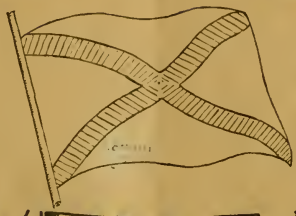
МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ



Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ. Адресъ: M. Slachevič, St. Strašnice, na Vinici, č. 183, Praha, Č. S. R.

№ 1 Январь 1928

Содержаніе: Андреевскому Флагу; Морскому Журналу: *Н. Ф. Виренъ*, адмиралъ *А. И. Русинъ;* отъ Редактора; памятные дни января изъ исторіи Русскаго Флота; проф. *Е. Ф. Шмурло* — 1. Петръ Великій, основатель Русскаго Флота и 2. Мѣсяцъ январь въ жизни Петра Великаго; проф. г. ш. г.-м. М *Иностранцевъ* — Русскіе моряки въ войну 1877-78 гг.; списокъ с скихъ объединеній заграницей; изъ жизни моряковъ; проф. г. ш. г.-м. *П. Ф. Рябиковъ* — Русскій Флотъ въ Русско-Японскую войну.

Андреевскому Флагу.

Тебѣ — безмолвному свидѣтелю служенія Флота Родинѣ; тебѣ — участнику славныхъ побѣдъ; тебѣ — дѣлившему горечь пораженій; тебѣ — Андреевскій Флагъ наше первое слово.

Символъ вѣрности и безконечной любви, любви до самоотрицанія (я не могу быть распятымъ на такомъ же крестѣ какъ Учитель — слова св. Андрея), въ сочетаніи цвѣтовъ бѣлаго — цвѣта правды и чистоты и синяго — цвѣта моря и яснаго неба.

Великій Петръ въ 1699 году плѣнился твоимъ изображеніемъ. Но — „Флагъ во образѣ креста святого Андрея можетъ носить только достойный Флотъ“ — такъ пророчески сказалъ Петръ и впервые поднялъ его — вмѣсто трехцвѣтнаго — въ 1703 году, послѣ занятія Невы и острова Котлина.

И сбылось по пророческому слову Петра: Андреевскій Флагъ носилъ только достойный Флотъ. Петръ Великій, Екатерина II, Николай I — вотъ моменты наивысшихъ успѣховъ флота, между которыми дѣятельность его затихаетъ. И Андреевскій Флагъ гордо поднимается при Петрѣ, при Елизаветѣ Петровнѣ замѣняется трехцвѣтнымъ; поднимается опять при Екатеринѣ; Павломъ I опять замѣняется трехцвѣтнымъ и при Александрѣ Николаевичѣ — послѣ славной Севастопольской обороны — поднимается вновь для того, чтобы спуститься въ 1918 году при большевикахъ.

Но мы вѣримъ — вновь станетъ Россійскій Флотъ достойнымъ носить Флагъ „во образѣ креста святого Андрея“!

И мы вѣримъ — настанетъ день, когда подъ звуки Николаевскаго марша торжественно будетъ поднятъ и гордо разовьется символъ безконечной любви въ сочетаніи цвѣтовъ бѣлаго и синяго, грозный для враговъ — славный Андреевскій Флагъ!

Мы вѣримъ — такъ будетъ.

Морскому Журналу.

I

Робко берусь я за перо, чтобы вписать на страницѣ Морского Журнала нѣсколько словъ и исполнить просьбу Пражскихъ Морскихъ офицеровъ, сдѣлавшихъ мнѣ ею большую честь.

Всею душою сочувствуя идеѣ объединенія моряковъ, разсѣянныхъ по всему свѣту, я горячо привѣтствую осуществленіе мечты объ изданіи Морского Журнала.

Излишне увѣрять, насколько мнѣ близки и дороги интересы Русскаго Флота. Какъ вдова адмирала, $33^1/_2$ года дѣлившая съ нимъ его труды и впитавшая въ себя пониманіе задачъ флота, и какъ мать троихъ сыновей моряковъ, вложившая въ ихъ воспитаніе любовь къ морскому дѣлу, я сочла бы себя безконечно счастливой, если бы и теперь я могла быть чѣмъ-либо полезной печатному органу, ставящему себѣ задачею объединить далекихъ по разстоянію русскихъ моряковъ, поддержать и разширить ихъ знанія по спеціальности, не дать забыть славныхъ традицій Русскаго Флота.

Глубоко сожалѣю, что, являясь какъ бы крестной матерью этого только что появляющагося на свѣтъ Журнала, я не могу принести ему даровъ, ни въ видѣ матеріальныхъ средствъ, которыхъ я не имѣю, ни въ видѣ мемуаровъ, за отсутствіемъ возможности писать ихъ. Я могу только пожелать, чтобы эти простыя, но искреннія мои слова положили начало большому

Сборнику, который содержаніемъ своимъ отвѣчалъ бы интересамъ Морскихъ Офицеровъ, создалъ бы между ними прочную идейную связь и тѣмъ обезпечилъ бы свой успѣхъ.

Богъ въ помощь!

Надежда Виренъ.

Прага, 5 января 1928 года.

II

Комитетъ Старшинъ Каютъ-Компаніи Морскихъ Офицеровъ въ Парижѣ радостно привѣтствуетъ выходъ Морского Журнала, какъ осуществленіе идеи объединенія всѣхъ морскихъ офицеровъ, разбросанныхъ по всему свѣту; привѣтствуетъ работу морской мысли и ея распространеніе среди тѣхъ, кто временно, въ силу тяжелыхъ условій жизни, лишенъ былъ возможности посвятить морскому дѣлу свои досуги, такъ какъ досуговъ фактически не было: все время заполнялось снисканіемъ пропитанія для семьи и себя — работою тяжелою, преимущественно физическимъ или мало крльтурнымъ трудомъ.

Комитетъ Старшинъ привѣтствуетъ начало записи историческихъ воспоминаній о дѣяніяхъ Русскаго флота и его чиновъ за время міровой войны. Революція разбросала и уничтожила много цѣнныхъ историческихъ документовъ и единственная возможность хотя бы нѣкотораго ихъ возстановленія, — это печатаніе въ Морскомъ Журналѣ воспоминаній оставшихся еще въ живыхъ участниковъ великой войны; невольныя ошибки въ этихъ воспоминаніяхъ вызовутъ поправки другихъ участниковъ войны и, такимъ образомъ, вѣрность описанія событій можетъ быть отчасти достигнута.

Необходимость тщательнаго изученія боевыхъ дѣяній роднаго флота является существенною для правильнаго развитія морской мысли и прогресса Русскаго флота въ будущемъ.

Да поможетъ Господь Богъ редакціи Морского Журнала въ начатой ею культурной и цѣнной работѣ на пользу роднаго Русскаго флота.

Предсѣдатель Комитета Старшинъ
Каютъ-Компаніи Морскихъ Офицеровъ въ Парижѣ
Адмиралъ *Русинъ.*

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Въ ноябрѣ 1927 года я обратился къ 14 извѣстнымъ мнѣ морскимъ объединеніямъ съ просьбой выяснить отношенія офицеровъ Россійскаго Флота къ изданію спеціальнаго морского еженедѣльника.

Нѣкоторыя объединенія мнѣ не отвѣтили; объясняю это неисправностями почты, неточностью адресовъ, написанныхъ

мною. Отвѣты же, полученные отъ большей части Морскихъ Кружковъ, говорятъ объ осознанной моряками необходимости имѣть спеціальный Журналъ и о всемѣрной поддержкѣ ими этого начинанія.

Считаю долгомъ особо отмѣтить отношеніе къ Журналу членовъ Каютъ-Компаніи въ Санъ Франциско и выразить сердечную благодарность адмиралу *Б. П. Дудорову*, сообщившему мнѣ письмомъ рѣшеніе нашихъ заокеанскихъ друзей распространить въ Санъ Франциско сто экземпляровъ перваго номера.

„Морской Журналъ“ ставитъ себѣ задачи:

1) поддерживать въ морякахъ (и какъ бы хотѣлось добавить „и вообще въ русскихъ людяхъ“) бодрость духа, напоминая славное прошлое Россійскаго Флота за время двухсотлѣтняго служенія его Родинѣ. Отдѣлъ I и будетъ отдѣломъ прошлаго; въ немъ: перечень памятныхъ дней изъ исторіи Флота и статьи, освѣщающія главнѣйшія событія, происшедшія въ данный мѣсяцъ.

2) служить всемѣрно цѣлямъ единенія морскихъ офицеровъ; освѣщать дѣятельность морскихъ объединеній; знакомить съ жизнью отдѣльныхъ членовъ Морской семьи; давать имъ возможность обращаться къ сослуживцамъ и соплавателямъ за совѣтомъ и помощью. Въ отдѣлѣ II будутъ помѣщаться свѣдѣнія изъ настоящей жизни моряковъ.

3) посильно знакомить офицеровъ Россійскаго Флота съ новѣйшими техническими достиженіями флотовъ иностранныхъ державъ. Отдѣлъ III предназначенъ для подготовки для будущаго.

И если отдѣлъ I можетъ быть составленъ силами историковъ, проживающихъ въ Прагѣ, то въ составленіи отдѣловъ II и III должны принять участіе офицеры Флота, разбросанные по всему свѣту.

Къ лицамъ, проживающимъ въ странахъ, имѣющихъ флотъ, къ офицерамъ, могущимъ по мѣсту жительства, слѣдить по спеціальнымъ журналамъ за техническимъ развитіемъ флотовъ; къ морякамъ, которымъ посчастливилось получить мѣсто по спеціальности въ военномъ или коммерческомъ флотѣ иностранныхъ державъ; къ офицерамъ Россійскаго Флота, которые не разстались съ мыслью служить Родинѣ на корабляхъ подъ Андреевскимъ Флагомъ, — я обращаюсь съ горячей просьбой: присылайте статьи, замѣтки, выписки, переводы — все заслуживающее вниманія, все могущее быть полезнымъ для морского офицера, все отвѣчающее задачамъ Журнала.

И мнѣ хочется вѣрить, что на мой призывъ откликнутся многіе и многіе и мы общими усиліями создадимъ органъ, достойный носить названіе „Морской Журналъ“.

Лейт. *Стахевичъ.*

Памятные дни
изъ исторіи Россійскаго Флота.

ЯНВАРЬ.

Числа:	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
смотри:	ж, ч	р	і	з			г		с	и	д, ш		б, т	а		
Числа:	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
смотри:	к	е	у					л	м, ю	н, ф	о, х	в	п, ц, щ			

(Числа даны по старому стилю. Для перевода на новый стиль надо ко дню событія, происшедшаго въ XVII в. прибавить 10 дней, въ XVIII в. — 11 дней, въ XIX в. — 12 дней и въ XX в. — 13 дней).

а) 1701 года 14 января

Въ Москвѣ учреждена „Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ“ — праматерь Морского Корпуса.

б) 1720 года 13 января

По повеленію Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО напечатанъ „УСТАВЪ МОРСКІЙ“. Въ Указѣ, при которомъ былъ объявленъ Уставъ, между прочимъ, сказано: „И понеже сіе дѣло необходимо нужное есть Государству — по оной пословицѣ, что всякій потентатъ, который едино войско сухопутное имѣетъ, одну руку имѣетъ, а который и флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ — того ради сей воинскій Морскій Уставъ учинили, дабы всякій зналъ свою должность и невѣдѣніемъ никтобъ не отговаривался“.

Въ составленіи Морского Устава непосредственное участіе принималъ и Петръ Великій, ибо въ Уставѣ сказано: „сіе черезъ собственный Нашъ трудъ учинено и сочинено“.

в) 1725 года 28 января

Скончался основатель Россійскаго Флота — Императоръ Петръ I Великій.

г) 1800 года 7 января

Эскадра адмирала УШАКОВА, послѣ весьма бѣдственнаго плаванія, вернулась изъ Неаполя въ Корфу, гдѣ ее ожидало повелѣніе Государя ПАВЛА I — „забравъ войска, вернуться къ своимъ портамъ“.

д) 1805 года 11 января

Къ крѣпости Корфу для занятія Іоническихъ острововъ прибыла изъ Балтійскаго моря эскадра капитана-командора А. С. ГРЕЙГА и соединилась съ эскадрой кап.-командора СОРОКИНА, прибывшей изъ Чернаго моря.

е) 1806 года 18 января

Къ крѣпости Корфу прибыла изъ Балтійскаго моря и съ восторгомъ встрѣчена населеніемъ эскадра вице-адмирала Д. Н. СЕНЯВИНА, назначенная для военныхъ дѣйствій въ Средиземномъ морѣ.

1817 года

Лейтенантомъ О. КОЦЕБУ, плававшемъ на бригѣ „Рюрикъ“, открыты:

ж) 1-го января — въ широтѣ 10 г. 8 м. 27 с. и долготѣ 189 г. 4 м. 40 с. обитаемый островъ, названный имъ „островомъ Новаго Года“.

з) 4-го января — обитаемая группа острововъ, названная имъ островами Румянцева. Острова эти извѣстны теперь подъ именемъ группы Радекъ.

Капитаномъ 2 ранга БЕЛИНСГАУЗЕНОМЪ, плававшемъ въ Южномъ Полярномъ океанѣ съ лейтенантомъ М. П. ЛАЗАРЕВЫМЪ на шлюпахъ „Востокъ“ и „Мирный“, открыты:

1820 года 3 января

і) что земля Сандвича, обнаруженная Кукомъ, есть группа острововъ. Самый большой изъ нихъ — средній — имѣющій въ длину 6 миль, названъ имъ островомъ Кука, всѣ же остальные -- „Южными Сандвичевыми Островами".

1821 года:

и) 10-го января -- въ широтѣ 68 г. 57 м. Юж. и долготѣ 90 г. 46 м. Зап., островъ, покрытый снѣгомъ. Названъ онъ -- островомъ Императора Петра I.

к) 17-го января -- берегъ, лежащій въ широтѣ 68 г. 45 м. Юж. и долготѣ 73 г. 10 м. Зап., названный берегомъ Императора Александра I.

л) 24-го января -- два острова, названныхъ островами Бородино и Малый Ярославецъ.

м) 26-го января -- шесть острововъ, лежащихъ южнѣе Ново-Шотландскихъ острововъ. Острова получили названія: Тейля, Смоленскъ, Бородино, Полоцкъ, Ватерлоо и Лейпцигъ.

н) 26-го января -- тамъ же еще одинъ островъ, названный „камнемъ Елены".

о) 27-го января -- четыре небольшихъ острова, названныхъ: три -- тремя братьями, четвертый -- островомъ контръ-адмирала Рожнова.

п) 29-го января -- три острова, названные островами: адмирала Мордвинова, Михайлова и вице-адмирала Шишкова.

р) 1828 года 2 января

Капитанъ-лейтенантъ Ф. П. ЛИТКЕ, плававшій на шлюпѣ „Сенявинъ", открылъ обитаемую группу острововъ въ широтѣ 8 г. 43 м. Сѣв. и долготѣ 202 г. Зап. Группа названа -- „островами Сенявина".

с) 1878 года 9 января

Начальникъ всѣхъ флотскихъ командъ, дѣйствовавшихъ на Дунаѣ противъ турокъ, Вел. Князь Алексѣй Александровичъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

т) 1878 года 13 января

Паровые катера „Чесма" (к.-л. Зацаренный) и „Синопъ" (лейтен. Щешинскій) съ парохода „Вел. Князь Константинъ" (К2р. Макаровъ) атаковали и потопили минами на Батумскомъ рейдѣ турецкое сторожевое судно „Интибахъ".

у) 1878 года 19 января

Заключеніе перемирія между Россіей и Турціей въ Адріанополѣ. По условіямъ перемирія Турція: уступала Россіи устья Дуная и города Батумъ и Карсъ, а Черногоріи и Сербіи — нѣкоторыя области; признавала независимость Сербіи, Черногоріи и Румыніи; соглашалась на образованіе Болгарскаго Княжества; обязывалась ввести въ Босніи и Герцеговинѣ необходимыя реформы. Эти предварительныя условія подверглись на Берлинскомъ Конгрессѣ значительнымъ измѣненіямъ: происки министра-предѣдателя англійскаго правительства ДИЗРАЭЛИ свели на нѣтъ всѣ успѣхи побѣдоноснаго русскаго оружія.

За дѣйствія противъ турокъ въ войну 1877-78 гг. изъ офицеровъ флота; награждены орденомъ Св. Георгія 3 ст. К1р. Новиковъ, орденомъ Св. Георгія 4 ст.: Князья Алексѣй Александровичъ и Константинъ Константиновичъ, К1р. Новосильскій, к.-л-ты: Тудеръ, Диковъ, Юнгъ и Барановъ; л-ты: Дубасовъ, Шестаковъ, Пущинъ, Рождественскій, Вл. Перелѣшинъ, Зин. Рожественскій, С. Макаровъ, Зацаренный 2-ой, Писаревскій, Щешинскій и мич. Ниловъ. Георгіевскій крестъ 4-й ст. получили гардемарины Аренсъ и гр. Строгановъ.; произведены въ слѣдующіе чины: К1р. Шмидтъ, кап.-лейты Диковъ и Барановъ и лейт. Зацаренный. Лейт. С. О Макаровъ

произведенъ въ кап.-лейты, а затѣмъ и въ К2р. Гвардейскому экипажу пожалованъ знакъ отличія на головные уборы — Георгіевскія ленточки... До 400 матросовъ награждено Георгіевскими крестами, хотя общее количество матросовъ, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, не превышало 3 тысячъ человѣкъ.

ф) 1904 года 26 января

Въ ночь на 27-ое десять японскихъ миноносцевъ, изъ эскадры адмирала Того, произвели внезапное -- безъ объявленія войны -- нападеніе на нашу эскадру, съ открытыми огнями стоявшую на рейдѣ Портъ-Артура. Аттака была отбита и только броненосцы „Цесаревичъ“ и „Ретвизанъ“ и крейсеръ „Паллада“ получили поврежденія отъ минъ.

х) 1904 года 27 января

Японская эскадра, состоящая изъ 16 судовъ -- броненосцевъ и крейсеровъ -- утромъ въ теченіе часа бомбардировала Портъ-Артуръ. Въ бою принимали участіе русскіе корабли въ составѣ: 5 броненосцевъ, 5 крейсеровъ и 15 миноносцевъ. Особенно отличился крейсеръ „Новикъ“, подъ командованіемъ К1р. Н. О. Эссена, награжденнаго впослѣдствіи орденомъ Св. Георгія 4 ст.

ц) 1904 года 29 января

Мин. транспортъ „Енисей“ (К1р. Степановъ) нанесенъ теченіемъ на собственное минное заграждение, взорвался и затонулъ.

ч) 1915 года 1 января

Ночная постановка миннаго заграждения крейсеромъ „Россія“ (К1р. Подгурскій) у маяка Аркона. На „Россіи“ ходили контръ-адмиралъ Канинъ и К1р. Колчакъ. На этомъ заграждении подорвался крейсеръ „Газелли“ и погибъ тральщикъ.

ш) 1918 года 11 января

Избіеніе большевиками офицеровъ въ Симферополѣ, Ялтѣ и Евпаторіи. Общее количество замученныхъ -- около 200 человѣкъ.

щ) 1918 года 29 января

Изданъ декретъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ о демобилизаціи Россійскаго Флота и организаціи „краснаго флота“ -- подъ краснымъ флагомъ.

ю) 1920 года 25 января

Разстрѣлъ адмирала А. В. Колчака большевиками.

Примѣчаніе: Событія до Русско-Турецкой войны взяты мною изъ январской книжки „Морского Сборника“, выходившаго въ 1922 г. въ Бизертѣ подъ редакціей К2р. Монастырева. Послѣдующія событія проработаны мною. Очень прошу всѣхъ, замѣтившихъ какія либо неточности или упущенія, сообщить мнѣ для исправленій и добавленій.

М. С.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ — основатель русскаго военнаго флота.

Царь Петръ Великій особенно дорогъ русскимъ морякамъ, какъ создатель русскаго военнаго флота. Созданіе такого флота являлось для Россіи историческою необходимостью, и Петръ, геніальнымъ умомъ своимъ понявъ эту необходимость, пошелъ ей на встрѣчу.

Море, по самой природѣ своей, стихія свободная, и кто владѣетъ имъ, тотъ свободенъ и въ дѣйствіяхъ своихъ. Великіе

историческіе народы всегда старались продвинуться къ морю, осѣсть на его берегахъ. Обладаніе моремъ даже маленькія народности превращало въ сильныя, содѣйствуя развитію самобытной культуры (финикіяне, древніе греки, карѳагеняне, голландцы). То же море дѣлало сильными и грозными (хотя бы на короткое время) морскихъ пиратовъ временъ Цезаря и Помпея, норманновъ, флибустьеровъ XVI вѣка.

Русскому народу судьба - мачеха предназначила жить на обширной равнинѣ, удаленной отъ морей, къ тому же самыя моря (и безъ того далекія), одни — были, въ сущности закрытыми озерами (Каспійское море), другіе — съ выходомъ издавна несвободнымъ (море Черное), третьи — вели на холодный безлюдный сѣверъ, лежали въ сторонѣ отъ главныхъ артерій человѣческой жизни, да и то бо́льшую половину года были совсѣмъ недоступны (Бѣлое море, Ледовитый океанъ); наконецъ, на берегахъ четвертаго моря, Балтійскаго, издавна осѣли другія народности и не допускали къ нему.

Но такъ какъ великіе народы существовать безъ моря не могутъ, то и народъ русскій еще на зарѣ своего существованія пытался продвинуться къ нему. Въ этомъ смыслѣ и значеніе походовъ первыхъ русскихъ князей IX-XI вв. на Византію, въ Прикаспійскія земли, ихъ попытки утвердиться то на низовьяхъ Дуная, то на побережьи Крымскаго полуострова, то въ т. наз. Тмутараканѣ (у Керченскаго пролива).

Кочевые народы — печенѣги, половцы — однако, преградили путь къ Южному морю. а татарское иго надолго связало русскій народъ по рукамъ и ногамъ, рѣшительно пріостановивъ его движеніе. Лишь сбросивъ монгольскіе путы, оказалось возможнымъ вернуться къ старой программѣ и наверстать потерянное. А потеряно было не мало: къ началу XVI вѣка Черное море очутилось всецѣло въ мусульманскихъ рукахъ, подступъ же къ Балтійскому морю совсѣмъ заградили нѣмцы и шведы, ставъ тамъ крѣпкой стѣною.

Первымъ пробиваться къ Балтійскому морю началъ Иванъ Грозный. Задача оказалась ему не по силамъ, но онъ первый ясно, опредѣленно поставилъ ее — не даромъ впослѣдствіи Петръ Великій такъ высоко оцѣнивалъ эту сторону дѣятельности Ивана, и въ посильномъ выполненіи поставленной задачи признавалъ большую заслугу его передъ отечествомъ, а въ немъ самомъ видѣлъ, не безъ основанія, своего предшественника.

И дѣйствительно, съ той поры задача эта — утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря — становится задачею очередною: отъ нея не отказываются ни Борисъ Годуновъ ни Алексѣй Михайловичъ; но нуженъ былъ геній Петра, широта его умственнаго полета, чтобы рѣшить трудную и сложную задачу,

своего рода завѣтъ отцовъ и дѣдовъ. Война съ Швеціей и Ништадскій миръ обезпечили Россіи на Балтикѣ подобающее ей мѣсто и поставили ее въ ряды не исключительно однѣхъ только, какъ раньше, сухопутныхъ державъ.

Море привело къ созданію флота, а флотъ создалъ дружную семью русскихъ моряковъ, вѣрныхъ хранителей доблестныхъ традицій Андреевскаго флага и всего, что тѣсно связано съ священной памятью Великаго Царя-Шаутбенахта.

Е. Шмурло.

Мѣсяцъ январь въ жизни Петра Великаго.

А. Мѣсяцъ январь въ личной жизни Петра Великаго полонъ событій первостепенной важности:

Въ январѣ его отецъ женился на его матери: 22 — 1671; въ январѣ онъ потерялъ отца: съ 29 на 30-е — 1676; мать: 22 — 1694; брата Ивана: 29 — 1696. Смерть брата покончила съ искусственнымъ двоецарствіемъ и сдѣлала Петра единодержавнымъ. Въ январѣ 1688 года, еще не достигши полныхъ 16 лѣтъ, Петръ впервые присутствуетъ на засѣданіи Боярской Думы — положено начало управленію государствомъ. Въ январѣ онъ женился: 27 — 1689; 27 января 1708 г. у него родилась, отъ Екатерины, старшая дочь Анна; въ томъ же мѣсяцѣ сынъ его, царевичъ Алексѣй, вернулся изъ Неаполя, на свою погибель, въ Россію: 31 — 1718. Въ январѣ Петръ выдалъ племянницу Екатерину Ивановну за герцога мекленбургскаго: 24 (?) — 1716; изъ Голландіи переѣхалъ въ Англію, которая стала для него высшею школою въ изученіи морского дѣла: 7 — 1696. Наконецъ, съ января начались поѣздки Петра на Олонецкія воды (19 — 1719) для лѣченія болѣзни. Болѣзнь, однако, лѣченію не поддавалась и вскорѣ, тоже въ январѣ, свела его въ могилу: 28 — 1725.

Б. Крупными событіями въ январскіе мѣсяцы отмѣчена и государственная дѣятельность Петра.

1) 1698—29. Заключено вынужденное перемиріе съ турками. Перемиріе это создало ту атмосферу, въ которой зародилась Великая Сѣверная война, послужило первымъ толчкомъ, который рѣшилъ и вызвалъ черезъ два съ половиною года великое состязаніе Россіи съ Швеціей, борьбу за преобладаніе на Балтійскомъ морѣ.

2) 1699 — 23. Введена гербовая („орленая“) бумага.

3) 1699 — 30. Учреждена Бурмистрская Палата — первая попытка опредѣлить нормы жизни и дѣятельности городского населенія.

4) 1700 — 4. Указъ объ обязательномъ ношеніи венгерскихъ кафтановъ (Пол. Собр. Зак. №1741) — мѣра, встрѣченная населеніемъ съ такимъ ропотомъ и неудовольствіемъ.

5) 1701 — 14. Въ Москвѣ учреждена „Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ“ — положено начало морскому образованію въ Россіи. Эта школа — праматерь позднѣйшаго Морского корпуса и Морской Николаевской Академіи.

6) 1701 — 24. Возстановленъ Монастырскій приказъ и во главѣ его поставлено свѣтское лицо — первая серьезная попытка секуляризаціи церковныхъ имуществъ.

7) 1703 — 2. Выпущенъ первый номеръ первой русской газеты „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ“. Петръ самъ редактировалъ его, наблюдалъ за печатаніемъ. „Вѣдомостями“ положено начало газетному дѣлу въ Россіи.

8) 1705 — 16. Установленъ налогъ на бороду и усы: „чтобъ впредь бороды и усы брили“ (Пол. Соб. Зак. №2015).

9) 1711 — 17. Петръ выѣхалъ изъ Петербурга на югъ. Этимъ выѣздомъ положено начало несчастному Прутскому походу.

10) 1719 — 7. На этотъ день было намѣчено открытіе (основанныхъ въ 1718 г.) коллегій: коллегіальная „машина“ была пущена въ ходъ.

11) 1720 — 13. Изданъ „Уставъ Морскій“. Въ его составленіи принималъ непосредственное участіе: „сіе все черезъ собственный Нашъ трудъ учинено и сочинено“.

12) 1721 — 16. Изданъ Регламентъ Главнаго Магистрата — вторая реформа городовъ.

13) 1721 — 21. Положено начало существованію т. наз. посессіонныхъ крестьянъ (на Уралѣ).

14) 1721 — 25. Учрежденъ Св. Правительствующій Синодъ.

15) 1722 — 12, 27. Учреждена должность генералъ-прокурора (при Сенатѣ): „око государево и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ“. Положеніе подвергалось въ январѣ неоднократной передѣлкѣ прежде, чѣмъ выработанъ былъ окончательный текстъ.

16) 1723 — 24. Табель о рангахъ.

17) 1724 — 5. Указъ о дачѣ родителями торжественной присяги въ томъ, что ихъ дѣти, женихъ и невѣста, вступаютъ въ бракъ по своей доброй волѣ, а не по принужденію со стороны ихъ, родителей.

18) 1724 — 22. Утвержденъ проэктъ учрежденія Академіи Наукъ.

Е. Шмурло.

Русскіе моряки въ войну 1877—78 г. г.

19 января (ст. ст.) настоящаго года, исполняется 50 лѣтъ со времени заключенія въ Адріанополѣ перемирія между Россіей и Турціей, положившаго конецъ военнымъ дѣйствіямъ въ освободительную войну 1877—78 г. г. Хотя главныя, рѣшающія событія этой, безпримѣрной по своему альтруизму, борьбы, веденной нашимъ отечествомъ и происходили на сушѣ, удивляя и побуждая каждаго русскаго гордиться подвигами и жертвами, принесенными русской арміей, но и славные русскіе моряки, несмотря на свою малочисленность и на скромную роль, выпавшую въ эту войну на нихъ, отмѣтили свои труды геройскою и самоотверженною работою, которою долженъ также гордиться всякій русскій человѣкъ.

По условіямъ Парижскаго трактата, закончившаго Крымскую войну, Россія лишена была права имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ; хотя, въ 70-хъ годахъ, императоръ Александръ II-й и объявилъ, что не считаетъ себя связаннымъ выполненіемъ этого обязательства, но возсоздать флотъ на Черномъ морѣ ко времени войны 1877—78 г. г. просто не было времени и военнаго флота въ эту войну, собственно говоря, Россія не имѣла. Для военныхъ цѣлей служили торговыя и пассажирскія суда, передѣланныя въ военныя и паровые катера, на которыхъ и работали наши моряки. Между тѣмъ, турки имѣли военный флотъ на Черномъ морѣ и броненосную флотилію изъ 8 броненосцевъ на Дунаѣ. При такомъ неравенствѣ силъ, конечно, веденіе борьбы для русскихъ моряковъ должно было быть чрезвычайно труднымъ и потребовать тяжелой, опасной и исполненной выдающагося геройства работы.

На Черномъ морѣ дѣятельность моряковъ должна была проявиться въ крейсерской войнѣ противъ турецкихъ торговыхъ судовъ и транспортовъ и въ дѣйствіяхъ у Малоазійскихъ и Кавказскихъ береговъ; на Дунаѣ же — въ борьбѣ съ турецкой флотиліей, которая могла не только помѣшать переправѣ нашей арміи черезъ эту рѣку, но даже сдѣлать переправу прямо невозможной. Для борьбы съ турецкой флотиліей морякамъ пришлось обратиться къ тому орудію морской войны, которое появилось на свѣтъ только въ послѣдней половинѣ XIX-го столѣтія, а именно къ минамъ загражденія и самодвижущимся.

Наконецъ, при доставкѣ строительнаго матеріала для наводки мостовъ черезъ Дунай, моряки сплавляли этотъ матеріалъ по рѣкѣ, частью подъ огнемъ турецкихъ крѣпостей и, вмѣстѣ съ саперами, принимали участіе въ постройкѣ мостовъ и ихъ обслуживаніи послѣ наводки.

Моряки были командированы на Дунай отдѣльными отрядами отъ I-го Черноморскаго Его Императорскаго Высочества

Генералъ-Адмирала экипажа, отъ II-го Его Высочества Герцога Эдинбургскаго экипажа и отъ Гвардейскаго экипажа, общею сложностью въ составѣ 7 штабъ-офицеровъ, 47 оберъ-офицеровъ и около 1.400 матросовъ.

Тотчасъ по прибытіи на Дунай, команды моряковъ приступили къ подробнымъ и отважнымъ рекогносцировкамъ рѣки и установкѣ минныхъ заграждeній, имѣвшихъ цѣлью запереть турецкія суда на извѣстныхъ участкахъ рѣки, съ цѣлью помѣшать имъ препятствовать устройству нами переправъ. Въ случаѣ приближенія турецкихъ судовъ къ работамъ по установкѣ заграждeній, морякамъ приходилось производить на нихъ отважныя и исполненныя невѣроятнаго риска атаки на паровыхъ катерахъ, вооруженныхъ примитивными шестовыми минами.

Эти атаки сопровождались геройскими подвигами моряковъ, изъ которыхъ ограничимся упоминаніемъ главнѣйшихъ.

Профессоръ, генералъ *М. Иностранцевъ.*

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

ОТДѢЛЪ II.

Нѣтъ сейчасъ мало-мальски значительнаго центра скопленія русской эмиграціи, въ которомъ не существовалъ бы Морской Кружокъ. Воспитанники одного учебнаго заведенія, офицеры, проходившіе службу на однихъ и тѣхъ же корабляхъ, связанные общими воспоминаніями, пережившіе вмѣстѣ много свѣтлыхъ часовъ и мрачныхъ минутъ — офицеры Россійскаго Флота, судьбой брошенные заграницей въ одно мѣсто, естественно находили другъ друга, образовывали Каютъ-Компанію, Кружокъ, Кассу Взаимопомощи, Союзъ.

Намъ извѣстны слѣдующія объединенія офицеровъ Флота (мѣсто, названіе объединенія, старшій офицеръ, адресъ для сношеній):

Афины. Каютъ-Компанія. г.-м. Вл. Ксен. Ревеліоти. Hopital de la Marine, Pirée, Gréce.

Берлинъ. Союзъ Взаимопомощи Служившихъ въ Рос. Флотѣ. К. I р. Новопашенный. Berlin, Schoneberger Ufer 18.

Бѣлградъ. Кружокъ быв. Воспит. Морского Корпуса. Вице-Адм. Д. В. Ненюковъ черезъ К. I. р. А. Макалинскаго. Бѣлградъ, ул. кр. Милана 62.

Брно. Отдѣлъ Морского Кружка „Звено". Мичманъ Лѣпневъ черезъ B. Fuss. 21 Cihlaiska, Brno.

Загребъ. Кружокъ питомцевъ Морского Училища. Вице-Адмиралъ Ф. А. Вяткинъ. Ул. Петрова 7, Zagreb.

Константинополь. Г.-м. Исламовъ: Srambul-Galata, Arabian Han 3-5, Bureau Paramonoff.

Ревель. Касса Взаимопомощи Моряковъ. К.-а. П. П. Левицкій. Tallin, Lydia Koidula t 12 k 3.

Манила. При Союзѣ Участниковъ Велик. и Гражданск. войнъ. Лейт. Р. А. Штюрмеръ. Post Office 2148 Box 2148.

Нью Іоркъ. Союзъ быв. Рус. Мор. Офицеровъ въ Америкѣ. Старш. лейт. Н. Р. Виренъ. N. Y. C. 10 W, 123 str.

Парижъ. Каютъ-Компанія. Адмиралъ А. И. Русинъ. Черезъ К1р. В. И. Дмитріева. 5 rue l'Alboni, Paris XVI.

Парижъ. Объединеніе кор. Гардемаринъ выпуска 1922 г. Коргардъ М. А. Покотиловъ. 3 rue des Mathurins. Paris IX.

Пильзень. При Галлиполійскомъ Землячествѣ. К1р. Я. Подгорный. Plzeň, Kopernikova 6, tr. I.

Пловдивъ. Кружокъ, докт. Саковичъ. Диснансеръ Д-ръ П. Кудоглу. Plovdiv, Bulgarie.

Прага. Каютъ-Компанія. Лейт. М. С. Стахевичъ. Staré Strašnice č. 183.

Санъ-Франциско. Каютъ-Компанія. К.-а. Е. В. Клюпфель. Черезъ адм. Б. П. Дудорова. 3032 Jackson Str. S. Francisco, Calif USA.

Софія. Каютъ-Компанія. Ген.-маіоръ Н. Д. Федоровъ. Ул. Каковска, 70.

Шанхай. При Союзѣ Офиц. Арміи и Флота. Черезъ к1р. Тимирева С. Walter. Chinere Poste office general Shanghai China.

Вышеперечисленныя организаціи объединяютъ, по приблизительному подсчету, до 1.000 офицеровъ Флота. Весьма вѣроятно, что списокъ этотъ не полонъ.

Первый этапъ объединенія офицеровъ Флота пройденъ. На очереди — объединеніе Морскихъ Союзовъ, Каютъ-Компаній, Кружковъ; созданіе Федераціи, союза Каютъ-Компаній, органа, могущаго говорить отъ лица всѣхъ моряковъ, находящихся заграницей. И надо найти только формы, въ которыя можетъ вылиться созданіе этого нужнаго органа.

Изъ жизни моряковъ заграницей.

Каютъ-Компанія въ Парижѣ заслушала 27 ноября 1927 года доклады послѣд Нач-а Морского Ген. Штаба адмирала *А. И. Русина* и быв. Нач-а отдѣла личнаго состава въ штабѣ Команд. Балт. Флотомъ — К1р. *Руденскаго* о дѣйствіяхъ русскаго флота въ Великую войну.

Значительный интересъ представляютъ сообщенныя адмираломъ Русинымъ обстоятельства, сопровождавшія постановку миннаго заграждения на центральной позиціи. Заграждение могло быть поставлено только по личному разрѣшенію Государя. Императоръ Николай II до послѣдней минуты надѣялся избѣжать войны и не давалъ разрѣшенія ставить мины.

Въ ночь на 18.31 іюля Главнымъ Штабомъ была получена отъ адмирала Эссена телеграмма, въ которой адмиралъ сообщалъ, что въ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ онъ рѣшилъ поставить завтра минное заграждеіе. Надо было найти выходъ. Адмиралъ Русинъ отправился къ Морскому Министру, а затѣмъ къ Вел. Князю Николаю Николаевичу и сообщилъ о телеграммѣ. Но ни Великій Князь, ни Адмиралъ Григоровичъ не рѣшались безпокоить Государя. Тогда адмиралъ Русинъ поѣхалъ къ ген. Янушкевичу — нач. генеральнаго штаба, исполнявшему фактически уже тогда обязанности начальника штаба Верховн. Главнокомандующаго. Здѣсь выяснилось, что ген. Янушкевичъ не получилъ отъ Государя запрещенія ставить минное заграждеіе. Пользуясь этимъ, ген. Янушкевичъ согласился отдать распоряженіе о постановкѣ минъ. И утромъ 18 іюля минное заграждеіе было поставлено. Когда Государю было доложено о совершившейся постановкѣ, Государь спросилъ, по чьему распоряженію это исполнено, и узнавъ, что распоряженіе исходило отъ ген. Янушкевича, ничего не возразилъ.

Изъ доклада К1р. Руденскаго слѣдуетъ отмѣтить его утвержденіе о прекрасной подготовкѣ личнаго состава. Наши методы артиллерійской стрѣльбы не уступали германскимъ; минная часть по разработанности, продуманности и цѣлесообразности — была первой въ мірѣ. Служба Связи и тайная развѣдка были на такой высотѣ, что Командующій Балтійскимъ Флотомъ былъ въ курсѣ большей части плановъ и намѣреній противника. Нашими свѣдѣніями пользовались и союзники. Мы сообщали имъ о движеніяхъ германскаго Флота и благодаря нашимъ свѣдѣніямъ состоялась встрѣча англійскаго и германскихъ отрядовъ 24 января 1915 г., кончившаяся гибелью „Блюхера“ и встрѣча 31 мая 1916 года — знаменитый Ютландскій бой.

Въ Россіи.

Месть. Архангельскимъ судомъ приговоренъ къ смертной казни К1р. С. И Бутаковъ по обвиненію въ оказаніи содѣйствія англійскимъ войскамъ въ 1919 году.

Лѣтомъ 1919 года К1р. БУТАКОВЪ бѣжалъ изъ Архангельска въ Мурманскъ, явился къ англійскому консулу и предложилъ свои услуги. Въ августѣ того же года англійская эскадра, благодаря руководству С. И. БУТАКОВА, легко заняла Архангельскъ. Послѣ паденія сѣвернаго фронта К1р. БУТАКОВЪ пробрался на Югъ и поступилъ въ Добровольческую Армію. При занятіи красными Крыма К1р. БУТАКОВЪ попалъ въ плѣнъ, но ему удалось скрыть свое прошлое. По освобожденіи онъ уѣхалъ во Владивостокъ, гдѣ и проживалъ до января 1927 года.

Столѣтіе Гидрографическаго Управленія было отмѣчено въ Петроградѣ 12 ноября торжественнымъ засѣданіемъ въ помѣщеніи Главнаго Адмиралтейства. Съ рѣчами выступали: замѣститель нач-ка военно-морскихъ силъ Раб. Крестьян. Красной Арміи (т. е. Муклевича) — КУРКОВЪ, который сказалъ: „Высшее морское командованіе выражаетъ увѣренность, что въ случаѣ нападенія на насъ имперіалистовъ мы, въ сотрудничествѣ съ Гидрографіей, сможемъ дать дружный отпоръ врагу“; президентъ Академіи Наукъ КАРПИНСКІЙ, быв. начальн. Гидрограф. Управленія, нынѣ командиръ Балтійскаго Флота М. ВИКТОРОВЪ (офицеръ выпуска Морского Корпуса 13 г.), академикъ КОМАРОВЪ, проф. ШОКАЛЬСКІЙ и др.

Императорскія яхты „Штандартъ“, „Полярная звѣзда“ и яхты „Александрія“, „Нева“ и „Зарница“ продаются большевиками заграницу. Нѣкоторыя изъ нихъ въ 1924 году во время наводненія затонули. Въ данное время онѣ приведены въ порядокъ. Стоимость яхтъ опредѣляется въ 25 мил. руб.

Розыски.

1. Лейтенантъ Константинъ Афанасьевичъ Руссетъ (Мор. Корпуса 13 г.), служившій въ 1922 г. въ Шанхаѣ на датскомъ пароходѣ. Разыскиваетъ братъ (Прага).

2. Юнкеръ Флота Алексѣй Алексѣевичъ Станиславскій. Разыскиваетъ братъ (Прага).

СПИСОКЪ УМЕРШИХЪ.

17. VI. 27. - адмиралъ *В. А. Канинъ* - въ Марселѣ (выпуска 1882 г.)
11. VII. 27. - к.-адмиралъ кн. *Н. С. Путятинъ* - въ Парижѣ.
14. VII. 27. - ин.-мех. К1р. *П. И. Онищенко* - въ Версалѣ (вып. 1892 г.).
- X. 27. - г.-л. Флота *В. Ф. Пономаревъ* - въ Ергдичнови (С. Х. С.).
8. XII. 27. - К2р. *Н. Н. Макаровъ* - предсѣд. К.-К. въ Прагѣ (вып. 1891 г.).
30. XII. 27. - г.-л. Флота *П. И. Тыртовъ* - б. Нач. Мор. Инж. Училища - въ Боголейль (вып. 1878 г.).
3. I. 28. - К1р. *Н. Е. Гестеско* - въ Ревелѣ (вып. 1892 г.).
10. I. 28. - К1р. *О. А. Щербачевъ* - въ Генуѣ (вып. 1904 г.).

ОТДѢЛЪ III.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Казалось бы, что статью г. ш. г.-м. П. Ф. Рябикова — „Русскій флотъ въ Русско-Японскую войну“ надо было отнести къ отдѣлу I — отдѣлу историческому. Но статья эта настолько поучительна и вызываетъ такъ много мыслей о будущемъ, что редакція съ полнымъ основаніемъ помѣщаетъ ее въ отдѣлѣ III.

Русскій флотъ въ Русско-Японскую войну.

Русско-Японская война явилась тяжелой эпопеей, сильно поколебавшей значеніе и вліяніе Россіи на Востокѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эта война и вновь показала геройство и самоотверженность россійскихъ арміи и флота.

Возрожденный русскій флотъ будетъ всегда гордиться подвигами Портъ-Артурской эскадры и чтить память ея героевъ, погибавшихъ въ неравной борьбѣ.

Ихъ памяти и посвятимъ эти строки на страницахъ журнала, выпускаемаго трудами моряковъ, не забывающихъ и въ тяжелыя годины эмиграціи родного флота, въ возрожденіе и будущую славу котораго они неизмѣнно вѣрятъ.

Краткій очеркъ событій, предшествовавшихъ Русско-Японской войнѣ.

Послѣ обновленія Японіи въ концѣ 70 годовъ XIX столѣтія началось сильнѣйшее развитіе торговли и интенсивное использованіе природныхъ богатствъ; требовались новые рынки для японскихъ товаровъ, необходимы были и новыя земли для сильно возроставшаго населенія, которому становилось тѣсно на островахъ.

Въ Японіи стало все больше и больше проявляться стремленіе къ господству на Дальнемъ Востокѣ, а ея вѣковое тяготѣніе на ближайшій материкъ неизбѣжно приводило къ обостренію отношеній съ Китаемъ и Россіей.

Японія начинаетъ систематическое и планомѣрное осуществленіе своихъ плановъ по пріобрѣтенію экономическихъ базъ на материкѣ.

Первый ударъ наносится слабому и совершенно отсталому въ военно-морскомъ отношеніи Китаю.

Послѣ побѣды надъ Китаемъ въ 1894-95 гг. подписывается 5 апрѣля 1895 года Симоносекскій договоръ, по которому Китай признаетъ независимость Кореи, уступаетъ Японіи Формозу, Пескадорскіе острова, южную часть Ляодуна и обязывается уплатить контрибуцію.

Такое усиленіе Японіи, утвержденіе ея вліянія въ сосѣдней съ нами Кореѣ и появленіе въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Южной Маньчжуріей было во всѣхъ отношеніяхъ невыгодно и опасно Россіи, которая, поддержанная Франціей и Германіей, предъявила протестъ.

Не готовая еще къ борьбѣ съ Россіей, Японія въ апрѣлѣ 1895 года согласилась отказаться отъ Ляодуна и передать его за приплату къ контрибуціи обратно Китаю.

Японія уступила силѣ, но отлично поняла, что новое столкновеніе на материкѣ неизбѣжно и что главнымъ врагомъ ея на Дальнемъ Востокѣ является Россія, которая будетъ мѣшать ея стремленіямъ.

Въ Японіи началось сильное движеніе противъ Россіи и стала быстро возростать антирусская шовинистическая партія.

Энергичная дѣятельность началась и въ военномъ и морскомъ министерствахъ, причемъ согласно особой записки, составленной въ 1895 году, Японія должна была выполнить широкую программу усиленія своихъ вооруженныхъ силъ и устранить всѣ недочеты, обнаруженные во время китайской кампаніи.

Опираясь на партію войны, Японія начала самую широкую пропаганду идеи борьбы съ Россіей, ведя ее въ прессѣ, путемъ лекцій съ туманными картинами, изданіемъ цѣлаго ряда брошюръ о Россіи и пр.

Нашъ морской агентъ въ Токіо по этому поводу доносилъ: „о Россіи въ Японіи такая масса печатныхъ трудовъ, что, собравъ ихъ, можно бы составить очень цѣнную и не лишенную поучительности библіотеку“...

Россія вплоть до 1894 года смотрѣла на Японію, какъ на маленькое изолированное островное государство, не могущее и помышлять о какомъ-либо соперничествѣ на Дальнемъ Востокѣ съ могучей великой сѣверной державой.

Послѣ Японо-Китайской войны начато уже болѣе серьезное изученіе Японіи, ея арміи и флота, а также Кореи и Маньчжуріи; война эта воочію показала, что на Дальнемъ Востокѣ появился новый факторъ международной политики, могущій имѣть большое значеніе въ будущемъ въ міровой политикѣ вообще и въ политикѣ Россіи въ частности.

Глубоко правъ былъ русскій военный агентъ въ Китаѣ и Японіи Полковникъ Генеральнаго Штаба Вогакъ, доносившій въ 1894 году, что „для меня теперь не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что въ лицѣ Японіи мы имѣемъ сосѣда, заслуживающаго полнаго съ нашей стороны вниманія".

Далѣе онъ доноситъ: „Японская армія уже теперь представляетъ внушительную силу, прекрасно организованную, составленную изъ отличныхъ солдатъ, очень хорошо обученныхъ и воспитанныхъ, руководимыхъ офицерами, всецѣло преданными дѣлу, относящимися къ службѣ съ завидной любовью и разумнымъ рвеніемъ.

Про чувство долга, патріотизма въ арміи — и говорить нечего; эти качества присущи японцамъ отъ рожденія, это характерныя черты націи...

Я не удивлюсь, если черезъ 10 - 15 лѣтъ Японская армія будетъ отнесена къ числу первоклассныхъ. А за этой арміей стоитъ нація, честолюбивая, можетъ быть черезчуръ, готовая на всѣ жертвы для славы Японіи.

Одержавъ побѣду надъ Китаемъ, у нихъ не будетъ другихъ стремленій, какъ помѣряться силами съ европейской державой, а таковой по самому положенію на Дальнемъ Востокѣ можетъ быть только Россія или Англія"...

Новымъ и еще болѣе сильнымъ ударомъ для Японіи было подписаніе между Россіей и Китаемъ въ мартѣ 1898 года конвенціи, согласно которой южная часть Ляодунскаго полуострова отъ Бицзыво на восточномъ берегу и до Портъ-Адамса на западномъ съ Портъ-Артуромъ и Таліенваномъ переходила на 25 лѣтъ въ аренду Россіи.

Японія, еще не готовая къ войнѣ, снова уступила...

Глубоко правильно одинъ англичанинъ писалъ: „Урокъ, полученный Японіей, былъ тяжелый, но спасительный, не пытаться играть роль великой державы, пока голосъ ея государственныхъ людей не можетъ быть поддержанъ могущественнымъ флотомъ и еще болѣе могущественной арміей. Японцы еще разъ отошли на свои острова, чтобы тамъ незамѣтно для всего міра, готовиться къ неизбѣжной войнѣ".

Русскій военный агентъ въ Токіо донесъ, что „Ляодунскій инцидентъ послужилъ поводомъ къ необычайнымъ вооруженіямъ Японіи"...

Но Японія еще колебалась... По пути къ своему могуществу она имѣла двухъ главнѣйшихъ противниковъ — Россію и Англію, при чемъ успѣшная война съ Англіей могла бы дать Японіи гегемонію среди всѣхъ азіатскихъ народовъ, эксплоатируемыхъ, главнымъ образомъ, Англіей; на югѣ Азіи въ этомъ случаѣ могла открыться для Японіи широкая экономическая будущность.

Но задача была настолько велика, что одной Японіи была непосильна; тогда, при посредствѣ маркиза Ито, спеціально командированнаго въ Петербургъ, Японія пытается войти въ соглашеніе съ Россіей.

Послѣ неудачи этого соглашенія, Японія въ 1902 году заключаетъ союзъ съ Англіей, считая, что при поддержкѣ Англіи, она можетъ разсчитывать на достиженіе въ борьбѣ съ Россіей своихъ главнѣйшихъ очередныхъ цѣлей на материкѣ: захвата Кореи и вытѣсненія русскихъ изъ Маньчжуріи.

Послѣ заключенія союза съ Англіей и дружественнаго нейтралитета съ Соед. Штатами и Китаемъ, Японія заговорила уже много рѣшительнѣе и опредѣленнѣе, упорно отказываясь въ начавшихся въ іюлѣ 1903 г. переговорахъ съ Россіей признать „Маньчжурскій“ вопросъ дѣломъ исключительно Россіи и Китая.

Уже черезъ два дня послѣ передачи въ Петербургѣ первыхъ предложеній Японіи, нашъ военный агентъ въ Токіо доносилъ:

„Въ главномъ Штабѣ и Военномъ Министерствѣ непрерывно идутъ засѣданія и совѣщанія... обычныхъ каникулъ для военно-служащихъ въ это лѣто не было... вездѣ видна усиленная работа“.

Также Полковникъ Самойловъ писалъ: „произведенные смотры и повѣрки, насколько можно было узнать, показали, что армія совершенно готова...

Армія готова, флотъ тоже, кое-гдѣ даже держатъ запасныхъ по мѣстамъ жительства.

Все обдумано до ниточки“.

3 сентября 1903 года Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ телеграфировалъ, что по многимъ свѣдѣніямъ военныя приготовленія Японіи продолжаются съ усиленной энергіей, — и общая политическая обстановка даетъ основаніе ожидать со стороны Японіи рѣшительныхъ дѣйствій.

Одновременно Намѣстникомъ предлагался рядъ рѣшительныхъ и срочныхъ мѣръ по усиленію на Д. Востокѣ, такъ какъ онъ уже предвидѣлъ возможность немедленнаго вооруженнаго столкновенія съ Японіей.

Многочисленныя донесенія и нашихъ посланниковъ въ Японіи и Кореѣ также указывали на то, что они были въ курсѣ

политическаго положенія Японіи, ея цѣлей и стремленій; было правильно учтено и громадное значеніе въ странѣ національной партіи, мечтавшей о новыхъ успѣхахъ и побѣдахъ.

Кипучая дѣятельность Японіи по усиленію своего могущества, указывавшая на приготовленія, выходящія далеко за рамки требованій обороны, казалось бы, должна была привлечь серьезное вниманіе руководящихъ сферъ и вызвать опредѣленныя и рѣшительныя контръ-мѣры.

Во всеподданнѣйшей запискѣ, представленной Государю*) Министромъ Иностранныхъ дѣлъ еще въ январѣ 1900 года объ общемъ международномъ положеніи, — въ заключительной части касательно Дальняго Востока было указано:

1) Продолжать начатое Военнымъ Министерствомъ въ минувшемъ году приведеніе въ боевую готовность войскъ Приамурскаго военнаго Округа и на Квантунскомъ полуостровѣ.

1) Озаботиться скорѣйшимъ оборудованіемъ Портъ-Артура и проведеніемъ на Квантунскомъ полуостровѣ желѣзныхъ путей, долженствующихъ связать этотъ полуостровъ съ Сибирской магистралью.

3) Не терять изъ виду, что для поддержанія на должной высотѣ могущества Россіи на Тихомъ океанѣ главнымъ условіемъ является содержаніе сильной и снабженной всѣми необходимыми запасами эскадры.

Въ то же время Морской Министръ вице-адмиралъ Тыртовъ настаиваетъ на необходимости занять въ южной Кореѣ портъ Мозампо съ прилегающимъ къ нему островомъ Каргодо, такъ какъ японцы, обосновавшись въ Кореѣ, могли бы во всякое время прервать всякое сообщеніе между Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ, удаленными другъ отъ друга на 1100 миль.

Указанныя мѣропріятія не встрѣтили должной поддержки у министра финансовъ Витте, считавшаго, что „чѣмъ болѣе мы станемъ увеличивать боевую готовность нашихъ войскъ и флота на Дальнемъ Востокѣ, тѣмъ быстрѣе тамъ будутъ развивать стои силы Японія, Англія, а можетъ быть и другія державы“.

Россія попадала какъ бы въ заколдованный кругъ: съ одной стороны опасались усиленныхъ приготовленій на Дальнемъ Востокѣ, какъ какъ тогда Японія могла бы открыть военныя дѣйствія, дабы не дать подготовку закончить, — а съ другой, наша слабость на Д. Востокѣ вызывала бы все новыя требованія, несовмѣстимыя съ достоинствомъ Россіи.

Остановились на полумѣрахъ, никогда не дающихъ положительныхъ результатовъ: правительство, продолжая тягучіе переговоры и проявляя уже лишь осторожную активность на

*) И имъ одобренной.

Д. Востокѣ, посылало туда небольшія подкрѣпленія, укрѣпляя весьма недостаточно Портъ-Артуръ и не усиливая въ должной мѣрѣ Тихо-Океанской эскадры.

Съ другой стороны былъ обратно занятъ уже очищенный нами Мукденъ и усиливалась дѣятельность въ Кореѣ на Ялу, вызывавшая большое недовольство японцевъ.

Японцы, считая переговоры для нихъ неудачными, интенсивно заканчивали свои послѣднія приготовленія къ войнѣ: велись крупные военные заказы, зафрахтовывались пароходы, Корея постепенно превращалась въ базу для будущаго наступленія; подготавливалась и мобилизація арміи и флота.

Россія начала проводить съ полной энергіей свои приготовленія къ войнѣ лишь съ января 1904 года, — но они уже запоздали, такъ какъ въ ночь съ 26 на 27 января отрядъ японскихъ миноносцевъ атаковалъ нашу эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. Война началась...

Проф. Ген. Шт. Ген.-Маіоръ *П. Ф. Рябиковъ.*

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

ИСТОЧНИКИ:

1) Русско-Японская война. (Оффиціальное описаніе войны).

2) Гиппіусъ. — О причинахъ нашей войны съ Японіей.

3) Ѳ. И. Булгаковъ. — Портъ-Артуръ. Японская осада и русская оборона съ моря и суши. 1905 г.

4) Красный Архивъ. Историческій журналъ. Томъ восемнадцатый. 1926 г. „Царская дипломатія о задачахъ Россіи на Востокѣ въ 1900 г.“ (Документы).

5) Ген.-Маіоръ Рябиковъ. — Развѣдывательная служба въ мирное и военное время (Задачи Генеральнаго Штаба). Диссертація, представленная въ Военную Академію въ г. Томскѣ въ 1919 г. на соисканіе званія экстраординарнаго профессора.

Редакторъ и Издатель
(За Каютъ-Компанію въ Прагѣ)
М. Стахевичъ.
Odp. redaktor Z. Rejman.

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Адресъ: M. Slachevič. Na Vinici, č. 183, Praha XIII. Č. S. R.
Цѣна: въ Ч.С.Р. — 3 кроны, въ другихъ странахъ — 10 ам. центовъ.

№ 2 **Февраль** **1928 г.**

Содержаніе: Памятные дни февраля изъ исторіи Русскаго Флота, проф. *Е. Ф. Шмурло* — гдѣ была колыбель Русскаго военнаго флота, проф. г. ш. г.-м *П. Ф. Рябиковъ* — дѣйствія русской эскадры во время обороны Портъ-Артура, Флота ген.-лейт. *В. М. Линденъ* — призывъ къ единенію, изъ жизни морскихъ объединеній заграницей, *К. Шумскій* — борьба за Балтійское море.

УКАЗЪ ВОЕВОДАМЪ ПЕРЕЯСЛАВСКИМЪ.

„Надлежитъ вамъ беречь остатки кораблей, яхтъ и галеръ; а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ“.

ПЕТРЪ.

Въ Переяславлѣ
во 7-й день февраля 1722 года.

Памятные дни изъ исторіи Россійскаго Флота.

ФЕВРАЛЬ.

Числа:	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
смотри:		ц	и				к	у	д	л	г	ф		м
Числа:	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
смотри:	с,х	е,і,н	ж	а,в	о	ч	з	ш	п,ѳ	р,щ	ю	я		б,т

(Числа даны по старому стилю. Для перевода на новый стиль надо ко дню событія, происшедшаго въ XVII в. прибавить 10 дней, въ XVIII в. — 11 дней, въ XIX в. — 12 дней и въ XX в. 13 дней).

а)

1770 г. 18.II — въ бухту Витуло на Морѣ прибыла и восторженно встрѣчена греками эскадра адмирала *Спиридова,* въ составѣ 7 вымпеловъ, назначенная для военныхъ дѣйствій противъ турокъ.

б)

1772 г. 28.II — фрегатъ „Св. Павелъ“ (лейт. *Алексіано*) взялъ въ плѣнъ у острова Родоса турецкій трекатръ.

в)

1799 г. 18.II — эскадра, состоящая изъ 15 русскихъ и 9 турецкихъ кораблей, подъ командованіемъ в.-а. *Ушакова,* бомбардировала крѣпость Корфу и при помощи высаженнаго съ кораблей десанта овладѣла передовыми укрѣпленіями крѣпости.

г)

1799 г. 20.II — крѣпость Корфу сдалась на капитуляцію в.-а. *Ушакову.* Трофеи: корабль „Леандръ“ (ранѣе принадлежавшій англичанамъ и взятый въ плѣнъ французскимъ кораблемъ — адмиралъ Ушаковъ возвратилъ его англичанамъ), 4 другихъ корабля и 7 мелкихъ судовъ, 636 орудій, 8.500 ружей. Вице-адмиралъ Ушаковъ награжденъ чиномъ адмирала, его соподвижникъ к.-а. Пустошкинъ произведенъ въ вице-адмиралы. Знамя, флагъ и ключи главной крѣпости, равно какъ и флаги, гюйсы и вымпелы съ захваченныхъ судокъ представлены адмираломъ Ушаковымъ Государю Павлу I.

д)

1806 г. 9.II — бригъ „Летунъ“ (лейт. *Бутаковъ*), изъ эскадры адмирала Сенявина, напалъ на французскій корсарскій корабль, заставилъ его отойти на мелководье и освободилъ захваченное имъ русское купеческое судно.

е)

1806 г. 16.II — занятіе Катторской области десантомъ изъ отряда судовъ подъ начальствомъ кап.-коман. *Белли* (изъ эскадры адм. Сенявина.)

ж)

1806 г. 17.II — пять гребныхъ судовъ подъ командой лейт. *Сытина* (изъ отряда кап.-ком. Белли) ночью, подъ прикрытіемъ шкуны „Экспедиціонъ“, напали неожиданно и безъ единаго выстрѣла завладѣли французской шебекой „Азардъ“.

з)

1806 г. 21.II — занятыя австрійцами крѣпости: Бока ди Каттаро, Кастель Нуево и Риза сдались безъ выстрѣла кап.-ком. *Белли.*

и)

1807 г. 3.II — бой фрегата „Автроилъ“ (кап.-лейт. *Билюкинъ*) съ двумя французскими канонерскими лодками у крѣпости Сполатры въ Далмаціи.

і)

1810 г. 16.II — учрежденъ въ Санктъ-Петербургѣ Гвардейскій Морской Экипажъ и при немъ Артиллерійская команда.

Въ 1817 году лейт. *О. А. Коцебу,* плававшемъ на бригѣ „Рюрикъ“ открыты:

к) 7.II — группа острововъ, названная островами адмирала Чичагова.
л) 10.II — группа, состоящая изъ 64 острововъ, названная о-ми Аракчеева.
м) 14.II — въ группѣ острововъ Аракчеева еще одинъ островъ, туземное названіе котораго „Тьянъ“.
н) 16.II — островъ Олотъ и Торуа, причисленные къ группѣ Аракчеева.
о) 19.II — острова Айракъ, также причисленные къ группѣ Аракчеева.
п) 23.II — группа острововъ, названная имъ островами маркиза де-Траверсе.
р) 24.II — въ группѣ маркиза де-Траверсе новый островъ, туземное названіе котораго — островъ Стабуалъ.

с)

1829 г. 15.II — взятіе Сизопольской крѣпости послѣ боя отрядомъ судовъ контръ-адмирала *Кумони.* Въ крѣпости взято 2 знамени и 11 орудій; изъ этихъ орудій государь Николай I повелѣлъ поставить по одному орудію въ городахъ Севастополѣ и Николаевѣ „въ свидѣтельство подвиговъ Черноморскаго Флота“.

т)

1829 г. 28.II — Два вооруженныхъ баркаса съ брига „Ганимедъ“ (к.-л. *Ушаковъ*) ночью уничтожили 4 турецкихъ мелкихъ судна и 2 — взяли въ плѣнъ.

у)

1833 г. 8.II — Прибытіе въ Константинополь эскадры к.-а. *Лазарева,* назначенной для оказанія содѣйствія Турціи противъ Египта.

ф)

1855 г. 12.II — Содѣйствіе парохода „Владиміръ“ въ отбитіи атаки французовъ на Селенгинскій и Волынскій редуты Севастополя.

х)

1855 г. 15.II — По приказанію в.-а. *П. С. Нахимова* для укрѣпленія загражденія входа на Севастопольскій рейдъ затоплено еще 6 кораблей: „Двѣнадцать Апостоловъ“, „Ростиславъ“, „Святославъ“, „Гавріилъ“, „Мидія“ и „Месемврія“.

ц)

1904 г. 2.II — Минами, выпущенными двумя японскими миноносцами, подорванъ крейсеръ 2 ранга „Бояринъ“

ч)

1904 г. 11.II — въ ночь на 12: первая попытка японцевъ заградить входъ въ Портъ-Артуръ. Огнемъ „Ретвизана“ планъ японцевъ былъ разрушенъ и японскіе пароходы повернули обратно. Было потоплено два японскихъ миноносца и 4 парохода.

ш)

1904 г. 22.II — Бой миноносцевъ „Безстрашный“ и „Внушительный“ съ четырьмя японскими крейсерами.
— вторая атака японскихъ миноносцевъ броненосца „Ретвизанъ“. Одинъ японскій миноносецъ потопленъ.

щ)

1904 г. 24.II — вице-адмиралъ *С. О. Макаровъ*, назначенный Командующимъ флотомъ Тихаго Океана, прибылъ въ Портъ-Артуръ и поднялъ флагъ на „Аскольдѣ“.

ю)

1904 г. 25.II — Бой нашихъ 6 миноносцевъ съ японскими миноносцами. Миноносецъ „Властный“ (лейт. *Карцевъ*) миной Уайтхеда потопилъ японскій миноносецъ.

я)

1904 г. 26.II — Геройская гибель миноносца „Стерегущій“ (лейты *Сергѣевъ, Головизинъ*, инж.-мех. *Анастасовъ*, мич. *Кудревичъ*) — подробности см. статью П. Ф. Рябикова.

— Утромъ японская эскадра, въ составѣ 14 судовъ, бомбардировала Портъ-Артуръ. Выстрѣлами батареи № 15 сильно поврежденъ японскій крейсеръ „Такосаго“.

ѳ)

1918 г. 23.II — въ ночь на 24-ое: избіеніе большевиками офицеровъ и состоятельнаго населенія въ Севастополѣ. Убиты: адм. *Львовъ*, к1р. *Каракозъ*, к2р. *Цвингманъ*, лейт. *Вахтинъ* и др. Общее количество убитыхъ — до 300 человѣкъ.

Примѣчаніе: Событія до Русско-Турецкой войны взяты мною изъ январской книжки „Морского Сборника“, выходившаго въ 1922 г. въ Бизертѣ подъ редакціей К2р. Монастырева. Послѣдующія событія проработаны мною. Очень прошу всѣхъ, замѣтившихъ какія-либо неточности или упущенія, сообщить мнѣ для исправленій и добавленій.

Гдѣ была колыбель Русскаго военнаго флота?

(Февраль 1696 года).

Колыбелью русскаго военнаго флота обыкновенно считаютъ городъ Воронежъ. Такъ ли это? Съ какой оговоркою можно принять такое утвержденіе? Воронежъ издавна служилъ мѣстомъ постройки с т р у г о в ъ, т. е. плоскодонныхъ судовъ, на подобіе барокъ, въ отличіе отъ нихъ имѣвшихъ болѣе острыя оконечности; и еще въ 1695 году, для нуждъ Перваго Азовскаго похода, на Воронежской верфи таковыхъ построено было 1259. Но это все были суда т р а н с п о р т н ы я, предназначавшіяся для перевозки войска, провіанта, аммуниціи, орудій, снарядовъ, лошадей и т. п., и для блокады, для дѣйствій чисто военныхъ, совершенно не пригодныя. Правда, готовясь подъ Азовъ вторично, царь Петръ самолично заложилъ въ Воронежѣ, весною 1696 года, два военныхъ судна, т. наз. галеаса: „Апостолъ Петръ“ и „Апостолъ Павелъ“; но второй изъ нихъ къ началу кампаніи совсѣмъ еще не былъ готовъ и участія въ блокадѣ не принималъ, да и „Апостолъ Петръ“ спущенъ былъ на воду еще не вполнѣ готовый, и потомъ, въ догонку ему, посылались „на

отдѣлку", струги съ дополнительнымъ матеріаломъ. Да, наконецъ, одно судно, хотя бы и такое, сравнительно, большое, какъ галеасъ, флота создать, очевидно, не могло. Откуда же появился этотъ флотъ, несомнѣнно, сослужившій добрую службу во Второмъ Азовскомъ походѣ?

Первые русскіе корабли, составившіе боевую единицу, были построены въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ, обычной въ тѣ годы резиденціи молодого царя.

Какъ только неудача Перваго Азовскаго похода выяснила необходимость блокады турецкой крѣпости также со стороны и моря, Петръ немедля приступилъ къ созданію необходимой для этой цѣли флотиліи. Какъ разъ въ навигацію 1695 года въ Архангельскъ прибыла изъ Голландіи заказанная тамъ за годъ передъ тѣмъ (и первоначально предназначавшаяся для плаванія по Волгѣ и Каспійскому морю) галера. Ее въ спѣшномъ порядкѣ разобрали и, съ наступленіемъ морозовъ, въ сборномъ видѣ, на саняхъ, привезли въ Москву. Здѣсь она послужила образцомъ для новыхъ галеръ, на этотъ разъ уже русской постройки.

Дѣло было спѣшное: оно захватило правительство врасплохъ. Недостатокъ рабочихъ рукъ, привычныхъ къ топору и рубанку, пополненъ былъ преображенскими солдатами, вернувшимися изъ-подъ Азова вологодскими плотниками; призвали плотниковъ, кромѣ того, изъ Нижняго-Новгорода. Съ первыхъ же дней почувствовался недостатокъ необходимыхъ инструментовъ: большихъ двуручныхъ пилъ на лицо не оказалось и трехъ штукъ; ихъ спѣшно выписали изъ Воронежа. Лѣсопильная мельница, сооруженная въ Преображенскомъ, готовила доски изъ сырого замершаго лѣса. Работа закипѣла, и хотя торопливость и малая подготовленность къ дѣлу отразилась на ея качествѣ, все же въ теченіе трехъ мѣсяцевъ: декабря, января и февраля, были готовы и только не собраны, 21 галера и 4 брандера. Это и былъ первый русскій военный флотъ.

Галерою называлось двухмачтовое судно съ латинскими парусами, сидящее въ водѣ до 7 футовъ. Размѣры галеръ колебались отъ 125 до 160 футовъ длины, отъ 18 до 30 футовъ ширины. Конечно, отъ длины зависѣло и количество банокъ: наибольшее число ихъ доходило до 50 (по 25 на каждомъ борту), съ пятью-шестью гребцами на каждую. Артиллерія, помѣщавшаяся на носу, доходила до пяти орудій: четыре 8-фунтовыхъ и одна 36-фунтовая. Галера, привезенная изъ Голландіи (ее обыкновенно зовутъ галерою Лефорта), принадлежала къ наименьшимъ по величинѣ образцамъ указаннаго типа. Она не превосходила длиною 125 футовъ, шириною около 30; была двухмачтовая, 28-весельная, съ тремя мѣдными 2-5 фунтовыми орудіями и экипажемъ въ 133 человѣка. О размѣрахъ галеръ,

построенныхъ въ Преображенскомъ, къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ свѣдѣній; извѣстно лишь, что шесть изъ нихъ были 28-весельныя, пять — въ 36 веселъ, четыре — въ 34, двѣ — въ 32, двѣ — въ 30, одна — въ 38 веселъ, что большинство имѣло по 3 орудія, у остальныхъ по 4, по пять же и по шесть орудій имѣлось всего лишь у двухъ галеръ. Углубленіе преображенскихъ судовъ было не менѣе 7 футовъ.

Къ концу февраля 1696 года задача Преображенской верфи была закончена. Оставалось приготовленныя части галеръ перевезти въ Воронежъ, собрать тамъ и спустить на воду. 23 февраля царь Петръ выѣхалъ изъ Москвы и 29 февраля прибылъ въ Воронежъ. Вслѣдъ за его отъѣздомъ началась отправка судовъ. Каждую галеру сопровождалъ назначенный на нее командиръ съ командою. Перевозка судовъ совпала съ распутицей: весна въ томъ году наступила ранняя. Къ 19-му марта отправка судовъ изъ Преображенскаго была закончена, но работа здѣсь продолжалась и послѣ того еще нѣкоторое время: на лѣсопильной мельницѣ работали днемъ и ночью, готовя и отправляя въ Воронежъ доски; тамъ же приготовляли смоляные канаты, и въ теченіе апрѣля и мая ихъ было отправлено болѣе полусотни „спусковъ“ на 92 подводахъ.

Въ Воронежѣ весь мартъ прошелъ въ сборкѣ галеръ. Несмотря на сильные дожди и смѣнявшіе ихъ морозы, работа, хотя на время и пріостановившаяся, подвигалась впередъ, по признанію самого государя, „безъ мѣшкоты“ и „съ поспѣшеніемъ“. Со 2-го апрѣля начали одна за другою спускать на воду галеры, что заняло времени почти весь этотъ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ, къ маю 1696 года, ко времени возобновленія военныхъ дѣйствій, военный флотъ, построенный въ Преображенскомъ и собранный въ Воронежѣ, былъ готовъ и не мѣшкая направился на югъ, куда поплылъ и „Апостолъ Петръ“. Хотя на гравюрѣ Шхонбека „Апостолъ Петръ“ и изображенъ въ дѣйствіи на ряду съ галерами, но всюду, гдѣ флотъ принималъ участіе въ осадѣ, упоминаются однѣ галеры. Впрочемъ, если даже и допустить участіе галеаса, то его единичныя усилія все равно не могли бы имѣть большой цѣны. Вообще, военныя суда воронежской постройки во время похода 1696 года не играли и не могли играть значительной роли, во-первыхъ, потому что они не были къ этому подготовлены, во-вторыхъ, потому что ихъ и не думали подготовлять къ этой роли, всю тяжесть задачи возложивъ на суда преображенскія.

Поэтому необходимо признать, что въ первый моментъ зарожденія русскаго флота — настоящаго, серьезнаго, а не „потѣшнаго“, который существовалъ и раньше — пальма первенства принадлежитъ селу Преображенскому, а не городу

Воронежу. Воронежъ въ ту пору былъ мѣстомъ постройки лишь транспортныхъ судовъ; собственно же военный флотъ создался въ Преображенскомъ и благодаря Преображенску*).

Е. Шмурло.

Русскій флотъ въ Русско-Японскую войну.

(Продолженіе).

Дѣйствія русской эскадры во время обороны Портъ-Артура.

Составъ нашей эскадры въ Портъ-Артурѣ къ началу войны былъ таковъ: 7 эск. броненосцевъ (Цесаревичъ, Ретвизанъ, Пересвѣтъ, Побѣда, Петропавловскъ, Полтава и Севастополь), 4 крейсера I ранга (Баянъ, Аскольдъ, Паллада и Діана), 2 крейсера 2 ранга (Бояринъ и Новикъ), 4 мореходныхъ канонерскихъ лодки, два минныхъ крейсера, 3 крейсера 3 ранга и 25 эскадренныхъ миноносцевъ. Начальникомъ Тихо-Океанской эскадры былъ вице-адмиралъ Старкъ.

Японскій флотъ, созданный по образцу англійскаго, къ началу войны состоялъ изъ 7 эскадр. броненосцевъ, 3 броненосцевъ береговой обороны, 8 броненосныхъ крейсеровъ, 27 крейсеровъ меньшихъ размѣровъ, 3 канонерскихъ лодокъ, 19 контръ-миноносцевъ и 76 миноносцевъ 1, 2 и 3 классовъ.

Скорость судовъ японской эскадры была такова: эск. броненосцевъ — 18,3—19,2 узла, большихъ крейсеровъ — 20—21 узелъ, малыхъ крейсеровъ новѣйшей конструкціи — 16—23 и контръ-миноносцевъ — 30—31; миноносцы обладали различной скоростью, доходящей до 29 узловъ.

Крейсера 1 и 2 класса имѣли броневую палубу. Вновь купленные брон. крейсера „Кассуга“ и „Ниссинъ“ были окончательно готовы къ дѣйствіямъ въ серединѣ марта. Во главѣ японскаго флота стоялъ вице-адмиралъ Того.

Планъ дѣйствій японскаго флота заключался въ слѣдующемъ: въ виду того, что сосредоточеніе на материкѣ и благополучный исходъ сухопутной кампаніи всецѣло зависѣлъ отъ господства на морѣ и дѣйствій японскаго флота — было рѣшено прежде всего *разбить русскій флотъ по частямъ*, ослабляя его передъ эскадренными боями рядомъ минныхъ атакъ.

Японская газета „Кайгунъ-Дзасси“ писала: „Главная опасность, угрожающая намъ непріятелемъ, — это его флотъ, а посему, прежде чѣмъ эти силы не будутъ уничтожены, — нельзя обезпечить за собой благополучный исходъ кампаніи.

*) См. подробности въ моей старой статьѣ: „Замѣтка по вопросу о началѣ русскаго флота при Петрѣ Великомъ“. Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщ. 1894, № 6.

Самый счастливый и благопріятный моментъ — это разбитіе непріятельскаго флота по частямъ"*).

Первую атаку стоявшаго на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура русскаго флота было рѣшено произвести *неожиданно* до оффиціальнаго объявленія войны.

Эскадра стояла съ горящими огнями въ шахматномъ порядкѣ на внѣшнемъ рейдѣ; всѣ офицеры были на мѣстахъ.

Эскадра имѣла приказаніе быть на всякій случай готовой къ отраженію минной атаки, такъ какъ въ эту ночь должна была быть произведена учебная минная атака.

Атакующіе японскіе миноносцы были сначала приняты за свои, производящіе учебную атаку.

Когда непріятельскіе миноносцы подошли на разстояніе 15—16 кабельтовъ**), — наши суда открыли огонь для отраженія атаки, — но было уже поздно...

Броненосцы „Ретвизанъ", „Цесаревичъ" и крейсеръ „Паллада" получили пробоины.

Послѣдующія вторая и третья атаки были отражены безъ потерь, — и непріятель около двухъ часовъ ночи отступилъ.

Несмотря на полную неожиданность этой предательской боевой атаки, — команды съ поразительной выдержкой выполняли свои обязанности, быстро подводя пластыри подъ пробоины и производя тушеніе возникшихъ пожаровъ.

При отраженіи атаки два непріятельскихъ миноносца были пущены ко дну.

Крейсера „Новикъ" и „Аскольдъ" были двинуты для преслѣдованія отступавшихъ японцевъ.

27 января японская эскадра произвела первую изъ ряда многихъ бомбардировку крѣпости Портъ-Артуръ.

Въ ночь на 12 февраля начались попытки непріятеля заградить входъ въ Портъ-Артуръ съ цѣлью запереть нашъ флотъ на внутреннемъ рейдѣ и лишить его возможности какихъ-либо активныхъ дѣйствій.

Первая атака „брандеровъ" была отбита убійственнымъ огнемъ „Ретвизана", причемъ погибло четыре непріятельскихъ парохода и затоплено два миноносца.

Попытки заградить выходъ вновь были предприняты непріятелемъ въ ночи на 14 марта и 20 апрѣля.

Всѣ онѣ кончились полной неудачей съ потерей ряда пароходовъ и миноносцевъ.

Въ ночь на 25 февраля шесть нашихъ миноносцевъ имѣли славный бой съ непріятелемъ, во время котораго геройски погибъ миноносецъ „Стерегущій".

*) Цитирую по труду Ѳ. И. Булгакова „Портъ-Артуръ".

**) Кабельтовъ — 1/10 морской мили, т. е. 100 морскихъ 16-ти футовыхъ сажень или 86 обыкновенныхъ сажень.

Согласно телеграммы „Times“ японское морское командованіе такъ донесло о боѣ „Стерегущаго“: „тридцать пять убитыхъ и тяжело раненыхъ лежало на палубѣ русскаго миноносца, когда онъ былъ взятъ на буксиръ японцами, подобравшими лишь четверыхъ легко раненыхъ русскихъ, бросившихся въ море.

Но на „Стерегущемъ“ оставалось еще двое матросовъ; они заперлись въ трюмѣ и не сдавались, не смотря на всѣ увѣщанія. Они не только не сдались врагу, но и вырвали у него добычу, которую онъ уже считалъ своей: открывъ кингстоны, они наполнили родной миноносецъ водой и погребли себя вмѣстѣ съ нимъ въ пучинахъ“...

31 марта флотъ подъ командой своего новаго, но глубоко популярнаго во флотѣ и любимаго начальника вице-адмирала С. О. Макарова, вышелъ въ море.

Этотъ день сталъ днемъ печали флота и Россіи, такъ какъ на взорвавшемся отъ мины „Петропавловскѣ“ погибъ адмиралъ Макаровъ и почти всѣ офицеры и команда.

Эта тяжелая утрата была какъ бы предзнаменованіемъ дальнѣйшихъ неудачъ нашего флота...

Временное командованіе 1-ой Тихо-Океанской эскадрой было возложено на контръ-адмирала Витгефта.

21 апрѣля японцы начали высадку своихъ войскъ на Ляодунскомъ полуостровѣ въ окрестностяхъ г. Бицзыво.

Бицзыво, расположенное въ 140 верстахъ отъ Портъ-Артура въ связи съ группой острововъ Эллiота явилось японской базой для совмѣстныхъ дѣйствій морскихъ и сухопутныхъ операцій.

Съ занятіемъ 29 апрѣля японцами ст. Вафандянъ связь Портъ-Артура съ внѣшнимъ міромъ сухимъ путемъ прервалась...

Въ дѣйствіяхъ японскаго флота послѣ гибели броненосца „Хатсузе“, крейсера „Іошино“ и аварій нѣсколькихъ крупныхъ судовъ стала замѣчаться большая осторожность; операціи ограничивались главнымъ образомъ дѣйствіями канонерскихъ лодокъ и миноносцевъ.

Занявъ 17 мая Дальній, японцы до половины іюня почти прекратили свои операціи подъ Портъ-Артуромъ, занимаясь оборудованіемъ базы въ Дальнемъ и сосредоточивая армію, предназначенную для осады Портъ-Артура.

Нѣсколько попытокъ японскихъ миноносцевъ ворваться въ этотъ періодъ на внутренній рейдъ и атаковать наши суда не удались, кончаясь гибелью тѣхъ или иныхъ миноносцевъ.

На сухопутномъ фронтѣ японцы постепенно приближались, предпринимая рядъ бомбардировокъ и частныхъ атакъ, всегда встрѣчавшихъ мужественный отпоръ нашихъ войскъ.

Все ухудшавшееся положеніе Портъ-Артура и невыгодность дальнѣйшаго пребыванія нашей ослабленной эскадры въ немъ, привело къ рѣшенію сдѣлать попытку пробиться во Владивостокъ.

28 іюля эскадра въ составѣ 6 броненосцевъ, 4 крейсеровъ и 8 миноносцевъ подъ флагомъ контръ-адмирала Витгефта вышла для выполненія плана въ море.

Въ 20 миляхъ отъ П.-Артура начался горячій эскадренный бой двухъ флотовъ, — и русской эскадрѣ уже удалось прорваться черезъ строй японскихъ судовъ, которые начали преслѣдовать русскіе корабли.

Всѣ наши суда осыпались снарядами и почти на всѣхъ судахъ возникли пожары. Главный огонь непріятель сосредоточилъ на „Цесаревичѣ“, на которомъ держалъ флагъ адмиралъ Витгефтъ.

Около 5 часовъ дня 12 дм. снарядомъ, попавшимъ въ просвѣтъ боевой рубки „Цесаревича“, были убиты адмиралъ и четверо матросовъ, а всѣ прочіе, въ томъ числѣ начальникъ штаба к.-адм. Матусевичъ, — ранены.

Тѣмъ же снарядомъ были исковерканы всѣ приборы управленія кораблемъ, перестали дѣйствовать руль и телеграфъ въ машину...

Неуправляемый корабль сталъ на полномъ ходу описывать циркуляцію вблизи „Ретвизана“ и „Побѣды“.

Столкновеніе было бы неминуемо, если бы благодаря находчивости и хладнокровію раненаго и контуженнаго лейт. Пилкина не удалось перевести управленіе „Цесаревича“ на центральный постъ.

„Ретвизанъ“ немедленно перенесъ огонь на японскій флагманскій корабль „Миказу“; „Побѣда“ заняла положеніе, прикрывавшее „Цесаревича“.

Командиры „Ретвизана“ и „Побѣды“ въ эти критическія минуты проявили кромѣ беззавѣтной храбрости и полнѣйшее сознаніе долга — выручки изъ бѣды товарища.

Благодаря поднятому на „Цесаревичѣ“ сигналу „адмиралъ передаетъ командованіе“ — произошло нѣкоторое замѣшательство...

Принявшій команду к.-адм. кн. Ухтомскій повернулъ броненосцы „Ретвизанъ“, „Побѣду“, „Полтаву“, „Севастополь“ и крейсеръ „Палладу“, а также часть миноноспевъ на Портъ-Артуръ, куда они и сосредоточились къ разсвѣту слѣдующаго дня.

Остальныя суда, хотя и прорвались, но не могли прибыть во Владивостокъ, а воспользовались нейтральными гаванями: въ германскій портъ Кіао-Чао пришли „Цесаревичъ“ и к.-мин. „Безшумный“; въ Шанхай — кр. „Аскольдъ“, а кр. „Діана“ — въ Сайгонъ.

Крейсеръ „Новикъ“, обогнувъ Японію съ Востока, пришелъ въ Корсаковскій постъ на Сахалинѣ, гдѣ послѣ неравнаго боя 7 августа, былъ по приказанію своего командира затопленъ, дабы не попалъ въ видѣ приза въ руки непріятеля.

„Цесаревичъ“ пришелъ 29 іюля въ Кіао-Чао съ испорченнымъ рулемъ, наклоненными мачтами, продырявленными трубами, сломаннымъ мостикомъ и нѣсколькими пробоинами надъ ватерлиніей, заткнутыми деревянными пробками. Согласно свидѣтельства англійскаго морского атташе, бывшаго на „Миказѣ“ вмѣстѣ съ адмираломъ Того, — японскій флотъ во время боя 28 іюля сильно пострадалъ; были серьезно повреждены „Миказа“, два крупныхъ судна и два крейсера.

Адмиралъ Того уже рѣшилъ прекратить сраженіе и начать отступленіе, отдавъ предварительный сигналъ: „я имѣю передать приказъ“...

Но, какъ разъ въ этотъ моментъ произошло несчастіе съ „Цесаревичемъ“ и поднятъ на немъ роковой сигналъ.

Адмиралъ Того сейчасъ же задержалъ приказъ объ отступленіи — и общій прорывъ во Владивостокъ не состоялся...

„Изъ-за трехъ минутъ, только трехъ минутъ, русская эскадра не прорвалась къ Владивостоку“ — писалъ упомянутый англійскій атташе.

Послѣ рокового боя 28 іюля, изобиловавшаго рядомъ геройскихъ подвиговъ офицеровъ и командъ, эскадра въ П.-Артурѣ стала уже переживать свою агонію.

Суда начали передавать на сухопутныя позиціи свой личный составъ и вооруженіе; теперь моряки и на сухопутныхъ позиціяхъ, въ столь непривычной для нихъ обстановкѣ, продолжали сопротивленіе, запечатлѣвъ его рядомъ геройскихъ подвиговъ (такъ напр., лейт. Подгурскій за подвиги на сушѣ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ и орденомъ св. Георгія 4 степени).

23 ноября японцы, занявъ къ С.-З. отъ П.-Артура Высокую гору, уже получили возможность непосредственно громить 11 дм. снарядами наши суда, стоявшіе на внутреннемъ рейдѣ.

Броненосцы „Пересвѣтъ“, „Полтава“ и „Ретвизанъ“, крейсера „Баянъ“ и „Паллада“ и кан. лодка „Гилякъ“ были настолько повреждены, что затонули.

Броненосецъ „Севастополь“ и лодка „Отважный“, а также часть миноносокъ вышли на внѣшній рейдъ, гдѣ „Севастополь“ въ теченіе нѣсколькихъ дней отбивалъ минныя атаки японцевъ.

2 декабря на передовой позиціи былъ убитъ герой и гордость сухопутной обороны генералъ-лейт. Романъ Исидоровичъ Кондратенко.

Отлетѣла теперь душа обороны — и послѣдніе дни многострадальнаго П.-Артура близились...

19 декабря остатки затонувшихъ судовъ были повреждены взрывами, а уцѣлѣвшіе 6 миноносцевъ и нѣсколько паровыхъ катеровъ вышли изъ гавани для прорыва блокады.

Это смѣлое предпріятіе удалось — и миноносцы прибыли частью въ Чифу, частью въ Кіао-Чао.

20 декабря начались переговоры о капитуляціи. Трагедія Портъ-Артура кончилась... Неудачно кончилась и вся Русско-Японская война, нанеся непоправимый ударъ, какъ политикѣ Россіи на Д. Востокѣ, такъ и вообще ея престижу въ сонмѣ великихъ державъ.

Маленькая, но стойкая Японія, стала *великой* державой, которая, вытѣснивъ Россію изъ Южной Маньчжуріи и Кореи, — неустанно и планомѣрно стремится къ исключительному вліянію и въ Сѣверной Маньчжуріи, уже протягивая руку и на Китайскую Восточную желѣзную дорогу.

Одной изъ первыхъ очередныхъ задачъ будущей возрожденной Россіи *на Востокѣ* будетъ выправленіе и упрочненіе своего положенія въ Сѣверной Маньчжуріи и принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ для закрѣпленія изстари нашего Тихо-Океанскаго побережья съ Владивостокомъ — портомъ столь важнымъ и необходимымъ Россіи, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ.

Весь Востокъ Россіи, богатѣйшій по своимъ природнымъ богатствамъ, но такъ мало знакомый и изслѣдованный и еще менѣе используемый, ждетъ громадная, планомѣрная и систематическая работа, нуждающаяся не въ новыхъ военныхъ потрясеніяхъ и широкихъ агрессіяхъ, а въ упорной и продолжительной культурной дѣятельности при сохраненіи дружескихъ взаимоотношеній съ сосѣдями, обезпечивающихъ достоинство Россіи.

Будущую „Сибирскую“ флотилію ожидаютъ почетныя и разносторонніе задачи — по *оборонѣ* нашего Восточнаго побережья, по *охранѣ* нашихъ дальне-восточныхъ богатствъ въ рыбѣ, звѣрѣ и пушнинѣ и по возстановленію столь необходимыхъ *регулярныхъ сношеній съ отдаленными окраинами Востока, имѣющими всѣ данныя къ широкому экономическому развитію.*

Попутно съ возстановленіемъ и развитіемъ жизни и экономической дѣятельности на Востокѣ будетъ необходимо и возсозданіе *Коммерческаго флота*, столь важнаго для развитія торговли лѣсомъ, рыбой, пушниной и другими предметами богатствъ Сибири и Д. Востока; вывозя сырье — наши коммерческія суда будутъ ввозить все потребное для интенсивнаго развитія промышленности на Востокѣ.

П. Рябиковъ.

Призывъ къ единенію.

Послѣ большевицкой революціи и наставшаго лихолѣтія, которое до сихъ поръ угнетаетъ Россію, офицеровъ Арміи и

Флота разметало по всемъ концамъ Свѣта; разметало, но не разъединило. Наоборотъ, — общія страданія въ изгнаніи, тяжкій трудъ и заботы о существованіи сблизили людей, вызвали сочувствіе другъ къ другу, а воспоминанія о дорогой, незабываемой Родинѣ, скрѣпили связь между невольными изгнанниками. И вотъ явились группировки; а затѣмъ разные объединенія и союзы прежнихъ воинскихъ частей, по полкамъ, роду службы и питомникамъ совмѣстнаго воспитанія. Такихъ организацій существуетъ уже большое число. Бывшіе моряки примкнули къ этому движенію и образовались каютъ-компаніи въ Парижѣ, Прагѣ, Бѣлградѣ, Нью-Іоркѣ и другихъ городахъ. Отрадно констатировать этотъ фактъ сближенія между моряками, но надо желать, чтобы такое сближеніе не было временнымъ, преходящимъ порывомъ товарищескаго чувства и доброжелательности, а укрѣпилось въ сознаніи необходимости поддержки другъ друга и въ общемъ стремленіи къ возстановленію прежняго вѣянія нашего дорогого Андреевскаго Флага на всѣхъ моряхъ. Старое, мудрое изрѣченіе — „въ единеніи сила“, остается дѣйствительнымъ и въ настоящее время. Эта сила имѣетъ значеніе не только въ матеріальномъ смыслѣ, но и въ духовномъ пониманіи. Намъ нужно единеніе не только для взаимной помощи, но и для сохраненія традицій, памяти о нашемъ славномъ флотѣ, о нашихъ морякахъ-герояхъ, имена которыхъ начертаны на черныхъ мраморныхъ доскахъ Святого храма нашей Альма-Матеръ, съ прибавленіемъ именъ тѣхъ, которые геройски погибли въ водахъ Тсусимы и въ послѣднюю великую войну. Единеніе намъ нужно еще, чтобы воспитать въ сердцахъ нашихъ младшихъ товарищей преданность Родинѣ и родному Флагу, и чтобы у всѣхъ насъ сохранить и поддержать твердую вѣру, что невзгоды, постигшія нашу изстрадавшуюся Родину, минуютъ, и что нашъ славный Андреевскій Флагъ опять будетъ гордо развѣваться на мачтахъ кораблей возрожденной Россіи. Будемъ жить этой надеждой и дружно держаться вмѣстѣ, трудясь на пользу дорогой нашей Родины.

Да окрѣпнетъ наша воля въ этомъ стремленіи и да поможетъ намъ всѣмъ Господь исполнить нашъ долгъ передъ Россіей!

Майнцъ *В. Линденъ.*
Февраль 1928. (Выпуска изъ Мор. Кад. Корп. 1862 г.)

Изъ жизни морскихъ объединеній заграницей.

ПРОТОКОЛЪ

совѣщанія представителей Морскихъ Организацій, расположенныхъ на территоріи Ч.С.Р.

Присутствуютъ представители: Каютъ-Компаніи въ Прагѣ — Лейт. М. С. Стахевичъ, Пильзенской группы —

Мичм. Г. Н. Мацкевичъ и Брненскаго Отдѣла Морского Кружка „Звено“ — Мичм. Т. Г. Лѣпневъ.

Прага, 22-е января 1928 года.

Вопросы, подлежащіе обсужденію:

1) о созданіи Объединенія Морскихъ Организацій,

2) о „Морскомъ Журналѣ“.

По заслушаніи сообщеній о настроеніяхъ въ Прагѣ, Брно и Пильзнѣ и послѣ обмѣна мнѣніями по вопросамъ, стоящимъ на повѣсткѣ, присутствующіе на совѣщаніи представители постановили:

по пункту 1:

1. Признать весьма желательнымъ созданіе органа, могущаго представительствовать въ нужныхъ случаяхъ отъ лица всѣхъ моряковъ, проживающихъ зарубежомъ.

2. Намѣтить слѣдующую схему созданія Центральнаго Органа а) мѣстные союзы, б) Объединенія Союзовъ, расположенныхъ на территоріи даннаго государства, в) Центральный Органъ, возглавляющій всѣ Объединенія.

3. Намѣтить созданіе „Объединенія русскихъ морскихъ организацій въ Ч.С.Р.“. Просить К1р Якова Ивановича Подгорнаго, проживающаго въ гор. Пильзнѣ, возглавить создаваемое объединеніе. Фактическое вхожденіе отдѣльныхъ морскихъ организацій въ Объединеніе происходитъ по постановленію Общихъ Собраній.

4. Просить К1р Я. И. Подгорнаго обратиться ко всѣмъ морскимъ организаціямъ и отдѣльнымъ офицерамъ Флота съ призывомъ къ объединенію, принявъ вышеприведенную схему.

по пункту 2:

1. Признать весьма своевременнымъ выходъ „Морского Журнала“.

2. Способствовать привлеченію сотрудниковъ, распространенію журнала и притоку средствъ для его изданія.

3. Съ удовлетвореніемъ отмѣтить заявленіе предсѣдателя Каютъ-Компаніи въ Прагѣ М. С. Стахевича о томъ, что „Морской Журналъ“ только въ первоначальной стадіи является изданіемъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, а послѣ созданія Объединенія Морскихъ Организацій въ Ч.С.Р. и принятіи всѣми членами Объединенія дѣятельнаго участія въ изданіи Журнала онъ можетъ стать органомъ Объединенія, а въ дальнѣйшемъ и Центра.

4. Принять всѣ возможныя мѣры къ увеличенію размѣра Журнала и доведенія его какъ по размѣрамъ, такъ и по содержанію (путемъ привлеченія къ сотрудничеству спеціалистовъ по морскимъ вопросамъ) до размѣра стараго „Морского Сборника“. По достиженіи этихъ условій возникнетъ вопросъ о переименованіи „Морского Журнала“ въ „Морской Сборникъ“.

Члены Совѣщанія: Лейт. *Стахевичъ*,
мичм. *Мацкевичъ*, мичм. *Лѣпневъ*.

Кают-Компанія въ Санъ-Франциско устраивала 18 декабря 1927 г. очередной годовой балъ. Гости приглашались по именнымъ билетамъ и залъ могъ вмѣстить около 400 человѣкъ. Среди гостей — представитель американскаго Флота — адмиралъ *Вашингтонъ*, представители Американской Арміи и представители города. Во время бала былъ инсценированъ бой броненосца съ подводной лодкой. Мѣстныя газеты отмѣчаютъ Морской балъ, выражая сожалѣніе, что такіе удачные балы устраиваются только разъ въ годъ.

К. В. Шуманскимъ (Ревель) сдѣланъ переводъ на русскій языкъ книги К2р. герм. флота v. Hase — „Die zwei weissen Völker", вышедшей въ изданіи Koehler'a въ 1923 году и содержащей описаніе Ютландскаго боя. Книга содержитъ 163 стр. Корпуса Морской артиллеріи ген.-маіоръ В. Н. Мункъ, ознакомившись съ книгой, далъ слѣдующій отзывъ: „по поводу самаго труда можно сказать слѣдующее: не страдая чрезмѣрной скромностью, подобно всѣмъ нѣмецкимъ военнымъ писателямъ, авторъ, однако, сохраняетъ полную объективность при изложеніи событій. Отсутствіе на русскомъ языкѣ трудовъ о Ютландскомъ боѣ (если не считать изданной въ сов. Россіи брошюры М. А. Петрова — „Трафальгаръ, Цусима, Ютландскій бой") дѣлаетъ, какъ мнѣ кажется, появленіе книги v. Hase на страницахъ Морского Журнала весьма желательнымъ".

Размѣръ „Морского Журнала" не позволяетъ, къ сожалѣнію, приступить къ печатанію перевода книги v. Hase, сдѣланнаго К. В. Шуманскимъ.

Редакція М. Ж. обращается къ читателямъ съ просьбой содѣйствовать К. В. Шуманскому въ изданіи своего перевода отдѣльной книгой.

17 ноября 1919 г. быв. командиръ эскадреннаго миноносца Россійскаго Флота „Десна", нынѣ командующій эскадрой Латвійской Республики, графъ *А. Г. Кейзерлингъ* произведенъ въ адмиралы латвійскаго флота.

А. Г. Кейзерлингъ родился въ 1882 г. въ Гробенскомъ уѣздѣ Либавскаго Округа. Въ 1901 г. онъ окончилъ Морской Кадетскій Корпусъ въ Петербургѣ и въ 1908 г. — офицерскіе классы подводнаго плаванія въ Либавѣ. Въ 1904-1905 гг. принималъ участіе въ Руско-Японской войнѣ. Командныя должности занималъ на кораблях: Гремящій, Всадникъ, Забіяка, Діана, Быстрый, Буйный, Волга и Енисей. Командовалъ миноносцами: Исполнительный, Сторожевой, подлодкой Фельдмаршалъ Шереметьевъ и эск. мин. Десна. 15 іюня 1924 г. гр. Кейзерлингъ былъ назначенъ командиромъ защиты побережья Латвіи, и 1 мая 1926 г. — командиромъ латвійской эскадры. Гр. Кейзерлингъ кромѣ русскихъ орденовъ имѣетъ орденъ Почетнаго Легіона.

О книгахъ и журналахъ.

Объединеніе корабельныхъ гардемаринъ выпуска 1922 года, числящее въ четырехъ своихъ группахъ (парижская, алжирская, тунисская и сборная) 47 человѣкъ, въ цѣляхъ спайки выпуска приступила къ изданію журнала „С и г н а л ъ", первый номеръ котораго вышелъ въ ноябрѣ прошлаго года. Съ большимъ удовлетвореніемъ слѣдуетъ отмѣтить желаніе молодыхъ моряковъ („молодыхъ", конечно, относительно, т. к. въ нормальное время они были бы уже лейтенантами, или мичманами „по пятому году") не терять связи съ флотомъ: ими намѣчена организація лекцій по морскимъ вопросамъ, заочное преподаваніе военно-морского дѣла и пр. Редакторомъ „Сигнала" является коргардъ *Цвѣтковъ*. Содержаніе перваго номера опредѣляло только будущую программу Журнала.

Отъ всей души пожелаемъ успѣха корабельнымъ гардемаринамъ въ ихъ нужномъ и полезномъ дѣлѣ. Было бы весьма желательно, чтобы каждая Кают-Компанія, каждый Союзъ Моряковъ, выписалъ извѣстное количество журнала „Сигналъ".

Розыски.

1. Лейтенантъ Константинъ Афанасьевичъ Руссетъ (Мор. Корпуса 13 г.), служившій въ 1922 г. въ Шанхаѣ на датскомъ пароходѣ. Разыскиваетъ братъ (Прага).

Юнкеръ Флота Алексѣй Алексѣевичъ Станиславскій. Разыскиваетъ братъ (Прага).

К2р. Горленко — черезъ редакцію „Артиллерійскаго Журнала".

Борьба за Балтійское море*).

Иностранная морская пресса снова отмѣтила неудачные результаты маневровъ Балтійскаго краснаго флота. Корабли оказались не въ состояніи развить положеннаго хода и показывали скорость, много ниже предѣльной, иногда половину. Неумѣніе маневрировать, отсутствіе управленія огнемъ и пр. еще разъ подтвердили неподготовленность личнаго состава, плохое состояніе машинъ и неслаженность этой разнотипной, разнокалиберной, кое-какъ собранной эскадры.

Тѣмъ не менѣе это бряцаніе оружіемъ на морѣ, эти маневры, происходящіе уже подрядъ третій годъ, возымѣли свое дѣйствіе. Стало очевидно, что большевики претендуютъ стать нѣкоторой морской величиной, стать морской державой на Балтійскомъ морѣ.

Вполнѣ естественно, если сосѣди Совѣтской Россіи основательно отъ нея отгородились на сушѣ, то они должны были также принять мѣры противъ красной опасности, стремящейся угрожать уже на новыхъ подступахъ, и притомъ весьма чувствительныхъ, морскихъ. Первой откликнулась Германія. За ней послѣдовали Швеція, Финляндія и другія государства, граничащія съ Балтійскими водами. Такимъ образомъ, въ международной политикѣ появился новый факторъ весьма крупнаго значенія — соревнованіе за господство въ Балтійскомъ морѣ.

Вооруженіе Германіи.

Германскій морской бюджетъ со 102 милліоновъ марокъ въ 1924 году повысился до 221 милліона въ 1927 г., т. е. **болѣе чѣмъ удвоился за 3 года.** Германія лишена права имѣть линейныя суда больше 10.000 тоннъ водоизмѣщенія. Въ виду этого германскій послѣвоенный флотъ состоитъ изъ старыхъ броненосцевъ, легкихъ крейсеровъ и миноносцевъ. Эскадра Сѣвернаго моря включаетъ: линейные корабли „Эльзасъ" (1903 г.), „Шлезвигъ" (1906 г.), легкіе крейсера „Гамбургъ" и „Амазонку", 2 флотиліи миноносцевъ и 2 вспомогательныхъ судна. Эскадра Балтійскаго моря — линейные корабли „Ганноверъ" (1905 г.),

*) Газ. „Сегодня", № 196 отъ 2.IX.27 г.

„Гессенъ“ (1903 г.), легкій крейсеръ „Нимфу“ (адмиральск. корабль), 2 флотилiи миноносцевъ и 2 вспомогательныхъ судна. Наконецъ — въ резервѣ старые броненосцы „Брауншвейгъ“ и „Прейссенъ“.

Эти двѣ небольшія, но однотипныя эскадры, съ прекраснымъ, опытнымъ боевымъ личнымъ составомъ, хорошо снабженныя, опираются на опредѣленную систему портовъ, базъ и береговой обороны. Флотъ много работаетъ, постоянно маневрируетъ и стремится по возможности чаще быть въ морѣ.

Въ 1924 году, когда впервые красные громадные дреднауты, тяжело покачиваясь и неумѣло маневрируя, вышли изъ Кронштадта, нѣмцы немедленно приступили къ реформѣ своей морской силы. Версальскій трактатъ предоставляетъ имъ право замѣнять старыя суда новыми, но опять-таки не выше 10.000 тоннъ. Нѣмцы начали съ постройки крейсеровъ и миноносцевъ. Первый крейсеръ новѣйшей конструкціи „Эмденъ“ былъ спущенъ въ 1925 году. Это „Эмденъ“ номеръ третій: первый, знаменитый „Эмденъ“ послѣ долгаго блестящаго крейсерства въ океанахъ, былъ пойманъ, наконецъ, и потопленъ англичанами; второй „Эмденъ“ былъ затопленъ нѣмецкимъ адмираломъ Рейтеромъ въ составѣ всего флота въ Скапа-Флоу въ 1919 году.

Вслѣдъ за „Эмденомъ“ спущены уже второй новый крейсеръ „Кенигсбергъ“ и третій „Карлсруэ“ въ Вильгельмсгафенѣ. Четвертый крейсеръ — въ постройкѣ, пятый — имѣется въ бюджетѣ нынѣшняго года. Кромѣ того, въ нынѣшнемъ году заканчиваются постройкой 9 новѣйшихъ миноносцевъ изъ 11, намѣченныхъ по программѣ. Эти быстроходные крейсера и миноносцы (32—33 узла хода) хорошо вооружены: крейсера по 9 пушекъ 6-дюймовыхъ и 2 противоаэропланныхъ, миноносцы по 3 пушки 4-дюймовыхъ.

Нѣмцамъ остается рѣшить главный вопросъ: что противопоставить непосредственно краснымъ дреднаутамъ „Маратъ“ (бывшему „Петропавловску“) и „Парижской Коммунѣ“ (бывшему „Севастополю“) — этимъ громаднымъ судамъ въ 23.500 тоннъ съ 12 орудіями 12-дюймовыми на каждомъ? Задача не легкая, принимая во вниманіе запрещеніе строить суда свыше 10.000 тоннъ.

Нѣмецкая техника не остановилась, однако, передъ этими трудностями. Нѣмцы намѣчаютъ постройку 13.000 тонныхъ судовъ, толкуя, что 10.000 тоннъ подразумѣваютъ 13.000 при полной нагрузкѣ. Вооружить же эти суда они предполагаютъ ни болѣе, ни менѣе, какъ колоссальными 14 или 16-дюймовыми орудіями со снарядами въ 1 тонну вѣсомъ, т. е. такими орудіями, какъ на громадныхъ англійскихъ дреднаутахъ. Во имя этой могущественной артиллеріи они рѣшили пожертвовать и ходомъ,

и броней, замѣнивъ послѣднюю тройнымъ дномъ и системой многочисленныхъ перегородокъ.

Такая артиллерія не только будетъ превосходить артиллерію краснаго „Марата“, но и въ Сѣверномъ морѣ для борьбы съ нею нужны значительныя силы. Она занимаетъ 30 процентовъ тоннажа.

Помимо этого нужно считаться съ тѣмъ, что въ будущей войнѣ химическія средства борьбы весьма уменьшатъ роль большихъ дреднаутовъ. Прежде быстроходный и сильнопушечный корабль могъ отойти на большое разстояніе и поражать противника, самъ оставаясь внѣ сферы его огня. Теперь слабый корабль окутываетъ себя дымовой завѣсой. Онъ прикрытъ и, въ случаѣ сближенія, открываетъ огонь на равныхъ условіяхъ. Наконецъ, снаряды, дающіе при разрывѣ газы, могутъ вывести изъ строя команду и обезвредить самый сильный корабль противника, тогда какъ раньше нужно было для достиженія этой цѣли потопить корабль. Конечно, и противная сторона можетъ прибѣгнуть къ этимъ средствамъ, но существенно то, что превосходство сильнѣйшаго стирается и слабѣйшій съ нимъ сравнивается.

Такіе методы борьбы могутъ дать значительныя преимущества по сравненію съ красными дреднаутами будущимъ германскимъ судамъ съ ихъ колоссальной артиллеріей, отсутствіемъ брони и слабымъ ходомъ. Нельзя забывать, что изъ трехъ элементовъ морской силы — личнаго состава, судовъ и базъ, большевики не имѣютъ преимущества ни въ одномъ.

Старый, опытный личный составъ погибъ, и новые красные командиры безъ боевого прошлаго, даже безъ практики плаванія, не могутъ идти въ сравненіе съ замѣчательнымъ личнымъ составомъ германскаго флота, показавшимъ себя съ лучшей стороны и въ ютландскомъ сраженіи, и въ крейсерствѣ, и въ подводной войнѣ. Далѣе, красный флотъ, вмѣсто однотипной эскадры, представляетъ собою сборище старыхъ, разноходныхъ и разнопушечныхъ судовъ. Если одинъ корабль дѣлаетъ 25 узловъ, а другой 12, то вся эскадра вынуждена равняться по самому тихоходному и дѣлать 12 узловъ. Если одинъ корабль стрѣляетъ на 20 верстъ, а другой на 8, то вся эскадра должна подойти къ противнику на дальность выстрѣла слабѣйшей артиллеріи.

Если ругали эскадры Рождественскаго и Небогатова за ихъ разномастность, приведшую къ Цусимѣ, то что можно сказать про сборище случайно уцѣлѣвшихъ судовъ, именуемое Балтійскимъ краснымъ флотомъ? Наконецъ, единственная база этого флота, Кронштадтъ, послѣ отхода форта Ино къ Финляндіи, уже можетъ поражаться огнемъ непріятельскаго флота и, слѣдовательно, перестала быть безопаснымъ убѣжищемъ для эскадры.

Помимо Германіи, къ морскимъ вооруженіямъ оказалась вынуждена и миролюбивая, стоящая всегда вдалекѣ отъ международнаго соревнованія, Швеція. Новый морской законъ, очевидно, вызванный появленіемъ красной опасности, предусматриваетъ: 4 броненосца типа „Свериге“ по 7.650 тоннъ, 8 миноносцевъ типа „Норденскела“ по 1.000 тоннъ съ большимъ ходомъ (35 узловъ), 9 подводныхъ лодокъ по 500 тоннъ и 15 узловъ надводной скорости и 1 авіоматку въ 4.500 тоннъ, несущую на себѣ 12 аэропланов. На броненосцы ставятся 11-дюймовыя пушки и на всѣ надводныя суда по двѣ пушки противоаэропланныя. Первая главная часть программы должна быть выполнена въ 5 лѣтъ.

Флоты Балтійскихъ государствъ.

Изъ остальныхъ Балтійскихъ государствъ лишь одна Эстонія еще вырабатываетъ свою морскую программу. Однако, ея небольшой флотъ уже насчитываетъ 2 быстроходныхъ миноносца, бывшіе русскіе, по 2.000 тоннъ и 32 узла хода: „Вампола“ (бывшій „Миклуха-Маклай“) и „Леннукъ“. На нихъ имѣются 4-дюймовыя пушки и по 9 минныхъ аппаратовъ. Имѣется канонерская лодка „Лембитъ“ въ 1.100 тоннъ съ 6 орудіями. Это — бывшій русскій „Бобръ“, взятый нѣмцами и уступленный ими Эстоніи. Затѣмъ въ составъ флота входятъ 2 малыя канонерки и 5 тральщиковъ минъ (бывшіе русск.), 2 хорошихъ ледокола „Вайнемайненъ“ (бывшій „Волынецъ“) и „Таружа“ (бывшій „Геркулесъ“) дополняютъ наслѣдство, попавшее волей судебъ въ Эстонію. Остальныя Балтійскія страны имѣютъ также частью русскія, частью нѣмецкія суда, но имѣютъ и свои новые миноносцы и подводныя лодки. Такъ, напр., польскій флотъ долженъ обогатиться двумя новенькими миноносцами по 1548 тоннъ и 1 подводной лодкой въ 950 тоннъ, спущенными въ нынѣшнемъ году на Бленвильской верфи во Франціи. Кромѣ того, имѣются 4 нѣмецк. миноносца по 360 тоннъ „Краковякъ“, „Подолянинъ“, „Слажакъ“ и „Куявекъ“ и 2 миноносца по 600 тоннъ. Финскій флотъ имѣетъ въ своемъ составѣ небольшіе миноносцы и подводныя лодки, весьма пригодныя для шхерныхъ водъ, и, сверхъ того, новыя такія же суда находятся въ постройкѣ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что поголовное морское вооруженіе странъ, соприкасающихся съ Балтійскими водами, явилось непосредственнымъ отвѣтомъ на появленіе краснаго флота на моряхъ. Визитъ англійской эскадры въ балтійскіе порты подчеркнулъ значеніе новаго фактора — борьбы за господство въ Балтикѣ, — значеніе, далеко выходящее за предѣлы этихъ водъ.

Большевики тоже начали строить, но пока не пошли далѣе 3 подводныхъ лодокъ по 850 тоннъ. Эти суда еще только

едва начаты. Конечно, техническія средства и способности старыхъ русск. судостроительныхъ заводовъ весьма велики, но прежде всего не хватаетъ квалифицированныхъ рабочихъ. Затѣмъ, какъ извѣстно, Наполеонъ говорилъ, что для войны „нужны деньги, деньги и деньги", а ихъ нѣтъ, и ихъ не даютъ.

К. Шумскій.

Въ Нью-Іоркѣ недавно спущено гигантское военное судно — авіоматка, которое по своимъ размѣрамъ превышаетъ всѣ существующія суда этого типа. „Саратога", обладая водоизмѣщеніемъ въ 33.000 тоннъ и поверхностью палубы въ 888 кв. футовъ, представляетъ собою настоящій плавучій аэродромъ. На „Саратогѣ" помѣщается 83 обыкновенныхъ самолета и 8 гидроплановъ. Все оборудованіе судна электрифицировано. Гигантская электрическая станція приводитъ въ движеніе десятки динамомашинъ общей мощностью въ 180.000 силъ. Чтобы пересѣчь Атлантическій океанъ, судну понадобится только 4 дня. Постройка этого колосса обошлась въ 80.000.000 рублей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Первый номеръ *„Морского Журнала"*, отпечатанный въ 500 экземплярахъ разосланъ слѣдующимъ лицамъ:

Б. П. Дудорову, Санъ-Франц.	- 100 эк.	Н. А. Волкову, Лондонъ	- 5
Р. Н. Вирену, Нью-Іоркъ	- 40	Н. Н. Бордоносу, Рига	- 5
Т. Г. Лѣпневу, Брно	- 36	А. В. Бинецкому, Софія	- 5
В. И. Дмитріеву, Парижъ	- 35	к1р. Макалинскому, Бѣлградъ	- 5
кн. Ю. Н. Волконскому, Берлинъ	- 25	ген. Г. О. Раухъ, Константиноп.	- 5
		Д. И. Позднякову, Харбинъ	- 5
В. В. Гусеву, Нанси	- 15	Ф. А. Вяткину, Загребъ	- 5
Я. И. Подгорному, Пильзенъ	- 10	Н. К. Клучинскому, Страсбургъ	- 5
В. К. Ревеліоти, Аѳины	- 10	П. Сербулеву, Брюссель	- 5
С. Н. Тимиреву, Шанхай	- 10	Н. А. Монастыреву, Тунисъ	- 5
адм. Студницкому, Гельсинг.	- 5	Каютъ-Компаніи въ Прагѣ	- 60

Всего по организаціямъ разослано 396 экземпляровъ; остальные разошлись по 1 - 3 эк.

„Морской Журналъ ставитъ себѣ задачи:

1. Поддерживать въ морякахъ (и какъ бы хотѣлось добавить „и вообще въ русскихъ людяхъ") бодрость духа, напоминая славное прошлое Россійскаго Флота за время двухсотлѣтняго служенія его Родинѣ. Отдѣлъ I и будетъ отдѣломъ прошлаго; въ немъ: перечень памятныхъ дней изъ исторіи Флота и статьи, освѣщающія главнѣйшія событія, происшедшія въ данный мѣсяцъ.

2. Служить всемѣрно цѣлямъ единенія морскихъ офицеровъ; освѣщать дѣятельность морскихъ объединеній; знакомить съ жизнью отдѣльныхъ членовъ Морской семьи; давать имъ возможность обращаться къ сослуживцамъ и соплавателямъ за совѣтомъ и помощью. Въ отдѣлѣ II будутъ помѣщаться свѣдѣнія изъ настоящей жизни моряковъ.

3. Посильно знакомить офицеровъ Россійскаго Флота съ новѣйшими техническими достиженіями флотовъ иностранныхъ державъ. Отдѣлъ III предназначенъ для подготовки для будущаго.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman.

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Адресъ: M. Stachevič. Na Vinici, č. 183, Praha, St. Strašnice, Č. S. R.
Цѣна: въ Ч.С.Р. — 3 кроны, въ другихъ странахъ — 10 ам. центовъ.

№ 3 **Мартъ** **1928 г.**

Содержаніе: Морскому Журналу; памятные дни марта изъ исторіи Русскаго Флота; проф. *Е. Ф. Шмурло* — кто былъ первымъ адмираломъ Русскаго Флота; проф. г. ш. г.-м. *М. А. Иностранцевъ* — русскіе моряки въ войну 1877-78 гг.; изъ жизни морскихъ объединеній заграницей; к.-а. *М. М. Римскій-Корсаковъ* — къ проэкту „Морского Устава“; отъ издателя.

„Учитца навигаціи зимою, а лѣтомъ ходить на морѣ на воинскихъ корабляхъ и убучатца, чтобъ возможно онымъ потомъ морскимъ авнцеромъ быть“.

Собственноручная резолюція *Петра Великаго* отъ *марта 1708* года по пункту I запросовъ („докладныя статьи“) князя *И. Б. Львова* — комиссара для наблюденія за русскими, находившимися заграницей для изученія морского дѣла.

Запросъ гласилъ: *„Опредѣленнымъ дворянамъ, которымъ велино быть за моремъ въ Англіи и въ Голандіи, какимъ наукамъ учитца и какъ ему съ ними поступать, дабы данъ ему былъ на сіе указъ“.*

Морскому Журналу.

Редакція **„Артиллерійскаго Журнала“** съ радостнымъ чувствомъ и отъ всей души привѣтствуетъ появленіе **„Морского Журнала“.**

Несомнѣнно, *„Морской Журналъ“* объединитъ морскихъ офицеровъ, какъ бы далеки территоріально другъ другу они не были. Только что вышелъ № 1-й, а вѣсть о немъ уже разнеслась далеко за предѣлы Чешскаго Государства, въ которомъ онъ издается, и каждый морской офицеръ, интересующійся и любящій свое дѣло, уже его прочиталъ.

Мы привѣтствуемъ родной намъ по духу и по идеѣ печатный органъ, ибо какъ *„Артиллерійскій Журналъ“*, такъ и *„Морской Журналъ“* будутъ работать на пользу будущей **Великой Арміи и Флота** и счастье горячо любимой **Родины.**

Въ добрый часъ!

Редакторъ *А. Андреевъ.*

Секретарь *С. Любимцевъ.*

†

Мартъ мѣсяцъ въ исторіи Флота богатъ горестными событіями. 2 марта 1699 г. умеръ Ф. Я. Лефортъ — первый адмиралъ русскаго Флота; 7 марта 1855 г. убитъ на Камчатскомъ редутѣ одинъ изъ славныхъ защитниковъ Севастополя — контръ-адмиралъ В. И. Истоминъ; 31 марта 1904 г. погибъ со всѣмъ почти личнымъ составомъ «Петропавловска» только что назначенный командующимъ Тихоокеанской эскадрой вице-адмиралъ С. О. Макаровъ, успѣвшій въ короткое время своего командованія поднять духъ дальневосточныхъ моряковъ въ Портъ-Артурѣ. И, наконецъ, ужасный мартъ 1917 года...

Мартъ 1917 года!.. Шайки наемныхъ убійцъ, съ приставшими къ нимъ обезумѣвшими и озвѣрѣвшими людьми, обходили корабли и убивали офицеровъ... Смерть грозила каждому офицеру флота, всѣ они чувствовали ея леденящее дыханіе... Отъ руки убійцъ спаслись тѣ, кто въ моментъ кровавой бойни или находились въ командировкѣ и въ отпуску, или сидѣли въ ожиданіи «революціоннаго суда» въ кронштадтской морской тюрьмѣ, или принадлежали къ экипажу кораблей, среди офицерскаго состава которыхъ нашлись люди, сумѣвшіе образумить команду, побѣдить проснувшагося въ ней звѣря...

Не для всѣхъ обстоятельства сложились счастливо и смерть пожала страшную жатву въ командномъ составѣ Балтійскаго Флота.

Прошло *одинадцать* долгихъ, долгихъ лѣтъ. Но и сейчасъ, когда вспоминаемъ эти мартовскіе дни 1917 года, первая мысль — о тѣхъ, кто пріялъ мученическую смерть на своемъ посту.

Вѣчная имъ память!

Памятные дни изъ исторіи Россійскаго Флота.

МАРТЪ.

Числа:	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
смотри:	д,з,н	А,В,Е,И	О	Л,о	а		и	в		Д	З			Г, л	
Числа:	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
смотри:	Б	к		П			т,Н		е		Ж,К,п		Р	г,р	б,М,м	

(Числа даны по старому стилю. Для перевода на новый стиль надо ко дню событія, происшедшаго въ XVII в. прибавить 10 дней, въ XVIII в. 11 дней, въ IXX в. — 12 дней и въ XX в. 13 дней).

А) 1699 г. 2.III — Умеръ первый адмиралъ и первый генералъ-адмиралъ Русскаго Флота *Ф. Я. Лефортъ.*

а) 1772 г. 5.III — Мичманъ *Казина* на 16-ти весельной шлюпкѣ съ корабля „Побѣдоносецъ“ настигъ и взялъ на абордажъ турецкую соколеву.

Б) 1775 г. 17.III — Манифестъ Императрицы Екатерины II по поводу заключенія мира въ Кучукъ-Кайнарджи. Условіями этого мира, между прочимъ, предусматривался свободный пропускъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы кораблей подъ Русскимъ Флагомъ.

б) 1790 г. 31.III — Отрядомъ гребной флотиліи подъ командованіемъ к1р. *Лаврова* и к2р. *Поскочкина* взято — при содѣйствіи сухопутныхъ войскъ — укрѣпленіе близъ Браилова, защищаемое 20 орудіями и 2.000 гарнизономъ. Во время боя были потоплены 3 непріятельскихъ канонерскихъ лодки и 4 бомбарды.

В) 1799 г. 2.III — Фрегатомъ „Счастливый“ (к.-л. *Белли*) взятъ въ плѣнъ у Брендизи французскій бригъ „Александръ“, шедшій въ Александрію съ депешами къ генералу Бонапарте, находившемуся въ Египтѣ.

в) 1800 г. 8.III — Эскадра к1р. *Пустошкина* высадила въ Отранто отрядъ ген.-м. Бороздина, назначенный Государемъ Павломъ I для защиты Неаполя.

Г) 1804 г. 14.III — Къ городу Корфу изъ Чернаго моря прибыла эскадра подъ начальствомъ к1р. *Леонтовича* въ составѣ 5 кораблей, имѣя 1.064 человѣка для десанта. Эскадрѣ было дано предписаніе воспрепятствовать намѣреніямъ Наполеона I овладѣть Греціей и Турціей, что грозило нашимъ интересамъ на Востокѣ.

г) 1806 г. 30.III — Исполняя приказаніе в.-адмирала Сенявина овладѣть островами Далмаціи, бывшими во власти французовъ, отрядъ изъ 16 вымпеловъ подъ начальствомъ кп.-команд. *Белли* бомбардировалъ и овладѣлъ крѣпостью Курцала.

Д) 1807 г. 10.III — Крѣпость Тенедосъ сдалась послѣ боя в.-адм. *Сенявину.*

д) 1817 г. 1.III — лейт. *О. А. Коцебу*, плававшемъ на бригѣ „Рюрикъ“, открыта въ Тихомъ океанѣ группа острововъ, названная имъ островами Крузенштерна.

Въ 1824 году лейт. *О. А. Коцебу*, плававшемъ на шлюпѣ „Предпріятіе“, открыты:

Е) 2.III — въ архипелагѣ Россіянъ, обнаруженномъ въ 1819 г. лейт. Ф. Ф. Белинсгаузеномъ, еще одинъ островъ, названный имъ — „Предпріятіе“.

е) 26.III — группа острововъ, названная островами Беллинсгаузена.

Ж) 1829 г. 28.III — Содѣйствіе кораблей „Императрица Марія“ (к1р. *Папахристо*) и „Парменъ“ (к1р. *Скаловскій*) отраженію отчаяннаго приступа турецкихъ войскъ на крѣпость Сизополь, взятую 15 февраля русскими.

ж) 1823 г. 24.III — Къ эскадрѣ к.-а. *Лазарева*, прибывшей 8 февраля въ Константинополь для оказанія содѣйствія Турціи противъ Египта, присоединился отрядъ к.-а. *Кумани*, состоящій изъ 16 кораблей, и высадилъ въ Константинополь десантъ изъ 5.000 человѣкъ.

З) 1854 г. 11.III — Содѣйствіе пароходовъ „Прутъ“ и „Ординарецъ“ и 8 кан. лодокъ (к.-а. *Мессеръ*, лейт. *Степановъ*) переправѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай.

з) 1855 г. 1.III — Лейты *Бирилевъ* и *Астаповъ* и мичм. *Макшеевъ* съ 80 матросами-охотниками произвели изъ осажденнаго Севастополя вылазку для уничтоженія траншеи, заложенной англичанами и направленной къ Доковой Балкѣ. Разрушивъ траншею, охотники безъ потерь вернулись обратно, принеся на 3-ій бастіонъ болѣе 100 совершенно годныхъ туровъ.

И) 1855 г. 2.III — Вице-адмиралъ *П. С. Нахимовъ* вступилъ въ должность коменданта Севастопольскаго порта и военн. губернатора г. Севастополя.

и) 1855 г. 7.III — Убитъ начальникъ защиты Малахова кургана к. а. *В. И. Истоминъ;* ядро, контузивъ рядомъ шедшаго к.-л. Сенявина, оторвало голову адмиралу.

К) 1855 г. съ 28.III по 7.IV — вторая, десятидневная бомбардировка Севастополя.

к) 1856 г. 18.III — Заключенъ Парижскій договоръ, которымъ окончилась Восточная война 1853-1855 гг. По условіямъ мира Севастополь былъ возвращенъ Россіи въ обмѣнъ на Карсъ, взятый въ эту войну русскими войсками; Россіи воспрещалось держать военный флотъ на Черномъ морѣ — это тяжелое для Россіи ограниченіе было уничтожено 15 лѣтъ спустя. Во время Восточной войны 1853-55 гг. русскіе моряки затопили Черноморскій флотъ и сойдя на землю и защищая свой портъ, большей частью пали на валахъ Севастополя. Было потоплено: 12 кораблей, 2 фрегата, 2 корвета и 5 пароходовъ; было убито: 1 адмиралъ, 1 в.-а., 1 к.-а. и 121 офицеръ; ранено 307 оф. и контужено 324 оф. Награждены: Орденомъ Св. Георгія *2 степени* — 1, *3 степени* — 6 и *4 степени* — 54 офицера флота.

Л) 1904 г. 4.III — Взорвался (но не погибъ, а позднѣе ушелъ въ Чифу), наткнувшись на мину, миноносецъ **„Скорый“.**

л) 1904 г. 14.III — Вторая попытка японцевъ заградить проходъ во внутренній рейдъ Портъ-Артура. Непріятельскіе миноносцы и пароходы были встрѣчены сильнымъ огнемъ сторожевыхъ судовъ: кан. лодокъ „Бобръ“ и „Отважный“; мин. „Сильный“ атаковалъ непріятельскій отрядъ, вступивъ въ бой съ 6-ю японскими миноносцами, изъ которыхъ каждый былъ

значительно сильнѣе его. Не выдержавъ дѣйствія артиллерійскаго огня и атакъ миноносцевъ, японскіе миноносцы повернули обратно, брандера же погибли, не дойдя до мѣста назначенія. Проводники отъ адскихъ машинъ брандеровъ были перерѣзаны охотниками: лейтами *Кедровымъ* 4-мъ *Азарьевымъ* 3-мъ и мичм. *Пилсудскимъ*.

М) 1904 г. 31.III — Миноносецъ „Страшный“, оторвавшись отъ своего отряда вслѣдствіе ненастной погоды, принялъ въ темнотѣ 4 непріятельскихъ миноносца за свои, сдѣлалъ опознательные и вступилъ имъ въ кильватеръ; съ разсвѣтомъ ошибка обнаружилась, японскіе миноносцы открыли огонь и послѣ геройскаго боя мин. „Страшный“ погибъ.

м) 1904 31.III — Погибъ, взорвавшись на минахъ, броненосецъ „Петропавловскъ“. На броненосцѣ погибъ Командующій флотомъ Тихаго океана в.-а. С. О Макаровъ.

Н) 1915 г. 24.III — На минномъ заграждении у Одессы взорвался и затонулъ турецкій крейсеръ „Меджидіе“. Крейсеръ былъ поднятъ, исправленъ и вошелъ въ составъ Черноморскаго флота подъ именемъ „Прутъ“.

н) 1917 г. 1 III — Возстаніе матросовъ въ Кронштадтѣ. Убиты: адмиралъ Р. Н. Виренъ, к.-адмиралы А. Г. Бутаковъ и Н. Г. Рейнъ, флота г.-м. Н. В. Стронскій, к1р.: Н. И. Поволишинъ, К. И. Степановъ и Г. П. Пекарскій, к2р.: А. М. Басовъ и В. И. Сохачевскій, старлейты: Н. Н. Степановъ, В. В. Буткевичъ и В. К. Балласъ, мичм. Б. Д. Висковатовъ.

О) 1917 г. 3.III — въ ночь на 4-ое — избіеніе офицеровъ на кораблях, стоящихъ въ Гельсингфорсѣ. Убиты: на *Андреѣ Первозванномъ* — лейт. Г. А. Бубновъ и мичм. Т. Т. Воробьевъ, на *„Имп. Павлѣ I“* — старлейт В. Я. Яновскій, лейты: В. К. Ланге и Н. Н. Савинскій и мичм. Шуманскій; на тральщикѣ *„Репитый“* — лейт. А. Н. Репнинскій и мичм. Д. Н. Чайковскій. Шайкой наемныхъ убійцъ, ходившей по кораблямъ, убиты: на *„Эмирѣ Бухарскомъ“* — старлейт. Варзаръ, лейт. Нейбергъ и мичм. Лауданскій; на *„Уссурійцѣ“* — к2р. М. М. Поливановъ и инж.-мех. старлейт. А. Н. Пѣшковъ; на *„Гайдамакѣ“* — лейт. Криницкій и В. В. Биттенбиндеръ; *на другихъ кораблях:* к2р. К. П. Гильтебрандтъ, старлейты Л. К. Львовъ и П. Г. Витте, лейты А. Г. Бойэ, А. П. Ефимовъ и графъ В. М. Подгоричани - Петровичъ; *на берегу:* к.-а. Небольсинъ, флота г.-л. В. Н. Протопоповъ, к2р. Б. Н. Рыбкинъ, кор. инж. Л. Г. Кирилловъ. Общее количество убитыхъ офицеровъ флота — 38 человѣкъ.

о) 1917 г. 4.III — На берегу наемникомъ, одѣтымъ въ матросскую форму, убитъ выстрѣломъ въ спину Командующій Балтійскимъ флотомъ в.-а. *А. И. Непенинъ*.

П) 1918 г. 21.III — Приходъ германскаго флота въ Ганге. Уничтоженіе подлодокъ АГ 11, АГ 12, АГ 15 и АГ 16, матки ихъ „Оландъ“ и сторожевого судна „Ястребъ“. Командующимъ германской эскадрой, в.-а. Мейеромъ, переданъ ультиматумъ: къ 30 марта всѣмъ русскимъ судамъ покинуть Гельсингфорсъ, съ оставшихся въ Гельсингфорсѣ судовъ списать на берегъ всю команду. Начальникъ оперативной части Центробалта к1р. *А. М. Щастный* рѣшаетъ вывести всѣ суда въ Кронштадтъ.

п) 1918 г. 28.III — начался „ледяной переходъ Русскаго флота“ изъ Гельсингфорса въ Кронштадтъ.

Р) 1918 г. 29.III — У маяка Грохара командами взорваны англійскія подлодки: Е 1, Е 8, Е 9 и Е 19.

р) 1918 г. 30.III — Германская эскадра вошла на Гельсингфорскій рейдъ.

Примѣчаніе: Редакція „М. Ж.“ проситъ всѣхъ, замѣтившихъ какія-либо неточности или упущенія, особенно въ записи послѣднихъ лѣтъ, сообщить ей о таковыхъ для исправленій и добавленій.

Кто былъ первымъ адмираломъ Русскаго Флота?

Первымъ адмираломъ русскаго флота обыкновенно считаютъ извѣстнаго любимца Петра Великаго, Франца Лефорта, швейцарца родомъ. Это званіе онъ, дѣйствительно, носилъ въ послѣдніе годы своей жизни (ум. 2 марта 1699 г.), но связанныя съ нимъ обязанности несъ скорѣе номинально, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Хорошій сухопутный офицеръ, онъ, пріѣхавъ въ Россію, началъ въ ней службу капитаномъ подъ начальствомъ шотландца Гордона, провелъ два съ половиною года въ Малороссійской Украйнѣ, гдѣ тогда шла война съ татарами; позже участвовалъ въ Крымскихъ походахъ 1687 и 1689 гг. Отважный рубака, говорунъ и весельчакъ, подвижнаго ума, увлекательный разсказчикъ и неутомимый собутыльникъ за дружеской попойкой, Лефортъ съ 1690 г. завоевалъ искреннюю привязанность молодого царя, сопутствовалъ ему въ его поѣздкахъ на Переяславское озеро, куда тотъ ѣздилъ строить свои корабли (1691-1692), и въ Архангельскъ, на Бѣлое море (1693-1694), гдѣ „морская потѣха“ Петра неизбѣжно приняла еще бо́льшіе размѣры.

Здѣсь-то, въ Архангельскѣ, когда Петръ задумалъ создать свой флотъ, явилась у него мысль поставить во главѣ его именно Лефорта. Въ письмѣ къ брату отъ 28 февраля 1696 г. Лефортъ впервые подписывается „генераломъ и адмираломъ“: подъ моимъ начальствомъ, говоритъ онъ въ этомъ письмѣ, будутъ галеры числомъ около тридцати, кромѣ множества другихъ судовъ. „Около тридцати галеръ“ — это тѣ галеры, что́ какъ разъ въ эти дни достраивались въ с. Преображенскомъ и готовились къ перевозкѣ въ Воронежъ (см. нашу замѣтку въ февральскомъ номерѣ „Морского Журнала“). Прибывъ въ Воронежъ 16 апрѣля 1696 г., Лефортъ принялъ начальство надъ своей флотиліей, спустился съ нею по р. Дону къ Азову; но, повидимому, активнаго участія въ командованіи надъ нею во время боевъ не принималъ. Тѣмъ не менѣе, по взятіи крѣпости, въ день торжественнаго вступленія побѣдоносныхъ войскъ въ русскую столицу, онъ занималъ въ шествіи самое почетное мѣсто: окруженный конвоемъ копейщиковъ, ѣхалъ въ парадныхъ царскихъ саняхъ, запряженныхъ шестерней.

Парадным, и только парадным адмираломъ, продолжалъ оставаться Лефортъ и послѣ Азовскаго похода. Уѣзжая на полтора года за границу и озабочиваясь постройкою новыхъ судовъ на Воронежской верфи, царь Петръ поручилъ завѣдываніе этимъ дѣломъ не Лефорту, а окольничьему Протасьеву, Лефорта же взялъ съ собою, поставивъ его во главѣ Великаго посольства

и возложивъ на него тоже одну парадную часть, такъ какъ сношенія чисто политическаго характера и значенія велъ второй посолъ, Ѳ. А. Головинъ. По возвращеніи изъ-за границы, Петръ отправился въ Воронежъ (1699, февраль), чтобы лично убѣдиться, какъ ведется тамъ дѣло, но Лефорта съ собою не взялъ — онъ былъ тамъ не нуженъ.

Со смертью Лефорта званіе адмирала перешло къ Ѳ. А. Головину, ближе, чѣмъ Лефортъ, стоявшему къ морскому дѣлу. По авторитетному замѣчанію адмирала Веселаго, Головинъ, „хотя и не морякъ", былъ еще передъ своимъ назначеніемъ знакомъ съ высшимъ морскимъ управленіемъ и уже успѣлъ не мало потрудиться для флота, „какъ ближайшій по этой части сотрудникъ государя — и въ Россіи и во время заграничнаго путешествія".

Однако, былъ ли Головинъ настоящимъ адмираломъ? Боевымъ — во всякомъ случаѣ нѣтъ. Онъ являлся высшей инстанціей, связующимъ звеномъ между государемъ и непосредственными творцами русскаго флота, активными созидателями его боевой мощи, но не болѣе. Самимъ же дѣломъ завѣдывали т. наз. „адмиралтейцы". Первымъ амиралтейцемъ былъ вышеупомянутый Протасьевъ. Ревизія, произведенная царемъ весною 1699 года, вскрыла большія злоупотребленія, допущенныя Протасьевымъ: взяточничество, невыгодныя для казны сдѣлки и, какъ результатъ ихъ, неудовлетворительное состояніе новопостроенныхъ судовъ. Наряжено было слѣдствіе; Протасьевъ умеръ, не дождавшись его окончанія.

Тогда, 18 февраля 1700 г., на его мѣсто назначенъ былъ новый адмиралтейцъ — Ѳед. Матв. Апраксинъ, шуринъ покойнаго царя Ѳедора Алексѣевича. Въ 1693 - 1697 гг. Апраксинъ служилъ двинскимъ воеводою и губернаторомъ Архангельска, этого единственнаго тогда (если не считать Астрахани) русскаго порта для вывозной торговли; сопровождалъ Петра въ его плаваніи по Бѣлому морю, наблюдалъ за постройкою судовъ, коммерческихъ и военныхъ, налаживалъ отпускъ товаровъ за границу, участвовалъ вмѣстѣ съ царемъ въ т. наз. Керченскомъ походѣ (августъ 1699 г.).

Теперь, въ званіи адмиралтейца и азовскаго губернатора, Апраксинъ началъ спѣшно сооружать флотъ для Азовскаго моря; наблюдалъ за проводкою судовъ до Азова, за устройствомъ верфи на устьѣ рѣки Воронежа, пушечнаго завода, за постройкою гавани и укрѣпленія въ Таганрогѣ, за производствомъ гидрографическихъ работъ для изслѣдованія глубины Азовскаго моря и т. п. — Дѣла у него было не мало; онъ вообще „сдѣлался главнымъ распорядителемъ всѣми дѣлами по устройству и снабженію адмиралтейства и судовъ, заводимыхъ на Азовскомъ и (позже) на Балтійскомъ моряхъ".

Смерть Головина (1706) расчистила Апраксину путь къ повышенію... Головинъ умеръ въ Глуховѣ; желаніе царя лично отдать покойному послѣдній долгъ сильно задержало похороны; царь надѣялся пріѣхать для этого въ Москву, но война не позволила ему отлучиться отъ арміи, и 3 февраля 1707 г. онъ пишетъ, изъ Жолквы, Апраксину:

„Хотя я еще чаялъ быть къ Москвѣ и того ради умедливалъ писать вамъ о погребеніи господина адмирала и друга нашего, обаче ниединой видъ сему слѣдуетъ; того ради извольте вы оному дѣлу достойному по его чину предати погребенію, съ пушечною на каждую минуту стрѣлбою, и въ протчемъ не ожидая насъ".

Похороны состоялись въ Москвѣ 22 февраля 1707 г. и, по словамъ одного иностранца, „со всѣми почестями и со всею торжественностью возможными въ отсутствіе двора".

Одновременно съ письмомъ къ Апраксину, царь, того же 3 февраля, писалъ князю-кесарю, Ѳед. Юр. Ромодановскому:

„Siir. Понеже ваше величество уже ізвѣсны о смерти господина адмирала, по которому его преселению невозвратному всѣ мы, морскаго ѳлота ѳѳицеры і протчия служители, суть безглавны, того ради при отъѣздѣ моемъ ізъ Санктъпитербурха (чая мнѣ быть на Москвѣ) наказывали господинъ вице-адмиралъ, шаутбейнахтъ і протчии, дабы я именемъ іхъ просилъ васъ, дабы на вышереченное достоінства возведенъ былъ господинъ президенътъ адмиралигейства, что при конце погребения мню удобнѣе то учинить, гдѣ, отдавъ по милости вашей честь мертвому, і потомъ живаго возвести на его достоінство".

„Просьба" царя, разумѣется, являлась приказаніемъ. На благодарственное письмо новаго адмирала Петръ отвѣчалъ ему 11 марта, впервые мѣняя прежнія къ нему обращенія „Min Her" и „Господинъ адмиралитейцъ" на новое:

„Min Her Admiral. Писмо ваше выразумѣвъ, ответствую. Первое, о печалной церемоніи погребенія его превосходительства адмирала бывшаго: по необходимому опредѣленію. Второе, о возвышеніи вашемъ на его градусъ; въ чемъ намъ отъ сердца истинного при поздравленіи желаю, да благословитъ Господь Богъ вамъ въ сей саржи къ славѣ имени Своего и ползѣ утѣсненныхъ христіанъ".

Въ лицѣ Апраксина русскіе моряки впервые получили адмирала боевого: кромѣ главнаго начальствованія надъ Балтійскимъ флотомъ, временами командуя также и сухопутными силами, Апраксинъ съ успѣхомъ отражалъ нападеніе шведовъ на Кронштлотъ и Котлинъ (1708), бралъ Выборгъ, эту, по выраженію Петра, „крѣпкую подушку Питербурху" (1710), Гельсингфорсъ (1713); подъ его начальствомъ галерный флотъ одержалъ

надъ шведами знаменитую побѣду при Гангеудѣ (1714). Президентъ новоучрежденной адмиралтействъ-коллегіи (1717), Апраксинъ продолжаетъ и въ этомъ званіи стоять во главѣ активныхъ дѣйствій морскихъ силъ: производитъ удачную высадку на островъ Готландъ (1717), дважды проникаетъ въ Стокхольмскія шхеры (1718, 1719), значительно содѣйствуя своими успѣхами скорѣйшему окончанію Сѣверной войны.

Военно-морская дѣятельность Апраксина не пріостановилась и послѣ Ништадскаго мира: въ Персидскомъ походѣ Петра Великаго онъ начальствуетъ надъ флотиліей, перевозившей войска по Каспійскому морю (1722): позже онъ снова беретъ командованіе Балтійскимъ флотомъ (1723-1726). Вѣрный и исполнительный сотрудникъ Великаго царя въ дѣлѣ созданія русскаго флота, Апраксинъ пережилъ своего государя и умеръ 10 ноября 1728 года.

Е. Шмурло.

Русскіе моряки въ войну 1877-78 гг.

(Окончаніе).*

Въ ночь съ 13 на 14 мая отрядомъ катеровъ: „Царевичъ“, „Ксенія“, „Джигитъ“ и „Царевна“, подъ общимъ начальствомъ лейтенанта Дубасова, въ Мачинскомъ рукавѣ Дуная, взорванъ турецкій однобашенный мониторъ „Сейфи“. За этотъ подвигъ отличившіеся офицеры лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ были награждены орденомъ св. Георгія 4-й ст., а императоръ Александръ II-й, въ бытность свою въ Браиловѣ, лично благодарилъ ихъ и сказалъ: „Я горжусь Вами и въ лицѣ вашемъ всѣмъ моимъ флотомъ. Берегите себя, такіе молодцы еще понадобятся. Да сохранитъ Васъ Господь и на будущее время“.

Утромъ 7-го іюня, лейтенантъ Скрыдловъ, на катерѣ „Шутка“ атаковалъ у острова Мечки турецкій пароходъ и, хотя взрывъ не удался вслѣдствіе перебитыхъ пулями проводовъ, но пароходъ и приближавшійся турецкій мониторъ, повернули назадъ къ Рущуку и болѣе не появлялись.

11-го іюня, катера „Шутка“ и „Мина“ подъ начальствомъ мичмана Нилова атаковали у Фламунды турецкую казематированную лодку и принудили ее уйти. Мичманъ Ниловъ за этотъ подвигъ былъ также награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Эти атаки навели такой страхъ на турокъ, что находившіяся у крѣпости Никополь двѣ турецкія казематированныя лодки (одна — атакованная Ниловымъ) совершенно перестали выходить изъ раіона крѣпости и, при взятіи ея нашими войсками, достались намъ.

*) См. № 1 „Морского Журнала“.

При совершеніи нашими войсками, въ ночь съ 14 на 15 іюня, переправы у Зимницы-Систова, отряды флигель-адъютанта Шмидта и капитанъ-лейтенанта Тудера съ пароходомъ „Анета“ съ двумя баржами и тремя паровыми катерами, перевозили войска на правый берегъ Дуная, причемъ, изъ перевезенныхъ къ вечеру 15-го іюня, 30 тысячъ нашихъ войскъ, пароходомъ было перевезено болѣе 20 тысячъ.

27-го сентября, у Сулина, флотилія капитанъ-лейтенанта Дикова изъ двухъ буксирныхъ колесныхъ пароходовъ: „Опытъ“ и „Сестрица“, трехъ винтовыхъ шхунъ: „Воронъ“, „Утка“ и „Лебедь“ и 7 паровыхъ миноносныхъ катеровъ, вела бой съ двумя турецкими броненосцами: „Хивзи-Рахманъ“ и „Мукадемъ-Хаиръ“, причемъ кононерская лодка турокъ: „Суна“ взорвалась на нашей минѣ, а броненосцы прекратили бой и ушли внизъ по Дунаю. За всѣ эти подвиги капитанъ-Лейтенантъ Диковъ былъ произведенъ въ капитаны 2 ранга и награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Не менѣе славною была дѣятельность нашихъ моряковъ и на Черномъ морѣ. Не ограничиваясь пассивною обороною нашихъ черноморскихъ береговъ, русскія суда, уступая противнику и въ числѣ и въ качествѣ кораблей, вели все время активную оборону, крейсируя въ морѣ, дѣлая набѣги на турецкіе берега и, сведя, въ сущности, на нѣтъ, всю турецкую блокаду.

Изъ отдѣльныхъ славныхъ эпизодовъ этой борьбы перечислимъ слѣдующіе:

Въ ночь съ 30-го апрѣля на 1-е мая, пароходъ „Великій Князь Константинъ“ подъ командою лейтенанта Макарова, атаковалъ 4-мя паровыми катерами турецкій пароходъ-фрегатъ и подвелъ мину подъ кормовую часть корабля, но мина, по неизвѣстной причинѣ, не взорвалась. Отважные моряки вернулись въ Севастополь не имѣя ни убитыхъ, ни раненыхъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ число активныхъ судовъ на Черномъ морѣ вступаетъ пароходъ „Веста“ подъ командою капитанъ-лейтенанта Баранова. Пароходъ этотъ считался наиболѣе удовлетворяющимъ условіямъ активной обороны въ открытомъ морѣ, но, тѣмъ не менѣе, былъ обыкновеннымъ коммерческимъ пароходомъ, уступленнымъ на военное время Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли и вооруженнымъ 5-ю 6-дюймовыми мортирами, 2-мя 9-фунт. орудіями, 1-мъ 4-фунт. на элеваціонномъ станкѣ и 4-мя скорострѣльными орудіями мелкихъ калибровъ и минами.

10-го іюля, „Веста“ отправилась въ крейсерство къ берегамъ Румеліи. 11-го іюля, будучи въ 32 километрахъ отъ Констанцы (Кюстенжде) „Веста“ встрѣтилась съ турецкимъ мониторомъ и завязала съ нимъ неравный бой, продолжавшійся 5

часовъ на весьма близкой дистанціи. Въ результатѣ, имѣя пожаръ надъ самой крюйта-камерой, имѣя одну мортиру совершенно уничтоженною, а другую подбитою, имѣя въ корпусѣ корабля двѣ пробоины, 2-хъ офицеровъ убитыми и 4-хъ ранеными, палубу, заваленную осколками и разорваннымъ человѣческимъ мясомъ, „Веста“ отвѣчала противнику выстрѣломъ на выстрѣлъ, привела къ молчанію большое орудіе непріятеля на башнѣ, а на попытку турокъ — таранить пароходъ, отвѣтила подготовкой къ атакѣ минными катерами. Турецкій корабль не выдержалъ и сталъ уходить. Преслѣдованія вести было невозможно въ виду замѣченнаго приближенія другихъ турецкихъ судовъ и крайняго утомленія экипажа.

За этотъ подвигъ, капитанъ-лейтенантъ Барановъ былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, назначенъ флигель-адъютантомъ и награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Этой же наградой были награждены и офицеры парохода: Рожественскій и Перелешинъ.

13 декабря, пароходъ того же Русскаго общества пароходства и торговли „Россія“, подъ командой флигель-адъютанта Баранова, у Пендеракли, захватилъ турецкій транспортъ „Мерсину“ съ баталіономъ пѣхоты низама при одномъ штабъ-офицерѣ и 21 оберъ-офицерѣ съ табором новобранцевъ изъ баши-бузуковъ и черкесъ и всю корреспонденцію главнокомандующаго турецкими войсками въ Малой Азіи — Мухтаръ-Паши.

Наконецъ, 16-го декабря, пароходъ „Великій Князь Константинъ“ атакуетъ четырьмя паровыми катерами на рейдѣ Батума турецкій трехмачтовый броненосецъ и катера выпускаютъ въ него двѣ самодвижущіяся мины, которыя наносятъ броненосцу серьезныя пораженія. За этотъ подвигъ капитанъ-лейтенантъ Макаровъ былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга и назначенъ флигель-адьютантомъ, а лейтенантъ Щешинскій, командовавшій однимъ изъ катеровъ, выпустившихъ мину, — орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Атака на Батумскомъ рейдѣ и взятіе „Мерсины“ произвели потрясающее впечатлѣніе на турокъ и флотъ ихъ, послѣ этого, сталъ еще болѣе пассивенъ.

Лучшимъ показателемъ геройской работы русскихъ моряковъ можетъ служить тотъ фактъ, что за кампанію 1877—78 г. г. матросовъ, награжденныхъ знакомъ отличія военнаго ордена, несмотря на малое количество моряковъ, бывшихъ вообще на театрѣ войны, было до 400 человѣкъ.

Можно смѣло сказать, что если, въ 1877—78 г. г., у Россіи не было на Черномъ морѣ военнаго флота, то, за то были — герои моряки!

Профессоръ генералъ М. Иностранцевъ.

Морскія Объединенія.

Къ 17 морскимъ объединеніямъ, указаннымъ въ номерѣ первомъ „Морского Журнала“ мы имѣемъ возможность добавить еще слѣдующія:

18. **Брюссель** — Союзъ, к1р. Георг. Александр. Быловъ, адресъ черезъ лейт. *Н. Е. Кирсенко*: 47 avenue Denayer, Forest, Bruxelles.
19. **Парижъ** — Военно-Морской Историческій Кружокъ, к.-а. кн. В. В. Трубецкой, к1р. А. В. Городысскій, адресъ черезъ к1р. *Б. А. Щербачева:* 66 avenue Suffren (Rest. „Rurik“) Paris VII.
20. **Парижъ** — Касса офицеровъ Гвардейскаго Экипажа подъ покровительствомъ Гос. Императрицы Маріи Федоровны и предсѣдат. Вел. Князя Александра Михайловича, адресъ черезъ старлейта *Н. Н. Родіонова:* 7, rue Skribe, Cair of Sosiete Lubersak, Paris
21. **Нанси** — Сборная группа Объединенія Кор. Гардовъ выпуска 1922 г., *В. В. Гусевъ*, адресъ: 16 cours Léopold Nancy.
22. **Алжиръ** — группа того же Объединенія, *Е. Н. Морозовъ:* Villa Keller St. Raphael, El-Biar, Alger.
23. **Тунисъ** — группа того же Объединенія, *И. С. Вишневскій*: Direction des Domianes, Tunis.
24. **Бухарестъ** — группа, адресъ к2р. *Н. Н. Саблина*: Str. Laskar Katorjiu, 5, Buharest.
25. **Копенгагенъ** — группа, адресъ к. - а. *М. М. Римскаго - Корсакова*: Halfdansgade, 7. Copenhagen.

Въ спискѣ Морскихъ Объединеній, приведенномъ въ № 1 „Морского Журнала“, слѣдуетъ сдѣлать исправленія: а) адресъ к1р. *Новопашеннаго*: Tempelhofer, 16 и б) коргардъ *Покотиловъ А. П.*, а не *М. А.*

Военно-Морской Историческій Кружокъ въ Парижѣ.

(Основанъ 23 октября 1927 года).

Кружокъ ставитъ себѣ слѣдующія цѣли:

1) собираніе, храненіе и классификація историческихъ документовъ всякаго рода по исторіи Русскаго Флота и въ частности во время Великой войны, революціи и гражданской войны и

2) поддержаніе въ своихъ членахъ военно-морскихъ знаній.

Военно-Морской Историческій Кружокъ обращается ко всѣмъ офицерамъ Флота отвѣтить по адресу, указанному ниже, на слѣдующіе вопросы:

1) Чинъ, имя, отчество, фамилія.

2) Годъ выпуска въ офицеры. Краткое прохожденіе службы за періодъ — лѣто 1914 г. по осень 1926 г. или по моментъ прекращенія фактической службы.

3) Имѣете ли какіе-либо записи, дневники, журналы, чертежи, воспоминанія и пр. за указанный періодъ. Если да, то согласны ли дать ихъ В.-М. Историч. Кружку въ его архивъ или предоставить таковые для снятія съ нихъ копіи. Если не согласны (напр., боитесь возможности утери цѣннаго матеріала, или сами въ настоящее время заняты разработкой и пр.), то не откажите хотя бы сообщить о наличіи таковыхъ, дабы въ будущемъ имѣлась возможность имѣть Ваши труды на учетѣ и они не пропали бы для исторіи.

4) Издавали ли Вы какіе-либо труды, относящіеся къ указанному періоду (какъ оригинальные, такъ и переводы иностранныхъ авторовъ, трактующихъ о дѣйствіяхъ Русскаго Флота); если да, то сообщите названіе труда, годъ, городъ и имя издательства; если это были газетныя статьи, то №№, дату, годъ и названіе газеты. Если имѣете возможность, пришлите одинъ экземпляръ труда или газетныя вырѣзки съ отмѣткой на нихъ №№ и чиселъ газеты.

5) Имѣете ли Вы какія-либо фотографіи или рисунки судовъ, на которыхъ плавали и снимки, иллюстрирующія событія указаннаго періода. То же относится и къ планамъ операцій, схемамъ и пр. Если да, то согласны ли дать ихъ въ архивъ или предоставить таковые во временное пользованіе для снятія съ нихъ копій.

6) Если у Васъ не сохранилось никакихъ трудовъ, дневниковъ или записокъ, то не согласитесь ли Вы составить для архива В.-М. Истор. Кружка хотя бы краткій перечень событій, боевъ, походовъ и пр., въ которыхъ Вы принимали участіе, излагая по возможности планъ операціи, (какъ онъ былъ Вамъ извѣстенъ), и осуществленіе ея съ указаніемъ, хотя бы приблизительно, датъ, часовъ и минутъ (если помнится) отдѣльныхъ моментовъ событій.

7) Имѣются ли у Васъ достовѣрныя свѣдѣнія о гибели Вашихъ сослуживцевъ. Если да, (особенно, если Вы были очевидцемъ), то не откажите прислать описаніе гибели (въ бою, во время бунта, утонулъ и пр.) съ изложеніемъ обстоятельствъ ея и по возможности краткой біографіей погибшаго, дабы В. - М. Истор. Кружокъ могъ составить возможно полный перечень всѣхъ потерь, понесенныхъ Флотомъ за истекшій періодъ.

8) Если у Васъ имѣются портреты погибшихъ чиновъ Флота, не откажите поставить В.-М. Истор. Кружокъ объ этомъ въ извѣстность, дабы онъ могъ, если представится къ тому возможность, воспользоваться ими для составленія въ будущемъ скорбнаго листа.

9) Извѣстны ли Вамъ какіе либо печатные труды и газетныя статьи, хотя бы даже и не морскихъ офицеровъ, за указанный періодъ. Если да, не откажите сообщить о нихъ (годъ, мѣсто, имя изданія) В.-М. Истор. Кружку.

10) Если Вы сочувствуете начинанію В.-М. Истор. Кружка, то не пожелаете ли Вы вступить въ него членомъ и не согласитесь ли и въ будущемъ присылать нужныя задачамъ Кружка газетныя вырѣзки, свѣдѣнія о выходящихъ трудахъ и пр.

Членскій взносъ — 1 фр. въ мѣсяцъ.

Адресъ: Предсѣдателю К1р. Городысскому, Restaurant „Rurik", 66, av. Suffren, Paris XV, France.

Изъ жизни морскихъ организацій.

26 января состоялось Общее Собраніе „Союза бывш. Русск. Морск. Офицеровъ **въ Америкѣ**“. Старлейт *Н. Р. Вирень*, занимавшій постъ предсѣдателя Союза въ теченіи 5-ти лѣтъ и отдававшій много времени Союзу, сложилъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, званіе предсѣдателя. Предсѣдателемъ Союза избранъ старлейт Николай Николаевичъ *Гойнинге-Гюне*. Его адресъ: 25 W 126 st. N. Y. C.

23 февраля состоялось Общее Собраніе членовъ Каютъ-Компаніи **въ Прагѣ**. На Собраніи единогласно рѣшено войти въ Объединеніе Морскихъ Организацій въ Ч.С.Р и просить к1р. *Я. И. Подгорнаго* возглавить это Объединеніе.

Доклады Каютъ-Компаніи въ Парижѣ. Необходимость придерживаться особой тайны въ морскихъ операціяхъ и въ постройкѣ новыхъ кораблей съ одной стороны, происшедшая революція — съ другой — сдѣлали тяжелую и отвѣтственную роль Русскаго флота въ міровую войну мало кому извѣстной. Вотъ почему надо особенно привѣтствовать починъ Каютъ-Компаніи въ Парижѣ въ устройствѣ докладовъ и лекцій, освѣщающихъ роль флота, знакомящихъ широкую публику съ тѣми тяжелыми условіями, съ той большой работой, которыя пали на долю Русскаго флота въ великую войну.

О первомъ докладѣ адмирала *А. И. Русина* и к1р. *Руденскаго* мы писали въ № 2 „Морского журнала“. Второй докладъ к1р. *В. А. Меркушева* (бывшаго командира подв. лодки *„Окунь“*, георгіевскаго кавалера), посвященный дѣятельности подводныхъ лодокъ, состоялся 17 декабря 1927 года. Докладчикъ познакомилъ собравшихся съ исторіей русскаго подводнаго флота. Въ 1902 году кор. инжен. Бубновымъ и Беклемишевымъ начата постройка первой русской лодки — *„Дельфинъ“*. Но она, равно, какъ и построенныя и купленныя затѣмъ около 30 лодокъ, не была пригодна для боевыхъ операцій. Первыя лодки съ нѣкоторымъ боевымъ значеніемъ (типа *„Драконъ“*) были спущены въ 1908 году; строились они въ Россіи американцами и по проэкту американца *Лэка*. При испытаніи выявились большіе конструктивные недостатки: лодки не обладали достаточною плавучестью и при погруженіи становились „на попа“, или на носъ или на корму. Пришлось придѣлать къ лодкамъ деревянную надстройку (благодаря чему они были прозваны „американскими сундуками“) и много повозиться для уничтоженія другого непріятнаго ихъ свойства. Послѣ нихъ стали строить лодки по чертежамъ кор. инж. *Бубнова*. Самая удачная изъ нихъ подлодка *„Акула“* послужила прототипомъ новыхъ русскихъ подлодокъ въ 630 тоннъ водоизмѣщенія. Параллельно съ трудностями техническаго характера приходилось преодолѣвать и трудности съ личнымъ составомъ подлодокъ. Мало кто изъ офицеровъ флота мечталъ о службѣ на подлодкахъ, едва двигающихся, плохо погружающихся и таящихъ въ технической своей неразработанности массу непріятностей. До 1910 года бывали случаи, когда одинъ офицеръ командовалъ двумя и даже тремя лодками, когда на лодкѣ, кромѣ ея командира, не было ни одного офицера. Къ началу войны все-же мы имѣли вполнѣ достаточный и хорошо подготовленный личный составъ. Началась война. Подводныя лодки по очереди дежурили у центральнаго миннаго заграждения. Но ихъ малый ходъ, малый районъ плаванія, отсутствіе мореходности замѣтно уменьшали ихъ значеніе и ихъ называли въ шутку „опереточными жандармами“. Въ 1915 году стали вступать въ строй новыя подлодки и роль подводнаго флота значительно увеличилась. Подвод. флотъ былъ раздѣленъ на три отряда и подлодки ходили по всему Балтійскому морю. 1915 и 16 гг. прошли въ постоянныхъ походахъ. Докладчикъ описалъ нѣсколько походовъ и боевыхъ дѣйствій какъ нашихъ, такъ и англійскихъ лодокъ. Не обошлось и безъ жертвъ: 4 ноября 1915 года

подлодка „Акула“, взявъ впервые въ исторіи подводнаго флота на палубу 8 мин. заграженія, чтобы поставить ихъ у Данцига, не вернулась изъ этого похода и судьба ея до сихъ поръ неизвѣстна. Въ 1916 году погибла лодка „Волкъ“. Революція уничтожила подводный флотъ — это тонкое и сложное оружіе — раньше другихъ кораблей. Каждый выходъ подлодокъ въ море кончался ихъ гибелью. За короткій срокъ погибли: „Барсъ“, „Львица“, „Гепардъ“‘ „АГ 14“ и „АГ 15“. Пришлось отказаться вовсе отъ походовъ. А между тѣмъ программа судостроенія подводнаго флота была задумана широко и на стапеляхъ осталось и пропало 112 лодокъ.

К2р. *Соловьевъ* и инж.-мех. к2р. *Марковичъ* дополнили докладъ к1р. *Меркушева*, обративъ вниманіе на нѣкоторыя достоинства русскихъ подлодокъ. Присутствовавшій на докладѣ ген. *Олянчиковъ* сдѣлалъ краткое сообщеніе о совмѣстныхъ операціяхъ Арміи и Флота въ Черномъ морѣ, когда изъ Маріуполя въ Трапезундъ, безъ единой потери и въ наикратчайшій срокъ, были переброшены 125-ая и 126-ая пѣх. дивизіи. Высадкѣ ихъ Кавказская Армія обязана своими блестящими успѣхами вдоль побережья.

Въ Варнѣ 11 февраля с. г. въ Обществѣ ревнителей военныхъ знаній русскихъ инвалидовъ состоялся докладъ к2р. *С. С. Веревочкина* на тему „Гибель Черноморскаго Флота“. Докладчикъ напомнилъ о быломъ величіи Черноморскаго Флота въ первую половину прошлаго столѣтія; о его все возрастающемъ могуществѣ, давшемъ Россіи возможность вліять на политику на Ближнемъ Востокѣ. Это его усиленіе вызвало Восточную войну, повлекшую временное уничтоженіе Черноморскаго Флота. Возрожденіе Черноморскаго Флота началось послѣ Русско-турецлой войны 1877-78 гг. и ко времени Великой Войны флотъ былъ въ такомъ состояніи, что вполнѣ владѣлъ Чернымъ моремъ. Вторая часть лекціи была посвящена событіямъ послѣ революціи; уходъ части флота изъ Севастополя въ Новороссійскъ, трагедія въ Новороссійскѣ, послѣдній переходъ изъ Севастополя въ Бизерту, гдѣ Флотъ „въ концѣ концовъ и былъ погребенъ безъ отданія воинскихъ почестей и салюта“.

— 11 марта с/г. состоялось очередное собраніе членовъ **Военно-Морского Историческаго Кружка.** Собраніемъ утвержденъ представленный проэктъ Устава и заслушаны слѣд. доклады: к1р. *Власьева* — „личныя воспоминанія объ адмиралѣ С. О. Макаровѣ“, юнкера *Соколовскаго* — „воспоминанія о генералѣ Л. Г. Корниловѣ“, мичмана *Гефтера* — „о дѣятельности англійскаго флота подъ Кронштадтомъ въ 1918 году“ и к1р *Городысскаго* — „о дѣйствіяхъ канонерской лодки „Терецъ“.

Письменное изложеніе прочитанныхъ докладовъ, т. е. личныхъ воспоминаній участниковъ событій, хранится въ архивѣ Кружка и принесетъ впослѣдствіи большую пользу лицамъ, предпринявшимъ работу по составленію исторіи Флота.

В.-М. И. Кружокъ съ благодарностью приметъ на храненіе письменное изложеніе докладовъ офицеровъ Флота, читанныхъ въ другихъ странахъ и городахъ.

Подъ Андреевскимъ Флагомъ. Протоіерей Ф. *Миляновскій* — суд. священникъ лин. корабля „Іоаннъ Златоустъ“ — помѣстилъ (въ день памяти Св. Андрея Первозваннаго — 30 ноября) въ Софійской газетѣ „Русь“ (№ 1420) статью подъ выше приведеннымъ заглавіемъ.

Въ русскомъ народѣ, пишетъ о. Ф. Миляновскій, живетъ съ древнихъ лѣтъ вѣра, что Св. Андрей Первозванный является апостоломъ русской земли, озарившимъ ее свѣтомъ Христова ученія. И царь Іоаннъ Грозный подтвердилъ это, сказавъ Іезуиту Антонію Поссевичу: „если Васъ крестилъ апостолъ Петръ, то насъ крестилъ его братъ Андрей“. А императоръ Петръ Великій, утверждая для военныхъ кораблей, флагъ „во образѣ креста святого Андрея“, на подлинномъ рисункѣ флага сдѣлалъ надпись: „Зане Св. Ап. Андрей Первозванный землю русскую свѣтомъ Христова просвѣти“.

И въ день памяти Св. апостола Андрея Первозваннаго (30 ноября) протоіерей Ф. Миляновскій шлетъ горячій привѣтъ соплавателямъ и молитвенныя пожеланія, дабы Св. Андрей Первозванный не оставилъ своимъ покровомъ Русской земли и Русскаго Флота и даровалъ бы намъ радость дождаться того свѣтлаго дня, когда на кораблях раздастся знакомая команда: „на флагъ", „на гюйсъ"; и на флагштокѣ снова взовьется **старый Андреевскій Флагъ.**

РОЗЫСКИ.

5. Борисъ Васильевичъ Куницынъ — помощникъ капитана одного изъ пароходовъ, плававшихъ на Востокѣ. Разыскиваютъ родственники (Нанси, Франція).

6. К2р. Конст. Конст. Жандра. Разыскиваетъ лейт. Вл. Строевъ.

УМЕРШІЕ.

13. III. 28 — лейтенантъ Евгеній Васильевичъ Павловъ въ гор. Ліонѣ.

О книгахъ и журналахъ.

— Книга к2р. Г. К. Графа *„На Новикѣ"* издана въ январѣ сего года съ нѣкоторыми добавленіями и измѣненіями на французскомъ языкѣ фирмой Rayol, Paris, подъ названіемъ „La Marine Russe". Итальянское Морское Министерство приступило къ изданію итальянскаго перевода этой интересной книги. Въ 1924 году книга „На Новикѣ" была издана на англійскомъ языкѣ.

— Вышелъ № 2 *„Артиллерійскаго Журнала"*, органа Правленія О-ва Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ во Франціи, издающійся подъ редакціей *А. Андреева* (адресъ: 18 rue Augereau, Paris VIII). Содержаніе № 2-го: А. Андреевъ — зенитная артиллерія; Ивановъ — химія на поляхъ будущихъ сраженій; Прокофьевъ — о переносахъ огня; Тактическая задача № 2; письма въ редакцію; хроника; розыски.

— Въ Центральномъ Военно-морскомъ Судѣ въ Петроградѣ обнаруженъ представляющій большую библіографическую рѣдкость *Морской Уставъ* временъ Петра Великаго, изданный въ 1724 году. Это или второе изданіе Устава, или въ газетныя сообщенія вкралась ошибка, такъ какъ извѣстно, что Морской Уставъ былъ напечатанъ въ 1720 году.

— Въ 1927 году, по свѣдѣніямъ Русск. Загр. Истор. Архива въ Прагѣ, издавались за рубежомъ, кромѣ упомянутаго морского журнала *„Сигналъ"*, слѣдующіе военные журналы:

„Артиллеристъ" (Парижъ), журналъ Правленія Русск. Офицеровъ-артиллеристовъ во Франціи, подъ ред. *А. Андреева*; выходитъ по мѣрѣ накопленія матеріала. Цѣль журнала — учесть опытъ артиллеріи въ минувшую войну и выработать единство взгляда на работу. Статьи научнаго, техническаго, тактическаго и бытового характера, воспоминанія, описаніе эпизодовъ великой и гражданской войны, представляющихъ интересъ съ точки зрѣнія артиллер.

„Вѣстникъ Общества Русскихъ Ветерановъ Великой Войны" (СанъФранциско), годъ изд. 2-й, на шапирографѣ. Статьи полит. характера, военно-техническаго и изъ жизни общества. Ежемѣсячн. журналъ.

„Вѣстникъ Районнаго Правленія О-ва Русск. Офицеровъ Ген. Штаба" (Бѣлградъ), годъ изд. 3-й, ежемѣсячн. журналъ на шапирографѣ, содержитъ свѣдѣнія изъ жизни О-ва, а также Центр. Правленія О-ва Русск. Офицеровъ въ Кор. С. Х. С. Статьи по военному дѣлу, какъ времени міровой войны, такъ и настоящаго времени.

„Военный Листокъ“ (Бѣлградъ), органъ офицеровъ корп. Императ. Арміи и Флота, подъ ред. ген. Оберучева. Двухнед. журн. Содержаніе: приказы, рескрипты и полит. обзоры. На шапирографѣ.

„Информаціонный Листъ Алексѣевскаго Пѣх. Полка“ выходитъ неперіодически на шапирографѣ.

„Информаціонный Листъ I Армейскаго Корпуса“.

„Информаціонный Листъ Констант. Военнаго Училища“, Парижъ.

Въ сов. Россіи въ настоящее время выходятъ слѣдующіе морскіе Журналы:

1. *„Морской Сборникъ“* — ежемѣсячникъ, подп. плата 12 р. въ г.
2. *„Красный Флотъ“*, — 2 р. въ мѣс., подп. пл. 10 рубл. въ годъ.
3. *„На Вахтѣ“*, подп. плата 10 р. въ годъ.

За послѣднее время Государственнымъ Издательствомъ изданы слѣдующія книги:

Саковичъ А. Рѣчныя и озерныя флотиліи, 132 стр., ц. 90 коп.

Кротковъ. Руководство по судовому хозяйству, 160 стр., ц. 2,50 р.

Антулѣевъ Е. В. Подводныя мины. Цѣна 4,50 руб.

Даниловъ Н. А. Смѣшанныя операціи въ Рижскомъ заливѣ въ іюнѣ-августѣ 1916 года. Цѣна 2,75 руб.

Уставъ Корабельной Службы Р. К. К. Флота. Ц. 70 коп.

Петровъ М. А. Обзоръ главнѣйшихъ кампаній и сраженій парового флота. Цѣна 4,50 руб.

КЪ ПРОЭКТУ МОРСКОГО УСТАВА О БОЕВОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ФЛОТА.

Минувшая война наша съ Японіей въ 1904-1905 г.г. ясно указала на одинъ большой пробѣлъ въ нашемъ Морскомъ Уставѣ, — въ немъ не было рѣшительно *никакихъ* указаній о боевой дѣятельности флота.

Когда вскорѣ послѣ этой войны было приступлено къ возсозданію флота, и для этой цѣли былъ организованъ Морской Генеральный Штабъ, (въ которомъ я имѣлъ честь служить съ самаго его основанія), то въ числѣ главнѣйшихъ работъ Штаба, вопросъ о пополненіи, или какъ онъ тогда былъ названъ о „реформѣ“, Морского Устава, былъ выдвинутъ въ первую очередь, въ ряду прочихъ главнѣйшихъ мѣропріятій по организаціи флота.

Съ этой цѣлью было образовано нѣсколько комиссій, которыя въ общей сложности работали нѣсколько лѣтъ; однако, никакихъ практическихъ результатовъ работы этихъ комиссій не дали, и въ Великую войну 1914 г. нашъ флотъ выступилъ съ тѣмъ же Морскимъ Уставомъ, т. е. съ Уставомъ, въ которомъ не было *никакихъ* указаній о боевой дѣятельности флота.

Въ 1915-1916 гг. я имѣлъ честь командовать Батумскимъ отрядомъ судовъ Черноморскаго флота; часть нашей Кавказской Арміи, оперировавшая вдоль побережья Лазистана, вела въ это время наступленіе на Трапезундъ. Мнѣ пришлось при этомъ на

практикѣ столкнуться съ этимъ пробѣломъ нашего Морского Устава, при обстановкѣ военнаго времени. Я принялъ тогда же нѣкоторыя рѣшенія въ этомъ отношеніи и осуществилъ ихъ въ дѣйствительности, при выполненіи тѣхъ операцій, которыя выпадали на долю Батумскаго отряда судовъ.

Полученные результаты превзошли всѣ мои ожиданія и дали, на мой взглядъ, полное подтвержденіе правильности принятыхъ мною рѣшеній. Обдумавъ теперь все это на досугѣ, я разработалъ и составилъ проэктъ II-ой части Морского Устава, — о боевой дѣятельности флота, который и представляю на судъ читателей*).

Контръ-Адмиралъ
16 февраля 1928 г. *М. Римскій-Корсаковъ.*
Копенгагенъ.

ПРОЭКТЪ

МОРСКОЙ УСТАВЪ

Часть II-я

О боевой дѣятельности флота

Глава I-я

О планѣ и диспозиціи.

ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ

1) Диспозиціей называется распоряженіе начальника касательно боевыхъ дѣйствій, съ указаніемъ поставленной цѣли, предположеній, намѣреній и *распоряженій* начальника для ея достиженія.

2) Диспозиція есть тотъ боевой приказъ, который по точному смыслу присяги долженъ быть выполненъ „до послѣдней капли крови".

3) Начальникъ, объявляющій диспозицію, имѣетъ *полную мочь* для ея выполненія. Онъ имѣетъ право въ дисциплинарномъ порядкѣ удалять отъ командованія всѣхъ подчиненныхъ ему начальниковъ, не исключая начальниковъ эскадръ, дивизій, бригадъ и отрядовъ, и назначать временно вмѣсто нихъ другихъ лицъ для выполненія объявленной диспозиціи.

О всѣхъ сдѣланныхъ на основаніи сей статьи перемѣщеніяхъ, при первой возможности, начальникъ входитъ съ мотивированнымъ представленіемъ, которое, по командѣ, доводится до Главнокомандующаго.

---

*) Этотъ проэктъ будетъ отпечатанъ въ нѣкоторомъ количествѣ экземпляровъ отдѣльнымъ оттискомъ. Лица, желающія получить таковые за небольшую плату, благоволятъ обратиться или къ к.-а. Римскому-Корсакову, или въ редакцію „Морского Журнала".

4) Сущность воинской дисциплины заключается въ томъ, чтобы пріучить подчиненнаго къ безпрекословному исполненію законныхъ приказаній начальника, что особенно важно въ боевой дѣятельности.

Поэтому критика объявленнаго плана или диспозиціи есть самое тяжкое преступленіе противъ воинской дисциплины, ибо она колеблетъ военный авторитетъ начальника, а съ нимъ вмѣстѣ и дисциплину.

5) Начальникъ, позволившій себѣ гласно и открыто критиковать объявленный планъ или диспозицію, въ присутствіи младшихъ или равныхъ себѣ начальниковъ или офицеровъ, достоинъ быть отрѣшеннымъ отъ командованія. Если это будетъ сдѣлано въ присутствіи старшихъ начальниковъ, старшій изъ присутствующихъ *обязанъ* тотчасъ остановить критикующаго и указать ему недисциплинарность его поступка.

6) Диспозиція объявляется въ письменной формѣ за подписью начальника ее объявляющаго. Въ крайнихъ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ времени и мѣста это сдѣлать нельзя, диспозиція объявляется начальникомъ устно.

Чтобы диспозиція рѣзко отличалсь, по своему внѣшнему виду, отъ другихъ письменныхъ распоряженій начальника, она пишется на бумагѣ особаго формата и начинается написаннымъ крупными буквами словомъ *„диспозиція“*.

7) Диспозиція разсылаетая всѣмъ отдѣльнымъ начальникамъ и командирамъ судовъ въ письменной формѣ, за исключеніемъ случаевъ, когда по обстоятельствамъ времени и мѣста этого сдѣлать нельзя. Тогда диспозиція передается по радіо, сигналомъ, семафоромъ, или другимъ средствомъ связи, начинаясь со слова „диспозиція“.

Всѣ радіо, сигналы, семафоры и проч., исходящія хотя бы отъ высшихъ начальниковъ, даютъ дорогу диспозиціи.

8) Диспозиція есть документъ секретный. Начальникъ, получившій ее, сообщаетъ ее своему Начальнику Штаба (Флагъ-Капитану или старшему флагъ-офицеру), а Командиръ судна — Старшему офицеру.

9) Злонамѣренное невыполненіе диспозиціи, или уклоненіе отъ ея выполненія, есть *измѣна* и какъ таковое преступленіе карается соотвѣтствующими статьями Военно-Морск. Устава о Наказаніяхъ.

10) Выводъ въ море, въ военное время, двухъ или большаго числа судовъ, безъ объявленія диспозиціи, есть бездѣйствіе власти и карается соотвѣтствующими ст. ст. В.-М. У. о Н.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Контръ-Адмиралъ М. Римскій-Корсаковъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Второй номеръ *„Морского Журнала“*, отпечатанный въ 700 экземплярахъ разосланъ слѣдующимъ лицамъ:

А. П. Покотилову, Парижъ	- 54 эк.	Э. К. Шульцъ, Ревель	- 15
Б. П. Дудорову, Санъ-Франц.	- 50	Я. И. Подгорному, Пильзенъ	- 15
Н. Н. Гойнинге-Гюне, N. Y.	- 40	В. К. Ревеліоти, Аѳины	- 10
В. И. Дмитріеву, Парижъ	- 36	А. В. Бинецкому, Софія	- 10
Т. Г. Лѣпневу, Брно	- 25	С. Н. Тимиреву, Шанхай	- 10
В. В. Гусеву, Нанси	- 20	Каютъ-Компаніи въ Прагѣ	- 50
к1р. Новопашенному, Берлинъ	- 18		

Н. А. Волкову, Лондонъ, С. С. Веревочкину, Варна, Н. Н. Бордоносу, Рига, Ф. А. Вяткину, Загребъ, М. М. Римскому-Корсакову, Копенгагенъ, Н. А. Монастыреву, Тунисъ, Д. И. Позднякову, Харбинъ, Е. Н. Морозову, Алжиръ, И. С. Вишневскому, Тунисъ, П. Сербулеву, Брюссель и Русск. Студ. Союзу, Марсель — по пяти экземпляровъ.

Изданіе „Морского Журнала“ предпріятіе не коммерческое. Я заинтересованъ въ увеличеніи числа подписчиковъ и покупателей только потому, что каждые слѣдующіе послѣ 300 покупателей (при наличіи которыхъ можно выпускать номеръ въ одинъ печатный листъ, т. е. въ 16 страницъ размѣра принятаго Журналомъ) 70 покупателей дадутъ возможность увеличить объемъ Журнала на 0,25 печ. листовъ, т. е. на 4 страницы. И я обращаюсь ко всѣмъ сочувствующимъ идеѣ изданія „Морского Журнала“ съ просьбой о содѣйствіи распространенію Журнала.

Къ экземпляру номера третьяго „Морского Журнала“, предназначеннаго для Каютъ-Компаній и Морскихъ Кружковъ, прилагается *„Списокъ членовъ Ревельской Кассы Взаимопомощи Моряковъ“*. Было бы весьма желательнымъ, чтобы каждая К.-К. и Морской Кружокъ составили бы списокъ своихъ членовъ по образцу списка Ревельской Кассы; при посредствѣ „Морского Журнала“ можно разослать списки для взаимнаго ознакомленія по всѣмъ Каютъ-Компаніямъ.

Лейт. *Стахевичъ.*

Подписчики:

По 15-ое февраля с/г. на Морской Журналъ подписались (на годъ или на полъ-года) слѣдующія лица (въ порядкѣ подписки): 1) М. М. Римскій-Корсаковъ, 2-6) черезъ В. В. Гусева, 7) А. И. Лодыженскій, 8) В. В. Загорянскій-Кисель, 9) В. М. Линденъ, 10) Н. В. Саблинъ и 11) П. Ф. Келлеръ.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman.

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Адресъ: M. Stachevič. Na Vinici, č. 183, Praha, St. Strašnice, Č. S. R.
Цѣна: въ Ч.С.Р. — 3 кроны, въ другихъ странахъ — 10 ам. центовъ.
При подпискѣ цѣна увеличивается пропорціонально числу мѣсяцевъ.

№ 4 Апрѣль **1928 г.**

Содержаніе: Памятные дни апрѣля изъ исторіи Русскаго Флота; *М. Кривцовъ* — Судостроительныя программы Балтійск. Флота; Морской Ген. Штабъ; изъ жизни морскихъ объединеній заграницей; о книгахъ, журналахъ и газетахъ; *М. М. Римскій-Корсаковъ* — Къ проэкту „Морского устава“ (продолженіе).

„РОССІЯ“

Послѣдній корабль Россійскаго Флота, носящій это названіе, построенный для крейсерскихъ операцій въ океанѣ, былъ спущенъ на воду въ апрѣлѣ 1896 года. Онъ участвовалъ въ Русско-японской войнѣ, будучи флагманскимъ кораблемъ крейсерскаго отряда I Тихоокеанской эскадры, базировавшагося на Владивостокъ. Въ составѣ этого отряда имѣлъ бой съ японской эскадрой 1 августа 1904 года и въ торжественныхъ случаяхъ, въ послѣдующіе годы, на гафелѣ его поднимался боевой, пробитый въ нѣсколькихъ мѣстахъ, Андреевскій Флагъ.

Ни одинъ изъ ранѣе носившихъ это же названіе кораблей, начиная со временъ Петра Великаго и до нашихъ дней не погибъ: честно отслуживъ всѣ они кончали дни свои въ порту. Ибо носили они имя Родины нашей — „Россія“.

Какъ мало мы, плававшіе въ свое время на крейсерѣ, цѣнили именно это обстоятельство. И всю значительность, всю цѣнность словъ „Отечество“, „Родина“, „Россія“ мы всѣ — находящіеся за рубежомъ и оставшіеся въ СССР — поняли только теперь.

Закрѣпимъ же въ душахъ нашихъ, сохранимъ до конца и передадимъ слѣдующимъ поколѣніямъ такою дорогою цѣною давшееся намъ пониманіе слова — „Россія“.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Члены Каютъ-Компаніи въ Прагѣ шлютъ читателямъ „Морского Журнала“ и всѣмъ морякамъ, объединеннымъ въ Морскія Организаціи, искреннія поздравленія съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ.

Памятные дни изъ исторіи Россійскаго Флота.

АПРѢЛЬ.

Числа:	1	*2*	3	4	*5*	6	*7*	8	9	*10*	11	*12*	13	*14*	15
смотри:		а,о,т,ф			е		з			г,ж		и		у	
Числа:	16	17	*18*	*19*	20	*21*	22	23	24	25	*26*	*27*	28	*29*	*30*
смотри:			і,к	п		р					б	д,л		м,с,х	е,н,ц

(Числа даны по старому стилю. Для перевода на новый стиль надо ко дню событія, происшедшаго въ XVII в. прибавить 10 дней, въ XVIII в. 11 дней, въ IXX в. — 12 дней и въ XX в. 13 дней).

а) 1696 г. 2. IV — Въ Воронежѣ спущены на воду три первыхъ русскихъ галлеры: „Принципіумъ“, „Св. Маркъ“ и „Св. Матѳей“.

б) 1696 г. 26. IV — Въ Воронежѣ спущенъ на воду первый корабль Русскаго Флота „Апостолъ Петръ“. Его размѣры: длина — 113 фут., ширина — 30 фут., пушекъ — 36.

в) 1699 г. 30. IV — Русскій Флотъ, состоящій изъ 11 кораблей, 13 бригантинъ и 11 галіотовъ отправился изъ Азовскаго моря подъ начальствомъ адмир. *Головина* въ первое плаваніе.

г) 1770 г. 10. IV — Крѣпость Наваринъ, послѣ шестидневной осады, сдалась отряду судовъ изъ эскадры адмирала *Спиридонова*. Главнокомандующимъ графомъ *Орловымъ* Наваринъ былъ избранъ мѣстомъ пребыванія флота и сухопутныхъ отрядовъ, дѣйствующихъ въ Архипелагѣ.

д) 1806 г. 27. IV — Десантомъ, высаженнымъ съ судовъ эскадры адмирала *Сенявина*, взята вторично крѣпость Курцолу.

е) 1854 г. 5. IV — У Либавы появилась союзная эскадра, назначенная для блокады русскихъ портовъ въ Балтійскомъ морѣ. Эскадра состояла изъ 49 англійскихъ судовъ подъ начальствомъ адмирала Непира (съ 22.000 матросовъ и 2.344 орудіями) и 31 французскихъ судовъ подъ начальствомъ адмирала Парсеваль-Дашена (съ 1.308 орудіями).

ж) 1854 г. 10. IV — Бомбардировка Союзнымъ флотомъ Одессы.

з) 1855 г. 7. IV — Окончилась вторая 10-дневная бомбардировка Севастополя. За время бомбардировки разрушенъ 4-ый бастіонъ; несмотря на огромныя средства, союзникамъ не удалось достигнуть цѣли бомбардированія — потушить огонь на всей оборонительной линіи.

п) 1877 г. 12. IV — Объявленіе войны Турціей. Изъ Паркенъ на Дунай выступили Черноморскій отрядъ въ составѣ 1 штабъ и 16 обер.-офиц. и 584 матросовъ. При отрядѣ находилось 4 паров. катера. По прибытіи на Дунай отрядъ раздѣленъ на двѣ части: меньшая отправлена на Серетъ (лейты *Дубасовъ* и *Шестаковъ*) и большая на Прутъ (к.-л. *Беклешевъ*).

і) 1877 г. 18. IV — Постановка миннаго загражденія у Барбашинскаго моста на рѣкѣ Серетѣ (ввиду сильнаго теченія мины ставились на пяти 8-ми пудовыхъ сегментахъ) и у Рени, близь устьевъ Прута.

к) 1877 г. 18. IV — Первый безрезультатный походъ парохода „Великій Князь Константинъ“ (к.-л. *Макаровъ*) изъ Севастополя къ Кавказскимъ берегамъ.

л) 1877 г. 18. IV — Постановка мин. загражденія у Браилова.

м) 1877 г. 29. IV — Огнемъ батареи № 4 въ Менченскомъ рукавѣ Дуная потопленъ двухбашенный турецкій мониторъ „Луфта Джелиль“. Лейтен. *Дубасовъ* на катерѣ „Ксенія“ подошелъ къ затонувшему броненосцу и въ виду турецкихъ судовъ, но безъ единаго выстрѣла съ ихъ стороны, снялъ съ гафеля кормовой флагъ „Луфти Джелиль“. Флагъ этотъ хранился въ Царскосельскомъ адмиралтействѣ.

н) 1877 г. 30. IV — Безрезультатная атака лейт. *Зацареннымъ* (на катерѣ „Чесма“ съ парохода В. К. Константинъ) брандвахтеннаго пароходо-фрегата у Поти.

о) 1904 г. 2. IV — 14 японскихъ броненосныхъ судовъ и крейсерская эскадра бомбардировала Портъ Артуръ.

п) 1904 г. 19. IV — въ ночь на 20-ое: третья попытка японцевъ заградить проходъ во внутренній рейдъ Портъ-Артура. Отраженіемъ попытки непосредственно распоряжался Намѣстникъ съ канонерской лодки „Отважный“. Огнемъ канон. лодокъ „Отважный“, „Гилякъ“ и „Гремящій“, миноносцевъ и крейсеровъ на внѣшнемъ рейдѣ было потоплено 2 японскихъ миноносца и 8 пароходовъ.

р) 1904 г. 21. IV — Подъ прикрытіемъ эскадры японцы начали высадку войскъ на Ляодунскій полуостровъ въ окрестностяхъ гор. Бицзыво.

с) 1904 г. 29. IV — Прекратилось желѣзнодорожное сообщеніе съ Портъ-Артуромъ.

т) 1906 г. 2. IV — Образованъ Морской Генеральный Штабъ.

у) 1916 г. 14. IV — У Херсонесскаго маяка на минномъ загражденіи подорвался и затонулъ эскадр. мин. „Живучій“.

ф) 1918 г. 2. IV — Къ Кронштадту начали подходить суда, вышедшіе изъ Гельсингфорса.

х) 1918 г. 29. IV — Подвергнувшись паникѣ послѣ занятія германско-украинской арміей Перекопа команды кораблей, стоящихъ въ Севастополѣ, избираютъ к.-адмирала *Саблина* Командующимъ Черноморскимъ флотомъ.

ц) 1918 г. 30. IV — К.-адмиралъ Саблинъ уводитъ изъ Севастополя, подъ огнемъ германскихъ батарей, въ Новороссійскъ дреднауты „Импер. Александръ III“ и „Императрица Екатерина Великая“ и три эскадренныхъ миноносца. Миноносецъ „Гнѣвный“ (лейт. *Крейгманъ*) и мин. „Завѣтный“ (лейт. *Краснопольскій*) взорваны командами.

Примѣчаніе: Редакція „М. Ж.“ проситъ всѣхъ, замѣтившихъ какія-либо неточности или упущенія, особенно въ записи послѣднихъ лѣтъ, сообщить ей о таковыхъ для исправленій и добавленій.

Судостроительныя программы Балтійскаго Флота.

(Царствованіе Императора Николая II).

Въ годъ восшествія на престолъ Государя Николая II (1894) военный флотъ Балтійскаго моря состоялъ изъ: 5 эскадренныхъ броненосцевъ, 10 брон. береговой обороны, 12 крейсеровъ I ранга, 11 крейсеровъ 2 ранга, 3 минныхъ крейсеровъ и 1 канонерской лодки*).

Всѣ суда, за исключеніемъ *семи* („Первенецъ", „Адмиралъ Корниловъ", „Азія", „Забіяка", „Африка", „Воевода" и „Посадникъ"), были построены на русскихъ заводахъ въ С.-Петербургѣ.

Морское Министерство проводило въ это время ускоренную программу судостроенія на 1890-95 гг. и въ постройкѣ имѣлось: 4 эск. брон. („Сысой Великій", „Севастополь", „Петропавловскъ" и „Гангутъ"), 2 брон. берегов. обор. (Адмиралы „Сенявинъ" и „Ушаковъ"), 2 мин. крейс. („Всадникъ" и „Гайдамакъ") и 2 кан. лодки („Гремящій" и „Отважный"), которые и вступили въ строй къ 1895 году.

Въ 1894 году Германія приняла „законъ о флотѣ", т. е. вполнѣ опредѣленную судостроительную программу, расчитанную на много лѣтъ впередъ. А такъ какъ главнымъ и наивозможнымъ противникомъ Россіи въ то время считалась Германія, то Морское Министерство поспѣшило выработать судостроительную программу на 1895-1902 гг., по которой должны были быть построены: эск. броненосцевъ — 5, брон. берег. обор. — 4, крейс. 1 ранга — 6, крейс. 2 ранга — 1, кан. лодокъ — 5, мин. заградителей — 2, миноносцевъ — 54 и транспортовъ — 4.

Но въ томъ же году на военно-политическомъ горизонтѣ появился новый факторъ — Японія, только что одержавшая побѣду надъ Китаемъ. Ея усиленіе не могло не отразиться на политикѣ Россіи на Дальнемъ Востокѣ. При обсужденіи

*) Эскадр. броненосцы: „Петръ Великій" (72), „Императоръ Александръ II" (87), „Импер. Николай I" (89), „Наваринъ" (91), „Гангутъ" (90); брон. берег. обороны: „Первенецъ" (63), „Не тронь меня" (64), „Смерчь" (64), „Кремль" (65), „Чародѣйка" (67), адмиралы „Лазаревъ" (67), „Грейгъ" (68), „Чичаговъ" (68) и „Спиридовъ" (68); крейсера 1 ранга: „Князь Пожарскій" (67), „Генералъ Адмиралъ" (73), „Герцогъ Эдинбургскій" (75), „Мининъ" (78), „Владиміръ Мономахъ" (82), „Дмитрій Донской" (83), „Витязь" (84), „Рында" (85), „Адмиралъ Нахимовъ" (86), „Адмиралъ Корниловъ" (87), „Память Азова" (88) и „Рюрикъ" (92); крейсера 2 ранга: „Азія" (74), „Крейсеръ" (75), „Джигитъ" (76), „Африка" (77), „Забіяка" (78), „Нахѣзникъ" (78), „Разбойникъ" (78), „Пластунъ" (79), „Стрѣлокъ" (79), „Вѣстникъ" (80) и „Опричникъ" (80); мин. крейсера: „Лейтъ. Ильинъ" (86), „Воевода" (92) и „Посадникъ" (92); кан. лодка „Грозящій" (90). Въ скобкахъ указанъ годъ спуска даннаго корабля на воду.

программы 1895 года уже учитывалась новая политическая обстановка, уже раздавались голоса о пересмотрѣ основныхъ положеній, основныхъ принциповъ, которыми руководствов. при составленіи этой судостроит. программы. Флагъ-капитанъ Государя адмиралъ *Ломенъ*, вел. князь *Александръ Михайловичъ* и другіе видные адмиралы говорятъ о необходимости сосредоточенія главныхъ морскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, отводя Германію на второй планъ. По ихъ мнѣнію, участь войны Россіи съ Германіей будетъ рѣшена всегда, — какими бы флотами они не обладали, — на сухопутномъ театрѣ. Совсѣмъ другое дѣло въ войнѣ съ Японіей: здѣсь дѣло рѣшится флотомъ и одно наличіе достаточно сильнаго флота въ Тихомъ Океанѣ послужитъ наилучшимъ залогомъ мира. Управл. Морскимъ Министерствомъ адмиралъ *Чихачевъ* не раздѣлялъ этой точки зрѣнія и продолжалъ считать главнымъ соперникомъ Россіи — Германію. Императоръ Николай II сталъ на сторону вел. князя Александра Михайловича, адмиралъ Чихачевъ ушелъ въ отставку и его мѣсто занялъ вице-адмиралъ *П. П. Тыртовъ*. Въ декабрѣ 1897 года было созвано междувѣдомственное совѣщаніе, которое, учитывая усиленіе японскаго флота и возросшій ея интересъ къ Кореѣ, намѣтило слѣдующую, такъ называемую „программу 1898 г. для нуждъ Дальняго Востока“: 5 эск. брон., 6 крейс. 2 р., 10 крейс. 3 р., 2 мин. загр. и 36 миноносцевъ-истребителей. И, такъ какъ срокъ этой программы ограничивался 7-ю годами, то двѣ судостроительныхъ программы 1895 и 1898 гг. слились въ одну со срокомъ окончанія въ 1905 году.

Въ началѣ 1901 года Морское Министерство полагало, что къ 1905 году, когда будетъ законченъ планъ судостроенія, Русскій флотъ въ Тихомъ Океанѣ будетъ сильнѣе флота Японіи. Въ томъ же году Морское Министерство приступило къ составленію проэкта большой судостроительной программы, въ основу которой были положены вѣроятныя силы Японіи и Германіи къ 1920 году. Главнымъ Морскимъ Штабомъ была составлена слѣд. программа 1903-1923 гг.: эск. брон. — 35; брон. крейсеровъ — 18; крейсеровъ — 36; кан. лодокъ — 12; эскадр. мин. — 290; мин. берег. обороны — 219; подвод. лодокъ — 104 и мнн. заградителей — 4. Въ началѣ 1903 года было нѣсколько засѣданій особаго совѣщанія по вопросу о программѣ, предложенной Мор. Министерствомъ. Въ концѣ концовъ, вслѣдствіе препятствій финансоваго характера предложенная программа была отвергнута и Мор. Министерство выработало новую судостроит. программу 1904-1914 г.г. Но во время этого мертваго промежутка времени, ушедшаго на переговоры и обсужденія, для того, чтобы не пріостанавливалась работа на судостроительныхъ заводахъ, въ 1903 году были заложены: 2 броненосца для Балтійскаго флота („Импер. Павелъ I“

и „Андрей Первозванный“) и 2 броненосца для Чернаго моря („Евстафій“ и „Іоаннъ Златоустъ“).

Программа 1904-1914 гг. предусматривала постройку: 9 эск. бронен., 2 брон. крейс., 18 эск, минон., 18 минон., 1 миннаго транспорта, 10 под. лодокъ и 1 кан. лодки для Персидскаго залива.

Но и этой программѣ не суждено было осуществиться: грянула Русско-Японская война, перевернувшая всѣ соображенія, уничтожившая всѣ расчеты. Выходъ изъ строя нѣсколькихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ далъ поводъ Морскому Министерству испросить кредитъ на экстренную постройку 1 броненоснаго крейсера новѣйшаго типа („Рюрикъ“), 3 крейс. („Паллада“, „Адм. Макаровъ“ и „Баянъ“) и 2 мин. заград. („Амуръ“ и „Енисей“). Кредиты были отпущены и въ томъ же 1904 году суда были заложены. Независимо отъ Морского Министерства былъ созданъ *„Особый Комитетъ по усиленію Флота на добровольныя пожертвованія“*, силами котораго въ періодъ 1905 - 1907 гг. выстроено было 18 бол. миноносцевъ и 2 подвод. лодки. На остатки средствъ этого же Комитета позднѣе былъ заказанъ въ Германіи эскадр. минон. „Новикъ“.

Во время Русско-Японской войны флотъ Тихаго океана и почти весь Балтійскій флотъ были уничтожены. Изъ состава I и II эскадръ Тихаго океана осталось: эск. бронен. изъ 15 — 1; бронен. берег. обороны изъ 3 — 0; крейс. 1 ранга изъ 15 — 7; крейс. 2 ранга изъ 5 — 2 и мин. заград. изъ 2 — 0*). Морское Министерство и даже Мин. Финансовъ настаивали на усиленіи морской мощи Россіи. Соображенія финансоваго характера брали верхъ и флотъ не строился.

2 апрѣля 1906 года былъ образованъ Морской Генеральный Штабъ.

Въ концѣ декабря 1906 года была представлена малая судостроит. программа на ближайшее 4-лѣтіе, двумя органами: *Главный Морской Штабъ* полагалъ нужнымъ постройку: 4 эск. бронен.; 8 лег. крейс.; 12 минон. и 4 подвод. лодокъ; *Морской Генеральный Штабъ* настаивалъ на постройкѣ:

*) Составъ I и II Тихоокеанскихъ эскадръ (курсивомъ набраны оставшіяся суда, въ скобкахъ — годъ спуска даннаго корабля на воду): эскадр. брон-ы: „Импер. Николай I“ (89), „Наваринъ“ (91), „Сисой Великій“ (94), „Полтава“ (94), „Севастополь“ (94), „Петропавловскъ“ (94), „Ослябя“ (98), „Пересвѣтъ“ (99), „Побѣда“ (99), „Ретвизанъ“ (00), *„Цесаревичъ“*, „Бородино“, „Импер. Александръ III“ (всѣ - 01), „Суворовъ“ (02) и „Орелъ“ (02); брон-ы берег. обороны: „Адмиралъ Ушаковъ“ (93), „Адмиралъ Сенявинъ“ (94), „Ген. адм. Апраксинъ“ (95); крейс. I ранга: „Влад. Мономахъ“ (82), „Дмитрій Донской“ (83), „Адмиралъ Нахимовъ“ (86), „Рюрикъ“ (92), „Россія“ (96), „Свѣтлана“ (96), „Громобой“, „Діана“, „Варягъ“, „Паллада“ (всѣ - 99), „Баянъ“, *„Аскольдъ“*, *„Аврора“* (всѣ - 00), *„Богатырь“* (01), *„Олегъ“* (03); крейс. II ранга: „Новикъ“ (00), „Бояринъ“ (01), *„Жемчугъ“*, „Изумрудъ“ и *„Алмазъ“* (всѣ - 03); мин. заград.: „Амуръ“ и „Енисей“.

4 эск. бронен., 1 брон. крейс., 3 легк. крейс. и 10 миноносцевъ. Управляющій Мор. Мин-омъ адмиралъ *Бирилевъ*, не согласовавъ этихъ двухъ программъ, передалъ объ на заключеніе комиссіи. Въ связи съ неудачными выступленіями по вопросу о программѣ судостроенія адмиралъ Бирилевъ вышелъ въ отставку и управл. Мор. Мин-омъ былъ назначенъ адмиралъ *Диковъ*. Оба варіанта программы 1906 года такъ и не разсматривались.

6 іюня 1907 года была доложена Государю и имъ утверждена „малая судостроительная программа", составленная согласно смѣтнымъ ассигнованіямъ: въ продолженіи 4-хъ лѣтъ по 31 милл. рублей. Она предусматривала постройку: 2 эск. бронен., 72 минон., 30 подвод. лодокъ, 2 легк. крейсеровъ, 18 мал. минон., 6 больш. подвод. лодокъ и 3 транспортовъ. Въ дальнѣйшемъ эта малая судостроит. программа вылилась въ программу распредѣленія ассигновокъ на судостроеніе. По этой послѣдней, для Балт. флота должно было быть выстроено въ первую очередь: 4 дреднаута, 1 плав. база и 3 подвод. лодки. Въ Совѣтѣ Министровъ смѣта Морского Министерства измѣненію не подверглась, но Государственная Дума отклонила кредиты на судостроеніе. Правительство не согласилось съ постановленіемъ Гос. Думы и внесло смѣту въ Гос. Совѣтъ, который и одобрилъ ее. Послѣ внесенія кредитовъ на судостроеніе въ роспись государственныхъ расходовъ согласно статьи 13-ой правилъ о разсмотрѣніи росписи, Государь приказалъ приступить къ постройкѣ 4-хъ линейныхъ кораблей. *И 30 іюня 1909 года были заложены первые линейные корабли Россійскаго Флота: „Петропавловскъ", „Севастополь", „Гангутъ" и „Полтава".*

15 ноября 1909 года Морской Генер. Штабъ представилъ новую „большую" судостроительную программу на десятилѣтіе 1909-1919 гг. По этой программѣ для Балтійскаго флота должно было быть построено: 8 лин. кораблей, 4 брон. крейс., 4 легк. крейс., 18 эскадр. мин. и 12 подвод. лодокъ. Программа эта была утверждена Государемъ 25 марта 1910 года. Государственная же Дума до 1911 года не приступила къ разсмотрѣнію этой программы. Тогда 12 марта 1911 года Морскимъ Министромъ представленъ былъ Государю докладъ, въ которомъ указывалось на ненормальную задержку утвержденія судостроительной программы Гос. Думой, выражалось опасеніе, что при такой медлительности къ 1915 году Балтійскій флотъ будетъ лишенъ крейсеровъ, миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, (которые, отслуживъ положенный имъ срокъ службы, къ дальнѣйшей службѣ будутъ негодны) и испрашивалось одобреніе постройки 4 лин. корабл., 4 брон. крейс., 36 мин. и 12 подвод. лодокъ, не ожидая утвержденія судостроит. программы Гос. Думой и въ измѣненіе суд. программы Государь согласился на пересмотръ

программы. 19 ноября 1911 года эта усиленная программа прошла черезъ Совѣтъ Министровъ и 6 іюня 1912 года Гос. Дума большинствомъ 197 голосовъ приняла усиленную программу судостроенія.

Такимъ образомъ, для Балтійскаго Флота *по программѣ 1909 года* были заложены 4 линейныхъ корабля (Гангутъ, Петропавловскъ, Полтава и Севастополь) и по *программѣ 1912 года:* 4 линейн. крейсера (Наваринъ, Бородино, Кинбурнъ и Измаилъ), 4 легк. крейсера (Свѣтлана и адмиралы: Бутаковъ, Грейгъ, Спиридовъ, Невельскій и Муравьевъ-Амурскій); 18 подводныхъ лодокъ и 36 миноносцевъ, (названіе которыхъ нелишне вспомнить: „Лейт. Ильинъ“, „Кап. Зотовъ“, „Кап. Белли“, „Кап. Изыльметьевъ“, „Лейт. Дубасовъ“, „Кап. Кернъ“, „Кап. Кинсбергенъ“, „Кап. Кроунъ“, „Орфей“, „Громъ“, „Забіяка“, „Побѣдитель“, „Летунъ“, „Десна“, „Самсонъ“, „Азардъ“, „Гаврілъ“, „Михаилъ“, „Владиміръ“, „Константинъ“, „Соколъ“, „Лейт. Ломбардъ“, „Вогландъ“, „Гренхамнъ“, „Стирсуденъ“, „Патрасъ“, „Хіосъ“, „Тендосъ“, „Рымникъ“, „Смоленскъ“, „Кульмъ“, „Громоносецъ“, „Автроилъ“, „Брячеславъ“, „Прямиславъ“ и „Федоръ Стратилатъ“).

Часть заложенныхъ кораблей была окончена постройкой и вступила въ строй во время великой войны, большинство же кораблей осталось недостроенными.

М. Кривцовъ.

Морской Генеральный Штабъ.

Необходимость Генеральнаго Штаба сознавалась болѣе или менѣе остро въ различные періоды исторической жизни Россіи и дѣлались тѣ или иные попытки созданія соотвѣтствующаго органа въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ. Послѣдній разъ это произошло послѣ Японской войны, когда и былъ созданъ Морской Генеральный Штабъ, какъ органъ, освобожденный отъ хозяйственныхъ заботъ и долженствующій вѣдать, разрабатывать вопросы по защитѣ морскихъ границъ государства, въ связи съ общимъ состояніемъ рессурсовъ и вооруженныхъ силъ страны, а также вѣроятной политической группировкой державъ.

2-го апрѣля 1906 года былъ образованъ Морской Генеральный Штабъ. Его учрежденіе сопровождалось слѣдующимъ рескриптомъ на имя Морского министра:

„Начатыя обширныя государственныя преобразованія, направленныя къ обновленію и преуспѣванію дорогого отечества Нашего, могутъ быть съ успѣхомъ приведены въ исполненіе лишь при увѣренности русскихъ людей во внѣшней безопасности государства и при сознаніи неизмѣннаго международнаго положенія Россіи, какъ великой державы. Для достиженія этой цѣли крайне необходимо возсозданіе соотвѣтственнаго боевого флота въ ряду другихъ вооруженныхъ силъ имперіи и содержаніе въ полной боевой готовности, безъ которой никакой флотъ не можетъ быть на высотѣ своего государственнаго значенія.

Всѣ усилія и всѣ затраты, которыя будутъ дѣлаемы государствомъ для постройки и боевой подготовки флота, тѣмъ не менѣе могутъ остаться тщетными, доколѣ въ дѣлѣ его устроенія не будутъ положены новыя начала, обезпечивающіе правильную, цѣлесообразную работу всего морского вѣдомства. Посему, признавая наиважнѣйшимъ для флота безотлагательное и коренное преобразованіе Главнаго Морского Штаба, нынѣ вѣдающаго боевой готовностью морскихъ силъ, повелѣваемъ: 1) Выдѣлить нынѣ же изъ состава Главнаго Морского Штаба стратегическую часть и связанную съ ней организаціонную часть мобилизаціи флота въ самостоятельное отвѣтственное учрежденіе, въ ряду другихъ установленій. 2) Морской Генеральный Штабъ имѣетъ предметомъ своихъ занятій составленіе плана войны на морѣ и мѣропріятій по организаціи боевой готовности морскихъ вооруженныхъ силъ имперіи. 3) Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба опредѣляется и увольняется именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату и Высочайшимъ приказомъ по морскому вѣдомству. 4) Начальнику управленія Морского Генеральнаго Штаба быть по должности непремѣннымъ членомъ совѣта государственной обороны. 5) Всеподданнѣйшіе доклады морского министерства по управленію Морского Генеральнаго Штаба дѣлать лично начальнику сего управленія въ присутствіи Морского Министра. 6) Приступить теперь же, въ особомъ совѣщаніи, къ разработкѣ наказа и временныхъ штатовъ Морского Генеральнаго Штаба, каковые могутъ подлежать измѣненіямъ по указанію опыта. Да послужитъ это коренное преобразованіе одного изъ главнѣйшихъ учрежденій морского вѣдомства залогомъ обновленія и стройнаго развитія Нашего флота и да укрѣпитъ рвеніе и усердіе его личнаго состава".

Составители проектовъ Генеральнаго Штаба стремились поставить Генеральный Штабъ независимымъ отъ Министра и даже, отчасти, какъ бы надъ Министромъ. Жизнь и практика измѣнили этотъ проэктъ и окончательно Морской Генеральный Штабъ явился руководящимъ органомъ морского вѣдомства, причемъ Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба ставился старшимъ помощникомъ Министра и его замѣстителемъ, имѣющимъ право на личный докладъ у Государя Императора въ присутствіи Морского Министра. Въ такомъ видѣ міровая война застала организацію управленія морскимъ вѣдомствомъ, подтвердила ея правильность и необходимость Морского Генеральнаго Штаба.

Въ первыя недѣли и мѣсяцы послѣ начала войны нѣкоторыя управленія морского министерства утрировали свои сношенія съ Генеральнымъ Штабомъ и посылали къ нему на отзывъ и дальнѣйшее направленіе массу бумагъ, того не требующихъ. Въ этомъ смыслѣ особенно настойчиво велъ переписку

бывшій Товарищъ Министра, Вице-Адмиралъ Михаилъ Владиміровичъ Бубновъ, несмотря на неоднократныя ему заявленія, какъ письменныя, такъ и словесныя бывшаго Начальника Мор. Ген. Штаба Адмирала Русина. Въ началѣ міровой войны столько работы оказалось въ Генер. Штабѣ, что большинство наличныхъ офицеровъ Штаба, по собственной иниціативѣ, оставались круглые сутки въ Штабѣ, тамъ же и ночуя, для чего взяты были постели изъ Морского Корпуса.

Командующіе флотами всѣ свои сношенія вели черезъ Генер. Штабъ, который явился, такимъ образомъ, представителемъ боевого флота, защитникомъ и проводникомъ его интересовъ и нуждъ во время войны во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ. Боевой флотъ былъ въ постоянныхъ, тѣсныхъ сношеніяхъ и общеніи съ Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ.

Командующіе флотами и старшіе чины боевого флота, пріѣзжая въ С.Петербургъ, обыкновенно останавливались въ квартирѣ Начальника Морского Генер. Штаба, гдѣ обсуждались и быстро разрѣшались всѣ насущные вопросы.

Флотъ, благодаря Генер. Штабу, былъ избавленъ въ большой степени отъ всякой переписки, т. к. многіе вопросы возбуждались Командующимъ Балтійскимъ флотомъ непосредственно по прямому проводу, или посылался офицеръ со словеснымъ докладомъ въ Генер. Штабъ, а послѣдній облекалъ все въ письменную форму для необходимыхъ сношеній; благодаря чему получался также громадный выигрышъ во времени и все проходило, осуществлялось замѣчательно быстро.

Б. М.

Морскія Объединенія.

26. Ліонъ — „Кружокъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ". Старшина — к1р. К. П. Ивановъ-Тринадцатый, хозяинъ Каютъ-Компаніи — мичманъ Т. А. Коноваловъ, адресъ: 242 avenue de Saxe, Lyon, France.

27. „Объединеніе Морскихъ Организацій въ Чехословацкой Республикѣ". — Въ Объединеніе входятъ: Пильзенская группа, Каютъ-Компанія въ Прагѣ и Брненскій отдѣлъ морского Кружка „Звено". Предсѣдатель Объединенія к1р. Я. И. Подгорный, адресъ: Kopernikova 6-I Plzen, Č.S.R.

31 января с. г. состоялось Общее Собраніе членовъ Брненскаго Отдѣла Морского Кружка **„Звено"**. Собраніе постановило вступить въ Объединеніе Морскихъ Организацій въ Ч. С. Р. и просить к1р. Я. И. Подгорнаго возглавить это Объединеніе. Общія Собранія Кружка устраиваются каждый мѣсяцъ, на собраніяхъ кромѣ рѣшенія текущихъ дѣлъ всегда читаются доклады на военно-морскую тему.

Розыски.

5. Бориса Васильевича Куницына — окончившаго офицерскую школу на Русскомъ островѣ во Владивостокѣ и плававшемъ на Востокѣ въ должности помощника капитана одного изъ пароходовъ — разыскиваютъ родственники (Нанси, Франція).

7. Сыновей вице-адмирала Загорянскаго-Киселя — мичмановъ: Сергѣя Апполинаріевича (выпуска 14 года) и Николая Апполинаріевича (выпуска 17 г.) — разыск. В. Н. Федоровъ — Харбинъ, Скобелевская 78.

Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Константинополѣ.

Въ составѣ Русской Арміи, боровшейся противъ большевиковъ и прибывшей въ ноябрѣ 1920 года въ оккупированный союзными арміями Константинополь, имѣлось немалое количество моряковъ. Здѣсь были моряки, принимавшіе участіе въ Гражданской войнѣ и на судахъ Черноморскаго и Каспійскаго морей, и на бронепоѣздахъ, и на постахъ Службы связи, и обслуживающіе береговыя батареи, защищавшія подходы съ моря къ Новороссійску, Севастополю и Туапсе.

По прибытіи въ Константинополь часть моряковъ продолжала нести службу на военныхъ транспортахъ, снабжавшихъ продовольствіемъ войска, расположенныя на Галлиполи и на судахъ, уходившихъ въ Бизерту; часть же — осѣла въ Константинополѣ, рѣшивъ или обосноваться въ немъ, или хлопотать о визахъ въ Европу и Балканскія страны.

Постоянныя встрѣчи тѣхъ моряковъ, которые осѣли въ Константинополѣ, давали возможность обмѣниваться взглядами на создавшееся положеніе; и вотъ среди морскихъ офицеровъ, спаянныхъ за время долголѣтней службы сплоченной жизнью Каютъ-Компаній, впитавшихъ въ себя общее пониманіе традицій, привыкшихъ оказывать другъ другу помощь въ нужныхъ случаяхъ, и возникаетъ мысль преодолѣть вынужденную распыленность путемъ объединенія въ Союзъ.

Въ первыхъ числахъ февраля 1921 года, въ помѣщеніи, любезно предоставленномъ военно-морскимъ агентомъ, состоялось учредительное Собраніе Союза морскихъ офицеровъ, на которомъ присутствовало 65 человѣкъ. Собраніе выбрало: предсѣдателемъ Союза к.-а. Гр. И. Бутакова, вице-предсѣдателемъ флота г.-м. Ислямова, предсѣдателемъ Правленія Союза с. л. А. К. Рождественскаго и приняло проэктъ Устава Союза, окончательную разработку котораго поручила комиссіи въ составѣ: к1р. Протасова, с. л. Вохина, к2р. Мальчиковскаго и военно-морского юриста г.-м. Паллизена.

Общее собраніе членовъ Союза, состоявшееся черезъ нѣсколько дней, утвердило Уставъ и Союзъ началъ дѣйствовать. На торжественное открытіе его прибыли: ген. Врангель съ чинами своего Штаба, командующіе: французской эскадрой адмиралъ Дюмениль, англійской — к.-адм. де-Робекъ и американской — адм. Бристоль. Послѣ молебствія состоялся пріемъ гостей и чай, во время котораго адмиралъ Г. И. Бутаковъ произнесъ рѣчь, очень тронувшую иностранныхъ адмираловъ. Адмиралъ Бутаковъ сказалъ, что насъ, русскихъ моряковъ, можно сравнить съ моряками, потерпѣвшими кораблекрушеніе; и вотъ сейчасъ, выброшенные на чужой берегъ, мы встрѣчаемъ радушный пріемъ, который не можемъ не отмѣтить и за который должны благодарить.

Офицеры, избранные въ Совѣтъ, Правленіе и въ Комиссіи, съ большой энергіей взялись за дѣло. Слѣдуетъ вспомнить дѣятельность к1р. Протасова, Постулатьева, Гурскаго, Шульца, к2р. Регекампфа, Слупскаго, Зубова, Мальчиковскаго и др.

Союзомъ была организована водолазная партія, аппараты для которой дала морская база. Партіей вылавливались якоря и канаты со дна Босфора; здѣсь же читались лекціи по водолазному дѣлу и было выпущено нѣсколько человѣкъ водолазовъ. Союзомъ было организовано Общежитіе (завѣдующимъ былъ к2р. Слупскій), составлена библіотека рѣдкихъ изданій по морскимъ вопросамъ (завѣдывалъ библіотекой с. л. Вохинъ); открыта кооперативная лавочка. Можно было, не выходя изъ Общежитія, читать, питаться и вращаться среди моряковъ. Денежныя средства поступали, главнымъ образомъ, отъ заработка водолазной партіи и платы за Общежитіе. Къ сожалѣнію, вскорѣ водолазная партія была переведена въ Варну, гдѣ и работала по контракту. Въ результатѣ за ея работы тамъ деньги не были уплачены и, лишившись главнаго источника дохода, Союзъ пошелъ на убыль.

Въ концѣ 1923 года правительство Кемаль-паши издало новый законъ объ иностранцахъ и всѣ иностранные Союзы должны были зарегистрироваться. „Союзу Морскихъ Офицеровъ“, возбудившему ходатайство объ зарегистрированіи, было въ этомъ отказано и дѣятельность его замерла, чему также въ извѣстной степени способствовалъ отъѣздъ большого числа членовъ Союза въ Америку.

„Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Константинополѣ“, возникнувъ въ наиболѣе острый періодъ жизни эмигрантовъ, съумѣлъ объединить русскихъ моряковъ (на общихъ собраніяхъ Союза присутствовало иногда до 250 человѣкъ), морально и матеріально поддержалъ своихъ членовъ, чѣмъ блестяще доказалъ неисчерпаемыя возможности въ этомъ направленіи и жизненность военно-морской русской семьи. Среди русскихъ организацій Константинополя „Союзъ Морскихъ Офицеровъ“ сразу занялъ первенствующее значеніе. Надо помнить, что благодаря Союзу болѣе ста морскихъ офицеровъ со своими семьями получили возможность устроиться. Образованная Союзомъ Школа водолазовъ выпустила нѣсколько водолазовъ, и эта жизненность русскихъ способствовала увеличенію авторитета русскаго имени. Отношеніе турокъ за все время существованія Союза было самое радушное и доброжелательное.

Надо думать, что каждый морской офицеръ, бывшій въ „Союзѣ Морскихъ Офицеровъ“, сохранилъ о немъ самое лучшее воспоминаніе.

Быв. завѣдующій библіотекой „Союза Морскихъ Офицеровъ въ Константинополѣ“ старш. лейт. *Н. Вохинъ.*

Каютъ-Компанія въ Санъ-Франциско.

Въ 1915 году въ городѣ Санъ-Франциско, въ Калифорніи, образовалась Каютъ-Компанія. Съ первыхъ же шаговъ дѣятельности ея выяснилась крайняя необходимость организаціи взаимопомощи членамъ К.-К. и 30-го мая 1926 года общее собраніе утвердило положеніе о Заемномъ Капиталѣ, а въ іюлѣ того же года, т. е. черезъ одинъ мѣсяцъ, Заемный Капиталъ началъ функціонировать.

Средства Капитала составляются изъ вступительныхъ и годовыхъ членскихъ взносовъ, паевъ и доходовъ отъ ссудныхъ операцій.

Общее распоряженіе дѣлами Капитала принадлежитъ Правленію Каютъ-Компаніи; для непосредственнаго же завѣдыванія дѣлами Заемнаго Капитала выбирается Завѣдующій (въ выборахъ принимаютъ участіе только члены Капитала.) Всѣ взносы членовъ Заемнаго Капитала, съ наросшимъ на нихъ дивидендомъ, составляютъ ихъ собственность.

За минувшій 1927 годъ, ссудный оборотъ выразился въ размѣрѣ 2271, 15 дол.; воспользовались ссудами 26 членовъ изъ общаго числа 43. Въ январѣ т. года общее собраніе утвердило первый дивидендъ въ размѣрѣ 20% за полтора года на взносы членовъ. Размѣръ Капитала на 1-ое января 1928 года выразился въ 550 долларовъ при активѣ въ 593 дол. и пассивѣ въ 42 доллара.

Въ послѣдней четверти 1927 года Каютъ-Компанія образовала Паевую Компанію съ капиталомъ въ 10 00 долларовъ, раздѣленныхъ на 2000 паевъ по 5 дол. каждый пай. Члены Каютъ-Компаніи расписали между собою 475 паевъ.

Ближайшей цѣлью этой Паевой Компаніи является организація небольшихъ предпріятій, въ которыхъ члены таковой могли-бы найти болѣе выгодное примѣненіе своихъ знаній.

Мартъ 1928 года.

Зав. Заемн. Капиталомъ К.-К. въ г. Санъ-Франциско. *Лейтенантъ Б. фонъ-Денъ.*

— Въ Прагѣ существуетъ „*Союзъ чешскихъ моряковъ*“, бывшихъ военнослужащихъ австрійскаго флота. Большинство изъ нихъ — участники историческаго національно-славянскаго возстанія въ началѣ февраля 1918 г. въ бухтѣ Катарро.

По своему составу главнымъ образомъ матросскій, союзъ этотъ и сейчасъ остается вѣрнымъ идеѣ славянства. Издавая журналъ „Море Славянамъ“ — небольшой, но весьма содержательный и интересный статьями историческаго характера, Союзъ дѣлаетъ большую работу по распространенію своихъ идей въ слояхъ, не имѣющихъ отношенія къ флоту.

Въ дни 31 марта и 1 апрѣля с. г. состоялся въ Прагѣ очередной годичный съѣздъ членовъ Союза, разбросанныхъ по всей Чехословакіи; на съѣздъ были приглашены въ качествѣ почетныхъ гостей и представители Каютъ-Компаніи въ Прагѣ. Представители К.-К. лейт. Н. С. Запорожцевъ и гардем. А. И. Твердянскій встрѣчены были съѣздомъ на рѣдкость сердечно и радушно. Большинство присутствующихъ не знало о существованіи въ Прагѣ русской Каютъ-Компаніи и было замѣтно обрадовано этой новостью и возможностью войти въ связь съ представителями самаго большого славянскаго флота.

Въ скоромъ времени Союзомъ будетъ устроена лекція одного изъ членовъ, совершившаго на аэропланѣ перелетъ Прага - Токіо. За время перелета имъ были сдѣланы интересныя наблюденія и много фотографій изъ жизни въ СССР.

Читатели „Морского Журнала“ будутъ имѣть возможность ознакомиться, въ свое время, съ содержаніемъ этого интереснаго доклада иностранца, пребываніе котораго въ СССР и наблюденія были внѣ сферы вліянія ГПУ.

Въ настоящее время Союзъ хлопочетъ о разрѣшеніи нѣсколькимъ членамъ Союза посѣтить мѣста своей прежней дѣятельности — порты Адріатики и навѣстить могилы погибшихъ своихъ братьевъ.

Вообще, какъ о внутренней жизни Союза, такъ и о его работѣ и стремленіяхъ, по первому впечатлѣнію можно сказать только самое хорошее.

— **Адмиралъ А. И. Русинъ** въ „Обществѣ ревнителей памяти Императора Николая II“ прочелъ докладъ на тему — „вліяніе покойнаго Государя на возсозданіе Флота“. Тема эта, интересная сама по себѣ, пріобрѣтаетъ особое значеніе въ изложеніи адмирала А. И. Русина, который сначала по должности директора Морского Корпуса, а потомъ Начальника Морского Генеральнаго Штаба и Морского Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, имѣлъ возможность часто встрѣчаться съ Государемъ какъ на докладахъ, такъ и въ домашней обстановкѣ.

Предсѣдательствовавшій на собраніи Общества графъ Коковцевъ, во вступительномъ словѣ отмѣтилъ, что Государь всегда отдавалъ себѣ ясный отчетъ о значеніи сильнаго Флота для великой державы и удѣлялъ много вниманія Арміи и Флоту. Внимательное отношеніе къ нуждамъ Флота подтверждаетъ и адмиралъ А. И. Русинъ. Но мало кто зналъ объ этомъ отношеніи, мало кто понималъ Государя. Умѣнье держать себя въ рукахъ, его колоссальное внѣшнее спокойствіе многіе принимали за отсутствіе интереса, за равнодушіе. Генералъ Татищевъ въ Тобольскѣ говорилъ Государю — „Какъ мало я зналъ Ваше Величество!“ и Государь ему скорбно отвѣтилъ — „какъ мало меня зналъ мой народъ, если меня не зналъ мой генералъ-адъютантъ!..“

Много плавая сначала на боевыхъ корабляхъ, а затѣмъ на яхтахъ, Государь хорошо зналъ нужды Флота и его личный составъ. Забота о Флотѣ особенно проявилась послѣ русско-японской войны, когда Царь относился къ Флоту „какъ нѣжно любящій отецъ къ слабому и больному ребенку“. Послѣ Цусимы всѣ отвернулись отъ Флота; всѣ, кто могъ, считали себя не обязанными помочь дѣлу, а бросить свой комъ грязи. Офицеры десятками уходили со службы. И для возсозданія мощи Флота важнѣе потери кораблей была потеря боевого духа личнаго состава, потеря вѣры въ свои силы. И роль Государя въ поднятіи этого духа была огромна. Государь рѣшительно поддерживалъ всѣ начинанія своихъ сотрудниковъ въ этомъ направленіи. Изъ вновь построенныхъ миноносцевъ былъ образованъ минный отрядъ, на которомъ контръ-адмиралъ Н. О. Эссенъ, плавая днемъ и ночью, ковалъ силы новаго поколѣнія моряковъ; гардемаринскій отрядъ, плавая заграницей подъ начальствомъ адмирала Бострема, готовилъ Флоту новые кадры образованныхъ офицеровъ. Когда на минномъ отрядѣ образовалось ядро опытныхъ моряковъ, адмиралъ Н. О. Эссенъ былъ поставленъ во главѣ всего Флота и весь Флотъ порученъ ему всецѣло. Великая война не застала насъ врасплохъ на морѣ. У насъ было единое командованіе, единая школа, у насъ былъ планъ кампаніи. Ни тѣмъ, ни другимъ, ни третьимъ не могли похвастаться флоты другихъ могущественныхъ державъ. И если такіе результаты въ дѣлѣ возсозданія Флота — это „чудо за 8 лѣтъ“ — могли быть достигнуты, то большую, первенствующую роль въ этомъ играли дѣйствительное пониманіе положенія, правильно поставленныя задачи, и воля въ проведеніи ихъ въ жизнь покойнымъ Императоромъ Николаемъ II.

— 21-28 февраля въ Офицерскомъ Собраніи г. Бѣлграда к2р. *Карповъ* прочелъ докладъ на тему: „Германская подводная блокада береговъ Антанты“. Докладчикъ далъ весьма подробный очеркъ о тактикѣ подводной войны и привелъ многочисленныя цифровыя данныя о постройкѣ Германіей подводн. лодокъ за время войны и о числѣ судовъ военнаго и коммерческаго флота Антанты, потопленныхъ германскимъ военнымъ флотомъ и подробно изложилъ о всѣхъ тѣхъ обширныхъ мѣропріятіяхъ

Антанты, которыя были предприняты противъ серьезной опасности значительнаго уменьшенія судовъ флота, могущаго отразиться на исходѣ войны.

Умершіе.

27.III — Флота ген.-маіоръ Митрофанъ Митрофановичъ *Скаловскій*, быв. флагманскій интендантъ Штаба Командующаго Балтійскимъ Флотомъ и принимавшій дѣятельное участіе въ работахъ по углубленію Моонзундскаго прохода. Скончался въ Антибѣ, на югѣ Франціи.

— Въ началѣ *апрѣля* въ Москвѣ скончался быв. к.-адмиралъ *Е. А. Беренсъ*, пользовавшійся большимъ вліяніемъ и довѣріемъ сов. прав-ства.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Вышелъ №3(мартовскій)ежемѣсячника „*Артиллерійскій Журналъ*“. Содержаніе номера: *А. Гафферъ* — Памяти Е. И. В. Великаго Князя Сергія Михайловича; *А. Андреевъ* — Зенитная Артиллерія (продолженіе); *Труверъ* — Эволюція французскихъ плановъ войны съ 1871 по 1924 г.; Обзоръ книгъ и журналовъ; Рѣшеніе тактич. задачи №2 Б; Тактическая задача № 1/А; Хроника; Розыски.

— Въ изданіи главнаго Правленія Союза I-го Кубанскаго Похода и подъ редакціей ген. штаба полк. В. М. Пронина вышелъ № 1 газеты „Первопоходникъ“, посвященный десятилѣтію знаменательнаго въ исторіи бѣлаго движенія дня — 9/22 февраля. Въ газетѣ помѣщены статьи: А. И. Деникина, А. Н. Алексѣева, А. Лукомскаго, В. Ларіонова, Б. Казановича, А. фонъ Лампе, В. Даватца, Р. Дрейлинга, В. Пронина, И. Ф. П-ова, Н. Немирова, Е. Чирикова, Н. Брешко-Брешковскаго, А. Филимонова, Сергѣя Палеолога, В. Ларіонова, Первопоходника, С. Рѣснянскаго и стихотвореніе Е. Журавской — „Пѣснь первыхъ добровольцевъ“. Богатство содержанія, прекрасный видъ изданія не оставляютъ желать ничего лучшаго. Единственный упрекъ, кот. мы можемъ сдѣлать редакціи — это отсутствіе среди сотрудниковъ газеты кого либо изъ морскихъ офицеровъ. А въ „Первомъ Кубанскомъ походѣ“ принимали участіе и офицеры Флота и число ихъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, исчисляется не единицами, а десятками. Цѣна 1 экземпл. газеты — 5 динаръ. Адресъ редакціи — Канцелярія Русского Делегата, ул. Кралицы Наталіи бр. 33. Бѣлградъ, Сербія.

— Въ единственной газетѣ, освѣщающей съ возможной полнотой военные вопросы — „Русскій Военный Вѣстникъ“, выходящій въ Бѣлградѣ подъ редакціей Н. П. Рклицкаго (адресъ тотъ же, что и ред. газ. „Первопоходникъ“) въ №№ 137 и 138 *Г. Коноваловъ* помѣстилъ очеркъ — „Черноморскій Флотъ до и послѣ революціи“. Г. Коноваловъ даетъ точную и полную картину измѣненія состава кораблей Черноморскаго флота съ 1914 по 1920 г. Къ началу войны съ Турціей, т. е. къ 16 октября 1914 года Черноморскій флотъ состоялъ изъ: *6-ти лин. кораблей*: „Евстафій“ (06), Іоаннъ Златоустъ“ (06), „Пантелеймонъ“ (00), „Ростиславъ“ (96), „Три Святителя“ (93), „Синопъ“ (87); *3-хъ крейсеровъ*: „Память Меркурія“ (92), „Кагулъ“ (04) и „Алмазъ“ (03); *4-хъ эскадр. миноносцевъ* типа „Новикъ“: „Безпокойный“, „Гнѣвный“, „Дерзкій“, „Пронзительный“ (13-14); *15 миноносцевъ*: „Лейт. Зацаренный“, „Лейт. Шестаковъ“, „Кап-лейт. Барановъ“ и „Капитанъ Сакенъ“ (всѣ 07), „Лейт. Пущинъ“, „Звонкій“, „Живой“, „Живучій“, „Жаркій“, „Жуткій“ (всѣ 03-04), „Строгій“, „Свирѣпый“. „Смѣтливый“, „Стремительный“ (всѣ 01); *3-хъ канон. лодокъ*: „Донецъ“, Кубанецъ“ и „Терецъ“ (всѣ 87); *2-хъ мин. заградителей*: „Прутъ“ (10) и „Дунай“ (91) и *5-ти подводн. лодокъ*; „Крабъ“ (91), „Лосось“; „Судакъ“, „Карась“ и „Карпъ“ (всѣ 04-07). За время войны вступили въ строй въ 1915 г.: *дреднауты*: „Императрица Марія“ и „Импер. Екатерина Великая“; *эскадрен. минон.*: „Быстрый“, Громкій“, „Пылкій“, „Поспѣшный“ и „Счастливый“; *подводн. лодки*: „Китъ“, „Кашалотъ“, „Нарвалъ“, „Моржъ“, „Тюлень“, и „Нерпа“, въ 16 году вступили въ строй: быв. турецкій *крейсеръ* „Меджидіе“ названный „Прутъ“,

дреднаутъ „Императоръ Александръ III“, *эскадрен. миноносцы*: „Феодосиа“, „Каліакирія“, „Керчь“ и „Гаджибей“ и *подводн. лодки*: „Орланъ“, „Буревѣстникъ“, „Гагара“ и „Утка“. На стапеляхъ находились: дреднаутъ „Императоръ Николай I“; крейсера адмиралы: „Нахимовъ“, „Корниловъ“ и „Лазаревъ“; эскадрен. миноносцы: „Цериго“ и „Занте“, „Корфу“ и „Левкасъ“ и подвод. лодки: „Пеликанъ“ и „Лебедь“.

За все время войны погибли: 16.X 14 года — мин. заградж. „Прутъ“, и кан. лодка „Донецъ“; 24.II.16 г. — мин. „Лейт. Пущинъ“; 14.IV.16 г. — мин. „Живой“; 7.X.16 г. — лин. кор. „Императрица Марія“, 10. VI.17 г. — эск. мин. „Лейт. Зацаренный“ и въ V.17 г. — под. лодка „Моржъ“. Этимъ исчерпывается списокъ судовъ, погибшихъ отъ военныхъ дѣйствій во время войны.

Что же принесла революція? 31.IV.17 г. при съемкѣ съ якоря для похода изъ Севастополя въ Новороссійскъ погибли эскадр. мин-цы „Гнѣвный“ и „Завѣтный“. Въ маѣ 18 г. нѣмцы передаютъ турецкій крейсеръ „Прутъ“, бывшій „Меджидіе“. 15.IV.18 г. въ Новороссійскѣ потоплены: лин. кор. „Импер. Екатерина Великая“ и эск. мин. „Феодосиа“, „Каліакирія“ „Гаджибей“, „Пронзительный“, „Громкій“, „Лейт. Шестаковъ“, „Кап.-лейт. Барановъ“, „Смѣтливый“, и „Стремительный“ и въ Туапсе „Керчь“. Въ апрѣлѣ 19 г. англичане потопили подводн. лодки: „Орланъ“, „Гагара“, „Китъ“, „Кашалотъ“, „Нарвалъ“, „Нерпа“, „Крабъ“, „Лосось“, и „Судакъ“, а на старыхъ судахъ — взорвали части машинъ. Плавалъ-же подъ англійскимъ флагомъ въ Средиземномъ морѣ и погибъ во время бури эск. миноносецъ „Счастливый“.

При эвакуаціи Русской Арміи въ Константинополь изъ Севастополя 30.X.20 г. ушли: лин. кор. „Импер. Александръ III“, крейсеръ „Авгулъ“, эскадр. мин-цы: „Цериго“, „Безпокойный“, „Гнѣвный“, „Дерзкій“, „Поспѣшный“, „Пылкій“, „Капитанъ Сакенъ“, „Горькій“ и погибшій во время эвакуаціи „Живой“ и подводн. лодки: „Буревѣстникъ“, „Утка“, „Тюлень“, и „АГ 21“.

Черноморскій флотъ переставъ существовать... но придетъ время — воскреснетъ Россія и возродится Русскій Флотъ. И вновь на моряхъ и океанахъ разовьется Андреевскій Флагъ на славу Россіи и на страхъ ея врагамъ.

— Въ сов. Россіи Государственнымъ Издательствомъ выпущены слѣд. книги:

Антулаевъ, Е. В. — Подводныя мины. Военно-Морская Академія Р.-К.К.Арміи — памятная книжка педагогич. состава на 1927-28 уч. г. 176 стр.

Вишневскій — Эпизоды борьбы краснаго флота, 24 стр.

Доливо-Добровольскій, Б. И. — Боевой Флотъ, 48 стр. 12 коп.

Косинскій, А. М. — Моозундская операція Балт. Флота 1917 года. 164 стр. 1 р. 65 к.

— Вышелъ № 10-11 журнала „Вѣстникъ Галлиполійцевъ въ Болгаріи“, посвященный десятилѣтію дроздовскихъ частей. Въ номерѣ помѣщены статьи: А. Деникина, протопресвитера Г. Шавельскаго, Л. Маслова, С. Нилова, А. Драгомирова, А. фонъ-Лампе, Н. Цурикова, Н. Раевскаго, Евгенія Тарусскаго и Александра Филиппова. Кромѣ того напечатаны многочисленныя привѣтствія Дроздовцамъ, завѣты и приказы генерала М. Г. Дроздовскаго и многочисленныя фотографіи вождей Добровольческой Арміи. Журналъ издается Областнымъ Правленіемъ О-ва Галлиполійцевъ въ Болгаріи. Адресъ редакціи: Софія, ул. Врабча № 1.

ПРОЭКТЪ

МОРСКОЙ УСТАВЪ

Часть II-я

(Продолженіе).*

О Планѣ и Диспозиціи операціи.

11) Веденіе военныхъ операцій на каждомъ отдѣльномъ Морскомъ театрѣ ввѣряется Командующему флотомъ, который подчиняется непосрѣдственно только Главнокомандующему, и дѣйствуетъ по полученнымъ отъ него директивамъ.

12) Командующій флотомъ можетъ поручить веденіе отдѣльной операціи Начальнику, которому даетъ въ такомъ случаѣ письменное заданіе, съ указаніемъ поставленной цѣли, назначенныхъ для выполненія операціи силъ и средствъ и дополнительныхъ разъясненій по общей стратегической обстановкѣ, которыя онъ найдетъ нужными.

13) Начальникъ, получившій заданіе для операціи, долженъ самъ выработать *планъ операціи.* Никому не долженъ быть предлагаемъ къ выполненію готовый планъ операціи; только въ случаѣ смерти, тяжелаго раненія или тяжкой болѣзни Начальника, ведущаго операцію, замѣняющій его въ порядкѣ Командованія продолжаетъ начатую операцію по плану своего предшественника.

14) Если начальникъ, получившій заданіе для операціи, считаетъ, что по общимъ условіямъ стратегической обстановки, или по недостаточности назначенныхъ для того силъ и средствъ, операція не можетъ быть выполнена съ успѣхомъ, онъ подаетъ объ этомъ письменное представленіе начальнику, давшему заданіе для операціи.

Получивъ такое представленіе, этотъ послѣдній начальникъ, либо измѣняетъ условія заданія операціи въ соотвѣтствіи съ этимъ представленіемъ, либо, оставляя прежнее заданіе въ силѣ, удаляетъ отъ командованія начальника, подавшаго представленіе, и назначаетъ вмѣсто него другого офицера, которому и поручаетъ выполненіе операціи по данному заданію.

О сдѣланномъ перемѣщеніи, при первой возможности, представляется по командѣ до Главнокомандующаго.

15) Если время позволяетъ и Начальникъ найдетъ это полезнымъ, онъ можетъ созвать передъ выработкой плана операціи Военный Совѣтъ изъ Флагмановъ и Капитановъ, или однихъ Флагмановъ, чтобы обсудить всѣ обстоятельства предстоящей операціи, выслушать возраженія и подробнѣе выяснить тѣ затрудненія, которыя могутъ встрѣтиться при выполненіи операціи.

*) См. № 3 „Морской Журналъ“.

Военный Совѣтъ можетъ быть полезенъ еще и въ томъ отношеніи, что дастъ Начальнику нѣкоторое представленіе о моральномъ состояніи подчиненныхъ ему частей.

16) На Военномъ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ Начальникъ, созвавшій его; онъ поручаетъ своему Штабу доложить о полученномъ заданіи и о предположеніяхъ по сему вопросу Штаба. По доложенному вопросу свободно высказываются всѣ члены Совѣта и происходитъ обмѣнъ мнѣній. Не допускается критика задания, какъ недопустимая критика распоряженій Начальника, но сужденія по поводу плана предстоящей операціи не почитаются критикой, т. к. рѣшеніе Начальника по этому вопросу еще не принято и воля его не объявлена.

Самъ Начальникъ, созвавшій Совѣтъ, не участвуетъ лично въ преніяхъ, но лишь руководитъ ими.

17) Когда всѣ члены Совѣта выскажутся и пренія закончатся, Начальникъ закрываетъ Совѣтъ. *Никакихъ* рѣшеній Военный Совѣтъ не принимаетъ и никакого голосованія въ немъ не производится. Поэтому нѣтъ никакой надобности вести журналъ засѣданія или составлять о немъ протоколъ.

Рѣшеніе принимается единолично Начальникомъ и онъ несетъ за него полную отвѣтственность.

18) Если, при закрытіи Военнаго Совѣта, Начальникъ примѣтъ окончательное рѣшеніе по плану операціи, онъ можетъ его тутъ же и объявить, но онъ не обязанъ этого дѣлать, ибо окончательное рѣшеніе можетъ быть имъ еще не принято.

Высказанныя на Военномъ Совѣтѣ сужденія ни въ какой мѣрѣ не обязательны для Начальника, и ни въ какой степени не должны стѣснять свободу его рѣшенія. Вообще созывъ Военнаго Совѣта для обсужденія предстоящей операціи не обязателенъ, и всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія Начальника.

19) Принявъ рѣшеніе по плану операціи, Начальникъ даетъ надлежащія указанія Начальнику Штаба (Флагъ-Капитану или Стр. флагъ-офицеру) для окончательной его разработки, съ различными варіантами, въ зависимости отъ того, какъ сложится стратегическая обстановка на морѣ къ моменту выполненія операціи.

20) Обстановка на морѣ складываетея изъ слѣдующихъ условій:

1) Силы, 2) Мѣста, 3) Времени, 4) Погоды, 5) Воли противника.

21) Изъ плана операціи извлекается *диспозиція*. Это есть краткій, сжатый конспектъ плана операціи по варіанту, отвѣчающему данной обстановкѣ.

Диспозиція операціи должна давать указанія:

а) О цѣли операціи,

б) О назначенныхъ для достиженія ея силяхъ и средствахъ,

в) Краткія указанія объ общей стратегической обстановкѣ, — какъ она представляется Начальнику къ моменту начала операціи, — съ имѣющимися свѣдѣніями о противникѣ и его намѣреніяхъ,

г) О сущности замысла,

д) О послѣдовательности выполненія замысла (какимъ именно судамъ, что и когда дѣлать),

е) О дальнѣйшихъ предположеніяхъ и намѣреніяхъ Начальника, въ случаѣ удачнаго выполненія операціи,

ж) О предположеніяхъ и намѣреніяхъ Начальника въ случаѣ неудачи, или невозможности выполнить операцію,

з) О порядкѣ перехода командованія*),

и) О рандеву.

22) Диспозиція подписывается Начальникомъ и размножается его Штабомъ въ потребномъ количествѣ экземпляровъ. Она разсылается всѣмъ Начальникамъ частей флота и Командирамъ судовъ, участвующихъ въ операціи, *въ послѣдній моментъ* передъ началомъ операціи, дабы изложенная въ ней обстановка не утратила своей свѣжести.

Начальникъ обязанъ озаботиться, чтобы всѣ суда и части флота, имѣющія по диспозиціи особыя назначенія, получили отъ него заблаговременно необходимыя разъясненія и указанія, и чтобы всѣ необходимыя предварительныя распоряженія были сдѣланы заблаговременно.

23) Всякая операція должна быть цѣлесообразной и планосообразной.

Цѣлесообразность операціи опредѣляется важностью поставленной цѣли и безопасностью операціонной линіи.

Планосообразность операціи опредѣляется соотвѣтствіемъ замысла съ дѣйствительной обстановкой, и послѣдовательностью его выполненія.

Если замыселъ не соотвѣтствуетъ обстановкѣ, онъ превращается въ фантастическій планъ, не имѣющій реальной основы.

24) Представленіе Начальника объ обстановкѣ будетъ всегда нѣсколько отличаться отъ дѣйствительности, т. к. свѣдѣнія о ней будутъ доходить до него съ неизбѣжнымъ запаздываніемъ. Поэтому, при выполненіи операціи окажется, что дѣйствительная обстановка будетъ нѣсколько отличаться отъ предусмотрѣнной диспозиціей. Это отличіе можетъ быть не существенно и не повліяетъ на замыселъ, но оно можетъ быть и таково, что совершенно опрокинетъ замыселъ операціи.

---

*) Порядокъ перехода Командованія опредѣляется не личнымъ старшинствомъ Начальниковъ, а по важности выполняемыхъ ими въ операціи дѣйствій.

25) Поэтому, по мѣрѣ развертыванія операціи, когда будетъ раскрываться дѣйствительная обстановка, Начальникъ, ведущій операцію и его Штабъ, должны зорко слѣдить, чтобы замыселъ операціи не разошелся съ обстановкой, и въ случаѣ необходимости, На альникъ долженъ измѣнить замыселъ, приведя его въ соотвѣтствіе съ обстановкой, и объявить новую диспозицію.

26) Чтобы съ успѣхомъ слѣдить за раскрывающейся дѣйствительной обстановкой, Начальникъ, ведущій операцію, долженъ вести свою спеціальную развѣдку въ районѣ операціи, независимо отъ общей развѣдки, ведущейся на всемъ морскомъ театрѣ. Для этой цѣли онъ назначаетъ суда и другія развѣдочныя средства, изъ находящихся въ его распоряженіи силъ.

27) Всякій Начальникъ или Командиръ судна, обнаруживший несоотвѣтствіе дѣйствительной обстановки съ замысломъ операціи, обязанъ донести объ этомъ тотчасъ Начальнику, ведущему операцію.

28) Отвѣтственность за цѣлесообразность операціи несутъ: Командующій флотомъ, Начальникъ, давшій заданіе для операціи и Начальникъ, ведущій операцію.

Отвѣтственность за планосообразность операціи несутъ: Начальникъ, ведущій операцію и Начальникъ его Штаба (или Флагъ-Капитанъ, или Ст. фл.-офицеръ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Контръ-Адмиралъ М. Римскій-Корсаковъ.

Выпуску 1913 года.

12/25 апрѣля с. г. исполнится 15 лѣтъ съ того дня, когда мы, старшіе гардемарины выпуска 1913 года, сняли фуражку съ ленточкой „*Морской Корпусъ*“ и въ первый разъ одѣли фуражку съ офицерской кокардой и погоны Корабельнаго Гардемарина.

Пятнадцать лѣтъ прошло съ того дня, когда мы, прожившіе общею жизнью *три*, а половина изъ насъ и *шесть* лѣтъ, оторвались отъ общаго корня и начали самостоятельную жизнь.

Судьба разбросала насъ по всѣмъ морямъ Россійской имперіи; революція — по всѣмъ странамъ міра.

Многіе изъ нашего выпуска погибли (Воскресенскій, Греве, Савинскій, Шульгинъ, Нейбергъ, Прокофьевъ, Шестаковъ); нѣкоторые нашли себѣ новую Родину (Заіончковскій, Ростовскій, Сольскій); нѣкоторые остались служить на корабляхъ подъ краснымъ флагомъ; многіе — ушли въ эмиграцію.

Я не знаю судьбы старшаго гардемарина — Вадима Иванова; говорятъ, что онъ, подобно Михаилу Викторову, дѣлаетъ „красную“ карьеру. Но я могу сообщить адресъ старшаго унтеръ офицера I-го отдѣленія — Мих. Фед. Духовича: 127, rue Joseph II, Bruxelles, Belgique.

Я шлю привѣтъ всему нашему выпуску, тѣмъ изъ насъ, кто въ душѣ сохранилъ дорогія слова: Родина — Россія, Флотъ — Андреевскій Флагъ.

Мл. Ун.-Оф. I отд. выпуска 13 года *Мих. Стахевичъ.*

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman.

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Адресъ: M. Slachevič. Na Vinici, č. 183, Praha, St. Strašnice, Č. S. R.
Цѣна: въ Ч.С.Р. — 3 кроны, въ другихъ странахъ — 10 ам. центовъ.
При подпискѣ цѣна увеличивается пропорціонально числу мѣсяцевъ.

№ 5 **Май** **1928 г.**

Содержаніе: Памятные дни мая изъ исторіи Русскаго Флота; проф. *Е. Ф. Шмурло* — Первое появленіе Петра Великаго на Балтійскомъ морѣ; изъ жизни Морскихъ организацій: письмо кір. Подгорнаго, протоколы, собранія; о книгахъ, журналахъ и газетахъ; к.-а. *М. М. Римскій-Корсаковъ* — Проэктъ ч. II „Морского Устава“ (продолженіе).

†

12 апрѣля 1928 года въ Брюсселѣ скончался Главнокомандующій Русской Арміей генералъ-лейтенантъ баронъ Петръ Николаевичъ ВРАНГЕЛЬ.

Мы всѣ знаемъ, чѣмъ была Россія для генерала Врангеля и кѣмъ былъ генералъ Врангель для Русской Арміи. И даже недоброжелатели отдаютъ должное блестяще проведенной имъ эвакуаціи воинскихъ частей и мирнаго населенія съ Крымскаго полуострова въ ноябрѣ 1920 года.

Мы вѣримъ, что вѣчную память объ усопшемъ сохранятъ всѣ русскіе люди, а въ возрожденной національной Россіи имя генерала П. Н. Врангеля займетъ мѣсто рядомъ съ именами адмирала А. В. Колчака и генераловъ Л. Г. Корнилова и М. В. Алексѣева.

14 и 15 мая

Дни 14/27 и 15/28 мая навсегда останутся въ исторіи Россійскаго Флота днями скорби, печали и траура.

14/27 мая 1905 г. II Эскадра Тихаго Океана на пути изъ Кронштадта во Владивостокъ встрѣтила у острова Тсусима весь японскій флотъ. Большую ошибку дѣлали тѣ, кто, подсчитавъ число судовъ и орудій той и другой стороны, брали на себя смѣлость утверждать, что с и л ы противниковъ были равными. Не только въ пушкахъ и въ умѣніи стрѣлять изъ нихъ кроется залогъ успѣха. А развѣ можно сравнивать духъ, настроеніе, волю къ побѣдѣ на эскадрахъ русской и японской. Одна — въ своихъ водахъ, у своихъ портовъ, имѣвшая боевой опытъ 28 іюля 1904 года и успѣвшая учесть этотъ горькій опытъ путемъ ежедневной тренировки и ученій. Вторая — въ тысячахъ миль отъ базы, послѣ многомѣсячнаго плаванія, отъ самаго Кронштадта не вѣрившая въ цѣлесообразность похода своего, потерявшая въ самомъ началѣ боя своего Командующаго.

15/28 мая остатки разбитой русской эскадры подъ командованіемъ к.-а. Небогатова сдались японскому флоту. Адмиралъ Небогатовъ забылъ примѣръ капитана Сакена, (который, почти день въ день 127 лѣтъ тому назадъ, окруженный несравненно сильнѣйшимъ противникомъ, нашелъ достойный выходъ изъ положенія), забылъ традиціи Русскаго Флота и, движимый чувствомъ человѣколюбія, покрылъ позоромъ Андреевскій Флагъ.

Суровый приговоръ былъ вынесенъ судомъ и исторіей Небогатову и командирамъ сдавшихся судовъ: Смирнову („Николай I“), Лишину („Адм. Апраксинъ“) и Григорьеву („Адм. Сенявинъ“). Но не этимъ приговоромъ было изжито страшное слово — „Тсусима“, затмившее собою подвиги „Варяга“ и „Корейца“, „Стерегущаго“ и „Новика“, „Баяна“ и „Севастополя“, „Адмирала Ушакова“ и „Наварина“. Изжито оно было послѣ восьми лѣтъ напряженной работы по возсозданію Флота, послѣ боевъ въ Рижскомъ заливѣ, послѣ героическихъ дѣйствій молодого „Новика“, „Сивуча“, „Тюленя“, „Окуня“ и всей дивизіи тральщиковъ.

***

Пожертвованіе. Графъ *К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ*, подписываясь на Морской Журналъ, прислалъ 4,20 ам. доллара на расширеніе изданія Журнала. Выражая искреннюю признательность гр. *К. А. Хрептовичу-Бутеневу* редакція сообщаетъ, что благодаря этому пожертвованію явилась возможность настоящій номеръ Журнала увеличить до 24 страницъ.

Памятные дни изъ исторіи Россійскаго Флота.

МАЙ.

Числа:	*1*	*2*	*3*	4	5	*6*	*7*	8	9	10	11	*12*	*13*	*14*	*15*
смотри:		н,о,	г,ц,п,р,	і			м,с а,х					ж,ц,	к,т,	у,г,я,	ф,А
Числа:	16	17	18	19	*20*	*21*	*22*	*23*	*24*	25	*26*	27	28	*29*	30	31
смотри:					А,в	ш	щ,Б	д,л	б	.	е,з			М,ю		

(Числа даны по старому стилю. Для перевода на новый стиль надо ко дню событія, происшедшаго въ XVII в. прибавить 10 дней, въ XVIII в. — 11 дней, въ XIX в. — 12 дней и въ XX в. — 13 дней.)

А) *1696 г. 20. V* — первая побѣда русскаго галернаго флота надъ турецкимъ флотомъ подъ Азовомъ.

а) *1703 г. 7. V* — Петръ Великій съ тридцатью лодками взялъ на абордажъ у устья Невы 10-типушечный шведскій ботъ „Геданъ“ и 14-типушеч. шняву „Астрилъ“.

б) *1719 г. 24. V* — капитанъ *Сенявинъ* съ 4 кораблями и 1 бригантиной атаковалъ между островами Эзель и Готландъ и послѣ четырехчасоваго боя взялъ въ плѣнъ шведскую эскадру кап.-командора Врангеля, состоящую изъ 1 кор. 1 фрегата и бригантины. Это первая побѣда русскаго флота въ о т к р ы т о м ъ морѣ.

в) *1786 г. 20. V* — шедшая изъ Кинбурна дубель-шлюпка подъ командованіемъ к2р. *Сакена* была атакована 30 турецкими судами. Не желая сдаться непріателю, к2р. *Сакенъ* взорвалъ себя на воздухъ, потопивъ 4 турецкихъ судна.

г) *1790 г. 2. V* — шведскій флотъ атаковалъ втрое слабѣйшую эскадру адмирала *Чичагова*. Послѣ потери 2-хъ кораблей шведскій флотъ былъ принужденъ отступить. Адмиралъ *Чичаговъ* - единственный офицеръ флота, награжденный Орденомъ Св. Георгія 1 ст.

д) *1790 г. 23 и 24. V* — сраженіе со шведскимъ флотомъ у Красной Горки.

е) *1854 г. 26. V* — Неудачная попытка десантомъ съ англійскихъ судовъ захватить городъ Гамле-Карлеблю (Финляндію).

ж) *1855 г. 12. V* — корабли союзниковъ вошли въ Азовское море.

з) *1855 г. 26. V* — штурмъ передовыхъ укрѣпленій лѣваго фланга оборонительной линіи.

и) *1877 г. 2. V* — походъ парохода „Аріонавтъ“ подъ брейд-вымпеломъ к1р. *Дефабра* и подъ командованіемъ к-л. *Снѣтова* къ Сулину.

і) *1877 г. съ 2 по 28. V* — каждодневныя постановки миннаго загражденія въ Мачинскомъ рукавѣ и на Дунаѣ. Къ концу мая весь нижній Дунай отъ Рени до Гирсова былъ отнятъ у непріятеля и благодаря этому можно было приступить къ постройкѣ моста черезъ Дунай изъ Браилова въ Гечетъ.

к) *1877 г. 13. V* — взрывъ турецкаго монитора „Сеифи“ лейтенантами *Дубасонымъ* (катеръ „Царевна“) и *Шестаковымъ* (катеръ „Ксенія“). Оба офицера награждены орденомъ Св. Георгія 4 ст.

л) *1877 г. 23. V* — Изъ Парканъ въ Бухарестъ прибылъ, преодолѣвъ массу трудностей, съ полнымъ запасомъ минъ и пороха Гвардейскій отрядъ к-л. *Тудера*. Здѣсь онъ былъ раздѣленъ на двѣ части: 1) направлена въ г. Слатино, 2) на рѣку Кама въ мѣстечко Мало-де-Жосъ.

М) *1877 г. 29 V* — атака катерами №№ 1 и 2 съ парохода „В. К. Константинъ“ *(лейты Пущинъ* и *Рождественскій)* турецкой эскадры на Сулинскомъ рейдѣ. Оба офицера награждены орденомъ Св. Георгія 4 ст.

м) *1886 г. 6. V* — по случаю спуска въ Черномъ морѣ эскадр. броненосцевъ „Импер. Екатерина II“ и „Чесма“ Государемъ Александромъ III отданъ приказъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „Прошло 30 слишкомъ лѣтъ, какъ Черноморскій Флотъ, свершивъ славные подвиги, принесъ себя въ жертву для блага Россіи. Нынѣ Флотъ этотъ возникаетъ вновь на радость долго скорбѣвшаго по немъ Отечества“.

н) *1904 г. 1. V* — постановка миннаго заграждения мин. заград. „Амуръ“ (к2р. *Ф. Н. Ивановъ*) въ 10-12 миляхъ отъ входнаго маяка въ Портъ-Артуръ.

о) *1904 г. 1. V* — на минномъ заграждении въ бухтѣ Керръ взорвался и затонулъ япон. крейсеръ „Міако“.

п) *1904 г. 2. V* — на минномъ заграждении, поставленномъ наканунѣ м. з. „Амуръ“, взорвались: япон. бронен. „Хатсузе“ и крейсеръ „Яшима“. К2р. *Ф. Н. Ивановъ* награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

р) *1904 г. 2. V* — у Портъ-Артура япон. брон. крейсеръ „Кассуга“ столкнулся съ крейс. I ранга „Іосино“, который и затонулъ черезъ нѣсколько минутъ.

с) *1904 г. 6. V* — попытка японцевъ забросать внѣшній рейдъ Портъ-Артура минами. Нашимъ огнемъ было потоплено 2 миноносца и 1 пароходъ.

т) *1904 г. 13. V* — во время похода въ Кинджоускую бухту наскочилъ на камни и погибъ миноносецъ „Внимательный“.

у) *1905 г. 14. V* — бой II Тихоокеанской эскадры съ японскимъ флотомъ у о. Тсусима.

ф) *1905 г. 15. V* — Сдача японскому флоту броненосцевъ „Импер. Николай I“ и „Орелъ“ и брон. берег. обороны „Генер.-адмиралъ Апраксинъ“ и „Адмиралъ Сенявинъ“.

х) *1915 г. 7. V* — въ Ревелѣ скончался Командующій Балтійскимъ Флотомъ адмиралъ *Н. О Эссенъ*.

ц) *1915 г. 12. V* — Командующимъ Балтійскимъ Флотомъ назначенъ в.-а *В. А. Канинъ*.

ч) *1915 г. 14. V* — подводная лодка „Аллигаторъ“ потопила германскій крейсеръ „Ундине“.

ш) *1915 г. 21. V* — атака подвод. лодки „Окунь“ (с. л. *Меркушевъ*) германской эскадры на параллели Виндавы и потопленіе линейнаго корабля „Виттельсбахъ“. С. л. *Меркушевъ* награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

щ) *1915 г. 22. V* — у маяка Оденсхольмъ герман. подвод. лодкой потопленъ мин. заград. „Енисей“ (к1р. *Прохоровъ*). Вся команда, за исключеніемъ 1 офицера и 19 матросовъ, погибла. На „Енисеѣ“ погибли: к1р. К. В. Прохоровъ, с. л. А. А. Колчакъ, бар. А. А. Фиркскъ, лейт.: Г. П. Унтербергеръ и П. Н. Матусевичъ, мичм.: Г. К. Тимашевъ, С. І. Вальбекъ и С. В. Печаткинъ, докторъ А. А. Тетьевъ, кондукторъ С. Колесниковъ и 326 матросовъ.

ю) *1915 г. 29. V* — ночной бой миноносцевъ „Дерзкій“ и „Гнѣвный“ съ „Бреслау“.

я) *1916 г. 14. V* — въ Ирбенскомъ проливѣ погибъ тральщикъ № 15.

Б) *1918 г. 22. V* — по приговору Верховнаго Революціоннаго Трибунала во дворѣ Александровскаго Военнаго Училища разстрѣлянъ к1р. *А. М. Щастный* (спасшій Балтійскій Флотъ отъ разоруженія въ Гельсингфорсѣ и отъ захвата его германцами), за то, что — „совершая героическій подвигъ, тѣмъ самымъ создалъ себѣ популярность, намѣреваясь впослѣдствіи использовать ее противъ совѣтской власти“ (слова обвинительнаго акта). Защищалъ А. М. Щастнаго — *В. А. Ждановъ*, обвинялъ — *Троцкій*.

Примѣчаніе: Редакція „М. Ж.“ проситъ всѣхъ, замѣтившихъ какія-либо неточности или упущенія, особенно въ записи послѣднихъ лѣтъ, сообщить ей о таковыхъ для исправленій и добавленій.

Первое появленіе Петра Великаго на Балтійскомъ морѣ.

(Май 1703 года).

Рубить „окно въ Европу“ пришлось Петру Великому долго: слишкомъ 20 лѣтъ, причемъ первый ударъ топоромъ вышелъ совсѣмъ неудачнымъ: еще плохо владѣя этимъ инструментомъ, молодой царь больно тяпнулъ имъ по собственнымъ ногамъ и поплатился Нарвскимъ пораженіемъ (19 ноября 1700 г.). Но, какъ извѣстно, онъ быстро справился съ несчастьемъ и послѣдующіе его удары были направлены уже съ большей сноровкой и правильнѣе расчитаны.

Прорубить окно — значило твердо стать на берегахъ Балтійскаго моря, а на первое время хотя бы только протянуть къ нему руку. Послѣ Нарвскаго погрома царь, дѣйствительно, и „протягиваетъ“ ее. Побѣды Шереметева надъ шведами: первая при Эрестферѣ (29 декабря 1701 г.), вторая — при Гуммельсгофѣ (18 іюля 1702 г.) открыли путь къ морю со стороны южнаго побережья Финскаго залива; однако, пока Нарва находилась въ чужихъ рукахъ (а Петръ добылъ ее лишь въ 1704 году), базироваться на этомъ фронтѣ было еще невозможно. Слѣдовало искать новыхъ путей, иныхъ подходовъ къ завѣтному морю. Впрочемъ, нужно ли было *искать* ихъ на самомъ дѣлѣ? Выходъ къ Балтійскому морю, — сѣверная часть древняго Великаго Воднаго пути изъ Варягъ въ Греки — извѣстенъ былъ русскимъ людямъ испоконъ вѣковъ: по немъ плавали еще ладьи Рюрика, Олега, Владиміра; грудь о грудь бился изъ-за него съ Биргеромъ Александръ Невскій; здѣсь русскій потокъ наткнулся на плотину, воздвигнутую Густавомъ Вазою Шведскимъ.

Какъ нѣкогда *сухопутную* дорогу изъ Чернигова въ Кіевъ залегъ миѳическій Соловей-Разбойникъ, такъ и теперь на пути *водномъ* встала застава историческаго Соловья-Разбойника. Эту заставу и сметаетъ энергія молодого царя. На самыхъ истокахъ рѣки Невы стояла крѣпость Нотебургъ, или, какъ звали ее въ старину русскіе люди, Орѣшекъ. Отчаянное сопротивленіе гарнизона не спасло ее: глухою осенью крѣпость сдалась и попала въ русскія руки (11 октября 1702 г.). „Орѣхъ“, хоть и „зѣло жестокъ“, но благополучно былъ „разгрызенъ“. *Орѣхъ* этотъ явился *ключемъ*, открывшимъ ворота, за которыми лежалъ путь по многоводной, широкой рѣкѣ. Въ ясномъ сознаніи важнаго стратегическаго значенія его, Петръ переименовалъ Орѣшекъ въ Шлиссельбургъ. На счастье царя, Карлъ XII „увязъ въ Польшѣ“ и тѣмъ далъ Петру возможность, безъ помѣхи, подготовиться въ послѣдующіе зимніе и весенніе мѣсяцы къ новымъ дѣйствіямъ: пройти по всей полосѣ теченія Невы и послѣ жестокой бомбардировки взять второе шведское

укрѣпленіе Ніеншанцъ (Канцы), расположенное при впаденіи рѣчки Охты въ Неву, можно сказать, близъ самаго устья послѣдней (1 мая 1703 г.).

Теперь Петръ въ двухъ шагахъ отъ завѣтной цѣли; но на празднествахъ по случаю взятія Ніеншанца, ему и въ голову не приходило, что къ этой цѣли онъ стоитъ гораздо ближе, чѣмъ могла бы подсказать ему самая смѣлая мысль.

1 мая взятъ Ніеншанцъ, а уже на другой день, вечеромъ, царь узнаетъ о появленіи на взморьѣ флотиліи шведскихъ кораблей. Ложнымъ сигналомъ съ крѣпости непріятель былъ обманутъ и, далекій отъ мысли, что она уже въ русскихъ рукахъ, спокойно и довѣрчиво отдѣлилъ отъ себя два судна: адмиральскій 10-типушечный ботъ „Геданъ“ и 14-типушечную*) шняву „Астрилъ“. 5-го мая ботъ и шнява подошли къ самому устью Невы.

Что же дѣлаетъ Петръ? Безъ дальнихъ колебаній онъ принялъ смѣлое, прямо таки дерзкое рѣшеніе: имѣя въ своемъ распоряженіи всего одинъ только мушкетный огонь, онъ задумалъ посадить своихъ Преображенцевъ и Семеновцевъ, безъ пушекъ, на простыя лодки, атаковать на нихъ шведскіе корабли и брать ихъ на абордажъ! Разсуждать долго не приходилось. Надо было спѣшить использовать благопріятный моментъ и захватить шведовъ врасплохъ, пока имъ не раскроется истинное положеніе дѣла, — а это должно было случиться не сегодня-завтра, и дѣйствовать тогда было бы уже поздно.

5-го мая появились у устья Невы ботъ и шнява, а уже на слѣдующій день, вечеромъ, царь во главѣ своего „морского“ отряда плыветъ внизъ по рѣкѣ въ направленіи къ морю. Въ тѣ дни надъ Невой уже стояли „бѣлыя“, „петербургскія“ ночи; осторожность, поэтому, была вдвойнѣ необходима тѣмъ болѣе, что туча нашла и небо потемнѣло значительно позже, уже передъ разсвѣтомъ. Лодки — ихъ было 30 числомъ — раздѣлились на двѣ партіи и осторожно подвигались впередъ, огибая нынѣшній Васильевскій островъ съ двухъ сторонъ: съ южной — плывя по главному теченію рѣки, и съ сѣверной — по теченію Малой Невы. Васильевскій островъ въ тѣ годы былъ покрытъ густымъ лѣсомъ: лѣсъ подходилъ къ самому берегу и сгущалъ полумракъ на береговой полосѣ воды. Въ этой сгущенной тѣни и плыли русскія лодки*).

*) Апраксину Петръ писалъ: „Астрилъ о 8 пушкахъ, а оконъ четырнадцать“. Очевидно, шесть амбразуръ, въ которыя выставлялись пушечныя дула, оставались пустыми.

**) Такъ понимаемъ мы собственноручную запись Петра Великаго въ поправкахъ и дополненіяхъ къ „Исторіи Свейской войны“: „7-го числа передъ свѣтомъ половина лодокъ поплыли тихою греблею возлѣ Васильевскаго острова, подъ стѣною онаго лѣса, а, заѣхавъ оныхъ отъ моря, а другая половина сверху на нихъ опустились“.

Непріятель, завидя ихъ приближеніе, торопливо поставилъ паруса и вступилъ въ бой, пробиваясь назадъ къ своей эскадрѣ, которая тоже стала подъ парусами съ тѣмъ, чтобы идти на выручку своимъ; узкій фарватеръ, однако, не позволилъ боту и шнявѣ свободно лавировать и лишилъ ихъ свободы дѣйствія. Имъ оставалось только усиленно стрѣлять изъ своихъ пушекъ, которыя они и не замедлили пустить въ ходъ*). Пушки, однако, не остановили отважныхъ воиновъ. Преображенцы и Семеновцы „съ одною мушкетною стрѣльбою и гранаты оныя оба судна абордировали и взяли".

Въ дѣлѣ участвовали далеко не всѣ лодки: всего лишь восемь. Служили ли остальныя двадцать двѣ для прикрытія или (что́ вѣроятнѣе) одновременный абордажъ всѣми тридцатью лодками былъ технически невозможенъ, сказать опредѣленно нельзя. Одушевленіе, пылъ и натискъ русскаго отряда былъ громадный, и рѣзня, при захватѣ кораблей, приняла размѣры значительно бо́льшіе, чѣмъ, можетъ быть, это было необходимо. „Понеже непріятели (писалъ Петръ адмиралтейцу Апраксину) пардонъ зѣло позно закричали, того для солдатъ унять трудно было, которыя, ворвався, едва не всѣхъ покололи; только остались 13 живыхъ".

8-го мая возвращается царь въ Канцы и представляетъ свои трофеи — ботъ и шняву — главнокомандующему фельдмаршалу Шереметеву, отъ имени котораго онъ, „капитанъ бомбардирской роты," и посылался на шведовъ. Орденъ Св. Андрея Первозваннаго (единственно тогда существовавшій) былъ достойной наградой царственному капитану. Той же награды удостоился и поручикъ Меншиковъ; остальнымъ участникамъ боя пожалованы были: офицерамъ золотыя медали на цѣпяхъ, солдатамъ малыя безъ цѣпей. Позже, въ память морской побѣды, выбита была еще и медаль съ надписью: „Небываемое бываетъ". Въ этой надписи ярко сказалась с и л а впечатлѣнія, пораженнаго н о в и з н о ю содѣяннаго.

Едва ли правильно знаменитый нашъ историкъ Соловьевъ опредѣлилъ психику побѣдителей, говоря: «Петръ и компанія были въ восторгѣ, к а к ъ д ѣ т и при первомъ успѣхѣ въ чемъ-нибудь или при первой наградѣ: „два непріятельскихъ корабля взяли! небывалая викторія!» Мы слишкомъ далеко отошли отъ той эпохи и всей тогдашней обстановки, чтобы легко, въ надлежащихъ размѣрахъ понять все сложное значеніе побѣды 7-го мая 1703 года. „Викторія", вѣдь дѣйствительно, была н е б ы в а л а я, радоваться было чему, и побѣдители радовались совсѣмъ не „какъ дѣти", а какъ настоящіе в з р о с л ы е люди,

*) Надо думать, однако, что безсиліе въ лавированіи помѣшало шведамъ пустить въ дѣло всю свою артиллерію.

отдающіе себѣ ясный отчетъ въ громадномъ значеніи того, что совершилось.

Здѣсь передъ нами та же психика, какая сказалась и полтора года передъ тѣмъ, когда Шереметевъ разбилъ шведовъ подъ Эрестферомъ. И тогда награды посыпались на побѣдителя, какъ изъ рога изобилія; и тогда, какъ во всемъ, въ гнѣвѣ и въ милости, человѣкъ большого размаха, Петръ пожаловалъ Шереметеву Андреевскій орденъ, титулъ фельдмаршала, свой портретъ, осыпанный брилліантами, хотя пораженіе, нанесенное шведамъ, по существу, и не Богъ вѣсть, какое было. Но Эрестферъ смывалъ тяжелое пораженіе подъ Нарвой, былъ первымъ лучомъ свѣта, прорвавшимся сквозь тьму сомнѣній; онъ принесъ надежду и успокоеніе! Послѣ Эрестфера точно гора съ плечъ свалилась, и мысль о Нарвѣ и связанной съ нею неизвѣстности будущаго перестала давить, какъ раньше, тяжелымъ свинцомъ.

Такимъ же свѣтлымъ лучомъ явилась и морская побѣда: она открывала новые горизонты, сулила заманчивое будущее. И конечно,

На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ Онъ думъ великихъ полнъ
И вдаль глядѣлъ —

не до 7-го мая, а послѣ этого памятнаго дня. Никогда не романтикъ и не мечтатель, всегда трезвый реалистъ, Петръ только теперь, только послѣ неожиданно выпавшаго ему счастья, могъ болѣе или менѣе увѣренно „думать“:

Отсель грозить мы будемъ шведу;
Здѣсь будетъ городъ заложенъ
На зло надменному сосѣду...

И какъ истый холерикъ по темпераменту, съ сильнымъ и быстрымъ напряженіемъ ума, онъ уже черезъ девять дней закладываетъ этотъ „городъ“, — будущую славную столицу Россійской имперіи.

На радостяхъ Петръ собственноручно набрасываетъ образецъ оповѣстительныхъ писемъ о „сей никогда бываемой викторіи“, а канцелярія, по царскому образцу, варьируя каждое оповѣщеніе примѣнительно къ данному лицу, заготовляетъ цѣлый потокъ ихъ и уже къ 10-му мая представляетъ къ подписи государю. Царь оповѣщалъ князя Ю. Ѳ. Ромодановскаго, Ѳ. М. Апраксина, Автамона Иванова, Т. Н. Стрѣшнева, кн. Б. А. Голицына, кн. М. А. Черкасскаго, И. М. Мусина-Пушкина, Скляева съ Г. Меншиковымъ, Л. К. Нарышкина, И. И. Бутурлина, Ѳедора Салтыкова съ Кикинымъ. Петру хотѣлось подѣлиться своимъ успѣхомъ, одинаково, и съ сотрудниками-министрами, и съ людьми близкими ему съ дѣтства, и съ спеціалистами морского дѣла.

До насъ дошли отвѣты почти что всѣхъ этихъ лицъ. Сквозь неизбѣжный налетъ нѣкоторой лести и желанія раздѣлить царскую радость прежде всего потому, что она царская, не трудно, однако, вычитать и пониманіе громаднаго политическаго и моральнаго значенія этой первой морской побѣды Петра на Балтійскомъ морѣ.

Стрѣшневъ писалъ: „А за такую, государь, храбрымъ провотцамъ, прежде сего какіе милости бывали, и того въ Розрядѣ не сыскано, для того что не бывала взятія кораблей на морѣ никогда; и еще въ сундукахъ станешь искать, а, чаю, сыскать нечего: примѣровъ такихъ нѣтъ". Стрѣшневъ говорилъ не съ вѣтра: Розрядъ находился въ его завѣдываніи, и о содержніи его „сундуковъ" (дѣлового архива) онъ, конечно, былъ достаточно освѣдомленъ.

„Хотя отъ начала свѣта — писалъ Борисъ Голицынъ — всѣхъ собрать лѣтописцевъ, нигдѣ найдешь, какъ такою отвагою и смѣлымъ сердцемъ учинено, яко сіе тобою"; и хотя тутъ была извѣстная доля лести, но основанная на реальныхъ фактахъ.

А Бутурлинъ, въ свою очередь, писалъ: „Чего еще и лѣтописцы не повѣствуютъ, ежебъ лотками бить и взять корабли".

И намъ думается, русскій историкъ поступитъ справедливо, если день 7-го мая запишетъ золотыми буквами въ лѣтописяхъ русскаго морского дѣла.

Е. Шмурло.

Морскія Объединенія.

24. **Бухарестъ** — вмѣсто „группы" — „Кружокъ бывшихъ Офицеровъ Россійскаго Флота", предсѣдатель к2р. *Н. В. Саблинъ*, секретарь — лейт. *В. В. Загорянскій-Кисель*; адресъ для сношеній на имя секретаря: Hydrogr. de la Com. Europ da Danuba-Soulina. Roumanie.

28. **Парижъ** — „Междувыпускной Центръ", въ который входятъ офицеры и корабельные гардемарины выпусковъ: 11 апрѣля 1920 года, 3 марта 1922 г., 5 іюля 1922 г. и 6 ноября 1922 г. Предсѣдатель избирается на каждое засѣданіе. Секретарь — к. г. *Н. Цвѣтковъ.*

— Предсѣдателемъ Брюссельскаго Союза состоитъ к1р. *Г. А. Быковъ*, а не Быловъ.

Умершіе.

— 22. XI. 27 старшій лейтенантъ Александръ Гавриловичъ Рыбкинъ.

— 26. II. 28 мичманъ Владиміръ Алексѣевичъ Васильевъ въ Харбинѣ.

— Въ мартѣ 1928 г. въ Шанхаѣ скончался отъ разрыва сердца лейт. Владиміръ Николаевичъ Шепелевъ (выпуска 1913 г.).

Протоколъ организаціоннаго собранія

„Кружка быв. офицеровъ Россійскаго Флота".

Бухарестъ 13-го апрѣля 1928 года.

По приглашенію Николая Васильевича Саблина, бывшіе офицеры Россійскаго Флота, находившіеся въ этотъ день въ Бухарестѣ, собрались въ 21 ч. 30 м. на квартирѣ Н. В. Саблина (Str. Lascav Catavgiu 5) для обсужденія вопроса о созданіи объединенія б. офиц. Рос. Флота въ Румыніи.

Присутствовали:

Кап. 1 р. Графъ *П. Ф. Келлеръ*, Кап. 2 р. *Н. В. Саблинъ*, Инж. Мех. Кап. 2 р. *С. С. Семеновъ*, Кап. 2 р. *Н. П. Любомировъ*, Лейт. *В. В. Загорянскій-Кисель*, Лейт. *М. Ф. Бароновъ*, Подп. по Адм. *Ю. С. Кулибинъ*.

Присутствовавшіе, ознакомившись по „Морскому Журналу" съ имѣющимися морскими объединеніями заграницей, *постановили* создать морское объединеніе въ Румыніи, которое назвать: *„Кружокъ бывшихъ офицеровъ Россійскаго Флота"*.

1. Цѣлью кружка является поддержка связи между быв. офицерами Флота и взаимопомощь.

2. Члены кружка обязуются дѣлать ежемѣсячный взносъ по 100 лей для образованія фонда взаимопомощи и библіотеки.

3. Привлеченіе въ составъ кружка всѣхъ быв. офицеровъ Флота, не бывшихъ на засѣданіи и проживающихъ на территоріи Королевства Румынскаго.

4. Открытой баллотировкой единогласно *Предсѣдателемъ „Кружка бывш. офицер. Россійскаго Флота"* выбранъ Николай Васильевичъ Саблинъ и секретаремъ Викторъ Васильевичъ Загорянскій-Кисель.

5. Члены кружка выразили желаніе собираться періодически для собесѣдованія по морскимъ вопросамъ.

6. Постановили издать подробный списокъ членовъ кружка и разослать во всѣ имѣющіяся объединенія заграницей.

7. Заслушали письмо объединенія русскихъ морскихъ офицеровъ въ Чехословацкой Республикѣ.

Постановили привѣтствовать отъ лица вновь образовавшагося кружка черезъ „Морской Журналъ": 1) Всѣ зарубежныя морскія объединенія и 2) „Морской Журналъ", какъ всѣмъ намъ близкое печатное слово, объединяющее всѣхъ моряковъ въ разсѣяніи. Отъ души желаемъ „Морскому Журналу" дальнѣйшаго успѣха и процвѣтанія.

Секретарь „Кружка бывш. Морск. офицеровъ Россійск. Флота" въ Румыніи *В. Загорянскій-Кисель*.

Предсѣдатель Объединенія русск. морск. организацій въ Ч.S.R., № 30, 27 апрѣля 1928 г., Пильзенъ.

Редактору „Морского Журнала“ Лейтенанту М. С. Стахевичу.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Покорнѣйше прошу напечатать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ текстъ моего письма отъ имени объединенія русскихъ морскихъ организацій въ Чехословакіи, которое разослано мною всѣмъ извѣстнымъ мнѣ морскимъ организаціямъ за рубежомъ (20 организацій). Считая, что дальнѣйшее проведеніе въ жизнь идеи объединенія всѣхъ зарубежныхъ морскихъ организацій могутъ продолжать только лица и организаціи, пользующіяся наибольшимъ авторитетомъ среди русскихъ морскихъ офицеровъ, я обратился съ особымъ частнымъ письмомъ къ адмиралу Русину, какъ предсѣдателю самой старой и самой большой морской организаціи за рубежомъ, включающей въ число своихъ членовъ наиболѣе авторитетныхъ и заслуженныхъ нашихъ адмираловъ. Въ этомъ письмѣ я просилъ адмирала Русина взять на себя дальнѣйшее проведеніе въ жизнь идеи объединенія всѣхъ морскихъ организацій за рубежомъ, или же, если почему либо для него это невозможно, то поручить это дѣло какому-либо авторитетному лицу или особому комитету изъ такихъ лицъ.

Это, по моему мнѣнію, наиболѣе правильный путь къ успѣшному завершенію начатаго нами дѣла объединенія морскихъ организацій за рубежомъ.

Предсѣдатель объединенія русскихъ морскихъ организацій въ Чехословакіи Капитанъ I ранга *Подгорчый.*

Предсѣдателемъ Объединенія Русск. Морскихъ Организацій въ Ч.С.Р. разослано 29.III.28 г. по адресамъ 20-ти организацій нижеслѣдующее письмо:

Отъ лица Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій въ Чехословакіи, созданнаго на основаніи постановленія общихъ собраній: 1) Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, 2) Брненскаго Отдѣла Морского Кружка „Звено“ и 3) Группы Морскихъ Офицеровъ въ Пильзени настоящимъ имѣю честь привѣтствовать Васъ и дорогихъ соплавателей, числящихся въ спискахъ Вашей организаціи, и спѣшу сообщить Вамъ о причинахъ, побудившихъ насъ создать объединеніе, а также и о тѣхъ ближайшихъ задачахъ, которыя мы себѣ ставимъ.

Насущность такого объединенія ясно подчеркнута Предсѣдателемъ Комитета Старшинъ Каютъ-Компаніи Морскихъ Офицеровъ въ Парижѣ Адмираломъ *Русинымъ* въ его привѣтствіи, помѣщенномъ въ № 1 „Морского Журнала“, выходящаго въ Прагѣ, а цѣли исчерпывающе указаны въ призывѣ къ единенію Старшаго по выпуску (изъ Морского Корпуса) Флота ген.-лейтенанта *Линдена,* напечатанномъ въ № 2 того же журнала.

Эти призывы и указанія двухъ заслуженныхъ офицеровъ Флота не могли не вызвать горячаго отклика у насъ, въ результатѣ чего и создалось объединеніе Морскихъ Организацій въ Чехословакіи.

Эти же призывы даютъ намъ смѣлость предложить на обсужденіе вопросы о практическомъ проведеніи въ жизнь главной мысли, содержащейся въ нихъ, а именно мысли о всеобщемъ объединеніи русскихъ морскихъ офицеровъ за рубежомъ.

Мы полагаемъ, что наилучшимъ способомъ осуществленія этой идеи является организація морскихъ офицеровъ по мѣсту ихъ жительства (группы, морскіе кружки, каютъ-компаніи) и дальнѣйшее объединеніе этихъ организацій по признаку нахожденія въ одной странѣ.

Когда въ большинствѣ странъ, гдѣ наблюдается сосредоточеніе русскихъ морскихъ офицеровъ, создадутся такія объединенія, они изъ своей среды смогутъ выдѣлить органъ, который возглавитъ всѣ русскія морскія организаціи за рубежомъ. Такимъ образомъ получится единая всезарубежная морская организація, руководимая авторитетнымъ для всѣхъ русскихъ морскихъ офицеровъ центромъ.

Главныя цѣли такового объединенія, какъ сказано выше, указаны въ призывахъ адм. *Русина* и г.-л. *Линдена*, и, кромѣ того, содержатся въ прилагаемомъ проектѣ объединенія. Попутно съ созданіемъ объединенія выяснятся и второстепенныя цѣли и задачи.

Для успѣха всякаго объединенія необходима живая связь между членами объединенія. При современныхъ условіяхъ въ будущемъ объединеніи всѣхъ зарубежныхъ морскихъ организацій связь можетъ быть только письменной — и лучшей формой такого рода связи явился бы печатный органъ, издаваемый центромъ, возглавляющимъ всезарубежное объединеніе. Такой печатный органъ, издаваемый центромъ, не только служилъ бы живой связью между всѣми зарубежными моряками, входящими въ объединеніе, но и позволилъ бы тѣмъ изъ нихъ, у кого есть возможность слѣдить за современнымъ развитіемъ иностранныхъ флотовъ, дѣлиться своими свѣдѣніями съ тѣми, кто этой возможности не имѣетъ. За послѣдніе десять лѣтъ техника сдѣлала огромные шаги впередъ, въ особенности въ военныхъ флотахъ, гдѣ она всегда шла впереди. Кромѣ того, въ современныхъ флотахъ использованъ весь опытъ міровой войны. Въ морской иностранной литературѣ разобраны дѣйствія флотовъ въ этой войнѣ и сдѣланы соотвѣтствующіе выводы. Все это многимъ изъ насъ неизвѣстно, такъ какъ очень мало кто можетъ пользоваться иностранной литературой, какъ по недостатку средствъ, времени, такъ и по многимъ другимъ причинамъ. Между тѣмъ никто не вѣдаетъ ни дня, ни часа, когда Богу угодно будетъ

вновь призвать насъ къ служенію Родинѣ и родному Флоту. Къ этому моменту мы должны готовиться неустанно. Потомъ уже будетъ поздно искать этихъ знаній, когда Родина потребуетъ немедленнаго приложенія ихъ на дѣлѣ. Кромѣ того, время уноситъ многихъ, кто могъ бы подѣлиться своимъ многолѣтнимъ опытомъ и своими воспоминаніями съ молодыми силами будущаго родного Флота, а въ нашей памяти сглаживаются событія изъ боевой дѣятельности русскаго Флота въ міровую войну, которыя необходимо записать, какъ дорогія для исторіи Флота и Родины.

Вотъ тѣ главныя задачи, которыя по нашему мнѣнію долженъ выполнить журналъ, издаваемый центральнымъ органомъ, возглавляющимъ всезарубежное объединеніе.

Чтобы этотъ журналъ соотвѣтствовалъ поставленнымъ задачамъ, въ немъ долженъ помѣщаться серьезный матеріалъ по военно-морскимъ вопросамъ, а также и по вопросамъ современной военно-морской техники. Конечно, большинство такихъ статей будетъ переводиться изъ иностранныхъ морскихъ журналовъ, такъ какъ нелегкія условія нашего эмигрантскаго существованія не позволяютъ многимъ заняться самостоятельнымъ творчествомъ. Вслѣдствіе этого журналъ не можетъ быть стѣсненъ размѣромъ (идеалъ — размѣры стараго Морского Сборника), а къ участію въ немъ должны быть привлечены по возможности всѣ морскіе офицеры, могущіе быть полезными. Само собою разумѣется, что таковой органъ можетъ существовать только при всемѣрной поддержкѣ со стороны всѣхъ морскихъ офицеровъ, находящихся за рубежомъ, такъ какъ иного источника средствъ для его существованія не имѣется.

Въ надеждѣ на общую поддержку наше объединеніе предполагаетъ приступить къ изданію сборника, который по возможности удовлетворялъ бы вышеуказаннымъ заданіямъ. Временно сборникъ будетъ являться органомъ объединенія русскихъ морскихъ организацій въ Чехословакіи; въ будущемъ, когда организуется всезарубежное объединеніе, онъ долженъ быть переданъ центру.

Вотъ тѣ причины, которыя вызвали къ жизни объединеніе морскихъ организацій въ Чехословакіи и тѣ ближайшія задачи, которыя оно себѣ ставитъ.

Обращаясь къ Вамъ съ настоящимъ письмомъ, мы покорнѣйше просимъ обсудить его въ возглавляемой Вами морской организаціи и не отказать сообщить намъ о результатахъ этого обсужденія.

Для облегченія созданія всезарубежнаго объединенія мы взяли на себя смѣлость выработать проектъ основныхъ положеній о цѣляхъ и о проведеніи въ жизнь такого объединенія, который при семъ и прилагаемъ. Одновременно прилагаемъ и

основныя положенія нашего объединенія, которыми можно было бы руководствоваться при созданіи объединенія по странамъ.

Выйдя изъ стѣнъ одной „альма-матеръ“, русская морская семья всегда была одной изъ самыхъ тѣсно спаянныхъ корпорацій. Духъ этой корпораціи оказался настолько сильнымъ, что мы, лишенные родныхъ кораблей, въ тяжелой изнуряющей погонѣ за кускомъ хлѣба, распыленные по всему міру, не связанные формально, все же остаемся крѣпко спаянными духовно въ теченіе вотъ уже семи лѣтъ.

Но наше вынужденное пребываніе за рубежомъ затягивается и, какъ ни крѣпки узы нашей прежней спайки, все же они слабнутъ и, къ сожалѣнію, находятся лица, которыя отрываются отъ морской семьи и забываютъ славныя традиціи Русскаго Флота. Такимъ лицамъ не можетъ быть мѣста въ нашей средѣ, — и главной задачей объединенія является выдѣлить и спаять въ прежнюю морскую семью всѣхъ тѣхъ, кому дороги эти традиціи. Когда пробьетъ долгожданный часъ возвращенія нашего на Родину, мы должны вернуться туда не разрозненными, никому и другъ другу невѣдомыми единицами, а въ стройной кильватерной колоннѣ съ флагманами на своихъ мѣстахъ.

Прошу принять Васъ и передать всѣмъ членамъ возглавляемой Вами морской организаціи наши наилучшія пожеланія.

Предсѣдатель Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій въ Чехословакіи
Капитанъ I-го ранга *Подгорный.*

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ
Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій въ Ч.С.Р.

Цѣль.

1. Цѣлью объединенія является единеніе всѣхъ русскихъ морскихъ офицеровъ на территоріи Чехословакіи для дружной совмѣстной подготовки къ работѣ въ Возрожденной Россіи.

2. Объединеніе является связующимъ звеномъ между отдѣльными морскими организаціями въ Чехословакіи и органомъ, возглавляющимъ всѣ морскія организаціи за рубежомъ.

Составъ.

Въ Объединеніе входятъ всѣ военно-морскія организаціи, находящіяся въ Чехословакіи, а именно:

1. Группа морскихъ офицеровъ въ Пильзени (старшій — Кап. 1 р. Подгорный, составъ — 11 человѣкъ).

2. Каютъ-Компанія въ Прагѣ (предсѣд. — Лейт. Стахевичъ, составъ — 12 человѣкъ).

3. Брненскій отдѣлъ морского кружка „ЗВЕНО“, (предсѣд. — Мичм. Лѣпневъ, составъ — 35 человѣкъ).

Правленіе.

Объединеніе возглавляется выборнымъ Правленіемъ, представительствующимъ всѣ военно-морскія организаціи, находящіяся на территоріи Чехословакіи.

Составъ Правленія нормируется въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и ихъ измѣненій.

Выборы Правленія производятся референдумомъ между организаціями, входящими въ объединеніе.

Примѣчаніе: Составъ Правленія, возглавляющаго объединеніе русскихъ морскихъ организацій въ Чехословакіи, по мѣстнымъ условіямъ, признано достаточнымъ ограничить выборнымъ Предсѣдателемъ Объединенія и секретаремъ по назначенію послѣдняго.

Совѣщаніе.

Въ случаѣ надобности Предсѣдатель объединенія созываетъ совѣщаніе изъ предсѣдателей отдѣльныхъ организацій, входящихъ съ объединеніе.

Рѣшенія этого совѣщанія во всѣхъ случаяхъ являются окончательными.

Вхожденіе въ Объединеніе.

Вхожденіе въ объединеніе производится по постановленію организаціи, желающей войти въ составъ объединенія, и съ согласія центральнаго органа объединенія по разсмотрѣніи устава организаціи.

ПРОЕКТЪ

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ
Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.

Цѣли

1. Спаять разбросанныхъ по всему Зарубежью русскихъ морскихъ офицеровъ въ прежнюю единую морскую семью, свято блюдущую вѣковыя традиціи Императорскаго Россійскаго Флота.

2. Путемъ изданія серьезнаго морского журнала, стоящаго на высотѣ современной военно-морской мысли:

а) содѣйствовать изученію военно-морского дѣла и ознакомленію съ состояніемъ современныхъ иностранныхъ флотовъ всѣхъ морскихъ офицеровъ, желающихъ въ будущей возрожденной Россіи отдать свои силы родному Флоту,

б) собрать возможно полнѣе всѣ записи, свидѣтельства участниковъ и воспоминанія о дѣйствіяхъ нашего флота въ минувшую войну, а также и о горестной гибели его за время революціоннаго безумія русскаго народа;

в) дать возможность старымъ заслуженнымъ морскимъ офицерамъ передать славныя традиціи Императорскаго Россійскаго Флота болѣе молодымъ морякамъ, на которыхъ въ будущемъ ляжетъ главная работа по возсозданію родного Флота, достойнаго носить Андреевскій флагъ. Многіе изъ морской молодежи оканчиваютъ сейчасъ высшія техническія школы — созданіе изъ этого готоваго матеріала морскихъ спеціалистовъ и является задачей спеціалистовъ старшаго поколѣнія.

3. Путемъ живой связи между организаціями планомѣрно изыскивать средства къ улучшенію жизни своихъ членовъ за рубежомъ, какъ-то: устройствомъ кассъ взаимопомощи, ссудныхъ кассъ, освѣдомленіемъ объ условіяхъ жизни и о возможностяхъ нахожденія заработка и т. п., а также оказаніемъ всемѣрной поддержки оказавшимся въ бѣдѣ своимъ членамъ;

4. Очищеніе своей среды отъ разложившихся подъ вліяніемъ большевизма элементовъ путемъ освѣдомленія о таковыхъ лицахъ всѣхъ зарубежныхъ морскихъ организацій.

ПРОВЕДЕНІЕ въ ЖИЗНЬ

Въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ проживаетъ нѣсколько морскихъ офицеровъ, образуется группа, руководимая старшимъ или выборнымъ членомъ группы. Въ мѣстахъ большого сосредоточенія морскихъ офицеровъ организуются кружки или каютъ-компаніи, въ зависимости отъ желанія организаторовъ. Уставы группъ, кружковъ и каютъ-компаній должны быть по возможности согласованы съ положеніями и традиціями прежнихъ военно-морскихъ организацій. Тамъ же, гдѣ въ силу политическихъ условій и обстановки это не является возможнымъ — организаціи могутъ имѣть видъ обыкновенныхъ организацій взаимопомощи. Для группъ съ небольшимъ числомъ членовъ писанные уставы необязательны. Отдѣльно проживающія лица примыкаютъ къ ближайшей группѣ, кружку или каютъ-компаніи.

Всѣ морскія организаціи, какъ уже существующія, такъ и вновь образовавшіяся на территоріи одной страны, путемъ сношеній другъ съ другомъ и постановленій общихъ собраній образуютъ объединеніе всѣхъ морскихъ организацій этой страны. Органъ, возглавляющій это объединеніе, избирается общими собраніями организацій, входящихъ въ объединеніе. Составъ этого органа опредѣляется въ зависимости отъ мѣстныхъ условій каждой страны. При выборѣ общими собраніями органа, возглавляющаго объединеніе, предсѣдатель его избирается отдѣльно и, въ случаѣ, если выборъ падетъ не на старшаго находящагося въ странѣ морского офицера, сей послѣдній является почетнымъ Предсѣдателемъ объединенія. Починъ въ дѣлѣ образованія объединенія принадлежитъ старшей по времени возникновенія морской организаціи. Морскіе офицеры, проживающіе въ маломъ числѣ въ какой либо странѣ могутъ войти въ объединеніе морскихъ организацій ближайшей страны. При образованіи объединенія въ каждой странѣ можно руководствоваться основными положеніями, принятыми при образованіи объединенія въ Чехословакіи. По возникновеніи объединеній въ большинствѣ странъ, гдѣ наблюдается наибольшее сосредоточеніе русскихъ офицеровъ, означенныя объединенія избираютъ органъ, возглавляющій всезарубежное объединеніе русскихъ морскихъ организацій. Само собой разумѣется, что такой органъ долженъ состоять изъ лицъ, пользующихся въ морской средѣ заслуженнымъ авторитетомъ.

Протоколъ организаціоннаго собранія представителей выпусковъ.

Присутствовали: Мичманъ Д. Парфеновъ, Мичманъ В .Шавровъ, Кор. Гард. Е. Милоховъ, Кор. Гард. А. Покотиловъ, Кор. Гард. Н. Цвѣтковъ.

Засѣданіе открыто подъ предсѣдательствомъ Мичмана Д. Парфенова.

Постановлено:

1) Создать между-выпускной центръ, въ который входятъ офицеры и корабельные гардемарины выпусковъ: 11 апрѣля 1920 г., 3 марта 1922 г., 5 іюля 1922 г., 6 ноября 1922 г.

2) Междувыпускной центръ считаетъ себя нераздѣльной частью Каютъ-Компаніи въ Парижѣ.

2) Междувыпускной центръ создается: для поддержанія и пополненія военно-морскихъ знаній, созданія тѣсной спайки между выпусками для будущаго служенія Россійскому Флоту и поддержанія въ настоящемъ времени его духа и традицій на основѣ полной непримиримости къ совѣтской власти.

4) Междувыпускной центръ создается для согласованія дѣйствій выпусковъ, входящихъ въ него.

5) Въ междувыпускной центръ входятъ по два представителя отъ каждой организаціи.

6) Предсѣдатель избирается на каждое засѣданіе особо; секретарь избирается на годъ.

7) Только центръ является полноправнымъ представителемъ; въ отдѣльныхъ же случаяхъ представительство поручается одному изъ членовъ центра, снабженному соотвѣтствующими полномочіями.

8) Только единогласное постановленіе центра обязательно для всѣхъ входящихъ въ него организацій.

9) Каждая организація совершенно самостоятельна въ своей внутренней жизни.

10) Въ случаѣ необходимыхъ расходовъ, организаціи выдѣляютъ нужныя средства для нуждъ центра.

11) Избранъ секретаремъ на текущій 1928 годъ Кор. Гард. Н. Цвѣтковъ.

Предсѣдатель Мичманъ *Д. Парфеновъ.*
Секретарь Кор. Гард. *Н. Цвѣтковъ.*

— 21 апрѣля состоялась *Общее Собраніе членовъ Каютъ-Компаніи* въ Прагѣ. На собраніи присутствовалъ предсѣдатель Объединенія Рус. Морскихъ Организацій въ Ч. С. Р. - к1р. *Я. И. Подгорный*, кот., послѣ того, какъ ему были представлены члены К.-К., въ краткой рѣчи благодарилъ членовъ К.-К. за избраніе его Предсѣдателемъ Объединенія, ознакомилъ членовъ К.-К. съ содержаніемъ письма, разосланнаго имъ по всѣмъ морскимъ организаціямъ и особаго письма на имя адмирала А. И. Русина и сообщилъ членамъ К.-К. о намѣтившемся способѣ расширенія изданія „Морского Журнала“. Предположено, что „Морской Журналъ“, будетъ продолжать выходить, какъ изданіе Каютъ-Компаніи. Печатнымъ органомъ Объединенія Морскихъ Организацій въ Ч. С. Р. явится особый Сборникъ, кот. будетъ выходить неперіодически подъ редакціей Я. И. Подгорнаго и М. С. Стахевича. Сборникъ будетъ содержать отъ 3 до 4-хъ печатныхъ листовъ и представитъ собою расширенное изданіе „Морского Журнала“. О выходѣ Сборника будетъ заблаговременно объявляться въ „Морскомъ Журналѣ“, кот. не будетъ выходить въ тотъ мѣсяцъ, когда выходитъ Сборникъ.

Члены Каютъ-Компаніи въ Прагѣ выражаютъ увѣренность, что попытка перейти къ изданію С б о р н и к а будетъ благосклонно воспринята всѣми читателями „Морского Журнала“. И если попытка эта увѣнчается успѣхомъ, если, благодаря сочувственному отношенію читателей, изданіе Сборника станетъ на твердую почву и его можно будетъ издавать не рѣже одного раза въ два мѣсяца, то Каютъ-Компанія въ Прагѣ будетъ считать дѣло „Морского Журнала“, Журнала, давшаго первый толчекъ, разбудившаго къ жизни дремавшіе силы — законченнымъ, и съ полной готовностью отдастъ свои силы дѣлу изданія Сборника.

— Военно-Морского Историческаго Кружка въ Парижѣ ежемѣсячное собраніе состоялось 8 апрѣля. Собраніе заслушало воспоминанія к2р. Щербачева о походѣ 3-ей Тихоокеанской эскадры адмир. Небогатова. Въ своихъ воспоминаніяхъ к2р. Щербачевъ кромѣ ряда очень интересныхъ очерковъ походной жизни эскадры, привелъ примѣры революціонной пропаганды на судахъ Флота и обработки команды въ Либавѣ;

результатомъ этой пропаганды было нѣсколько инцидентовъ на судахъ эскадры. Весьма характерно и поучительно отмѣченное докладчикомъ явленіе перелома въ настроеніи команды и возстановленія дисциплины съ момента выхода въ море. Эту же разницу въ настроеніи мы могли наблюдать и въ 1917 году. Старшій лейтенантъ Кубе сдѣлалъ сообщеніе о „крейсерскихъ операціяхъ въ Великую войну", разобравъ въ частности неудачный для англичанъ бой у мыса Коронель.

На томъ же собраніи были произведены выборы бюро Кружка на 1928 годъ. Избранными оказались: к1р. Городыскій, к2р. Щербачевъ, с. л. Кубе, с. л. Шильдкнехтъ, ш.-к Терещенко и лейт. Казаковъ. Кандидатами: к1р. Шубертъ, к1р. Власьевъ, мич. Селивановъ и кор. гард. Цвѣтковъ.

Въ Военно-Морскомъ Историческомъ Кружкѣ состоятъ слѣд. лица въ порядкѣ вступленія въ Кружокъ: К.-адм. князь Трубецкой, В. В., К1р. Городыскій, А. В., Лейт. Григоренко, А. А., К2р. Щербачевъ. Б. А., Ст. Л. Кубе, М. О., Лейт. Маляревскій, Н. В., Лейт. Степановъ, Б. Н., Лейт. Казаковъ, В. Н., Мичм. Саливановъ, К. А., Лейт. Румянцевъ, Н. В., Юнкеръ Соколовскій, А. Д., Лейт. Гельмерсенъ, Ю. М., Лейт. Литвиновъ, В. А., Лейт. Жуковъ, А. Ф., Ст. Л. Шильдкнехтъ, Е. Н., Ст. Л. Трейдлеръ, Б. М., Пор. Клименко, Г. И., Пор. к. к. и. Шапошниковъ, С. С., К1р. Соловьевъ, Б. В., К2р. Григоренко, В. А., К.-адм. Киткинъ, К. А., Мичм. Чехурскій, В. В., Мичм. Толмачевъ, Д. К., К1р. Власьевъ, С. Н., Лейт. Ивановъ, А. И., Шт.-кап. Терещенко, С. К., К1р. Потаповъ, В. К., К2р. Остолоповъ, А. А., Кап. Толмачевъ, В. И., Мичм. Гефтеръ, А. А., Лейт. Соколовъ, А. А., Лейт. Окрашевскій, Н. А., К1р. Шубертъ, К. К., Кор. Гард. Цвѣтковъ, Н. И., К2р. Графъ, Г. К., К1р. Лебединскій, А. И., Мичм. Шавровъ, В. Б., Кор. Гард. Гусевъ, В. В., Ст. Л. Копыловъ, В. М., Инж. Мех. ст. л. Войничъ, П. Е., Лейт. Стахевичъ, М. С.

— **„Касса Взаимопомощи Моряковъ"** въ Ревелѣ вступила въ пятый годъ своего существованія. 24 апрѣля по случаю исполнившагося четырехлѣтія существованія Кассы состоялось Общее Собраніе членовъ Кассы. Правленіе въ докладѣ о дѣятельности констатировало, что Касса стоитъ прочно; за четыре года существованія Кассы 68 членовъ ея получили ссуды и ссуды и пособія были выданы 400 разъ на общую сумму около 3. 560 долларовъ; оборотный капиталъ Кассы состоитъ из 660 долларовъ; число членовъ Кассы съ момента основанія - 116; въ настоящее время въ Эстоніи проживаетъ 95 членовъ Кассы. Настроеніе членовъ Кассы, особенно болѣе пожилыхъ, даютъ право надѣяться на дальнѣйшее процвѣтаніе Кассы.

Подписчики:

За время съ 15 февраля по 5 мая на „Морской Журналъ" подписались (на годъ или два) слѣдующіе лица (въ порядкѣ подписки): 12) Е. И. В. Кириллъ Владимировичъ, 13) Г. К. Графъ, 14) Е. Н. Шильдкнехтъ, 12) С. К. Терещенко, 16) А. А. Транзе, 17) А. Тюфяевъ, 18) Ф. А. Вяткинъ, 19) К. В. Шевелевъ, 20) Е. В. Михайловскій, 21) И. С. Вишневскій, 22) Б. И. Бокъ, 23) О. В. Вилькенъ, 24) Н. Таранцевъ, 25) С. М. Кранцъ, 26) Л. М. Ивановъ, 27) г-жа Борисова, 28) М. Ф. Духовичъ, 29) Ф. Г. Скрыдловъ, 30) В. П. Строевъ, 31) М. Ф. Бароновъ. 32) гр. К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ, 33) Н. А. Монастыревъ, 34) кн. Тумановъ, 35) Б. Шкуновъ, 36) М. А. Качулковъ, 37) Ф. А. Загорянскій-Кисель, 38) Д. І. Дараганъ, 39) Д. В. Ненюковъ, 40) А. С. Семеновъ, 41) инж. Балабенко, 42) * * *, 43) Н. К. Нордштейнъ и 44) Б. Лидерсъ.

Розыски.

Въ настоящее время редакція „Морского Журнала" имѣетъ въ своемъ распоряженіи около 200 адресовъ офицеровъ Флота, невходящихъ въ Объединенія. Очень часто читатели „М. Ж." обращаются въ редакцію съ просьбой сообщить тотъ или другой адресъ. Въ цѣляхъ взаимной информаціи желательно было бы сосредоточить въ редакціи „М. Ж." возможно

большее число адресовъ. Въ № 3-емъ Журнала редакція просила составить списки членовъ морскихъ объединеній для распространенія ихъ по Организаціямъ. Если это, по техническимъ причинамъ, сдѣлать трудно, то редакція убѣдительно проситъ прислать хоть одинъ экземпляръ списка для храненія въ редакціи.

— Читатели „М. Ж.“ запрашиваютъ адреса: с. л. Чиколева, братьевъ Евдокима и Владиміра Квашиныхъ-Самариныхъ, ш.-к. Б. В. Эвальда и мич. Юрія Королева.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— **„Морской Сборникъ“**, Ленинградъ, 28 годъ № 2. Послѣ десятилѣтняго перерыва вновь передо мною книжка съ дорогимъ названіемъ — „Морской Сборникъ“. Беру ее съ трепетомъ и съ первыхъ же минутъ убѣждаюсь, что кромѣ названія отъ стараго славнаго „Морского Сборника“ не осталось ничего. Ни по внѣшнему виду, ни по содержанію. На обложкѣ нѣтъ ни якорнаго каната, ни флаговъ внизу, форматъ Сборника и бумага совершенно другія.

„Морской Сборникъ“ выходитъ теперь подъ редакціей Р. А. Муклевича, С. П. Лукашевича, В. Е. Егорьева и Н. В. Новикова. Въ условіяхъ подписки сказано: „Морской Сборникъ — старѣйшій въ СССР. — 81 годъ изданія“. Но изъ болѣе подробнаго знакомства со Сборникомъ мы выводимъ заключеніе, что не онъ (въ настоящемъ своемъ видѣ) является преемникомъ стараго „Морского Сборника“. Не даромъ первая, а слѣдовательно и главнѣйшая, задача его — „освѣщеніе и разработка военно-морскихъ политическихъ вопросовъ“. И какая можетъ быть духовная связь и преемственность стараго „Морского Сборника“ — органа Россійскаго Флота съ его двухсотлѣтней славной исторіей и „ленинградскаго журнала“ — органа Краснаго Флота, награжденнаго орденомъ Краснаго Знамени за революціонныя и боевыя заслуги (видимо во время гражданской войны).

Недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ передать содержаніе статей № 2-го „Морского Сборника“ за февраль 1928 года. Но я не могу не ознакомить читателя съ нѣкоторыми знаменательными фразами статьи отвѣтственнаго руководителя Журнала. „Въ результатѣ совершенной обособленности флота отъ арміи и собственной стратегіи флота были: *безславная* Крымская война, паденіе Портъ-Артура, Цусима, *наглое* хозяйничаніе „Гебена“ на Черномъ морѣ;... реформой 24 г. былъ положенъ конецъ вѣдомственной разобщенности... и цѣлый рядъ достиженій оказались возможными благодаря уничтоженію разобщенности“. Такъ это въ приказахъ и на бумагѣ; а въ жизни? „Въ послѣдніе годы въ Воен. Академіи упразднена морская кафедра; экскурсіи во флотъ слушателей Воен. Академіи, имѣвшія такое большое значеніе, прекратились или свелись къ отбыванію номера... для сухопутныхъ военныхъ писателей флота какъ бы не существуетъ вовсе... на окружныхъ военныхъ играхъ и маневрахъ

только въ самое послѣднее время было удѣлено нѣкоторое вниманіе Флоту" — такъ свидѣтельствуетъ Нач. военно-морскихъ силъ РККА. Муклевичъ въ статьѣ своей „Боевое взаимоотношеніе арміи и флота".

Изъ той же статьи узнаемъ и главную задачу Краснаго флота на случай будущей войны, въ кот. „несомнѣнно руководящую роль будутъ играть нѣкоторыя державы съ могущественнымъ морскимъ флотомъ". „Не Ютландскій бой даетъ намъ урокъ и рецепты, говоритъ Муклевичъ — а нѣчто другое... мы не можемъ ставить себѣ задачъ борьбы за обладаніе моремъ... мы должны вести „*малую войну*".

И проблемѣ „малой войны" посвящена обстоятельная статья (судя по началу) быв. к2р. *М. А. Петрова* (11 стр). Интересна статья *Хенриксона* — „о подготовкѣ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ арміи и флота", въ кот. авторъ, разбирая примѣры изъ Великой войны, дѣлаетъ опредѣленныя указанія на необходимость тщательной погдотовки къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ (12 стр.). Статья *П. Спасевича* о дѣйствіяхъ на Волгѣ и въ Каспійскомъ морѣ въ 1919 году интересна, хотя и не всегда правильно освѣщаетъ событія (17 стр.). *К. Гурьевъ* въ маленькой (7 стр.) статьѣ отмѣчаетъ достиженія главныхъ военныхъ портовъ за 10 лѣтъ существованія Сов. власти. И, наконецъ, *Е. Шведе* на 52 стр. даетъ хронику изъ жизни иностранныхъ флотовъ.

Вотъ собственно и всѣ статьи по военно-морскимъ вопросамъ, занимающія въ общей сложности 52 стр. изъ 126. Больше половины Сборника т. о., отведено подъ статьи политическаго характера. Здѣсь статьи *Дуплицкаго* — „Десять лѣтъ партійно-политич. работы въ красномъ флотѣ", *Ладри* — „Десять лѣтъ борьбы и строительства" и *Кузнецова* — „Замѣтки по политической работѣ во время войны на флотѣ".

Какъ же относятся чины Флота къ этому органу, имѣющему политическо-спеціальное содержаніе? Предоставляемъ слово Р. Муклевичу. „Первый годъ существованія «Морского Сборника»... на самоокупаемости показалъ, что далеко не всѣ... съ должнымъ вниманіемъ отнеслись къ органу военно-морской мысли... рядъ судовъ и частей до сего времени не состоятъ подписчиками Журнала. Подписка прошлаго года на Мор. Сборникъ дала: Центральн. Учрежденія Москвы — 54 экз. и Ленинграда — 120 экз., Балт. Флотъ — 62 экз., Черномор. Флотъ — 204 экз., Каспійское море — 21 экз. и Дальній Востокъ — 44 экз. (т. е. всего 505 экз. *М. С.*). Подписные итоги текущаго года... не могуть считаться вполнѣ соотвѣтствующими... Предлагаю провести теперь-же самую интенсивную кампанію по подпискѣ на Журналъ". (Приказъ по Воен.-Морскимъ силамъ РККА. № 11 отъ 16 января 1928 г.).

331 экз. на судахъ и въ учрежденіяхъ морского вѣдомства, а съ Центр. Учрежденіями — только 505 экземпляровъ по принудительной подпискѣ! Какими словами можно убѣдительнѣе сказать объ отношеніи чиновъ Флота къ журналу, присвоившему себѣ названіе „Морской Сборникъ“ и 71 годъ изданія!

М. С.

— Вышелъ справочникъ „Taschenbuch der Kriegsflotten“ Weyr'a на 1928 годъ (изданіе Lehmann'a въ Мюнхенѣ, цѣна 15 герман. марокъ). Въ немъ особенно интересны и цѣнны свѣдѣнія, касающіяся линейныхъ кораблей „Родней“ и „Нельсонъ“, крейсеровъ въ 10.000 тоннъ, построенныхъ разными государствами и новѣйшихъ авіаціонныхъ матокъ. Справочникъ попрежнему изданъ безукоризненно, въ стройной системѣ представляетъ богатѣйшій матеріалъ и заключаетъ въ себѣ свыше шестисотъ фотографій и множество чертежей и силуэтовъ всѣхъ типовъ.

С. Т.

— Въ Редакціи полученъ очередной № 4 „Артиллерійскаго Журнала“ за 1928 годъ, изд. въ Парижѣ Обществомъ Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ.

Какъ и прежде, кромѣ статей мемуарнаго характера, въ немъ помѣщенъ рядъ статей спеціально артиллерійскихъ, имѣющихъ цѣлью — учиться и учить молодежь; для усовершенствованія послѣдней — помѣщенъ рядъ задачъ по общей тактикѣ и спеціальной тактикѣ артиллеріи.

Видно, что журналъ находится въ рукахъ лицъ, искренне преданныхъ своему дѣлу и стремящихся сохранить завѣты своихъ высокообразованныхъ предковъ, поставившихъ Русскую артиллерію на небывалую высоту, что въ особенности сказалось въ минувшую войну.

Журналъ вполнѣ отвѣчаетъ назрѣвшимъ требованіямъ артиллеристовъ, которые, находясь въ тяжелыхъ условіяхъ эмиграціи, напрагаютъ свои силы, не желая складывать оружіе, такъ какъ — „есть еще порохъ въ пороховницахъ“... Отъ души желаемъ руководителямъ журнала добиться прилива средствъ, чтобы поскорѣе перейти къ печатанію его въ типографіи.

И. В. Н.

— *Государственнымъ издательствомъ С. С. С. Р.* изданы слѣд. книги:

Ермаковъ Н. —Оборона береговъ и какъ флотъ помогалъ сухопутнымъ войскамъ. 64 стр., цѣна 16 коп.

„Иностранныя арміи и флоты“ — справочникъ подъ редакціей А. М. Никонова, Я. М. Жигура и И. И. Демяшкевича. 781 стр. цѣна 3р. 50к.

Новиковъ Н. В. — Морская артиллерія. 64 стр. и 19 рис. и черт., 16 коп.

Новиковъ Н. В. — Операціи на Черномъ морѣ и совмѣстныя дѣйствія Арміи и Флота на побережьи Лазистана. Стр. 234, цѣна 2р. 25 коп.

„Наставленія по боевой дѣятельности тралящихъ кораблей“. 298 стр. съ черт., цѣна 2 р. 80 коп.

„Уставъ службы механической и электромеханической частей на корабляхъ Р. К. К. А.“ 105 стр. цѣна 30 коп.

ПРОЭКТЪ

МОРСКОЙ УСТАВЪ

Часть II-я

(Продолженіе).*

О Планѣ и Диспозиціи боя.

29) Бой есть крайнее средство, чтобы принудить противника подчиниться своей волѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этого можно достигнуть угрозой и маневрами (стратегическое и тактическое окруженіе противника). Поэтому бой долженъ примѣняться лишь какъ крайнее средство, когда нельзя подавить волю противника другимъ путемъ.

30) Бой долженъ быть цѣлесообразенъ, умѣстенъ и планосообразенъ.

31) Цѣлесообразность и умѣстность боя вытекаетъ изъ стратегической операціи, которая къ нему приводитъ, и опредѣляется важностью поставленной цѣли.

Бой нецѣлесообразный и неумѣстный, хотя бы и побѣдоносный, есть безполезное пролитіе крови.

32) Планосообразность боя опредѣляется соотвѣтствіемъ *плана* и *диспозиціи боя* съ тактической обстановкой момента и рѣшительностью дѣйствій.

33) Всякая стратегическая операція въ планомѣрномъ своемъ развитіи можетъ привести къ бою. Поэтому Начальникъ, ведущій операцію, вмѣстѣ съ планомъ операціи, долженъ разработать и *планъ боя.*

34) Стратегическая обстановка измѣняется на театрѣ военныхъ дѣйствій сравнительно медленно и постепенно. Тактическая обстановка измѣняется, наоборотъ, весьма быстро и рѣзко.

Поэтому является возможнымъ составить заранѣе планъ стратегической операціи и дать изъ него диспозицію операціи, весьма близкую къ дѣйствительной стратегической обстановкѣ, но нельзя сдѣлать то же по плану боя, т. к. нельзя заранѣе предусмотрѣть, какъ сложится тактическая обстановка къ моменту начала боя. Это бываетъ возможно лишь въ исключительныхъ условіяхъ, напримѣръ, когда бой предполагается на заранѣе подготовленной позиціи.

35) Поэтому планъ боя долженъ предусматривать въ различныхъ варіантахъ *всѣ* главнѣйшія тактическія комбинаціи, какъ можетъ сложиться тактическая обстановка къ моменту начала боя.

Такой планъ боя долженъ быть разработанъ Начальникомъ, ведущимъ операцію, до ея начала. Этотъ планъ боя долженъ

*) См. №№ 3 и 4 ежемѣсячника „Морской Журналъ“.

быть сообщенъ всѣмъ отдѣльнымъ Начальникамъ и Командирамъ судовъ вмѣстѣ съ диспозиціей операціи, но *диспозиція боя* изъ этого плана дана еще быть не можетъ; диспозиція боя будетъ извлечена изъ *одного* опредѣленнаго варіанта плана боя, отвѣчающаго одной, опредѣленной тактической обстановкѣ, а эта обстановка будетъ выявлена позднѣе.

36) Диспозиція боя есть краткій конспектъ плана боя, соотвѣтствующаго дѣйствительной тактической обстановкѣ. Слѣдовательно, диспозиція боя можетъ быть дана только въ послѣдній моментъ передъ боемъ, когда уже опредѣлится тактическая обстановка начала боя.

37) Посему, существенно важно выявить тактическую обстановку возможно раньше, чтобы дать Начальнику достаточно времени для составленія и объявленія диспозиціи боя. Это можетъ быть достигнуто лишь при цѣлесообразно-организованной *развѣдкѣ*.

38) Если развѣдка сумѣетъ проникнуть достаточно глубоко и дастъ Начальнику свѣдѣнія о составѣ непріятельскихъ силъ, ихъ строѣ, курсѣ и проч., ранѣе, чѣмъ противники сблизятся на дистанцію боя, Начальникъ будетъ имѣть возможность объявить диспозицію боя. Если же развѣдка не сумѣетъ раскрыть Начальнику заблаговременно тактическую обстановку, то бой начнется безъ объявленія диспозиціи, и Начальнику придется управлять боемъ короткими сигналами, соображаясь съ обстановкой и выработаннымъ ранѣе планомъ боя, предусматривающимъ различные варіанты.

39) Планъ боя долженъ давать слѣдующія указанія:

а) Цѣль боя, б) Вѣроятный составъ силъ, коими предполагаетъ располагать Начальникъ къ моменту начала боя, в) Вѣроятный составъ силъ противника, г) Сущность замысла боя, — какъ при различныхъ комбинаціяхъ тактической обстановки, Начальникъ предполагаетъ нанести противнику *первый* ударъ, д) Какъ, при различныхъ комбинаціяхъ, Начальникъ предполагаетъ дѣйствовать дальше, е) Предположенія и намѣренія Начальника въ случаѣ удачнаго исхода боя, указанія относительно преслѣдованія непріятеля и эксплоатаціи побѣды, ж) Предположенія и намѣренія Начальника въ случаѣ неблагопріятнаго исхода боя, указанія объ отступленіи и прикрытіи его, з) Порядокъ перехода командованія*), и) Рандеву.

40) Диспозиція боя должна содержать:

а) Цѣль боя, б) Какими именно частями флота или судами, и какимъ образомъ, будетъ нанесенъ противнику *первый* ударъ.

Въ дальнѣйшемъ Начальникъ управляетъ боемъ короткими сигналами, сообразуясь съ обстановкой и достигнутыми успѣхами.

*) Переходъ командованія опредѣляется не личнымъ старшинствомъ Начальниковъ, а старшинствомъ занимаемыхъ ими должностей.

41) Когда бой начался, почти рѣшающее вліяніе въ немъ пріобрѣтаетъ моральный элементъ. *Побѣждаетъ тотъ, чей духъ выше.* Но это не значитъ, что послѣ начала боя Начальникъ освобождается отъ дальнѣйшаго управленія имъ. Искусное управленіе боемъ подымаетъ моральный элементъ и тѣмъ способствуетъ побѣдѣ; въ этомъ именно и заключается *необходимость* (искусснаго) *управленія боемъ.*

42) Вообще искусное веденіе операціи, искусное управленіе боемъ, и даже просто искусное управленіе частью или кораблемъ, подымаетъ вѣру въ Начальника, подымаетъ духъ и моральный элементъ.

43) Если диспозиція боя будетъ дана, она можетъ быть написана на мостикѣ Начальникомъ Штаба (или флагъ-Капитаномъ, или Ст. фл.-офицеромъ) и подписана Начальникомъ, но разослана въ письменной формѣ по недостатку времени она уже быть не можетъ и потому будетъ передана по радіо, сигналомъ или семафоромъ.

44) Для того, чтобы имѣть возможность дать диспозицію боя, что существенно важно, ибо въ бою имѣетъ большое значеніе рѣшительность и отчетливость перваго удара, Начальникъ, ведущій операцію, долженъ имѣть свою развѣдку, которая должна стремиться возможно ранѣе раскрыть Начальнику складывающуюся тактическую обстановку.

45) Если цѣлью боя было уничтоженіе непріятельскихъ силъ, эксплоатація побѣды и преслѣдованіе непріятеля должны производиться съ крайней энергіей, до уничтоженія или плѣненія послѣдняго непріятельскаго судна.

46) Отвѣтственность за цѣлесообразность и умѣстность боя несутъ:

Командующій флотомъ, Начальникъ, ведшій стратегическую операцію, приведшую къ бою, и Начальникъ, управлявшій боемъ.

47) Отвѣтственность за планосообразность боя несутъ:

Начальникъ, ведшій стратегическую операцію, приведшую къ бою, и Начальникъ его Штаба (или фл.-Капитанъ, или Ст. фл.-офицеръ) и Начальникъ, управлявшій боемъ, и его флагъ-Капитанъ (или Ст. фл.-офицеръ).

48) Выходъ въ море въ военное время безъ объявленія плана боя есть бездѣйствіе власти и карается соотвѣтствующими ст. ст. В.-М. У. о Наказан.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Контръ-Адмиралъ М. Римскій-Корсаковъ.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman.

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Адресъ: M. Stachevič. Na Vinici, č. 183. Praha, St. Strašnice, Č. S. R.
Цѣна: въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кроны, въ другихъ странахъ — 10 ам. центовъ. При подпискѣ: въ U.S.A. 2 долл. въ годъ, въ др. странахъ цѣна увеличивается пропорціонально числу мѣсяцевъ.
Цѣна двойного номера: въ Ч.С.Р. — 5 кч., въ др. стр. Европы — 15 ам. цент.

№ 6/7 **Іюнь-Іюль** **1928 г.**

Содержаніе: Беринговъ проливъ; отъ Редакціи „Морского Журнала“ и „Зарубежнаго Морского Сборника“; письмо въ Редакцію; памятные дни іюня-іюля изъ исторіи Русскаго Флота; проф. *Е. Ф. Шмурло*: 1. Первые этапы Петра Великаго на пути къ морю, 2. Отзывъ итальянца о русскомъ флотѣ 1706 г.; къ исторіи возникновенія Морского Генеральнаго Штаба (письмо въ Редакцію); изъ Архива В.-М. И. Кружка; изъ жизни морскихъ объединеній заграницей; о книгахъ, журналахъ и газетахъ; к.-а. *М. М. Римскій-Корсаковъ* — къ проэкту „Морского Устава“ (окончаніе).

1728 — Беринговъ проливъ — 1928

Двѣсти лѣтъ тому назадъ — 13 іюля 1728 года — изъ устья рѣки Камчатки вышла на ботѣ „Святой Гавріилъ“ (построенномъ собственными силами) экспедиція подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Витуса Беринга.

Это была „первая камчатская экспедиція“, снарядить которую распорядился Императоръ Петръ Великій, 23 декабря 1724 года, собственноручно написавшій слѣдующую инструкцію для нея:

„1) надлежитъ на Камчаткѣ или въ другомъ тамъ мѣстѣ сдѣлать два бота съ палубами; 2) на оныхъ ботахъ возлѣ земли, которая идетъ на Нордъ и по чаянію (понеже оный конца не знаютъ), кажется та земля часть Америка 3) для того искать, гдѣ оная сошлась съ Америкою: и чтобъ доѣхать до какого города европейскихъ владѣній или ежели увидятъ какой корабль европейскій провѣдать отъ него, какъ оный кусть называютъ и взять на письмѣ и самимъ побывать на берегу и взять подлинную вѣдомость и поставя на карту пріѣзжать сюды“.

Выполнять эту инструкцію Берингу пришлось послѣ смерти Великаго Петра. Въ гор. Большерѣцкѣ (на Камчаткѣ) онъ построилъ ботъ, вышелъ на немъ въ море и, держа курсъ на Нордъ, провелъ болѣе мѣсяца въ плаваніи. По своему исчисленію онъ достигъ 67 гр. 16 мин. сѣв. широты (15 августа); встрѣчаемые имъ мѣстные жители, чукчи, показывали, что далѣе берегъ простирается на западъ, а слѣдовательно нѣтъ соединенія между Азіей и Америкой. Установивъ это, Берингъ повернулъ обратно и 2 сентября 1728 года вернулся въ устье рѣки Камчатки. На слѣдующій годъ Берингъ продолжалъ изысканія, выйдя 5 іюля 1729 года въ море и держа курсъ на востокъ. Но и здѣсь, пройдя по своимъ вычисленіямъ около 200 верстъ, онъ не встрѣтилъ земли.

Такимъ образомъ въ 1728 году русскимъ мореплавателемъ Витусомъ или — какъ его звали на Руси — Иванъ Ивановичемъ Берингомъ было обнаружено отсутствіе соединенія двухъ материковъ — Азіи и Америки — и проливъ, ихъ разъединяющій (и соединяющій Сѣверный Ледовитый океанъ съ сѣверо-восточной частью Тихаго океана — Беринговымъ или Камчатскимъ моремъ) названъ Беринговымъ проливомъ.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что за 80 лѣтъ до прохожденія Берингомъ пролива между Азіей и Америкой, этотъ проливъ былъ открытъ русскимъ не только по подданству и мѣсту службы, но и по національности — якутскимъ казакомъ *Семеномъ Дежневымъ*.

Въ 1648 году къ партіи промышленниковъ, снаряженной холмогорцемъ Федотомъ Алексѣевымъ за рыбьимъ зубомъ, примкнулъ, многократно отличившійся за время своей 20-ти лѣтней службы въ Якутскѣ, казакъ Семенъ Дежневъ. Изъ шести кочей, на которыхъ вышла партія изъ устья рѣки Колмы, вскорѣ только три — подъ начальствомъ Алексѣева и Дежнева — продолжали путь на востокъ. Въ августѣ 1648 года, идя вдоль берега, имъ пришлось мѣнять курсъ на Югъ и въ началѣ сентября они вступили въ проливъ, который позднѣе Кукъ назвалъ Беринговымъ. Кочи прошли „Большой Каменный Носъ“ (мысъ Чукотскій) и черезъ нѣкоторое время единственный изъ оставшихся въ цѣлости кочей подъ командой Дежнева былъ выброшенъ на берегъ южнѣе устья рѣки Анадыря.

Отмѣчая сегодня двухсотлѣтнюю годовщину офиціальной, научной даты открытія Берингова пролива, мы не должны забывать о подвигѣ Семена Дежнева, иркутскаго казака, русскаго самородка.

Отъ Редакціи „Морского Журнала“ и „Зарубежнаго Морского Сборника“.

Настоящій номеръ ежемѣсячника „Морской Журналъ“ выходитъ двойнымъ, такъ какъ въ іюлѣ вмѣсто „Морского Журнала“ выйдетъ первый номеръ „Зарубежнаго Морского Сборника“ — органа „Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій въ Ч.С.Р.“ подъ редакціей Капитана 1 ранга Я. И. Подгорнаго и лейт. М. С. Стахевича.

Цѣль „З. М. Сборника“: а) быть выразителемъ русской военно-морской мысли зарубежомъ и б) знакомить читателей съ современными достиженіями военно-морского дѣла въ иностранныхъ флотахъ. Предполагается выпускать „З. М. Сборникъ“ четыре раза въ годъ.

Въ первомъ номерѣ „З. М. Сборника“ редакція его ставитъ своею задачею сдѣлать въ общихъ чертахъ обзоръ тѣхъ главнѣйшихъ достиженій, которыя имѣли мѣсто за послѣднее время,

за время, когда большинство офицеровъ Россійскаго Флота было лишено возможности слѣдить за жизнью флотовъ. Редакція „З. М. Сборника“ хочетъ, чтобы первый выпускъ Сборника былъ недорогимъ справочникомъ, тѣмъ пособіемъ, съ помощью котораго читатель сможетъ оріентироваться въ матеріалѣ, имѣющимъ быть помѣщеннымъ въ слѣдующихъ номерахъ Сборника.

Предполагаемое содержаніе перваго номера Сборника: Инж. *Г. Александровскій* — Современное состояніе флотовъ великихъ державъ; к1р. *Я. Подгорный* — Вашингтонскій крейсеръ и крейсерская война; инж.-мех. *В. Замятнинъ* — Судовыя установки французскихъ крейсеровъ типа „Dugnay Freuin“; инж. *Г. Александровскій* — Новые англійскіе линейные корабли. Журналъ будетъ снабженъ фотографіями кораблей и чертежами; размѣръ — 4 печатныхъ листа. Цѣна отдѣльнаго экземпляра: для Америки — 50 ам. цента, для лимитрофныхъ и балканскихъ государствъ — 5 франц. франковъ, для остальныхъ государствъ — 8 франц. франковъ.

Благодаря характеру помѣщаемаго въ первомъ номерѣ Сборника матеріала, дѣлающаго его неотъемлемой частью послѣдующихъ выпусковъ, редакція „З. М. Сборника“ обращается съ просьбой ко всѣмъ Морскимъ Организаціямъ сообщить, какое количество экземпляровъ Сборника слѣдуетъ выслать данной организаціи.

Съ заказами и справками по дѣламъ „Зарубежнаго Морского Сборника“ слѣдуетъ обращаться къ к1р. *Якову Ивановичу Подгорному* по адресу: Koperníkova 6, Plzeň; Č.S.R.

Письмо въ Редакцію.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

За истекшіе годы пребыванія на чужбинѣ я рѣдко испытывалъ столь глубокое удовлетвореніе, какъ получивъ на дняхъ издаваемый Вами „Морской Журналъ“. Особенно мнѣ дорого, что именно Вы, представитель молодого поколѣнія нашихъ моряковъ, стоите во главѣ Журнала. Жива, значитъ, и среди молодежи великая идея Россійской морской вооруженной силы, столь тѣсно и неразрывно связанная съ величіемъ и славой нашего Отечества. И это тѣмъ болѣе отрадно, что на Вашу долю, — долю молодого поколѣнія, — выпалъ тернистый путь, который могъ бы легко привести къ глубокому разочарованію, тѣмъ болѣе, что Вамъ не дано было волею судьбы времени, чтобы прочно сродниться съ самой сущностью Русской морской доктрины, которая нами, посѣдѣвшими на службѣ во Флотѣ, выношена въ сердцахъ и которая, обитáя нынѣ въ самыхъ нѣдрахъ нашего духовнаго естества, на всю жизнь, — въ счастьи и несчастьи, — связала насъ со славнымъ именемъ Русскаго Морского Офицера.

Поэтому я, въ Вашемъ лицѣ, отъ всего сердца привѣтствую молодое поколѣніе нашихъ моряковъ, которому въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ великая задача возсозданія Русскаго Флота, и въ томъ, что въ превратностяхъ судьбы оно не утратило любви къ родному дѣлу, съ отрадой вижу предзнаменованіе блестящаго успѣха его будущей работы.

Однако, нынѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, въ нашемъ дѣлѣ необходимы широкія познанія и съ этой точки зрѣнія я глубоко привѣтствую „Морской Журналъ“, который, помимо объединенія нашей тѣсной морской семьи, можетъ дать возможность ея членамъ восполнять и поддерживать свои познанія на современномъ уровнѣ военно-морскихъ требованій.

Вслѣдствіе этого съ особеннымъ удовлетвореніемъ передаю „Морскому Журналу“ для напечатанія мой трудъ: „Мысли о возсозданіи Русской морской вооруженной силы“, въ которомъ кристализованъ минувшій опытъ родного флота въ связи съ требованіями, предъявленными современнымъ состояніемъ военно-морской идеологіи къ устройству морской вооруженной силы*).

Этимъ лишь въ незначительной степени я отдаю дань благодарности судьбѣ, которая дала мнѣ возможность продолжать мою научную работу въ соотвѣтствующей обстановкѣ и я буду счастливъ, если она послужитъ на пользу тѣмъ, кто будетъ призванъ къ возсозданію родного флота.

Васъ же лично прошу принять мои сердечныя пожеланія успѣха на пути расширенія „Морского Журнала“.

Крѣпко и дружески жму Вашу руку

8 іюня 1928 г. Дубровникъ, С.Х.С. *А. Бубновъ.*

Пожертвованія: отъ Р. А. Штюрмера — 2 доллара, отъ В. В. Загорянскаго-Киселя — 30 франковъ, отъ Л. Кожевникова — 1 долларъ. Указанныя суммы пошли на увеличеніе настоящаго номера.

---

*) Редакція „Морского Журнала“ съ искренней благодарностью принимаетъ даръ к.-а. *А. Д. Бубнова* и со слѣдующаго номера приступитъ къ печатанію интереснаго труда его — „Мысли о возсозданіи Русскаго Флота“, имѣющаго слѣдующія главы: *введеніе:* вліяніе особенностей военно-морской обстановки на созданіе и развитіе морской вооруженной силы; *глава I:* изученіе международной политико-стратегической обстановки и установленіе Русской національной военно-морской доктрины; *глава* II: современное состояніе военно-морской техники и развитіе научныхъ и военно-морскихъ идей; *глава* III: установленіе (въ связи съ предыдущимъ) „Россійскаго закона о Флотѣ“; *глава* IV: устройство и организація Русскаго Флота въ связи съ пережитымъ внутренне-политическимъ кризисомъ и финансовыми возможностями государства; *заключеніе*: все-славянская военно-морская идеологія въ будущемъ и пути къ разрѣшенію Русскихъ морскихъ національныхъ задачъ.

Памятные дни изъ исторіи Россійскаго Флота.

ІЮНЬ.

Числа:	*1*	2	*3*	4	*5*	6	*7*	*8*	*9*	*10*	11	*12*	13	*14*	*15*
смотри:	П		Р		Ж		Г,Д,и	і,к	ж,м	Л,л,Н,п		А,Е,М		З	Б,н
Числа:	*16*	*17*	*18*		*19*	20	21	*22*	23	*24*	*25*	*26*	27	*28*	*29*	*30*
смотри:	р	С	О,о,с		д,т			з		В	а	в		г	б	е,И

(Числа даны по старому стилю. Для перевода на новый стиль надо ко дню событія, происшедшаго въ XVII в. прибавить 10 дней, въ XVIII в. — 11 дней, въ XIX в. — 12 дней и въ XX в. — 13 дней.)

А) *1696 г. 12.VI* — весь русскій флотъ вышелъ въ Азовское море и расположился поперекъ залива, преграждая пути къ Азову, который съ суши осаждался войсками. Турецкій флотъ показался однажды, но встрѣченный галерами, ушелъ обратно. 18-го іюля Азовъ сдался.

а) *1701 г. 25.VI* — русскими взятъ въ плѣнъ у Архангельска шведскій фрегатъ; это — первый случай, когда русскимъ достался военно-морской флагъ другой націи.

Б) *1712 г. 15.VI* — спущенъ на воду корабль „Полтава“ — первый корабль, построенный въ Санктъ-Петербургскомъ Адмиралтействѣ.

б) *1737 г. 29.VI* — бой русской лодочной флотиліи изъ 30 лодокъ, подъ командой в.-а. *Бредаля* у Арбатской Косы съ турецкимъ флотомъ (2 корабля, 1 фрегатъ и 85 гребныхъ судовъ). Не нанеся ущерба русскимъ лодкамъ, турецкій флотъ ушелъ.

В) *1770 г. 24.VI* — сраженіе эскадры адм. *Спиридова* (главнокомандующій гр. *Орловъ*) съ турецкимъ флотомъ въ Хіосскомъ проливѣ. Турецкій флотъ удалился въ Чесменскій заливъ.

в) *1770 г. 26.VI* — уничтоженіе турецкаго флота въ Чесменскомъ заливѣ.

Г) *1788 г. 7.VI* — турецкій флотъ, въ составѣ 13 лин. кораблей, 15 фрегатовъ и 32 мелкихъ судовъ, атаковалъ подъ Очаковымъ русскую флотилію, состоящую изъ 2 кор., 14 фрегатовъ и 22 мелкихъ судовъ. Потерявъ 3 судна, турецкій флотъ принужденъ былъ отступить.

г) *1790 г. 28.VI* — проигранное русскимъ флотомъ сраженіе при Рогенсгальмѣ. Русскій флотъ потерялъ 53 судна.

Д) *1806 г. съ 7 по 24.VI* — блокада Рагузы эскадрой в.-а. *Сенявина.*

д) *1807 г. 19.VI* — разгромъ турецкаго флота у Аѳонской горы эскадрой в.-а. *Сенявина.*

Е) *1808 г. 12.VI* — геройскій бой катера „Опытъ“ (лейт. *Невельскій)* съ 50-пушечнымъ шведскимъ фрегатомъ у Ревеля.

е) *1831 г. 30.VI* — бригъ „Ахиллесъ“ (кlр. *Ф. Ф. Матюшкинъ)* имѣлъ славный бой съ эскадрильей адріатскихъ мятежниковъ, корветомъ „Спеція“ и береговыми батареями. *Ф. Ф. Матюшкинъ* — соподвижникъ адмирала бар. *Ф. П. Врангеля* по сѣверной экспедиціи 1820 года; его именемъ названъ мысъ.

Ж) *1854 г. 5.VI* — непріятельская эскадра изъ нѣсколькихъ англійскихъ и французскихъ судовъ, подъ начальствомъ англійскаго капитана Омманей, появилась у входа въ Бѣлое море.

ж) *1854 г. 9.VI* — бомбардировка тремя англійскими фрегатами изъ эскадры в.-а. Корри Аландской крѣпости.

З) *1854 г. 14.VI* — англо-французскій флотъ въ составѣ 18 лин. кор., 8 фрегатовъ, 3 корветовъ и многихъ мелкихъ судовъ появился въ виду Кронштадта. На слѣдующій день эскадра отошла къ Красной Горкѣ и адмиралъ Парсевалъ, осмотрѣвъ укрѣпленія Кронштадта, не рѣшился на атаку.

з) *1854 г. 22.VI* — попытка дессантомъ съ кораблей кап. Омманей занять островъ Мадъюгскій. Пальбою канонерскихъ лодокъ (лейт. *Тверитиновъ)* и полевыхъ орудій (прап. *Балдинъ)* шлюпки отогнаны отъ берега.

И) *1855 г. 30.VI* — въ 11 час. 07 мин. утра скончался отъ раненія, полученнаго 28 іюня, любимый ученикъ адмирала М. П. Лазарева — герой Севастопольской обороны, вице-адмиралъ *Павелъ Степановичъ Нахимовъ*. За участіе въ Наваринскомъ сраженіи (на кораблѣ „Азовъ“) награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. 18 ноября 1853 года разбилъ турецкій флотъ у Синопа и награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-ой ст.

и) *1877 г. 7.VI* — въ рѣку Кама вошелъ отрядъ к.-л. *Тудера*.

і) *1877 г. 8.VI* — атака лейт. *Скрыдловымъ* (катеръ „Шутка“) турецкаго военнаго парохода „Эрекли“.

і) *1877 г. 8.VI* — постановка минъ загражденія у острова Мечка. Участіе ген. *Скобелева* въ вытаскиваніи шестерокъ на берегъ съ цѣлью освободить катера для дѣйствій противъ непріятельскихъ пароходовъ.

К) *1877 г. 8.VI* — лейт. *С. О. Макаровъ* (пароходъ „В. К. Константинъ“) во время похода къ Анатолійскимъ берегамъ потопилъ 4 тур. парохода.

к) *1877 г. 8.VI* — к1р. *Юрьевъ* (пароходъ „Владиміръ“) у Румелійскаго берега взялъ въ плѣнъ турецкій коммерческій бригъ „Асланъ-Бухри“.

Л) *1877 г. 10.VI* — отрядъ лейт. *Дубасова* произвелъ демонстрацію у Мачина съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ совершающейся переправы черезъ Дунай у Галаца.

л) *1877 г. съ 10 по 17.VI* — постановка мин. загражденія у Параканъ. Это мин. загражденіе лишило возможности турецкіе корабли, находящіеся въ Рущукѣ, подниматься по Дунаю и мѣшать переправѣ войскъ у Зимницы.

М) *1877 г. 12.VI* — постановка мин. загражденія около Корабіи, въ рукавѣ, прилегающемъ къ румынскому берегу. Для производства этой операціи катера отъ Турнъ-Магурели перевезены въ Корабію сухимъ путемъ на подводахъ.

м) *1905 г. 9.VI* — бой 1-го отряда миноносцевъ (брейдъ - вымпелъ к2р. *Елисеева)* съ японскими миноносцами у бухты Тахэ.

Н) *1905 г. 10.VI* — выходъ эскадры изъ Портъ-Артура; бой нашихъ и японскихъ миноносцевъ: встрѣча съ японскими главными силами; возвращеніе эскадры на внѣшній рейдъ; минныя атаки японскихъ миноносцевъ; взрывъ мины подъ броненосцемъ „Севастополь“; подвигъ инж.-механика *Бѣлова*, спустившагося въ патронный 6 дюйм. погребъ, потушившаго тамъ пожаръ и награжденнаго за это впослѣдствіи орденомъ Св. Георгія 4 ст.

н) *1915 г. 15.VI* — 10-тиминутный безрезультатный бой миноносцевъ 5-го и 6-го дивизіоновъ съ двумя германскими крейсерами у Виндавы.

О) *1915 г. 18.VI* — бой 1 бригады крейсеровъ (флагъ к.-а. *Бахирева)* съ германскими кораблями у м. Эстергарнъ. Потопленіе „Альбатроса“.

о) *1915 г. 18.VI* — бой крейсера „Рюрикъ“ съ „Роономъ“.

п) *1916 г. 1.VI* — уничтоженіе каравана германскихъ пароходовъ эскадр. миноносцами „Новикъ“, „Громъ“ и „Побѣдитель“.

п) *1917 г. 10.VI* — у острова Феодониси на минномъ заграждении взорвался и затонулъ эск. мин. „Лейт. Зацаренный“.

Р) *1918 г. 3.VI* — Командующимъ Черноморскимъ Флотомъ, стоящимъ въ Новороссійскѣ, к.-а. *Саблинымъ* получено изъ Москвы предписаніе (подписанное Ленинымъ, Троцкимъ и б. к1р. Альтфатеромъ) — немедленно уничтожить всѣ суда. Для спасенія кораблей к.-а. *Саблинъ* выѣхалъ въ Москву, передавъ командованіе Флотомъ к1р. *Тихменеву*.

р) *1918 г. 16.VI* — Ввиду полученнаго предписанія изъ Москвы о немедленномъ потопленіи кораблей и требованія германскаго командованія о переходѣ Флота изъ Новороссійска въ Севастополь капитаномъ 1 ранга *Тихменевымъ* произведено тайное голосованіе среди всего личнаго состава флота по вопросу о дальнѣйшей судьбѣ Флота. Голосованіе дало слѣдующіе результаты: за уничтоженіе кораблей въ Новороссійскѣ — 450 голосовъ, за переходъ въ Севастополь — 900 голосовъ и около 1.000 воздержавшихся.

С) *1918 г. 17.VI* — изъ Новороссійска, исполняя приказъ Командующаго Флотомъ, вышли: лин. корабль „Импер. Александръ III“ и эск. мин-цы: „Дерзкій“, „Поспѣшный“, „Безпокойный“, „Громкій“, „Живой“, „Пылкій“ и пос. суда „Троянъ“ и „Креста“, Миноносецъ „Громкій“, дойдя до параллели Дообскаго маяка и видя, что дальше итти не въ состояніи, былъ затопленъ.

с) *1918 г. 18.VI* — оставшіеся въ Новороссійскѣ корабли были выведены на буксирѣ миноносцемъ „Лейтенантъ Шестаковъ“ (б. мичм. Аненскій) на внѣшній рейдъ и потоплены. *Потоплены:* эск. мин. „Гаджибей“, „Фидониси“, „Каліакрія“, „Пронзительный“, „Лейт. Шестаковъ“, „Кап.-лейт. Барановъ“, „Смѣтливый“ и „Стремительный“ и лин. корабль „Императр. Екатерина Великая“, въ который мин. „Керчь“ (б. с.-л. В. Кукель) съ разстоянія 5-ти кабельтовыхъ было выпущено шесть минъ Уайтхеда — корабль тонулъ 1 часъ 25 минутъ.

т) *1918 г. 19.VI* — Въ полутора миляхъ на Нордъ отъ маяка Кадашбъ б. с.-л. *В. Кукелемъ* былъ затопленъ эск. мин. „Керчь“.

ІЮЛЬ.

Числа:	*1*	2	*3*	4	5	*6*	*7*	8	9	*10*	*11*	12	*13*	*14*	15
смотри:	Д		с,П			д,ж	З			Г	з,И	х,в,и	л		
Числа:	16	*17*	*18*	*19*	20	21	22	23	*24*	*25*	*26*	*27*	*28*	*29*	*30*	*31*
смотри:		М	А	м					Ж	В,г	Н,О	Б,б	К	к	Л,п	Д,о

А) *1696 г. 18.VII* — крѣпость Азовъ, обложенная съ моря флотиліей изъ 22 галеръ и съ суши войскомъ, сдалась Петру Великому. Турецкій флотъ хотѣлъ оказать помощь осажденной крѣпости, но не отважился вступить въ бой съ молодымъ русскимъ флотомъ, хотя и имѣлъ большое преимущество въ силѣ, состоя изъ 6 кораблей и 17 галеръ. Въ томъ же мѣсяцѣ по настоянію Петра Великаго Боярская Дума вынесла постановленіе: „морскимъ судамъ быть“.

Б) *1714 г. 27.VII* — Гангутскій бой — первая морская побѣда молодого русскаго флота надъ флотомъ шведскимъ. За все время существованія Русскаго Флота день этотъ почитался днемъ праздника.

б) *1720 г. 27.VII* — побѣда русскаго галернаго флота (подъ начальствомъ кн. *Голицына)* надъ флотомъ шведскимъ у острова Гренгамъ.

В) *1720 г. 25.VII* — развитіе Русскаго Флота, его успѣхи въ войнахъ со Швеціей вызвали тревогу въ Англіи. Англія рѣшаетъ ввести въ Балтику

сильный флотъ въ помощь шведскому флоту. 25 іюля соединенный англо-шведскій флотъ появился у Ревеля въ количествѣ 25 вымпеловъ. Успѣшныя дѣйствія кн. *Голицына* противъ шведскихъ городовъ и селъ заставили соединенный флотъ уйти на защиту шведскихъ береговъ. Петръ Великій внимательно слѣдилъ за передвиженіемъ англійскаго флота. Для сего онъ поселилъ въ Зундѣ спеціальнаго агента, который передавалъ свѣдѣнія о движеніи флота на русскій клиперъ; клиперъ передавалъ эти свѣдѣнія по цѣпи крейсеровъ до Дагерорта, а оттуда береговыми сигналами свѣдѣнія доставлялись до Котлина.

в) *1728 г. 13.VII* — изъ города Большерѣцка (на Камчаткѣ) на ботѣ „Св. Гавріилъ“ вдоль камчатскихъ береговъ на N.O. ушелъ въ экспедицію (окончившуюся открытіемъ пролива между Азіей и Америкой) капитанъ-командоръ *Витусъ Берингъ*.

Г) *1737 г. 10.VII* — въ Азовскомъ морѣ у Федотовской косы русскій ботъ подъ командованіемъ лейт. *Петра Дефрамели* былъ окруженъ 30-ю турецкими судами и 1 кораблемъ. Высадивъ команду на косу, лейт. Дефрамели остался на ботѣ одинъ, сдѣлалъ при приближеніи турокъ выстрѣлъ изъ всѣхъ 4-хъ орудій и сжегъ ботъ, погибнувъ на немъ.

г) *1769 г. 25.VII* — изъ Кронштадта вышла 1-ая эскадра изъ 7 лин. кор., 1 фрегата, 1 бомб. корабля и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ к-а. *Спиридова*, предназначенная для экспедиціи въ Архипелагъ.

Д) *1788 г. 1.VII* — атака турецкаго флота русской флотиліей подъ Очаковымъ. Въ результатѣ 13 турецкихъ кораблей было сожжено, 1 — взятъ въ плѣнъ.

д) *1788 г. 6.VII* — побѣда русской эскадры подъ командованіемъ адм. *С. К. Грейга* надъ шведскимъ флотомъ у острова Готланда.

Е) *1791 г. 31.VII* — адмиралъ *Ушаковъ* разбилъ турецкій флотъ у Калакріи.

е) *1819 г. 4.VII* — кап.-лейт. *Беллинсгаузенъ* и лейт. *Лазаревъ* (шлюпы „Востокъ“ и „Мирный“) вышли изъ Кронштадта въ экспедицію въ Южный Ледовитый океанъ.

Ж) *1821 г. 24.VII* — пришли въ Кронштадтъ к-л. *Беллинсгаузенъ* и лейт. *Лазаревъ* изъ экспедиціи въ Южный Ледовитый Океанъ, пробывъ въ отсутствіи 751 день изъ нихъ подъ парусами — 527 дней, сдѣлавъ 84.475 верстъ; за время экспедиціи открыто 29 острововъ и 1 коралловая мель.

ж) *1854 г. 6.VII* — командующимъ англо-французской эскадрой, направленной въ Бѣлое море, капитаномъ Омманей предпринято нападеніе двумя пароходами на Соловецкую обитель. Двухдневная бомбардировка беззащитной обители не дала результатовъ и 8 іюля непріятель отошелъ отъ обители.

З) *1877 г. 7.VII* — походъ къ Сулину и бой съ турецкимъ броненосцемъ парохода „Аргонавтъ“ (к. л. *Снѣтовъ*).

з) *1877 г. 11.VII* — бой парохода „Веста“ (к.-л. *Барановъ*) съ турецкимъ броненосцемъ „Фети-Булендъ“. На пароходѣ „Веста“ убиты: подполк. мор. артил. Черновъ, прапорщ. Яковлевъ, лейт. М. Перелешинъ. За этотъ бой к.-л. Барановъ произведенъ к2р. и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.; всѣ офицеры произведены въ слѣдующіе чины и награждены орденами Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, кромѣ лейтн. Вл. Перелешина и Зии. Рожественскаго — награжденныхъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

И) *1904 г. 11.VII* — минными катерами съ японскихъ броненосцевъ подорваны въ бухтѣ Тахѣ миноносцы „Лейт. Бураковъ“ и „Боевой“.

и) *1904 г. 13.VII* — безрезультатная атака мичм. *Ренгартена* на мин. катерѣ съ броненосца „Побѣда“ японскаго миноносца. Бой крейсеровъ: „Баянъ“, „Паллада“ и „Аскольдъ“ и канон. лодокъ съ японскими крейсерами при оказаніи содѣйствія сухопутнымъ войскамъ въ отбитіи атаки японцевъ.

К) *1904 г. 28.VII* — 1-ая эскадра Тихого океана въ составѣ 6 броненосцевъ, 4 крейсеровъ и 8 миноносцевъ вышла изъ Портъ-Артура съ цѣлью прорваться во Владивостокъ. Въ 20 миляхъ отъ Артура былъ встрѣченъ японскій флотъ, въ происшедшемъ бою, когда адмиралъ Того сдѣлалъ уже предварительный сигналъ къ отступленію, на „Цесаревичѣ“ былъ убитъ командующій русской эскадрой к.-а. *В. К. Витгефтъ*. Вступившій въ командованіе эскадрой к.-а. кн. *П. П. Ухтомскій*, ввиду выяснившагося еще въ Артурѣ мнѣнія большинства флагмановъ и командировъ о нецѣлесообразности ухода Флота изъ Артура, повернулъ русскую эскадру обратно.

к) *1904 г. 29.VII* — мин. „Рѣшительный“ (лейт. *Рощаковскій*) прорвавъ двѣ линіи непріятельской блокады прибылъ въ Чифу съ важными депешами и разоружился.

Л) *1904 г. 30.VII* — разбойничье нападеніе японскаго крейсера и 2 контръминоносцевъ на розоруженный миноносецъ „Рѣшительный“.

л) *1914 г. 14.VII* — объявлена мобилизація.

М) *1914 г. 17.VII* — отрядъ минныхъ заградителей подъ флагомъ к.-а. *Канина* поставилъ 2.200 минъ на главной позиціи Наргенъ-Паркалаудъ (объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ этой обстановкѣ см. стр. 13 и 14 „Морского Журнала“ за январь 28 г.)

м) *1914 г. 19.VII* — Германія объявила войну Россіи.

Н) *1915 г. 25.VII* — первая попытка германскаго флота прорвать Ирбенскую позицію. За одинъ день германскій флотъ потерялъ взорванными на минахъ: 3 мин., 1 тральщикъ, кромѣ того 1 легкій и 1 вспомагательный крейсера были сильно подорваны.

О) *1915 г. 26.VII* — под. лодка „Гепардъ“ (с. л. *Подгорный*) потопила германскій крейсеръ типа „Бременъ“ и миноносецъ.

о) *1915 г. 31.VII* — под. лодка „Аллигаторъ“ (к2р. *Вальрондъ*) атаковала легкій крейсеръ „Пиллау“ (строился для Россіи — „Муравьевъ Амурскій“) и подорвала его настолько сильно, что онъ навсегда былъ выведенъ изъ строя.

П) *1916 г. 4.VII* — командующій минной дивизіей Балтійскаго Флота к.-а. *Колчакъ* назначенъ Командующимъ Черноморскимъ Флотомъ. Минную Дивизію получилъ к1р. *Кедровъ*, съ производствомъ въ к.-а.

п) *1917 г. 30.VII* — подорвался на минѣ и затонулъ мин. „Лейтенантъ Бураковъ“. Погибли, не желая оставить миноносецъ, всѣ офицеры.

Примѣчаніе: Редакція „М. Ж.“ проситъ всѣхъ, замѣтившихъ какія-либо неточности или упущенія, особенно въ записи послѣднихъ лѣтъ, сообщить ей о таковыхъ для исправленій и добавленій.

Розыски.

Редакція Журнала проситъ сообщить адресъ или судьбу: юнкера флота Алексѣя Алексѣевича *Станиславскаго* (послѣднія свѣдѣнія имѣются о пребываніи его въ Бизертѣ) и лейт. Вадима *Стеценко*.

Одинъ изъ читателей Морского Журнала желаетъ пріобрѣсти книгу Г. Шульгина — „Мореходная астрономія“. Желающіе продать благоволятъ сообщить редакціи.

Первые этапы Петра Великаго на пути къ морю.

(Іюнь 1688 г.)

Еще въ 1682 году, десятилѣтнимъ мальчикомъ, забавлялся Петръ, плавая въ потѣшныхъ карбасахъ и ошнякахъ по небольшому прудику, устроенному въ одномъ изъ Кремлевскихъ садовъ. Всякому хорошо извѣстна та выдающаяся роль, какую сыгралъ въ жизни Петра англійскій ботъ, случайно найденный имъ въ іюнѣ 1688 года въ старыхъ амбарахъ подмосковнаго дворцоваго села Измайлова. Чудное дѣло! ботъ ходитъ не только по вѣтру, но и противъ вѣтра! Лодку, по желанію, можно направлять, безъ веселъ, по любому направленію! Нашелся голландецъ Карштенъ-Брантъ, который починилъ ботъ, придѣлалъ мачту и паруса, спустилъ на Яузу, — и вотъ молодой царь на водѣ. Онъ и пораженъ и, одновременно, охваченъ глубокою радостью. Плаваніе на миніатюрномъ ботикѣ доставляло юношѣ наслажденіе, отзвукъ котораго еще ясно слышится въ позднѣйшихъ воспоминаніяхъ царя объ этихъ знаменательныхъ дняхъ его жизни.

Но узкіе берега Яузы не позволяли свободно лавировать. Тогда тутъ же, въ Измайловѣ, ботъ перетащили на одинъ изъ двадцати прудовъ, которыми такъ богата была въ ту пору эта подмосковная вотчина русскихъ царей, т. наз. Просяной прудъ; „но и тамъ“ — вспоминалъ впослѣдствіи Петръ, — „не много авантажу сыскалъ“ онъ: прудъ былъ небольшой, не больше 300 саженъ, „а охота стала отъ часу быть болѣе“. Страсть къ водѣ проявилась, чтобы никогда болѣе не угасать.

Началъ царь провѣдывать, „гдѣ болѣе воды“, и указали ему на Переяславское озеро, что́ въ 63 верстахъ за Троице-Сергіевою Лаврой. Нетерпѣливое желаніе повидать открытый просторъ широкаго водоема первоначально встрѣтило препятствіе въ опасеніяхъ боязливой матери. Видѣлъ Петръ, что такъ его не отпустятъ и пошелъ на обманъ: выпросился у матери „подъ образомъ обѣщанія въ Троицкій монастырь“. Торопливо справилъ онъ свои именины (29 іюня) съ обязательнымъ и уже въ ту пору нуднымъ для него церковнымъ и придворнымъ ритуаломъ, и на другой же день, 30 іюня, помчался туда. Повидавъ Переяславское, онъ уже явно сталъ просить мать о дозволеніи поставить тамъ дворъ и строить суда. Въ Переяславль были отправлены Карштенъ-Брантъ съ мастеромъ Кортомъ закладывать ихъ.

Такъ отъ маленькаго англійскаго бота зачалась цѣлая флотилія русскихъ судовъ. Не даромъ же и чтилъ его Петръ: „Дѣдушка русскаго флота“ сталъ воплощеніемъ цѣлой идеи.

Вскорѣ послѣ того, зимою 1689 года (27 января) мать женила сына; но молодой супругъ, недостигшій еще и полныхъ 17 лѣтъ, въ теченіе медоваго мѣсяца, кажется, меньше думалъ о своей женѣ, чѣмъ о заложенныхъ съ прошлаго лѣта корабляхъ; и едва только повѣяло весеннимъ тепломъ, едва только въ рѣкахъ и озерахъ послышался первый трескъ льда, какъ Петръ, забывъ и мать и молодую жену, умчался опять въ Переяславль, куда такъ тянуло его все это время.

О переяславскихъ настроеніяхъ Петра; о силѣ захватившаго его увлеченія; о томъ живомъ интересѣ, съ какимъ онъ принималъ участіе въ постройкѣ судовъ, живо свидѣтельствуютъ его тогдашнія письма къ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ: при всей ихъ краткости и бѣдности внѣшняго содержанія, они очень выразительны. „Сынишка твой, въ работѣ пребывающій, Петрушка благословенія прошу“, съ горделивой радостію, самодовольно пишетъ онъ (20 апрѣля). „А что изволила ко мнѣ приказывать“ — пишетъ онъ нѣсколько дней спустя (въ самомъ концѣ апрѣля), — чтобъ мнѣ быть въ Москвѣ, и я быть готовъ, только гей гей дѣла есть“. Уѣзжать такъ не хочется!

Однако, грозныя событія, разыгравшіяся лѣтомъ 1689 года и окончившіяся низверженіемъ царевны Софьи, заточеніемъ ея въ монастырь, надолго отвлекли царя отъ Переяславскаго озера, отъ озера — да, но не отъ дѣла, ставшаго для него любимымъ. Еще тѣмъ же самымъ лѣтомъ, тотчасъ по возвращеніи съ Переяславля, началъ Петръ строить въ Преображенскомъ „потѣшный корабль“. Работа велась русскими рабочими подъ наблюденіемъ иностраннаго мастера. Повидимому, ее не остановили и событія августовскихъ дней. „Корабль“, обшитый досками въ четверть аршина толщины, конечно, былъ не утлой лодочкой, а помѣстительнымъ баркасомъ крупныхъ размѣровъ. Къ ноябрю онъ былъ, кажется, готовъ или, по крайней мѣрѣ, окончательная отдѣлка его пріостановлена до весны. Во всякомъ случаѣ, съ наступленіемъ „навигаціи“ его оказалось уже возможнымъ пустить въ дѣло.

Въ концѣ апрѣля 1690 года, едва стаялъ снѣгъ и разломало ледъ, Петръ, спѣша использовать кратковременное половодье, спустилъ баркасъ на рѣку Яузу и совершилъ на немъ двадцативерстную прогулку въ Коломенское, куда одновременно поѣхалъ и другой царь, Иванъ, однако, сухимъ путемъ. „Корабль“, красиво изукрашенный червчатыми сукнами, плылъ подъ парусами; процессію открывали стрѣльцы на лодкахъ большихъ размѣровъ. Молодой Петръ ѣхалъ, окруженный громадной флотиліей струговъ, большихъ и малыхъ, гдѣ размѣстилась его свита, зимнихъ и лѣтнихъ походовъ; иностранные офицеры и потѣшные конюха, стрѣлявшіе всю дорогу изъ ружей, пищалей и карабиновъ. Переночевавъ въ Коломенскомъ, вся компанія на

другой день, водою же, ѣздила въ гости къ А. П. Салтыкову, позже гостила по сосѣдству у одного изъ стольниковъ. Прогулка продолжалась нѣсколько дней и дворъ вернулся въ столицу лишь 2 мая.

Рѣчная прогулка по Москвѣ и Яузѣ въ 1690 году, повидимому, доставила царю большое удовольствіе, и онъ возобновилъ ее на слѣдующій годъ. Но для этой цѣли за зиму построена была уже новая яхта: прежній „корабль", надо думать, построенный малоискусными руками, болѣе не удовлетворялъ. Яхту строили голландскіе плотники, спеціально съ этою цѣлью выписанные изъ Саардама, во главѣ со старшимъ мастеромъ Arrien Barendszoon Meetje. Яхта была спущена 27 марта. 2-го апрѣля Петръ обновилъ ее, съѣздивъ въ Коломенское; покатался на ней еще 16 апрѣля, а справивъ Пасху (12 апрѣля) и принявъ на аудіенціи цесарскаго посла (18 апр.), 19 апрѣля поѣхалъ уже на болѣе продолжительное время. Село Коломенское было избрано центральнымъ пунктомъ, откуда совершались въ разныя стороны увеселительныя поѣздки. Отсюда, въ сопровожденіи приближенныхъ, царь ѣздилъ на новой яхтѣ къ Самарской горѣ, на Угрешь, къ комнатному стольнику В. А. Соковнину, почти вездѣ съ ночевкой. Время проводили шумно и весело, и въ такихъ неумѣренныхъ попойкахъ, что нѣкоторые изъ участниковъ, болѣе слабые, не выдерживали и отпрашивались ранѣе срока домой.

Два съ половиною года прошло съ той поры, какъ въ послѣдній разъ побывалъ Петръ на Переяславлѣ: съ весны 1689 года; какъ онъ ни рвался туда, но мать не отпускала. Быть можетъ, еще окончательно не разрѣдившаяся, послѣ низверженія царевны Софьи, тревожная политическая атмосфера побуждала царицу Наталью держать сына при себѣ. Въ концѣ концовъ усиленныя просьбы сына превозмогли ея страхи: въ исходѣ 1691 года приказано было строить въ Переяславлѣ дворецъ, готовить помѣщеніе.

Но царица Наталья отпускала юношу съ большою тревогой въ сердцѣ. На первый разъ Петръ долженъ былъ ограничиться малымъ и обернуться въ 4-5 дней (16-20 ноября). Какъ быстро ни ѣхалъ бы онъ, но едва ли болѣе двухъ-полутора сутокъ могъ онъ погостить въ Переяславлѣ, тѣмъ болѣе что миновать обитель св. Сергія и не отслушать тамъ молебна было невозможно. Несмотря на такую короткую разлуку, царь, всего за день до возврата домой, шлетъ матери письмо изъ Переяславля, конечно, по данному обѣщанію, и, поддержиая ея бодрое настроеніе, завѣряетъ царицу, что съ нимъ все обстоитъ благополучно и самъ онъ „во всякомъ изобиліи пребываетъ на пользу свою".

Не была ли эта боязнь водяной, всегда обманчивой стихіи также причиной, почему царица такъ долго не отпускала отъ себя сына? Какая нибудь неосторожность со стороны Петра

еще весною 1689 года или случайная опасность, какой онъ, можетъ быть подвергался тогда, легко могли укрѣпить ее въ рѣшеніи удержать сына дома. Впослѣдствіи, въ памяти народной сложилось убѣжденіе, что царица отправила въ Переяславль престарѣлую мамку своего сына наблюдать за его дѣйствіями, причемъ благословила ее образомъ съ чудотворными мощами. Бѣдная женщина не въ силахъ была остановить сыновнихъ порывовъ, и ей ничего не оставалось иного, какъ сосредоточить надежды на помощь свыше, вручая божественной охранѣ жизнь и счастье своего дорогого дѣтища.

9-го декабря 1691 года царь снова отправился въ Переяславль и оставался тамъ, на этотъ разъ, нѣсколько дольше: около недѣли. Въ этотъ пріѣздъ приступлено было къ постройкѣ пяти судовъ; кромѣ того, царю, вѣроятно, хотѣлось лично распорядиться зимними работами, подготовиться къ слѣдующей веснѣ. Петръ впрочемъ уже и теперь ищетъ себѣ бо́льшаго простора. Кажется, именно въ эту поѣздку ѣздилъ онъ на Кубенское озеро, что́ за Вологдой. Хотя и крупное по размѣрамъ, оно однако оказалось непригоднымъ изъ-за мелководія.

Въ январѣ 1692 года перевезли изъ Москвы яхту, на которой раньше, какъ мы только что видѣли, государь ѣздилъ по рѣкѣ Москвѣ въ предѣлахъ подмосковныхъ; а 8 февраля, вслѣдъ за нею, Петръ снова отправился въ Переяславль слѣдить и торопить постройкою судовъ. Кромѣ того, и его самого тянуло взяться за топоръ и циркуль. Работы производились на южномъ берегу озера, въ двухъ верстахъ отъ города, за селомъ Веськовымъ. Здѣсь, почти у самой воды, на нѣкоторомъ возвышеніи, поставленъ былъ деревянный одноэтажный дворецъ; колодезь при немъ былъ выкопанъ самимъ государемъ. Отъ дворца къ озеру спускался садъ, гдѣ нѣкоторыя изъ березъ садилъ, по преданію, тоже самъ Петръ. За садомъ была устроена пристань для кораблей. Въ сторонѣ отъ дворца отдѣльной слободою жили мастера, подъ управллніемъ Карштенъ-Бранта. Въ этотъ пріѣздъ царь такъ заработался, что за нимъ пришлось посылать (16 февраля) гонцовъ: дядя, Левъ Кир. Нарышкинъ, и главный воспитатель царя, кн. Б. А. Голицынъ пріѣхали убѣждать Петра поторопиться возвращеніемъ въ столицу, гдѣ его ожидала пріемная аудіенція персидскому послу. Нехотя вернулся Петръ 26 февраля, принялъ посла (1 марта), полюбовался привезенными въ подарокъ львомъ и львицею, а два дня спустя опять укатилъ на Переяславль на полторы недѣли (3-12 марта), предварительно распорядившись везти за собою находившіеся въ Москвѣ баркасы и шлюбки. Кромѣ того, изъза границы выписывались 4 шняка, 110 аршинъ паруснаго полотна. Недостатокъ въ послѣднемъ чувствовался особенно. Не даромъ объ эту пору Францъ Тиммерманъ хлопоталъ и легко

получилъ двадцатилѣтнюю привиллегію на выдѣлку корабельныхъ полотенъ, съ правомъ вывозить для этой цѣли мастеровъ-иноземцевъ.

Царя, видимо, охватила настоящая страсть. У себя дома, въ Преображенскомъ, ему положительно не сидится. Забыты наслажденія сухопутныхъ маневровъ, и новое желаніе овладѣваетъ его впечатлительной душею. Въ Переяславлѣ такъ хорошо живется! Работа спорится, а настало время отдыха, топоръ отложенъ въ сторону, и Петръ, какъ и въ Москвѣ, ведетъ тотъ же упрощенный образъ жизни, чуждый царственной пышности и условности. Онъ сидитъ у мѣстныхъ крестьянъ гостемъ на ихъ свадьбахъ и крестинахъ, поетъ за обѣдней на клиросѣ, осушаетъ стопу вина совмѣстно съ товарищами по работѣ...

Черезъ три недѣли послѣ послѣдней поѣздки, отбывъ обязательную церемонію шествія патріарха на осляти, принявъ участіе въ крестномъ ходу въ середу на Страстной недѣлѣ, отговѣвъ и справивъ Пасху, Петръ снова покидаетъ Москву (13-го апрѣля 1692 г.). Теперь онъ работаетъ въ Переяславлѣ въ сообществѣ съ своими любимыми Преображенцами. Бомбардиръ Якимъ Воронинъ оказался мастеромъ щегóльнаго (мачтоваго) дѣла и вмѣстѣ съ 16 другими потѣшными помогаетъ царю въ постройкѣ. Вчерашній солдатъ сегодня сталъ плотникомъ и матросомъ. Отсутствіе спеціализаціи, энциклопедизмъ занятій составятъ отличительную черту всей послѣдующей жизни царя Петра и его сотрудниковъ; эти черты, какъ видимъ, начали проявляться уже и въ эту пору.

1-го мая торжественно спустили на воду первый корабль. Этотъ день совпалъ съ ежегодно совершаемымъ въ Переяславлѣ крестнымъ ходомъ, и, окропленное святой водою, при грохотѣ пушекъ и ружей, поплыло на середину озера новое твореніе Петра. Потѣха принимаетъ характеръ настолько серьезнаго увлеченія, прочнаго дѣла, что Гордонъ, вызванный на праздникъ 1-го мая, счелъ удобнымъ обзавестись въ Переяславлѣ собственнымъ домомъ, очевидно, считаясь съ возможностью и необходимостью новыхъ пріѣздовъ.

На этотъ разъ царь оставался въ Переяславлѣ болѣе мѣсяца, до 9-го мая. Возвратъ его въ столицу, кажется, вызванъ былъ извѣстіемъ объ опасномъ положеніи младшаго сына. Ребенокъ скончался на пятый день по возвращеніи отца (14 мая 1692 г.). Между тѣмъ работы на озерѣ не прекращались. Изъ Москвы то и дѣло приходили подводы съ пушками, порохомъ, канатами, холстомъ для парусовъ, желѣзными и другими принадлежностями для полной оснастки судовъ. Къ половинѣ іюля пять большихъ военныхъ кораблей, вооруженныхъ пушками большого калибра, причемъ самый громадный несъ ихъ на себѣ цѣлыхъ 30, — сверхъ того одна галера и много мелкихъ

судовъ,— готовы были показать совершенство и настойчивость царственнаго работника. Въ жизни Петра это былъ важный моментъ, и горделивая радость, охватившая его душу, была слишкомъ велика, чтобы пережить ее одному или даже лишь въ близкой компаніи своихъ ближайшихъ сотрудниковъ. 22-го іюля онъ отправился въ Переяславль въ сопровожденіи большой свиты, вмѣстѣ съ матерью и женой. Царица Наталья не могла отказать сыну въ этомъ удовольствіи; да ей и самой естественно было поинтересоваться и лично взглянуть на то, что такъ властно и безповоротно плѣнило душу ея ненаглядnаго сокровища. Петръ приказалъ слѣдовать за собою войскамъ и цѣлый мѣсяцъ провелъ на озерѣ въ веселыхъ пирахъ и прогулкахъ на водѣ.

Пушечные выстрѣлы то и дѣло оглашали окрестность. Не даромъ у мѣстнаго населенія сохранилось преданіе, что во времена Петра здѣсь часто стрѣляли. Петръ пользовался всякимъ подходящимъ случаемъ доставить себѣ это удовольствіе. 1-го августа, во время водосвятія и крестнаго хода, онъ самъ при погруженіи креста, стрѣлялъ изъ корабельныхъ пушекъ, тогда какъ Гордонъ распоряжался стрѣльбой на сушѣ. Пушечными же выстрѣлами праздновали и побѣду англо - голландскаго флота надъ французскимъ.

Полгода спустя, глухой зимою, прямо съ праздника и вечеринки у Лефорта (26 февраля 1693 г.) за часъ до разсвѣта, Петръ снова ѣдетъ въ Переяславль и остается здѣсь цѣлыхъ трн недѣли; возвращеніе въ столицу (16 марта) было кратковременно и вызвано было, кажется, болѣзнію царицы Натальи. Опасность, надо думать, оказалась преувеличенною, такъ какъ 19 марта Петръ поворотилъ обратно и оставался на озерѣ до первыхъ чиселъ апрѣля. Но и дома, онъ продолжаетъ бредить тѣми же кораблями и водою. Съ 23 по 28 апрѣля безпрерывно бороздитъ онъ рѣку Москву, катаясь на лодкахъ, гостя и обѣдая въ подгородныхъ имѣніяхъ у бояръ А. П. Салтыкова, кн. Ю. Ѳ. Ромодановскаго, у какого-то приказчика Андрея. 4 мая царь снова ѣдетъ въ Переяславль и возвращается въ столицу 22.V.

Но майская поѣздка была уже послѣднею. Рано или поздно, увлеченіе неизбѣжно должно было ослабнуть, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ чаще оно находило себѣ удовлетвореніе. Замкнутый бассейнъ Переяславскаго озера сталъ слишкомъ тѣсенъ для Петра. Потѣха перестала удовлетворять, потому что съ каждымъ разомъ становилась простымъ повтореніемъ предыдущаго, одно же количественное увеличеніе размѣровъ игры еще не могло спасти ее отъ монотонности. Во всякомъ случаѣ заслуга Переяславля несомнѣнна: онъ подготовилъ Петра къ болѣе широкому поприщу. Уже давно потянуло Петра на сѣверъ, къ Студеному морю, и хотя онъ пойдетъ туда тоже еще ради одной потѣхи,

но, какъ въ Переяславлѣ онъ научился многому, что потомъ понадобилось ему для серьезной работы, такъ и „потѣха“ на Бѣломъ морѣ явится цѣнной основой будущаго большого государственнаго дѣла.

Е. Шмурло.

Отзывъ итальянца о русскомъ флотѣ 1706 года.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что во время Великой Сѣверной войны дѣйствія русскаго флота на Балтійскомъ морѣ, а именно двукратная высадка войскъ подъ начальствомъ бригадира фонъ-Менгдена въ 1720 году и генерала Ласси въ 1721 году, на шведское побережье, разореніе послѣдняго и угроза подвергнуть той же участи самую столицу Шведскаго государства, — значительно содѣйствовали ускоренію мирныхъ переговоровъ и заключенію Ништадскаго мира. Зато, можетъ быть, менѣе извѣстенъ другой фактъ — что возможность такой угрозы по адресу Стокхольма современники допускали еще задолго до этого вторженія русскихъ силъ въ коренныя области Шведской земли. Всего лишь три года спустя послѣ того знаменательнаго дня, когда русскій царь, располагая лишь однѣми простыми лодками, поплылъ по волнамъ Балтійскаго моря и одержалъ на немъ первую свою побѣду*), — на этомъ самомъ морѣ, съ феерической быстротой, появились русскія морскія силы, настолько внушительныя, что ихъ стали считать способными на вторженіе во вражескую землю. Доказательствомъ тому — донесеніе своему правительству венеціанскаго посланника при Вѣнскомъ дворѣ, Д. Дольфина, отъ 26 іюня 1706 года; оно хранится въ Государственномъ архивѣ въ Венеціи и, насколько мнѣ извѣстно, еще нигдѣ не появлялось въ печати. Вотъ что писалъ Дольфинъ венеціанскому сенату (донесеніе, составленное на итальянскомъ языкѣ, приводится нами въ переводѣ):

„Завлекши шведовъ вглубь страны, почти до самаго Кіева, и окопавшись со своимъ войскомъ въ неприступныхъ топяхъ и болотахъ, московскій царь неожиданно перебросился къ Балтійскому морю и выступилъ изъ Нарвы съ флотиліей въ 80 вымпеловъ. Флотъ состоитъ изъ 52 галеръ, 11 фрегатовъ, 3 шаландъ, 4 брулеттъ и 10 бригантинъ. Начальства надъ нимъ царь на себя не принялъ, довольствуясь званіемъ вице-адмирала, которое онъ выслужилъ предварительнымъ прохожденіемъ службы въ чинѣ простого капитана. Отказываясь отъ привилегій, принадлежащихъ ему по праву рожденія, онъ хочетъ получать повышенія въ чинахъ лишь по мѣрѣ заслугъ и накопленія опыта. Никому не удалось проникнуть въ намѣренія царя и выяснить цѣль этой морской экспедиціи; но общій голосъ — онъ

*) См. нашу замѣтку — „Первое появленіе Петра Великаго на Балтійскомъ морѣ“ въ № 4 „Морского Журнала“.

мѣтитъ на Стокхольмъ, столицу Шведскаго государства, резиденцію короля и богатый торговый портъ. При удачномъ плаваніи и въ случаѣ неожиданности нападенія, городъ, совершенно открытый, безъ укрѣпленій, лишенный гарнизона, легко можетъ стать военною добычею: быть разграбленнымъ и сожженнымъ. Шведскій флотъ стоитъ въ знаменитомъ портѣ Карлскрона, въ 40 легахъ отъ Стокхольма, но, кажется, онъ разоруженъ или связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ возложенными на него задачами. Въ случаѣ удачи, царь будетъ въ состояніи въ одинъ день отмстить за всѣ оскорбленія, нанесенныя Польшѣ; зато, наоборотъ, если русскія суда окажутся лицомъ къ лицу съ непріятельскими, то не только они, но и сама особа монарха очутится въ очень критическомъ положеніи".

Е. Шмурло.

Къ исторіи возникновенія Морского Генеральнаго Штаба.

(*Письмо въ редакцію*).

Милостивый Государь г-нъ Редакторъ!

Въ любезно высылаемомъ мнѣ Вами ежемѣсячникѣ „*Морской Журналъ*“ № 4, я прочиталъ статью, озаглавленную „Морской Генеральный Штабъ“, нѣкоторыя неточности которой побуждаютъ меня сообщить Вамъ мои поясненія.

Морской Генеральный Штабъ былъ основанъ не 2-го апрѣля, а 23 апрѣля 1906 года. Съ того времени за истекшіе 22 года неоднократно появлялись въ печати статьи, приписывающія по очереди иниціативу и трудъ созданія Морского Генеральнаго Штаба сперва адмиралу Бирилеву, затѣмъ к.-адм. Брусилову, наконецъ, адм. Колчаку и даже сообществу офицеровъ, вслѣдствіе чего и въ Вашемъ Журналѣ упоминается объ „составителяхъ проэктовъ“. Въ дѣйствительности ни одно изъ этихъ свѣдѣній не соотвѣтствуетъ истинѣ, такъ какъ не было ни составителей, ни проэктовъ, а былъ всего лишь одинъ проэктъ, иниціатива и трудъ составленія и проведенія котораго принадлежитъ единолично мнѣ. Въ числѣ имѣемыхъ у меня документовъ, которые въ случаѣ сомнѣнія могутъ быть мною Вамъ даны на ознакомленіе, имѣется нижеслѣдующая телеграмма на мое имя, подписанная нынѣ здравствующимъ Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба адм. Русинымъ: „Морскому агенту въ Румыніи — изъ Петрограда, Генморъ, 401, -32, 19/6 12 ч. 40 м. — Собравшись въ десятую годовщину рожденія М. Г. Штаба, весь составъ шлетъ свой сердечный привѣтъ, вспоминая вашу иниціативу и положенный при его созданіи упорный трудъ, результаты коего сказываются теперь. — 6305 Русинъ“. Получена 7 іюня 1916 года въ Бухарестѣ.

Осенью 1905 года, не по приказанію кого-либо, а по моему личному почину, я испросилъ рапортомъ у начальства разрѣшеніе доступа къ документамъ Русско-японской войны, хранившимся въ Главномъ Морскомъ Штабѣ, данныя каковыхъ затѣмъ послужили мнѣ основаніемъ для составленія записки о необходимости созданія Морского Генеральнаго Штаба, т. е. отдѣльнаго органа, вѣдающаго исключительно стратегической и боевой подготовкой Флота. Къ запискѣ былъ приложенъ законопроэктъ, подробно опредѣлявшій организацію этого учрежденія и какъ вести работы. Именно полнота этихъ данныхъ, позволявшая немедленно приступить къ работѣ, послужила главнымъ убѣдительнымъ доводомъ для созданія Морского Генеральнаго Штаба. Записка была подана мною по начальству Морскому Министру вице-адмиралу Бирилеву, но министръ не давалъ ей ходу.

Въ то время по мысли к2р. Михаила Римскаго-Корсакова (впослѣдствіи контръ-адмирала) возникло, съ разрѣшенія Морского Министра, сообщество офицеровъ, подъ названіемъ „СПетербургскій Морской Кружокъ“ съ цѣлью научной разработки военно-морскихъ вопросовъ. Въ числѣ четырехъ основателей Кружка были: к2р. Владиміръ Пилкинъ, к2р. А. Колчакъ и я. Первое собраніе этого Кружка, состоялось на моей квартирѣ въ Петербургѣ на Адмиралтейскомъ Каналѣ д. № 5 и чтобы придать первому собранію большій интересъ, я прочиталъ въ присутствіи полутора десятка офицеровъ мою записку и проэктъ созданія Морского Генеральнаго Штаба. Роль Кружка выразилась лишь въ томъ, что, заслушавъ мною по моей иниціативѣ составленный проэктъ, присутствующіе постановили представить Морскому Министру ихъ мнѣніе о необходимости Морского Генеральнаго Штаба. Однако, это постановленіе было Министромъ оставлено тоже безъ послѣдствій.

Испробовавъ всѣ законные пути, и видя, что дѣло не двигается, я подалъ за свой собственный рискъ и страхъ мою записку и законопроэктъ флигель-адъютанту к1р. графу Александру Федоровичу Гейденъ, занимавшему тогда должность Начальника Походной Канцеляріи Государя Императора. Графъ Гейденъ повергъ законопроэктъ на благоусмотрѣніе Государя и Его Величеству, по ознакомленіи съ запиской, было угодно повелѣть Морскому Министру немедленно же осуществить проэктъ, для чего послѣдовалъ соотвѣтствующій письменный Высочайшій Указъ, данный 23 апрѣля 1906 года, наканунѣ открытія первой Государственной Думы.

Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба былъ назначенъ к1р. Левъ Брусиловъ, остальной составъ офицеровъ былъ намѣченъ мною, и въ числѣ ихъ былъ к2р. А. В. Колчакъ, назначенный на должность начальника статистическаго отдѣла; я

же былъ назначенъ на должность начальника отдѣла, разрабатывающаго стратегическія идеи защиты Балтійскихъ водъ.

Въ этой весьма отвѣтственной должности мною была разработана малая судостроительная программа*), и мнѣ же принадлежитъ идея устройства новой морской базы флота въ Ревелѣ и укрѣпленнаго района, получившая затѣмъ осуществленіе. По странной случайности строителемъ этой базы впослѣдствіи оказался инженерный генералъ мой однофамилецъ, съ которымъ я, однако, и по сей день никогда не встрѣчался.

Когда послѣ 3-хъ лѣтъ весьма тяжелыхъ работъ въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ, я былъ въ февралѣ 1909 года назначенъ Морскимъ агентомъ въ Императорское Посольство въ Константинополѣ, то мое мѣсто занялъ лейт. Михаилъ Смирновъ (нынѣ контръ-адмиралъ), а послѣ него А. В. Колчакъ. Эти благородные и прекрасные офицеры продолжали развивать предшествовавшія идеи, кои были Высочайше неизмѣнно утверждаемы; ими была разработана и проведена, преодолѣвая огромныя трудности, „большая судостроительная программа Балтійскаго Флота“ и завершены тѣ работы, которыя позволили Балтійскому Флоту, благодаря выдающейся дѣятельности и свѣтлому уму Морского Министра адмирала И. К. Григоровича, блестяще выполнить въ 1914-16 гг. возложенныя на него боевыя задачи. Въ лицѣ Морского Генеральнаго Штаба, такимъ образомъ, морскія силы получили органъ, назначеніе котораго было „думать“, быть мозгомъ флота и вырабатывать стратегическія идеи. Цѣлесообразность такого органа вполнѣ подтвердилась войною 1914-16 гг.

Въ годину созданія Морского Генеральнаго Штаба мнѣ было 30 лѣтъ отъ роду и я былъ въ чинѣ лейтенанта. При такихъ условіяхъ, каковы бы ни были мои труды по созданію Морского Генеральнаго Штаба, само собою разумѣется, что труды мои остались бы безплодны, еже-ли бы не единоличная Высочайшая воля Государя Императора Николая II, основавшаго Морской Генеральный Штабъ, на благо Россійскаго Флота.

Въ томѣ X журнала „Архивъ Русской Революціи“ за 1923 г., издаваемаго въ Берлинѣ проф. Гессеномъ, напечатанъ былъ протоколъ допроса Верховнаго Правителя адм. А. В. Колчака Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіей въ Иркутскѣ въ январѣ 1920 г. Въ протоколѣ, между прочимъ, говорится также о томъ, что адм. Колчакъ показалъ, якобы онъ былъ создателемъ Морского Генеральнаго Штаба. Такъ какъ протоколы эти составлялись большевиками, то только этимъ и можно объяснить, совершенно иначе необъяснимое, присвоеніе адм. Колчакомъ себѣ заслуги созданія Морского Генеральнаго Штаба, ибо

*) Потому „малая“, что Государственная Дума кредитовъ на возсозданіе Флота не давала.

адмиралъ былъ человѣкъ весьма высокихъ душевныхъ качествъ и неспособный говорить неправду умышленно. Въ томъ же томѣ того же журнала былъ помѣщенъ разсказъ подъ названіемъ „Три встрѣчи“, гдѣ авторъ г. Савичъ на страницѣ 160 приписываетъ созданіе Морского Генеральнаго Штаба к.-адм. Брусилову. Г-нъ Савичъ былъ членомъ Государственной Думы и докладчикомъ морского бюджета въ теченіе многихъ лѣтъ.

Если въ теченіе почти четверти вѣка имя дѣйствительнаго создателя Морского Генеральнаго Штаба оставалось неизвѣстнымъ русскому Флоту, то я льщу себя надеждой, что это обстоятельство свидѣтельствуетъ о несомнѣнной скромности и полномъ отсутствіи тщеславія съ одной стороны и большой неблагодарности — съ другой. Многіе годы молча глядѣвъ на то, какъ мои труды приписывались не мнѣ, а инымъ лицамъ, я въ настоящее время, находясь уже на склонѣ моей жизни, считаю своимъ долгомъ для морской лѣтописи возстановить историческую правду и прошу Васъ, г-нъ Редакторъ, напечатать все написанное здѣсь въ ближайшемъ номерѣ Вашего почтеннаго Журнала.

Примите мои увѣренія въ совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи

Парижъ, 6 мая 1928 г. *А. Н. Щегловъ.*

Отъ редакціи. Съ удовольствіемъ исполняя просьбу к1р. А. Н. Щеглова и помѣщая его интересную, полную глубокаго значенія историческую справку, редакція „Морского Журнала“ находитъ необходимымъ отмѣтить, что ея членамъ было извѣстно о роли А. Н. Щеглова въ дѣлѣ созданія Морского Генеральнаго Штаба. И если въ статьѣ Б. М. — „Морской Генеральный Штабъ“ было оставлено выраженіе „составители проэктовъ“, то это произошло съ одной стороны потому, что авторъ этой статьи — видный офицеръ Генеральнаго Штаба, пользующійся исключительнымъ и вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ во Флотѣ, а съ другой — у членовъ редакціи Журнала не было твердой увѣренности въ томъ, что въ свое время не было иныхъ проэктовъ, кромѣ поданной лейтенантомъ А. Н. Щегловымъ записки — „Значеніе и работа Штаба на основаніи опыта русско-японской войны“. Кромѣ того, редакція полагаетъ, что к1р. А. Н. Щегловъ не совсѣмъ правъ, утверждая, что „имя дѣйствительнаго создателя Морского Генеральнаго Штаба осталось неизвѣстнымъ русскому Флоту“. Многіе офицеры Флота знаютъ, помнятъ и цѣнятъ иниціативу и трудъ А. Н. Щеглова. Доказательствомъ этому — приведенная А. Н. Щегловымъ телеграмма адм. Русина, письмо, полученное имъ 19.II.28 г. отъ одного изъ высшихъ чиновъ Флота и, наконецъ, свидѣтельство быв. к2р. Мих. Алекс. Петрова, который на страницахъ 98-99

большого труда своего „Подготовка Россіи къ міровой войнѣ“, (изданнаго въ 1926 году въ СССР), отмѣчаетъ инициативу лейт. А. Н. Щеглова въ дѣлѣ созданія Морского Генеральнаго Штаба, хотя и пишетъ, что „проэктъ созданія Штаба былъ выдвинутъ изъ среды офицеровъ Флота“.

Изъ Архива В.-М. Историческаго Кружка.

В.-М. Историческій Кружокъ, приступая къ печатанію извлеченій изъ поступающихъ въ его распоряженіе архивныхъ матеріаловъ, считаетъ необходимымъ начать съ небольшого эпизода временъ первой революціи, когда офицеры были вѣрны присягѣ, когда матросы ничѣмъ не напоминали гнусный образъ „красы и гордости революціи“, когда тѣ и другіе оставались вѣрными сынами Россіи. Пусть прекрасный обликъ к1р. Д. Д. Петрова, офицеровъ и команды канонерской лодки „Терецъ“ укрѣпитъ въ насъ вѣру въ то, что скоро снова будетъ гордо рѣять Андреевскій флагъ, снова команды будутъ любить своихъ офицеровъ, снова офицеры будутъ вѣрить своимъ командамъ.

Роль канонер. лодки „Терецъ“ въ событіяхъ ноября 1905 года.

(Сообщено кап. 1 р. А. В. Городыскимъ).

Обстановка была такова: эскадра стояла на Б. Рейдѣ Севастопольскаго порта, въ вооруженномъ резервѣ. Единственнымъ судномъ въ кампаніи (кромѣ крейсера „Очаковъ“) была кан. лодка „Терецъ“, которая, подъ командою к1р. Д. Д. Петрова, почти 2 года безпрерывно плавала съ учениками Машинной школы. Изъ прочихъ судовъ больше всего сплавались лин. корабли „Ростиславъ“ и „Три Святителя“ (такъ какъ передъ концомъ русско-японской войны они предназначались къ посылкѣ на Д. Востокъ), и, какъ обычно, крейсеръ „Память Меркурія“, плававшій съ учениками строевыхъ у.-офицеровъ. Наименѣе сплававшимся былъ крейсеръ „Очаковъ“, производившій испытанія механизмовъ и ежедневно переполненный мастеровыми, заканчивавшими работы. На него то и были направлены главныя усилія революціонеровъ.

Мятежъ начался 2 ноября въ мѣстѣ наименьшаго сопротивленія, въ береговыхъ экипажахъ и постепенно развивался, захвативъ и сосѣдній съ экипажами 49-й Брестскій полкъ. Къ 13-му ноября мятежники съ отставнымъ лейтенантомъ Шмидтъ во главѣ, захватили „Очаковъ“ и подняли на немъ красный флагъ. Къ 15 ноября, всѣ суда, отшвартовленныя въ Южной бухтѣ, были захвачены мятежниками и подняли красные флаги. Небольшое „красное“ пятно образовалось и вокругъ „Очакова“ изъ натасканныхъ къ нему мелкихъ судовъ. Въ промежуткѣ

между тѣми и другими, стояли подъ Андреевскими флагами: кан. лодка „Терецъ“, нѣсколько подальше яхта Гл. Командира „Эрикликъ“ и на бочкахъ противъ Графской пристани — заградитель „Бугъ“.

Вотъ въ какой обстановкѣ, послѣ подъема флага 15 ноября, къ Командиру кан. лодки „Терецъ“ явился судовой писарь и представилъ полный списокъ команды (162 чел.), озаглавленный: **„На семъ клянемся исполнить свой долгъ до конца“.** Противъ каждой фамиліи находилась роспись, а неграмотные своей рукой поставили кресты. Командиръ тотчасъ же собралъ Военный совѣтъ, на которомъ объявилъ клятву команды, объяснилъ создавшуюся грозную обстановку и опросилъ мнѣнія офицеровъ. Какъ полагается, первымъ былъ опрошенъ младшій, высказавшій приблизительно слѣдующее: „Оказать наибольшее сопротивленіе мятежникамъ; если лодка будетъ утоплена, то уцѣлѣвшимъ съ дессантнымъ оружіемъ сойти на берегъ и присоединиться къ тѣмъ, кто будетъ къ этому времени на сторонѣ войскъ, вѣрныхъ присягѣ“.

Мнѣніе было поддержано всѣми офицерами и утверждено Командиромъ, съѣхавшимъ немедленно на берегъ для доклада Главному Командиру Черноморскаго Флота, в.-адмиралу Чухнину, который къ этому времени уже былъ въ непосредственномъ контактѣ съ генераломъ Меллеръ-Закомельскимъ, стоявшимъ во главѣ подтягиваемыхъ къ Севастополю войскъ Одесскаго военнаго округа. По возвращеніи на лодку, Командиръ вызвалъ во фронтъ офицеровъ и команду и объявилъ: 1) постановленіе Военнаго совѣта лодки, 2) благодарность Гл. Командира и 3) его приказаніе: отшвартовавшись у Минной пристани, прекратить водное сообщеніе мятежниковъ между „Очаковымъ“ и экипажами. Затѣмъ Командиръ добавилъ: „Молодцы, одно дѣло хотѣть, а другое — мочь; я сейчасъ ошвартовлюсь и мы исполнимъ свой долгъ до конца! Но прежде я приказываю — если кто-либо изъ васъ не увѣренъ въ себѣ, скажемъ, потому, что боится за своихъ близкихъ, оставшихся на берегу, пусть сойдетъ на берегъ. Пусть насъ будетъ меньше, но тѣ, что останутся, дѣйствительно будутъ до конца! Намъ тогда будетъ легче и никакая сила насъ не разобьетъ. Кто сойдетъ на берегъ — можетъ вернуться, когда найдетъ нужнымъ; отвѣтственность я беру на себя. И кто изъ команды посмѣетъ когда-либо сказать „гнилое слово“ тѣмъ, кто сойдетъ на берегъ, тѣ будутъ имѣть дѣло со мною! По мѣстамъ, съ бочекъ сниматься!“

Изъ 162 человѣкъ, на берегъ сошло только двое. Они вернулись на лодку по усмиреніи мятежа, на слѣдующій день.

Вскорѣ послѣ швартовки, около 14 час., начались боевыя дѣйствія лодки:

1) Огнемъ 37m/m пятисгволки Готчкиса былъ разбитъ буксиръ „Удалецъ“, на которомъ рота вооруженныхъ мятежниковъ подошла къ „Бугу“, чтобы его захватить; оставшіеся въ живыхъ побросались за бортъ и спаслись вплавь.

2) Черезъ полчаса, въ атаку на кан. лодку „Терецъ“ пошелъ съ заряженными минными аппаратами эск. мин. „Свирѣпый“; его постигла та же участь, что и „Удальца“, но примѣръ кан. лодки „Терецъ“ уже подѣйствовалъ и на этотъ разъ, по „Свирѣпому“ стрѣляли: съ лин. кор. „Ростиславъ“, съ мин. крейсера „Капитанъ Сакенъ“, крейсера „Память Меркурія“, яхты „Эрикликъ“ и дессантная рота лин. кор. „Три Святителя“ съ Графской пристани. Палуба „Свирѣпаго“ была сметена въ 1-2 минуты. Одинъ изъ мятежниковъ, стоявшій у кормового миннаго аппарата, видимо отъ охватившей его жути, выхватилъ револьверъ и застрѣлился. Все это произошло такъ быстро, что ни одна мина не была выпущена.

Позже, на миноносцѣ, прибитомъ вѣтромъ къ Павловскому мысу, нашли единственнаго живого человѣка — глубоко забившагося въ трюмъ, — одного изъ присяжныхъ повѣренныхъ г. Севастополя.

Такъ въ значительной степени объ маленькую, но героическую лодку „Терецъ“ разбилась на Севастопольскихъ рейдахъ революціонная волна 1905 года.

Нужна помощь!

Надорвавшись отъ непосильной работы на одномъ изъ заводовъ Франціи, шесть мѣсяцевъ лежитъ безъ силъ и средствъ поручикъ по адм. *Г. Краюхинъ*.

Въ 1898 г. Г. Краюхинъ былъ призванъ на службу и получилъ впослѣдствіи званіе миннаго кондуктора. Въ рус.-японскую войну плавалъ на крейсерѣ „Новикъ“ подъ командой к2р. Н. О. Эссена и получилъ всѣ 4 степени знака отличія военнаго ордена Св. Георгія. Во время великой войны дослужился до чина поручика.

Газета „Возрожденіе“ открыла подписку. Поможемъ и мы нашему соплавателю. Пожертвованія можно направлять черезъ редакцію „Морского Журнала“.

Отъ редактора: 1) Офицерамъ Флота, внесшимъ подписную плату за годъ, и по всѣмъ 31 морскимъ организаціямъ одновременно съ симъ № „Морского Журнала“ высылается одинъ экземпляръ отдѣльнаго оттиска „Проэкта II части Морского Устава“ к.-а. М. М. Римскаго-Корсакова. Ограниченное количество оттисковъ высылается по организаціямъ для продажи ихъ по цѣнѣ 8 ам. центовъ. Обращаюсь съ просьбой къ лицамъ и организаціямъ, получившимъ отдѣльный оттискъ, сдѣлать свои замѣчанія къ проэкту и прислать эти замѣчанія или к.-а. Римскому-Корсакову (адресъ: Halflansgade, 7, Copenhagen) или въ редакцію Журнала.

2) Очень прошу лицъ, получавшихъ „Морской Журналъ“ и не внесшихъ за него денегъ, произвести расчетъ въ теченіе ближайшаго времени. Желательно воспользоваться мѣсячнымъ перерывомъ и выяснить возможность увеличенія „Морского Журнала“. Лицъ, внесшихъ плату за полъ года, прошу продолжить подписку.

Морскія Объединенія.

3. Бѣлградъ — вмѣсто „Кружокъ бывш. воспит. Морского Корпуса“ — „Общество моряковъ военнаго и коммерческаго Флота въ Королевствѣ С. Х. С.“ Предсѣдатель времени. Правленія в.-а. Д. В. Ненюковъ, члены: к2р. Б. В. Карповъ и ш.-к. А. Г. Токарчукъ, секретарь Л. Н. Алафузовъ. Адресъ в.-а. Д. В. Ненюкова: С. Х. С., Земун, ул. Субботица, № 9.

29. Гельсингфорсъ — „Общество Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи“. Предсѣдатель коммодоръ Г. Р. Хеккертъ; тов. предс. Б. М. Четверухинъ. Въ Общество входитъ 26 человѣкъ; списокъ имѣется въ редакціи „Морского Журнала“. Адресъ к2р. Б. М. Четверухина: Myntgaten 3. B 10 Helsingfors.

30. Тунисъ — „Тунисскій отдѣлъ Общества Русскихъ Офицеровъ“. Предсѣдатель — к2р. Кублицкій, вице-предсѣд. — к1р. Лебедевъ, секретарь Кор. Кор. Офиц. подпор. Шкуновъ. Въ спискахъ Отдѣла числится 64 члена; списокъ имѣется въ редакціи. Адресъ: Union des Officiers Russes; Secton Tunisse 6, rue de Lorraine; Tunis.

31. Каттаро — „Каттарскій Кружокъ быв. морскихъ офицеровъ Императорскаго Россійскаго Флота“. Предсѣдатель: к.-а. Ив. Анастасьев. Кононовъ; адресъ: III Р.О.К. Бока Каторска, S.H.S.

Протоколъ организаціоннаго собранія

„Каттарскаго Кружка быв. морскихъ офицеровъ Императорскаго Россійскаго Флота“.

Каттарскій рейдъ, 31мая 1928 г.

По иниціативѣ контръ-адмирала И. А. Кононова быв. офицеры Императорскаго Россійскаго Флота, находящіеся въ исторической Каттарской бухтѣ, собрались 31 мая с. г. для обсужденія вопроса объ организаціи Объединенія.

Присутствовали: к.-а. И. А. Кононовъ, к2р. Б. Н. Поморскій, к2р. М. А. Крыгинъ, ст. л. В. В. Коженковъ и лейт. Б. П. Черняевъ.

Собравшіеся постановили: 1) организовать „Каттарскій Кружокъ быв. морскихъ офицеровъ Императорскаго Россійскаго Флота“,

2) привѣтствовать выходъ „Морского Журнала“ и его основателя и редактора М. С. Стахевича и пожелать ему успѣха и превращенія Журнала въ „Морской Сборникъ“, стоящій на высотѣ современной военно-морской мысли,

3) при посредствѣ „Морского Журнала“ привѣтствовать всѣ морскія организаціи и пожелать членамъ ихъ скорѣйшаго объединенія въ единую, могучую Морскую Семью,

4) привѣтствовать и присоединиться къ проэкту „основныхъ положеній Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій“, напечатаннаго на 95 стр. „Морского Журнала“.

Союзъ морскихъ офицеровъ въ Бельгіи.

Союзъ возникъ въ 1924 году по иниціативѣ адмирала *С. С. Погуляева*, который былъ и первымъ предсѣдателемъ его. Сейчасъ старшимъ является к1р. *Г. А. Быковъ*, но ввиду условій службы его, отнимающей все время, обязанности предсѣдателя несетъ стар. лейт. Николай Евгеньевичъ *Киреенко*. Союзъ не ставитъ задачей своею ничего иного, кромѣ объединенія моряковъ и посильной помощи нуждающимся членамъ. Вначалѣ въ кассѣ Союза были нѣкоторыя суммы, но въ настоящее время они израсходованы: членскихъ взносовъ не существуетъ и поэтому періодическаго пополненія кассы Союза нѣтъ. Собственнаго помѣщенія Союзъ не имѣетъ и первое время члены Союза собирались на квартирѣ адм. С. С. Погуляева. Теперь собранія происходятъ 6-го числа каждаго мѣсяца въ одномъ изъ брюссельскихъ кафе и за кружкой пива члены Союза дѣлятся воспоминаніями и впечатлѣніями. Въ настоящее время въ спискахъ Союза числится 36 человѣкъ. Большинство членовъ — молодежь; старыхъ моряковъ — около 30%. Болѣе старые члены Союза работали вначалѣ простыми рабочими, потомъ нѣкоторые устроились въ банки, страховыя общества и т. п.; молодые — почти всѣ устроились въ Университетѣ или Политехникумѣ. Въ смыслѣ возможности заработать кусокъ хлѣба положеніе здѣсь болѣе благопріятное, чѣмъ скажемъ, въ Чехіи; возможно, такъ же и продвиженіе впередъ по службѣ. Года 3-4 тому назадъ найти заработокъ можно было черезъ недѣлю послѣ пріѣзда; теперь положеніе ухудшилось и надо расчитывать на мѣсяцъ и даже больше безработицы. Возможно, конечно, и болѣе быстрое полученіе мѣста, но это — дѣло случая.

Такъ же обстоитъ дѣло и съ мѣстами въ бельгійскомъ Конго, куда быстро можно попасть только при очень благопріятныхъ условіяхъ, каковыя создаются, главнымъ образомъ, протекціей. Обычно же ожиданіе мѣста исчисляется годами, причемъ ожидающій долженъ напоминать о себѣ во всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ, чтобы, о немъ не забыли, когда въ Компаніи, гдѣ онъ хлопочетъ, явится потребность въ служащемъ. Какъ и вездѣ — мѣстные подданные идутъ внѣ очереди и это очень тормозитъ дѣло полученія мѣста. За четыре года существованія Союза многіе его члены устроились въ Конго, многіе — собираются ѣхать туда и ждутъ своей очереди. Что

касается условій службы въ Конго, то они различны и очень зависятъ отъ характера службы: казенаная это служба или частная. На казенной службѣ гидрографомъ, напримѣръ, каждому дается чинъ лейтенанта, независимо отъ чина на службѣ въ Русскомъ флотѣ. Въ такомъ положеніи: к2р. Марковъ, лейты Дмитріевъ, Смирновъ, Саюновъ. Частная служба зависитъ въ большей степени отъ значительности Компаніи. Разница платы въ разныхъ Компаніяхъ такъ велика, что одни за два года службы привозятъ сбереженія на нѣсколько лѣтъ жизни въ Европѣ, другіе — не могутъ сохранить почти ничего; такихъ, впрочемъ, мало. Среда въ Конго — малокультурная и съ русскими не сходится. Работа въ Конго утомительна и изнурительна. Прилагаемъ списокъ членовъ Союза; всѣ необходимые справки можно получить или у Г. А. Быкова (адресъ: 24 rue Serpintin Ixelles), или у Н. Е. Киреенко (адресъ: 47 avenue Denayer, Forest, Bruxelles, Belgique).

Предсѣдатель Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи
Май 1928 г. ст. лейт. *Н. Киреенко.*

Изъ жизни Морскихъ Объединеній заграницей.

— Ввиду отъѣзда изъ Нью-Іорка предсѣдателя „Союза бывшихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ“ Н. Н. Гойнингенъ-Гюне, предсѣдателемъ Союза избранъ Георгій Николаевичъ баронъ Таубе. Его адресъ: c/oMakaroff, Grand Central Palace, New-Jork, U. S. A.

На засѣданіи, состоявшемся въ серединѣ апрѣля, обсудивъ вопросъ о „Морскомъ Журналѣ“, Правленіе Союза постановило: 1) просить Н. Р. Виренъ взять на себя трудъ по распространенію „Морского Журнала“ и 2) для членовъ Союза повысить цѣну на отдѣльный экземпляръ „Морского Журнала“ до 25 центовъ и при годовой подпискѣ до 2 ам. долларовъ. Всего въ Союзъ входитъ 52 человѣка.

Редакція „Морского Журнала“ съ большою благодарностью отмѣчаетъ это постановленіе „Союза бывшихъ Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ“.

— Изъ письма к2р. *Б. М. Четверухина* въ редакцію Журнала отъ 19 мая: „Отъ имени „Общества Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи“ въ лицѣ его Правленія, прошу принять братскій привѣтъ и сердечныя пожеланія дальнѣйшаго успѣха въ начатомъ Вами родномъ для всѣхъ насъ дѣлѣ“.

— 5 іюня Каютъ-Компаніей въ Прагѣ на могилѣ быв. предсѣдателя К.-К. — Н. Н. Макарова была отслужена панихида по Н. Н. Макаровѣ, со дня смерти котораго исполнилось полъ года, быв. членѣ К.-К. докторѣ В. С. Саковичѣ, сторопостижно скончавшемся въ Пловдивѣ и к1р. А. М. Щастномъ, со дня разстрѣла котораго исполнилось 10 лѣтъ.

— **Общество Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи.** 5-го іюня состоялось годовое Общее Собраніе членовъ Общества на которомъ Правленіемъ былъ доложенъ годовой отчетъ, утвержденный Ревизіонной Комиссіей и освѣщена дѣятельность Общества за истекшій годъ. По утвержденіи годового отчета, Собраніе приступило къ выборамъ согласно Устава новаго Правленія. Почетнымъ Предсѣдателемъ Об-ва единогласно былъ избранъ в.-а. В. Ферзенъ; въ Правленіе избраны: предсѣдателемъ — коммодоръ Г. Хеккертъ, вице-предсѣдателемъ — к2р. Б. Четверухинъ, секретаремъ — лейт. А. Романъ, казначеемъ — лейт. Б. фонъ

Дитмаръ, членами: к1р. А. Армфельтъ, к2р. Козловскій и к.-л. А. фонъ Шульцъ; запасн. член. лейт. А. Бейерманъ, ревизорами: с. лейт. М. Купчинскій и Л. Гольманъ. Согласно мѣстнымъ законамъ въ „Обществѣ Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи", какъ официально зарегистрированномъ, три изъ пяти членовъ Правленія должны быть финляндскими гражданами. На томъ же Общемъ Собраніи принято два новыхъ члена: к2р. Н. Олюнинъ и лейт. Б. фонъ Дитмаръ, и теперь въ Об-вѣ состоитъ 26 человѣкъ.

13 мая состоялось очередное засѣданіе В.-М. И. К. К1р. Городыскій произнесъ прочувственное слово въ память скончавшагося Главнокомандующаго ген. - лейт. П. Н. Врангеля, этого стойкаго и безсмѣннаго борца за Родину и вѣрнаго ея Рыцаря.

На томъ же засѣданіи с. л. *Кубе* сдѣлалъ обзоръ печати по морскимъ вопросамъ за послѣдніе мѣсяцы и были заслушаны доклады: кап. *Толмачева* по „Воздушной оборонѣ" и шт.-капитана *Терещенко* о „боѣ между вспомогательными крейсерами германскимъ Канъ Трафальгаръ и англійскимъ Карманія 14 сентября 1914 года". Кружкомъ принятъ на храненіе отъ лейт. Казанкова спасенная имъ частица знаменнаго флага, а отъ к1р. Городыскаго — икона Божьей Матери съ транспорта „Ріонъ".

— 10 іюня въ Военно-Морскомъ Историческомъ Кружкѣ въ Парижѣ состоялось весьма оживленное собраніе. Ст. лейтомъ *М. О. Кубе* былъ сдѣланъ докладъ о „боѣ при Фалкландскихъ островахъ" и кап. *В. И. Толмачевымъ* 2-ая лекція изъ цикла по „воздушной оборонѣ". И докладъ и лекція были прослушаны съ большимъ интересомъ. Лекція задѣла самые животрепещущіе вопросы взаимодѣйствія морской силы и воздушнаго флота и вызвала оживленный обмѣнъ мнѣніями съ присутствовавшими на собраніи военными летчиками.

За истекшее время въ Военно-Морской Историческій Кружокъ поступилъ цѣлый рядъ цѣнныхъ матеріаловъ. Изъ поступившаго слѣдуетъ отмѣтить: присланныи к2р. *М. М. Шварцемъ* дубликатъ доклада Флагманскаго исторіографа Штаба Ком. Черноморскимъ Флотомъ к2р. Квашина-Самарина отъ 4 сент. 1915 г. — „Операція наступленія Черноморскимъ Флотомъ на Босфоръ" и большое количество фотографій кораблей Балтійскаго Флота, присланныхъ к2р. *К. Г. Графомъ.*

— **Каютъ-Компанія въ Парижѣ** устроила 9-го іюня докладъ ст. л. *М. О. Кубе* о Коронельскомъ боѣ. Интересный и обстоятельный докладъ свой М. О. Кубе началъ съ описанія дѣятельности эскадры адм. фонъ-Шпее съ іюля 1914 года и мѣръ, которыми союзники пытались парализовать ея дѣйствія на безконечномъ пространствѣ Тихаго океана. Докладчикъ подробно описалъ самый бой, значеніе этого боя для той и другой стороны и сдѣлалъ изслѣдованіе боя. Докладъ М. О. Кубе былъ дополненъ пор. *С. К. Терещенко*, который подѣлился личными впечатлѣніями, вынесенными имъ отъ встрѣчъ въ Германіи съ участниками боя, краткой характеристикой адм. фонъ-Шпее и тѣмъ любовнымъ, восторженнымъ отношеніемъ германскаго народа къ своей крейсерской эскадрѣ. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ пять адмираловъ; молодыхъ офицеровъ было мало, а непричастныхъ къ Флоту слушателей на этотъ разъ не было совершенно. Морякамъ необходимо сдѣлать все возможное, чтобы морскимъ дѣломъ заинтересовать и молодежь и широкіе круги русскаго общества. Это задача трудная, но совершенно необходимая. Это — первый шагъ къ грядущему возрожденію Русскаго Флота.

— Контръ-адмираломъ *И. А. Кононовымъ* въ Морскомъ Собраніи въ Бока Каторска (С. Х. С.) въ текущемъ году прочтены слѣдующія лекціи: изъ цикла элементъ активной и пассивной обороны современняго флота: 15. II — мина, 29. II — артиллерія, 14. III — газы, бомбы, дымовая завѣса и воздушная оборона, 28. III — Эволюція морской тактики и современной техники — современные типы боевыхъ единицъ, 2. IV — подводный и воздушный флотъ; изъ цикла Славянскіе Флоты: 25. IV — Краткая исторія Императорскаго Россійскаго Флота, 9. V — Россійскій флотъ въ міровой войнѣ и 23. V — Изъ цикла Морской стратегіи: проблема Тихаго океана, какъ центра современной морской политики.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Вышелъ № 2 (ноябрь 1927 — апрѣль 1928 г.) періодическаго журнала „*Сигналъ*“ въ изданіи „Объединенія Корабельныхъ Гардемаринъ выпуска 6.XI.22 г.“.

Дружный, крѣпко спаяный, полюбившій морскую службу за пребываніе въ Морскомъ Корпусѣ, выпускъ 6.XI.22 года твердо вѣритъ въ грядущее воскресеніе родного Флота подъ Андреевскимъ Флагомъ и хочетъ быть готовымъ для службы на судахъ Россійскаго Флота. Еще въ Бизертѣ, на эскадрѣ, зародилась и была приведена въ исполненіе мысль объ изданіи своего Журнала. Судьба кинула большую часть выпуска во Францію и вмѣстѣ съ нею перебрался туда и Журналъ, продолжая выходить въ Парижѣ. Тяжелая и непривычная обстановка заставила временно прекратить изданіе Журнала. Но уже къ 19 ноября 1927 года Объединеніе выпускаетъ литографированнымъ способомъ № 1 „Сигнала“, предназначеннаго не только для членовъ Объединенія, но и для широкаго круга морскихъ офицеровъ. „Выпускъ перваго номера показалъ необходимость расширить изданіе какъ по размѣрамъ, такъ и по количеству экземпляровъ“ — читаемъ мы въ редакціонной статьѣ № 2. И № 2 выходитъ отпечатаннымъ въ типографіи въ количествѣ 500 экз., со статьями спеціальнаго характера и съ большимъ отдѣломъ морской хроники. Въ номерѣ помѣщены слѣдующія статьи: к1р. В. Меркушевъ — Развалъ во французскомъ флотѣ; к. г. А. Покотиловъ — Жизнь и настроенія; к. г. Г. Усаровъ — Современное управленіе огнемъ судовой артиллеріи; к. г. В. Гусевъ — Необходимыя усилія; к. г. Ф. Рымашевскій — Галлиполи; жизнь моряковъ; морская хроника; книги и журналы. Слѣдующій номеръ „Сигнала“ выйдетъ, когда вернутся суммы, истраченныя на изданіе предъидущаго. Долгъ каждаго офицера Флота пріобрѣсти экземпляръ № 2 „Сигнала“ для того, чтобы необходимое и важное дѣло объединенія кор. гардовъ выпуска 22 года смогло продолжаться и развиваться. Адресъ редакціи „Сигнала“: Mr. A. Pokotiloff; 3 rue des Malhurins, Paris IX, France. № 2 „Сигнала“ можно получить и изъ редакціи „Морского Журнала“.

— **Морской Сборникъ,** Ленинградъ, 28 годъ. Содержаніе январскаго номера Сборника слѣдующее: *Александровъ А.* — Методы работы надъ оперативнымъ планомъ (11 стр.); *Платоновъ А.* — Роль минъ загражденія въ ряду прочихъ мѣръ борьбы на морѣ и массовое ихъ использованіе въ послѣдней войнѣ (36 стр.); *Аммосовъ Г.* — Сухопутный фронтъ приморскихъ крѣпостей (12 стр.); *Самойловъ К.* — О корабельной организаціи (12 стр.): *Ляховъ Г.* — Одинъ изъ способовъ упрощенія работы трюмнаго инженеръ - механика въ бою (5 стр.); *Анкудиновъ И.* — Изъ итоговъ прошедшаго хозяйственнаго года (10 стр.); *Камъ* — На пути къ плановому снабженію флота (7 стр.); *О. Н.* — Въ Кронштадтѣ нужно организовать курсы иностранныхъ языковъ (5 стр.); *Шведе* — Свѣдѣнія объ иностранныхъ флотахъ. Въ отдѣлѣ *обзора иностранной печати* (20 стр.) помѣщены: а) выдержки изъ записей ст. арт. офицера крейсера „Инфексибль“ о боѣ у Фальклендскихъ острововъ, б) переводъ статьи о вліяніи вѣтра и волны на практику полетовъ, в) свѣдѣнія о постановкѣ изученія иностранныхъ языковъ въ англійскомъ флотѣ, г) рецензія на книгу Шписа — „6 лѣтъ крейсерства на подводныхъ лодкахъ“ и д) отзывъ о полемикѣ въ иностранной печати о творцѣ дреднаутовъ. Въ отдѣлѣ *библіографіи* (7 стр.) даны рецензіи о трехъ книгахъ, вышедшихъ въ сов. Россіи: *Петровъ М.* — Обзоръ главнѣйшихъ кампаній парового флота; *Даниловъ* — Борьба флота противъ берега въ минувшую войну и *Шедмингъ* — Постройка шлюпокъ и о двухъ справочникахъ: Дженъ за 1927 годъ и Ташенбухъ Вейера за 1928 годъ.

О номерѣ второмъ Сборника (за февраль) были даны свѣдѣнія въ майскомъ номерѣ „Морского Журнала“. *Г. А.*

— Полученъ № 5 „Артиллерійскаго Журнала“ за май 1928 г. Содержаніе его: А. Нилусъ — Объ артиллерійской оборонѣ крѣпостей; А. Андреевъ — Зенитная артиллерія (продолженіе); Н. Ивановъ — Химія на поляхъ будущихъ сраженій (продолженіе) представляютъ значительный интересъ не только для артиллеристовъ Арміи; офицеры Флота и въ особенности артиллеристы найдутъ въ этихъ статьяхъ много поучительнаго и интереснаго. Адресъ редакціи: Mr. A. Andreeff, 18 rue Angereau, Paris VII.

— Въ № 4 „Морского Журнала“ (см. стр. 75/15) было помѣщено изложеніе статьи *Г. Коновалова* — „Черноморскій Флотъ до и послѣ революціи“, напечатанной въ №№ 137 и 138 бѣлградской газеты „Русскій Военный Вѣстникъ“. Въ изложеніе вкрались слѣдующія замѣченныя опечатки: въ предпослѣднемъ абзацѣ надо читать крейсеръ „Кагулъ“, а не „Авгулъ“ и миноносецъ „Зоркій“ а не „Горькій“.

Редакціей Журнала получено отъ *Г. А. Коновалова* письмо отъ 3 іюня, въ которомъ онъ указываетъ на нѣкоторыя ошибки и опечатки,

допущенныя въ пересказѣ его статьи (въ дѣйствительности, къ сожалѣнію, имѣвшія мѣсто) и, кромѣ того, дѣлаетъ нѣкоторыя добавленія и исправленія. Письмо это будетъ помѣщено въ слѣдующемъ № Журнала.

Кромѣ того читатели „Морского Журнала“ вводятъ нѣкоторыя исправленія и добавленія въ самую статью г. Коновалова.

Такъ *Г. Б. Александровскій* (Пильзенъ) добавляетъ: „Помимо перечисленныхъ кораблей въ 1917 году въ строю находилась подводная лодка АГ 21. Въ постройкѣ находились, кромѣ перечисленныхъ судовъ: крейсеръ „Адмиралъ Истоминъ“ и подводныя лодки АГ 22-26. Изъ нихъ АГ 22 вступила въ строй въ 19 г. Въ томъ-же 19-омъ году вступили въ строй, построенныя въ Таганрогѣ двѣ канонерскія лодки: „Стражъ“ и „Грозный“. (По первоначальному проэкту они должны были быть минными заградителями). 14. IV. 16 погибъ мин. „Живучій“, а не „Живой“. Мин. „Гнѣвный“ не погибъ, а выскочилъ носомъ на берегъ въ Сѣверной бухтѣ и впослѣдствіи былъ исправленъ и вступилъ въ строй. Списокъ затопленныхъ под. лодокъ неправиленъ. „Нерпа“ не была затоплена, а находилась въ это время безъ аккумуляторовъ въ Николаевѣ; позднѣе она была отремонтирована большевиками и вступила въ строй. „Лосось“ и „Судакъ“ были исключены ранѣе изъ списковъ судовъ Флота. Были затоплены под. лодки „АГ 21“ и „Налимъ“. Въ списокъ ушедшихъ 30. X. 20 г. изъ Севастополя судовъ надо добавить: мин. „Звонкій“ и „Жаркій“, вспом. крейсеръ „Алмазъ“ кан. лодки „Стражъ“ и „Грозный“, мастерскую „Кронштадтъ“, 4 ледокола и нѣсколько мелкихъ судовъ“.

Военно-Морской Историческій Кружокъ въ свою очередь проситъ сдѣлать слѣдующія добавленія къ статьѣ Г. Коновалова: „Въ составѣ Черноморскаго Флота, кромѣ перечисленныхъ судовъ, находились: л. к. „Георгій Побѣдоносецъ“ — брандвахта и Штабъ Командующаго Флотомъ, эск. миноносцы: „Зоркій“, „Завидный“, и „Завѣтный“, пос. судно „Березань“, 4 заградителя, передѣланныхъ изъ пароходовъ РОПиТ-а типа „Константинъ“, под. лодки „АГ 21“ и „АГ 22“, авіаціонныя базы — также передѣланныя изъ пароходовъ РОПиТ-а — „Импер. Николай I“ и „Импер. Александръ II“, госпитальное судно „Импер. Петръ Великій“ и на стапелѣ — крейс. „Адм. Истоминъ“. Кромѣ того необходимо отмѣтить о вступившихъ въ строй въ 16 г. подъ Андреевскимъ флагомъ и съ русскими командами румынскихъ быстроходныхъ пароходовъ, нами вооруженныхъ и получившихъ назначеніе вспомогательныхъ крейсеровъ: „Король Карлъ“, „Принчипеса Марія“, „Румынія“, „Дакія“ и „Импер. Траянъ“.

— Въ ближайшемъ будущемъ въ издательствѣ Payot (Парижъ) выйдетъ книга к2р. *Н. А. Монастырева:* „Dans la Mer Noir“. — Вторая его книга „Славянская раса и море“ подготовляется къ печати и выйдетъ въ концѣ года.

— Въ томъ же издательствѣ Payot вышла книга: *A. Thomaži* — „La marine française dans le Grand Guerre (1914-1918). La Guerre navale aux Dardanelies. 253 стр. Цѣна 24 фр. франка.

— *Въ СССР вышли слѣдующія книги:*

Ермаковъ Н. — Морской бой. 83 стр. съ иллюстраціями и схемами. Цѣна — 24 коп.

Кудревичъ Б. И. — Гидро-компасъ и управленіе огнемъ. 29 стр. — Литограф.; безплатно.

— Правила пріема на подгот. курсъ Военно-Морского имени т. М.В. Фрунзе училища, на спеціальные курсы ВМУ и Военно-Морского инженернаго имени т. Джерзинскаго училища*). 61 стр. 15 коп.

— *Травиначевъ, А.* — подводныя лодки и борьба съ ними. 68 стр. 20 коп.

— *Фроловъ, Р. Н.* — прожекторы большой силы свѣта. 27 стр. 50 коп.

*) Бѣдный „Морской Корпусъ“, бѣдное „Морское Инженерное Училище Императора Николая I“!

МОРСКОЙ УСТАВЪ

Часть II-я

О боевой дѣятельности флота

Глава 2-я

О развѣдкѣ*).

49) Внезапность дѣйствуетъ потрясающимъ образомъ на противника и подавляетъ его моральный элементъ. Поэтому каждый Начальникъ долженъ стремиться использовать внезапность въ отношеніи противника.

Съ другой стороны, есть только одно средство, чтобы обезпечить себя отъ внезапныхъ дѣйствій противника, — *развѣдка.*

50) Поэтому общая развѣдка на каждомъ морскомъ театрѣ должна вестись *всегда,* хотя бы никакихъ операцій въ данный моментъ и не предпринималось.

Помощью развѣдки Командующій флотомъ долженъ быть въ постоянномъ контактѣ съ противникомъ. Потеря этого контакта есть уже ущербъ, потому что этимъ открывается возможность для противника использовать внезапность.

51) Если присутствіе противника на данномъ театрѣ еще не обнаружено, развѣдка тѣмъ не менѣе должна вестись безпрерывно, чтобы контролировать его отсутствіе.

52) Средствами развѣдки являются: а) развѣдочныя суда (надводныя и подводныя), б) воздушная развѣдка, в) служба связи и наблюденія, г) секретная развѣдка.

Всѣ эти средства комбинируются вмѣстѣ въ соотвѣтствіи съ обстановкой.

Общая развѣдка ведется по указаніямъ Командующаго флотомъ, распоряженіями Начальника Штаба.

53) Идеалъ, къ которому долженъ стремиться каждый развѣдчикъ (надводный, подводный или воздушный), открывъ непріятеля, — это какъ бы приклеиться къ нему, оставаясь имъ не замѣченнымъ и не теряя связи со своими силами.

54) Развѣдочныя суда вступаютъ въ бой съ развѣдочными, или другими судами противника, руководствуясь полученными инструкціями.

55) Всѣ добытыя общей развѣдкой свѣдѣнія собираются въ Штабъ Командующаго Флотомъ и издаются въ видѣ особыхъ секретныхъ сводокъ, которыя ежедневно, или по мѣрѣ надобности, разсылаются всѣмъ Начальникамъ частей флота и Командирамъ судовъ.

---

*) *Окончаніе.* См. №№ 3, 4 и 5 ежемѣсячника „Морской Журналъ".

56) Независимо отъ общей развѣдки, каждый Начальникъ, ведущій операцію, долженъ имѣть, какъ было выше указано, свою частную развѣдку въ районѣ операціи, назначая для этого суда и другія развѣдочныя средства, изъ имѣемыхъ въ его распоряженіи силъ.

57) Недостаточность развѣдки, какъ общей, такъ и частной, и не использованіе всѣхъ имѣемыхъ для того средствъ, есть бездѣйствіе власти и карается соотвѣтствующими ст. ст. В.-М. У. о Н.

Глава 3-я

Объ охраненіи флота.

58) Матеріальная сила флота опредѣляется числомъ судовъ крупнаго водоизмѣщенія (линейныхъ кораблей, линейныхъ крейсеровъ и легкихъ крейсеровъ). Одновременный выводъ изъ строя нѣсколькихъ такихъ судовъ рѣзко измѣняетъ соотношеніе силъ, т. е. рѣзко измѣняетъ стратегическую обстановку. Поэтому суда крупнаго водоизмѣщенія и нѣкоторыя суда особаго назначенія, должны быть *всегда* охраняемы.

59) На базѣ флота должна быть организована постоянная охрана рейдовъ съ дозорными и сторожевыми судами, а входъ въ бухту долженъ быть *всегда* закрытъ бономъ.

60) Въ военное время, и во время натянутыхъ политическихъ отношеній, крупныя суда не должны стоять на якорѣ на открытыхъ рейдахъ; если обстоятельства къ этому вынудятъ, Начальникъ долженъ принять всѣ мѣры для огражденья стоянки постановкой минныхъ, сѣтевыхъ, боновыхъ и др. заграждеій, а также къ охранѣ стоянки флота дозорными и сторожевыми судами и гидро-планами.

Въ мирное время, при стоянкѣ большихъ судовъ на открытыхъ, не охраняемыхъ, рейдахъ, должны быть также *всегда* принимаемы всѣ перечисленныя выше мѣры, за исключеніемъ постановки боевыхъ минъ заграждения.

61) При плаваніи днемъ, суда крупнаго водоизмѣщенія должны имѣть впереди цѣпь дозорныхъ судовъ, и идти перемѣнными курсами. Ночью должны быть скрыты всѣ огни.

Если легкіе крейсеры идутъ сомкнутымъ строемъ, они должны также имѣть впереди дозорныя суда.

При посылкѣ отдѣльнаго легкаго крейсера дозорныхъ судовъ къ нему не назначается.

62) Суда крупнаго водоизмѣщенія не должны выводиться на малыя глубины (на которыхъ возможна постановка минъ заграждения) безъ предварительнаго траленія.

Въ крайнихъ случаяхъ, когда успѣхъ важной операціи зависитъ отъ этого, и когда нѣтъ возможности и времени имѣть впереди тралы, Начальникъ можетъ пойти на рискъ провести суда крупнаго водоизмѣщенія по малымъ глубинамъ, но

онъ долженъ взвѣсить, оправдывается ли рискъ пріобрѣтаемымъ успѣхомъ.

63) Непринятіе надлежащихъ мѣръ по охранѣ флота и не использованіе для этого всѣхъ имѣемыхъ средствъ, есть бездѣйствіе власти, и карается соотвѣтствующими ст. ст. В.-М. У. о Н.

Глава 4-я

О подготовкѣ флота къ войнѣ.

Учебные планы.

64) Въ мирное время Командующій на каждомъ отдѣльномъ Морскомъ театрѣ Адмиралъ получаетъ отъ Морского Министра, утвержденное Верховной Властью, основное стратегическое заданіе флоту на данномъ театрѣ въ случаѣ войны.

По этому заданію Командующій Адмиралъ долженъ разработать планъ первоначальной операціи, и планъ развертыванія флота по мобилизаціи.

Обученіе флота заключается въ подготовкѣ его къ выполненію „той операціи, и дальнѣйшему выполненію тѣхъ дѣйствій, которыя логически вытекаютъ изъ смысла основного стратегическаго заданія".

65) Учебный планъ флота составляется изъ основного стратегическаго заданія, путемъ расчлененія первоначальной операціи на нѣсколько отдѣльныхъ маневровъ. Такимъ образомъ составляется программа *малыхъ* (одностороннихъ) *маневровъ*.

Путемъ расчлененія каждаго маневра на отдѣльныя дѣйствія, составляются программы отдѣльныхъ упражненій (артиллерійскихъ стрѣльбъ, минныхъ стрѣльбъ, постановки минъ загражденья, траленія, плаванія безъ огней, обхода портовъ и т. д.)

Всѣ эти программы разрабатываются Штабомъ Командующаго Адмирала, по его указаніямъ, и утверждаются имъ.

66) Обученіе флота начинается съ одиночнаго обученія судовъ.

Каждый корабль долженъ пройти программы всѣхъ положенныхъ для него упражненій (артил. и минныхъ стрѣльбъ и проч.), а затѣмъ проходятся упражненія частями флота (бригадныя стрѣльбы, совмѣстное плаваніе и проч.). Командиръ судна и ближайшій Начальникъ части флота являются отвѣтственными за это обученіе, и принимаютъ всѣ мѣры къ успѣшному прохожденію всѣхъ упражненій.

67) Техническое обученіе людей является только одной стороной въ подготовкѣ ихъ. Еще болѣе важное значеніе имѣетъ моральная сторона и укрѣпленіе въ людяхъ здороваго, твердаго духа.

Поэтому Начальники всѣхъ степеней должны всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ пользоваться каждымъ удобнымъ

случаемъ, чтобы подымать въ людяхъ духъ и укрѣплять въ нихъ крѣпкія моральныя основы.

Всѣ труды по технической подготовкѣ людей будутъ напрасны, если люди эти не будутъ обладать крѣпкими моральными основами и сильнымъ духомъ.

Маневры.

68) По выполненіи всѣхъ программъ отдѣльныхъ упражненій части флота переходятъ къ выполненію программы малыхъ маневровъ.

Малые маневры составляются изъ одновременнаго сочетанія нѣсколькихъ отдѣльныхъ упражненій, (напримѣръ, бригадная стрѣльба съ развѣдкой, когда щитъ высланъ въ море по неизвѣстному направленію; постановка минъ загражденья ночью безъ огней, какъ бы у непріятельскихъ береговъ, и т. д.).

Руководятъ малыми маневрами и отвѣтственными за этотъ періодъ обученія являются Начальники частей флота и Командующій на флотѣ Адмиралъ.

69) Послѣднимъ періодомъ обученія и повѣркой его являются *большіе* (двусторонніе) маневры.

Эти маневры производятся по приказанію Морского Министра, по утвержденному имъ заданію, выработанному въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

Главнымъ Посредникомъ на маневры назначается Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба, или другой Адмиралъ, по назначенію Верховной Власти.

Въ распоряженіе Главнаго Посредника назначается нѣсколько Адмираловъ и Штабъ - офицеровъ (командовавшихъ судами), а также необходимое число офицеровъ Морского Генеральнаго Штаба.

70) По окончаніи маневровъ всѣ участвовавшія въ нихъ суда собираются на одномъ рейдѣ и Главный Посредникъ, со своими помощниками, производитъ тутъ же на флотѣ, въ Собраніи флагмановъ, всѣхъ капитановъ и всѣхъ Начальниковъ частей флота, устный разборъ маневровъ*).

Не позже, чѣмъ черезъ двѣ недѣли послѣ окончанія маневровъ, Главный Посредникъ представляетъ Морскому Министру письменный отчетъ о маневрахъ. Этотъ отчетъ докладывается Морскимъ Министромъ Верховной Власти, а затѣмъ извлеченія изъ него печатаются въ секретныхъ изданіяхъ Морского Генеральнаго Штаба, и разсылаются для пополненія судовыхъ и береговыхъ секретныхъ библіотекъ.

---

*) Морской Министръ, по возможности, присутствуетъ на этомъ разборѣ.

О Военно-Морской Игрѣ.

71) Для разработки новыхъ стратегическихъ вопросовъ на данномъ морскомъ театрѣ, а также чтобы дать нѣкоторую практику Командирамъ судовъ и Начальникамъ частей флота въ стратегическихъ упражненіяхъ, въ мирное время, Командующій на каждомъ отдѣльномъ морскомъ театрѣ Адмиралъ, организуетъ въ зимній періодъ, подъ непосредственнымъ своимъ руководствомъ, Военно-Морскую Игру, привлекая къ участію въ ней, по возможности, всѣхъ Командировъ судовъ, Начальниковъ частей флота, береговыхъ Начальниковъ и Начальниковъ всѣхъ вспомогательныхъ службъ (Корпусовъ: Инженеръ-Механиковъ, Корабельныхъ Инженеровъ, Гидрографіи, В.-М. Суда и Медицинской Инспекціи).

Для участія въ игрѣ Командующій Адмиралъ вызываетъ также нѣкоторыхъ Начальниковъ и изъ другихъ военныхъ портовъ даннаго театра.

72) Военно-Морская Игра производится на тему, выработанную въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

Не позже 15 марта Командующій Адмиралъ долженъ представить Морскому Министру письменный отчетъ объ Игрѣ. Этотъ отчетъ цѣликомъ, или въ извлеченіяхъ, печатается затѣмъ въ секретныхъ изданіяхъ Морского Генеральнаго Штаба, и разсылается для пополненія судовыхъ и береговыхъ секретныхъ библіотекъ.

Февраль 1928 г. г. Копенгагенъ.

Контръ-Адмиралъ
М. Римскій-Корсаковъ.

УМЕРШІЕ.

— 30.IV.28 — въ Брюсселѣ скончался Владиміръ *Купріяновъ*.

— 11.V.28 — въ Софіи скончался инж.мех. Влад. Влад. *Константиновъ*.

— 20.V.28 — Константинъ Юльевичъ *Амелунгъ*, почетный членъ Кассы Взаимопомощи Моряковъ въ Ревелѣ, выпуска изъ Морского Училища 1878 года, въ чинѣ мичмана ушедшій въ отставку, но до послѣднихъ дней не потерявшій любви и интереса къ морскому дѣлу.

— 28.V.28 — въ Пловдивѣ (Болгарія) скоропостижно скончался докторъ Сергѣй Владиміровичъ *Саковичъ*, быв. врачъ крейсера „Рюрикъ“ и быв. членъ К.-К. въ Прагѣ.

— Въ началѣ іюня 28 г. — въ Петербургѣ скончался проф. Политехническаго Института, деканъ кораблестроительнаго факультета Константинъ Петровичъ *Боклевскій*.

Подписчики.

За время съ 9 мая (см. № 4) по 10 іюня на „Морской Журналъ“ подписались (на годъ или полъ года) слѣдующія лица (въ порядкѣ подписки): 45) В. В. Вильконъ, 46-55) черезъ Н. Р. Виренъ (на полъ года по 1 доллару), 57-60) черезъ Р. А. Штюрмера, 61) Ф. Богуславскій, 62) Д. Н. Богатыревъ, 63) В. бар. Вреде, 64) В. Рюминскій, 65-68) черезъ Б. М. Четверухина, 69) Ф. Довкантъ, 70) кн. Я. Тумановъ, 71) Н. Родіоновъ.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman.

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

РУССКІЙ ЗАГРАНИЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ АРХИВЪ ВЪ ПРАГѢ.

Р. З. И. Архивъ, функціонирующій съ 1923 года, собираетъ (принимаетъ безплатно и пріобрѣтаетъ), хранитъ и разрабатываетъ историческій матеріалъ, относящійся къ исторіи общественнаго движенія въ Россіи, къ эпохѣ міровой и гражданской войнъ, а также къ исторіи эмиграціи до-революціонной и современной (рукописи, дневники, записныя книжки, свѣдѣнія о погибшихъ, фотографіи, отчеты, протоколы, плакаты, газеты, журналы и пр.)

Къ 1-му мая 1928 года Архивомъ собрано: 230.650 листовъ документовъ, 420 рукописей (дневниковъ и воспоминаній), 15.928 книгъ, 26.102 номера журнала и 201.116 номера газетъ.

Среди хранящихся въ Архивѣ матеріаловъ, касающихся Россійскаго Флота, могутъ быть отмѣчены: письма адмирала А. В. Колчака, воспоминанія вице-адмирала Д. В. Ненюкова и рядъ воспоминаній о дѣйствіяхъ Флота въ гражданскую войну на Балтійскомъ, Черномъ, Азовскомъ, Каспійскомъ и Бѣломъ моряхъ. Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить: записныя книжки ген. М. В. Алексѣева, рядъ цѣнныхъ документовъ и дѣлопроизводствъ Штабовъ адм. Колчака, ген. Деникина, Врангеля, Бичерахова, Бермонта-Авалова, Каппеля и др.

Всѣ поступающіе въ Архивъ документы систематизируются и вносятся въ соотвѣтствующія описи. Находящіеся зарубежомъ чины Флота несомнѣнно могли бы значительно пополнить собранія Архива своими воспоминаніями и случайно оказавшимися у нихъ на рукахъ всякаго рода матеріалами. Этимъ былъ бы сохраненъ цѣнный историческій матеріалъ, который со-временемъ поможетъ историку разобраться въ нашей современности.

Нахожденіе представителей Флота въ самыхъ различныхъ странахъ міра (Индо-Китай, Филлипины, Австралія, Южная Америка) могло бы способствовать и сбору документовъ, характеризующихъ жизнь и бытъ русской эмиграціи въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ земного шара.

Въ своей дѣятельности Р. З. И. Архивъ руководится исключительно желаніемъ сохранить документы отъ уничтоженія и не преслѣдуетъ никакихъ иныхъ цѣлей. Работа Архива направляется Ученой Комиссіей, въ составъ которой входятъ русскіе профессора-историки (А. А. Кизеветтеръ, В. А. Мякотинъ, А. В. Флоровскій, Е. Ф. Шмурло). Документы, опубликованіе которыхъ въ настоящее время признается владѣльцами нежелательнымъ, могутъ быть приниматы на условіяхъ секретнаго храненія въ теченіи указаннаго владѣльцемъ срока. Въ наиболѣе крупныхъ центрахъ скопленія эмиграціи Архивъ имѣетъ представителей.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ Архивѣ каждый желающій можетъ получить, обратясь по адресу: **Rus. Zahr. Histor. Archiv, Wenzigova 17, Praha II, Č.S.R.** По этому же адресу нужно направлять письма и документы, предлагаемыя Архиву.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Адресъ: M. Stachevič. Praha II, Wenzigova 17, Č. S. R.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кроны, въ другихъ странахъ — 10 ам.центовъ. При подпискѣ: въ U.S A. 2 долл. въ годъ, въ др. странахъ цѣна увеличивается пропорціонально числу мѣсяцевъ.

№ 8 Августъ 1928 г.

Содержаніе: Памятные дни августа изъ исторіи Россійскаго Флота; *А. Г.* — Англичане подъ Кронштадтомъ въ 1919 году; *А. Д. Бубновъ* — Мысли о возсозданіи Русской Морской вооруженной силы; письма въ Редакцію; морскія объединенія; о книгахъ, журналахъ и газетахъ.

ПРИКАЗЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО РУССКОЙ АРМІЕЙ.

Константинополь 18 октября 1921 года.

18-го октября, протараненная пришедшимъ изъ Батума итальянскимъ пароходомъ, погибла на рейдѣ Босфора военная яхта „Лукуллъ“.

Не стало послѣдняго русскаго корабля, надъ которымъ развѣвался у Царьграда родной Андреевскій флагъ.

Геройская смерть дежурнаго офицера мичмана Сапунова, который не пожелалъ оставить родного корабля, пошелъ съ нимъ ко дну и беззавѣтная доблесть, проявленная въ минуту гибели всѣми чинами судовой команды показываютъ, что духъ и завѣты Русскаго Флота остались живы въ сердцахъ русскихъ моряковъ.

Да укрѣпитъ подвигъ мичмана Сапунова сердца колеблющихся, да вселитъ онъ въ нихъ вѣру, что, пройдя всѣ испытанія, воскреснетъ Русскій Флотъ подъ сѣнью Андреевскаго Флага и съ нимъ воскреснетъ Россія!

Генералъ Врангель.

П) *1854 г. 18.VIII* — англо-французская эскадра бомбардировала Петропавловскъ.

п) *1854 г. 25 VIII* — англо-франц. эскадра повторила нападеніе на Петропавловскъ, сбивъ всѣ батареи, высадила десантъ, который былъ отбитъ матросами и жителями города.

Р) *1855 г. 28.VIII* — оставленіе Южной стороны Севастополя и переходъ всѣхъ войскъ на Сѣверную сторону. Остатки Черноморскаго Флота — 6 кораблей, 1 корветъ, 5 бриг., 10 пароходовъ и 1 транспортъ затоплены на рейдѣ.

р) *1877 г. 8.VIII* — загражденіе отрядомъ к.-л. *Дикова* Суслинскаго и Георгіевскаго (12-го) рукавовъ.

С) *1877 г. 11.VIII* — пароходъ-яхта „Левадія“ (к1р. *Кроунъ*) уничтожила у Румелійскаго берега коммерческое турецкое судно, удачно уйдя отъ погони 2-хъ турецкихъ броненосцевъ.

с) *1877 г. 11.VIII* — атака катерами парохода „В. К. Константинъ“ (л. *Макаровъ*) „Синопъ“, „Наваринъ“, „Минеръ“ и „Чесма“ (лейты *Писаревскій, Вишневецкій, Защаренный* и мич. *Нельсонъ*) турец. броненосца „Ассари-Шефкетъ“ на Сунунскомъ рейдѣ. За это дѣло лейт. *С. О. Макаровъ* произведенъ въ слѣд. чинъ и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.; этимъ же орденомъ награждены лейты *Защаренный* 2-ой и *Писаревскій*.

Т) *1904 г. 1.VIII* — бой владивостокскаго крейсерскаго отряда съ японскими крейсерами.

т) *1904 г. 14.VIII* — въ воздаяніе доблести и мужества Портъ-Артурскаго гарнизона Государь Императоръ повелѣть соизволилъ считать службы всѣхъ чиновъ военнаго вѣдомства, защищающихъ Портъ-Артуръ, по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ 1-го мая.

У) *1914 г. 20.VIII* — ночная атака мин. „Новикъ“ германскаго крейсера типа „Аусбургъ“.

у) *1915 г. 3.VIII* — вторая и на этотъ разъ удачная попытка германскаго флота прорвать укрѣпленія Ирбенскаго пролива.

Ф) *1915 г. 4.VIII* — артиллерійскій бой мин. „Новикъ“ съ 2 герман. миноносцами; герман. мин. получили сильн. поврежденія и выведены изъ строя; за этотъ бой коминдиръ мин. „Новикъ“ к1р. *М. А. Беренсъ* и стар. артил. офицеръ — лейт. *Д. И. Федотовъ* награждены орденомъ Св. Георгія 4 ст.

ф) *1915 г. 5.VIII* — германскій флотъ вошелъ въ Рижскій заливъ.

Х) *1915 г. 6.VIII* — вышедшія изъ Риги въ Монзундъ кан. лодки „Сивучъ“ и „Кореецъ“ уничтожены германскимъ флотомъ, прорвавшимся въ Рижскій заливъ.

х) *1915 г. 6.VIII* — взорвался на минѣ и погибъ мин. заград. „Ладога“.

Ц) *1915 г. 8.VIII* — поддавшись паникѣ отъ присутствія русскихъ подводныхъ лодокъ, германскій флотъ вышелъ изъ Рижскаго залива.

ц) *1915 г. 24.VIII* — нач. мин. дивизіи к.-а. *П. А. Трухачевъ* награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. „за бои въ Рижскомъ заливѣ“.

Ч) *1916 г. 8.VIII* — подорвались на минахъ миноносцы: „Доброволецъ“ (затонулъ) и „Донской Казакъ“. На „Добровольцѣ“ погибъ командиръ к2р. *Н. А. Вирениусъ*.

ч) *1916 г. 31.VIII* — въ Рижскій заливъ введенъ лин. кор. „Цесаревичъ“.

Ш) *1917 г. -.VIII* — распоряженіемъ Времен. Правительства смѣщенъ съ должности и арестованъ Командующій Балт. Флотомъ адм. *Д. Н. Вердеревскій*. Командующимъ Б. Ф-мъ назначенъ к1р. *А. В. Развозовъ*.

Изъ Архива В. М. Истор. Кружка.

Замѣтка мичмана А. Г. касается небольшого эпизода, ярко иллюстрирующаго отношеніе Англіи къ Россіи. Крымская кампанія, Берлинскій конгрессъ, Русско-Японская война, служатъ достаточными доказательствами того отношенія Англіи къ Россіи, которое она проводитъ въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ со свойственной ей послѣдовательностью. Мичманъ Г. не ставитъ точекъ надъ і, предоставляя читателямъ самимъ дѣлать выводы. Но они ясны безъ объясненій и В. М. И. К., печатая замѣтку мичмана Г., считаетъ, что исполняетъ свой долгъ передъ Родиной и Флотомъ.

Англичане подъ Кронштадтомъ въ 1919 году.

Девять лѣтъ тому назадъ небольшая англійская эскадра, въ количествѣ около 30-ти вымпеловъ, изъ легкихъ крейсеровъ, миноносцевъ и транспортовъ, вошла въ бухту Койвисто. Ею командовалъ адмиралъ Кованъ. Часть кораблей ушла оттуда въ Ревель. Двѣ моторныхъ лодки (глиссеры) были посланы въ Теріоки и стали въ яхтъ-клубѣ.

Какъ разъ къ этому времени начали развертываться операціи Юденича на Сѣверо-Западномъ фронтѣ, поэтому пребываніе англійскихъ кораблей противъ Кронштадта получало особую остроту.

Въ то время я работалъ секретнымъ англійскимъ курьеромъ для связи съ Петроградомъ, гдѣ находился начальникъ англійской контръ-развѣдки. Мнѣ пришлось нѣсколько разъ совершить переходъ туда и обратно.

Одинъ разъ подъ видомъ финскаго рыбака-контрабандиста на парусной шлюпкѣ, второй и третій разъ — на англійскомъ моторѣ глиссерѣ (съ лѣстничнымъ дномъ), развивавшемъ скорость въ 40 узловъ. Благодаря такому ходу удавалось проходить между номерными фортами Кронштадта (обыкновенно между №4 и №5), большею частью подъ обстрѣломъ ихъ орудій, совершенно невредимыми, тѣмъ болѣе, что эти походы совершались темной ночью. На взморьѣ съ палубы мотора спускался на воду яхтенный тузикъ, на которомъ приходилось грести до береговыхъ тростниковъ и, подъ ихъ прикрытіемъ, высаживаться.

Одинъ изъ русскихъ морскихъ офицеровъ, капитанъ 1-го ранга В., собралъ вокругъ себя группу моряковъ, поставившихъ себѣ цѣлью овладѣніе Кронштадтомъ. Эти люди ясно представляли себѣ значеніе паденія его для продвиженія арміи ген. Юденича. Нужно только припомнить, что въ Кронштадтѣ стояла единственная бригада дредноутовъ съ ихъ 48-ью двѣнадцатидюймовыми орудіями!

Къ сожалѣнію, никакъ не удавалось убѣдить ген. Юденича въ важности овладѣнія Кронштадтомъ. Оставалась другая надежда, занять Кронштадтъ самостоятельно, послѣ чего туда войдутъ англичане. Ясно, что англичане сами не смогли предпринять этой операціи (по политическимъ соображеніямъ), но войти въ уже занятый Кронштадтъ съ поднятымъ трехцвѣтнымъ русскимъ флагомъ представлялось для нихъ возможнымъ.

Въ этомъ направленіи группой В. и велись съ ними переговоры, повидимому, въ началѣ благопріятные.

Было даже предложеніе вооружить глиссеры 75-ти м. орудіями и прорваться въ Кронштадтъ черезъ Лѣсныя ворота. Затѣмъ выяснилось, что, благодаря слишкомъ легкой конструкціи глиссеровъ, поставить орудій не удастся. Такимъ образомъ, овладѣніе Кронштадтомъ съ помощью глиссеровъ (ихъ было всего 11 штукъ, вмѣстѣ со стоявшими въ Койвисто) не могло быть осуществлено.

Тогда былъ выработанъ новый планъ, состоявшій въ томъ чтобы набрать 500 человѣкъ добровольцевъ, нагрузить ими 2 баржи и съ буксирами подойти къ Кронштадту подъ прикрытіемъ любого англійскаго крейсера, стрѣлявшаго хотя-бы холостыми снарядами. Всѣ необходимыя для этого средства, какъ-то баржи, винтовки, наконецъ — контингентъ добровольцевъ, даже превышавшій необходимое число 500, имѣлись на лицо. Однако, переговоры съ англичанами по поводу санкціонированія предпріятія и поддержки его, (въ видѣ крейсера, шедшаго за буксирами для прикрытія и въ случаѣ нужды сдѣлавшаго бы нѣсколько хотя бы холостыхъ выстрѣловъ), никакъ не могли быть доведены до рѣшительнаго конца.

Продѣлавъ на глиссерахъ нѣсколько пробѣговъ между номерными кронштадтскими фортами и раздѣляя съ англичанами, находившимися на нихъ, опасность, я былъ съ ними въ хорошихъ отношеніяхъ. Я узналъ отъ нихъ чисто неоффиціальнымъ путемъ о готовящемся налетѣ этихъ глиссеровъ, въ количествѣ 11-ти штукъ, на Кронштадтъ. Въ этомъ предполагавшемся набѣгѣ англичанъ я видѣлъ, такъ сказать, прологъ къ оккупаціи ими Кронштадта быть можетъ въ послѣдующемъ, — и при помощи русскихъ силъ. Очевидно, думалъ я, — англичане изъ тщеславія или изъ какихъ-либо другихъ высшихъ соображеній желаютъ, чтобы иниціатива принадлежала имъ. Такъ какъ тутъ дѣло шло о взятіи Кронштадта, что рисовалось мнѣ и моимъ единомышленникамъ актомъ абсолютно важнымъ при наступленіи Бѣлой Арміи на Петроградъ, то можно было по моему примириться съ тѣмъ, что англичане первыми займутъ Кронштадтъ, не въ томъ была суть.

Единственное, чего мнѣ хотѣлось, это принять участіе вмѣстѣ съ ними въ набѣгѣ.

Одинъ изъ командировъ, нѣкто Агоръ, съ моторной лодки №7 далъ мнѣ слово, что я пойду съ нимъ.

Совершенно неожиданно однако я былъ отосланъ въ Петроградъ, чтобы вывезти оттуда застрявшаго тамъ начальника англійской контръ-развѣдки, нѣкоего Д., нынѣ сэра Д. Во время моего отсутствія разыгралось дѣло. 11 глиссеровъ влетѣли въ Кронштадтскую гавань и выпустили рядъ минъ въ наши лучшіе корабли. Къ счастью, эти мины не дошли по назначенію, и ни одинъ изъ дредноутовъ не былъ не только потопленъ, но даже не пострадалъ.

Это обстоятельство не помѣшало впослѣдствіи англійскому командованію донести о потопленіи „Петропавловска“ и еще одного корабля, имя котораго теперь позабылось мною, и получить за это соотвѣтствующія преміи согласно ихъ статутамъ.

Изъ 11-ти глиссеровъ вернулось лишь 3, восемь-же были потоплены огнемъ „Гавріила“, которымъ командовалъ прекрасный артиллеристъ Севастьяновъ, нынѣ покойный.

Не вдаваясь въ оцѣнку факта, я позволю себѣ привести одинъ случай, относящійся къ 1918-му году. Въ то время я работалъ въ англо-русской контръ-революціонной организаціи. Война была тогда еще въ разгарѣ, опасались прихода нѣмцевъ, и вотъ рѣшено было, въ случаѣ ихъ появленія, затопить бригаду нашихъ линейныхъ кораблей. Въ числѣ лицъ, предназначенныхъ для этого дѣла, былъ и я. Случаю угодно было, чтобы это предпріятіе не было осуществлено, и я благославляю этотъ случай.

Въ обоихъ случаяхъ иниціаторами этихъ плановъ были англичане, при чемъ во второмъ случаѣ, въ Кронштадтѣ, ими было сдѣлано все для осуществленія, вплоть до жертвъ своими людьми.

Если въ 1918 году потопленіе русскихъ лучшихъ кораблей могло быть оправдано необходимостью, — война съ нѣмцами, — то чѣмъ могла быть оправдана попытка потопленія этихъ кораблей тогда, когда угрозы со стороны нѣмцевъ уже быть не могло (Августъ 1919 г.!). Я имѣю въ виду лишь попытку потопленія нашихъ кораблей безъ послѣдующаго, то есть безъ намѣренія овладѣть Кронштадтомъ съ цѣлью придти на помощь Бѣлой Арміи при ея продвиженіи къ Петрограду.

Каково было назначеніе въ такомъ случаѣ англійскаго флота, стоявшаго въ Койвисто, каково было заданіе пришедшаго въ октябрѣ монитора „Эребуса“?

Я не стремлюсь давать объясненій событіямъ, свидѣтелемъ которыхъ мнѣ пришлось быть, ни даже давать имъ особое освѣщеніе, чтобы не получить упрека въ пристрастіи, я привожу

ихъ въ сухомъ изложеніи, а читателямъ продоставляю сдѣлать свои выводы.

Для того, чтобы закончить эту маленькую историческую справку, я скажу еще о попыткѣ кап. 1 ранга В. создать планъ овладѣнія Кронштадтомъ исключительно русскими силами.

Въ Гельсингфорсѣ на заводѣ Крогіуса были въ сборкѣ 12 быстроходныхъ пятидесятитонныхъ катеровъ, заказанныхъ въ Норвегіи еще до революціи для службы связи.

В. рѣшилъ часть этихъ катеровъ приспособить для своего дѣла — атаки Кронштадта.

Надо замѣтить, что Кронштадтъ въ лѣто 19-го года висѣлъ на ниточкѣ, какъ молочный зубъ. Въ немъ дѣйствовала та же организація, которая привела къ переходу гарнизона крѣпости „Красная Горка“ на сторону Бѣлыхъ. Если указать на это обстоятельство, затѣмъ на фактъ присутствія англійскаго флота въ Койвисто, произведшій устрашающее впечатлѣніе на красныхъ въ Кронштадтѣ, то возможность поднять знамя возстанія тѣми десятками Бѣлыхъ, высадившихся съ катеровъ В., представлялась очень реальной.

Къ сожалѣнію, сборка катеровъ въ Гельсингфорсѣ протекала гораздо медленнѣе, чѣмъ распаденіе арміи Юденича, обращая планъ В. въ абсолютно неосуществимый.

Въ декабрѣ 19-го года 4 катера, пришедшіе изъ Гельсингфорса въ Ревель, были разобраны и подняты на стѣнку, нынѣ вѣроятно представляя собственность эстонцевъ, а ихъ личный составъ перешелъ на стопятидесятитонный „Китобой“, который совершилъ свой историческій переходъ изъ Балтики въ Севастополь, какъ разъ въ моментъ эвакуаціи Крыма Русской арміей.

Мичманъ А. Г.

Розыски.

14) Мичмана *Сергѣя Новикова* разыскиваетъ братъ Н. Новиковъ: 114, B-d de Grenelle, Paris.

15) Мичманъ Г. Коноваловъ проситъ сообщить адресъ мичмана *А. Н. Краснова.*

16) Нина Фед. Брюшвейлеръ убѣдительно проситъ всѣхъ знающихъ о судьбѣ ея сына *Романа Брюшвейлера* написать ей по адресу: Via Landriani; Lugano Fessin, Suisse. Особенная просьба къ чинамъ 3-го Морского Батальона, дѣйствовавшаго въ Сибири.

17) Старш. гардемарина *Влад. Влад. Тимофеева* розыскиваетъ отецъ проф. В. А. Тимофеевъ. Въ 1923 г. находился во Франціи въ гор. Maillane, откуда выѣхалъ въ мѣстечко Громбалію около Туниса. Убѣдительная просьба ко всѣмъ, знающимъ мѣстожительство и судьбу В. В. Тимофеева, сообщить въ ред. Морского Журнала.

— Редакціей **получены свѣдѣнія** о розыскиваемыхъ; 1) К. А. Руссетъ, 2) А. А. Станиславскомъ, 3) Б. В. Куницинѣ (?), 9) Е. Н. Квашинѣ-Самаринѣ.

Мысли о возсозданіи Русской Морской вооруженной силы.

Введеніе.

Вліяніе особенностей военно-морской обстановки на созданіе и развитіе морской вооруженной силы. Доминирующее значеніе офицерскаго состава. Школы морской жизни и традиціи, какъ главные факторы воспитанія и подготовки морского офицера.

Когда настанетъ часъ возсозданія Россіи на началахъ правового Государства съ опредѣленными національно-историческими традиціями и задачами, передъ строителями Государства Россійскаго встанетъ во всей ея широтѣ задача возсозданія Россійской морской вооруженной силы.

Въ рядѣ труднѣйшихъ задачъ, ожидающихъ будущихъ строителей Россіи, эта задача является едва ли не самой трудной и сложной по своему рѣшенію.

Революція въ одно мгновенье уничтожила до основанія дѣтище Петра Великаго, взращенное съ такимъ трудомъ на протяженіи двухъ столѣтій. Отъ вѣковыхъ строительно-организаціонныхъ усилій, отъ громадныхъ жертвъ и плодовъ достигнутаго цѣною крови опыта не осталось ничего, кромѣ нѣсколькихъ бездушныхъ желѣзныхъ остововъ на кладбищахъ пустынныхъ гаваней. Душа и движущая сила Флота — его офицерскій составъ — частью погибъ во время кровавой смуты, а частью выброшенъ за предѣлы Россіи и въ извѣстной степени утратилъ — въ тяжелыхъ условіяхъ бѣженской борьбы за существованіе — свои былыя знанія и опытъ. За десять лѣтъ изгнанія сильно порѣдѣлъ и физически ослабѣлъ тотъ основной кадръ офицеровъ, который достигъ своей, такъ сказать, военно-морской зрѣлости передъ революціей и который, естественно, былъ носителемъ и хранителемъ Россійской военно-морской идеологіи и занималъ во Флотѣ руководящее мѣсто. Въ Россіи на флотѣ осталось едва 10% офицеровъ Императорскаго времени и эти 10% состоятъ главнымъ образомъ изъ юной молодежи, не имѣющей ни опыта, ни знаній. При этихъ условіяхъ возстановленіе Русской морской вооруженной силы будетъ сопряжено съ громадными трудностями, ибо не будетъ достаточнаго числа опытныхъ и зрѣлыхъ, въ научномъ смыслѣ слова, офицеровъ, которые были бы способны сразу и безъ колебаній поставить возрожденіе этой силы на правильныя начала и направить ея развитіе по правильному и цѣлесообразному пути.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, морская вооруженная сила представляетъ собою ту часть общей вооруженной силы Государства, которая менѣе всего поддается импровизаціи и болѣе всего нуждается

въ кадрѣ опытныхъ спеціалистовъ съ твердо выработаннымъ и опредѣленно направленнымъ военно-морскимъ мышленіемъ. Эту истину испыталъ на себѣ великій геній войны — Наполеонъ послѣ того, какъ на горькомъ опытѣ убѣдился, что импровизированный послѣ революціи французскій флотъ оказался совершенно неспособнымъ осуществить даже простѣйшіе его военно-морскіе замыслы. Размышляя въ печальномъ своемъ уединеніи на островѣ Св. Елены надъ причинами постигшихъ его на морѣ неудачъ, онъ, — создавшій въ мгновенье ока свои непобѣдимыя арміи, — написалъ въ своихъ безсмертныхъ мемуарахъ въ назиданіе потомству, что морская сила не поддается импровизаціи, а является плодомъ долголѣтнихъ усилій цѣлыхъ поколѣній опытныхъ и знающихъ военныхъ моряковъ.

Французская морская сила въ концѣ XVIII столѣтія пережила ту-же катастрофу, которую пережила русская морская сила 10 лѣтъ тому назадъ. Главный факторъ этой катастрофы во французскомъ и русскомъ флотахъ былъ одинъ и тотъ же, а именно — уничтоженіе офицерскаго кадра; въ революціонномъ французскомъ флотѣ осталось едва ли 15 % офицеровъ королевскаго времени, воспитанныхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе въ теченіи 200 слишкомъ лѣтъ въ школахъ Турвиля, Дюкэна и Сюффрена. Результатъ уничтоженія офицерскаго кадра тягчайшимъ образомъ отразился на французскомъ Государствѣ: въ теченіи свыше 100 лѣтъ французскіи флотъ не могъ оправиться отъ этого удара и не могъ найти вѣрнаго и прочнаго пути для своего планомѣрнаго и цѣлесообразнаго развитія. Между тѣмъ, французская армія черезъ какихъ нибудь 5 лѣтъ послѣ революціонной бури совсѣмъ уже оправилась и вершила военные чудеса на боевыхъ поляхъ Европы.

Похожая картина наблюдается въ настоящее время въ вооруженныхъ силахъ Россіи: если современная русская армія представляется, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, въ извѣстной мѣрѣ организованной, то флотъ продолжаетъ пребывать въ состояніи полнѣйшаго запустѣнія и никакія „революціонныя“ усилія не могутъ извлечь его изъ этого состоянія.

Причины, по которымъ морская вооруженная сила не можетъ быть создана или возстановлена въ сравнительно короткій срокъ безъ соотвѣтствующаго кадра умудреннаго долголѣтнимъ, — я бы сказалъ вѣковымъ, — опытомъ офицеровъ, весьма сложны и мало понятны даже такимъ геніальнымъ диллетантамъ въ морскомъ дѣлѣ, каковымъ былъ Наполеонъ.

При этомъ даже чрезвычайно труденъ ясный отвѣтъ на вопросъ, который часто задается профанами въ морскомъ дѣлѣ: почему требуются чуть не цѣлыя столѣтія для созданія и укрѣпленія *морской* вооруженной силы, когда *сухопутная* вооруженная сила можетъ быть создана въ какія нибудь 10 лѣтъ? Сущность

отвѣта на этотъ вопросъ лежитъ въ томъ, что та обстановка, въ которой рождается, развивается, организуется и дѣйствуетъ морская вооруженная сила, въ корнѣ разнится отъ той обстановки, въ которой живетъ и дѣйствуетъ сухопутная вооруженная сила. Обстановка на сушѣ состоитъ изъ *постоянныхъ*, вполнѣ осязаемыхъ и логически объяснимыхъ элементовъ; тогда какъ обстановка, въ которой живетъ морская вооруженная сила, слагается изъ цѣлаго ряда столь-же перемѣнныхъ, логически неосязаемыхъ и капризныхъ элементовъ, каковыми отличается сама та стихія, которая морскую силу окружаетъ.

Армія дѣйствуетъ на сушѣ, имѣя твердую почву подъ собой; почти ничего ей изъ подъ этой почвы не угрожаетъ; бури и туманы оказываютъ относительно ничтожное вліяніе на нормальное и планомѣрное теченіе ея дѣйствій; самыя эти дѣйствія развиваются сравнительно медленно, регулируясь скоростью передвиженія пѣхотныхъ массъ; общія условія, въ которыхъ живутъ люди въ войсковыхъ кадрахъ, въ принципѣ схожи съ обычными условіями жизни, свойственными человѣку, рожденному, чтобы жить и дѣйствовать на сушѣ; элементъ непредусмотримыхъ случайностей въ дѣйствіяхъ и жизни арміи сравнительно рѣдокъ, что даетъ военно-начальникамъ возможность руководить арміей со значительной долей опредѣленной точности, и предусматривать планы ея развитія и дѣйствій на значительные сроки впередъ, охватывая при этомъ даже весьма тонкія и сложныя детали. Наконецъ, — а быть можетъ и самое главное, — *наростаніе событій* на сушѣ и перемѣны обстановки (въ связи съ сравнительно рѣдкими проявленіями случайностей) происходитъ настолько медленнымъ темпомъ, что военно-начальникъ обыкновенно располагаетъ вполнѣ достаточнымъ временемъ для принятія рѣшенія послѣ всесторонняго и внимательнаго изученія создающейся обстановки.

Между тѣмъ, морская вооруженная сила живетъ и дѣйствуетъ на зыбкой почвѣ, такъ же въ сущности несвойственной человѣку по самой своей природѣ, какъ несвойственна ему воздушная стихія, въ которой онъ научился за послѣднее время летать. Подъ зыбкой поверхностью моря морской вооруженной силѣ, не только въ военное, но и въ мирное время угрожаютъ всякія невидимыя и страшныя опасности, которыя при этомъ появляются въ большинствѣ случаевъ мгновенно, при чемъ наростаніе потенціальной силы опасности до размѣровъ массовой смертельной катастрофы происходитъ съ молніеносной быстротой; (въ военное время: атака надводнаго корабля подводной лодкой, взрывъ корабля на минѣ, атака миноносцевъ; въ мирное время: кораблекрушеніе на неизвѣстномъ рифѣ, аварія корабля, влекущая за собою гибель, столкновенія и т. д.). Предвидѣніе и предупрежденіе этихъ незримыхъ и неосязаемыхъ опасностей

вызываетъ необходимость наличія въ командномъ составѣ почти сверхчеловѣческихъ духовныхъ свойствъ, имѣющихъ свои корни не столько въ умственной, сколь въ интуитивно-эмотивной сферѣ человѣческаго естества. Вслѣдствіе того, что катастрофы на морѣ наростаютъ съ громадной быстротой, охватывая при этомъ сотни и даже тысячи людей одновременно (экипажи большихъ кораблей), онѣ неминуемо сопровождаются страшной паникой, которая тѣмъ ужаснѣе, что на морѣ человѣку „бѣжать некуда“, въ то время, какъ на сушѣ, имѣя твердую почву подъ ногами, онъ можетъ надѣяться найти спасеніе въ бѣгствѣ; поэтому укрощеніе паники при катастрофахъ на морѣ требуетъ проявленія со стороны командnаго состава громадной силы воли, безпредѣльнаго самопожертвованія и героизма. Всѣмъ извѣстна величественная морская традиція, слѣдуя которой командиръ погибаетъ со своимъ кораблемъ; но мало кто отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что эта традиція не является выраженіемъ одного только рыцарскаго духа, а представляетъ собою логическое выраженіе тѣхъ максимальныхъ требованій, которыя предъявляетъ къ командному персоналу обстановка жизни на морѣ.

Чрезвычайно такъ же велико вліяніе на нормальное теченіе жизни и развитіе дѣйствій морской вооруженной силы метеорологическихъ условій — бурь, тумановъ и т. д. На сушѣ эти условія могутъ, въ худшемъ случаѣ, задержать дѣйствія и передвиженіе войскъ. На морѣ тѣ же условія не только могутъ остановить развитіе дѣйствій флота, но могутъ даже поставить самый флотъ, или отдѣльныя его части, въ катастрофически опасныя положенія, при чемъ въ военное время эти условія могутъ способствовать проигрышу важнѣйшихъ генеральныхъ сраженій (туманная погода во время Ютландскаго боя). Чтобы предвидѣть приближеніе этихъ метеорологическихъ условій и предотвратить ихъ отрицательное вліяніе на дѣйствія морской силы, командный составъ долженъ обладать спеціальнымъ морскимъ чутьемъ и навыкомъ, который не можетъ быть изученъ въ школѣ, а является исключительно продуктомъ долговременной жизни и службы на морѣ и постояннаго общенія въ морской средѣ со старшими представителями командnаго состава, умудренными долголѣтнимъ опытомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ непривычныя и спеціальныя условія, въ которыхъ протекаетъ жизнь моряковъ на кораблѣ, оказываютъ особое вліяніе на ихъ психику: скученная, тѣсная жизнь въ желѣзныхъ помѣщеніяхъ, подчасъ безъ дневного свѣта (особенно на военныхъ корабляхъ); суровая „морская“ дисциплина, необходимая въ обстановкѣ морской службы, полной неожиданныхъ опасностей и перемѣнъ; постоянное сознаніе пребыванія на зыбкой почвѣ, угрожающей развернуться подъ ногами при всякой несчастной случайности, которыми изобилуетъ морская

служба, — все это съ теченіемъ времени, на первый взглядъ непримѣтно, но на самомъ дѣлѣ неуклонно, заостряетъ и напрягаетъ всѣ элементы эмотивной (впечатлительной) сферы психики моряковъ въ особенности на военномъ флотѣ, гдѣ вышеперечисленные факторы выражаются и дѣйствуютъ значительно острѣе и ярче, нежели на коммерческомъ флотѣ. Именно этимъ и объясняется тотъ исторически доказанный фактъ, что во всѣхъ государствахъ, вступающихъ въ революціонный періодъ своей исторіи, первыми поднимали знамя возстанія моряки военнаго флота, такъ какъ во всякомъ государствѣ они представляютъ собою наиболѣе впечатлительный и неустойчивый элементъ, въ психологіи коего постоянно пребываетъ въ латентномъ состояніи факторъ „протеста“, созданный тѣми неестественными и напряженными условіями, въ которыхъ они живутъ. Вслѣдствіе этого, для успѣшнаго управленія и содержанія въ повиновеніи личнаго состава флота морской командный персоналъ долженъ обладать, — сверхъ обычныхъ свойствъ командnаго состава вообще, — еще и нѣкоторыми спеціальными свойствами, которыя даютъ ему возможность правильно понимать и оцѣнивать „морскую“ — такъ сказать — сторону психологіи своихъ подчиненныхъ; это пониманіе не дается, конечно, никакими школами, а постигается исключительно опытомъ и сознательно-вдумчивымъ отношеніемъ ко всѣмъ процессамъ морской жизни.

Наконецъ, элементъ „случая“ играетъ въ мирной и военной жизни морской вооруженной силы неизмѣримо большую роль, чѣмъ въ жизни сухопутной арміи. Въ связи съ наличіемъ въ морской обстановкѣ цѣлаго ряда незримыхъ и непредвидимыхъ навигаціонныхъ и метеорологическихъ препятствій, въ связи со сложностью и относительной хрупкостью современныхъ судовыхъ механизмовъ, подверженныхъ неожиданнымъ аваріямъ, а, главное, въ связи съ относительно громадной быстротой передвиженія флота, доходящей до 500—700 километровъ въ сутки, вслѣдствіе чего морская вооруженная сила въ буквальномъ смыслѣ слова бѣжитъ навстрѣчу все новымъ и новымъ случайностямъ, — эти случайности нанизываются на путяхъ морской силы съ такой быстротой и неожиданностью, что создаются иногда совершенно безвыходныя положенія. Не даромъ военно-морскія законоположенія всѣхъ народовъ признаютъ фатальное вліяніе такъ называемыхъ „неизбѣжныхъ въ морѣ случайностей“, въ рубрику которыхъ покорно записано столько морскихъ несчастій и катастрофъ. Само собой разумѣется, что вслѣдствіи этого морской командный составъ долженъ обладать спеціальными свойствами, которыя позволяютъ ему, въ предѣлахъ человѣческой возможности, до извѣстной степени, предвидѣть эти случайности и быстро находить выходъ изъ создаваемыхъ ими положеній.

Переходя, наконецъ, къ оцѣнкѣ тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ къ морскому командному персоналу боевая обстановка, мы не можемъ не придти къ заключенію, что эти требованія значительно труднѣе и сложнѣе тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ къ командному составу арміи сухопутная обстановка. Въ первую очередь сама обстановка сраженія (боя) на морѣ требуетъ проявленія со стороны всѣхъ его участниковъ, безъ различія ихъ служебнаго положенія, чрезвычайной психологической устойчивости и сопротивляемости инстинкту самосохраненія въ связи съ особымъ, такъ называемымъ „пассивнымъ“, видомъ храбрости, который наименѣе свойственъ человѣческой психологіи и который вслѣдствіи этого труднѣе всего въ ней создается и удерживается.

А. Бубновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

— Ст. лейт. Ник. Фед. Вохинъ (Herrn N. Wochin, „Nansenheim“ Papestr. 3, Berlin-Schöneberg) и шт.-кап. Серг. Конст. Терещенко (M-r. S. Tereschenko; 1 Av. de la Gare; Mendon Val. France S. e O.) любезно согласились исполнять порученія читателей „Морского Журнала“ по пріобрѣтенію книгъ и журналовъ, первый — издательствъ совѣтскаго и германскихъ, второй — французскихъ. Книги будутъ пріобрѣтаться по нормальнымъ цѣнамъ. Заказъ можно дѣлать или непосредственно, или черезъ „Мор. Журналъ“. При заказѣ книгъ надлежитъ высылать впередъ стоимость ихъ и нѣкоторую сумму (около 10%) для пересылки.

Подписчики.

За время съ 11 іюня (см. № 6-7) по 15 августа на „Морской Журналъ“ подписались (на годъ или полгода): 72) П. Полидоровъ, 73) В. А. Борисовъ, 74) Л. Т. Трошинъ, 75) Н. Н. Коркуновъ, 76) О. О. Ферсманъ, 77) Ф. Ф. Рейнгардъ, 78) П. Н. Бунинъ, 79) Г. Гансонъ, 80) В. Невскій, 81) С. Н. Ворожейкинъ, 82) М. П. Гейденрейхъ, 83) Б. П. Синайскій, 84) В. Кипріановичъ, 85) Ю. Б. Соловьевъ, 86) П. Варнекъ, 87-88) В. П. Смирновъ, 89) В. Г. Антоновъ, 90) Я. Прей, 91) М. Бредисъ, 92) Г. Д. Благой, 93) Г. А. Быковъ, 94) П. Ф. Рябиковъ, 95) Г. Н. Коростелевъ, 96) А К. Глитскій, 97) В. Г. Бальцъ, 98) Л. С. Яковлевъ, 99) Л. В. Быстроумовъ, 100) Л. А. Трофимовъ, 101) Ю. А. Степановъ, 102) М. И. Зенкѣвичъ, 103) Н. А. Вильгельмининъ, 104) Г. Е. Климовъ, 105) В. Г. Червинскій, 106) Г. Н. Никитенко, 107) Н. А. Бекетовъ.

— Лейт. *Н. А. Вильгельмининъ* (вып. 1916 г.) проситъ друзей и знакомыхъ писать ему по адресу: Mr. N. Wilgelminin; c/o Shanghai Municipal Electricity Department; Shanghai; China.

Письма въ Редакцію.

I

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Въ №№ 4 и 6/7 редактируемаго Вами „Морского Журнала“ я прочиталъ два воспоминанія объ основаніи Морского Генеральнаго Штаба но не нашелъ въ нихъ ни слова какъ о моментѣ, когда дѣло основанія этого Штаба, получило въ Морскомъ Министерствѣ принципіальное, обоснованное утвердительное рѣшеніе, такъ и указанія при какихъ обстоятельствахъ это произошло.

Я сохранилъ, по счастью, прекрасную память, несмотря на мои 71 годъ жизни и свыше 49 лѣтъ бытности въ офицерскихъ чинахъ. Я помню всѣ подробности дѣла, какъ будто это вчера. Я, лично, въ дѣлѣ основанія Штаба не участвовалъ, находясь въ сторонѣ и работая въ то время по осуществленію возможности мобилизаціи, до конца прослужилъ въ Главномъ Морскомъ Штабѣ.

Противниковъ основанія Морского Генеральнаго Штаба вообще не было; было два теченія, стремившихся къ общей цѣли. Одно теченіе возглавлялъ Морской Министръ, незабвенный адмиралъ Алексѣй Алексѣевичъ Бирилевъ, память котораго я чту весьма высоко. Это теченіе стремилось получить фактическія и логическія неопровержимыя доказательства необходимости основанія Морск. Генер. Штаба, чтобы, имѣя всѣ эти основанія, какъ твердую почву, спокойно направить дѣло, съ увѣренностью, что оно будетъ одобрено и не вызоветъ запросовъ или осложненій въ Государственныхъ учрежденіяхъ (Гос. Дума и Гос. Сов.) и передъ лицомъ Монарха.

Было другое теченіе, о существованіи котораго зналъ и я, но не будучи тогда въ курсѣ дѣлъ его, говорить о немъ сейчасъ что-либо опредѣленное — не берусь.

Покойный А. А. Бирилевъ говорилъ: „Семь разъ отмѣрь — одинъ отрѣжь“. Повидимому, онъ искалъ неопровержимыхъ доказательствъ и твердую почву для обоснованности своего представленія объ учрежденіи новаго Штаба и въ концѣ концовъ нашелъ ихъ. Это было въ началѣ 1906 года, въ присутствіи Начальника Главнаго Морского Штаба Николая Матвѣевича Яковлева, который, я надѣюсь, здравствуетъ и можетъ подтвердить то, о чемъ я пишу. Во время доклада моего Морскому Министру по дѣламъ мобилизаціонной подготовки и по дѣламъ пересмотра Устава о воинской повинности, я доложилъ Министру, между прочимъ, объ отсутствіи военныхъ плановъ и директивъ по мобилизаціонному дѣлу и о наличіи, благодаря

этому, затрудненій въ работѣ. Для образности я сказалъ Алексѣю Алексѣевичу, что я мысленно уподобляю управленіе Морскимъ Вѣдомствомъ организму человѣка и развилъ это сравненіе. Сравненіе, повидимому, понравилось Алексѣю Алексѣевичу и онъ тутъ же приказалъ созвать черезъ 2 недѣли въ залъ Адмиралтействъ-Совѣта наличныхъ въ Петербургѣ и въ Кронштадтѣ адмираловъ и штабъ-офицеровъ на совѣщаніе. Министръ очевидно хотѣлъ услышать *голосъ* Флота и Морского Вѣдомства. Совѣщаніе это состоялось въ залѣ Адмиралтействъ-Совѣта въ назначенный день, вечеромъ.

По приказанію адмирала А. А. Бирилева, я повторилъ въ краткихъ словахъ свой докладъ ему, сдѣланный 2 недѣли передъ тѣмъ. Говорили по вопросу о созданіи М. Г. Ш. многіе, но голосовъ *противъ* основанія М. Г. Ш. я не слышалъ. Голосъ Флота и Морского Вѣдомства былъ полученъ. Министръ его утвердилъ. Это-то совѣщаніе и утвержденіе я и считаю достойнымъ запечатлѣнія въ исторіи Морского Министерства.

Мое настоящее письмо отнюдь не имѣетъ цѣли уменьшить заслуги лицъ, хлопотавшихъ объ учрежденіи Морского Генеральнаго Штаба. Моя цѣль — возстановить въ памяти современниковъ правду, вспоминая факты. Я надѣюсь, что большинство бывшихъ участниковъ совѣщанія находятся въ добромъ здравіи и припомнятъ то, чему они были свидѣтелями. Настоящимъ письмомъ я хочу установить, что Морской Министръ адмиралъ А. А. Бирилевъ раздѣлялъ мысль о необходимости М. Г. Ш. и подготовлялъ почву для проведенія этой необходимой реформы; только благодаря присущей адмиралу осторожности и знанію обстановки, его планъ отличался медлительностью; но этому плану, м. б., М. Г. Ш. и обязанъ своимъ существованіемъ. И въ этомъ одна изъ заслугъ адмирала Бирилева. Я вполнѣ понимаю исканіе адмираломъ Бирилевымъ вѣскихъ основаній, логичности, фактовъ и твердой почвы для направленія представленія объ основаніи М. Г. Ш.: вѣдь тогда нѣкоторые господа называли М. Г. Ш. „мозгомъ“ Флота и Морского Вѣдомства и Высшему Начальнику во Флотѣ и Морскомъ Вѣдомствѣ, слышать это едва-ли было пріятно. Покойный адмиралъ Бирилевъ былъ человѣкъ умный, честный и весьма остроумный.

Прошу Васъ, Господинъ Редакторъ, напечатать въ „Морскомъ Журналѣ“ изложенное выше и принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и готовности быть къ Вашимъ услугамъ

В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

Софія, Болгарія.
10 іюля 1928 г.

II

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Ввиду неправильности въ изложеніи моей статьи „Черноморскій флотъ до и послѣ революціи“, помѣщенной въ „Русскомъ Военномъ Вѣстникѣ“ и перепечатанной въ №4 „Морск. Журнала“ и принимая во вниманіе поправки, сдѣланныя Воен.-Мор. Истор. Кружкомъ въ Парижѣ и подпор. Г. Б. Александровскимъ, напечатанныя въ № 6-7 „М. Ж.“ — я прошу не отказать въ любезности помѣстить въ ближайшемъ №„М. Ж.“ исправленный и дополненный списокъ судовъ Черноморскаго флота:

Линейные корабли: 1) „Импер. Марія“ (15)*] — погибъ 7 X 16; 2) „Импер. Александръ III“ (17) — Бизерта; 3) „Импер. Екатерина Великая“ (15) — погибъ 5 VI 18; 4) „Импер. Николай I“ (на стап.) — на стапелѣ у большевиковъ; 5-10) „Св. Евстафій“ (06), „Іоаннъ Златоустъ“ (06), „Пантелеймонъ“ (00), „Ростиславъ“ (96), „Три Святителя“ (93), „Синопъ“ (87) — у большевиковъ; 2 IV 19 англичане взорвали (на всѣхъ) части машинъ; 11) „Георгій Побѣдоносецъ“ (92) — Бизерта.

Крейсера: Адмиралы: 1) „Нахимовъ“ (16) — въ строю у большевиковъ, 2-4) „Корниловъ“, „Лазаревъ“ и „Истоминъ“ — на стапелѣ. Окончены ли постройкой — неизвѣстно; 5) „Память Меркурія“ (03), то же, что и „Евстафій“; 6) „Кагулъ“ (02) — Бизерта; 7) „Прутъ“ (16) — быв. турецкій „Меджидіе“. Переданъ нѣмцами лѣтомъ 1918 г. обратно Турціи.

Яхта-крейсеръ „Алмазъ“ (03) — Бизерта.

Эскадренные миноносцы: 1) „Цериго“ (17) — Бизерта; 2) „Занте“ (17) — погибъ въ январѣ 1919 г. подъ Одессой; 3 и 4) „Корфу“ (17), „Левкасъ“ (17) — въ строю у большевиковъ; 5-8) „Феодониси“, „Керчь“, „Каліакрія“ и „Гаджибей“ (16) — вступили въ строй въ 1917 г. весной, погибли всѣ 5 VI 18; 9-11) „Безпокойный“, „Гнѣвный“ и „Дерзкій“ (13) — всѣ Бизерта; 12) „Пронзительный“ (13) — погибъ 5 VI 18; 13) „Быстрый“ (14) — см. „Евстафій“; 14) „Громкій“ (14) — погибъ 5 VI 18; 15 и 16) „Поспѣшный“ и „Пылкій“ (14) — оба Бизерта; 17) „Счастливый“ (14) — погибъ лѣтомъ 1919 г., плавая подъ англійскимъ флагомъ; 18) „Кап.-лейт. Барановъ“ (07) — погибъ 5 VI 18; 19) „Капитанъ Сакенъ“ (07) — Бизерта; 20) „Лейт. Шестаковъ“ (07) — погибъ 5 VI 18; 21) „Лейт. Зацаренный“ (07) — погибъ 10 VI 17; спуска на воду 03-04: 22) „Лейт. Пущинъ“ — погибъ 24 II 16; 23) „Завидный“ — см. „Евстафій“; 24) „Завѣтный“ — погибъ 1 V 18; 25) „Зоркій“ —

*] Въ скобкахъ — годъ спуска на воду.

Бизерта; 26) „Звонкій“ — Бизерта; 27) „Живой“ — погибъ въ 1920 г. во время эвакуаціи; 28) „Живучій“ — погибъ 14 IV 16; 29) „Жаркій“ — Бизерта; 30) „Жуткій“ — см. „Евстафій“; спуска на воду въ 01 г.: 31 и 32) „Строгій“ и „Свирѣпый“ — оставлены у большевиковъ за негодностью; 33 и 34) „Смѣтливый“ и „Стремительный“ — погибли 5 VI 18.

Миноносцы: 1-9) №№ 252, 253, 256, 259, 260, 270, 271, 272, 273 (89-98) — плавали въ тралящемъ караванѣ и сданы въ концѣ войны къ порту.

Канонерскія лодки: 1) „Донецъ“ (87) — погибла 16 X 14; 2 и 3) „Терецъ“ и „Кубанецъ“ (87) — оставлены у большевиковъ за негодностью; 4 и 5) „Стражъ“ и „Грозный“ (19) — Бизерта.

Минные заградители: 1) „Прутъ“ (79) — погибъ 16 X 14; 2) „Дунай“ (91) — погибъ въ октябрѣ 1920 г.; 3-6) „Вел. Кн. Ксенія“, „Вел. Кн. Константинъ“, „Вел. Кн. Алексѣй“ и „Цесаревичъ Георгій“ — передѣланы изъ пароходовъ Р. О. П. и Т-а, по окончаніи войны демобилизованы.

Подводныя лодки: 1) „А. Г. 21“ („Троцкій“) (17) — у большевиковъ; 2) „А. Г. 22“ (17) — Бизерта; 3-6) „А. Г. 23“, „А. Г. 24“, „А. Г. 25“ и „А. Г. 26“ (всѣ 17) — достроены большевиками; 7 и 8) „Пеликанъ“ и „Лебедь“ (17) — затоплены англичанами въ январѣ 1920 г. у Одессы; 9) „Орланъ“ (16) — потоплена англичанами у Севастополя 2 IV 1919 года; 10) „Гагара“ (16) — погибла 2 IV 19; 11 и 12) „Утка“ и „Буревѣстникъ“ (16) — Бизерта; 13-15) „Китъ“, „Кашалотъ“ и „Нарвалъ“ (14) — погибли 2 IV 19; 16) „Моржъ“ (14) — погибла въ маѣ 1917 г.; 17) „Тюлень“ (14) — Бизерта; 18) „Нерпа“ (14) — у большевиковъ; 19-21) „Крабъ“ (10), „Лосось“ (04) и „Судакъ“ (04) — всѣ погибли 2 IV 19; 22 и 23) „Карась“ и „Карпъ“ (07) — сданы къ порту во время войны; 24) „Налимъ“ (04) — была перевезена изъ Владивостока. Погибла 2 IV 19;

Посыльное судно „Березань“ (70) — сдано къ порту въ концѣ войны.

Гидро-Крейсера: 1 и 2) „Императоръ Николай I“ и „Императоръ Александръ II“ — см. мин. загр. „Вел. кн. Ксенія“.

Госпитальное судно „Импер. Петръ Великій“ — см. „Вел. кн. Ксенія“. Погибло у береговъ Болгаріи въ 1919 г.

Вспомогательные крейсера: 1-5) „Король Карлъ“, „Принчипеса Марія“, „Румынія“, „Дакія“ и „Императоръ Троянъ“ — румынскіе быстроходные пароходы. Вступили въ строй въ 1916 г. Плавали съ русской военной командой.

Транспортъ-мастерская „Кронштадтъ“ (94) — Бизерта. Въ 1921 г. взятъ французами для обслуживанія франц. флота и уведенъ въ Тулонъ.

Уважающій Васъ и готовый къ услугамъ
3 августа, Ліонъ. *Г. Коноваловъ.*

ВНИМАНІЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

13 адмираловъ	3 генерала флота
18 вице-адмираловъ	11 ген.-лейтенанта
39 контръ-адмираловъ	46 ген.-маіора
70	60
193 к1р.	273 с. л.
317 к2р.	718 лейтенантовъ
	814 мичмановъ
510	1.805

т. е. всего 2.445 строевыхъ офицеровъ значилось въ спискахъ Морского Министерства къ сентябрю 1915 года (исключая инженеръ-механиковъ и офицеровъ Корпусовъ).

Къ сожалѣнію, до настоящаго времени нѣтъ источника, который бы далъ точный и исчерпывающій отвѣтъ на вопросъ объ измѣненіи личнаго состава Флота за послѣднія 13 лѣтъ и отношеніи офицеровъ Флота къ событіямъ 17 года. Измѣненія эти укладываются въ три группы: часть офицеровъ скончалась, часть — покинула Россію, часть — осталась въ Россіи. Выясненіе какъ общаго количества офицеровъ, входящихъ въ каждую изъ перечисленныхъ выше группъ, такъ и детальнаго — и по возможности полнаго — содержанія каждой изъ нихъ, представляетъ задачу Военно-Морского Историческаго Кружка въ настоящее время.

Мною, по порученію В.-М. И. Кружка написано — пока только — на 1.996 старшихъ строевыхъ офицеровъ Флота карточки. Карточки эти будутъ распредѣлены на группы: I — а) умершіе собственной смертью, б) погибшіе во время Великой войны, в) убитые во время революціи и гражданской войны; II — находящіеся заграницей съ указаніемъ послѣдняго адреса и III — оставшіеся въ Россіи. Какъ неизбѣжная необходимость будетъ группа IV — группа невыясненныхъ фамилій. Подобная же работа ведется въ Парижѣ лейт-омъ Казаковымъ.

Работа эта, имѣющая чисто историческій характеръ, можетъ быть произведена исключительно при благосклонной помощи всѣхъ офицеровъ Флота, къ которымъ В.-М. И. Кружокъ и обращается съ покорнѣйшей просьбой сообщить мнѣ всѣ извѣстныя данному офицеру случаи, съ указаніемъ даты смерти, гибели или убійства офицера Флота (кромѣ тѣхъ, которые уже были отмѣчены въ М. Журналѣ), фамиліи и адреса офицеровъ, проживающихъ заграницей, и свѣдѣнія объ офицерахъ, оставшихся въ Россіи.

Лейт. Стахевичъ.
(Praha II, Wenzigova 17, Č. S. R.)

Морскія Объединенія.

На страницѣ 128 „Морского Журнала“ (№ 6/7) было напечатано:

3. Бѣлградъ — *вмѣсто* „Кружокъ быв. воспит. Морского Корпуса“ — „Общество моряковъ Военнаго и Коммерческаго Флота въ Королевствѣ С. Х. С.“.

Изъ Бѣлграда просятъ внести поправку: новое Общество не замѣнило Кружокъ, а возникло и существуетъ самостоятельно.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, Редакція съ удовольствіемъ отмѣчаетъ образованіе организаціи номеръ

32. **Бѣлградъ** — „Общество моряковъ Русскаго военнаго и коммерческаго флота въ Королевствѣ С. Х. С.“. Составъ Правленія и адресъ организаціи указаны въ №6/7.

33. **Харбинъ** — „Харбинскій Морской Кружокъ“. Предсѣдатель к.-а. *Мих. Іос. Федоровичъ;* адресъ: Почтовая 40 кв. 5.

— **Каютъ-Компанія въ Парижѣ.** Въ іюлѣ мѣсяцѣ состоялось Годовое Общее Собраніе членовъ Каютъ-Компаніи. Собраніемъ утвержденъ представленный Совѣтомъ Старшинъ, годовой отчетъ. Изъ отчета видно, что число членовъ К.-К. за отчетный годъ увеличилось и въ спискахъ въ настоящее время числится 324 члена и 19 пост. гостей (списокъ имѣется въ Редакціи). Но Совѣтъ Старшинъ обращаетъ вниманіе на то, что по его свѣдѣніямъ въ Парижѣ и его окрестностяхъ проживаетъ *свыше* 400 лицъ, имѣющихъ право быть членами Каютъ-Компаніи. Комитетъ старшинъ проситъ членовъ К.-К. оказать ему возможное содѣйствіе въ побужденіи всѣхъ членовъ морской семьи войти въ составъ К.-К. За отчетный годъ Комитетомъ Старшинъ было устроено семь сообщеній по морскимъ вопросамъ; къ сожалѣнію, сообщенія эти очень мало посѣщались. Членами библіотеки К.-К. къ 1 мая состоятъ 64 человѣка противъ 43 къ началу года. Библіотекой пріобрѣтено 78 книгъ и къ концу года библіотека располагаетъ 1.400 книгами изъ которыхъ 212 по военно-морскому дѣлу. Изъ денежнаго отчета видно, что общій приходъ (который слагается изъ приходовъ по кассамъ: помощи, организаціонной и вечеровъ) составляетъ 89.446,65 франц. франка; общій расходъ (по тѣмъ же кассамъ) 87.197,35 и въ остаткѣ на 15 мая 28 г. — 2.249,30 франц. фр. Комитетъ Старшинъ въ отчетѣ своемъ отмѣчаетъ отзывчивое, какъ всегда, отношеніе М. А. Гинсбурга, который и въ этомъ году пожертвовалъ К.-К. 14.000 франковъ и 5.600 франковъ для передачи особо указаннымъ имъ лицамъ.

— **Военно-Морской Историческій Кружокъ** устроилъ 20 іюня въ помѣщеніи Союза Галлиполійцевъ докладъ с. л. *Шильдкнехта* на тему — „Дарданельская операція“. Докладчикъ

блестяще справился съ задачей дать точную и полную картину не только боевыхъ дѣйствій у Дарданелъ, но и освѣтить весь вопросъ съ политической и военной точекъ зрѣнія. Особенный интересъ Дарданельской операціи заключается въ томъ обстоятельствѣ, что въ случаѣ благопріятнаго ея разрѣшенія война закончилась бы значительно раньше, а Россія не была бы отрѣзана отъ союзниковъ и, весьма вѣроятно, избѣжала бы революціи. Но ни союзное, ни наше командованіе не поняли всего значенія захвата проливовъ: англичане смотрѣли на операцію, какъ на диверсію для отвлеченія турокъ отъ Суэцкаго канала, французы — вообще высказывались противъ операціи, не желая отвлекать ни одного солдата отъ своего главнаго фронта, русскіе не использовали активно силъ Черноморскаго флота, единственнымъ противникомъ котораго были тогда укрѣпленія проливовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что союзники не хотѣли и боялись участія Россіи въ Дарданельской операціи и захвата ею Константинополя и до послѣдней минуты скрывали отъ Россіи свои планы. Подробно описавъ театръ военныхъ дѣйствій, указавъ, какъ слѣдовало вести операцію примѣняя и армію и флотъ, подсчитавъ силы и возможности противниковъ и вѣроятный успѣхъ операціи, докладчикъ перешелъ къ подробному изложенію того, что произошло на самомъ дѣлѣ. Сначала самостоятельно дѣйствовалъ флотъ; не добившись успѣха флотомъ, союзники начали подвозить войска. За упущенное время турки, при поддержкѣ германцевъ, успѣли такъ укрѣпить проливы, что когда союзная армія была готова и перешла въ наступленіе, проявила колоссальное мужество и понесла громадныя потери — турки отразили всѣ атаки. Неправильный подходъ къ операціи, неправильное примѣненіе силъ — привели къ полному ея провалу. С. л. *Шильдкнехтъ* обратилъ вниманіе слушателей на то, что Дарданельская операція можетъ служить хорошимъ урокомъ для будущаго. Въ теченіи трехъ часовъ, которыхъ для столь полнаго доклада оказалось мало, слушатели съ неослабѣвающимъ вниманіемъ слѣдили за талантливымъ докладчикомъ, особенно при изложеніи дѣйствій англо-французской эскадры и высадки перваго дессанта. Карты, схемы, волшебный фонарь — способствовали успѣху доклада.

— 8 іюля состоялось очередное засѣданіе Парижскаго Военно-морского Историческаго Кружка. Былъ прочитанъ рядъ сочувственныхъ привѣтствій отъ разбросанныхъ по міру моряковъ и въ томъ числѣ привѣтствіе отъ Парижской Каютъ-Компаніи. Среди новыхъ поступившихъ матеріаловъ особенно цѣнной является книга подлинниковъ полученныхъ и отправленныхъ за всю гражданскую войну радіотелеграммъ радіостанціей лин. кор. „Ген. Алексѣевъ“, доставленная его командиромъ кап. 1 р. К. К. Шубертомъ. Кап. 1 р. А. В. Городыскій сдѣлалъ краткій обзоръ

состоянія современныхъ флотовъ великихъ державъ. Обсуждался вопросъ о возможности устройства при Кружкѣ военно-морской игры.

— Въ Бѣлградѣ въ Союзѣ Офицеровъ Генеральнаго Штаба въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ состоялся рядъ докладовъ к.-адмирала *Ив. А. Кононова* на военно-морскія темы.

Доклады, на которыхъ присутствовали какъ морскіе такъ и сухопутные офицеры, имѣли двѣ цѣли. Во-первыхъ — ознакомить слушателей: а) съ современной морской тактикой, техникой и той эволюціей, которая произошла въ теченіи послѣднихъ лѣтъ во всѣхъ флотахъ міра; б) съ новыми типами судовъ и эволюціей судостроенія; в) съ современнымъ воздушнымъ флотомъ — какъ гидропланами, такъ и аэропланами, — ихъ тактикой, боеспособностью и совмѣстной работой съ флотомъ въ будущихъ бояхъ; г) съ современной морской стратегіей и политической конъюнктурой морскихъ державъ. Вторая цѣль была исключительно историческая; докладчикъ стремился ознакомить слушателей съ причинами, вызвавшими катастрофу во время Японской войны, съ процессомъ возрожденія флота послѣ нея и съ дѣйствіями флота во время Великой войны. Всѣ доклады к.-адмирала И. Кононова печатались въ сжатомъ видѣ въ газетахъ „Русскій Военный Вѣстникъ“ или „Новое Время“. К.-адмираломъ И. Кононовымъ были прочитаны доклады на темы: „Эволюція судостроенія“, „Водобронныя суда“, „Борьба флота съ крѣпостью“, „Современный воздушный флотъ“, „Ютландскій бой“, „Тактическій разборъ Ютландскаго боя“, „Проблема открытыхъ морей“, „Босфоръ и Дарданелы“, „Какой нуженъ флотъ Россіи“, „Катастрофа и возрожденіе флота“, „Приморскія укрѣпленія“, „Театры военныхъ дѣйствій: Балтійскій, Черноморскій, Дальне-Восточный и Сѣверный“, „Современный надводный и подводный флотъ“, „Балтійскій флотъ во время войны“. Къ сожалѣнію, к.-а. Кононовъ долженъ былъ прервать свои лекціи, ибо онъ, находясь на службѣ въ Морскомъ Министерствѣ Королевства С. Х. С., былъ переведенъ изъ Бѣлграда въ бухту Каттарскую. Соприкасаясь постоянно съ оперативной частью, правда, очень маленькаго флота, адмиралъ можетъ все время быть въ сферѣ работы флота.

Въ Морскомъ Собраніи Югословенскаго флота, въ бухтѣ Каттаро, к.-адм. Кононовъ въ теченіи февраля и марта с. г. прочелъ лекціи на темы: „Мины“, „Современная артиллерія“ и „Эволюція судостроенія“. Въ первой лекціи докладчикъ подробно ознакомилъ слушателей съ той огромной работой, которая была сдѣлана Русскимъ флотомъ въ этой области. Нѣмцы, французы и англичане отмѣчали достиженія Русскаго флота и адмираломъ Кононовымъ были приведены выдержки изъ иностранныхъ журналовъ и книгъ. Французы въ статьяхъ „La Revue Maritime“

прямо говорятъ, что русскія дежурныя мины были геніальнымъ изобрѣтеніемъ.

Во второй лекціи докладчикъ ознакомилъ слушателей съ организаціей русскихъ артиллерійскихъ стрѣльбъ и провелъ параллель между таковыми въ англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ флотахъ. На лекціяхъ было болѣе ста морскихъ офицеровъ во главѣ съ младшимъ флагманомъ к.-адм. Мефодіемъ Кохомъ, комендантомъ крѣпости ген. Милоевичемъ и его помощникомъ ген. Крупежовичемъ.

— 14 іюля въ Лозанской національно мыслящей группѣ состоялось (подъ предсѣдательствомъ молодого и энергичнаго Р. П. Коцебу) засѣданіе, посвященное Русскому Флоту. *С. К. Терещенко* сдѣлалъ сообщеніе на тему „Флотъ въ исторіи Россіи“, въ которомъ, на основаніи историческихъ данныхъ, показалъ, какъ флотъ былъ съ древнихъ временъ нуженъ Россіи, какъ наша континентальная, но великая родина всегда стремилась къ морю на міровой просторъ, какъ это стремленіе, подготовленное вѣками, осуществилось при Петрѣ Великомъ и какую первостепенную роль флотъ сыгралъ въ дальнѣйшей исторіи Россіи, являясь не только однимъ изъ главныхъ факторовъ проявленія государственной мощи, но и тонкимъ барометромъ усиленія или паденія національныхъ идей.

Умершіе.

— 11. V. 28 г. въ Софіи скончался ген.-маіоръ корпуса кораб. инж. *Влад. Влад. Константиновъ*. Подъ его наблюденіемъ строились „Адмиралъ Макаровъ“ и „Петропавловскъ“; во время войны ген. Константиновъ состоялъ директоромъ завода Беккеръ въ Ревелѣ, а съ 1922 года былъ преподавателемъ въ Державномъ Электро-механическомъ Училищѣ въ Болгаріи.

— 2. VII. 28 г. въ Лондонѣ скончался ст. лейт. *Сергѣй Владисл. Вяткинъ*. Послѣ покойнаго остались вдова и два сына.

— 16. VII. 28 г. въ Парижѣ скончался подпор. по адмир. *Григорій Краюхинъ*. На призывъ о помощи ему, помѣщенный въ № 6/7 „Морского Журнала“ откликнулись: 1) офицеры Флота, проживающіе въ Бельгіи, среди которыхъ с. л. М. Ф. Духовичемъ собрано и переслано въ редакцію 95 кронъ чешскихъ, 2) В. Д. К. (Прага) — 6 кронъ и 3) собрано въ Прагѣ — 30 кронъ; всего 131 крона, или 100 франц. франка. Указанная сумма переведена С. К. Терещенко для наилучшаго ея использованія (погашеніе возможныхъ долговъ, поддержаніе въ порядкѣ могилы и т. п.).

— 19. VII. 28 г. въ Ліонѣ скончался воен. чинов. *А. Г. Трофимовъ*, быв. дѣлопроизводитель Морского Корпуса въ Бизертѣ.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Въ серединѣ августа вышелъ и разосланъ № 1 журнала „Зарубежный Морской Сборникъ“ — органъ Объединенія русскихъ морскихъ организацій въ Чехословакіи. Сборникъ имѣетъ шесть отдѣловъ: въ I отдѣлѣ, историческомъ, помѣщены статьи: С. Терещенко — Гангутъ и М. Стахевича —

Къ исторіи Русскаго Флота; во II, военно-морскомъ: Я. Подгорнаго — Вашингтонскій крейсеръ и крейсерская война; въ III, техническомъ: Г. Александровскаго — Новые англійскіе линейные корабли и В. Замяткина — Судовые установки французскихъ крейсеровъ; въ IV, отдѣлѣ хроники: Г. Александровскаго — Современное состояніе Флотовъ великихъ державъ; въ отдѣлѣ V — помѣщены свѣдѣнія изъ жизни морскихъ организацій; въ отдѣлѣ VI — библіографія.

Сборникъ можно получить во всѣхъ морскихъ организаціяхъ, или выписать отъ к/р. Я. И. Подгорнаго (адресъ: Plzeň, Korepníkova 6-I). Издат. Сборника проситъ лицъ, получившихъ № 1, перевести причитающіеся за него деньги по адресу, указанному въ Сборникѣ.

— „Морской Сборникъ“, Ленинградъ, 28. № 3 содержитъ статьи: *Петровъ М.* — Къ постановкѣ вопроса о малой войнѣ (11 стр.); *Лудри И.* — О тактикѣ малаго флота (9 стр.); *Самойловъ К.* — Изъ опыта вооруженія и использованія коммерческихъ судовъ въ гражданской войнѣ (18 стр.); *Авруховъ В.* Къ вопросу организаціи подготовки спеціалистовъ команднаго состава (15 стр.); *Безпальчевъ К.* — Т. П. Х. Д. (5 стр.); *Даниловъ В.* — Къ вопросу о бальной системѣ въ в. м. учебныхъ заведеніяхъ (6 стр.): *Бѣлецкій Л.* — По поводу гибели S 4 (7 стр.); *Белли* — Соединеные Штаты и Центральная Америка (8 стр.) *Шведе Е.* — Свѣдѣнія объ иностранныхъ флотахъ (19 стр.); *Аес.* — Морская хроника Ближняго Востока (7 стр.); Въ обзорѣ *иностранной литературы* (27 стр.) помѣщены замѣтки: а) о дислокаціи британскихъ воздушныхъ силъ (составленная на основаніи англійскихъ источниковъ), б) о пиратствѣ въ китайскихъ водахъ, в) о разныхъ типахъ кошекъ для затравливанія подводныхъ электрическихъ кораблей и г) о водоизмѣщеніи и типахъ современныхъ подводныхъ лодокъ въ свѣтѣ иностранной литературы. Въ отдѣлѣ *библіографіи* (13 стр.) даны рецензіи о книгѣ *Кроткова* — „Руководство по судовому хозяйству“, *Шкарте* — „Техника въ міровой войнѣ“ и о справочникѣ *Брассея.* Этотъ номеръ „Морского Сборника“ впервые за послѣ-революціонное время снабженъ техническимъ добавленіемъ, которое будетъ помѣщаться въ каждой книжкѣ Сборника. Выборъ матеріала происходитъ по указаніямъ и матеріалъ печатается на средства Научно-Техническаго Отдѣла. Въ первомъ добавленіи помѣщены статьи: *Павленко Г.* — Волновое сопротивленіе судовъ (41 стр.) и *Фроловъ Р.* — Прожекторы большой силы свѣта (27 стр.) и библіографія съ рецензіями на (главнымъ образомъ) нѣмецкія техническія книги (о холодильникахъ, компрессорахъ и насосахъ) (7 стр.). Добавленіе снабжено многочисленными чертежами.

— **N. Monastyreff** — *„Dans la Mer Noire“* изданіе Payot Парижъ, 1928, цѣна 20 франковъ.

Французская литература обогатилась еще однимъ цѣннымъ трудомъ о Русскомъ флотѣ. Онъ является какъ бы дополненіемъ къ недавно вышедшей у того же издателя книгѣ кап. 2 р. Графа „Русскій флотъ въ войну и революцію“. Намъ, русскимъ, и особенно морякамъ, нельзя не привѣтствовать внесенія въ морскую литературу свѣдѣній о дѣятельности нашего флота. Отсутствіе достаточныхъ матеріаловъ на иностранныхъ языкахъ и въ прежніе вѣка привело къ тому, что въ исторіяхъ флотовъ о Русскомъ флотѣ упоминается вскользь, почти совершенно пропущены и Чесма, и Наваринъ, и Синопъ, забыты такія имена, какъ Ушаковъ, Сенявинъ и Нахимовъ. О Петрѣ Великомъ многимъ извѣстно, что онъ лично строилъ корабли, училъ и учился мореплаванію, а объ одержанныхъ имъ морскихъ побѣдахъ и созданіи вѣковыхъ традицій Русскаго флота знаютъ очень немногіе.

Пускай книги кап. 2 р. Графа и Монастырева имѣютъ пробѣлы; неполны; не основаны на официально провѣренныхъ данныхъ; описываютъ преимущественно то, что оба автора сами видѣли и пережили; но — онѣ прекрасно передаютъ обстановку, въ которой Русскій флотъ возрождался, сражался и, наконецъ, погибъ, задушенный революціей. Онѣ не могутъ не показать иностранному читателю, что нашъ флотъ рядомъ съ союзными способствовалъ общей побѣдѣ, результатомъ которой онъ одинъ не воспользовался. Если о немъ молчали во время войны, то это было вызвано военной необходимостью; если о немъ не говорятъ сейчасъ, то въ этомъ виновата послѣдовавшая послѣ войны разруха.

„Въ Черномъ морѣ“ нѣсколько узкое названіе. Книгу лучше было бы назвать: „13 лѣтъ изъ жизни русскаго моряка“. Въ ней описано: производство въ гардемарины и мичманы, учебныя и заграничныя плаванія, подготовка флота и личнаго состава къ войнѣ, отдѣльные типы офицеровъ и матросовъ, жизнь на корабляхъ съ ея свѣтлыми и темными сторонами, развитіе русскаго подводнаго плаванія (въ частности постройка и операціи перваго въ мірѣ подводнаго миннаго заградителя „Крабъ“), боевыя операціи Черноморскаго флота и, наконецъ, революція, гражданская война и жизнь въ Бизертѣ.

Читая книгу кап. 2 р. Монастырева, русскій читатель получаетъ большое удовлетвореніе. Трудны были условія, въ которыхъ пришлось сражаться Русскому флоту. Но моряки подъ сѣнью Андреевскаго флага сдѣлали больше, чѣмъ можно было отъ нихъ ожидать, и справились съ труднѣйшими поставленными имъ задачами. Книга написана чрезвычайно талантливо. Живые образы и сцены прошлаго витаютъ передъ читателемъ,

оживаютъ корабли, такъ и кажется, что видишь все, что описываетъ авторъ безъ прикрасъ, какъ все было. Прекрасныя иллюстраціи дополняютъ эти впечатлѣнія. Книга замѣчательно переведена лейт. французскаго флота Ж. Персо. Трудно оторваться отъ нея, пока не дочитаешь до конца. Можно пожелать, чтобы „Въ Черномъ морѣ“ вышла и на другихъ языкахъ и послужила русскимъ морякамъ стимуломъ работать въ этомъ направленіи. Это одна изъ непремѣнныхъ задачъ, которую зарубежные моряки должны себѣ поставить. О книгѣ кап. 2 р. Монастырева даны очень благопріятныя рецензіи во многихъ французскихъ журналахъ.

Сергѣй Терещенко.

— Членъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ — морской докторъ проф. Одесскаго Университета *С. С. Груздевъ* издалъ сборникъ — „Русская Религіозная Поэзія“, въ который помѣстилъ избранныя стихотворенія 67 русскихъ поэтовъ, „выдающіяся глубиною чувствъ при благородствѣ формы“. Сборникъ можно выписывать отъ составителя, обращаясь по адресу: Prof. S. S. Gruzdev, Praha XIII, Grégrová ul. 17-II.

— Въ продолженіи цѣлаго мѣсяца съ неослабѣвающимъ вниманіемъ слѣдили всѣ за героическими усиліями по спасенію экипажа возд. корабля „Италія“, который (подъ начальствомъ генерала Нобиле) предпринялъ полетъ на сѣверный полюсъ и потерпѣлъ крушеніе. Въ дѣлѣ спасенія спутниковъ ген. Нобиле принимали дѣятельное участіе русскіе ледоколы: „Святогоръ“ („Красинъ“) и „Соловей Будимировичъ“ („Малыгинъ“), на долю которыхъ и русскихъ летчиковъ Чухновскаго и Бабушкина выпала большая часть успѣха и спасеніе группъ Вильери и проф. Мальмгрена.

Совѣтское правительство широко использовало успѣхъ русскихъ моряковъ и летчиковъ и приписало ихъ подвиги особенностямъ совѣтскаго строя.

Съ удовлетвореніемъ мы можемъ констатировать: очень многія иностранныя и почти всѣ большія русскія газеты, выходящія за рубежомъ, все время подчеркивали, что совѣтское правительство, только что разстрѣлявшее по донецкому процессу пять инженеровъ, правительство, какъ таковое, имѣетъ очень мало отношенія къ дѣйствіямъ у полярнаго круга.

Мы лишены возможности перечислить всѣ статьи и замѣтки, помѣщенные по этому вопросу, но не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи процитировать нѣкоторыя мѣста передовой статьи „Чей подвигъ“ рижской газеты „Сегодня“, помѣщенной въ № 187 отъ 14 іюля с. г.

„Весь міръ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за спасеніемъ смѣлыхъ, отважныхъ людей, пошедшихъ въ далекія полярныя страны, пренебрегая жизнью и покоемъ ...Великое счастье выпало русскимъ морякамъ, русскимъ летчикамъ и русскимъ ученымъ, которые на аэропланахъ и ледоколахъ приняли дѣятельное участіе въ общечеловѣческомъ дѣлѣ спасенія жизни смѣлыхъ и храбрыхъ и добились успѣха... Но то прекрасное, то великое, что и сейчасъ при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ выявляетъ русскій народъ, идетъ не отъ большевизма, а отъ творческихъ силъ великой страны. Мощный ледоколъ, который подобралъ и партію Мальмгрена и партію Вильери — не былъ произведеніемъ совѣтскаго правительства*). Большевики могли прикрѣпить къ нему новую вывѣску

*) Ледоколъ „Святогоръ“, заказанный Императорскимъ Правительствомъ, былъ выстроенъ на заводахъ Англіи и вступилъ въ строй въ

и окрестить его именемъ большевицкаго дѣятеля и дипломата... И моряки „Святогора“ — это — русскіе моряки; русскіе это ученые, которые выработали планъ спасенія и летчики, которые прославились теперь на весь міръ; они преемственно связаны въ своей работѣ, въ своихъ подвигахъ съ дѣяніями прежнихъ поколѣній. Моряки „Красина“ („Святогора“) были такими же русскими моряками, когда они совершали послѣдній свой подвигъ на холодномъ сѣверѣ, какъ тѣ моряки русскаго флота, которые 20 лѣтъ тому назадъ прославились на весь міръ своей помощью итальянцамъ, пострадавшимъ отъ мессинскаго землетрясенія. ...Но ни самореклама большевиковъ, ни глубокое противорѣчіе, которые лежатъ между кровавыми дѣлами большевизма и истинно человѣческимъ подвигомъ экипажа „Красина“ („Святогора“) не можетъ помѣшать русскимъ людямъ быть гордыми тѣмъ, что сдѣлали русскіе моряки и летчики. Это побѣда не большевиковъ, а побѣда русскаго народа“.

— *С. К. Терещенко* присутствовалъ на смотру французскаго флота, происходившемъ въ Гаврѣ, и въ № 577 парижской газеты „Русское Время“ дѣлится своими впечатлѣніями отъ этого смотра. „Это былъ какъ бы экзаменъ не только передъ лицомъ Франціи, но и всего міра. Франція не можетъ обойтись безъ морской силы. . . Послѣ войны флотъ былъ заброшенъ. За послѣдніе годы сдѣлано большое усиліе, чтобы, затративъ минимальные средства, обзавестись современнымъ флотомъ. Во всякомъ случаѣ съ точки зрѣнія технической — результаты блестящи. Построено свыше 120 новыхъ военныхъ единицъ, причемъ даже строгіе критики морского дѣла — англичане, — оцѣнили всѣ достоинства прекрасно вооруженныхъ, быстроходныхъ и однотипныхъ французскихъ легкихъ эскадръ“. „Какъ жаль, что весь Парижъ не видѣлъ картины смотра — сказалъ С. К. Терещенко его сосѣдъ въ вагонѣ — у красивой Франціи снова есть флотъ“.

— Въ органѣ военнаго и морского министерства Парагвайской республики „Revista Militer“ сотрудничаетъ к2р. *Я. К. Тумановъ*. Въ № 36 (отъ апрѣля 1928 года) помѣщена статья его — „Вашингтонъ и Саратога“, трактующая о новыхъ американскихъ авіо-маткахъ, предназначенныхъ быть флагманскими кораблями въ Тихоокеанской и Атлантической эскадрахъ и о мѣстѣ адмирала во время боя.

— Въ Парижѣ, въ издательствѣ Желѣзнодорожнаго Батальона Рус. Арміи и подъ редакціей В. В. Орѣхова и Ев. Тарусскаго выходитъ „*Русскій Военный Календарь -- Памятка* на 1929 годъ“. Открыта предварительная подписка; число экземпляровъ ограничено; цѣна 1 экз.: въ Европѣ -- 6 франковъ, въ Америкѣ -- 50 америк. центовъ. Адресъ изданія: Mr. V. Orekhoff; 81 rue Mademoiselle, Paris XV.

— Капитанъ 2 ранга Лукинъ, въ № 2808 отъ 13.V парижской газеты „Послѣднія Новости“ въ интересной, блестяще написанной статьѣ, вспоминаетъ свою — „*вторую встрѣчу съ „Гебеномъ“*. Отряду изъ двухъ крейсеровъ: „Меркурія“ и „Кагула“ и четырехъ контръ-миноносцевъ была дана боевая задача разрушить угольную станцію Зунгулдака. Такъ

1917 году. Водоизмѣщеніе его 8.700 тоннъ, мощность машинъ — 11.000 лош. силъ, обшивка въ нѣкот. мѣстахъ достигаетъ 3,5 дюйма. Ледоколъ снабженъ особаго устройства балластными камерами, расположенными въ кормовой и носовой части, которые даютъ ему возможность влѣзать на ледъ (при пустой носовой камерѣ) и продавливать его собственнымъ вѣсомъ. „Святогоръ“ выстроенъ по чертежамъ „Ермака“, т. е. по проэкту адмирала С. О. Макарова; только въ конструкцію его введены нѣкоторыя улучшенія. Предѣльная толщина льда, разрушаемаго ледоколомъ — около 4-хъ метровъ.

какъ по агентурнымъ свѣдѣніямъ „Гебенъ“ послѣ встрѣчи съ русскими кораблями находился въ докѣ, то, въ исключеніе отъ общаго правила, операція эта проходила самостоятельно, безъ прикрытія линейными кораблями. Въ самый разгаръ артиллерійской стрѣльбы, когда на берегу бушевалъ пожаръ и многія зданія были разрушены, штабной радіо-телеграфистъ „орелъ по всѣмъ статьямъ“ ун.-офицеръ *Петренко* поймалъ телеграмму съ „Гебена“ и по силѣ звука опредѣлилъ, что „Гебенъ“ находится вблизи отряда. Вскорѣ была получена телеграмма и отъ Наркомси съ приказаніемъ прекратить обстрѣлъ и срочно вернуться въ Севастополь вслѣдствіи нахожденія „Гебена“ въ морѣ. „И вдругъ, въ полѣ зрѣнія бинокля мелькнулъ. . .столь знакомый намъ разструбъ дыма. . . — „Гебенъ“. Гибель казалась неминуемой. Обладая значительнымъ преимуществомъ хода и артиллеріи, „Гебенъ“ безъ труда расправился бы со всѣми шестью русскими кораблями. „И тутъ случилось то, чего иначе, какъ Промысломъ Божьимъ не назовешь. Едва ли многими замѣченное облачко вдругъ огромной свинцовой тучей низко нависло надъ нами. Точно Господь Богъ Всемогущій простеръ надъ нами покрывало. И разразился ливень“. Закрытый отъ „Гебена“ потоками воды, русскій отрядъ скрылся, взявъ курсъ на Синопъ. „Героемъ дня — „орломъ сто сотъ“ — былъ Петренко. Его рубка стала общимъ центромъ“. Ибо, потерявъ отрядъ русскихъ судовъ, „Гебенъ“ не дремалъ и по радіо вызвалъ къ себѣ турецкіе крейсера и миноносцы, намѣреваясь создать въ морѣ цѣпь, сквозь которую нельзя было бы пройти русскимъ судамъ. Адмиралъ правильно учелъ обстановку, расчиталъ время, цѣлесообразно расположилъ курсъ и „раннимъ утромъ мы проскользнули въ дымкѣ крымскихъ береговъ, а когда „Гебенъ“ насъ увидѣлъ — было уже поздно: мы были подъ защитой своихъ линейныхъ кораблей.“

-- Ген. *Ю. Даниловъ* въ газ. „Послѣднія Новости“ № 2679 въ статьѣ „Вооруженная Европа въ цифрахъ“ приводитъ краткія свѣдѣнія о современномъ состояніи военно-морскихъ силъ.

— Редакціей въ обмѣнъ на „Мор. Журналъ“, получены №№ 1-6 журнала „Морской Сговоръ“, издающійся на болгарскомъ языкѣ въ Варнѣ подъ редакціей Савы Н. Иванова. Въ Журналѣ принимаютъ участіе и офицеры Русскаго Флота; кромѣ того, печатаются переводы Станюковича и др. рус. писателей. Въ № 1 Журнала за 1928 г. помѣщена статья Вогака — „Звуковая система какъ огражденіе на водѣ и подходовъ къ пристанямъ“ (изъ „Мор. Сборника“ за 26 г. № 3); въ № 2 — статья к2р. Сказовскаго — „Заключеніе и нѣкот. практич. указанія относительно плаванія черезъ Зиматъ въ Черное море“; въ № 4 — статья к2р. Михайлова — „Дѣйствія моряковъ на Дунаѣ во время Освободительной войны“; въ № 5 — отрывокъ изъ книги В. Верещагина — „На войнѣ въ. Азіи и въ Европѣ — минная атака 8 іюня 1877 года“ — въ переводѣ М. Михайловой. Въотдѣлѣ библіографіи указываются и книги, вышедшія въ Россіи.

— Кромѣ этого журнала, редакціей въ обмѣнъ получаются: „Артиллерійскій Журналъ“, Парижъ: „Вѣстникъ О-ва Рус. Ветерановъ Вел. Войны“ Санъ-Франциско; „Вѣстникъ Район. Правленія Рус. Оф-овъ Ген. Штаба“, Бѣлградъ и газета „Русскій Военный Вѣстникъ“, Бѣлградъ. Перечисленные журналы и газету читатели „Морского Журнала“ могутъ получить отъ редакціи для ознакомленія.

— Редакціей полученъ томъ V „Бѣлаго Дѣла“ — часть первая записокъ ген. П. Н. Врангеля. Желающіе прочесть благоволятъ обратиться въ Редакцію.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman.

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Адресъ: M. Slachevič. Praha II, Wenzigova 17, Č. S. R.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кроны, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 9 Сентябрь 1928 г.

Содержаніе: Донесеніе в.-а. Нахимова о Синопскомъ боѣ; Памятные дни сентября изъ исторіи Россійскаго Флота; проф. *Е. Ф. Шмурло* — Петръ Великій на Бѣломъ морѣ; к.-а. *М. М. Римскій-Корсаковъ* — Первая диспозиція Русскаго Флота; письмо въ Редакцію; к.-а. *А. Д. Бубновъ* — Мысли о возсозданіи Русской Морской вооруженной силы (продолженіе); морскія объединенія; о книгахъ, журналахъ и газетахъ.

СИНОПЪ.

1853-18/XI-1928

18-го ноября сего года исполнится 75 лѣтъ со дня славной Синопской битвы — этой лебединой пѣсни русскаго паруснаго флота.

Къ началу 1853 года международное положеніе было угрожающимъ. Англія соперничала съ Россіей за преобладаніе въ восточномъ вопросѣ; Наполеонъ III — желалъ занять вниманіе французовъ популярной войной съ Россіей; Австрія — стремилась уничтожить обязательства, данныя ею Россіи въ благодарность за помощь при подавленіи венгерскаго возстанія; Турція — не могла договориться съ Россіей по вопросу „о святыхъ мѣстахъ". Въ залогъ исполненія Турціей справедливыхъ требованій Россіи, Императоръ Николай I приказалъ кн. Горчакову занять дунайскія княжества Молдавію и Валахію. Протестуя противъ этого и заручившись союзниками въ лицѣ Англіи и Франціи, Турція, 14-го сентября 1853 года, рѣшилась на войну

съ Россіей. 27 сентября Омеръ извѣстилъ кн. Горчакова, что если черезъ 15 дней не будетъ приступлено къ выводу войскъ изъ княжествъ — Порта откроетъ военныя дѣйствія. До истеченія указаннаго срока заговорили пушки: 11 октября отрядъ русской гребной флотиліи изъ 8 лодокъ, слѣдовавшій вверхъ по Дунаю на буксирѣ пароходовъ „Прутъ“ и „Ординарецъ“, былъ обстрѣлянъ турками у м. Исакчи. Турки убили начальника флотиліи к2р. Верпановскаго и 6 матросовъ. Это было фактическимъ началомъ военныхъ дѣйствій. Начальникъ Гл. Мор. Штаба кн. А. С. Меншиковъ разрѣшилъ разрушать или брать въ плѣнъ турецкія военныя суда; Главнокомандующій 4 и 5 корпусами отдалъ приказъ стрѣлять по турецкому флагу. Но формальнаго объявленія войны еще не было.

Начались систематическія крейсерства русскихъ отрядовъ по Черному морю. Ими командовали любимые ученики адмирала М. П. Лазарева — этого создателя Черноморскаго флота — в.-а. П. С. Нахимовъ и флиг. адъют. к.-а. В. А. Корниловъ. Только въ ноябрѣ на эскадрахъ былъ полученъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціей. Сразу же произошло нѣсколько встрѣчъ съ турецкими кораблями. 5 ноября пароходъ „Владиміръ“, подъ флагомъ В. А. Корнилова, имѣлъ бой съ 10-пушечнымъ пароходомъ „Первазъ-Бахри“ и послѣ трехчасового боя искуснымъ маневромъ заставилъ его спустить флагъ и привелъ его въ Севастополь. 8 ноября фрегатъ „Флора“ выдержалъ славный, неравный бой съ тремя турецкими пароходо-фрегатами и отбилъ всѣ ихъ аттаки.

18-го ноября в.-а. П. С. Нахимовъ, выполняя инструкцію кн. А. С. Меншикова, напалъ со своими 6-тью кораблями на отрядъ турецкихъ судовъ, стоящихъ въ Синопской бухтѣ подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей и уничтожилъ 11 турецкихъ судовъ, нѣсколько транспортовъ и всѣ береговыя батареи.

Къ именамъ Гангута, Ревеля, Чесмы и Наварина прибавилось новое славное имя — Синопъ. В. А. Корниловъ, въ письмѣ къ женѣ отъ 22 ноября 1853 года, пишетъ: „Битва славная, выше Чесмы и Наварина. Ура Нахимовъ! Михаилъ Петровичъ Лазаревъ радуется своему ученику“.

Гордостью наполняется сердце наше при воспоминаніи о семъ славномъ дѣлѣ. И долгъ каждого изъ насъ ознакомить наибольшее число русскихъ людей съ событіемъ, происшедшимъ 75 лѣтъ тому назадъ. Спеціальные доклады (прочитанные хотя бы въ тѣсномъ кругу своихъ знакомыхъ), журнальныя и газетныя статьи — наша повинность.

Что бы возстановить въ памяти ходъ боя у Синопа, дать канву для докладовъ и статей, мы помѣщаемъ ниже „донесеніе в.-а. Нахимова князю А. С. Меншикову отъ 29 ноября 1853 года“ — это точное и подробное описаніе Синопскаго сраженія.

ДОНЕСЕНІЕ
В.-Адм. Нахимова князю А. С. Меншикову отъ 29 Ноября 1853 года.

По обозрѣніи отряда Турецкихъ судовъ, расположенныхъ въ Синопѣ подъ защитою 6-ти береговыхъ баттарей, я рѣшился съ 84 пушечными кораблями: *Императрица Марія*, *Чесьма* и *Ростиславъ*, тѣсно блокировать этотъ портъ, поджидая изъ Севастополя корабли *Святославъ* и *Храбрый*, поврежденные штормомъ 8 Ноября, дабы вмѣстѣ съ ними аттаковать непріятеля. Съ того времени погода была постоянно мрачная: шли дожди, вѣтеръ былъ свѣжій восточный, волненіе довольно сильное NO; но не смотря на то, я держался очень близко къ берегу, изъ опасенія, чтобъ непріятель не вышелъ изъ порта ночью, и, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, не возвратился бы въ Константинополь. 16 Ноября присоединилась ко мнѣ эскадра Контръ-Адмирала Новосильскаго, состоящая изъ 120 пушеч. кораблей: *Парижъ*, *Великій Князь Константинъ*, *Три Святителя* и фрегатовъ: *Кагулъ* и *Кулевчи*. На другой же день, воспользовавшись нѣсколько прояснившеюся погодою, я созвалъ на свой корабль второго флагмана и всѣхъ командировъ, для сообщенія имъ плана аттаки и нужныхъ при томъ наставленій.

Предполагая аттаковать непріятеля двумя колоннами, я назначилъ въ первую, ближайшую къ непріятелю, корабли: *Императрица Марія*, подъ флагомъ моимъ, *Великій Князь Константинъ* и *Чесьма*; вторую поручилъ вести Контръ-Адмиралу Новосильскому, имѣвшему флагъ на кораблѣ *Парижъ;* за нимъ, въ линіи, долженъ былъ слѣдовать *Три Святителя* и потомъ *Ростиславъ*. Фрегатамъ *Кагулъ* и *Кулевчи* предписано остаться подъ парусами, для наблюденія за непріятельскими пароходами, въ случаѣ, если, вступивъ подъ пары, они вздумали бы вредить кораблямъ, или предприняли бы бѣжать изъ бухты. Якоря приказано бросать по возможности ближе къ непріятелю, со шпрингами, имѣя кромѣ того верпъ и кабельтовы на барказѣ, на случай завоза. Консульскіе дома и вообще городъ предписано щадить, поражая разсчитаннымъ огнемъ непріятельскія суда и баттареи.

Утромъ 18-го числа шелъ дождь и дулъ, шквалами, OSO вѣтеръ самый неблагопріятный въ отношеніи къ завладѣнію непріятельскими судами; ибо разбитый непріятель, могъ легко при немъ броситься на берегъ.

Въ 9 часовъ по полуночи мы спустили гребныя суда, а въ 9½ — пошли въ Синопъ, исполнивъ все по предначертанію; когда показанъ былъ полдень, корабли, готовые къ бою, летѣли на рейдъ, подъ національными флагами на брамъ-стеньгахъ. Не смотря на дождь, непріятель насъ замѣтилъ: надъ его пароходами клубился дымъ, суда начали исправлять свои шпринги. Приблизясь еще, я увидѣлъ, что 7 Турецкихъ фрегатовъ и три корвета расположены были луно-образно, подъ прикрытіемъ четырехъ баттарей: одной объ восьми и трехъ о шести орудіяхъ; за боевою линіею стояли два военные Турецкіе парохода и два транспорта, а въ глубинѣ залива — два Турецкіе купеческіе брига и купеческая шкуна подъ Іоническимъ флагомъ.

Въ 28 минутъ 1-го часа, по первой пушкѣ Турецкаго флагманскаго 44-хъ пуш. фрегата *Аунн-Аллахъ*, открытъ былъ огонь со всѣхъ непріятельскихъ судовъ и баттарей. Корабль *Императрица Марія* (Капитанъ 2-го ранга Барановскій) былъ засыпанъ ядрами и книпелями. Большая часть рангоута и стоячаго такелажа перебиты, у гротъ-мачты осталась только одна нетронутая ванта. *Императрица Марія*, имѣя вѣтръ съ кормы, шелъ впередъ, дѣйствуя батальнымъ огнемъ по судамъ, которыя проходилъ, и отдалъ якорь противъ адмиральскаго фрегата *Аунн-Аллахъ*.

Фрегатъ этотъ не выдержалъ и получаса огня, отклепалъ цѣпь и, не спуская флага, бросился на берегъ, къ баттареѣ №6. Тогда корабль *Императрица Марія* обратилъ огонь свой исключительно на 44-хъ пуш. фрегатъ *Фазли-Аллахъ* (называвшійся прежде *Рафаиломъ* и взятый у насъ въ 1829 году); вскорѣ этотъ послѣдній, загорѣвшись, послѣдовалъ примѣру своего флагмана, также бросился на берегъ и сталъ на мель противъ города; за симъ, на кораблѣ, не имѣя противника, ударили дробь и завезли верпъ на SSW, чтобы, поворотясь, дѣйствовать по баттареѣ №5, и по судамъ, сопротивлявшимся второй колоннѣ съ большимъ ожесточеніемъ; но послѣднее оказалось излишнимъ: вторая колонна дѣйствовала превосходно.

Корабль *Великій Князь Константинъ* (Капитанъ 2-го ранга Ергомышевъ), принявъ правою скулою градъ ядеръ, книпелей и картечи, сталъ на якорь, вскорѣ послѣ адмиральскаго корабля *Императрица Марія*, и, задержавшись на шпрингѣ, открылъ сильный батальный огонь правымъ бортомъ по баттареѣ №4 и по 60 пушечнымъ фрегатамъ: *Навекъ-Бахри* и *Несими-Зеферъ*. Мѣткими бомбическими выстрѣлами *Константинъ* взорвалъ на воздухъ фрегатъ *Навекъ-Бахри*, черезъ 20 минутъ по открытіи огня; взрывъ этотъ осыпалъ обломками и тѣлами баттарею №4, которая, временно прекративъ огонь, начала потомъ снова дѣйствовать, но уже замѣтно слабѣе. Поворотившись на шпрингѣ, корабль *Великій Князь Константинъ* сталъ бить тогда фрегатъ *Несими-Зеферъ* и 24 пуш. корветъ *Неджми-Фешанъ*; въ часъ по полудни цѣпь фрегата была перебита, и его отбросило вѣтромъ на остатки моллы, противъ Греческаго предмѣстія; вскорѣ корветъ также отброшенъ на берегъ къ баттареѣ №5, и на кораблѣ *Великій Князь Константинъ* ударили отбой.

Корабль *Чесьма* (Капитанъ 2-го ранга Микрюковъ), до взрыва непріятельскаго фрегата *Навекъ-Бахри*, дѣйствовалъ также по немъ и по баттареямъ №4 и №3; потомъ, поворотившись къ баттареямъ, срылъ обѣ.

Корабль *Парижъ* (Капитанъ 1-го ранга Истоминъ), подъ флагомъ Контръ-Адмирала Новосильскаго, при наступленіи на непріятеля, шелъ рядомъ съ кораблемъ *Императрица Марія*, и вслѣдъ за нимъ занялъ мѣсто по диспозиціи. Открывъ страшный батальный огонь по баттареѣ №5, по 22-хъ пуш. корвету *Гюли-Сефидъ* и по 56 пуш. фрегату *Дамiадъ*, онъ взорвалъ на воздухъ корветъ въ 1 ч. 5 м. пополудни. Въ то время дрейфовалъ мимо него адмиральскій фрегатъ *Аунн-Аллахъ*; поразивъ его продольными выстрѣлами и отбросивъ на берегъ фрегатъ *Дамiадъ*, корабль *Парижъ* потравилъ цѣпь, вытянулъ шпрингъ и сталъ бить 2 полосный 64 пуш. фрегатъ *Низамiе*. Въ два часа фокъ и бизань-мачты *Низамiе* были сбиты, а фрегатъ сдрейфовало къ берегу, гдѣ онъ вскорѣ потомъ загорѣлся. Тогда *Парижъ* снова потравилъ шпрингъ и началъ дѣйствовать по баттареѣ №5. Нельзя было налюбоваться прекрасными и хладнокровно-разсчитанными дѣйствіями корабля *Парижъ*; я приказалъ изъявить ему свою благодарность во время самаго сраженія, но не начемъ было поднять сигналъ: всѣ фалы были перебиты.

Корабль *Три Святителя* (Капитанъ 1-го ранга Кутровъ) началъ дѣйствовать по фрегатамъ *Канди-Зеферъ* и *Низамiе*, но однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ перебило у него шпрингъ; повернувшись по вѣтру, онъ подвергся мѣткимъ продольнымъ выстрѣламъ баттареи №6, чрезъ что рангоутъ его сильно пострадалъ. Завезя на барказѣ верпъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, и заворотивъ снова корму, онъ очень хорошо дѣйствовалъ по 54 пушечному фрегату *Канди-Зеферъ* и другимъ судамъ, и принудилъ фрегатъ броситься къ берегу.

Корабль *Ростиславъ* (Капитанъ 1-го ранга Кузнецовъ) прекрасно помѣстился противъ баттареи №6 и 24 пуш. корвета *Фейзи-Меабудъ*. Сначала онъ дѣйствовалъ также по фрегату *Низамiе*, но потомъ, оставя

фрегатъ кораблю *Парижъ*, сосредоточилъ свой рѣшительный огонь на корветъ и на баттарею № 6, сильно вредившую кораблю *Три Святителя*; корветъ былъ отброшенъ на берегъ, а баттарея уничтожена.

Между тѣмъ, въ исходѣ 1 часа, вышелъ изъ за своей линіи Турецкій баттарейный 20 пушечный пароходъ *Танфъ* въ 450 силъ. Фрегаты *Кагулъ* и *Кулевчи* погнались за нимъ, но пароходъ, лежавшій сначала на SW, сталъ безпрестанно мѣнять курсъ, то останавливая машину, то идя впередъ, то назадъ; наконецъ пустилъ машину полнымъ ходомъ впередъ, и, обмѣнявшись съ фрегатами нѣсколькими залпами, быстро вышелъ изъ ихъ выстрѣловъ. Въ половинѣ 2 часа показался изъ-за мыса пароходъ-фрегатъ *Одесса*, подъ флагомъ Генералъ-Адъютанта Корнилова. На пароходѣ *Одесса* былъ поднятъ сигналъ, слѣдовавшимъ за нимъ пароходамъ *Крымъ* и *Херсонесъ*: *„Атаковать непріятеля, поставивъ его въ два огня“*. Фрегаты спустились ко флоту и пособляли, гдѣ еще продолжалось сопротивленіе. Пароходъ *Танфъ*, шедшій къ SSO, увидя наши пароходы, снова перемѣнилъ курсъ; *Одесса* легъ на пересѣчку его курса, сближаясь съ нимъ. Вскорѣ мрачность закрыла отъ насъ дѣйствіе пароходовъ. Въ 4 часу, въ рѣшительный моментъ битвы, пароходы подошли ко флоту, гдѣ они произвели общее *Ура!* И тотчасъ помѣстились для соотвѣтствующихъ ихъ назначенію дѣйствій и отвода кораблей отъ берега. Погоня за пароходомъ *Танфъ* оказалась неуспѣшна, по значительному преимуществу его хода, хотя пароходъ *Одесса*, и за нимъ *Крымъ*, и завязали жаркую перестрѣлку, при которой на пароходѣ *Одесса* былъ убитъ унтеръ-офицеръ, раненъ рядовой и подбитъ штурвалъ.

Баттареи № № 5 и 6 продолжали до 4 часа безпокоить насъ, изрѣдка уже каленными ядрами; но по счастію, эти послѣднія не произвели никакого особеннаго вреда. Корабли *Парижъ* и *Ростиславъ* разрушили эти баттареи.

Непріятельскія суда, брошенныя на берегъ, были въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Я велѣлъ прекратить по нимъ огонь, хотя они и не спускали флаговъ, какъ оказалось отъ паническаго страха, которымъ были объяты экипажи; ибо на фрегатѣ *Несими-Зеферъ* спустили флагъ безъ сопротивленія, по приказанію проѣзжавшаго мимо него парламентера, который былъ посланъ для объявленія городовому начальству, что эскадра пришла для истребленія Турецкихъ военныхъ судовъ и не желаетъ вредить городу. Транспорты и купеческія суда затонули, отъ попавшихъ въ нихъ ядеръ. Фрегаты *Фазли-Аллахъ (Рафаилъ)*, *Низаміе* и *Кандн-Зеферъ*, корветъ *Неджми-Фешанъ* и пароходъ *Эрекли* — зажженные повидимому своими экипажами, взрывались на воздухъ одинъ за другимъ. Взрывъ фрегата *Фазли-Аллахъ (Рафаилъ)* покрылъ горящими обломками Турецкій городъ, обнесенный древнею зубчатою стѣною; это произвело сильный пожаръ, который еще увеличился отъ взрыва корвета *Неджми-Фешанъ*; пожаръ продолжался во все время пребыванія нашего въ Синопѣ, никто не приходилъ тушить его, и вѣтеръ свободно переносилъ пламя отъ одного дома къ другому.

Плѣнныхъ взяли съ фрегатовъ *Аунн-Аллахъ* и *Несими-Зеферъ* и съ корвета *Фейзи-Меабудъ*; въ числѣ ихъ былъ начальникъ эскадры Вице-Адмиралъ Османъ-Паша, командиръ фрегата *Фазли-Аллахъ (Рафаилъ)* и командиръ корвета *Фейзи-Меабудъ*. По свозѣ раненыхъ и плѣнныхъ, фрегатъ *Аунн-Аллахъ* и корветъ сожжены фрегатомъ *Кагулъ*, а фрегатъ *Несими-Зеферъ* пароходомъ *Одесса*, по отбуксированіи его внѣ города; ибо всѣ они были такъ избиты, что не могли быть приведены въ Севастополь.

Ночью пароходы отводили корабли отъ берега изъ опасенія, чтобы съ перемѣной вѣтра не нанесло горящія Турецкія суда на эскадру. На корабляхъ также работали: тотчасъ послѣ сраженія они начали исправлять поврежденія такелажа и рангоута, и конечно, только неутомимая

ревность къ службѣ и знаніе морского дѣла офицеровъ и нижнихъ чиновъ, могли, въ полутора сутокъ, поставить эскадру, потерпѣвшую капитальныя поврежденія въ корпусѣ, рангоутѣ, такелажѣ и парусахъ, въ состояніе предпринять плаваніе въ глубокую осень, черезъ все Черное море.

20-го — утромъ, корабли начали сниматься: болѣе всѣхъ обитый корабль *Императрица Марія*, съ сильными поврежденіями мачтъ, съ гротъ-брамъ-стеньгою вмѣсто гротъ-стеньги, гротъ-марса-реемъ вмѣсто грота-рея, и вмѣсто тѣхъ штаговъ и вантъ, которыхъ сплеснить не представлялось возможности — кабельтовы, предоставлено было буксировать пароходу *Крымъ*, при конвоѣ фрегатовъ *Кулевчи* и *Кагулъ*. На пароходѣ *Крымъ* находился Начальникъ пароходнаго отряда, Контръ-Адмиралъ Панфиловъ, которому и было поручено довести корабль до Севастополя. Корабль *Великій Князь Константинъ*, подъ флагомъ моимъ, безъ брамъ-стенегъ и, за поврежденіемъ мачтъ и стенегъ, не имѣя возможности ставить марсели, иначе какъ въ три рифа, вышелъ на буксирѣ парохода *Одесса*. Корабль *Три Святителя*, также безъ брамъ-стенегъ и безъ крюйсъ-стеньги — съ пароходомъ *Херсонесъ*, а *Ростиславъ*, также съ поврежденными мачтами и стеньгами — съ пароходомъ *Громоносецъ*, наканунѣ прибывшимъ изъ Севастополя. Остальные корабли *Парижъ* и *Чесьма*, менѣе поврежденные, слѣдовали безъ помощи пароходовъ. За Синопскимъ мысомъ эскадра встрѣтила большую зыбь отъ NO, такъ что пароходы принуждены были отдать буксиры; ночью вѣтеръ скрѣпчалъ, отойдя къ О-ту, и суда направились подъ парусами въ Севастополь.

22-го — утромъ, вѣтеръ стихъ, пароходамъ велѣно было опять взять корабли на буксиръ; послѣ полдня три корабля вошли въ портъ благополучно, а къ ночи и остальные.

Прибытіе эскадры въ такой крѣпкій вѣтеръ и волненіе доказало, что исправленія были сдѣланы съ совершеннымъ знаніемъ морскаго дѣла.

Вице-Адмиралъ Нахимовъ.

Памятные дни сентября изъ исторіи Россійскаго Флота.

Числа:	1	*2*	3	*4*	5	6	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	14	*15*	*16*
смотри:	Лс		Ир				АеТ	Ел	ВМР	о	м	зС	У		Г	Ж
числа:	*17*	18	*19*	*20*	21	*22*	*23*	*24*	*25*	*26*	*27*	*28*	*29*	*30*		
смотри:	К		ж	ку		гит	б	а	ф	ЗН	н	БДПп	вОФ	д		

(Числа даны по старому стилю. Для перевода на новый стиль надо ко дню событія, происшедшаго въ XVII в. прибавить 10 дней, въ XVIII в. — 11 дней, въ XIX в. — 12 дней и въ XX в. — 13 дней).

А) *1761 г. съ 24. VIII по 7. IX* — непрерывное бомбардированіе крѣпости Кольбергъ судами эскадры в.-а. *Полянскаго;* 7. IX десантомъ, свезеннымъ съ русской эскадры, взята главная батарея крѣпости.

а) *1761 г. 24. IX* — дессантъ съ эскадры в.-а. *Полянскаго* возвратился на корабли послѣ весьма успѣшныхъ дѣйствій на берегу.

Б) *1761 г. 28. IX* — русская эскадра в.-а. *Полянскаго* сняла блокаду крѣпости Кольбергъ и ушла въ Ревель.

б) *1770 г. 23. IX* — опубликованъ приказъ Императрицы Екатерины II по поводу истребленія турецкаго флота при Чесмѣ.

В) *1771 г. 9. IX* — десантъ съ подошедшаго ночью фрегата „Св. Павелъ“ (лейт. *Алексіано*) овладѣлъ неожиданнымъ нападеніемъ крѣпостью Кефалле. 11 мѣдныхъ пушекъ крѣпости было перевезено на фрегатъ, 6 заклепано.

в) *1733 г. 29. IX* — крѣпость Вейрутъ сдалась русскому отряду (к2р *Кожуховъ*), блокировавшему ее съ 25 іюля.

Г) *1787 г. 15. IX* — галлера „Десна“ (мич. *Ломбардъ*), придавъ себѣ видъ брандера, спустилась къ турецкой флотиліи изъ 30 судовъ, открывшей огонь по Кинбурну. Турецкія суда, спасаясь отъ „брандера“, обрубили канаты и отступили къ Очакову. Мич. *Ломбардъ* открылъ огонь по отступающимъ турецкимъ судамъ. За этотъ подвигъ мич. *Ломбардъ* былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

г) *1789 г. 22. IX* *Беллингаузеномъ*, плававшемъ на кораблѣ „Слава Россіи“ въ Охотскомъ морѣ, открытъ въ широтѣ 56° 55′ островъ, названный имъ островомъ Св. Іоны.

Д) *1798 г. 28. IX* — занятіе острова и укрѣпленій Цериго десантомъ съ русскихъ кораблей эскадры в.-а. *Ушакова*.

д) *1798 г. 30. IX* — этому же десанту сдалась занятая французами крѣпость Капсали.

Е) *1802 г. 8. IX* — образовано Министерство военныхъ морскихъ силъ, переименованное въ 1815 г. въ Морское Министерство.

е) *1806 г. 7. IX* — к1р *Баратынскій* (корабль „Св. Петръ“) сбилъ батарею, построенную французами во время двухмѣсячнаго перемирія у крѣпости Старая Рагуза.

Ж) *1806 г. 16. IX* — бой фрегата „Венусъ“ (к.-л. *Развозовъ*) съ отрядомъ французскихъ канон. лодокъ (10 вымпеловъ) и 1 бригомъ у крѣпости Старая Рагуза.

ж) *1807 г. 19. IX* — эскадра в.-а. *Сенявина*, состоящая изъ 13 кораблей, снялась съ якоря отъ острова Корфу и пошла въ Россію.

З) *1808 г. 26. IX* — эскадра в.-а. *Сенявина* вошла на Портсмутскій рейдъ, гдѣ принуждена была интернироваться.

з) *1809 г. 12. IX* — усиленная канонада крѣпости Измаилъ съ осадныхъ батарей и отряда гребной флотиліи. Ночью крѣпость Измаилъ была сдана турками.

И) *1813 г. 4. IX* — гребная флотилія, состоящая изъ 63 канон. лодокъ и 13 другихъ судовъ подъ командой к1р. гр. *Л. П. Гейдена* обложила съ моря и имѣла первый бой съ укрѣпленіями крѣпости Данцигъ.

и) *1814 г. 22. IX* — лейт. *Лазаревъ*, плавая на кор. „Суворовъ“, открылъ группу изъ 5 кораловыхъ острововъ, названную имъ островами Суворова.

О) *1828 г. 29. IX* — крѣпость Варна, осажденная войсками кн. Меньшикова и флотомъ подъ начальствомъ адмирала *Грейга* сдалась русскимъ войскамъ. Адмиралъ *Грейгъ* получилъ орденъ Св. Георгія 2-ой степени.

К) *1853 г. 17. IX* — эскадра в.-а. *П. С. Нахимова* въ составѣ 12 кораблей, 2 фрег., 2 корветовъ, 4 пароходо-фрег. 1 пар. шхуны и 11 транспортовъ вышла изъ Севастополя съ десантомъ къ Кавказскимъ берегамъ. Погрузка десанта продолжалась 2 дня и было принято: 16.393 воинскихъ чина со всѣмъ полагающимся обозомъ, патронными ящиками, десятидневнымъ провіантомъ. Черезъ недѣлю десантъ былъ благополучно выгруженъ на рейдѣ Анакріи, а всѣ тяжести въ Сухумъ-Кале. Дѣломъ этимъ по справедливости можетъ гордиться Русскій флотъ.

к) *1853 г. 20. IX* — к.-а. Ген. *Ив. Невельской* прибылъ на кораблѣ „Николай“ на островъ Сахалинъ и безъ кровопролитія водрузилъ на немъ Русскій флагъ.

Л) *1854 г. 2. IX* высадка десанта союзниками у соленыхъ озеръ между Евпаторіей и Кантугаломъ. Появленіе англо-французовъ на русскомъ берегу совпало со днемъ входа войскъ Наполеона I въ Москву въ 1812 году.

л) *1854 г. 8. IX* — пароходъ „Тамань“ (к.-л. *Поповъ*) дѣйствуя въ тылу союзнаго флота, уничтожилъ у мыса Керемне турецкій купеч. бригъ.

М) *1854 г. 9. IX* — совѣтъ флагмановъ и капитановъ, созванный к.-а. *В. А. Корниловымъ*. К.-а. Корниловъ предложилъ быть готовыми къ выходу въ море для боя съ союзнымъ флотомъ. Послѣ совѣта к.-а. Корниловъ явился къ кн. А. С. Меньшикову и доложилъ о принятомъ имъ рѣшеніи. Кн. Меньшиковъ запретилъ выходить въ море и приказалъ затопить корабли на форватерѣ. Только подъ угрозой перевода изъ Севастополя въ Николаевъ к.-а. Корниловъ согласился исполнить этотъ приказъ.

м) *1854 г. 11. IX* — во исполненіе приказа затоплены корабли: „Сизополь", „Варна", „Силистрія", „Уриилъ", „Селафаилъ", „Флора", и „Три Святителя". Послѣдній погружался настолько медленно, что пароходу „Громоносецъ" велѣно было бросить нѣсколько ядеръ въ подводную часть корабля.

„ „ — Княземъ А. С. Меньшиковымъ отданъ слѣдующій приказъ по Севастопольскому гарнизону: „На ген.-адъютанта *Корнилова* возлагается оборона всей сѣверной частью Севастополя; завѣдываніе морскими командами, отдѣленными для защиты южной части Севастополя поручается в.-а. *Нахимову*".

Н) *1877 г 26. IX* — постановка отрядомъ к.-л. *Дикова* миннаго заграждения у Суслина.

н) *1877 г. 27. IX* — походъ отряда к.-л. *Дикова* къ Суслину. Бой съ тремя турецкими кораблями. Взрывъ на минѣ и гибель тур. парохода „Суна". За дѣйствія противъ Сулина к.-л. *Диковъ* произведенъ въ слѣдующій чинъ и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст., тѣмъ же орденомъ к.-л. *Юнгъ*, а гардемаринъ гр. *Строгановъ* — знакомъ отличія военнаго ордена.

о) *1904 г. 10. IX* — атака лейт. *Подгурскаго* съ саперами и охотниками укрѣпленій Высокой горы, занятыхъ японцами. Лейт. *Подгурскій* награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

П) *1904 г. 28. IX* — Суда II Тихоокеанской эскадры вышли изъ Ревеля.

п) *1914 г. 28. IX* — у финляндскихъ шкеръ подорванъ подводной лодкой и потонулъ со всѣмъ личнымъ составомъ крейсеръ „Паллада".

Р) *1915 г. 9. IX* — бой миноносцевъ „Счастливый", „Безпокойный" и „Пронзительный" съ крейсеромъ „Гебенъ".

р) *1915 г. 4. IX* — погибъ, взорвавшись на минѣ, тральщикъ „Взрывъ".

С) *1915 г. 12. IX* — снарядомъ, попавшимъ въ амбразуру боевой рубки л. к. „Слава" въ Рижскомъ заливѣ убиты: командиръ — к1р. *Вяземскій* и флагм. артил. Штаба Ком. Флота к2р. *Свинынъ*.

с) *1916 г. 2. IX* — въ Рижскій заливъ введенъ крейсеръ „Адм. Макаровъ".

Т) *1916 г. 7. IX* — Высочайшимъ приказомъ Командующимъ Балтійскимъ Флотомъ вмѣсто адмирала *Канина* назначенъ в.-а. *Непенинъ*.

т) *1916 г. 22. IX* — с. л. *М. А. Китицынъ* (подвод. лодка „Тюлень") взялъ въ плѣнъ турецкій пароходъ „Родосто".

У) *1917 г. 13. IX* — у Ирбенскаго пролива подорвался и затонулъ э. м. „Охотникъ". Погибли всѣ офицеры, не желая оставить родной корабль.

у) *1917 г. 20. IX* — бомбой, сброшенной съ германскаго аэроплана вызванъ взрывъ погреба для снарядовъ въ Куйвосто.

Ф) *1917 г. 29. IX* — прорывъ германскихъ миноносцевъ въ Рижскій заливъ и бой съ ними нашихъ миноносцевъ.

ф) *1918 г. 25. IX* — декретомъ Вс. Ц. И .К. Сов. Р. К. К. и К. Деп. утвержденъ „орденъ краснаго знамени", присуждаемый за боевыя отличія и являющійся символомъ міровой соціалистической революціи.

Петръ Великій на Бѣломъ морѣ.

Мысль о Бѣломъ морѣ давно уже загвоздила въ головѣ Петра, не давая ему покоя, задолго до того, какъ онъ впервые побывалъ тамъ. Переяславскія забавы, рано или поздно, должны были потерять первоначальную прелесть; молодой царь скоро переросъ ихъ, и охватившая его горячка спала, лишь только намѣченная цѣль — постройка флота — была достигнута; такъ что послѣ іюльскихъ маневровъ 1692 года на Переяславлѣ царю не оставалось ничего болѣе дѣлать. Озеро должно было смѣниться моремъ, „потѣха“ — получить новые размѣры и формы, болѣе подходящія къ настоящему, не-игрушечному дѣлу.

Главнымъ препятствіемъ къ поѣздкѣ являлись опасенія царицы Натальи. Долго, неоднократно просился Петръ у матери отпустить его къ Студеному морю, но та постоянно отказывала, опасаясь несчастья. Наконецъ (вспоминалъ впослѣдствіи Петръ), „видя великое желаніе и неотмѣнную охоту, нехотя позволила“. Поѣздка была окончательно рѣшена въ концѣ зимы и уже за полтора мѣсяца назначенъ и день самаго выѣзда. Собственными глазами повидать водную стихію и заморскіе суда; непосредственно испытать ощущенія морскаго путешествія, да построить свой большой, на этотъ разъ уже настоящій морской корабль — вотъ въ какомъ пока видѣ представлялась Петру цѣль поѣздки. Мать, однако, отпускала, строго наказывая въ самое море не ходить, а любоваться имъ только съ берега. Петръ обѣщалъ, но въ душѣ затаилъ иную мысль, и холмогорскому епископу Афанасію, отправлявшемуся впередъ для приготовленій къ царскому пріему, наказано было снаряжаться къ походу вмѣстѣ съ государемъ въ Соловецкую обитель. Единственнымъ утѣшеніемъ бѣдной матери служило развѣ то, что вновь учрежденная почта изъ столицы въ Архангельскъ могла трижды въ недѣлю приносить ей на восьмой или девятый день извѣстіе о дорогомъ сынѣ. Почасту ли только станетъ писать онъ ей?..

Въ сопровожденіи большой свиты (до 100 чел.) выѣхалъ царь изъ Москвы, 4 іюля 1693 г., утромъ на зарѣ, прямо съ вечеринки, данной по случаю его отъѣзда. Царя сопровождали, между прочими, кн. В. А. Голицынъ, въ глазахъ царицы Натальи, послѣ убійства боярина Арт. Серг. Матвѣева, „мужъ совѣта“ и главная духовная опора семьи Нарышкиныхъ; Гаврила Иван. Головкинъ, будущій графъ и государственный канцлеръ, состоявшій при Петрѣ съ самаго дѣтства въ званіи его верховнаго постельничаго и связанный съ царицей дальнимъ родствомъ; Никита Моис. Зотовъ, бывшій „учитель“ молодого царя, а теперь смѣнившій недавно (1692) скончавшагося М. Ф. Нарышкина въ малопочетной должности шутовскаго патріарха; далѣе:

оба генералиссимуса: Ромодановскій и Бутурлинъ; Лефортъ, докторъ ван-дер-Гульстъ; духовникъ и два карла. Въ эту первую поѣздку на Бѣлое море государь носилъ принятое имъ передъ тѣмъ званіе сержанта Преображенскаго полка.

Первую часть пути царь ѣхалъ въ рессорной каретѣ, обитой разноцвѣтнымъ трипомъ. Въ Вологдѣ путешественники пересѣли въ баркасы и поплыли водой. Плаваніе каравана внизъ по Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ длилось двѣ слишкомъ недѣли, такъ что въ Холмогоры пришли лишь 28 іюля. Встрѣченный духовенствомъ, съ хоругвями и крестами, съ колокольнымъ звономъ, ружейной и пушечной пальбою, царь пробылъ въ Холмогорахъ сутки и на другой день отправился, тоже въ баркасахъ, къ Архангельску, гдѣ ему была приготовлена подобная же встрѣча (30 іюля). „Государскія свѣтлицы“ стояли ниже города, у Моисеева острова. Но царь только переночевалъ въ нихъ и на другой день (31 іюля) перебрался съ ближними людьми на 12-типушечную яхту „Св. Петръ“, приготовленную для морского путешествія. Онъ сгоралъ нетерпѣніемъ поскорѣе увидѣть море и ѣхать въ Соловки, о чемъ и не замедлилъ вторично заявить архіепископу Афанасію въ Холмогорахъ. Но Соловковъ въ этомъ году Петръ не увидалъ. Его отвлекла другая, болѣе интересная забава.

Ко времени пріѣзда царя въ Архангельскъ весенній караванъ англійскихъ и голландскихъ кораблей, окончивъ нагрузку товаровъ, готовился отплыть за границу и ждалъ лишь попутнаго вѣтра. Петръ порѣшилъ пройти съ ними часть пути. Рано утромъ 4 августа суда снялись съ якоря, но съ трудомъ добравшись до устьевъ Двины, цѣлыя сутки простояли за безвѣтріемъ на морѣ. Зато въ день Преображенья Господня подулъ свѣжій шалоникъ (южный вѣтеръ), и давно желанная мечта, наконецъ, осуществилась. Молодой царь плылъ по Студеному морю, и волны, настоящія морскія волны, не чета шуточнымъ всплескамъ Переяславскаго озера, негодующе набѣгали, били о бортъ корабля, своимъ безсильнымъ протестомъ лишь усиливая задоръ и отвагу юнаго сердца. Государь проводилъ иностранныхъ гостей на разстояніе болѣе чѣмъ 300 верстъ и простился съ ними за рѣкою Поноемъ на Терскомъ берегу, у такъ называемыхъ Трехъ острововъ, въ виду уже открытаго океана. На седьмой день плаванія, 10 августа, яхта „Св. Петръ“ съ царскимъ путникомъ благополучно вернулась въ Архангельскъ. Извѣстіе объ этомъ плаваніи, дойдя до Москвы, освѣжило и усилило прежнія опасенія царицы-матери. Наталья Кирилловна умоляла сына о скоромъ возвратѣ домой, но тотъ отвѣчалъ, что ждетъ прихода новыхъ иностранныхъ кораблей, а потому не можетъ съ точностью опредѣлить время отъѣзда. Напрасно встревоженная мать повторяла свои просьбы, закрѣпляя ихъ

письмами жены и даже малолѣтняго сына. — Петръ не сдавался.

Дожидаться кораблей пришлось болѣе мѣсяца; но время едва ли тянулось для государя очень долго. Въ лѣтніе мѣсяца Архангельскъ былъ полонъ иностраннаго люда, торговая дѣятельность въ полномъ разгарѣ, и Петру было къ чему присмотрѣться. Нерѣдко его видѣли одѣтаго голландскимъ моряком, гдѣ-нибудь на биржѣ, въ таможнѣ или на гавани, въ толпѣ народа. Онъ любилъ простыя бесѣды съ иностранными купцами, корабельнымъ людомъ; игралъ въ кегли съ какимъ-нибудь шкиперомъ или капитаномъ, угощая ихъ у себя или самъ принимая угощеніе на чьей-либо пирушкѣ и вечеринкѣ. Не забывалъ онъ и церковной службы, по праздникамъ ходилъ къ обѣднѣ въ церковь Иліи пророка, на сосѣднемъ Кегостровѣ, самъ читалъ тамъ апостолъ, басилъ на клиросѣ съ пѣвчими, а послѣ литургіи заходилъ на перепутье къ мѣстному священнику.

Впрочемъ, впечатлѣнія послѣдняго рода, воспринятыя въ родной и знакомой обстановкѣ, новыхъ мыслей въ немъ не будили. Зато обстановка приморскаго города, съ присущей ему особой атмосферой, подобно всякому свѣжему впечатлѣнію, сильно подѣйствовала на умъ и воображеніе геніальнаго юноши и вызвала въ немъ новые планы, обширнѣе прежнихъ. Ниже Архангельска на островѣ Соломбалѣ, царь собственноручно заложилъ на вновь устроенной верфи корабль, а другой заказалъ черезъ Витзена въ Голландіи. Петру уже рисуется заманчивая картина торговыхъ сношеній съ иноземными государствами, — сношеній, которыя Россія ведетъ самостоятельно, посылая свои товары, въ роли активнаго конкурента на европейскомъ рынкѣ. Архангельскій воевода, молодой Андр. Арт. Матвѣевъ, оказывался при такихъ условіяхъ не вполнѣ на мѣстѣ, и царь замѣнилъ его лицомъ болѣе пригоднымъ: стольникомъ Ѳед. Матв. Апраксинымъ. Такимъ образомъ, поѣздка на Бѣлое море, доставляя удовольствіе и удовлетворяя жажду новизны, въ то же время порождала запросы несомнѣнно серьезные.

Шумно отпраздновавъ именины матери (26 авг.), Петръ дождался, наконецъ, и заморскихъ судовъ: 30 августа пришло шесть кораблей, а дней черезъ десять — осенній караванъ изъ Гамбурга. Царь не замедлилъ осмотрѣть и тѣхъ и другой, былъ встрѣченъ пушечною пальбою и богато одарилъ всѣхъ отъ командира до матросовъ. Кромѣ того, Лефортъ далъ дорогимъ гостямъ пышный банкетъ съ участіемъ царя.

Наконецъ, 19 сентября 1693 года, отстоявъ наканунѣ обѣдню и спаливъ блестящій фейерверкъ, государь покинулъ Архангельскъ, свернулъ по дорогѣ на Вавчугу, осмотрѣлъ тамошній лѣсопильный заводъ и корабельную верфь промышленниковъ, братьевъ Баженинихъ, и къ началу осени, 1-го октября, вернулся въ Москву. *Е. Шмурло.*

Первая диспозиція Русскаго Флота.

У меня сохранились копіи трехъ моихъ донесеній въ 1916 г. Командующему Черноморскимъ Флотомъ о боевыхъ операціяхъ Батумскаго Отряда Судовъ Черноморскаго Флота; мнѣ кажется, что донесенія эти сохранили свой интересъ, и вотъ по какой причинѣ.

Боевыя операціи, которыя приходилось выполнять Батумскому Отряду Судовъ были довольно сложныя, т. к. требовалось очень точное согласованіе дѣйствій съ сухопутными войсками, оперировавшими, при наступленіи на Трапезундъ, вдоль побережья Ладистана. Вслѣдствіе этого я примѣнилъ, *впервые* въ нашемъ флотѣ, методъ объявленія *диспозиціи* операціи, т. е. давалъ передъ операціей всѣмъ командирамъ судовъ директиву — приказаніе, содержащую мои предположенія, намѣренія и распоряженія по выполненію операціи. Боевой опытъ примѣненія этого метода и явился основаніемъ для выработки впослѣдствіи проэкта 2-й части Морского Устава, о боевой дѣятельности флота, который и былъ напечатанъ въ №№ 2 — 6/7 Морского Журнала.

Я говорю, что методъ объявленія *диспозиціи* операціи примѣнялся мною впервые въ нашемъ флотѣ, на основаніи слѣдующихъ соображеній:

Въ 1916—1917 г.г. мнѣ пришлось командовать линейнымъ кораблемъ „Три Святителя“. Въ теченіи всей зимы я выходилъ со своимъ кораблемъ въ море въ составѣ 2-й бригады линейныхъ кораблей, каждые 8-10 дней, но никогда я не получалъ ни одной диспозиціи, или какой-нибудь письменной директивы - приказанія; все обыкновенно ограничивалось словесными распоряженіями Начальника Бригады о приготовленіи къ походу. А между тѣмъ въ это время командовалъ уже Черноморскимъ флотомъ адмиралъ А. В. Колчакъ, который очень часто и самъ выходилъ въ море и лично руководилъ операціями флота. Припоминаю, что раза два, А. В. Колчакъ самъ лично руководилъ движеніями 2-й бригады, когда мы какъ-то подходили къ Босфору; но и А. В. Колчакъ диспозиціи не давалъ.

А т. к. А. В. Колчакъ, незадолго до своего назначенія Командующимъ Черноморскимъ флотомъ, былъ довольно долго Начальникомъ Оперативнаго Отдѣленія Штаба Командующаго Балтійскимъ флотомъ, то я заключаю, что объявленіе диспозиціи операціи не практиковалось и въ Балтійскомъ флотѣ, ибо, если бы этотъ методъ примѣнялся въ Балтійскомъ флотѣ, то несомнѣнно, что адмиралъ Колчакъ ввелъ бы его и въ Черноморскомъ флотѣ, вступивъ въ командованіе этимъ флотомъ.

Если я ошибаюсь, и если методъ объявленія диспозиціи (можетъ быть подъ другимъ названіемъ и въ нѣсколько иномъ

видѣ) примѣнялся уже въ Балтійскомъ флотѣ, то хорошо было бы, если бы кто-нибудь, кто объявлялъ диспозицію, получалъ ее, или хотя бы видѣлъ ее своими глазами, сказалъ бы что-нибудь объ этомъ на страницахъ Морского Журнала.

Контръ-Адмиралъ *М. Римскій-Корсаковъ.*

Секретно

ДИСПОЗИЦІЯ

Въ Субботу 23 Января въ 8 час. утра предполагается начать обстрѣлъ турецкихъ позицій у р. Архаве, для чего линейный корабль „Ростиславъ“ приблизится къ берегамъ и начнетъ пристрѣлку по турецкимъ батареямъ.

Канонерскія лодки „Кубанецъ“ и „Донецъ“ будутъ при этомъ держаться между кораблемъ и берегомъ, не мѣшая стрѣльбѣ корабля; миноносецъ „Стремительный“ будетъ держаться между наблюдательнымъ пунктомъ на 75 м./м. батареѣ №1 и судами, репетуя сигналы наблюдательнаго пункта, если въ этомъ встрѣтится надобность.

Начальникъ 4-го дивизіона будетъ держаться съ миноносцами „Лейтенантъ Пущинъ“ и „Живой“ въ дозорѣ для охраненія судовъ отъ аттакъ подводныхъ лодокъ; миноносецъ „Строгій“ будетъ наблюдать за берегомъ отъ Архаве до Атины, дабы турки не могли подтянуть къ себѣ подкрѣпленія по дорогамъ, идущимъ вдоль береговъ.

Для корректировки стрѣльбы на берегу на 75 м/м. батареѣ №1 установленъ наблюдательный пунктъ, на которомъ будетъ офицеръ съ лин. корабля „Ростиславъ“, прапорщикъ съ канон. лодки „Донецъ“ и сигнальщики съ этихъ же судовъ. Таблица сигналовъ флагами и конусами и цилиндрами, которые будутъ показываться съ наблюдательнаго пункта, при семъ прилагается.

Пристрѣлку будетъ вести исключительно лин. кор. „Ростиславъ“, а потому и корректировка стрѣльбы и всѣ сигналы наблюдательнаго пункта будутъ приниматься имъ. Канонерскія лодки открываютъ огонь по приказаніямъ съ „Ростислава“, при чемъ имъ будетъ сообщенъ полученный пристрѣлкой результатъ для 6″ пушекъ. „Ростиславъ“ будетъ стараться удерживаться на мѣстѣ.

Когда придетъ время открыть бѣглый огонь по лѣвому флангу турецкихъ позицій, канонерскимъ лодкамъ и миноносцамъ (4-го дивизіона и „Стремительному“) будетъ приказано открыть таковой огонь, руководствуясь розданной комендантомъ крѣпости схемой непріятельскаго расположенія, для чего канонерскія лодки и миноносцы должны будутъ занять удобную для

стрѣльбы позицію, не мѣшая кораблю и другъ другу. Ранѣе этого канонерской лодкѣ „Донецъ“ можетъ быть будетъ приказано занять позицію согласно названной схемѣ, для обстрѣла фланговымъ огнемъ турецкихъ позицій у самой р. Архаве.

При началѣ операціи мой брейдъ-вымпелъ будетъ поднятъ на лин. кор. „Ростиславъ“, на который прибудетъ также Генералъ Ляховъ.

Если операція не будетъ закончена въ теченіе дня 23-го, то, въ зависимости отъ выяснившейся обстановки, предполагаю поступить такъ; лин. кор. „Ростиславъ“ удалится на ночь въ море; канонерскія лодки „Кубанецъ“ и „Донецъ“ станутъ на ночь на якорь въ Перонитѣ (мой брейдъ-вымпелъ будетъ перенесенъ на „Кубанецъ“); миноносецъ „Строгій“, а также, можетъ быть, миноносцы 4-го дивизіона будутъ посланы въ Батумъ для погрузки угля и снарядовъ; миноносецъ „Стремительный“ будетъ посланъ на ночь въ крейсерство у непріятельскихъ береговъ между Архаве и Ризе. Съ разсвѣтомъ 24-го всѣ суда соберутся у Хопы и, въ зависимости отъ полученныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на берегу, будутъ продолжать операцію по обстрѣливанію турецкихъ позицій, поддерживая огнемъ и развивая достигнутые нашими войсками успѣхи.

Начальникъ Батумскаго Отряда Судовъ Черноморскаго флота

Капитанъ 1 ранга

М. Римскій-Корсаковъ.

ВНИМАНІЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

Мое обращеніе, помѣщенное на страницѣ 19-159 „Морского Журнала“, вызвало у читателей рядъ вопросовъ. Почему я ограничился 2.000 старшихъ строевыхъ офицеровъ Флота и исключилъ инженеръ-механиковъ, офицеровъ Корпусовъ и офицеровъ, произведенныхъ въ военное время, — вотъ вопросъ, заслуживающій вниманія и отвѣта. Я увѣренъ, что всѣ офицеры Флота раздѣляютъ мою мысль о необходимости выясненія судьбы *всего* личнаго состава Морского Министерства, безъ всякихъ исключеній. Въ этомъ вопросѣ не можетъ быть двухъ мнѣній. Составленіе картотеки только на 2.000 офицеровъ — это первый этапъ всей работы. Пока я имѣлъ возможность написать карточки только на 2.000 человѣкъ; со временемъ — будутъ написаны карточки на весь личный составъ. На другія вопросы, менѣе существенные и болѣе личные, я отвѣчалъ въ письмахъ.

Въ каждомъ номерѣ журнала мною будутъ даваться свѣдѣнія о состояніи картотеки, т.-е. о количествѣ карточекъ, отнесенныхъ въ каждую изъ перечисленныхъ ранѣе группъ.

Къ 15 сентября изъ 1.996 написанныхъ карточекъ было:

въ группѣ I — умершихъ, погибшихъ и убитыхъ — 108 чел.
„ II — находящихся заграницей — 222 „
„ III — находящихся въ сов. Россіи — 29 „

Лейт. Стахевичъ.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь, господинъ Редакторъ!

Прошу Васъ не отказать помѣстить въ одномъ изъ №№ „Морского Журнала“ слѣдующую замѣтку*).

Въ Парижѣ, въ издательствѣ Св. Кн. М. К. Горчакова „Долой Зло“. [6, av. Constant Coquelin, Paris (7)], вышла книга Н. Е. Маркова „Война Темныхъ силъ“. Въ этой книгѣ, излагающей работу мірового еврейства и масонства по разрушенію Россіи, есть мѣсто, касающееся флота и потому представляющее для насъ исключительный интересъ. Н. Е. Марковъ говоритъ, что въ Гогландскомъ сраженіи (которое онъ по ошибкѣ назвалъ Гангутскимъ), адмиралъ Грейгъ, бывшій масономъ, дѣйствовалъ по отношенію къ облагодѣтельствовавшей его Россіи и подчиненному ему Русскому Флоту, какъ измѣнникъ и предатель. Въ виду важности обвиненія, приводимъ выдержку полностью (стр. 96).

„Насколько военныя ложи вредно дѣйствовали на духъ и дисциплину военныхъ начальниковъ, видно изъ письма русскаго масона-адмирала Грейга къ своему масонскому главѣ шведскому иллюминату герцогу Карлу Зюдерманландскому. Во время русско-шведской войны въ Гангутскомъ сраженіи Грейгъ командовалъ русской эскадрой, а герцогъ Зюдерманландскій шведской. И вотъ, послѣ сраженія Грейгъ пишетъ непріятельскому адмиралу и хвалится ему, что онъ, Грейгъ, запретилъ своимъ кораблямъ отвѣчать на выстрѣлы шведскаго флота каленными ядрами, хотя у него на кораблѣ трижды загорались паруса отъ каленыхъ ядеръ шведовъ... (см. Т. Соколовская: „Русск. масонство“, стр. 83).

Необходимо, чтобы такое свѣдѣніе не пропало для русскаго флота, чтобы будущій историкъ не училъ бы насъ, какъ раньше, будто Грейгъ былъ доблестнымъ русскимъ адмираломъ и чтобы портретъ измѣнника не висѣлъ въ картинной галлереѣ Морского Корпуса рядомъ съ Нахимовымъ, Ушаковымъ, Корниловымъ, Сенявинымъ и другими, дѣйствительно доблестными адмиралами и вѣрными сынами Россіи.

Необходимо, чтобы морскіе офицеры знали, что масонство и предательство — синонимы. Поэтому, масоны должны безпощадно изгоняться изъ морской среды и пока нѣтъ національной Россіи и законныхъ средствъ борьбы — исключаться изъ состава Каютъ-Компаній, Морскихъ Собраній, Кружковъ и Объединеній.

*) Помѣщая замѣтку г-на Шенова и сохраняя (по повторной просьбѣ автора) его выраженія, Редакція проситъ по всѣмъ вопросамъ, возникающимъ по поводу замѣтки, обращаться къ автору, адресъ котораго редакціи извѣстенъ.

Въ №№ 11, 12, 13 и 14 „Двуглаваго Орла“ въ спискахъ русскихъ масоновъ, числятся:

Отст. генералъ (флота) *Беклемишевъ*, лейт. флота *Скрябинъ*, адм. Сергѣй Андр. *Посоховъ*, адм. Сергѣй Серг. *Погуляевъ*.

Если эти свѣдѣнія невѣрны, пусть названныя лица опровергнутъ ихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ пусть всѣ знающіе доподлинно о принадлежности кого-либо изъ морскихъ офицеровъ къ масонству, сообщаютъ ихъ имена, чтобы предатели не остались нераскрытыми. *Шеновъ.*

Мысли о возсозданіи Русской Морской вооруженной силы.

(Продолженіе).

Если требованія, предъявляемыя обстановкой морского боя къ психологическимъ свойствамъ рядового бойца, являются столь строгими и трудно-достижимыми, то каковы-же должны быть психологическія свойства морского командnаго состава, который не только долженъ служить нравственной опорой и прибѣжищемъ рядового бойца въ боевой обстановкѣ, но который, вмѣстѣ съ тѣмъ, призванъ рѣшать значительно болѣе сложныя (нежели непосредственное дѣйствіе оружіемъ) боевыя задачи, требующія абсолютнаго хладнокровія и полной ясности умсвтенной работы.

Современныя боевыя операціи на морѣ, — вслѣдствіи участія въ нихъ боевыхъ единицъ, обладающихъ громадными скоростями (40-70 килом. въ часъ), — развиваются съ такой невѣроятной быстротой, что кардинальныя измѣненія обстановки, вызывающія необходимость примѣненія новыхъ рѣшеній, происходятъ буквально ежеминутно; при этомъ, соотвѣтствующія рѣшенія должны приниматься командnымъ составомъ мгновенно, ибо отдѣльныя фазы обстановки проносятся съ такой быстротой, что почти не оставляютъ времени для размышленій и умственныхъ спекуляцій, обычно предшествующихъ всякому рѣшенію. Въ обстановкѣ современнаго морского сраженія рѣшенія командnаго состава должны носить скорѣе инстинктивно-интуитивный, нежели умственно-спекулятивный характеръ; иначе командный составъ фактически не можетъ „успѣть“ использовать создающіеся благопріятные моменты обстановки въ отдѣльныхъ фазахъ боя и не въ состояніи своевременно парировать мгновенно появляющіяся тактическія угрозы. [Изученіе столь часто примѣняемыхъ въ современномъ морскомъ сраженіи минныхъ аттакъ показываетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ для парированія аттаки, атакованный долженъ принять рѣшеніе о перемѣнѣ направленія своего движенія (въ ту или иную сторону, на строго опредѣленное въ каждомъ случаѣ число градусовъ) не позднѣе какъ черезъ 1/2 минуты послѣ обнаруженія аттаки; въ

случаѣ же подводныхъ и воздушныхъ аттакъ рѣшенія должны приниматься мгновенно]. Вмѣстѣ съ тѣмъ, моментальная работа команднаго состава по принятію рѣшеній въ обстановкѣ современнаго морского боя до крайности осложняется чрезвычайной разнородностью тактическихъ свойствъ боевыхъ единицъ, входящихъ въ составъ современной морской вооруженной силы. Современный морской офицеръ долженъ въ одинаковой степени хорошо знать во всѣхъ деталяхъ тактическія свойства столь разнообразныхъ по самой природѣ боевыхъ единицъ, каковыми являются различныя единицы надводнаго, подводнаго и воздушнаго флота, что-бы въ полной мѣрѣ извлечь боевую пользу изъ тѣхъ многочисленныхъ приборовъ и аппаратовъ, которые ему даетъ въ распоряженіе современная военно-морская техника; онъ долженъ во всѣхъ деталяхъ знать ихъ устройство и свойства, основанныя во многихъ случаяхъ на самыхъ сложныхъ научно-техническихъ достиженіяхъ.

Однако, далеко недостаточно для морского офицера знать тактическія свойства всѣхъ типовъ боевыхъ единицъ и всѣхъ сложныхъ инструментовъ въ отдѣльности; онъ долженъ главнымъ образомъ *умѣть съ мгновенной быстротой* вѣрно и цѣлесообразно примѣнять всѣ эти разнообразныя единицы и инструменты въ полномъ взаимодѣйствіи, постоянно поддерживая между ними внутреннюю и внѣшнюю боевую связь, для доведенія борьбы до крайняго напряженія, путемъ сосредоточенія и направленія всѣхъ тактическихъ усилій къ одной опредѣленной боевой цѣли.

Эффектъ примѣняемаго въ морской войнѣ оружія безгранично сильнѣе и, если можно сказать, „*ужаснѣе*“ эфекта того оружія, которое примѣняется въ войнѣ на сушѣ. Солдатъ, сражаясь на сушѣ, имѣетъ твердую почву подъ ногами; морякъ сражается *на морѣ*, имѣя подъ ногами громадный пороховой складъ, готовый взлетѣть на воздухъ всякую минуту. Удачно попавшій въ корабль залпъ тяжелыхъ снарядовъ („Queen Mery“ и „Invincible“ въ Ютландскомъ сраженіи); залпъ минъ, пыпущенныхъ подводной лодкой („Паллада“ въ Финскомъ заливѣ), въ мгновеніе ока, на глазахъ цѣлаго флота, обращаетъ военный корабль со всѣмъ его экипажемъ буквально въ пыль. Мгновенность этихъ катастрофъ и ужасающая ихъ разрушительная сила, вызываетъ страшныя потрясенія въ эмотивной сферѣ психологіи зрителей — участниковъ сраженія, живущихъ и сражающихся подъ непрестаннымъ гнетомъ сознанія угрожающихъ имъ подобныхъ катастрофъ. Для сохраненія въ этихъ условіяхъ хладнокровія, которое необходимо для точнаго и цѣлесообразнаго владѣнія оружіемъ въ цѣляхъ нанесенія пораженій врагу, несомнѣнно необходима, изъ ряда вонъ выходящая, психологическая сопротивляемость и стойкость.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, обстановка вооруженной борьбы на сушѣ даетъ въ распоряженіе бойца сравнительно широкое психологическое поле „порывовъ“ и „надеждъ“, въ которомъ легче и свободнѣе вмѣщаются колебанія выведенной изъ состоянія равновѣсія и потрясенной боемъ его нервной системы. Подъ вліяніемъ энтузіазма боецъ на сушѣ можетъ броситься на врага въ аттаку и найти въ героическомъ порывѣ выходъ накопившемуся въ его впечатлительной сферѣ напряженію; это и есть *„активная“* храбрость, внѣшнимъ выраженіемъ которой является стремительное движеніе впередъ — на врага. Въ бою на сушѣ бойца всегда поддерживаетъ скрытая надежда найти спасеніе въ отступленіи, если сила переживаемыхъ имъ впечатлѣній преодолѣваетъ сопротивляемость его психики (отказъ отъ борьбы, внѣшнимъ выраженіемъ котораго является движеніе назадъ — отъ врага).

Такимъ образомъ вышеуказанное „психологическое поле“, дающее свободный просторъ колебаніямъ психики бойца, выражается во внѣ его движеніями. Мѣжду тѣмъ у бойца на морѣ это „психологическое поле“ чрезвычайно ограничено, или, точнѣе говоря, отсутствуетъ, ибо свобода его движеній до крайности мала; бойцу на морѣ бѣжать некуда; его движенія ограничены кораблемъ-вулканомъ, окруженнымъ морской пучиной; боецъ на морѣ принужденъ неподвижно стоять на своемъ посту и все время взирать смерти прямо въ глаза, находясь постоянно подъ давленіемъ сознанія угрожающихъ ему всякій моментъ разнообразныхъ и всеуничтожающихъ катастрофъ, отъ которыхъ ни движеніемъ впередъ, ни движеніемъ назадъ онъ уклониться не можетъ. Лишенный свободы движенія боецъ на морѣ вынужденъ до конца пассивно стоять передъ лицомъ смертельныхъ опасностей, сохраняя въ себѣ при этомъ достаточно хладнокровія, чтобы успѣшно дѣйствовать сложнѣйшимъ боевымъ оружіемъ.

Поэтому въ психикѣ бойца на морѣ должны присутствовать исключительно мощные по своей дѣйственной силѣ положительные психическіе факторы, которые были бы въ состояніи сдерживать колебанія его потрясенной боемъ впечатлительной сферы въ чрезвычайно узкихъ рамкахъ, строго очерченной вышеприведенной обстановкой боя на морѣ. Совокупность этихъ сдерживающихъ факторовъ представляетъ собой такъ называемую *„пассивную храбрость“*, чрезвычайно трудно проявляемую человѣкомъ, ибо она прямо противоположна его психологическому естеству, побуждающему его къ проявленію, подъ вліяніемъ инстинкта самосохраненія, максимума активности и подвижности. *(Продолженіе слѣдуетъ).*

А. Бубновъ.

Морскія Объединенія.

34. Въ Ригѣ при „Союзѣ быв. Русскихъ военнослужащихъ“ образовалась Морская секція, въ которую вошло пока 6 человѣкъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ Редакціей изъ Риги, офицеры Флота устроились тамъ болѣе или менѣе прилично, служа въ учрежденіяхъ.

35. Въ Алжирѣ создалось „Россійское Военно-морское Объединеніе“. Начальникъ с. л. Г. Н. Болотинъ (вып. 14 г.). Въ Объединеніе входитъ 6 человѣкъ (списокъ имѣется въ Редакціи). Праздникомъ Объединенія постановлено считать 6/19 декабря — день Св. Николая Чудотворца. Объединеніе проявляетъ энергичную дѣятельность. Состоялось: 2. IX — Сообщеніе л. Геринга: „74 годовщина Петропавловскаго сраженія“. 5. IX — въ Церкви Св. Апостола Андрея Первозваннаго отслужена панихида по Императорѣ Николаѣ I и чинамъ Флота, въ канунъ судового праздника л. к. „Петропавловскъ“. 9. IX — Сообщеніе Кор. Гард. Усарова: „Приложеніе опыта Великой Войны къ современному судостроенію“. 16. IX — Сообщеніе л. Калиновича: „Руководящая идея Командованія Черноморскимъ Флотомъ въ Великую Войну“. 23. IX — Сообщеніе с. л. Болотина: „Руководящая идея Командованія Балтійскимъ Флотомъ въ Великую Войну“.

Начальникъ и чины Объединенія шлютъ сердечный привѣтъ друзьямъ и соплавателямъ.

Поблагодаривъ с. л. Г. Н. Болотина и чиновъ Объединенія за привѣтствіе и пожелавъ имъ силъ, здоровья и успѣха въ родномъ для всѣхъ насъ дѣлѣ, Редакція увѣрена, что тѣмъ самымъ она выразитъ мысли всѣхъ читателей „Морского Журнала“.

— Офицеры Флота, интересующіеся условіями жизни и труда въ Аргентинѣ, могутъ за необходимыми справками обращаться къ мич. *Дм. Анаст. Бразоль* по адресу: Естаціонъ Патріосъ; Ф. Ц. Ц. Б. А.; Провинціа де Буеносъ Аиресъ, Аргентина.

— Завѣдующій заемнымъ Капиталомъ Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско лейт. Бор. Августъ фонъ Денъ проситъ Правленія тѣхъ морскихъ Объединеній, при которыхъ имѣются кассы взаимопомощи, сообщить ему о дѣятельности таковыхъ по адресу: 2106 Бакеръ стритъ, Санъ-Франциско, Калифорнія, У. С. А.

— Желая въ ноябрьскомъ номерѣ „Морского Журнала“ — ко дню праздника храбрыхъ (26 ноября) — дать полный списокъ офицеровъ Флота, награжденныхъ орденомъ Св. Георгія и георгіевскимъ оружіемъ за время съ 1877 года и имѣя

списки награжденныхъ: за войну 1877-78 г.г. (19 чел.); за подавленіе боксерскаго возстанія (6 чел.); за русско-японскую войну (47 чел. — Г. 4 ст. и 46 чел. — зол. саблей), Редакція, не располагая исчерпывающими данными объ офицерахъ флота, награжденныхъ орденомъ Св. Георгія и георгіевскимъ оружіемъ за міровую войну, проситъ читателей подѣлиться имѣющимися у нихъ свѣдѣніями и сообщить фамиліи офицеровъ — георгіевскихъ кавалеровъ міровой войны.

— 12 августа состоялась очередное засѣданіе *В.-М. Историческаго Кружка* въ Парижѣ. Кап. 2р. Соловьевъ сдѣлалъ докладъ на тему „Возникновеніе, организація и развитіе подводнаго плаванія въ Россіи". Начавъ съ того, что первые шаги подводнаго Флота, какъ и всякаго новаго дѣла, были неувѣрены и трудны, докладчикъ перешелъ къ описанію быта и условій жизни подводниковъ при появленіи первыхъ лодокъ. Правильное развитіе дѣла затруднялось тѣмъ, что одновременно съ многими блестящими офицерами, въ подв. плаваніе часто шли и офицеры-неудачники, надѣющіеся сдѣлать карьеру въ этомъ новомъ родѣ оружія. Во время Японской войны во Владивостокѣ появилась лодка „Дельфинъ", построенная по чертежамъ инж. Бубнова и Беклемишева; за ней послѣдовало нѣсколько лодокъ типа „Голланда" и Лэка. Онѣ не успѣли принять участія въ войнѣ, да врядъ ли по своимъ качествамъ и смогли воевать. Къ концу войны у японцевъ оказалось 6 лодокъ. Хотя по официальнымъ даннымъ и воспоминаніямъ участниковъ не видно, чтобы онѣ участвовали въ военныхъ операціяхъ, но сопоставивъ продолжительный Императорскій смотръ послѣ Цусимскаго боя подводнымъ лодкамъ и „таинственный взрывъ", поглотившій „Бородино", можно все же допустить „абсурдную мысль", что подв. лодки эти могли сыграть въ бою довольно существенную роль. Затѣмъ лекторъ подробно останавливается на организиціи подводнаго плаванія въ Сибирской флотиліи. За отсутствіемъ другихъ кораблей, пришлось большую работу возложить на 13 старыхъ лодокъ. Опыты этой работы вылились въ опредѣленныя заданія во время состоявшейся, въ 1910 году, во Владивостокѣ военно-морской игры, гдѣ была признана необходимость имѣть въ Тихомъ океанѣ 40 лодокъ. Былъ выработанъ и типъ этихъ лодокъ, для того времени весьма совершенный. Эти соображенія были переданы к2р. Колчаку, прибывшему въ Петербургъ для принятія участія въ составленіи судостроительныхъ программъ. Согласно этимъ программамъ предполагалось наравнѣ съ сильнымъ надводнымъ флотомъ, построить огромный подводный флотъ, снова возвративъ Россіи утерянное ею одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ морской державы. Въ 1921 г. личный составъ русскаго подводнаго флота долженъ былъ состоять изъ 15 адмираловъ, 249 штабъ офицеровъ, 632 оберъ-офицеровъ, 32 медиковъ, 737 кондукторовъ и 9034 нижнихъ чиновъ. Затѣмъ лекторъ указалъ на серьезныя работы русскихъ инженеровъ, выработавшихъ хорошіе типы лодокъ и морскихъ офицеровъ, усовершенствовавшихъ разныя детали и особенно минные аппараты (инж. Джевицкій, лейты Гудимъ и Подгорный). Однако, Великая война застала насъ еще безъ лодокъ. Въ Балтійскомъ морѣ нѣкоторое боевое значеніе имѣла только „Акула", и въ Черномъ двѣ лодки типа „Камбала", построенныя въ Германіи, какъ пробныя, для испытаній. Кап.2р. Соловьевъ остановился весьма кратко на описаніи военныхъ дѣйствій, главнымъ образомъ на характеристикѣ личнаго состава подводниковъ Чернаго моря, и закончилъ свой интересный, базированный на официальныхъ документахъ, докладъ выраженіемъ своего мнѣнія, что въ будущемъ роль надводнаго и подводнаго флотовъ сведется почти на нуль и все значеніе активной вооруженной силы перейдетъ къ воздушному флоту.

По окончаніи доклада состоялся оживленный обмѣнъ мнѣній. Кап. 1р. Городыскій, Ст. лейт. Крафтъ и Шильднехтъ возражали лектору, указывая на поученія Ютландскаго боя и на то, что послѣ періода удачъ, когда союзники собрались съ силами и средствами и нашли способъ борьбы съ подводными лодками, ясно обнаружилось пораженіе послѣднихъ.

Въ томъ же засѣданіи В. М. И. К. былъ составленъ отвѣтъ на статью г. Палеолога въ „Новомъ Времени“ по поводу содержащихся въ ней не обоснованныхъ, порочущихъ память адмирала Чухнина, свѣдѣній.

Ревизіонная комиссія утвердила приходо-расходную книгу.

Розыски.

14) Мичмана *Сергѣя Новикова* разыскиваетъ братъ Н. Новиковъ: 114, B-d de Grenelle, Paris.

15) Мичманъ Г. Коноваловъ проситъ сообщить адресъ мичмана *А. Н. Краснова*.

16) Нина Фед. Брюшвейлеръ убѣдительно проситъ всѣхъ знающихъ о судьбѣ ея сына *Романа Брюшвейлера* написать ей по адресу: Via Landriani; Lugano Fossin, Suisse. Особенная просьба къ чинамъ 3-го Морского Батальона, дѣйствовавшаго въ Сибири.

17) Старш. гардемарина *Влад. Влад. Тимофеева* розыскиваетъ отецъ проф. В. А. Тимофеевъ. Въ 1923 г. находился во Франціи въ гор. Maillane, откуда выѣхалъ въ мѣстечко Громбалію около Туниса. Убѣдительная просьба ко всѣмъ, знающимъ мѣстожительство и судьбу В. В. Тимофеева, сообщить въ ред. Морского Журнала.

18) Стар. лейта Ник. Адольфовича барона *Пиллара фонъ Пильхау* разыскиваетъ к1р. Городыскій: 7 rue Eugene Besançon; Bois-Coloneesl Seine; France.

Умершіе.

— 3. V. 28 г. въ Панчевскомъ госпиталѣ С. Х. С. скончался с. л. *Влад. Эраст. Петропавловскій* 2-ой (вып. 1910 г.).

— 14. VIII. 28 г. въ г. Алжирѣ скончался гардемаринъ *Георгій Алексѣевичъ Герингъ*.

— 27. VIII. г. въ Берлинѣ скончался *Евг. Станисл. Васильевъ*, быв. дѣлопроизводитель Главнаго Управленія Кораблестроенія Морского Министерства.

Въ сов. Россіи.

— 15 іюля на Кронштадскомъ рейдѣ состоялся смотръ судовъ краснаго Балтійскаго Флота. На Флагманскомъ кораблѣ „Маратъ“ („Севастополь“) находился весь президіумъ Комсомола — почетнаго шефа краснаго сов. флота. По окончаніи смотра командующій флотомъ — М. Викторовъ поднялъ сигналъ о выходѣ флота въ море на маневры. Вышло: три дреднаута, два крейсера, шесть эск. мин-цевъ типа „Новикъ“ и нѣсколько подводныхъ лодокъ. Маневры закончились 13 августа.

— Выпускъ слушателей военно-морского факультета Морской академіи и высшихъ морскихъ курсовъ усовершенствованія командного состава Краснаго флота состоялся въ Петроградѣ 30 іюня. Командующій Балтійскимъ флотомъ М. Викторовъ отмѣтилъ огромную работу Морской академіи по подготовкѣ новыхъ кадровъ высшаго командн. состава. Была получена привѣтственная телеграмма отъ начальника морскихъ силъ Муклевича. Выпущенные послали привѣтственныя телеграммы Центр. Комитету Всесоюзн. Ком. Партіи, Реввоенсовѣту СССР. и другимъ организаціямъ.

— По газетнымъ свѣдѣніямъ, 20 августа водолазами обнаруженъ корпусъ лин. кор. „Свободная Россія“, затопленнаго 17 іюня 1918 года на рейдѣ гор. Новороссійска. Корабль лежитъ вверхъ килемъ на глубинѣ 42 метровъ до грунта и 32 метра надъ днищемъ. Эти глубины не исключаютъ возможности работъ по поднятію корабля. Производится тщательное обслѣдованіе состоянія корабля.

контръ-адмиральскимъ флагомъ. Командиръ „Мономаха“ к1р. Кроунъ („блестящій офицеръ, капитанъ стараго закала, отшельникъ на своемъ кораблѣ. Рѣшительный, спокойный, стальной воли — онъ былъ изъ той плеяды капитановъ, которые умѣли полностью и беззавѣтно подчинять себѣ весь экипажъ не силой строгости морскихъ законовъ, а обаяніемъ своей личности и вѣрой въ себя“) сдѣлалъ адмиралу визитъ и на утро спокойно продолжалъ свой путь. То же самое повторилось и въ Гонконгѣ и въ Шанхаѣ. Подозрѣвая неладное, чуя бѣду, команда волновалась и съ напряженнымъ вниманіемъ, придя въ Нагассаки, ожидала появленія ненавистнаго отряда. Послѣдній не заставилъ себя долго ждать. И на рейдѣ Нагассаки произошло то, что долженъ всегда помнить каждый русскій. К1р. Кроунъ при подходѣ англійскаго отряда былъ на мостикѣ. Англійскіе крейсера стали склоняться въ сторону на якорные мѣста и только „Агамемнонъ“ подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ шелъ прямо на „Владиміра Мономаха“, — точно у него заклинило руль. К1р. Кроунъ приказалъ пробить боевую тревогу и, зарядивъ орудія лѣваго борта, навести ихъ на „Агамемнона“. „Лѣвый бортъ ощетинился. Всѣ орудія его, какъ одно, направились на „Агамемнона“. Но „Агамемнонъ“ продолжалъ идти прямо на „Мономаха“. Разстояніе становилось угрожающимъ... Преломлялась послѣдняя секунда въ борьбѣ двухъ воль... Либо „Агамемнонъ“ свернетъ, либо „Мономахъ“ откроетъ огонь.. Чья возьметъ... Вдругъ на „Агамемнонѣ“ раздалась короткая команда. Онъ быстро покатился вправо, въ сторону отъ „Мономаха“... „Агамемнонъ“ проходилъ близко, вдоль „Мономаха“. Щетина орудій провожала его. Оркестръ игралъ англійскій гимнъ. „Агамемнонъ“ отвѣчалъ русскимъ... Когда онъ прошелъ за кормой и вышелъ на другую сторону, командиръ приказалъ правому борту продолжать наводку... „Агамемнонъ“ сталъ на якорь, въ линіи своего отряда. „Отбой“ — приказалъ командиръ, и точно послѣ самаго обыкновеннаго артиллерійскаго ученія спокойно спустился внизъ.

На этотъ разъ к1р. Кроунъ не поѣхалъ съ визитомъ на флагманскій корабль англійскаго отряда, а командировалъ туда старшаго офицера. Не принялъ онъ и прибывшаго съ визитомъ командира „Агамемнона“ и приказалъ передать ему ошеломляющее заявленіе: „если къ 6 часамъ пополудни англійскій отрядъ не покинетъ Нагассаки, онъ — командиръ „Мономаха“ — оставляетъ за собою свободу дѣйствій“. Крейсеръ гудѣлъ, какъ улей, съ восторгомъ обсуждая рѣшительность своего командира. Но командиръ сохранялъ свое обычное спокойствіе. Ровно черезъ часъ англійскій отрядъ снимался съ якоря. „Пробить боевую тревогу и вызвать музыку наверхъ“ — приказалъ командиръ. „Англійскій отрядъ, въ строѣ кильватерной колонны, приближался къ „Мономаху“... Оркестръ заигралъ англійскій гимнъ. Съ „Агамемнона“ неслись торжественные звуки русскаго гимна. И тутъ произошло то, чего никто не ожидалъ. Не успѣлъ „Агамемнонъ“ поровняться съ „Мономахомъ“, какъ съ него раздалось дружное Хипъ-Хипъ-ура, — англичане, большіе спортсмэны, не могли отказать себѣ въ удовольствіи привѣтствовать рѣшительность командира русскаго корабля. Съ тѣхъ поръ англійскій отрядъ изчезъ совершенно съ поля зрѣнія „Мономаха“. Подозрительные дымки болѣе не появлялись на горизонтѣ и крейсеръ спокойно завершилъ свой дальній путь“.

Подписчики.

За время съ 15 августа (см. № 8) по 10 сентября на „Морской Журналъ“ подписались: 108) Н. Д. Семеновъ-Тянь-Шанскій, 109) П. І. Крашенинниковъ, 110) Н. Ф. Фоминъ, 111) С. А. Четвериковъ, 112) М. Клементьевъ.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman.

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Адресъ: M. Slachevič. Praha II, Wenzigova 17, Č. S. R.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кроны, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 10 Октябрь 1928 г.

Содержаніе: Памятные дни октября изъ исторіи Россійскаго Флота; к.-а. *И. А. Кононовъ* — Гидро-крейсеръ „Courageous"; г.-л. *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій* — „О Морскомъ Сословіи"; к.-а. *А. Д. Бубновъ* — Мысли о возсозданіи Русской Морской вооруженной силы (продолженіе); морскія объединенія; о книгахъ, журналахъ и газетахъ.

В. А. Корниловъ.

5 октября 1854 года, во время первой бомбардировки Севастополя союзными войсками, смертельно былъ раненъ ядромъ, раздробившимъ лѣвую ногу у самаго живота, и черезъ нѣсколько часовъ скончался генералъ-адъютантъ вице-адмиралъ *Владимиръ Алексѣевичъ Корниловъ*.

Родившись въ 1806 году, В. А. Корниловъ въ 1823 году, по окончаніи Морского Кадетскаго Корпуса, былъ произведенъ въ мичманы. Плавалъ на судахъ Балтійскаго флота и на кораблѣ „Азовъ", подъ командой к1р. М. П. Лазарева; 8 октября 1827 года участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи; въ 1833 г. былъ переведенъ въ Черноморскій флотъ, на эскадру к.-адм. М. П. Лазарева; въ 1846 г. — командированъ въ Англію для наблюденія за постройкой первыхъ пароходовъ для Русскаго флота; въ 1849 г. —назначенъ Начальникомъ Штаба Черноморскаго флота, т. е. помощникомъ адмирала М. П. Лазарева, какъ

возможный замѣститель его въ должности Командующаго Черноморскимъ флотомъ. Принималъ самое дѣятельное участіе въ оборонѣ Севастополя, завѣдуя обороной Сѣверной стороны.

В. А. Корниловъ всю свою жизнь, до послѣдней минуты, посвятилъ Родинѣ и Флоту. За нѣсколько минутъ до смерти онъ говорилъ к.-л. Попову: „Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна; благослови, Господи, Россію и Государя; спаси Севастополь и Флотъ". Его смерть оплакивали не только защитники Севастополя и не только моряки — горевала вся Россія: имя адмирала Корнилова было извѣстно въ самыхъ глухихъ мѣстахъ нашей Родины.

Государемъ Императоромъ Николаемъ I былъ данъ слѣдующій рескриптъ на имя вдовы ген.-адъют. в.-а. Корнилова:

„Елисавета Васильевна. Славная смерть вашего мужа лишила Нашъ Флотъ одного изъ отличнѣйшихъ адмираловъ, а Меня одного изъ Монхъ любимѣйшихъ сотрудниковъ, которому Я предназначалъ продолжать полезные труды Михаила Петровича Лазарева. Глубоко сочувствуя скорби всего Флота и вашей горести, Я не могу болѣе почтить память покойнаго, какъ повторивъ съ уваженіемъ послѣднія слова его. Онъ говорилъ: „я счастливъ, что умираю за Отечество". Россія не забудетъ этихъ словъ, и дѣтямъ вашимъ переходитъ имя, почтенное въ исторіи Русскаго Флота.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ".

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Николай"

14 октября 1854 г.
Гатчина.

Памятные дни октября изъ исторіи Россійскаго Флота.

Числа: *1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11* 12 13 *14 15 16*
смотри: Ш рш З иЦЩ н Ак БОФцщ лнх ГЛм ПЧ знФ д с Т
числа: *17 18 19 20 21 22* 23 *24 25 26 27 28 29 30* 31
смотри: УтРМЕ ЮХЖ а у Сг ж о б х г ДВ ев И

(Числа даны по старому стилю. Для перевода на новый стиль надо ко дню событія, происшедшаго въ XVII в. прибавить 10 дней, въ XVIII в. — 11 дней, въ XIX в. — 12 дней и въ XX в. — 13 дней).

А) *1704 г. 6.X* — Императоръ Петръ Великій заложилъ въ Санктъ-Петербургѣ корабельную верфь, на мѣстѣ нынѣшняго Адмиралтейства.

а) *1716 г. 19.X* — фрегатъ „Лансдоу" (кап. *Нобель*) взялъ въ плѣнъ, между островами Готландъ и Даго, 12-ти пушечный шведскій гукоръ.

Б) *1723 г. 7.X* — заложена крѣпость Кронштадтъ.

К.-л. *Берингъ*, плавая на пакетботѣ „Св. Петръ“, открылъ изъ группы Алеутскихъ островововъ:

б) *1741 г. 25.X* — остр. Маркіана (нынѣ Амчитка).
В) „ *28.X* — остр. Св. Стефана (нынѣ Киска).
в) „ *29.X* — остр. Св. Авраамія (нынѣ Сеичъ).

Г) *1769 г. 9.X* — изъ Кронштадта вышла II эскадра, предназначенная для Архипелажской экспедиціи и состоящая изъ 3 лин. кор., 2 фрег. и нѣсколькихъ транспортовъ. Командовалъ эскадрой к.-а. *Эльфинстонъ*.

г) *1772 г. 21.X* — лейт. *Алексіано*, отличавшійся удивительной храбростью, вошелъ на фрегатѣ „Св. Павелъ“ въ бухту Діаметы и подъ сильнымъ огнемъ турокъ потопилъ два большихъ корабля, взялъ въ плѣнъ нѣсколько малыхъ судовъ и, уходя изъ бухты, по дорогѣ, захватилъ еще одинъ большой турецкій корабль съ 8-мью пушками и большимъ кол. груза.

Д) *1772 г. 28.X* — сраженіе русской эскадры изъ семи кораблей (к.-л. гр. *Войновичъ*) съ турецкимъ отрядомъ изъ 24 судовъ и береговыми батареями у гор. Патраса и у устьевъ Лепантскаго залива. Оба сраженія окончились побѣдой русскаго флота и полнымъ пораженіемъ тур. отряда.

д) *1789 г. 14.X* — дессанту, высаженному съ эскадры в.-а. *Ушакова* сдалась занятая французами крѣпость Занте. В.-а. *Ушаковъ* былъ награжденъ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго; его соподвижники к.-л. *Шостакъ* и *Белли* — слѣдующимъ чиномъ.

Е) *1798 г. 17.X* — отрядомъ изъ 5 судовъ изъ эскадры в.-а. *Ушакова* занятъ островъ Кафалонія. Начальникъ отряда к2р. *Пасочкинъ* награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени; его помощникъ к.-л. *Литвиновъ* — тѣмъ же орденомъ 3 степени.

е) *1798 г. 29.X* — корабль „Богоявленіе Господне“ взялъ въ плѣнъ фран. шебеку, которая, получивъ наименованіе „Макарій“, вступила въ составъ эскадры в.-а *Ушакова*, блокировавшей остр. Корфу.

Ж) *1799 г. 18.X* — лейт. *Ратмановъ* съ флотиліей изъ 6 кан. лодокъ и 2 требакъ атаковалъ и потопилъ въ Анкенской гавани франц. воен. судно.

ж) *1799 г. 22.X* — крѣпость Анкона, блокированная съ 12.VI отрядомъ судовъ и дессантомъ *Войновича*, готова была сдаться безъ условій на милость побѣдителя; австрійскія войска, послѣ неудачнаго приступа, тайно отъ русскихъ, заключили выгодныя для французовъ условія и крѣпость была сдана.

З) *1805 г. 3.X* — открытіе к.-л. *Лисянскимъ* (корабль „Нева“) острова въ широтѣ 26 гр. сѣв. и долготѣ 173 гр. 57 мин. западн.

з) *1805 г. 11.X* — открытіе имъ же коралловаго острова, названнаго островомъ Крузенштерна.

И) *1807 г. 30.X* — эскадра в.-а. *В. Н. Сенявина*, возвращаясь въ Россію изъ Средиземнаго моря, послѣ блестящей двухлѣтней кампаніи, вошла въ Лиссабонъ.

и) *1809 г. 4.X* — 44-хъ пушечный фрегатъ „Назаретъ“ (лейт. *Лангъ*) выдержалъ бой съ 2 турецкими кораблями и присоединился къ своей эскадрѣ.

К) *1821 г. -X* — послѣ трехлѣтняго плаванія по Сѣв. Ледовитому океану въ Кронштадтъ вернулась экспедиція к.-л. *Васильева*.

К.-л. *О. Коцебу*, плававшемъ на шлюпѣ „Предпріятіе“, открыты:

к) *1854 г. 6.X* — группа острововъ, названная имъ островами Римскаго-Корсакова. Положеніе группы: широта 11 гр. 31 м. W и долгота 193 гр. 5 м. N.

Л) „ *9.X* — острова, названные островами Емщольца въ широтѣ 11 гр. 40 м. сѣв. и долготѣ 194 гр. 37 м. западн.

л) *1827 г. 8.X* — уничтоженіе турко-египетскаго флота союзнымъ русско-англо-французскимъ флотомъ у Наварина. Команд. русскимъ отрядомъ

к.-а. гр. *Гейденъ* произведенъ въ слѣд. чинъ и награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 ст.; лейты: *Нахимовъ*, *Бутаковъ*, *Анжу* и *Готовцевъ* произведнеы въ слѣд. чинъ и награждены орденомъ Св. Георгія 4 ст.

М) *1829 г. 17.X* — черноморскій флотъ, принимавшій участіе въ русско-турецкой войнѣ 1828-29 гг., вернулся послѣ заключенія мира въ Севастополь. Во время войны при помощи флота были взяты крѣпости Анапа и Варна; флотомъ взяты укрѣпленія: Инеды, Ахіолло, Василико, Агитополя, Сизополя и Сан-Стефано. За военныя дѣйствія награждены: главнокомандующій *А. С. Гейденъ* — чиномъ адмирала и орденомъ Св. Георгія 2-ой степени, к.-а. *Селетн* — зол. шпагой, брилліантами украшенной, съ надписью „за храбрость“ и др.

м) *1840 г. 9.X* — содѣйствіе отряда судовъ к.-а. *Станюковича* сухопутнымъ войскамъ, продвигавшимся между укрѣпленіями Св. Духа и Навагинскаго на Кавказскомъ берегу.

Н) *1853 г. 11.X* — отрядъ дунайской флотиліи обстрѣлянъ орудійнымъ огнемъ укрѣпленія Исакчи; огнемъ судовъ флотиліи въ непріятельскомъ лагерѣ и городѣ произведены пожары; во время перестрѣлки убитъ нач. флотиліи к.-л. *А. Ф. Верпаховскій* — первая жертва войны 1853-55 гг.

н) *1854 г. 5.X* — первое бомбардированіе Севастополя союзниками. Убитъ фл.-ад. к.-а. *Вл. А. Корниловъ*.

О) *1854 г. 7.X* — пароходо-фрегатъ „Владиміръ“ (к2р. *Бутаковъ*) обстрѣливалъ англійскіе позиціи.

о) *1854 г. 24.X* — прикрытіе огнемъ парох. „Херсонесъ“ и „Владиміръ“ отступленія Владимірскаго полка послѣ Инкерманскаго сраженія.

П) *1855 г. 10.X* — к.-л. *Стаценковъ* 2-й пробрался на шлюпѣ мимо блокирующей англо-французской эскадры въ крѣпость Кинбурнъ, получилъ нужныя свѣдѣнія о состояніи крѣпости и вернулся обратно, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

п) *1877 г. 8.X* — въ англійской газетѣ „Times“ напечатано письмо командующаго турецкимъ флотомъ, англичанина по происхожденію — Гобертъ-Паши. Озлобленный невозможностью прекратить набѣги русскихъ кораблей на турецкія суда, Гобертъ-паша этимъ письмомъ вызывалъ въ море „весь русскій боев. флотъ“ (состоящій тогда изъ двухъ поповокъ) для принятія боя со всѣмъ турецкимъ флотомъ. Англичанинъ кор. инж. Ридъ въ той же газетѣ высмѣялъ вызовъ Гобертъ-паши.

Р) *1886 г. 17.X* — въ Кронштадтѣ, на площади, передъ Техническимъ училищемъ, открытъ памятникъ извѣстному изслѣдователю Новой Земли — подпор. корпуса флотскихъ штурмановъ Петру Кузьмичу *Пахтусову*.

р) *1904 г. 2.X* — суда II Тихоокеанской эскадры вышли изъ Либавы.

С) *1904 г. 21.X* — мич. *Дмитріевъ*, на паровомъ катерѣ эскадр. брон. „Ретвизанъ“, взорвалъ миною японскій эскадренный миноносецъ въ бухтѣ Тахѣ. Мич. *Дмитріевъ* награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

с) *1914 г. 15.X* — германскій крейсеръ „Эмденъ“ въ бухтѣ Пуло-Пенангъ потопилъ крейсеръ „Жемчугъ“.

Т) *1914 г. 16.X* — объявленіе войны Россіей Турціи.

т) *1914 г. 17.X* — крейсеръ „Гебенъ“ напалъ на минный заградитель „Прутъ“ (к1р. *Г. А. Быковъ*), имѣвшій на палубѣ полный запасъ минъ, и первыми же выстрѣлами произвелъ на немъ пожаръ; для спасенья команды на „Прутѣ“ былъ открытъ кингстонъ и чтобы ускорить потопленіе корабля лейт. *Рагузскій* спустился въ трюмъ и взорвалъ тамъ подрывной патронъ. Спасая этимъ команду, лейт. *Рагузскій* умышленно шелъ на вѣрную смерть. Не захотѣлъ сойти съ „Прута“ и погибъ и судовой священникъ — от. Антоній.

У) *1914 г. 17.X* — огнемъ тур. кораблей въ Одессѣ потоплена к. л. „Донецъ“.

у) *1914 г. 20.X* — въ Гельсингфорсъ прибыли, прорвавъ нѣм. блокаду, англ. подвод. лодки Е 1 и Е 9.

Ф) *1915 г. 7.X* — въ тылъ германскихъ позицій у Демеснеса высаженъ дессантъ подъ командой к2р. *Шишко*. Дессантъ, разбивъ герман. отрядъ, охранявшій побережье, взялъ въ плѣнъ 7 человѣкъ и благополучно вернулся.

ф) *1915 г. 11.X* — англ. подвод. лодка Е 8 потопила у Либавы крейсеръ „Принцъ Адальбертъ".

Х) *1915 г. 18.X* — миноносецъ „Москвитянинъ" взялъ въ плѣнъ германскій аэропланъ.

х) *1915 г. 26.X* — англ. подвод. лодка Е 19 потопила крейсеръ „Ундине".

Ц) *1916 г. 4.X* — постановка миноносцами „Новикъ", „Десна", „Орфей" и „Кап. Изыльметьевъ" миннаго заграждения у Стейнорта. На этомъ мин. заграждении взорвались: гер. под. лодка U 32, 3 парохода и 3 тральщика.

ц) *1916 г. 7.X* — взрывъ бомбовыхъ погребовъ на лин. кор. „Импер. Марія".

Ч) *1916 г. 10.X* — взорванъ подвод. лодкой и затонулъ эск. мин. „Казанецъ".

ч) *1916 г. 27.X* — въ ночь на 28-ое дивизіонъ герман. эскадр. мин. попалъ на минное поле у Балтійскаго Порта и изъ 11 взорвалось на минахъ и погибло *семь* миноносцевъ.

Ш) *1917 г. 1.X* — второй прорывъ герман. миноносцевъ въ Рижскій заливъ. Бой съ ними нашихъ миноносцевъ. Гибель мин. „Громъ". Артиллерійскимъ огнемъ к. л. „Храбрый" потопленъ германскій миноносецъ.

ш) *1917 г. 2.X* — бой миноносцевъ 3 див.: „Изяславъ", „Автроилъ" и „Гавріилъ" (брейдъ-вымпелъ у к1р. *Кл. В. Шевелева*) съ семью герман. миноносцами на Кассарскомъ плесѣ.

Щ) *1917 г. 4.X* — паденіе Монзунда. Бой силъ Рижскаго залива съ непріятельской эскадрой и воздушнымъ флотомъ. Потопленъ л. к. „Слава".

щ) *1917 г. 7.X* — суда русскаго флота вышли изъ Рижскаго залива.

Ю) *1921 г. 18.X* — протараненная пришедшимъ изъ Батума итальянскимъ пароходомъ, погибла на рейдѣ Босфора военная яхта „Лукуллъ"*). На яхтѣ погибъ, не желая оставить корабль, вахтенный начальникъ мичманъ *П. П. Сапуновъ*.

Доблестно погибшій на посту вахтеннаго начальника мичманъ *Петръ Петровичъ Сапуновъ*, сынъ покойнаго ген.-маіора корпуса инженеръ-механиковъ Флота Петра Николаевича Сапунова, родился въ г. Николаевѣ, Херсонской губерніи.

25. II. 17 г. *П. П. Сапуновъ* окончилъ Отдѣльные Гардемаринскіе Классы въ Петроградѣ и черезъ мѣсяцъ былъ произведенъ въ мичманы съ назначеніемъ въ дѣйствующій флотъ Чернаго моря на линейный корабль „Императрица Екатерина Великая". Во время гражданской войны командовалъ однимъ изъ кораблей Каспійской военной флотиліи и, переведенный затѣмъ въ Черное море, плавалъ на миноносцахъ „Цериго" и „Живой". Въ сентябрѣ 1920 года мич. П. П. Сапуновъ былъ переведенъ на яхту „Лукуллъ" на должность вахтеннаго начальника.

*) Фотографія яхты „Лукуллъ" воспроизведенная въ № 8 „Морского Журнала", отпечатана въ видѣ открытки; желающіе пріобрѣсти благоволятъ обратиться въ Редакцію.

Гидро-крейсеръ „Courageous“.

9-го сентября с. г. въ Бухту Каттаро пришли: англійскій легкій крейсеръ „Cairo“ (подъ флагомъ командующаго минной бригадой Средиземнаго моря к.-а. Dutton'a), дивизіонъ миноносцевъ типа „Wakeful“ и гидро-крейсеръ „Courageous“. Отрядъ пробылъ въ бухтѣ 8 дней, за это время мнѣ удалось детально осмотрѣть его и я позволяю себѣ подѣлиться съ читателями тѣмъ, что я видѣлъ на гидро-крейсерѣ, т. к. легк. крейсеръ „Cairo“ и дивизіонъ миноносцевъ не представляютъ ничего интереснаго.

Линейный крейсеръ „Courageous“ (вступившій въ строй сразу послѣ войны) и однотипный съ нимъ крейсеръ „Glorious“ въ англійскомъ флотѣ были извѣстны подъ названіемъ „пятиминутныхъ крейсеровъ“, ибо ихъ бронированіе не внушало довѣрія; адмиралъ Битти, первый такъ ихъ окрестившій, энергично настаивалъ на перевооруженіи крейсеровъ, доказывая, что крейсера эти способны выдержать линейный бой не болѣе 5 минутъ. Размѣры „Courageous'a“ таковы: длина — 786,5 фут., ширина — 81 ф., углубленіе — 22,25 - 26 ф., ходъ — 31 узелъ. Вооруженіе: 4 - 15" орудій въ 42 калибра и 17 - 102 м.м. въ 50 кал. Броня: палуба и по ватерлиніи отъ 25 до 76 м.м., боевая рубка — 254 м.м. и башни — 179 - 229 м.м.

Въ 1924 году „Courageous“ и „Glorious“ были передѣланы въ гидро-крейсера. Съ нихъ была снята вся артиллерія, а всѣ надстройки верхней палубы были замѣнены двухъ-яруснымъ ангаромъ. Верхняя палуба (крыша) ангара состоитъ изъ стальныхъ листовъ длиною около 7 фут., шириною около 3,5 фут. и толщиною въ 1,5 см. Всѣ листы по своей ширинѣ склепаны заподлицо, а по своей длинѣ — наложены, начиная съ кормы, одинъ на другой; т. о. образуется какъ бы лѣстница, ступеньки которой идутъ поперекъ корабля. Палуба повышается по направленію отъ кормы къ носу: отъ юта до шкафута уголъ возвышенія малъ, на шкафутѣ онъ увеличивается, а послѣ линіи перехода шкафута въ бакъ палуба идетъ подъ уклонъ къ

носу, образуя, такимъ образомъ, на этой линіи поперечное ребро. Роль его — быть своего рода трамплиномъ, благодаря которому самолетъ легче отдѣляется отъ палубы и летитъ.

По бокамъ ангара расположена зенитная и противоминная артиллерія, состоящая изъ орудій въ 100 м.м. и пулеметовъ въ 37 м.м., стрѣляющихъ со скоростью 320 выстрѣловъ въ минуту.

Въ каждомъ ярусѣ ангара помѣщаются самолеты, причемъ каждый изъ нихъ можетъ быть снабженъ или поплавками, или колесами, т. е. каждая машина можетъ быть и гидро- и аэропланомъ. Всѣ самолеты — бипланы и всѣ имѣютъ складывающіяся крылья. Число самолетовъ обыкновенно не превышаетъ 38-ми, но при желаніи (если заполнить и середину ангара) можно принять до 64 аппаратовъ. Самолеты дѣлятся на развѣдывательныя машины, истребители и боевыя; послѣднія снабжаются или бомбами, или минами Уайтхеда. При аттакѣ миною самолетъ долженъ снизиться и летѣть на высотѣ отъ 6 до 10 метровъ. Наводку самолетъ дѣлаетъ самимъ собой, ибо мина не поворачивается. Придя на желаемую дистанцію, наблюдатель поворачиваетъ ручку и она сбрасываетъ съ крючковъ цѣпочки, на которыхъ мина подвѣшена и плотно прижата къ полукруглымъ гнѣздамъ. Такъ какъ задній крючекъ, на которомъ виситъ цѣпочка, немного длиннѣе чѣмъ передній, то носовая часть мины начинаетъ падать чуть-чуть раньше кормовой, а посему мина сразу же получаетъ уклонъ на носъ и, касаясь воды, она не ударяется плашмя, а входитъ въ нее подъ угломъ, имѣя первоначальную поступательную скорость, равную скорости самолета. При отдѣленіи мины отъ самолета откидывается курокъ и машина начинаетъ работать.

Принимая во вниманіе, что скорость хода самолета превышаетъ 120 узловъ, можно разсчитывать на весьма положительные результаты при ночной аттакѣ флота противника эскадрильей самолетовъ: малая величина аттакующаго позволитъ ему близко подлетѣть къ противнику и чуть ли не вплотную выпустить мину.

Подъемъ и спускъ самолетовъ изъ ангара на верхнюю палубу производится при помощи двухъ лифтовъ, кои помѣщены одинъ на ютѣ, другой — на шкафутѣ.

Для смягченія ударовъ при посадкѣ аэропланов (и, въ особенности, во время качки) каждое колесо его снабжено особаго рода масленнымъ компрессоромъ-амортизаторомъ. Компрессоръ имѣетъ форму сплющеннаго цилиндра съ тремя штоками, на концахъ которыхъ насажены поршни съ большимъ количествомъ дырочекъ; два штока закрѣплены за фюзилажъ, а одинъ — за ось колеса.

Хвостъ каждаго самолета снабженъ особымъ трехугольнымъ чугуннымъ подпятникомъ съ задраннымъ кверху — на

подобіе турецкихъ туфель — переднимъ концомъ. Въ хвостовой же части фюзилажа помѣщенъ барабанъ, снабженный двумя тугими часовыми пружинами. Отъ этого барабана идетъ тонкій стальной тросикъ, другой конецъ котораго прикрѣпленъ къ особому приспособленію вродѣ гребенки, или лапки кошки со стальными когтями. Эта лапка помѣщена въ серединѣ подпятника, снизу и, туго натянутымъ тросикомъ, плотно прижимается къ подпятнику. Когда аэропланъ садится (и касается подпятникомъ) на верхнюю палубу, то лапка сейчасъ же зацѣпится за выступающіе поперечные пазы и начнетъ сматывать тросикъ съ барабана. Такимъ обртзомъ получится своего рода струнный компрессоръ. Вдоль бортовъ верхней палубы, съ обѣихъ сторонъ, сдѣланы спеціальныя сѣтки, верхняя грань коихъ чуть-чуть ниже палубы. Въ этихъ сѣткахъ, во время посадки самолета на палубу, сидитъ команда. Какъ только лапка подпятника зацѣпится за пазъ палубы и самолетъ начнетъ терять скорость, — сейчасъ же изъ сѣтокъ выскакиваетъ команда и ловитъ самолетъ. Спустившійся самолетъ вкатываютъ на лифтъ и направляютъ внизъ, освобождая мѣсто для посадки слѣдующему. При тихой погодѣ сразу могутъ садиться до 4-хъ самолетовъ. Посадка можетъ быть только съ кормы, а стартированіе — по желанію летчика. Во время посадки гидро-крейсеръ долженъ стоять точно противъ вѣтра, дабы случайно боковымъ шкваломъ не сбросило бы аппаратъ къ борту; на этотъ случай на бортахъ (на шанцахъ и шкафутѣ) сдѣланы спеціальныя сѣтки, кои задержали бы самолетъ, но при ударѣ о нихъ не исключена поломка самолета. За всѣ 4 года существованія „Courageous“ и „Glorious“ въ роли гидро-крейсеровъ на нихъ былъ только одинъ несчастный случай: въ прошломъ году одинъ изъ самолетовъ, стартируя, зацѣпилъ крыломъ за дымовую трубу; аппаратъ упалъ на палубу и летчикъ и механикъ были раздавлены моторомъ самолета. Англичане дѣлаютъ посадку всегда на ходу со скоростью не менѣе 12 узловъ.

Въ верхнемъ ярусѣ ангара на шкафутѣ стоятъ истребители, кои обыкновенно для стартированія на верхнюю палубу не поднимаются, а взлетаютъ прямо изъ своего ангара; для этого на бакѣ въ ангарѣ открываются ворота, а палуба ангара также имѣетъ свой трамплинъ, съ коего истребители и слетаютъ.

Когда гидро-крейсеръ стоитъ на якорѣ, то почти всегда самолеты летаютъ съ поплавками, для чего ихъ, при помощи крановъ, спускаютъ на воду и по окончаніи ученья тѣмъ же путемъ подымаютъ на корабль.

На верхной палубѣ, по бортамъ, имѣются по 4 мачты для антены радіотелеграфа. Во время полетовъ всѣ эти мачты опускаются за бортъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы клотики ихъ были бы ниже палубы.

По бортамъ ангаровъ помѣщаются всевозможныя мастерскія и классы для учениковъ. Классы оборудованы совершенно такъ же, какъ въ школахъ: имѣются парты, черная доска, по стѣнамъ висятъ чертежи и т. д.

Почти половина летчиковъ — сухопутные офицеры; морскихъ летчиковъ не хватаетъ. Я не могъ узнать причину такого недохвата морскихъ летчиковъ.

Подъ ангарами, во всю длину послѣднихъ, сдѣлано помѣщеніе для офицеровъ. Каютъ-компанія и каюты оборудованы прекрасно. Все офицерское помѣщеніе имѣетъ охладительныя трубы и во время жары температура не превышаетъ 20 . Въ ангарахъ устроена площадка для тенниса и г. г. офицеры, въ свободное время, играютъ тамъ.

Ив. Кононовъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Въ номерѣ 9-мъ „*Морского Журнала*“ (Органа Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, редактируемаго единолично лейт. М. С. Стахевичемъ) было помѣщено „письмо въ Редакцію“ г. Шенова, за содержаніе коего, какъ было указано въ примѣчаніи, Редакція не принимала на себя никакой отвѣтственности.

Въ настоящее время въ распоряженіи Редакціи имѣются матеріалы, на основаніи которыхъ Редакція съ удовлетвореніемъ можетъ констатировать, что факты, изложенные въ вышеупомянутомъ письмѣ г. Шенова, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Редакція считаетъ долгомъ принести извиненія (за помѣщеніе на страницахъ „Морского Журнала“ письма г. Шенова) всѣмъ лицамъ и организаціямъ, которые смогли счесть себя обиженными письмомъ г. Шенова.

Редакція.

— Предполагаемое содержаніе ноябрьскаго номера (посвященнаго Морскому Корпусу) „Морского Журнала“ таково: на первой страницѣ клише — знакъ Морского Корпуса и стихотвореніе Ев. Рышкова — „6-ое ноября“; привѣтствія старшаго по выпуску изъ Корпуса г.-л. Линдена (1862 г.) и быв. директоровъ адмираловъ С. А. Воеводскаго и А. И. Русина и в.-а. А. М. Герасимова; привѣтствія отъ Каютъ-Компаній, Морскихъ Объединеній и отдѣльн. лицъ; памятные дни ноября; статьи: Н. Н. Новожилова — „Школа навигацкихъ и математическихъ наукъ“, В. М. Линдена — „Морское Училище въ Анаполисѣ“, Д. В. Ненюковъ — „47 лѣтъ тому назадъ“, А. Д. Бубновъ — „Къ вопросу о созданіи Всезарубежнаго объединенія Морскихъ Офицеровъ“, обычный матеріалъ изъ жизни морскихъ объединеній и о книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Послѣдній срокъ присылки Объединеніями поздравленій — 25 октября, послѣ чего Редакція не будетъ имѣть возможности помѣстить получаемыя поздравленія.

О Морскомъ Сословіи.

(Мысли о возможности, пользѣ и необходимости созданія въ Россіи организаціи, названной мною „Морскимъ Сословіемъ“).

Какъ морякъ по профессіи я побывалъ во время двухъ еще парусныхъ кругосвѣтныхъ и нѣсколькихъ продолжительныхъ заграничныхъ плаваній на корабляхъ русскаго военнаго флота, почти во всѣхъ государствахъ земного шара и затѣмъ не разъ дѣлился съ коллегами тѣмъ, что я видѣлъ и узналъ въ чужихъ странахъ, сначала на страницахъ газеты „Котлинъ“, а затѣмъ журнала „Морской Сборникъ“*). Между прочимъ, я писалъ въ обоихъ этихъ изданіяхъ статьи о пользѣ созданія въ Россіи профессіональнаго „Морского Сословія“, съ цѣлью объединять русскихъ военныхъ и торговыхъ моряковъ, привлечь однихъ къ другимъ, преслѣдуя какъ ихъ личную, такъ еще болѣе государственную пользу. Въ настоящее время, когда вообще поднимается вопросъ о будущемъ устройствѣ Россійскаго Государства, это стало еще болѣе важно.

Въ бытность на посту Морского Министра Адмирала А. А. Бирилева (моего сослушателя по курсу военно-морскихъ наукъ въ Николаевской Морской Академіи), при докладѣ ему, по должности Завѣдывающаго мобилизаціоннымъ дѣломъ флота и портовъ всѣхъ пяти русскихъ морей, я представилъ ему проэктъ мой: *„О желательности и возможности привлечь въ нашъ военный и торговый флотъ русскихъ профессіональныхъ моряковъ, съ цѣлью улучшить составы экипажей и уничтожить часто хищническую эксплоатацію водныхъ пространствъ Имперіи“*. Этотъ докладъ, получившій принципіально полнѣйшее одобреніе Морского Министра, по его приказанію былъ отпечатанъ и разосланъ на одобреніе г.г. Министрамъ другихъ вѣдомствъ. Большая часть изъ нихъ дала отзывы также принципіально одобрительные и только небольшая часть министровъ не успѣла дать никакого отвѣта, изъ за чего проэктъ не успѣлъ быть детально разработанъ, уже въ видѣ законопроэкта, для направленія въ между-вѣдомственную комиссію, а затѣмъ въ государственныя учрежденія и на Высочайшее утвержденіе.

Мои коллеги по военно-морской службѣ, которыхъ я ознакомилъ тогда же съ этимъ проэктомъ на страницахъ „Морского Сборника“, всѣ выразили мнѣ чувства полной со мною солидарности, въ отношеніи всѣхъ цѣлей его. Эти обстоятельства придаютъ мнѣ смѣлости снова двинуть этотъ проэктъ по причинамъ, изложеннымъ ниже.

Если по доктринѣ Монроэ Америка — для американцевъ, то Россія для русскихъ. Если „пашня“ — для пахаря и „море — для моряковъ“, то русскія моря, озера, рѣки, ихъ берега и использованіе ихъ — для русскихъ военныхъ и торговыхъ профессіональныхъ моряковъ и промышленниковъ.

Всякая военная служба, кромѣ защиты чести и достоянія Государства, приноситъ еще другую, очень важную, хотя и не столь замѣтную, воспитательную, пользу странѣ — внесеніе черезъ военно-служившихъ въ среду населенія: грамотности, развитости, техническихъ знаній и вообще большей культурности. Отбывшій срокъ дѣйствительной службы матросъ или солдатъ (равно, какъ и запасный или отставной офицеръ) возвращается домой, на Родину, съ большимъ запасомъ знаній и опытности, чѣмъ явился на службу; кругозоръ его шире, онъ

*) „Морской Сборникъ“, СПБ. 1902 г. № 34.

приноситъ со службы всѣ или хотя бы нѣкоторыя изъ вышеуказанныхъ качествъ и знаній, которыми дѣлится, разумѣется, потомъ съ земляками многіе годы.

Принося, такимъ образомъ, двойную пользу Государству, всякая военная служба имѣетъ право желать и надѣяться, что она будетъ получать въ свои ряды людей къ ней подходящихъ по подготовленности къ ней и по влеченію. Въ отношеніи военно-морской службы это у насъ мало (или почти) не исполнялось: далеко не всѣ профессіональные моряки назначались во флотъ. Флотъ получалъ „то, что ему дадутъ“! Не рѣдки были въ числѣ матросовъ даже цирковые наѣздники, а моряки по профессіи попадали въ сухопутныя войска! Причина сего была въ способѣ комплектованія: призванныхъ къ исполненію воинской повинности новобранцевъ разверстывали безъ соображеній о томъ, чѣмъ человѣкъ занимался до службы и гдѣ жилъ. Разверстка дѣлалась согласно полученнаго отъ Главнаго Штаба (сухопутнаго) „наряда“ на каждый уѣздъ: въ гвардію столько-то (красивыхъ и рослыхъ), въ артиллерію такихъто столько-то (коренастыхъ), въ такую-то часть столько-то (изъ остальныхъ), въ такой-то флотъ столько-то (не евреевъ) и такъ далѣе, по 662 уѣздамъ Россіи. Такимъ образомъ во флотъ попадали, въ большинствѣ, люди изъ центра страны, не только никогда не видѣвшіе моря, но многіе даже и озера! Поэтому такихъ людей, естественно, приходилось сперва учить грамотности и морскому дѣлу и только позднѣе и послѣ этого, на кораблѣ, — сложному военно-морскому дѣлу. По этой причинѣ сократить бывшій семи лѣтній срокъ дѣйствительной службы во флотѣ оказалось возможнымъ только до пяти лѣтняго, но на меньшій — нельзя. Всѣ труды обучающихъ и старанія обученныхъ, уходящихъ съ дѣйствительной службы людей, пропадали безъ пользы для нихъ самихъ и для Государства, такъ какъ спеціальныя и морскія знанія не могли найти себѣ примѣненія въ далекихъ отъ моря деревняхъ, а безъ примѣненія — знанія забывались. Въ случаѣ войны „по мобилизаціи“ эти люди могли прибыть въ мѣсто призыва — военный портъ — очень не быстро, иные чуть ли не на 2-й мѣсяцъ послѣ начала мобилизаціи!.. Это было уже вопіющее дѣло, такъ какъ военный флотъ и приморскія крѣпости должны быть приводимы въ состояніе полной военной готовности раньше всѣхъ остальныхъ войскъ, то есть въ теченіи не первыхъ дней, а въ теченіи первыхъ часовъ мобилизаціоннаго періода.

До японской войны считали, что флотъ долженъ воевать, имѣя лишь свой кадровый составъ (по табели комплектаціи), а запасъ флота и мобилизація этого запаса не понадобятся, ни въ какомъ случаѣ. Тогда полагали, что во время войны убыль возможна болѣе въ корабляхъ, чѣмъ въ личномъ составѣ и

что личный составъ съ кораблей, выведенныхъ изъ строя, можетъ покрыть убыль въ личномъ составѣ кораблей неповрежденныхъ. Тогда думали также, что корабль поднявшій флагъ и вымпелъ готовъ даже къ бою! Тогда не знали, что современная война есть вооруженіе чуть не всего народа и что для военнаго времени потребуются не только тѣ корабли, которые состоятъ въ спискахъ мирнаго времени, но еще множество вспомогательныхъ кораблей, транспортовъ, лазаретныхъ, посыльныхъ судовъ, тральщиковъ, для наблюдательныхъ постовъ и т. д., и что личный составъ понадобится какъ для этихъ судовъ, такъ и для 3-хъ смѣнъ прислуги у береговыхъ орудій, направленныхъ противъ непріятельскаго флота и еще для очень многихъ другихъ, разнообразныхъ потребностей. Двѣ послѣднія войны доказали, что личный составъ запаса флота и даже морского ополченія въ военное время нуженъ. Поэтому вопросъ: „гдѣ находится этотъ запасъ флота?“ становится очень существеннымъ и важнымъ.

Назначеніе во флотъ новобранцевъ со всей страны, какъ сказано выше, зависѣло прежде не отъ профессіи призываемаго, а только отъ его физическихъ качествъ и отъ усмотрѣнія воинскаго начальника, подчиненнаго сухопутному военному начальству, весьма мало заинтересованному вопросами надлежащаго комплектованія флота, тѣмъ болѣе, что само морское вѣдомство тогда относилось къ этому дѣлу безъ продуманности, считая, какъ сказано выше, что въ мобилизаціи запаса флота нужды никогда не явится. Комплектованіе флота въ мирное время совершалось по устарѣвшему уставу о воинской повинности, до его исправленія въ 1906-1912 годахъ.

На сколько прежній уставъ былъ мало продуманъ, могутъ служить слѣдующіе примѣры. Всякому извѣстно, что перво-начальное обученіе дѣтей, ихъ школьное воспитаніе, ихъ дисциплинированіе, внушеніе имъ вѣры въ существованіе Бога, развитіе любви къ Родинѣ, Царю и Отечеству зависятъ отъ школьнаго учителя. Необходимо конечно, чтобы этотъ учитель все это *самъ* хорошо сознавалъ, а дисциплину изучилъ (чтобы умѣть ею пользоваться) на *личномъ* опытѣ, что, конечно, лучше всего достигается на службѣ военной. Теперь трудно повѣрить, что по старому уставу, до его исправленія, существовало поощренье службы учителя во вредъ Государству, въ видѣ освобожденья учителя въ мирное время отъ дѣйствительной военной службы. Учителя, вынувшіе ближній № жребія, зачислялись тотчасъ въ запасъ арміи, безъ прохожденія дѣйствительной службы, какъ прочіе призванные, вынувшіе ближніе №№. Армія лишалась, благодаря этому, крайне полезнаго личнаго состава. Составители стараго устава забыли примѣръ, что въ 1870 году Францію побѣдилъ нѣмецкій *школьный учитель, сумѣвшій дисциплинировать школу, внушить ей вѣру въ существованіе Бога и чувства патріотизма и любви къ Родинѣ и къ своему* „Кайзеру“. Когда русскій школьный учитель, при общей мобилизаціи 1914 года, взялъ впервые въ жизни винтовку, какъ призванный изъ запаса арміи, то онъ былъ болѣе смѣшонъ и вреденъ, чѣмъ полезенъ для арміи: большинство этихъ учителей были въ военномъ дѣлѣ

и въ дисциплинѣ *невѣжды*, а въ политическомъ отношеніи — *слѣпцы*. О такомъ важномъ обстоятельствѣ я упомянулъ, говоря о нуждахъ въ профессіональныхъ морякахъ въ военномъ и коммерческихъ флотахъ, на томъ основаніи, что подобное же, то есть *аналогичное* поощреніе существовавшее для школьныхъ учителей, было *также* и для *поощренія профессіональныхъ моряковъ*: судоводители, механики и даже матросы торговаго флота, вынувшіе ближніе №№ жребія по воинской повинности, освобождались отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачислялись въ запасъ флота, а въ военное время, частично въ японскую, и всѣ — въ міровую войну, были призваны и явились скорѣе *обузой*, чѣмъ полезными, такъ какъ ихъ пришлось *обучать военному дѣлу и дисциплинѣ во время войны*, вмѣсто того, чтобы имѣть возможность неотложно использовать. Нигдѣ въ такой степени не нужна дисциплина, какъ на кораблѣ, а тѣмъ болѣе въ военное время, а съ нею-то и не были ознакомлены русскіе профессіональные моряки торговаго флота. Военное дѣло и оружіе были знакомы имъ еще меньше.

Въ новомъ уставѣ 1912 года эти вредныя поощренія устранены, но иного поощренія профессіональныхъ моряковъ, ради дѣйствительной Государственной пользы не установлено, хотя это необходимо и возможно, почти безъ матеріальныхъ затратъ со стороны Государства, путемъ созданія въ Россіи „Морского Сословія“*), отчасти сходнаго съ казачьимъ, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже, но передъ тѣмъ необходимо напомнить о причинахъ, благодаря которымъ русскія морскія блага, частью пропадали, частью расхищались и истреблялись, безъ остатка и безъ пользы для Государства. Эти причины заключались въ томъ, что берега нашихъ морей были весьма мало заселены русскими людьми и не было коренного русскаго населенія, съорганизованнаго и заинтересованнаго эксплоатаціей и охраной этихъ береговъ и ихъ благъ. Между тѣмъ для богатства страны необходимо всѣми мѣрами поощрять и охранять ея морскую и рѣчную торговлю, ея морскіе и прѣсноводные промыслы. Всѣмъ извѣстно, что самый дешевый путь сообщенія и товарообмѣна есть водный. Береговая полоса — граница Государства, его рѣки и озера, суть передаточные пункты для товарообмѣна. Чѣмъ больше континентъ Государства, чѣмъ меньше его береговая полоса, годная для товарообмѣна, тѣмъ лучше, разумѣется, она должна быть обставлена и оборудована. На улучшеніе и усовершенствованіе ихъ нельзя жалѣть ни средствъ, ни трудовъ, такъ какъ они несомнѣнно возмѣстятся сторицею. При этомъ необходимо не забывать, что какъ въ военномъ и въ торговомъ, такъ и во всякомъ промышленномъ дѣлѣ, главная двигательная сила, дающая, какъ военную и торговую, такъ и промышленную мощь разума и побѣду, суть на первомъ мѣстѣ, очевидно не корабли, не банки, не порты, не пушки, не мины, не промысловая утварь, не промысловыя суда, безъ опытнаго экипажа, а знающій и

*) Дѣло, конечно, не въ наименованіи, а въ сути такой организаціи.

опытный личный составъ, управляющій ими, съорганизованный самимъ Государствомъ, по закону и имѣющій общій интересъ съ Государствомъ, въ охранѣ, въ прогрессѣ, въ раціональномъ хозяйствѣ, при правильной дѣятельности, контролѣ и защитѣ всего этого, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

ВНИМАНІЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

Къ 10 октября изъ 1.996 написанныхъ карточекъ (см. стр. 14 „Морского Журнала“) было:

въ группѣ I — умершихъ, погибшихъ и убитыхъ — 163 чел.
„ II — находящихся за границей — 351 „
„ III — находящихся въ сов. Россіи — 36 „

Очень прошу всѣхъ, знающихъ случаи смерти, убійства или гибели офицеровъ Флота, равно какъ и адреса лицъ, находящихся заграницей сообщить мнѣ для отмѣтки въ картотекѣ.

Лейт. Стахевичъ.

— Одному изъ читателей „Морского Журнала“ нужна на время книга „Положенія о военно-судовой повинности“. Горячая просьба сообщить Редакціи, если такая книга имѣется на рукахъ.

Умершіе.

— 27.VI. въ Ревелѣ скончался к1р. *Иванъ Петровичъ Панковъ*, окончившій въ 1877 г. морское техническое училище въ Кронштадтѣ по штурманскому отдѣлу и въ 1896 г. перешедшій изъ штурмановъ въ пограничную стражу, гдѣ командовалъ крейсерами „Ласточка“ и „Роксана“.

Розыски.

18) Стар. лейта Ник. Адольфовича барона *Пиллара фонъ Пильхау* разыскиваетъ к1р. Городыскій: 7 rue Eugene Besançon; Bois-Coloneesl Seine; Françe.

19) Ст. лейт. Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ проситъ лицъ, знающихъ что либо о судьбѣ кап. по admir. *Кузнецова*, бывшаго въ 1917-18 гг. командиромъ ледокольнаго парохода „Снѣгъ“ Або-Оландской шхерной позиціи, сообщить ему по адресу: 6 rue des Pins, Boulogne s/s Françe.

20) Константина Конст. *Длотовскаго* (род. въ 1898 г.), уѣхавшаго въ 1918 году изъ Кіева въ Севастополь для поступленія во Флотъ — разыскиваетъ семья. Всѣхъ, знающихъ что либо о его судьбѣ, просятъ откликнуться по адресу: Рига, Пушкина ул. № 18 Г. Е. Климову.

Подписчики.

113) В. Н. Давидовичъ-Нащинскій, 114) Л. Виноградовъ, 115) И. М. Слободской, 116) А. А. Евдокимовъ, 117) Н. Н. Крестовоздвиженскій, 118) В. В. З., 119) И. І. Стунчевичъ, 120) В. О. Мотейко, 121) В. О. Зеленскій, 122) Н. . Н. Лишинъ.

Мысли о возсозданіи Русской Морской вооруженной силы.

(Продолженіе, см. №№ 8 и 9).

Но это еще не все. Это такъ сказать лишь чисто *боевая* сторона командованія. А въ морскихъ боевыхъ операціяхъ имѣется еще и чисто *морская* сторона командованія со всѣми навигаціонными и метеорологическими препятствіями, съ цѣлымъ рядомъ „непредвидѣнныхъ въ морѣ случайностей“ и безвыходныхъ навигаціонныхъ положеній, о чемъ уже говорилось выше. Всѣ эти чисто морскіе элементы обстановки, требующіе и въ мирныхъ условіяхъ самыхъ быстрыхъ и трудно достигаемыхъ рѣшеній, переплетаясь съ чисто боевыми элементами обстановки и неизбѣжно наслояясь на ходъ боевыхъ операцій, до сверхчеловѣческихъ предѣловъ осложняютъ задачу военно-морского командованія.

Если къ тому же мы вспомнимъ, что функціи военно-морского командованія совершаются среди ужасающихъ и все-разрушающихъ смертельныхъ опасностей морского сраженія, потрясающихъ до основанія человѣческую психику, — отчетливо предстанетъ передъ нами величіе и сила того характера, которымъ должны обладать лица военно-морского командованія, чтобы быть способными абсолютно господствовать надъ своей впечатлительной сферой и сохранять полную ясность и гибкость умственной работы для мгновеннаго принятія цѣлесообразныхъ рѣшеній въ сложной морской обстановкѣ.

Изученіе теоретической стороны военно-морского дѣла и основательное ознакомленіе со свойствами техническихъ средствъ морской войны не представляетъ для человѣка среднихъ способностей непреодолимыхъ трудностей, хотя продолжается дольше, чѣмъ изученіе какой бы то ни было другой спеціальности, ибо требуетъ минимумъ 5, а для высшаго командногo персонала 8 лѣтъ спеціальныхъ учебныхъ занятій, по окончаніи полнаго курса общей средней школы. Но умѣніе примѣнять изученную теорію на практикѣ въ сложной военно-морской обстановкѣ достигается гораздо труднѣе и само достиженіе этого умѣнія сопряжено съ большими затрудненіями.

Останавливаясь прежде всего на чисто морской сторонѣ вопроса, мы не можемъ не придти къ заключенію, что умѣніе принимать рѣшенія въ морской обстановкѣ, умѣніе предвидѣть и бороться съ неизбѣжными въ морѣ случайностями, умѣніе управлять движеніями судовъ въ тяжелыхъ навигаціонныхъ и метеорологическихъ обстоятельствахъ достигается исключительно въ продолжительныхъ плаваніяхъ. Чѣмъ эти плаванія продолжительнѣе, чѣмъ разнообразнѣе тѣ условія, въ которыхъ онѣ совершаются, — тѣмъ чаще представляется моряку возможность

встрѣчи лицомъ къ лицу съ разнообразными случайностями военно-морской жизни и тѣмъ шире и разностороннѣе развертывается передъ нимъ то поле, на которомъ вырабатывается и закаляется его морской глазомѣръ.

Однако, какъ бы широко не развернулось передъ человѣкомъ поле морской жизни, онъ не можетъ пріобрѣсти на немъ, — безъ искуснаго и умудреннаго опытомъ руководства, — тотъ глазомѣръ, который превращаетъ жителя суши въ моряка. Ибо недостаточно переживать разнообразнѣйшія случайности морской обстановки; необходимо умѣть принимать соотвѣтствующія рѣшенія; а это умѣніе никакое учебное заведеніе, съ его теоретическимъ и практическимъ курсомъ, моряку дать не можетъ, ибо не въ силахъ человѣческихъ предвидѣть характеръ тѣхъ случайностей, съ которыми можетъ встрѣтиться морякъ - столь онѣ разнообразны.

Это умѣніе можетъ дать моряку лишь такъ называемая *„школа морской жизни“*. Школа эта никакими законами не регламентирована и никакими правилами не устроена; но вмѣстѣ съ тѣмъ, она является главнымъ факторомъ, главнымъ способомъ подготовки морского командного (офицерскаго) персонала.

Школы эти во всѣхъ флотахъ міра и во всѣ времена создавались и создаются вокругъ выдающихся и опытнѣйшихъ адмираловъ и поэтому, обыкновенно, носятъ ихъ имена. Кому неизвѣстны знаменитыя школы *Турвилля* и *Сюффрена* во Французскомъ флотѣ и безсмертныя школы *Джервиса* и *Нельсона* — въ англійскомъ флотѣ! Кому неизвѣстны выдающіяся школы *Ушакова, Сенявина, Нахимова, Бутакова, Макарова* и *Эссена* въ родномъ намъ флотѣ!

Школы эти создаются тѣмъ, что вокругъ выдающихся адмираловъ группируются талантливѣйшіе и опытнѣйшіе офицеры, которые, дѣйствуя подъ руководствомъ главы школы, руководятъ воспитаніемъ и подготовкой офицерскаго состава путемъ распространенія въ его средѣ соотвѣтствующихъ духу времени идей объ использованіи морской вооруженной силы, путемъ постояннаго обмѣна мнѣніями и обсужденія разнообразнѣйшихъ вопросовъ военно-морской жизни, путемъ передачи молодымъ поколѣніямъ личнаго и историческаго опыта и путемъ поддержанія въ офицерской средѣ исторически создавшихся военно-морскихъ традицій.

Такимъ образомъ, эти *„школы адмираловъ“* являются носительницами военно-морскихъ традицій, создательницами, столь важнаго для командного состава, единства взглядовъ на веденіе войны и сраженій и хранительницами вѣками скопившагося во Флотѣ морского и военнаго опыта.

Только лишь проходя службу подъ постояннымъ вліяніемъ такой школы и подъ руководствомъ ея авторитетныхъ представителей, морской офицеръ можетъ пріобрѣсти въ сравнительно

короткій срокъ то умѣніе и тотъ опытъ, которые ему необходимы для занятія и несенія съ честью командныхъ должностей на Флотѣ.

Морского офицера, окончившаго тѣ или иные спеціальные курсы, отдѣляютъ всего лишь какихъ либо 15 лѣтъ службы отъ того момента, когда онъ будетъ — въ нормальномъ порядкѣ — призванъ къ исполненію отвѣтственныхъ и самостоятельныхъ командныхъ должностей. Принимая во вниманіе чрезвычайную дороговизну передвиженія современныхъ военныхъ кораблей и связанную съ этимъ краткость плаванія, морскому офицеру въ современныхъ условіяхъ дается чрезвычайно узкое поле дѣятельности для накопленія личнаго опыта; вслѣдствіе этого изъ морского офицера, предоставленнаго самому себѣ, безъ опытнаго и умѣлаго руководства, ни въ коемъ случаѣ не можетъ выработаться за вышеуказанные 15 лѣтъ хорошій командиръ.

Сто лѣтъ тому назадъ, когда движущей силой судовъ былъ вѣтеръ и когда плаваніе было обычнымъ и длительнымъ явленіемъ въ жизни моряка, когда на судахъ не было никакихъ сложныхъ механизмовъ, — все же во Франціи оказалось невозможнымъ подготовить въ такой срокъ, безъ соотвѣтствующаго руководства, хотя бы даже удовлетворительныхъ адмираловъ и командировъ военныхъ судовъ. Съ началомъ французской революціи (въ 1790 году) всѣ высшіе чины, птенцы геройской школы Сюффрена, покинули французскій флотъ; офицерскій составъ революціоннаго флота остался безъ всякаго руководства и былъ предоставленъ самому себѣ; именно изъ этого офицерскаго революціоннаго состава вышли тѣ бездарные, неумѣлые и неопытные командиры и адмиралы, которые 15 лѣтъ спустя (въ 1804-05 г. г.) не смогли и не съумѣли привести въ исполненіе геніальныхъ плановъ Наполеона и довели французскій флотъ до окончательной катастрофы подъ Трафальгаромъ.

Между тѣмъ, за тѣ же 15 лѣтъ (и даже значительно быстрѣе) изъ предоставленныхъ самимъ себѣ молодыхъ офицеровъ французской революціонной Арміи выработались, безъ особаго руководства, прекрасные командиры отдѣльныхъ частей и военноначальники. Это объясняется исключительно тѣмъ, что требованія, предъявляемыя обстановкой къ *сухопутному* офицеру, гораздо проще и легче требованій, предъявляемыхъ къ *морскому* офицеру, а такъ же и тѣмъ, что *сухопутный* офицеръ силою вещей и самой природой службы въ Арміи постоянно находится и дѣйствуетъ на самомъ полѣ своей будущей боевой дѣятельности, тогда какъ *морской* офицеръ сравнительно рѣдко попадаетъ въ тѣ условія, которыя давали бы ему возможность пріобрѣтать и самостоятельно накапливать столь необходимый для него и драгоцѣнный военно-морской опытъ.

Вотъ почему въ Англійскомъ флотѣ (несмотря на то, что въ этомъ флотѣ офицеры больше всего плаваютъ) придается такое громадное значеніе соотвѣтствующему руководству и надлежащей „школѣ морской жизни“. Вотъ почему нигдѣ, какъ въ Англіи, такъ высоко не стоитъ и не почитается адмиральское достоинство, ибо съ нимъ, — кромѣ командованія, — связано понятіе о руководителѣ и воспитателѣ молодого поколѣнія моряковъ. Вотъ почему нигдѣ, какъ въ Англійскомъ флотѣ, такъ свято и благоговѣйно не почитаются военно-морскія традиціи и столь ревниво не оберегается выкованная вѣками морская „рутина“, являющаяся во-истину краеугольнымъ камнемъ всего зданія англійской вооруженной силы. Вотъ почему англійскіе моряки столь консервативны въ отношеніи своей національной военно-морской доктрины и вносятъ въ нее соотвѣтствующія измѣненія въ связи съ прогрессомъ военно-морской идеологіи, лишь послѣ длительнаго и зрѣлаго обсужденія.

Старшіе чины и начальники англійскаго флота естественно являются хранителями и носителями историческихъ традицій и славныхъ боевыхъ завѣтовъ прошлаго, передаваемыхъ не только изъ поколѣнія въ поколѣніе англійскихъ моряковъ, но и изъ рода въ родъ морскихъ фамилій, вѣками служащихъ во флотѣ. Путемъ постояннаго живого общенія начальниковъ съ подчиненными, общенія, носящаго совершенно особый, присущій только англичанамъ, дѣловито-дружескій характеръ, начальники воспитываютъ въ молодомъ поколѣніи столь характерное для англійскихъ моряковъ „морское чутье“ и развиваютъ въ нихъ ту военно-морскую идеологію, которая основана на этихъ традиціяхъ и завѣтахъ. Вотъ это и есть то, что можетъ быть названо „школой морской жизни“ и что рѣшительно ускоряетъ и усовершенствуетъ пріобрѣтеніе морскими офицерами необходимаго умѣнія и опыта.

Пройдя черезъ горнило такой школы, морскіе офицеры пріобрѣтаютъ то единство взглядовъ на боевую и обычную службу, которое является самымъ мощнымъ дѣйственнымъ факторомъ всякой вооруженной силы, ибо даетъ увѣренность въ томъ, что каждый подчиненный, дѣйствуя внѣ непосредственной связи со своимъ руководителемъ, будетъ во всѣхъ обстоятельствахъ дѣйствовать такъ, какъ на его мѣстѣ дѣйствовалъ бы самъ руководитель. Такое единство взглядовъ создаетъ полную гармонію въ дѣятельности мельчайшихъ элементовъ вооруженной силы и, направляя всѣ отдѣльныя усилія въ одномъ общемъ строго-опредѣленномъ направленіи, повышаетъ потенціальную мощь вооруженной силы до крайняго максимума. Поэтому-то Нельсонъ и его капитаны, вышедшіе изъ славной школы Джервиса, пріобрѣли заслуженную безсмертную славу. Совершенно

исключительное единство взглядовъ, проявленное ими во всѣхъ обстоятельствахъ гигантской борьбы съ Наполеономъ, придало небывалую дѣйственную мощь Англійскому флоту и именно ихъ гармоничными и объединенными усиліями вписана самая славная страница въ исторію англійской морской вооруженной силы.

Этимъ и объясняется то обстоятельство, что въ англійскомъ флотѣ гораздо болѣе посвящается вниманія и придается цѣнности тому, чтобы морской офицеръ прошелъ черезъ горнило такой школы и впиталъ въ себя традиціи, завѣты и идеологію англійской морской вооруженной силы, нежели его научно-теоретической подготовкѣ.

Внимательно изучая исторію развитія англійской морской вооруженной силы, нельзя не придти къ заключенію, что главный факторъ ея военно-морской мощи, именно и есть это удивительное военно-морское чутье и инстинктивное, такъ сказать, „осязаніе“ военно-морскихъ проблемъ, присущее англійскимъ морскимъ офицерамъ и являющееся плодомъ соотвѣтствующаго традиціональнаго и практическаго воспитанія подъ руководствомъ опытныхъ и авторитетныхъ старшихъ чиновъ флота.

Безъ малѣйшаго преувеличенія можно смѣло сказать, что Британская имперія обязана своимъ существованіемъ и величіемъ, именно этимъ свойствамъ офицерскаго состава ея флота. Благодаря своему военно-морскому чутью, англійскіе морскіе офицеры всегда умѣли находить выходъ изъ тягчайшихъ положеній, угрожавшихъ самому существованію Англіи, а благодаря инстинктивному „осязанію“ военно-морскихъ проблемъ, они всегда умѣли направлять военную дѣятельность флота, — зачастую даже вопреки требованіямъ и указаніямъ стратегіи и тактики, — на путь цѣлесообразныхъ и полезныхъ для англійскаго государства рѣшеній.

Благодаря этимъ поистинѣ чудовищнымъ свойствамъ своего офицерскаго состава, Англія могла безъ роковыхъ послѣдствій, позволить себѣ роскошь запечатлѣнныхъ исторіей, грубыхъ ошибокъ въ стратегическомъ и тактическомъ управленіи ея флотомъ, ибо всякій разъ военно-морской инстинктъ ея морскихъ офицеровъ выводилъ Англійскій флотъ изъ тяжелыхъ положеній, созданныхъ этими ошибками, на путь блестящихъ побѣдъ*).

(Продолженіе слѣдуетъ). *А. Бубновъ.*

— Въ статьѣ к.-а. А. Д. Бубнова — „*Мысли о возсозданіи Русской Морской вооруженной силы*“, отпечатанную въ №9 „Морского Журнала“ на стр. 16-18 при верстѣ статьи вкралась ошибка: статья должна начинаться съ абзаца „Эфектъ примѣняемаго...“, далѣе должны идти абзацы: „Вмѣстѣ съ тѣмъ...,“ „Такимъ образомъ...“, и „Поэтому въ психикѣ...“, и только послѣ чего абзацы: „Если требованія...“. „Современныя боевыя операціи...“ и „Однако, далеко...“ Редакція проситъ читателей отмѣтить это исправленіе

*) Войны послѣдней четверти XVIII и начала XIX вѣка.

Морскія Организаціи.

1. **Алжиръ** — Россійское военно-морское Объединеніе въ Алжирѣ. Начальникъ — с. л. Геор. Никол. Болотинъ: 152, rue Michelet, Alger.

2. **Алжиръ** — Группа Объединенія Кор. Гардемаринъ выпуска 1922 года. Старшій — Ев. Ник. Морозовъ: Villa Keller St. Raphael; El-Biar; Alger.

3. **Афины** — Каютъ-Компанія. Предсѣдатель ген.-маіоръ Флота Вл. Ксен. Ревеліоти: Hôpital de la Marine; Pirée Grèce.

4. **Берлинъ** — Союзъ Взаимопомощи Служивш. въ Русскомъ воен. Флотѣ. Предсѣд. к1р. Петръ Алексѣевичъ Новопашенный: Tempelhofer Ufer 18, Berlin.

5. **Бѣлградъ** — Кружокъ быв. воспитанниковъ Морского Корпуса. Предсѣд. в.-а. Дм. Всев. Ненюковъ: ul. Subotička № 9, Zemun; S.H.S.

6. **Бѣлградъ** — Об-во моряковъ Русскаго военнаго и коммерческаго Флота въ Королевствѣ С. Х. С. Предсѣд. в.-а. Д. В. Ненюковъ.

7. **Брно** — Отдѣлъ Морского Кружка „Звено". Предсѣд. мичм. Тим. Георг. Лѣпневъ. Адресъ: П. П. Шубинъ — Merhansová, č. 3; Brno XVI, Č.S.R.

8. **Брюссель** — Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи. Предсѣд. к1р. Георг. Александр. Быковъ. Адресъ лейт. Ник. Евген. Киреенко: 47, av. Denayer; Forest; Bruxelles, Belgique.

9. **Бухарестъ** — Кружокъ быв. офицеровъ Россійскаго Флота. Предсѣд. к2р. Ник. Вас. Саблинъ. Адресъ лейт. Вик. Вас. Загорянскій-Кисель: Hydrogr. de la Kom. Europ du Danuba; Soulina; Roumanie.

10. **Гельсингфорсъ** — Общество Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финдляндіи. Предсѣд. коммодоръ Г. Р. Хеккертъ. Адресъ к2р. Бор. Мих. Четверухина: Myntgatan 3-B-10, Helsingfors; Findland.

11. **Загребъ** — Кружокъ питомцевъ Морского Училища и Морск. Корпуса. Предсѣд. в.-а. Фед. Алексѣевичъ Вяткинъ: ул. Петрова, 7; Zagreb; S.H.S.

12. **Каттаро** — Каттарскій Кружокъ быв. офицеровъ Императорскаго Россійскаго Флота. Предсѣд. к.-а. Ив. Анатольев. Кононовъ: III. P. O. K. Бока-Каторска; S.H.S.

13. **Копенгагенъ** — Группа, старшій к.-а. Мих. Мих. Римскій-Корсаковъ: Halfdans-gade, 7, Copenhagen; Danemark.

14. **Ліонъ** — Кружокъ быв. воспитанниковъ Морского Корпуса и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ. Старшина к1р. Кон. Петр. Ивановъ-Тринадцатый. Адресъ мичм. Георг. Аркад. Коновалова: 242, av. de Saxe; Lyon; Françe.

15. **Манила** — Группа при Союзѣ Участниковъ великой и гражданской войнъ. Старшій лейт. Ром. Аркадіевъ. Штюрмеръ: Poste Office; Box 2148; Manilla; Philippin Islands.

16. **Нанси** — Сборная группа Объединенія кор. гардемаринъ выпуска 1922 г. Старшина Всев. Валер. Гусевъ: 77 rue de Sergent Blondan, Nancy, Françe.

17. **Нью-Іоркъ** — Союзъ быв. Морскихъ офицеровъ въ Америкѣ. Предсѣд. с. л. Георг. Ник. баронъ Таубе: c/o Makaroff, Grand Central Palace, New-Iork, U.S.A.

18. **Парижъ** — Каютъ-Компанія. Предсѣд. Совѣта Старшинъ адмиралъ Алекс. Ив. Русиновъ. Адресъ к1р. Дмитр. Петр. Руденскаго: 37, rue de Moskau; Paris IX; Françe.

19. **Парижъ** — Военно-Морской Истор. Кружокъ. Предсѣд. к1р. кн. В. В. Трубецкой. Адресъ: к1р. Бор. Андр. Щербачевъ, 66, av. Suffren; Rest. „Rurik"; Paris VII, Françe,

20. **Парижъ** — Касса офицеровъ Гвардейскаго Экипажа. Предсѣд. Вел. Князь Александръ Михайловичъ. Адресъ: с. л. Ник. Ник. Родіоновъ, 7, rue Seribe; Paris IX, Françe.

21. **Парижъ** — Объединеніе кораб. гардемаринъ выпуска 1922 г. Предсѣд. Александръ Петров. Покотиловъ. Адресъ: кор. гард. Всев. Валерьян. Гусевъ, 77, rue de Sergent Blandan, Nansy, Françe.

22. **Парижъ** — Междувыпускной Центръ, въ кот. входятъ: офицеры и кор. гарды выпусковъ: 1918 г., 11.IV.20 г., 3.III.22 г., 5.VII.22 г., 6.XI.22 г. и 1918 г.Секретарь Ник. Цвѣтковъ.

23. **Пильзень** — Объединеніе Морскихъ Организацій въ Чехословацкой Республикѣ, въ кот. входятъ: Пильзенскяя Группа, Каютъ-Компанія въ Прагѣ и Брненскій отдѣлъ морского Кружка „Звено". Предсѣдатель к1р. Як. Ив. Подгорный: Kopernikova 6-1, Plzeň, C.S.R.

24. **Пильзень** — Группа офицеровъ Флота. Предсѣд. к1р. Я. И. Подгорный.

25. **Прага** — Каютъ-Компанія. Предсѣдатель лейт. Мих. Серг. Стахевичъ: Praha II, Wenzigova 17.

26. **Ревель** — Касса Взаимопомощи Моряковъ. Правленіе: док. Дм. Як. Федоровъ и к1р. Эвальдъ Карл. Шульцъ. Адресъ: к1р. Э. К. Шульцъ, Wilmsi tän 16-I; Tallin; Estonsko.

27. **Рига** — Морская секція при союзѣ быв. Русскихъ военно-служащихъ. Адресъ будетъ данъ дополнительно.

28. **Санъ-Франциско** — Каютъ-Компанія. Предсѣдатель к.-а. Евген. Владисл. Клюпфель. Адресъ: B. N. Antonenko, 1114 Octavia str., San-Francisko, Calif, U.S.A.

29. **Тунисъ** — Отдѣлъ Об-ва Русскихъ Офицеровъ. Предсѣд. к2р. Алексѣй Павл. Кублицкій. Адресъ: подпор. Б. Шкуновъ, U. D. O. R. A. C.; 6 rue de Lorraine, Tunis; Tunisie.

30. **Тунисъ** — Группа объединенія кор. гардемаринъ выпуска 1922 г. Старшина Ив. Степ. Вишневскій: Direction des Domaines; Tunis; Tunisie.

31. **Харбинъ** — Морской Кружокъ. Предсѣдатель к.-а, Мих. Іосиф. Федоровичъ: Potchovaja ul. 40 op. 5; Harbin, China.

32. **Шанхай** — При союзѣ офицеровъ Арміи и Флота. Старшій к.-а. Дм. Ник. Тимиревъ. Адресъ: к1р. Петръ Ильичъ Крашенинниковъ, S. M. E. D.; Sub Station Office 17 Foochov Rood; Shanghai; China.

Такимъ образомъ, въ настоящее время выяснены адреса 32 морскихъ организацій. Изъ указанныхъ ранѣе въ „Морск. Журналѣ“ не вошли организаціи въ Константинополѣ, Пловдивѣ и Софіи, какъ распавшіяся.

— Въ междувыпускной центръ въ Парижѣ, въ который входили офицеры и кор. гардемарины выпусковъ: 2. IV. 20 г., 3. III. 22 г. и 6. XI. 22 г. вошли также офицеры выпуска 1918 года. На общемъ собраніи представителей выпусковъ, состоявшемся 4-го сентября было постановлено: „Войти въ Русскій Обще-воинскій союзъ и обратиться къ Командующему Флотомъ съ ходатайствомъ о введеніи Междувыпускного Центра въ Общевоинскій Союзъ; по заслушаніи обращенія к1р. Подгорнаго постановлено — привѣтствовать образованіе Зарубежнаго Морского Объединенія и выразить пожеланіе о вхожденіи онаго въ Общевоинскій Союзъ“.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Дневникъ к1р. И. И. Ренгартена. Въ томѣ 25-омъ историческаго журнала „Красный Архивъ“, издаваемаго Центроархивомъ Р.С.Ф.С.Р., напечатана часть дневника к1р. И. И. Ренгартена, бывшаго Нач. развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Ком. Балт. Флотомъ. Послѣ заключенія „похабнаго“ мира съ Германіей к1р. Ренгартенъ ушелъ изъ дѣйствующаго флота и сталъ преподавателемъ въ Николаевской Морской Академіи по кафедрамъ „исторіи морской войны“ и „службы генеральнаго штаба“. Одновременно онъ исполнялъ обязанности редактора оперативнаго отдѣла Комиссіи по изслѣдованію опыта міровой войны на морѣ. Въ ночь на 14 января 1920 г. к1р. И. И. Ренгартенъ скончался отъ сыпного тифа въ Петроградѣ. Послѣ него остался дневникъ, часть котораго (а именно за періодъ съ 13 октября по 18 декабря 1917 г.) и напечатана въ „Красномъ Архивѣ“.

Мы должны быть благодарны редакторамъ „Кр. Архива“ за помѣщеніе дневника к1р. Ренгартена. Въ каждой строчкѣ дневника проглядываетъ любовь къ Родинѣ и Флоту, скорбь о событіяхъ, захватившихъ Россію. „Записи Ренгартена за этотъ періодъ (послѣ заключенія міра и перехода управленія Флотомъ въ руки Центробалта) носятъ отпечатокъ апатіи и неувѣренности“ — свидѣтельствуетъ А. Дризенъ въ предварительныхъ комментаріяхъ дневника.

Съ точностью вахтеннаго начальника к1р. И. И. Ренгартенъ ведетъ свои записи, проставляя часы и минуты. Отчеты о собраніяхъ въ Штабѣ Командующаго, разговорахъ съ чинами Штаба, записи о собраніяхъ офицеровъ въ Гельсингфорсѣ и Ревелѣ — записаны въ дневникѣ и представляютъ для насъ значительный интересъ, ибо, сдѣланныя непосредственно послѣ событія, правдиво и точно воспроизводятъ обстановку и настроенія большинства офицеровъ Флота въ то время.

Не имѣя возможности передать содержаніе напечатанной части дневника к1р. И. И. Ренгартена (ибо ее надо было бы воспроизводить полностью), ограничимся перечисленіемъ фамилій офицеровъ, о которыхъ упоминаетъ авторъ: Л. В. Сахаровъ, В. В. Вилькенъ, В. Н. Демчинскій, П. А. Новопашенный, Г. К. Графъ, С. Н. Куремировъ, Г. Г. Іерхо, М. И. Давыдовъ, В. К. Балласъ, А. В. Колчакъ, В. А. Канинъ, А. В. Развозовъ, В. К. Пилкинъ, С. В. Зарубаевъ, кн. М. Б. Черкасскій, М. А. Петровъ, М. К. Бахиревъ, М. А. Беренсъ, Г. К. Старкъ, А. К. Вейсъ, П. П. Киткинъ, Е. И. Максимовъ, С. Д. Коптевъ, Д. Н. Вердеревскій, П. И. Крашенинниковъ, Б. П. Ивановъ, Д. П. Руденскій, А. М. Щастный, К. Зубовъ, Модестъ Ивановъ, П. П. Лѣсковъ, В. В. Романовъ, Н. Ф. Тимофѣевскій, А. А. Рыбалтовскій, бар. Р. Р. Мирбахъ, англичанинъ Кроми, В. К. Кедровъ, В. А. Мусселіусъ, мич. Тихомировъ, Н. И. Паттонъ, С. Н. Тимиревъ, А. А. Ружекъ, С. Н. Дмитріевъ, В. Ф. Дудкинъ, И. И. Лодыженскій, К. В. Шевелевъ, Н. Г. Мазуровъ, Д. І. Дараганъ, Д. К. Лупандинъ, Д. Леонтьевъ, А. П. Зеленой, Д. Р. Карповъ, Г. М. Пѣтуховъ.

— **„Артиллерійскій Журналъ“,** начавшій въ 1927 году выходить какъ органъ Правленія О-ва Русск. Офиц. Артил. во Франціи, съ № 7 (въ 1928 г.) выходитъ какъ органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артиллеристовъ, т. к. на годовомъ Общемъ собраніи членовъ О-ва, состоявшемся 22 января въ Бѣлградѣ, было высказано пожеланіе, чтобы „Артил. Журналъ“ считался бы не только органомъ Правленія О. Р. О. А. во Франціи, а органомъ всего О-ва Артиллеристовъ съ тѣмъ, чтобы руководство изданіемъ оставалось всецѣло въ прежнихъ рукахъ. Измѣненіе это сдѣлано съ цѣлью оказать Журналу моральную поддержку и способствовать дальнѣйшему его расширенію. И послѣдніе номера Журнала вмѣсто 20 обычныхъ страницъ выходятъ уже расширенными, а № 9 — сентябрьскій — имѣетъ уже 30 страницъ и большую таблицу. Пожелаемъ родственному, близкому намъ по задачамъ изданію дальнѣйшаго расширенія, успѣха въ работѣ и скорѣйшаго перехода на изданіе типографскимъ путемъ.

Номеръ 9 содержитъ слѣд. статьи: проф. *А. Нулусъ* — „Артиллерія и Эйнштейнъ“; ген. *М. Бодиско* — „Дѣятельность

Корпусной артиллеріи при аттакѣ укрѣпленной позиціи"; *Н. Ивановъ* — „Аэро-химія дальняго дѣйствія" (продолженіе); *Труверъ* — „Эволюція французскихъ плановъ войны съ 1871 по 1914 гг." (окончаніе); *В. Матвѣевъ* — „Телефонъ на батарею"; *Бумъ* — „Столбецъ изъ будущей газеты"; обзоръ книгъ и журналовъ; розыски.

— К2р. *А. П. Лукинъ* въ № 2734 газеты „Послѣднія Новости" отъ 16. IX. продолжаетъ серію разсказовъ „изъ воспоминаній морского офицера". Тема послѣдней его статьи — первый обстрѣлъ „Гебеномъ" Севастополя, аттака „Гебена" 4-мъ дивизіономъ миноносцевъ (подъ командованіемъ к1р. кн. Трубецкого) и геройская гибель миннаго заградителя „Прутъ", павшаго въ неравномъ бою съ „Гебеномъ".

Въ 2 часа ночи на 16 октября 14 г. на флагманскомъ миноносцѣ 1-го дивизіона „Лейт. Пущинъ" было получено шифрованное радіо о нападеніи турецкаго флота на наши порты и о началѣ войны. Предписывалось въ случаѣ надобности оказать поддержку „Пруту". Кн. Трубецкой остановилъ дивизіонъ, собралъ миноносцы вокругъ себя и объявилъ о началѣ войны; торжественные звуки молитвы „Спаси Господи люди Твоя" прорѣзали тишину. Подходя къ Севастополю, на миноносцахъ увидѣли „Гебенъ", который бомбардировалъ городъ. На „Лейт. Пущинъ" взвились послѣдовательно сигналы „Онъ", „Буки" и „Рцы" на лѣвомъ нокѣ. Подпустивъ миноносцы на близкое разстояніе, „Гебенъ" открылъ по нимъ огонь и третьимъ залпомъ накрылъ дивизіонъ; подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля миноносцы продолжали аттаку и довели ее по конца; къ сожалѣнію, „Гебену" удалось во время зимѣтить идущія на него мины, повернуться къ нимъ носомъ и избѣжать попаданій. Минная аттака заставила его прекратить бомбардированіе Севастополя. Во время аттаки серьезно пострадалъ только минон. „Лейт. Пущинъ": на немъ было выбито 25 проц. личнаго состава, миноносецъ получилъ двѣ пробоины и былъ спасенъ, только благодаря геройскому поведенію команды.

Въ началѣ восьмого часа утра 16-го октября мин. заград. „Прутъ" подходилъ къ траверзу мыса Фіолентъ, возвращаясь въ Севастополь. Здѣсь онъ и былъ встрѣченъ „Гебеномъ", прекратившимъ обстрѣлъ Севастополя и счастливо ушедшимъ отъ аттаки 4-го дивизіона миноносцевъ. Видя, что до берега не добраться, командиръ „Прута" к1р. *Быковъ* приказалъ затопить корабль. На сигналъ съ „Гебена" — „предлагаю сдаться" съ „Прута" отвѣтили подъемомъ стеньговыхъ Андреевскихъ флаговъ. „Прутъ" медленно погружался; „Гебенъ" съ разстоянія 25 кабельтовыхъ открылъ огонь и вторымъ залпомъ накрылъ корабль. Къ этому времени всѣ шлюпки были спущены и большинство команды сошло съ корабля. На кораблѣ оставались всѣ офицеры и небольшое количество матросовъ. Желая ускорить гибель „Прута", мин. офицеръ лейт. *Рагузскій* бросился внизъ и взорвалъ тамъ подрывной патронъ. „Прутъ" съ огромнымъ Андреевскимъ флагомъ на стеньгѣ медленно погружался. Не захотѣлъ сойти съ корабля и погибъ о. Антоній — 80 лѣтній іеромонахъ, до послѣдней минуты благословляя свою паству.

Лейт. Рагузскій и о. Антоній — ихъ имена будутъ записаны золотыми буквами въ исторіи Русскаго Флота.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928
Odp. redaktor Z. Rejman.

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Адресъ: M. Slachevič. Praha II, Wenzigova 17, Č. S. R.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 5 кроны, въ др. стр. — 15 ам. цент.
№ 11 Ноябрь 1928 г.

Содержаніе: *Е. Рышковъ* — 6 ноября (стих.); поздравленія бывш. директоровъ Морского Корпуса и организацій; *Н. Н.* — Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ; в.-а. *Д. В. Ненюковъ* — 47 лѣтъ тому назадъ; г.-м. *В. М. Линденъ* — Морское Училище въ Анаполисѣ; к.-а. *А. Д. Бубновъ* — Къ вопросу о созданіи Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Офицеровъ; Памятные дни ноября изъ исторіи Россійскаго Флота; морскія объединенія; о книгахъ, журналахъ и газетахъ.

33-мъ Морскимъ Организаціямъ за рубежомъ.

Мы лишены возможности собраться сегодня на Васильевскомъ островѣ. Но, влекомые однимъ чувствомъ, соберемся мы сегодня въ 33-хъ городахъ міра и всюду будутъ однѣ мысли, одни тосты, одни желанія. Но, кромѣ воспоминаній о хорошемъ прошломъ, мы должны громко и увѣренно сказать сегодня, что всѣ мы вѣримъ въ возрожденіе Родины нашей, въ возрожденіе Россійскаго Флота подъ Андреевскимъ Флагомъ, вѣримъ въ то, что воскресшей Родинѣ потребуются наши силы, наши знанія и нашъ опытъ. Пусть эта мысль поддержитъ колеблющихся, пусть придастъ имъ силъ въ борьбѣ съ жизнью на чужбинѣ. Сердечно поздравляя дорогихъ соплавателей съ праздникомъ родного Корпуса, члены Каютъ-Компаніи въ Прагѣ обращаются ко всѣмъ офицерамъ Флота съ призывомъ: тѣсно сплотившись въ Каютъ-Компаніи, Кружки и Союзы, какъ можно скорѣе создать Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Офицеровъ. Въ этомъ не только выгода для насъ, въ этомъ — громадная польза для Россійскаго Флота.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ.

6-ое ноября.

Шестое Ноября. Красивый праздникъ Флота.
Тамъ, въ залахъ Корпуса, на берегу Невы —
Такъ ждали всѣ питомцевъ прежнихъ слета,
Такъ Корпусомъ своимъ гордились вы...
За всѣхъ за васъ я пью. Шестое Ноября —
То вашихъ дней прекрасная заря...

Мы помнимъ всѣ тотъ праздникъ величавый,
Парадный съѣздъ моторовъ и каретъ —
Собрались всѣ: покрытый бранной славой
И Адмиралъ сѣдой и юноша-кадетъ.
И, тысячью огней сверкая и горя,
Всѣхъ Корпусъ принималъ Шестого Ноября...

Красавицъ юныхъ строй (сквозь строй кадетъ влюбленныхъ)
Стремился въ залъ, гдѣ томный вальсъ звучалъ.
И этотъ балъ Морской, годами освященный,
Для многихъ былъ ихъ первый, чудный балъ.
И первый поцѣлуй возлюбленнымъ даря,
Любили первый разъ Шестого Ноября...

Мелькали дни... Погонъ гардемарина
Смѣнялъ завѣтный флотскій эполетъ.
Мѣнялись женщины, духи, чины и вина...
Но въ памяти былъ живъ тотъ праздникъ юныхъ лѣтъ...
Заброшены въ далекія моря,
Душой сливались всѣ Шестого Ноября...

Балтійскій флотъ, флотиліи Амура
И Каспія, и Черноморскій флотъ,
И корабли Цусимы и Артура,
И сѣверныхъ морей, закованные въ ледъ,
Въ Каютъ-Компаніи Шестого Ноября
Всѣ пили вы за Флотъ, за Корпусъ, за Царя...

Но пробилъ часъ тяжелый испытаній.
Три года мукъ, борьбы, безчисленныхъ могилъ,
Тяжелый крестный путь, — но дня воспоминаній,
Шестого Ноября и онъ не омрачилъ.

Но ночь пройдетъ и загорится снова,
Засвѣтится прекрасная заря —
И вновь сберетъ насъ всѣхъ день памяти былого,
Нашъ свѣтлый день — Шестое Ноября...

Евгеній Рышковъ.

***

Ноябрьскій номеръ „Морского Журнала“ будетъ главнымъ образомъ посвященъ исторіи Морского Кад. Корпуса и описанію его почти двухвѣкового существованія. Нельзя не привѣтствовать счастливую мысль издателей „Морского Журнала“ и ихъ сотрудниковъ обновить въ памяти бывшихъ моряковъ представленіе объ ихъ общей Alma Mater, питомникѣ, давшемъ столько славныхъ именъ, записанныхъ на страницахъ исторіи Русскаго Флота.

Людей сближаетъ общій трудъ, общая служба, совмѣстное плаваніе и первая школа. Можетъ быть Школа связываетъ больше всего, потому что съ ней соединены воспоминанія впечатлительной поры юности, воспоминанія о времени, проведенномъ въ стѣнахъ заведенія съ его традиціями, общею классною работою, съ радостями, огорченіями, ожиданіемъ производства въ офицеры и надеждами въ жизни. Сколько мечтаній и упованій мы пережили въ нашей Школѣ! Какъ мы близко знали другъ друга и какъ мы умѣли стоять другъ за друга! Эти товарищескія отношенія въ большинствѣ случаевъ переносились въ жизнь и не прерывались до конца нашей житейской карьеры. Такъ было, и хочется сказать, такъ всегда будетъ, несмотря на злое навожденіе, объявшее теперь Россію и прервавшее на время теченіе жизни Русскаго Флота.

На свѣтломъ горизонтѣ прошедшаго были, конечно, тучи, но онѣ не оставляли дурного слѣда. Обозрѣвая мысленно былое, связанное съ моимъ поступленіемъ въ Морской Корпусъ слишкомъ 70 лѣтъ тому назадъ, возникаютъ въ памяти темныя пятна, въ видѣ примѣненія, иногда въ широкихъ размѣрахъ, тѣлеснаго наказанія, но это не составляло особенности, или исключительной черты Морского Корпуса, — таковы были педагогическіе пріемы того времени, относящагося къ суровой эпохѣ строгости и взысканій, господствовавшихъ во всѣхъ слояхъ общественной и народной жизни Россіи. Однако, въ концѣ пятидесятыхъ и въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ съ назначеніями начальниками Корпуса такихъ директоровъ, какими были гуманный Вице-адм. Сергѣй Степановичъ Нахимовъ (братъ героя Синопскаго боя и защитника Севастополя) и К.-а. Воинъ Андреевичъ Римскій-Корсаковъ, взгляды на режимъ корпусной жизни очень измѣнились, смягчились и послѣдовали многія реформы, и теперь въ моей памяти, при глубокой старости, ярко рисуются только добрыя картины корпусной жизни, а въ душѣ выросло и окрѣпло чувство признательности къ составу прежнихъ воспитателей и наставниковъ.

Добрыя дѣти, выходя въ жизнь, удерживаютъ въ памяти только ласковый образъ матери, воспитавшей и оберегавшей

ихъ на первыхъ шагахъ жизни, забывая о карахъ, какимъ она ихъ подвергала; будемъ слѣдовать примѣру этихъ дѣтей и сохранимъ въ нашей душѣ только благодарныя воспоминанія о нашей Alma Mater на берегахъ Невы, вскормившей и поставившей насъ на ноги. Какъ старшій, хотя не по заслугамъ, а по возрасту, я позволяю себѣ обратиться ко всѣмъ старымъ и молодымъ товарищамъ морякамъ съ пожеланіемъ, чтобы эти дорогія воспоминанія послужили намъ новымъ источникомъ къ укрѣпленію между нами союза, къ поддержкѣ и защитѣ другъ друга!

В. Линденъ.

(Выпуска изъ Мор. Кад. Корп. 1862. Поступилъ — въ 1856 г.).

***

Тронутый до глубины души тѣми привѣтствіями, которыя я получаю со всѣхъ концовъ свѣта отъ дорогихъ моихъ сослуживцевъ, прошу принять мою искреннюю благодарность и мое взаимное поздравленіе съ нашимъ корпуснымъ праздникомъ.

Радуюсь, что наша сплоченная морская семья, разбросанная по всему міру, продолжаетъ быть дружной, несмотря на тяжелыя условія жизни всюду хорошо работаетъ и въ то же время не забываетъ морского дѣла, чему служатъ доказательствомъ прекрасно издаваемые и интересные морскіе журналы, которые мнѣ высылаютъ и кот. доставляютъ мнѣ большое удовольствіе.

Пожелавъ Вамъ всѣмъ, мои дорогіе, всего добраго, я въ этотъ родной праздникъ буду мысленно съ Вами.

Да хранитъ Васъ Господь! *И. Григоровичъ.*

***

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ я оставилъ стѣны Морского Корпуса, гдѣ почти шесть лѣтъ пробылъ Директоромъ. Съ тѣхъ поръ много воды утекло, произошло много міровыхъ событій, въ которыхъ бывшіе питомцы Корпуса (Училища) приняли живое участіе и дали неопровержимыя доказательства тѣхъ качествъ, которыя заложила въ своихъ воспитанникахъ наша Alma Mater, нашъ Морской Корпусъ (Училище).

Оглядываясь назадъ, мы видимъ, что въ Міровую, или такъ называемую Великую войну, нашъ флотъ выполнилъ крупнѣйшую стратегическую и тактическую задачу, въ защитѣ фланговъ нашего безконечно длиннаго сухопутнаго фронта, въ защитѣ нашихъ береговъ и въ поддержкѣ сообщеній по Черному морю. Эта роль флота, внѣ его непосредственныхъ участниковъ, дѣятелей, мало кѣмъ сознавалась и даже нѣкоторые крупные военные авторитеты не вполнѣ отдавали себѣ въ этомъ отчетъ. Выполняя скромно, безъ огласки и шумихи во время войны свою задачу, чины Императорскаго Россійскаго Флота всѣхъ ранговъ, отъ адмирала до матроса включительно, неизмѣнно являли примѣръ высокой доблести, воинскаго духа и чести.

Эти качества вѣками прививались въ стѣнахъ Морского Корпуса (Училища) и на палубахъ кораблей его учебныхъ отрядовъ. Это есть сумма работъ цѣлыхъ поколѣній Директоровъ Корпуса (Училища), Начальниковъ учебныхъ отрядовъ, офицеровъ, воспитателей и преподавателей.

Одинъ Директоръ Корпуса (Училища) былъ нѣсколько строже, другой — нѣсколько мягче, и соотвѣтственно съ этимъ режимъ учебно-воспитательный казался то строже, то мягче; но въ общемъ, это были лишь незначительныя отклоненія отъ той равнодѣйствующей усилій, которыя формировали душу, сердце, волю и разумъ будущихъ дѣятелей Импер. Флота и Россіи.

Съ гордостью вспоминаю слова Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Шевякова, человѣка компетентнаго въ вопросахъ воспитанія и обученія юношества, который, встрѣтившись со мною на юбилеѣ 1-го СПБ Реальнаго Училища, кажется въ 1911 году, сказалъ мнѣ: „Не узнаю своего племянника, поступившаго въ Морской Корпусъ; въ немъ создался патріотизмъ, сознаніе долга, стремленіе учиться, работать, исполнять свои обязанности и это на прочной почвѣ религіозно-нравственнаго воспитанія“.

Этотъ режимъ, преемственно вѣками создававшійся въ Корпусѣ и на судахъ его отряда, и далъ Флоту и Россіи ту плеяду просвѣщенныхъ мореплавателей, государственныхъ дѣятелей и стойкихъ защитниковъ Россіи отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, вѣрныхъ до послѣдней капли крови долгу присяги, долгу службы; людей, которые своею мученическою кончиною запечатлѣли слова незабвеннаго великаго государственнаго мужа Петра Аркадіевича Столыпина, сказавшаго въ Государственной Думѣ: „Мнѣ нужна Великая Россія, а вамъ ея великія потрясенія“.

Когда наступила подлая, гнусная революція, клеветою, ложью и обманомъ вызванная, то Морское Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича Училище, вѣрное присягѣ, съ оружіемъ въ рукахъ (февраль 1917 года), во главѣ со своимъ Директоромъ, Вице - Адмираломъ Карцевымъ и Инспекторомъ Классовъ, Генералъ-Лейтенантомъ Бригеромъ, оказало сопротивленіе распропагандированнымъ мятежнымъ солдатскимъ массамъ Л.-Гв. Финляндскаго полка; и это тогда, когда кругомъ была растерянность, трусость, измѣна и никто не оказалъ противленія злу — безчестной революціи!

Изъ выпедшихъ при мнѣ изъ Морского Корпуса въ офицеры Флота, примѣрно 800 гардемаринъ, быть можетъ только около 200 осталось въ живыхъ; меньшая ихъ часть погибла геройски въ теченіи войны, а большая часть (вѣроятно около 80%), беззавѣтно вѣрные присягѣ, вѣрные Андреевскому Флагу,

геройски шли на мученическую смерть и ее воспріяли во время революціи, прозванной — „безкровною“ — ея творцами.

Да послужатъ грядущимъ поколѣніямъ Флота, сынамъ Святой Руси, незыблемою путеводною звѣздою имена и дѣянія: Ушакова (Нельсону равнаго), Сенявина, Крузенштерна, Беллингаузена, Невельскаго, Сакена, Спиридова, Новосильскаго, Лазарева, Корнилова, Нахимова, Бутакова, Поссіета, Макарова, Дубасова, Чухнина, Рожественскаго, Александра Григорьевича Бутакова, Вирена, фонъ Эссена, Рагузскаго, Непенина, Колчака, Куроша, Рейна, Бахирева, Печаткина, Щастнаго, Лисаневича, Кондыба, Кондратьева, Тизенко, Михайлова, Мазурова, Командира и офицеровъ миноносца Охотникъ (Фокъ, Панферовъ и еще два офицера), погибшаго 13 сентября 1917 г., Начальника 7 дивизіона к1р. В. К. Кедрова, Командира и офицеровъ миноносца Бдительный, погибшихъ 14 ноября 1917 года и многихъ, многихъ другихъ.

Сегодня, 6/19 ноября, въ день Св. Павла Исповѣдника, помянемъ съ благодарностью этихъ доблестныхъ сподвижниковъ Императорскаго Россійскаго Флота. Помянемъ Державныхъ Вождей Флота, — Императоровъ, Самодержцевъ Всероссійскихъ. Помянемъ сугубо Императоровъ Александра III и Николая II — возсоздателей Флота, въ послѣдній историческій періодъ его бытія.

Въ исполнившееся десятилѣтіе мученической кончины Гос. Имп. Николая II-го, Гос. Императрицы Александры Федоровны, Наслѣдника Цесаревича — Шефа Морского Училища и Корпуса, и всей Августѣйшей Семьи, прочно установимъ въ нашемъ сознаніи и передадимъ послѣдующимъ поколѣніямъ, что Государь Императоръ Николай II-ой пожертвовалъ жизнью Своею и горячо любимой Своей Семьи, лишь бы не поступиться Своимъ Державнымъ словомъ и не измѣнить союзникамъ Россіи. Этотъ подвигъ благородства, твердости и самопожертвованія, въ минуты величайшей личной опасности и скорби нашего обожаемаго Монарха, пусть возсіяетъ передъ нами, когда явятся у насъ сомнѣнія и колебанія.

Съ непоколебимою вѣрою, что Святая Русь не погибла и близится часъ Ея возстановленія, будемъ къ этому готовиться, откинувъ всякія честолюбивыя и корыстолюбивыя вожделѣнія, съ единою цѣлью быть полезнымъ этому святому дѣлу. Будемъ готовиться съ чистыми помыслами и руками. Постараемся слиться воедино, не поступаясь нашими основными принципами, воспринятыми въ стѣнахъ Корпуса; отбросимъ лишь, какъ на кораблѣ передъ боемъ, всякія лишнія, горючія переборки и надстройки.

Съ нами Богъ! За Святую Русь, за славный Андреевскій Флагъ наше дружное, громкое Ура!

6/19 ноября 1928 года. Адмиралъ *Русинъ*.

***

Привѣтствую всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ дорогого намъ всѣмъ Училища и Корпуса съ днемъ храмового праздника. Да настанетъ скорѣе то время, когда мы въ этотъ день соберемся въ столовомъ залѣ на берегу Невы, когда воскреснетъ Великая Россія, а съ нею и нашъ доблестный Флотъ, а Училище снова станетъ выпускать изъ своихъ стѣнъ офицеровъ, достойныхъ великаго завѣта Императора Александра III, даннаго Имъ въ рескриптѣ по случаю возсозданія Черноморскаго Флота: **„И на водахъ, свидѣтеляхъ доблестей вашихъ предковъ, ввѣряю Вамъ охрану чести и спокойствія Россіи“.**

Контръ-Адмиралъ *С. Ворожейкинъ.*

***

Меня всегда несказанно радовала каждая вѣсть, что кто-либо изъ бывшихъ кадетъ бывшаго Бизертинскаго Корпуса, не удовлетворяясь тѣми скудными познаніями, которыя смогъ сообщить ему Бизертинскій Корпусъ, продолжаетъ свое образованіе въ какомъ либо высшемъ учебномъ заведеніи. Еще больше чести тѣмъ, кто, не имѣя возможности получить помощь (напримѣръ, въ видѣ стипендіи) на свое дальнѣйшее образованіе, все же продолжаютъ учиться, отрывая отъ своего сна и отдыха часы, и работая гдѣ-нибудь на заводѣ для своего пропитанія.

Пусть даже это высшее учебное заведеніе уводитъ нѣсколько въ сторону отъ морской карьеры и оно все же, давая законченное образованіе, расширяетъ горизонты, вводитъ въ соприкосновеніе съ иными областями и знанія и жизни. Вѣдь нужно помнить, что морская карьера можетъ, иногда, поставить даже молодого офицера Флота передъ необходимостью рѣшать самостоятельно важный дипломатическій вопросъ, не обращаясь за совѣтомъ къ кому-либо болѣе опытному и искусному. Съ другой стороны, морской офицеръ заграницей представляетъ свою страну и по нему судятъ о культурѣ его націи, характерѣ, склонностямъ и способностямъ русскихъ людей.

Море и морская служба привлекаютъ и манятъ. И безпредѣльностью моря и своеобразіемъ морской жизни (съ ея однообразіемъ и монотонностью и съ ея — въ то же время — крайнимъ разнообразіемъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, море и морская служба требуютъ человѣка в с е г о. Нужно почти все личное принести въ жертву морю. Но нужно, чтобы характеръ и физическія свойства человѣка соотвѣтствовали вполнѣ этой избранной для себя карьерѣ. Поэтому, благо тѣмъ, кто своевременно сознаетъ въ себѣ другія склонности и во время посвятилъ себя другому дѣлу; потому что служить какому либо дѣлу съ пользой (наибольшей) можно лишь тому — которое любишь.

Поэтому совершенно спокойно и отвергая совершенно ложный взглядъ, что переходъ изъ морской службы на какое либо иное поприще представляетъ собой измѣну Андреевскому Флагу, я и написалъ, что если продолженіе образованія уводитъ человѣка отъ морской карьеры нѣсколько въ сторону, то это — не плохо. Какъ я читалъ — и съ чѣмъ я согласенъ — можно и не служа въ Морскомъ Вѣдомствѣ, быть полезнымъ своимъ морскимъ силамъ и любить Флотъ и помогать ему. Да и область эта столь обширна и требуетъ столькихъ людей, знанія и опыта! Взять хоть для примѣра торговое мореплаваніе, которое случайно оторвалось отъ своего естественнаго покровителя — Флота и тѣмъ лишилось помощи спеціалистовъ флота и запуталось въ сѣти интригъ и коммерческихъ расчетовъ совершенно посторонняго ему Вѣдомства Торговли и Промышленности (что, кстати сказать, принесло намъ неисчислимый вредъ въ гражданскую войну). Но этотъ вопросъ пока посторонній и объ этомъ пасынкѣ флота и нашей организаціи я когда-нибудь напишу. Но, даже и не покидая флотъ и сознавъ свою не полную пригодность къ службѣ въ немъ, все же можно найти пути быть ему полезнымъ.

По этому поводу приведу примѣръ изъ личной жизни, чтобы пояснить свою мысль.

Когда Адмиралъ Макаровъ, пріѣхавъ въ Портъ-Артуръ, обходилъ корабль, на которомъ я служилъ старшимъ офицеромъ, онъ, поздоровавшись со мной (я служилъ подъ его командой въ комиссіи морскихъ артиллерійскихъ опытовъ и затѣмъ флагманскимъ артиллеристомъ въ его флотской дивизіи), сказалъ мнѣ: „Ну что же, будете моимъ флагманскимъ артиллеристомъ?“ Я на это отвѣтилъ: — „У Васъ есть отличнѣйшій флагманскій артиллеристъ — Мякишевъ“ (который, такъ же какъ и я, окончилъ Мих. Арт. Академію). Тогда Адмиралъ сказалъ мнѣ: „Ну что-нибудь иное?“ У меня языкъ чуть чуть не повернулся сказать: — „дайте мнѣ миноносецъ“, т. к. это была моя страстная и завѣтная мечта — командовать кораблемъ. Но я во-время вспомнилъ судьбу Сергѣева, Юрасовскаго и другихъ, которые, при непривычкѣ къ миноносной службѣ, — да можетъ быть еще съ плохими глазами, — окончили свое командованіе катастрофой, погубивъ и подчиненныя имъ команды. И вмѣсто фразы — „дайте мнѣ миноносецъ“, я сказалъ — „я думаю, что пока я нуженъ здѣсь“. Будущее показало, что я былъ правъ и что я дѣйствительно былъ тамъ и на мѣстѣ и нужнѣе.

Вскорѣ по возвращеніи изъ плѣна меня назначили завѣдующимъ артиллерійскимъ классомъ и командиромъ учебнаго судна „Рига“, гдѣ должна была помѣщаться школа комендоровъ. На это назначеніе я согласился съ радостью, т. к. это открывало мнѣ путь для работы по морской артиллеріи, давно мною

намѣченной и продуманной еще въ японскомъ плѣну. Какъ результатъ такого назначенія появились: оптическіе прицѣлы, раздѣльное наведеніе, наконецъ, обученіе офицеровъ (артиллерійскихъ) управленію огнемъ и впослѣдствіи, при содѣйствіи многихъ артиллерійскихъ офицеровъ — правила артиллерійской службы на судахъ флота. Т. е. я нашелъ область и интересную и такую, въ которой, несмотря на мое плохое зрѣніе (недостатокъ который мнѣ такъ мѣшалъ и принесъ столько вреда), я могъ приложить и свои знанія и свой опытъ и быть полезнымъ флоту.

Поздравляя всѣхъ бывшихъ питомцевъ Морского Училища и Морского Корпуса съ наступающимъ днемъ корпусного праздника, желаю имъ хранить въ сердцѣ вѣрность долгу и Андреевскому Флагу и принципамъ, съ нимъ неизмѣнно связаннымъ, и любовь къ матери нашей Россіи.

Вице-Адмиралъ *А. Герасимовъ.*

***

Бывшимъ директорамъ Морского Корпуса:

Ихъ Высокопревосходительствамъ Адмираламъ *С. А. Воеводскому* и *А. И. Русину* и Ихъ Превосходительствамъ: вице-Адмиралу *А. М. Герасимову* и контръ-Адмиралу *С. Н. Ворожейкину;* быв. инспектору Классовъ Корпуса ген. *А. М. Бригеру.*

Ваши Высокопревосходительства и Ваши Превосходительства!

Были Директора строже и мягче, но ихъ усилія шли по одной равнодѣйствующей, которая формировала душу, сердце, волю и разумъ будущихъ дѣятелей Россіи и Императорскаго Флота — говоритъ Адмиралъ А. И. Русинъ.

Въ дни пребыванія нашего въ Корпусѣ, мы — юноши — могли отмѣтить только строгость или мягкость того или иного Директора. Вступивъ въ жизнь и узнавъ жизнь, мы поняли и оцѣнили усилія Директоровъ, воспитателей и преподавателей Корпуса, усилія, направленныя къ одной цѣли — подготовить изъ насъ достойныхъ слугъ Царю и Родинѣ.

Въ день Храмового праздника Морского Корпуса, исторія котораго тѣсно связана съ Вашими именами, Каютъ-Компанія въ Прагѣ проситъ принять выраженія искренняго уваженія и благодарности за все полученное нами въ стѣнахъ Корпуса.

Лейтенантъ *Стахевичъ.*

Морскія Организаціи.

1. **Алжиръ** — Россійское военно-морское Объединеніе въ Алжирѣ. Начальникъ — с. л. Геор. Никол. Болотинъ: 152, rue Michelet, Alger.

2. **Алжиръ** — Группа Объединенія Кор. Гардемаринъ выпуска 1922 года. Старшій — кор. гар. Георг. Усаровъ: Institut Agricole, Maison Carrée, Alger.

3. **Афины** — Каютъ-Компанія. Предсѣдатель ген.-маіоръ Флота Вл. Ксен. Ревеліоти: Hôpital de la Marine; Pirée Grèce.

4. **Берлинъ** — Союзъ Взаимопомощи Служивш. въ Русскомъ воен. Флотѣ. Предсѣд. к1р. Петръ Алексѣевичъ Новопашенный: Tempelhofer Ufer 18, Berlin. S. W. 61.

5. **Бѣлградъ** — Кружокъ быв. воспитанниковъ Морского Корпуса. Предсѣд. в.-а. Дм. Всев. Ненюковъ: ul. Subotiċha № 9, Zemun; S.H.S.

6. **Бѣлградъ** — Об-во моряковъ Русскаго военнаго и Коммерческаго Флота въ Королевствѣ С. Х. С. Предсѣд. в.-а. Д. В. Ненюковъ.

7. **Брно** — Отдѣлъ Морского Кружка „Звено". Предсѣд. мичм. Тим. Георг. Лѣпневъ. Адресъ: П. П. Шубинъ — Merhausová ul. č. 3; Brno XVI, Č.S.R.

8. **Брюссель** — Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи. Предсѣд. к1р. Георг. Александр. Быковъ. Адресъ лейт. Ник. Евген. Киреенко: 47, av. Denayer; Forest; Bruxelles, Belgique.

9. **Бухарестъ** — Кружокъ быв. офицеровъ Россійскаго Флота. Предсѣд. к2р. Ник. Вас. Саблинъ. Адресъ лейт. Вик. Вас. Загорянскій-Кисель: Hydrogr. de la Kom. Europ du Danuba; Soulina; Roumanie.

10. **Гельсингфорсъ** — Общество Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финдляндіи. Предсѣд. коммодоръ Г. Р. Хеккертъ. Адресъ к2р. Бор. Мих. Четверухина: Myntgatan 3-B-10, Helsingfors; Findland.

11. **Загребъ** — Кружокъ питомцевъ Морского Училища и Морск. Корпуса. Предсѣд. в.-а. Фед. Алексѣевичъ Вяткинъ: ул. Петрова, 7; Zagreb; S.H.S.

12. **Каттаро** — Каттарскій Кружокъ быв. офицеровъ Императорскаго Россійскаго Флота. Предсѣд. к.-а. Ив. Анатольев. Кононовъ: III. P. O. K. Бока-Каторска; S.H.S.

13. **Копенгагенъ** — Группа, старшій к.-а. Мих. Мих. Римскій-Корсаковъ: Halfdans-gade, 7, Copenhagen; Danemark.

14. **Ліонъ** — Кружокъ быв. воспитанниковъ Морского Корпуса и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ. Старшина к1р. Кон. Петр. Ивановъ-Тринадцатый. Адресъ мичм. Георг. Аркад. Коновалова: 242, av. de Saxe; Lyon; France.

15. **Манилла** — Группа при Союзѣ Участниковъ великой и гражданской войнъ. Старшій лейт. Ром. Аркадіев. Штюрмеръ: Poste Office; Box 2148; Manilla; Philippin Islands.

16. **Нанси** — Сборная группа Объединенія кор. гардемаринъ выпуска 1922 г. Старшина и предсѣдатель Объедин. Всев. Валер. Гусевъ: 77, rue du Sergent Blandan, Nancy, France.

17. **Нью-Іоркъ** — Союзъ быв. Морскихъ офицеровъ въ Америкѣ. Предсѣд. с. л. Георг. Ник. баронъ Таубе: c/o Makaroff, Grand Central Palace, New-Iork, U.S.A.

18. **Парижъ** — Каютъ-Компанія. Предсѣд. Совѣта Старшинъ адмиралъ Алекс. Ив. Русинъ. Адресъ кlр. Дмитр. Петр. Руденскаго: 37, rue de Moskau; Paris IX; France.

19. **Парижъ** — Военно-Морской Истор. Кружокъ. Предсѣд. кlр. А. В. Городыскій. Адресъ: кlр. Бор. Андреев. Щербачевъ, 66, av. Suffren; Rest. „Rurik"; Paris VII, France,

20. **Парижъ** — Касса офицеровъ Гвардейскаго Экипажа. Предсѣд. Вел. Князь Александръ Михайловичъ. Адресъ: с. л. Ник. Ник. Родіоновъ, 7, rue Seribe; Paris IX, France.

21. **Парижъ** — Группа Объединенія кораб. гард. выпуска 1922 г. Старшина Александръ Павлов. Покотиловъ. Адресъ: кор. гард. Всев. Валерьев. Гусевъ, 77, rue du Sergent Blandan, Nansy, France.

22. **Парижъ** — Междувыпускной Центръ, въ кот. входятъ: офицеры и кор. гарды выпусковъ: 1918 г., 11.IV.20 г., 3.III.22 г., 5.VII.22 г., 6.XI.22 г. и 1918 г. Секретарь Ник. Цвѣтковъ.

23. **Пильзень** — Объединеніе Морскихъ Организацій въ Чехословацкой Республикѣ, въ кот. входятъ: Пильзенская Группа, Каютъ-Компанія въ Прагѣ и Брненскій отдѣлъ морского Кружка „Звено". Предсѣдатель кlр. Як. Ив. Подгорный: Kopernikova 6-I, Plzeň, C.S.R.

24. **Пильзень** — Группа офицеровъ Флота. Предсѣд. кlр. Я. И. Подгорный.

25. **Прага** — Каютъ-Компанія. Предсѣдатель лейт. Мих. Серг. Стахевичъ: Praha II, Wenzigova 17.

26. **Ревель** — Касса Взаимопомощи Моряковъ. Правленіе: докт. Дм. Як. Федоровъ и кlр. Эвальдъ Карл. Шульцъ. Адресъ: кlр. Э. К. Шульцъ, Wilmsi tän 16-I; Tallin; Estonsko.

27. **Рига** — Морская секція при союзѣ быв. Русскихъ военно-служащихъ. Адресъ будетъ данъ дополнительно.

28. **Санъ-Франциско** — Каютъ-Компанія. Предсѣдатель к.-а. Евген. Владисл. Клюпфель. Адресъ: B. N. Antonenko, 1114 Octavia str., San-Francisko, Calif, U.S.A.

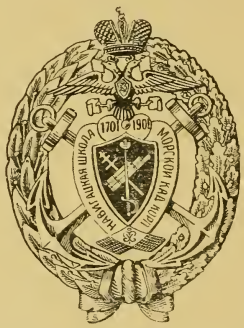
29. **Тунисъ** — Отдѣлъ Об-ва Русскихъ Офицеровъ. Предсѣд. к2р. Алексѣй Павл. Кублицкій. Адресъ: подпор. Б. Шкуновъ, U. D. O. R. A. C.; 6 rue de Lorraine, Tunis; Tunisie.

30. **Тунисъ** — Группа объединенія кор. гардемаринъ выпуска 1922 г. Старшина Ив. Степ. Вишневскій: Direction des Domaines; Tunis; Tunisie.

31. **Харбинъ** — Адресъ для сношеній: Предсѣд. к.-а. Мих. Іосиф. Федоровичъ: Potchovaja ul. 40 op. 5; Harbin, China.

32. **Шанхай** — При союзѣ офицеровъ Арміи и Флота. Старшій к.-а. Дм. Ник. Тимиревъ. Адресъ: к1р. Петръ Ильичъ Крашенинниковъ, S. M. E. D.; Sub Station Office 17 Foochov Rood; Shanghai; China.

33. Гельсингфорсъ — Группа Русскихъ морскихъ офицеровъ-эмигрантовъ въ Финдляндіи. Предсѣдатель к1р. П. В. Вилькенъ, тов. предсѣд. Г. А. Вильсонъ; адресъ секретаря Г. А. Алексѣева: Топеліус гатан. 15А, Гельсингфорсъ.



Клише знака Морского Корпуса прислано Редакціи к.-а. М. І. Федоровичемъ. Это клише употребляется офицерами Флота, находящимися въ Харбинѣ на приглашеніяхъ на всѣ вечера и т. п.

Его Превосходительству Флота ген.-лейтенанту *В. М. Линдену.*

Ваше Превосходительство,
глубокоуважаемый Вильгельмъ Михайловичъ!

Каютъ-Компанія въ Прагѣ и Редакція „Морского Журнала“ въ день храмового праздника Морского Корпуса, въ который Вы поступили — и даже окончили — болѣе полувѣка тому назадъ, привѣтствуетъ Васъ не только какъ старѣйшаго члена нашей Морской Семьи, но и какъ одного изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ и подписчиковъ „Морского Журнала“, всегда живо интересующагося каждымъ номеромъ его, всегда горячо откликающагося по каждому вопросу.

Да пошлетъ Вамъ Господь Богъ силъ, здоровья и бодрости на многіе и многіе годы!

Лейтенантъ *Стахевичъ.*

Объединеніе русскихъ морскихъ организацій въ Чехословакіи радо возможности на страницахъ *„Морского Журнала“* поздравить находящихся зарубежомъ офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота съ храмовымъ праздникомъ Морского Корпуса и выразить твердую увѣренность, что недалеко время, когда разбросанные по всему міру русскіе морскіе офицеры снова соберутся на палубахъ родныхъ кораблей для дружной работы во славу Родины и Андреевскаго Флага.

Предсѣдатель О. Р. М. О. въ Ч. С. Р.
Капитанъ 1 ранга *Подгорный.*

БРНЕНСКІЙ ОТДѢЛЪ МОРСКОГО КРУЖКА
„З В Е Н О“
сердечно поздравляетъ
всѣ морскія организаціи и всѣхъ соплавателей
со днемъ нашего Корпусного праздника.

На своемъ традиціонномъ обѣдѣ мы поднимемъ бокалъ
ЗА ВОЗРОЖДЕНІЕ РОССІИ,
ЗА ФЛОТЪ,
ЗА КОРПУСЪ;

мы выпьемъ за процвѣтаніе
ВСѢХЪ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ,
ЗА СОЗДАНІЕ ВСЕЗАРУБЕЖНАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ —
нашего давнишняго завѣтнаго желанія.
И эти наши тосты мы сопроввждаемъ могучимъ, русскимъ
„У Р А“.

Предсѣдатель Мичманъ *Лѣпневъ.*
Секретарь кор. гард. *П. Шубинъ.*

Русскіе моряки, находящіеся въ Сербіи,

шлютъ своимъ дорогимъ сослуживцамъ, разсѣяннымъ по всему міру, привѣтъ и поздравленіе со днемъ корпусного праздника. Пусть этотъ памятный день свѣтитъ намъ какъ маякъ среди взбаламученнаго моря нашей жизни въ эмиграціи. Ориентировавшись по нему, мы возьмемъ правильный курсъ и придемъ въ желанную гавань, гдѣ и водрузимъ нашъ славный, побѣдный Андреевскій Флагъ.

Вице-адмиралъ *Ненюковъ.*

***

Наступаетъ день 6-го ноября.

Невольно всѣ мысли, всѣ помыслы бывшихъ питомцевъ дорогого всѣмъ намъ Корпуса перенесутся въ этотъ день въ далекую Императорскую столицу, на берега царственной Невы.

Какъ ярко встаютъ въ памяти картины былого... Парадъ... Въ столовомъ залѣ стоитъ весь батальонъ... Въ глубинѣ — подъ всѣми парусами — бригъ „Меркурій“, эмблема величія и гордости былой... Передъ батальономъ, на пьедесталѣ — державный Вождь, создатель Флота... Раздалась команда... замеръ батальонъ. Дверь музея распахнулась и въ залъ входитъ Государь...

А потомъ сколько свѣтлыхъ надеждъ и дерзновенныхъ мечтаній. Побѣдоносная война... Царьградъ... широкія перспективы свѣтлаго будущаго, голубыя воды Мраморнаго и Средиземнаго морей, величіе и слава родного Флота...

Не выдержала Россія напряженія Великой Войны... Вспыхнула революція... и нѣтъ Царя, и нѣтъ Флота...

Но маленькая группа морскихъ офицеровъ, заброшенная въ бухту Каттаро, глубоко вѣритъ въ Промыселъ Божій, вѣритъ въ скорое воскресеніе Святой Руси. Воскреснетъ Русь — воскреснетъ и Императорскій Флотъ.

И вновь залъ Морского Корпуса заполнится 6-го ноября звуками родного Гимна и Николаевскаго Марша и этотъ день — будетъ величайшимъ днемъ нашей жизни.

Каттарская группа морскихъ офицеровъ шлетъ всѣмъ зарубежнымъ питомцамъ Корпуса свои искреннія поздравленія и наилучшія пожеланія ко дню 6-го ноября.

Контръ-адмиралъ *Кононовъ.*

***

Моихъ товарищей по Морскому Корпусу выпусковъ 1910 и 1911 года, соплавателей по крейсеру „Кагулъ“, 1-ой Бригадѣ Линейныхъ Кораблей Черноморскаго Флота, Подводной Бригадѣ Черноморскаго Флота, Штаба Командующаго Черноморскимъ Флотомъ и Русской Эскадрѣ въ Бизертѣ, — поздравляю съ Корпуснымъ Праздникомъ.

Старшій Лейтенантъ *Юрій Соловьевъ.*

Группа Русскихъ Морскихъ Офицеровъ, проживающихъ въ Копенгагенѣ,

шлетъ горячій, искренній привѣтъ къ 6/19 ноября всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Морского Училища и Корпуса, находящимся въ эмиграціи, во всѣхъ концахъ земного шара. Вспоминаемъ нашу службу подъ сѣнью родного Андреевскаго Флага, вспоминаемъ нашихъ начальниковъ, сослуживцевъ, товарищей и подчиненныхъ.

***

Въ день, освѣщенный Славной традиціей родного Флота, шлемъ всѣмъ питомцамъ дорогого Корпуса дружескій привѣтъ и пожеланіе скорѣе собраться подъ сѣнью Андреевскаго Флага — вѣчнаго символа величія и мощи Россіи.

Контръ-Адмиралъ *А. Бубновъ*
Капитанъ 1-го ранга *В. Терентьевъ*
Дубровникъ. Старшій Лейтенантъ *П. Бунинъ.*

Офицеры, проживающіе въ Берлинѣ,

шлютъ поздравленіе и сердечный привѣтъ всѣмъ Каютъ-Компаніямъ и Союзамъ ко дню праздника Морского Корпуса.

Почетный Предсѣдатель Союза взаимопомощи служившихъ въ Россійскомъ Флотѣ
Вице-Адмиралъ *Нидермиллеръ.*
Предсѣдатель Союза Капитанъ 1 ранга *Новопашенный.*

Общество Моряковъ Русскаго Военнаго и Торговаго Флота въ Королевствѣ С. Х. С.

поздравляетъ бывшихъ директоровъ и воспитанниковъ Морского Корпуса и всѣ морскія организаціи заграницей съ памятнымъ днемъ храмового праздника Морского Корпуса и отъ всей души желаетъ имъ увидѣть въ ближайшее время возсозданіе на добрыхъ старыхъ началахъ Морского Корпуса — Alma Mater всѣхъ русскихъ моряковъ.

Временное Правленіе.

Общество б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ

шлетъ всѣмъ своимъ друзьямъ и бывшимъ соплавателямъ, раскиданнымъ по всему свѣту, поздравленія съ Корпуснымъ Праздникомъ и пожеланія силъ и здоровья для работы на пользу возрожденія Великой Россіи и ея Славнаго Флота.

Предсѣдатель Общества
Баронъ *Г. Таубе.*

Кружокъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса и отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ въ Ліонѣ

шлетъ свои наилучшія пожеланія и сердечныя поздравленія ко дню праздника Морского Корпуса всѣмъ однокашникамъ, сплавателямъ и чинамъ Флота и Морского Вѣдомства, волею судебъ разсѣянныхъ по всему міру.

Капитанъ 1 ранга *Ивановъ-Тринадцатый*, Докторъ *Марковъ*, Старшій Лейтенантъ *Игнатьевъ*, Лейтенанты: *Галафре*, *Лемм-лейнъ*, *Мандрыка*, *Юденичъ*, Мичмана: *Коноваловъ*, *Макшеевъ*, *Кавторадзе*, *Данюшевскій 1*, *Данюшевскій 2*, Подпоручикъ по адмиралтейству *Федосѣевъ*, Гардемарины *Алимовъ* и *Понкратовичъ*.

г. Ліонъ, 6 19 ноября 1928 г.

Общество Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи

шлетъ сердечный привѣтъ и добрыя пожеланія всѣмъ родственнымъ зарубежнымъ организаціямъ и отдѣльнымъ членамъ морской семьи по случаю храмового праздника Морского Корпуса.

Кают-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Парижѣ

шлетъ поздравленія всѣмъ морскимъ организаціямъ за рубежомъ съ годовщиной храмового праздника Морского Корпуса

Касса Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Эстоніи,

объединяющая болѣе 100 служившихъ въ Морскомъ Вѣдомствѣ, привѣтствуетъ сослуживцевъ съ храмовымъ праздникомъ Морского Корпуса.

Старшины: *А. К. Клапье-де-Колонгъ*, *П. П. Левицкій*, *В. Е. Дмитріевъ*, *Е. К. Шульцъ*.

***

Къ храмовому празднику шлемъ сердечный привѣтъ изъ Риги.

Н. Р. Ренненкампфъ	вып.	1898 г.
Н. К. Нордштейнъ	„	1901 г
В. А. Баронъ Вреде	„	1908 г.
Н. Н. Лишинъ	„	1915 г.
Г. Е. Климовъ	„	1916 г.

Военно-Морской Историческій Кружокъ въ Парижѣ

поздравляетъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ днемъ Храмового Праздника. Этотъ день былъ и будетъ въ Русскомъ Флотѣ днемъ почитанія лучшихъ традицій.

Кают-Компанія въ Аѳинахъ
въ составѣ:

Старш. Оф. Ген.-Маіора Влад. Ксен. Ревеліоти, членовъ: Контръ-Адм. Ал. Влад. Плотто, Генералъ-Маіора Георг. Петр. Шумова, Ген.-Маіора Н. Н. Философова, Капитана 1 ранга Конст. Конст. Мертваго, Стар. Лейт. Ник. Ник. Гипарисъ, Лейт. П. Герасимова, Лейт. Ян. Вл. Нелавицкаго, инженеръ-мех. Кап. 2 р. Ферд. Март. Бурковскаго и благочиннаго отца Павла Крахмалева, сердечно поздравляетъ дорогихъ собратьевъ, разсѣянныхъ по портамъ всего міра и, предполагая собраться 6|19 ноября сего 1928 года за дружеской ежегодной трапезой, будетъ пить за воскресеніе Родины и родного Андреевскаго Флага и за „многія лѣта“ всѣхъ г.г. офицеровъ Флота въ ихъ временномъ разсѣяніи.

Генералъ-Маіоръ *В. Ревеліоти.*

Объединеніе Корабельныхъ Гардемаринъ
выпуска 6. XI. 1922.

поздравляетъ съ Корпуснымъ Праздникомъ „Морской Журналъ“ и черезъ его посредство всѣ морскія организаціи за рубежомъ и всѣхъ Русскихъ моряковъ. Пусть день Св. Павла Исповѣдника напомнитъ 227-ую годовщину основанія нашего Корпуса, выпустившаго изъ стѣнъ своихъ многихъ и многихъ, вписавшихъ славныя страницы въ Исторію Россіи и Флота.

Предсѣдатель Объединенія Корабельный Гардемаринъ *Гусевъ.*

И. д. Секретаря Корабельный Гардемаринъ *Квятковскій.*

Группа Русскихъ Морскихъ Офицеровъ эмигрантовъ въ Финляндіи

шлетъ привѣтъ своимъ сослуживцамъ по Императорскому Флоту и поздравленія съ наступающими праздниками Морского Корпуса и Морского Инженернаго Училища. Твердо вѣримъ въ возрожденіе Родного Флота подъ сѣнью Андреевскаго Флага и будущую совмѣстную работу на пользу Родины и Флота.

П. Вилькенъ
Г. Вильсонъ
Д. Дарагань
П. Свѣтликъ
В. Никановъ
Г. Алексѣевъ
А. Завьяловъ.

***

Съ глухой Подкарпатской Руси шлю горячій привѣтъ и поздравленія всѣмъ дорогимъ братьямъ по колыбели.

Лейт. *Е. Куфтинъ.*

Кружокъ Морскихъ Офицеровъ Россійскаго Флота въ Бухарестѣ

въ день незабвеннаго праздника родного Морского Корпуса шлетъ всѣмъ друзьямъ и товарищамъ сердечный привѣтъ и поздравленія. Мы горячо привѣтствуемъ лицъ, образовавшихъ группировку Зарубежнаго Морского Сборника и Морского Журнала, въ единеніи — сила, въ поддержкѣ и дисциплинѣ — залогъ нашего возрожденія, и, Богъ дастъ, не далекъ день, когда любимый Андреевскій Флагъ вновь станетъ развиваться на всѣхъ моряхъ.

Предсѣдатель *Н. В. Саблинъ.*
Секретарь *В. Загорянскій-Кисель.*

Кружокъ питомцевъ Морского Училища и Морского Корпуса въ Загребѣ

въ день храмового праздника нашей дорогой Alma Mater шлетъ лучшія свои пожеланія въ глубокой надеждѣ, что недалеко свѣтлое будущее, когда разсѣянная по всему свѣту дружная семья моряковъ соберется въ стѣнахъ всѣмъ намъ родного Училища и будетъ работать во славу возрожденной Родины.

Вице-Адмиралъ *Ф. Вяткинъ.*

Начальникъ и чины Россійскаго Военно-Морского Объединенія въ Алжирѣ,

встрѣчая 227 годовщину родного Корпуса, въ небывало тяжелые дни для исторіи Флота и Россіи, шлютъ свои поздравленія всѣмъ однокашникамъ, разсѣяннымъ за рубежами Россійской Имперіи. Крѣпко вѣрятъ въ возстановленіе чести Россіи и родного Андреевскаго Флага и желаютъ силъ и твердости духа для исполненія своего долга передъ Россіей и Флотомъ.

Начальникъ Объединенія Старшій Лейтенантъ *Болотинъ.*

***

Въ день Храмового праздника Морского Корпуса, памятный каждому русскому моряку, шлемъ нашъ сердечный привѣтъ дорогимъ товарищамъ, вышедшимъ изъ Морского Корпуса на честное служеніе Флоту и нынѣ разбросаннымъ по всему міру, но объединеннымъ воспоминаніями о доблестныхъ подвигахъ Русскаго Флота, безграничнымъ горемъ, обрушившимся на нашу Родину и стремленіемъ служить родному дѣлу не только по сверженіи темныхъ силъ, овладѣвшихъ Московскимъ Кремлемъ, но и теперь, въ наши тяжелые дни принудительной зарубежной жизни.

Контръ-Адмиралъ *Леонидъ Ивановъ.*
Капитанъ 1 ранга *Дмитрій День.*

Офицеры Флота, проживающіе въ Харбинѣ,
шлютъ горячія поздравленія всѣмъ сослуживцамъ и соплавателямъ ко дню Храмового праздника Морского Корпуса.

Контръ-Адмиралъ *М. Федоровичъ.*

Каютъ-Компанія въ Санъ-Франциско
шлетъ сердечныя поздравленія по случаю Храмового Праздника Морского Корпуса всѣмъ членамъ Морской семьи.
Да поможетъ намъ Богъ снова всѣмъ собраться подъ сѣнью АНДРЕЕВСКАГО ФЛАГА.
Предсѣдатель Каютъ-Компаніи Контръ-Адмиралъ *Е. Клюпфель.*

Ко дню 6 19 Ноября 1927 г.

Опять Ноябрь... и всѣ мы вмѣстѣ
За этимъ праздничнымъ столомъ...
А что же тамъ, — на гибломъ мѣстѣ,
Тамъ, гдѣ теперь уже лѣтъ двѣсти
Петровскій гербъ взвился орломъ?
Тамъ, у могилъ сыновъ убитыхъ,
Въ плащѣ багряномъ мать сидитъ,
И много, много слезъ пролитыхъ
И горькихъ мукъ въ душѣ таитъ...
То мать Россія... Въ заточеньи
Другіе гибнутъ сыновья...
Ей ненавистно облаченье
Изъ ярко краснаго тряпья!..
Должна терпѣть... И терпитъ съ вѣрой, —
Освобожденіе придетъ
И въ этой мглѣ бездонно-сѣрой
Вновь солнце истины взойдетъ!
Въ тернистый путь, въ края чужіе
Ушли сыновъ ея полки,
И дни свиданья дорогіе
Еще такъ мрачно далеки
Но будетъ день!.. Какъ крылья птицы
Взовьется духа ихъ полетъ —
Спадутъ лохмотья багряницы,
Что такъ ее теперь гнететъ...
...Въ расцвѣта дня и мы съ ней были,
И будемъ снова съ ней, родной, —
Мы мать Россію не забыли,
Не охладѣли мы душой. —
И грезы наши не напрасны
Опять дни доблести вернуть, —
Но мы не можемъ, мы не властны
Руководить событій путь!
Мы всѣ томимся въ ожиданьи
Года летятъ... Давно пора!
Пусть съ ней въ надеждѣ на свиданье
Здѣсь грянетъ дружное ура!..

Берлинъ, 1927 г.

Вѣра Мирбахъ.

Отъ Редакціи. Стихотвореніе *В. Мирбахъ* печатается по просьбѣ Союза Взаимопомощи Служ. въ русскомъ военномъ Флотѣ въ Берлинѣ, которымъ это стихотвореніе было получено въ прошломъ году во время обѣда 6/19 ноября.

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ ВЪ ПРАГѢ
доводитъ до свѣдѣнія членовъ Морской семьи, что
въ субботу, 4/17 ноября, въ 7 ч. веч.
(за два дня до храмового праздника Морского Корпуса)
въ соборѣ Св. Николая будетъ отслужена

ПАНИХИДА

по основателѣ Морского Корпуса —
ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,
по ИМПЕРАТОРАХЪ ПАВЛѢ I и НИКОЛАѢ II,
по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса —
НАСЛѢДНИКѢ ЦЕСАРЕВИЧѢ АЛЕКСѢѢ НИКОЛАЕВИЧѢ,
по ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ,

по 38 воинамъ, погибшимъ во время Синопскаго боя,
по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ: Капитанѣ 2 ранга Николаѣ Николаевичѣ Макаровѣ, контръ-адмиралѣ Гавріилѣ Кондратьевичѣ Пальчиковѣ, лейтенантѣ Павлѣ Павловичѣ Мудрохъ, докторѣ Константинѣ Акимовичѣ Заржецкомъ и докторѣ Сергѣѣ Владимировичѣ Саковичѣ,

по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ,

по офицерамъ Флота, со дня смерти которыхъ въ истекшемъ году исполнилось 10 лѣтъ: Викторѣ Адамиди, Александрѣ Александровѣ, Иванѣ Билибинѣ, Ростиславѣ Вайрондъ I, Станиславѣ Васильковскомъ, Борисѣ Вахтинѣ 1, Георгіи Вахтинѣ 2, Георгіи Ведерниковѣ 1, Михаилѣ Веселкинѣ, Николаѣ Гривцовѣ, Михаилѣ Давыдовѣ 1, Борисѣ Дубницкомъ, Николаѣ Каллистовѣ, Алексѣѣ Капнистѣ 2, Федорѣ Карказѣ, Василіи Кедровѣ 1, Федорѣ Климовѣ 2, Николаѣ Коломейцовѣ, Павлѣ Кондратовичѣ, Иванѣ Кузнецовѣ 1, Николаѣ Львовѣ, Львѣ Львовѣ 2, Анатоліи Макаровѣ 3, Владимирѣ Мусселіусѣ, Павлѣ Николаевѣ, Павлѣ Новицкомъ, Александрѣ Овандерѣ 2, Владимирѣ Погорѣльскомъ, Зенонѣ Полянскомъ, Николаѣ Саловѣ, Владиславѣ Сипайло, Дмитріи Тимофеевѣ, Александрѣ Томашевичѣ, Иванѣ Цвингманѣ 2, Алексѣѣ Щастномъ;

по чинамъ Флота, усопшимъ въ истекшемъ году: Петрѣ Ив. Тыртовѣ, Николаѣ Е. Гестеско, Олегѣ А. Щербачевѣ, Иванѣ А. Ронжинѣ, Евгеніи В. Павловѣ, Митрофанѣ М. Скаловскомъ, Александрѣ Г. Рыбинѣ, Владимирѣ А. Васильевѣ, Владимирѣ Н. Шепелевѣ, Владимирѣ В. Купріановѣ, Владимирѣ В. Константиновѣ, Константинѣ Ю. Амелунгѣ, Константинѣ П. Боклевскомъ, Сергѣѣ В. Вяткинѣ, Григоріи Дормид. Краюхинѣ, Владимирѣ Э. Петропавловскомъ, Георгіи А. Герингѣ, Евгеніи С. Васильевѣ, Иванѣ П. Панковѣ, Петрѣ М. Рукша, Борисѣ Н. Ивановѣ, Ювеналіи В. Шевелевѣ, Александрѣ Е. Ващенко

и по всѣмъ морякамъ усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на полѣ брани убіеннымъ, умученнымъ и за вѣру, Царя и Родину животъ свой положившимъ.

Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ.

14 января 1701 г., въ палатахъ московской Сухаревой башни, Петромъ Великимъ была учреждена „Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ“ для обученія „добровольно хотящихъ, паче же съ принужденіемъ набираемыхъ“ молодыхъ людей „математическимъ и навигацкимъ, т. е. мореходнымъ, хитростнымъ искусствамъ“. Завѣдываніе школой было поручено комиссару Московской адмиралтейской конторы; высшее же начальство надъ ней „приказано“ генералъ-адмиралу Ѳ. М. Апраксину[1]). Для преподаванія во вновь учрежденной школѣ Петръ выписалъ изъ Англіи Генриха *Фарварсона*[2]), профессора абердинскаго ун-та, большого знатока математическихъ наукъ и теоріи морского дѣла; вмѣстѣ съ Фарварсономъ прибыли еще два англичанина — навигаторы Степанъ *Гвынъ* и Ричардъ *Грызъ*.

Въ школѣ проходилась ариѳметика, геометрія, тригонометрія плоская и сферическая, навигація, морская астрономія, краткія свѣдѣнія изъ области географіи, по преимуществу математической; для желающихъ въ школѣ преподавалась еще „рапирная наука“, т. е. фехтовальное искусство. Ученики къ слушанію курса подготовлялись въ состоящихъ при школѣ двухъ начальныхъ классахъ, изъ которыхъ тотъ, въ которомъ учили читать и писать по-русски, назывался *русской школой*, а тотъ, гдѣ проходился начальный счетъ, пользуясь уже арабскими цифрами, именовался *цифирной школой*.

Всѣ науки ученики проходили послѣдовательно. Опредѣленнаго времени для экзаменовъ, переводовъ, выпусковъ не было, и учениковъ переводили изъ одного отдѣленія въ другое,

[1]) Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, знаменитый сподвижникъ Петра I, род. въ 1671 г.; умеръ 10 ноября 1728 г.

[2]) Андрей Даниловичъ Фарварсонъ, или Фархварсонъ скончался въ декабрѣ 1739 г. въ Петербургѣ. При непосредственномъ участіи Ф. были изданы „Таблицы горизонтальныя северныя и южныя широты: восхожденія солнца со изъявленіемъ: чрезъ которыя зѣло удобно кромѣ труднаго аріѳметическаго исчисленія (не правильное) или непорядочное указаніе компасовъ, яже во всѣхъ мѣстахъ свѣта обрѣтаются, чрезъ нихъ же легко и зѣло удобно найти и скоро возможно. Преведены съ галанскаго языка, на славянороссійски діалектъ изъ' книги шатъ камеръ“ (Москва, 1722; 361 стр.). Изъ книгъ, составленныхъ однимъ Ф., въ печати появились въ годъ его смерти только двѣ: „Книжица о сочиненіи и описаніи сектора, скалъ плоской и гунтерской со употребленіемъ оныхъ інструментовъ, въ рѣшеніи разныхъ математическихъ проблемъ“ (СПБ., 1739 г., 52 стр.); „Эвклідовы элементы изъ двенадцати нефтоновыхъ книгъ выбранныя, и въ осьмь книгъ чрезъ професссора математики Андрея Ф. сокращенныя, съ латінскаго на россійскій языкъ хірургусомъ Іваномъ Сатаровымъ переложенныя“ (СПБ., 1739). Въ этомъ изданіи „Элементы“ Эвклида впервые появились на русскомъ языкѣ. Всѣ свои сочиненія Ф. писалъ на латинскомъ языкѣ.

или потогдашнему „изъ одной науки въ другую“, по мѣрѣ выучки; выпускали изъ школы „по готовности къ дѣлу“ и по требованіямъ вѣдомствъ. На освобождавшіяся мѣста сейчасъ же принимали или принудительно набирали новыхъ учениковъ. Ученье въ школѣ приравнивалось къ службѣ и ученики получали такъ называемыя „кормовыя деньги“ — отъ трехъ алтынъ въ день до пяти, въ зависимости отъ степени изучаемыхъ наукъ. При поступленіи въ школу ученикъ обнадеживался, что по окончаніи курса онъ „не только денежнымъ удовольствованъ будетъ немалымъ жалованьемъ, но улучитъ пріять и честь противъ мѣры дѣла своего“. Тяжелое состояніе денежнаго хозяйства страны не всегда позволяло выполнять эти обѣщанія; ученики навигацкой школы очень часто недополучали своего „жалованія“, а временами и совсѣмъ не получали.

Ученики жили частью въ самой школѣ, частью на наемныхъ квартирахъ. Надзиралъ за учащимися первый русскій математикъ Леонтій Филипповичъ *Магницкій* (род. въ 1669 г.); имъ написано въ 1703 г. первое русское руководство по ариѳметикѣ съ арабскими цифрами вмѣсто употреблявшихся раньше буквенныхъ. На Магницкомъ собственно и лежало все преподаваніе. По своимъ знаніямъ онъ уступалъ только Фарварсону и очень превосходилъ Гвына и Грыза, которые, по словамъ современника, „хотя и навигаторы написаны, только до Леонтія наукой не дошли“. Преподаватели-англичане держали себя довольно независимо: „временами загуляются, или по своему обыкновенію почасту и подолгу проспятъ“, — тогда ихъ дѣло справлялъ Магницкій, любившій и школу и преподаваніе. Въ 1711 г., когда число учениковъ перевалило за четыре сотни, въ помощь Магницкому для наблюденія за школярами было велѣно выбрать изъ учениковъ же „десятскихъ добрыхъ людей, и всякому изъ нихъ смотрѣть въ своемъ десяткѣ или отдѣленіи, чтобы школьники не пьянствовали и отъ школы самовольно не отлучались, дракъ ни съ кѣмъ и обидъ никому ни въ чемъ не чинили“.

При поступленіи въ школу ученикамъ давались книги и учебныя пособія, которыя они по окончаніи курса обязывались вернуть въ цѣлости. Выдавалась ариѳметика Л. Магницкаго, логариѳмы и „книга морскихъ картинъ“ (морскіе атласы); изъ учебныхъ пособій ученики получали — аспидныя доски, „каменныя перья“ (грифеля), карандаши; бумагу ученики должны были покупать свою; изъ математическихъ инструментовъ „навигаторы“ получали линейки-шкалы, радіусы, инструменты для опредѣленія широты и долготы, циркули и т. п. Часть инструментовъ изготовлялась въ особой мастерской при школѣ старшими учениками. Съ 1713 г. „на покупку инструментовъ и на школьныя всяческія починки“ начали дѣлать небольшіе вычеты изъ

кормовыхъ денегъ школьниковъ, что далеко не способствовало улучшенію ихъ быта и искорененію „плутостей“.

Воспитанники навигаціонной школы шли служить не только во флотъ; въ указѣ 1710 г. было подчеркнуто, что „школа оная не только потребна къ единому мореплаванію и инженерству, но и артиллеріи и гражданству“. Кончившіе курсъ въ школѣ отправлялись для продолженія науки „за море“, или назначались прямо на службу во флотъ, „къ бомбардирскому дѣлу“, къ „инженерству“, къ архитектурнымъ дѣламъ, къ геодезическимъ, „въ артиллерію“ и т. п. Когда стали учреждаться школы при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, учителями въ эти школы стали назначать тѣхъ же навигаторовъ. — Учителя школы привлекались Петромъ къ „Государевымъ дѣламъ“, каждый по своей спеціальности: имъ поручалось разсматривать со стороны пригодности для перевода книги математическія и навигацкія; въ 1709 г. они должны были изготовить и прислать въ Воронежъ трубы для наблюденія затменія солнца, вычислить самое время затменія и сдѣлать рисунокъ, какъ оно будетъ видимо; всей школѣ, учителямъ и ученикамъ, было поручено проложить линію дороги отъ Москвы въ Петербургъ.

Въ 1715 г. высшіе классы навигацкой школы были переведены изъ Москвы поближе къ морю, въ созданный державной волей царя „Санктъ-Петербурхъ“; изъ этихъ классовъ 1 октября 1715 года и была образована въ „Сѣверномъ Парадизѣ“ морская академія. Московская навигацкая школа, по отношенію къ учрежденной академіи, становилась въ положеніе подготовительнаго учебнаго заведенія. Въ морской академіи предполагалось держать 300 учащихся, а въ навигацкой школѣ — 500 человѣкъ. Изъ учителей въ Петербургъ были переведены Фарварсонъ и Гвынъ. Во главѣ учителей Московской школы остался Магницкій съ нѣсколькими помощниками изъ лучшихъ учениковъ, окончившихъ курсъ; учить ему было приказано только ариѳметикѣ и геометріи.

Помѣстили морскую академію въ небольшомъ домѣ, бывшемъ Кикина, тамъ, гдѣ теперь стоитъ Зимній Дворецъ, наскоро пристроивъ къ нему нѣсколько мазанокъ. Директоромъ академіи былъ назначенъ французъ баронъ *Сентъ-Илеръ*, рекомендованный царю какъ большой знатокъ теоріи морского дѣла, но уже въ слѣдующемъ, 1716 г., Сентъ-Илера уволили; директоромъ сначала былъ назначенъ графъ Андрей Артамоновичъ *Матвѣевъ*[1]), а потомъ капитанъ Александръ Львовичъ *Нарышкинъ*[2]), который заграницей хорошо изучилъ морское дѣло.

[1]) Сынъ Артамона Сергѣевича; одинъ изъ виднѣйшихъ сотрудниковъ Петра Великаго (1666-1728).

[2]) Племянникъ царицы Наталіи Кирилловны, двоюродный братъ Петра В. (1694-1745); долгое время изучалъ морскіе науки въ Германіи,

Въ академіи проходились по преимуществу математическія науки: ариѳметика, начала алгебры, геометрія и тригонометрія, изъ спеціальныхъ — морская астрономія, навигація и морская съемка. Тогдашніе учебники были изложены катехизически — въ вопросахъ и отвѣтахъ, и отъ учениковъ требовалось, чтобы они заучивали наизустъ и вопросы и отвѣты. Всѣ теоремы, относящіяся къ морскимъ и математическимъ наукамъ, проходились безъ доказательствъ, и учащіеся, заучивъ эти теоремы, должны были навыкнуть примѣнять выводы изъ нихъ къ различнымъ частнымъ случаямъ и задачамъ. Нарышкинъ, котораго царь очень любилъ и звалъ попросту Львовичемъ, стремился сообщать воспитанникамъ и практическія знанія по морскому дѣлу, устраивая походы на эскадрѣ, морскіе маневры и т. д.

Воспитанники академіи раздѣлялись на шесть „бригадъ“, по 50 человѣкъ въ каждой, и должны были учиться ружью и строю, держать караулъ у воротъ, въ залахъ, при денежной казнѣ, у часового колокола. Осенью и зимой въ седьмомъ часу утра, а лѣтомъ въ шесть, били „тапту“ — зарю, и всѣ ученики послѣ завтрака собирались въ общій залъ на молитву, а потомъ шли въ классы и должны были, согласно инструкціи, садиться по мѣстамъ „со всякимъ почтеніемъ и всевозможною учтивостью, безъ всякой конфузіи, не досадя другъ другу“. Въ классахъ запрещалось строго на строго чинить какой-либо крикъ и шумъ.

Какъ и ученикамъ навигацкой школы, ученикамъ морской академіи или, какъ ихъ называли, „морской гвардіи“, полагалось жалованіе — до трехъ рублей въ мѣсяцъ, съ вычетомъ на обмундировку „съ рубля по полуполтинѣ“. Такъ же, какъ и „навигаторамъ“, жалованіе „морскимъ гвардейцамъ“ выдавалось неаккуратно, съ большими задержками. Самое зданіе академіи временами вопіяло о ремонтѣ; осенью 1717 г. комнаты верхняго этажа стояли безъ половъ и безъ печей, и „42 гвардейца не ходили въ ученье затѣмъ, что стали наги и босы“.

Академія и навигацкая школа просуществовали до 1752 г., когда, указомъ Императрицы Елизаветы Петровны, былъ основанъ, по образцу сухопутнаго, „морской шляхетскій кадетскій корпусъ“, на 360 учениковъ, въ домѣ, бывшемъ Миниха, на Васильевскомъ Островѣ, на углу набережной Большой Невы и 12-й линіи.

Н. Н.

Голландіи, Франціи и Италіи; служилъ при Петрѣ В. президентомъ камеръ-коллегіи и директоромъ артиллерійской конторы. При Петрѣ II, по проискамъ А. Д. Меншикова, подвергся опалѣ и ссылкѣ въ дальнія деревни. При Аннѣ Іоанновнѣ состоялъ президентомъ коммерцъ-коллегіи.

47 лѣтъ тому назадъ.

Три мѣсяца передъ поступленіемъ въ Морское Училище, я провелъ въ пансіонѣ капитанъ-лейтенанта Перскаго. Такихъ пансіоновъ въ наше время было четыре: Перскаго, Назсинова, Рембероввича и Иванова. Въ этихъ пансіонахъ не столько учили, сколько натаскивали своихъ питомцевъ на экзамены. Всѣ пріемы экзаменаторовъ были извѣстны и насъ заставляли дѣлать задачи, писать сочиненія и диктовки, какъ двѣ капли воды похожія на тѣ задачи, сочиненія и диктовки, которыя изъ года въ годъ давались на экзаменахъ. Извѣстны были также любимые вопросы всѣхъ экзаменаторовъ и манеры каждаго изъ нихъ экзаменовать. При такихъ условіяхъ мальчики, тренированные въ пансіонахъ, имѣли, конечно, преимущества передъ другими поступающими въ Училище.

Насъ готовилось у Перскаго человѣкъ десять. Помню Макалинскаго, Богословскаго, Шульца, Теребкова, Гарфильда, братьевъ Маргасовыхъ, А. и П. (которыхъ звали а + п), Нѣлова и Верховскаго. Передъ началомъ экзаменовъ намъ всѣмъ дѣлали репетицію, чтобы мы не терялись, причемъ учили насъ какъ стоять, какъ смотрѣть, какъ кланяться и какъ отвѣчать, — словомъ учили производить благопріятное впечатлѣніе на экзаменаторовъ.

Наконецъ, насталъ торжественный и долгожданный день. Мы всѣ отправились въ Морское Училище. Конкурентовъ собралось болѣе 150 человѣкъ — и это на 30 вакансій! Мы всѣ праздновали труса. Въ аванъ-залѣ Училища уже висѣли списки конкурентовъ, разбитые на группы и расписаніе экзаменовъ по группамъ; письменные экзамены, т. е. диктовка, сочиненіе, черченіе картъ и задачи — были общими для всѣхъ группъ въ столовомъ залѣ. Вначалѣ былъ медицинскій осмотръ корпусными врачами. Здѣсь рѣзались по глазамъ, но, помнится, процентъ забракованныхъ былъ невеликъ. У меня было хорошее зрѣніе и я не боялся; помню, что Зайченко поразилъ всѣхъ докторовъ остротой своего зрѣнія: у него глаза были острѣе нормальныхъ болѣе чѣмъ въ два раза.

Первый экзаменъ былъ диктовка. Насъ всѣхъ разсадили по столамъ въ громадномъ столовомъ залѣ, роздали бумагу и перья и затѣмъ на кафедру взошелъ Инспекторъ классовъ кап. 1 р. Кульстремъ, старикъ съ большой бѣлой бородой. Онъ произнесъ слово — вниманіе! —и мы всѣ оцѣпенѣли. Далѣе онъ объяснилъ гдѣ нужно писать фамилію, какія оставить поля, какъ складывать бумагу и т. д. Послѣ него взошелъ на кафедру преподаватель и началъ диктовать рѣдкими и раздѣльными словами. Диктовка была, главнымъ образомъ, на букву ять. Какъ теперь помню, начиналась она словами: „Объ островѣ Готландѣ

разсказываютъ слѣдующее преданіе". Я еще въ реальномъ училищѣ умѣлъ писать безъ ошибки и усумнился только одинъ разъ — въ словѣ „монета", но написалъ правильно и получилъ 12. Не помню точно, въ какіе дни были остальные письменные экзамены, но я ихъ всѣ выдержалъ отлично. Помню, что столовый залъ насъ поразилъ громадностью; на стѣнахъ висѣли картины сраженій и портреты Адмираловъ, которые нѣсколько лѣтъ спустя перенесли въ корридоръ. Въ серединѣ зала, у стѣны, стояли турецкіе флаги съ плѣненныхъ кораблей и, наконецъ, огромная модель брига. Все это поражало наше воображеніе и казалось чрезвычайно величественнымъ. Иногда въ нашемъ полѣ зрѣнія появлялись воспитанники Училища, изъ числа неуѣхавшихъ въ отпускъ. Какими они намъ казались молодцами и какъ мы имъ завидовали! Когда же я увидѣлъ настоящаго гардемарина, то смотрѣлъ на него прямо какъ на какое-то божество.

Наконецъ, настали и устные экзамены. У меня первымъ былъ французскій языкъ. Экзаменаторами были старый Петцъ и Гризаръ. Сначала была диктовка, а потомъ устный отвѣтъ. Помню, какъ вызвали Наполеона Клембовскаго. Онъ сталъ быстро лопотать и его сейчасъ же посадили, объявивъ 12. Потомъ вызвали Бѣлецкаго и онъ получилъ за диктовку 4, а за устный отвѣтъ — 9, значитъ благополучно. Затѣмъ меня, и о ужасъ! Диктовка 4, а устный 6! Провалъ. Я совсѣмъ растерялся и чуть не заплакалъ. Вернувшись въ пансіонъ совсѣмъ убитымъ, я пошелъ къ Перскому и сказалъ, что хочу уѣзжать; но онъ меня утѣшилъ: французскій языкъ значитъ очень мало и если я получу хорошій балъ по математикѣ, то все обойдется. Я не совсѣмъ повѣрилъ, но все же пошелъ на алгебру. Мнѣ задали три легкихъ задачи и я сейчасъ же написалъ на доскѣ рѣшеніе съ объясненіемъ. Нашъ пансіонный учитель сидѣлъ сзади, среди публики, и вдругъ я вижу, какъ онъ качаетъ головой. Я посмотрѣлъ на доску и поправилъ въ одномъ мѣстѣ. Онъ закачалъ еще сильнѣе. Тогда я подумалъ и написалъ прежнее рѣшеніе. Учитель качнулъ головой утвердительно: оказывается онъ не разобралъ одной цифры и самъ ошибся. Я получилъ 11. Слѣдующіе экзамены прошли всѣ хорошо. При черченіи картъ по географіи вся суть была въ томъ, чтобы выставить какъ можно больше названій. Мнѣ досталась Африка и я поставилъ 167 названій. Это было очень хорошо; но я писалъ плохо и неразборчиво и мнѣ, вѣроятно за это, поставили только 10. Въ промежуткахъ между экзаменами мы гуляли по Корпусу, разсматривали картинки и всему удивлялись. Читали по спискамъ фамиліи экзаменующихся и я помню, какъ намъ понравилась фамилія Бей-Бидрисъ-Мамиконьянъ. Мы сейчасъ же рѣшили найти обладателя этой красивой фамиліи. Онъ оказался

типичнымъ восточнымъ человѣкомъ, чисто армянскаго типа, со сросшимися бровями. Онъ блестяще провалился на экзаменахъ и въ Училище не попалъ. Помню, что на одномъ изъ экзаменовъ къ моему сосѣду подошелъ воспитанникъ 2-й роты (что въ нашихъ глазахъ означало уже великую персону) и началъ съ нимъ разговаривать. Я спросилъ у сосѣда фамилію подошедшаго; это оказался Шмидтъ, впослѣдствіи знаменитый красный адмиралъ. Помню, какъ намъ показывали перваго силача Корпуса гардемарина Балка, огромнаго и плечистаго дѣтину съ ужаснымъ выраженіемъ лица. Онъ мнѣ сейчасъ же напомнилъ людоѣда Огра.

Въ день послѣдняго экзамена, вечеромъ, мы съ трепетомъ ожидали пріѣзда изъ Училища Перскаго, уѣхавшаго на развѣдку. Наконецъ, онъ пріѣзжаетъ и говоритъ, что буду принятъ и я. Лучше меня изъ пансіона выдержалъ экзамены одинъ только Верховскій. Дѣйствительно, на другой день списки принятыхъ были вывѣшены на стѣнѣ въ аванъ-залѣ и я оказался двѣнадцатымъ со среднимъ балломъ 9,11. Верховскій былъ четвертымъ. Я не взвидѣлъ свѣта отъ радости — всѣ страхи кончились.

На другой день мы уже стояли во фронтѣ и отвѣчали, кто въ лѣсъ, кто по дрова, на привѣтствіе Начальника Училища свиты его Величества контръ-адмирала Арсеньева.

6 ноября, въ день праздника Училища, насъ въ первый разъ выпустили въ военной формѣ за стѣны Корпуса. Какими героями мы себя чувствовали и какъ пріятно было дома показаться такими красавцами!

Когда я вспоминаю эти свѣтлые дни ранней юности, то на память мнѣ приходятъ слова Жуковскаго:

Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ!
Но съ благодарностію — были.

Д. Ненюковъ.

Принимается подписка на „*Морской Журналъ*“ на 1929 годъ.

Предполагается издавать Журналъ ежемѣсячно размѣромъ отъ 24 и больше страницъ по цѣнѣ 10 америк. центовъ за номеръ; при подпискѣ цѣна увеличивается пропорціонально числу мѣсяцевъ.

Редакція „Морского Журнала“ обращается къ собравшимся на традиціонный обѣдъ 6-го ноября съ горячей просьбой теперь же подписаться на Журналъ. Деньги за подписку можно внести и позже черезъ морскія организаціи.

Подписчики.

123) С. И. Чапурновъ. 124-125) П. А. Новопашенный, 126) А. Е. Нидермиллеръ, 126) Р. Р. Мирбахъ, 128) С. С. Ключаревъ, 129) В. Р. Шенъ, 130) А. К. Гурскій, 131) Л. Н. Кудрявцевъ, 132) Д. Л. Дорошевскій, 133) о. Ѳ. Миляновскій, 134) Л. П. Муравьевъ.

Морское Училище въ Анаполисѣ.

(Соед. Штаты Америки).

Въ настоящее время, когда военный флотъ Соед. Штатовъ занимаетъ по своей силѣ второе мѣсто послѣ Англіи, а можетъ быть даже отнимаетъ отъ нея первенство (если будетъ исполнена намѣченная программа), знакомство со способами подготовки офицерскаго состава не лишено интереса, а потому предлагаемый краткій очеркъ Морского Училища въ Анаполисѣ можетъ заинтересовать читателей „Морского Журнала“, тѣмъ болѣе, что принятая Штатами система образованія значительно отличается отъ пріемовъ, установившихся въ Европейскихъ государствахъ.

Во времена паруснаго флота, когда требованія, предъявлявшіяся морскимъ офицерамъ не были особенно сложны, школы помѣщались на старыхъ корабляхъ - блокшивахъ; такими, напр., были „Британія“ въ Дартмутѣ, кор. „Борда“ въ Брестѣ, „Конститюшенъ“ въ Соед. Штатахъ. Въ то время думали, что для полученія привычки къ морю, надо было начинать воспитаніе съ ранняго возраста и въ школы принимались мальчики 13-14 лѣтъ, а обученіе, главнымъ образомъ, производилось на практикѣ во время плаванія на корабляхъ. Съ тѣхъ поръ условія жизни и службы на судахъ рѣзко измѣнились и потребовали коренныхъ перемѣнъ. Съ введеніемъ пара, бронированія судовъ, усовершенствованной дальнобойной артиллеріи, съ появленіемъ минъ и аэроплановъ, требованія, предъявляемыя офицерамъ, очень выросли; блокшифы были признаны неудобными для преподаванія разныхъ предметовъ съ расширенною программою и школы пришлось перенести на берегъ. Одною изъ такихъ модернированныхъ школъ, отлично обставленною всякими техническими приспособленіями для обученія, является школа, или точнѣе выражаясь, Морское Училище, которое американцы называютъ „Naval Academy“, въ Анаполисѣ.

Городъ этотъ расположенъ въ тридцати миляхъ къ Сѣверо-Востоку отъ Вашингтона, вблизи бухты Чезапикъ. Училище основано въ 1845 году и во время гражданской войны (1863 - 1864 г.) было временно перенесено въ Нью-Портъ, но позже возвращено въ Анаполисъ. Училище занимаетъ огромную площадь со многими зданіями, въ которыхъ устроены помѣщенія для учащихся, аудиторіи, разныя лабораторіи, мастерскія, тиръ для стрѣльбы и квартиры для педагогическаго персонала. Кромѣ того, при училищѣ есть нѣсколько большихъ площадокъ для спортивныхъ игръ и строевыхъ ученій.

Въ школу принимаются кандидаты — молодые люди отъ 16 до 20 лѣтъ. Каждому сенатору и депутату конгресса предоставляется право предложенія своего кандидата и, кромѣ того,

нѣкоторое число кандидатовъ назначается по выбору Президента Штатовъ. Это не значитъ, что рекомендованные кандидаты непремѣнно принимаются въ Училище, такъ какъ всѣ они подвергаются состязательному экзамену. Да и удостоенные пріема не всѣ доходятъ до конца 4-хъ лѣтняго курса, — нѣкоторое число отпадаетъ при переходныхъ экзаменахъ. Такъ, въ 1925 г. окончило курсъ 438 человѣкъ изъ 600 поступившихъ въ Училище. Законъ, изданный въ 1917 году и вызванный требованіями войны, допускаетъ пріемъ нѣкотораго числа молодыхъ людей изъ нижнихъ чиновъ флота и морской пѣхоты (Marines), если по возрасту и другимъ условіямъ они удовлетворяютъ установленнымъ правилами требованіямъ. Они тоже наравнѣ съ другими подвергаются испытаніямъ. Со времени изданія Закона, молодыхъ людей означенной категоріи поступило всего 89 изъ 159 державшихъ экзаменъ. Новый законъ нарушилъ долго державшуюся традицію пріема въ Училище молодыхъ людей исключительно изъ буржуазныхъ семей, болѣе или менѣе извѣстныхъ по своему положенію и респектабельности.

Удостоенные пріема въ Училище получаютъ званіе мидшипменовъ (midshipmen) вмѣсто прежняго званія морскихъ кадетъ (Naval Cadets), зачисляются на службу и получаютъ жалованье въ размѣрѣ 600 долларовъ въ годъ, съ обязательствомъ отслужить за свое образованіе 8 лѣтъ, включая въ этотъ срокъ и 4 года, проведенные въ Училищѣ. Окончившіе съ успѣхомъ 4-хъ лѣтній курсъ производятся въ чинъ ensign и поступаютъ на службу на суда флота. Въ русскомъ флотѣ такого чина никогда не существовало, но въ французскомъ флотѣ онъ соотвѣтствуетъ enseigne de vaisseau de 2-me classe.

Большое число ежегодно поступающихъ въ Училище объясняется огромнымъ ростомъ Американскаго флота и тѣмъ обстоятельствомъ, что Анаполисъ подготовляетъ ко всѣмъ спеціальностямъ, кромѣ врачебной. Обычный контингентъ учащихся 1600 человѣкъ, хотя помѣщеніе имѣется для 2500 челов. Это одно указываетъ, съ какимъ просторомъ и широкими планами устроено Училище.

Во время войны мидшипмены, пробывшіе одинъ годъ и болѣе въ Училищѣ, распредѣляются по судамъ флота. Такъ было поступлено и въ послѣднюю войну.

Въ Училищѣ поддерживается строгая дисциплина, порядокъ и поощряется всякій спортъ, какъ на берегу, такъ и на водѣ. Въ Апрѣлѣ бываютъ состязанія фубола, „матчи“, съ воспитанниками военнаго училища въ Вестъ-Поинтѣ. На эти игры съѣзжаются родные и знакомые изъ многихъ городовъ Штатовъ. На спортивныя игры въ Училищѣ смотрятъ не только какъ на одно развлеченіе, а какъ на необходимую тренировку для пріобрѣтенія выносливости, находчивости, смѣлости и укрѣпленія

физическихъ силъ. Имъ придается большое значеніе и былъ даже случай, что одинъ воспитанникъ долженъ былъ оставить Училище, потому что никакъ не могъ научиться плавать. Чувство товарищества очень развито въ Училищѣ и начальство старается привить воспитанникамъ пониманіе служебнаго долга и сознаніе важности предстоящихъ имъ обязанностей на службѣ во флотѣ. Этимъ сознаніемъ настолько проникнута молодежь, что года четыре тому назадъ одинъ мидшипменъ, уже окончившій курсъ, просилъ объ увольненіи, заявляя, что онъ не чувствуетъ въ себѣ тѣхъ душевныхъ силъ, которыми долженъ обладать морской офицеръ. Его, однако, отправили въ дальнее плаваніе и по возвращеніи онъ отказался отъ своего намѣренія и остался во флотѣ,

Для поддержанія корпоративнаго духа и сохраненія влеченія къ морю, всѣ преподаватели изъ гражданскихъ лицъ устранены и ихъ мѣста заняты избранными морскими офицерами, но и тѣ не остаются на постоянномъ положеніи при Училищѣ, а пробывъ нѣкоторое время, возвращаются во флотъ. Такимъ образомъ, Училище поддерживаетъ живую связь съ флотомъ и преподаватели всегда находятся въ курсѣ всѣхъ перемѣнъ и нововведеній во флотѣ въ смыслѣ прохожденія службы, управленія судами, маневрированій, стрѣльбы и примѣненія разныхъ новыхъ приборовъ.

Система преподаванія отличается отъ пріемовъ, принятыхъ въ Европѣ. Чтенія лекцій Excathedra не существуетъ. Каждый учащійся получаетъ печатное руководство и проходитъ курсъ самъ. Роль преподавателя сводится къ разъясненію въ классѣ каждому отдѣльному ученику вопросовъ, кажущихся ему непонятными. Преподаватель слѣдитъ также за ходомъ письменныхъ работъ, руководитъ ими и упражняетъ учениковъ въ вычисленіяхъ и рѣшеніяхъ задачъ.

Система эта представляетъ безъ сомнѣнія много преимуществъ; пріучаетъ заниматься самостоятельно, сберегаетъ время и закрѣпляетъ въ памяти выводы изучаемаго предмета болѣе прочнымъ образомъ, чѣмъ пассивное слушаніе на лекціяхъ того же самаго, что изложено въ учебникѣ. Конечно, учебники въ этомъ случаѣ, при необходимой сжатости, должны обладать ясностью и должною полнотою.

Управленіе Училищемъ состоитъ: изъ начальника, Superintendent, назначаемаго морскимъ министромъ, который въ Америкѣ носитъ званіе Secretary of the Navy; баталіоннаго командира, Commander of midshipmen, и совѣта, Academic Board, состоящаго изъ представителей преподавательскаго состава разныхъ спеціальностей.

Не считая строевыхъ занятій фронтомъ, программа Училища обнимаетъ слѣдующіе предметы: 1) морская практика,

2) артиллерія и стрѣльба, 3) навигація и астрономія, 4) судостроеніе и морскія машины, 5) математика, 6) физика и химія, 7) электричество, 8) англійскій языкъ, 9) другіе иностранные языки и 10) гигіена и физіологія. Съ 1926 года прибавленъ курсъ воздухоплаванія, для изученія котораго на практикѣ Училищу переданы 12 аэропланов новѣйшаго типа, а именно, того образца, на которомъ были совершены полеты изъ Санъ-Франциско на острова Гаваи. Лѣтомъ, съ 1 Іюня по 1 Сентября, всѣ воспитанники назначаются въ плаваніе, а Сентябрь отдается отдыху и желающіе увольняются въ отпускъ. При Училищѣ сформированъ изъ любителей свой хоръ музыки. При баталіонахъ морского и военнаго училища въ Вестъ-Поинтѣ имѣются свои любимцы, „маскоты“, у моряковъ коза, а у сухопутныхъ ихъ товарищей маленькій мулъ. Эти маскоты участвуютъ въ разныхъ церемоніяхъ и парадахъ.

Вопросъ о наилучшемъ способѣ подготовки спеціалистовъ морского дѣла далеко не разрѣшенъ окончательно и по этому поводу высказываются противоположныя мнѣнія. Одни стоятъ за отдѣльныя учебныя заведенія по спеціальностямъ, другіе отдаютъ преимущество универсальной школѣ. Соед. Штаты разрѣшили вопросъ „по американски“, т. е. съ широкимъ размахомъ. Создали Училище съ разносторонними, можно сказать, энциклопедическими курсами для подготовки спеціалистовъ всѣхъ родовъ и пока довольны этою системою, но составляетъ ли она наилучшее рѣшеніе вопроса, покажетъ будущее.

По окончаніи 4-хъ лѣтняго курса и производства въ чинъ ensign, нѣкоторые офицеры, въ небольшомъ всегда числѣ (нѣсколько человѣкъ), поступаютъ въ морскую пѣхоту (marines); другіе, тоже не болѣе нѣсколькихъ человѣкъ, переходятъ на службу въ интендантствѣ, остальные распредѣляются по судамъ флота: одни для исполненія обязанностей чисто морской службы, другіе для исполненія обязанностей по управленію машинами, хотя часто тѣ и другіе офицеры по очереди мѣняются своими мѣстами.

По прослуженіи двухъ лѣтъ въ чинѣ ensign и трехъ лѣтъ въ слѣдующемъ чинѣ младшаго лейтенакта, Junior Lieutenant, (этотъ чинъ соотвѣтствуетъ во французскомъ флотѣ Enseigne de vaisseau de 1-e classe), офицеры закрѣпляются окончательно въ избранныхъ ими по своимъ наклонностямъ спеціальностяхъ, при чемъ нѣкоторые избираютъ карьеру корабельныхъ инженеровъ (Constructors) для службы по постройкѣ судовъ и механизмовъ, а нѣкоторые -- для службы въ качествѣ инженеровъ по береговымъ сооруженіямъ въ портахъ. Несмотря на основательное и интенсивное преподаваніе спеціальныхъ предметовъ въ морскомъ училищѣ, было признано необходимымъ создать дополнительные курсы съ цѣлью подготовленія офицеровъ къ

высшимъ и наиболѣе отвѣтственнымъ должностямъ во флотѣ. На эти курсы принимаются офицеры въ числѣ отъ 10 до 30% въ зависимости отъ надобностей службы. Дополнительный курсъ занимаетъ два года. Первый годъ проводится въ Анаполисѣ, а второй годъ -- въ одномъ изъ большихъ университетовъ Штатовъ. Программа этихъ курсовъ включаетъ слѣдующіе предметы: безпроволочное телеграфированіе, электричество, судовыя турбины и двигатели внутренняго сгоранія, а также артиллерію, приборы стрѣльбы, выдѣлку орудій, баллистику и оптику.

Во флотѣ Соед. Штатовъ нѣтъ особаго состава минныхъ офицеровъ, такъ какъ въ Училищѣ шесть мѣсяцевъ посвящается усиленному изученію миннаго дѣла. Каждый флотскій офицеръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и минеръ.

При Училищѣ существуетъ музей флаговъ. Между ними хранится флагъ, отбитый у англичанъ въ 1812 году фрегатомъ „Конститюшенъ"; хранится также флагъ адмирала Фаррагута въ воспоминаніе славной битвы при Новомъ Орлеанѣ и много другихъ. При производствѣ ученикамъ выдаются награды въ видѣ почетныхъ сабель, а именно — лучшему ученику по всѣмъ наукамъ, лучшему по техническимъ предметамъ, лучшему стрѣлку и лучшему по штурманской части.

Въ послѣднюю недѣлю передъ производствомъ (Graduation) исполняются разные традиціонные церемоніи и парады, напр., процессія по всѣмъ заламъ Училища, потомъ сборъ на плацу и подкидываніе въ воздухъ присвоенныхъ формѣ воспитанниковъ матросскихъ шапокъ съ замѣною ихъ фуражками офицерскаго образца.

Эти дни счастливой молодежи сопровождаются еще многими другими празднествами.

Настоящій очеркъ даетъ общую картину жизни и дѣятельности Училища, но, къ сожалѣнію, далеко не полонъ, напр., было бы очень интересно узнать точныя программы преподаваемыхъ предметовъ и образчики, хотя бы въ выдержкахъ, принятыхъ печатныхъ руководствъ, но матеріалы, которыми я располагаю, не дали возможности извлечь всѣ желательныя подробности объ Училищѣ. Можетъ быть недостающія свѣдѣнія удастся собрать и подѣлиться ими съ читателями „Мор. Журнала" въ будущемъ.

Майнцъ, 1926 г. *В. Линденъ.*

Какъ большевики отмѣчаютъ годовщину Синопскаго боя.

По газетнымъ свѣдѣніямъ комиссаріатъ просвѣщенія рѣшилъ снести стоящій въ Севастополѣ памятникъ герою Синопа и Севастопольской обороны Адмиралу П. С. Нахимову. *Позоръ!*

Къ вопросу о созданіи Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Офицеровъ.

Не подлежитъ, само собой разумѣется, никакому сомнѣнію, что Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Офицеровъ является совершенно необходимымъ и съ точки зрѣнія будущей Россійской государственности нарочито важнымъ*). Остается лишь пожалѣть, что это не было осуществлено ранѣе, тѣмъ болѣе, что наши сухопутные собратья съ самаго начала бѣженства объединились въ соотвѣтствующія организаціи на правильныхъ военныхъ началахъ, отвѣчающихъ духу и традиціямъ офицерской среды.

Помимо основныхъ положеній Объединенія, опубликованныхъ на страницѣ 15 №5-го „Морского Журнала“, главной и краеугольной цѣлью Объединенія должно быть стремленіе къ сохраненію для будущаго созданія Русской морской вооруженной силы столь драгоцѣннаго кадра морскихъ офицеровъ, нынѣ разбросанныхъ по всѣмъ концамъ земного шара. Эта цѣль можетъ быть достигнута лишь путемъ систематическаго и постояннаго поддержанія въ офицерской средѣ основныхъ началъ офицерской идеологіи и воинскаго духа, въ связи съ поддержаніемъ интереса къ усовершенствованію своихъ знаній, согласно съ требованіями современной военно-морской науки и техники.

Офицерская идеологія и воинскій духъ покоятся на незыблемыхъ началахъ военной организаціи, въ которую заложены понятія о дисциплинѣ и старшинствѣ.

Выборное начало діаметрально противоположно основнымъ понятіямъ военной организаціи; оно ее разлагаетъ, а не объединяетъ. Это и было главной причиной, почему большевики ввели выборное начало въ Русской вооруженной силѣ; они хотѣли ее разложить и путемъ выборнаго начала дѣйствительно достигли своей цѣли въ кратчайшій срокъ.

Выборное начало въ офицерской средѣ допускается по закону лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о созданіи органа для управленія принадлежащимъ офицерамъ общимъ имуществомъ, на которое всѣ имѣютъ одинаковыя права (морскія собранія, береговыя каютъ-компаніи, библіотеки) и когда дѣло касается ихъ частной, внѣслужебной жизни и ихъ развлеченій. При этомъ, однако, выбранный офицерами органъ утверждался въ правахъ Морскимъ Министромъ, о чемъ объявлялось въ приказахъ по Морскому Вѣдомству; такимъ образомъ, онъ вводился въ дѣйствующія воинскія организаціи въ порядкѣ воинской дисциплины.

---

*) См. „Мысли о возсозданіи Россійской морской вооруженной силы“.

Приступая къ созданію Общаго Объединенія Морскихъ Офицеровъ со столь возвышенной цѣлью, какъ сохраненіе офицерскаго кадра для будущей Россіи, ни въ коемъ случаѣ невозможно положить въ основу этого Объединенія противное воинскому духу разлагающее начало, которое, являясь прямымъ порожденіемъ большевизма, привело военную Россію къ крушенію.

При созданіи „Союза Офицеровъ", объединяющаго нынѣ офицеровъ Арміи въ эмиграціи, никому не приходила въ голову мысль о выборномъ началѣ; этотъ Союзъ, раскинувшій сѣть своихъ отдѣленій по всему земному шару, организованъ на строгихъ началахъ воинскаго духа и громадное большинство офицеровъ Русской Арміи добровольно подчиняется лицамъ, возглавляющимъ, по назначенію свыше, самый Союзъ и его отдѣленія.

Надо полагать, что морскіе офицеры, быть можетъ тяжелѣе другихъ испытавшіе на себѣ дѣйствіе выборнаго начала, повлекшаго за собой крушеніе родного Флота, отдадутъ себѣ ясный отчетъ, послѣ всего сказаннаго, о совершенной недопустимости положенія въ основу зарождающагося Объединенія того начала, которое было прямой причиной всѣхъ ихъ страданій и мукъ.

Не говоря уже о томъ, что при полномъ разсѣяніи морскихъ офицеровъ, выборы технически не осуществимы (а подчинить всѣхъ офицеровъ результатамъ выборовъ въ Парижскую Каютъ-Компанію совершенно несправедливо), непонятно, какъ вообще могла появиться мысль о выборномъ началѣ для возглавленія Всезарубежнаго Объединенія, когда именно мы, морскіе офицеры, находимся въ этомъ отношеніи въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, дающихъ возможность автоматически возстановить организацію на нормальныхъ воинскихъ началахъ.

Въ эмиграціи находятся два законныхъ носителя высшей военно-морской власти, возглавлявшихъ Морское Вѣдомство въ славный періодъ его существованія передъ войной и во время войны, до революціи: Морской Министръ Адмиралъ *И. К. Григоровичъ* и его первый товарищъ — Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба — Адмиралъ *А. И. Русинъ*.

Существующіе нынѣ объединенія морскихъ офицеровъ и отдѣльные офицеры (не входящіе въ Объединеніе) должны просто заявить о своемъ добровольномъ подчиненіи этимъ законнымъ носителямъ высшей военно-морской власти и этимъ просто и въ полномъ согласіи съ основами воинской организаціи будетъ создано Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Офицеровъ.

Это добровольное подчиненіе будетъ безъ сомнѣнія единодушнымъ, ибо всѣмъ офицерамъ хорошо знакомы высокопочитаемыя имена И. К. Григоровича и А. И. Русина и каждый морской офицеръ знаетъ, чѣмъ Русскій Флотъ и Россія имъ обязаны.

Считаясь съ возможностью отказа Адмирала И. К. Григоровича взять на себя *активную* роль въ возглавленіи Всезарубежнаго Объединенія, морскіе офицеры подчинятся ему, какъ своему почетному начальнику и будутъ вѣчно носить въ своихъ сердцахъ чувство почтительной благодарности къ своему Министру-Рыцарю, которому Россія и Флотъ столькимъ обязаны.

Въ этомъ случаѣ активную роль пожизненнаго руководителя Объединенія, естественно и по закону, перейдетъ къ Товарищу Министра — Адмиралу А. И. Русину.

Кто изъ морскихъ офицеровъ не пожелаетъ добровольно подчиниться этому законному возглавленію Всезарубежнаго Объединенія и будетъ настаивать на выборномъ началѣ, тотъ тѣмъ самымъ покажетъ, что за время 10 лѣтняго пребыванія внѣ военной организаціи онъ утратилъ понятіе о воинской дисциплинѣ и офицерской идеологіи, а вслѣдствіе этого уже не является цѣннымъ дѣятелемъ въ кадрѣ офицерскаго состава, предназначеннаго къ возсозданію Русскаго Флота на началахъ воинскаго духа, традицій и военной законности.

Ниже сего, вниманію Морскихъ офицеровъ предлагается проэктъ основныхъ положеній Всезарубежнаго Объединенія, основаннаго на вышеизложенныхъ началахъ. Принимая во вниманіе, что всѣ русскіе морскіе офицеры живутъ надеждой принять участіе въ возсозданіи родного Флота на началахъ мощной военной организаціи, надо думать, что огромное ихъ большинство раздѣлитъ настоящій призывъ положить въ основу своего объединенія, преслѣдующаго великую цѣль возрожденія Русскаго Флота, живительныя и творческія начала воинскаго духа и далеко отброситъ отъ себя гибельную мысль о примѣненіи къ этому объединенію тлетворныхъ революціонныхъ началъ, вызвавшихъ крушеніе Россійской вооруженной силы.

Сентябрь 1928 г. *А. Бубновъ.*

— Въ моментъ, когда вопросъ о созданіи Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Офицеровъ близокъ къ положительному разрѣшенію, Каютъ-Компанія въ Прагѣ вноситъ предложеніе: всѣмъ офицерамъ Флота имѣть въ петлицѣ эмблему единенія — Андреевскій Флагъ (что члены К.-К. въ Прагѣ приняли годъ тому назадъ).

Флажки можно выписать черезъ Каютъ-Компанію въ Прагѣ по цѣнѣ 5 кронъ чешскихъ съ пересылкой.

ПРОЭКТЪ.

Положеніе о Всезарубежномъ Объединеніи Русскихъ Морскихъ Офицеровъ.

Сущность и цѣли Объединенія.

1. Всезарубежное Объединеніе Русскихъ Морскихъ Офицеровъ учреждается на началахъ почитанія военной дисциплины, славныхъ традицій Русскаго Флота и офицерской идеологіи.

2. Объединеніе имѣетъ цѣлью соединить русскихъ морскихъ офицеровъ, находящихся въ Зарубежьѣ, въ прежнюю единую морскую семью и сохранить драгоцѣнный офицерскій составъ для будущаго возсозданія Русскаго Флота.

3. Цѣли Объединенія достигаются путемъ: поддержанія въ средѣ его членовъ воинскаго духа, развитія любви и преданности къ историческимъ завѣтамъ Россійской морской вооруженной силы и работой надъ усовершенствованіемъ военно-морскихъ знаній для поддержанія ихъ на уровнѣ современныхъ требованій.

4. Для достиженія этихъ цѣлей служатъ: изданіе военно-морского журнала; организація лекцій и сообщеній, а по возможности и военно-морскихъ курсовъ; устройство библіотекъ; періодическія собранія членовъ организацій, входящихъ въ составъ Объединенія, для личнаго обмѣна мыслями и воспоминаніями, особенно въ памятные историческіе дни; поддержка живой дружеской связи между членами Объединенія.

2. Организація Объединенія.

5. Членами Объединенія могутъ быть всѣ офицеры и корабельные гардемарины Морского Вѣдомства, пріемлющіе вышеизложенную сущность и цѣли Объединенія.

6. О своемъ вхожденіи въ составъ Всезарубежнаго Объединенія существующіе нынѣ мѣстныя организаціи и отдѣльныя лица, въ нихъ не входящія, обращаются съ письменнымъ заявленіемъ къ Главному Руководителю Всезарубежнаго Объединенія, обязательно упоминая въ письменномъ заявленіи о своемъ добровольномъ подчиненіи настоящему положенію о Всезарубежномъ Объединеніи. Сдѣлавшіе такое заявленіе считаются тѣмъ самымъ вошедшими въ составъ Объединенія.

7. Почетнымъ Руководителемъ Объединенія является Адмиралъ *Иванъ Константиновичъ Григоровичъ*.

8. Пожизненнымъ Главнымъ Руководителемъ Объединенія является Адмиралъ *Александръ Ивановичъ Русинъ*.

9. Главный руководитель Объединенія утверждаетъ Руководителей (или предсѣдателей) существующихъ мѣстныхъ морскихъ организацій и объединеній морскихъ офицеровъ и назначаетъ руководителей вновь нарождающихся морскихъ объединеній.

10. Исполнительнымъ органомъ при Главномъ Руководителѣ В. О. является назначаемый имъ Генеральный Секретарь съ соотвѣтствующимъ числомъ помощниковъ.

11. При Главномъ Руководителѣ состоитъ Судъ Чести, формируемый изъ числа старшинъ Парижской Каютъ-Компаніи.

12. При Всезарубежномъ Объединеніи организуется Касса Взаимопомощи и Бюро Труда.

13. Эмблема Объединенія — Андреевскій Флагъ.

Памятные дни ноября изъ исторіи Россійскаго Флота.

Числа:	*1*	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	10	11	12	*13*	*14*	15	16
смотри:	Ж	БЕ	ВП	ЗХ	ГИЦ	Щ	ДКШ	Р	Л				М	СЮ		
числа:	17			*18*	19	*20*	21	*22*	*23*	*24*	25	*26*	27	28	*29*	30
смотри:				Н		Я		Ф	Т	О		А			УЧ	

(Числа даны по старому стилю. Для перевода на новый стиль надо ко дню событія, происшедшаго въ XVII в., прибавить 10 дней, въ XVIII в. — 11 дней, въ XIX в. — 12 дней и въ XX в. — 13 дней).

6 19 ноября — Храмовой праздникъ Морского Корпуса.

А) *1769 г. 25.XI* — Императрицей Екатериной II основанъ орденъ Св. Георгія*)

Б) *1798 г. 2.XI* — занятая французами крѣпость Св. Мавры (на островѣ того же названія) сдалась к1р. *Д. Н. Сенявину*, осаждавшему крѣпость соединеннымъ русско-турецкимъ флотомъ.

В) *1799 г. 3.XI* — лейт. Макаръ *Ратмановъ* (на шебекѣ „Макарій“) въ Адріатическомъ морѣ овладѣлъ, послѣ боя, 18-ти пушечнымъ франц. бриг. „Буонасорте“. Черезъ десять лѣтъ службы въ Русскомъ флотѣ бригъ этотъ былъ проданъ французскому правительству.

Г) *1817 г. 5.XI* — лейт. *Коцебу*, плавая на бригѣ „Рюрикъ“, открылъ группу острововъ на широтѣ 9 гр. 51 мин. норд. и долготѣ 160 гр. 46 мин. 30 сек. Группа названа — островами графа Гейдена.

Д) *1824 г. 7.XI* — небывалымъ наводненіемъ уничтожена большая часть Балтійскаго флота, стоявшаго въ Кронштадтѣ.

Е) *1828 г. 2.XI* — отрядъ к.-а. *Рикорда* въ составѣ двухъ 74-пушечныхъ кораблей: „Фершенпенуазъ“ и „Эммануилъ“ и двухъ 44-пушечныхъ фрегатовъ: „Марія и „Ольга“ началъ блокаду Дарданелъ и продолжалъ ее до конца войны.

Ж) *1853 г. 1.XI* — на Черноморской эскадрѣ, крейсеровавшей въ морѣ, получено свѣдѣніе о началѣ войны. В.-а. *П. С. Нахимовъ* сдѣлалъ сигналъ: „война объявлена; турецкій флотъ вышелъ въ море; отслужить молебенъ и поздравить команду“.

З) *1853 г. 4.XI* — пароходъ „Бессарабія“ (к.-л. *Щеголевъ*) взялъ у Анатолійскаго берега, безъ выстрѣла, 200-сильный турецкій пароходъ „Меджиръ-Таджиретъ“.

И) *1853 г. 5.XI* — первый бой военныхъ паровыхъ судовъ: русскаго парохода-фрегата „Владиміръ“ (к.-л. *Г. И. Бутаковъ*, флагъ в.-а. *В. А. Корнилова*) съ турецко-египетскимъ пароходомъ-фрегатомъ „Парвасъ-Бахри“. Искусно маневрируя, „Владиміръ“ заставилъ сдаться тур. пароходъ и привелъ его въ Севастополь подъ Русскимъ флагомъ.

К) *1853 г. 7.XI* — фрегатъ „Кагулъ“ (к.-л. *Спиридовъ*), крейсеруя близъ Керемпе, былъ аттакованъ 4-мя турецкими фрегатами, но благополучно ушелъ отъ погони, которая продолжалась 7-го, 8-го и 9-го.

Л) *1853 г. 9.XI* фрегатъ „Флора“ на высотѣ Пицунды былъ аттакованъ ночью, въ штиль, тремя турецкими пароходо-фрегатами. Не нанеся фрегату существеннаго вреда, пароходо-фрегаты ретировались.

---

*) По недостатку мѣста въ настоящемъ номерѣ списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ будетъ помѣщенъ въ декабрьскомъ № Журнала, кот. выйдетъ около 20 ноября по старому стилю.

М) *1853 г. 13.XI* — фрегатъ „Паллада“ (к.-л. *Унковскій*, флагъ в.-а. *Путятина*) на пути изъ Нагасаки въ Шанхай открылъ три подводныхъ камня, не нанесенныхъ на карты.

Н) *1853 г. 18.XI* — Синопское сраженіе — уничтоженіе турецкой эскадры (7 фрегатовъ, 3 корветовъ и 6 береговыхъ батарей) эскадрой в.-а. *П. С. Нахимова*, состоящей изъ 6 кораблей. (Донесеніе о боѣ — см. № 8 „Морского Журнала“).

Государемъ Императоромъ Николаемъ I былъ данъ рескриптъ на имя в.-а. *Нахимова*:

„Истребленіемъ турецкой эскадры при Синопѣ вы украсили лѣтопись русскаго флота новой побѣдой, которая навсегда останется памятной въ морской исторіи. Статутъ военнаго ордена Святого великомученика и побѣдоносца Георгія указываетъ награду за Вашъ подвигъ. Исполняя съ истинной радостью постановленіе статута, жалуемъ Васъ кавалеромъ Святого Георгія второй степени большого креста, пребывая къ Вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны мъ“.

О) *1854 г. 24.XI* — пароходы „Владиміръ“ и „Херсонесъ“, выйдя изъ Севастополя, имѣли бой съ союзной эскадрой и повредили два англійскихъ и одно французское судно.

П) *1904 г. 3.XI* — эскадр. мин. „Расторопный“, прорвавъ блокаду, прибылъ въ Чифу съ депешами и былъ тамъ взорванъ.

Р) *1904 г. съ 8 по 11.XI* — усиленная бомбардировка Портъ-Артура японцами. Донося о геройствѣ гарнизона, ген. Стессель отмѣчаетъ к2р. *Герасимова и Бахметьева* и лейт. *Подгурскаго, Гейнера и Развозова*.

С) *1904 г. 14.XI* — Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, ген.-адъютантъ адмиралъ *Алексѣевъ* освобожденъ, согласно желанія, отъ обязанностей главнокомандующаго сухопутными и морскими силами, дѣйствующими противъ Японіи, и награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 ст.

Т) *1904 г. 23.XI* — японцами занята Высокая гора, послѣ чего они получили возможность корректировать стрѣльбу тяжелыми орудіями по внутреннему бассейну Артура.

У) *1904 г. 59.XI* — Высочайше утверждено пожалованіе ордена Св. Георгія 4 ст. к2р. фонъ *Шульцу* I (командовавшему крейсеромъ „Новикъ“) и лейту *Порембскому*, а лейту *Штеръ* — золотой сабли съ надписью „за храбрость“.

Ф) *1906 г. 22.XI* — началась сессія Особаго присутствія Военно-Морского Суда Кронштадтскаго Порта для разбора дѣла о сдачѣ 15. V. 05. судовъ отряда к.-а. Небогатова японцамъ. Обвинялись всѣ офицеры судовъ сдавшагося отряда (за исключеніемъ бывшихъ въ то время тяжело раненными) во главѣ съ быв. к.-а. *Небогатовымъ*, б. К1р.: *Смирновымъ*, *Лишинымъ* и *Григорьевымъ* и к2р. *Шведе* (быв. командиры), б. к2р. *Кроссе* (б. флагъ-капитанъ) и б. К-р. *Ведерниковымъ* и *Артшвагеромъ* и лейт. *Фриловскимъ* (б. стар. офицеры) (см. письмо въ Редакцію).

Х) *1914 г. 4.XI* — на минномъ заграждѣніи, поставленномъ 23.X полудиниз. особаго назначенія на форватерѣ Мемель-Большой Бельтъ, взорвался кр. „Фридрихъ Карлъ“.

Ц) *1914 г. 5.XI* — бой „Гебена“ съ черноморской эскадрой. На эскадрѣ убито 4 офицера и 30 матросовъ.

Ч) *1914 г. 29.XI* — гибель миноносцевъ „Исполнительный“ и „Летучій“ у маяка Оденсхольмъ.

Ш) *1915 г. 7.XI* — уничтоженіе миноносцами „Охотникъ“ и „Новикъ“ германскаго дозорнаго судна у банки Спаунъ.

Щ) *1916 г. 6.XI* — у острова Готландъ подорвался на германской минѣ крейсеръ „Рюрикъ“.

Ю) *1917 г. 14.XI* — въ районѣ гор. Раумо взорвался на минѣ и затонулъ мин. „Бдительный“; погибли всѣ офицеры и нач. дивиз. к1р. *В. К. Кедровъ.*

Я) *1917 г. 20.XI* — на большинствѣ кораблей, стоящихъ на Гельсингфорскомъ рейдѣ, вмѣсто Андреевскихъ подняты красные кормовые флаги.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Въ №5 „Морского Журнала“, на стр. 2-й, говоря о Цусимѣ, Вы упоминаете имя моего родственника, б. командира б. б. о. „Ген.-адмиралъ Апраксинъ“, б. к1р. Лишина.

Его преступленіе извѣстно всѣмъ, но не многимъ, навѣрно, извѣстно, какъ онъ это свое преступленіе искупилъ и какъ онъ заслужилъ прощеніе покойнаго Государя.

Лишенный чиновъ, орденовъ и дворянства, присужденный къ 10 годамъ крѣпости, б. к1р. Лишинъ былъ оставленъ даже своей женой. Когда началась Великая Война, онъ подалъ на Высочайшее Имя прошеніе о разрѣшеніи идти на фронтъ добровольцемъ — нижнимъ чиномъ. Разрѣшеніе было дано. Изъ крѣпости вышелъ сѣдой, состарившійся человѣкъ (Н. Г. Лишинъ — выпуска 1877 года). Онъ былъ назначенъ въ Дѣйствующую Армію — въ артиллерію. Въ бытность на фронтѣ лѣтомъ 1915 года, Государь замѣтилъ необычнаго вида солдата, на груди котораго висѣли четыре Георгіевскихъ креста. Узнавъ, что это б. к1р. Лишинъ и разспросивъ о подвигахъ, за которые ему были даны Георгіи, Государь простилъ Николая Георгіевича и вернулъ ему все, что было потеряно по суду. Циркуляромъ Гл. Мор. Штаба отъ 17 августа 1915 г. за №507/238, подписаннымъ Нач. Гл. Мор. Штаба в.-а. Стеценко и старшимъ дѣлопроизвод. ген.-м. Флота Григорьевымъ, к1р. Николай Лишинъ былъ вновь зачисленъ во 2-й Балтійскій Флотскій экипажъ. Гдѣ онъ теперь — я не знаю*).

Я хочу надѣяться, что судьба к1р. Н. Г. Лишина за время съ 1906 по 1915 годъ, его подвиги на Фронтѣ въ званіи нижняго чина смягчатъ приговоръ родного Флота, какъ смягчили они самого покойнаго Государя.

Лейтенантъ Н. Н. Лишинъ.

---

*) Н. Г. Лишинъ скончался 16 апрѣля 1923 г. въ г. Пожаревацѣ, въ С. Х. С. *Редакція.*

Милостивый Государь, Г-нъ Редакторъ.

Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи настоятельно проситъ напечатать въ №10-мъ Морского Журнала нижеслѣдующее постановленіе экстреннаго засѣданія Союза:

„Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи въ своемъ экстренномъ засѣданіи 6/X/28, ознакомившись съ содержаніемъ письма въ редакцію, помѣщеннаго въ №9 Морского Журнала за подписью Шенова, постановилъ:

1) Довести до свѣдѣнія всѣхъ Морскихъ офицеровъ, что Контръ-Адмиралъ Сергѣй Сергѣевичъ Погуляевъ является его Почетнымъ Предсѣдателемъ и въ теченіи ряда лѣтъ былъ его дѣйствительнымъ предсѣдателемъ.

2) Считаетъ ниже своего достоинства отвѣчать на инсинуаціи по адресу своего глубокоуважаемаго Почетнаго Предсѣдателя.

3) Предложить редакціи Морского Журнала извиниться въ печатной формѣ, за помѣщеніе непровѣренныхъ и необоснованныхъ данныхъ, оскорбляющихъ честь морскихъ офицеровъ.

4) Въ случаѣ непринесенія извиненія въ печатной формѣ (№10-мъ Морского Журнала), просить редакцію Морского Журнала прекратить высылку Морского Журнала членамъ Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи.

5) Просить редакцію Морского Журнала напечатать настоящее постановленіе тѣмъ-же шрифтомъ и на томъ-же мѣстѣ, какъ и письмо въ Редакцію за подписью Шенова.

Предсѣдатель Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи:
Капитанъ 1 ранга *Г. А. Быковъ.*

За Секретаря:
Корабельный Гардемаринъ *И. Слободской.*

Брюсель, 8-го Октября 1928 г.

Отъ Редакціи: Помѣстить настоящій протоколъ въ № 10 не представилось возможнымъ, т. к. онъ былъ полученъ Редакціей послѣ выхода № 10 изъ печати.

Въ № 10 на страницѣ 201-9 Редакція принесла извиненіе за помѣщеніе письма г. Шенова.

Розыски.

20) Константина Конст. *Длотовскаго* (род. въ 1898 г.), уѣхавшаго въ 1918 году изъ Кіева въ Севастополь для поступленія во Флотъ — разыскиваетъ семья. Всѣхъ, знающихъ что либо о его судьбѣ, просятъ откликнуться по адресу: Рига, Пушкина ул. №18 Г. Е. Климову.

21) Инженеръ-механикъ к2р. С. Ф. Тюлевъ разыскиваетъ своего родственника мичмана *Анатолія Берсеньева*, проживавшаго до января 1928 г. въ Тунисѣ. Лицъ, знающихъ что либо о немъ, просятъ сообщить по адресу: Rue de Seze, 123 bis; Lyon; France.

22) Мѣстопребываніе или судьбу с.л. *М. В. Шаховского* просятъ сообщить въ редакцію „Морского Журнала“.

Изъ жизни морскихъ организацій.

Засѣданіе 14 октября **Военно-Морского Историческаго Кружка** было открыто словомъ предсѣдателя, посвященнымъ памяти въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Послѣ этого военный летчикъ ген.- м. *Барановъ* сдѣлалъ докладъ на тему **„Современная авіація въ примѣненіи на флотѣ“**. Указавъ на важность этого новаго оружія, докладчикъ привелъ слова адм. Битти: „Чтобы командовать флотомъ будущаго, офицеръ долженъ имѣть совершенно ясное понятіе о цѣнности и примѣненіи воздушныхъ силъ. Онъ долженъ также ясно представить воздушныя силы, какъ пушки, мины и подводныя лодки. Нужно, чтобы командующій эскадрой или его начальникъ штаба находился бы на авіоносцѣ. Побѣда будетъ зависѣть отъ этого“. Вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-м. Барановъ, разобравъ всѣ примѣненія на морѣ воздушныхъ силъ, указалъ и на ихъ уязвимыя стороны, которыми безусловно воспользуются подводные корабли. Морская авіація дѣлится на авіацію береговой обороны и на эскадренную, которая постоянно сопутствуетъ морскимъ боевымъ силамъ, составляя съ ними одно цѣлое, и будучи погружена на спеціальныя авіо-матки и на всѣ типы кораблей вплоть до подводныхъ лодокъ. Аппараты дѣлятся на истребителей, развѣдчиковъ, корректировщиковъ, бомбометовъ разныхъ размѣровъ, какъ гидро, такъ и на колесахъ. Докладчикъ подробно остановился на способахъ производства развѣдки, на содѣйствіи своимъ батареямъ и кораблямъ во время стрѣльбы, на контръ-атакѣ непріятельскихъ воздушныхъ силъ своими, на опытахъ, произведенныхъ въ разныхъ странахъ, бомбометанія по кораблямъ и движущимся цѣлямъ, на важность аэрофотосъемокъ для опредѣленія положенія минныхъ и сѣтевыхъ заграждeній, а также подводныхъ лодокъ и разныхъ глубинъ. Особенный интересъ представляли сообщенныя данныя о воздушныхъ миноносцахъ и способахъ аттаки минами подводныхъ судовъ. Эти методы еще далеко не разработаны, но въ итальянскомъ флотѣ произведены опыты залповой стрѣльбы нѣсколькими аппаратами, которые дали интересные результаты. Весьма цѣнныя данныя были также сообщены о современныхъ авіо-маткахъ, ихъ устройствѣ и пользованіи ими. Къ сожалѣнію недостатокъ мѣста заставляетъ ограничиться этимъ краткимъ сообщеніемъ, не вдаваясь даже въ общія подробности. Но необходимо привѣтствовать подобнаго рода сообщенія, основанныя на богатомъ фактическомъ, уже обработанномъ матеріалѣ, т. к. русскимъ офицерамъ въ настоящее время абсолютно негдѣ пріобрѣтать даже эти общія знанія о неминуемыхъ совмѣстныхъ операціяхъ подв. и воздуш. флотовъ. Многочисленныя фотографіи, чертежи и діаграммы дополнили интересный докладъ ген. Баранова.

Собраніе постановило всячески усилить дѣятельность кружка по сбору свѣдѣній о погибшихъ и умершихъ морскихъ офицерахъ. Для болѣе интенсивной работы рѣшили учредить спеціальную „Комиссію по учету личнаго состава Флота“, предсѣдателемъ которой единогласно избранъ лейт. Стахевичъ.

— 9 сентября состоялось очередное собраніе Военно-морского Историческаго Кружка въ Парижѣ. Было оглашено письменное сообщеніе адм. *М. И. Смирнова* о „Дѣйствіяхъ рѣчной флотиліи на Камѣ въ гражданскую войну“; рукопись адм. Смирнова несомнѣнно является цѣннымъ вкладомъ въ столь бѣдную литературу о дѣйствіяхъ морской силы на рѣкахъ. Было постановлено приложить всѣ старанія къ увеличенію библіотеки Кружка и особенно книгами, всесторонне освѣщающими Ютландскій бой, который долго еще будетъ основаніемъ дальнѣйшаго развитія морского дѣла. Было также обращено вниманіе на необходимость возможно энергичнѣе собирать свѣдѣнія о всѣхъ морскихъ офицерахъ.

ВНИМАНІЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

Къ 25 октября изъ 1.966 написанныхъ карточекъ (см. стр. 159 и 183 „Морского Журнала“) было:
въ группѣ I — умершихъ, погибшихъ и убитыхъ — 205 чел.
„ II — находящихся заграницей — 420 „
„ III — находящихся въ сов. Россіи — 37 „

Очень прошу всѣхъ, знающихъ случаи смерти, убійства или гибели офицеровъ Флота, равно какъ и адреса лицъ, находящихся заграницей, сообщить мнѣ для отмѣтки въ картотекѣ.

Для болѣе точнаго выясненія судьбы офицеровъ Флота, по иниціативѣ В. М. И. Кружка, составляются списки по выпускамъ, которые будутъ провѣрены однокашниками. Такимъ образомъ составлены уже списки выпусковъ 1904 и 1907 гг. Лицъ, могущихъ взять на себя трудъ составленія точнаго списка своего выпуска, очень прошу обратиться ко мнѣ.

В. М. И. Кружкомъ собираются и систематизируются фотографіи, чертежи, рисунки и т. п., относящіеся къ Флоту. Имѣется нѣкоторое количество фотографій отдѣльныхъ офицеровъ Флота. Желательно имѣть какъ можно больше этихъ фотографій, изъ которыхъ будетъ составленъ отдѣльный альбомъ. В. М. И. Кружокъ проситъ высылать фотографіи по адресу с. л. *Максиміліанъ Оскар. Кубе*: 25 Galerie des Marchans; Gare St. Lazare; Paris IX.

— У лейт. *А. С. Богдановича* имѣется группа выпуска 1911 года. Желающіе пріобрѣсти ее (стоимость группы съ пересылкой — 10 фр.) благоволятъ обратиться къ нему по адресу: 16 rue Sarrel; Paris XIV.

Лейт. Стахевичъ.

Умершіе.

— 13.X.28 г. въ 20 ч. 10 м. въ Копенгагенѣ скончалась *Ея Императорское Величество вдовствующая Императрица Марія Феодоровна.*

— 13.IX28 въ Клермонъ-Ферранѣ скончался мич. *П. М. Рукша.*

— 9.X.28 въ Парижѣ скончался к2р. *Б. Н. Ивановъ* (вып. 1911 г.)

— Въ Парижѣ скоропостижно скончались с. л. *Ю. Вал. Шевелевъ* (вып. 1906 г.) и лейт. *А. Е. Ващенко* (вып 12 г.).

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Въ изданіи Желѣзнодорожнаго баталіона Русской Арміи и подъ редакціей В. В. Орѣхова и Евгенія Тарусскаго вышелъ „Русскій Военный Календарь-Памятка на 1929 годъ“. Издательство поставило себѣ главной цѣлью: способствовать дальнѣйшему процессу собиранія кадровъ Россійской Арміи и дать подрастающему поколѣнію хотя бы краткое представленіе объ Императорскихъ Россійскихъ Арміи и Флотѣ. Много потрудились составители Календаря и вышедшую книгу надо признать весьма удачной и нужной. Небольшая цѣна ея -- 6 франковъ -- будетъ способствовать широкому распространенію этой прекрасной книги.

— Въ началѣ ноября с. г. выйдетъ въ свѣтъ въ изданіи „Павлинъ“ (29 rue de la Republique Meton-Val. Fleury) два каталога: а) зарубежныхъ и Россійскихъ изданій и б) довоенныхъ и антикварныхъ изданій. Каталоги будутъ изданы въ видѣ книжекъ размѣромъ приблизительно 60 х 85 см. въ солидныхъ обложкахъ. Каталоги могутъ представить значительный интересъ для лицъ, интересующихся печатнымъ словомъ.

— Г-нъ *Муриновъ* въ № 19 журнала „Двуглавый Орелъ““ передаетъ содержаніе статьи — „Къ процессу Лавриненко“ — газеты „Красный Черноморецъ“ (№ 159 отъ 13.VII.28). 12 ноября 1927 г. кіевское ГПУ арестовало человѣка, проживающаго подъ фамиліей Шлоссе. Онъ оказался шт.-капит. по Адмиралтейству Кирилломъ Федоровичемъ *Лавриненко*, который въ 1905 г., будучи на „Памяти Азова“ кондукторомъ, во время возстанія матросовъ (перебившихъ офицеровъ и захватившихъ корабль въ свои руки) организовалъ контръ-возстаніе учениковъ-комендоровъ и поднялъ на „Памяти Азова“ вновъ Андреевскій флагъ. К. Ф. Лавриненко преданъ суду; онъ не скрываетъ своего прошлаго, но даже у чекистовъ нѣтъ пока достаточныхъ данныхъ для осужденія человѣка, свято соблюдавшаго данную имъ присягу: старшій слѣдователь ленинградскаго областного суда вызываетъ „свидѣтелей“, могущихъ показать (конечно противъ подсудимаго) по дѣлу К. Ф. Лавриненко.

— Въ № 591 парижской газеты „Русское Время“ (отъ 14 октября) помѣщена статья лейта *А. В. Зернина* — „Первые выстрѣлы“, въ которой авторъ правдиво и увлекательно рисуетъ картину напряженной, отвѣтственной и рискованной службы кораблей Балтійскаго флота во время Великой войны.

Августъ 1914 года. Осеннее море реветъ. Равноденствующіе штормы треплютъ нѣжные корпуса миноносцевъ. 5-й и 6-й дивизіоны миноносцевъ — въ двѣ смѣны — держатъ ночные дозоры, крейсируя между банками Олегъ и Аполлонъ. Въ серединѣ августа разыгрался ужасный штормъ, заставившій миноносцы снять дозоръ. Посты службы связи донесли, что какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ наши миноносцы обычно держали завѣсу, видны непріятельскіе дымы. Явилось предположеніе, что непріятель поставилъ мины. Когда погода немного утихла, въ море вышли тральщики и миноносцы. Въ открытомъ морѣ — большая зыбь.

„Пятую недѣлю болтаемся какъ въ проруби и хоть бы разъ непріятеля увидѣли“ — ворчалъ командиръ миноносца „Видный“, сердито попыхивая папиросой. „Болтались ночью, а теперь еще и днемъ. Ни сна, ни отдыха измученной душѣ...“ пропѣлъ онъ неподражаемымъ козлитономъ. Миноносецъ окунулся носомъ въ воду и волна захлестнула мостикъ. Командиръ, отряхиваясь, гнѣвно бросилъ вымокшій окурокъ и отвелъ душу крѣпкой бранью — „Даже покурить не дастъ, такъ ее и разэтакъ..“ -- у кого изъ моряковъ эти строчки статьи А. В. Зернина не воскресятъ обстановки на мостикѣ.

Но черезъ нѣкоторое время увидѣли непріятеля и опредѣлили, что это крейсеръ типа „Аугсбургъ“. Миноносецъ повернулъ обратно къ тральщикамъ, давъ соотвѣтствующую телеграмму. Недалеко отъ миноносца легкимъ фонтаномъ поднялся высокій бѣлый всплескъ. — „Первый выстрѣлъ по Русскому флоту“ — сказалъ командиръ. Приближались къ тралящему каравану. Вотъ изъ самой середины тральщиковъ поднялся высокій столбъ, надолго остановившійся надъ горизонтомъ. Какъ выяснилось потомъ, это взорвался и погибъ тральщикъ „Проводникъ“. Съ головного тральщика начали семафорить. „Вы идете по минному полю“ съ трудомъ прочли на миноносцѣ. Послалъ на бакъ комендоровъ и вахтеннаго начальника, командиръ, понимая всю опасность положенія, въ которомъ находился миноносецъ, малымъ ходомъ, лавируя между минами, вывелъ его на чистую воду. „Вы чудомъ прошли черезъ сѣверный уголъ миннаго поля“ — сказалъ въ рупоръ Начальникъ партіи траленія. Нѣмецкій крейсеръ, охраняемый двумя миноносцами, спокойно застопоривъ машины, открылъ бѣглый огонь по русскимъ судамъ. Концевой тральщикъ „Якорь“ весь закрылся всплесками падавшихъ вокругъ него снарядовъ. Миноносецъ „Прочный“, не смущаясь стрѣльбой и снарядами, продолжалъ спасать едва державшихся на водѣ людей тральщика „Проводникъ“. Вдругъ непріятель круто повернулъ и, сильно задымивъ, сталъ уходить на вестъ — на фонѣ темныхъ шхеръ показались крейсера „Адмиралъ Макаровъ“ и „Баянъ“. Тральщики вытянулись въ длинную колону, направляясь въ шхеры. Между ними не было „Проводника“... Первая жертва Балтійскаго флота была принесена... Вмѣстѣ съ „Проводникомъ“ погибъ командиръ его лейт. Князевъ и съ нимъ 12 человѣкъ команды. Это было 14 августа 1914 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ №9 „Морского Журнала“ была напечатана статья к.-а. *М. М. Римскаго-Корсакова*, представляющая часть большой статьи его подъ общимъ заглавіемъ — „Боевая дѣятельность Батумскаго Отряда“. Не имѣя возможности напечатать всю статью, Редакція выдѣлила только ту часть ея, въ которой говорится о диспозиціи и сама — безъ вѣдома автора — дала соотвѣтствующее содержанію заглавіе — „Первая диспозиція Русскаго Флота“. Въ настоящее время Редакція располагаетъ свѣдѣніями, что первыя диспозиціи были составлены и изданы въ Балтійскомъ морѣ въ періодъ передъ войной и въ началѣ войны (к2р. бар. Гравениць — 1911 г., к2р. Колчакъ 1914 г., к2р. кн. Черкасскій — 1916 г.).

К.-а. *М. М. Римскій-Корсаковъ* письмомъ отъ 5 октября проситъ Редакцію довести до свѣдѣнія читателей „Морского Журнала“, что напечатана только меньшая часть его статьи и что безъ согласія и вѣдома его измѣнено данное имъ заглавіе.

Редакція.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928
Odp. redaktor Z. Rejman.

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кроны, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 12 **Декабрь** **1928 г.**

Содержаніе: Памяти Императрицы-Матери; памятные дни декабря изъ исторіи Россійскаго Флота; ко дню Праздника Храбрыхъ; к2р. *Г. К. Графъ* — О результатахъ минной постановки 3-4 декабря 1915 г.; к1р. *А. Г. Городыскій* — Гибель лин. кор. „Императрица Марія"; г.-л. *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій* — О морскомъ сословіи (окончаніе); к.-а *А. Д. Бубновъ* — Мысли о возсозданіи Русской Морской вооруженной силы (продолженіе); письма въ Редакцію; привѣтствія къ 6 ноября; изъ жизни морскихъ организацій.

Памяти Императрицы - Матери.

30 сентября стараго стиля къ великой скорби всѣхъ русскихъ людей въ Копенгагенѣ на восемьдесятъ первомъ году жизни въ Бозѣ почила Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

Пребывая въ тишинѣ и отойдя отъ житейской суеты съ мудростью, осѣненною таинствомъ мyропомазанія, съ мудростью, которую даютъ большія страданія, Русская Царица продолжала олицетворять Собою Великую Россію.

Ставъ выше нашихъ безпомощныхъ и часто давно отжившихъ споровъ, храня въ сердцѣ своемъ завѣты Россійской Имперіи, Государыня молчаливо, но горячо призывала всѣхъ русскихъ людей объединиться вокругъ этихъ завѣтовъ. Несмотря на то, что мало кто изъ разбросанныхъ по всему свѣту русскихъ людей зналъ о томъ вниманіи, съ которымъ Государыня относилась къ каждому

русскому дѣлу, невидимыя и неразрывныя нити тянулись со всѣхъ концовъ міра въ далекій, маленькій, неизвѣстный, но ставшій роднымъ Копенгагенъ. Если для одной части бѣженства тамъ жила обожаемая Императрица, то для другой, видѣвшей спасеніе Россіи въ иныхъ путяхъ, тамъ все же находилась Русская Царица, неразрывно связанная съ нашей Великой Родиной и ее олицетворявшая. Отсюда тотъ единый трогательный порывъ всего русскаго бѣженства, въ день восьмидесятилѣтія Государыни, выразившійся въ исполненіи завѣтнаго желанія Ея — устройства фонда для неимущихъ. Отсюда — единодушная скорбь послѣ Ея кончины, распространившаяся и на людей, которые не склонны были цѣнить царскую власть. Отсюда — тѣ свѣдѣнія, которыя проникаютъ изъ дальнихъ уголковъ порабощенной Россіи о томъ, что никакія угрозы красныхъ палачей не могли воспрепятствовать совершающимся повсюду панихидамъ по усопшей Государынѣ.

Долгая жизнь Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны съ того момента, когда въ 1875 году Принцесса Дагмара Датская прибыла въ Россію, переплетена самымъ тѣснымъ образомъ съ жизнью всего русскаго народа. Будь то радостное событіе или тяжелая утрата, часы подъема народнаго духа или время упадка — Государыня честно переносила ихъ со своимъ народомъ. А печалей за эти годы было гораздо больше, чѣмъ радостей.

Первое горе, которое Принцесса Дагмара испытала въ Россіи, была смерть ея нареченнаго жениха, Цесаревича Николая Александровича, который умирая, завѣщалъ невѣсту брату своему, будущему Императору Александру III; онъ какъ будто предчувствовалъ, какимъ добрымъ ангеломъ Марія Ѳеодоровна будетъ для Россіи. Съ Императоромъ Александромъ III раздѣлила Она величавое и спокойное царствованіе, не омраченное ни одной войной. Въ это время была возстановлена Черноморская эскадра и Русскій Флотъ занялъ третье мѣсто въ мірѣ, бороздя всѣ моря и океаны. Это далось не легко. Позади — мученическая кровь Александра II, впереди — предчувствія грозной, кровавой бури. Молодой Царицѣ пришлось скоро оплакивать рано ушедшихъ супруга-Императора и Сына Своего Цесаревича Георгія.

Почти за двадцатипятилѣтнее царствованіе Императора Николая II вдовствующая Императрица не вмѣшивалась ни въ политику, ни во внутреннее управленіе. Но это не мѣшало Ей отдавать всѣ свои силы, свои знанія и свое время русскому народу на другомъ поприщѣ. Кого въ величайшей Имперіи не коснулись Ея заботы? Кто изъ русскихъ людей Ее не зналъ? Кто не любилъ Ее?

Не только женскія учебныя заведенія Вѣдомства Императрицы Маріи, Александровскій Лицей, Красный Крестъ или цѣлый рядъ доблестныхъ частей Русской Арміи, носившихъ Ея

Имя (среди которыхъ и Гвардейскій экипажъ) чувствовали на себѣ эту материнскую заботу. Государыня умѣла Свою ласку, поддержку и утѣшеніе распространить гораздо шире. Повсюду въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и начальныхъ школахъ были учреждены стипендіи, въ больницахъ — безплатныя койки, оплачиваемыя изъ личныхъ средствъ Государыни. Она поддерживала молодыхъ неимущихъ художниковъ и простирала во всѣ области русской жизни свою добрую руку. При томъ все это дѣлалось съ поразительной скромностью, часто черезъ третьихъ лицъ. Только теперь можно подвести нѣкоторый итогъ Ея благотворительной и просвѣтительной дѣятельности. Сама Государыня считала, что дѣлаетъ слишкомъ мало, изыскивала съ ближайшими помощниками все новыя средства, указывала, что недостойна быть попечительницей высшихъ учебныхъ заведеній и гордилась тѣми полками, шефство которыхъ носила.

Еще больше горя увидѣла усопшая Государыня послѣ начала революціи. Черной неблагодарностью отплатилъ Ей русскій народъ за все то добро, которое отъ Нея получилъ. Она сразу потеряла двухъ сыновей, внука, Императора, Родину и столько вѣрныхъ и близкихъ Ей подданыхъ. Послѣднее разставаніе Августѣйшей Матери съ оставленнымъ всѣми Государемъ Императоромъ Николаемъ II, надо отнести къ самымъ трагическимъ эпизодамъ русской исторіи.

Послѣдніе мѣсяцы сорокапятилѣтняго пребыванія Государыни въ Россіи, ставшей Ей настоящей Родиной, прожиты Ею въ Крыму; тамъ Государыня ежедневно рисковала своей жизнью; тамъ до нея докатилась страшная вѣсть изъ Екатеринбурга; оттуда на англійскомъ кораблѣ Ей пришлось покинуть Россію — но все это не убило въ Ней ни любви къ русскому народу, ни вѣры въ его возрожденіе. Послѣднимъ дѣломъ Царицы на русской землѣ было спасеніе отъ смерти и пытокъ большевицкихъ палачей сотенъ русскихъ людей: на горячія просьбы англичанъ покинуть Крымъ (въ который ворвались разбойники Махно и чекисты Дыбенко) Она согласилась при одномъ условіи — вмѣстѣ съ Ней по составленнымъ заранѣе спискамъ будутъ вывезены всѣ тѣ, кому грозила малѣйшая опасность. И въ послѣдній моментъ къ этимъ спискамъ было прибавлено еще триста фамилій.

Три дня стоялъ у Ялтинскаго мола англійскій броненосецъ, ожидая окончанія эвакуаціи. Русская Царица со слезами на глазахъ слѣдила за тѣмъ, какъ Ея подданые, которымъ Она больше ничѣмъ не могла помочь, покидали насиженныя гнѣзда, обреченныя разгрому. Громовое „Ура“ раздалось съ мола и со стоящихъ по близости кораблей, когда поднявъ якорь и медленно развернувшись, „Lord Nelson“ направился въ море, увозя Царицу. На кормѣ его была видна маленькая фигурка, горестно махавшая платкомъ. Тихіе звуки русскаго гимна въ послѣдній разъ пронеслись надъ русской землей; его со всѣхъ сторонъ подхватили присутствующіе. „Lord Nelson“, съ выстроенной во фронтъ командой, медленно удалялся. Свѣтлый образъ послѣдней русской Царицы скрылся.

Добрый и хорошій человѣкъ, которому судьба посылаетъ столько испытаній, не можетъ не быть *мудрымъ*. Мудрой Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна осталась до послѣдняго дня своей жизни. Ничто не поколебало въ Ея сердцѣ ни любви къ Россіи, ни вѣры въ русскій народъ. Она завѣщала похоронить себя въ Петербургѣ возлѣ Императора Александра III.

Андреевскіе флаги приспущены въ сердцахъ моряковъ. Изъ Бизерты и далекой Маниллы, гдѣ остались послѣдніе *русскіе* корабли, по всему русскому разсѣянію разносятся печальные раскаты Императорскаго похороннаго салюта въ сто одинъ

выстрѣлъ. Этотъ прощальный салютъ русскаго Флота усопшей Русской Императрицѣ болью отзывается въ сердцахъ русскихъ людей не только здѣсь — зарубежомъ, но и тамъ — во временно порабощенной Россіи.

Памятные дни декабря изъ исторіи Россійскаго Флота.

Числа:	*1*	*2*	*3*	*4*	5	6	7	8	9	*10*	*11*	12	*13*	14	*15*	*16*
смотри:	Н	О	Т	ГУ						Е	ВКС		Л		БМЦ	Ц
числа:	*17*	18	*19*	*20*	*21*	*22*	*23*	24	25	26	27	28	29	*30*	31	
смотри:	Ж		ЗП	АДР	Х	Ф	И							I		

(Числа даны по старому стилю. Для перевода на новый стиль надо ко дню событія, происшедшаго въ XVII в., прибавить 10 дней, въ XVIII в. — 11 дней, въ XIX в. — 12 дней и въ XX в. — 13 дней).

А) *1737 г. 20.XII* — отъ лейтенантовъ *Прочищева* и *Лясиніуса*, отправленныхъ на Сѣверъ, чтобы осмотрѣть и описать берегъ Сибири (первый — отъ устьевъ Лены на западъ, вокругъ Таймурскаго полуострова до рѣки Енисея, а второй — на востокъ до рѣки Калыма; а если будетъ возможность и далѣе) Адмиралтействъ-Коллегіей получено донесеніе о ходѣ экспедиціи. По разсмотрѣніи его Адмиралтействъ-Коллегія опредѣлила: продолжать экспедицію, обойти вокругъ Таймурскаго полуострова, а если льды недопустятъ сего -- описать берегъ сухопутно.

Б) *1752 г. 15.XII* — указомъ Императрицы Елизаветы Петровны Морская Академія и Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ упразднены и вмѣсто нихъ основанъ *Морской Шляхетскій Корпусъ*.

В) *1790 г. 11.XII* — при штурмѣ *Суворовымъ* крѣпости Измаилъ русская гребная флотилія, бывшая подъ начальствомъ ген.-маіора (впослѣдствіи адмирала) *С. М. де Рибаса*, заняла островъ противъ Измаила, поставила батарею и, бросая въ крѣпость бомбы и ядра, истребила стоящія подъ крѣпостью суда. Во время штурма десантъ подъ командованіемъ де Рибаса овладѣлъ прибрежными батареями, захватилъ много плѣнныхъ и отнялъ до 130 знаменъ.

Г) *1799 г. 4.XII* — при неудачной аттакѣ австрійскими войсками крѣпости Генуя, занятой французами, десантъ съ эскадры в.-а. *Пустошкина* (высаженный по просьбѣ австрійскаго главнокомандующаго) былъ поставленъ въ весьма трудное положеніе, потерявъ 38 убитыми, 18 раненными и 19 человѣкъ плѣнными.

Д) *1799 г. 20.XII* — эскадра в.-а. *Ушакова* вышла изъ Неаполя для завладѣнія островомъ Мальта; на эскадрѣ находился десантъ изъ 20.000 сухопутнаго войска. Черезъ два дня эскадра зашла въ Мессину и здѣсь в.-а Ушаковъ получилъ повелѣніе возвратиться въ Черное море со всею эскадрою и войсками.

Е) *1806 г. 10.XII* — В.-а. *Д. Н. Сенявину* съ кораблями „Ярославъ“, „Солафаилъ“ и шлюпомъ „Кильдюинъ“ сдались укрѣпленія о-ва Брацца.

Ж) *1806 г. 17.XII* — на 16-типушечный бригъ „Александръ“ (лейт. *Скаловскій*) эскадры в.-а. *Сенявина*, оставленный у о-ва Браццо, два раза бросались на абордажъ 4 французскихъ канонерскихъ лодки и оба раза были отбиты. Послѣ этого лейт. Скаловскій началъ преслѣдовать лодки и потопилъ двѣ изъ нихъ; остальныя двѣ скрылись въ Сполатро.

К2р. *Беллинсгаузеномъ* и лейт. *Лазаревымъ* плававшимъ на шлюпахъ „Востокъ“ и „Мирный“ открыты:

З) *1807 г. 19.XII* — островъ въ широтѣ 54° 31’ Юж. и долготѣ 37° 13’Зап., названный островомъ Аненкова.

И) *1807 г. 23.XII* — островъ „Высокій“ въ широтѣ 54° 44' 18'' Юж. и долготѣ 27° 11' 51'' Зап.

І) *1807 г. 30.XII* — что берегъ, впервые открытый Кукомъ и названный имъ мысомъ Монтегю (широта 58° 27' Юж. и долгота 26° 14' Запад.), представляетъ собою островъ — назвалъ его островомъ Монтегю.

К) *1854 г. 11.XII* — фрегатъ „Діана“ (к.-л. *Лесовскій*, флагъ в.-а. *Путятина*) выдержалъ въ бухтѣ Симода необычайное землетрясеніе: въ продолженіи одной склянки фрегатъ сдѣлалъ 42 полныхъ оборота, потерялъ киль, руль, стормостъ и часть обшивныхъ досокъ, былъ убитъ 1 матросъ и ранено 3 человѣка. Городъ, расположенный на берегу, былъ смытъ нѣсколькими валами воды.

Л) *1877 г. 13.XII* — пароходъ „Россія“ (к2р. *Барановъ*) взялъ у мыса Пандераклія въ плѣнъ турецкій пакеботъ „Марсина“, на которомъ кромѣ судовой команды находилось: 1 штабъ и 21 оберъ-офицера и 800 человѣкъ турецкой пѣхоты. Пароходъ „Марсина“ зачисленъ въ списки судовъ Россійскаго Флота подъ названіемъ „Пандераклія“.

М) *1877 г. 15.XII* — аттака катерами съ парохода „Вел. Князь Константинъ“ (к.-л. *Макаровъ*) турецкихъ кораблей на Батумскомъ рейдѣ. Лейты *Зацаренный* (катеръ „Чесма“) и *Щешинскій* (катеръ „Синопъ“) выпустили по одной минѣ Уайтхеда въ тур. броненосецъ „Махмудіе“. Наградой за это дѣло было: производство к.-л. *Макарова* въ к2р. и пожалованіе званія флигель-адъютанта и лейта Зацаренаго въ к.-л.; лейт. Щешинскій награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Н) *1904 г. 1.XII* — при аттакѣ броненосца „Севастополь“ (к1р. *Эссенъ*), стоящаго на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура, потопленъ миноносецъ № 53.

О) *1904 г. 2.XII* — Смерть одного изъ героевъ защиты Портъ-Артура — ген. *Р. И. Кондратенко*. При аттакѣ „Севастополя“ потопленъ мин. № 43 и повреждены: мин. № 58 и истребители „Аотака“ и „Кубаме“.

П) *1904 г. 19.XII* — Миноносцы „Смѣлый“ (лейт. *Бахиревъ*) и „Бойкій“ (лейт. *М. Беренсъ 2-й*) прорвались изъ Портъ Артура въ Цинъ-Тао; миноносцы: „Скорый“ (лейт. *Вл. Тырковъ 2-й*), „Сердитый“ (лейт. *С. Дмитріевъ 5-й*) и „Властный“ (лейт. *Карцовъ*) — въ Чифу. Остальныя суда: броненосцы „Пересвѣтъ“, „Полтава“, „Ретвизанъ“ и „Побѣда“, крейсера: „Баянъ“ и „Паллада“, канонер. лодки: „Бобръ“ и „Гилякъ“, корветы: „Джигитъ“, „Забіяка“, „Разбойникъ“, мин. крейсера: „Всадникъ“ и „Гайдамакъ“ и миноносцы: „Безшумный“, „Боевой“, „Разящій“, „Сильный“ и „Сторожевой“ -- потоплены на внутреннемъ рейдѣ Портъ Артура.

Р) *1904 г. 20.XII* Сдача Портъ Артура.

С) *1906 г. 11.XII* — вынесенъ приговоръ Особаго Присутствія Воен.-Морского Суда Кронштадскаго Порта по дѣлу о сдачѣ 15.V.05 г. судовъ отряда к.-а. *Небогатова* японцамъ. Сдача брон. „Орелъ“ была признана, какъ послѣдовавшая при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 354 Морского Устава, а посему командовавшаго кораблемъ к2р. *Шведе* и всѣхъ прочихъ оф-овъ „Орла“ судъ призналъ невиновными. Приговорены: б. к.-а *Небогатовъ*, и б. к1р. *Смирновъ*, *Лишинъ*)* и *Григорьевъ* — къ смертной казни съ ходатайствомъ передъ Государемъ о замѣнѣ смертной казни заточеніемъ въ крѣпость на 10 лѣтъ каждый; б. к2р. *Кроссъ*, *Ведерниковъ* и *Алтшвагеръ* и б. л. *Фридовскій* — заключенію въ крѣпость отъ 4-2 мѣсяцевъ. Всѣ остальные офицеры отряда не нарушили долга службы и присяги и считаются по суду оправданными.

Т) *1915 г. 3.XII* — эск. м-цами „Новикъ“, Побѣдитель“ и „Забіяка“ поставлены мин. загражденія у Виндавы.

---

*) См. письмо въ Редакцію на стр. 255 (№ 11) Мор. Журнала.

У) *1915 г. 5.XII* — на минномъ загражденіи, поставленномъ э. м. „Новикъ“ у банки Споннъ взорвались крейсеръ „Бременъ“ и гер. миноносецъ.

Ф) *1915 г. 22.XII* — к1р. *Колчакъ* назначенъ На-комъ Мин. Дивизіи Балтійскаго Флота.

Х) *1916 г. 21.XII* — въ Средиземномъ морѣ погибъ, взорвавшись на минѣ, лин. корабль „Пересвѣтъ“.

Ц) *1917 г. 15 и 16.XII* — большевиками на Малаховомъ Курганѣ разстрѣляны: А. И. Александровъ, Г. В. Ведерниковъ 1-й, Н. Г. Гривцовъ, Б. Д. Дубницкій, Н. Д. Калистовъ, Н. М. Коломейцевъ, П. Н. Кондратовичъ, П. И. Новицкій, В. Е. Погорѣльскій, З. І. Полянскій, Н. С. Саловъ, А. Ю. Свиньинъ 1-й, А. А. Томашевичъ, И. С. Кузнецовъ, Д. І. Павловскій, В. А. Сѣприковъ, Г. П. Тивяшевъ, Ю. Э. Кетрицъ, Г. М. Краузе, мич. Скородынскій, В. А. Муляровъ, д-ръ Куличенко, о. Чефрановъ, Н. А. Дыбко. Общее количество разстрѣлянныхъ за два дня — около 40 человѣкъ.

Ко дню Праздника Храбрыхъ.

(26 ноября).

26 ноября 1769 года Екатерина II основала орденъ Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Въ статутѣ ордена говорилось:

„Какъ Россійскія Имперіи слава наипаче распространилась и возвысилась вѣрностью и храбростію благоразумнымъ поведеніемъ военнаго чина, то изъ особливой Нашей Императорской милости къ служащимъ въ войскахъ Нашихъ въ отмѣну и награжденіе имъ за оказанную отъ нихъ во многихъ случаяхъ Намъ и предкамъ Нашимъ ревность и службу, также и для поощренія ихъ въ военномъ искусствѣ, восхотѣли Мы учредить военный орденъ и снабдить оный всѣми тѣми преимуществами, кои споспѣшествовать будутъ сему Нашему предпріятію“.

Въ 1775 г. состоялся указъ Императрицы о награжденіи орденомъ Св. Георгія 4 степени всѣхъ офицеровъ, выслужившихъ на морѣ 18 кампаній (не менѣе 6 мѣсяцевъ каждая).

Въ 1795 г. послѣдовалъ указъ Императрицы, коимъ офицерамъ, участвовавшимъ въ цѣломъ рядѣ морскихъ сраженій, сбавлялось по одной кампаніи изъ 18-ти, по статуту установленныхъ.

1855 г., указомъ 15 мая, отмѣнено награжденіе орденомъ Св. Георгія 4 ст. за 18 кампаній и взамѣнъ того постановлено награждать орденомъ Св. Владиміра 4 ст.

За 150 лѣтъ существованія ордена Св. Георгія только 24 человѣка были награждены первой его степенью и въ ихъ числѣ — адмиралъ *В. Я. Чичаговъ*. (въ 1790 г.)

Кавалеровъ 2-й степени до 1885 г. было всего — 105 лицъ; кавалеровъ 3-й степени къ тому же году всего — 508 чел.; кавалеровъ 4-й ст. къ 1 сентября 1880 года на русской *службѣ* состояло 436, на иностранной — 75.

Мы должны знать имена тѣхъ, чьей „вѣрностью и храбростью распространилась и возвысилась слава Россійской Имперіи". Ниже мы приводимъ *неполные* списки офицеровъ Россійскаго Флота, награжденныхъ орденомъ Св. Георгія со времени Русско-турецкой войны 1877-78 г.

Русско-турецкая война 1877-78 г.

Георгій 3-й степени: к1р. Новиковъ (1).

Георгій 4-й степени: Вел. Князья Алексѣй Александровичъ и Константинъ Константиновичъ; к1р. Новосильскій; Кап.-лейты: Тудеръ, Диковъ, Юнгъ и Барановъ; лейты: Дубасовъ, Шестаковъ, Пущинъ, Рождественскій, Вл. Перелешинъ, Зин. Рожественскій, С. О. Макаровъ, Зацаренный 2-й, Писаревскій и Шеншинъ; мич. Ниловъ (18).

Подавленіе боксерскаго возстанія въ 1900-01 г.

Георгій 4-й степени: М. К. Бахиревъ, К. І. фонъ Денъ 2-й, В. Ф. Сарычевъ и А. Ф. Титовъ (4).

Золотая сабля: С. В. Родіоновъ и Г. П. Пекарскій (2).

Русско-японская война 1904-05 г.

Георгій 3-й степени: Е. И. Алексѣевъ (1).

Георгій 4-й степени: В. А. Балкъ 3-й, д-ръ М. Н. Баньщиковъ, Е. А. Беренсъ 1-й, Р. И. Берлингъ, В. А. Бирилевъ, и.-м. П. Д. Блиновъ, Б. И. Бокъ, Ф. Е. Боссе, А. А. Бошнякъ, и.-м. В. И. Бѣловъ, Г. П. Бѣляевъ, Р. Н. Виренъ, В. В. Витгефтъ, П. П. Владиславлевъ, бар. В. Е. Гревеницъ, П. Н. Губонинъ, С. С. Долгобородовъ, С. Н. Дмитріевъ 5-й, В. И. Дмитріевъ 7-й, С. В. Зарубаевъ, и.-м. Н. В. Зоринъ, С. А. Ивановъ 6-й, К. П. Ивановъ-Тринадцатый, В. А. Карцовъ, Н. Н. Коломейцевъ, С. Д. Коптевъ 1-й, Е. И. Криницкій, А. М. Лазаревъ, и.-м. Н. Г. Лейковъ, А. А. Лобода, и.-м. Н. М. Лосевъ, Н. Л. Максимовъ 5-й, Н. А. Матусевичъ, д-ръ В. А. Меркушевъ, и.-м. Н. Ф. Мисниковъ, Э. С. Молласъ, Д. В. Ненюковъ, А. И. Непенинъ, Опацкій, А. А. Паскинъ, В. К. Пилкинъ 1-й, К. Л. Подгурскій, К. А. Порембскій, Н. Г. Рейнъ, В. Ф. Рудневъ, А. Н. Рыковъ, И. П. Семеновъ, и.-м. Я. С. Солдатовъ, и.-м. С. С. Спиридовъ, В. В. Степановъ, В. А. Унковскій, и.-м. П. А. Федоровъ 1-й, д-ръ М. Н. Храбростинъ, Н. И. Черниловскій - Соколъ, В. В. Шельтинга, А. Н. Шиллингъ, М. Ф. Шульцъ, Э. Н. Щенсновичъ, Д. П. Эйлеръ 1-й, Н. О. Эссенъ (60).

Золотая сабля: А. М. Басовъ, М. К. Бахиревъ, М. А. Беренсъ 2-й, А. И. Бестужевъ-Рюминъ, П. В. Вилькенъ 1-й, П. В. Волковъ 2-й, и.-м. М. Н. Грановскій, С. Н. Дмитріевъ 5-й, С. С. Долгобородовъ, В. М. Зацаренный, П. Н. Ивановъ 4-й, М. В.

Ивановъ 7-й, Е. В. Клюпфель, Н. Н. Коломейцевъ. А. В. Колчакъ, К. Ф. Кѣтлинскій, А. М. Лазаревъ, Н. Г. Львовъ, А. Э. Овандеръ 2-й, Е. Н. Одинцовъ, П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ, А. К. Петровъ 3-й, А. К. Пилкинъ 2-й, П. М. Пленъ, К. Л. Подгурскій, М. С. Подушкинъ, В. Ф. Понамаревъ, А. А. Поповъ 1-й, К. А. Поремб скій, П. Ю. Постельниковъ, В. Н. Потемкинъ 1-й, А. А. Рыжей, и.-м. В. В. Саксъ, Сарнавскій, гидр. А. И. Смирновъ, М. Ф. Синявскій, А. О. Старкъ 1-й, Н. В. Стронскій, Д. Н. Тимиревъ, и.-м. А. К. Тонъ, бар. В. Н. Ферзенъ, С. П. Хмѣлевъ, В. Н. Черкассовъ, В. В. Шельтинга, А. П. Штеръ, М. Ф. Шульцъ, Н. М. Яковлевъ, А. А. Якубовскій (48).

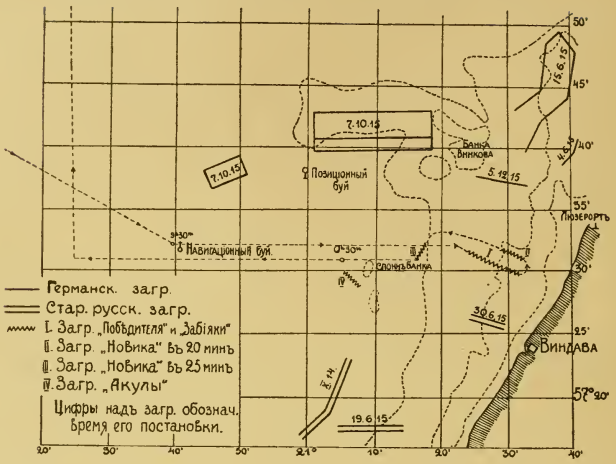
Великая война 1914-17 г.

Георгій 4-й степени: А. А. Апушкинъ, М. А. Беренсъ 2-й, В. В. Вилькенъ, В. В. Дыбовскій, С. В. Евдокимовъ, М. А. Китицынъ, А. В. Колчакъ, С. К. Корниловъ, В. А. Меркушевъ, С. К. Милошевичъ, В. М. Плехановъ, В. В. Погорецкій, М В. Поруцкій, лейт. Рагузскій, П. И. Старченко, кн. В. В. Трубецкой, П. Л. Трухачевъ, Д. И. Федотовъ, Л. К. Феншоу (19).

Георгіевское оружіе: Г. К. Алексѣевъ, В. Н. Борсукъ, Р. К. Вальрондъ, Г. М. Веселаго, П. В. Гельмерсенъ, Г. Ф. Гильдебрантъ, Н. Н. Гипарисъ, С. А. Гофманъ, и.-м. М. А. Гофманъ, В. А. Григоренко, Н. Р. Гутанъ, Д. І. Дараганъ, С. А. Ивановъ 6-й, Л. Ф. Керберъ-Корвинъ, М. А. Китицинъ, В. Е. Клочковскій, А. М. Клыковъ, Е. Е. Коведяевъ, И. А. Кононовъ, Г. В. Корниловичъ, М. Е. Крафтъ, Е. И. Криницкій, И. С. Кузнецовъ, В. И. Лебедевъ 1-й, В. Б. Ловенецкій, К. Г. Люби, М. В. Марковъ, В. М. Марченко, В. А. Меркушевъ, Н. А. Монастыревъ, В. В. Николя, Г. Н. Никитенко, П. П. Палецкій, В. В. Погорецкій, Б. М. Пышновъ, Д. М. Пышновъ, М. М. Римскій-Корсаковъ, Н. А. Рогозинъ, М. П. Саблинъ, М. И. Смирновъ, В. И. Собецкій, Э. И. Страутингъ, К. И. Татарскій, А. И. Тихменевъ, кн. В. В. Трубецкой, П. Л. Трухачевъ, М. І. Федоровичъ, С. М. Холодковскій, Б. М. Четверухинъ, К. В. Шевелевъ, Э. А. Шипулинскій, М. А. Кедровъ 2-й, Б. А. Вилькицкій, А. В. Домбровскій 1-й, баронъ В. Э. Майдель 1-й, А. П. Зотовъ, В. Н. Заломановъ, Б. В. Муромцевъ, А. Н. Горковенко, В. В. Бѣлоусовъ, Б. И. Гавришевъ, Э. И. Рейноянъ, Н. А. Шимкевичъ, А. Ф. Гржегоржевскій, Е. Р. Греве, С. И. Зеленой 3-й, Д. П. Руденскій, Н. П. Остелецкій, П. П. Делло, А. И. Балласъ и Н. И. Бобарыковъ (71).

Каютъ-Компанія въ Прагѣ и редакція „Морского Журнала“ просятъ Георгіевскихъ кавалеровъ принять искреннія поздравленія ко дню орденскаго праздника и выражаетъ увѣренность, что подвиги ихъ послужатъ примѣромъ молодому поколѣнію.

Карта минной постановки 16-17 декабря 1915 г.



О результатахъ минной постановки 3-4 декабря 1915 года.

Результаты послѣдней войны являются, конечно, теперь самыми серьезными факторами, вліяющими на развитіе морской техники во всѣхъ странахъ. Германія, лишившись, благодаря неудачной войнѣ, всего своего флота, тѣмъ не менѣе очень занята разработкой и изслѣдованіемъ различныхъ морскихъ вопросовъ по даннымъ Великой войны. Одно изъ серьезныхъ мѣстъ отведено ею для изученія использованія минъ загражденія; такъ какъ руководящіе германскіе офицеры совершенно справедливо считаютъ, что это дѣло было образцово налажено на Русскомъ Флотѣ, то они особенно тщательно изучаютъ весь матеріалъ по использованію минъ загражденій въ Балтійскомъ морѣ. Эта работа въ Морскомъ Архивѣ поручена Вице-Адмиралу Каулхаузену, который ко мнѣ, какъ автору книги „На Новикѣ", неоднократно обращался за различными справками и разъясненіями. Попутно съ этимъ выяснились и нѣкоторыя данныя, связанныя съ нашими постановками и ихъ результатами и мнѣ кажется, съ этимъ будетъ небезинтересно познакомиться нашимъ офицерамъ.

Особенный интересъ у германцевъ возбудила постановка минъ сѣвернѣе Виндавы 16/17 (н. ст.). XII.1915 г., выполненная эск. миноносцами „Новикъ“, „Побѣдитель“ и „Забіяка“. На этомъ загражденіи погибли: крейсеръ „Бременъ“, миноносцы „S191“ и „S177“ и сторожевое судно „Фруга“. Если принять во вниманіе, что всего было поставлено тремя миноносцами — 150 минъ, то результаты нельзя не признать выдающимися. Такъ и отозвался въ своемъ письмѣ ко мнѣ вице-адмиралъ Каулхаузенъ: „исходя изъ того дѣйствія, которое имѣли эти загражденія, и по тактическимъ соображеніямъ, вложеннымъ въ эту экспедицію, она является образцовымъ примѣромъ использованія минъ загражденія и оттого требуетъ особеннаго тщательнаго изученія и описанія“.

Въ моей книгѣ „На Новикѣ“ на стр. 166 и 167 я даю краткое описаніе этой постановки, которое я и привожу ниже:

Въ 9 ч. 30 м. вечера миноносцы подошли къ назначенному пункту, но ни буя, ни судна не увидѣли. По нашей, Новиковской прокладкѣ, однако, выходило, что мы попали на не совсѣмъ вѣрное мѣсто и ошиблись на три мили. Чтобы сообщить объ этомъ „Побѣдителю“, не сигналя, командиръ подошелъ къ нему и передалъ все въ рупоръ. Тотъ сейчасъ же исправилъ свою ошибку, но и тогда мы ничего не увидѣли, хотя, можетъ быть, и потому, что было очень темно.

Къ 10 часамъ облака разошлись и начала свѣтить полная луна. Нашъ отрядъ продолжалъ итти по направленію берега. Мы находились теперь въ самомъ опасномъ мѣстѣ, потому что были уже совсѣмъ близко отъ Виндавы и окружавшихъ ее заграждeній.

По какимъ то соображеніямъ, когда отрядъ еще не совсѣмъ дошелъ до мѣста постановки, Начальникъ Дивизіона приказалъ „Забіякѣ“ поставить мины. Затѣмъ поставилъ ихъ и „Побѣдитель“. Наконецъ, по нашимъ даннымъ, мы пришли въ назначенное для насъ мѣсто и командиръ приказалъ начать постановку.

„Новикъ“ долженъ былъ поставить три отдѣльныя группы: первую въ 25 минъ, вторую въ 20 и третью въ 5. Первую группу намъ удалось поставить совершенно точно, какъ и надо было, поперекъ фарватера, имѣя 20 узловъ ходу и сбрасывая мины черезъ каждыя 5 секундъ. Вторую группу поставили не такъ удачно: во время постановки „Побѣдителю“, повидимому, что то почудилось и онъ метнулся въ сторону, сбивъ насъ. Эта группа располагалась вдоль фарватера съ большими интервалами между минами, такъ что ихъ сбрасывали черезъ каждыя 10 секундъ. Третья и послѣдняя группа должна была ставиться на мѣстѣ предполагаемаго буя, но изъ-за какого то неожиданнаго маневра „Побѣдителя“ намъ опять пришлось поставить ее не совсѣмъ точно; впрочемъ, въ концѣ концовъ, это уже было не такъ важно“.

Это краткое описаніе даетъ общую картину этой постановки и, конечно, являлось очень интереснымъ выяснить, на какія мѣста фактически банки были поставлены и на какихъ изъ нихъ взорвались непріятельскіе корабли. Отвѣтъ на эти два трудныхъ вопроса мнѣ далъ адмиралъ Каулхаузенъ, прислaвъ приводимую мною карту съ нанесенными на ней мѣстами этихъ банокъ, которыя опредѣлили германскіе тральщики при траленіи въ іюлѣ 1916 года и, какъ пишетъ адмиралъ, — „совершенно точно“.

Эти тральщики опредѣлили три минныя банки: первая по направленію OSO-WNW съ приблизительно ста минами, поставленными съ интервалами въ 50 метровъ — было, очевидно, загражденіемъ, поставленнымъ „Побѣдителемъ“ и „Забіякою“; вторая — по направленію N-S около 25 минъ съ интервалами въ 100 метровъ — загражденіемъ, поставленнымъ „Новикомъ“ и, наконецъ, неизвѣстное загражденіе у банки Споннъ въ 7 минъ.

Банка, поставленная „Новикомъ“ вдоль фарватера, по мнѣнію адмирала, должна сливаться съ загражденіемъ, поставленнымъ „Побѣдителемъ“ и „Забіякой“, что, однако, не должно было быть и мною она нанесена на картѣ предположительно, по указанію б. командира „Новика“, нынѣ к.-адмирала М. А. Беренса, нѣсколько сѣвернѣе. Что же касается группы въ пять минъ, то адмиралъ Каулхаузенъ предполагаетъ, что она навѣрное была поставлена довольно правильно у мѣста буя, который, хотя мы тогда не нашли, но фактически онъ тамъ находился.

Кромѣ того, по мнѣнію адмирала Каулхаузена, руководствующагося германскими данными о курсахъ, которыми должны были идти 17 декабря „Бременъ“ и м-цъ „S191“, а также 23 декабря „Фруга“ и м-цъ „S177“, что „Бременъ“ и „S191“ взорвались на поперечномъ загражденіи, поставленномъ „Новикомъ“, а „Фруга“ и „S177“ взорвались на большомъ загражденіи, поставленномъ „Побѣдителемъ“ и „Забіякой“. Но особенный интересъ должно для насъ представлять загражденіе, обнаруженное у банки Споннъ германскими тральщиками. Они его обнаружили 26 іюля 1926 года, причемъ найденныя ими семь минъ были ударными, образца 12 года (какъ пишетъ адмиралъ). Мины очень обросли и краска на нихъ сильно съѣдена. Сопоставляя указаніе въ моей книгѣ (стр. 165), что подлодка „Акула“ незадолго до постановки 17 декабря, была тоже послана въ раіонъ Виндавы ставить мины, адмиралъ Каулхаузенъ высказываетъ предположеніе, что это и были мины, поставленныя „Акулой“

Я считаю эту версію очень правильной и надо думать, что „Акула“ благополучно поставила семь минъ, впослѣдствіи найденныя, а при сбрасываніи слѣдующей произошла катастрофа и она погибла отъ своей мины. Предположеніе, что она погибла отъ взрыва собственной мины, высказывалось еще и покойнымъ адмираломъ Непенинымъ и вообще считалось очень вѣроятнымъ, такъ какъ это былъ первый опытъ постановки минъ заграждений обыкновеннаго типа съ подлодки, да и все приспособленіе для сбрасыванія было совершенно ново по конструкціи, недостаточно испробовано на практикѣ, особенно въ холодное время года.

Такимъ образомъ, я вполнѣ присоединяюсь къ предположенію адмирала Каулхаузена, что найденное загражденіе было поставлено „Акулой“ и думаю, что могила „Акулы“ именно и

находится у банки Споннъ. Тѣмъ болѣе, что, насколько я помню, „Акула“ имѣла на себѣ во всякомъ случаѣ болѣе семи минъ и, кажется, 8 или 10 и онѣ были образца 12 г. Впрочемъ, навѣрное найдутся офицеры, которые могутъ точно установить это и тогда высказываемое предположеніе получитъ или подтвержденіе или будетъ опровергнуто.

Ко всему изложенному я только могу еще прибавить, что идея экспедиціи „Новика“, „Побѣдителя“ и „Забіяки“ 16-17 дек. 1915 г. принадлежитъ исключительно адмиралу Непенину и имъ самимъ была разработана во всѣхъ деталяхъ. Такимъ образомъ, мы еще разъ можемъ убѣдиться, какъ блестяще покойный адмиралъ наладилъ Службу Связи и какія точныя свѣдѣнія онъ имѣлъ о передвиженіи непріятельскихъ кораблей и ихъ фарватерахъ. Безъ этихъ данныхъ, конечно, нельзя было бы такъ безукоризненно разработать эту операцію и достичь такого успѣха. Но, конечно, также большая заслуга въ выполненіи этой постановки лежится и на командировѣ и личный составъ, такъ какъ надо вѣдь не забывать, что она происходила въ половинѣ декабря, когда плаваніе по Балтійскому морю чрезвычайно трудно во всѣхъ отношеніяхъ.

Капитанъ 2-го ранга *Г. Графъ.*

Подписчики.

135) П. П. Муравьевъ, 136) Е. А. Куфтинъ, 137) В. Ф. Бергъ, 148) бар. Г. Г. Остенъ-Сакенъ, 139) В. С. Касаткинъ, 140) бар. Г. А. Клодтъ фонъ Юргенсбургъ, 141) Д. Н. Трофимовъ, 142) А. И. Бенклевскій, 143) В. В. Дитерихсъ, 144) Д. Н. Сенявинъ, 145) И. А. Ордовскій-Танаевскій, 146) В. Г. Рачинскій, 147) А. П. Малина, 148) Б. Л. Новиковъ, 149) М. А. Лазаревъ и 150) М. А. Эмеретли.

Списокъ лицъ, подписавшихся на 1929 годъ, будетъ приведенъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Розыски.

21) Константина Конст. *Длотовскаго* (род. въ 1898 г.), уѣхавшаго въ 1918 г. изъ Кіева въ Севастополь для поступленія во Флотъ -- разыскиваетъ семья. Всѣхъ, знающихъ что либо о его судьбѣ, просятъ откликнуться по адресу: Рига, Пушкина ул. № 18 Г. Е. Климову.

22) Инженеръ-механикъ к2р. С. Ф. Тюлевъ разыскиваетъ своего родственника мичмана *Анатолія Берсеньева*, проживавшаго до января 1928 г. въ Тунисѣ. Лицъ, знающихъ что либо о немъ, просятъ сообщить по адресу: Rue de Seze, 123 bis; Lyon; France.

23) Лейтенанта Евгенія Александровича *Гончаревскаго* просятъ сообщить свой адресъ лейт. Галефре и мичм. Юркевичъ:Ліонъ, 242 авеню де Саксъ.

24) Капитана по адмир. Вас. Александр. *Провохорина* разыскиваетъ капит. Ф. Н. фонъ Краузе: Пахлеви, Персія.

Изъ Архива Военно-Морского Истор. Кружка.

Гибель лин. кор. „Императрица Марія“.

7/20 октября с. г. исполнилось 12 лѣтъ со дня гибели л. к. „Императрица Марія“ на Больш. Севастопольскомъ рейдѣ. Ужасный взрывъ, повергшій какъ Черноморскій, такъ и весь Русскій Флотъ въ трауръ, никогда не былъ объясненъ какъ слѣдуетъ. Наиболѣе распространенной версіей было предположеніе, что взрывъ совершенъ нѣмецкими шпіонами, проникшими на корабль подъ видомъ рабочихъ. Записка к1р. Городыскаго даетъ весьма правдоподобное техническое объясненіе, цѣнное тѣмъ, что, какова бы ни была истинная причина взрыва, все же сдѣланные выводы должны приниматься во вниманіе.

Ни совокупность изложенныхъ к1р. Городыскимъ недостатковъ, ни каждый изъ нихъ въ отдѣльности не долженъ имѣть мѣсто.

Вѣроятныя причины 1-го взрыва.

7/20 октября 1916 года, около 6 час. 10 мин. утра, черезъ 10 мин. послѣ побудки команды, взорвалась крюйтъ-камора 1-й башни; за этимъ взрывомъ послѣдовало еще около 25 меньшихъ взрывовъ герметическихъ шкафовъ сосѣднихъ 130 м. м. погребовъ и около 7 часовъ утра корабль, кренясь на правый бортъ, при очень большомъ дифферентѣ на носъ, перевернулся и затонулъ на 10 саженной глубинѣ, погребя съ собою 130 человѣкъ экипажа (изъ офицеровъ не успѣлъ выйти разводившій пары и.-м. мичманъ Георгій Степановичъ *Игнатьевъ*). Около 350 человѣкъ раненыхъ и обожженныхъ было снято съ корабля, подобраны изъ воды или спаслись самостоятельно, плывя прямо къ Морскому Госпиталю; изъ этихъ 350 человѣкъ около 170 скончались въ теченіи послѣдовавшихъ 3-хъ недѣль (большинство на 2-3 день).

Отчего произошелъ первый взрывъ, повлекшій за собой гибель корабля? Отвѣта на этотъ вопросъ я ни отъ кого не слышалъ, хотя и работали „Верховная Слѣдственная Комиссія“ и „Техническая Слѣдственная Комиссія“. Заключенія этихъ Комиссій мнѣ неизвѣстны; м. б. эти заключенія и не успѣли сдѣлать, т. к. вскорѣ грянула революція. Однако, я „сросшійся“ съ кораблемъ больше другихъ, — (т. к. онъ строился на моихъ глазахъ; т. к. укомплектованъ онъ былъ отъ перваго до послѣдняго человѣка мною; т. к. я пережилъ на кораблѣ всѣхъ трехъ командировъ его и въ моментъ гибели не успѣлъ сойти съ него, перевернулся вмѣстѣ съ нимъ и спасся лишь случайно; т. к. большинство тяжело раненыхъ умирали почти на моихъ рукахъ) — не могъ не производить своего собственнаго разслѣдованія, не могъ въ ближайшее послѣ катастрофы время не сопоставить нѣкоторыхъ фактовъ изъ протекшей недолгой

жизни корабля, чтобы попытаться отвѣтить самому себѣ на вопросъ: *что такое и почему произошло?*

И вотъ я отвѣчаю. 6-го октября, наканунѣ катастрофы, корабль вернулся изъ боевой операціи; какъ обычно, тотчасъ по разрядкѣ орудій, команда спѣшно переодѣвалась для угольной погрузки, а комендоры разводились для пріема провизіи, на вахту и въ караулъ; изъ-за этой спѣшки допускалась одна небрежность: полузаряды, вынутые изъ орудій, не убирались въ соты, а лишь вкладывались въ свои герметическіе кокары.

И вотъ, послѣ многихъ разспросовъ, размышленій и сопоставленій разныхъ фактовъ, я и пришелъ къ убѣжденію, что около 6 час. 10 мин. 7-го октября пожаръ начался съ одного изъ неубранныхъ полузарядовъ 1-й башни; произошло же это вотъ какъ и почему: побудка 7-го октября, была въ 6 час., т. к. наканунѣ поздно кончили погрузку угля; одновременно съ побудкой ко мнѣ постучался дежурный по артиллеріи кондукторъ (онъ же кондукторъ 1 башни) и спросилъ ключъ отъ ключей (второй экземпляръ — у командира); я ключъ выдалъ и ждалъ сигнала „на молитву“, чтобы, наскоро одѣвшись, выйти къ командѣ и объявить о моемъ назначеніи командиромъ э. м. „Фидониси“ (приказъ пришелъ наканунѣ вечеромъ), о сдачѣ должности старш. оф-ра и сдѣлать по этому поводу нѣкоторыя распоряженія.

Сигнала „на молитву“ я не дождался, т. к. по моему предположенію вотъ что произошло; дежурный по 1-й башнѣ, старшій комендоръ Вороновъ (погибъ), получивъ свои ключи, спустился въ погребъ, чтобы записать температуру и, увидѣвъ неубранные полузаряды, рѣшилъ, не безпокоя „ребятъ“, убрать ихъ самъ; по какой-то причинѣ онъ уронилъ одинъ изъ полузарядовъ, онъ началъ горѣть, обжегъ Воронова и зажегъ сосѣдніе заряды; дымъ, окрашенный парами цинка и мѣди (матеріалъ кокаровъ) повалилъ изъ вентиляторовъ (изслѣдовано пальто машиниста Воскресенскаго, пробѣжавшаго мимо одного такого вентилятора); дежурный по палубамъ кондукторъ Балицкій пробилъ „пожарную тревогу“, приказалъ двумъ ближайшимъ матросамъ бѣжать доложить мнѣ о пожарѣ, а самъ началъ раскатывать шланги; все это продолжалось 2-2$^1/_2$ минуты и горѣніе, по всѣмъ правиламъ науки, перешло во взрывъ; посланные ко мнѣ съ докладомъ столкнулись со мной у выхода изъ моей каюты, откуда я выбѣжалъ босой, успѣвъ, однако, надѣть фуражку и набросить пальто, — докладывать имъ уже не пришлось, т. к. за нѣсколько секундъ до этого взрывъ потрясъ корабль, свѣтъ погасъ и началась 50-ти-минутная агонія корабля... Протеканіе этой агоніи, почти немедленное прибытіе Командующаго Флотомъ в.-а. Колчака, отдѣльные самоотверженные и человѣколюбивые подвиги чиновъ экипажа мною разсказаны уже нѣсколько разъ и это не составляетъ цѣли настоящей записки.

Мнѣ нужно отвѣтить на вопросъ: почему уроненный Вороновымъ полузарядъ загорѣлся? Вѣдь это не могло произойти со „здоровымъ“ полузарядомъ! Въ томъ-то и дѣло, что благодаря фатальному „наслоенію“ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, именно онъ, уроненный, могъ оказаться — и оказался — настолько испорченнымъ, что паденіе вывело его изъ состоянія медленнаго разложенія и перевело въ „бурный“ процессъ, т. е. въ горѣніе.

Какія же неблагопріятныя обстоятельства изъ жизни боевого корабля можно указать *опредѣленно?*

Вотъ они: 1) около Пасхи 1915 года въ Николаевѣ, когда часть боевого запаса уже была на кораблѣ и уже работали вспомогательные механизмы, обнаружено было сильное нагрѣваніе пола крюйтъ-каморы 1-й (!) башни; причина установлена: продуваніе горячей воды изъ сепаратора въ килевую балку подъ башню;

2) это же повторилось черезъ годъ съ тѣмъ же погребомъ (!). Приказомъ по кораблю динамо № 1 была исключена изъ обихода впредь до измѣненія системы продуванія. Послѣ обоихъ случаевъ заряды „на выборку“ сдавались въ лабораторію на изслѣдованіе, которое давало вполнѣ успокоительные результаты. Но вѣдь *могло же* оказаться, что наиболѣе пострадавшій полузарядъ *не попалъ* на изслѣдованіе ни въ первый ни во второй разъ. И, мало того, — *онъ же* испыталъ на себѣ дальнѣйшія неблагопріятныя обстоятельства.

А таковыми были: 3) боевой запасъ не расходовался, боевъ не было, ибо нашъ „партнеръ“ — „Гебенъ“ всячески избѣгалъ насъ, но *болѣе года* корабль подолгу проводилъ въ морѣ съ заряженными орудіями, часто подъ палящими лучами солнца. Не попадалъ ли одинъ и тотъ же зарядъ въ пушку каждый походъ? Это весьма вѣроятно!

4) возможна не нейтральность орудійнаго сала; 5) замѣчено было нѣсколько случаевъ размяканія взрывателей зарядовъ и пороховая мякоть частью спускалась между лентами пороха.

Вотъ я и представляю возможнымъ, что полузарядъ, предположимъ, уроненный Вороновымъ, былъ настолько испорченнымъ всѣми изложенными причинами, что отъ паденія загорѣлся.

Пока я не имѣю другого убѣдительнаго объясненія причины взрыва, изложенную сумму техническихъ и бытовыхъ причинъ считаю единственно объясняющею его. Коротко говоря, — переходъ къ дредноуту не былъ достаточно хорошо переваренъ въ техническомъ и бытовомъ отношеніяхъ; небывалыя же условія войны обратили это „несваренье“ въ смертельный недугъ.

Примѣчаніе. Слѣдовало бы кокара снабжать малыми стеклянными иллюминаторами съ предписаніемъ періодическаго осмотра ихъ: заряды съ помутнѣвшимъ стекломъ должны безжалостно изгоняться съ корабля хотя бы для переснаряженія на практическій, „расходуемый“ запасъ.

Капитанъ 1 ранга *Городыскій.*

О морскомъ сословіи.

(Продолженіе, см. № 10 Журнала).

До 1914 года водныя границы Россійской Имперіи эксплоатировались болѣе или менѣе такъ:

Черное море — греками, турками, татарами (Крымъ) и только часть Азовскаго моря — Донскими казаками, прекрасными моряками, но отбывавшими воинскую повинность въ сухопутныхъ казачьихъ частяхъ. Были и такія странныя обстоятельства: Чигиринскій уѣздъ Кіевской губерніи избралъ себѣ одно время, какъ отхожій промыселъ — службу по найму на судахъ „Русскаго Общества Пароходства и Торговли“ и отчасти на судахъ „Добровольнаго флота“. Эти люди, живущіе весьма не близко отъ моря, стали почти профессіональными моряками (временными, т. е. случайными, въ виду ихъ постояннаго жительства далеко отъ моря). Ими дорожили, они кое-чему научились, но „по наряду“, только очень немногіе изъ нихъ случайно попадали на военную службу во флотъ, а прочіе — въ войска сухопутныя и въ запасъ арміи, куда и призывались по мобилизаціи.

Балтійское море — финляндцами, частью шведами, эстонцами, латышами, а русскимн — только устье Невы, до меридіана Красной Горки, да и то, отчасти, финляндцами (перевозъ черезъ Неву и лайбы съ дровами).

Каспійское море — персами, частью горцами, армянами и другими инородцами и только устья Волги и Урала эксплоатировались настоящими русскими, въ томъ числѣ Уральскими и Астраханскими казаками, отбывавшими воинскую повинность, какъ Донцы, въ казачьихъ частяхъ, а не во флотѣ, гдѣ они, какъ проведшіе чуть не всю жизнь на водѣ, были бы, разумѣется, очень желательны. Плавали по Каспійскому морю, конечно и русскіе люди, но не сорганизованные, часто случайно нанятые на одну навигацію или рейсъ, раньше служившіе въ сухопутныхъ войскахъ.

Бѣлое море и Мурманъ — хотя берега ихъ заселены почти только русскими людьми, но они хозяйничали со скудными средствами, какъ бѣдняки, только короткій періодъ навигаціи, на неусовершенствованныхъ, даже безпалубныхъ, небольшихъ судахъ (парусныхъ) и не могли, очевидно, успѣшно конкурировать со спеціальными, усовершенствованными, паровыми или моторными судами иностранныхъ браконьеровъ и хищниковъ русскихъ морскихъ благъ. Русскихъ пароходовъ тамъ было мало и занимались они по преимуществу только транспортной службой. Для уменьшенія хищничества русское правительство посылало изрѣдка военныя суда, но хищничества это

не останавливало, какъ изъ-за того, что суда хищниковъ были болѣе быстроходны, такъ и потому, что случалось это лишь изрѣдка и не регулярно и хищники черезъ своихъ агентовъ всегда успѣвали узнать о посылкѣ противъ нихъ военнаго судна и, ни чѣмъ не рискуя, успѣвали уйти въ нейтральныя воды. Да и не спеціальность военнаго корабля нести охранную промысловую службу. То же было и у береговъ Камчатки*) и въ Тихомъ океанѣ, и у Командорскихъ острововъ (Беринга и Мѣднаго), и у Тюленьяго острова, близь Сахалина*). Бѣломорскіе моряки всегда были желательнымъ личнымъ составомъ русскаго военнаго флота, но зачисленіе ихъ туда, какъ сказано выше, зависѣло не отъ профессіи ихъ, а отъ физическихъ качествъ людей и цифры наряда, изъ-за чего далеко не всѣ моряки эти попадали на службу во флотъ, а лишь очень немногіе.

Тихій океанъ — на югѣ Приморской области: корейцы, манджуры (манзы), китайцы (ловцы морской капусты, промыватели золота на нашихъ русскихъ берегахъ и частью перевозка кули), частью японцы (хищеніе рыбы въ устьяхъ рѣкъ и лѣса на берегахъ) и только не во многихъ мѣстахъ жили русскіе люди, вдоль рѣкъ Амура и Уссури (тоже казаки). На сѣверѣ, въ Камчаткѣ и на островахъ хозяевами были русскіе, но не на дѣлѣ, такъ какъ ихъ было мало, а средствъ для эксплоатаціи, организаціи собственной охраны у нихъ не было вовсе, а у хищниковъ и браконьеровъ (американцевъ и японцевъ) имѣлось все, что имъ было надо, включая даже оружіе. Огромныя богатства Камчатки и острововъ нахально расхищались браконьерами и хищниками на глазахъ населенія, не сорганизованнаго, а потому безпомощнаго. Тамъ, по выраженію жителей было: „До Бога — высоко, а до Царя — далеко“. Поэтому дѣла тамъ были не всегда безупречны и законны: браконьерство и хищничество было и по договорамъ и безъ нихъ, чему есть очень не мало и фактовъ. Русскіе промышленники не могли защищать богатства всѣхъ этихъ окраинъ, всѣ свои интересы и морскія блага, потому что они не были сорганизованы на законномъ основаніи, съ монопольными правами на морскія, рѣчныя и прибрежныя блага, считавшіяся „Божьими, Царскими или ничьими“... Отсутствіемъ явно необходимой организаціи пользовались всѣ, особенно американцы, норвежцы, нѣмцы и японцы; морскихъ бобровъ уже не осталось, котиковъ у береговъ Командорскихъ острововъ и Тюленьяго острова близь Сахалина, принадлежавшихъ Россіи, уже почти не осталось, какъ и китовъ въ Охотскомъ морѣ. Все это расхищено и истреблено самымъ нехозяйственнымъ способомъ, по причинамъ, изложеннымъ выше. Теперь очередь за богатѣйшими рыбными

*) Что я видѣлъ лично.

промыслами въ Россіи, на сѣверѣ, въ Ледовитомъ океанѣ и Бѣломъ морѣ, а равно и въ Приморской области, въ Камчаткѣ и на рѣкахъ. Добыча морской капусты вдоль побережья Приморской области точно также на очереди къ полному ея истребленію. Лѣса на тѣхъ же побережьяхъ немилосердно истребляются безконтрольно и безплатно спеціально посылаемыми для сего пароходами. Что тамъ теперь осталось — не знаю. Надѣюсь, что еще много, такъ какъ богатства эти — *громадны.*

Во французскомъ военномъ и торговомъ флотахъ существуетъ девизъ:

„La Marine est la clef de l'existence Nationale".

Во Франціи — дѣло поощренія заселенія береговъ океана и морей французами практикуется уже давно и тамъ создалась „морская запись" — (conskription maritime) въ „морское сословіе" и *только профессіональные моряки тамъ могутъ служить на судахъ французскаго торговаго флота*, только это сословіе имѣетъ право заниматься морскими промыслами и служить на рѣкахъ, только они рыбаки, только они состоятъ на службѣ въ портахъ, на маякахъ (ветераны), въ лоцманскихъ цѣхахъ, на спасательныхъ станціяхъ и прочее. Они пользуются и другими преимуществами (напримѣръ: семьи утонувшихъ моряковъ получаютъ пенсію отъ Государства, сорганизовавшаго ихъ въ сословіе), но за это всѣ способные къ службѣ профессіональные моряки должны отбывать воинскую повинность непремѣнно въ военномъ флотѣ. Срокъ дѣйствительной военно-морской службы во Франціи короче нашего, а у насъ нельзя его уменьшить безъ ущерба для службы, по причинамъ упомянутымъ раньше. Призванному во французскій военный флотъ не приходится учиться грамотѣ и морскому дѣлу, онъ ознакомленъ съ ними до начала военной службы; ему надо учиться *только* военному дѣлу и то лишь какой-нибудь одной его спеціальности. По этой причинѣ служба тамъ, какъ для призваннаго, такъ и для обучающаго состава, гораздо болѣе легкая. По окончаніи дѣйствительной службы, французскіе моряки не теряютъ моря изъ вида и дѣла морского не забываютъ. Запасного моряка тамъ охотно берутъ на службу, какъ сказано выше, всюду, гдѣ нужны знающіе морское дѣло люди, гдѣ только они могутъ приложить съ пользой свои знанія и опытность и вносить въ дѣло большій или меньшій необходимый прогрессъ.

Сравнивая вышеизложенное, относящееся къ французской морской записи, съ условіями и идеями существованія нашего казачьяго сословія, нельзя не притти къ выводу, о ихъ большомъ сходствѣ. Разница одна: въ Россіи была забота о защитѣ и охранѣ только ея сухопутныхъ границъ, заселеніемъ сначала вдоль прежнихъ границъ — запорожскими, донскими, яицкими, оренбургскими, уральскими казаками, а затѣмъ, по мѣрѣ

удаленія границъ, — астраханскими, кубанскими, терскими, семирѣченскими, сибирскими, байкальскими, амурскими и уссурійскими казаками.

Во Франціи же была забота, охрана и защита водныхъ границъ страны.

Русскимъ *казакамъ* были предоставлены лучшія земли и угодья близь *сухопутныхъ* границъ; французскимъ же *морякамъ* — монополія на *морскія* блага и *морскую* торговлю. Въ остальномъ все, по общей идеѣ — весьма близко!

Дѣло созданія въ Россіи морского сословія, отчасти подобнаго казачьему, при возсозданіи нашей Родины имѣетъ очень важное значеніе, какъ для правильной организаціи обороны побережья Государства (занятаго во многихъ мѣстахъ не кореннымъ русскимъ населеніемъ), такъ и для правильной и хозяйственной эксплоатаціи всѣхъ водныхъ благъ, ихъ охраны и защиты отъ браконьеровъ и хищниковъ и умноженія этихъ благъ, путемъ содѣйствія и промысла не губительнаго. Поэтому, при предстоящемъ снабженіи населенія землею въ собственность и переселеніи людей на отрубное хозяйство, совершенно необходимо — въ интересахъ Государства — на береговыхъ участкахъ пяти нашихъ морей, судоходныхъ рѣкъ и озеръ — давать землю предпочтительно тѣмъ„ кто будетъ добровольно зачисленъ въ Морское Сословіе*). Наличіе на водныхъ путяхъ Морского сословія будетъ имѣть большое значеніе и для торговыхъ дѣлъ и судоходства нашего громаднаго Государства. Эти дѣла будутъ тогда въ опытнымъ рукахъ знающихъ и умѣлыхъ людей, посвящающихъ судоходству и мореходству всю свою жизнь, подобно рыбакамъ и промышленникамъ, заинтересованнымъ въ процвѣтаніи и раціональномъ хозяйствѣ, а это-то и необходимо самому Государству! Комплектуя флотъ, морское вѣдомство, морскую пограничную стражу, а можетъ быть и приморскія крѣпости, въ мирное и въ военное время, при мобилизаціи, Морское Сословіе будетъ давать въ ихъ ряды знающихъ свои берега и морское дѣло, грамотныхъ профессіонально людей, вмѣсто прежнихъ новобранцевъ отъ сохи, изъ центра страны, никогда не видавшихъ моря, а иные даже и озера! Знанія, приносимыя на дѣйствительную службу поступающими въ нее, будутъ находить примѣненіе, а потому служба будетъ болѣе легкая, какъ для обучаемыхъ, такъ и для обучающихъ, какъ это видно на примѣрѣ Франціи. Тогда возможно будетъ уменьшить срокъ дѣйствительной службы во флотѣ, что до настоящаго времени, какъ это было сказано выше, было и остается

*) *Обсудить* это дѣло важно теперь, а не тогда, когда снабженіе землею уже начнется, послѣ ухода коммунистовъ. Говорить объ этомъ, равно и писать можно, очевидно только заграницей, а не въ Совдепіи. Тамъ это считается контръ-революціей.

невозможнымъ. Послѣ конца дѣйствительной службы, русскіе профессіональные моряки, какъ и во Франціи, будутъ легко получать частную службу, какъ по мореходству и судоходству, такъ и въ портахъ и вспомогательныхъ учрежденіяхъ, гдѣ они, очевидно, болѣе желательны, полезны и необходимы, чѣмъ въ центрѣ страны! На торговыхъ судахъ тогда не будутъ служить случайно нанятые люди (какъ это было), мало или вовсе не знакомые съ дѣломъ. Не будетъ тогда и плавающихъ чиновъ запаса сухопутной арміи (какъ это было), призванныхъ при мобилизаціи съ судовъ — на берегъ, въ свои сухопутныя части. Не будетъ тогда моряковъ не русскихъ по духу и по національности, не рѣдко даже иностранныхъ подданныхъ (чему было не мало примѣровъ). Добровольно поступать на службу въ военный флотъ желающихъ было мало. Это совершенно естественно, во-первыхъ потому, что море имъ было неизвѣстно, а тѣ, кто имѣлъ призваніе къ службѣ на морѣ, не шли въ нее добровольно по причинѣ 5-ти лѣтняго срока дѣйствительной службы, вмѣсто 3-хъ лѣтняго въ русской пѣхотѣ и 4-хъ лѣтняго въ кавалеріи, артиллеріи и инженерныхъ войскахъ. Такимъ образомъ, пока профессіональные моряки не будутъ сорганизованы и пока 5-ти лѣтній срокъ дѣйствительной службы не будетъ сокращенъ, не будетъ и желающихъ добровольно обречь себя на обязанность прослужить на военной службѣ дольше, чѣмъ остальные. Профессіональный морякъ, уволенный въ запасъ флота, не будетъ легко забывать того, что узналъ на службѣ: знанія, на которыя тратилось такъ много средствъ и трудовъ, не будутъ пропадать безъ пользы и примѣненія, какъ это было. Все, что узнаютъ эти люди полезнаго для профессіи въ дальнихъ странахъ, моряхъ и океанахъ, будетъ служить на пользу прогресса нашего Отечественнаго морского дѣла. Не только военный, но и торговый и промышленный флотъ настолько драгоцѣнныя вещи, что обращеніе съ ними требуетъ подходящихъ, привычныхъ и опытныхъ, умѣлыхъ и знающихъ людей. Всякій государственно-мыслящій человѣкъ подтвердитъ это.

Профессіональный морякъ будетъ тогда по долгу служить на судахъ торговаго флота, будетъ любить свое судно, дорожить порядкомъ на немъ, что, очевидно, нельзя было прежде и ожидать отъ случайныхъ гастролеровъ. Тогда иностранцы не будутъ избѣгать ввѣрять свою жизнь и свои многоцѣнные грузы русскому торговому судну! Тогда будетъ возможно сократить продолжительность дѣйствительной службы въ военномъ флотѣ и сравнять ее съ прочими, что будетъ и мѣрою справедливости, такъ какъ служба на морѣ труднѣе, чѣмъ въ сухопутныхъ войскахъ, тѣмъ болѣе, что морякъ чуть ли не постоянно рискуетъ жизнью даже и въ глубоко мирное время. Тогда, при условіи

комплектованія Морского Вѣдомства и морской пограничной стражи Морскимъ Сословіемъ, учетъ и призывъ новобранцевъ и чиновъ запаса флота и ополченія будутъ въ рукахъ своего вѣдомства. Это избавитъ сухопутное начальство отъ попеченій о нуждахъ Морского Вѣдомства; Морское Вѣдомство получитъ, наконецъ, самостоятельную возможность знать своихъ новобранцевъ, свой запасъ и свое ополченіе само. Тогда во флотъ не будетъ поступать *„то, что намъ дадутъ“*. Тогда на кораблях и на берегу не сможетъ находиться такая организація, которая получила въ Совдепіи названіе „Краса и гордость революціи“. Тогда во флотѣ, какъ и у казачьяго сословія, не смогутъ быть случаи убійства своихъ офицеровъ, потому что офицеры будутъ изъ того же сословія и такіе офицеры будутъ начальниками не только потому, что будутъ имѣть внѣшніе знаки офицерскаго званія, а потому, что они во всѣхъ отношеніяхъ будутъ стоять дѣйствительно на подобающей имъ высотѣ, по сравненію съ подчиненными. Тогда не будутъ брать во флотъ офицеровъ пѣхоты и кавалеріи, ничего не знающихъ въ морской спеціальности (какъ это было), не будутъ давать имъ маскарадную внѣшность профессіи, имъ не извѣстной и тѣмъ ставить и ихъ самихъ и ихъ подчиненныхъ въ положеніе болѣе чѣмъ странное и недопустимое. При новыхъ условіяхъ комплектованія Морское Вѣдомство не только не будетъ въ безпомощномъ и зависимомъ положеніи, а, наоборотъ, оно сможетъ помогать Военному Вѣдомству, обезпечивъ правильную и безостановочную дѣятельность пассажирскихъ и грузовыхъ перевозочныхъ средствъ, какъ по морямъ, такъ и по озерамъ и судоходнымъ рѣкамъ, что особенно необходимо въ военное время. Вмѣстѣ съ тѣмъ мобилизація флота, крейсеровъ пограничной стражи, наблюдательныхъ пунктовъ и всего прочаго будетъ возможна въ теченіи первыхъ часовъ мобилизаціоннаго періода. Тогда это дѣло не будетъ въ зависимости отъ военно-сухопутнаго вѣдомства, у котораго, и безъ того, дѣла болѣе чѣмъ достаточно.

Тогда вся вспомогательная служба Морского Вѣдомства, казенныя и общественныя учрежденія Морского Сословія, всѣ средства, необходимыя, какъ для военнаго и торговаго судоходства и мореходства, лоцманскіе цѣхи, маяки, спасательныя станціи, морскіе госпитали, охрана водныхъ благъ и все прочее, — смогутъ быть въ рукахъ знающихъ и опытныхъ людей, преимущественно ветерановъ.

Тогда забота и попеченіе о сохраненіи огромныхъ водныхъ и побережныхъ русскихъ богатствъ будетъ лежать на законной организаціи, которая сможетъ не только остановить расхищеніе этихъ благъ, но и сохранить ихъ и умножить. Это вполнѣ совпадетъ съ интересами Государства, которому это

почти ничего не будетъ стоить, такъ какъ сама организація будетъ имѣть средства для выполненія части только что намѣченнаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы съ гордостью сможемъ тогда смотрѣть на нашъ старый Андреевскій Флагъ! Мы будемъ радоваться тогда, глядя и на національный Русскій Флагъ на кормѣ русскаго торговаго или промышленнаго судна! Ибо на всѣхъ этихъ судахъ будетъ національно и законно сорганизованный, русскій по духу, личный составъ, всегда готовый защищать и охранять свои собственные интересы, вполнѣ совпадающіе съ интересами Отечества. И оба флага — Андреевскій и Національный, будутъ тогда символами возвращенія нашему Отечеству морского и финансоваго могущества, достойнаго Великой Россійской Державы и Скипетра въ рукахъ Хозяина Русской Земли Государя Императора нашего!

Флота Генералъ-Лейтенантъ

В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

Примѣчаніе.

Изложить детально организацію Морского Сословія, управленія имъ; подчиненіе, самоуправленіе частей его, подраздѣленіе и многое, остающееся недоговореннымъ, во всемъ сказанномъ выше, возможно не ранѣе, какъ послѣ обсужденія всего этого общими силами лицъ, желающихъ принять участіе въ дѣятельности Морского Сословія въ качествѣ будущихъ его членовъ; но и этого будетъ еще недостаточно, такъ какъ настоящій докладъ, какъ проэктъ, неизбѣжно коснется почти всѣхъ вѣдомствъ и министерствъ, существовавшихъ въ Россіи до революціи.

Дѣло это имѣетъ государственное значеніе и всякій государственно-мыслящій человѣкъ, конечно, пойметъ важность вышеизложеннаго проэкта и не откажетъ, я надѣюсь, намъ, профессіональнымъ морякамъ, любящимъ Родину, опытнымъ совѣтомъ, какъ сорганизоваться лучше, въ интересахъ Государства и дать намъ, морякамъ, возможность честно служить Родинѣ нашей — Россіи и охранять Ея достояніе!

Обсудить все это дѣло важно теперь, пока мы еще заграницей, заблаговременно, а не тогда, когда коммунисты уже побѣгутъ изъ Россіи и когда снабженіе землею въ собственность уже начнется. Уроки прошлаго для насъ пропасть не должны. Часто и во многомъ мы опаздывали и потомъ въ этомъ раскаивались, такъ какъ, по выраженію Петра Великаго: „Упущеніе времени — смерти невозвратной подобно“!

Важно *начать* дѣло, глубоко продумать его и обсудить общими силами. Послѣ того возможно сохранить все въ видѣ проэкта, готоваго къ проведенію въ жизнь и осуществленію,

до момента, надѣюсь, уже весьма недалекаго, когда проэктъ станетъ возможно двинуть впередъ.

Ничего ни у кого не отбирая, но получивъ то, что не принадлежитъ никому, организація уже сможетъ начать существовать и давать Государству самый подходящій для службы въ военномъ (и въ торговомъ) флотѣ личный составъ, подготовленный къ этой службѣ. Каждый членъ узаконенной организаціи, получивъ защиту его интересовъ, такъ какъ послѣдніе совпадаютъ съ интересами организаціи и интересами самого Государства. Единеніе организаціи съ Государствомъ даетъ ту силу, одолѣть которую ни внутренніе, ни внѣшніе враги не смогутъ, такъ какъ общее будетъ основано на справедливости, правѣ, знаніяхъ, опытности, чести и чувствѣ патріотизма. Всякій профессіональный морякъ, промышленникъ, занимавшійся той или иной эксплоатаціей водъ Отечества или его благъ, найдетъ въ организаціи подходящую для него дѣятельность, какъ и человѣкъ, подготовленный научно или практически къ службѣ, связанной съ задачами и дѣятельностью организаціи, сможетъ найти и найдетъ почву для ихъ примѣненія.

В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

Ст. лейт. *Георгій Васильевичъ Вахтинъ* письмомъ въ Редакцію извѣстилъ. что свѣдѣнія о его смерти — см. стр. 236 № 11 — не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Принося извиненія Г. В. Вахтину за допущенную ошибку, Каютъ - Компанія хочетъ вѣрить, что народная примѣта — панихида по живому человѣку указываетъ долгую ему жизнь — окажется правильной и въ этомъ случаѣ.

Умершіе.

— XI.28 въ Кевъ (около Лондона) скончался инж.-мех. ген.-лейт. *Федоръ Яковлевичъ Порѣчкинъ* (вып. 1873 г.), быв. Начальникъ Механическаго Отдѣла, въ послѣднее время зав. заказами Мор. Министерства въ Англіи.

— 13.XI.28 въ Гельсингфорсѣ скончался старѣйшій изъ проживавшихъ въ Финляндіи морскихъ офицеровъ — адмиралъ *Оскаръ Викторовичъ Старкъ*, командовавшій Портъ-Артурской эскадрой въ началѣ Русско-японской войны. Адмиралъ погребенъ на православномъ кладбищѣ въ Гельсингфорсѣ рядомъ съ женой и сыномъ к2р. Александромъ Ос. Старкомъ, скончавшимся въ 1922 г.

— 18.XI.28 г. въ Бѣлградѣ скончался к.-а. *Ростиславъ Дмитріевичъ Зеленецкій* (вып. 1885 г.). Похороны скончавшагося были торжественныя — на лафетѣ, съ музыкой и воинскимъ нарядомъ.

— 26.XI.28 г. въ Бѣлградѣ скончался к2р. *Адольфъ Адамовичъ Массальскій* (вып. 1892 г.) отъ язвы въ кишечникѣ.

— 26.XI.28 въ вагонѣ жел. дороги на пути изъ Дрездена въ Мангеймъ скоропостижно скончался адмиралъ *фонъ Шееръ*, командовавшій германской эскадрой въ Ютландскомъ бою. Адмиралъ Битти послалъ сочувственную телеграмму.

Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы.

(Продолженіе, см. №№ 8-10 Журнала).

Флотъ, созданный Германіей въ теченіи 50 лѣтъ, достигъ передъ минувшей войной небывалой въ исторіи степени техническаго совершенства, выучки и боевой подготовки; однако, за тѣ же 50 лѣтъ не успѣла еще создаться въ германскомъ флотѣ та „школа военно-морской жизни“, которая одна лишь способна развить и воспитать въ офицерскомъ составѣ столь необходимыя при современномъ молніеносномъ развитіи всѣхъ фазъ жизни и дѣятельности морской вооруженной силы военно-морское чутье и инстинктивное пониманіе военно-морскихъ проблемъ.

Германскій флотъ передъ войной не имѣлъ еще никакихъ боевыхъ традицій и его идеологія (точнѣе говоря, военно-морская доктрина) не была выкована на горнилѣ самостоятельнаго опыта и размышленій, а была заимствована отъ его сухопутнаго собрата.

Высоко оцѣнивая, на основаніи изученія исторіи, громадную дѣйственную силу этого моральнаго фактора, германскіе офицеры ясно сознавали, что отсутствіе его является слабой стороной ихъ прекраснаго флота и неоднократно открыто сѣтовали объ этомъ.

Наличіе этого фактора (и при томъ въ превосходной степени) въ личномъ составѣ англійскаго флота, въ буквальномъ смыслѣ слова *гипнотизировало* германскихъ морскихъ офицеровъ; будучи сами лишены этого фактора, они, естественно, переоцѣнивали его дѣйственную силу у противника и, находясь подъ постояннымъ его гипнозомъ, не видѣли, — или, вѣрнѣе, не смѣли вѣрить, что видятъ — рядъ крупнѣйшихъ техническихъ, организаціонныхъ и военно-научныхъ недостатковъ англійскаго флота.

Въ сознаніи германскихъ морскихъ офицеровъ на англійскомъ флотѣ были написаны гигантскими огненными буквами фатидическія слова: „школа“, „традиція“, „морское чутье“. Это ослѣпляло ихъ и заслоняло имъ все остальное.

Помимо этого нельзя не признать, что главная трагедія Германіи состояла именно въ томъ, что вслѣдствіе отсутствія этихъ факторовъ въ германскомъ флотѣ германскіе офицеры*) не „чувствовали“ и не вѣрили, что они имѣютъ въ рукахъ такое совершенное орудіе морской войны, которое давало имъ право съ самаго начала военныхъ дѣйствій вступить съ надеждой на успѣхъ въ открытый бой съ англійскимъ флотомъ**).

---

*) За исключеніемъ адмирала Тирпица.

**) Черезъ два года, когда англичане исправили свои недочеты, было уже, конечно, поздно.

Отсюда ясно (да это въ полной мѣрѣ подтверждаетъ и исторія), что факторъ, о которомъ мы говоримъ, имѣетъ (по сравненію со всѣми другими факторами, слагающими мощь морской вооруженной силы) двойную дѣйственную силу, а потому является самымъ важнымъ и цѣннымъ между ними; отсутствіе школы, традицій и военно-морского чутья, во-первыхъ, не даетъ возможности офицерскому составу использовать въ полной мѣрѣ на театрѣ войны и въ сраженіи дѣйственную мощь своего флота, а во-вторыхъ, вселяетъ къ его фактической силѣ неоправданное недовѣріе въ связи съ тенденціей къ переоцѣнкѣ силъ противника.

Германія, располагая во всѣхъ отношеніяхъ блестяще подготовленнымъ и воспитаннымъ въ глубокомъ сознаніи чувства долга офицерскимъ личнымъ составомъ, не смогла въ теченіи 50 лѣтъ выработать въ своемъ флотѣ такихъ руководителей, которые были бы въ состояніи создать и сгруппировать вокругъ себя школы военно-морского воспитанія офицеровъ.

Франціи потребовалось больше 100 лѣтъ, чтобы изъ поколѣній офицеровъ революціоннаго періода создать болѣе или менѣе удовлетворительный офицерскій составъ, сгруппировавшійся въ концѣ минувшаго столѣтія въ школахъ адмираловъ Фурнье и Оба и давшихъ импульсъ творческой работѣ во французскомъ флотѣ. Да и то столѣтній маразмъ, въ которомъ пребывалъ французскій флотъ послѣ революціи, такимъ тяжелымъ бременемъ легъ на созидательную работу этого офицерскаго состава, что ему не удалось закончить свою тяжелую работу до начала минувшей войны. Только теперь, послѣ Великой войны — 140 лѣтъ спустя послѣ революціи — можно сказать, что французскій флотъ окончательно вступилъ въ тотъ періодъ своего возрожденія, который можетъ вернуть его къ славнымъ временамъ Сюффрена.

Что же послѣ всего этого остается сказать о современномъ большевицкомъ флотѣ?

Съ тѣхъ поръ, какъ на судахъ Россійскаго флота былъ спущенъ Андреевскій Флагъ — сѣдой свидѣтель славы и тяжелыхъ испытаній длиннаго ряда поколѣній русскихъ моряковъ, — умерли на бывшемъ Русскомъ Флотѣ всѣ славныя *традиціи* былого. Съ тѣхъ поръ, какъ революція изгнала и уничтожила офицерскій составъ, формировавшійся столѣтіями въ школахъ славныхъ Русскихъ адмираловъ, — умерла *душа* на бывшемъ Русскомъ флотѣ, та душа, въ которой живутъ и бережно хранятся завѣты боевого прошлаго, идеологія морской вооруженной силы и чутье морского офицера. Ушедшіе въ могилу и изгнаніе офицеры унесли съ собой все внутреннее идейное содерженіе Россійской морской вооруженной силы и нынѣ отряды кораблей подъ краснымъ флагомъ представляютъ собой ни что

иное, какъ мертвые груды желѣза и стали. Ибо движущая сила флота — его душа — это его офицеры; и при томъ (особенно въ современныхъ условіяхъ) не обыкновенные люди, носящіе офицерское званіе, а офицеры, воспитанные въ школѣ морской жизни подъ руководствомъ опытныхъ и авторитетныхъ начальниковъ, на началахъ бережнаго храненія боевыхъ традицій, развитія до крайнихъ предѣловъ военно-морского чутья и полнаго объединенія единствомъ доктрины.

Офицерскій составъ современнаго большевицкаго флота въ подавляющемъ большинствѣ состоитъ изъ молодыхъ людей, выпущенныхъ за послѣдніе 7-8 лѣтъ изъ коммунистическаго Морского Училища и изъ оставшихся на флотѣ, на-спѣхъ подготовленныхъ во время войны, такъ называемыхъ, мичмановъ военнаго времени, не имѣющихъ ни достаточныхъ знаній, ни какого бы то ни было военно-морского опыта. Совершенно незначительное число офицеровъ стараго довоеннаго времени, оставшихся на большевицкомъ флотѣ, подраздѣляются на двѣ категоріи: группа молодыхъ, столь же неопытныхъ, какъ и мичмана военнаго времени, офицеровъ и группа старыхъ офицеровъ, занимавшихъ во время войны тѣ или иные командные посты; число лицъ, принадлежащихъ къ этой послѣдней группѣ, исчисляется, въ буквальномъ смыслѣ слова, единицами и лица, эту группу составляющія, принадлежатъ, въ подавляющемъ большинствѣ, по своему духовному облику, къ морально неустойчивымъ и безпринципнымъ элементамъ стараго флота, которымъ не суждено было играть на немъ никакой болѣе или менѣе выдающейся роли; да и въ настоящее время эта группа не играетъ никакой роли на большевицкомъ флотѣ, вслѣдствіи питаемаго къ ней политическаго недовѣрія со стороны руководящихъ коммунистическихъ круговъ.

Во главѣ этого безцвѣтнаго и во всѣхъ отношеніяхъ безсодержательнаго личнаго состава стоятъ на всѣхъ руководящихъ постахъ бывшіе мичмана военнаго времени; позади этихъ лицъ, — въ ихъ прошломъ, — осталось, какъ въ обще-культурномъ, такъ и въ военно-морскомъ смыслѣ, совершенно пустое или преступленіями запятнанное мѣсто. У нихъ нѣтъ ни тѣни опыта, ни знаній — съ чѣмъ связано понятіе объ авторитетѣ; а, главное, у нихъ нѣтъ и слѣда того величія духа, которое во всѣ времена и всюду, и особенно на флотѣ, характеризовало и характеризуетъ духовный обликъ *Руководителя* подчиненныхъ. Между тѣмъ, именно эти люди призваны по своему служебному положенію къ созданію и руководству школой военно-морской жизни и къ воспитанію офицерскаго состава на большевицкомъ флотѣ!

Послѣ всего того, что было сказано выше, само собой ясно, что *безъ притока творческихъ силъ извнѣ*, при *такихъ*

руководителяхъ и изъ *такого* личнаго состава настоящіе морскіе офицеры могутъ выработаться лишь по прошествіи ряда поколѣній и во всякомъ случаѣ не ранѣе, какъ черезъ цѣлое столѣтіе, а можетъ быть и больше.

Вотъ почему для будущей Россіи является задачей первостепенной государственной важности сохранить тотъ кадръ морскихъ офицеровъ, который живетъ въ настоящее время на чужбинѣ. Въ этомъ кадрѣ находится цвѣтъ русскаго морского офицерства и не многіе — оставшіеся послѣ тяжелыхъ жертвъ, понесенныхъ во время революціи — его авторитетные руководители.

Этотъ офицерскій составъ въ лицѣ его руководителей и старшихъ чиновъ прошелъ суровую школу Русско-японской войны и блестяще руководилъ Русскимъ флотомъ во время минувшей войны; онъ прошелъ славную „школу морской жизни" подъ руководствомъ незабвеннаго Адмирала Эссена и твердо хранитъ въ своей душѣ завѣты и традиціи боевого прошлаго; его теоретическая подготовка прошла въ образцовыхъ военно-морскихъ учебныхъ заведеніяхъ, созданныхъ послѣ Русско-японской войны и онъ въ исчерпывающей мѣрѣ объединенъ единствомъ взглядовъ на задачи и цѣль Россійской морской вооруженной силы.

Только этотъ офицерскій составъ, вернувшись на Россійскій флотъ послѣ паденія большевицкой власти, способенъ вновь вдохнуть въ него жизнь и направить его возрожденіе на быстрый и правильный путь безъ всякихъ колебаній и непроизводительныхъ громадныхъ затратъ.

Вотъ почему долгъ этого офицерскаго состава передъ Россіей состоитъ въ томъ, чтобы сохранить всѣми мѣрами военно-морской духовный капиталъ, пріобрѣтенный тяжкими трудами и переданный ему изъ поколѣній въ поколѣнія и стараться всѣми мѣрами его умножить, дабы поддерживать его на уровнѣ современныхъ требованій.

Безъ этого офицерскаго состава — носителя всего духовнаго капитала, накопившагося на Русскомъ флотѣ работой въ теченіи вѣковъ — Россійская морская вооруженная сила возродиться въ сравнительно краткое время не сможетъ. А безъ морской вооруженной силы Россія не сможетъ разрѣшить тѣ задачи, которыя должны обезпечить ея существованіе и культурно-экономическое развитіе и вернуть ей то политическое положеніе, которое она по праву занимала.

(Окончаніе вступленія).

А. Бубновъ.

Письма въ Редакцію.

I

Милостивый Государь, г-нъ Редакторъ!

Въ № 39 Бѣлградской газеты „Голосъ Вѣрноподданнаго“ А. В. Викторяновъ сопричислилъ меня къ масонамъ.

Въ виду того, что „Голосъ Вѣрноподданнаго“ прекратилъ свое существованіе и мое требованіе опровергнуть эту клевету на страницахъ газеты не могло быть исполнено (мое заказное письмо было мнѣ возвращено за нерозыскомъ адресата) и въ виду того, что я принадлежу къ Морской семьѣ, прошу Васъ не отказать помѣстить въ ближайшемъ номерѣ „Морского Журнала“ мое заявленіе, что *я масономъ не состою и никогда имъ небылъ* и вообще *ни въ какихъ тайныхъ обществахъ участія не принималъ и не принимаю.*

Адмиралъ *Петръ Петровичъ Муравьевъ.*

2 ноября 1928 г. Парижъ.

II

Милостивый Государь г-нъ Редакторъ!

Въ № 9 „Морского Журнала“ помѣщено „письмо въ Редакцію“ г-на Шенова, въ которомъ, на основаніи свѣдѣній журнала „Двуглавый Орелъ“, к.-а. С. С. Погуляевъ называется масономъ. Очевидно Редакція „Морского Журнала“ мало знаетъ, кто такой к.-а С. С. Погуляевъ. Всѣ тѣ, кто плавалъ и служилъ подъ его начальствомъ, всегда тепло, сердечно и съ глубокимъ уваженіемъ отзываются о С. С. Погуляевѣ, какъ о рѣдкомъ Командирѣ, Человѣкѣ и высокомъ патріотѣ. К.-а. *С. С. Погуляевъ не только не масонъ, но даже ни въ какихъ прямыхъ и косвенныхъ отношеніяхъ и сношеніяхъ съ ними никогда не былъ.* Чуждый вообще какой либо политики С. С. Погуляевъ ни въ какихъ организаціяхъ, союзахъ, группировкахъ и Объединеніяхъ, кромѣ Союза Мор. Оф-овъ въ Бельгіи, не состоялъ и не состоитъ.

Предсѣд. Союза Рус. Мор. Офицеровъ въ Бельгіи к1р. *Г. А. Быковъ.*

Отъ Редакціи. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія печатая вышеприведенное письмо к1р. Г. А. Быкова, Редакція „Морского Журнала“ считаетъ своимъ долгомъ и обязанностью принести к.-а. *Сергѣю Сергѣевичу Погуляеву* свои самыя искреннія и сердечныя извиненія за то, что, не будучи въ состояніи провѣрить свѣдѣнія, сообщаемыя г. Шеновымъ, помѣстила ихъ въ „Морскомъ Журналѣ“.

III

Милостивый Государь, г-нъ Редакторъ!

Хотя Вы и опровергли сообщенныя мною свѣдѣнія, я не могу ставить личное самолюбіе выше справедливости и, если мнѣ будетъ доказано, что я былъ введенъ въ заблужденіе, я первый порадуюсь этому.

По моимъ даннымъ В.-М. И. Кружокъ въ Парижѣ занялся разслѣдованіемъ вопроса о ад. Грейгѣ. Поэтому умолчу о серьезныхъ основаніяхъ, приведшихъ меня къ убѣжденію въ справедливости словъ г. Маркова, пока В.-М. И. Кружокъ не выскажетъ своего мнѣнія.

Что касается второй части моего письма, то, если я вѣрно понялъ Ваши извиненія, Вы, видимо, получили отъ заинтересованныхъ лицъ опроверженія. Надѣюсь, Вы не откажете напечатать ихъ, дабы разсѣять послѣднія сомнѣнія.

Въ этомъ случаѣ, присоединяя къ Вашимъ извиненіямъ мои сожалѣнія, я не могу въ то же время не порадоваться, что мое письмо дало возможность правдѣ восторжествовать.

Относительно слова „инсинуація“, помѣщеннаго въ постановленіи Союза Морск. Офицеровъ въ Бельгіи, долженъ сказать, что оно является

ошибкой. Инсинуація есть злостный намекъ. Масонскіе списки, напечатанные въ „Двуглавомъ Орлѣ“, правильнѣе назвать разоблаченіемъ.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи
Шеновъ.

Изъ-за недостатка мѣста статья *М. С. Стахевича*, въ кот. приводятся тѣ свѣдѣнія, на основаніи которыхъ было опровергнуто письмо г. Шенова объ измѣнническихъ дѣйствіяхъ адмирала Грейга, откладывается до одного изъ слѣдующихъ номеровъ. *Редакція.*

6 ноября.

Привѣтствія, полученныя послѣ выхода № 11-го „М. Журнала“.

Г-ну Редактору „Морского Журнала“.

Въ день дорогихъ Россіи и Русскимъ морякамъ воспоминаній о Морскомъ Корпусѣ и его Славныхъ питомцахъ, въ день дорогой традиціи — техническій персоналъ типографіи, работающій по изданію „Морского Журнала“ и „Зарубежнаго Морского Сборника“, проситъ Васъ услышать присоединяемыя и отъ него искреннюю радость и горячія поздравленія Вашей дружной семьѣ.

Да поможетъ Господь Богъ всѣмъ русскимъ людямъ пронести черезъ испытанія полный сосудъ кристалльной вѣры въ возрожденіе Россіи и да шепчутъ Андреевскій Флагъ и сѣдыя знамена Россійскихъ полковъ свою очаровательную сказку не только о былыхъ побѣдахъ, но и о грядущей славѣ.

Завѣдующій Русскимъ Отдѣленіемъ *Сотникъ Колесниковъ*,
Наборщики: *Поручикъ Колесниковъ, Капитанъ Черныхъ, Шт.-Капитанъ Ивановъ*, Корректоръ *Вахмистръ Копыловъ*.

***

Въ день храмового праздника Морского Кадетскаго Корпуса Редакція Артиллерійскаго Журнала поздравляетъ Васъ съ дорогимъ Праздникомъ и шлетъ сердечныя пожеланія въ работѣ на благо Родины и Россійскаго Флота, подъ сѣнью незабвеннаго Андреевскаго Флага.

Редакторъ *А. Андреевъ.*
Издатель *С. Любимцевъ.*

Тунисскій Отдѣлъ Союза Русскихъ Офицеровъ,
Участниковъ Войны,
поздравляетъ Каютъ-Компанію въ Прагѣ и всѣхъ офицеровъ Флота съ праздникомъ Корпуса и шлетъ наилучшія пожеланія.
Предсѣдатель Капитанъ 1 ранга *Лебедевъ.*

***

Гардемарины Морского Корпуса Левъ Владиміровичъ Казанскій и Дмитрій Николаевичъ Фроловъ шлютъ изъ далекаго Мукдена поздравленія съ Праздникомъ Корпуса вмѣстѣ съ пожеланіями и твердой вѣрой въ скорую встрѣчу въ знаменательный день — 6-го Ноября въ стѣнахъ Родного Корпуса.

***

Бывшіе питомцы Морского Корпуса и Офицеры Флота изъ сухопутнаго, столь далекаго отъ моря, Харбина, шлютъ всѣмъ начальникамъ, товарищамъ и сослуживцамъ свои сердечныя поздравленія съ Корпуснымъ Праздникомъ и горячія пожеланія вновь послужить родному Флоту.

На протяженіи всей исторіи нашего Флота великими трудами предшественниковъ созидался Флотъ и періоды славы Его и расцвѣта — смѣнялись временами упадка и запустѣнія, но никогда Флотъ нашъ не переживалъ такого разгрома, какъ послѣ Великой войны, которая, казалось, должна была вписать новыя славныя страницы въ Исторію Флота!

Родина можетъ потребовать отъ каждаго изъ насъ новой, неустанной работы на возсозданіе Флота и въ этотъ моментъ каждый долженъ явиться на эту работу, не забывшимъ свое дѣло, не потерявшимъ былую энергію, но — за этотъ періодъ вынужденной бездѣятельности, — накопившимъ новыя знанія, силы и желанія быть полезнымъ работникомъ и вѣрнымъ, честнымъ и преданнымъ сыномъ Родины и Флота!

Контръ-Адмиралъ *Федоровичъ.*

Проживающіе въ г. Bougie (Algèrie)

морскіе офицеры и гардемарины просятъ принять поздравленіе съ праздникомъ Морского Корпуса всѣхъ бывшихъ Директоровъ, начальствующихъ лицъ и воспитанниковъ Корпуса.

Твердо вѣримъ, что настанетъ день, когда мы снова встрѣтимъ праздникъ родного намъ Корпуса на берегахъ Невы и приложимъ всѣ свои силы, энергію и знанія на возрожденіе военной мощи нашей Родины на сушѣ и морѣ.

Да пошлетъ намъ Господь Богъ силъ и здоровья и укрѣпитъ духъ бодрости и надежды вновь послужить подъ сѣнью Андреевскаго Флага и старыхъ боевыхъ знаменъ Императорской Арміи и Флота!

Старш. лейтенантъ *фонъ Брискорнъ*, Лейт. *Манохинъ*. Мичманъ *Голубевъ*, Мичманъ *Макихинъ*, Гардемар. *Зальцгеберъ*.

***

Питомцы Морского Училища (Корпуса), собравшись 6-го ноября въ Тунисѣ на традиціонный обѣдъ, шлютъ свои поздравленія Редакціи „Морского Журнала“ съ Корпуснымъ праздникомъ и ихъ искреннія пожеланія дальнѣйшаго успѣха по объединенію морскихъ офицеровъ и воспитанію ихъ для будущаго Флота Россіи.

К.-Адм. *А. Тихменевъ.*

*
* *

Бывшіе воспитанники Морского Училища, Морского Кадетскаго Корпуса, Морского Корпуса и Морского Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича Корпуса, проживающіе и базирующіеся на г. Шанхай, въ День Св. Павла Исповѣдника шлютъ благодарныя поздравленія бывшнмъ Директорамъ Корпуса Адмираламъ С. А. Воеводскому и А. И. Русину, а также всѣмъ преподавателямъ и воспитателямъ и искренній привѣтъ и поздравленіе всѣмъ товарищамъ по Корпусу, волею судебъ разбросаннымъ по лицу земли. Мы искренно желаемъ, чтобы всѣмъ намъ поскорѣе удалось встрѣтиться на Родной Землѣ и приступить къ долгожданной и дружной работѣ по возсозданію нашего дорогого Флота, руководствуясь традиціями и завѣтами нашихъ старыхъ учителей, на основахъ послѣдняго боевого опыта, подъ сѣнью Родного Андреевскаго Флага.

Бывшій воспитанникъ Морского Корпуса выпуска 6 Ноября 1928 г. Шанхай. 1895 г. *С. Тимиревъ.*

Отъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ. Не имѣя возможности отвѣтить всѣмъ морскимъ офицерамъ и организаціямъ, прислaвшимъ поздравленія къ празднику 6-го ноября съ пожеланіями успѣха въ дѣлѣ изданія „Морского Журнала“, Каютъ-Компанія въ Прагѣ настоящимъ приноситъ искреннюю, сердечную благодарность всѣмъ морскимъ организаціямъ и офицерамъ Флота, прислaвшимъ поздравленія ко дню 6-го ноября. Въ лестной оцѣнкѣ нашей работы по изданію „Морского Журнала“ мы черпаемъ силу для продолженія этой — по нашему мнѣнію — необходимой работы.

*
* *

По свѣдѣніямъ, поступившимъ въ редакцію, на обѣдѣ 6-го ноября въ этомъ году присутствовало: въ Парижѣ 144 человѣка, въ Гельсингфорсѣ — 29 (совмѣстный обѣдъ обоихъ обществъ), въ Берлинѣ — 26, въ Бѣлградѣ — 22, въ Тунисѣ — 19, въ Прагѣ — 14.

Было бы весьма желательно въ слѣдующемъ номерѣ указать количество присутствовавшихъ на обѣдѣ во всѣхъ остальныхъ городахъ.

ВНИМАНІЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

Къ 1-му декабря изъ 1.996 написанныхъ карточекъ (см. стр. 159, 183 и 258 „Морского Журнала“) было:

въ группѣ I — умершихъ, погибшихъ и убитыхъ — 267 чел.
„ II — находящихся заграницей — 484 „
„ III — находящихся въ сов. Россіи — 79, а всего 830 чел.

Кромѣ списковъ выпусковъ 1904 и 1907 гг., указанныхъ въ № 11 въ настоящее время составлены списки выпусковъ 1902 и 1913 гг. Лицъ, могущихъ взять на себя трудъ составленія точнаго списка своего выпуска, очень прошу обратиться ко мнѣ.

Лейт. Стахевичъ.

Морскія Организаціи.

Военно-Морской Историческій Кружокъ въ Парижѣ. Предсѣдатель Кружка кап. 1 р. Городыскій удостоился получить отъ Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны слѣдующую телеграмму: *„Шлю мою самую сердечную благодарность Военно-Морскому Историческому Кружку за участіе въ нашемъ горѣ. Ксенія“*. Эта телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на нижеслѣдующее обращеніе къ Е. И. В. предсѣдателя Кружка: „Новое тяжелое испытаніе, ниспосланное Господомъ Богомъ русскимъ людямъ, побуждаетъ Военно - Морской Историческій Кружокъ выразить Вашему Императорскому Высочеству чувства безграничной скорби о невозвратимой утратѣ обожаемой Государыни Императрицы, Вашей Августѣйшей Матушки“.

Очередное собраніе 11 ноября было посвящено собесѣдованію о Синопскомъ боѣ, начавшимся докладомъ ст. лейт. Кубе о политической обстановкѣ передъ боемъ и непремѣнномъ желаніи Англіи уничтожить русскій флотъ, въ которомъ, послѣ побѣдъ адм. Ушакова и Сенявина и Наваринскаго боя, они видѣли опаснаго соперника. Ст. лейт. Кубе на основаніи историческихъ данныхъ опровергаетъ всѣ обвиненія Англіи въ томъ, что „кровожадный русскій медвѣдь вѣроломно напалъ на беззащитнаго ягненка Турцію“. Докладъ былъ законченъ призывомъ въ нашихъ сердцахъ создать П. С. Нахимову памятникъ кромѣ того, который сейчасъ въ Севастополѣ уничтожаютъ вандалы - большевики. Послѣ доклада присутствующіе вспоминали адмирала Нахимова, образъ котораго и до нашихъ дней виталъ надъ Черноморскимъ флотомъ.

По поводу письма г. Шенова, помѣщеннаго въ № 9 „Морского Журнала“, Кружокъ постановилъ:

1) Образовать Комиссію историческихъ изслѣдованій въ составѣ К. К. Шуберта, М. О. Кубе и С. К. Терещенко и поручить ей изслѣдованіе обвиненій противъ дѣйствій адм. Грейга въ Готландскомъ бою.

2) Просить редактора „Морского Журнала“ сообщить ей имѣемые въ его распоряженіи матеріалы.

3) Не допускать масоновъ и членовъ родственныхъ имъ тайныхъ организацій въ составъ Кружка.

— *В.-М. И. Кружокъ* сообщаетъ дополнит. списокъ своихъ членовъ: 43) Б. Н. Бушенъ к2р., 44) Н. И. Твердометовъ м. с., 45) Л. Л. Житковъ лейт., 46) В. Н. Барановъ г.-м., 47) С. В. Николаевъ к2р., 48) В. В. Романовъ к2р., 49) В. Е. де Бальменъ лейт., 50) В. Г. Червинскій лейт., 51) Ю. В. Соловьевъ с. л., 52) Д. И. Коссовичъ с. л., 53) М. М. Игнасюкъ. к. д. п., 54) М. М. Шварцъ к2р., 55) Ф. Ф. Пель с. л., 56) К. А. Татарскій с. л., 57) Н. И. Трасковскій к2р., 58) А. П. Покотиловъ кор. гард.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ, совмѣстно съ Кружкомъ по изученію Міровой войны, устроила 3-го декабря с. г. торжественное засѣданіе по случаю 75-лѣтія Синопскаго боя.

Засѣданіе было открыто краткимъ словомъ руководителя Кружка ген. штаба ген.-маіора проф. *М. А. Иностранцева*, отмѣтившаго, что герой Синопа адмиралъ П. С. Нахимовъ принадлежитъ не только морякамъ — имъ должны гордиться и его помнить всѣ русскіе люди. Своими подвигами при оборонѣ Севастополя адмиралъ П. С. Нахимовъ вписалъ славныя страницы въ военную исторію Россіи. По предложенію ген. Иностранцева память адмирала Нахимова была почтена вставаніемъ.

Послѣ этого было прочтено два доклада. Профессоръ исторіи *А. А. Кизеветтеръ* увлекательно и живо обрисовалъ политическую обстановку Синопскаго боя; „легко совершать подвиги при благопріятныхъ обстоятельствахъ — говорилъ А. А. Кизеветтеръ, легко итти отъ побѣды къ побѣдѣ; но гораздо труднѣе проявить геройство въ трудныхъ условіяхъ — и именно такими и были Синопъ и Севастопольская оборона". Прослѣдивъ международное положеніе со времени послѣднихъ лѣтъ царствованія Государя Александра I, отмѣтивъ значеніе Священнаго Союза, упомянувъ про Наваринское сраженіе и первую турецкую войну, напомнивъ объ экспедиціи русской эскадры въ 1832 году, А. А. Кизеветтеръ болѣе подробно остановился на причинахъ, вызвавшихъ Восточную войну. Тройственный союзъ Россіи, Австріи и Пруссіи. Руководящая роль Россіи. Недовольство ею Пруссіи. Коварное поведеніе Австріи, „желавшей неблагодарностью удивить міръ". Рѣшающее слово Англіи, соперничавшей съ Россіей. И въ результатѣ не Франція — какъ предполагалъ Императоръ Николай I — оказалась изолированной, а Россія. Ей одной пришлось итти противъ всего міра. И вотъ въ этой обстановкѣ совершаются Синопъ и Севастопольская оборона, участники которыхъ покрыли себя неувядаемой славой и вписали блестящія страницы въ исторію государства Россійскаго.

Лейт. *М. С. Стахевичъ* привѣтствовалъ собравшихся на засѣданіе отъ имени Каютъ-Компаніи въ Прагѣ и предложилъ почтить вставаніемъ память 38-ми человѣкъ, погибшихъ во время Синопскаго боя. Въ краткомъ докладѣ на тему — „Синопъ, какъ логическое завершеніе славной исторіи Русскаго паруснаго Флота", лейт. Стахевичъ (прослѣдивъ исторію русскаго флота) утверждалъ, что Синопъ не былъ случайностью, не былъ боевымъ счастьемъ русскихъ, а былъ логическимъ развитіемъ и славнымъ завершеніемъ всей исторіи Русскаго паруснаго Флота. „Революція и гражданская война разбросали моряковъ по всѣмъ странамъ міра. Но спаянныхъ общими традиціями и одной школой ихъ стихійно влечетъ другъ къ другу. 33 морскихъ организаціи насчитываемъ мы сейчасъ зарубежомъ. Что же даетъ намъ

импульсъ для общей жизни? — Твердая вѣра, что воскресшей Россіи потребуется нашъ опытъ и наши знанія. Мы вѣримъ, что, помня завѣтъ Петра Великаго «потентатъ» - Родина наша, будетъ имѣть обѣ руки — Армію и Флотъ. Мы вѣримъ, что совмѣстной работой Флота, Арміи и русской общественности, Россія займетъ полагающееся ей мѣсто среди великихъ державъ. И мы вѣримъ, что вновь мы будемъ сынами *Великой Россіи*" — закончилъ свой докладъ лейт. Стахевичъ.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ приноситъ искреннюю благодарность профессору *Александру Александровичу Кизеветтеру* и Кружку по изученію Міровой войны въ лицѣ его руководителя г.-м. *Михаила Александровича Иностранцева* за любезное содѣйствіе въ день дорогой памяти всѣхъ русскихъ моряковъ.

Статьи о Синопскомъ сраженіи были написаны слѣд. лицами: *А. П. Лукинымъ* („Послѣднія Новости", Парижъ, № 2813 отъ 4.XII), Морякомъ („Сегодня" Рига, № 327 отъ 1.XII) и *С. К. Терещенко* („Возрожденіе", Парижъ, № 1278 отъ 1.XII).

— Продолжая серію „Воспоминаній Морского Офицера", к2р. *А. П. Лукинъ* въ № 2806 (отъ 27 ноября) газеты „Послѣднія Новости", пишетъ о захватѣ въ концѣ іюля 1916 года миноносцами „Быстрый" (к1р. Бубновъ, брейдъ-вымпелъ к1р. Гадда) и „Поспѣшный" турецкаго парохода „Иттихада", шедшаго изъ Бургаса въ Константинополь съ цѣннымъ грузомъ. Какъ извѣстно пароходъ былъ захваченъ, подъ командой лейта *Н. С. Чирикова* приведенъ въ Одессу, зачисленъ въ транспортную флотилію в.-а Хоменко подъ именемъ „Добыча" и во время эвакуаціи (подъ командованіемъ к2р. Краснопольскаго) былъ приведенъ въ Бизерту. Сейчасъ онъ плаваетъ по Средиземному морю, но уже не подъ Русскимъ флагомъ.

Новости морской литературы.

-- Въ ближайшемъ будущемъ выходитъ II томъ изданія германскаго Marine Archiv. Цѣна — 16 марокъ.

-- Издательство Payot выпустило нѣсколько новыхъ переводовъ на французскій языкъ книгъ по морскимъ вопросамъ: а) Wilson -- Les flottes de guerre au combat -- 2 тома, цѣна 68 франковъ; б) Charlertoon Les bateau nuges (Q Ships) -- 18 фр.; в) Hacon -- Le scandale de la bataille du Jutland -- 18 фр.; г) Branin -- Les rautiers de la mer -- 15 фр. и наконецъ д) воспоминанія к1р. *Шульца*, бывшаго представителя Русскаго Флота при англійскомъ морскомъ командованіи, участвовавшаго въ Ютландскомъ бою.

-- Призъ Французской Морской Академіи въ этомъ году присужденъ лейтенанту Гишару за его книгу „Bleu Marin", въ популярной формѣ, рисующей положеніе моряковъ послѣ войны. Цѣна книги 14 франковъ.

-- Въ январѣ 1929 года выходитъ изъ печати въ издательствѣ Таллендье книга Гишара и Дмитрія Новика „Sous la Crois de St. André", заключающая въ себѣ разсказы изъ боевой дѣятельности Русскаго Флота въ Великую войну и революцію.

-- Въ издательствѣ Грассэ выходитъ книга морского критика газеты „Temps" Delage о Ютландскомъ боѣ. Этотъ трудъ предназначенъ для широкой публики.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Въ августѣ 1927 года мнѣ въ руки случайно попалъ № 1 „Артиллерійскаго Журнала". Черезъ мѣсяцъ я держалъ въ рукахъ № 2, болѣе толстый и солидный. Этотъ Журналъ заставилъ меня подумать — „почему артиллеристы могутъ, а мы — моряки — не можемъ". Сѣмя было брошено; первоначальный толчокъ былъ данъ. Въ ноябрѣ 27 г. я разослалъ по извѣстнымъ мнѣ 14-ти организаціямъ обращеніе, съ просьбой выяснить отношеніе моряковъ къ изданію спеціальнаго „Морского Журнала". Нѣкоторыя отвѣты давали право надѣяться, что дѣло можетъ пойти. Я всегда буду съ благодарностью вспоминать отношеніе къ моей мысли о Журналѣ Надежды Францевны *Виренъ* и Николая Федоровича *Новожилова*. Эти два глубокоуважаемыхъ мною Человѣка, даже незнакомые другъ съ другомъ, явились крестными матерью и отцомъ „Морского Журнала". Ихъ совѣтамъ и благословеніямъ „дерзать" Журналъ обязанъ существованіемъ. Заказъ Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско 100 экз. № 1-го и присылка 100 франковъ Каютъ-Компаніей въ Парижѣ рѣшили вопросъ объ изданіи Журнала типографскимъ путемъ. № 1-й вышелъ въ скромномъ размѣрѣ — 500 экз. Очень много изъ этихъ 500 пропало — они были первыми солдатами, идущими безъ дороги, съ закрытыми глазами. Но отъ нихъ пошло все дѣло. Появились сотрудники, сумѣвшіе изъ своей трудовой жизни выбрать нѣсколько часовъ для работы въ Журналѣ, появились друзья, появились люди, принявшіе дѣло изданія Журнала такъ же близко къ сердцу, какъ оно близко было мнѣ. Мнѣ повезло — даже въ типографіи я нашелъ не слѣпыхъ исполнителей — наборщиковъ, а лицъ, интересующихся Журналомъ, готовыхъ всегда помочь и совѣтомъ и дѣломъ. И вотъ, сейчасъ, выпуская 12-й номеръ Журнала, и вспоминая истекшій годъ, я не могу заключить послѣднюю въ этомъ году страницу Журнала ничѣмъ инымъ, какъ выявленіемъ чувства самой искренней, сердечной благодарности „крестнымъ" Журнала Н. Ф. Виренъ и Н. Ф. Новожилову, всѣмъ сотрудникамъ Журнала, всѣмъ лицамъ, способствовавшимъ его распространенію, подписчикамъ и покупателямъ Журнала. Я не могу удержаться отъ желанія особо отмѣтить труды Н. Р. Вирена, Б. М. Четверухина, А. Г. Токарчука, А. В. Бинецкаго, кн. Я. К. Туманова, М. М. Шварца, и П. А Новопашеннаго.

Минулъ годъ. Двѣнадцатью вѣшками обозначенъ пройденный путь. Какъ настоящіе моряки, мы не будемъ говорить „въ портъ придемъ тогда-то". Придемъ, когда захочетъ Господь. Но мнѣ хотѣлось бы, чтобы до самаго этого момента очередная вѣшка отмѣчала каждый мѣсяцъ пути. И мнѣ бы хотѣлось, чтобы каждая такая вѣшка была бы поставлена не наобумъ, а знаменовала бы собой результатъ вполнѣ опредѣленной работы и трудовъ. Не моихъ, не Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, а всѣхъ офицеровъ Флота, въ разсѣяніи сущихъ. И призываетъ къ общей дружной работѣ, имѣющей одну цѣль — *благо Родины и родного намъ Флота подъ Андреевскимъ Флагомъ* — заканчиваетъ Редакція „Морского Журнала" свою работу въ 1928 году.

Лейтенантъ *Стахевичъ*.

Принимается подписка на *„Морской Журналъ"* на 1929 годъ. Предполагается издавать Журналъ ежемѣсячно размѣромъ отъ 24 и больше страницъ по цѣнѣ 10 америк. центовъ за номеръ; при подпискѣ цѣна увеличивается пропорціонально числу мѣсяцевъ.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кроны, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 1 (13) Январь 1929 г. II годъ изданія.

Содержаніе: Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войны; проф. *Е. Ф. Шмурло* — Петръ Великій на Бѣломъ морѣ; в.-а. *Д. В. Ненюковъ* — Вѣроломное нападеніе японцевъ на Портъ-Артурскую эскадру; к.-а. *А. Д. Бубновъ* — Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы (продолженіе); георгіевскіе кавалеры; ст. лейт. *Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ* — Морскія мысли; выпуску 28 января 1904 г.; морскія организаціи; къ вопросу о созданіи Всезарубежнаго Объединенія; о книгахъ, журналахъ и газетахъ; списокъ военно-морскихъ книгъ библіотеки к2р. *Б. Четверухина.*

23 декабря 1928 года (5 января н. с.) въ Антибѣ въ Бозѣ почилъ Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ.

Вслѣдъ за генераломъ П. Н. Врангелемъ и Е. И. В. Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной ушелъ изъ жизни Верховный Главнокомандующій Россійскими Арміей и Флотомъ въ началѣ Великой войны.

Уходятъ люди, любившіе Россію больше всего на свѣтѣ, Ей отдавшіе свою жизнь, о ней помышлявшіе до послѣдняго своего дня.

Обращеніе Великаго Князя къ русскимъ людямъ, написанное Имъ за нѣсколько часовъ до кончины, войдетъ въ исторію:

„Памятуйте о Россіи! И здѣсь, въ изгнаніи, Ей отдайте всѣ ваши помыслы, не числя трудовъ, силъ и средствъ на дѣло Ея спасенія, ибо безпримѣрно тяжки испытанія и наступаютъ рѣшительные сроки.

Народъ Русскій! Собери Твои силы и со Крестомъ выйди вновь на путь Тебѣ даннаго Великаго и Славнаго Бытія“.

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ!

1929 годъ.

Въ наступающемъ 1929 году исполнится:

225 лѣтъ со времени войны со Швеціей 1700-1721,
125 лѣтъ „ съ Франціей 1804-1807,
100 лѣтъ „ Турціей 1827-1829,
75 лѣтъ „ Турціей 1853-1856 и съ Англіей и Франціей 1854-1856,
25 лѣтъ „ Японіей,
15 лѣтъ „ начала Великой войны 1914-1918 гг.

Двѣсти двадцать пять лѣтъ тому назадъ (1704 г. 7.V.) — нападеніе на карабасахъ солдатъ ген.-маіора Вердена на эскадру командора Лешерна, шедшую на помощь осажденному Юрьеву. Шведы потеряли всѣ суда, изъ которыхъ 12 попало въ руки русскихъ, а одно было взорвано.

Сто двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ 1804 г. для занятія Іоническихъ острововъ прибыли изъ Чернаго моря въ Корфу отряды судовъ съ десантомъ подъ командой кап-овъ 1 р.: Леонтовича (14 марта), Салтанова (2 іюня), Белли (2 іюля), Мессера (20 іюля), Макшеева (22 іюля). Десантъ былъ высаженъ съ цѣлью воспрепятствовать замысламъ Наполеона овладѣть Турціей и Грецiей, что грозило интересамъ Россіи на Востокѣ.

Сто лѣтъ тому назадъ въ 1829 году продолжалась и закончилась война съ Турціей, начавшаяся уничтоженіемъ турецкаго флота при Наваринѣ (8.X.1827 г.). Боевыя дѣйствія въ 1829 году велись какъ въ Архипелагѣ, такъ и въ Черномъ морѣ. Нѣтъ возможности въ краткомъ обзорѣ перечислить геройскія дѣйствія какъ всего Черноморскаго флота подъ командой в.-а. А. С. Грейга, такъ и отдѣльныхъ судовъ. Но нельзя не вспомнить боя, происшедшаго 14 мая 1829 года, 18-ти пушечн. брига „Меркурій“ (к.-л. Казарскій) съ двумя турецкими кораблями въ 110 и 74 пушки. Въ теченіи этой войны Флотомъ взяты укрѣпленія: Инады, Ахіолло, Василико, Агатополя, Сизополя, Санъ-Стефано и оказана существенная помощь при взятіи Анапы и Варны. Главнокомандующій Флотомъ в.-а. А. С. Грейгъ награжденъ чиномъ адмирала и орденомъ Св. Георгія 2-й ст., 78 офицеровъ произведено въ слѣд. чины, 12 — награждено орденомъ Св. Георгія 4 ст. и 35 человѣкъ — золотыми саблями.

Семьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ въ 1854 году продолжалась война съ Турціей (военныя дѣйствія на Дунаѣ) и началась война съ Англіей и Франціей, войска которыхъ 2-го сентября 1854 года высадились на русскій берегъ.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ (1904 г.) вѣроломнымъ нападеніемъ 10 японскихъ миноносцевъ на русскую эскадру въ

Портъ Артурѣ, въ ночь на 27 января, началась Русско-Японская война. Увѣренная въ своей силѣ и могуществѣ, Россія расплачивалась за отсутствіе среди широкихъ круговъ ея населенія чувства государственности, патріотизма. Флотъ принялъ на себя первый ударъ; Флотъ пострадалъ больше всего во время этой войны.

Редакція „Морскаго Журнала“ намѣрена въ текущемъ году удѣлять больше вниманія Русско-японской войнѣ и въ краткихъ статьяхъ (написанныхъ по возможности участниками и свидѣтелями), напоминать читателямъ о событіяхъ, происшедшихъ четверть вѣка тому назадъ.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ — 1914 г. — началась Великая война. Прояви германское командованіе больше иниціативы — судьба Балтійскаго флота была предрѣшена и совершенно инымъ могъ бы быть результатъ войны.

Считая, что главнѣйшія событія изъ жизни Флота за прежнее время достаточно освѣщены на страницахъ „Морского Журнала“ печатаніемъ въ прошломъ году изъ мѣсяца въ мѣсяцъ „памятныхъ дней“, Редакція намѣрена въ этомъ году помѣщать только событія Русско-японской войны и приводить подробныя — и не всегда полныя и провѣренныя — свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Русскаго флота во время послѣдней войны.

Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-японской и Великой войнъ.

Январь 1904 г.

26. — въ ночь на 27-ое десять японскихъ миноносцевъ произвели внезапное— безъ объявленія войны— нападеніе на нашу эскадру, съ открытыми огнями стоящую на рейдѣ Портъ Артура. Изъ 16 выпущенныхъ минъ 3 достигли цѣли: броненосцы „Цесаревичъ“ и „Ретвизанъ“ и крейсеръ „Паллада“ получили поврежденія.

27. — японская эскадра, состоящая изъ 16 судовъ -- броненосцевъ и крейсеровъ -- утромъ подошла къ Портъ Артуру для „рѣшительнаго боя“. Передъ боемъ адмираломъ Того былъ поднятъ сигналъ: „Въ этомъ сраженіи лежитъ рѣшительная побѣда или пораженіе“. Въ бою принимали участіе береговыя батареи и русскіе корабли въ составѣ: 5 броненосцевъ, 5 крейсеровъ и 15 миноносцевъ. Особенно отличился крейсеръ „Новикъ“ подъ командованіемъ к1р. *Н. О. Эссена* (награжденнаго впослѣдствіи орденомъ Св. Георгія 4 ст.). Послѣ получасового боя японская эскадра съ большою скоростью отступила на югъ.

27. — геройскій бой и гибель крейсера „Варягъ“ и канонер. лодки „Кореецъ“ съ отрядомъ японскихъ судовъ (5 крейсеровъ, 1 авизо и 4 миноносца) у Чемульпо. Офицерскіе составы крейсера и лодки награждены орденами Св. Георгія 4 ст.

29. — мин. транспортъ „Енисей“ (к1р. *Степановъ*) нанесенъ теченіемъ на собственное минное заграждеіе, взорвался и затонулъ. К1р. Степановъ не пожелалъ оставить корабля и погибъ вмѣстѣ съ нимъ.

29. — крейсеръ „Бояринъ“ наскочилъ въ Талиенванской бухтѣ на сдрейфовавшую мину, подорвался и приткнулся къ берегу. 31 января крейсеръ былъ сорванъ съ якоря и погибъ на минномъ заграждеіи.

Январь 1915 г.

1. — ночная постановка миннаго загражденія крейсеромъ „Россія“ у маяка Аркона; на этомъ заграж. подорвался крейс. „Газелли“ и тральщикъ.

6. — потопленіе у Архавы мин-цемъ 12 турец. парусниковъ.

10. — потопленіе герман. под. лодкой финскаго парохода „Фраакъ“.

12. — у Либавы сбитъ дирижабль „П Л 19“: погибло 19 чел., а 7 чел. -- изъ нихъ 4 офицера -- взято въ плѣнъ.

13. — потопленіе въ Черномъ морѣ турецк. транспорта „Меоргесъ“ съ 19 аэропланами.

14. — перестрѣлка у Самсуна крейсеровъ „Кагула“ и „Алмаза“ и нѣсколькихъ миноносцевъ съ турецк. крей-ми „Бреслау“ и „Гамидіе“ и миноносцами.

15. — бомбардированіе миноносцами Трапезунда и Ризе.

16. — бомбардированіе турецкими мин-ми: „Пейкъ“, „Немунъ“ и „Ядигьяръ“ бараковъ у Киліи.

24. — бомбардировка турецкаго порта Хопа; бой русскихъ мин-цевъ съ „Бреслау“ у Батума.

26. — бомбардировка Анатолійскаго побережья русскими судами: Трапезунда, Ризе (потоплено 20 фелюгъ) и Платана (потоплено 30 ф.); кромѣ того потоплено 2 парохода (одинъ изъ нихъ американ. „Вашингтонъ“) и двухмачтовая шкуна у мыса Еросъ.

Январь 1916 г.

4. — потопленіе мин-цами 163 тур. парус-ка.

8. — „ „ 40 „

16. — бомбардированіе русскими судами Зунгулдака.

20. — потопленіе под. лодкой турецк. транспорта у Зунгулдака.

21. — неудачная атака нѣм. под. лодкой „У Б 14“ крейсера „Кагулъ“ у Варны,

22. — неудачная атака нѣм. под. лодки „УБ7“ 2-хъ мин-цевъ у Зунгулдака.

23. — бомбардированіе мин-ми и аэропланами Зунгулдака.

24. — неудачн. атака нѣм. под. лодкой „УБ7“ русскихъ судовъ.

26. — бомбардировка русскимъ флотомъ тур. позицій на Анатолійскомъ берегу; потопленъ 1 тур. пароходъ, отражена атака под. лодки „УБ7“, бомбардированіе аэропланами тур. батарей у Зунгулдака.

28. — бомбардированіе мин-ами тур. позицій у Архавы.

29. — потопленіе мин-ами 12 тур. парусниковъ и уничтоженіе нѣсколькихъ мостовъ.

30. — усилена блокада нижняго теченія Дуная.

Январь 1917 г.

2. — потопленіе под. лодкой парохода у Босфора.

5. — потопленіе парохода „Омскъ“.

11. — потопленіе у Босфора под. лодкой 4 шкунъ.

14. — взрывъ въ Архангельскѣ; погибло 6 пароходовъ и 1 буксиръ.

15. — потоплено на Черномъ морѣ 7 тур. шкунъ.

18. — „ 6 „

20. — „ 18 тур. парус. и взято въ плѣнъ 5.

28. — потоплено на Черномъ морѣ 3 шкуны съ зерномъ.

Январь 1918 г.

11. — избіеніе большевиками офицеровъ въ Симферополѣ, Ялтѣ и Евпаторіи. Общее количество замученныхъ -- около 200 человѣкъ.

26. — начало гражданской войны въ Финляндіи.

29. — изданъ декретъ Нар. Комиссаровъ о демобилизаціи Россійскаго Флота и объ организаціи Краснаго Флота, подъ краснымъ флагомъ.

Январь 1920 г.

25. — разстрѣлъ адмирала А. В. Колчака большевиками.

Профессоръ исторіи *Е. Ф. Шмурло*, Прага.

Петръ Великій на Бѣломъ морѣ.

II*)

Смерть матери (25 янв. 1694 г.) окончательно развязала руки Петру: теперь некому было сдерживать и стѣснять его волю. Три дня спустя состоялось назначеніе кн. Ю. Ѳ. Ромодановскаго главнымъ адмираломъ будущаго „флота“, Бутурлина — вице-адмираломъ, а Гордона — шаутбейнахтомъ (контръ-адмираломъ); а 29 января въ Архангельскъ отправили иноземныхъ мастеровъ строить новый корабль небольшихъ размѣровъ, торопя Ѳед. Матв. Апраксина скорѣйшею заготовкою всего необходимаго.

По первоначальному плану, поѣздку на Бѣлое море предполагалось въ этомъ году осуществить, повидимому, возможно скорѣе; но сложная организація дѣла служила большой помѣхой. День выѣзда окончательно былъ установленъ въ концѣ февраля, и царь съ жаромъ отдался задуманному предпріятію: точилъ корабельные блоки, заготовлялъ порохъ, самопалы, ружья. Въ Архангельскъ отправлялись изъ Москвы 24 пушки; кромѣ того порохъ выписывали изъ-за границы; Лефортъ торопилъ Витзена съ заказаннымъ судномъ. Были минуты, когда Петръ готовъ былъ мечтать даже объ экспедиціи для отысканія морского пути въ Китай и Индію по Сѣверному Ледовитому океану. Но въ предстоящую поѣздку, кажется, еще болѣе расчитывали просто повеселиться. Не даромъ Лефортъ писалъ своимъ роднымъ въ Женеву, что въ путешествіе 1694 года имѣется въ виду позабавиться получше прошлогодняго, а Гордонъ, на этотъ разъ тоже сопровождавшій государя, хлопоталъ пріобрѣсти для новаго судна капитана повеселѣе, не суроваго „волка морского“, а человѣка, понимающаго толкъ въ выпивкѣ и безцеремонной, незатѣйливой шуткѣ.

---

*) Приводимая ниже статья, представляющая вторую часть статьи, напечатанной въ № 9 „Морского Журнала“, принадлежитъ перу извѣстнаго историка-профессора *Е. Ф. Шмурло*, скромно отпраздновавшаго 11 января (по нов. стилю) 75-лѣтіе своего рожденія.

Редакція „Морского Журнала“ рада возможности еще разъ отмѣтить удивительное доброжелательство глубокоуважаемаго Евгенія Францевича къ „Морскому Журналу“, выразившееся въ сотрудничествѣ его съ перваго номера и въ рядѣ весьма цѣнныхъ совѣтовъ, и пожелать ему силъ и здоровья на многіе и многіе годы.

Отправленіе въ „дальній Городской походъ“ состоялось 30 апрѣля 1694 г. Наканунѣ пировали у Лефорта Дворъ и чуть не всѣ участники поѣздки. Народу собралось больше двухсотъ человѣкъ, не считая нижнихъ чиновъ, которыхъ обносили чаркою вина. Трауръ по царицѣ Натальѣ еще носили: танцевать, поэтому, не танцевали, но духовые инструменты и пальба изъ пушекъ были допущены. Свита государя состояла изъ 100 человѣкъ, и подъ нее понадобилось до 500 подводъ. Кромѣ Лефорта, Гордона, кн. Б. А. Голицына и другихъ, съ царемъ ѣхали и члены его дружины: будущій князь Ижорскій, А. Меншиковъ, спальникъ Ѳедоръ Плещеевъ и Гуммертъ, — тотъ, что въ 1700 году измѣнитъ подъ Нарвой. Царская кухня (путный ключникъ, чарошникъ, стряпчій и 11 подключниковъ) была одѣта въ нѣмецкое платье и, конечно, не одна она. На этотъ разъ царь ѣхалъ не сержантомъ, а принялъ званіе шкипера. Въ походѣ 1694 г. участвовала и существовавшая, можетъ быть, еще съ прошлаго лѣта, если не съ болѣе ранней поры, особая „рота корабельныхъ матросовъ“, подъ своимъ особымъ корабельнымъ знаменемъ.

Къ 6 мая всѣ члены экспедиціи съѣхались въ Вологдѣ и 8-го двинулись далѣе, водою, большимъ караваномъ изъ 22 струговъ и досчаниковъ, подъ главнымъ начальствомъ „адмирала“ кн. Ромодановскаго, котовый руководилъ движеніемъ флотиліи посредствомъ установленныхъ сигналовъ. Плаваніе прошло совершенно благополучно. Послѣ короткой остановки въ Устюгѣ (12-13 мая) царь, не заходя въ Холмогоры, приплылъ (18 мая) въ Архангельскъ и занялъ прежнее помѣщеніе на Моисеевомъ островѣ. Заложенный въ прошломъ году 24-пушечный фрегатъ „Апостолъ Павелъ“ уже ждалъ государя. 20 мая его спустили на воду, съ обычными въ этихъ случаяхъ салютами и возліяніемъ. Вмѣстѣ съ яхтою „Св. Петръ“ у государя было теперь два корабля; не доставало лишь главнаго: того, что̀ сооружали въ Голландіи. Впрочемъ „Апостолу Павлу“ понадобилось еще не мало времени на окончательную отдѣлку: на рейдъ могли вывести его только 28 іюня, активную же службу началъ онъ нести лишь съ 11 іюля.

Не тратя времени на ожиданія, государь спѣшилъ въ Соловки. 30 мая, послѣ напутственнаго молебна, гдѣ царь басомъ подпѣвалъ пѣвчимъ, „Св. Петръ“ вышелъ въ море. Къ вечеру 1 іюня, за Унской губой, въ 120 верстахъ отъ Архангельска, разразилась сильная буря, и судно едва не пошло ко дну. Положеніе было весьма критическое; архіепископъ Афанасій, сопровождавшій царя, уже причастилъ его Св. Таинъ. Петръ, однако, не потерялъ присутствія духа. Рука объ руку съ опытнымъ лоцманомъ Антипомъ Тимоѳеевымъ (Пановымъ), управлялъ онъ рулемъ и отдавалъ команду. Съ трудомъ удалось яхтѣ укрыться

въ Унской бухтѣ, пройдя въ нее между двумя рядами подводныхъ камней, и пристать къ Пертоминскому монастырю (2 іюня). На память своего избавленія Петръ собственноручно срубилъ и обтесалъ деревянный крестъ, полторы сажени вышиною, самъ снесъ его на мѣсто своей высадки на берегъ и водрузилъ въ землю, вырѣзавъ на немъ надпись на голландскомъ языкѣ: „Dat kruys, maken kaptein Piter, van. a Cht. 1694". Изъ-за бури невольныя гостины у Пертоминскихъ монаховъ затянулись на нѣсколько дней. Впослѣдствіи хозяева были щедро одарены государемъ. Только 6 іюня можно было выѣхать въ Соловецкій монастырь. Въ обители Зосимы и Савватія царь провелъ трое сутокъ въ бесѣдахъ съ настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Фирсомъ, и такъ же, какъ въ Пертоминскомъ, запросто трапезуя съ братіей за общимъ столомъ. 13 іюня государь вернулся обратно изъ своей поѣздки. Въ Архангельскѣ его встрѣтили пѣснопѣніемъ: „Слава Тебѣ, Господи!", тѣмъ болѣе радостнымъ, что тамъ все время находились въ тревогѣ: во всѣхъ церквахъ, включая и протестантскую, усердно молились о спасеніи царя.

Лефортъ не ошибся, предупреждая, что поѣздка на Бѣлое море предпринята „ради удовольствія". Пиры слѣдовали у царя за пирами. То онъ гоститъ на бортѣ англійскаго корабля, при чемъ хозяева не щадятъ при угощеніи „ни пороха ни ликеровъ"; то на именинахъ Т. Н. Стрѣшнева, или на большомъ праздникѣ у воеводы Апраксина, Б. А. Голицына, Гордона и др.; то забавляется игрою въ кегли. Пьютъ, какъ и всегда, не въ мѣру. Царь откровенно сознавался, что именно жертвоприношеніями въ честь Бахуса главнымъ образомъ объясняется краткость его писемъ, ибо богъ вина „своими листьями заслоняетъ очи хотящимъ пространно писати".

Было бы, однако, несправедливо подчеркивать веселую сторону пребыванія Петра въ Архангельскѣ и забывать о другой. Пировать Петръ могъ и не выѣзжая изъ Москвы. Не даромъ же здѣсь, на устьѣ Двины, онъ цѣлые дни проводитъ на „Апостолѣ", въ подробности знакомясь съ корабельной службой, изучая ее практически. Время отъ времени производилось артиллерійское ученіе, иногда по 100 выстрѣловъ въ день. Почти всегда въ одеждѣ голландскаго матроса, онъ любилъ смѣшиваться съ толпой, и на биржѣ или на рынкѣ, на рейдѣ или на верфи передъ нимъ открывалось широкое поле для наблюденія. Техническія тонкости кораблестроенія и мореходства, въ чемъ позже онъ былъ такой знатокъ, царь, конечно, здѣсь, въ Архангельскѣ, могъ изучить гораздо лучше, чѣмъ въ Москвѣ или Переяславлѣ. Петръ хотѣлъ все знать и, говорятъ, однажды на кораблѣ голландскаго капитана Николая Вильемсона Мута на практикѣ прошелъ всѣ роды корабельной службы отъ простого

юнги до матроса, подавая капитану, конечно, шутки ради, спички и вино и, уже въ серьезъ, затягивая канаты, отпуская паруса, взбираясь на снасти.

Не одну впрочемъ технику усвоивалъ въ Архангельскѣ царственный шкиперъ. Новые горизонты родятъ и новые планы. Если въ Москвѣ поговаривали о морской экспедиціи въ Китай, то теперь мечтаютъ о посылкѣ нѣсколькихъ галліотовъ въ Балтійское море съ торговыми цѣлями; толкуютъ о поѣздкѣ въ Казань и Астрахань; намѣреваются строить новыя суда, спустить ихъ на Волгу и завязать торговыя сношенія съ Персіей. Забава опять незамѣтно переходитъ въ серьезное дѣло.

Нетерпѣливо ожидаемый голландскій корабль, наконецъ, пришелъ 21 іюля. Это былъ 44-пушечный фрегатъ, „Santa Profeetie“, прекрасный ходокъ, съ отличнымъ экипажемъ, которому не жалѣли жалованья, со всѣми удобствами, — настоящее царское судно: спальныя каюты съ коврами и шелковыми занавѣсками; потолки, разрисованные птицами и цвѣтами; стѣны, обшитыя золоченою кожей; корма и носъ судна, украшенныя живописью. Столовая обиловала сервизомъ, добрымъ запасомъ рейнвейна и французскаго вина. Въ довершеніе всего услужливый Витзенъ озаботился прислать обезьянъ и болонокъ. На мачтѣ этого перваго русскаго военнаго корабля впервые развился русскій трехцвѣтный флагъ (красный, синій, бѣлый), незатѣйливая комбинація голландскаго образца (красный, бѣлый, синій), — первый шагъ на томъ пути, на которомъ у Россіи на морѣ не только народятся свои національные интересы, но и явится возможность поддерживать и осуществлять ихъ соотвѣтственными средствами.

Капитаномъ „Santa Profeetie“ былъ назначенъ Лефортъ, лейтенантомъ — кн. Б. А. Голицынъ, а званіе шкипера принялъ самъ царь. Опытный морякъ Фламъ (Фламингъ), доставившій корабль, остался на немъ въ качествѣ штурмана и на дѣлѣ управлялъ судномъ. Черезъ нѣкоторое время явился прекрасный случай серьезно испробовать качества корабля. Подоспѣла пора купеческимъ кораблямъ возвращаться на родину. По примѣру прошлаго года, Петръ рѣшился и ихъ проводить до Океана. Во главѣ трехъ русскихъ кораблей, 10 августа царь вышелъ въ море, конвоируя купеческія суда до Святого Носа, крайняго пункта на Бѣломъ морѣ (17 авг.). Отсюда онъ повернулъ назадъ. Первоначальный планъ побывать въ Океанѣ (еще въ маѣ мѣсяцѣ шелъ вопросъ о снабженіи кораблей провіантомъ на десять недѣль) и, можетъ быть, даже обогнуть Лапландію вплоть до Колы, — былъ оставленъ. 21 августа русскіе корабли вернулись въ Архангельскъ, а 26 августа государь уже выѣзжалъ обратно въ Москву. Передъ отъѣздомъ онъ распорядился нагрузить „Апостола Павла“ и „Santa Profeetie“ товарами и

отправить ихъ будущимъ лѣтомъ за границу. Это была первая проба самостоятельнаго веденія дѣла съ иностранными фирмами. Въ столицу царь вернулся 5 сентября.

Е. Шмурло.

Вице-адмиралъ *Д. В. Ненюковъ*, Бѣлградъ.

Вѣроломное нападеніе японцевъ на Портъ-Артурскую эскадру.

Въ началѣ августа 1903 г. лин. кор. „Цесаревичъ“, только что построенный въ Тулонѣ, вышелъ на Дальній Востокъ. Послѣдніе два мѣсяца постройка велась въ спѣшномъ порядкѣ, вслѣдствіе ухудшившихся отношеній Россіи съ Японіей. Мы вышли не вполнѣ готовыми по всѣмъ частямъ, но наибольшая неготовность оказалась по артиллерійской части: телѣжки для питанія 12″ башенъ снарядами вслѣдствіе неудачной конструкціи отказывались вращаться при кренѣ больше 4-хъ градусовъ. Тѣмъ не менѣе рѣшено было отправить корабль въ томъ видѣ, какъ онъ былъ, а вновь сконструированныя телѣжки послать въ Портъ-Артуръ при первой возможности.

У острова Паросъ (въ Греціи) мы соединились съ уже поджидавшими насъ лин. кор. „Ослябя“ и крейс. „Баянъ“. Мы всѣ состояли въ отрядѣ судовъ подъ флагомъ к.-а. Вирениуса; „Цесаревичемъ“ командовалъ к1р. Григоровичъ; „Ослябей“ — к1р. Беръ и „Баяномъ“ — к1р. Виренъ. Отрядъ долженъ былъ шесть недѣль тренироваться на остр. Паросѣ, а затѣмъ слѣдовать совмѣстно на Дальній Востокъ. Въ конечномъ результатѣ ушли только „Цесаревичъ“ и „Баянъ“, а „Ослябя“ пошелъ въ Полу для серьезныхъ исправленій въ машинѣ. Весь переходъ до Портъ-Артура мы совершили очень быстро и безъ всякихъ аварій. Въ пути мы жадно набрасывались на газеты и замѣчали, что политическій горизонтъ дѣлался все мрачнѣе. Я при своихъ предшествовавшихъ плаваніяхъ хорошо ознакомился съ Японіей и ея флотомъ, и зналъ, что они представляютъ весьма серьезнаго противника, а потому наши неисправныя 12″ телѣжки не давали мнѣ покоя: нельзя же вѣдь для боя заказать штилевую погоду безъ качки!

Въ особенности мы волновались, когда подходили къ Портъ-Артуру, гдѣ было удобно насъ подстеречь и атаковать превосходными силами. Уже съ разстоянія 150 миль (предѣлъ нашего радіо-телеграфа) мы начали давать въ Портъ-Артуръ сигналы о своемъ приближеніи. Каково же было наше удивленіе и отчасти разочарованіе, когда въ Портъ-Артурѣ мы нашли совсѣмъ мирную обстановку: на рейдѣ стоялъ одинъ „Петропавловскъ“ (подъ флагомъ в.-а. Старка), а остальныя суда находились въ гавани на положеніи резерва и спокойно

занимались ремонтными работами. Когда мы спрашивали о войнѣ, намъ улыбались и отвѣчали, что никакой войны не будетъ, т. к. японцы не посмѣютъ съ нами воевать, а мы сами воевать не хотимъ, т. к. нашъ флотъ еще не весь собрался, а докъ будетъ готовъ только черезъ два года. Такъ какъ эти и подобныя имъ мнѣнія являлись отраженіемъ взглядовъ высшихъ сферъ, то и мы быстро освоились съ мирными воззрѣніями. Въ то время авторитетъ начальства былъ такъ высокъ, что мы, маленькіе люди, принимали его мнѣніе на вѣру и безъ критики.

Насъ оставили стоять на рейдѣ, чтобы мы занялись рейдовыми ученіями и обучили команду, которая почти сплошь состояла изъ новобранцевъ. Вскорѣ начались праздники Рождества Христова, вызвавшіе общее оживленіе. Балы и маскарады слѣдовали одинъ за другимъ и никто не думалъ, что на насъ уже были наведены японскія пушки. Однако, въ серединѣ января, отношенія Россіи съ Японіей настолько ухудшились, что весь флотъ нашъ началъ кампанію и вышелъ сперва на рейдъ, а вскорѣ затѣмъ — въ море для производства эволюцій. Наша новая телѣжка, наконецъ, прибыла и мы приступили къ спѣшнымъ работамъ, что вывело 12″ башни совершенно изъ строя. Послѣ эволюцій, носившихъ обычный характеръ, эскадра вернулась въ Портъ-Артуръ и стала на рейдѣ по диспозиціи совершенно мирнаго характера. Флотъ, стоявшій въ четыре линіи (сильнѣйшіе корабли „Цесаревичъ“ и „Ретвизанъ“ стояли мористѣе другихъ), представлялъ изъ себя великолѣпную цѣль для минной атаки, а три четверти нашихъ судовъ не могли стрѣлять по атакующимъ ихъ миноносцамъ изъ опасеній попасть въ своихъ. Такая диспозиція показываетъ, какъ далеки были мысли командованія отъ возможности внезапной атаки.

25 января въ Портъ-Артуръ на германскомъ пароходѣ прибылъ японскій консулъ и спѣшно переправилъ соотечественниковъ на свой корабль, который сейчасъ же вышелъ въ море; но и это бѣгство японцевъ не открыло намъ глазъ.

День 26 января прошелъ спокойно, съ тою разницею, что приказано было вернуться на корабли къ заходу солнца, а не къ 10 час. вечера; это мы объяснили назначеннымъ на завтра походомъ для эволюцій. Съ темнотой два миноносца, какъ обычно, вышли въ дозоръ съ открытыми огнями, а два дежурные корабля начали боевое освѣщеніе прожекторами. Миноносцы имѣли инструкцію: въ случаѣ встрѣчи въ морѣ съ подозрительными судами, немедленно вернуться и доложить флагманскому кораблю.

На судахъ были готовы къ стрѣльбѣ только мелкія скорострѣльныя пушки и дежурныя смѣны орудійной прислуги.

Около 11 час. ночи я ушелъ изъ каютъ-компаніи къ себѣ въ каюту и собирался ложиться спать, но только что началъ

раздѣваться, какъ вдругъ услышалъ звуки боевой тревоги и затѣмъ орудійный выстрѣлъ. Я спѣшно надѣлъ пальто и выскочилъ изъ каюты, собираясь бѣжать наверхъ, какъ вдругъ услышалъ характерный звукъ миннаго взрыва. Корабль слегка вздрогнулъ и послышался шумъ вливающейся въ него воды. Я понялъ, что взрывъ около кормы и бросился къ люку, ведущему въ кубрикъ кормового отсѣка, чтобы закрыть броневую крышку люка. Навстрѣчу мнѣ бѣжали испуганные матросы, выскочившіе изъ коекъ. Подбѣжавъ къ люку, я нашелъ уже тамъ старшаго офицера и мы вдвоемъ опустили люкъ (изъ него еле успѣлъ выскочить шкиперскій юнга). Тогда я побѣжалъ наверхъ, причемъ замѣтилъ, что мы начинаемъ крениться на правый бортъ. Наверху была полная суматоха. Почти раздѣтые люди выбѣгали отовсюду и спѣшили по своимъ мѣстамъ по боевому расписанію. Такъ какъ корабль стоялъ кормой къ морю, то дѣйствовать могли только пушки на кормовомъ мостикѣ, почему я и направился туда. Почти всѣ пушки безпорядочно стрѣляли по невидимой цѣли и какъ я ни старался — ни одного миноносца я не могъ разсмотрѣть. Съ большимъ трудомъ мнѣ удалось прекратить безпорядочную стрѣльбу. Другіе суда стрѣляли такъ же; свѣтило много боевыхъ фонарей, но непріятеля не было замѣтно. Видимо, японцы, выпустивъ мины по мирно стоявшей эскадрѣ, не пожелали повторить удавшагося имъ маневра подъ нашимъ огнемъ.

Успокоившись относительно новой атаки, я осмотрѣлъ корабль. Всѣ были уже на мѣстахъ и царила тишина. Командиръ былъ на переднемъ мостикѣ и оттуда изрѣдка раздавался его голосъ. Изъ трубы валилъ густой дымъ — поднимали пары. Кренъ, быстро достигшій 10 градусовъ, продолжалъ увеличиваться уже медленно; но чѣмъ больше онъ становился, тѣмъ сильнѣе скребло на сердцѣ. Не помню точно, но кажется кренъ дошелъ до 18 градусовъ, послѣ чего, благодаря принятымъ мѣрамъ, уменьшился до 8 гр. и сразу на душѣ стало спокойно. Черезъ полъ часа послѣ взрыва мы снялись съ якоря и пошли на внутренній рейдъ, но вслѣдствіи большого количества принятой воды, застряли въ проходѣ и только на другой день насъ смогли втащить въ гавань. Мина попала для насъ довольно удачно и воды не было-бы такъ много, если-бы она не распространилась по вентиляторнымъ и переговорнымъ трубамъ. Совершенно неожиданно черезъ переговорную трубу вода проникла даже въ центральный постъ; слѣдовательно и на постройкѣ корабля все постигается боевымъ опытомъ!

О томъ что нашу участь раздѣлили „Ретвизанъ“ и „Паллада“ мы узнали только когда совсѣмъ разсвѣло. На флагманскомъ кораблѣ не повѣрили въ непріятельскую атаку даже когда началась сильная стрѣльба и думали, что это просто

паника, почему „Петропавловскъ“ все время сигнализировалъ о прекращеніи огня. Дозорные миноносцы, какъ выяснило слѣдствіе, непріятеля не видѣли, но у насъ все время шли разговоры, что это не такъ: японскіе миноносцы были замѣчены, но приняты за свои.

И черезъ 25 лѣтъ послѣ памятной ночи на вопросъ — почему такъ все у насъ неудачно тогда вышло я отвѣчаю: во-первыхъ потому, что никто не вѣрилъ въ возможность войны, а во-вторыхъ потому, что мы въ ту эпоху были невѣждами въ военно-морскомъ дѣлѣ (что однако не мѣшало намъ быть недурными моряками и хорошими техниками — на что тогда только и обращалось вниманіе).

Мы научились военному дѣлу только послѣ японской войны подъ руководствомъ доблестнаго адмирала фонъ Эссена и подъ управленіемъ Морскимъ Вѣдомствомъ генералъ-адъютанта Григоровича. Что же касается до распространенія въ личномъ составѣ правильной военно-морской мысли, то это, конечно, коллективная заслуга учрежденнаго послѣ японской войны Морского Генеральнаго Штаба.

Старшій артиллерійскій офицеръ л. к. „Цесаревичъ“
Д. Ненюковъ.

Подписчики.

На „Морской Журналъ“ въ 1929 г. (на годъ или полъ года) подписались слѣд. лица: 1) Л. М. Кажевниковъ, 2) П. А. Варнекъ, 3) Путилинъ, 4) М. А. Качулковъ, 5) Б. Л. Новиковъ, 6) М. А. Лазаревъ, 7) М. А. Эмеретли, 8) А. А. Е., 9) Н. Н. Александровъ, 10) Ф. В. Загорянскій-Кисель, 11) Б. П. Синайскій, 12) Н. И. Римскій-Корсаковъ, 13) О. В. Вилькенъ, 14) гр. К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ, 15) Союзъ оф-овъ въ Тунисѣ, 16) Г. Д. Благой, 17) В. П. Строевъ, 18) Д. Г. Богатыревъ, 19) кн. Я. К. Тумановъ, 20) В. В. Яковлевъ, 21) И. И. Исаковъ, 22) А. Ф. Ульянинъ, 23) А. А. Тюфяевъ, 24) М. Ф. Духовичъ, 25) В. В. Вилькенъ, 26) инж. Васильевъ, 27) С. К. Терещенко, 28) Ю. В. Соловьевъ, 29) ххх, 30) В. И. Медвѣдевъ, 31) П. И. Охотинъ, 32) Г. Е. Дихтъ, 33) Г. В. Гансонъ, 34) М. М. Римскій-Корсаковъ, 35) А. А. Транзе, 36) О. О. Ферсманъ, 37) Г. В. Вахтинъ, 38) Е. А. Куфтинъ, 39) В. Рихтеръ, 40) В. В. Коженковъ, 41) Н. А. Вильгельмининъ, 42) В. С. Головинъ.

Деньги на подписку на Морской Журналъ и за продажу отдѣльныхъ номеровъ Редакція проситъ переводить на текущій счетъ: M. Stachevič (Praha, II, Wenzigova 17), Živnostenská banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Práha-Král. Vinogrady.

Розыски.

— Кап. 2 ранга кн. В. Н. Урусова — старшаго артилл. офицера л. к. „Императрица Марія“ разыскиваетъ лейт. Червинскій.

— Мичмана Л. А. Демина (вып. 1918 г.), плававшаго на кр. „Аврора“, адресъ или судьбу просятъ сообщить въ Редакцію.

— Старш. лейта Влад. Ал-ндр. Ветлинскаго (вып. 12 г.) разыскиваетъ Марія Викентьевна Третьякова. Свѣдѣнія просятъ сообщить Редакціи.

— Стар. лейта Ал-дра Ипполит. Сосновскаго (вып. 10 г.) проситъ сообщить свой адресъ кlр. К. П. Ивановъ-Тринадцатый: 27 rue Louis Montchat Lyon (Rhône).

Контръ-адмиралъ *А. Д. Бубновъ*, Дубровникъ.

Перепечатка и переводъ воспрещаются.

Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы.

(Продолженіе, см. №№ 8-10 и 12 Журнала).

ГЛАВА I.

Подготовка командната состава.

Боевая мощь вооруженной силы слагается изъ слѣдующихъ трехъ основныхъ элементовъ ее составляющихъ: оружіе, духъ борцовъ и ихъ подготовка (выучка) къ веденію вооруженной борьбы. Послѣдній изъ этихъ элементовъ распадается въ свою очередь на двѣ части: на выучку *рядового бойца* и на подготовку *командната* (офицерскаго) *состава*. Военно-морская исторія даетъ намъ неопровержимыя доказательства того, какое громадное дѣйственное значеніе имѣетъ третій изъ этихъ элементовъ. Въ исторіи есть рядъ примѣровъ (Абукиръ, Трафальгаръ, Лисса, Ютландъ), которые показываютъ, что, при одинаковой силѣ духа обѣихъ борющихся сторонъ, выучка борцовъ и, особенно, подготовка (искусство) командната состава не только давала возможность слабѣйшему (съ точки зрѣнія матеріальной части) уравновѣсить силы въ бою (Ютландъ), но даже одерживать надъ сильнѣйшимъ (по числу судовъ и ихъ вооруженію) блестящія побѣды (Абукиръ и Трафальгаръ).

Матеріальная часть вооруженной силы есть вопросъ денегъ и правильнаго военнаго мышленія руководителей.

Духъ — есть вопросъ свойства націи и правильнаго военнаго воспитанія, подъ руководствомъ соотвѣтственно подготовленнаго офицерскаго (командната) состава.

Выучка рядового бойца и подготовка командната состава есть вопросъ системы.

Такимъ образомъ мы видимъ, что подготовка командната состава имѣетъ *тройную* дѣйственную силу въ подготовкѣ морской вооруженной силы къ войнѣ: она участвуетъ въ созданіи матеріальной части вооруженныхъ силъ (въ созданіи флота), она участвуетъ въ военномъ воспитаніи личнаго состава и, наконецъ, она сама по себѣ, какъ таковая, участвуетъ въ качествѣ одного изъ главныхъ слагающихъ элементовъ боевой мощи морской вооруженной силы.

Отсюда ясно, какое громадное значеніе въ общемъ комплексѣ подготовки морской вооруженной силы къ войнѣ имѣетъ система подготовки личнаго состава. И дѣйствительно, исторія указываетъ намъ, что неправильная и несоотвѣтствующая современнымъ требованіямъ система подготовки личнаго состава — была первопричиной такихъ ужасныхъ катастрофъ, каковыя пережилъ

испанскій флотъ въ концѣ XVI вѣка и русскій флотъ во время Русско-японской войны.

Вслѣдствіе этого съ первыхъ же шаговъ на пути возсозданія Русской морской вооруженной силы должно быть обращено особое вниманіе на созданіе и разработку правильной системы подготовки личнаго состава флота, тѣмъ болѣе, что (какъ о томъ уже было указано во введеніи) именно личный составъ флота больше всего и тяжелѣе всего пострадалъ отъ революціи и его придется въ значительной части — если не считать тѣхъ офицеровъ, которые сохранятся въ эмиграціи — создавать сызнова.

Такъ какъ первенствующее значеніе въ дѣлѣ подготовки личнаго состава имѣетъ офицерскій (командный) составъ (ибо въ его рукахъ лежитъ подготовка всего остального личнаго состава) то мы въ первую очередь обратимся къ разсмотрѣнію той системы, по которой подготовка офицерскаго состава должна въ современныхъ условіяхъ совершаться.

Въ связи съ тѣми требованіями, которыя предъявляетъ обстановка современной борьбы на морѣ*) къ командному составу, надъ всей системой подготовки этого командnаго состава доминируетъ два основныхъ начала, являющихся вмѣстѣ съ тѣмъ и основными цѣлями, къ достиженію которыхъ вся система должна стремиться.

Эти основныя начала суть слѣдующія: 1) выработка въ командномъ составѣ способности принимать съ мгновенной быстротой правильныя рѣшенія въ сложнѣйшей обстановкѣ современной войны и современнаго сраженія на морѣ и 2) выработка въ его психикѣ способности стойко сопротивляться потрясающимъ эмоціямъ современной вооруженной борьбы, сохраняя при этомъ полное душевное равновѣсіе, обезпечивающее ясность и остроту умственной дѣятельности.

Острота ума и духовная стойкость зависятъ прежде всего отъ *физической* природы человѣка.

Принимая во вниманіе тѣ громадныя требованія, которыя предъявляютъ къ умственнымъ и духовнымъ свойствамъ современнаго морского офицера условія борьбы на морѣ; принимая во вниманіе всю тяжесть лежащей на немъ передъ Государствомъ отвѣтственности въ связи съ раціональнымъ использованіемъ въ борьбѣ баснословно дорогого, ввѣреннаго ему, матеріала; принимая во вниманіе, наконецъ, тѣ значительныя затраты, которыя несетъ государство для подготовки командnаго персонала, — необходимо производить самый строжайшій *физическій* подборъ кандидатовъ, поступающихъ въ военно-морское училище и самымъ строгимъ образомъ наблюдать за

*) См. введеніе.

физическимъ и душевнымъ состояніемъ офицеровъ въ теченіи всей ихъ служебной карьеры, своевременно удаляя отъ командныхъ должностей тѣхъ изъ нихъ, чье физическое и душевное состояніе пошатнулось.

При медицинскомъ осмотрѣ молодыхъ людей, поступающихъ въ военно-морское училище, должно быть обращено особое вниманіе не только на общее ихъ физическое развитіе и состояніе здоровья, но особо строгому изслѣдованію должна быть подвергнута ихъ нервная система съ примѣненіемъ для этого мѣръ не поверхностныхъ, а по возможности клиническихъ методовъ изслѣдованія. Помимо этого должна быть подвергнута разсмотрѣнію возможная наслѣдственность кандидата, какъ это теперь практикуется при пріемѣ въ морскія училища въ нѣкоторыхъ государствахъ. Для этого кандидаты въ числѣ прочихъ документовъ должны представлять спеціальные документы, удостовѣряющіе состояніе здоровья родителей и отсутствіе въ семьѣ (до третьяго восходящаго поколѣнія) тяжкихъ физическихъ и душевныхъ заболѣваній. Однимъ словомъ: принимая во вниманіе значительное повышеніе требованій, предъявленныхъ современными военно-морскими условіями къ морскому офицеру, медицинскій отборъ кандидатовъ на званіе морского офицера долженъ совершаться значительно строже и тщательнѣе, нежели прежде.

Переходя къ вопросу о наблюденіи за физическимъ и моральнымъ состояніемъ офицеровъ во время прохожденія ими службы, необходимо прежде всего остановиться на важномъ въ этомъ отношеніи вопросѣ предѣльнаго возраста.

Въ русскомъ флотѣ былъ установленъ для всѣхъ категорій и спеціальностей морскихъ офицеровъ одинъ (и при томъ весьма высокій) предѣльный возрастъ. Между тѣмъ, опытъ минувшей войны показываетъ, что предѣльный возрастъ для различныхъ категорій и служебныхъ положеній офицеровъ долженъ быть различный, при чемъ этотъ предѣльный возрастъ долженъ относиться не къ чинамъ, какъ это было раньше, а къ занимаемымъ должностямъ.

Въ первую очередь въ вопросѣ предѣльнаго возраста должна быть проведена рѣзкая грань между предѣльнымъ возрастомъ для занятія боевыхъ должностей и предѣльнымъ возрастомъ для административныхъ постовъ. Первый изъ этихъ предѣльныхъ возрастовъ долженъ быть естественно значительно ниже второго.

Выше было указано, что обстановка современнаго морского сраженія требуетъ до крайности быстрой мозговой работы при чрезвычайномъ напряженіи всей нервной системы командnаго

состава въ теченіи длительныхъ періодовъ времени*). Такую работу можетъ дать лишь достаточно свѣжій, неизношенный годами, и не затронутый болѣзнями организмъ. Медицина указываетъ, что лишь въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ такая работа можетъ быть дана организмомъ старше 50-ти лѣтъ. Поэтому предѣльный возрастъ для занятія высшихъ боевыхъ должностей (Командующаго Флотомъ и Командующихъ высшихъ боевыхъ соединеній) долженъ быть установленъ въ 50 лѣтъ**).

Кромѣ того долженъ быть установленъ предѣльный возрастъ и для отдѣльныхъ категорій боевыхъ должностей. Напримѣръ, возрастъ для командира истребителя (отъ котораго требуется особая стремительность и порывъ, свойственный молодости) долженъ быть около 32-34 лѣтъ***). Тотъ же предѣльный возрастъ опредѣляется для командировъ подводн. лодокъ, для коихъ требуется въ связи съ особой физической выносливостью, большая смѣлость, быстрота калькуляцій и азартъ. Въ связи съ этимъ — и принимая во вниманіе нормальное прохожденіе службы — возрастъ командира линейнаго корабля опредѣляется между 40 и 43 годами, что довольно часто наблюдается въ современномъ англійскомъ флотѣ****)

Что же касается до высшихъ административныхъ должностей (Морского Министра, Нач. Морск. Ген. Штаба и т. д.), гдѣ требуется большой житейскій и организаціонно-служебный опытъ въ связи съ спокойно-вдумчивой разсудительностью, присущей умудреннымъ жизнью и украшаннымъ сѣдинами годами — предѣльный возрастъ можетъ даже и не существовать. Лучшіе англійскіе Морск. Министры (первые лорды Адмиралтейства) Бархамъ во время наполеоновскихъ войнъ и Фишеръ во время минувшей войны были старше 75 лѣтъ.

Для наблюденія за физическимъ состояніемъ офицерскаго состава должно быть введено періодическое медицинское переосвидѣтельствованіе офицеровъ и должны быть заведены на каждаго офицера (какъ это практикуется въ настоящее время въ нѣкоторыхъ флотахъ) спеціальныя „здравственныя“ книги, въ кои должны записываться результаты этихъ періодическихъ

---

*) Ютландская операція длилась 36 часовъ, а періодъ максимальнаго ея напряженія — 11 часовъ.

**) Возрастъ Нельсона, Фарагута, Тегеткофа, Шеера и Битти колебался между 45 и 50 годами..

***) Таковъ былъ возрастъ командировъ эскадренныхъ мин. въ германскомъ флотѣ въ мин. войну; таковъ возрастъ тѣхъ же командировъ въ англійскомъ флотѣ въ настоящее время.

****) Къ вышеуказаннымъ возрастамъ для командировъ судовъ и мы пришли, силою вещей (а не закона), во время минувшей войны.

освидѣтельствованій. Эти книги „физическихъ аттестатовъ“ должны служить непремѣннымъ дополненіемъ къ общимъ служебнымъ аттестаціямъ и вмѣстѣ съ послѣдними должны давать критерій для движенія по службѣ и назначенія на соотвѣтствующія должности.

Самымъ строгимъ образомъ, вплоть до увольненія со службы, должно преслѣдоваться все то, что способствуетъ разрушенію здоровья и особенно злоупотребленіе спиртными напитками. То, на что въ прежнее время на флотѣ могли смотрѣть сквозь пальцы, въ настоящее время, когда отъ офицера требуется ясность и быстрота работы мысли въ связи съ абсолютной стойкостью нервной системы, должно быть самымъ рѣшительнымъ образомъ искоренено.

Строжайшій физическій отборъ офицерскаго состава является прямымъ послѣдствіемъ тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ къ командному составу современная обстановка морской войны.

Безъ этого физическаго отбора никакая система подготовки офицерскаго состава къ занятію командныхъ должностей — какъ бы хороша она не была — не дастъ тѣхъ результатовъ, которые должны оправдать довѣріе Государства, вручающаго офицерамъ столь дорогое и трудно возстановляемое оружіе, каковымъ является современный Флотъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Бубновъ.

Георгіевскіе кавалеры.

Редакція „Морского Журнала“ счастлива, что имѣетъ возможность добавить (благодаря указаніямъ читателей) къ списку, приведенному въ № 12 Журнала слѣдующихъ георгіевскихъ кавалеровъ:

Русско-японская война.

Георгій 4-ой ст.: Н. Н. Андреевъ, П. А. Бирилевъ, В. В. Бойсманъ, А. М. Бутлеровъ, И. А. Виноградскій, Н. Д. Дабичъ, лейт. Дмитріевъ 8-ой, П. П. Дьячковъ, А. Н. Засухинъ, лейт. Ивановъ 11, К. П. Іессенъ, А. И. Левицкій, бар. Ф. В. Раденъ, П. Г. Степановъ 8, и.-м. И. Л. Франкъ (15 и 60 — 75).

Золотая сабля: Е.И.В. Великій Князь Кириллъ Владимировичъ, Р. Н. Виренъ, Ал-дръ В. Лебедевъ, М. Ф. Лощинскій, Н. А. Матусевичъ, лейт. Петровъ 7, Н. М. Яковлевъ (7 и 48--55).

Великая война.

Георгій 4 ст.: гр. П. Ф. Келлеръ, В. В. Коженковъ, Н. А. Лишинъ, В. В. Утгофтъ (4 и 19 -- 23).

Георгіевское оружіе: А. Д. Кисловскій, В. В. Коженковъ (2 и 71 — 73).

Старшій лейт. *Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ*, Парижъ.

Морскія мысли.

I. Военно-морская мысль.

Была ли у насъ военно-морская мысль? Думаю, что нѣтъ. Это не значитъ, что каждый отдѣльный морской офицеръ не думалъ о томъ, какъ вести войну на морѣ. Думали всѣ, но каждый по своему. Не было общности мысли. Даже Морской Генеральный Штабъ и Академія М. Г. Штаба мало способствовали созданію е д и н о й морской мысли. Ихъ оправданіе — ихъ крайняя молодость. „Морской Сборникъ“ увлекался исторіей и отчасти техникой. Тактика и стратегія были въ загонѣ. Получалось впечатлѣніе, будто морскому офицеру вполнѣ достаточно быть хорошимъ морякомъ, да въ совершенствѣ знать избранную спеціальность. Ну, а въ бою? Да то же самое. Если артиллеристы будутъ хорошо стрѣлять, штурмана — хорошо вести корабли, механики — хорошо держать обороты, дальномѣрщики — давать правильно разстояніе до противника, то и дѣло въ шляпѣ. А какъ водить корабли въ бою, чтобы дать своимъ спеціалистамъ наивыгоднѣйшія условія для ихъ работы — этого широкая морская среда не изучала. Мы полагались на даровитость нашихъ вождей. Русскій Флотъ всей своей исторіей пріучилъ насъ ко множеству даровитыхъ флотоводцевъ. Въ этомъ наше оправданіе. Начиная съ Великаго Петра и кончая послѣдней войной, мы имѣли такую плеяду блестящихъ вождей, что, казалось, не къ чему ихъ и готовить. Пусть такъ, но увы, все это уже въ прошломъ. Прошло немного лѣтъ и флотъ развалился, флотоводцы командуютъ таксомоторами и фрезерными станками, а военно-морская мысль только начинаетъ возрождаться послѣ долгаго періода спячки. Смѣемъ ли мы надѣяться, что и теперь наша среда съумѣетъ выдвинуть Ушаковыхъ и Сенявиныхъ? А если они окажутся Вильневами? Вѣдь мы не только отстали отъ морского дѣла, но даже еще и не знаемъ, когда наступитъ день нашего возвращенія на флотъ. А за это время произошло столько новаго; техника не ушла, а убѣжала впередъ; изученъ и разработанъ опытъ большой войны; появилось новое оружіе и новые способы борьбы съ нимъ. Современный флотоводецъ долженъ знать не только морское дѣло, но и подводное и воздушное и электротехнику и химію. Ему нѣтъ надобности (да нѣтъ и возможности) быть спеціалистомъ всѣхъ этихъ отраслей, но онъ обязанъ твердо знать всѣ ихъ тактическія свойства. А флотоводцемъ, въ широкомъ смыслѣ слова, долженъ быть каждый морской офицеръ. Мало того, что обстановка въ бою можетъ совершенно неожиданно сдѣлать именно его временнымъ главнокомандующимъ, но и въ отдѣльномъ

плаваніи командиръ подводной лодки, миноносца, заградителя, аэроплана можетъ оказаться въ условіяхъ, въ которыхъ только пониманіе тактическихъ свойствъ своего и чужого оружія побудитъ его совершить дѣйствія нужныя для успѣха дѣла. Поэтому современный морской офицеръ, помимо обширныхъ тактическихъ знаній, долженъ обладать всей полнотою тактическаго пониманія дѣла. А тактика современныхъ боевыхъ флотовъ совершенно не разработана. Поэтому, естественно, что у каждаго морского офицера могутъ быть свои личные взгляды и мысли по любому отдѣлу. И мы неизбѣжно возвращаемся къ поставленному въ началѣ статьи вопросу: была ли у насъ, *есть ли у насъ* единая военно-морская мысль?

Кстати, нужна ли она? Пытаясь создать единство мысли, не пытаемся ли мы вогнать творчество отдѣльныхъ начальниковъ въ узкій корридоръ офиціальной мысли? Не надѣваемъ ли мы на нихъ шоры, лишающія ихъ кругозора?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, попробуемъ рѣшить слѣдующую задачу: въ самомъ началѣ боя, по какимъ то причинамъ, всякая связь между отдѣльными начальниками совершенно порвалась. Ни радіо, ни флаги, ни свѣтовые сигналы, ничто не дѣйствуетъ. Какъ должны дѣйствовать эти начальники, чтобы достичь желаемой цѣли, т. е. побѣды? Ясно, что они должны внимательно слѣдить за командующимъ, какъ равно и за общимъ ходомъ боя и изъ этихъ наблюденій сдѣлать выводы, которые бы имъ помогли координировать свои усилія. Возможно ли это? Да, если всѣ они воспитаны въ одномъ и томъ же духѣ. Стоитъ только припомнить дѣйствія адмирала Камимуры въ Цусимскомъ бою. Не получая отъ Того никакихъ приказаній, онъ самостоятельно дѣйствовалъ такъ, какъ это было нужно его Командующему. У нихъ было единство военно-морской мысли. Нельзя всего предугадать. Обстановка въ бою мѣняется ежеминутно. Отдѣльные начальники могутъ оказаться въ очень большомъ удаленіи другъ отъ друга и отъ командующаго. Ждать или испрашивать приказаній, сговариваться не будетъ времени. Необходимо, чтобы обстановка приводила каждаго начальника къ такому рѣшенію, къ которому неминуемо пришелъ бы любой изъ нихъ на его мѣстѣ. А это достигается только единствомъ мысли.

Всякая задача (я говорю о войнѣ) можетъ быть рѣшена разными способами. Трафаретныхъ рѣшеній не существуетъ. Но для любого рѣшенія, необходимо одно непремѣнное условіе: всѣ младшіе начальники должны неуклонно стремиться къ выполненію того плана, который задуманъ ихъ командующимъ. Малѣйшая отсебятина можетъ погубить все дѣло. М. И. Драгомировъ говорилъ однажды на маневрахъ одному генералу: не дѣлайте своего „умнаго“, дѣлайте только одно мое „глупое“.

Мольтке (старшій) выражалъ ту же мысль иначе: „Военно-іерархическая организація должна придти на помощь въ дѣлѣ *субординаціи мысли*“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не надо думать, что это есть воспрещеніе проявлять иниціативу. Какъ разъ наоборотъ. Каждый младшій начальникъ долженъ стремиться проявить максимумъ иниціативы, чтобы не упустить того момента, который старшему начальнику можетъ быть даже не будетъ и виденъ, но который, разъ упущенный, больше не повторится.

Суворовъ во время Итальянской компаніи писалъ одному изъ подчиненныхъ: „Мѣстный въ его близости по обстоятельствамъ лучше судитъ, нежели отдаленный: онъ проникаетъ въ ежечасныя перемѣны ихъ теченія и направляетъ свои поступки по правиламъ воинскимъ. Я — вправо, должно влѣво — меня не слушать. Я велѣлъ впередъ, ты видишь — не иди впередъ“.

Это школа высшаго проявленія иниціативы. Но, разумѣется, слова эти относятся къ деталямъ осуществленія плана, а не къ самой его сущности. Ибо такая иниціатива должна проявляться не *въ разрѣзъ* намѣченному плану, а *въ выполненіе* его. Вотъ тутъ то и должна сказаться та субординація, та дисциплина мысли, при которой младшіе начальники будутъ изощрять всѣ свои способности, напрягать всѣ силы для наилучшаго выполненія *плана, даннаго командующимъ*, хотя бы этотъ планъ имъ и казался неудачнымъ.

А чтобы это оказалось возможнымъ, необходимо, чтобы всѣ младшіе начальники понимали идею своего командующаго *совершенно одинаково*, потому что „одинаковый взглядъ на вещи приводитъ къ единству мысли; единство мысли — къ единству дѣйствій“. Такъ училъ, въ бытность свою профессоромъ французской Военной Академіи, маршалъ Фошъ.

Но если единство мысли необходимо, если у насъ его не было и нѣтъ, то надо его создать. Надо начать работу въ этомъ направленіи и добиться осуществленія единой военно-морской мысли.

Въ слѣдующей статьѣ я попытаюсь указать тотъ путь, по которому для достиженія этой цѣли желательно слѣдовать.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

Статья Флота ген.-лейт. *В. Н. Давидовича-Нащинскаго* -- „О Морскомъ Сословіи“, помѣщенная въ №№ 10 и 12 „Морского Журнала“ отпечатана отдѣльной брошюрой съ добавленіемъ „Проэкта основныхъ положеній о Морскомъ Сословіи“. Желающіе пріобрѣсти ее -- по цѣнѣ 10 америк. центовъ за экземпляръ -- благоволятъ обратиться въ Редакцію.

Выпуску 28 января 1904 года.

Одинъ изъ немногихъ, уцѣлѣвшихъ изъ „стаи славныхъ“, тѣхъ 128, которые $^1/_4$ вѣка тому назадъ, въ незабываемый день 28 января 1904 года, въ стѣнахъ родного Корпуса, впервые надѣли мичманскіе погоны, — шлетъ горячій привѣтъ живымъ товарищамъ, разсѣяннымъ по Божьему свѣту, и молитвенно склоняетъ сѣдую уже голову предъ памятью тѣхъ, кто „душу свою положилъ за други своя“ на фортахъ Портъ-Артура, на водахъ Желтаго моря, Цусимскаго пролива, Балтійскаго и Чернаго морей и палъ подъ ударами безумцевъ, выполнявшихъ волю враговъ Россіи.

Асунсіонъ, Парагвай. Капитанъ 1 ранга кн. *Я. Тумановъ.*

25 лѣтъ тому назадъ — 28 января 1904 года — въ тяжелую годину испытаній для родного Флота, Государемъ Императоромъ 128 гардемаринъ были произведены въ мичманы.

Милость Монарха наполнила наши сердца гордостью, счастьемъ и неудержимымъ порывомъ отдать жизнь свою Родинѣ во благо Андреевскаго Флага.

Выпускъ, отмѣченный монаршей милостью, оправдалъ довѣріе царя. Только 60 человѣкъ дотянуло до 25-лѣтія. 25 человѣкъ погибло въ Портъ-Артурѣ и въ Цусимскомъ сраженіи, пробывъ въ офицерскихъ чинахъ меньше полутора лѣтъ. Выпускъ гордо несъ завѣты своего руководителя въ Корпусѣ адм. Чухнина и нѣтъ тѣни на имени ни одного изъ насъ.

Я привѣтствую всѣхъ, кому Богъ сохранилъ жизнь и хочу вѣрить, что еще многимъ изъ насъ даруетъ Богъ счастье подъ роднымъ флагомъ разсѣкать морскія воды.

Съ нами Богъ!

Капитанъ 2 ранга *Ѳ. Рейнгардъ.*

*
* *

Изъ 128 человѣкъ, произведенныхъ въ мичманы Высочайшимъ приказомъ 28 января 1904 года, по свѣдѣніямъ редакціи „Морского Журнала“:

25	человѣкъ	погибло во время Русско-Японской войны,
5	„	„ „ „ Міровой войны,
10	„	было убито большевиками,
4	„	погибло во время гражданской войны,
10	„	умерло,
6	„	погибло въ разныхъ случаяхъ,
32	„	судьба не выяснена,
3	„	осталось въ СССР,
33	„	т. е. больше половины всѣхъ оставшихся въ живыхъ — находится заграницей.

Морскія организаціи.

27. **Рига** — вмѣсто „морской секціи“ — „Объединеніе Служившихъ въ Россійскомъ Флотѣ“. Старшина — к2р. Н. Р. фонъ Ренненкампфъ. Адресъ для сношеній: секретарь — лейт. Н. Н. Лишинъ: Рига, Мельничная 46 (Dzirnavu iela 46).

34. **Парижъ** — Касса взаимопомощи быв. чиновъ лин. кор. „Императрица Марія“ (образовалась 23.XII.28). Правленіе к2р. Н. И. Трасковскій (57, rue Fondary Paris XV), лейты: А. А. Григоренко и Н. В. Маляревскій.

35. **Гараджа** — Объединеніе морскихъ офицеровъ въ Гараджѣ, Босна, С. Х. С. Объединеніе шлетъ сослуживцамъ и соплавателямъ сердечныя пожеланія къ Новому году и твердо вѣритъ въ свѣтлое будущее. *Лейтенантъ В. П. Строевъ*, полк. *Я. Н. Рѣщиковъ*, полк. *Н. А. Хрущовъ*, пор. мех. *И. И. Шевченко.*

День 6 ноября 1928 года.

— Въ русской церкви **Брюсселя** былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ погибшимъ и умершимъ морскимъ офицерамъ, послѣ чего состоялся товарищескій обѣдъ, на которомъ присутствовало 42 человѣка.

— Въ **Бухарестѣ** собрались всѣ члены Кружка офицеровъ Россійскаго Флота, проживающіе въ Румыніи. Послѣ панихиды по усопшимъ Основателѣ Навигацкой Школы, Императорамъ, Шефамъ Корпуса и Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ (Августѣйшемъ Шефѣ Гвардейскаго Экипажа) и молебна Святому Павлу Исповѣднику, всѣ члены Кружка собрались на квартирѣ своего предсѣдателя Н. В. Саблина. На засѣданіи гр. Келлеръ прочиталъ интересный докладъ о поѣздкѣ въ Ревель (гдѣ онъ встрѣтился со многими офицерами Россійскаго Флота), а секретарь Кружка, лейт. В. В. Загорянскій-Кисель, подѣлился съ присутствующими свѣдѣніями о работахъ международной Дунайской Комиссіи. Послѣ благословенія трапезы протоіереемъ Каневскимъ (который ежегодно и неизмѣнно приглашается бывшими воспитанниками Корпуса на традиціонный обѣдъ) всѣ заняли мѣста за столомъ; во время обѣда были провозглашены тосты за Императорскую Фамилію, родной Корпусъ и Флотъ; секретаремъ Кружка были прочитаны поздравленія адмираловъ, руководителей и морскихъ организацій, напечатанные въ Морск. Журналѣ, номеръ котораго прибылъ почти буквально за пять минутъ до начала обѣда.

— Въ **Ригѣ** на обѣдѣ, состоявшемся въ залѣ Рижскаго Яхтъ-Клуба (бывш. Императорскаго), предоставл. Объединенію съ исключительной любезностью, было 15 чел., въ томъ числѣ латвійскіе морскіе офицеры во главѣ съ адм. гр. Кейзерлингомъ.

— Въ **Копенгагенѣ** на обѣдѣ присутствовало 7 чел., въ **Нью-Іоркѣ** - 50, въ **Шанхаѣ** - 25, въ **Ниццѣ** - 24, въ **Ліонѣ** - 18, въ **Ревелѣ** - 54.

— **Союзъ Морскихъ офицеровъ въ Бельгіи** (адресъ предсѣдателя Союза к1р. Георгія Александр. Быкова: 24 rue du Serpentin; Ixelles; Bruxelles) извѣщаетъ о смерти кор. гарда Николая Казиміровича *Ляховича*, плававшаго 4-мъ офицеромъ на бельгійскомъ пароходѣ „Маюмбэ“ и скоропостижно скончавшагося 7 іюня 1927 г. въ порту Бейра (Португаль, Восточная Африка). Похороны состоялись по православному обряду оказавшимся тамъ священникомъ.

— **В.-М. И. Кружокъ.** На собраніи, состоявшемся 9 декабря, ст. лейт. *Шильдкнехтъ* сдѣлалъ (на основаніи работы ст. лейт. Кубе) интересное сообщеніе на тему: „Изъ дѣятельности канонерскихъ лодокъ на Дунаѣ въ 1916 году“. Несмотря на крайнюю безъинициативность начальника отряда к1р. Свиньина и путаницу въ румынскихъ штабахъ, „Терецъ“, „Кубанецъ“ и „Донецъ“ своей дѣятельностью принесли существенную помощь арміи. Но можно было бы дать значительно больше, если бы у насъ были спеціально оборудованные для дѣйствія въ рѣкахъ корабли, если бы существующіе дѣйствовали болѣе энергично, если бы румыны во время корректировки стрѣльбы не пользовались полевымъ телефономъ для своихъ частныхъ надобностей, если бы была прочнѣе связь между арміей и флотомъ. Ст. лейт. Шильдкнехтъ указалъ, что если прежде на рѣку смотрѣли только, какъ на рубежъ, удобный для защиты, то теперь этотъ взглядъ кореннымъ образомъ измѣнился: рѣку признали важнымъ факторомъ не только оборонительнаго боя, но и наступательнаго. Отсюда вытекаетъ важное значеніе, которое пріобрѣтаютъ рѣчныя флотиліи. Ст. лейт. *Кубе* подробно разобралъ свойства рѣчныхъ боевыхъ кораблей, ихъ типъ, какъ ими пользоваться и какими качествами должны обладать ихъ командиры и экипажи. К2р. *Щербачевъ* указалъ, что такіе корабли у насъ были построены еще въ 1908 году для Амура. Это рѣчныя канонерскія лодки типа „Ураганъ“: очень мелкосидящія, водоизмѣщеніемъ въ 950 тоннъ, прекрасно забронированныя, съ бездымными моторами, съ хорошимъ ходомъ и очень сильной артиллеріей. Война на рѣкахъ показала ихъ цѣлесообразность, и можно только пожалѣть, что эти лодки оказались далеко отъ театра военныхъ операцій.

Сообщеніе закончилъ к1р. *Городыскій*, указавъ, что послѣ паденія большевиковъ замиреніе Россіи въ значительной мѣрѣ пойдетъ вдоль рѣкъ и что, вѣроятно, прежде всего морякамъ придется приложить свои усилія въ этомъ направленіи, къ чему и необходимо готовиться.

— Собраніе 13 января было посвящено выборамъ бюро на 1929 г., текущимъ дѣламъ и утвержденію общимъ собраніемъ инструкціи Кружка. Въ составъ новаго бюро оказались выбранными: А. В. Городыскій, С. Н. Власьевъ, К. К. Шубертъ, Б. А.

Шербачевъ, М. О. Кубе, Е. Н. Шильдкнехтъ, С. К. Терещенко, В. Н. Казаковъ, М. С. Стахевичъ, Н. И. Цвѣтковъ.

— 17 января 1929 г. въ **Парижской Каютъ-Компаніи** состоялось сообщеніе *С. К. Терещенко* на тему: „Главныя операціи Германскаго флота въ Балтійскомъ морѣ въ 1915 году по германскимъ оффиціальнымъ источникамъ". Докладчикъ ограничился краткимъ изложеніемъ германскихъ точекъ зрѣнія. Участники операцій в. а. Кедровъ, к1р. Руденскій и к2р. Романовъ внесли дополненія и поясненія съ русской точки зрѣнія, опровергая германскія утвержденія въ пассивности дѣйствій русской эскадры, объ ея исключительно оборонительныхъ операціяхъ, плохой стрѣльбѣ (въ частности въ бою у Эстергарна). Планъ войны на Балтійскомъ морѣ предусматривалъ активную защиту сначала Финскаго, а затѣмъ Рижскаго заливовъ, т. е. тыла и фланга нашихъ армій. Сами нѣмцы считаютъ, что эти задачи были нами выполнены, также какъ и активныя минныя операціи у германскаго побережья, въ чемъ русскіе были „истинные мастера". Сообщеніе закончилось словомъ адм. Русина, который подвелъ общій итогъ сказанному и снова подчеркнулъ, что Балтійскій флотъ, несмотря на свою слабость, выполнилъ поставленныя ему задачи.

Къ вопросу о созданіи Всезарубежнаго Объединенія.

(Примѣчаніе: на общемъ собраніи членовъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, состоявшемся 10 ноября 1928 г., было рѣшено выйти изъ состава Объединенія Русск. Мор. Организацій въ ЧСР для ускоренія созданія Всезарубежнаго Объединенія.

Поэтому какъ протоколъ Правленія К.-К. отъ 15 декабря, разосланный по организаціямъ, такъ и нижеслѣдующія строчки исходятъ исключительно отъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.)

Прошелъ годъ съ того момента, когда вопросъ о созданіи Центральнаго Органа, могущаго объединить всѣ морскія организаціи, былъ впервые оффиціально поднятъ и зафиксированъ (протоколъ совѣщанія Представителей Морск. Организацій, расположенныхъ на территоіи ЧСР отъ 22 янв. 1928 г.)

Къ мысли о необходимости созданія Центра присоединилось большинство Мор. Организацій; нѣкот. изъ нихъ сразу же рѣшили войти въ Объединеніе независимо отъ Устава и Положеній.

Въ теченіи года вниманію членовъ морскихъ организацій было предложено три проэкта основныхъ положеній Всезарубежнаго Объединенія. Въ основу этихъ проэктовъ составителями ихъ были положены исключающія другъ друга положенія: въ то время, какъ въ двухъ изъ нихъ говорилось о „выборности", въ одномъ — предлагалось добровольное подчиненіе старшимъ (по должности) адмираламъ, находящимся зарубежомъ. Возможно, что существуютъ и еще пути созданія Объединенія.

Правленіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ пыталось согласовать эти три проэкта и въ концѣ декабря разослало по всѣмъ организаціямъ протоколъ, въ которомъ просило въ срочномъ порядкѣ обмѣняться организаціямъ замѣчаніями на послѣдній по времени проэктъ, послѣ чего только сообщить адмиралу А. И. Русину (согласившемуся провести въ жизнь созданіе Всезарубежнаго Объединенія) свои заключенія о проэктѣ.

Изъ отвѣтовъ, полученныхъ Каютъ-Компаніей, совершенно опредѣленно явствуетъ, что большинство морскихъ организацій вопросу объ *основныхъ положеніяхъ* Объединенія придаетъ первостепенное значеніе — отъ нихъ будетъ зависѣть вхожденіе въ Объединеніе той или иной организаціи — а потому отвергаетъ тѣ сроки, которые были приведены въ протоколѣ, и проситъ не спѣшить, а серьезно проработать надъ этимъ вопросомъ. Кромѣ отвѣтовъ отъ организацій, было получено нѣсколько писемъ отъ отдѣльныхъ офицеровъ Флота, въ общемъ сводящихся къ тому же*).

Каютъ-Компанія въ Прагѣ отказывается отъ сроковъ, приведенныхъ въ протоколѣ, но проситъ принять общую схему, т. е.:

а) обмѣняться (въ возможно короткій срокъ) всѣмъ организаціямъ своими *замѣчаніями* на послѣдній по времени проэктъ (см. „Зар. Морской Сборникъ“ № 2) и

б) на основаніи этихъ замѣчаній составить *заключеніе*, которое и представить адмиралу А. *И.* Русину.

---

*) Какъ общее правило, каждый изъ приславшихъ подобное письмо проситъ въ слѣдующемъ же № М. Журнала напечатать его мысли. Отлично понимая важность затронутаго вопроса и причины, руководящія авторами, Редакція къ сожалѣнію лишена возможности исполнить эту просьбу: письма не вмѣстились бы на 28 стр. Журнала. Редакція охотно будетъ дѣлать выдержки изъ писемъ и приступитъ къ этому со слѣдующаго номера.

ВНИМАНІЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

Къ 15 января изъ 1.996 написанныхъ карточекъ (см. стр. 159, 183, 258 и 292 „Морского Журнала“ за 1928 г.) было:

въ группѣ I -- умершихъ, погибшихъ и убитыхъ -- 290 чел.
„ II -- находящихся заграницей -- 632 „
„ III -- находящихся въ сов. Россіи -- 93 „
„ IV -- невыясненныхъ фамилій --

Къ настоящему времени составлены и пущены по рукамъ однокашниковъ списки выпусковъ 1902, 1904, 1909, 1910, 1911, 1913 и 30.VII 1915 гг.

Умершіе.

— Въ Шанхаѣ скончался въ серединѣ ноября отъ воспаленія мозга с. л. Александръ Константиновичъ Владимировъ (1914 г.).

— Въ Берлинѣ 23 декабря скончался к2р. Николай Викторовичъ Яцукъ (1912 г.).

— Въ Ниццѣ, 26 декабря 1928 г., отъ кровоизліянія въ мозгъ, скоропостижно скончался к1р. Аполлинарій Николаевичъ Никифораки.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

-- Въ февралѣ выходитъ № 3 „*Заруб. Морского Сборника*“. Приблизительное содержаніе его таково: К.-адм. Бубновъ -- „Къ 25-лѣтію возникновенія Русско-японской войны“; кап. 1 р. Подгорный -- „Вашингтонскій крейсеръ и крейсерская война“; кап. 2 р. Крижановскій -- „Небесная авигація“; инж. Кожевниковъ -- „Примѣненіе пара высокаго давленія и температуры“; инж. Александровскій -- „Современное положеніе вопроса о морскомъ разоруженіи“.

Редакторъ Сборника к1р. Я. И. Подгорный проситъ во избѣжаніе путаницы и задержки работы редакціи Сборника всю корреспонденцію по дѣламъ Сборника и денежные переводы направлять т о л ь к о по его адресу: Пильзенъ, Коперникова 6.

— *Корбетъ Ю.* - операціи англійскаго флота въ міровую войну Переводъ М. Л. Бертенсона; предисловіе М. А. Петрова, 389 стр., 3,50 р.

— *Шведе Е. Е.* - военные флоты 1918-1929 гг., 284 стр., 6 вкл. листовъ чертеж. Цѣна 2 р. 75 к.

— Стар. лейт. *М. О. Кубе* въ № 600 париж. газеты „Русское Время“ (отъ 16 декабря) помѣстилъ статью „Синопъ и Англія“, въ которой объясняетъ истинную причину мнѣнію, пущенному Англіей и поддержанному всей Европой, что при Синопѣ русская флотилія в е р о л о м н о напала на беззащитный турецкій отрядъ и, пользуясь преимуществомъ въ силѣ, уничтожила его. Доказавъ рядомъ историческихъ примѣровъ, что дѣйствія отряда адмирала Нахимова были совершенно законны и моральны, что всѣ адмиралы при подобныхъ обстоятельствахъ дѣйствовали такъ же, с. лейт. Кубе задаетъ вопросъ, „гдѣ же истинная причина благороднаго гнѣва Владычицы Морей“ и отвѣчаетъ - „страхъ передъ появленіемъ возможнаго соперника“ и желаніе настроить противъ него общественное мнѣніе Европы. С. л. Кубе опять же историческими примѣрами показываетъ, что Англія никогда не была искреннимъ другомъ Россіи и говоритъ, что съ возрожденіемъ и ростомъ русской морской вооруженной силы „рядомъ съ нею появится мрачная фигура союзника, наблюдателя... но во всякомъ случаѣ неумолимаго, исконнаго врага. Объ этомъ нельзя ни на минуту забывать“.

— „На подводномъ заградителѣ „Крабъ“ -- озаглавлена очередная статья к2р. *А. Н. Лукина*, напечатанная въ № 2827 газеты „Послѣднія Новости“ (отъ 18 декабря). Постановкѣ миннаго заграждения у самой Варны (изъ кот. турецкіе пароходы безпрепятственно могли проскальзывать въ Константинополь), произведенной миннымъ заградителемъ „Крабъ“ и предварительной рекогносцировкѣ подв. лодки „Тюлень“ посвящаетъ талантливый авторъ эту статью. Статьи к2р. А. Н. Лукина читаются съ большимъ интересомъ не только моряками и въ этомъ ознакомленіи широкой публики съ трудными условіями жизни и работы Русскаго Флота во время великой войны -- большая заслуга А. Н. Лукина.

-- Въ январѣ 1929 года выходитъ въ Парижѣ Сборникъ, посвященный 25-лѣтію Русско-Японской войны.

— **Госиздательствомъ изданы слѣд. книги:**

Егоровъ, Ал. — Балтійскій флотъ въ годы реакціи 1909-1913. 88 стр. Цѣна 45 коп.

Мигаловскій К. — Какъ управляться подъ парусами. 72 стр. съ 25 рис. Цѣна 20 коп.

Негеревичъ С. — Морская авіація. 29 стр. съ 6 рис. Цѣна 8 коп.

Шталь А. В. — Служба Штаба Морскихъ силъ. 69 стр. Цѣна 75 коп. (авторъ быв. помощ. Н-ка Никол. Морской Академіи, быв. ген.-маіоръ флота).

Гельмерсенъ П. В. — Военный Флотъ. 124 стр. 300 экз. на пишущей машинкѣ. Цѣна 3·20 р.

Мигаловскій К. А. — Таблица маневрированія. 27 стр. съ чер. безплатно.

Отъ Редакціи. Приводя ниже списокъ книгъ библіотеки Б. М. Четверухина, Редакція съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія и благодарности Б. М. Четверухину доводитъ до свѣдѣнія читателей Журнала, что Б. М. Четверухинъ изъявилъ согласіе давать во временное пользованіе книги своей библіотеки офицерамъ Флота. Редакція надѣется, что примѣръ Б. М. Четверухина будетъ повторенъ и всѣ организаціи сообщатъ Редакціи для напечатанія списокъ имѣющихся у нихъ книгъ и, такимъ образомъ, офицеры Флота будутъ имѣть возможность въ случаѣ надобности получить во временное пользованіе нужную имъ книгу, купить которую въ настоящее время очень трудно.

Списокъ военно-морскихъ книгъ

библіотеки к2р. Б. Четверухина.

Военно-морская исторія и литература.

Веселый. Краткая исторія Русскаго Флота.
Житковъ. Исторія Русскаго Флота.
Штенцель. Исторія войны на морѣ (перев.).
Изд. М. Г. Ш. Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ (съ япон.).
Семеновъ. Великое сраженіе Японскаго моря.
Лауръ. Цусима.
Мельниковъ. Записки флота капитана Рикорда о плав. къ Япон. берегамъ.
Дневныя мор. записки, веденныя на кор. „Уріилъ“ въ эскадрѣ адмирала Сенявина.
Кладо. Военныя дѣйствія въ Фин. шхерахъ съ 1700 г. по 1814 г. (перев. со шведскаго).
Головачевъ. Дѣйствія Русскаго Флота во время войны со Швеціей въ 1788-90 г.
Брюневскій. Записки мор. офицера въ продолженіи кампаніи на Средиз. морѣ подъ нач. адм. Сенявина.
Павловъ. Адмиралъ Нельсонъ какъ флотоводецъ (перев.).
Іессенъ. Сраженіе при Гельголандѣ 9 мая 1864 г. (пер.).
Барановскій. Бой люгера „Широкій“ съ греч. кор. „Спеція“.
Ковальскій. Объ Экернфердскомъ сраженіи.
Фонъ-Шелихъ. Восп. офиц. объ Американской войнѣ 1861-1865 гг. (пер.).
Де-Ливронъ. Сраженіе при Сантъ-Яго и его капитуляція (пер.).
Вильневъ и Сервера (перев.).
Линденъ. Вспомогат. крейсера въ Испано-Амер. войну (перев.).
Беклемишевъ. Возстановленіе Русской морской силы на внутренней базѣ.
Мертвый. Морская тактика въ Англіи 1875 г. Ноэля (перев.).
Оффиц. изданіе. Морской сборникъ за 1916 г.
Петровъ. Морская тактика (изд. Мор. Вѣд. СССР. 1924 г.).
Оф. изд. Организація командованія приморской крѣпостью.
Оф. изд. Къ 100-лѣтію Церкви Морского Корпуса.

Кораблевожденіе и морское дѣло.

Шульгинъ. Мореходная астрономія.
Матусевичъ. Мореходная астрономія (изд. М. В. СССР — 1922 г.).
Оффиц. изд. Мореходныя таблицы.
Ахматовъ и др. Полное руководство для штурмановъ (пер. съ англ. группы во главѣ съ Ахматовымъ, изд. М. В. СССР — 1924 г.).
Редигера и Оглоблинск. Курсъ девіаціи компасовъ.
Павлиновъ. Магнитный компасъ на кораблѣ (изд. 1918 г.).
Дараганъ. Практич. уничтож. дев. компасовъ.
Головинъ. Штурманское дѣло (элементарный справочникъ).

Зыбинъ. Курсъ навигаціи.
Шпиндлеръ. Океанографія.
Петрушевскій. Морская практика.
Гельмерсенъ. Морская практика (изд. М. В. СССР — 1925 г.).
Сарычевъ. Объясненія къ атласу морской практики.
Беклемишевъ. Паровое судно на циркуляціи.
Оффиц. изд. Командныя слова (для парусн. судовъ).
Оффиц. изд. Лоція и руковод. для плаванія въ Балт. морѣ.
Бригеръ. Теорія кораблестроенія.

Морская артиллерія, минное дѣло и электротехника.

Яцыно. Курсъ морской артиллеріи, изд. 1915 г.
Третьяковъ. Минное дѣло.
Плотто. Мины Уайтхеда (руковод. для мин. школъ).
Пшенецкій. Описаніе мины Шварцкопфа.
Четверухинъ Б. Дѣло траленія минъ (изд. 1916 г.).
Левицкій. Аппараты Джевецкаго (изд. 1916 г.).
Фридловскій. Мины Уайтхеда, аппараты и насосы.
Колотовъ. Взрывчатыя вещества (курсъ мин. оф. класса).
Рыбкинъ. Начала телеграфіи безъ проводовъ.
Энгельманъ. Безпроволочный телеграфъ.
Оффиц. изд. Пособіе для завѣд. радіостанціями.
Оффиц. изд. Правила по электротехникѣ для судовъ.
Фроловъ. Курсъ электротехники въ 3 частяхъ.
Макаровъ. Судовая электротехника.
Томсонъ. Динамо-машины.
Синявскій. Курсъ электротехники.

Судовая механика.

Голова. Уходъ за котлами Бельвилля.
Сеннетъ и Орамъ. Морская паровая машина.
Деркаченко. Судовые механизмы.
Жуковъ. Морскія турбины.
Шершовъ. Корабельная архитектура.
Бубновъ. Строительная механика корабля.

Постановленія, справочныя руководства и т. д.

Морской уставъ (старый и новый).
Книга III Сб. Мор. Пост. (Уч. зав. М. Вѣд.).
„ XIII „ (О довольствіи).
„ XVI „ (Уставъ о наказ.).
„ XVII „ (Дисципл. уставъ).
Полный сводъ новыхъ тех. условій Мор. Вѣд.
Списокъ личнаго состава Флота и Мор. Вѣд. за 1916 г.
Всеподданнѣйшій отчетъ по Мор. Мин-ву за 1914 г.
Судовой списокъ 1902 г.
Уставъ о караулахъ на военныхъ судахъ.
Долговъ. Военно-морская администрація.
Оффиц. изд. Флоты великихъ державъ въ 1914 г.
Временное положеніе объ управленіи Мор. Вѣд-мъ.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskem: Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кроны, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 2 (14) Февраль 1929 г. II годъ изданія.

Содержаніе: Портъ-Артуръ; дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-японской и Великой войнъ; к2р. *Б. В. Карповъ* — Бѣлый флотъ въ гражданской войнѣ на югѣ Россіи; к.-а. *А. Д. Бубновъ* — Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы (продолженіе); старш. лейт. *Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ* — Морскія мысли; морскія организаціи; къ вопросу о созданіи Всезарубежнаго Объединенія; о книгахъ, журналахъ и газетахъ; новые морскіе справочники.

Портъ-Артуръ.

Въ ночь на 27 января 1904 года — неожиданная атака японскихъ миноносцевъ русской эскадры, стоящей на внѣшнемъ рейдѣ.

27 января 1904 года — первое бомбардированіе крѣпости японской эскадрой.

11 февраля 1904 года — первая попытка японцевъ заперѣть русскій флотъ на внутреннемъ рейдѣ крѣпости.

29 апрѣля 1904 года — прекращеніе желѣзнодорожнаго сообщенія съ Портъ-Артуромъ.

28 іюля 1904 года — выходъ русской эскадры изъ Портъ-Артура съ цѣлью прорваться во Владивостокъ.

20 декабря 1904 года — сдача Портъ-Артура.

Въ началѣ войны въ Портъ-Артурѣ было 506 офицеровъ Флота; изъ нихъ всю осаду выдержало 316 человѣкъ; убито — 84 человѣка; награждено орденомъ Св. Георгія и золотой саблей — 31 человѣкъ.

Принявъ во вниманіе, что общее число морскихъ и сухопутныхъ силъ Портъ-Артура составляло 36.000 человѣкъ, изъ которыхъ было убито 22.500 и осталось въ живыхъ — 13.500, надо констатировать: *гарнизонъ Портъ-Артура потерялъ убитыми 62%.*

Нѣсколько статистическихъ свѣдѣній объ офицерахъ Флота, принимавшихъ участіе въ защитѣ крѣпости Портъ-Артуръ:

1. пробывшихъ въ осадѣ Портъ-Артура до 28 іюля 1904 г. 93
2. ушедшихъ изъ Портъ-Артура съ порученіями въ послѣд. м-цы осады 7
3. пробывшихъ все время осады и ушедшихъ въ кит. порты 20.XII 26
4. пробывшихъ все время осады и давшихъ подписку не принимать дальн. участія въ войнѣ и вернувшихся въ Россію 188
5. пробывшихъ всю осаду и вслѣдъ за матросами добровольно ушедшихъ въ плѣнъ . . . 102
6. убитыхъ, умершихъ отъ ранъ, пропавшихъ безъ вѣсти 84
7. уѣхавшихъ изъ Портъ-Артура до дня обложенія т. е. до 20.V 6

— 10 февраля (н. с.) въ Парижѣ въ церкви Св. Александра Невскаго была отслужена торжественная панихида по адмираламъ С. О. Макаровѣ, В. К. Витгефтъ, генераламъ гр. В. Б. Келлерѣ, Р. И. Кондратенко и по всѣмъ убитымъ и въ морѣ погибшимъ вождямъ и воинамъ. На панихидѣ среди присутствовавшихъ — адмиралы: Русинъ, Коломейцевъ, к1р. Потемкинъ, Рудневъ, Васильевъ и многіе участники войны, Цусимскаго боя и группа портартурцевъ съ предсѣдателемъ адмираломъ Кедровымъ.

— 10 марта въ Парижѣ группой быв. защитниковъ Портъ-Артура устраивается собраніе, посвященное памяти 25-тилѣтія начала обороны крѣпости, а также памяти адмираловъ С. О. Макарова, В. К. Витгефтъ, генерала Р. И. Кондратенко и всѣхъ погибшихъ при защитѣ крѣпости.

— К1р. А. А. Пчельниковъ (живущій въ Люблянахъ С.Х.С.), шлетъ дружескій привѣтъ „братьямъ-товарищамъ защитникамъ Портъ-Артура, боровшимся по мѣрѣ силъ и безропотно умиравшимъ для горячо любимой Родины во имя Ея чести и Славы“.

— Всѣ большія зарубежныя газеты посвятили статьи по поводу 25-тилѣтія Русско-японской войны“. Въ *„Возрожденіи“* помѣщены статьи проф. П. Мигулина (въ №№ 9-го и 15-го февраля) и С. К. Терещенко (въ № отъ 11-го февраля). Въ *„Послѣднихъ Новостяхъ“* статья полк. К. Шумскаго-Соломонова (въ № 2880). Въ Рижской газетѣ *„Сегодня“* статья полк. Ю. Галича (въ №№ отъ 9-го и 11-го февраля); въ томъ же номерѣ отъ 9-го февраля помѣщены клише адмираловъ Алексѣева, Макарова и Рождественскаго. Въ газетѣ *„Русское Время“* — статья А. С. (въ № отъ 17 февраля). Въ *„Новомъ Времени“* — статья Б. Штейфона (№ 2333 отъ 12 февраля).

Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-японской и Великой войнъ.

Февраль 1904 г.

11. — въ ночь на 11-ое: первая попытка японцевъ заградить входъ въ Портъ-Артуръ. Огнемъ „Ретвизана“ планъ японцевъ былъ разрушенъ: 5 японскихъ пароходовъ были потоплены до достиженія своей цѣли.

12. — въ Голубиной бухтѣ затопленъ по приказанію командира мин. „Внушительный“, обстрѣливаемый японскими крейсерами.

24. — вице-адмиралъ *С. О. Макаровъ*, назначенный Командующимъ Флотомъ Тихаго океана прибылъ въ Портъ-Артуръ и поднялъ флагъ на „Аскольдѣ“.

26. — геройская гибель мин-ца „Стерегущій“ (лейты *Сергѣевъ* и *Головизинъ*, мич. *Кудревичъ*, шн.-мех. *Анастасовъ*). Бой 6-ти нашихъ мин-цевъ съ японскими мин-цами. Мин. „Властный“ (лейт. *Карцевъ*) миной Уайтхеда потопилъ японскій мин-сецъ. Утромъ японская эскадра, въ составѣ 14 судовъ, бомбардировала Портъ-Артуръ. Выстрѣлами батарей № 15 сильно поврежденъ япон. крейсеръ „Такосаго“.

Февраль 1915 г.

6. — бомбардировка Смирны „Аскольдомъ“, въ составѣ эскадры союзн. флота.

23. — бомбардированіе „Аскольдомъ“ Бурлы; бомбардированіе Регли, Килимли и Козлу; потоплено 8 пароходовъ (изъ нихъ 1 — итальянскій и 1 — персидскій) и 1 парусникъ.

24. — бомбардировка Зунгулдака, Келимли, Козлу и Эрегли. Потопленъ греч. пароходъ „Таксіара“ и разрушено 15 домовъ (въ Зунгулдакѣ); потопленъ итальян. пароходъ „Гера“ и турец: „Гейбели“, „Ада“ и „Проссія“ и разрушено 50 домовъ (въ Эрегли).

Февраль 1916 г.

2 и 3. — Батумскій отрядъ судовъ въ составѣ: л. к. „Ростиславъ“ (брейдъ-вымпелъ к1р. *М. М. Римскаго-Корсакова*), кан. лодокъ „Кубанецъ“ и „Донецъ“ и мин-цевъ обстрѣливали тур. позиціи у Вице. При этомъ „Ростиславъ“ и „Кубанецъ“ настолько приблизились къ берегу, что были обстрѣляны ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ турокъ и на корабляхъ нѣсколько человѣкъ было ранено ружейными пулями (рѣдкій, если не единственный, случай раненія команды лин. корабля непріятельскими ружейными пулями). Въ результатѣ турки были выбиты изъ своихъ позицій.

5. — бомбардировка русск. судами тур. позицій восточнѣе Трапезунда и потопленіе 15 парусниковъ.

7. — потопленіе мин-ми у Анатолійскихъ береговъ 13 тур. паруси.

10. — потопленіе под. лодкой тур. парохода у Синопа и 4-хъ парусниковъ; подв. лодка была неудачно атакована тур. гидропланомъ.

12. — бомбардировка русск. флотомъ Трапезунда.

15. — обстрѣлъ 2-мя мин-ми Керасунда и перестрѣлка ихъ съ „Бреслау“ у Амасры.

19. — суда Батумскаго отряда обстрѣливали укрѣпленную и неприступную съ фронта турецкую позицію у рѣки Буюкъ-Дэрэ.

20. — передъ разсвѣтомъ съ двухъ тральщиковъ и одного транспорта Батумскаго отряда, подъ прикрытіемъ мин-цевъ: „Жаркій“ (брейдъ-вымпелъ к1р. *М. М. Римскаго-Корсакова*) и „Строгій“ въ тылъ турецкой позиціи у гор. Атина былъ высаженъ десантъ въ составѣ: 2 баталіона пѣхоты, взводъ горной артиллеріи и 2 взвода пулеметной команды, всего 2.100 человѣкъ и 104 лошади. Замѣтивъ высаженный десантъ, турки бросили позицію и бѣжали. Непреступная съ фронта позиція была занята нашими войсками безъ боя.

23. — бомбардировка „Бреслау“ Евпаторіи (потоплено 1 пароходъ, 1 шхуна и 1 парусникъ).

24. — русскими войсками занятъ городъ Ризе.

25. — потопленіе нѣм. подв. лодкой УБ7 парусника у Евпаторіи; бомбардировка тур. гидропланами русск. эскадры у Кириакліи; погибъ, взорвавшись на минѣ у Варны, мин. „Лейт. Пущинъ“: взято въ плѣнъ 5 офиц. и 10 матросовъ; часть команды была спасена другимъ мин-цемъ; нѣм. подв. лодка УБ7 потопила у Ялты 1 русск. парусникъ.

27. — бомбардировка Трапезунда.

29. — бомбардированіе Варны. Потопленъ мин-ми пароходъ „Сей-гаръ“ и 7 парусниковъ.

Февраль 1917 г.

3. — потопленіе на Чернѣмъ Морѣ 16 тур. шкунъ.

5. — бомбардированіе герман. гидропланами Аренсбурга.

8. — неудачное покушеніе въ Петроградѣ на мор. Министра ген.-адъютанта *И. К. Григоровича.*

18. — устройство новой морской базы въ Асвѣ (Финляндія).

21. — бомбардированіе тур. аэропланами русск. судовъ у Сулина.

27. — бомбардированіе тур. аэропланами русск. мин-евъ у Констанцы.

Февраль 1918 г.

5. — нѣмцы прервали перемиріе и начали наступленіе на русскомъ фронтѣ.

12. — нѣмцы заняли Ревель. Боевые корабли русскаго флота были заранѣе выведены изъ Ревеля. Въ руки нѣмцевъ попали: 4 подводн. лодки: „Крокодилъ“, „Пескарь“, „Стерлядь“ и „Бѣлуга“, портовое судно „Могучій“, 11 транспортовъ, 36 буксировъ и др. (подробный списокъ плавучихъ средствъ, оставленныхъ въ Ревелѣ имѣется въ Редакціи).

16. — нѣмцами взяты суда припятской рѣчной флотиліи: 6 бронированныхъ и 35 небронированныхъ моторныхъ лодокъ и 6 госпитальныхъ судовъ.

18. — въ 17 часовъ большевиками подписанъ миръ съ центральными державами въ Брестъ-Литовскѣ.

20. — къ Аландскимъ островамъ (мѣст. Эккерэ) подошли суда германскаго флота и швед. военные корабли „Шверіге“ и „Оскаръ II.“

21. — въ Мурманскъ прибылъ франц. крейсеръ „Амираль Обэ“ и англ. „Глори“ и „Кочранъ“.

22. — высадка германскаго десанта на Аландскихъ островахъ и подписаніе мира Финляндіей съ Центральными державами.

23. — въ ночь на 24-ое: избіеніе большевиками офицеровъ и состоятельнаго населенія въ Севастополѣ. Общее количество убитыхъ — до 502 ч.

24. — погибъ на минѣ у Аландскихъ острововъ герман. ледоколъ „Гинденбургъ“.

27. — занятіе нѣмцами Або.

Примѣчаніе Редакціи. Согласно указанію к.-а. М. М. Римскаго-Корсакова запись 26 и 28 января 1916 г. слѣдуетъ исправить слѣд. образомъ:

23 и 24. 1 — бомбардировка Батумскимъ отрядомъ судовъ (въ составѣ л. к. „Ростиславъ“ брейдъ-вымпелъ к1р. М. М. Римскаго-Корсакова, канон. лодокъ „Кубанецъ“ и „Донецъ“ и миноносцевъ) сильной турецкой позиціи у рѣки Архаве, укрѣплявшуюся турками болѣе полугода. Въ результатѣ обстрѣла турки были выбиты изъ занимаемой позиціи и наши войска продвинулись впередъ на нѣсколько верстъ.

Редакція обращается къ читателямъ съ просьбой исправлять записи событій, ибо при составленіи ихъ пользовались почти исключительно иностранными источниками. Если общими усиліями удастся добиться полной и правильной записи — можно будетъ надѣяться въ концѣ года издать отдѣльной брошюрой „Дѣйствія Русскаго Флота во время Великой войны“, недостатокъ которой такъ сильно ощущается.

Капитанъ 2 ранга *Б. В. Карповъ,* Бѣлградъ.

Бѣлый флотъ въ гражданской войнѣ на югѣ Россіи.

Прошло 8 лѣтъ съ того момента, какъ на морѣ отзвучали послѣдніе раскаты залповъ бѣлаго Флота — послѣднихъ кораблей, боровшихся подъ славнымъ Андреевскимъ флагомъ за честь и счастье Родины плечомъ къ плечу со славными полками Русской Арміи ген. Врангеля. Не мало написано о дѣйствіяхъ и геройскихъ подвигахъ, совершенныхъ Русской бѣлой Арміей на югѣ Россіи. Дѣла эти велики и многочисленны. Имена генераловъ Корнилова, Алексѣева, Маркова, Дроздовскаго, Нѣжинцева и проч. уже покойныхъ героевъ навѣки останутся въ сердцахъ русскихъ людей. Но мало кто знаетъ — и даже обстоятельно слышалъ — что дѣлалъ нашъ Флотъ во время этой эпической борьбы.

Намъ, морякамъ, было бы стыдно, если бы оказалось, что чины Флота бездѣйствовали въ то время, когда благородные остатки великой Россійской Императорской Арміи, превратившись въ армію Добровольческую, истекали кровью въ неравной борьбѣ. Къ нашему счастью конецъ Россійскаго Флота не былъ такимъ, какимъ онъ можетъ показаться вслѣдствіе скудости свѣдѣній о его дѣятельности.

На самомъ дѣлѣ: уже начиная съ легендарнаго I-го Корниловскаго похода, моряки принимали въ немъ участіе въ видѣ отдѣльной морской офицерской роты, прославившейся въ чисто сухопутныхъ бояхъ. Рота эта понесла громадныя потери, но все же есть еще заграницей оставшіеся чудомъ въ живыхъ ея бойцы (между ними — ея первый командиръ к1р. В. Н. Потемкинъ, потерявшій глазъ въ бою подъ Батайскомъ).

Затѣмъ въ 1918 году въ Добровольческой Арміи былъ сформированъ однимъ изъ первыхъ морской бронепоѣздъ подъ командой доблестнаго лейтенанта Анатолія Макарова (выпуска 1908 г. изъ Корпуса), показавшаго чудеса храбрости и искусства артиллерійской стрѣльбы. Поѣздъ назывался „Адмиралъ Непенинъ“ въ честь послѣдняго царскаго Командующаго Балтійскимъ Флотомъ. Лейт. А. Макаровъ палъ смертью героя подъ городомъ Ставрополемъ-Кавказскимъ въ октябрѣ 1918 года, когда бронепоѣздъ, въ очень тяжелыхъ условіяхъ, прикрывалъ собою отходъ нашихъ войскъ. Самъ бронепоѣздъ тогда погибъ и его личный составъ понесъ тяжелыя потери. Однако, вскорѣ былъ сформированъ новый морской бронепоѣздъ „Князь Пожарскій“ подъ командой к1р. В. Н. Потемкина. Онъ первымъ вошелъ въ 1919 г. въ г. Харьковъ.

Кромѣ того, на Дону въ 1918 году при первомъ же возстаніи казаковъ, была организована изъ рѣчныхъ пароходовъ

Донская рѣчная флотилія подъ командой к1р. И. А. Кононова (впослѣдствіи к.-а.), которая оказала большую помощь при освобожденіи донскихъ станицъ, поднимаясь до самаго города Калача.

Въ 1918 г., когда дѣйствія Добровольческой Арміи перенеслись въ Малороссію и на берега Волги, были сформированы Волжская, а затѣмъ и Днѣпровская рѣчныя флотиліи, которыя дѣйствовали въ тѣсномъ единеніи съ Арміей. Къ сожалѣнію недостатокъ судовъ на Волгѣ (т. к. почти всѣ они были уведены красными изъ города Царицына), невозможность перевозки большихъ пароходовъ по ж. д., отсутствіе средствъ для быстраго вооруженія катеровъ и вообще плохая организація и медлительность тыла, — сдѣлали то, что Волжская флотилія была составлена изъ полутора десятковъ небольшихъ катеровъ съ весьма слабымъ вооруженіемъ (пушки не свыше 47 мм. калибра и то лишь на нѣкоторыхъ, да пулеметы) и съ весьма ненадежными моторами. Но все же и эти слабыя силы обезпечили тогда нашей Арміи (Кавказской, ген. Врангеля), занимавшей лишь одинъ правый берегъ, все теченіе рѣки Волги въ предѣлахъ расположенія своей арміи. Красная флотилія, состоявшая изъ большихъ рѣчныхъ пароходовъ (вооруженныхъ 100 мм. морскими орудіями съ буксируемымъ сзади аэростатомъ для наблюденія и охранявшихся развѣдочнымъ отрядомъ 17-узловыхъ катеровъ) была значительно сильнѣе Волжской добровольческой, но несмотря на это, ни разу не смогла предпринять рейда за расположеніе нашего фланга для дѣйствія по нашему водному коммуникаціонному пути или по тыламъ нашихъ Армій. Благодаря этому наши войска свободно переправлялись съ праваго берега на лѣвый и обратно и имѣли обезпеченный водный транспортъ.

Къ сожалѣнію недостатокъ мѣста не позволяетъ подробнѣе остановиться на многочисленныхъ вспомогательныхъ дѣйствіяхъ Флота, но можно опредѣленно сказать, что эта помощь была весьма существенна.

Что касается боевыхъ дѣйствій Флота на моряхъ, то они начались въ 1919 году на Каспійскомъ морѣ, гдѣ былъ организованъ отрядъ судовъ Каспійскаго моря подъ командой к.-адм. Сергѣева, для блокады красной Астрахани. Суда эти подолгу находились въ тяжелыхъ крейсерствахъ и неоднократно вступали въ бой съ судами красныхъ, на которыхъ подвизался быв. лейт. Лавенецкій. Въ большинствѣ случаевъ краснымъ удавалось по мелководью благополучно скрываться въ Астрахань, потому что наши корабли были глубокой осадки*). База отряда была

*) Однако, одному изъ нашихъ минныхъ катеровъ удалось минной атакой днемъ утопить одну изъ сильно вооруженныхъ 6-ти дюймовой артиллеріей и пулеметами буксирныхъ баржъ.

въ Петровскѣ. Отрядъ этотъ впослѣдствіи вынужденъ былъ (вслѣдствіе занятія большевиками всего русскаго побережья) интернироваться въ Энзели и большинство экипажа попало въ концентраціонные англійскіе лагери.

Въ 1919 году на Черномъ морѣ наши суда помогали взятію Одессы (кан. лодка „Терецъ“) и производили переброски войскъ.

Но главную свою роль Флотъ сыгралъ въ послѣдній — 1920 — годъ бѣлой борьбы на югѣ Россіи, когда онъ *дважды* спасъ Армію отъ неминуемаго ея истребленія (эвакуація изъ Новороссійска и Крыма); онъ же далъ и самую возможность продолжать борьбу въ Крыму, такъ какъ *безъ его поддержки таковая была бы совершенно немыслима.* Объ отдѣльныхъ эпизодахъ этой борьбы на морѣ — особенно въ 1920 году — я буду имѣть возможность разсказать на страницахъ „Морского Журнала“.

Съ момента революціи — съ марта 1917 года — Флотъ понесъ огромныя потери (и количественно и еще больше качественно). Онъ потерялъ лучшихъ своихъ вождей въ лицѣ адмираловъ Колчака, Непенина, Бахирева, Виренъ, Развозова; онъ потерялъ многихъ другихъ офицеровъ — вѣрныхъ рыцарей своей Родины. Имена и дѣла ихъ останутся запечатлѣнными въ исторіи и сердцахъ потомковъ... А мы, случайно уцѣлѣвшіе ихъ соратники, благодаря дѣятельности остатковъ славнаго Россійскаго Императорскаго Флота, имѣемъ возможность честно и прямо глядѣть въ глаза Россіи и можемъ смѣло сказать, что Флотъ въ мѣрѣ предоставлявшихся ему возможностей свой долгъ выполнилъ до конца.

Физически Флотъ умеръ. Корабли его погибли въ Бизертѣ — въ тяжеломъ плѣну и въ Россіи — въ невѣжественныхъ рукахъ большевиковъ. Морскіе офицеры, или погибли во время войны и революціи, или разсѣяны по всему свѣту, или сидятъ со скованной душой въ СССР. Но самое дорогое — душа его, честь его, его традиціи не погибнутъ, доколѣ будетъ жива память о нихъ и — мы твердо въ это вѣримъ — возродятся въ скоромъ времени на обновленномъ Россійскомъ Флотѣ подъ старымъ Андреевскимъ флагомъ.

Но не будемъ заниматься однимъ лишь самовосхваленіемъ... И чтобы при возрожденіи Флота не повторить ошибокъ и недостатковъ стараго, признаемъ, что съ военнымъ духомъ, съ душою Флота въ послѣднее время, во время гражданской войны — (несмотря на проявленное въ общемъ высокое пониманіе воинскаго долга и воинской чести) — было далеко не благополучно. Было не мало случаевъ уклоненія отъ исполненія своего долга офицерами всѣхъ категорій; дисциплина послѣ революціи значительно ослабла; это выражалось не только въ прямомъ

неисполненіи подчиненными приказаній начальства, но и въ слабости самихъ начальниковъ — въ частомъ бездѣйствіи ихъ власти; многіе офицеры не проявляли никакого желанія появиться на фронтѣ — на судахъ, дѣйствовавшихъ противъ красныхъ, отговариваясь или отсутствіемъ вѣры въ успѣхъ добровольческой кампаніи, или несоотвѣтствіемъ ихъ чиновъ предлагаемымъ должностямъ, или семейнымъ положеніемъ и т. д. Тѣ же явленія наблюдались и въ Арміи. Это было прискорбнымъ слѣдствіемъ революціонной психологіи, въ корнѣ подорвавшей дисциплину и вообще воинскій духъ.

Пожелаемъ же, чтобы при возсозданіи Россійскаго Флота съ первыхъ же шаговъ были возрождены въ его личномъ составѣ: *мужество*, начиная съ личной храбрости и кончая высокимъ гражданскимъ мужествомъ высшихъ начальниковъ; *глубокое сознаніе своего долга* передъ Отечествомъ до полнаго самопожертвованія, и *желѣзная дисциплина*, основанная на глубокомъ пониманіи ея необходимости и глубокомъ взаимномъ уваженіи другъ друга.

Тотъ не офицеръ — кто не храбръ; тотъ не офицеръ — кто предпочитаетъ свои личные интересы интересамъ Флота; тотъ не офицеръ — кто не повинуется дисциплинѣ и не требуетъ ее отъ подчиненныхъ.

Только на такихъ основаніяхъ можетъ — и долженъ — быть возрожденъ личный составъ Флота: иначе будетъ лишь одна видимость военнаго флота, въ первыхъ же испытаніяхъ быстро отлетающая и никакая техника и никакая организація не создадутъ безъ этой здоровой воинской души настоящей военно-морской силы.

Итакъ: *мужество, храбрость, долгъ передъ Родиной и дисциплина воинская — да будутъ нашими девизами.*

Б. Карповъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Въ дополненіе къ статьѣ к2р. Б. В. Карпова Редакція приводитъ ниже выдержки изъ письма офицера Флота, которыя показываютъ, что „пока у Бѣлой Арміи не было Флота, моряки не сидѣли сложа руки, а шли въ пѣхоту, кавалерію, артиллерію, подрывники, машинисты и саперы. Шли на непривычную службу въ менѣе привычную чѣмъ для кого бы то ни было обстановку, быстро съ ней осваивались и, показавъ, какъ можно красиво умирать, вплели не одну вѣтку въ терновый вѣнокъ славнаго и почетнаго бѣлаго движенія“.

Съ первыхъ дней большевизма ушелъ я съ палубы лин. кор. „Ростиславъ“ и поступилъ ѣздовымъ въ конную батарею отряда полковника Дроздовскаго, который, собравъ изъ остатковъ румынскаго фронта офицерскій отрядъ, численностью около 600 человѣкъ, двинулся изъ Яссъ 26.I.1918 г. на соединеніе съ генераломъ Корниловымъ, уже оперировавшимъ тогда на Кубани. Пройдя 1200 верстъ съ боями въ пѣшемъ порядкѣ, мы присоединились въ станицѣ Мечетинской къ Добровольческой Арміи и,

немного отдохнувъ и пополнившись, двинулись во второй кубанскій походъ. На Пасху 1918 г. я получилъ первое боевое раненіе, но отдѣлался легко и, не выходя изъ состава батареи, продолжалъ съ нею походъ до станицы Тихорѣцкой (начало мая 1918 г.), гдѣ былъ нами отбитъ первый большой броневикъ красныхъ съ морскими орудіями (2 ор. 100 мм. Обух. завода, 1 ор. 120 мм. Гочкиса и блиндированная пулеметная площадка съ хорошо бронированнымъ паровозомъ) и я, какъ единственный морякъ, оставшійся къ тому времени въ строю, былъ срочно откомандированъ Инспекторомъ Артиллеріи ген. Невадовскимъ на этотъ броневикъ, который впослѣдствіи получилъ названіе „Единая Россія“. Говорю „единственный морякъ“ потому, что это отвѣчало дѣйствительности, хотя въ *началѣ* Ледяного похода въ Добровольческой Арміи была цѣлая рота, составленная изъ флотскихъ офицеровъ, гардемаринъ и воспитанниковъ Ростовскаго Морех. Училища подъ командой стар. лейта В. Н. Потемкина; но, получивъ задачу прикрывать выступленіе генерала Корнилова изъ Ростова, эта рота, проявивъ невѣроятныя чудеса доблести, вся почти полегла или была переранена на подступахъ къ Ростову со стороны Батайска. Самъ В. Н. Потемкинъ, будучи тяжело раненъ въ голову (пуля, кажется, и по сію пору сидитъ у него за ухомъ), нѣсколько разъ водилъ людей въ контръ-атаку. Здѣсь же были тяжело ранены лейты братья Ильвовы, Остолоповъ и мн. другіе. Дѣйствія этой роты настолько замѣчательны по доблести, что о ней слѣдуетъ вспомнить какъ нибудь отдѣльно.

На этомъ броневикѣ началось мое катаніе по тремъ направленіямъ, развиваемымъ Арміей: Екатеринодарскому, Кавказскому и Донскому. На поѣздѣ появились: к2р. В. М., лейт. Н., Ч., мич. З., П. П. и гард. Н. Со взятіемъ Екатеринодара и появленіемъ въ Штабѣ ген.-а. Деникина к1р. В. И. Лебедева и к2р. Н. Р. Гутана, начался притокъ флотскихъ офицеровъ въ Армію. Вскорѣ къ намъ на фронтъ прибылъ бронепоѣздъ „Дмитрій Донской“ съ составомъ почти исключительно морскимъ и подъ командой, кажется, с. л. Бушена; хотя мы и работали на сосѣднихъ вѣткахъ, встрѣчаться намъ не приходилось. Знаю, что на немъ были: лейты Р. В., Б. Н. К., Николай Варгасовъ и др. Знаю также, что примѣрно въ одинъ и тотъ же день сильный (около 2-хъ тысячъ) большевицкій отрядъ, переправившись черезъ р. Кубань и спустившись съ горы Недреманной, взялъ хутора Новониколаевскіе, подорвалъ полотно жел. дороги и отрѣзалъ мнѣ и морскому бронепоѣзду путь къ отступленію. Намъ удалось прорваться за станцію Державное, выставить боевыя площадки въ обратномъ направленіи (чтобы пушки могли стрѣлять назадъ), двинуться къ мѣсту разрыва полотна, отогнать большевиковъ, исправить путь и пробиться на Ставрополь.

Морскому же броневику сдѣлать этого не удалось: имъ пришлось снять затворы и, таща ихъ на себѣ, пробиваться въ пѣшемъ строю на Ставрополь. Заданіе немыслимое, но все же они пытались. Въ результатѣ до Ставрополя добрались нѣсколько израненныхъ человѣкъ. Лейта Николая Варгасова, тажело раненнаго, на станціи Базовой по его же просьбѣ пристрѣлилъ одинъ изъ его пріятелей. Очень сожалѣю, что не смогъ повидать и подробно разспросить участниковъ этого героическаго отступленія, такъ какъ нашему броневику по приходѣ въ Ставрополь срочно была дана задача на Армавирскомъ направленіи и мы укатили, не дождавшись никого изъ уцѣлѣвшихъ.

Вскорѣ и моей сухопутной карьерѣ суждено было завершиться: 23 сентября 18 г. въ тяжелыхъ бояхъ за обладаніе Армавиромъ (онъ уже четыре раза переходилъ тогда изъ рукъ въ руки) мнѣ оторвало ступню правой ноги и я принужденъ былъ на 4 мѣсяца уйти изъ строя, чтобы потомъ вновь появиться, но только уже не на сухопутьи, а во II отрядѣ судовъ, дѣйствовавшихъ противъ большевиковъ въ Азовскомъ морѣ. Здѣсь то въ должности командира кан. лодки „Уралъ“ и застала меня крымская эвакуація.

Н. И.

Умершіе.

— Въ Константинополѣ въ августѣ 1928 года скончался лейт. *Николай Ивановичъ Псіолъ* (вып. 1910 г.).

— Въ январѣ въ Гельсингфорсѣ скончался Флота ген.-лейт. *Николай Федоровичъ Сильманъ* (вып. 1879 г.).

— 6 января въ бухтѣ Каттаро С.Х.С. скоропостижно скончался быв. стар. лейт. Камергеръ Высочайшаго Двора, графъ *В. И. Головинъ*. При погребеніи покойному были оказаны воинскія почести, соотвѣтствующія штабъ-офицерскому чину.

— 13 января въ Петроградѣ скончался и.-м. ген.-лейт. въ отставкѣ *Владиміръ Петровичъ Ведерниковъ*.

— 21 января въ Сенъ-Клу подъ Парижемъ скончался к1р. *Александръ Петровичъ Автомоновъ*.

По свѣдѣніямъ, поступившимъ въ Редакцію въ **СССР.** скончались слѣд. лица:

— б. г.-м. Михаилъ Мих. *Безпятовъ* (вып. 1883 г.).
— б. к2р. Иванъ Магнусовичъ *Гертнеръ* (вып. 1892 г.).
— б. к1р. Николай Ивановичъ *Берлинскій* (вып. 1893 г.).
— б. к2р. Сергѣй Владиміровичъ *Мясновъ* (вып. 1896 г.).
— б. к2р Михаилъ Михайловичъ *Лялинъ* (вып. 1899 г.).
— б. к2р. Сергѣй Андреевичъ *Кукель I* (вып. 1902 г.).
— б. с. л. Михаилъ Михайловичъ *Богдановъ* (вып. 1904 г.).
— б. лейт. Георгій Львовичъ *Брусиловъ* (вып. 1905 г.).
— б. лейт. баронъ Александръ Эдуардовичъ *фонъ-деръ-Роппъ* (вып. 1908 г.).
— б. лейт. Евгеній Францевичъ *Винтеръ 2* (вып. 1910 г.).

Контръ-адмиралъ *А. Д. Бубновъ*, Дубровникъ.

Перепечатка и переводъ воспрещаются.

Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы.

(Продолженіе, см. №№ 8-10, 12 и 13 Журнала).

I. Подготовка командnаго состава.

Въ непосредственной связи съ строгими требованіями, предъявляемыми современной обстановкой къ физическому отбору и предѣльному возрасту командnаго состава, стоитъ вопросъ о возможно болѣе экономическомъ использованіи его на Флотѣ, ибо при этихъ строгихъ требованіяхъ не представляется возможнымъ подготовить значительное количество хорошаго командnаго персонала за тотъ короткій промежутокъ времени, который отдѣляетъ ново-произведеннаго офицера отъ командныхъ постовъ. При этомъ нельзя упускать изъ вида, что сама процедура подготовки морского командnаго состава (какъ о томъ будетъ указано ниже) обходится Государству чрезвычайно дорого и вслѣдствіе этого каждая особь командnаго состава должна оцѣниваться на Флотѣ, такъ сказать, на вѣсъ золота.

Принципъ экономіи командnаго состава выдвигаетъ на первое мѣсто вопросъ о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ опредѣленіемъ „морской командный составъ".

Командный составъ Флота представляетъ собой ту категорію офицеровъ, которая призвана руководить стратегическимъ и тактическимъ (а отнюдь не техническимъ и административнымъ) использованіемъ боевыхъ средствъ Флота.

Въ составъ этой категоріи *входятъ:* Командующіе Флотами, эскадрами и отрядами съ ихъ Штабами; командиры боевыхъ и учебныхъ судовъ и ихъ помощники — старшіе офицеры; артиллерійскіе, минные, штурманскіе и авіаціонные офицеры*) съ ихъ замѣстителями для пополненія боевой убыли; начальники, профессора и воспитатели военно-морскихъ учебныхъ заведеній; начальникъ и офицеры Морского Генеральнаго Штаба; офицеры оперативныхъ отдѣленій портовъ, и, наконецъ, всѣ тѣ офицеры, кот. подготовляются къ исполн. всѣхъ вышеперечисл. функцій.

Въ составъ этой категоріи *ни въ коемъ случаѣ не входятъ:* всѣ офицеры, исполняющія чисто техническія функціи; ревизоры; командиры не боевыхъ судовъ; офицеры въ береговыхъ учрежденіяхъ (кромѣ оперативныхъ отдѣленій), въ лабораторіяхъ, обсерваторіяхъ и во всѣхъ техническихъ комитетахъ.

*) Подъ авіаціонными офицерами подразумѣваются командиры воздушныхъ эскадрилій и наблюдатели. Ни въ коемъ случаѣ не долженъ расходоваться драгоцѣнный командный составъ для занятія должностей пилотовъ. Пилоты должны составлять отдѣльный спеціальный офицерскій или унтеръ-офицерскій кадръ.

Помимо этого при выработкѣ табели комплектаціи офицеровъ судовъ Флота должна быть соблюдена строгая экономія въ назначеніи офицеровъ командпаго состава; руководящимъ началомъ здѣсь долженъ служить принципъ боевой живучести, т. е. каждый офицеръ, руководящій использованіемъ боевыхъ средствъ, долженъ имѣть соотвѣтствующее число замѣстителей для пополненія боевой убыли.

Для техническаго, административнаго и дисциплинарнаго надзора за боевыми средствами Флота и его экипажами (нижними чинами) офицеры командпаго состава должны имѣть соотвѣтствующій кадръ помощниковъ — офицеровъ, принадлежащихъ къ особымъ категоріямъ (корпусамъ) сообразно спеціальностямъ.

Въ современныхъ флотахъ, именно въ связи съ необходимостью экономіи командпаго состава, обращено особое вниманіе на созданіе этихъ категорій офицеровъ и сами эти категоріи чрезвычайно многочисленны. Помимо того, что эти категоріи (корпуса) даютъ возможность провести значительную экономію въ кадрахъ командпаго состава, онѣ даютъ столь необходимый въ настоящихъ соціальныхъ условіяхъ доступъ нижнимъ чинамъ къ офицерскому званію, чѣмъ въ значительной степени обезпечивается удержаніе на службѣ чрезвычайно цѣнныхъ для Флота спеціалистовъ.

Разсматривая офицерскій составъ иностранныхъ флотовъ и суммируя результатъ этого разсмотрѣнія, мы приходимъ къ заключенію, что офицерскій составъ на современномъ флотѣ долженъ состоять изъ слѣдующихъ корпусовъ:

I. *Корпусъ командпаго состава*, доступъ въ который даетъ Морское Училище.

II. *Корпусъ инженеръ-механиковъ* и др. спеціальныхъ инженеровъ (какъ-то: электротехниковъ, кораблестроителей и т. д.), доступъ въ который даетъ соотвѣтствующее высшее техническое учебное заведеніе.

III. *Корпусъ ревизоровъ и оберъ-аудиторовъ*, доступъ въ который даетъ университетское образованіе, дополненное спеціальнымъ учебнымъ курсомъ.

IV. *Корпусъ санитарныхъ офицеровъ*, доступъ въ который даетъ высшее медицинское образованіе.

V. *Корпусъ техническихъ офицеровъ*, раздѣленный на нѣсколько категорій, сообразно спеціальностямъ (артиллерійская, торпедная, минная, радіо-телеграфная, минно-механическая, артиллерійско-электротехническая и т. д.), доступъ въ который имѣютъ нижніе чины соотвѣтствующихъ спеціальностей кондукторскаго и унтеръ-офицерскаго званія по прохожденіи дополнительнаго курса и соотвѣтствующаго экзамена.

VI. *Корпусъ корабельныхъ (палубныхъ) офицеровъ*),* доступъ въ который имѣютъ нижніе чины (кондукторскаго и унтеръ-офицерскаго званія) палубной и административно-дисциплинарной спеціальности (боцмана, фельдфебеля и т. д.).

VII. *Корпусъ офицеровъ-пилотовъ,* доступъ въ который имѣютъ нижніе чины со званіемъ пилотовъ.

VIII. *Корпусъ офицеровъ морской стражи,* доступъ въ который имѣютъ морскіе офицеры, изъявившіе о томъ желаніе или лица, окончившія военныя училища по прохожденіи спеціальнаго дополнительнаго курса.

Техническіе офицеры являются непосредственными помощниками офицеровъ-спеціалистовъ командnаго состава по техническому надзору и завѣдыванію боевыми средствами Флота. Принимая во вниманіе весьма кратковременное (сравнительно) пребываніе офицеровъ-спеціалистовъ командnаго состава на своихъ должностяхъ (въ связи съ быстрымъ движеніемъ ихъ по службѣ), наличіе техническихъ офицеровъ, подолгу остающихся на своихъ мѣстахъ, даетъ возможность поддерживать техническое совершенство боевыхъ средствъ Флота на должной высотѣ и создаетъ возможность значительной экономіи при комплектованіи судовъ Флота офицерами-спеціалистами командnаго состава.

Корабельные офицеры являются непосредственными помощниками офицеровъ командnаго состава по завѣдыванію командой и исполненію повседневной корабельной службы. Освобождая офицеровъ командnаго состава отъ исполненія ряда второстепенныхъ должностей (какъ-то: должностей ротныхъ командировъ, дежурныхъ офицеровъ, вахтенныхъ офицеровъ на якорѣ и т. д.), они даютъ возможность провести значительную экономію въ комплектованіи судовъ Флота офицерами командnаго состава.

О томъ, что для исполненія ревизорскихъ обязанностей совершенно нецѣлесообразно расходовать кадръ офицеровъ командnаго состава, говорить не приходится, ибо это само собой очевидно. Впрочемъ, нынѣ на всѣхъ рѣшительно флотахъ имѣются для этой цѣли офицеры спеціальнаго корпуса.

То же соображеніе относится и къ *корпусу военно - морскихъ пилотовъ* съ той лишь разницей, что пилотскія обязанности могутъ нести вполнѣ удовлетворительно даже и нижніе чины послѣ спеціальной подготовки (какъ то показалъ опытъ во многихъ иностранныхъ флотахъ).

*) Въ бытность автора настоящаго труда Нач. Штаба Черн. Флота въ 1919 г. по его предложенію и на основаніи разработаннаго подъ его руководствомъ положенія, былъ введенъ въ Черноморск. Флотѣ корпусъ корабельныхъ офицеровъ. Эта мѣра, давшая съ самаго начала ея осуществленія блестящіе результаты, непосредственно способствовала быстрому востановленію матеріальной части Флота, развалившейся послѣ революціи и, по глубокому убѣжденію автора, явилась главной причиной того, что впослѣдствіи при эвакуаціи удалось вывести въ море всѣ суда Черноморск. Флота.

Что касается до *корпуса морской стражи*, то на немъ мы должны остановиться нѣсколько подробнѣе. Государство затрачиваетъ на созданіе и содержаніе Флота громадную долю народнаго достоянія, ибо Флотъ, въ особенности въ настоящее время, представляетъ собой наиболѣе дорогую и трудно возстанавливаемую часть государственнаго организма. Вмѣстѣ съ тѣмъ исторія съ убѣдительнѣйшей ясностью показываетъ, что команды Флота въ связи съ особыми условіями ихъ жизни и комплектованія наиболѣе склонны къ бунтамъ, которые неизбѣжно влекутъ за собой разрушеніе сложной и деликатной матеріальной части современнаго, столь дорого стоющаго, Флота. При условіи размѣщенія и службы команды на современныхъ боевыхъ судахъ, поддержаніе порядка и дисциплины возможны лишь — помимо особаго способа комплектованія команды, о чемъ будетъ указано ниже, — при наличіи спеціальной, особо отъ команды стоящей „морской стражи“ наподобіе англійскихъ „marins“. Этотъ корпусъ „морской стражи“, введенный либеральнѣйшимъ и демократичнымъ англійскимъ Государствомъ на своемъ флотѣ въ концѣ XVIII столѣтія послѣ ряда непрекращавшихся на немъ бунтовъ, далъ блестящіе результаты и въ полной мѣрѣ показалъ свою цѣлесообразность и необходимость особенно въ современныхъ условіяхъ. Послѣ минувшей войны этотъ корпусъ въ скрытомъ видѣ, чтобы не возбуждать истеричности впечатлительныхъ франц. соціалистовъ, введенъ и во франц. флотѣ.

Введеніе этого корпуса ни въ коемъ случаѣ не можетъ разсматриваться, какъ мѣра реакціоннаго характера. Внѣ зависимости отъ политическаго характера управленія въ странѣ (Англія, Франція) эта мѣра, вытекающая изъ неизбѣжныхъ психологическихъ условій морской службы, должна разсматриваться какъ необходимо нужное обезпеченіе народнаго достоянія и гарантія правильнаго функціонированія одной изъ самыхъ дорогихъ частей государственнаго организма.

Наличіе этого корпуса „морской стражи“ на Флотѣ освобождаетъ командный составъ отъ той чрезмѣрной и напряженной умственной, психической, технической и нервной работы по поддержанію дисциплины и порядка въ командахъ, которой онъ неизбѣжно обреченъ на тѣхъ флотахъ, гдѣ этотъ корпусъ отсутствуетъ, и даетъ ему возможность сосредоточить всю свою душевную энергію на совершенствованіи своихъ способностей въ дѣлѣ боевого руководства флотомъ, для чего, какъ мы видѣли во введеніи, и безъ того уже требуются почти сверхчеловѣческія психическія силы*).

*) Авторъ настоящаго труда приступилъ къ созданію такого корпуса подъ названіемъ „морскихъ стрѣлковъ“ въ Черноморскомъ Флотѣ въ 1919 году. Однако созданіе его не могло быть закончено вслѣдствіе крушенія Добровольческой Арміи.

Сколь велика можетъ быть экономія въ офицерахъ командnаго состава при наличіи всѣхъ вышеуказанныхъ корпусовъ, ясно видно при критическомъ разсмотрѣніи табелей комплектаціи судовъ Русскаго Флота во время минувшей войны. Для примѣра возьмемъ хотя бы табель комплектаціи миноносцевъ типа „Новикъ". Эта табель комплектаціи предусматривала 7 (!) морскихъ офицеровъ: командиръ, старшій офицеръ, 2 минныхъ офицера, артиллерійскій офицеръ, штурманъ и ревизоръ. Семь офицеровъ командnаго состава для корабля въ 1.300 тоннъ — это уже не излишняя роскошь, а безумная расточительность. При наличіи вышеуказанныхъ корпусовъ эта табель комплектаціи можетъ быть сведена на максимумъ 4 офицера: командиръ, старшій офицеръ, минный офицеръ и артиллерійскій офицеръ. Вмѣсто второго миннаго офицера — техническій офицеръ; вмѣсто ревизора — офицеръ корпуса ревизоровъ; у старшаго офицера два помощника: одинъ палубный офицеръ и одинъ офицеръ морской стражи. Что же касается до штурманскаго офицера, то онъ на миноносцѣ совершенно не нуженъ, ибо миноносцы въ самостоятельныхъ операціяхъ дѣйствуютъ цѣлыми дивизіонами и ихъ ведетъ дивизіонный штурманъ, а для случайныхъ краткосрочныхъ одиночныхъ операцій каждый морской офицеръ достаточно подготовленъ, чтобы нести штурманскія обязанности. Принимая во вниманіе краткосрочность операцій минныхъ судовъ въ связи съ чрезвычайно ограниченнымъ запасомъ ихъ топлива, а также, принимая во вниманіе физическую выносливость молодого офицерскаго состава на миноносцахъ, — слѣдуетъ признать, что 3 морскихъ офицера (не считая командира) вполнѣ достаточны, чтобы нести вахтенную службу въ походѣ. Именно *три* морскихъ офицера (помимо командира) составляютъ предѣльную норму комплектаціи на миноносцахъ въ англійскомъ и нѣмецкомъ флотѣ.

Введеніемъ вышеуказанныхъ категорій офицеровъ достигается значительная экономія дорого стоящихъ государству офицеровъ командnаго состава и послѣдніе освобождаются отъ цѣлаго ряда второстепенныхъ обязанностей, занимавшихъ ранѣе значительную долю ихъ времени и вниманія, что даетъ возможность вести болѣе интенсивную ихъ подготовку по ихъ главному назначенію, производить болѣе строгій и тщательный ихъ служебный отборъ и предъявлять къ нимъ, какъ къ руководителямъ боевой дѣятельности Флота, максимальныя требованія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Бубновъ.

Деньги на подписку на „Морской Журналъ" и за продажу отдѣльныхъ номеровъ Редакція проситъ переводить на текущій счетъ: M. Slachevič (Praha, II, Wenzigova 17), Živnostenská banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha-Kral. Vinogrady.

Старшій лейт. *Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ*, Парижъ.

Морскія мысли.

II. Военно-морская доктрина.

Единство дѣйствій, какъ мы видѣли, осуществляется путемъ созданія единства мысли. А это послѣднее вытекаетъ изъ одинаковаго пониманія сущности вещей, т. е. изъ одинаковаго отношенія къ выводамъ военно-морской науки.

Задачею военно-морской науки является собираніе данныхъ о борьбѣ на морѣ, классификація ихъ по различнымъ признакамъ, критическій анализъ и наконецъ, какъ результатъ, производство опредѣленныхъ выводовъ. Изъ этого довольно длиннаго перечня видно, что нельзя требовать отъ большинства начальниковъ полноты знанія военно-морской науки.

Такая работа является чисто кабинетнымъ трудомъ, а начальники занятые по горло не только практической подготовкой ввѣренныхъ имъ эскадръ, отрядовъ и судовъ, но и всей нудной, но необходимой повседневной, не смогутъ удѣлить на это достаточно времени. Поэтому, какъ правило, такихъ ученыхъ начальниковъ будетъ всегда мало.

Прошу, однако, не думать, будто „ученымъ“ я противопоставляю „неучей“. Такая мысль была бы просто нелѣпой. Разумѣется начальникъ долженъ обладать знаніями, т. е. быть образованнымъ въ военно-морскомъ смыслѣ.

Но, все же, одного лишь знанія недостаточно, т. к. веденіе войны на морѣ требуетъ кромѣ теоріи, еще и практику. Конечно, и стратегія, и тактика — науки, но чтобы быть хорошимъ стратегомъ, или хорошимъ тактикомъ, необходимо обладать не только знаніемъ, но и умѣніемъ, т. е. искусствомъ. Высказанная нѣмецкимъ ученымъ Виллизеномъ мысль, что „отъ знанія до умѣнія разстояніе неизмѣримо меньше, чѣмъ до невѣжества“, глубоко вѣрна. Поэтому всякій начальникъ (а вѣдь каждый морской офицеръ готовится стать имъ) долженъ *обязательно* пріобрѣсти необходимыя знанія, предварительно пропущенныя черезъ горнило единой военно-морской доктрины.

Разъ только мы не можемъ требовать отъ всѣхъ начальниковъ, чтобы они были учеными, мы должны выбрать для нихъ изъ военно-морской науки все необходимое и откинутъ все лишнее. *Вотъ этотъ отборъ и есть военно-морская доктрина.* Надо только уяснить себѣ, по какому признаку мы будемъ такой отборъ производить.

Въ наше время взаимоотношенія между государствами настолько сложны, интересы такъ переплетаются, что линія поведенія страны можетъ быть предусмотрѣна на много лѣтъ впередъ. Каждое государство, въ зависимости отъ своихъ стремленій и отъ стремленій своихъ сосѣдей, можетъ и должно намѣтить

вѣроятныхъ противниковъ и, слѣдовательно, готовиться къ вѣроятной войнѣ. Нашъ крупнѣйшій военный авторитетъ, генералъ Н. Н. Головинъ, говоритъ въ своемъ трудѣ „Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы“, слѣдующее: „Это приводитъ къ неминуемому слѣдствію, что всякая война, начавшаяся на западномъ фронтѣ Россіи, можетъ привести къ соотвѣтствующимъ результатамъ только въ томъ случаѣ, если она, хотя бы въ своемъ концѣ, закончится стратегическимъ наступленіемъ“.

Стратегическое направленіе этого наступленія будетъ всецѣло зависѣть отъ той политической задачи, которая будетъ поставлена. Такихъ политическихъ задачъ можетъ быть три:

1) Открытіе свободнаго экономическаго доступа къ Балтійскому морю — потребуетъ наступленія противъ Эстоніи и Латвіи;

2) Освобожденіе захваченныхъ и угнетаемыхъ Польшею русскихъ областей — потребуетъ наступленія противъ Польши;

3) Освобожденіе захваченной и угнетаемой Румыніей Бессарабіи — потребуетъ наступленія противъ Румыніи.

Такъ мы видимъ, задачи могутъ быть поставлены за много лѣтъ впередъ. Поэтому государство, создавая свою вооруженную силу, готовится не къ войнѣ вообще, а къ нѣкоторой вполнѣ опредѣленной войнѣ, или, какъ выражается генералъ Головинъ „къ войнѣ съ маленькой буквы и предшествуемой какимъ-либо прилагательнымъ“.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что и отборъ нужныхъ намъ выводовъ науки мы будемъ производить не для войны вообще, а для опредѣленной войны. Другими словами, признаками для отбора, т. е. для разработки доктрины будутъ служить: а) политическія цѣли нашего государства, б) такія же цѣли сосѣдей и возможныхъ противниковъ, в) техника даннаго періода (дальнобойность и мощность артиллеріи, скорости хода, авіація, химія и пр.), г) техническія и экономическія возможности страны, д) политическія комбинаціи (союзники, нейтральныя страны и пр.), е) учетъ своихъ силъ и вооруженія, ж) учетъ силъ и вооруженія вѣроятныхъ противниковъ и нейтральныхъ и з) все то, что такъ или иначе можетъ оказать вліяніе на организацію вооруженной силы, на постановку задачъ командованію и на самое веденіе операцій.

Заимствуя вновь у генерала Головина его опредѣленіе, скажемъ, что военно-морская доктрина есть практическое приложеніе данныхъ военно-морской науки примѣнительно къ опредѣленной войнѣ.

Это значитъ, что принятая нами доктрина окажетъ громадное вліяніе на судовой составъ флота, его вооруженіе, обученіе, воспитаніе личнаго состава, программу курсовъ офицерскихъ

классовъ и академіи, а также на всѣ уставы, инструкціи и наставленія, причемъ вліяніе это будетъ сказываться все сильнѣе по мѣрѣ восхожденія отъ низшихъ ступеней къ высшимъ. Всѣ факторы, вліяющіе на доктрину, суть величины перемѣнныя. Слѣдовательно, съ ихъ измѣненіемъ, съ увеличеніемъ флота, своего или противника, съ появленіемъ новыхъ техническихъ средствъ, съ перемѣной политической конъюктуры и т. п., доктрину придется такъ или иначе выправлять. Меньше всего это отразится на воспитаніи личнаго состава, т. е. на низшихъ уставахъ, сильнѣе на инструкціяхъ, носящихъ тактическій характеръ и въ полной мѣрѣ на планѣ кампаніи, гдѣ должна учитываться каждая ничтожная мелочь. Это не значитъ, что любое измѣненіе обязательно потребуетъ передѣлки всѣхъ уставовъ и наставленій, или выработки новаго плана войны. Очень многія данныя будутъ только приняты на учетъ, не требуя рѣшительно никакихъ измѣненій; но могутъ встрѣтиться и такія, благодаря которымъ придется кореннымъ образомъ пересмотрѣть весь планъ кампаніи, а можетъ быть даже и отказаться отъ него. Такъ напримѣръ, во взаимоотношеніяхъ Турціи и Греціи, постройка или пріобрѣтеніе двухъ миноносцевъ, не могла бы повліять на доктрину той или другой страны, но покупка Греціей двухъ американскихъ броненосцевъ должна была существенно измѣнить турецкій планъ кампаніи, если только допустить, что таковой у Турціи былъ. Приходъ въ турецкія воды германскихъ крейсеровъ Гебена и Бреслау произвелъ несомнѣнное вліяніе на черноморское командованіе.

Слѣдовательно, доктрины разныхъ государствъ будутъ различны между собой, въ то время какъ военная наука для всѣхъ остается одной и той же. Эта послѣдняя не мѣняется, а только разрабатывается дальше подъ вліяніемъ новыхъ факторовъ, тогда какъ доктрина непрерывно перерабатывается и дополняется.

Въ созданіи и разработкѣ военно-морской доктрины и заключаются обязанности Морского Генерального Штаба.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

Подписчики.

Съ 20 января по 10 февраля на „Морской Журналъ“ на 1929 г. (на годъ или полгода) подписались слѣд. лица: 43) С. С. Головинъ, 44) В. Г. Червинскій, 45) В. Г. Рачинскій, 46) В. Н. Сахаровъ, 47) Ф. Ю. Спаде, 48) Р. А. Штюрмеръ, 49) лейт. Чарнецкій, 50) мич. Овсянниковъ, 51) мич. Выголовъ, 52) гард. Смѣлянецъ, 53) Д. І. Дараганъ, 54) В. М. Линденъ, 55) В. Ф. Бергъ, 56) А. М. Бушъ, 57) Г. Г. Остенъ-Сакенъ, 58) В. С. Касаткинъ, 59) К. В. Соболевъ, 60) П. С. Золотухинъ, 61) В. В. Альгинъ, 62) В. К. Молоховецъ, 63) В. В. Рюминскій, 64) А. Д. Бубновъ, 65) Ф. Ф. Рейнгардъ, 66) П. Ф. Рябиковъ, 67) Д. А. Новиковъ.

Морскія организаціи.

— Во время болѣзни Е.И.В. Великаго Князя Николая Николаевича, Совѣтомъ Старшинъ Парижской Каютъ-Компаніи была послана Великой Княгинѣ Анастасіи Николаевнѣ сочувственная почто-телеграмма съ пожеланіемъ скорѣйшаго выздоровленія Великаго Князя. На телеграмму былъ полученъ нижеслѣдующій отвѣтъ: *„Сегодня передала Великому Князю Вашу почто-телеграмму. Великій Князь и я душевно тронуты и сердечно благодаримъ Совѣтъ Старшинъ Каютъ-Компаніи Морскихъ Офицеровъ въ Парижѣ за молитвы и пожеланія. Анастасія.* 12/25 Дѣкабря 1928 г. Антибъ".

Послѣ кончины Великаго Князя депутаціей Каютъ-Компаніи въ составѣ: почетнаго члена Адмирала С. А. Воеводскаго и старшинъ: к1р. Сабѣсскаго, к2р. Яковлева и к2р. Пашкевича на гробъ почившаго былъ возложенъ отъ Флота вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ и было выражено Великой Княгинѣ соболѣзнованіе въ тяжелой утратѣ, постигшей всѣхъ русскихъ людей. Предсѣдателемъ Каютъ-Компаніи была получена отъ Великой Княгини Анастасіи Николаевны почто-телеграмма: *„Сердечно благодарю морскихъ офицеровъ за участіе въ моемъ тяжеломъ горѣ и за возложенный отъ Флота на гробъ въ Бозѣ почившаго моего Супруга вѣнокъ. Великій Князь всегда съ восхищеніемъ вспоминалъ о боевой работѣ Флота въ міровую войну и доблестныхъ его заслугахъ передъ Отечествомъ. Анастасія.* 11/24 Января 1929 года. Антибъ."

— 14 декабря 28 г. въ Тяньзинѣ состоялась лекція к2р. *Л. П. Муравьева* — „Тихоокеанская проблема съ точки зрѣнія военно-морской стратегіи".

— 24 января вышелъ на пенсію (по достиженіи 65 лѣтъ) заслуженный профессоръ Бѣлградскаго Университета и.-м. ген.-лейт. *Георгій Николаевичъ Піо-Ульскій* (выпуска изъ Кронштадскаго Техническаго Училища 1881 г.).

— 14 февраля состоялось общее собраніе *Каютъ-Компаніи въ Прагѣ*. Общее собраніе одобрило поправки къ Проэкту Устава Всезарубежнаго Объединенія, выработанныя Правленіемъ на засѣданіи 15 декабря, постановило временно — до созданія Всезарубежнаго Объединенія — воздержаться отъ вхожденія въ Объединеніе Морскихъ организацій въ ЧСР. и поручило Редакціи „Морского Журнала" отражать на страницахъ Журнала всѣ существующія теченія по вопросу о созданіи Всезарубежнаго Объединенія.

Въ 1928 году „Морской Журналъ" высылался очень многимъ офицерамъ Флота безъ полученія отъ нихъ подписной платы. Въ текущемъ году рѣшено безплатно высылку производить *только по заявленію* о желательности получать Журналъ и невозможности уплатить за него. Безъ этого заявленія Журналъ высылаться не будетъ.

Къ вопросу о созданіи Всезарубежнаго Объединенія.

Приступая къ печатанію выдержекъ изъ писемъ по вопросу о созданіи Всезарубежнаго Объединенія, Редакція считаетъ долгомъ еще разъ сказать о позиціи, занимаемой Каютъ-Компаніей въ этомъ вопросѣ.

Каютъ-Компаніи важна идея созданія такого Объединенія, въ которое вошли бы если не всѣ безъ исключенія, то подавляющее большинство Морскихъ Организацій. Каютъ-Компанія въ Прагѣ не придаетъ существеннаго значенія Уставу Объединенія, полагая, что жизнь Морскихъ организацій будетъ продолжать идти по Уставу, принятому и выработанному каждой организаціей, а Всезарубежное Объединеніе явится той мощной и авторитетной инстанціей, которая сможетъ въ особо важныхъ случаяхъ говорить отъ имени всѣхъ моряковъ, находящихся за рубежомъ. Каютъ-Компаніи извѣстно, что этотъ же взглядъ раздѣляется еще нѣсколькими Организаціями. Но большинство морскихъ организацій вопросу объ *основныхъ положеніяхъ* придаетъ первостепенное значеніе — отъ нихъ будетъ зависѣть вхожденіе во Всезарубежное Объединеніе той или иной организаціи. Вотъ почему Каютъ-Компанія полагаетъ существенно необходимымъ всесторонне обсудить Положенія, дабы выработать ихъ въ соотвѣтствіи съ желаніемъ большинства организацій и проситъ:

а) обмѣняться (въ возможно короткій срокъ) всѣмъ организаціямъ своими *замѣчаніями* на послѣдній по времени проэктъ (см. „Зар. Морской Сборникъ“, №2) и

б) на основаніи этихъ замѣчаній составить *заключеніе*, которое и представить Адмиралу А. И. Русину.

О всѣхъ замѣчаніяхъ, полученныхъ Каютъ-Компаніей въ Прагѣ, будетъ сообщаться въ „Мор. Журналѣ“.

I. Изъ письма к.-а. А. Д. Бубнова.

„Въ связи съ опубликованнымъ въ №11 „Мор. Журнала“ моимъ проэктомъ положенія о Всезарубежномъ Объединеніи Русск. Мор. Офицеровъ, мною получено нѣсколько писемъ, содержащихъ въ себѣ много важныхъ и неизвѣстныхъ мнѣ до сихъ поръ данныхъ.

Вслѣдствіе этого казалось бы полезнымъ подвергнуть мой проэктъ всестороннему открытому обсужденію и въ связи съ этимъ обращаюсь съ просьбой къ желающимъ гг. офицерамъ высказать свои мнѣнія на страницахъ Журнала, пребывая въ увѣренности, что Журналъ не откажетъ имъ въ своемъ гостепріимствѣ“.

II. Изъ статьи с. л. Кубе.

С. л. Кубе пишетъ, что раньше, чѣмъ вдаваться въ детальное разсмотрѣніе проэктовъ Всезарубежнаго Объединенія, надо выяснить, во имя чего и для какой цѣли создается Объединеніе. Отвергая профессіональный характеръ Объединенія, устанавливая, что Объединеніе создается не для оказанія матеріальной взаимопомощи на основаніи опубликованныхъ проэктовъ, авторъ приходитъ къ положенію, что создаваемое Объединеніе можетъ быть только *политическимъ*. Это логически вытекаетъ изъ самаго факта пребыванія нашего заграницей. Отъ этого не могутъ уберечься и составители проэктовъ, ибо въ основу Объединенія ставятъ *политическій* девизъ: Россія (политическая единица) и Андреевскій флагъ (политическій символъ Россійскаго Государства). Но какъ будто желая сейчасъ же укрыться, проэкты говорятъ о полной аполитичности. Это ошибочно, такъ же, какъ ошибочно писать „сохраненіе традицій Русскаго Флота". Нельзя забывать, что создался и развивался Русскій Флотъ волею Русскихъ Императоровъ и хирѣлъ, когда Высочайшее вниманіе отвлекалось отъ него. И право Объединеніе въ ЧСР., въ самомъ началѣ своего проэкта написавшее „Россійскаго *Императорскаго* Флота".

„Найдемъ же въ себѣ смѣлость быть „отсталыми" и, рискуя навлечь на себя гнѣвъ „прогрессивныхъ" элементовъ, сказать во всеуслышаніе:

Да, мы были и есть офицеры Россійскаго Императорскаго Флота; мы чаемъ возрожденія Великой Россійской Имперіи, славной своимъ многовѣковымъ прошлымъ; мы объединяемся подъ сѣнью родного Андреевскаго флага, даннаго Флоту Великимъ Императоромъ, завѣщавшимъ, что только флотъ достойный долженъ носить его".

„Пусть наши морскія организаціи примутъ сперва ясный и опредѣленный лозунгъ: *„Великая Россійская Имперія и Россійскій Императорскій Флотъ подъ сѣнью славнаго Андреевскаго Флага"*. Пусть эти прекрасныя слова будутъ первыми въ основныхъ положеніяхъ и тогда уже, показавъ открыто — по нашему морскому обычаю — свой флагъ, перейдемъ къ вопросу, *какъ* объединить усилія и работу всѣхъ морскихъ организацій".

III. Изъ письма одного изъ предсѣдателей организацій въ Прибалтикѣ.

Вопросъ о положеніяхъ Всезарубежнаго Объединенія „слѣдуетъ рѣшать съ большой осторожностью и намъ, вѣроятно, придется уклониться отъ объединенія, если платформа не получитъ иной редакціи". И дальше есть указаніе, что въ положеніяхъ на первомъ планѣ должны указываться функціи взаимопомощи и поддержки.

IV. Изъ протокола организаціи, объединяющей корабельныхъ гардемаринъ.

1. — Присоединиться въ цѣломъ къ предложенію Правленія Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, 2. — т. к. по мысли проэкта, напечатаннаго въ №2 „Зар. Мор. Сборника“ Всезаруб. Объединеніе должно явиться Объединеніемъ офицеровъ Флота а, слѣдовательно, кор. гардемарины въ немъ принять участіе не могутъ — воздержаться отъ предложеннаго Каютъ-Компаніей въ Прагѣ способа обмѣна мнѣніями, 3. — выяснить, при какихъ условіяхъ кор. гардемарины (на основаніи уровня своихъ знаній и проявленной активной дѣятельности) могутъ расчитывать на признаніе за собой права работать наравнѣ съ другими военно-морскими чинами.

(Выддержки изъ всѣхъ остальныхъ писемъ будутъ приведены въ слѣд. №-рѣ).

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Окончательное содержаніе №3 „Зарубежнаго Морского Сборника“, выходящаго черезъ нѣсколько дней, таково: К.-адм. Бубновъ — „Къ 25-лѣтію возникновенія Русско-японской войны“; к.-адм. Бубновъ — „Русская морская проблема“ часть I; С. Терещенко — Война въ Балтійскомъ морѣ 1915 г.; к1р. В. Меркушевъ — „Отвергнутый планъ“; к2р. Крижановскій — „Небесная авиація“; инж. Кожевниковъ — „Примѣненіе пара высокаго давленія и температуры“; инж. Александровскій — „Современное положеніе вопроса о морскомъ разоруженіи“; изъ жизни морскихъ организацій; библіографія.

— Вышелъ №1-2 иллюстрованнаго военнаго журнала-памятки „*Часовой*“, подъ редакціей В. В. Орѣхова и Евгенія Таруссkаго. Отдѣлы редактируютъ: военный — г. ш. полк. П. Г. Архангельскій, военно-морской — С. К. Терещенко и политическій — В. В. Полянскій. Вышедшій номеръ производитъ прекрасное впечатлѣніе и имѣлъ „хорошую прессу“. Цѣна двойного номера — 4 франка. Адресъ: Red. „La Sentinell“. 6. rue Cannebière; Paris XII.

— Издательство „*Павлинъ*“ („Le Paon“; Mendon prés Paris; 59 rue de la Républigue) выпустило два каталога: зарубежныхъ изданій и антикваріата. Изъ книгъ, отмѣченныхъ въ этихъ каталогахъ, слѣдуетъ указать: *Веселаго* — Очеркъ исторіи Мор. Кад. Корпуса (съ приложеніемъ списка кадетъ за 100 лѣтъ) Спб., 1852 г. — 10 долларовъ; Альбомъ „*Россійскій Императорскій Флотъ*“ картины худ. Ганзена, текстъ с. л. Житкова въ кожанномъ тиснен. золотомъ перепл. на шелку — 40 долл.; „*Русскій Военный Флотъ*“, — СПБ. — 3 долл.; *Лобачъ-Жученко* — Судов. двиг. внутрен. сгоранія, 2 части — 3,90 долл.; *Миддендорфъ* — Ронгоутъ и такелажъ судовъ — 4,50 долл.; *Піо-Ульскій* — Курсъ вспом. судов. механизмовъ — 3,75 долл.; *Погодинъ* — Курсъ пароход. механики — въ 3 час. съ атласомъ — 15 долл.; *Федоровъ* — Паровые котлы и машины — 0,45 долл.; *Шершовъ* — Устройство и теорія корабля — 3 долл.: *Шульгинъ* — Мореход. астрономія — 3,75 долл.; *Нехаевъ* поднятіе затонувшихъ судовъ — 1 долл.; *Фрейлихманъ* — детали машинъ — 0,80 долл. При издательствѣ существуетъ единственная зарубежомъ библіотека, организовавшая абонированіе книгъ для иногородныхъ (живущихъ въ другихъ государствахъ) читателей.

— Въ №1 журнала „*Штандартъ*“ (за августъ 1928 года), созданнаго въ Шанхаѣ трудами и энергіей к.-а. В. В. Безуара, перепечатано

изъ „Мор. Журнала“ (со ссылкой на источникъ) сообщеніе к1р. А. В. Городыскаго „Роль канонер. лодки „Терецъ“ въ событіяхъ ноября 1905 г.“

— *В. А. Меркушевъ* въ № 11-мъ (отъ 9.2) газеты „Россія и Славянство“ помѣстилъ статью объ Адмиралѣ Колчакѣ.

Новые морскіе справочники.

1) — Taschenbuch der Kriegsflotten 1928, Weyer, Lehmans Verlag, München.

2) — Figting Schips 1928, Ianes, London.

3) — Flottes de Combat 1929, Paris.

Почти одновременно вышли французскій и англійскій морскіе справочники. Нѣмецкому - почти уже годъ. Всѣ три хорошо извѣстны съ давнихъ поръ русскимъ морякамъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои недостатки и достоинства.

Германскій, маленькій и портативный, заключая столько же матеріала и фотографій, какъ и его большихъ размѣровъ конкуренты, сумѣлъ найти чрезвычайно удобную и наглядную систему расположенія обширнаго матеріала. Всѣ флоты представлены такъ наглядно, изучать ихъ становится такъ легко, что до сихъ поръ этотъ справочникъ употребляется во всѣхъ флотахъ, включая французскій и англійскій. Самый классическій, если позволено будетъ такъ выразиться, справочникъ англійскій. Врядъ ли во всемъ мірѣ можно найти военный корабль, на которомъ бы его не было. Только что вышедшее изданіе 1928 года не отличается отъ остальныхъ: громадное количество превосходныхъ фотографій, особенно англійскихъ, американскихъ и японскихъ кораблей, замѣчательно усовершенствованныя изображенія силуэтовъ, по которымъ легко узнать не только типы судовъ, но и отдѣльные корабли, подробныя свѣдѣнія о бронированіи, вооруженіи и испытаніяхъ являются его неоспоримыми и всѣми признанными преимуществами.

Но особенное вниманіе приходится намъ обратить на Flottes de Combat 1929. Начало этому справочнику положилъ большой другъ Россіи и русскаго флота кап. 1 ранга маркизъ де Балэнкуръ. „Расплата“ Семенова и другія русскія морскія книги появились по французски въ его переводѣ. Рожественскій завѣщалъ ему послѣ смерти погоны, которыя у него были въ Цусимскомъ бою. Въ настоящее время справочникъ издается при участіи морского министерства. Изданіе 1929 г. пріятно поражаетъ своимъ безупречнымъ внѣшнимъ видомъ и точными, исчерпывающими данными о всѣхъ флотахъ, полученными большею частію официальнымъ путемъ. Нѣсколько сотъ фотографій, (чертежи, распредѣленіе флотовъ по эскадрамъ, статистическія данныя, отличія въ формахъ разныхъ чиновъ, флаги и брейдъ-вымпелы всѣхъ флотовъ дѣлаютъ его не менѣе цѣннымъ, чѣмъ англійскій и нѣмецкій. Во многихъ отношеніяхъ онъ даже выше ихъ. Это безспорно относится къ Русскому флоту, весьма тщательно представленному. Нѣтъ даже обычныхъ ошибокъ въ названіяхъ. Приведенъ полный списокъ судовъ съ старыми и новыми названіями и съ ихъ новѣйшими фотографіями. Въ нѣмецкомъ справочникѣ въ этомъ отношеніи большая путаница, а въ англійскомъ встрѣчается даже подводная лодка „Незамужняя“ и фотографіи въ большинствѣ случаевъ устарѣвшія или перепутаны (*Кондратенко, Завидный*). Если принять еще въ соображеніе, что англійскій справочникъ стоитъ 250 франковъ, германскій 90 фр., а французскій — 40 фр., то станетъ яснымъ, что это единственно доступный русскимъ морякамъ. Нельзя не быть благодарнымъ новому редактору кап. 1 ранга Винсенту Брешиньяку и за ту возможность, которую онъ даетъ за дешевую плату имѣть отличный справочникъ и за то вниманіе, съ которымъ онъ отнесся къ забытому всѣми русскому флоту.

С. Т.

— О захватѣ с.л. *М. А. Китицынымъ* (командиромъ подвод. лодки „Тюлень“) турецкаго парохода „Родосто“ 22 сентября 1916 года, разсказываетъ, какъ всегда талантливо, к2р. *А. П. Лукинъ* въ № 2755 — отъ 7 октября — газеты „Послѣднія Новости“.

„За горячій и рѣшительный характеръ, необычайную отвагу, мужество и необузданную жажду боевыхъ подвиговъ, команда прозвала его (с.л. Китицына) „Стенькой Разинымъ“... За нимъ команда готова была въ огонь и воду. Давно запавшая въ душу мысль захватить призъ, бурно охватила командира „Тюленя“, когда въ одно изъ своихъ обычныхъ дежурствъ у Босфора онъ увидѣлъ въ перископъ выходящій изъ пролива корабль. Планъ былъ разработанъ детально. Притаившаяся за островомъ лодка ждала врага. Убѣдившись, что пароходъ уже отрѣзанъ отд берега, командиръ рѣшилъ дать бой. Съ разстоянія 5-6 кабельтовыхъ былъ открытъ бѣглый огонь; первые же снаряды попали въ цѣль: на пароходѣ возникъ пожаръ. Но пароходъ въ свою очередь открылъ огонь. Артиллерійскій поединокъ продолжался. — „Послѣдній патронъ“ — крикнулъ управлявшій огнемъ лейт. Краузе. На абордажъ — загремѣлъ въ отвѣтъ Китицынъ“. Ловкимъ поворотомъ руля лодка, съ опущенными кранцами, бортъ о бортъ подошла къ врагу. По какому то болтавшемуся концу стар. офиц. лейт. Масловъ первымъ бросился на приступъ... прыгнулъ на палубу и замеръ на мгновеніе: освѣщенные заревомъ пожара, вытянувшись въ струнку, стояли въ шеренгу шесть рослыхъ германскихъ офицеровъ, держа въ лѣвой рукѣ въ знакъ сдачи свои кортики. Арестовавъ офицеровъ и команду, съ неимовѣрными усиліями потушивъ пожаръ и исправивъ поврежденія въ машинѣ, с. л. Масловъ (вступившій по приказанію с.л. Китицына въ командованіе пароходомъ) направилъ призъ въ Севастополь. Вечеромъ Севастополь торжественно встрѣчалъ побѣдителя. Впереди шелъ „Тюлень“ съ выстроенной вдоль борта командой. За нимъ — плѣненный „Родосто“ съ поднятымъ Андреевскимъ флагомъ, подъ которымъ — турецкій. Въ кильватеръ ему — мин. „Быстрый“, вышедшій по приказанію Командующаго встрѣтить „Тюленя“. Душевное состояніе быв. командира „Родосто“, германскаго офицера, было таково, что за нимъ пришлось установить особый надзоръ: опасались, что онъ покончитъ съ собой. Онъ никакъ не могъ придти въ себя отъ сознанія, что допустилъ маленькой подводной лодкѣ захватить себя въ плѣнъ. Вѣдь онъ все время боя думалъ, что имѣетъ дѣло съ большимъ эскадреннымъ миноносцемъ!

Розыски.

— Адмиралъ *А. Д. Бубновъ* розыскиваетъ кор. инж. *Н. Р. Арцеулова*, уѣхавшаго въ 1921 г. въ Америку; знающихъ его адресъ просятъ сообщить въ Редакцію.

— Старш. лейт. *В. Н. Сахаровъ* розыскиваетъ: мич-новъ *Е. М. Лазаревскаго, Н. Н. Воронецкаго*, ин.-мех. *П. И. Яроцкаго*, пор. по Адмир. *Воробьева* и радіо-телеграфнаго ун.-оф-ра 1 ст. *Ивана Березняка*.

— Гард. *Д. Н. Трофимовъ* розыскиваетъ гарда *Мих. Чухнина*.

— Лейт. *В. В. Альгинъ* розыскиваетъ: лейтовъ *Л. І. Павлова, Н. А. Окрашевскаго* и *М. Плахова*.

— Адресъ мичмана *Влад. Влад. Скворцова* просятъ сообщить въ Редакцію.

— К.-а. *М. І. Федоровичъ* розыскиваетъ *М. М. Ремерта* и *П. П. Феодосьева*.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Kičanech.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кроны, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 3 (15) Мартъ 1929 г. II годъ изданія.

Содержаніе: Адмиралъ Макаровъ; дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ; графъ *К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ* — С. О. Макаровъ; приказъ Командующаго флотомъ Тихаго Океана вице-адмирала С. О. Макарова отъ 4-го марта 1904 года за № 21; к.-а. *А. Д. Бубновъ* — Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы (продолж.); морскія организаціи; о книгахъ, журналахъ и газетахъ.

С. О. Макаровъ.

(1904 — 31 марта — 1929).

Когда въ январѣ 1904 года на Дальнемъ Востокѣ сгустились тучи и первымъ ударомъ были выведены изъ строя „Цесаревичъ“, „Ретвизанъ“ и „Паллада“ — всѣ взоры обратились на Адмирала, занимавшаго важный и отвѣтственный постъ Главнаго Командира Кронштадтскаго Порта. И всѣмъ казалось, что только онъ, поставленный во главѣ Тихоокеанской эскадры, сможетъ вернуть боевое счастье русскому оружію. И у всѣхъ на устахъ было одно имя — **Адмиралъ Макаровъ.**

Когда въ роковой для всей исторіи государства Россійскаго день, 31-го марта, флагманскій броненосецъ „Петропавловскъ“, на глазахъ всей Тихоокеанской эскадры, въ одну минуту исчезъ въ пучинѣ Желтаго моря — мысли всѣхъ были направлены къ Вождю, успѣвшему за 36-дневное пребываніе свое въ Портъ-Артурѣ вдохнуть вѣру въ сердца чиновъ эскадры. И до глубокой ночи и городъ и эскадра повторяли одно имя, надѣясь на чудесное спасеніе — **Адмирала Макарова.**

И сейчасъ, черезъ 25 лѣтъ со дня гибели одного изъ выдающихся русскихъ людей, прославившаго русское имя заграницей, оставившаго послѣ себя цѣлый рядъ научныхъ трудовъ и изысканій, основавшаго свою школу во флотѣ, благоговѣйно вспомянемъ Командующаго, погибшаго на мостикѣ своего флагманскаго корабля въ честномъ бою съ непріятелемъ, вспомянемъ **Адмирала Макарова.**

— Въ №№ 2343 и 2344 (отъ 23 и 24.II) газеты „Новое Время“ помѣщена интересная статья *Д. Фокагитова* — „Памяти Адмирала Макарова“.

— Ген.-маіоръ Борисъ Петровичъ *Васильевъ*, одинъ изъ защитниковъ Портъ-Артура, обращается съ призывомъ ко всѣмъ оставшимся въ живыхъ защитникамъ Портъ-Артура: общими усиліями отправить въ Портъ-Артуръ делегацію, которая бы отслужила панихиду на могилахъ русскихъ воиновъ и возложила бы вѣнокъ на братскую могилу японцевъ. Всѣхъ сочувствующихъ Б. П. Васильевъ проситъ писать по адресу: M-r B. P. Vasilieff. c/o A. Van Ess et C°; Newchwang (Jinkow); China.

— О Русско-Японской войнѣ помѣщены статьи въ слѣдующихъ газетахъ: „Русскій Свѣтъ“, Ревель, №№ 6 и 7 (отъ 17 и 24.II) машиниста А. Бакструба — „Какъ умиралъ «Рюрикъ»“. „Русская Жизнь“, Санъ-Франциско, №№ 6 и 7 (отъ 8 и 15.II), статья Ф. Гитова — „Четверть вѣка назадъ“. „Русскій Свѣтъ“, Ревель, въ №№ 8 и 9 (отъ 3 и 10.III) статья к1р. С. Политовскаго — „Цусима“. „Шанхайская Заря“, № 9991 (отъ 15.II), статья Леонида Астахова объ оборонѣ Портъ-Артура — „Слава Россіи“. Въ № 997 (отъ 28.II) той же газеты статья М. Д. Канина — „Защита Высокихъ Горъ“. „Новое Время“, № 2352 (отъ 6.III), статья Б. Штейфона — „Русско-Японская война“.

Въ Редакцію поступило предложеніе пріобрѣсти „*Уставъ Морскій*“, изданный въ 1720 году по приказанію Императора Петра Великаго. Въ книгѣ 295 стр. Экземпляръ въ полной исправности, въ хорошемъ переплетѣ. Цѣна владѣльца 55 америк. долларовъ. Редакція Журнала и Каютъ — Компанія въ Прагѣ лишены, къ сожалѣнію, возможности пріобрѣсти для себя эту цѣнную книгу, а потому обращаются къ морскимъ организаціямъ и отдѣльнымъ офицерамъ Флота съ просьбой пріобрѣсти Уставъ и тѣмъ сохранить его для Россіи.

Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ.

Мартъ 1904 года.

4 — Взорвался (но не погибъ, а позднѣе ушелъ въ Чифу), наткнувшись на мину, миноносецъ „Скорый“.

14 — Вторая попытка японцевъ заградить проходъ во внутренній рейдъ Портъ-Артура. Непріятельскіе миноносцы и пароходы были встрѣчены сильнымъ огнемъ сторожевыхъ судовъ: кан. лодокъ „Бобръ“ и „Отважный“; мин. „Сильный“ атаковалъ непріятельскій отрядъ, вступивъ въ бой съ 6-ю японскими миноносцами, изъ которыхъ каждый былъ значительно сильнѣе его. Не выдержавъ дѣйствія артиллерійскаго огня и атакъ миноносцевъ, японскіе миноносцы повернули обратно, брандера же погибли, не дойдя до мѣста назначенія. Проводники отъ адскихъ машинъ брандеровъ были перерѣзаны охотниками: лейтами *Кедровымъ* 4-мъ, *Азарьевымъ* 3-мъ и мичм. *Пилсудскимъ*.

31 — Миноносецъ „Страшный“, оторвавшись отъ своего отряда вслѣдствіе ненастной погоды, принялъ въ темнотѣ 4 непріятельскихъ миноносца за свои, сдѣлалъ опознательные и вступилъ имъ въ кильватеръ; съ разсвѣтомъ ошибка обнаружилась, японскіе миноносцы открыли огонь и послѣ геройскаго боя мин. „Страшный“ погибъ.

31 — Погибъ, взорвавшись на минахъ, броненосецъ „Петропавловскъ“. На броненосцѣ погибъ Командующій флотомъ Тихаго океана в.-а. С. О. Макаровъ.

Мартъ 1915 года.

4 — Бомбардировка Зунгулдака.

5 — Бомбардировка „Бреслау“ Феодосіи и бой его съ двумя крейсерами у мыса Херсонеса. Бомбардировка Зунгулдака.

10 — Бомбардировка Палангена нѣм. мин-цами. Сосредоточеніе въ Одессѣ 17 транспортовъ для перевоза XI Арміи къ Босфору.

12 — Бомбардировка нѣм. судами побережья Курляндіи.

15 — Бомбардировка русскимъ флотомъ (5 лин. кор., 2 крейсера, 5 мин.) турецк. фортовъ у Босфора. Обстрѣляны тур. мин-цы „Гайретъ“ и „Самсунъ“. Потопленіе мин-ми больш. транспорта въ Черномъ морѣ.

17 — Бомбардировка русскими судами Зунгулдака, Эрегли и Козлу.

18 — Бомбардировка нѣм. флотомъ Либавы.

21 — На минн. загражденіи у Одессы взорвался и затонулъ тур. крейсеръ „Меджидіэ“. Погибло 30 чел. Крейсеръ былъ поднятъ (іюнь) и вступилъ въ составъ Черноморскаго флота подъ именемъ „Прутъ“. Перестрѣлка русскаго флота (2 лин. кор., 2 крейс. и 2 мин.) съ „Гебеномъ“ и „Бреслау“ у Севастополя. Потопленіе тур. судами пароходовъ „Правидентъ“ и „Восточная Звѣзда“.

24 — Минированіе русскимъ флотомъ входа въ Босфоръ.

27 — Сбитъ у Либавы германскій гидропланъ.

Мартъ 1916 года.

1 — Гл. Морской Штабъ объявилъ о гибели подв. лодки „Акула“ со всѣмъ личнымъ составомъ.

1 — нѣм. подв. лодкой потопленъ въ Черномъ морѣ пароходъ „Александръ Венцель“.

5 — Бой русскихъ судовъ съ нѣм. подв. лодкой въ Черномъ морѣ.

6 — Потопленіе мин-цами у болгарскихъ береговъ парохода съ бензиномъ (команда взята въ плѣнъ) и отбитіе ими атаки гидроплановъ.

11 — Занятіе русскими войсками (при помощи флота) порта Офъ на Черномъ морѣ.

12 — Мин-цами потоплено 16 тур. парусниковъ.

13 — Развѣдка тремя подв. лодками у Босфора. Потопленіе одною изъ нихъ турецкаго парохода у Зунгулдака и принужденіе 4 баржъ выброситься на берегъ. Нѣм. подв. лодка У 33 появлялась у Сухума.

15 — Мин-цы потопили у Анатолійскихъ береговъ 10 тур. парусниковъ и разрушили 2 моста.

17 — Потопленіе нѣм. подв. лодкой У 31 въ заливѣ Сурманэ у Трапезунда транспорта „Португаль“ (изъ 273 чел. команды погибло — 115).

18 — Возвращеніе Россіи Японіей (за 15 милліоновъ рублей) броненосцевъ „Пересвѣтъ“ и „Чесма“ и крейсера „Варягъ“.

20 — Тур. угольщикъ „Дутуръ“ подорванъ подв. лодкой.

22 — Бомбардировка „Бреслау“ русскихъ позицій у Сурменэ.

24 — Бой л. к. „Императрица Марія“ съ „Бреслау“. Бомбардировка нѣм. гидропланами аэродромовъ на остр. Эзелѣ. Мин-цы потопили въ Черномъ морѣ 1 пароходъ и 11 парусниковъ.

28 — Мин. „Строгій“ обстрѣливалъ и таранилъ нѣм. подв. лодку У 33.

Мартъ 1917 года.

1 — Возстаніе матросовъ въ Кронштадтѣ. Убиты: Р. Н. Виренъ, А. Г. Бутаковъ, Н. Г. Рейнъ, Н. В. Стронскій, Н. И. Поволишинъ, К. И. Степановъ, Г. П. Пекарскій, А. М. Басовъ, В. И. Сохачевскій, Н. Н. Степановъ, В. Н. Буткевичъ, В. К. Балласъ, Б. Д. Висковатовъ и мн. др.

3 — Избіеніе офицеровъ на судахъ, стоящихъ въ Гельсингфорсѣ. Убиты: А. К. Небольсинъ, В. Н. Протопоповъ, Б. Н. Рыбкинъ, М. М. Поливановъ, К. П. Гильдебрандтъ, В. А. Яновскій-Варзаръ, А. Н. Пѣшковъ, Г. А. Бубновъ, Т. Т. Воробьевъ, В. К. Ланге, Б. Э. Майдель, Н. Н. Совинскій, мичм. Шуманскій, А. Н. Репнинскій, Д. Н. Чайковскій, Г. Л. Нейбергъ, мичм. Лауданскій, И. І. Криницкій, Г. В. Биттенбиндеръ, мичм. Буличъ, Л. К. Львовъ, П. Г. Виттъ, А. Г. Бойэ, А. П. Ефимовъ, В. М. Подгорични-Петровичъ, кор. инж. Л. Г. Кирилловъ и др.

4 — Убитъ выстрѣломъ въ спину на берегу наемникомъ, одѣтымъ въ матросскую форму, Командующій Балт. флотомъ в.-а. А. И. Непенинъ.

9 — Командующимъ Балт. флотомъ избранъ к.-а. Максимовъ.

13 — Атака тур. гидроплановъ на русск. суда у Констанцы.

19 — Атака русск. гидроплановъ на Браиловъ въ Румыніи.

29 — Атака русск. гидроплановъ на рукавъ Св. Георгія на Дунаѣ.

Мартъ 1918 года.

1 — Занятіе австрійскими войсками Одессы. Взято 100.000 тоннъ союзныхъ судовъ. Приказъ о демобилизаціи Черноморскаго флота и о возвращеніи конфискованныхъ непріятельскихъ судовъ.

4 — Занятіе германскими войсками Николаева.

18 — Аварія крейсера „Адмиралъ Макаровъ“ во время перехода въ Кронштадтъ.

21 — Приходъ германскаго флота и высадка десанта въ Гангэ. Уничтоженіе собственными командами русскихъ подводныхъ лодокъ: „Единорогъ“, АГ 12, АГ 13 и АГ 19, матки ихъ „Оландъ“ и стор. судна „Ястребъ“ и англ. подв. лодокъ: С 26, С 32 и С 25.

23 — Высадка англо-японскаго десанта во Владивостокѣ. Ультиматумъ германскаго командованія о разоруженіи русскихъ военныхъ кораблей, не находящихся въ портахъ.

28 — Начался „ледяной переходъ“ русскаго флота изъ Гельсингфорса въ Кронштадтъ.

29 — У маяка Грохара командами взорваны англійскія подв. лодки: Е 1, Е 8; Е 9 и Е 19. Аварія германскаго дреднаута „Рейландъ“ у Аландскихъ острововъ.

30 — Германская эскадра вошла на Гельсингфорскій рейдъ, австрійскіе мониторы „Темешъ“, „Самошъ“ и „Бодрогъ“ прибыли въ Одессу, Херсонъ и Николаевъ и очистили устья рѣкъ Днѣпръ и Бугъ отъ минъ.

По независящимъ отъ Редакціи причинамъ остальная часть настоящаго номера печатается въ литографіи. Печатаніе слѣдующихъ номеровъ будетъ происходить нормально — въ типографіи.

Графъ К.А.Хрептовичъ-Бутеневъ, Кламарь

СТЕПАНЪ ОСИПОВИЧЪ МАКАРОВЪ
(1848 - 1904)

Мое знакомство съ геніальнымъ Макаровымъ было во время совмѣстнаго восьмимѣсячнаго плаванія на гардемаринскомъ учебномъ фрегатѣ въ кампаніи съ 1868 на 1869-й годъ.

Мнѣ представляется,что я безъ преувеличенія назвалъ Макарова геніальнымъ,разумѣя подъ этимъ словомъ человѣка съ прирожденными чрезвычайными дарованіями. Думая о Макаровѣ,моя мысль невольно приводитъ къ Петру Великому; масштабъ и кругозоръ у нихъ иной,разумѣется,но есть принципіальное сходство. Оба они съ дѣтства учились,какъ говорилъ Петръ,на "мѣдныя деньги"; оба всю жизнь пылали жаждой образованія; объ были неустанными работниками во славу Россіи; оба обладали могучими умами и характерами.

Во всякомъ случаѣ личность Макарова назидательна и достойна остаться въ памяти у русскихъ людей и можно ею гордиться какъ чистѣйшимъ русскимъ самородкомъ,подобно Петру,безъ примѣси капли иноплеменной крови.

Прослуживъ прекрасно,онъ погибъ въ честномъ бою со внѣшнимъ врагомъ подъ своимъ адмиральскимъ флагомъ.

Біографія его превосходно написана и издана около 1910 года бывшимъ морякомъ,барономъ Фердинандомъ Фердинандовичемъ Врангелемъ,моимъ сослуживцемъ по плаванію 1865 года на фрегатѣ "Пересвѣтъ". Къ сожалѣнію это сочиненіе (въ 2-хъ томахъ) осталось у меня въ Москвѣ,а потому я лишенъ возможности привести много данныхъ о жизни и трудахъ Макарова и могу только опираться на свою память.

С.О.Макаровъ родился,кажется въ Николаевѣ,въ декабрѣ 1848 года. Отецъ его,повидимому,весьма достойный человѣкъ,изъ унтеръ-офицеровъ флота дослужился до офицерскаго званія,служа по адмиралтейству въ ластовыхъ, какъ тогда называли,экипажахъ. Послѣ Крымской войны и уничтоженія славнаго Черноморскаго флота онъ переѣхалъ въ Николаевскъ на

Амурѣ,гдѣ тогда создавался военный портъ, и поэтому сынъ его Степанъ попалъ въ открытое тамъ низшее штурманское училище кадетомъ. Видно,что онъ тамъ скоро выдѣлился своими превосходными качествами и потому адмиралъ Андрей Александровичъ Поповъ,въ бытность свою въ Николаевскѣ,быть можетъ помнившій отца Макарова по службѣ въ Черноморскомъ Флотѣ,заинтересовавшись 14-тилѣтнимъ Степаномъ,взялъ его къ себѣ на Тихоокеанскую эскадру Тамъ онъ скоро сталъ общимъ любимцемъ и офицеры съ нимъ охотно занимались науками,но преподаваніе могло носить только случайный характеръ. Уже послѣ гибели Макарова слышалъ я въ Москвѣ отъ служившаго тогда на флагманскомъ лихомъ корветѣ "Богатырь" лейтенанта П.С.Муханова восторженный отзывъ о Макаровѣ,говорившемъ о немъ какъ о прелестномъ 14-лѣтнемъ мальчикѣ,чистомъ физически и нравственно,всегда скромномъ, любезномъ,вѣжливомъ и прилежномъ. Мухановъ съ нимъ занимался русской словесностью.

Когда въ зиму съ 1863 на 1864 годъ, въ видѣ сочувственной демонстраціи,лучшая наша Балтійская фрегатская эскадра подъ командой Степана Степановича Лесовскаго совершенно неожиданно появилась въ Нью-Іоркѣ и простояла тамъ всю зиму,такая же сильная эскадра изъ лучшихъ нашихъ корветовъ и клиперовъ подъ командой Попова собралась на зиму въ Санъ-Франциско. Эта моральная поддержка,оказанная тогда Россіей Сѣверо-Американскимъ Штатамъ (тогда какъ Англія и Франція негласно поддерживали Южные Штаты, воевавшіе съ Сѣверными) до сихъ поръ не забывается благодарной великой заатлантической республикой,чему мы до сихъ поръ были свидѣтелями.

Макаровъ въ эту зиму въ Санъ-Франциско познакомился съ прекраснымъ американскимъ семействомъ,въ которомъ взрослая и очень образованная дочь хозяина миссъ Селбфриджъ очень заинтересовалась 15-тилѣтнимъ прекраснымъ русскимъ мальчикомъ и не только

давала ему уроки англійскаго языка,но своимъ возвышеннымъ душевнымъ строемъ сильно способствовала его общему развитію,и Макаровъ всегда вспоминалъ съ благодарностью объ облагораживающемъ на него вліяніи этой образованной американки Сельфриджъ. Благодарная память объ услугахъ ему оказанныхъ была всегда присуща Макарову.

Въ постояннхъ плаваніяхъ по Тихому океану штурманскій кадетъ Макаровъ пользовался расположеніемъ и преемника Попова по командованію эскадрой,контръ-адмирала Ендогурова и на одномъ изъ возвращающихся въ Балтику судовъ этой эскадры лѣтомъ 1867 года Макаровъ прибылъ въ Кронштадтъ впервые въ своей жизни.

И Поповъ и Ендогуровъ,сумѣвшіе оцѣнить Макарова,хлопотали о допущеніи его къ экзамену въ гардемарины,на что онъ по происхожденію не имѣлъ права (быть можетъ отецъ его не былъ еще офицеромъ,когда родился Степанъ) и вотъ въ концѣ августа Макаровъ по экзамену былъ произведенъ въ Гардемарины. Я самъ тогда служилъ въ Финскомъ заливѣ на 2-хбашенной броненосной лодкѣ "Смерчъ" и 12 іюля, по истеченіи двухлѣтняго срока службы,былъ произведенъ въ Гардемарины изъ юнкеровъ Флота и,помнится,что во время стоянки "Смерча" въ Кронштадтѣ ѣздилъ въ отпускъ въ Петербургъ и 30 августа въ Маріинскомъ театрѣ,на обычномъ въ этотъ день представленіи оперы "Жизнь за Царя",впервые познакомился съ Макаровымъ,уже носившемъ гардемаринскую форму съ золотымъ эксельбантомъ. Онъ меня поразилъ своей красивой внѣшностью и объ немъ уже была молва,какъ объ опытномъ морякѣ. Макаровъ вскорѣ затѣмъ - въ сентябрѣ - съ большинствомъ изъ моихъ товарищей по выпуску 1867 года ушелъ въ Бразилію на учебномъ Гардемаринскомъ фрегатѣ "Дмитрій Донской",я же остался на "Смерчѣ" до окончанія кампаніи,которая въ этомъ году затянулась до середины октября.

Годомъ позднѣе - въ сентябрѣ 1868 года -

и я пошелъ въ слѣдующую кампанію на "Донскомъ" и здѣсь сталъ сослуживцемъ Макарова, назначеннаго по расписанію (хотя и младшему по выпуску) быть марсовымъ старшиной на крюйселѣ, такъ какъ всѣ работы на бизань мачтѣ (на которой, въ отличіе отъ другихъ судовъ, могли ставиться лиселя) исполнялись гардемаринами, ходившими обыкновенно на фрегатѣ въ матросской формѣ съ погончиками на рубахахъ.

Макаровъ меня на "Донскомъ" поражалъ неутомимой дѣятельностью. Внѣ судовой службы онъ постоянно что то измѣрялъ, что то изучалъ, составлялъ чертежи нашихъ грбеныхъ судовъ и ихъ парусности, будучи всегда при этомъ самымъ милымъ и любезнымъ товарищемъ; на берегъ съѣзжалъ мало

Когда мы, по возвращеніи изъ Бразиліи, около 25 мая 1869 г. на Кронштадскомъ рейдѣ, послѣ Высочайшаго смотра Императора Александра II, были произведены въ мичманы, то это производство коснулось и меня, хотя мнѣ оставалось почти два мѣсяца до двухлѣтія въ гардемаринскомъ чинѣ, и этимъ я былъ обязанъ Макарову, котораго за особое отличіе рѣшено было произвести, и не было причинъ обойти меня, непосредственно стрaшаго его по выпуску. Послѣ производства я, какъ и большинство моихъ товарищей по выпуску 67 года, воспользовавшись правомъ отпуска, Макаровъ же тотчасъ попросился во внутреннее плаваніе на броненосномъ фрегатѣ "Князь Пожарскій", по окончаніи котораго онъ недолго оставался въ Кронштдатѣ и поздней осенью ушелъ на канонерской лодкѣ "Тунгузъ" въ дальнее плаваніе, или, какъ тогда говорили, "на Амуръ" Магеллановымъ проливомъ. Въ эту краткую побывку въ Кронштадтѣ онъ успѣлъ тиснуть въ "Морскомъ Сборникѣ" свою, кажется, первую статью объ изученныхъ имъ пневматическихъ звонкахъ, тогда недавно изобрѣтенныхъ и скоро замѣненныхъ еще болѣе удобными электрическими звонками

Съ тѣхъ поръ я съ Макаровымъ рѣдко встрѣчался, выйдя въ концѣ 1875 года въ отставку и занявшись сельскимъ хозяйствомъ въ

деревнѣ,но издали слѣдилъ за нимъ и у насъ былъ общій другъ,бывшій мой подвахтенный гардемаринъ въ дальнемъ плаваніи на клиперѣ "Всадникъ" - Михаилъ Павловичъ Моласъ,выпуска 1873 года,съ которымъ я почти 30 лѣтъ переписывался,превосходный офицеръ,погибшій вмѣстѣ съ Макаровымъ,будучи Начальникомъ Штаба его Портъ-Артурской эскадры. Вернувшись изъ плаванія на "Тунгузѣ" и произведенный за отличіе въ лейтенанты,Макаровъ вскорѣ занялся разработкой вопроса о непотопляемости судовъ и предложилъ пластырь для уменьшенія количества воды,входящей въ пробоину на желѣзныхъ судахъ,и этотъ пластырь подъ именемъ Макаровскаго былъ примѣняемъ на судахъ всѣхъ флотовъ.

Могу въ заключеніе отмѣтить,хоть вкратцѣ, главнѣйшія достиженія и подвиги Макарова

Въ Турецкую войну 1877-78 г.г. своей кипучей дѣятельностью онъ быстро превратилъ пассажирскій Р.О.П.и Т.пароходъ "Вел.Князь Константинъ" въ грозное судно съ минными катерами и взорвалъ нѣсколько турецкихъ судовъ; былъ награжденъ орденомъ Св.Георгія 4 степени и произведенъ въ капитанъ-лейтенанты,а затѣмъ и въ капитаны 2 ранга. Три года спустя принималъ дѣятельное участіе въ среднеазіатскомъ походѣ М.Д.Скобелева,который съ нимъ обмѣнялся Георгіевскими крестами.Командуя тѣмъ же "Константиномъ",бывшемъ въ качествѣ станціонера при Русскомъ Посольствѣ въ Константинополѣ,Макаровъ прославился подробнымъ изученіемъ морскихъ теченій въ Босфорѣ - поверхностнаго изъ Чернаго моря и подводнаго - изъ Дарданеллъ,- для изученія котораго онъ придумалъ особый приборъ. Такихъ наблюденій до него никто не дѣлалъ и баронъ Ф.Ф.Врангель справедливо отмѣчаетъ,что Макаровъ,какъ бы вторично открылъ Босфоръ. Затѣмъ второе достиженіе въ области науки дало ему командованіе въ кругосвѣтномъ плаваніи корветомъ "Витязь",на которомъ онъ дѣлалъ весьма цѣнныя систематическія гидрологическія наблюденія въ разныхъ океанахъ,такъ что названіе

этого корвета красуется на фасадѣ океанографическаго музея, основаннаго въ 1910 году въ Монако мѣстнымъ Принцемъ, наряду съ
омъ и немногими другими, прославившимися въ этой области кораблями.

Наконецъ, идея мощнаго ледокола "Ермакъ", съ которымъ ему хотя и не удалось пробить льды Полярныхъ морей, но благодаря которому навигація въ Петербургъ сталъ продолжаться нѣсколькими мѣсяцами больше прежняго

О его славныхъ дѣйствіяхъ въ Портъ-Артурѣ не мнѣ говорить - они свѣжи въ памяти у всѣхъ; ограничусь тѣмъ, что напомню о принадлежащей Макарову мысли объ особыхъ наконечникахъ на снаряды, благодаря которымъ усиливалась ихъ способность пробивать броню, и о бомбардированіи надъ горой Ляотешанъ.

Въ Кронштадтѣ, будучи Главнымъ Командиромъ, Макаровъ увѣковѣчилъ себя многими полезными трудами. При немъ, между прочимъ, былъ построенъ новый величественный Соборъ. Недаромъ въ Кронштадтѣ Макарову былъ поставленъ памятникъ.

Лучшей характеристикой Макарова могутъ служить принятыя имъ, какъ эпиграфы въ своихъ сочиненіяхъ, его собственныя изреченія:

"Помни войну" и "въ морѣ - значитъ дома

Графъ К.А. Хрептовичъ-Бутеневъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

I-го февраля 1904 года Главный Командиръ Кронштадтскаго Порта вице-адмиралъ С.О.МАКАРОВЪ получилъ увѣдомленіе отъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о рѣшеніи Государя Императора назначить его Командующимъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

4-го февраля, еще до выхода приказа о назначеніи, вице-адмиралъ МАКАРОВЪ отбылъ съ очереднымъ экспрессомъ на театръ военныхъ дѣйствій въ Портъ-Артуръ. Вмѣстѣ съ Адмираломъ поѣхали: капитанъ II ранга ВАСИЛЬЕВЪ и ПУЛЬМЪ лейтенантъ КЕДРОВЪ, инж.-механикъ ЛИНДЕБЕКЪ и корабельный инженеръ ВЕШКУРЦЕВЪ - приглашенные новымъ Командующимъ въ свой Штабъ и ген. штаба полковникъ АГАПѢЕВЪ - назначенный по особому ходатайству С.О.МАКАРОВА для завѣдыванія сношеніями по вопросамъ военно-сухопутнымъ.

Уже въ пути, въ вагонѣ экспресса, Адмиралъ приступилъ къ разработкѣ боевыхъ инструкцій и наиболѣе важныхъ тактическихъ вопросовъ.

Редакція "МОРСКОГО ЖУРНАЛА" счастлива, что имѣетъ возможность ознакомить читателей Журнала съ приказомъ С.О.МАКАРОВА отъ 4-го марта 1904 года, напечатаннымъ въ безплатномъ приложеніи къ № 2 "МОРСКОГО СБОРНИКА" за 1916 годъ.

Приказъ этотъ присланъ въ Редакцію кор.гардомъ И.С.ВИШНЕВСКИМЪ въ отвѣтъ на статью к.-а. РИМСКАГО-КОРСАКОВА о диспозиціяхъ Россійскаго флота. И.С.ВИШНЕВСКІЙ пишетъ: "не надо забывать что еще въ 1896 году, командуя практической эскадрой Балтійскаго Моря, Адмиралъ МАКАРОВЪ при рѣшеніи тактическихъ задачъ прибавлялъ къ своимъ приказамъ объясненія и предположенія, т. е. д и с п о з и ц і и.

ПРИКАЗЪ
Командующаго Флотомъ Тихаго Океана в.-а.
С.О.МАКАРОВА
отъ 4-го Марта 1904 года № 21.

Согласно ст. 107 Морского Устава объявляю инструкцію для похода и боя.

ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ ПОХОДА И БОЯ.

I) Въ походѣ броненосцы будутъ находиться въ линіи кильватера, а крейсера будутъ нести развѣдочную службу, находясь отъ эскадры на румбы: Нордъ, Остъ, Зюйдъ и Вестъ. Возможно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ я скажу иные румбы, но когда ничего не указано, то считать вышеприведенные.

2) Крейсерамъ будетъ указано держаться въ предѣлахъ видимости сигналовъ или въ предѣлахъ яснаго безпроволочнаго телеграфированія.
Если на какое либо направленіе будетъ дано два крейсера, то они держатся одинъ отъ другого въ предѣлахъ видимости сигнала или безпроволочнаго телеграфированія.

3) Миноносцы пойдутъ со мной въ томъ числѣ, въ которомъ будетъ признано необходимымъ согласно предстоящей операціи.
Начальники отрядовъ заботятся о полученіи общихъ указаній отъ начальника штаба, которому и даютъ списки идущихъ въ море миноносцевъ.
Миноносцы составляютъ двѣ группы: первая держится отъ флота въ I мили на Нордъ, вторая на Зюйдъ.

4) Одинъ изъ минныхъ крейсеровъ назначается состоять при моемъ кораблѣ; онъ держится подъ вѣтромъ возможно ближе ко мнѣ, но въ бою отдаляется, чтобы не быть подъ выстрѣлами. Онъ зорко слѣдитъ за сигналомъ "приблизиться", чтобы передать мои приказанія, куда потребуется.
Онъ репетуетъ сигналы, насколько то ему подъ силу.

5) Крейсера держать курсъ параллельно эскадренному; поворачивая одновременно с ней и сохраняя данное положеніе отъ эскадры, куда бы таковая ни повернула

6) Непріятель вѣроятно будетъ осмотрѣнъ однимъ изъ крейсеровъ, который долженъ сигналомъ извѣстить меня, а затѣмъ, если мы будемъ сближаться съ непріятелемъ, то крейсеръ долженъ сблизиться съ эскадрой безъ сигнала такъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ и не попадать подъ выстрѣлы непріятеля, который сильнѣе его.

7) Передъ началомъ боя я, вѣроятно, сдѣлаю сигналъ "Ц"- "возвратиться изъ погони"; по этому сигналу крейсера вступаютъ въ кильватеръ большимъ броненосцамъ, а миноносцы занимаютъ мѣста въ сторонѣ противоположной непріятелю: первая группа противъ головного, вторая противъ концевого.

8) Если бы даже сигналъ этотъ не былъ сдѣланъ, крейсера, завидѣвъ начало сраженія, должны сами вступить въ кильватеръ броненосцамъ, вступивъ подъ начальство своего флагмана.

9) Крейсера я ставлю въ кильватерную колонну для того, чтобы они не мѣшали обстрѣлу орудій судовъ флота. Находясь въ этомъ положеніи, они, по мѣрѣ возможности, будут принимать участіе въ общемъ артиллерійском дѣлѣ, но главное ихъ назначеніе - обойти ту часть непріятельской линіи, которая подвержана нападенію, и поставить ее въ два огня, когда къ тому представится возможность, за чѣмъ и слѣдить начальнику отряда.

10) Предполагаю сближаться съ противникомъ осмотрительно, ибо скорое сближеніе можетъ повести къ случайнымъ потерямъ. Флоту, такъ хорошо подготовленному какъ нашъ,

слѣдуетъ, сколь возможно, избѣгатьслучайностей,- мы выиграемъ и безъ нихъ. Я постараюсь избѣжать случайностей, если самъ не увлекусь вмѣстѣ со всѣмъ моимъ флотомъ.

Для кораблей я предполагаю строй кильватера,ибо при немъ можно измѣнять курсъ безъ сигнала, миноносцы же, когда это возможно, по сигналу своихъ начальниковъ,должны ходить фронтомъ, ибо это самый выгодный строй для единовременности атаки. Для поворота,начальникъ группы даетъ одинъ или два свистка, и тогда всѣ репетуютъ свистокъ и поворачиваютъ вдругъ, соотвѣтственно кладя руля столько, сколько нужно, чтобы не столкнуться, и уменьшая или увеличивая ходъ,кому слѣдуетъ, чтобы поскорѣе выравняться по своему начальнику на новом курсѣ.

I3) Репетичному кораблю, если такой будет держаться на траверзѣ средняго корабля въ разстоянiи 5 кабельтововъ отъ колонны.

I8) Корабли въ бою должны держаться на дистанцiи 2 кабельтова, считая въ томъ числѣ и длину корабля. Держа корабли сжато,мы получаемъ возможность на каждые два непрiятельскихъ корабля имѣть три своихъ и такимъ образомъ на каждомъ мѣстѣ сраженiя быть сильнѣе его.

I4) Если флотъ будетъ въ линiи кильватера, то, для лучшей видимости сигналовъ и непрiятеля, я подниму флагъ 2 или 3 (см. секр.приказъ № I8) согласно которыхъ корабли могутъ держаться правѣе и лѣвѣе кильватера, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, составляя легкую дугу. Это позволитъ сблизить конечные корабли съ непрiятелемъ,ибо тутъ можно будетъ нажимать на передняго мателота.

I5) Если потребуется повернуть всѣмъ вдругъ въ сторону,противоположную отъ загиба хвоста, то я для правильнаго маневра вѣроятно передъ

тѣмъ подыму сигналъ: "быть въ строѣ кильватера", но если такого сигнала не будетъ сдѣлано,то при поворотѣ соблюдать осторожность чтобы не столкнуться.

I6) Въ случаѣ поворота строя кильватера на I6 румбовъ всѣмъ вдругъ, концевой дѣлается головнымъ и ему предоставляется право вести линію, поэтому онъ можетъ не докатиться до I6 румбовъ и выбрать какое угодно, выгодное для боя, направленіе.Остальные вступаютъ ему въ кильватеръ.

I7) Можетъ случиться, что я сдѣлаю сигналъ- "повернуть на I6 румбовъ всѣмъ вдругъ" ,съ позывными броненосцевъ,то тогда крейсера продолжаютъ идти прежнимъ курсомъ и поворачиваютъ послѣдовательно такъ, чтобы быть въ концѣ линіи на новомъ курсѣ.

I8) При сближеніи съ противникомъ, я вѣроятно вовьму головной корабль непріятельской линіи передъ носъ и приведу его на курсовой уголъ 45-50 град.; это дастъ выгодное фланговое положеніе и слѣдуетъ ожидать сигнала: "повернуть всѣмъ вругъ на I6 румбовъ" -для того,чтобы мы сохранили за собой эти выгоды фланговаго положенія.

I9) Если послѣ того какъ я вовьму передъ носъ противнику, главный корабль его тоже повернетъ и мы ляжемъ контрагалсами, то наши выгоды предыдущаго положенія пропадутъ, и тогда я полагаю окружить его концевые корабли; съ этой цѣлью полезно, огибая его, нажимать въ сторону непріятеля, имѣя однако осторожность,чтобы не столкнуться съ переднимъ мателотомъ. Тутъ непремѣнно придется уменьшить ходъ. Я вѣроятно подниму сигналъ "сдаться влѣво". Это будетъ очень полезно, ибо сжимаетъ кольцо. Съ головнымъ я прибавлю ходъ во всю,второй послѣ меня долженъ также прибавить,но держать на I узелъ меньше моего и т.д. Если въ этомъ попрактиковаться , то можетъ выйти очень выгодная для насъ комбинація

20) Если и противникъ пожелаетъ окружить нашъ концевой, которымъ будетъ крейсеръ, то послѣднему слѣдуетъ измѣнить курсъ на 15 гр. въ сторону противоположную непріятеля и сдаться вправо, и вообще, когда въ этомъ маневрѣ головной будетъ сдаваться влѣво, концевому полезно сдаться немного вправо.

21) Можетъ случиться, что я приму бой на отступленіи, тогда мы получимъ преимущества по отношенію къ минамъ, а потому надо приготовиться къ стрѣльбѣ минами.

22) Въ этихъ условіяхъ надо считать, что стрѣльба идетъ по эскадрѣ, а не по судну, а потому допустимо, установив на самую дальнюю дистанцію и уменьшенную скорость, стрѣлять, когда непріятельская колонна войдетъ въ раіон дѣйствія минъ, размѣръ котораго, въ особенности по кормовымъ направленіямъ, при большомъ ходѣ противника, можетъ быть значительенъ.

23) Имѣя въ виду главную задачу крейсеровъ поставить непріятеля въ два огня, начальникъ отряда долженъ зорко слѣдить за ходомъ моихъ маневровъ и, когда случай представится благопріятнымъ, онъ можетъ измѣнить курсъ и прибавить ходъ; остальные крейсера слѣдуютъ за нимъ и в томъ случаѣ руководствуются его сигналами или дѣйствуютъ, уклоняясь нѣсколько отъ строя для выполненія главной задачи усилить огонь по атакованной части непріятельской эскадры. Отклоненіе однако не должно вести к полному разстройству порядка.

24) Въ случаѣ крейсера увидятъ готовящуюся на броненосный флотъ атаку непріятельскихъ миноносцевъ, то они должны, не дожидаясь сигнала, кидаться навстрѣчу имъ, не мѣшая однако огню большихъ судовъ, а затѣмъ, сблизившись съ отрядомъ миноносцевъ, не столько, однако, чтобы быть подъ выстрѣлами ихъ минъ, приводит миноносцы сзади траверза на наивыгоднѣйшій уголъ кормового обстрѣла мелкой артиллеріи

и стараться уничтожить ихъ своимъ огнемъ.
Лучшее положеніе въ этомъ случаѣ для крейсеровъ - быть на флангѣ атакующаго фронта миноносцевъ.

25) Миноносцамъ во время боя держаться группами на сторонѣ противоположной непріятелю отъ своего флота, не далѣе какъ на 20 кабельт.; они стараются занять такое положеніе, чтобы могли своевременно броситься въ атаку, что и разрѣшается начальникамъ этихъ группъ.

26) Когда я найду, что моментъ подходитъ для общей атаки миноносцевъ, подыму флагъ, который означаетъ -"миноносцамъ атаковать", и тогда обѣ группы сразу бросаются въ атаку, не разбирая, выгодно это или невыгодно.

27) Атака миноносцевъ будетъ успѣшнѣе, когда у непріятеля уже подбита часть его мелкой артиллеріи; также благопріятный моментъ представляется, если судно имѣетъ подбитую машину или руль и не можетъ отвернуться отъ атаки. Но лихая атака миноносцевъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе на ходъ сраженія и въ ранній періодъ боя, если два флота сцѣпились въ морскомъ бою и дымъ от пушекъ и машинъ застелетъ нѣсколько горизонтъ въ сторонѣ противоположной непріятелю, съ которой и можетъ пойти атака. Въ этомъ отношеніи подвѣтренное положеніе миноносцевъ выгоднѣе навѣтреннаго и я надѣюсь, что начальники группъ, зорко слѣдя за ходомъ дѣла съ цѣлью атаковать, какъ возможно, непріятельскія суда, не пропустятъ удобный моемнтъ.

28) Въ бою, безъ особаго приказанія, судамъ не репитичнымъ сигналовъ не репетовать, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда у репетичнаго корабля сбиты мачты, и когда ближайшіе корабли дѣлаются репетичными, не ожидая моего приказанія.

29) Одинъ сигнальщикъ долженъ быть спе-
ціально отдѣленъ, чтобы высматривать - нѣтъ
ли на плаву минъ Уайтхеда, и докладывать имъ
объ этомъ,чтобы не набѣжать на нее.

30) О минѣ, находящейся близко къ курсу
корабля, задній мателотъ извѣщается четырьмя
короткими свистками.

31) Относительно рода снаряда могу сказать
что на дистанціяхъ до 85 кабельт. выгоднѣе и
стрѣлять фугасными снарядами изъ всѣхъ орудій
На дистанціяхъ меньшихъ можно употреблять и
броненобойные снаряды и фугасные в слѣдующей по
слѣдовательности:

I0 и I2 д.	. . . . .	85 кабельт.
8 "	. . . . .	20 "
6 "	. . . . .	I5 "
I20 м.м.	. . . . .	I0 "

32) Относительно большихъ орудій, полезно
ускорить ихъ заряжаніе, чтобы участить огонь
но у орудій патронныхъ надо помнить , что
полная скорострѣльность допустима лишь въ
томъ случаѣ, когда суда сблизяться на вѣрный
выстрѣлъ, въ остальныхъ случаяхъ комендоръ
или назначенный человѣкъ долженъ прослѣдить
за паденіемъ своего снаряда, чтобы, въ слу-
чаѣ недолета или перелета, исправить ошибку.
Ничто не ободритъ такъ непріятеля, какъ без-
порядочная стрѣльба съ систематическими недо-
летами Лучше стрѣлять рѣже, но мѣтко

33) Командиры судовъ должны внушать комен-
дорамъ, что въ ихъ рукахъ пораженіе непріяте-
ля. Пусть они забудятъ о себѣ, сосредоточивъ
все свое вниманіе на наводку орудій и прило-
жатъ все свое стараніе, чтобы отличиться и
разбить врага

34) Относительно управленія огнемъ - рук
водствоваться инструкціей, приложенной къ се-
му.

35) Тяжелыми орудіями нужно по преимущест

стрѣлять въ броненосцы.

36) Въ случаѣ, если будетъ усмотрѣна атака непріятельскихъ миноносцевъ, слѣдуетъ направить на нихъ огонь орудій отъ 6 дюймовъ и ниже.

37) Когда миноносцы сблизятся на 15 кабельт., надр,не дожидая сигнала адмирала , класть руль на бортъ и приводить ихъ на наивыгоднѣйшій кормовой уголъ обстрѣла артиллеріи, увеличивая ходъ до полнаго.

38) Когда непріятельскій миноносецъ сблизится настолько, что можетъ съ успѣхомъ выпускать свои мины, то слѣдуетъ привести его совершеннова : орму, слѣдя за струей от мины и уклоняясь, куда слѣдуетъ, чтобы избѣжеть ее.

39) Если атакуютъ со стороны, противоположной непріятельскому флоту, то поворачиваютъ на нихъ носомъ, не переставая держать носъ на избраннаго миноносца.

40) Минаая атака непріятельская - прекрасный моментъ для нашихъ миноносцевъ, сдѣлать контръ-атаку, срѣляя по непріятельскимъ миноносцамъ и атакуя непріятельскіе корабли.

41) Какъ только атака окончена, броненосцам и крейсерамъ надо сейчасъ же вступить въ кильватеръ Командующему флотомъ, соблюдая порядокъ номеровъ илишь по возможности и стараясь скорѣе занять мѣсто въ колоннѣ.

42) Возможно, что я буду безъ флага Командующаго флотомъ,чтобы мой корабль не былъ особенно примѣтенъ.

43) Въ случаѣ я выбуду изъ строя,меня замѣститъ начальникъ штаба до конца сраженія. Если мой корабль будетъ подбитъ,то перенесу

свой флагъ.

44) На кораблях имѣть все въ полной готовности, чтобы перейти на тотъ штурвалъ, который находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ с рулемъ.

45) Пробоины, которыя близки къ ватерлиніи или къ главнымъ непроницаемымъ переборкамъ, надо тотчасъ-же задѣлывать деревомъ съ распорками, беря для этого или спеціально приготовленный лѣсъ, или обѣденные столы и прочее ненужное для боя, что подвернется подъ руку. Очень полезно подготовить по этой части матеріалы.

46) раненыхъ, которые не могутъ оставаться в строю, отправлять на перевязочный пенктъ. Убитыхъ относятъ въ сторону и складываютъ тамъ, гдѣ есть свободное мѣсто.

47) Вездѣ имѣть ведра съ холодной водой для питья.

Имѣть песокъ, чтобы посыпать гдѣ скользко. Для спасенія погибающихъ я вѣроятно возьму съ собой транспортъ Краснаго Креста; другимъ судамъ и миноносцамъ во время боя будетъ недосугъ заниматься спасеніемъ, ибо непріятель воспользуется этимъ и тогда погибшихъ будетъ еще больше.

48) На каждомъ кораблѣ имѣть на мостикѣ или неподалеку нѣсколько мѣшковъ изъ неплотной матеріи для потопленія сигнальныхъ книгъ, секретныхъ шифровъ, приказовъ и прочаго. Мѣшки обдѣлать, какъ кисы, и на дно положить песокъ или камни, чтобы они затонули. Все ненужное класть въ мѣшки по возможности передъ боемъ, остальное - не забыть сунуть туда, завязать мѣшки и бросить за бортъ, когда будетъ опасность, что эти предметы достанутся непріятелю. Разрѣшается имѣть ящики для той же цѣли.

49) Побѣдой можно назвать лишь уничтоженіе

непріятеля, а потому подбитыя суда надо добивать, топя ихъ или заставляя сдаться. Подбить корабль - значить сдѣлать одну сотую часть дѣла. Настоящіе трофеи - это взятые или уничтоженные корабли.

50) Дѣло офицеровъ руководить артиллерійскимъ и миннымъ огнемъ, но они не должны забывать одобрять команду. Команда видитъ свои потери и не видитъ потерь непріятеля. О потеряхъ непріятеля надо все время ей напоминать, чтобы команда чувствовала, что ея артиллерійскій огонь производитъ опустошеніе на непріятельскихъ корабляхъ.

51) Съ мостика должно, какъ можно чаще, посылать въ батарею, башни и машину извѣстія о каждомъ нашемъ успѣхѣ, который встрѣчается въ батареяхъ крикомъ "Ура", лишь на одинъ моментъ, а затѣмъ снова должна начаться хладнокровная работа точной наводки орудій.

52) Сколь ни важно поставить свои суда на выгодныя тактическія условія противъ непріятеля, все же исторія морскихъ войнъ доказываетъ намъ, что успѣхъ боя зависитъ главнѣйшимъ образомъ отъ мѣткости артиллерійскаго огня. Мѣткій огонь есть не только вѣрное средство нанести непріятелю пораженіе, но и лучшая защита отъ его огня.

53) Флотъ, на которомъ личный составъ сохранитъ въ бою все свое хладнокровіе будетъ стрѣлять мѣтко, а потому непримѣнно разобьетъ непріятеля, если бы даже находился въ невыгодныхъ тактическихъ условіяхъ.

54) Побѣждаетъ тотъ, кто хорошо деретъся не обращая вниманія на свои потери и

помятуя, что у непріятеля этихъ потерь еще бо́льше.

П р и м ѣ ч а н і е: II-й пунктъ пропущенъ въ подлинникѣ.

Къ приказу приложено СЕМЬ чертежей:
№ I - Боевой порядокъ флота (при курсѣ Остъ)
№ 2 - "Возвратиться изъ погони" (Курсъ флота Остъ)
№ 3 - "Въ строѣ кильватера разрѣшается увалиться " влѣво - вправо
№ 4 - "Поворотить всѣмъ влругъ на I6-ть румбовъ".
№ 5 - "Повернуть всѣмъ вдругъ" съ позывными броненосцевъ. I-ый моментъ; 2-й моментъ.
№ 6 - Если непріятель будетъ продолжать идти тѣмъ же курсомъ.
№ 7 - Если головной корабль непріяте тоже повернетъ. I-ое положеніе 2-ое положеніе

ПОДПИСЧИКИ.

Съ I0 февраля по I5 марта на "МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ" подписались:68) И.С.Писаревскій,69) К.А.Поремо́скій, 70)И.С.Вишневскій, 7I)Г.А.Усаровъ,72)Е.Н.Морозовъ, 73) А.Г.Токарчукъ,74) В.Г.Бальцъ, 75)С.И.Рафаиловъ,76)Л.С.Яковлевъ, 77)З.М.Правица, 78)В.Я.Запольскій,79)П.П.Муравьевъ, 80) В.В.Загорянскій-Кисель,8I)С.Н. Ворожейкинъ,82)С.Шрамченко, 83)П.И.Крашенинниковъ, 84)С.Н.Тимиревъ,85)Н.Ф.Фоминъ, 86)Н. Н.Азарьевъ, 87)А.П.Медемъ, 88)А.М.Троянъ,89-90)Л.Л.Ивановъ, 9I)П.Н.Бунинъ,92)отецъ Милановскій, 93)П.Д.Крахоткинъ, 94)К.Л.Радіоновъ, 95) г-нъ Васильевъ

Конт. адмиралъ А.Д.Бубновъ,Дубровникъ.

Перепечатка и переводъ воспрещаются.

МЫСЛИ О ВОЗСОЗДАНІИ РУССКОЙ МОРСКОЙ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ

(Продолженіе,см.№№ 8-10,12-14 Журнала).

I. Подготовка командnаго состава.

Подготовка командnаго состава имѣетъ цѣлью дать офицерамъ: знанія,умѣніе и духовныя качества,необходимыя для максимальнаго и цѣлесообразнаго использованія ввѣренной имъ морской вооруженной силы въ войнѣ и сраженіи.

Въ связи съ этимъ сама подготовка распадается на слѣдующія фазы: теоретическое обученіе,практическое обученіе и военное воспитаніе.

Въ основу подготовки долженъ быть положенъ принципъ созданія въ командномъ составѣ единства мысли и взглядовъ на боевое использованіе морской вооруженной силы. Единство мысли въ командномъ составѣ особенно необходимо въ современной обстановкѣ морскихъ операцій,развивающихся на столь г р о м а д н ы х ъ п р о с т р а н с т в а х ъ и со столь б о л ь ш о й б ы с т р о т о й, что главнокомандующій физически не въ состояніи не только руководить всѣми дѣйствіями,- сложнѣйшій комплексъ коихъ составляетъ современную боевую операцію,- но даже зачастую не въ состояніи бываетъ обнять весь комплексъ этихъ дѣйствій въ ихъ цѣломъ.x) При такомъ положеніи вещей максимальное боевое использованіе всѣхъ средствъ морской вооруженной силы въ связи съ максимальнымъ использованіемъ условій обстановки,создающихся на отдѣльныхъ участкахъ операціи,возможна лишь при проявле-

---

x)Джелино и Шееръ. Въ Ютландскомъ сраженіи

нiи со стороны подчиненныхъ начальниковъ разумной и цѣлесообразной инициативы. Проявленiе же такой инициативы требуетъ полнаго единства мыслей и взглядовъ въ средѣ всего командnаго состава.

Единство мыслей и взглядовъ есть прямая функцiя той д о к т р и н ы, на которой базируется данная морская вооруженная сила. Военно-морская доктрина есть ничто иное какъ совокупность установленныхъ идей въ дѣлѣ созданiя и боевого использованiя морской вооруженной силы въ связи: съ политическими требованiями, военно-географическими условiями, военно-научными взглядами, национально-психологическими свойствами и военно-морскими историческими традицiями даннаго государства.

Такимъ образомъ, руководящимъ и координирующимъ началомъ подготовки командnаго состава во всемъ ея объемѣ и во всѣхъ ея фазахъ является военно-морская доктрина даннаго государства, установленiе коей входитъ въ кругъ главнѣйшихъ задачъ Морского Генеральнаго Штаба или, точнѣе говоря, является главной задачей спецiальнаго высшаго военно-морского научнаго института, на подобiе французскаго "Centre des hautes études militaires".

Теоретическое и отчасти практическое (прикладное) обученiе командnаго состава производится въ военно-морскихъ учебныхъ заведенiяхъ различныхъ степеней и спецiальностей. Эти учебныя заведенiя распадаются

х) Мы считаемъ здѣсь излишнимъ - какъ это дѣлаютъ нѣкоторые - ломиться въ давно открытыя двери, д о к а з ы в а я необходимость наличiя единства мыслей и доктрины, о чемъ уже давно трактуется въ элементарныхъ военно-морскихъ учебникахъ. Мы считаемъ лишь необходимымъ подчеркнуть, что современная обстановка значительно повысила требованiя, предъявляемыя къ этимъ двумъ факторамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ввиду обнаруженныхъ нѣкоторыми авторами затрудненiй при разсужденiи на эту тему, мы сочли не лишнимъ освѣжить въ памяти точную формулировку и взаимную связь этихъ факторовъ.

хх) Вопроса Русской морской доктрины авторъ

на три главныя группы: I)училища,подготовляющія морскихъ фоицеровъ,2)офицерскіе классы и курсы,подготовляющіе офицеровъ командnаго состава спеціалистовъ и 3)Высшія офицерскія школы (Академіи),подготовляющія офицеровъ для занятія высшихъ командныхъ постовъ и для службы въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

Рамки настоящихъ очерковъ не позволяютъ намъ,конечно,заняться детальнымъ разсмотрѣніемъ устройства и программъ этихъ учебныхъ заведеній. Мы можемъ лишь остановиться на разсмотрѣніи тѣхъ перемѣнъ,которыя внесла минувшая война въ дѣло теоретическаго обученія командnаго состава и тѣхъ руководящихъ идей, которыя внесъ опытъ войны въ вопросъ спеціализаціи командnаго состава. А это именно и составляетъ главную цѣль настоящихъ очерковъ.

Разсматривая произведенныя послѣ войны реформы въ теоретическомъ обученіи командnаго состава въ главныхъ морскихъ державахъ, мы можемъ выдѣлить нѣсколько основныхъ началъ,- общихъ для всѣхъ флотовъ,- кои положены въ основу этихъ реформъ:

I) Рѣзкій и опредѣленный сдвигъ теоретическаго обученія въ сторону примѣненія прикладныхъ методовъ,въ связи съ значительнымъ расширеніемъ практической (прикладной) части обученія за счетъ чисто теоретической.

2) Переходъ отъ типа офицерскихъ спеціальныхъ классовъ и школъ со сравнительно длительнымъ періодомъ обученія къ типу кратковременныхъ офицерскихъ курсовъ.

3) Увеличеніе числа этихъ курсовъ въ связи съ болѣе узкой ихъ спеціализаціей.

4) Стремленіе создать на пути служебной

касается - въ предѣлахъ своихъ скромныхъ возможностей - въ своемъ трудѣ "Русская морская проблема",печатаемомъ нынѣ въ Зар. Морскомъ Сборникѣ

карьеры офицера возможно большее число краткихъ курсовъ и высшихъ школъ сокращеннаго типа,дабы дать ему возможность,поступленіемъ черезъ сравнительно весьма короткіе промежутки на эти краткіе курсы,быть постоянно " au courant " современнаго состоянія военно-морского дѣла,двигающагося нынѣ съ громадной быстротой впередъ въ связи съ небывалымъ прогрессомъ военной техники.

5) Полный отказъ отъ "дипломированія" (никакихъ нагрудныхъ значковъ,спеціальныхъ дипломовъ и т д.) офицеровъ спеціалистовъ,въ связи съ стремленіемъ не суживать,а,наоборотъ, сколь возможно болѣе расширить военно-морскіе горизонты командного состава,дабы онъ былъ способенъ руководить боевымъ использованіемъ в с ѣ х ъ многочисленныхъ средствъ современной морской войны въ ихъ совокупности.

Эта система теоретическаго обученія является прямымъ и логическимъ послѣдствіемъ чрезвычайной сложности и многообразности тѣхъ боевыхъ средствъ,изъ коихъ слагается современная морская вооруженная сила. Вслѣдствіе того,что физически просто невозможно дать человѣку полное теоретически-научное обоснованіе всей сложной аппаратуры современнаго флота,основанной подчасъ на труднѣйшихъ достиженіяхъ физико-математическихъ наукъ,- пришлось ограничиться прикладнымъ обученіемъ,имѣющемъ задачей изучить функціонированіе,свойства и способы примѣненія самаго прибора или боевого средства,какъ такового,не вдаваясь въ его физико-математическую природу. Само собой разумѣется,что такая система теоретической подготовки командного состава предрѣшаетъ вопросъ о наличіи при офицерахъ командного состава опытныхъ офицеровъ-инженеровъ и техническихъ-офицеровъ (см.выше),которые должны обезпечить техническое дѣйствіе и исправность всей аппаратуры современнаго флота,и каковые нынѣ имѣются во всяхъ флотахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ при неоднократно уже упомянутомъ молніеносномъ характерѣ

развитія современныхъ боевыхъ операцій на морѣ, своевременное и цѣлесообразное примѣненіе боевыхъ средствъ возможно лишь при условіи, что командный составъ въ совершенствѣ и даже, такъ сказать, и н с т и н к т и в н о умѣетъ ихъ примѣнять на дѣлѣ, а это дается лишь практикой; вслѣдствіе этого прикладной методъ обученія является логической предпосылкой и подготовкой этой практики, создающей въ конечномъ итогѣ опытъ. Кромѣ того современная система теоретической подготовки командnаго состава обезпечиваетъ постоянное поддержаніе его знаній на высотѣ требованій современнаго военно-морского дѣла и сохраняетъ въ немъ полную широту горизонтовъ, столь необходимую для максимальнаго боевого использованія многообразныхъ средствъ морской войны въ полномъ и гармоничномъ ихъ взаимодѣйствіи.

При такой системѣ теоретической подготовки командnаго состава можно себѣ слѣдующимъ образомъ представить школьное обученіе офицера:

4 года въ Морскомъ Училищѣ, изъ нихъ два года на берегу и 2 года на учебномъ кораблѣ въ дальнемъ плаваніи (типъ нѣмецкаго морского училища); 3-4 года службы на флотѣ; краткій курсъ плутонговыхъ командировъ для управленія стрѣльбой на миныыхъ судахъ и противоминной артиллеріей на большихъ судахъ, или краткій курсъ минеровъ-заградителей, или краткій курсъ воздушныхъ наблюдателей и т.д., продолжительностью отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, изъ коихъ I-2 мѣсяца на берегу и 2-3 мѣсяца на соотвѣтствующихъ учебныхъ судахъ или воздушныхъ аппаратахъ (типъ англійскихъ краткихъ курсовъ); 2-3 года службы на флотѣ; артиллерійскій или торпедный или радіо-телеграфный или подводный и т.д. офицерскій курсъ продолжительностью 9 до I2 мѣсяцевъ, изъ коихъ 4[x] - 9[xx] мѣсяцевъ на берегу и 5-3 мѣсяца

---

x) Артиллерійскій, торпедный и подводный.
xx) Радіо-телеграфскій.

на соотвѣтствующихъ учебныхъ судахъ (типъ французскихъ офицерскихъ курсовъ); 3-4 года службы на флотѣ; Высшая офицерская школа 1½ года,изъ нихъ годъ на берегу и полгода на боевыхъ эскадрахъ (типъ французской Ecole de guerre); для офицеровъ,не поступающихъ въ высшую школу - шестимѣсячный повторительный курсъ,гдѣ преподается современное состояніе военной техники и примѣненіе всѣхъ средствъ морской войны; 4-5 лѣтъ службы на флотѣ; 6-тимѣсячный повторительный курсъ для всѣхъ офицеровъ по типу предыдущаго; 4-5 лѣтъ службы на флотѣ; годичный высшій командный курсъ для капитана I ранга кандидатовъ на командованіе боевыми судами I ранга (типъ французскаго Centre des hautes études militaires).

Для того,чтобы отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ,сколь велика та перемѣна,которая произошла подъ вліяніемъ войны въ системѣ теоретическаго обученія командного состава,посмотримъ,какова была эта система въ Русскомъ флотѣ передъ войной,а Русская система передъ войной считалась въ то время одной изъ самыхъ лучшихъ и полныхъ:
3 года Морской корпусъ,изъ нихъ 9 мѣсяцевъ плаванія; I годъ дальняго плаванія корабельнымъ гардемариномъ; 4-5 лѣтъ службы на флотѣ; I годъ офицерскій классъ (9 мѣсяцевъ на берегу и 3 мѣсяца на учебномъ отрядѣ); I-2 года службы на флотѣ; 2,а для Морского Генеральнаго Штаба 3 года Академіи,изъ коихъ всего лишь 3-4 мѣсяца на судахъ флота и этимъ заканчивалась самая полная въ то время (ибо далеко не всѣ проходили и классъ и Академію) теоретическая подготовка командного состава. При этой системѣ капитанъ I ранга,готовящійся занять самостоятельный и отвѣтственный командный постъ,послѣдній разъ соприкасался съ систематизированнымъ военно-морскимъ знаніемъ I5-I7 лѣтъ тому

х)Плюсъ одинъ годъ для предназначенныхъ въ службу Морского Генеральнаго Штаба.

назадъ! При современныхъ условіяхъ морской войны и при современномъ темпѣ прогресса военно-морской техники такой командиръ или адмиралъ совершенно не могъ-бы отвѣчать своему назначенію. А какова была-бы позиція такого командира по отношенію къ подчиненнымъ ему офицерамъ,принимая во вниманіе, что онъ является по должности руководителемъ ихъ практической подготовки,которая находится въ тѣсной связи съ теоретическими знаніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду,что служба на флотѣ при современныхъ условіяхъ отнимаетъ у офицера такъ много времени и вниманія,что даже интенсивное самообразованіе не можетъ дать ему той полноты знаній,которую ему даетъ преподаваемая на курсахъ систематизированная наука.

Принимая все это во вниманіе,нельзя не придти къ заключенію,что изложенная выше система теоретической подготовки командного состава,основанная на опытѣ минувшей войны,значительно болѣе отвѣчаетъ современнымъ военно-морскимъ требованіямъ,чѣмъ старая до военная система,и что,именно,на этой системѣ должна базироваться организація военно-морскихъ учебныхъ заведеній въ будущемъ Русскомъ флотѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

А Бубновъ.

ВНИМАНІЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

Къ I5 марта изъ I.996 написанныхъ карточекъ

въ группѣ	I	-умершихъ, погибшихъ	- 323ч.
-"-	II	-находящихся заграниц.	- 690
-"-	III	-находящ. в СССР.	- 2I0
-"-	IУ	-невыясненныхъ	- 773

Лейт. С т а х е в и ч.

Стар.лейт.А.И.БЕНКЛЕВСКІЙ,
Адиссъ-Абеба,Абесинія.

"ЧЕСТЬ РОССІИ".

> "На водахъ,свидѣтеляхъ ихъ (вашихъ предшественниковъ) доблестей,ввѣряю вамъ охрану чести и спокойствія Россіи".
> Изъ Высочайшаго приказа Императора Александра III отъ 6 мая 1886 года.

Разбросанные по всѣмъ странамъ,въ чуждой обстановкѣ,въ напряженномъ непривычномъ трудѣ мы жили до сихъ поръ лишь прошлымъ. Оно слишкомъ дорого; оно было для насъ - все.

Но вотъ въ Прагѣ ударили склянки - вышелъ маленькій "Морской Журналъ",и,какъ отъ глубокаго сна,встрепенулась душа Русскаго Флота. Адмиралъ и корабельный гардемаринъ переживаютъ одинаковое... Шлютъ другъ другу братскія привѣтствія.... Вспоминаются морскія традиціи.... Крѣпнетъ воля къ бытію... Еще моментъ и мы снова сплотимся въ единую семью - въ единый рыцарскій орденъ съ девизомъ "Честь Россіи".

Но задумаемся надъ тѣмъ,каковъ нашъ долгъ,долгъ рыцарей,носителей этого девиза. Въ чемъ реальное его выполненіе въ настоящемъ?

Служба наша Флоту не окончена: на насъ, составляющихъ почти 90% всего уцѣлѣвшаго офицерскаго состава Россійскаго Флота всею тяжестью огромная и сложная работа по возсозданію его послѣ паденія большевицкой власти. Мы должны теперь же,не откладывая,дѣятельно приняться за подготовительную работу этого будущаго возсозданія Флота и,въ частности,собрать,сохранить и передать Флоту накопленный и разработанный опытъ минувшей войны

Первымъ этапомъ въ этомъ дѣлѣ будетъ созданіе Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ офицеровъ, возглавляемое Адмираломъ А.И.РУСИНЫМЪ, который, намѣтивъ себѣ помощниковъ въ разныхъ странахъ, установитъ связь и программу общей работы: по сбору и классификаціи матеріаловъ, по спеціальностямъ, по обработкѣ общихъ выводовъ, по изученію кампаній иностранныхъ флотовъ, по изученію новыхъ методовъ борьбы и техники, по судостроительству, по организаціи, по опредѣленію новыхъ задачъ русской морской силы, вытекающихъ изъ новыхъ политическихъ группировокъ, по изученію противниковъ и подготовкѣ театровъ и т.д. Эта часть работы распредѣлится, главнымъ образомъ, на старшихъ офицеровъ Флота, спеціалистовъ и офицеровъ Генеральнаго Штаба.

Затѣмъ мнѣ думается, что, несмотря на матеріальное неблагополучіе многихъ изъ насъ, мы должны сдѣлать усиліе (м.б. пропорціонально возможностямъ каждаго), чтобы создать:

а) серьезный періодическій органъ (можно использовать уже выходящій "МОРСКОЙ СБОРНИКЪ", расширивъ его средства), въ которомъ подъ руководствомъ адмирала РУСИНА отражались бы всѣ притекающія къ нему свѣдѣнія, работы и выводы офицеровъ (кромѣ секретныхъ), и который поддерживалъ бы наши знанія на уровнѣ современности и являлся бы выразителемъ нашихъ морскихъ доктринъ въ полномъ ихъ объемѣ;

б) увеличить объемъ "МОРСКОГО ЖУРНАЛА", сдѣлавъ его выписку обязательной для всѣхъ членовъ Объединенія и придавъ ему характеръ выразителя идеологіи нашихъ традицій и послѣдней "морской школы" Адмирала Н.О. ЭССЕНА, что особенно важно для молодыхъ офицеровъ.

Дальнѣйшая разработка общаго плана въ смыслѣ организаціи, общей связи, морскихъ совѣщаній и съѣздовъ, дополнительнаго издательства, возможностей осуществленія кон-

такта съ иностранными флотами, снабженія группъ существующей морской литературой, изысканія средствъ такъ же, какъ и выработки системы взаимопомощи и поддержанія между членами Объединенія взаимной дружбы и дисциплины постепенно, подъ руководствомъ Адмирала, выльется въ опредѣленныя формы.

Мы почувствуемъ себя снова спаянными единымъ духомъ, наслѣдственнымъ русской морской силѣ и ея самобытнымъ традиціямъ, подготовленными единствомъ взглядовъ, знаніемъ какъ и что мы будемъ создавать, и движимые волей къ созданію.

Съ этимъ мы придемъ на уцѣлѣвшіе корабли. Съ этимъ мы создадимъ новые. Это - - какъ долгъ нашъ передъ Россіей - мы передадимъ въ наслѣдство Флоту. Лишь въ этомъ наше настоящее и будущее.

"Помни войну",- говорилъ Адмиралъ С.О.Макаровъ. Намъ выпалъ болѣе тяжелый жребій:

"Помните, что для защиты чести Россіи на морѣ - вы послѣдніе".

Стар.Лейт.А.БЕНКЛЕВСКІЙ.

Лейтенантъ Алексѣй Алексѣевичъ ГЕРИНГЪ любезно изъявилъ согласіе быть представителемъ "МОРСКОГО ЖУРНАЛА" на Алжиръ, Тунисъ и Мароко. Всѣ офицеры, живущіе въ этихъ странахъ и желающіе уменьшить хлопоты по выписыванію Журнала, благоволятъ обращаться къ А. АМ. ГЕРИНГУ:

- Въ ночь на 30.I с.г. въ Желтомъ морѣ погибъ китайскій пароходъ "Хенъ-Ченгъ", старшимъ помощникомъ на которомъ плавалъ кавр.С. Я.ИЛЬВОВЪ. Вѣрный традиціямъ Россійскаго Флота С.Я.ИЛЬВОВЪ послѣднимъ покидалъ корабль. Но пока онъ осматривалъ тонувшій пароходъ, отвалила и послѣдняя шлюпка. С.Я. пришлось броситься въ воду и вплавь догонять шлюпку. 50 часовъ спасшіеся носились на шлюпкѣ по открытому морю. Отъ перенесенныхъ лишеній С.Я. ИЛЬВОВЪ сильно ослабъ и лежитъ больной.

МОРСКІЯ ОРГАНИЗАЦІИ.

36.-"Общество Взаимопомощи чиновъ Онежской Озерной Флотиліи Сѣверной Области."Членами Общества могутъ быть чины Флотиліи,находившіеся тамъ въ 1918-1920 гг.,и не только офицеры,но и унтеръ-офицеры,матросы и всѣ члены ихъ семействъ. Въ настоящее время Общество насчитываетъ 25 членовъ,располагаетъ капиталомъ около 2.000 франковъ,имѣетъ архивъ,много фотографій,2 Андреевскихъ флага. Правленіемъ Общества разсылается всѣмъ чинамъ Флотиліи циркулярное письмо-обращеніе, въ которомъ объясняются причины,заставившія организовать Общество,и содержится просьба записаться въ члены его. Правленіе Общества состоитъ изъ: кІр.Андрея Дмитріевича КИРА-ДИНЖАНА-предсѣдателя,лейт.Алексѣя СОКОЛОВА- секретаря,Василія Лукича ЯЧИНОВСКАГО. Адресъ для сношеній: А.СОКОЛОВЪ - 4,авеню де ла Бурдоннэ,Парижъ 7. (*4, avenue de la Bourdonnais*).

- По непровѣреннымъ пока свѣдѣніямъ въ Шанхаѣ организовалась Кают-Компанія,объединившая около 25 морскихъ офицеровъ.

- Положительно разрѣшается вопросъ объ образованіи Кают-Компаніи въ Н и ц ц ѣ, гдѣ трудъ по созданію ея взялъ на себя к.-а. В.К.ПИЛКИНЪ, и въ К о н с т а н т и н о п о л ѣ - подъ руководствомъ С.С.ФАБРИЦКАГО.

- Рижское "Объединеніе Служившихъ въ Россійскомъ Флотѣ" вошло въ Ревельскую "Кассу Взаимопомощи Моряковъ".

- Инж.-мех.лейт.Павла Васильевича САПОЖНИКОВА розыскиваетъ сестра. Писать К Т Будковскому: 1458 *O'Farrell str. San Francisko, California U. S. A.*

- 27 января въ П а р и ж с к о й к а ю т ъ - к о м п а н і и состоялся докладъ кап2р.КРАФТА на тему: "Необходимыя измѣненія въ тактикѣ подводныхъ лодокъ". Докладчикъ на основаніи большой иностранной литературы о подводномъ плаваніи сдѣлалъ подробный обзоръ исторіи употребленія подводныхъ лодокъ во время послѣдней войны. Большого успѣха,(кот.почти привелъ союзниковъ къ пораженію),лодки достигли противъ коммерческаго флота. Это побудило союзниковъ принять серьезныя мѣры. Послѣ критическаго момента весны 1917 г.,когда были введены охраняемые караваны,заведено безчисленное множество "охотниковъ" подводныхъ лодокъ,изобрѣтены усовершенствованныя гидростатическія бомбы и микрофоны - подводная лодка стала уязвимой и ощутимой и подъ водой. Она была побѣждена. Теперь лодка можетъ только с л у ч а й н о удачно атаковать эскадру или караванъ. Докладчикъ предлагаетъ новый методъ употребленія подв.лодокъ. Онѣ должны стать заградительными и дѣйствовать на путяхъ непріятеля,ставя особыя дрейфующія,гидростатическія мины. Для большей успѣшности лодки и подъ водой должны будутъ дѣйствовать эскадрами. Это встрѣчаетъ большія,но вполнѣ преодолимыя препятствія. Кап.2 р. Крафтъ предложилъ очень интересный способъ для возможности такого подводнаго эскадреннаго плаванія. Такимъ образомъ,лодки смогутъ занять въ современномъ флотѣ необходимое,если не рѣшающее,тактическое мѣсто.

- Интересный докладъ о своемъ пребываніи на французскомъ флотѣ во время войны сдѣлалъ въ П а р и ж с к о й К а ю т ъ - - К о м п а н і и 14 февраля кап.2 р.АПРѢЛЕВЪ. Многіе недостатки,о которыхъ старательно умалчиваютъ французскіе морскіе историки и критики,но о которыхъ легко догадаться,были указаны докладчикомъ. Скверная организація штабной службы,неумѣніе прави-

тельства ставить флоту выполнимыя задачи, постоянныя дипломатическія и организаціонныя трепія съ итальянскимъ и англійскимъ командованіемъ, отсутствіе разработанныхъ доктринъ, отсталость въ техникѣ, методахъ стрѣльбы - и многіе другіе недостатки привели къ страшному усложненію войны въ Средиземномъ морѣ. "Гебенъ" легко проскочилъ въ Константинополь, блокада Австро-венгерскаго флота въ Адріатикѣ велась неудовлетворительно, главнымъ образомъ изъ-за отсутствія солидарности и связи между союзными флотами. Борьба съ подводными лодками велась вяло и понадобилось много потерь и времени, чтобы ее наладить удовлетворительно. Благодаря недостаточной подготовленности провалилась Дарданеллская операція. Разрѣшеніе "Греческаго вопроса", т.е. принужденіе Греціи воевать съ союзниками, началось съ большого скандала. Командующій флотомъ адм. Дартижъ дю Фурнэ, съѣхавшій на берегъ "былъ захваченъ въ плѣнъ" греками. Положеніе было спасено только ген. Сарапемъ и угрозой его двинуть на Афины дивизію войскъ съ Салоникскаго фронта. Тѣмъ временемъ броненосецъ безпомощно стрѣлялъ по городу снарядами... съ пескомъ. Кап2р. Апрѣлевъ привелъ много интересныхъ фактовъ изъ жизни флота, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ. Начальникъ штаба, который не знаетъ о корабляхъ, находящихся на рейдѣ. Цѣлый флотъ, стоящій на Корфу безъ угля, являя заманчивую приманку для непріятеля; 6 миноносцевъ изъ 8, составляющихъ дивизіонъ, ломаются, когда ихъ посылаютъ преслѣдовать непріятеля. Или итальянскій миноносецъ, ошибающійся на счисленіи своего мѣста первый разъ на одинъ, а второй разъ на 2 градуса. Всего не перечислить. Но рядомъ съ этимъ выдающееся геройство командъ, которое можно поставить въ примѣръ многимъ флотамъ, отличные, любящіе морскую службу, матросы-бретонцы, прекрасный кадръ унтеръ-офицеровъ, на которомъ по существу и лежатъ всѣ трудности повседневной службы, и о которомъ

у насъ понятія не имѣютъ. Офицерскій составъ хуже,- нѣтъ горѣнія. Сильно развита, особенно въ штабахъ,протекція.

- 10 февраля состоялось очередное собраніе В. М. И с т о р. К р у ж к а. Завѣдывающій архивомъ,ст.лейт. фонъ ШИЛЬДКНЕХТЪ доложилъ состояніе архива,за годъ обогатившагося 60-ю документами,разбитыми на 9 отдѣловъ по театрамъ (Балтійскій,Черноморскій и т.д.) и на 17 подотдѣловъ по внутреннему содержанію (историческій,оперативный,артиллерійскій и т.п.). Многіе изъ документовъ имѣютъ очень большую цѣнность. Къ таковымъ нужно отнести,напр.,шесть томовъ радіотелеграммъ,принятыхъ радіостанціей лин.корабля "Генералъ Алексѣевъ",работу о дѣйствіяхъ бѣлой рѣчной флотиліи на Камѣ и Волгѣ, контръ-адмирала М.И.Смирнова,докладную записку о наступленіи на Босфоръ кап.2 р. Квашнина-Самарина,работу ст.лейт.М.О.Кубе о дѣйствіяхъ канонерскихъ лодокъ на Дунаѣ, разработку сигнализаціи кап.2 р.М.М.Шварца, и многое другое.Многіе изъ документовъ послужили темами для состаявшихся на засѣданіяхъ Кружка докладовъ, нѣкоторые даны для напечатанія въ"Морской Сборникъ"и "Морской Журналъ", другіе готовятся къ печати.Собраніе выразило пожеланіе пропогандировать мысль о пополненіи архива Кружка документами, хранящимися у отдѣльныхъ лицъ и о составленіи спеціальныхъ записокъ, воспоминаній и пр. тѣми изъ участниковъ событій минувшей войны, кто въ настоящее время имѣетъ возможность удѣлить на эту необходимую работу хоть немного времени.

Лейтенантъ ПЕЛЛЬ въ томъ же собраніи сдѣлалъ очень интересный докладъ о работѣ тральщиковъ въ Черном морѣ. въ минувшую войну. Изложивъ печальное состояніе тральнаго дѣла въ началѣ войны, докладчикъ подробно описалъ всѣ тѣ способы, кот. примѣнялись для созданія противоминной обороны, но кот. не довели ее, не только до совершенства,но даже до сколько нибудт приличнаво состоянія.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Россія въ Міровой войнѣ 1914-1918 г. (въ цифрахъ). Изданіе Центральнаго Статистическаго Управленія, отдѣлъ военной статистики, Москва, 26 г., 103 стр. Книга эта, содержащая 83 таблицы, представляетъ значительный интересъ, какъ попытка подвести итоги міровой войны, показать въ цифрахъ — м. б. не всегда точныхъ — во что обошлась послѣдняя война. Размѣры войны вышли за предѣлы всѣхъ ранѣе бывшихъ войнъ. Изъ 59 независимыхъ государствъ въ войнѣ участвовали 34 и только 25 оставались нейтральными. Населеніе участвовавшихъ въ войнѣ государствъ превышало 1 милліардъ душъ; число мобилизованныхъ достигало 66 милліоновъ, изъ которыхъ 44 милліона приходилось на страны Согласія. Странами Согласія (въ скобкахъ Центральными государствами) потеряно: убитыми и умершими отъ раненій — 4.500.000 (4.200.000), выбывшими вслѣдствіе ранения — 1.920.000 (922.000), плѣнными и безъ вѣсти пропавшими — 4.000.000 (2.600.000). Потери *Русской Арміи:* убитыми — 10.805 офицеровъ, 615.585 солдатъ и 50 классныхъ чиновъ; всего — 626.440; а принимая во вниманіе: умершихъ отъ ранъ, отравленныхъ газами, раненыхъ, контуженныхъ и пропавшихъ безъ вѣсти — 71.298 офиц., 6.963.102 солдата и 1.687 классн. чиновъ, а всего — 7.036.087 человѣкъ (см. таблицу 26). Опять повторяю: цифры эти приблизительныя, ибо слѣдующая же таблица — 27-ая — убѣждаетъ насъ, что не всегда потери подсчитывались въ этой книгѣ правильно: такъ, перечисляя всѣ виды потерь въ офицерскомъ и административномъ составѣ по всѣмъ родамъ войскъ, пунктъ 10 этой таблицы приводитъ для офицеровъ Флота такія цифры: убитыхъ въ сражен. — 2 чел., умершихъ отъ ранъ — 0, умершихъ вообще во время войны — 3, раненыхъ — 19, контуженныхъ — 3, отравленныхъ газами — 1, плѣнныхъ — 12, больныхъ — 205, всего — 245. Цифры эти, конечно, смѣшны и вызываютъ удивленіе: по какимъ источникамъ составлялась эта таблица?

И все же книга эта интересна и для насъ — моряковъ. Напримѣръ, таблица 28 приводитъ данныя о боевыхъ потеряхъ всѣхъ категорій войскъ: и изъ нее мы видимъ, что Флотъ по потерямъ убитыми стоитъ на третьемъ мѣстѣ: 1) пѣхота — 468.830, 5) артиллерія — 5.012, 3) флотъ — 3.074, 4) кавалерія — 2.815 чел.

Таблица 34-ая даетъ списокъ судовъ, погибшихъ въ войну до 1 декабря 17 г. (въ хронологическомъ порядкѣ по даннымъ Морского Вѣдомства):

				погибло	
14 г.	1.	Тральщ.	„Проводникъ“ 14.VIII	оф. 1 матр.	12
	2.	„	№ 7 9.IX		
	3.	„	№ 8 9.IX		
	4.	Крейс.	„Паллада“ 28.IX	23	545
	5.	Заград.	„Прутъ“ 16.X	2	26
	6.	Кан. лод.	„Донецъ“ 16.X	1	
	7.	Крейс.	„Жемчугъ“ 17.X	1	86
	8.	Эск. мин.	„Исполнит.“ 29.XI		60
	9.	„	„Летучій“ 29.XI		61
15 г.	10.	Заград.	„Енисей“ 22.V	9	326
	11.	Кан. лод.	„Сивучъ“ 6.VIII		
16 г.	12.	Эск. мин.	„Лейт. Пущинъ“ 25.II		
	13.	Под. лод.	„Акула“ 1.III		
	14.	Пос. суд.	„Португаль“ 17.III		
	15.	Эск. мин.	„Живучій“ 12.IV		
	16.	Под. лод.	„Сомъ“ 10.V		
	17.	Эск. мин.	„Доброволецъ“ 8.VIII		
	18.	Лин. кор.	„Импер. Марія“ 7.X	1	300
	19.	Эск. мин.	„Казанецъ“ 15.X		
	20.	Крейс.	„Пересвѣтъ“ 22.XII		
17 г.	21.	Под. лод.	„Моржъ“ 28.IV		
	22.	„	„Барсъ“ 13.V		
	23.	„	„Львица“ 1.VI		
	24.	„	„АГ 15“ 8.VI		
	25.	Эск. мин.	„Зацаренный“ 17.VI		
	26.	„	„Лейт. Бур-въ“ 30.VII		
	27.	„	„Громъ“ 6.IX		
	28.	„	„Охотникъ“ 13.IX	4	
	29.	Лин. кор.	„Слава“ 4.X		
	30.	Под. лод.	„АГ 14“ 1.XI		
	31.	Эск. мин.	„Бдительный“ 14.XI		
	32.	Под. лод.	„Гепардъ“ 1.XII		

Каковъ же результатъ — матеріальный — этой небывалой войны?

Страны-побѣдительницы пріобрѣли:	клм. террит.	насел.
Англія	3.065.000	10.130.000
Италія	24.200	1.450.000
Румынія	159.400	8.100.000
Франція	924.520	7.820.000
Польша	369.750	30.050.000
Проч. гос.	1.176.310	49.660.000
Всего:	5.719.180	107.210.000

Побѣжденныя страны потеряли:	клм. террит.	насел.
Германія съ колон.	2.972.580	15.650.000
Турція	1.219.000	10.250.000
А.-Венгр.	676.600	49.860.000
Болгарія	9.000	400.000
Всего:	4.877.180	76.160.000

Какъ видитъ читатель, количество пріобрѣтеній превышаетъ количество потерь на 842.000 кв. километровъ территоріи и 31.050.000 человѣкъ. Какъ же сбалансировать пріобрѣтенія съ потерями? На чью долю выпало потерять 842.000 кв. километровъ территоріи съ 31.050.000 человѣкъ? Страна эта — побѣжденная (не на фронтѣ, а въ тылу революціей) *РОССІЯ*.

М. С.

P. S. Я буду очень благодаренъ офицерамъ Флота, кот. сообщатъ мнѣ (приславъ въ Редакцію Журнала) точное количество погибшихъ офицеровъ и матросовъ на каждомъ изъ вышеперечисленныхъ кораблей и, если возможно, съ указаніемъ фамилій погибшихъ офицеровъ.

М. С.

— Въ 12 годовщину мученической смерти Адмирала Вирена *С. К. Терещенко* помѣстилъ въ № 1381 газеты „Возрожденіе“ статью — „Памяти Адмирала Вирена“. Кратко прослѣдивъ прохожденіе службы покойнаго Адмирала, съ момента когда онъ однимъ изъ первыхъ кончилъ Морской Корпусъ въ 1877 году, остановившись болѣе подробно на доблестныхъ дѣйствіяхъ Адмирала во время Русско —японской войны, которую Р. Н. Виренъ началъ к1р. и командиромъ крейсера „Баянъ“, за выдающуюся храбрость былъ награжденъ золотой саблей и орденомъ Св. Георгія 4 ст. и закончилъ войну — въ чинѣ контръ — адмирала и въ должности Командующаго 1 Тихоокеанской эскадрой — добровольнымъ уходомъ въ японскій плѣнъ (не желая разставаться съ ввѣренными ему командами кораблей), С. К. Терещенко, упоминая о доблестной смерти Адмирала въ Кронштадтѣ, кончаетъ статью словами: „Память объ этомъ Адмиралѣ - Рыцарѣ останется въ исторіи не только Русскаго Флота, но и въ душѣ каждаго любящаго свою Родину Русскаго человѣка“.

— Въ Парижѣ, въ издательствѣ Ю. Талландіеръ (75 рю Дарю) вышла книга Луи Гишара и Дмитрія Новика — „*Подъ Андреевскимъ Флагомъ*“ - на французскомъ языкѣ. Выдержки изъ этой нужной и талантливо написанной книги печатались во многихъ французскихъ журналахъ. Нѣсколько страницъ — „послѣдніе дни Русскаго Флота въ Бизертѣ“ — были помѣщены и газетой „Возрожденіе“. Редакція совѣтуетъ эту книгу всѣмъ рѵсскимъ морякамъ. Цѣна ея 14 франковъ. Выписать можно и черезъ С. К. Терещенко: Меденъ-валъ-Флери, 1 авеню де ла Гаръ.

— *Влад. Лазаревскій* (не Борисъ Александровичъ Лазаревскій, извѣстный писатель, чинов. военно-морского суд. вѣд.) въ № 215 варшавской газеты „За свободу“, въ статьѣ — „Война и Революція на Черномъ морѣ“, даетъ рецензію о книгѣ к2р. Н. А. Монастырева и, между прочимъ, пишетъ: „Въ настоящее время во Франціи и въ Англіи, а, кажется, и въ Америкѣ, въ необычайномъ спросѣ литература, посвященная вопросамъ мореплаванія и, въ особенности, военному Флоту... Какъ это всегда бываетъ, предложеніе идетъ вслѣдъ за спросомъ и въ послѣднее время французскія и англійскія издательства выпустили цѣлый рядъ работъ, посвященныхъ флоту... Поскольку рѣчь идетъ о Франціи — на первомъ мѣстѣ въ этомъ потокѣ книгъ стоитъ крупнѣйшее французское политическое издательство Пайо, проявляющее вообще большой интересъ къ русскимъ вопросамъ, оно выпустило нѣсколько работъ, относящихся къ Русскому Флоту. Такъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ вышла книга к2р. Графа, бывшаго старшаго офицера „Новика“, а на дняхъ появилась книга к2р. ранга Монастырева, спеціально посвященная Черноморскому Флоту.

— Противъ мнѣнія русскаго дипломата — барона Таубе и русскаго историка проф. Мякотина, о томъ, что въ октябрѣ 1905 г. у Догеръ-Банки корабли эскадры адмирала Рождественскаго открыли стрѣльбу и потопили нѣсколько рыбаковъ только потому, что приняли рыбачьи лодки за миноносцы, выступилъ русскій морской офицеръ — быв. Нач. Штаба эскадры адмир. Рождественскаго — почетный членъ Ревельской Кассы Взаимопомощи *К. . Клапье де Колонгъ*. „На оставшихся въ живыхъ участникахъ событій лежитъ долгъ разсказать то, чего нельзя было говорить въ свое время по тѣмъ или инымъ соображеніямъ“ пишетъ К. . въ статьѣ „Воспоминанія участника Гулльскаго инцидента“, помѣщенной въ № 19 рижской газеты „Сегодня“ отъ 19 января с. г. И съ авторитетностью лица, бывшаго въ курсѣ всего дѣла, К. . устанавливаетъ — эскадра Адмир. Рождественскаго „встрѣтила ночью у Догеръ-Банки два японскихъ миноносца, которые, прикрываясь темнотой и присутствіемъ въ этомъ мѣстѣ флотиліи англійскихъ рыбаковъ, пытались атаковать русскіе корабли, но были отбиты ихъ огнемъ“. И далѣе приводятся тѣ основанія, которыя даютъ автору право утверждать это. А основанія сіи слѣдующія: 1) примѣрно за мѣсяцъ до Гулльскаго инцидента на восточн. побережьи Англіи заканчивались постройкой д в а миноносца для Японіи; 2) миноносцы эти, по настоянію изъ Петербурга, покинули Англію; 3) въ штабъ эскадры адмир. Рождественскаго все время поступали донесенія агентовъ тайной развѣдки о двухъ судахъ неизвѣстной національности типа миноносцевъ, замѣченныхъ у норвежскихъ береговъ; 4) у мыса Скагенъ эскадру встрѣтилъ транспортъ „Балканъ“ (возвращавшійся изъ плаванія по Бѣлому морю) и командиръ его к1р. Качинскій доложилъ, что спеціально отклонился отъ своего курса, чтобы предупредить эскадру о замѣченныхъ имъ у норвежскихъ береговъ двухъ миноносцахъ, не несшихъ флага и прятавшихся въ фіордахъ; 5) англійская печать, обсуждая на слѣдующее утро инцидентъ, возмущалась поведеніемъ русскихъ: „одинъ изъ ихъ миноносцевъ — писала она — до утра оставался на мѣстѣ происшествія и не оказалъ никакой помощи тонущимъ рыбакамъ“. Случай, дѣйствительно — „совѣтскій“ въ исторіи Россійскаго флота не имѣвшій прецедента, но... русскіе то миноносцы всѣ безъ исключенія въ эту ночь были не менѣе какъ въ 200 миляхъ отъ эскадры, о чѣмъ не преминулъ офиціально сообщить адмиралъ Рождественскій; послѣ этого миноносецъ какъ въ воду канулъ со столбцовъ англійскихъ газетъ, а заподозрить англійскихъ рыбаковъ въ неумѣніи отличить миноносецъ отъ рыбачьей лодки едва ли у кого найдется смѣлости. Слѣдовательно: миноносецъ былъ, русскимъ онъ быть не могъ, помощи не оказывалъ, ибо самъ нуждался въ отдыхѣ послѣ неудачной атаки, во время которой можетъ быть получилъ поврежденіе. Ту же судьбу — появиться на страницахъ печати и скоро заглохнуть — раздѣлили и фотографіи въ нѣкоторыхъ иллюстрированныхъ журналахъ самодвижущейся мины Уайтхеда, найденной на побережьи Сѣвернаго моря вскорѣ послѣ Гулльскаго инцидента. А что было проще: записать ея номеръ и посмотрѣть — на какой корабль она была отпущена.

Мы склонны раздѣлить мнѣніе проф. Мякотина, что Гулльскій инцидентъ „не нуждается въ комментаріяхъ“, боимся только, что исходныя положенія у насъ будутъ діаметрально противоположныя.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Kičanech.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кроны, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 4 (16) **Апрѣль 1929 г.** **II годъ изданія.**

Содержаніе: „Памятникъ Стерегущему“; Маршалъ Фошъ; привѣтствія; дѣйствія Русскаго флота во время Русско-японской и великой войнъ; к.-а. *А. Д. Бубновъ* — Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной силы (продолженіе); с. л. *Е. Н. фонъ-Шильдкнехтъ* — Морскія мысли; морскія организаціи; о книгахъ, журналахъ и газетахъ.

„Памятникъ Стерегущему“.

25 февраля 1904 года въ 6 часовъ вечера мин-цы „Рѣшительный“ и „Стерегущій“ вышли изъ Портъ-Артура съ порученіемъ осмотрѣть бухты въ районѣ 90 миль отъ крѣпости. Встрѣтивъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ, миноносцы повернули обратно и къ 6 ч. утра 26 февраля подходили уже къ берегамъ Ляотешана, когда ихъ замѣтили четыре японскихъ миноносца. Имѣя преимущество не только въ числѣ, но и въ ходѣ, японцы старались отрѣзать русскіе миноносцы отъ Портъ-Артура. Это имъ не удавалось: русскіе миноносцы быстро уходили къ Портъ-Артуру. Вдругъ изъ подъ Ляотешана появились два японскихъ крейсера. „Рѣшительному“ удалось прорваться... „Стерегущій“, значительно сбавивъ ходъ, велъ свой послѣдній неравный бой съ шестью японскими судами. Бой до послѣдняго человѣка... до послѣдняго снаряда. Въ 8 ч. 40 мин. „Стерегущій“ замолкъ; къ нему подошла шлюпка съ японскаго миноносца, чтобы завладѣть имъ и взять его на буксиръ. Глазамъ японцевъ представилась ужасная картина: вся палуба была покрыта трупами, тѣлами раненыхъ и избитымъ желѣзомъ. Командиръ, 3 офицера и 45 человѣкъ команды было убито. „Стерегущій“ былъ взятъ на буксиръ и впервые надъ славнымъ Андреевскимъ флагомъ взвился флагъ страны Восходящаго Солнца. Но нашлись вѣрные традиціямъ Россійскаго Флота: трюмный Новиковъ съ такимъ же, какъ и онъ самъ израненнымъ товарищемъ кинулись внизъ и открыли кингстоны — миноносецъ затонулъ. Опросомъ 4-хъ оставшихся въ живыхъ изъ команды не удалось точно установить причины потопленія миноносца. Пусть приведенное выше — легенда. Эта красивая легенда была воплощена въ художественный памятникъ въ память геройской гибели „Стерегущаго“, открытый въ Петроградѣ 10 мая 1911 года.

Маршалъ Фошъ

20-го марта въ Парижѣ скончался Главнокомандующій всѣми Союзными Арміями, маршалъ Фошъ. Трехъ-милліонная толпа собралась почтить человѣка, спасшаго Францію, и послѣ отпѣванія въ Соборѣ Парижской Богоматери, останки его были погребены въ часовнѣ Дворца Инвалидовъ, рядомъ съ гробницами Императора Наполеона и маршала Тюреннъ.

Роль и значеніе Фоша не только въ минувшую войну, но и вообще въ военной наукѣ настолько велики, что пройдетъ еще не мало времени, пока они будутъ какъ слѣдуетъ быть осознаны и займутъ подобающее мѣсто въ военной наукѣ и въ исторіи военнаго искусства.

Намъ не суждено было принять участія въ побѣдѣ, одержанной подъ верховнымъ командованіемъ маршала Фоша. Революція, Временное Правительство и большевизмъ лишили насъ этой чести. Но мы знаемъ, что маршалъ Фошъ не считалъ насъ,— Русскіе Флотъ и Армію, — виновными въ нашемъ несчастьи. Будучи большимъ другомъ Россіи, онъ на мирной конференціи первый предложилъ послать французскія войска для спасенія нашей Родины. Его предложеніе было отклонено Вильсономъ, Клемансо и Ллойдъ Джоржемъ. Тогда онъ употребилъ все свое вліяніе, которымъ пользовался у англичанъ, и если Англійское Правительство отпустило кредиты на поддержку бѣлаго движенія, то этимъ мы въ значительной степени обязаны Фошу.

Большой поклонникъ русской военно — научной мысли, Фошъ зорко присматривался къ улучшеніямъ, вводившимся въ Императорской Николаевской Военной Академіи и многое нашелъ полезнымъ перенять у нея. Нетребовательный и скромный въ частной жизни, покойный маршалъ былъ строгимъ, когда дѣло касалось службы и преисполненнымъ чувства глубокаго достоинства, когда говорилъ отъ имени Франціи.

— „Что вамъ угодно, господа?“ спросилъ онъ германскихъ уполномоченныхъ, прибывшихъ для заключенія перемирія.

— „Мы пришли узнать условія, на которыхъ Союзное Командованіе согласилось бы заключить перемиріе,“ развязно сказалъ нѣмецкій депутатъ Эрцбергеръ.

— „У меня нѣтъ никакихъ условій,“ отвѣтилъ Фошъ.

— „Однако, въ телеграммѣ президента Вильсона говорится...“

— „У меня нѣтъ условій,“ повторилъ Фошъ. Германскіе уполномоченные недоумѣвающе переглянулись...

— „Отвѣтьте мнѣ, *просите ли* вы перемирія," спросилъ тогда Фошъ. Лицо генерала барона фонъ Винтерфельда исказилось глубокимъ страданіемъ. Только теперь онъ понялъ всю тяжесть германскаго пораженія. Но выхода не было.

— „Да, мы просимъ Союзное Командованіе о перемиріи", произнесъ онъ глухимъ невнятнымъ голосомъ.

Тогда Фошъ сталъ читать выработанныя имъ условія. По мѣрѣ чтенія лицо барона Винтерфельда покрывалось каплями крупнаго пота.

Даже изъ этихъ немногихъ словъ видно, кого лишилась Франція въ лицѣ маршала Фоша.

„De quoi s'agit-il?" было его излюбленнымъ вопросомъ и онъ не успокаивался, пока не убѣждался, что подчиненный ясно понялъ поставленную ему задачу.

За минувшій годъ мы понесли три тяжелыхъ утраты; скончались: Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Великій Князь Николай Николаевичъ и Главнокомандующій генералъ баронъ Врангель. Поэтому намъ больше, чѣмъ кому бы то ни было понятна скорбь, переживаемая французскимъ народомъ и мы отъ всего сердца выражаемъ ему наше искреннее и глубокое сочувствіе.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Умышленно задержавъ выходъ апрѣльскаго номера Журнала, чтобы дать время распространить номеръ 3-й Сборника, Редакція „Морского Журнала“ шлетъ читателямъ искреннія поздравленія съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Выпуску 1879 года.

Изъ Софіи шлю сердечный привѣтъ моимъ дорогимъ коллегамъ по 50-лѣтнему юбилею бытности нашей въ офицерскихъ чинахъ, съ пожеланіемъ добраго здоровья и всего лучшаго.

Давидовичъ-Нащинскій.

***

1 (14) мая с. г. исполняется 50 лѣтъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ гг. офицерамъ *выпуска 1879 года.* Дата — юбилейная и оставшіеся въ живыхъ офицеры этого выпуска будутъ 1-го мая вспоминать тотъ день, когда 50 лѣтъ тому назадъ впервые одѣли офицерскіе эполеты. Черезъ 38 лѣтъ — 1 мая 1917 года, когда выпускъ собрался на свой послѣдній товарищескій обѣдъ, было выяснено, что 3 человѣка достигло чина вице-адмирала, 2 — чина ген.-лейт-та, 4 — чина контръ-адмирала, 11 — чина ген.-майора и 2 — чина дѣйствительнаго статск. совѣтника.

Ко дню 50-лѣтняго юбилея 5 человѣкъ оказались зарубежомъ. Редакція „Морского Журнала“ шлетъ глубокоуважаемымъ юбилярамъ: *А. Л. Бефману, В. Н. Давидовичу-Нащинскому. В. К. Ревеліоти, А. П. Угрюмову, барону В. Н. Ферзену* и *Г. В. Циммерману* пожеланія силъ, бодрости и здоровья.

Портъ-Артурцамъ.

Ровно 25 лѣтъ тому назадъ въ день геройской гибели миноносца „Стерегущій“, безсмертный памятникъ которому стоитъ на Кронверскомъ проспектѣ, я, въ числѣ 10 молодыхъ мичмановъ, прибылъ изъ Морского Корпуса на эскадру Адмирала Макарова.

Не всѣмъ намъ было суждено продолжать жизнь послѣ геройской обороны Портъ-Артура.

Нынѣ я изъ Литвы, куда, какъ ея сынъ, вернулся въ тяжелую минуту жизни, привѣтствую въ 25-лѣтнюю годовщину славной обороны Портъ-Артура всѣхъ соратниковъ и хочу на страницахъ „Морского Журнала“ выразить свою признательность и благодарность молодой, но уже доблестной Литовской Арміи, которая пріютила меня, уже сѣдого, и обласкала.

Бывшій Артурскій Мичманъ, нынѣ Литовской Арміи
26/II (10/III) 1929 г. Полковникъ *Ѳеодоръ Рейнгардъ.*

Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ.

Апрѣль 1904 г.

2 — броненосные крейсера „Ниссинъ“ и „Кассуга“, подъ прикрытіемъ отрядовъ броненосцевъ и крейсеровъ, бомбардировали перекиднымъ огнемъ Портъ-Артуръ. Было выпущено 190 снарядовъ, убившихъ 5 солдатъ и произведшихъ незначительныя поврежденія на берегу.

3 — непосредственное командованіе флотомъ Тихаго океана по званію Главнокомандующаго принялъ Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ Адмиралъ *Алексѣевъ*.

8 — постановка миннаго заграждения съ барказовъ лейт. *Пеллемъ* и мичм. *П. Давыдовымъ* у Ляотешана въ мѣстахъ, съ которыхъ производилась бомбардировка японской эскадрой. Во время постановки погибъ лейт. *Пелль*.

19 — кромѣ ранѣе переданныхъ на сухопутный фронтъ орудій, по приказанію Намѣстника, снято 26 орудій съ кораблей и передано на берегъ.

19 — въ ночь на 20-ое — третья, самая упорная, попытка японцевъ заградить входъ въ Портъ-Артуръ. Адмиралъ Того, прощаясь съ 10 пароходами, предназначенными для заграждения, поднялъ сигналъ — „заранѣе поздравляю съ успѣхомъ“. Всѣ пароходы, не дойдя до мѣста назначенія, были потоплены — проходъ оказался свободнымъ. Въ дѣлѣ участвовали: мин-цы: „Скорый“ (лейт. *Хоменко)*, взорвавшій миной одинъ изъ пароходовъ, „Безшумный“ (лейт. *Максимовъ 3)* и „Сердитый“ (к2р. *Клюпфель)*; минн. катера съ „Побѣды“, „Пересвѣта“ и „Ретвизана“ и канонер. лодокъ „Отважный“, „Гилякъ“ и „Гремящій“. Намѣстникъ лично руководилъ огнемъ съ лодки „Отважный“. Три японскихъ мин-ца изъ числа конвоировавшихъ каравановъ были сильно повреждены.

22 — Намѣстникъ Адмиралъ *Алексѣевъ* отбылъ въ Мукденъ, поручивъ командованіе флотомъ к.-а. *Витгефту*.

23 — началась безпрепятств. высадка 2-й японск. арміи въ Быдзыво.

29 — прекратилось желѣзнодорож. сообщеніе съ Портъ-Артуромъ.

Апрѣль 1915 г.

2 — бомбардировка Анатолійскаго берега у Зунгулдака и Эрегли; потоплено 4 парохода и 10 парусниковъ;

12 — бомбардировка Босфора;

18 — развѣдка германскихъ мин-цевъ въ Рижскомъ заливѣ:

19 — бомбардировка Босфора и потопленіе 1 парох. и 2 парусн.

22 — перестрѣлка русскихъ и нѣмецкихъ миноносцевъ у Либавы. 1 нѣмецкій мин-сецъ подорвался на минѣ. Русскій флотъ бомбардировалъ турецкую деревню Игне-Адана у Босфора;

25 — занятіе нѣмцами Либавы. Гибель на минѣ нѣм. мин-ца В107.

26 — бомбардировка лин. кор. „Іоаннъ Златоустъ“ Эрегли. Подвод. лодка атаковала „Гебенъ“ у Босфора;

28 — бомбардировка Русскимъ флотомъ (3 лин. кор., 1 крейсеръ и 12 мин-цевъ) укрѣпленій Босфора. Бой съ „Гебеномъ“.

Апрѣль 1916 г.

3 — бомбардировка турецкихъ позицій по рѣкѣ Кара-Даре. Подв. лодка... повредила турецкій пароходъ „Дуторъ;

5 — занятіе Трапезунда;

6 — подлодка... подъ сильнымъ огнемъ береговыхъ батарей потопила у Босфора турецкій пароходъ и 1 бригъ;

9 — десять нѣмецкихъ гидроплановъ бомбардировали Папенхольмъ и сбили русскій гидропланъ;

12 — погибъ на минѣ, поставленной подлодкой, мин-сецъ „Живучій“;

16 — подлодка подъ обстрѣломъ береговыхъ батарей и гидроплановъ потопила у Босфора 1 пароходъ и 1 парусникъ. Обстрѣлъ Сочи

нѣмецкой подлодкой УЗ3;

18 — бомбардировка русскими гидропланами Виндавы;

24 — обстрѣлъ мин-цами Курляндскаго побережья между Роеномъ и Маркрафеномъ;

25 — бомбардировка „Бреслау“ Евпаторіи.

Апрѣль 1917 г.

13 — атака турецкими гидропланами Сулина;

28 — гибель подв. лодки „Моржъ“ въ Черномъ морѣ.

Апрѣль 1918 г.

1 — германская подв. лодка УВ23 потопила въ Черномъ морѣ пароходы „Кавказъ“ и „Ольга“;

2 — къ Кронштадту начали подходить суда, вышедшія изъ Гельсингфорса. Турки заняли Батумъ. УВ23 потопила въ Черномъ морѣ еще одинъ пароходъ;

15 — избраніе командами кораблей, стоящихъ въ Севастополѣ, к.-а. *Саблина* Командующимъ Черноморскимъ Флотомъ;

17 — к.-а. *Саблинъ* уходитъ изъ Севастополя вопреки приказанію украинскихъ властей подъ огнемъ германскихъ батарей: дредноуты: „Императоръ Александръ III“, и „Императрица Екатерина Великая“, 10 миноносцевъ и 10 подводныхъ лодокъ. Образованіе украинскаго адмиралтейства въ Одессѣ во главѣ съ в.-а. *Канинымъ;*

18 — занятіе германцами и турками Севастополя. Въ руки ихъ попали: л и н. к о р а б л и: „Евстафій“, „Іоаннъ Златоустъ“, „Пантелеймонъ“, „Три Святителя“, „Ростиславъ“, „Синопъ“, „Георгій Побѣдоносецъ“; к р е й с е р а: „Кагулъ“, „Память Меркурія“ и „Прутъ“ (бывш. „Меджидіе“), 10 миноносцевъ, 14 подв. лодокъ и 40 транспортовъ.

19 — прибытіе въ Севастополь „Гебена“, „Гамидіе“ и нѣсколькихъ миноносцевъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Отношеніе членовъ Морской Семьи къ „Морскому Журналу“ выяснило возможность издавать Журналъ ежемѣсячно въ объемѣ 20-24 страницъ. Все время получая большія статьи и не будучи въ силахъ ни напечатать ихъ въ „Морск. Журналѣ“, ни передать ихъ „Зар. Морск. Сборнику“ (ибо его Редакція также завалена матеріалами), Редакція Журнала рѣшила: печатать ежемѣсячно 16 - 20 страницъ въ типографіи, а вмѣсто остальныхъ 4-хъ страницъ давать приложенія въ видѣ отдѣльныхъ статей, содержащихъ около одного печатнаго листа и отпечатанныхъ въ литографіи на 16 страницахъ. Такимъ образомъ каждый номеръ Журнала будетъ содержать отъ 2-хъ до 2,25 печатныхъ листовъ матеріала.

Къ настоящему номеру прилагается статья г.-л. В. М. Линдена — „Участіе Американскаго Флота въ борьбѣ съ подводными судами“. Къ слѣдующему — майскому номеру — будетъ приложенъ переводъ, сдѣланный лейтомъ Ю. А. Степановымъ, англійской статьи Ф. П. Эванса — „Истинная причина британскаго безсилія у Ютланда“. Статья эта „съ совершенно другой стороны рисуетъ популярную фигуру Адмирала Битти“ — пишетъ переводчикъ, и къ тринадцатилѣтнему юбилею знаменитаго Ютландскаго боя русскимъ морякамъ не безинтересно будетъ ознакомиться съ этой статьей.

флота Генералъ-лейтенантъ В.М.ЛИНДЕНЪ,Майнцъ

УЧАСТІЕ АМЕРИКАНСКАГО ФЛОТА ВЪ БОРЬБѢ СЪ ПОДВОДНЫМИ СУДАМИ.

Когда въ началѣ Апрѣля 1917 г. Соед Штаты объявили войну Германіи, то однимъ изъ первыхъ вопросовъ, поставленныхъ на разрѣшеніе союзниковъ (и главнымъ образомъ Англіи) былъ вопросъ: какими средствами и какимъ образомъ Американскій военный флотъ можетъ оказать наилучшее содѣйствіе въ веденіи морскихъ операцій въ затянувшейся войнѣ ? Для принятія участія въ совѣщаніяхъ по этому предмету (и выясненія всѣхъ сторонъ будущихъ совмѣстныхъ дѣйствій) былъ командированъ въ Англію Адмиралъ Американскаго флота СОУДОНЪ-СИМСЪ,ставшій потомъ во главѣ управленія по завѣдыванію въ административномъ отношеніи Американскими силами въ Европейскихъ водахъ.

Первые же переговоры съ морскими властями Англіи привели къ заключенію, что въ виду создавшейся обстановки требовалась не присылка крупныхъ единицъ, въ видѣ линейныхъ кораблей и крейсеровъ (такъ какъ послѣ Ютландскаго сраженія не предвидѣлось выступленія флота въ эскадренныхъ бояхъ, хотя флотъ постоянно къ нимъ готовился), а требовалось усиленіе средствъ борьбы съ нѣмецкими подводными лодками. Нѣмцы не безъ основанія строили свою побѣду на уничтоженіи коммерческихъ пароходовъ, подвозившихъ снабженіе и продовольствіе для населенія Англіи и энергично вели подводную войну. Для борьбы с нѣм. подводными лодками у англичанъ не хватало средствъ и послѣ прибытія Адмирала СИМСА въ Лондонъ сразу - же выяснилось, что наибольшую помощь американцы могутъ оказать присылкою минныхъ истребителей,которые мы, для краткости и точности, будемъ далѣе называть д е с т р о е р а м и ,придерживаясь терминологіи англичанъ. Послѣдовали соотвѣтствующія распоряженія и въ этомъ направленіи (какъ будетъ видно изъ послѣдующаго) и сосредоточилась, главнымъ образомъ,дѣятельность Американскаго флота.

Очень немногимъ извѣстны подробности той помощи, которую Американскій флотъ оказалъ союзникамъ, а между тѣмъ эта помощь была очень существенна. Ко дню заключенія перемирія Американскія морскія силы въ Европейскихъ водахъ состояли приблизительно изъ 370 судовъ разныхъ классовъ, на которыхъ находилось около 5 000 офицеровъ и 75 000 матросовъ и было устроено 45 базъ. Всѣ американскіе корабли поступали подъ непосредственное командованіе ан-

глійскихъ начальниковъ, но административное завѣдываніе по личному составу, снабженію всѣмъ необходимымъ, по продовольствію и проч. находилось въ вѣдѣніи особаго морского Управленія въ Лондонѣ, во главѣ котораго стоялъ Адмиралъ СИМСЪ. Дѣятельность этого Управленія къ концу войны такъ возросла, что персоналъ его достигъ I 200 челов. из кот. 200 чел. было офицеровъ разныхъ ранговъ и I 000 чел. гражданскихъ чиновъ.

Общественное мнѣніе въ Америкѣ и Англіи не знало истиннаго положенія вещей и смотрѣло оптимистически на подводную войну. Многіе думали, что война окончится ранѣе чѣмъ Соед. Штаты успѣютъ принять участіе въ борьбѣ. На самомъ дѣлѣ положеніе было критическое: въ февралѣ I7г. нѣмцами было потоплено англійскихъ и нейтральныхъ судовъ 536000 тоннъ, в мартѣ - 603 000 т., а в апрѣлѣ цифра достигла 900 000 т. Эти цифры в три и четыре раза превышали тѣ, какія были опубликованы въ газетахъ. Такимъ образомъ нѣмцы топили въ мѣсяцъ около одного милліона тоннъ и простымъ арифметическимъ расчетомъ опредѣлялся срокъ черезъ который коммерческій флотъ Англіи перестанетъ существовать. Многіе полагали, что если не будутъ немедленно найдены средства для ослабленія (если не прекращенія) дѣйствій нѣм. подводныхъ лодокъ, то Англія не будетъ въ состояніи выдержать борьбу д о л ѣ е I.XI.I7г.

Одинъ ЛЛОЙДЪ ДЖОРДЖЪ безпечно смотрѣлъ на вещи и говорилъ- "мы справимся съ подводными лодками". Нѣмцы съ самаго начала борьбы были увѣрены въ успѣхѣ подводной борьбы и взятые въ плѣнъ съ подводокъ офицеры говорили- "вы захватили насъ, но это ничего не значитъ - вмѣсто каждой захваченной или потопленной вами лодки мы построимъ дюжину другихъ".

При объявленіи войны никто не думалъ о той дѣятельности, какую проявятъ подводныя суда и о томъ вредѣ, какой они принесутъ.

Блокада англійскимъ флотомъ нѣмецкихъ береговъ въ томъ смыслѣ какъ она понималась прежде, не могла остановить выхода въ море нѣм. подводокъ. Газеты для утѣшенія публики писали что Англія "владѣетъ морями"; нелѣпо было писать это про націю, терявшую до 900 000 тоннъ в мѣсяцъ. Англія, дѣйствительно владѣла только п о в е р х н о с т ь ю моря, а не глубинами его, въ кот. дѣйствовали нѣм. подводки.

Наиболѣе дѣятельными и губительными были нѣм.

лодки типа "У". Онѣ сосредоточили свою дѣятельность главнымъ образомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ пути торговыхъ судовъ съ разныхъ концовъ свѣта скрещиваются у подхода къ Англійскимъ берегамъ, те. къ западу отъ Ирландіи и передъ входомъ въ Англійскій каналъ.

У нѣм. подводокъ не было, какъ нѣкотрые думали, своихъ базъ на берегахъ Испаніи и Ирландіи. Продолжительность ихъ плаванія зависила не столько отъ снабженія ихъ жидкимъ топливомъ и провизіей, какъ отъ расхода минъ, которыми они были снабжены въ ограниченномъ количествѣ. Нѣмцы сберегали мины и старались при встрѣчѣ съ купеческими судами топить ихъ артиллерійскимъ оннемъ. Послѣ занятія Бельгіи опорными пунктами для нѣм. подводокъ сдѣлались Остенде и Зеебрюгге, а выходили онѣ въ океанъ черезъ Сѣверное море, огибая Оркнейскіе и Шотландскіе острова, или черезъ Ламаншъ, который хотя и былъ загражденъ минами и сѣтями, но этотъ барражъ былъ менѣе дѣйствителенъ чѣмъ его считали, потому что господствующія въ каналѣ сильныя теченія и частые штормы разрушали заграждения. Только по накопленіи опыта - и благодаря новоизобрѣтеннымъ приспособленіямъ - удалось въ 1918 году сдѣлать этотъ барражъ болѣе надежнымъ.

По счастью для союзниковъ въ самомъ опасномъ районѣ, на пути скрещиванія курсовъ, те. на разстояніи 200 или 300 миль отъ выхода въ Англійскій каналъ нѣмцы имѣли въ постоянномъ крейсерствѣ не болѣе 8-ми или 10-ти лодокъ и только въ исключительныхъ случаяхъ число ихъ доходило до 15-ти. Остальныя лодки находились или въ своихъ портахъ для отдыха и исправленій поврежденій, или въ плаваніи для смѣны тѣхъ которыя кончали свой срокъ и возвращались домой. Если-бы у нѣмцевъ хватило лодокъ, чб. держать въ указанномъ районѣ наприм. 50 лодокъ, то они могли бы пускать ко дну не 900 000 тоннъ въ мѣсяцъ, а два или три милліона и, вѣроятно, выиграли бы войну.

Подводки дѣйствовали и въ Сѣверномъ морѣ, у восточныхъ береговъ Англіи, на пространствѣ преимущественно между Гарвичемъ и Нью Кастелемъ. Тамъ употреблялись лодки извѣстныя подъ именемъ "УБ" и "УЦ", небольшой величины, въ 350-400 тоннъ водоизмѣщенія, имѣвшія базою Вильгельмсхавенъ. Онѣ занимались истребленіемъ каботажнаго флота и нанесенный ими вредъ не можетъ, конечно, идти въ сравненіе съ потерями, какія несли союзники въ океанскихъ судахъ.

У нѣмцевъ были еще подводныя суда, кот. можно скорѣе назвать "подводными крейсерами" (около 3000 тоннъ водизмѣщ.), но они мало принесли пользы. Крей-

сировали они у Азорскихъ острововъ и служили для отвлеченія минныхъ истребителей съ главнаго района въ которомъ дѣйствовали подводки; при окончаніи войны ихъ было около шести

Защитою противъ подводокъ одно время считалось вооруженіе купеческихъ судовъ пушками, но это мало помогало вслѣдствіи трудности -при недостаткѣ навыка- открыть въ морѣ подводку, или замѣтить ея перескопъ. Въ теченіи шести недѣль весны и начала лѣта 1917 года нѣм. подводками было потоплено 30 такихъ вооруженныхъ пароходовъ (недалеко отъ Квинстоуна, въ Ирландіи).

Для борьбы съ подводками англичане сѣ[illegible] мины передъ базами ихъ въ Остенде, Зеебрюгге и у Хельголанда; но нѣмцы вылавливали мины съ такой же скоростью съ какою загражденія ставились и эта борьба успѣха не приносила.

Самымъ вѣрнымъ и грознымъ средствомъ уничтоженія подводокъ явились минные истребители (дестроеры), кот при появленіи подводки (или перескопа) бросались на нее чѣ таранить, или сбросить бомбы, взрывающіеся на опредѣленной глубинѣ. У англичанъ къ веснѣ 17 года было сравнительно мало дестроеровъ (всего около 200), при чемъ многіе изъ нихъ были устарѣлаго типа или порядочно изношены въ теченіи 3-хъ лѣтней войны. Всѣ эти дестроеры нельзя было употреблять для дѣйствій противъ подводокъ и значительную часть ихъ нужно было держать при флотѣ въ Скапа-Флоу. Хотя нѣмцы на бой не рѣшились, но англичанамъ приходилось всегда держать флотъ на готовѣ. Кромѣ того часть дестроеровъ пришлось послать въ Средиземное море, а часть держать для прикрытія сообщеній черезъ Ламаншъ. Въ послѣднемъ случаѣ защита дестроерами перевозочныхъ судовъ оказалась очень дѣйствительной: въ теченіи 4-хъ лѣтъ Англія перебросила во Францію и сняла оттуда около 20 000 000 чел. безъ потери одной жизни

Слабая сторона союзниковъ состояла въ томъ, что у нихъ не хватало средствъ для успѣшной борьбы съ нѣм. подводками и о серьезности положенія въ 1917 году можно судить по приводимой ниже (въ извлеченіяхъ) телеграммѣ, посланной 27 апрѣля Американскимъ посланникомъ въ Лондонѣ ВАЛЬТЕРОМЪ ПЭЙДЖЪ Президенту въ Вашингтонъ:

Имѣются полныя основанія опасаться за исходъ войны въ виду успѣха Германскихъ подводныхъ судовъ Я обладаю свѣдѣніями изъ официальныхъ источниковъ, что въ теченіи недѣли, кончившейся 22 апрѣля, нѣмцами было потоплено 88 англійскихъ и нейтральныхъ судовъ, общей вмѣстимостью 287 000

тоннъ; это означаетъ потерю почти однаго милліона тоннъ въ мѣсяцъ. Большинство судовъ гибнетъ къ Западу и Югу отъ Ирландіи. Англичане держатъ въ этомъ районѣ для борьбы съ подводками всѣ легкіе суда, какія они могли выдѣлить изъ флота, но ихъ не хватаетъ; запасъ продовольствія для населенія имѣется не больше какъ на полтора или два мѣсяца. Поэтому крайне необходимо выслать возможно большее число дестроеровъ или другихъ судовъ, годныхъ для борьбы съ подводками. Я не преувеличиваю опасности положенія. Нельзя терять времени".

Эта телеграмма возымѣла дѣйствіе и 4 мая 17г. въ Квинстоунъ прибылъ п е р в ы й отрядъ американскихъ дестроеровъ въ числѣ 6 судовъ и поступилъ въ непосредственное распоряженіе англійскаго Адмирала БЭЙЛИ, въ вѣдѣніи котораго состояли всѣ суда, входившіе въ районъ Квинстоуна, какъ базы. Черезъ 4 дня дестроеры начали боевую службу и несли ее въ очередь съ англійскими судами. Нѣмцы какъ то провѣдали о послылкѣ американскихъ дестроеровъ и наканунѣ прихода перваго отряда уложили передъ Квинстоуномъ мины, которыя, однако, были англичанами выловлены.

17-го мая 1917 года изъ Америки прибылъ в т о р о й отрядъ дестроеровъ и затѣмъ почти каждую недѣлю прибывали новыя суда, такъ что къ 5 іюля собралось уже 36 дестроеровъ. При нихъ состоялъ транспортъ-база "Мельвиль", снабжавшій дестроеры не только всѣмъ необходимымъ, но и производившій всѣ починки, кромѣ требовавшихъ ввода въ докъ.

Между англійскими и американскими командами установились самыя дружескія, можно сказать, братскія отношенія, и теперь, когда прошло 12 лѣтъ и между обѣими сторонами обнаружились тренія и расхожденія по вопросу о морском разоруженіи, какъ то странно читать рѣчь Адмирала СИМСА, произнесенную имъ на банкетѣ у Лондонскаго Лордъ-Мэра въ 1917 году. Адмиралъ закончилъ эту рѣчь слѣдующими словами: "Если въ будущемъ Англіи станетъ угрожать какая либо Европейская коалиція - Англійская нація можетъ быть увѣрена, что ея сородичи за Океаномъ отдадутъ для спасенія ея послѣдній долларъ, послѣднюю жизнь и послѣднюю каплю крови". Какъ мѣняются настроенія! Какъ война сближаетъ и какъ состояніе мира расхолаживетъ прежнихъ союзниковъ!

Раньше было уже упомянуто, что наиболѣе грознымъ и дѣйствительнымъ врагомъ подводокъ являются дестроеры, а потому будетъ нелишнимъ пояснить для гражданскихъ читателей въ чемъ заключается

преимущество дестроеровъ передъ подводками. Дестроеры построены болѣе солидно и могутъ выдержать нѣсколько пробоинъ, тогда какъ одинъ мѣткій снарядъ можетъ потопить подводку; дестроеры сильнѣе вооружены и имѣютъ нѣсколько 4-хъ и даже 5-ти дюймовыхъ пушекъ; главное же ихъ преимущество заключается въ поворотливости, мореходныхъ качествахъ и быстротѣ хода - до 34 узловъ, тогда какъ скорость подводокъ на поверхности не превышала 14-15 узловъ а в погруженномъ положеніи - 7-8 узловъ. Кромѣ того дестроеры обычно имѣютъ 12 минныхъ аппаратовъ, а на подводкахъ таковыхъ имѣется обыкновенно не болѣе 4-хъ, и запасъ минъ -не болѣе 8-ми, въ лучшемъ случаѣ 12-ти. Въ дополненіе ко всему, дестроеры были снабжены бомбами, взрывающимися на опредѣленной глубинѣ (до 100 футъ). Малая осадка его (около 10 ф.) предохраняетъ въ извѣстной степени отъ минъ Уайтхеда, потому, что для сохраненія правильности направленія, мины должны идти на глубинѣ около 15 футъ - ближе къ поверхности мины подвергаются вліянію волненія и отклоняются. Преимущество подводокъ заключается лишь въ томъ, что онѣ могутъ становиться невидимками замѣтивъ опасность, те. приближеніе дестроера, съ разстоянія 14-15 миль; дестроеръ-же можетъ открыть подводку только на разстояніи 4-5 миль при ея полупогруженномъ состояніи. Но и невидимость не спасаетъ подводку , если она, скрываясь, выпуститъ мину: мина, двигаясь въ водѣ, оставляетъ пѣнистый слѣдъ шириною 4 - 5 футъ и дестроеръ, завидѣвъ слѣдъ, всегда можетъ двинуться по направленію слѣда и ,достигнувъ конца его, сбросить бомбы, начиненныя тремя стами фунтовъ сильнаго взрывчатаго вещества, извѣстнаго въ Америкѣ подъ буквами T.N.T. Если бомба рвалась даже на разстояніи 100 футъ отъ подводки - она производила значительныя поврежденія, вдавливая листы обшивки и вызывая этимъ течь, коверкала рули, производила разрушенія на палубѣ и т.п.; кромѣ наружныхъ поврежденій потрясеніе отъ взрыва часто сопровождалось разною порчею внутри подводки, разрывомъ электрическихъ проводовъ,ломкою трубъ и т.п.; все это вело за собою фатальный исходъ:подводкѣ оставалось или всплыть (если была еще возможность) и попасть подъ огонь дестроера, или погибнуть на глубинѣ. Понятно поэтому почему подводки очень боялись встрѣчи съ дестроерами.

Тѣмъ не менѣе истребленіе подводокъ шло очень медленно. Только съ появленіемъ въ англійскихъ водахъ американскихъ дестроеровъ число потопленныхъ коммерческихъ пароходовъ значительно уменьшилось.

Описанныя достоинства дестроеровъ сдѣлали

ихъ наиболѣе надежными конвоирами каравановъ судовъ, двигавшихся изъ американскихъ портовъ съ разными товарами и снабженіемъ въ Европу, а также наиболѣе вѣрною защитою эскадръ англійскихъ броненосцевъ при очередномъ выходѣ ихъ изъ Скапа-Флоу въ море. Можно даже сказать, что въ морѣ эти эскадры, окруженныя завѣсою дестроеровъ, были болѣе неуязвимы и болѣе обезпечены отъ опасности чѣмъ стоя на якорѣ въ своихъ базахъ.

Нѣмцы не рѣшались аттаковывать своими подводками англійскую эскадру, окруженную дестроерами, въ особенности послѣ одной героической попытки, которая ихъ и вразумила и показала крайнюю опасность подобныхъ нападеній. Нѣмецкій офицеръ Отто ВЕДИНГЕНЪ, который въ началѣ войны, въ сентябрѣ 1914 года, почти одновременно потопилъ три англійскихъ броненосныхъ крейсера : "Хогъ","Кресси" и "Абукиръ" въ одну изъ своихъ экспедицій захотѣлъ повторить свой героическій подвигъ. Встрѣтивъ 18 марта 18г. англійскую эскадру, вышедшую подъ прекрытіемъ дестроеровъ для крейсерства у береговъ Шотландіи, онъ на своей подводкѣ У 29 нырнулъ подъ завѣсою дестроеровъ и выпустилъ мину, которая прошла подъ кормою броненосца "Нептунъ". Въ то-же время броненосецъ "Дредноутъ" замѣтилъ перескопъ и полнымъ ходомъ бросился на подводку, таранилъ ее и пустилъ ко дну. При потопленіи носъ подводки поднялся къ верху, ясно показавъ цифру- "У 29". Ни одинъ человѣкъ с подводки не спасся.

Аттака ВЕДИНГЕНА показала, что прорывъ черезъ завѣсу дестроеровъ возможенъ; но она также показала, что нападеніе сопряжено съ крайней опасностью и не имѣетъ почти никакихъ шансовъ на успѣхъ. Поэтому нѣмцы оставили в покоѣ военные корабли и сосредоточили все свое вниманіе на истребленіи коммерческаго флота.

Со вступленіемъ Соед. Штатовъ въ войну, началась отправка войскъ изъ Америки въ Европу и усилилось движеніе судовъ по океану, въ виду необходимости доставленія въ Европу разныхъ запасовъ , продовольствія и всякаго военнаго снабженія. Для дестроёровъ прибавилась новая служба по охранѣ транспортовъ с людьми и понадобилась болѣе строгая и точная организація по конвоированію каравановъ коммерческихъ пароходовъ на пути ихъ слѣдованія изъ американскихъ и другихъ портовъ въ Европу

Конвоированіе купеческихъ судовъ практиковалось уже въ отдаленныя времена и не представляло ничего особенно труднаго. Въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ собирался иногда караванъ въ 200-300 кораблей, которые подъ охраною нѣсколькихъ крейсеровъ

благополучно совершали плаваніе, не подвергаясь нападенію корсаровъ или пиратовъ. Но тогда опасность представлялъ только надводный врагъ, а теперь надо было оберегать суда отъ болѣе страшнаго, невидимаго, подводнаго врага. Для сохраненія кораблей отъ подводокъ необходимо было, не полагаясь на защиту дестроерами, принять нѣкоторыя дополнительныя предосторожности, а именно: I) нельзя было судамъ идти кучею, въ разбродъ, а требовалось нѣкоторое построеніе ихъ, обыкновенно въ нѣсколько колоннъ, соблюдая разстояніе между судами и 2) при входѣ въ опасную зону надо было начать плаваніе зигзагами. Коммерческіе капитаны, не привыкшіе къ эволюціямъ, противились такому способу охраны, утверждая, что никакого строя сохранить не удастся, что выйдетъ путаница, особенно ночью при плаваніи безъ огней. Но первые же опыты показали полную возможность примѣненія указанныхъ мѣръ предосторожности: плаваніе совершалось гладко благодаря опыту и умѣнію управлятъся своими судами такихъ практиковъ, какими были англійскіе и американскіе шкипера.

Большая часть плаванія каравана океаномъ совершалась подъ защитою одного или двухъ крейсеровъ на случай нападенія какого нибудь нѣм. корсара в родѣ знаменитаго "Мове" (чего, однако, ни разу не случилось), а подходя к опасной зонѣ караванъ вступалъ подъ защиту высылавшихся на встрѣчу ему дестроеровъ, которые и провожали его до береговъ. Принятая система охраны каравановъ оказалась очень дѣйствительною: къ I-му августа I9I7 г. подъ конвоемъ было проведено I0 000 судовъ, изъ которыхъ погибло только 50, т.е. полъ процента.

Что касается истребленія нѣм. подводокъ, то по имѣющимся свѣдѣніямъ во время войны ихъ погибло 205, при этомъ на долю американцевъ приходится I3 потопленій. Принимая во вниманіе небольшое число американскихъ дестроеровъ и сравнительно краткій періодъ войны, въ теченіи кот. участвовали Соед. Штаты, эта цифра можетъ считаться вполнѣ удовлетварительною.

Къ концу войны американскихъ дестроеровъ въ Европейскихъ водахъ числилось всего 79 (англійскихъ, разсыпанныхъ въ разныхъ моряхъ къ этому времени было 400), но помощь, оказанная американскими дестроерами была весьма существенна и дѣйствовали они не только у англійскихъ береговъ, но и въ районѣ Гибралтара и въ проливѣ Отранто (гдѣ защищали устроенный тамъ барражъ въ видѣ плавучаго загражденія).

Въ виду важности созданія безопаснаго плава-
нія между Америкой и Европой при Адмиралтействѣ
въ Лондонѣ было организовано особое "Конвойное
Управленіе", вѣдавшее всѣми операціями по пере-
возкѣ изъ американскихъ и другихъ портовъ людей
и грузовъ. Оно составляло планъ движенія судовъ
и расписаніе ихъ плаванія; оно опредѣляло пути
слѣдованія ихъ, высылало конвойныя суда и во-
обще распоряжалось всею транспортной службою.
Только благодаря такой строгой организаціи воз-
можно было провести черезъ Океанъ около 2-хъ
милліоновъ людей безъ потери одной жизни и массу
грузовъ.

Благополучному плаванію каравановъ много по-
магала прекрасная информація Адмиралтейства въ
Лондонѣ, которое отлично организрвало развѣдоч-
ную службу заграницей. Англичанамъ удавалось не
только получать свѣдѣнія на какихъ верфяхъ стро-
ились подводки, въ какомъ числѣ и какого типа,
но они знали и время выхода каждой подводки въ
море и по какому назначенію она вышла. Благодаря
этимъ свѣдѣніямъ можно было слѣдить, болѣе или
менѣе точно, за движеніемъ подводокъ и когда онѣ
появлялись въ какомъ нибудь районѣ предупреждать
караваны судовъ, предписывая имъ измѣнить курсъ
или портъ назначенія. Само собою разумѣется, что
за подводками слѣдили и дестроеры, находившіеся
въ постоянномъ крейсерствѣ на отведенныхъ имъ
участкахъ, обнимавшихъ обыкновенно около 30 кв
миль. Иногда подводки выдавали себя переговора-
ми по радіотелеграфу, которые улавливались и поз-
воляли опредѣлить (помощью особыхъ инструментовъ)
направленіе откуда посылались вѣсти. Такимъ обра-
зомъ скрытность плаванія подводокъ сдѣлалась
очень трудной.

Для заманиванія подводокъ и уничтоженія ихъ
употреблялись еще "загадочныя суда" - "Mystery
Ships", какъ называли ихъ англичане. Это были
пароходы по внѣшности походившіе на самыхъ обык-
новенныхъ грузовиковъ "Tramps", неряшливыхъ по
виду, съ заржавленными бортами и другими призна-
ками такихъ судовъ, но вооруженные тщательно за-
маскированными пушками. Обыкновенно ихъ нагружа-
ли лѣсомъ, чтб. они подольше держались на водѣ пос-
лѣ взрыва. Замѣтивъ свою добычу нѣм. подводка,
приблизившись къ пароходу, подвергала его обстрѣ-
лу, или выпускала мину. На пароходѣ разыгрывалась
паника: люди бѣгали по палубѣ, метались и начи-
нали спускать шлюпки; подводка подходила ближе,
чтобы опросить людей и забрать документы и цѣнности

но въ этотъ моментъ на пароходѣ мгновенно открывались порта и градъ снарядовъ съ близкаго разстоянія сыпался на подводку, часто ее уничтожая. Съ теченіемъ времени нѣмцы, познакомившись съ этимъ пріемомъ, стали очень осторожны и рѣдко попадались на удочку. Интересно отмѣтить, что нѣмцы, такъ безпощадно топившіе пассажирскія и грузовыя суда называли придуманный способъ "варварскимъ". Этотъ способъ заманиванія принесъ вредъ и для самихъ союзниковъ, потому что нѣмцы, опасаясь попасться въ западню, стали топить суда безъ предупрежденія и этимъ увеличивалось число погибшихъ людей. "Загадочныхъ судовъ" плавало около 30-ти и считаютъ, что потопили они около 12 подводокъ.

Кромѣ дестроеровъ и "загадочныхъ судовъ" нѣкоторое количество подводокъ было потоплено англійскими подводными лодками, хотя существовало мнѣніе что подводныя лодки не могутъ вести борьбу между собою, такъ какъ завидѣвъ другъ друга и избѣгая опасности, онѣ будутъ погружаться, а борьба подъ водой немыслима. На самомъ дѣлѣ это было не совсѣмъ такъ вслѣдствіе различныхъ условій, въ которыхъ находились германскія и англійскія подводки. Первыя изъ нихъ обязаны были большую часть плаванія совершать надъ водой, или въ полупогруженномъ положеніи и должны были беречь аккумуляторную энергію для внезапнаго подводнаго плаванія. В другомъ положеніи находились англичане и американцы: имъ нечего было опасаться надводныхъ судовъ, и поэтому англійскія подводки могли позволить себѣ роскошь подводнаго плаванія на перископной глубинѣ. Это давало англичанамъ преимущество открывать нѣмецкія подводки раньше чѣмъ послѣднія могли замѣтить перескопы англійскихъ лодокъ. Благодаря этоу англійскія подводки имѣли значительный успѣхъ въ истребленіи нѣмецкихъ подводокъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ у союзниковъ было всего около 500 дестроеровъ и ими артиллерійскимъ огнемъ и подводными бомбами - потоплено 34 нѣм. подводки. Вспомогательныхъ судовъ разныхъ названій (тральщики, вооруженныя яхты и т.п.) было до 3 000 и на долю ихъ приходится 31 потопленная подводка. Англійскихъ подводокъ было всего около 100 и онѣ истребили 20 нѣм. подводокъ. Такимъ образомъ союзныя подводки имѣли въ процентномъ отношеніи успѣхъ въ пять разъ большій чѣмъ дестроеры. Нѣмцы скоро учли свои потери от англійскихъ подводокъ, сдѣлались осторожными и очищали районы своихъ дѣйствій какъ только въ этихъ районахъ появлялись подводки союзниковъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что борьба съ нѣмецкими подводными лодками шла довольно успѣшно. Благодаря правильно организованной службѣ конвоированія коммерческихъ судовъ, число потерь ихъ значительно сократилось, но все-же потопленія пароходовъ продолжались и потери союзниковъ были довольно чувствительны. Необходимо было, не теряя времени, принять подсобныя мѣры для окончательнаго прекращенія дѣйствій нѣм. подводокъ, и если можно то и для полнаго ихъ истребленія.

Американцы предложили использовать легкія деревянныя катера въ 110 футъ длинною, около 60 тоннъ водоизмѣщеніемъ и съ моторнымъ механизмомъ, строившіеся въ Америкѣ для дозорной службы на побережьи Соед. Штатовъ, на случай появленія нѣмец. подводокъ въ этихъ водахъ. Нѣмцы благоразумно не рѣшились (кромѣ двухъ-трехъ визитовъ) на такія операціи и деревянныя суда оказались свободными. Предложеніе было принято и началась энергичная постройка этихъ судовъ на всѣхъ большихъ и малыхъ верфяхъ Соед. Штатовъ Американцы заказали ихъ числомъ 400 и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ 170 изъ нихъ уже прибыли въ Европейскія воды, совершивъ переходъ черезъ Океанъ подъ своими машинами и подъ конвоемъ транспортовъ, снабжавшихъ ихъ во время пути горючимъ. Базами для прибывшихъ катеровъ были избраны: Плимутъ и Квинстоунъ. Въ районахъ, примыкавшихъ къ этимъ портамъ, катера преимущественно и совершали свои операціи.

Новымъ судамъ американцы дали названіе "надводные преслѣдователи" - "Submarines", а мы для краткости будемъ просто называть ихъ "катерами". Они были вооружены легкими пушками и задачею ихъ было отыскиваніе погрузившихся подводокъ и забрасываніе ихъ подводными бомбами. Отыскиваніе же должно было производиться помощью слуховыхъ приборовъ, такъ называемыхъ "гидрофоновъ". Послѣ долгихъ усилій и опытовъ американцамъ удалось создать инструментъ, позволявшій не только уловлять подводные звуки, но и опредѣлять направленіе откуда они исходятъ. У американцевъ упомянутые слуховые приборы, позволявшіе слышать звуки въ водѣ съ разстоянія 15 и даже 20 миль, были извѣстны подъ названіемъ трубокъ "К" и трубокъ "С".

Всѣ катера были снабжены слуховыми инструментами и безпроволочнымъ телеграфомъ, а отысканіе непріятельской подводки совершалось слѣдующимъ

образомъ : боевую, такъ сказать, единицу всегда составляло т р и катера, изъ которыхъ одинъ былъ старшимъ и онъ принималъ всѣ сигналы и свѣдѣнія, посылавшіеся по радіо двумя другими катерами. Придя на мѣсто гдѣ предполагалось присутствіе подводокъ, катера становились въ строй фронта, въ разстояніи примѣрно одной мили другъ отъ друга и медленно подвигались впередъ, останавливая по временамъ свои машины и опуская въ воду инструменты тщательно прислушивались. Если слышался характерный звукъ винтовъ подводки, катера сообщали по безпроволочному телеграфу старшему направленіе по которому шелъ звукъ. На старшемъ катерѣ отъ точекъ положенія катеровъ прокладывались на картѣ сообщенныя направленія и въ точкѣ пересѣченія линій опредѣлялось мѣсто подводки; выслѣживаніе повторялось пока вѣроятность мѣстонахожденія подводки не опредѣлялось болѣе или менѣе точно. Тогда катера полнымъ ходомъ кидались на это мѣсто и, совершая циркуляціи забрасывали мѣсто подводными бомбами. Не всегда эта ловля сопровождалась успѣхомъ, но часто гибель подводной лодки была наградой аттакующимъ. Во всякомъ случаѣ появленіе катеровъ всегда заставляло подводки покидать этотъ районъ.

Работа катеровъ признавалась настолько полезною, что часть ихъ была отправлена для охраны пролива у Гибралтара, а часть была послана въ Средиземное море въ помощь судамъ, защищавшимъ барражъ, устроенный помощью миннаго заграждения въ проливѣ Отранте, при входѣ въ Адріатическое море. Кстати будетъ сказать, что этотъ барражъ, или барьеръ, оказался настолько дѣйствительнымъ, что не смотря на отчаянныя попытки австрійскія и германскія подводки перестали выходить въ Средиземное море, гдѣ ранѣе наносили порядочный вредъ Союзникамъ. Базою американскихъ катеровъ въ Средиземномъ морѣ была избрана бухта Говино, на островѣ Корфу. Интересно отмѣтить, что экипажи американскихъ катеровъ главнымъ образомъ были укомплектованы студентами университетовъ Яля, Гарварда, Принстона и разныхъ колледжей. Молодежь эта съ энтузіазмомъ отдалась новому дѣлу и быстро усвоила морскія обязанности по управленію своими судами и по несенію той службы, для кот. они предназначались.

Въ борьбѣ съ подводками принимали участіе и аэропланы. На ихъ долю приходится мало непосредственныхъ пораженій лодокъ, но тѣмъ не менѣе по записямъ англійскаго Адмиралтейства считается,

что п я т ь подводокъ истреблены ихъ воздушными врагами Американцы устроили во Франціи 6 аэростанцій и въ Англіи - 4 Главнымъ центромъ американской аэронафтики былъ Pauillac во Франціи гдѣ базировалось 805 офицеровъ и 2 000 чиновъ нижшихъ званій и было собрано 112 аэроплановъ разной конструкціи. Отсюда дѣлались набѣги, или вѣрнѣе-налеты для бомбардированія базъ нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ у Зеебрюгге и Остенде. Къ окончанію войны американскія воздушныя силы состояли изъ 500 аэроплановъ разнаго типа съ персоналомъ 2 500 офицеровъ и 22 000 челов.,призванныхъ на военную службу.

Изъ изложеннаго видно, что кампанія противъ подводокъ велась очень активно и примѣнялись самыя разнообразныя мѣры для их уничтоженія. Тѣмъ не менѣе Союзникамъ не удалось достигнуть полнаго прекращенія дѣйствій нѣм. подводокъ и они продолжали топить пароходы, хотя и въ меньшмъ количествѣ. Не смотря на жестокое преслѣдованіе много нѣм. подводокъ уцѣлѣло и послѣ перемирія въ Гарвичъ было приведено подъ англійскимъ конвоемъ 114 нѣм. подводки разной кострукціи и величины.

Громадный англійскій флотъ, собранный ва Скапа-Флоу и усиленный пятью американскими лин. кораблями, не былъ въ состояніи чѣмъ либо помочь въ борьбѣ, которая велась противъ нѣм. подводокъ, не проявилъ никакой активности послѣ Ютландскаго боя и исполнялъ пассивную роль часового, охранявшаго выходъ изъ Сѣвернаго моря на случай если-бы нѣмцы надумали сдѣлать попытку прорваться въ Океанъ. Нѣмцы, однако, понимали всю безполезность такой попытки и заперлись въ своихъ недоступныхъ портахъ Только подводныя лодки свободно проходили въ открытое море, не смотря на часового въ Скапа-Флоу

Можетъ быть въ первый разъ въ исторіи Англіи, ей - привычной владычицѣ морей - не было суждено громить своимъ флотомъ непріятеля, а пришлось ограничиться скромной ролью : с разстоянія нѣсколькихъ сотъ миль блокировать германскіе берега.

Многіе защитники осторожной тактики англійскаго флота находятъ, что не прибѣгая къ активнымъ дѣйствіямъ, но сохраняя свою потенціальную силу, англійскій флотъ оказалъ огромное вліяніе на благополучный исходъ войны. Въ правильности такого заключенія позволительно, однако, усумниться: вѣдь когда строились лин. корабли и крейсера (стоившіе многіе милліоны фунтовъ стерл.)-то едва-ли предвидѣлось, что они предназначаются не для непосред-

ственнаго пораженія непріятеля въ открытомъ бою а только для скромной роли : служить опорою для дѣйствій болѣе мелкихъ судовъ.

Вопросъ этотъ, почемъ, чисто стратегическій и я его коснулся въ настоящей статьѣ вскользь, такъ сказать попутно, желая лишь указать, что "Большой Флотъ" мало принималъ участія въ описываемой борьбѣ съ подводками.

За-переть этимъ флотомъ пространство на протяженіи 350 миль между Оркнейскими островами и Норвегіей не представлялось возможнымъ, и потому подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія возникла мысль устроить барріеръ на этомъ пространствѣ съ помощью минныхъ заграждений и этимъ положить конецъ дѣятельности германскихъ подводокъ. Подробная грандіозная задача представлялась съ перваго взгляда невыполнимой. Дѣйствительно, по приблизительному подсчету понадобилось-бы около 400 000минъ, одно изготовленіе которыхъ потребовало-бы огромной затраты денегъ и времени ; кромѣ того - глубина на указанномъ протяженіи колеблется отъ 400 до 900 футъ и понадобилась бы укладка минъ въ нѣсколько ярусовъ; для такого заграждения не находилось подходящаго типа минъ. Однако помогла американская энергія и находчивость. Была изобрѣтена ,опробована и найдена удовлетварительной мина, которая позволяла осуществить созданіе барріера. Существенное отличіе этой мины отъ мины общепринятаго образца составлялъ тонкій мѣдный гибкій проводникъ , прикрѣпленный однимъ концомъ къ минѣ, а другимъ - къ особому поплавку, скрывавшемуся на нѣсколькихъ футахъ подъ поверхностью воды. Этотъ поплавокъ и проводникъ служили какъ бы антеной, улавливающею свои жертвы. Для производства взрыва не было надобности задѣть самую мину - достаточно было коснуться проводника на какой бы то ни было глубинѣ, или поплавка. Къ сожалѣнію матеріалы, которыми я пользовался при составленіи настоящей статьи не выдаютъ секрета устройства мины. Описанная особенность мины позволила сократить ихъ число для устройства заграждения съ 400 000 до 100 000.

Въ ноябрѣ 1917 года проэктъ заграждения былъ принятъ англійскимъ и американскимъ правительствами и работа закипѣла. Сотни заводовъ и мастерскихъ

- Изобрѣтатель Ralph C. Bowie, электротехникъ завода Salem въ штатѣ Массачусетъ.

въ Соедин. Штатахъ были заняты изготовленіемъ минъ и относящихся къ нимъ принадлежностей, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мины уже начали прибывать въ портъ Норфолькъ (въ штатѣ Виргинія) который былъ избранъ для ихъ отправки въ Шотландію. 34 парохода были заняты ихъ перевозкою и только одинъ погибъ въ пути отъ взрыва мины. Въ Норфолькѣ былъ построенъ заводъ для фабрикаціи взрывчатаго состава подъ названіемъ T.N.T. и въ нѣсколько мѣсяцевъ его было заготовлено 35 000 000 фунтовъ. Здѣсь же производилось заряжаніе минъ названнымъ составомъ.

Съ февраля I918 года началась транспортировка минъ, направлявшихся подъ охраной конвоя, въ два порта на Западномъ берегу Шотландіи: портъ Вильмъ и портъ Кайль. Отсюда по желѣзной дорогѣ и частью Каледонскимъ каналомъ онѣ перевозились на восточный берегъ, въ порта Инвернесъ и Инвергордонъ въ заливѣ Moray Firth. Эти порта были прекрасно оборудованы американцами для пріема минъ. Здѣсь мины снабжались секретными приборами для производства взрыва и грузились на минные заградители. Эти заградители (числомъ десять) были передѣланы изъ простыхъ пароходовъ.

Постановка минъ прредставляла грандіозную работу, требовавшую точной организаціи и продуманности во всѣхъ мелочахъ. Обыкновенно всѣ десять заградителей, принявъ полный комплектъ минъ, выходили изъ порта ночью подъ конвоемъ дестроеровъ; они встрѣчали въ морѣ цѣлую эскадру броненосцевъ и крейсеровъ, располагавшуюся на извѣстномъ разстояніи къ Югу, на случай еслибы нѣмцы рѣшились помѣшать работѣ. Къ утру заградители подходили къ линіи барража и начиналась укладка минъ. Эта операція обычно производилась въ такомъ порядкѣ : заградители шли двумя колоннами, по пяти въ каждой; по сигналу Адмирала, руководившаго укладкой, они одновременно поворачивали въ строй фронта, удерживая разстояніе другъ отъ друга в 500 ярдовъ, и по второму сигналу начиналось сбрасываніе минъ , примѣрно черезъ каждыя I5 секундъ. Работа производилась очень систематично и въ каждый рейсъ, или какъ говорили американцы, "экспедицію" , укладывалось около 5 400 минъ. Всего американцы уложили въ теченіи лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ I9I8 года 56 57I мину, а англичане -I8 546 Работы велись безъ перерыва почти до самаго перемирія и обращаютъ на себя вниманіе какъ на

колоссальный трудъ, предпринятый американцами, и исполненіе котораго было возможно только благодаря огромнымъ ресурсамъ Соед. Штатовъ.

Насколько устроенное загражденіе принесло пользу въ смыслѣ препятствія къ выходу подводокъ сказать невозможно, но есть полная вѣроятность предполагать, что немалое количество подводокъ погибло на минахъ. Во всякомъ случаѣ созданное загражденіе должно было очень повліять на духъ нѣмецкихъ экипажей во время подводныхъ предпріятій. Созданіе загражденія указываетъ такъ-же на то, что огромный англійскій флотъ въ Скапа-Флоу не считался надежнымъ запоромъ для закрытія выхода изъ Сѣвернаго моря въ Океанъ.

Изложеннымъ выше описаніемъ приходится закончить настоящій очеркъ, цѣлью котораго было желаніе ознакомить читателей съ размѣромъ помощи Союзникамъ, принесенной американскимъ флотомъ, помощи, о которой мало сообщалось въ печати и которая не была оцѣнена въ должной степени.

Позволительно думать, что из настоящаго очерка можно вывести нѣкоторыя з ключенія. Именно:

I) съ подводными лодками можно бороться, но борьба съ ними представляется очень трудной. Отъ нихъ можно защититься, но полное обезпеченіе отъ опасности коммерческихъ и военныхъ судовъ - какъ и полное уничтоженіе непріятельскихъ подводокъ - можно считать недостижимымъ. По крайней мѣрѣ опытъ послѣдней войны показываетъ, что послѣ четырехъ лѣтъ борьбы съ подводками, значительная часть ихъ все же уцѣлѣла и продолжала дѣйствовать.

2) стратегическое значеніе крупныхъ кораблей очень умалилось.

Не всегда побѣждаетъ великанъ. Микробы управляютъ жизнью міра.

На морѣ появились свои микробы и побѣда склоняется, какъ будто, на ихъ сторону.

В. Л И Н Д Е Н Ъ .

Майнцъ.
Ноябрь I928 года

Б е з п л а т н о е п р и л о ж е н і е
№ I
къ ежемѣсячнику "Морской Журналъ", Прага
№ 4 (I6) за Апрѣль I929 года.

Контръ-Адмиралъ *А. Д. БУБНОВЪ*, Дубровникъ.

Перепечатка и переводъ воспрещаются.

Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы.

(Продолженіе, см. №№ 8-10 и 12-15 Журнала).

Глава I.

Подготовка командnаго состава.

Выше было указано, что современныя условія требуютъ отъ командnаго состава въ дѣлѣ руководства морской вооруженной силой на войнѣ и въ сраженіи такого умѣнія, которое по своей полнотѣ имѣетъ свойства почти инстинкта. Иначе, при современномъ — до крайности сложномъ и быстромъ характерѣ развитія боевыхъ дѣйствій, — командный составъ окажется не въ состояніи цѣлесообразно и своевременно использовать всѣ тѣ боевыя средства, кои даетъ въ его распоряженіе современная военно-морская техника.

Для иллюстраціи этого приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ минувшей войны.

Англійскій флотъ въ составѣ свыше 20 линейныхъ кораблей былъ нѣсколько разъ вынужденъ мгновенно сниматься съ якоря въ штормъ и густѣйшій туманъ и выходить въ море съ рейда Скапа Флоу, вслѣдствіи прорыва на этотъ рейдъ нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ; при этомъ линейные корабли (свыше 20.000 тонъ водоизмѣщенія) были вынуждены маневрировать въ труднѣйшемъ, по своимъ навигаціоннымъ условіямъ, проходѣ на полныхъ ходахъ, вслѣдствіе сильнаго теченія, доходящаго до 10 миль въ часъ. И, несмотря на густѣйшій туманъ и большое число поспѣшно выходящихъ судовъ, никогда не было никакихъ несчастій.

Когда во время Ютландскаго сраженія Германскій флотъ въ первый разъ въ 19 час. 35 мин. внезапно ударился головой въ центръ развернувшейся боевой линіи Англійскаго флота, Адмиралъ Шееръ, чтобы спасти свои головныя дивизіи отъ обрушившагося на нихъ убійственнаго огня всей англійской линіи, былъ принужденъ мгновенно, безъ всякой предварительной маневренной подготовки, повернуть весь свой флотъ вдругъ на 16 румбовъ. Въ моментъ этого поворота 16 линейныхъ кораблей Германскаго флота находились въ строѣ кильватера на столь выпуклой кривой линіи, что эта кривая представляла собой почти четверть окружности круга. Несмотря на это, поворотъ былъ исполненъ подъ жестокимъ огнемъ непріятеля безъ малѣйшаго замѣшательства и безъ столкновенія на 16 — 17 узловомъ ходѣ.

Когда послѣ Ютландскаго боя Германскій флотъ около полуночи проходилъ сквозь арьергардъ Англійскаго флота, состоявшій изъ легкихъ крейсеровъ и миноносцевъ, между нѣмецкимъ флотомъ и англійскимъ арьергардомъ завязался жестокій бой на короткомъ разстояніи; бѣшеный огонь противоминной артиллеріи; лучи прожекторовъ; освѣщающіе снаряды; грандіозный пожаръ взлетающаго на воздухъ англійскаго крейсера „Black Prince“; метущіеся во всѣ сторны крейсера и миноносцы, — создали на мѣстѣ этого боя неописуемый и грандіозный по своей трагичности хаосъ; въ этотъ моментъ нѣсколько нѣмецкихъ крейсеровъ и миноносцевъ, спасаясь отъ англійскаго огня, проскочили на полномъ ходу сквозь кильватерный строй германскихъ линейныхъ кораблей.

Ничего подобнаго этимъ примѣрамъ исторія прежнихъ войнъ намъ не даетъ, ибо эти случаи являются прямымъ слѣдствіемъ современныхъ факторовъ вооруженной борьбы на морѣ — подводныхъ лодокъ, убійственной силы современнаго артиллерійскаго огня, быстроты хода и большого числа боевыхъ единицъ разнообразнаго типа, принимающихъ участіе въ боевыхъ операціяхъ на морѣ.

Каково же при этомъ должно быть умѣніе командировъ судовъ, учавствовавшихъ въ вышеописанныхъ случаяхъ, чтобы съ честью вывести свои корабли изъ сложнѣйшихъ и тягчайшихъ боевыхъ положеній?!

А каково должно быть умѣніе тѣхъ германскихъ артиллерійскихъ офицеровъ, которые въ тягчайшихъ условіяхъ погоды и освѣщенія*), открывая огонь съ предѣльной дистанціи, черезъ одну минуту накрывали цѣль?!

Такое умѣніе является слѣдствіемъ лишь такого опыта, который внѣдряетъ знаніе въ подсознательную сферу духовнаго естества человѣка и претворяетъ знаніе въ инстинктъ. А такой опытъ пріобрѣтается только постоянной и длительной практикой.

Для морского офицера такую практику даетъ *только* плаваніе. Постоянное длительное плаваніе подъ руководствомъ опытныхъ и авторитетныхъ командировъ и адмираловъ, — это и есть та школа военно — морской жизни, въ которой вырабатывается умѣніе. Именно въ длительнѣйшихъ плаваніяхъ эпохи паруснаго флота, „въ школахъ умѣнія“ Джервиса и Нельсона, вырабатывались тѣ опытные и искусные командиры, которые обезсмертили Англію и своихъ руководителей на поляхъ морскихъ сраженій.

Съ переходомъ къ паровому флоту въ нѣкоторыхъ государствахъ начала развиваться тенденція къ сокращенію плаваній

*) Бой у Коронеля и 3-я фаза Ютландскаго сраженія.

въ связи съ стремленіемъ къ экономіи расходовъ на топливо и другіе необходимые для плаванія и практики матеріалы. Въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго столѣтій вся концепція подготовки командного состава въ нѣкоторыхъ флотахъ базировалась на слѣдующей идеѣ: подготовку офицеровъ производить въ разныхъ береговыхъ школахъ и на такъ называемыхъ „практическихъ отрядахъ“, строить при этомъ возможно больше боевыхъ судовъ, но эти суда „беречь“ и давать офицерамъ возможность практиковаться на нихъ лишь въ ограниченныхъ до минимума размѣрахъ; въ связи съ этимъ появились печальной памяти „вооруженные резервы“, въ состояніи коихъ боевыя эскадры пребывали почти полъ года, а въ теченіе другой половины года плавали съ „осторожностью“ и по возможности меньше для экономіи топлива. При такомъ положеніи вещей командиры не только не могли въ полной мѣрѣ изучить свойства своихъ кораблей и имѣть ихъ „твердо въ рукахъ“, но зачастую даже ихъ попросту „боялись“ и благословляли Бога послѣ каждаго благополучнаго возвращенія въ портъ. Артиллерійскіе же офицеры и минеры могли почитаться особо счастливыми, если имъ удавалось одинъ разъ въ годъ произвести боевую стрѣльбу съ своего корабля или стрѣлять съ него минами.

Въ результатѣ такой концепціи командный составъ, несмотря на хорошую теоретическую подготовку, не имѣлъ почти никакого „умѣнія“ и именно эта концепція, принятая и въ Русскомъ флотѣ, была одной изъ главныхъ причинъ той ужасной катострофы, которую онъ перенесъ въ войнѣ 1904-1905 гг.

Уже послѣ Русско — японской войны всѣмъ стало ясно какое важное значеніе въ дѣлѣ боевого руководства флотомъ имѣетъ *умѣніе* командного состава и въ связи съ этимъ во всѣхъ флотахъ міра было обращено особое вниманіе на практику командного состава на боевыхъ судахъ и эскадрахъ. Но лишь послѣ минувшей войны стало вполнѣ ясно, какой невѣроятно высокой степени умѣнія требуютъ отъ командного состава современныя условія морской войны.

Опытъ Германскаго флота съ убѣдительной ясностью показалъ, что умѣніе командного состава можетъ въ значительной степени возмѣстить численное превосходство противника, наилучшимъ доказательствомъ чего является Ютландское сраженіе, въ которомъ нѣмецкій флотъ, будучи численно почти въ два раза слабѣе Англійскаго, нанесъ послѣднему въ два раза больше пораженій, чѣмъ потерпѣлъ ихъ самъ, и при этомъ неоднократно блестяще выходилъ изъ труднѣйшихъ и критическихъ боевыхъ положеній.

Вслѣдствіе этого послѣ войны практическая подготовка современнаго командного состава основывается на слѣдующихъ руководящихъ идеяхъ:

1) не жалѣя никакихъ затратъ дать офицерамъ возможность самой широкой практики не только на учебныхъ судахъ, но главнымъ образомъ на тѣхъ самыхъ боевыхъ корабляхъ, которые они поведутъ въ бой и

2) судить о способностяхъ офицеровъ къ занятію тѣхъ или иныхъ командныхъ должностей на флотѣ не по результатамъ ихъ обученія въ школахъ и курсахъ, а по показанному ими умѣнію на боевыхъ судахъ.

Въ связи съ этимъ, и исходя изъ положенія, что лучше имѣть меньше боевыхъ судовъ подъ командой искусныхъ офицеровъ, чѣмъ большое число подъ командой неумѣлыхъ, современныя морскія державы выдѣляютъ въ бюджетахъ своихъ Морскихъ Министерствъ весьма значительныя средства для практической подготовки команднаго состава сообразно съ вышеизложенными новѣйшими требованіями. Боевыя эскадры непрестанно находятся въ кампаніяхъ и въ продолжительныхъ плаваніяхъ, при чемъ всякое плаваніе и всякій выходъ въ море используется для всесторонней практики команднаго состава въ управленіи судами въ разнообразнѣйшихъ условіяхъ и обстоятельствахъ. На боевыхъ судахъ ежегодно проходятся обширные курсы стрѣльбы широкимъ расходомъ дорого стоящихъ боевыхъ запасовъ. Однимъ словомъ, на современныхъ флотахъ не жалѣютъ никакихъ затратъ, чтобы дать возможность командному составу пріобрѣсти путемъ широкой практики столь необходимое и трудно-достижимое въ настоящихъ условіяхъ морской войны умѣніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ результаты достигнутаго офицерами умѣнія являются главнымъ и рѣшающимъ критеріумомъ для ихъ движенія по службѣ и занятія ими соотвѣтствующихъ должностей во флотѣ. Для иллюстраціи этого положенія приведемъ примѣръ движенія по службѣ артиллерійскаго офицера на современномъ, — возьмемъ хотя бы французскомъ, — флотѣ. По окончаніи офицерск. артиллерійск. курса офицеръ, если онъ получилъ *отличную* отмѣтку за стрѣльбу на курсѣ, поступаетъ на боевой флотъ въ качествѣ помощника офицера, управляющаго огнемъ; подъ руководствомъ послѣдняго онъ управляетъ огнемъ на своемъ кораблѣ и если въ теченіе двухъ лѣтъ онъ получитъ *за всѣ стрѣльбы отличную отмѣтку*, то по истеченіи этого срока онъ удостаивается званія „управляющаго огнемъ“ и можетъ быть назначенъ таковымъ на боевыя суда съ артиллеріей *средняго* калибра (крейсера) или вторымъ управляющимъ огнемъ на большіе боевые суда (линейные корабли). Если въ теченіе трехъ лѣтъ пребыванія въ этой должности онъ получитъ за всѣ стрѣльбы *отличную* отмѣтку, то по истеченіи этихъ трехъ лѣтъ онъ удостаивается званія „директора артиллерійскаго огня“ и можетъ быть назначенъ управляющимъ

огнемъ на линейный корабль. Такимъ образомъ, на эту отвѣтственную должность артиллерійскій офицеръ попадаетъ — по окончаніи артиллерійскаго курса — послѣ 5-тилѣтней практики, при условіи полученія имъ *отличной* отмѣтки за *всѣ* стрѣльбы въ теченіе *всѣхъ 5 лѣтъ* практики. Насколько должно разниться умѣніе такого управляющаго огнемъ отъ умѣнія нашихъ старшихъ артиллерійскихъ офицеровъ, попадавшихъ, въ связи съ прежней системой подготовки командная состава, на эту должность чуть-ли не черезъ годъ, а въ лучшемъ случаѣ черезъ два года послѣ окончанія офицерскаго артиллерійскаго класса!

По той же системѣ совершается практическая подготовка офицеровъ всѣхъ другихъ отраслей (именно отраслей, а не спеціальностей) командная состава.

При этомъ *всѣ офицеры* командная состава, начиная съ лейтенантскаго чина, систематически практикуются подъ руководствомъ командира въ управленіи кораблемъ (отъ простѣйшихъ эволюцій до сложнѣйшихъ тактическихъ маневрированій). Высказавшіе при этомъ наибольшее умѣніе и способности получаютъ званіе „маневреннаго офицера“ и являются непосредственными помощниками командировъ въ дѣлѣ управленія кораблемъ. Вспоминая то сравнительно недалекое прошлое время, когда командиры не подпускали къ управленію кораблемъ даже своихъ непосредственныхъ боевыхъ замѣстителей — старшихъ офицеровъ, мы видимъ, сколь далеко впередъ ушла современная система подготовки командная состава и сколь она во всѣхъ отношеніяхъ совершеннѣе.

Командиръ, прошедшій черезъ такую систему практической подготовки, является въ полномъ смыслѣ слова *боевымъ начальникомъ*, обладающимъ всей полнотой умѣнія въ дѣлѣ боевого использованія своего корабля, а не „старшимъ рулевымъ“ корабля, каковымъ фактически являлись прежніе командиры — продукты старой системы подготовки командная состава, — если, впрочемъ, считать, что прежнее до-военное прохожденіе службы было основано на опредѣленной, строго продуманной системѣ.

При современной системѣ подготовки командная состава, командиръ располагаетъ на своемъ кораблѣ не только цѣлымъ рядомъ подготовленныхъ боевыхъ замѣстителей, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и нѣсколько искусныхъ и умѣлыхъ помощниковъ, которые лично руководятъ всѣми отраслями боевой мощи корабля, включая и управленіе самимъ кораблемъ; вслѣдствіе этого командиръ имѣетъ возможность сосредоточить все свое вниманіе на развитіе обстановки въ бою и можетъ своевременно принимать соотвѣтствующія рѣшенія, проявляя столь необходимую въ современныхъ условіяхъ боя личную инициативу.

Современная система подготовки командnаго состава ставитъ, въ лицѣ командировъ, на шахматную доску сраженія „боевыя фигуры", а не скромныя „пѣшки", каковыми еще столь недавно были командиры боевыхъ судовъ.

Для наблюденія за достигнутыми результатами практической подготовки командnаго состава въ современныхъ флотахъ, помимо чрезвычайно строгихъ атестацій, введены періодическія испытанія офицеровъ, пріуроченныя обычно къ моменту производства офицеровъ въ извѣстные чины. Въ нѣкоторыхъ флотахъ такихъ испытаній имѣется три: передъ полученіемъ перваго штабъ-офицерскаго чина, передъ полученіемъ послѣдняго штабъ-офицерскаго чина и передъ полученіемъ перваго адмиральскаго чина. Послѣднія два испытанія происходятъ во время маневровъ флота. Кандидатамъ даютъ на разработку и рѣшеніе въ маневренной обстановкѣ соотвѣтствующія тактическія и стратегическія заданія, при чемъ результатъ этого испытанія является рѣшающимъ критеріумомъ для производства въ слѣдующій чинъ. Не выдержавшіе испытанія имѣютъ право вновь подвергнуться таковому черезъ годъ. Въ случаѣ вторичнаго провала слѣдуетъ или переводъ на береговую должность, или увольненіе въ отставку*).

Широкимъ подспорьемъ въ дѣлѣ подготовки командnаго состава являются военныя игры, которыя производятся ежегодно въ зимніе періоды во всѣхъ базахъ флота.

Непосредственными руководителями практической подготовки офицеровъ командnаго состава естественно являются командиры тѣхъ боевыхъ судовъ, на которыхъ офицеры проходятъ свой служебный путь. Роль командира въ этомъ дѣлѣ первостепенной важности — рѣшающая, ибо именно на немъ, а не на комъ другомъ, лежитъ отвѣтственная и трудная задача создать изъ своихъ подчиненныхъ умѣлыхъ и искусныхъ офицеровъ.

Для того, чтобы справиться съ этой тяжелой задачей и быть въ полной мѣрѣ на высотѣ ея рѣшенія, командиръ во-первыхъ, долженъ самъ обладать всей полнотой авторитета, который ему можетъ дать лишь въ совершенствѣ постигнутое умѣніе, а во-вторыхъ, онъ долженъ быть въ достаточной мѣрѣ свободнымъ, чтобы посвящать свое вниманіе и время практической подготовкѣ своихъ офицеровъ.

Такихъ командировъ можетъ дать только та система подготовки командnаго состава, которая принята послѣ міровой войны главнѣйшими морскими державами. Морской офицеръ, пройдя черезъ эту систему подготовки, достигаетъ командnаго

*) Въ нѣкоторыхъ флотахъ допускается право на третье испытаніе.

поста во всеоружіи опыта и знанія. Вся предыдущая его служебная карьера была по этой системѣ организована такъ, чтобы дать ему *всю полноту умѣнія* для занятія командпаго поста. Занявъ командный постъ, ему не надо — какъ это было прежде — учиться самому, чтобы быть на своемъ мѣстѣ. Онъ вступаетъ въ командованіе не только какъ вполнѣ готовый и умѣлый командиръ, но и какъ командиръ способный и авторитетный для руководства подготовкой подчиненныхъ ему офицеровъ. На кораблѣ онъ застаетъ нѣсколько искусныхъ и опытныхъ помощниковъ, которые, руководя лично отдѣльными отраслями боевой мощи корабля, разгружаютъ работу командира по командованію кораблемъ и даютъ ему время и возможность заняться подготовкой своихъ офицеровъ.

Иными словами, эта система подготовки, создавая изъ командировъ боевого корабля не „военныхъ шкиперовъ“, а боевыхъ начальниковъ, даетъ въ руки Главнокомандующаго на войнѣ и въ сраженіи крупныя военныя личности, а въ мирное время ставитъ во главу подготовки командпаго состава авторитетныхъ и искусныхъ руководителей.

И только такіе командиры могутъ создать и составить тѣ „школы морской жизни“, на которыхъ зиждется духовная мощь морской вооруженной силы и которыя кладутъ неизгладимый отпечатокъ на рядъ поколѣній военныхъ моряковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Бубновъ.

— По всѣмъ морскимъ организаціямъ съ настоящимъ номеромъ „Морского Журнала“ высылается по одному экземпляру отдѣльнаго оттиска статьи ген.-лейт. В. Н. Давидовича-Нащинскаго „Мысли о Морскомъ Сословіи“, отпечатанной въ №№ 10 и 12 Журнала съ прибавленіемъ „основныхъ положеній о Мор. Сословіи“ и доклада о „Мор. Крѣпостяхъ“.

Въ розничной продажѣ отдѣльный экземпляръ этой брошюры стоитъ 10 америк. центовъ. Съ заказами просятъ обращаться въ Редакцію.

Ген.-лейт. *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій* проситъ всѣхъ лицъ, могущихъ указать на желательныя измѣненія, поправки или дополненія въ проэктѣ „основныхъ положеній о Морскомъ Сословіи“ не отказать сообщить ему о таковыхъ по адресу: Софія, ул. Царя Шишманъ № 22. Тѣ, кто пожелалъ бы получить отвѣтъ, благоволятъ сообщать свой адресъ и прилагать почтовый международный купонъ.

Розыски.

— Инж.-мех. кlр. Григорія Николаевича *Радусъ-Зеньковича* разыскиваютъ черезъ редакцію газеты „Царскій Вѣстникъ“ (Бѣлградъ, С .Х. С. Балканска 21).

Адресъ кlр. Эдуарда Альфредовича фонъ *Берендсъ* просятъ сообщить въ Редакцію Журнала.

— Адресъ с. л. *Н. Н. Солодкова* запрашиваетъ с. л. Б. Э. Л. Просьба сообщить въ Редакцію.

— Однокашники запрашиваютъ адресъ ст. л. Ростислава Михайл. *Данчича.*

Адреса *Л. Н. Коротнева* и *Н. К. Чайковскаго* запрашиваетъ И. Д. Богдановъ.

Морскія мысли.

VI*). Вождь.

Осень 1914-го года. Битва на Марнѣ. Наступленіе нѣмцевъ развивается. Англичане откатились за Парижъ. Французскія арміи выбиваются изъ послѣднихъ силъ, чтобы хоть какъ-нибудь сдержать побѣдоносное наступленіе противника. Стоитъ жара и войска утомлены до послѣдней степени.

Армія генерала Фоша (9-ая), состоящая изъ набранныхъ отовсюду понемножку резервовъ и второочередныхъ, малообученыхъ частей, теряетъ послѣдніе остатки боеспособности. 6-ая армія (Монури) спѣшно формируется за Парижемъ, но еще не начала наступленія. Положеніе близко къ полной безнадежности.

Въ это самое время Фошъ отдаетъ свой знаменитый приказъ, начинающійся словами: „Мой центръ колеблется, правое крыло сдаетъ, лѣвое отступаетъ. Нахожу положеніе превосходнымъ и перехожу въ наступленіе“.

Что это? Пустое бахвальство? Дешевая словесная смѣлость?

Намъ представляется, что этими словами Фошъ проявилъ себя подлиннымъ вождемъ. Наивысшимъ качествомъ вождя является воля. Нужно было имѣть совершенно недюжинную волю, чтобы въ такой моментъ, когда отъ малѣйшаго натиска германцевъ войска откатывались на переходъ, часто на два и были почти дезорганизованы, не потерять энергіи, не растеряться и совершить то, что въ эту минуту было наиболѣе труднымъ: поднять войска и заставить ихъ наступать.

Правда, французская атака захлебнулась, не докатившись до непріятельскихъ окоповъ, но вліяніе ея было очень сильно. Нѣмцы почувствовали, что наступилъ какой то поворотный моментъ, что теперь нападеніе идетъ со стороны противника, который до этого времени только оборонялся.

Но какъ ни велико вліяніе воли, сама по себѣ она еще не въ состояніи добиться желаемаго результата, если не сочетается съ правильнымъ пониманіемъ своей задачи, т. е. съ разумомъ. Дѣйствительно, воля можетъ безразлично дѣйствовать, либо въ сочетаніи съ нимъ, либо самостоятельно или даже вопреки разуму. Первый случай именуется упорствомъ, второй — упрямствомъ.

Если передъ нами стоитъ задача преодолѣть нѣкоторую преграду, то ее можно рѣшить разными способами. Такъ, напр., плохо запертую дверь проще всего будетъ попытаться выломить. Если же преграда прочна, то стараться все же прошибить

*) Редакція, съ разрѣшенія автора, измѣнила порядокъ „Морскихъ мыслей“ и послѣ статьи II — „Военно-морская доктрина“ помѣщаетъ въ этомъ номерѣ статью VI — „Вождь“, какъ дань памяти усопшему Маршалу Фошу. Промежуточныя статьи будутъ напечатаны въ ближайшихъ номерахъ.

ее лбомъ будетъ признакомъ упрямства. Упорство въ достиженіи намѣченной цѣли будетъ заключаться въ стремленіи обогнуть преграду, перелѣзть черезъ нее, подкопаться подъ нее, смотря по обстоятельствамъ, т. е. искать рѣшенія поставленной задачи наиболѣе выгоднымъ для даннаго случая способомъ, но не прекращать стремленія къ цѣли, пока не будутъ исчерпаны къ тому всѣ средства.

Въ Дарданелльской операціи генералъ сэръ Янъ Гамильтонъ рѣшилъ достичь успѣха лобовыми атаками. Первое же наступленіе показало всю кровавую безплодность этого пріема для данныхъ условій. Тѣмъ не менѣе онъ не попытался обогнуть стѣну, а упрямо продолжая прежній методъ, отправилъ на тотъ свѣтъ 210.000 солдатъ (только своихъ, не считая непріятельскихъ потерь) и, не достигнувъ результата, принужденъ былъ прекратить операцію.

Фошъ поступилъ по внѣшности совершенно такъ же. Войска, изнуренныя многодневными боями, онъ посылаетъ атаковать непріятеля въ лобъ и атака, понеся потери, замираетъ, не достигнувъ противника. Но какая разница во внутреннемъ содержаніи! Фошъ зналъ, что германское наступленіе выдыхается; объ этомъ свидѣтельствовали многіе мелкіе прризнаки. Онъ зналъ, что нѣмецкое командованіе, нанося главный ударъ въ юго-восточномъ направленіи, неизбѣжно должно обнажить свой правый флангъ и что армія Монури готовится его охватить. Между арміями Бюлова и Клука начиналъ намѣчаться разрывъ. Французы еще отступали, но положеніе нѣмцевъ становилось все менѣе и менѣе устойчивымъ. Требовалось всего лишь нѣсколько песчинокъ, чтобы чашки вѣсовъ перевѣсились. Можетъ быть достаточно было даже только одной. И онъ послалъ свою послѣднюю уцѣлѣвшую дивизію въ атаку.

— Мои люди утомлены до крайности, — доложилъ ему начальникъ дивизіи.

— А нѣмцы утомлены еще больше, атакуйте! — отвѣтилъ ему Фошъ, перефразируя знаменитыя слова Суворова*).

Передъ Фошемъ стояла задача: остановить нѣмецкое наступленіе. Многіе на его мѣстѣ рѣшили бы, что выгоднѣе отступить, дать войскамъ передышку, реорганизовать ихъ и съ новыми силами нанести противнику мощный ударъ. Но за это время положеніе противника изъ неустойчиваго могло обратиться въ прочное и ударъ не достигъ бы цѣли. Фошъ рѣшилъ иначе. Несмотря на отчаянное положеніе, онъ рѣшилъ удержаться на

*) Во время Итальянской кампаніи, желая не дать Макдональду успѣть соединиться съ Моро, Суворовъ приказалъ атаковать. „Но у меня нѣтъ даже по сорока человѣкъ на роту“, сказалъ Багратіонъ, просившій повременить. „А у Макдональда нѣтъ и по двадцати“, шепнулъ ему на ухо Суворовъ. „Атакуй съ Богомъ. Ура!“

мѣстѣ и самъ атаковалъ нѣмцевъ. Его поступокъ былъ проявленіемъ воли, упорства и знанія.

„Когда передъ вами стоитъ задача“, говорилъ онъ, „соберите всѣ рѣшительно свѣдѣнія, какія только вы въ состояніи добыть для ея рѣшенія. Не пренебрегайте никакою мелочью. Чѣмъ меньше будетъ въ вашей задачѣ неизвѣстныхъ, тѣмъ легче вы найдете правильное рѣшеніе. А затѣмъ, постановивъ рѣшеніе, идите къ цѣли, не останавливаясь ни передъ чѣмъ. У васъ не выходитъ? Ничего: подправьте и продолжайте. Опять не выходитъ? Сдѣлайте новое исправленіе и по прежнему добивайтесь успѣха. Даже посредственный планъ дѣйствій, если только онъ будетъ проводиться послѣдовательно и съ упорствомъ, лучше, нежели самый совершенный, но проводимый нерѣшительно и бросаясь изъ стороны въ сторону“.

Воля, упорство, знаніе. Вотъ качества, требуемыя не только отъ вождя, но отъ каждаго начальника. Ихъ можетъ и долженъ выработать въ себѣ каждый, кто надѣется достичь сколько-нибудь отвѣтственнаго поста. Не вырабатывается только одно свойство вождя: обаяніе, но оно отъ Господа Бога. Хорошимъ начальникомъ можетъ стать всякій, но только Фоши, только Суворовы, только Макаровы будутъ настоящими вождями.

Почему мы выбрали именно Фоша, начальника сухопутныхъ войскъ, а не флота? Неужели примѣръ Ушакова, Сенявина, Невельскаго, Макарова, Эссена или другихъ знаменитыхъ адмираловъ не былъ бы умѣстнѣе въ „морскихъ мысляхъ“?

Качества вождя, морского ли, сухопутнаго ли, одинаковы. Моряки могутъ учиться на примѣрѣ Фоша и Суворова, какъ равно пѣхотинцы или кавалеристы — на примѣрѣ Лазарева и Нахимова.

Намъ просто казалось, что смерть такого большого человѣка, какъ Фошъ, не должна была пройти незамѣченной и мы воспользовались для „морскихъ мыслей“ его примѣромъ, чтобы этимъ воздать дань нашего глубочайшаго уваженія памяти побѣдителя германцевъ, бывшаго большимъ другомъ Россіи и настолько преклонявшагося передъ русской военно-научной мыслью, что онъ не задумался пригласить иностранца — нашего русскаго профессора ген.-лейтенанта Головина — читать лекціи на высшемъ курсѣ*) французской военной Академіи.

Е. фонъ Шильдкнехтъ

Подписчики.

Съ 15 марта по 20 апрѣля на „Морской Журналъ“ подписались: 96) Б. И. Бокъ (письмо, отправленное Редакціей, вернулось обратно), 97) Л. В. Быстроумовъ, 98) Я. И. Подгорный, 99) Г. Б. Александровскій, 100) Г. Н. Мацкевичъ, 101) А. А. Рождественскій, 102) А. А. Сорокинъ, 103) С. М. Кранцъ, 104) Ф. Крузе, 105) Б. В. фонъ Брискорнъ.

*) Centre des hautes études. Этотъ курсъ Франц. Военной Академіи предназначенъ исключительно для генераловъ, готовящихся къ занятію высшихъ командныхъ должностей.

Морскія организаціи.

— 31 марта (13 апрѣля н. ст.) въ роковой день гибели адмирала С. О. Макарова, во многихъ городахъ были отслужены панихиды по погибшемъ Адмиралѣ. Въ Прагѣ всѣми русск. воинскими организаціями была устроена общая панихида по адмиралѣ С. О. Макаровѣ, генералѣ Р. И. Кондратенко и всѣмъ вождямъ и воинамъ, во время войны на полѣ брани убіеннымъ и въ морѣ погибшимъ, и по ген. Л. Г. Корниловѣ — со дня смерти котораго исполнилось въ этотъ день 11 лѣтъ. Свѣдѣнія о состоявшихся панихидахъ получены изъ Парижа, Варшавы, Ревеля. Вѣроятно и въ другихъ городахъ моряки вспомнили того, кто всю свою жизнь отдалъ служенію Родинѣ и Россійскому Флоту. Въ Бѣлградѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю чудеснаго спасенія Е. И. В. Кирилла Владиміровича.

Въ этотъ же день во многихъ зарубежныхъ газетахъ были помѣщены статьи, посвященныя памяти Адмирала Макарова. Отмѣтимъ статьи: *С. К. Терещенко* — въ газ. „Возрожденіе“ (№ 1411), *В. А. Меркушева* — въ газ. „Россія и Славянство“ (№ 20), *А. П. Лукина* — въ газ. „Послѣд. Новости“ (№ 2944), *Юрія Галича* — въ газ. „Сегодня“ (№ 90).

— **Собранія Военно-Морского Историческаго Кружка въ Парижѣ** несомнѣнно отвѣчаютъ назрѣвшимъ потребностямъ и посѣщаемость ихъ все болѣе и болѣе увеличивается. Растетъ и число членовъ Кружка и одновременно увеличивается количество и цѣнность поступающихъ въ Кружокъ матеріаловъ. Пополняется библіотека, поступаетъ значительное количество фотографій, изъ которыхъ составляются альбомы, иллюстрирующіе жизнь и боевую дѣятельность Русскаго флота. Занимаемое помѣщеніе не можетъ вмѣщать всѣхъ, приходящихъ на Собранія, и Собранія Кружка перенесены въ „Русск. ресторанъ“: 65 rue Latellier, Paris XV. Адресъ для корреспонд. остался прежнимъ.

На послѣднемъ собраніи избраны почетными членами В.-М. И. Кружка два иностранныхъ флотскихъ офицера: Адмиралъ *Экзельмансъ* и к1р. *Балинкуръ* — два человѣка, много добраго сдѣлавшіе для Русскаго флота въ тяжелые для него дни: одинъ послѣ Русско-японской войны, другой при попыткѣ передать большевикамъ изъ Бизерты корабли Русской эскадры.

Очередное собраніе Кружка 17 марта открылось интереснымъ изслѣдованіемъ к1р. *Городыскаго*, озаглавленнымъ имъ „Опытъ графическаго изображенія русской смуты съ 1917 г. по настоящее время“. Докладчикъ уподобилъ ходъ историческихъ событій послѣдовательнымъ положеніемъ маятника, получившаго импульсъ въ одномъ направленіи и неизбѣжно проходящаго тѣ же положенія при обратномъ движеніи.

Въ томъ же собраніи к1р. *Власьевъ* живо и интересно изложилъ событія первыхъ дней въ Портъ-Артурѣ и сообщилъ много неизвѣстныхъ подробностей гибели минн. заград. „Енисей“. Этотъ послѣдній докладъ вызвалъ значительный интересъ благодаря тому, что к1р. *Власьевъ* въ настоящее время является единственнымъ изъ оставшихся въ живыхъ офицеровъ погибшаго „Енисея“.

На собраніи 14 апрѣля была выслушана первая часть чрезвычайно интереснаго доклада ст. лейт. *Кубе* о „Борьбѣ союзниковъ противъ германскихъ подводныхъ лодокъ въ 1917-1918 г.“. Докладчикъ остановился на описаніи германскаго подводнаго флота и методовъ его дѣйствія. Противъ боевыхъ судовъ онъ никогда успѣха не имѣлъ и потому обрушился на коммерческій флотъ. Къ веснѣ 1917 г. война была почти выиграна нѣмцами. Союзный коммерческій тоннажъ настолько уменьшился, что Англія не могла продолжать войну. Но были приняты рѣшительныя мѣры и положеніе было спасено, подводная лодка поражена, война выиграна союзниками. Ст. лейт. Кубе подробно остановился на двухъ методахъ борьбы: 1) минныя заграждения противъ подводныхъ лодокъ и 2) Система конвоируемыхъ каравановъ. Конецъ доклада перенесенъ на одно изъ ближайшихъ собраній.

Вице-адмиралъ *Кедровъ* указалъ съ своей стороны, что побѣда надъ подводнымъ флотомъ оказалась возможной только благодаря владѣнію моремъ Британскимъ линейнымъ флотомъ; затѣмъ онъ остановился на современномъ типѣ линейнаго корабля, проанализировавъ положительныя и отрицательныя стороны „Нельсона“.

— 22 марта въ Санъ-Франциско состоялся докладъ к.-адм. *Б. П. Дудорова* — „Основы стратегіи морской воздушной силы“, а 5-го апрѣля тамъ же — докладъ к.-адм. *Е. В. Клюпфеля* — „Воспоминанія“.

— 7 апрѣля въ Брюсселѣ состоялась лекція ст. л. *М. Ф. Духовича* на тему — „Сѣверный морской путь“, устроенный Союзомъ морскихъ офицеровъ въ Бельгіи.

— Въ Правленіе Тяньзинскаго Союза служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотѣ доизбранъ к2р. *Л. П. Муравьевъ*.

— 7 апрѣля члены Кассы Взаимопомощи Моряковъ въ Ревелѣ отпраздновали 5-лѣтіе существованія Кассы. Состоялось Общее Собраніе, на которомъ были сдѣланы доклады о дѣятельности Кассы какъ въ общемъ смыслѣ, такъ и въ финансовомъ отношеніи. Начавъ съ капитала въ 100 эстонскихъ кронъ, Касса въ настоящее время располагаетъ капиталомъ въ 3.500 кронъ, т. е. за пять лѣтъ увеличила капиталъ въ 35 разъ. Такое положеніе даетъ возможность удовлетворять насущныя потребности членовъ Кассы.

Къ вопросу о созданіи Всезарубежнаго Объединенія.

— Изъ письма с. л. *Б. П. Синайскаго.* 1) Совершенно необходимо, чтобы въ Уставѣ Объединенія была оговорена возможность вступленія въ Объединеніе отдѣльнымъ лицамъ, не входящимъ въ организаціи, но не исключеннымъ изъ какой-либо морской организаціи. 2) При Объединеніи необходимо имѣть Кассу взаимопомощи и Бюро труда. Бюро труда обязано всѣми мѣрами стараться устроить членовъ Объединенія на плавающія суда. Касса Взаимопомощи должна имѣть при себѣ сберегательную кассу, выдавать ссуды и вести операціи по страхованію жизни. Въ проэктѣ пишется: „матеріальная помощь — въ предѣлахъ возможнаго". Б. П. Синайскій полагаетъ, что матеріальная помощь должна оказываться организованно, не въ видѣ милостыни, а въ видѣ дивиденда, полученнаго въ результатѣ разумной дѣятельности Кассы. 3) Необходимо нѣкоторые пункты проэкта адмирала *Бубнова* — которые онъ находитъ болѣе пріемлемыми — дополнить и развить въ согласіи съ нѣкоторыми пунктами проэкта копенгагенской группы. Такъ, § 2 §-мъ 2 п. а; § 5 — §-мъ 5-мъ и 4-мъ; дополнить §§-ми 16-21.

— Изъ письма с. л. *Е. Н. фонъ Шильдкнехта.* „Исполняя желаніе адм. Бубнова, отвѣчаю на его проэктъ. Въ теоріи онъ правъ. Выборное начало развращаетъ военную среду. Необходимо принять здоровую идею чисто военной организаціи.

Цѣль одна: подготовка кадровъ будущаго Русскаго флота, сохраненіе *знаній* стараго офицерства, пріобрѣтеніе таковыхъ морской молодежью и подготовка новыхъ кадровъ изъ не морской молодежи.

Взаимопомощь можетъ служить лишь средствомъ, но не самоцѣлью. Однако, по многимъ причинамъ, вѣроятно, желательнѣе выставить офиціальной цѣлью одну лишь взаимопомощь.

Практически идея возглавленія Объединенія пожизненно и несмѣняемо, въ корнѣ нарушаетъ идею о чисто военной организаціи, т. к. здѣсь создается полная власть при полной безотвѣтственности ея. Выходъ можетъ быть найденъ въ соединеніи идеи адм. Бубнова съ мнѣніемъ ст. лейт. Кубе, который справедливо дѣлитъ морскую эмиграцію на двѣ группы: сторонниковъ Вел. Кн. Кирилла Владиміровича и членовъ Обще-воинскаго Союза, являющагося продолжателемъ дѣятельности покойнаго Вел. Кн. Николая Николаевича. А такъ какъ обѣ группы монархисты, то самое простое осуществить ихъ сліяніе путемъ *назначенія* Руководителя Объединенія и его Штаба приказомъ Е. И. В. Вел. Кн. Кирилла Владиміровича послѣ предварительнаго о томъ соглашенія съ Предсѣдателемъ Обще-Воинскаго Союза. Руководитель и его Штабъ, назначенные Высшей Властью и передъ нею отвѣтственные, логически завершатъ здоровую военную организацію".

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Вышли: 1) № 3 (январь-мартъ) **„Зарубежнаго Морского Сборника“;** содержаніе его было объявлено въ № 2 „Морск. Журнала“. Адресъ для писемъ и заказовъ: к1р. Яковъ Иванов. Подгорный, Пильзень, Коперникова 6. Ч.С.Р. На одну изъ опечатокъ, вкравшихся въ Сборникъ, редакція „М. Ж·“ считаетъ долгомъ обратить вниманіе читателей. Командиромъ к. л. „Сивучъ“, геройски погибшей 6 авг. 1915 г., былъ не к2р. кн. *М. Б. Черкасскій* (занимавшій тогда должность помощника флагъ-капитана по оперативной части Штаба Команд. Балт. Флотомъ и разстрѣляннаго большевиками въ 1919 г. въ г. Золотоноша Полт. губ.), а к2р. *Петръ Ниловичъ Черкасовъ*. Въ соотвѣтствіи съ этимъ слѣдуетъ внести поправку на стр. 17-ую и второй листъ съ фотографіями Сборника.

3) № 3 **„Артиллерійскаго Журнала“.** Содержаніе: проф. д-ръ Художиловъ — „Свинцовый тротиловый шнуръ“; кн. Дм. Оболенскій — „По поводу статьи М. Т. Бѣляева“; А. Татариновъ — „Стрѣльба на пораженіе артиллеріи“; Тимофеевъ — „Сводка отвѣтовъ“; М-въ — „Зенитная стрѣльба“; Лушковъ — „Боевой опытъ“ и М. Головизнинъ — „Артиллерія въ бою съ крѣпостями“. Адресъ Журнала: 4, rue Armand Moisant, Paris XV.

— Въ № 260 харбинской газеты „Эхо“ помѣщена статья *„Артурца“* — „Въ боевые дни“. Авторъ статьи (бывшій вахтен. начальникомъ на мин. „Сердитый“, которымъ командовалъ во время русско-японской войны А. В. Колчакъ) вспоминаетъ совмѣстное плаваніе съ покойнымъ Верховнымъ Правителемъ. Въ іюнѣ, во время очередного дежурства съ мин-цами „Скорый“ и „Рѣшительный“ мин. „Сердитый“ замѣтилъ ночью въ морѣ японскій корабль. Случайно лучи портъ-артурскихъ прожекторовъ не задерживались на этомъ кораблѣ и пошедшему въ атаку А. В. Колчаку не удалось точно опредѣлить мѣсто парохода. „Артурецъ“ пишетъ: „Случайная невнимательность всегда исправныхъ крѣпостныхъ наблюдателей у прожекторовъ лишила А. В. Колчака Георгіевскаго креста. Этотъ крестъ украсилъ его грудь только черезъ 12 лѣтъ“.

— Въ № 1020 газеты „Шанхайская Заря“ перепечатана изъ „Возрожденія“ статья *С. Творогина* — „Троцкій и Щастный“, освѣщающая картину суда надъ к1р. Щастнымъ и роль Троцкаго въ этомъ дѣлѣ. С. Творогинъ пишетъ: „изступленная рѣчь Крыленко показалась блѣдной послѣ пламенной рѣчи кроваваго Льва (Троцкаго). Защитникъ Ждановъ съ несокрушимой логикой разбилъ всѣ доводы обвиненія, разбилъ всѣ измышленія Троцкаго, опровергъ всѣ его лживыя утвержденія, — но что значитъ логика, разумъ, совѣсть, человѣчность для людей, захваченныхъ кровавымъ вихремъ и утратившихъ человѣческое подобіе... Судъ оправдалъ довѣріе Троцкаго. „Разстрѣлять“, спокойно и безстрастно произнесъ Медвѣдевъ. Щастный смертельно поблѣднѣлъ, но ни одинъ мускулъ не дрогнулъ на его красивомъ мужественномъ лицѣ. Спустя два дня онъ былъ разстрѣлянъ во дворѣ Александровскаго военнаго училища“.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Kičanech.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кроны, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 5 (17) **Май 1929 г.** **II годъ изданія.**

Содержаніе: Императр. Екатерина II; „Меркурій"; дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ; к.-а. *А. Д. Бубновъ* — Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы (продолженіе); ст. л. *Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ* — Морскія мысли (продолж.); изъ жизни морскихъ организацій; о книгахъ, журналахъ и газетахъ. Приложеніе 2-ое: лейт. *Ю. А. Степановъ* — переводъ статьи *Ф. Эванса* — Истинная причина британскаго безсилія у Ютланда.

Екатерина II, Императрица Всероссійская.

2-го мая по нов. стилю исполнилось двѣсти лѣтъ, со дня рожденія принцессы Софіи — Августы Ангальтъ — Цербской, впослѣдствіи супруги Императора Петра III и Императрицы Всероссійской Екатерины II.

Первые годы пребыванія въ Россіи для будущей Императрицы были очень тяжелы. Императрица Елизавета Петровна не любила Екатерины; мужъ Екатерины — цѣсаревичъ Петръ — не могъ занять ея пытливаго ума; Екатерина уединилась и отдалась чтенію. По смерти Императрицы Елизаветы и вступленіи на престолъ Петра III, положеніе Екатерины еще ухудшилось. Переворотъ 28 іюня 1762 года возвелъ ее на престолъ — началось длинное тридцатичетырехъ лѣтнее, блестящее царствованіе — одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ исторіи государства Россійскаго.

Сразу же по вступленіи на престолъ Императрица Екатерина обратила особое вниманіе на флотъ. Черезъ 6-ть мѣсяцевъ, въ декабрѣ 1762 г., Великій Князь Павелъ Петровичъ былъ

назначенъ генераломъ-адмираломъ. На него и графа Чернышева легла вся тяжесть коллосальной административной работы. Уже въ 1763 году была образована „морская россійскихъ флотовъ и адмиралтейскаго правленія комиссія“. Въ 1765 году утвержденъ новый регламентъ административнаго управленія флотомъ. Въ самомъ началѣ царствованія были посланы нѣсколько офицеровъ въ Англію для лучшаго морского образованія. Началась усиленная постройка судовъ Балт. флота, пришедшаго въ совершенный упадокъ послѣ смерти Петра Великаго. При Елизаветѣ Петровнѣ было построено 40 кораблей и 9 фрегат., при Екатеринѣ II — 89 кораблей, 58 фрегатовъ, и 7 бомбардирскихъ кораблей. Утвержденъ былъ новый штатъ количества кораблей.

Въ 1768 году Императрица приказала в.-а. Сенявину возобновить верфи въ Таганрогѣ; затѣмъ были устроены верфи въ Ново-Павловскѣ и Новохоперскѣ; на нихъ было построено 10 кораблей и 10 фрегатовъ — была возстановлена Азовская флотилія.

Наконецъ, Императрица Екатерина II исполнила завѣтную мечту Петра Великаго и основала Черноморскій флотъ. Кучукъ — Кайнарджійскій миръ открылъ свободное плаваніе русскимъ судамъ по Черному морю. Сейчасъ же Императрица приказываетъ строить суда. Въ 1775 году послѣдовало повелѣніе объ устройствѣ гавани и верфи въ устьѣ Днѣпра. Въ 1778 г. заложены крѣпость и верфь въ Херсонѣ; въ 1779 году спущенъ первый корабль „Слава Екатерины“. 8 апрѣля 1783 года Крымъ присоединенъ къ Россіи и въ бухтѣ Ахтіаръ заложенъ новый портъ, впослѣдствіи переименованный въ Севастополь.

Заботы Императрицы о флотѣ вполнѣ оправдались: побѣды его въ Балтійскомъ, Средиземномъ и Черномъ моряхъ весьма способствовали укрѣпленію авторитета Россіи и пріобрѣтенію Азовскаго моря и юга Россіи.

Чесьма, Очаковъ, Фидониси, Ревель, Каллакрія — стали въ рядъ съ Гангутомъ, Готландомъ.

Орловъ-Чесменскій, Грейгъ, принцъ Нассау-Зигенъ, Войновичъ, Ушаковъ, Спиридовъ — вотъ виднѣйшіе изъ стаи славныхъ Екатерининскихъ Орловъ.

„Меркурій“.

14-го мая 1829 года, на исходѣ 2-го часа пополудни, крейсеровавшій у Константинопольскаго пролива 18-ти пушечный бригъ „Меркурій“ (находившійся подъ командой капит.-лейта Александра Ивановича Казарскаго) былъ настигнутъ двумя турецкими кораблями: однимъ въ 84 пушки, другимъ — въ 110 пушекъ. Преимущество хода было на сторонѣ врага; надо было выбирать: или сдаваться, или принимать нерывный бой.

А. И. Казарскій созвалъ военный совѣтъ; первый изъ спрошенныхъ, самый младшій офицеръ, поруч. корпуса штурмановъ Прокофьевъ высказалъ свой взглядъ: драться до послѣдняго и въ крайній моментъ взорвать бригъ на воздухъ. Всѣ офицеры поддержали мнѣніе пор. Прокофьева. Принесенъ былъ на верхнюю палубу и положенъ на шпиль заряженный пистолетъ, коимъ послѣдній изъ оставшихся въ живыхъ обязанъ былъ взорвать бригъ. Неравный бой начался. Большіе турецкіе корабли считали легкой добычей маленькій бригъ. Они удивлялись его сопротивленію и предлагали сдаться. Громкіе крики „Ура“ и мѣткій огонь всѣхъ пушекъ брига и ружей матросовъ былъ отвѣтомъ на это. Турки пытались поставить бригъ въ два огня. „Меркурій“ удачно маневрировалъ, избѣгая продольныхъ выстрѣловъ. Въ половинѣ пятаго 110-пушечный корабль былъ такъ избитъ, что принужденъ былъ лечь въ дрейфъ. Черезъ часъ та же судьба постигла и второй турецкій корабль. Изъ 3-хъ часового сраженія 18-ти пушечнаго брига съ 110 и 84 пушечными кораблями побѣдителемъ вышелъ первый.

„Дабы память знаменитыхъ заслугъ, переходя изъ рода въ родъ на вѣчные времена, служила примѣромъ потомству“ — Высочайше повелѣно: когда бригъ сдѣлается неспособнымъ къ службѣ на морѣ, построить новый корабль и передать ему имя „Меркурій“ и жалуемый одновременно Георгіевскій флагъ.

А въ Севастополѣ, на мысѣ, при входѣ въ портъ былъ поставленъ памятникъ съ надписью:

„Казарскому. Потомству въ примѣръ“.

„УСТАВЪ МОРСКІЙ“.

Ввиду того, что не нашлось организаціи или отдѣльнаго человѣка, могущихъ пріобрѣсти книгу временъ Петра Великаго *„Уставъ Морскій“* (см. стр. 2 № 3 „Морск. Журн.“), настоящимъ *объявляется подписка* съ цѣлью собрать необходимую для покупки сумму.

Редакція выражаетъ надежду, что всѣ читатели Журнала откликнутся на призывъ и въ самомъ непродолжительномъ времени нужная сумма будетъ собрана.

Мѣстомъ храненія книги можетъ быть или Военно-Морской Истор. Кружокъ, или мѣсто это опредѣлится волею жертвователей. Поэтому Редакція проситъ, присылая деньги, указывать и мѣсто, куда данное лицо или организація хотѣли бы направить книгу. Мѣсто, получившее больше „паевъ“, и будетъ мѣстомъ храненія.

Въ послѣдующихъ №№ будетъ приводиться списокъ жертвователей. Списокъ этотъ открывается въ настоящемъ номерѣ фамиліей 1) *В. Г. Червинскаго* — 10 франковъ.

— Лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣйствіяхъ „Морского Андреевскаго Флага Полка“, оперировавшаго въ 1919 году на сѣверо-западномъ фронтѣ противъ большевиковъ, или имѣющихъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ этого полка — просятъ написать въ Редакцію Журнала.

Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ.

Май 1904 года.

1 — постановка миннаго загражденія мин. заград. „Амуръ“ (к2р. *Ф. Н. Ивановъ*) въ 10-12 миляхъ отъ входного маяка въ Портъ-Артуръ.

1 — на минномъ загражденіи въ бухтѣ Керръ взорвался и затонулъ японскій крейсеръ „Міако“;

2 — на минномъ загражденіи, поставленномъ наканунѣ миннымъ заградителемъ „Амуръ“, взорвались: японскій бронен. „Хатсузе“ и крейс. „Яшима“. К2р. *Ф. Н. Ивановъ* награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

2 — у Портъ-Артура японскій броненосный крейсеръ „Кассуга“ столкнулся съ крейс. 1 ранга „Іосино“, который и затонулъ черезъ нѣсколько минутъ;

6 — попытка японцевъ забросать внѣшній рейдъ Портъ-Артура минами. Нашимъ огнемъ было потоплено 2 мин-ца и 1 пароходъ.

13 — во время похода въ Киджоусскую бухту наскочилъ на камни и погибъ мин-сецъ „Внимательный“.

Май 1905 г.

14 — бой II Тихоокеанской эскадры съ японскимъ флотомъ у остр. Тсусима;

15 — сдача японскому флоту броненосцевъ „Импер. Николай 1“ и „Орелъ“ и брон. берег. обороны „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ“ и „Адмиралъ Сенявинъ“.

Май 1915 г.

2 — бомбардированіе русскими судами Кэвкена, Эрегли и Килимли; потоплено 4 парохода и 20 парусниковъ;

6 — миноносцами потоплено 10 тур. фелюгъ;

7 — въ Ревелѣ скончался Командующій Балтійск. Флотомъ адмиралъ *Н. О. фонъ Эссенъ;*

9 — бомбардировка герм. гидропланомъ подлодки „Акула“.

12 — Командующимъ Балтійскимъ Флотомъ назначенъ в.-а. *В. А. Канинъ.*

15 — подлодка... атаковала „Бреслау“ у Зунгулдака;

16 — бомбардировка Козлу;

17 — въ Рижскомъ заливѣ подорвались на минахъ и погибли нѣм. мин-цы Т41 и Т51;

18 — въ Балтійскомъ морѣ погибла нѣм. подлодка У10; въ Черномъ морѣ нѣм. подлодкой потопленъ русскій парусникъ „Марсъ“;

21 — атака подлодки „Окунь“ (ст. л. *Меркушевъ*) германск. эскадры на параллели Виндавы и потопленіе лин. кор. „Виттельсбахъ“;

22 — потопленіе нѣм. подлодкой У26 у Оденсхольма минн. заград. „Енисей“. Погибло 9 офицеровъ и 326 матросовъ; спасено 35 человѣкъ (по другимъ свѣдѣніямъ — 20);

25 — бомбардировка Зунгулдака и Козлу; потоплено 2 тур. парох.

26 — потопленіе нѣм. подлодкой русскаго парохода „Адольфъ“ въ Балтійскомъ морѣ;

28 — бомбардировка Самсуна;

29 — ночной бой мин-цевъ „Дерзкій“, „Гнѣвный“ и „Безпокойный“ съ „Бреслау“ у Босфора. На „Бреслау“ было 7 убитыхъ и 15 раненыхъ.

30 — бомбардировка Зунгулдака и Козлу.

Май 1916 г.

3 — подлодка... потопила у шведскихъ береговъ (у Ландсорту) нѣмецкіе пароходы „Колга“ и „Хера“;

6 — подлодка... потопила у Куллена нѣм. пароходъ „Траве“;

10 — шведскій пароходъ „Ангерманландъ“ таранилъ и потопилъ подлодку „Сомъ“;

13 — бомбардировка нѣм. гидропланами Папенхольма;

14 — въ Рижск. заливѣ погибъ, взорвавшись на минѣ тральщ. № 15;

15 — подлодка... подъ огнемъ тур. батареи потопила у Анатолійскаго побережья турецкій бригъ;

19 — подлодка... потопила 5 турецк. шкунъ, а шестую привела въ Севастополь;

21 — Госуд. Дума отпустила кредитъ въ 84 милл. рублей на постройку военныхъ судовъ;

23 — бомбардировка нѣм. гидропланами Аренсбурга;

25 — нѣм. гидропланы бомбардировали лин. кор. „Славу“ въ Рижскомъ заливѣ;

31 — бой 4 мин-цевъ съ нѣмецкими судами у шведскихъ береговъ. Потопленъ нѣм. вспомог. крейсеръ „Германъ“ и 2 малыхъ сторож. судна. Команда взята въ плѣнъ.

Май 1917 г.

5 — бомбардировка 3-мя русскими гидропланами Констанцы, а крейсерами и мин-цами Мангаліи;

8 — потопленіе нѣм. патрульными судами подлодки „Барсъ“;

11 — бомбардировка нѣм. гидропланами Лебару на о. Эзель;

13 — гибель двухъ тральщиковъ на минахъ у Босфора;

18 — бомбардировка турецк. и болгарск. гидропланами Сулина;

20 — бомбардировка нѣм. гидропланами русск. позицій на о. Эзель;

22 — у береговъ Малой Азіи русскими мин-цами потоплено 147 турецкихъ парусниковъ;

23 — бомбардировка нѣм. гидропланами Аренсбурга;

28 — бомбардировка нѣм. гидропланами русск. позицій на о. Эзелѣ;

31 — нѣм. подлодка потопила у береговъ Кавказа русск. парусникъ. Бомбардировка нѣм. гидропланами о. Руно.

Май 1918 г.

18 — оффиціальное сообщеніе о потеряхъ турецкаго коммерческаго флота: 126.396 тоннъ;

20 — Командующимъ Черноморскимъ Флотомъ к.-а. Саблинымъ получено предписаніе изъ Москвы уничтожить корабли, стоящіе въ Новороссійскѣ;

22 — по приговору Верховнаго Революціоннаго трибунала во дворѣ Александровскаго Военнаго Училища въ Москвѣ разстрѣлянъ к!р. *А. М. Щастный* (спасшій Балтійскій флотъ отъ разоруженія въ Гельсингфорсѣ и отъ захвата его германцами) за то, что „совершая героическій подвигъ, тѣмъ самымъ создалъ себѣ популярность, намѣреваясь впослѣдствіи использовать ее противъ Совѣтской власти“ — слова обвинительнаго акта. Защищалъ А. М. Щастнаго — *В. А. Жановъ*, обвинялъ — *Троцкій*;

22 — въ Гельсингфорсѣ взорвался взятый финами трансп. „Европа“.

Выпускъ 1900 года.

Очень прошу всѣхъ выпуска 1900 г. изъ Морского корпуса *срочно* сообщить мнѣ свои адреса.

Къ 6 мая 1930 г., т. е. ко дню тридцатилѣтія производства, предполагается напечатать соотвѣтствующую „памятку", для которой необходимо собрать нѣкоторыя свѣдѣнія и которую предположено снабдить фотографіями тѣхъ изъ нашего выпуска, кто состоитъ „на лицо".

Прошу отозваться *срочно*, т. к. переписка отниметъ много времени, по адресу: Tina, 18-I; Tallinn, Esthonie.

С. Политовскій.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

Прочитавъ вь №№ 4, 6/7 и 8 „Морского Журнала" за 1928 г. воспоминанія о созданіи Морского Генеральнаго Штаба, прошу Васъ помѣстить и мое маленькое дополненіе.

Въ 1912 г., подбирая матеріалъ для академической работы „Морской Генеральный Штабъ", я ознакомился съ запиской извѣстнаго адмирала *Лихачева*, составленной имъ, если не ошибаюсь, въ 1888 г. и посвященной какъ разъ вопросу о генеральномъ штабѣ во флотѣ. Записка эта (оставленная въ свое время безъ должнаго вниманія и пролежавшая затѣмъ въ архивѣ четверть вѣка), была настолько интересна, что бывшій въ то время Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба контръ-адмиралъ Свѣтл. Кн. Ливенъ распорядился ее отпечатать въ „Морскомъ Сборникѣ". Сколько помнится, она появилась въ немъ въ концѣ 1912 г., послѣ помянутой выше моей работы, печатавшейся въ №№ 8, 9 и 10.

Такимъ образомъ *еще задолго до появленія замѣчательной записки А. Н. Щеглова „значеніе и работо Штаба на основаніи опыта русско-японской войны" существовалъ уже одинъ проэктъ для своего времени въ высшей степени показательный.*

Кто знаетъ, не развернулись ли бы событія на Дальнемъ Востокѣ совсѣмъ по иному и не была бы предотвращена неудачная русско-японская война, если бы мысль адмирала *Лихачева* получили тогда осуществленіе и десятилѣтняя годовщина Морского Генеральнаго Штаба справлялась бы не въ 1916 г., а въ 1898?

Примите увѣренія въ моемъ совершенномъ къ Вамъ уваженіи и преданности.

Тулонъ, 25 апрѣля 1929 г. *М. В. Казиміровъ.*

Контръ-Адмиралъ *А. Д. БУБНОВЪ*, Дубровникъ.

Перепечатка и переводъ воспрещаются.

Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы.

(Продолженіе, см. №№ 8-10 и 12-16 Журнала).

Глава I.

Подготовка командnаго состава.

Какъ бы ни была высока степень совершенства знанія и умѣнія, достигнутаго командnымъ составомъ, онъ не будетъ въ состояніи цѣлесообразно примѣнять это знаніе и умѣніе къ дѣлу руководства морской вооруженной силой въ боевой обстановкѣ, если онъ не будетъ при этомъ обладать соотвѣтствующими духовными (психическими) качествами.

Созданіе этихъ духовныхъ качествъ составляетъ основную задачу военнаго воспитанія командnаго состава.

Примѣненіе знанія и умѣнія къ дѣлу руководства морской вооруженной силой въ боевой обстановкѣ требуетъ извѣстной степени *хладнокровія* командnаго состава, каковое является продуктомъ извѣстнаго духовнаго (психическаго) равновѣсія въ его эмотивной и умственной сферѣ во время сраженія.

Во введеніи нами было указано, что эффектъ современныхъ средствъ вооруженной борьбы на морѣ вызываетъ страшныя, небывалыя доселѣ по своей силѣ, потрясенія въ психикѣ бойцовъ.

Подъ вліяніемъ страшнаго эффекта современнаго морского оружія, въ психикѣ бойцовъ мгновенно зарождается и овладѣваетъ ею необычайно ярко выраженный инстинктъ самосохраненія, вызывающій къ жизни тѣ отрицательные психическіе факторы, которые императивно влекутъ его изъ сферы опасности и нарушаютъ въ отрицательную сторону его психическое равновѣсіе.

Чтобы парализовать вліяніе этихъ отрицательныхъ факторовъ, вызываемыхъ къ жизни работой инстинкта самосохраненія, и сохранить извѣстную степень душевнаго равновѣсія (хладнокровія), боецъ долженъ обладать извѣстнымъ запасомъ положительныхъ психологическихъ качествъ, призванныхъ бороться въ его психикѣ съ отрицательными факторами и подавлять оказываемое ими на его волю отрицательное вліяніе. При этомъ, чѣмъ выше и ярче потенціальная сила этихъ отрицательныхъ факторовъ и чѣмъ отвѣтственнѣе роль бойца въ сраженіи, тѣмъ запасъ этихъ положительныхъ качествъ долженъ быть большій, а ихъ потенціальная сила должна быть выше, ибо чѣмъ отвѣтственнѣе роль бойца въ сраженіи, тѣмъ естественно должно быть стойче его душевное равновѣсіе и полнѣе его хладнокровіе.

Принимая съ одной стороны во вниманіе страшный эффектъ современнаго морского оружія, отдавая себѣ съ другой стороны

ясный отчетъ о чрезвычайной сложности и трудности боевого руководства современной морской вооруженной силой, мы составимъ себѣ представленіе о величіи тѣхъ духовныхъ качествъ, которыми долженъ обладать современный командный составъ.

До извѣстной степени работа этихъ духовныхъ качествъ въ психикѣ командного состава облегчается тѣмъ, что, какъ мы видѣли выше, отъ современнаго командного состава требуется такая степень умѣнія, которая доводитъ умѣніе до состоянія инстинкта; такое умѣніе, обитая въ подсознательной сферѣ психики, можетъ цѣлесообразно управлять дѣйствіями человѣка, даже въ моментѣ значительныхъ потрясеній и напряженной борьбы въ сферѣ его эмотивныхъ переживаній*). Однако, умѣніе, именно, только *до извѣстной степени* можетъ облегчить работу этихъ духовныхъ качествъ, ибо при современныхъ боевыхъ условіяхъ командный составъ, особенно на высшихъ командныхъ постахъ, бываетъ зачастую призванъ рѣшать сложнѣйшія и труднѣйшія боевыя задачи, для успѣшнаго рѣшенія коихъ подсознательная работа умѣнія совершенно недостаточна, а гдѣ необходима ясная и вполнѣ сознательная работа ума и воли. А такая работа ума и воли возможна лишь при *полномъ* подавленіи отрицательныхъ психическихъ факторовъ, обезпечивающемъ то состояніе абсолютнаго душевнаго равновѣсія, которое въ просторѣчьи называется полнымъ безстрашіемъ. Принимая же во вниманіе потрясающій эффектъ современнаго морского оружія, нельзя не придти къ заключенію, что современный командный составъ, для поддержанія своего душевнаго равновѣсія, долженъ обладать значительно болѣе мощными духовными качествами, нежели командный составъ прошедшихъ временъ. При этомъ современный командный составъ, въ отношеніи общей устойчивости своихъ основныхъ психическихъ свойствъ, находится въ значительно худшихъ условіяхъ, нежели командный составъ, скажемъ, сто лѣтъ тому назадъ, ибо нервная система и эмотивная сфера психики у современнаго интеллигентнаго человѣка значительно менѣе устойчива и легче возбудима, чѣмъ у человѣка начала прошлаго столѣтія**).

Въ связи съ вышеизложеннымъ и принимая во вниманіе потрясающій эффектъ современнаго боевого оружія, и чрезвычайную возбудимость психики современнаго интеллигентнаго

*) Въ связи съ этимъ еще ярче вырисовывается значеніе умѣнія и его роль въ дѣлѣ боевого руководства морской вооруженной силой.

**) Мы сочли необходимымъ нѣсколько подробнѣе остановиться на психическихъ свойствахъ морского командного состава, ибо послѣдній находится въ совершенно иныхъ боевыхъ условіяхъ, нежели сухопутный командный составъ. На сухомъ пути, чѣмъ отвѣтственнѣе и выше командный постъ, тѣмъ дальше отъ опасности находится лицо, его занимающее; на морѣ командный составъ всѣхъ степеней находится вмѣстѣ со всѣми рядовыми бойцами въ сферѣ опасности — непосредственно на „линіи огня“.

Ф.П.ЭВАНСЪ.

"ИСТИННАЯ ПРИЧИНА БРИТАНСКАГО БЕЗСИЛІЯ У ЮТЛАНДА".

(статья, помѣщенная въ журналѣ "БЛЕКВУДСЪ МАГАЗИНЪ за апрѣль 1927 года).

Переводъ съ англійскаго лейта Ю.А.СТЕПАНОВА.

ОТЪ РЕДАКЦІЯ "МОРСКОГО ЖУРНАЛА".

18/31 мая с.г. исполняется 18 лѣтъ со дня Ю т л а н д с к а г о боя.

Бой этотъ имѣетъ значительную литературу на иностранныхъ языкахъ и только русскіе моряки благодаря катострофѣ, произшедшей менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ боя, лишены возможности тщательно изучить его и сдѣлать необходимые выводы.

Кромѣ перевода офиціальнаго англійскаго описанія боя, сдѣланнаго С.К.ТЕРЕЩЕНКО и напечатаннаго въ 1921/22 гг. въ бизертинскомъ "Морскомъ Сборникѣ", кромѣ неизданнаго перевода, сдѣланнаго К.В.ШУМАНСКИМЪ (см. № 2 "Морского Журнала" за 1928 годъ) имѣется интересное описаніе Ютландскаго боя лейта И.И.СТЕБЛИНЪ-КАМЕНСКАГО въ книгахъ 2 и 3 журнала "Историкъ и Современникъ", выходившаго въ Берлинѣ. Въ сов. Россіи, повидимому, мало удѣляютъ вниманія изученію опыта прошлыхъ войнъ объ Ютландскомъ боѣ упоминается только въ брошюрѣ быв. кэр.М.А.ПЕТРОВА-"Трафальгаръ, Цусима, Ютландскій бой".

Между тѣмъ Ютландскій бой представляетъ значительный интересъ. Не было въ исторіи примѣра когда въ сраженіи принимало такое количество тоннажъ орудій. Заимствуемъ изъ статьи И.И.СТЕБЛИНЪ-КАМЕНСКАГО нѣсколько таблицъ.

	с и л ы		потери	
	анг.	герм.	анг.	герм.
лин. кор. дредн.	38	16	-	-
лин. крейсера	9	5	3	1
лин. кор. преддред.	-	5	-	1
брон. крейсера	8	-	3	-
легк. крейсера	25	11	-	4
миноносцы	78	77	8	5
личн. состав			6550	2 600
вооруж. лин. кор. и лин. крейсеровъ	344	244 ор. отъ 12 до 11 дюйм орудія отъ 15 до 12 дюйм		
общій тоннажъ.	1139 000	690000	112000	61000 тонн

Сосредоточіе англичанами -не безъ помощи Россіи- въ нужномъ мѣстѣ подавляющія силы - даетъ основаніе изслѣдователямъ Ютландскаго боя говорить объ ихъ с т р а т е г и ч е с к о й побѣдѣ. Ходъ самаго боя, количество потерь нанесенныхъ слабѣйшимъ германскимъ флотомъ сильнѣйшему флоту англійскому и благополучное возвращеніе германскаго флота въ свои базы,- даютъ полное основаніе тѣмъ же изслѣдователямъ говорить объ т а к т и ч е с к о й побѣдѣ германцевъ.

Помѣщая ниже переводъ статьи Ф.П.ЭВАНСА , Редакція полагаетъ, что мысли въ ней изложенныя заслуживаютъ вниманія.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Тринадцать лѣтъ прошло съ моментъ Ютландскаго боя,но русскимъ морякамъ, стихійною волною выброшеннымъ за грани Родины и поставленнымъ въ тяжелыя условія существованія,сравнительно мало приходилось читать и слышать объ этой единственной, въ сущности, встрѣчѣ за всю минувшую войну двухъ сильнѣйшихъ флотовъ.Только отрывочныя оффиціальныя сообщенія доходили до насъ въ первый періодъ послѣ боя. Послѣдующіе годы не дали возможности не только слѣдить за морской литературой, но и вообще читать

Въ 1921 или 1922 году (точно не помню) въ "Морскомъ Сборникѣ", издававшимся въ Бизертѣ,появился переводъ оффиціальнаго описанія боя. Съ тѣхъ поръ и донынѣ, насколько мнѣ извѣстно, на русскомъ языкѣ за рубежомъ никакихъ трудовъ по этому интереснѣйшему вопросу не вышло. Переводя поэтому, предлагаемую ниже статью,я руководствовался желаніемъ дать русскимъ морякамъ возможность ознакомиться съ однимъ изъ существующихъ взглядовъ по поводу причины этой "сравнительной неудачи" англійскаго флота.

Взгляды эти еще болѣе интересны потому, что они съ совершенно другой стороны рисуютъ популярную фигуру адмирала БИТТИ и идутъ въ разрѣзъ съ установившимся мнѣніемъ о его блестящихъ дѣйствіяхъ во время операціи 31-го мая 1916 года.

Лейтенантъ Ю. С т е п а н о в ъ.
Шанхай, 1929 годъ.

31-го мая 1916 года Сѣверное море оказалось ареной дѣйствій, отъ которыхъ Британская нація, (принимая во вниманіе огромныя силы, какими она на этотъ случай располагала), справедливо ожидала, что они закончатъ собою войну.

Неизбѣжно и глубоко, поэтому, было разочарованіе незаконченностью этой единственной встрѣчи Британскаго и Германскаго флотовъ. И когда оффиціальное описаніе боя было опубликовано, многіе болѣе или менѣе авторитетные - въ такихъ спеціальныхъ вопросахъ- авторы пытались указать въ чемъ, въ сущности, заключается ошибочность нашихъ тактическихъ дѣйствій. А отрицать чрезвычайно серьезную ошибочность именно ихъ - нельзя, ибо удача нашей стратегіи, сумѣвшей въ этотъ день, съ сохраненіемъ секрета, сосредоточить въ нужномъ мѣстѣ превосходныя силы - несомнѣнна.

Замѣчательно, однако, то, что,насколько извѣстно пишущему эти строки, до сихъ поръ никто не указалъ истинной причины нашей сравнительно неудачи у Ютланда, несмотря на то, что она совершенно ясна изъ оффиціальнаго описанія операцій. "Успѣхъ войны - сказалъ НАПОЛЕОНЪ,есть вопросъ знанія взаимнаго расположенія". И только потому, что наше морское командованіе ошиблось въ оцѣнкѣ значенія и возможности примѣненія этой истины - она и не сумѣло уничтожить противника, всецѣло отданнаго въ его руки въ Сѣверномъ морѣ, въ тотъ день, который началомъ своимъ обѣщалъ возможность разрѣшенія вопроса громадной важности въ исторіи человѣчества.

Истина же заключается въ томъ, что ни на "Иронъ Дюкѣ"(флагъ ДЖЕЛИКО), ни на "ЛІОНѢ" (флагъ БИТТИ) не было точно извѣстно свое географическое положеніе, не смотря на то, что флотъ всегда снабженъ самыми новѣйшими инструментами для опредѣленія мѣста.

Погрѣшность въ опредѣленіи мѣста на "ЛІОНѢ" выражалась въ 7-ми миляхъ къ В е с т у; погрѣшность на "ИРОНѢ ДЮКѢ" - въ 4-хъ миляхъ къ о с т у ; это въ общемъ давало ошибку въ 11 миль. Оффиціальными историками ошибки эти опредѣлены какъ "неизбѣжныя погрѣшности".

Попробуемъ провѣрить это положеніе, обративъ на минуту свое вниманіе на тѣ способы опредѣленія мѣста, какими располагаетъ каждый современный корабль.

Географическое положеніе корабля в морѣ, внѣ видимости береговъ, можетъ быть опредѣлено:

I) путемъ наблюденія солнца или любого другого свѣтила и соотвѣтствующими послѣдующими вычисленіями;

2) опредѣленіемъ помощью радіо-пеленгатора пеленговъ двухъ, или болѣе, удобно расположенныхъ радіо-станцій, въ каковомъ случаѣ точка пересѣченія на картѣ этихъ пеленговъ даетъ мѣсто наблюдателя;

3) взятіемъ на извѣстномъ курсѣ ,помощью механическаго лота лорда Кельвина, ряда глубинъ что особенно удобн въ Сѣверномъ морѣ, не всемъ своемъ пространствѣ неглубокомъ.

Даже каждый изъ этихъ способовъ въ отдѣльности даетъ навигатору его мѣсто со всей необходимой точностью. Если же воспользоваться ими всѣми сразу, то помимо взаимной повѣрки, они , въ случаѣ необходимости, дадутъ мѣсто съ точностью почти абсолютной. Наконецъ взаимные пеленга двухъ кораблѐй легко опредѣляются помощью радіо-пеленгатора, внѣ зависимости от географическаго положенія мѣста каждаго.

"ИРОНЪ ДЮКЪ" и "ЛІОНЪ" не пользовались этими способами опредѣленія мѣста. Они оба полагались на с ч и с л е н і е, т.е. сопоставленіе курса и скорости, факторы большей частью неточные, благодаря ошибкамъ компаса, уклоненіямъ рулевого, теченіямъ и сносу. Счисленіе всегда может быть только приблизительнымъ и полученное по нему мѣсто моряки справедливо называютъ "предполагаемымъ".

Т.е. оба флагманскихъ корабля,благодаря ошибкамъ своего счисленія, сами того не зная, лишились возможности согласовать свои движенія еще задолго до встрѣчи съ противникомъ.Свѣдѣнія, даваемыя каждымъ изъ нихъ другому въ продолженіи всей послѣдующей операціи, по поводу курсовъ, скоростей и пеленговъ, могли только ввести въ заблужденіе, а сообщенія ими получаемыя неизбѣжно искажались пропорціонально величинѣ ошибки счисленія.

И въ дѣлѣ этой взаимной связи (вопросъ величайшей важности) передаваемая неправильная информація, до смѣшного переплеталась съ самообманомъ. Сами того не подозрѣвая, два старшихъ Британскихъ Адмирала начали операцію этого дня въ состояніи практической безпомощности,способной свести на нѣтъ любой предначертанный

планъ, и дѣйствительно сыгравшей печальную роль вызвавъ в критическій моментъ жестокія колебанія въ мысляхъ Адмирала-командующаго и вовлекши БИТТИ въ рѣшительную минуту боя въ выполненіе маневра, иначе необъяснимаго, который , въ результатѣ, избавилъ германцевъ отъ удара настолько серьезнаго, что онъ легко могъ оказаться рѣшающимъ.

Все это будетъ видно изъ приводимаго ниже краткаго описанія операціи, захватившаго только выдающіеся черты общей тактики и имѣющаго своей основой томъ 3-ій оффиціально утвержденнаго "Корбетсъ Наваль Оперешонъ" и опубликованныя карты №№ 28-31.

Въ полдень 30-го мая Адмиралтейство рѣшило предупредить Адмирала ДЖЕЛИКО о возможности выхода Германскаго флота на слѣдующій день, рано утромъ, въ море. А въ 17 час.40 мин. того же числа, ему и БИТТИ были посланы телеграммы, сообщавшія, что всѣ отдѣльныя части Германскаго флота получили важный оперативный приказъ.

Въ телеграммахъ этихъ обоимъ Адмираламъ предписывалось: выйти в море, сконцентрироваться, какъ обычно, къ осту отъ "Long Forties" те. около 100 миль восточнѣе Абердинскаго побережья и быть въ полной готовности. Во исполненіе этихъ распоряженій флоты немедленно вышли.

Хорошая освѣдомленность нашего Адмиралтейства объяснялась тѣмъ счастливымъ обстоятельствомъ, что въ самомъ началѣ войны, какъ результатъ стычки Русскихъ и Германскихъ судовъ, въ его руки попали нѣмецкія секретныя книги.

Не считая 5-ой эскадры линейныхъ кораблей (оперировавшей совмѣстно съ линей.крейсерами БИТТИ) Адмиралъ ДЖЕЛИКО имѣлъ подъ своимъ начальствомъ однородную силу въ 24 дредноута, противъ 16-ти германскихъ, адмирала ШЕРА. А такъ какъ у Германцевъ не было орудій крупнѣе 12", въ то время какъ наше вооруженіе выражалось предѣлами от 12" до 15", то ДЖЕЛИКО имѣлъ и значительное преимущество въ силѣ огня; кромѣ всего остального англійскіе корабли, сравнительно съ германскими, обладали и замѣтнымъ превосходствомъ въ ходѣ.

Линейныхъ крейсеровъ БИТТИ было ш е с т ь на одинъ больше германской эскадры Адмирала ГИППЕРА. Съ нимъ же, въ началѣ боя, находилась

и 5-ая эскадра линейн. кораблей (въ составѣ 4-хъ кораблей),те. судовъ вооруженныхъ I5" орудіями, судовъ самыхъ сильныхъ и быстроходныхъ въ мірѣ.

Функціи лин. корабля и лин. крейсера - различны. Для перваго они могутъ быть выражены въ двухъ словахъ-"вести бой"; онъ построенъ и вооруженъ спеціально чѣ. наносить удары и получать ихъ, по возможности, безъ жизненныхъ поврежденій для себя. У лин. крейсера функцій много; но когда бой неизбѣженъ - его единственная задача: добыть информацію о мѣстѣ, курсѣ и скорости непріятельскаго боевого флота. Чѣ. достигнуть этого ему придется, несомнѣнно, вступить въ бой, ибо непріятельскіе крейсера,конечно, напрягутъ всѣ свои силы,чѣ. свѣдѣній этихъ не дать; бой крейсеровъ сравнительно маловаженъ - отъ его исхода зависитъ только одно: станетъ или не станетъ извѣстно противнику расположеніе главныхъ силъ.

Чѣ. сдѣлать крейсеръ способнымъ къ выполненію указанной задачи, ему дается наивысшая достижимая скорость; а такъ какъ большая скорость несовмѣстима со значительнымъ вѣсомъ,то,естественно что крейсеръ защищенъ, сравнительно, небольшой броней.

Такъ называемый "линейный кресеръ" все-же остается только крейсеромъ,хотя и приспособленнымъ для боя, ибо вооруженіе его по калибру (но не по количеству) дѣлается равнымъ вооруженію лин. корабля. Главная цѣль такого тяжелаго вооруженія - обезпечить за крейсеромъ, хотя бы и оставивъ его сравнительно уязвимымъ, возможность производства глубокихъ развѣдокъ.

Въ основу постройки германскихъ крейсеровъ былъ поставленъ компромиссъ: имъ была дана большая,въ сравненіи съ британскими, броневая защита цѣною нѣкотораго уменьшенія скорости. И благодаря этому теоритически (если и не практически тоже) германскіе лин. крейсера имѣли возможность выдерживать артиллерійскій огонь, безъ существенно жизненныхъ для себя поврежденій, дольше чѣмъ наши.

Въ описываемое время года темнота ночи въ Сѣверномъ морѣ непродолжительна; съ 3 ч.и до 3I ч. - свѣтло, а день 3I-го мая отдичался ясной и солнечной погодой, остававшейся такою до поздняго вечера, когда видимость нѣсколько

ухудшилась благодаря временами наползавшей мгле.

Первое важное соприкосновеніе съ противникомъ произошло въ 15час.38мин.,когда Британскіе лин. крейсера обнаружили къ Осту отъ себя лин. крейсера германцевъ. Послѣдніе были на видимости мачтъ и трубъ, приблизительно въ 11 миляхъ. Адмиралъ БИТТИ, идя въ это время на Нордъ,сразу измѣнилъ курсъ на Остъ и 25-ти узловымъ ходомъ пошелъ на сближеніе.За нимъ послѣдовала и державшаяся въ 6-ти миляхъ олѣва по кормѣ 5-ая эскадра линейныхъ кораблей.

- -

Съ тѣхъ поръ какъ была написана эта статья, были опубликованы взгляды на Ютландское сраженіе ЧЕРЧИЛЯ. Адмиралъ сэръ Хьюгъ Эванъ ТОМАСЪ, въ письмѣ къ издателю газ."Таймсъ", говоритъ: "Такъ какъ первая фаза Ютландскаго боя касается и меня, и ввиду того, что моихъ замѣчаній по этому вопросу никогда не спросили ни Начальникъ Морского Штаба, ни подчиненные ему чины, кот., какъ думаю я, составляли такъ называемое "официальное" описаніе боя, то я полагаю необходимымъ появленіе другого, и болѣе подробнаго, описанія того момента, когда германскія легкія суда были обнаружены крейсеромъ "Galatea".Былъ поднятъ сигналъ:-"самый полный ходъ впередъ",и всѣ лин.крейсера, развивая предѣльную скорость, пустили изъ своихъ трубъ такой густой дымъ,что совершенно лишили 5-ую линейную эскадру,находящуюся въ пяти миляхъ, возможности разбирать флажные сигналы, за исключеніемъ,м.б., очень рѣдкихъ моментовъ. Если бы сигналы давались прожекторомъ (какъ это дѣлалось въ другихъ случаяхъ въ тотъ же день) то они были бы немедленно разобраны. Что касалось до Контръ-Адмирала, командующаго 5-ой эскадрой,то онъ зналъ о сообщеніи о появленіи двухъ непріятельскихъ легкихъ крейсеровъ и о томъ, что лин.крейсера поворачивали; но на какой курсъ они повернули - разобрать не было возможности. Вслѣдъ затѣмъ лин.крейсера полнымъ ходомъ устремились въ пространство, не давъ ему никакого сигнала,ибо ни прожекторомъ, ни радіо "ЛІОНЪ" не воспользовался.Единственно чѣмъ я объясняю отсутствіе сигнала - это только тѣмъ, что Вице-Адмиралъ (БИТТИ) предполагалъ, возможно, позже дать 5-ой эскадрѣ другой курсъ,м.б. для того, чтб. поставить

Боевой порядокъ флотовъ обычно есть линія, которая, ввиду того, что корабли въ ней расположены одинъ за другимъ, называется "кильватерной колонной". Но если обратить вниманіе на расположеніе орудій, то легко можно будетъ увидѣть, что оно образуетъ линію фронта, обращенную на противника; иными словами: боевая линія необходимо состоитъ изъ бортовъ колонны кораблей.

Въ современной войнѣ всегда атакуется одинъ изъ фланговъ этой линіи, и хотя обычно это называется атакой головы или хвоста колонны, но на самомъ дѣлѣ это есть ни что иное какъ атака фланга.

Германскіе лин. корабли, въ моментъ поворота "ЛІОНА" на Остъ, шли кильватерной колонной курсомъ Зюйдъ. Т.о. Британскій Адмиралъ, двигаясь прямо на нихъ строемъ кильватера, призналъ возможнымъ подвергнуть свои корабли фланговой атакѣ противника, и хотя максимальная дальность британскихъ 13,5" орудій была 24 000 ярдовъ (около 12 миль), а 12" германскихъ - только 19 000 ярдовъ (меньше 10 миль) - британскіе корабли шли прямо на противника с 15 час.33 мин.до 15 ч.45 м.(или 5 миль) безъ единаго выстрѣла. Наконецъ Германскій Адмиралъ, справедливо опасавшійся, что наши крейсера используютъ свое превосходство въ дальности и скорости и едва довѣряя своему счастью, въ 15 ч.45 м. открылъ огонь . Наши корабли отвѣчали на огонь полнаго борта всѣхъ германскихъ

- -

непріятельскіе лег. крейсера въ два огня. Во всякомъ случаѣ, если бы онъ хотѣлъ чѣ. мы повернули - его прожекторъ сдѣлалъ-бы это въ одинъ моментъ. И только тогда Вице-адмиралъ сообразилъ положеніе, когда "ТИГЕРЪ" по радіо запросилъ "ЛІОНА": не надо-ли передать сигналъ о поворотѣ на "БАРХАМЪ". Но эти потерянныя минуты впослѣдствіе оказались чрезвычайно важными. Не является ли, въ концѣ концовъ, основнымъ принципомъ морской тактики необходимость для Адмирала - прежде чѣмъ бросаться, окутаннымъ дымовой завѣсой, въ пространство убѣдиться въ томъ, что его сигналы приняты отдаленными частями его эскадры. Кромѣ того, если, какъ я полагаю, онъ зналъ что въ морѣ находятся крупные корабли противника, то не долженъ-ли онъ былъ озаботиться тѣмъ, чѣ. наиболѣе могущественные его корабли находились близко подъ рукой".
(Примѣчаніе автора)

судовъ только тѣми орудіями,кот.имѣли возможность стрѣлять на остромъ курсовомъ углѣ,но,тк. БИТТИ "предполагалъ" (именно это выраженіе употреблено въ оффиціальномъ описаніи боя, видимо послѣ совѣщанія съ самимъ БИТТИ),что дальность все еще больше I8 000 ярдовъ,то залпы наши,ввиду неправильности оцѣнки разстоянія,ложились большими перелетами.

Оффиціальный историкъ умалчиваетъ о томъ пользовались или нѣтъ наши крейсера дальномѣрами (которами они, конечно, были снабжены) и если пользовались,то почему Адмиралъ въ вопросѣ такой математической точности и въ столь острый и важный моментъ, предпочелъ ихъ показанія своимъ "предположеніямъ".

Что касается нѣмцевъ,то они опредѣлили истинное разстояніе въ I3 000 ярдовъ почти сразу и уже въ I6ч.05м. "ИНДЕФАТИГЕБЛЬ" былъ потопленъ со всѣмъ своимъ личнымъ составомъ,а въ I6ч.26м. взорвалась "КВИНЪ МЭРИ",съ потерею 57 офицеровъ и I 209 чел. ниж. чиновъ. За двѣ минуты до гибели "ИНДЕФАТИГЕБЛЯ" отъ той же участи былъ спасенъ "ЛІОНЪ", спасенъ только исключительной преданностью своему долгу маіора морской пѣхоты ХАРВЕЯ,кот., хотя и смертельно раненый,успѣлъ предотварить проникновеніе огня отъ разрыва германскаго снаряда въ крюйтъ-камру одной изъ башенъ.

Мы не знаемъ,что побудило Адмирала БИТТИ къ подобному началу операціи,которое въ тактическом отношеніи явилось повтороеніемъ извѣстной атаки легкой бригады подъ Балаклавой .Конечно, потери въ людяхъ,престижѣ и части матеріальной были въ данномъ случаѣ неизмѣримо больше,но въ самомъ основаніи своемъ обѣ операціи не отличимы.Своимъ маневромъ онъ представилъ всей германской линіи такую цѣль,въ кот.трудно было не попасть, и 40 минутъ артиллерійской практики было достаточно для уничтоженія,въ этихъ условіяхъ, одной трети его отряда,пропорція,кот.легко могла-бы возрости до половины,если-бы не присутствіе духа маіора ХАРВЕЯ.

Пятая эскадра линейныхъ кораблей (флаг Адмирала ТОМАСА),находившаяся въ 6 миляхъ западнѣе (въ моментъ поворота БИТТИ) подобнымъ его маневромъ и увеличеніемъ скорости была оставлена далеко позади,но видя крейсера подъ жестоким огнем ТО-

*) Здесь идет о неудачн. атаке англ. легк. кав. бригады, атаков. в бою под Балакл. (13.X.1854 г.) [illegible] Ком. бригад. – Кардиган – увлекся атакой [illegible] огнем

МАСЪ развилъ наибольшую скорость и, идя на сближеніе, въ 16 ч. 05 м., увидѣвъ противника, ведущаго бой съ крейсерами, открылъ, на предѣльной дистанціи своихъ 15" орудій, огонь по "ФОНЪ ДЕРЪ ТАННУ" - концевому кораблю германской колонны, идущей на Зюйдъ - курсъ, на который, въ этотъ моментъ, ложились уже и наши крейсера. Подобное своевременное вмѣшательство тяжелыхъ орудій заставило нѣмцевъ склониться къ Осту, и вскорѣ послѣ гибели "КВИНЪ МЭРИ" бой затихъ.

Нѣсколько спустя, въ 16ч.40м., все еще идя на Зюйдъ, "ЛІОНЪ" обнаружилъ германскія главныя силы. Немедленно-же БИТТИ, полнымъ ходомъ, повернулъ на Нордъ, каковой курсъ, благодаря ошибочности своего счисленія считалъ кратчайшимъ для соединенія съ ДЖЕЛИКО, и только въ 17ч.10м. уменьшилъ ходъ до 24-хъ узловъ.

Не поддаются никакому объясненію мотивы чрезвычайной поспѣшности Адмирала въ этотъ періодъ операціи. Вѣдь въ моментъ когда былъ обнаруженъ линейный флота противника, какъ разъ и начиналась та задача спеціально для которой лин. крейсера существовали. Необходимо было только держаться внѣ дальности 12" германскихъ орудій, чб. получить возможность опредѣлить положеніе, курсъ и скорость непріятеля, и сейчасъ-же сообщить ихъ своему Командующему.

Въ его силахъ было выполнить все это, даже безъ риска для своихъ крейсеровъ, максимальная скорость которыхъ - 28 узловъ была противупоставлена 18-ти узламъ боевыхъ кораблей противника. Не могли-бы помѣшать ему и германскіе крейсера, ибо 5-ая эскадра Вана ТОМАСА уже была на мѣстѣ и охраняла-бы его отъ ихъ покушеній, а конвоирующіе миноносцы и легкіе крейсера являлись достаточной гарантіей отъ минныхъ атакъ. Кромѣ основной своей задачи - поддержаніе видимой связи съ противникомъ-, силъ крейсеровъ была достаточной и для того, чб. тяжелыми снарядами своихъ дальнобойныхъ 13,5" орудій постоянно безпокоить врага, а, мб., даже и наносить ему существенный вредъ.

Мы уже видѣли, что БИТТИ не учелъ всей важности штурманской части и опредѣленія разстоянія до противника дальномѣрами, но кажа

залось-бы нелѣпымъ предположить въ человѣкѣ, занимающемъ столь отвѣтственный командный постъ, незнаніе основныхъ функцій ввѣреннаго ему отряда. И все же, какъ иначе можно объяснить его поведеніе въ моментъ обнаруженія главныхъ силъ врага? Поведеніе это еще болѣе ст анно потому, что въ своей боевой диспозиція ДЖЕЛИКО не только настаивалъ на необходимости поддержанія видимой связи съ противникомъ, но и перечислялъ всѣ причины ея.

Какъ бы то ни было, но БИТТИ отъ врага повернулъ, пошелъ на соединеніе съ Командующимъ и сдѣлалъ это съ величайшей поспѣшностью и не неся съ собою никакой столь необходимой информаціи.

Въ боевой линіи крейсера, вообще, не имѣютъ большого значенія. ДЖЕЛИКО-же кромѣ того располагалъ такими подавляющи превосходными силами самъ, что та боевая поддержка, какую могъ оказать ему БИТТИ, ему была не нужна. Насущно необходимы были только своевременныя и точныя свѣдѣнія, которыя обезпечили бы ему возможность во время произвести боевыя перестроенія.

Въ это самое время, въ 16ч.48м., коммодоръ ГУДЕНОУ (начальникъ 2-й эскадры легкихъ крейсеровъ), произв дя легкую развѣдку впереди лин. крейсеровъ, тоже обнаружилъ непріятельскія главныя силы. Пренебрегая выполненіемъ общаго сигнала БИТТИ о поворотѣ на обратный курсъ, и отказавшись слѣдовать примѣру своего старшаго начальника, онъ, 25-ти узловымъ ходомъ, пошелъ прямо на сближеніе съ противникомъ съ цѣлью опредѣлить его составъ и курсъ. Въ этомъ смѣломъ предпріятіи его корабли подверглись жестокому обстрѣлу, и только благодаря большому ходу на перемѣнныхъ курсахъ, всѣмъ имъ удалось выйти изъ подъ огня и нѣсколько минутъ спустя ГУДЕНОУ имѣлъ возможность передать по радіо своему Командующему:-"обнаружилъ главныя силы противника, приблизительный пеленгъ Зюйдъ-Остъ, курсъ - Нордъ".

Сообщеніе это въ столь важный моментъ операціи, явилось-бы огромной цѣнностью, если бы была возможность точно нанести его на карту. Но въ данныхъ обстоятельствахъ, при наличіи ошибки въ географическомъ положеніи флагманскаго корабля, -оно несл часть искаженій и въ себѣ,было несогласуемо съ другой информаціей,полученной тогда-же или нѣсколько раньше, и Командующій, не

имѣя ключа къ разгадкѣ, оказалося передъ проблемой почти не разрѣшимой.

Съ тѣхъ поръ, какъ первыя донесенія о соприкосновеніи нашихъ крейсеровъ съ противникомъ дошли до Адмирала, онъ все время , постепенно увеличивалъ ходъ боевого флота, пока,наконецъ, къ 18-ми час. эта колоссальная организація не оказалась идущей от Нордъ-Веста, максимальнымъ своимъ ходомъ въ 20-ть узловъ. Флотъ шелъ 6-тью кильватерными колоннами, по 4 корабля въ каждой и этотъ порядокъ сохранялся до самаго момента перестроенія къ бою.

Но тутъ, благодаря несчастному и непредвиденному инциденту (о кот. рѣчь будетъ впереди и въ скорости) въ боевомъ перестроеніи произошла крупная задержка. Общимъ фронтомъ своимъ двигающійся флотъ,имѣя одну милю разстоянія между каждой изъ параллельно идущихъ колоннъ, покрывалъ огромное пространство въ 5 миль.Сохраняя тотъ-же порядокъ, и идя курсомъ ЗЮЙДъ-ОСТъ,Адмиралъ ДЖЕЛИКО ожидалъ увидѣть БИТТИ прямо по носу, но вдругъ, въ 18 час.обнаружилъ наши крейсера на одинъ румбъ впереди своего праваго траверза, приблизительно въ 6-ти миляхъ къ ЗВесту.

Причиной этому, какъ мы уже видѣли, была ошибка въ счисленіи, за кот. оба флагмана одинаково отвѣтственны, но о кот.въ данный моментъ ни одинъ изъ нихъ не зналъ.Несомненно,однако, что что-то было не такъ, и ДЖЕЛИКО,столкнувшись съ неожиданнымъ затрудненіемъ немедленно, въ 18 час.01м. прожекторомъ запросилъ БИТТИ:-"гдѣ боевой флотъ противника".

БИТТИ этого не зналъ и отвѣта не далъ вовсѣ.

Между тѣмъ, за нѣсколько минутъ до встрѣчи со своими главными силами, эскадра лин. крейсеровъ опять сошлась на дальность огня съ крейсерами противника, повернувшими въ свою очередь на Нордъ, сразу-же послѣ поворота БИТТИ.Затихшій было крейсерскій бой завязался снова, такъ что, когда ДЖЕЛИКО обнаружилъ свои суда - они находились въ перестрѣлкѣ съ невидимымъ для него противникомъ.

Увидѣвъ ДЖЕЛИКО, БИТТИ внезапно повернулъ на Остъ и пошелъ на пересѣчку курса лин.флота.

Въ 18час.02мин. ДЖЕЛИКО оказалося въ положеніи критическомъ: появленіе БИТТИ въ совершенно неожиданной четверти и отсутствіе съ его стороны информаціи, заставила Адмирала обратиться къ догадкамъ и самостоятельнымъ выводамъ.Ему казалось

возможнымъ, что противникъ (вмѣсто того, чо. быть впереди) можетъ оказаться справа и идти любымъ курсомъ; поэтому цѣлесообразно было-бы повернуть на ЗЮЙДЪ, но каждую минуту могла явиться необходимость боевыхъ перестроеній и одѣлать это онъ не рѣшался и, т.о., въ I8ч.06м. флотъ все еще продолжалъ идти на Зюйдъ-Остъ.

Въ этотъ моментъ лин.крейсера начали рѣзать носъ правой колонны, проходя только въ двухъ милях отъ головного и одновременно съ этимъ "ЛІОНЪ" прожекторомъ передалъ то, что, повидимому, должно было явится отвѣтомъ на запросъ Командующаго:-"Непріятельскіе лин.крейсера пеленгъ Зюйдъ-Остъ". Сообщеніе это, совершенно не согласуясь съ ранѣе полученнымъ донесеніемъ коммодора ГУДЕНОУ, только способствовало увеличенію сомнѣній ДЖЕЛИКО, и будучи поставленнымъ въ необходимость рѣшать загадку создавшагося положенія, онъ еще разъ запросилъ:-"Гдѣ боевой флотъ противника".

"ЛІОНЪ" въ этотъ моментъ противника не видѣлъ, а потому вопросъ Командующаго, снова, остался безъ отвѣта; драгоцѣнныя минуты шли, не проливая ни луча свѣта, руководствуясь которымъ онъ могъ бы избрать правильное направленіе для перестроенія флота.

Не было, конечно, облегчено затрудненіе ДЖЕЛИКО еще и потому, что БИТТИ, давая пеленгъ непріятельскихъ крейсеровъ, не указалъ ихъ курса. Нужно упомянуть, что онъ и не зналъ его. Т.о. (и въ виду того, что сообщенія изъ другихъ источниковъ были слишкомъ разнорѣчивы) ДЖЕЛИКО, до самаго момента обнаруженія германскаго флота, не представлялъ себѣ его положеніе, даже съ точностью нѣсколькихъ миль. Вся эта путаница, несомнѣнно, явилась прямымъ слѣдствіемъ ошибки счисленія, и Командующій разрѣшить ее не могъ, не зная въ тотъ моментъ ея причины.

Наконецъ въ I8ч.I4м. (те. 4 минуты спустя послѣ вторичнаго запроса) всѣ сомнѣнія разрѣшились: голова германской колонны Адмирала ШЕРА внезапно появилась на правомъ траверзѣ "ЛІОНА" и БИТТИ передалъ:-"обнаружилъ непріятельскій боевой флотъ пеленгъ Зюйдъ-Зюйдъ-Вестъ". При этомъ свѣдѣнія о курсѣ- снова пропустилъ. Появленіе противника въ направленіи неожиданномъ создало необходимость немедленныхъ дѣйствій. Флоту было приказано перестроиться влѣво, по колонѣ Адмирала ДЖЕРАМА и флотъ, занятый своимъ перестроеніемъ, только что ложился на курсъ SO°O , какъ вдругъ принужденъ былъ значительно сбавить свой ходъ, чо. дать воз-

можность крейсерамъ БИТТИ пересѣчь куръ лин. кораблей. При этомъ головнымъ колоннамъ пришлось уменьшить ходъ до 14 узловъ,а коневым до 8.

Въ эту критическую минуту ДЖЕЛИКО увидѣлъ германскую колонну,ворочащую на Остъ.

Насталъ моментъ нанести рѣшительный ударъ. И съ цѣлью сблизиться съ противникомъ Командующій тотчасъ передаетъ:-"флоту по колоннамъ повернуть на 2 румба". Однако выполнить свой планъ ему не удается. Только что начатое превосходное перестроеніе внезапной необходимостью уменьшить ходъ чтб. пропустить БИТТИ,фактически свелось на нѣтъ:корабли позади "ИРОНЪ ДЮКА" сгрудились съ рискомъ столкнуться,двѣ конев. колонны не дошли еще до пункта поворота и получившійся въ британской линіи неловкій уголъ, сдѣлалъ дальнѣйшее продолженіе маневра невозможнымъ. Явилось и другое затрудненіе Хотя БИТТИ, развивъ ходъ до 26 узловъ,успѣлъ проскочить конев. колонны,но онъ все еще мѣшалъ головнымъ и быстр сближался с лин кораблями.Вслѣдствіи этого Адмиралу ДЖЕЛИКО пришлось значительно склониться влѣво. Въ такомъ положеніи ДЖЕЛИКО не оставалось больше ничего какъ отставить свой сигналъ о поворотѣ на 2 румба и продолжать идти старым курсомъ.

Только въ 18ч.33м.лин. крейсера,наконецъ,настолько очистили путь,что дали возможность флоту увеличить ходъ до 17-ти узловъ. Пересѣкая куръ боевого флота БИТТИ тѣмъ самымъ лишилъ его возможности наиболѣе удачнаго начала боя и фактически вырвалъ у лин кораблей огромное преимущество ихъ внезапнаго появленія,явившагося для нѣмцевъ полнѣйшей неожиданностью.

Что касается Адмирала ТОМАСА,то онъ не послѣдовалъ за БИТТИ и занялъ мѣсто въ общемъ строю, за кормой коневой колонны.

Уменьшеніе хода нашего флота,навязанное исключительно маневромъ БИТТИ,дало нѣмцамъ ту необходимую передышку, кот.они не замедлили воспользоваться.

Въ 18ч.28м."КЕНИГЪ",ведя германскую колонну въ [illegible] направленіи,началъ снова поворачивать,находясь въ разстояніи 12 000 ярдовъ от нашего головного корабля. И если бы крейсера не мѣшали огню британской линіи - "КЕНИГЪ" и слѣд.за нимъ три корабля были-бы несомнѣнно выведены изъ строя.Уже въ 18ч.36м. всѣ геман. корабли повернули на 5 румбов и совершенно скрытые отъ нашихъ глазъ дымовою завѣсою, самымъ полнымъ ходомъ пошли на удаленіе.

Въ 18ч.26м. былъ выведенъ изъ строя герман.адмираль. корабль "ЛЮТЦОВЪ",а въ 18ч.33м."ДЕРФЛИНГЕРЪ" потопилъ флагм. корабль Адмирала ХУДА -"ИН-

ВИНСИБЛЬ" со всѣмъ личнымъ составомъ, кромѣ 6-ти человѣкъ. ДЖЕЛИКО все еще продолжалъ идти на Зйодъ-Остъ.

Въ I9 час. Германскій Адмиралъ, взявъ себя въ руки, приказалъ флоту повернуть на Остъ и около I9 ч.I2 м. непріятельскія суда опять показались на видимости нашей боевой линіи въ разстояніи отъ 9 000 до I2 000 ярдовъ.

Бой завязался вновь; германцы оказались въ невыгодномъ положеніи и терпѣли серьезныя поврежденія, такъ что почти полная цифра потерь, понесенныхъ ими за всю операцію явилась, въ сущности, результатомъ именно этихъ I0 минутъ боя.

ШЕРЪ сразу оцѣнилъ грозящую опасность и началъ отходить. Германскій флотъ повернулъ на ЗЮЙДЪ, удачно избѣжалъ нѣсколькихъ минныхъ атакъ и вернулся въ свои базы.

Потерявъ нѣмцевъ изъ виду, ДЖЕЛИКО горѣлъ нетерпѣніемъ получить информацію, кот. дала-бы ему возможность возобновить связь съ противникомъ до наступленія темноты и въ I9 ч.54 мин. радіо БИТТИ- "Прикажите авангарду лин.кораблей слѣдовать за крейсерами. Тогда мы сможемъ отрѣзать весь непріятельскій линейный флотъ",-окрылило его надежды.

Едва радіо было расшифровано, ДЖЕЛИКО, безъ минуты колебанія, передалъ командующему головной колонной лин кораблей ДЖЕРАМУ приказаніе немедленно ее исполнить.

Адмиралъ ДЖЕРАМЪ, получивъ приказаніе Командующаго въ 20 ч.07 мин. оказался въ полномъ недоумѣніи относительно способа выполненія приказанія, ибо крейсера были внѣ его видимости, а БИТТИ не указалъ въ радіо ни своего мѣста, ни курса. Желая выполнить приказъ во что бы то ни стало Адмиралъ ДЖЕРАМЪ, въ 20 ч.2Iм., по радіо запросилъ БИТТИ о его мѣстѣ, курсѣ и скорости. - Отвѣта не послѣдовало.

До сихъ поръ не ясно, на основаніи чего БИТТИ вывелъ столь увѣренное заключеніе, ибо противника въ этотъ моментъ онъ уже окончательно потерялъ изъ виду.

Наконецъ ДЖЕЛИКО не оставалось больше ничего какъ объявить диспозицію на ночь и притомъ такую, которая казалась-бы дала возможность съ наступленіемъ дня вновь войти въ соприкосновеніе съ противникомъ.

Результатъ боя намъ уже извѣстенъ. Наши по-

тери (863 офицера и 6 421 нижн. чина) превысили потери германцевъ (200 офицеровъ и 2 839 н.ч.) больше чѣмъ вдвое. При этомъ количество людей, погибшихъ на "ИНДЕФАТИГЕБЛЬ" и "КВИНЪ МЭРИ" - (114 офицеровъ и 2 169 н.ч.) и представляетъ собою, приблизительно, разницу потерь нашихъ и германскихъ, какъ эту-же разницу въ количествѣ погибшихъ кораблей даютъ тѣ-же два крейсера, безцѣльно потерянные въ самомъ началѣ операціи въ картинномъ, но противорѣчащемъ самымъ основамъ военнаго дѣла, предпріятіи, описанномъ выше.

Изложенный краткій обзоръ тактическихъ дѣйствій нашего флота 31-го мая 1916 года съ достаточной ясностью показываетъ, что всѣ эти дѣйствія сводились къ игрѣ въ жмурки. Ни въ одинъ изъ отдѣльныхъ моментовъ операціи, ни одинъ изъ морскихъ начальниковъ точно не зналъ гдѣ онъ находится. Болѣе яркаго пренебреженія наполеоновскимъ правиломъ -"успѣхъ войны есть вопросъ знанія взаимнаго расположенія"- трудно подыскать. И къ обстановкѣ полной несогласованности (въ которой происходили движенія отдѣльныхъ частей и эскадръ) подходящимъ дополненіемъ явилась серія загадочныхъ и недостойныхъ моряка донесеній БИТТИ.

Что же касается оффиціально признанныхъ ошибокъ счисленія обоихъ флагманскихъ кораблей въ самой ранней фазѣ развитія операціи, то онѣ настолько очевидно являются коренной причиной нашей чеудачи у Ютланда, что навѣрно не ускользнули отъ вниманія любого заинтересованнаго иностраннаго штаба. Наше-же собственное Адмиралтейство надо думать этого не обнаружило, ибо какъ можно иначе объяснить послѣдующія награжденія и производства офицеровъ наиболѣе отвѣтственныхъ.

(Перевелъ Лейтенантъ Ю.СТЕПАНОВЪ).

Б е з п л а т н о е п р и л о ж е н і е
№ 2
къ ежемѣсячнику "МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ", П р а г а
№ 5 /17, за м а й 1929 года.

человѣка, мы видимъ, какія громадныя трудности стоятъ на пути военнаго воспитанія современнаго командnаго состава и сколь задача этого воспитанія сложнѣе и отвѣтственнѣе, чѣмъ въ былое время. Къ тому же не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ былое время задача военнаго воспитанія командnаго состава значительно облегчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что командный составъ комплектовался изъ тѣхъ слоевъ общества, въ которыхъ положительныя психическія „боевыя" качества, основанныя на рыцарскихъ традиціяхъ, воспитывались поколѣніями и составляли, такъ сказать, все внутреннее духовное „credo" и гордость людей эти слои, — или, вѣрнѣе, этотъ слой общества — составляющихъ. Въ нашъ же вѣкъ всеобщаго демократизма и духовнаго опошлѣнія военное воспитаніе на это расчитывать не можетъ.

Основной психологической базой военнаго воспитанія командnаго состава является извѣстная степень врожденнаго въ немъ *душевнаго благородства.*

Душевное благородство является самой прочной и стойкой основой тѣхъ положительныхъ духовныхъ качествъ, которыя необходимы командному составу для сохраненія своего душевнаго равновѣсія въ боевой обстановкѣ. Безъ наличія въ психикѣ командnаго состава душевнаго благородства, никакое военное воспитаніе, какъ бы совершенно оно ни было, не можетъ добиться прочныхъ и достаточныхъ результатовъ.

Поэтому, если мы и не можемъ въ современныхъ соціальныхъ условіяхъ ожидать рыцарской психологіи отъ лицъ, вступающихъ въ ряды командnаго состава, — то мы во всякомъ случаѣ обязаны требовать отъ нихъ извѣстной степени природнаго душевнаго благородства. Вслѣдствіе этого руководители воспитаніемъ командnаго состава должны въ первую очередь неослабно и мудро слѣдить за моральнымъ обликомъ офицеровъ, — особенно съ первыхъ шаговъ ихъ служебной карьеры, — и безпощадно устранять тѣхъ изъ нихъ, чьи моральныя свойства не отвѣчаютъ понятію душевнаго благородства. Ибо человѣку, лишенному душевнаго благородства, *не могутъ быть свойственны чувства возвышеннаго долга и военной чести*),* а безъ этихъ возвышенныхъ чувствъ онъ дѣлается въ сферѣ боевой опасности легкой добычей инстинкта самосохраненія.

Недаромъ исторіографы всѣхъ знаменитыхъ флотоводцевъ особенно подчеркивали ихъ природное душевное благородство. Не удаляясь въ прошлость, вспомнимъ прошедшія передъ нашими глазами жизни *Н. О. Эссена* и *А. В. Колчака* и зададимъ себѣ вопросъ, что къ нимъ неудержимо влекло всѣ наши сердца? И всякій изъ насъ безъ колебаній отвѣтитъ — душевное ихъ

*) А разъ *не могутъ быть свойственны*, то никакое воспитаніе не можетъ ихъ въ его психологію внѣдрить.

благородство; то громадное душевное благородство, которое создало изъ нихъ обаятельные образы рыцарей безъ страха и упрека.

Поэтому въ аттестаціяхъ офицеровъ сугубое вниманіе должно быть обращено на рубрику моральныхъ свойствъ и эта рубрика должна служить не меньшимъ, — если не большимъ, — критеріумомъ, чѣмъ „умѣніе“ и „знаніе“ для движенія офицеровъ по службѣ.

Значительнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ моральнаго одбора офицеровъ командного состава должны служить правильно организованные суды чести.

За послѣднее время во многихъ государствахъ въ связи съ „демократическими вѣяніями“ офицерскіе суды чести были отмѣнены. Противъ этого ложнаго примѣненія демократическихъ принциповъ нельзя не возстать самымъ рѣшительнымъ образомъ. Если эти суды чести признавались полезными въ то прошлое время, когда офицерскіе кадры комплектовались изъ тѣхъ слоевъ общества, въ которыхъ боевыя духовныя качества были врожденными и являлись продуктомъ атавизма, то въ настоящее время лишать военное воспитаніе этого подспорья является болѣе чѣмъ неразумнымъ и... не демократичнымъ.

Никто, какъ демократія не заинтересована въ максимальномъ и раціональномъ использованіи народныхъ средствъ; вмѣстѣ съ тѣмъ раціональное использованіе дорого стоющей морской вооруженной силы возможно лишь при наличіи въ командномъ персоналѣ, помимо умѣнія и знанія, соотвѣтствующихъ духовныхъ свойствъ; суды чести способствуютъ моральному одбору командного состава, слѣдовательно, именно, съ демократической точки зрѣнія они необходимо нужны.

Не вдаваясь здѣсь въ детальное разсмотрѣніе методовъ военнаго воспитанія командного состава, ибо сіе требуетъ обширнаго изслѣдованія, мы считаемъ необходимымъ лишь особенно подчеркнуть, что въ современной стадіи интеллектуальной культуры человѣчества, когда многія идеологическія цѣнности былыхъ временъ утратили свое значеніе и дѣйственную силу, военное воспитаніе командного состава должно въ первую очередь стремиться къ созданію въ психологіи офицеровъ чувства долга и воинской чести.

Критическое разсмотрѣніе всѣхъ положительныхъ факторовъ (качествъ) военной психологіи командного состава неизбѣжно приводитъ къ заключенію, что именно эти два фактора должны имѣть и имѣютъ въ настоящее время наибольшую дѣйственную силу въ психикѣ командного состава.

Само собой разумѣется, что возможность созданія въ психологіи командного состава путемъ военнаго воспитанія этихъ двухъ факторовъ высшаго порядка въ максимальной степени ихъ выраженія, покоится на наличіи въ его психологіи

элементарныхъ факторовъ патріотизма и національной гордости, какъ продуктовъ обще-національнаго воспитанія, ибо безъ наличія этихъ элементарныхъ факторовъ никакое военное воспитаніе не можетъ достигнуть прочныхъ и ярко выраженныхъ результатовъ.

Основными способами воспитанія командnаго состава въ цѣляхъ созданія въ его психологіи этихъ факторовъ высшаго порядка являются: личный примѣръ и воспитательная работа руководителей командnаго состава и почитаніе военныхъ традицій.

Въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, на руководящихъ постахъ во флотѣ должны быть во всѣхъ отношеніяхъ безупречные офицеры, пользующіеся любовью и уваженіемъ подчиненныхъ, ибо только при этомъ условіи ихъ моральное воздѣйствіе на подчиненныхъ можетъ достигнуть быстрыхъ и плодотворныхъ результатовъ. Воспитательная работа руководителей, помимо личнаго примѣра, требуетъ постояннаго ихъ близкаго умственнаго и духовнаго общенія съ подчиненными, что, конечно, возможно лишь въ томъ случаѣ, если между ними существуютъ прочныя узы симпатіи и уваженія. Исторія съ неопровержимой ясностью показываетъ, что чѣмъ большимъ обаяніемъ пользовался среди подчиненныхъ начальникъ, тѣмъ болѣе высокую степень военной доблести они проявляли въ сраженіяхъ подъ его начальствомъ. И это, главнымъ образомъ, потому, что его воспитательная работа достигла благодаря личному обаянію и любви къ своимъ подчиненнымъ максимальныхъ психологическихъ результатовъ.

Въ нашъ вѣкъ переоцѣнки многихъ духовныхъ цѣнностей и критическаго отношенія къ идеологіи еще столь недавняго прошлаго, — морально возвышенная и обаятельная личность на руководящемъ посту, находящаяся въ тѣсномъ и непрерывномъ духовномъ общеніи съ подчиненными, есть единственный залогъ успѣха военнаго воспитанія командnаго состава*).

Узаконенное еще столь недавно на флотѣ полное отчужденіе высшихъ начальниковъ отъ подчиненныхъ и „страхъ начальства“, какъ главный способъ морального воздѣйствія на подчиненныхъ, нынѣ безвозвратно отжили свой вѣкъ и на этой базѣ въ настоящее время военное воспитаніе командnаго состава не можетъ достигнуть никакихъ положительныхъ результатовъ.

Въ этомъ и заключается основная разница между современными и прошлыми способами военнаго воспитанія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Бубновъ.

*) Разительнымъ подтвержденіемъ этого является случай открытаго неповиновенія въ 1927 году на Мальтѣ нѣсколькихъ высшихъ офицеровъ Англійскаго Средиземноморскаго флота Адмиралу, командующему эскадрой, который, несмотря на свои выдающіяся боевыя заслуги, былъ особенно нелюбимъ офицерами.

Ст. лейтенантъ *Е. Н. фонъ ШИЛЬДКНЕХТЪ*, Парижъ.

Морскія мысли

III. Немножко философіи.

Всякая новая мысль, прежде чѣмъ стать достояніемъ широкихъ круговъ, должна совершить длинный путь, на который требуется много времени. Въ первый разъ, она даже не всегда обратитъ на себя вниманіе. Необходимо, чтобы она была повторена два, три, много разъ, пока, наконецъ, она не запомнится, не будетъ понята и усвоена. Правда, ввидѣ компенсаціи, она и засядетъ тоже плотно и изгнать ее будетъ нелегко. Но бѣда вотъ въ чемъ: одинаково плотно засядетъ и правильная и совершенно ложная мысль. Можно даже съ увѣренностью сказать, что ложная мысль, разъ только она хлестко и ярко выражена, гораздо легче и плотнѣе внѣдрится въ сознаніе, чѣмъ мысль вѣрная. Стоитъ только вспомнить живучесть лозунга: „свобода равенство, братство“, который и посейчасъ, черезъ полтораста лѣтъ послѣ его провозглашенія, еще имѣетъ приверженцевъ. А между тѣмъ, если немного пошевелить мозгами, то нетрудно видѣть, что лозунгъ не выдерживаетъ даже поверхностной критики.

Въ самомъ дѣлѣ, принципъ всеобщаго равенство (не равенства всѣхъ передъ законамъ, являющагося обязательнымъ условіемъ всякаго разумно-организованнаго государства), подразумѣваетъ подравниваніе всѣхъ подъ одну гребенку, что несовмѣстимо съ принципомъ всеобщей свободы. Или наоборотъ, принципъ свободы не можетъ допустить такого подравниванія, такъ какъ оно есть принужденіе, т. е. понятіе прямо противоположное понятію свободы. И все же лозунгъ этотъ живъ и понынѣ.

Во второй половинѣ прошлаго вѣка, многіе представители германской военно-научной мысли увлекались хлесткой формулой: „новое оружіе — старая тактика“.

Фомула очень эффектная и на первый взглядъ правдоподобная. Если не углубляться въ суть, можно подумать, что авторъ ея хотѣлъ сказать приблизительно слѣдующее: принципы военнаго дѣла не зависятъ отъ имѣемаго на лицо вооруженія. При двуручныхъ мечахъ, какъ и при пулеметахъ, въ равной степени должны примѣняться и принципы взаимной поддержки и принципъ сосредоточенія своихъ силъ и раздѣленія силъ противника.

Да, все это вѣрно. Только одно упущено: принципъ не есть тактика. А какъ разъ къ тактикѣ эта формула-то и не примѣнима. Вѣдь тактика занимается изученіемъ способовъ наилучшаго использованія въ бою имѣемаго на лицо вооруженія.

Очевидно, что для наилучшаго использованія двуручныхъ мечей требуются совершенно иныя дѣйствія, пріемы, чѣмъ для пулеметовъ. А слѣдовательно новое оружіе требуетъ отнюдь не старой, а именно новой тактики.

Другой примѣръ быстраго внѣдренія въ умы ложной идеи былъ пагубенъ для Россіи. Всѣ помнятъ горячія, талантливыя статьи „Прибоя“ (Н. Л. Кладо) въ „Новомъ Времени“ во время русско-японской войны о необходимости посылки 2-ой тихоокеанской эскадры. Не помню, была ли тогда пущена въ ходъ какая либо звонкая формула, но основная мысль, хотя и невысказанная, — количество за счетъ качества — была, конечно, ложной. Однако, она внѣдрилась въ умы съ такой быстротой, что отъ словъ перешли къ дѣлу, эскадра адмирала Рождественскаго была задержана и тихоходные корабли были вооружены и посланы въ догонку на „усиленіе“ 1-ой эскадры. Сама же мысль, даже много лѣтъ спустя, видимо еще не была, какъ слѣдуетъ, разобрана, потому что виновникъ ея, Н. Л. Кладо, былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ Николаевской морской академіи. Человѣкъ, позорно провалившійся*) на самомъ страшномъ экзаменѣ — войнѣ — училъ будущихъ командующихъ флотомъ тактикѣ стратегіи.

Эти примѣры показываютъ, какъ легко прививаются ложныя мысли. Правильныя идеи проникаютъ въ сознаніе гораздо труднѣе, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ онѣ имѣютъ скромный простой видъ, не лѣзутъ въ глаза, не поражаютъ яркой, блестящей формой, не производятъ впечатлѣнія чего то совершенно очевиднаго. Для изложенія истинъ въ яркой формѣ нуженъ геній. Такимъ геніемъ въ нашей исторіи обладалъ Суворовъ. Его „Наука побѣждать“, какъ и его приказы, написанные своеобразнымъ языкомъ, усыпаны бьющими по воображенію блестящими афоризмами. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣмъ извѣстное изрѣченіе „пуля дура, штыкъ молодецъ“, сдѣлалось всеобщимъ достояніемъ раньше, нежели была осознана заключающаяся въ немъ мысль. Можно смѣло сказать, что его изрѣченія имѣли цѣлью привлечь вниманіе, поразить кажущейся простотой и заставить принять ихъ какъ непреложную истину, даже если смыслъ ихъ не будетъ понятъ.

Геній Суворовъ считался съ низкимъ умственнымъ уровнемъ своихъ современниковъ и приспосабливался къ нему. Но чтобы имѣть право такъ поступать, надо быть Суворовымъ. Долгъ же всякаго начальника, не гоняясь за хлесткими выраженіями, излагать свои мысли простымъ, хорошимъ русскимъ языкомъ.

*) Правда провалился не онъ одинъ: съ нимъ провалились всѣ, кто поддержалъ и осуществилъ его идею.

Это вовсе не такъ просто, какъ кажется съ перваго взгляда. Не говоря уже о томъ, что мы засорили языкъ, особенно за время бѣженства, множествомъ исковерканныхъ на русскій ладъ иностранныхъ словъ, мы вообще не привыкли къ точному изложенію своихъ мыслей. Поэтому, зачастую, мы тратимъ очень много лишнихъ словъ и этимъ затрудняемъ пониманіе. Чтобы мысль была возможно легче воспринята, она должна быть точной, ясной и краткой. Приведу одинъ примѣръ, который мнѣ представляется совершенно безукоризненнымъ. Въ запискахъ по общей тактикѣ (литографированное изданіе курсовъ систематическаго изученія военныхъ наукъ въ Парижѣ 1928 г.) ген. шт. полковникъ Зайцевъ говоритъ: „Для выполненія поставленной задачи, необходимо ее понять и изучить, затѣмъ учесть обтановку, въ которой придется дѣйствовать и, какъ слѣдствіе этого, принять рѣшеніе и отдать соотвѣтственныя распоряженія“. Въ этой фразѣ заключается вся суть военнаго дѣла. Изучить и понять задачу, учесть обстановку, принять рѣшеніе и отдать распоряженія. Не правда ли, какъ просто? А чтобы написать такую фразу, нужна привычка не только логически мыслить, но и логически излагать мысли. Все это въ равной степени относится къ любому приказу, распоряженію, учебнику тактики и т. п. Но особенно важно ясное изложеніе вѣрной мысли при разработкѣ доктрины. Тутъ помимо ясности и краткости необходимо, чтобы мысль была вѣрна. Ошибки въ доктринѣ грозятъ черезчуръ тяжелыми для государства послѣдствіями, чтобы можно было рисковать ею. Нашъ Черноморскій флотъ не долженъ былъ имѣть иной доктрины, кромѣ наступленія и прорыва Босфора; этой доктрины у него не было. Результатъ: затянувшаяся война и революція.

Но не ошибаются только геніи. Вотъ почему разработка доктрины у него должна быть результатомъ коллективнаго труда многихъ образованныхъ, а нерѣдко и талантливыхъ людей, носящихъ собирательное имя Морского Генеральнаго Штаба.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

ВНИМАНІЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

Приступая къ составленію картотеки на строевыхъ офицеровъ Россійскаго Флота (свѣдѣнія о которой я давалъ почти въ каждомъ номерѣ), мнѣ хотѣлось выяснить количественное отношеніе офицеровъ, пребывающихъ заграницей, погибшихъ и оставшихся въ СССР. Для перваго періода работы я взялъ только „кадровый“ составъ офицеровъ, т.е. до выпуска 16.V11.14 г. включительно. Полученныя уже сейчасъ цифры говорятъ, насколько ошибочны свѣдѣнія о числѣ старыхъ офицеровъ, оставшихся въ Россіи у лицъ, даже спеціально занимающихся этимъ вопросомъ. Такъ одинъ изъ зарубежныхъ авторовъ говоритъ, что „бывшихъ царскихъ офицеровъ въ совѣтскомъ флотѣ всего 130 человѣкъ“; другой — полагаетъ, что офицеры, проживающіе заграницей, представляютъ 90% всего личнаго состава флота. Посмотримъ, какіе цифры даетъ написанная мною картотека.

Какъ я писалъ, старшихъ строевыхъ офицеровъ флота къ сентябрю 1915 г. всего было 2019 человѣкъ. Къ настоящему дню мнѣ не удалось выяснить судьбы 668 человѣкъ. Выяснена судьба 1351 человѣкъ. И вотъ эта послѣдняя цифра распредѣляется такъ: умерло, погибло и убито — —323 чел., заграницей — 792 и въ СССР — 299; 299 изъ „кадровыхъ“, при 618 чел. невыясненныхъ; надо, слѣдовательно ожидать еще нѣкотораго увеличенія этого числа.

Интересенъ возрастной цензъ офицеровъ, находящихся заграницей и оставшихся въ Россіи. Ниже я привожу годъ выпуска, количество офицеровъ, находящихся заграницей и, въ скобкахъ, оставшихся въ Россіи.

Группа I: 1875 г. — 1 (0), 78 — 2 (1), 79 — 2 (0), 80 — 3 (0), 81 — 2 (1), 82 — 12 (2), 83 — 0 (2), 84 — 3 (2), 85 — 1 (3), 86 — 4 (1), 87 — 7 (3), 88 — 4 (2), 89 — 2 (2), всего по группѣ — 43 (19), т. е. въ Россіи 30% всѣхъ выясненныхъ этой группы.

Группа II: 1890 г. — 3 (2), 91 — 6 (2), 92 — 9 (1), 93 — 7 (4), 94 — 11 (4), 95 — 10 (1), 96 — 3 (5), 97 — 2 (5), 98 — 13 (8), 99 — 13 (7), всего по группѣ — 90 (39); т. е. въ Россіи 30%.

Группа III: 1900 г. — 22 (9), 01 — 22 (18), 02 — 39 (17), 03 — 29 (25), 04 — 42 (13), 05 — 39 (17), 06 — 3 (выпуска не было), 07 — 40 (10), 08 — 31 (13), 09 — 52 (28), всего по группѣ 319 (150), т. е. въ Россіи 32%.

Группа IV: 1910 г. — 62 (27), 11 г. — 52 (17), 12 г. — 43 (17), 13 г. — 49 (19), 14 г. — 17 (11), всего по группѣ — 223 (90), т. е. въ Россіи 29%.

Соотношеніе во всѣхъ возрастныхъ группахъ остается однимъ и тѣмъ же: изъ 100 человѣкъ — заграницей находится 70 и въ Россіи осталось 30.

Конечно, не всѣ оставшіеся въ Россіи служатъ во Флотѣ. Конечно, не всѣ служащіе во Флотѣ находятся на плавающихъ судахъ. Но и изъ этихъ 299 человѣкъ „кадровыхъ“ нѣкоторое количество плаваетъ. Въ какихъ же условіяхъ имъ приходится плавать и служить?

„Вотъ типичный видъ каюты лица средняго командная состава. Постель небрежно покрыта сѣрымъ шерстянымъ одѣяломъ казеннаго образца. Тепло, но и пыльно, такъ какъ подъодѣяльника не имѣется. Подушка крохотная, трудно удержать голову. Наволочка старенькая, пожелтѣвшая. Пробковый матрацъ жестокій, какъ выговоръ въ приказѣ. Извольте-ка отдохнуть на такомъ ложѣ!

На столѣ вмѣсто скатерти или сукна — грязная газета 1927 года. Пособіе по спеціальности и пузырекъ чернилъ — вотъ и всѣ „украшенія“. Лампочка надъ столомъ безъ абажура рѣжетъ глаза въ часы занятій. Въ нижнемъ ящикѣ гардероба завалъ грязнаго бѣлья.

Краски ничуть не сгущены. Таково обычное лицо каюты, за рѣдкими отрадными исключеніями.

Командиры флота живутъ порой неряшливо и всегда неудобно. За это они расплачиваются своими нервами.

Выписка газетъ и журналовъ развита въ самой незначительной степени. Свѣжія газеты и журналы исчезаютъ отсюда, какъ папиросный дымъ. Еще не извѣстно случая, чтобы въ каютъ-компаніяхъ были организованы библіотеки по спеціальнымъ вопросамъ.

Во время пребыванія тов. Ворошиловъ неизмѣнно отмѣчалъ, что комсоставъ питается не такъ вкусно и сытно, какъ рядовые красонфлотцы. А между тѣмъ лица комсостава приплачиваютъ къ морскому пайку отъ 15 до 20 рублей въ мѣсяцъ“.

Что можно прибавить къ этому яркому описанію жизни „красныхъ командировъ“, взятому дословно изъ офиціальной — другихъ въ СССР нѣтъ — газеты „Красная Звѣзда“ (см. № 50 отъ 1 марта 1929 года)?

Лейт. *Стахевичъ*.

Морскія организаціи.

— Очередное собраніе *Военно - Морск. Историч. Кружка* въ Парижѣ состоялось 12 мая. Предсѣдатель Кружка огласилъ письмо к1р. французскаго флота маркиза *де Беланкуръ*, избраннаго почетнымъ членомъ Кружка; маркизъ прислалъ Кружку свой бюстъ, работы извѣстнаго скульптора, для того, чтобы „хоть такимъ образомъ присутствовать въ родной ему средѣ русскихъ моряковъ". Собравшимися единогласно принято предложеніе Предсѣдателя Кружка о передачѣ бюста вѣрнаго друга Россіи на первый корабль, поднявшій Андреевскій Флагъ.

На Собраніи были сдѣланы доклады: 1) генерала *Валуева* на тему „Историческія параллели". Докладчикъ, вспоминая походы Жаны д'Аркъ, ополченій 1613 года, Наполеона въ 1815 году и Гарибальди, развилъ мысль о единственно цѣлесообразномъ способѣ освобожденія страны отъ чужого владычества путемъ созданія небольшого отряда, двигающагося отъ периферій къ центру и лавинообразнаго его нарастанія по пути. Ст. лейт. *Шильдкнехтъ*, на основаніи тѣхъ же примѣровъ, отмѣтилъ, что успѣхъ движенія достигается въ тѣхъ случаяхъ, когда вожди опирались на религіозныя чувства народа и вели его къ твердой монархической власти, послѣ разрухи или засилія чуждыхъ элементовъ. 2) Ст. лейт. *Кубе* въ короткомъ очеркѣ напомнилъ объ исполняющемся на дняхъ столѣтіи со дня боя брига „Меркурій" и 3) к1р. *Власьевъ* — подѣлился своими воспоминаніями о Портъ-Артурѣ, передавъ въ живомъ разсказѣ впечатлѣнія очевидца о постановкѣ „Амуромъ" загражденія на путяхъ крейсировавшей передъ крѣпостью японской эскадры и о гибели броненосцевъ „Хатзузе" и „Яшима".

Временно собранія происходятъ въ старомъ помѣщеніи.

— Въ воскресенье 12 мая въ Парижѣ состоялся обѣдъ - чествованіе ген. А. П. Кутепова. Среди 27 организацій, принимавшихъ участіе въ чествованіи — „Союзъ инженеръ-механиковъ Флота". Вице-адмиралъ *М. А. Кедровъ* привѣтствуетъ генерала Кутепова въ качествѣ послѣдняго командующаго бѣлымъ флотомъ отъ имени зарубежныхъ организацій моряковъ. Адмиралъ сказалъ (цитируется по «Возрожденію»): „мы, моряки, лучше всѣхъ знаемъ, что не толстая броня, не большія пушки составляютъ силу корабля — а довѣріе команды къ своему командиру, энтузіазмъ, который онъ внушаетъ подчиненнымъ. Русскій Флотъ рука объ руку съ Русской Арміей пережилъ и движеніе на Москву, и Крымъ, и Галлиполи. Сила воли русскихъ патріотовъ, русской Арміи несокрушима. Вотъ почему моряки попрежнему непоколебимо вѣрятъ въ торжество русскаго національнаго дѣла и отъ всей души привѣтствуютъ Предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза".

— Въ воскресенье 9-го іюня въ помѣщеніи Союза Галлиполійцевъ (Парижъ, 81 рю Мадемуазелль) въ 3 ч. 30 мин. дня состоится докладъ ст. лейт. *Шильдкнехта* объ Ютландскомъ боѣ. На покрытіе расходовъ при входѣ взимается 3 франка.

— 20 марта въ Шанхаѣ на могилѣ умершаго годъ тому назадъ лейта *В. Н. Шепелева* была отслужена панихида, послѣ чего былъ открытъ памятникъ, сооруженный на добровольныя пожертвованія. На панихидѣ присутствовали: к.-а. Безуаръ, к1р. Крашенинниковъ, к2р. Винокуровъ, лейт. Евдокимовъ и др.

— Шанхайскій Союзъ Служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотѣ вступилъ въ восьмой годъ своего существованія. Къ 1 января 1929 г. дѣйствительныхъ членовъ по списку состояло 634, изъ которыхъ въ группахъ: *морской* — 41 человѣкъ, артиллерійской — 62, казачьей — 50, кавалерійской — 43, инженерной — 23, военно-воздушнаго флота — 13 и Ген. штаба — 8. Предсѣдателемъ Союза состоитъ ген.-лейт. К. Ф. Вальтеръ, вице-предсѣдателемъ к.-а. *С. Н. Тимиревъ*. Въ Правленіе Союза входитъ к1р. *Н. Ю. Фоминъ*.

— 24 апрѣля въ Бѣлградѣ въ Офицерскомъ Собраніи состоялся докладъ в.-а. *Д. В. Ненюкова* — „Начало Русско-Японской войны и первое нападеніе на Портъ-Артуръ“.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Капитанъ 1 ранга *В. З. Бурхановскій* въ № 1420 (отъ 22 апрѣля 29 г.) газеты «Возрожденіе» помѣстилъ статью подъ названіемъ „Гебенъ“, въ которой, вспоминая статью к2р. Лукина о гибели „Прута“, страдающую, по мнѣнію к1р. Бурхановскаго, „нѣкоторыми неточностями“, пожелалъ „исправить невѣрное, дать свѣдѣнія такъ, какъ оно было въ дѣйствительности“. Статья к1р. Бурхановскаго „рѣзко отличается отъ статей, появлявшихся до сихъ поръ по морскимъ вопросамъ“ — правильно указываетъ к2р. *Б. В. Соловьевъ* въ письмѣ въ редакцію газ. «Возрожденіе». К1р. Бурхановскій, бывшій въ октябрѣ 1914 г. Начальникомъ охраны рейдовъ Севастополя, мрачными красками рисуетъ образъ бывш. Командующаго Черноморскимъ Флотомъ, нынѣ покойнаго, Адмирала Эбергарда. „Гебенъ“ былъ на крѣпостныхъ минныхъ загражденіяхъ Севастополя, но нерѣшительный Адмиралъ Эбергардъ, несмотря на всѣ уговоры к1р. Бурхановскаго, не разрѣшаетъ ввести м. з. въ дѣйствіе; „Гебенъ“ начинаетъ бомбардировку рейда и города и сейчасъ же Командующій со всѣмъ своимъ штабомъ покидаетъ стоящій на рейдѣ „Георгій Побѣдоносецъ“ и переходитъ на „Евстафій“, находящійся въ глубинѣ Сѣверной бухты; а когда осенью 1915 года въ Севастополѣ ожидаютъ Государя, к1р. Бурхановскій въ разговорѣ съ Адмираломъ Эбергардомъ упоминаетъ о тѣхъ двухъ

минахъ, которыхъ коснулся „Гебенъ“ и которыя были подняты и находились на „Георгіи Побѣдоносцѣ“, Адмиралъ „сильно поблѣднѣлъ, затрясся и шопотомъ спросилъ; — „Гдѣ онъ? Убрать ихъ немедленно!“ — свидѣтельствуетъ к1р. Бурхановскій.

Тонъ всей статьи, манера „исправлять невѣрное“ и свидѣтельствовать „какъ оно было въ дѣйствительности“, глубоко опечалили и возмутили всѣхъ моряковъ, прочитавшихъ статью к1р. Бурхановскаго. И въ одинъ и тотъ же день — 28 апрѣля — к2р. *Б. В. Соловьевъ* (въ газетѣ «Возрожденіе») и к2р. *А. П. Лукинъ* (въ газ. «Послѣднія Новости») отвѣчаютъ к1р. Бурхановскому. Они пишутъ, что статья к1р. Бурхановскаго была лишь выпадомъ противъ покойнаго Адмирала Эбергарда, котораго всѣ его знавшіе привыкли любить и уважать за исключительное благородство и преданность Флоту и Родинѣ; что приходъ „Гебена“ на крѣпостное минное заграждeніе долженъ былъ быть точно опредѣленъ береговыми визирными станціями и тогда минное заграждeніе должно было быть включено. Объ этомъ моментѣ к1р. Бурхановскій Адмиралу Эбергарду не докладывалъ и „обвиняя покойнаго Адмирала, к1р. Бурхановскій долженъ былъ бы болѣе полно освѣтить это обстоятельство“. Переносъ флага съ „Георгія Побѣдоносца“ на „Евстафій“ — это не „трусливое бѣгство“, а переходъ въ самое опасное мѣсто, ибо снаряды съ „Гебена“ ложились какъ разъ въ глубинѣ Сѣверной бухты. Боязнь, что Государь увидитъ мины и въ 1915 году узнаетъ о томъ, что „Гебенъ“ побывалъ на минномъ заграждeніи... но всѣ, кто помнитъ, съ какимъ вниманіемъ и любовью относился покойный Государь къ Флоту, какъ интересовался Онъ всѣми мелочами жизни Флота, едва ли повѣрятъ к1р. Бурхановскому, что Государь до осени 1915 года не зналъ о томъ, былъ ли или не былъ „Гебенъ“ на минномъ заграждeніи, и что Адмир. Эбергардъ, приказывая „убрать немедленно“ злосчастныя мины, хотѣлъ скрыть отъ Государя правду.

На насъ, оставшихся въ живыхъ участникахъ и свидѣтеляхъ міровыхъ событій, лежитъ долгъ освѣтить эти событія. Но дѣлая это, будемъ руководствоваться не личными интересами, а преслѣдуя историческую правду. Нельзя не привѣтствовать к2р. *Соловьева* и к2р. *Лукина*, выступившихъ противъ статьи к1р. Бурхановскаго. Но вотъ одинъ изъ примѣровъ, ясно показывающихъ необходимость Всезарубежнаго Объединeнія моряковъ: если бы эти статьи были написаны не отъ имени кк2р. Соловьева и Лукина, а ими же отъ имени Всезарубежнаго Объединeнія, по порученію Адмирала Русина — какъ много онѣ пріобрѣли бы!

За истекшій мѣсяцъ помѣщены слѣдующія статьи:

1. Ст. лейт. *А. И. Бенклевскаго* — въ газетѣ „Возрожденіе“: а) въ № 1418 (отъ 20 апрѣля) — *„На минномъ полѣ“*. Авторъ, бывшій въ

1916 году флагъ-офицеромъ Штаба Командующаго Балт. Флотомъ, описываетъ переживанія Командующаго Адмирала Непенина и его Штаба при полученіи извѣстія о прорывѣ 11 нѣмецкихъ миноносцевъ въ Финскій заливъ, бомбардированіи ими Балтійскаго Порта, попыткѣ уйти домой и о трагической гибели 8 изъ нихъ на минномъ загражденіи, на которое они попали вслѣдствіе ошибки въ счисленіи. (Между прочимъ, командиромъ одного изъ случайно уцѣлѣвшихъ миноносцевъ написаны очень интересныя воспоминанія объ этой операціи. — *Ред.*).

б) въ № 1429 (отъ 1 мая) статья — „*Звѣриный островъ*“, въ которой авторъ переноситъ насъ въ счастливые годы гардемаринскихъ плаваній. Барка „Котка“, астрономическія задачи, „искусственные горизонты“, „соотвѣтствующія и близмеридіальныя высоты“, „звѣриный островъ“ съ написанными извѣстью или бѣлой краской фамиліями гардемаринъ, среди которыхъ попадаются фамиліи парусниковъ, шкуны „Морякъ“ и „Забава“ и, наконецъ, неудачное плаваніе автора статьи съ А. П. Вакемутомъ на „Забавѣ“, окончившееся посадкой въ карцеръ: подвелъ вѣтеръ, стихъ и сколько ни скребли мачту — вѣтеръ не поднимался и вмѣсто 2-хъ часовъ „Забава“ вернулась на рейдъ только къ 6-ти. Какъ все это знакомо, дорого и... далеко. в) въ № 1436 (отъ 8 мая) помѣщена статья того же автора — „*Искатели жемчуга*“ изъ болѣе современной жизни.

2. *Юрія Галича* въ газ. „Сегодня“ (№ 132 отъ 14 мая) статья — „*Чемульпо*“ — къ 25-лѣтію боя.

3. Кап. 2 ранга *А. П. Лукина* — въ газ. „Послѣднія Новости“: а) въ № 2957 (отъ 27 апрѣля) статья — „*На полюсахъ фронта*“ — о дѣйствіяхъ русскихъ подводныхъ лодокъ „Кашалота“ — въ Черномъ морѣ и „Волчицы“ — въ Балтійскомъ морѣ и б) въ № 2974 (отъ 14 мая) статья — „*Адмиралъ Эбергардъ*“, въ которой авторъ дѣлаетъ „попытку разобраться въ томъ ходѣ событій, вслѣдствіе котораго Адмиралу Эбергарду пришлось уйти на преждевременный покой“.

4. *Д. Фокагитова* — въ №№ 2392, 2393 и 2394 бѣлградской газеты „Новое Время“ (отъ 21, 23 и 24 апрѣля) статья — „*Портъ-Артуръ*“. Послѣ похода на Пекинъ, въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, англичане заинтересовались Квантунскимъ полуостровомъ, представлявшимъ тогда мѣсто, забытое Богомъ и людьми; одно время полуостровъ былъ даже мѣстомъ ссылки Пекинскимъ правительствомъ уголовнаго элемента. Заинтересовавшись полуостровомъ, англичане произвели промѣръ и съемку береговъ его. Бухты и острова получили англійскія названія: Луиза, Пичжонъ Сосайети, Керръ, Элліотъ, Торнтонъ; бухта у Люй-шунъкоу была названа ими бухтой Артуръ. Въ 1880 г. по настоянію ген.-губ. Чилійской провинціи Ли-хенъ-Чанга была произведена топографическая съемка Квантунской области и въ 1888 г. французскій синдикатъ взялъ на себя устройство порта въ Артурѣ. Укрѣпленія же производились руками англичанъ. Послѣ неудачной для Китая войны съ Японіей, Портъ-Артуръ попалъ въ распоряженіе японцевъ. Но выступила на сцену Россія, симоносекскій договоръ былъ ликвидированъ, японцы вмѣсто Ляодунскаго полуострова получили 30 милл. таэлей, а Китай обѣщалъ передать Россіи одну изъ незамерзающихъ бухтъ. Вначалѣ шелъ разговоръ о Кіа-Чао, но Адмиралъ А. П. Чухнинъ, осмотрѣвъ эту бухту, далъ о ней неблагопріятный отзывъ. Тогда рѣшено было занять Портъ-Артуръ. Авторъ статьи даетъ въ этомъ мѣстѣ очень яркій образъ Адмирала Ф. В. Дубасова, героя русско-турецкой войны, эскадрой котораго въ ноябрѣ 1897 года былъ занятъ Портъ-Артуръ. Китайцы держали въ Портъ-Артурѣ небольшой гарнизонъ. Императорскій китайскій флагъ съ изображеніемъ дракона былъ поднятъ на форту на вершинѣ Золотой горы. 28 марта (авторъ не настаиваетъ на точности числа) по ст. ст. 1898 года, въ 8 часовъ утра на томъ же форту подъ звуки гимна — „Боже, Царя храни“ былъ поднятъ русскій морской Андреевскій флагъ. Поднималъ его

лично Великій Князь Кириллъ Владимировичъ, плававшій тогда въ чинѣ мичмана на крейсерѣ „Россія“. Первое время на Золотой горѣ поднималось два флага. Много было переписки по этому поводу, но отдать категорическое приказаніе не поднимать китайскаго флага русское правительство не рѣшалось. Однажды, послѣ захода солнца, Адмиралъ Дубасовъ получилъ телеграмму изъ Петербурга: — „Если китайскій флагъ въ Портъ-Артурѣ спущенъ, то больше его не поднимать“. Придравшись къ моменту, когда китайскій флагъ былъ дѣйствительно спущенъ на ночь, Адмиралъ Дубасовъ взялъ на себя всю отвѣтственность и приказалъ китайскій флагъ больше не поднимать. Русскій флагъ развивался надъ Портъ-Артуромъ до 23 декабря 1904 года. „Будетъ ли онъ когда-нибудь вновь поднятъ на Золотой горѣ?“ — спрашиваетъ авторъ и приводитъ небезинтересный отзывъ англичанина о русскомъ народѣ. „Вы русскіе — странный народъ. Въ одиночку вы очень мягки и уступчивы, но какъ нація вы упрямы и настойчивы. Россія за всю свою исторію никогда не соглашалась на уступку непріятелю территоріи *навсегда* и, если не въ томъ же поколѣніи, то въ слѣдующемъ, возвращала себѣ все то, что было силой у нея отнято“. Запомнимъ этотъ отзывъ. Пусть нѣкоторые русскіе люди называютъ естественное движеніе Россіи на Востокъ, къ берегамъ Океана — „непростительной авантюрой“. Вѣдь этимъ же названіемъ былъ окрещенъ современниками и неудачный походъ Голицина на Крымъ, закончившійся потерей ранѣе занятой Россіей территоріи. Но менѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ эта „неудачная авантюра“ была повторена и Крымъ сталъ русскимъ. Вѣдь движеніе къ Амуру, занятіе крѣпости Албазинъ — тоже была „неудачная авантюра“: русскіе войска потерпѣли пораженіе и принуждены были отступить на сотни верстъ назадъ. А черезъ нѣсколько лѣтъ и эта „неудачная авантюра“ была повторена, былъ занятъ Владивостокъ, Россія докатилась до Портъ-Артура. Албазинъ остался далеко позади. И кто знаетъ — можетъ быть занятіе Портъ-Артура и его оставленіе -- это только *двѣ* первыхъ части *трехактоваго* дѣйствія.

— По только что изданному правилу иностранные матросы, начиная съ 1-го 1юля 1929 года, могутъ пріобрѣтать гражданство С. Штатовъ по прошествіи не 5-ти (какъ было до сихъ поръ), а *трехлѣтней* непрерывной службы на всѣхъ судахъ, плавающихъ подъ америк. флагомъ.

Умершіе.

— 3 января с. г. въ Ревелѣ скончался корпуса штурмановъ ген.-майоръ Эрнестъ Мартыновичъ *Блюмбахъ* (выпуска 1883 г.), бывшій главный девіаторъ Кронштадтскаго Порта.

— 21 мая во Франкфуртѣ на Майнѣ скончался лейт. графъ *Михаилъ Николаевичъ Толстой*.

— Въ Бельгійскомъ Конго скончался ст. лейт. *Павелъ Павловичъ Ковалевскій*.

Подписчики.

Съ 20 апрѣля по 20 мая на „Морской Журналъ“ подписались: 106) Н. К. Нордштейнъ, 107) Н. М. Таранцевъ, 108) В. А. Штенгеръ, 109) А. М. Тихменевъ, 110) Д. А. Бразоль, 111) И. В. Тихомировъ, 112) М. Б. Лабзинъ, 113) Б. В. Жемчужинъ, 114) М. П. Гейденрейхъ, 115) А. И. Бенклевскій, 116) Д. В. Денъ.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Kičanech.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кроны, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 6 (18) Іюнь 1929 г. II годъ изданія.

Содержаніе: Адмиралъ А. А. Эбергардъ; дѣйствія Русскаго флота во время Русско-Японской и Великой войнъ; к1р. *А. Городыскій* и с. л. *М. Кубе* — отклики на мысли к.-а. Бубнова; с. л. *Е. фонъ Шпильдкнехтъ* — „Морской Генеральный Штабъ"; к.-а. *А. Бубновъ* — „Къ вопросу о зарубежныхъ Военно-Морскихъ курсахъ"; в.-а. *Д. Ненюковъ* — „Высочайшее Повелѣніе"; къ вопросу о Всезаруб. Объед-ніи; морск. орг-ціи; о книгахъ, журн. и газетахъ. Прилож.: в.-а. *А. Покровскій* — письмо въ Редакцію.

Адмиралъ А. А. Эбергардъ.

„Многіе морскіе чины до глубины души возмущены статьей к1р. Бурхановскаго" — читаемъ мы въ письмѣ въ Редакцію быв. Начальника Штаба Командующаго Черноморскимъ флотомъ — в.-а. Покровскаго. Слова эти всецѣло подтверждаютъ то, что было написано въ предыдущемъ номерѣ „Морского Журнала" объ этой статьѣ.

Посвящая настоящія строки памяти покойнаго Адмирала А. А. Эбергарда, Редакція дѣлаетъ это, конечно, не съ цѣлью взять на себя защиту Адмирала: слишкомъ крупною личностью, занимавшей въ теченіе ряда тяжелыхъ лѣтъ одно изъ отвѣтственныхъ мѣстъ въ Морскомъ Министерствѣ, былъ Андрей Августовичъ Эбергардъ. Судить о дѣйствіяхъ покойнаго будетъ исторія; только безпристрастный историкъ, не вводя личнаго момента, на основаніи исчерпывающихъ историческихъ данныхъ, скажетъ свое вѣское, авторитетное слово.

Этими строчками Редакція хочетъ сказать, что к1р. Бурхановскій одинокъ въ своихъ выпадахъ противъ Адмир. А. А. Эбергарда. И почемъ знать: быть можетъ и самъ авторъ статьи въ „Возрожденіи" понялъ теперь ошибочность своего шага и жалѣетъ о немъ.

Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ.

Іюнь 1904 года.

1 — обстрѣлъ со стороны бухты Меланхэ японскихъ позицій крейсеромъ „Новикъ“;

2 — постановка миннаго заграждения противъ Голубиной бухты съ двухъ минныхъ плотиковъ, подъ командой лейта *Тимирева;* безрезультатный поискъ минн. катера подъ командой мичм. *Ренгартена* для атаки японскихъ судовъ;

5 — обстрѣлъ канон. лодками „Гремящій“ и „Отважный“, крейсеромъ „Новикъ“ и 8-ю м-цами японск. позицій изъ бухтъ Сикао и Меланхэ;

7 — постановка минн. заграждения въ Голубиной бухтѣ пароходомъ „Богатырь“ подъ командой лейта *Волкова;*

9 — бой 1-го отряда миноносцевъ (брейдъ вымпелъ к2р. *Елисеева*) съ японскими мин-цами у Тахе; въ донесеніи о боѣ к2р. *Елисеевъ* свидѣтельствуетъ объ умѣломъ управленіи и согласныхъ дѣйствіяхъ командировъ всѣхъ миноносцевъ и о распорядительности лейтовъ *Смирнова* и *Дудорова* и инж.-мех. *Александрова;*

10 — выходъ эскадры изъ Портъ-Артура; бой нашихъ и японскихъ мин-цевъ; встрѣча съ японскими главными силами; возвращеніе эскадры на внѣшній рейдъ; минныя атаки японскихъ мин-цевъ; взрывъ мины подъ брон. „Севастополь“; подвигъ инж.-мех. *Бѣлова,* спустившагося въ патр. 6″ погребъ, потушившаго тамъ пожаръ и награжденнаго за это впослѣдствіи орденомъ Св. Георгія 4 ст.;

14 — военное совѣщаніе Флагмановъ, Командировъ судовъ и главныхъ военно-сухопутныхъ начальниковъ, созванное адмираломъ Витгефтомъ на броненосцѣ „Цесаревичъ“. По мнѣнію адмирала Витгефта, вторичный выходъ всѣмъ флотомъ въ море можетъ состояться лишь тогда, когда придется выбирать между гибелью въ гавани Портъ-Артура при окончательномъ штурмѣ и гибелью флота на рейдѣ.

Іюнь 1915 года.

2 — потопленіе въ Черномъ морѣ 4-хъ транспортовъ съ углемъ и 2-хъ буксировъ;

10 — атака подв. лодкой „Аллигаторъ“ крейсера „Нимфе“ и нѣм. миноносца;

15 — бомбардировка нѣм. крейсерами Виндавы. 10-минутный безрезультатный бой мин-цевъ 5 и 6 дивизіоновъ съ нѣм. крейсерами;

18 — бой 1 бригады крейсеровъ (флагъ к.-а. *Бахирева*) съ германскими кораблями у м. Эстергарнъ. Потопленіе „Альбатроса“. Бой „Рюрика“ съ „Роономъ“;

19 — атака англ. подв. лодки лин. кор. „Поммернъ“;

21 — потопленіе подв. лодкой могорной тур. лодки у Босфора. Потопленіе англ. подв. лодкой „E9“ транспорта „Гинденбургъ“ въ Балтійскомъ морѣ; бомбардировка мин-цами Зунгулдака и перестрѣлка ихъ съ м-цами „Гайретъ“ и „Немунъ“;

25 — бой „Бреслау“ съ подв. лодкой у Босфора;

26 — потопленіе нѣм. подв. лодкой русскаго парохода „Лихтбоди“;

28 — у Виндавы на минѣ взорвался и потонулъ нѣм. мин-сецъ;

30 — потопленіе въ Черномъ морѣ 2 транспортовъ съ керосиномъ.

Іюнь 1916 года.

1 — уничтоженіе каравана нѣм. пароходовъ эск. мин-цами „Новикъ“, „Громъ“ и „Побѣдитель“;

6 — бомбардировка нѣмецк. гидропланами русскихъ мин-цевъ въ Рижскомъ заливѣ; подвод. лодкой потопленъ нѣм. пароходъ „Эмсъ“ въ Балтійскомъ морѣ;

9 — потопленіе мин-цами у Анатолійскихъ береговъ 5-ти турецк. парусниковъ;

13 — бой русскихъ и нѣм. гидроплановъ въ Ирбенскомъ проливѣ; гибель 1 нѣм. гидроплана;

16 — бой крейсеровъ „Громобой“ и „Діана“ и дивизіона мин-цевъ съ нѣм. мин-цами у Готланда; въ Черномъ морѣ потоплено 54 паруси.;

17 — нѣм. п. л. „У38“ потопила въ Черн. морѣ русскій транспортъ;

19 — потопленіе подв. лодкой у Босфора большого тур. парусника; нѣм. подв. лодка „У38“ потопила у Сочи русскій транспортъ;

20 — бомбардировка „Славой“ и м-цами нѣм. позицій у Рижск. зал.;

21 — бомбардировка „Гебеномъ“ Туапсе и с. Лазаревскаго (потоплены: пароходъ „Кн. Оболенскій“, транспортъ № 155 и парусникъ „Рѣзвый“) и „Бреслау“ — Сочи (потопленъ транспортъ № 121); у Анакріи подв. лодка „У38“ потопила русскій пароходъ;

25 — подв. лодка „У38“ потопила у Хоти русскій транспортъ;

26 — подв. лодка „У33“ потопила госпитальное судно „Впередъ“; погибло 7 человѣкъ;

27 — тур. пароходъ „Итшихадъ“, груженый керосиномъ, взятъ въ плѣнъ и приведенъ въ Севастополь; мин-цами у Ерегли потопленъ 1 пароходъ и 2 буксира; нѣм. подв. лодка потопила у Сухума русск. транспортъ;

28 — мин-цы взяли въ плѣнъ пароходы: „Лиссабонъ“, груженый рудой, и „Вормсъ“ и привели ихъ въ Гельсингфорсъ.

Іюнь 1917 года.

1 — гибель подв. лодки „Львица“; бомбардировка нѣм. гидропланами о. Руно;

3 — назначеніе к.-а. *Вердеревскаго* Командующимъ Балтійскимъ Флотомъ вмѣсто в.-а. *Максимова;*

7 — выступленіе большевиковъ на л. к. „Гангутъ“ и кр. „Діана“;

8 — гибель подв. лодки „АГ16“ въ Черномъ морѣ; погибло 15 чел.;

9-10 — развѣдка тур. флота у о. Федониси, высадка имъ десанта;

10 — потопленіе подв. лодкой „Нерпа“ нѣсколькихъ судовъ у Босфора;

11 — выступленіе матросовъ въ Севастополѣ;

12 — бой лин. кораб. „Императрица Екатерина II“, миноносцевъ и подв. лодки „Нерпа“ съ крейсеромъ „Бреслау“, мин-цемъ „Басра“ и подвод. лодкой „УБ23“;

13 — атака мин-цами крейсера „Бреслау“ у Босфора;

17 — у о. Федониси взорвался и потонулъ эск. мин-сецъ „Лейт. Зацаренный“;

18 — взрывъ котловъ на линейн. кораблѣ „Императоръ Павелъ I“; убито 80 человѣкъ;

27 — бомбардировка нѣм. гидропланами Цереля и Аренсбурга.

Іюнь 1918 года.

3 — по приказу и. д. Командующаго Черноморск. Флотомъ к1р *Тихменева* произведено голосованіе по вопросу о дальнѣйшей судьбѣ Флота, давшее слѣд. результаты: за уничтоженіе кораблей въ Новороссійскѣ — 450 гол., за переходъ въ Севастополь — 900 и около 1.000 воздержавшихся;

4 — исполняя приказъ Командующаго изъ Новороссійска вышли въ Севастополь: лин. кор. „Императоръ Александръ III“, 6 эск. мин-цевъ и 1 подв. лодка;

5 — оставшіеся въ Новороссійскѣ корабли: лин. кор. „Императрица Екатерина II“ и 10 эскадренн. мин-цевъ („Федониси“, „Калакрія“, „Гаджибей“, „Пронзительный“, „Лейт. Барановъ“, „Лейт. Шестаковъ“, „Смѣтливый“ и „Стремительный“) — потоплены;

6 — у Новороссійска потопленъ эск. мин-сецъ „Керчь“; вышедшія

изъ Новороссійска суда (кромѣ мин-ца „Громкій“, потопленнаго командой) прибыли въ Севастополь, гдѣ былъ образованъ Крымско-украинскій флотъ подъ начальствомъ к.-а. *Бурлея;*

15 — въ Мурманскъ для подкрѣпленія находящихся тамъ войскъ прибыли и высадили десантъ корабли: „Чесма“, „Аскольдъ“ и „Варягъ“ и американскій крейсеръ „Олимпія“.

Отклики на „Мысли“ к.-а. А. Д. Бубнова.

I. Капитанъ 1 р. *А. В. Городыскій,* Парижъ.

Талантливый авторъ „Мыслей“, которыя прочитываются съ такою жадностью всѣми русскими моряками, разбирая условія, въ которыхъ теперь долженъ выформовываться, такъ сказать, офицеръ комаднаго состава, указываетъ, между прочимъ, какъ на примѣръ, на схему постепенности должностей артиллерійскаго офицера французскаго флота для права назначенія на чрезвычайно отвѣтственную должность старшаго арт-та Броненосца или Брон. крейсера.

Цѣлью настоящей замѣтки и является выраженіе сомнѣнія — гарантируетъ ли указанная *цензовая* схема наибольшее использованіе въ бою артиллерійскихъ средствъ корабля?

Думаю, что нѣтъ и вотъ почему: управленіе огнемъ современнаго корабля въ современныхъ условіяхъ боя, въ отличіе отъ другихъ спеціальныхъ отраслей военно-морского дѣла, есть не только *знаніе,* но и *искусство* и именно въ отношеніи къ этому дѣлу авторъ „Мыслей“ совершенно правъ, говоря, что такое умѣніе имѣетъ свойства почти инстинкта. Я добавилъ бы, что управляющій огнемъ въ морск. бою не только долженъ отлично и очень четко знать свое дѣло, *но долженъ быть артистомъ, художникомъ его* (а какъ бы не былъ даровитъ, напримѣръ, „маляръ - живописецъ“ — никакія цензовыя нормы и аттестованія, хотя бы и въ теченіе 5-ти лѣтъ, художника изъ него не сдѣлаютъ, если онъ самъ не таковой!).

Вся дорогая подготовка старшаго арт-го офицера ведется для того, чтобы, съ момента начала боя, въ общемъ случаѣ въ первыя же 10-15 минутъ, подавить противника своимъ огнемъ (чтобы не быть самому подавленнымъ). Часто только за нѣсколько минутъ до окрытія огня управляющій имъ учитываетъ для первыхъ установокъ прицѣловъ: поправку дальномѣровъ въ связи съ состояніемъ атмосферы, износъ орудій, t° погребовъ, вѣтеръ, давленіе асмосферы, свой ходъ и курсовое направленіе, ходъ противника и его курсовыя направленія. — Съ открытіемъ огня онъ долженъ не такъ видѣть, какъ догадываться объ измѣненіяхъ маневрированій противника, учитывая одновременно и измѣненія своего маневрированія; одновременно же почти все его вниманіе сосредоточено на паденіи своихъ снарядовъ; я уже не говорю о возможныхъ докладахъ ему изъ башенъ и плутонговъ.

Все это онъ долженъ дѣлать быстро, безошибочно и безъ суетливости, — спокойно. Эти качества выработать въ себѣ можетъ далеко не каждый даже многолѣтней артил. практикой. При пунктуальномъ исполненіи правилъ пристрѣлки *быстраго* наведенія на цѣль „струи“, въ общемъ случаѣ, быть не можетъ, „блестящія“ пристрѣлки („накрытіе“ черезъ 1-2 минуты) бываютъ только при умѣломъ *нарушеніи*, „*съуженіи*“ правилъ пристрѣлки, а это безнаказанно могутъ дѣлать только люди съ особенными способностями — своего рода „Линдберги“. И мнѣ кажется, что этихъ „Линдберговъ“ выявлять удобнѣе не „французскимъ“ способомъ, а путемъ, напримѣръ, состязаній въ управленіи огнемъ младшихъ арт-овъ изъ хорошо аттестованныхъ.

Такой отборъ нарушалъ бы, конечно, старшинство, но развѣ серьезно кто либо могъ бы на это претендовать? Я увѣренъ, что ни одинъ опытный и заслуженный летчикъ не въ обидѣ на Линдберга, что Господь Богъ снабдилъ его нѣкоторыми свойствами почтоваго голубя!

Итакъ резюмирую замѣтку: французская цензовая система обезпечиваетъ только *отъ плохихъ* стрѣльбъ, но не гарантируетъ *наилучшихъ* возможныхъ. Я считаю, что даже наша довоенная система, когда мѣткія характеристики и аттестаціи артилл-скихъ оф. классовъ вліяли на назначенія, лучше французской, ибо такая система *не связывала* цензомъ дѣйствительно способнаго къ дѣлу артиллериста.

Капитанъ 1 ранга *А. Городыскій.*

II. Стар. лейт. *М. О. Кубе*, Парижъ.

Отвѣчая на ту часть интереснѣйшаго труда к.-а. *Бубнова*, въ которой авторъ „Мыслей о возсозданіи Русской морской вооруженной силы“ ставитъ намъ въ примѣръ французскую систему подготовки артиллерійскихъ офицеровъ, к1р. *Городыскій* даетъ чрезвычайно жизненную и яркую картину моральныхъ элементовъ, необходимыхъ для той мозговой „эквилибристики“, которую приходится продѣлывать управляющему огнемъ въ условіяхъ современнаго боя. Ничуть не умаляя значенія *знанія* для артиллерійскаго — какъ и для всякаго техническаго — дѣла, нельзя не подписаться безоговорочно подъ мнѣніемъ к1р. *Городыскаго*, что управленіе огнемъ есть *искусство*, что управляющій имъ долженъ быть *артистомъ*, а не ремесленникомъ, и что „выявить“ такихъ артистовъ можно только путемъ спортивной, *состязательной* постановки вопроса, а не *цензомъ*.

Пишущему эти строки пришлось присутствовать на боевой стрѣльбѣ французской морской артиллерійской миссіи капитана 1 ранга (нынѣ адмирала) Дюмениля на Дунаѣ въ 1916 году. Миссія эта имѣла прямой задачею „научить“ русскихъ артиллеристовъ стрѣлять по закрытымъ цѣлямъ (во французской печати к1р. Дюмениль именовали „реформаторомъ русскаго

флота") и составъ миссіи представлялъ, несомнѣнно, „сливки" французскаго артиллерійскаго искусства.

И если способы дѣйствія миссіи являлись продуктомъ цензового „отбора", то въ раціональность такового я позволяю себѣ сильно усомниться.

Знанія было много — даже слишкомъ много. Въ установку прицѣла вводились поправки, выражавшіяся въ такихъ минимальныхъ величинахъ, что онѣ, иногда, превышали точность самаго прибора — прицѣла (такъ напримѣръ на отклоненіе отъ нормальнаго вѣса *каждаго* снаряда и заряда). Предварительные расчеты отнимали уйму времени; результатъ — *неиспользованіе качества своего оружія — скорострѣльности.*

Вторымъ отличительнымъ признакомъ являлось *рутинерство.* По „правиламъ" полагалось пользоваться данными метеорологическихъ приборовъ для поправки на скорость и направленіе вѣтра. Данныя эти — за неимѣніемъ приборовъ на мѣстѣ — получались съ побережья по телеграфу за 10 верстъ и мнѣ пришлось видѣть во время этой стрѣльбы упорное введеніе поправки на вѣтеръ NO 1-2 балла, (свѣдѣнія съ морского берега), когда на рѣкѣ дулъ свѣжій SW балловъ въ 4-5.

Въ-третьихъ: полное *неумѣніе схватить обстановку.* Объектомъ стрѣльбы являлись далеко растянутыя позиціи противника, требовавшія обстрѣла „площадями". Вмѣсто этого дѣлались всякія математическія ухищренія для того чтобы „бить въ точку", какъ это было выработано на Западномъ фронтѣ при подготовкѣ прорыва опредѣленнаго *пункта* укрѣпленной позиціи.

Наконецъ, крайняя небрежность: выславъ наблюдателя въ передовую линію, не договорились съ нимъ, *откуда* онъ будетъ считать отклоненія паденія вправо и влѣво, и половина стрѣльбы прошла въ ожесточенныхъ спорахъ по телефону.

Выводы мои — скромнаго рядового артиллерійскаго офицера — были таковы: выдвинутые на отвѣтственные посты французскіе офицеры, обладая внушительнымъ багажемъ *теоретическихъ знаній,* не обладали тѣми чисто спортивными, — а слѣдовательно и *боевыми* — качествами*), требующимися для этого искусства: быстротой оріентировки, правильностью оцѣнки обстановки, использованіемъ максимальнаго усилія даннаго оружія въ минимальный срокъ и рѣшимостью „умѣло нарушать правила", этимъ, такъ мѣтко указаннымъ кІр. Городыскимъ, отличіемъ *артиста* отъ хорошо обученнаго *ремесленника.*

Ст. лейт. *Кубе.*

*) Подразумѣвая подъ „боевыми" качествами сумму интенсивной мозговой работы какъ результатъ соотвѣтствующей военно-спортивной тренировки, я отнюдь не желаю бросать малѣйшей тѣни на высокую доблесть французскаго офицера. Старшій артиллерійскій офицеръ миссіи лейтенантъ *Карью* вмѣстѣ съ двумя своими товарищами погибъ красивой геройской смертью.

Стар. лейт. *Е. Н. Шильдкнехтъ*, Парижъ.

Морскія мысли.

IV) Морской Генеральный Штабъ.

Для веденія опредѣленной войны необходимо нѣкоторое количество пріемовъ, выбранныхъ изъ военно-морской науки, которые бы наилучшимъ образомъ соотвѣтствовали данному плану войны, вооруженію и силамъ своимъ и противника, условіямъ театра войны, государственнымъ, національнымъ и экономическимъ условіямъ страны, т. е. все то, что мы условились называть военно-морской доктриной.

Разработка доктрины дѣло очень трудное, сложное и отвѣтственное. Не будетъ ошибкою сказать, что въ настоящее время такая работа не подъ силу одному человѣку, будь онъ хоть семи пядей во лбу. Необходимо обладать столь разносторонними знаніями, что только очень ❋большое число офицеровъ, спеціально подготовленныхъ, будетъ способно выполнить такую работу.

Въ прежнее время война велась только *на* водѣ. Теперь она въ равной степени ведется *надъ* и *подъ* водой. Прежде вооруженіе было почти однотипнымъ, теперь оно состоитъ изъ множества орудій нападенія и защиты, ничего общаго другъ съ другомъ не имѣющихъ. Прежде погибшій въ бою корабль замѣщался новымъ сравнительно быстро, теперь возможно замѣщеніе только мелкихъ судовъ, т. к. для постройки крупныхъ требуется нѣсколько лѣтъ. Прежде воевали однѣ лишь регулярныя вооруженныя силы государства, теперь воюютъ цѣлые народы, при чемъ конфликтъ больше не ограничивается войной между *двумя* націями: въ него вмѣшиваются сперва ближайшіе сосѣди, а понемногу и всѣ тѣ, кто надѣется такъ или иначе поживиться; даже нейтральныя страны должны быть взяты на учетъ, т. к. по большей части ихъ нейтралитетъ обусловливается не столько желаніемъ оградить свой народъ отъ ужасовъ войны, сколько стремленіемъ сохранить свою вооруженную силу до того момента, когда обезкровленные войной бойцы не будутъ въ состояніи воспрепятствовать ихъ алчности.

Все это необходимо учесть, изучить, разработать заблаговременно мѣры для парированія могущихъ встрѣтиться затрудненій и выработать наилучшіе способы борьбы съ препятствіями.

Вотъ почему въ современныхъ условіяхъ подготовка къ войнѣ не мыслима безъ хорошо организованной службы Морского Генеральнаго Штаба.

Но этимъ роль М. Г. штаба не ограничивается. Мы коснулись пока лишь одной оперативной стороны его дѣятельности. Не меньшее значеніе имѣетъ сторона развѣдывательная, которую

надо понимать отнюдь не въ узкомъ смыслѣ одного только шпіонажа. Шпіонажъ есть лишь одно изъ средствъ пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній. Задача же М. Г. Штаба заключается въ обработкѣ собранныхъ матеріаловъ.

Резюмируя въ нѣсколькихъ словахъ роль М. Г. Штаба, скажемъ, что онъ долженъ: *способствовать созданію единой военно-морской мысли; подготовить единую военно-морскую доктрину; на основаніи этой доктрины создать проэкты уставовъ, инструкцій и наставленій для ея практическаго проведенія въ жизнь; разработать всѣ данныя, необходимыя для рѣшенія вопроса, какой нуженъ намъ флотъ (и всѣ небходимыя ему базы и иныя вспомогательныя учрежденія) и предложить методы веденія войны съ вѣроятнымъ (или вѣроятными) противникомъ.*

Мы усиленно подчеркиваемъ, что М. Г. Штабъ не можетъ и не долженъ *рѣшать* всѣхъ этихъ вопросовъ. Его роль должна свестись къ *предложенію рѣшенія.* Само собою разумѣется, что въ большинствѣ случаевъ, это предложеніе совпадетъ съ самимъ рѣшеніемъ. Несовпаденіе показало бы такое разногласіе между М. Г. Штабомъ и отвѣтственнымъ за веденіе войны на данномъ театрѣ командующимъ флотомъ, что либо онъ, либо Начальникъ М. Г. Штаба должны были бы подать въ отставку. Расхожденіе неизбѣжно будетъ и, можетъ быть очень часто, но только въ деталяхъ. Въ главномъ же оно очень мало вѣроятно.

Есть у М. Г. Штаба и еще одна функція, значеніе которой (въ одной ея части) очень ярко выявляется изъ блестящихъ статей ген.-м. Давидовичъ-Нащинскаго. *Мобилизаціонный отдѣлъ долженъ входить въ вѣдѣніе Морск. Ген. Штаба.* До сихъ поръ, какъ извѣстно, имъ вѣдалъ Главный Морск. Штабъ, но вѣдалъ только номинально. Фактически вся мобилизація была въ рукахъ Военнаго Вѣдомства, которое давало флоту необходимую ему долю. Нечего и говорить, что здѣсь, какъ вездѣ, своя рубашка была ближе къ тѣлу и флотъ получалъ свою долю послѣ того, какъ потребности арміи были удовлетворены. Государственно необходимая мысль ген.-м. Давидовича-Нащинскаго о созданіи морского сословія вызываетъ къ жизни необходимость органа, который бы руководилъ этой большой и сложной работой. Практически, вѣроятно, будетъ удобнѣе, чтобы мобилизаціонный отдѣлъ оставался въ вѣдѣніи Главнаго Морского Штаба, но при М. Г. Штабѣ должно существовать мобилизаціонное отдѣленіе, которое бы исходило не только изъ наличныхъ потребностей, но предвидѣло бы ихъ для будущаго и ставило бы свои заданія.

Но ни въ одной только людской мобилизаціи заключаются обязанности мобилизаціоннаго отдѣленія. Мобилизація судовая, всевозможныхъ портовыхъ плавучихъ средствъ, заводовъ и мастерскихъ, могущихъ работать на флотъ, мобилизація запасовъ по всѣмъ частямъ, необходимыхъ для веденія войны, играетъ роль во много разъ крупнѣе и значеніе правильнаго учета ихъ несравненно больше, чѣмъ личнаго состава. Исходя изъ опыта минувшей войны, надо учесть и то, что нѣкоторое количество мастерскихъ Морского вѣдомства навѣрное придется выдѣлить для работы на нужды Арміи, главнымъ образомъ, для изготовленія пушекъ и снарядовъ, расходъ которыхъ въ Арміи неизмѣримо выше, чѣмъ во Флотѣ. Только мобилизаціонное отдѣленіе при М. Г. Штабѣ, работая въ тѣсномъ контактѣ съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ сухопутнаго Генеральнаго Штаба, сможетъ подготовить планомѣрную разработку этого важнаго вопроса.

Наконецъ, какъ сама доктрина, такъ и любой вопросъ, должны черпать доводы въ выводахъ военно-морской исторіи. Война на морѣ должна изучаться, анализироваться, за анализомъ послѣдуетъ синтезъ разобранныхъ явленій, ихъ классификація и выводы, которые войдутъ въ военно-морскую науку. Кромѣ того, изученіе и изслѣдованіе исторіи должны дать данныя для предугадыванія того, какими путями, въ зависимости отъ непрерывно идущей впередъ техники, пойдетъ въ ближайшемъ будущемъ оперативное искусство.

Но если М. Г. Штабъ долженъ только подготовлять данныя для рѣшенія, то кто же будетъ рѣшать? На это можетъ быть одинъ отвѣтъ: рѣшать долженъ *Вождь*, который будетъ руководить операціями, т. е. *Командующій Флотомъ* даннаго моря. Для этого между нимъ и М. Г. Штабомъ долженъ быть самый тѣсный контактъ, постоянныя свиданія обоихъ начальниковъ и планомѣрная совмѣстная работа.

Только при этихъ условіяхъ, черезъ начальниковъ и ихъ штабы, въ толщу у офицеровъ флота проникнетъ единая военно-морская мысль и дастъ возможность полностью осуществить разработанную доктрину. Первый же толчекъ и содѣйствіе этому окажетъ Академія Морского Генеральнаго Штаба.

Е. фонъ Шильдхнетъ.

Примѣчаніе: Въ главѣ III „Морскихъ Мыслей“ (см. М. Ж. № 5 (17) стр. 14, 12 строчка сверху, надо читать *не* полк. Зайцевъ, а полк. Зайцовъ.

Контръ-адмиралъ *А. Д. Бубновъ*, Дубровникъ.

Къ вопросу о зарубежныхъ Военно-Морскихъ курсахъ.

За послѣднее время съ разныхъ сторонъ меня просятъ высказаться по вопросу объ устройствѣ зарубежныхъ военно-морскихъ курсовъ.

Горячо привѣтствуя заложенное въ этомъ вопросѣ стремленіе офицеровъ къ высшему военно-морскому образованію, позволяю себѣ однако думать, что цѣлесообразное удовлетвореніе этого стремленія въ видѣ *научныхъ курсовъ* не осуществимо.

Вопросъ устройства серьезныхъ и продуктивныхъ научныхъ курсовъ находится въ прямой и *единственной* зависимости отъ рѣшенія вопроса объ ихъ руководителѣ и профессорскомъ персоналѣ.

При чемъ вопросъ профессуры, именно въ настоящее время, пріобрѣтаетъ значеніе рѣшающей важности, ибо военно-морская наука послѣ минувшей войны находится въ періодѣ полнаго движенія и опытъ войны далеко еще не кристализовался. При этихъ условіяхъ даже опытнымъ представителямъ военно-морской науки бываетъ подчасъ трудно разобраться въ громадномъ историческомъ матеріалѣ и найти правильные пути развитія современныхъ военно-морскихъ идей. Вмѣстѣ съ тѣмъ само по себѣ ясно, что цѣлесообразно и съ пользой для дѣла можетъ поучать другихъ лишь тотъ, кто на базѣ соотвѣтствующей научной подготовки *самъ* проработалъ весь этотъ матеріалъ и дошелъ до твердыхъ и правильныхъ научныхъ заключеній*).

Поэтому наставникъ-диллетантъ, взявъ на себя смѣлость выступить въ качествѣ профессора, а тѣмъ болѣе руководителя военно-морскихъ курсовъ, весьма рискуетъ не сформировавшееся еще военное мышленіе молодыхъ слушателей завлечь на ложные пути, а со стороны слушателей со зрѣлымъ военнымъ мышленіемъ вызвать къ себѣ справедливую и жестокую критику. При такихъ условіяхъ высшіе научные курсы потеряли бы всякое серьезное и цѣлесообразное значеніе.

Принимая во вниманіе, что курсы естественно должны бы были быть открыты въ Парижѣ, гдѣ пребываетъ наибольшее число морскихъ офицеровъ, они оказались бы именно въ вышеуказанныхъ условіяхъ, ибо въ Парижѣ нѣтъ ни одного квалифицированнаго представителя Русской военно-морской науки.

---

*) Адмиралъ Гроссъ *10 лѣтъ* (!) работалъ надъ только что вышедшимъ своимъ трудомъ: „Военно-морская наука въ освѣщеніи міровой войны“ и то этотъ замѣчательный трудъ обнимаетъ лишь небольшую часть военно-морскихъ знаній.

Нѣсколько болѣе или менѣе содержательныхъ статей по военно-морскимъ вопросамъ далеко еще не даютъ ихъ автору *объективное* право поучать другихъ съ высоты научной кафедры, въ особенности при современномъ состояніи военно-морской науки.

Авторъ въ статьяхъ высказываетъ лишь *свое*, — зачастую весьма спорное — субъективное мнѣніе; профессоръ же съ высоты кафедры обязанъ высказывать лишь *объективныя* мнѣнія науки; это право — право быть объективнымъ представителемъ науки — достигается прохожденіемъ черезъ горнила ряда научныхъ испытаній, или долголѣтнимъ непрерывнымъ трудомъ на поприщѣ военныхъ знаній.

Наши сухопутныя собратья въ этомъ отношеніи значительно счастливѣе насъ, моряковъ. Въ ихъ средѣ въ Парижѣ находится нѣсколько квалифицированныхъ представителей военной науки во главѣ съ такимъ ея корифеемъ, какъ *Н. Н. Головинъ*. Поэтому то высшіе военные курсы подъ его руководствомъ имѣютъ всѣ свойства серьезной и цѣлесообразной высшей школы.

О томъ, какую громадную важность самъ руководитель этихъ курсовъ придаетъ вопросу профессуры, можно видѣть изъ того, что право профессуры на курсахъ сопряжено съ защитой диссертаціи передъ комиссіей, составленной изъ 11 находящихся за рубежомъ представителей Русской военной и военно-морской науки*).

Однако, если не представляется возможнымъ, за отсутствіемъ профессорскаго персонала, устроить военно-морскіе курсы, то это не значитъ, что нѣтъ другого способа для удовлетворенія стремленія морскихъ офицеровъ къ пріобрѣтенію высшихъ военно-морскихъ познаній.

Такой способъ существуетъ и состоитъ въ организаціи такъ называемыхъ *военно-морскихъ самообразовательныхъ кружковъ*.

Эти кружки, впервые организованные послѣ Русско-Японской войны, дали самые блестящіе результаты и подняли уровень высшаго образованія офицеровъ на чрезвычайно высокую ступень.

Главнымъ образомъ благодаря этимъ кружкамъ возрожденіе Русскаго флота послѣ войны съ Японіей было сразу поставлено на правильный путь и пошло впередъ гигантскими шагами.

Русское морское офицерство переживаетъ въ настоящее время тотъ же тяжелый періодъ, какой оно переживало послѣ

---

*) На моемъ столѣ какъ разъ лежитъ капитальный трудъ по „тактикѣ“, разосланный членамъ испытательной комиссіи на отзывъ въ качествѣ диссертаціи на соисканіе права преподаванія на зарубежныхъ высшихъ военныхъ курсахъ.

японской войны; вновь оно стоитъ передъ громаднымъ дѣломъ возсозданія родного флота: то, что тогда дало въ этомъ дѣлѣ блестящіе результаты, дастъ ихъ и теперь.

Сущность самообразовательныхъ кружковъ состоитъ въ слѣдующемъ: члены кружка разрабатываютъ и дѣлаютъ въ общемъ засѣданіи кружка *доклады* по различнымъ вопросамъ военно-морскихъ знаній; послѣ каждаго доклада производятся всестороннія *пренія* по докладу и эти пренія являются наилучшимъ методомъ самообразованія и развитія дисциплины военнаго мышленія. Въ дѣятельности кружка періоду самостоятельныхъ докладовъ обязательно долженъ предшествовать періодъ изученія современной военно-морской литературы. Для этого каждому члену кружка поручается изучить извѣстное военно-морское сочиненіе и сдѣлать о немъ доклады на общемъ собраніи. Такимъ способомъ всѣ члены кружка могутъ быстро и основательно ознакомиться со *всей* иностранной литературой, безъ особаго знанія языковъ, ибо среди членовъ кружка всегда найдутся офицеры, въ совершенствѣ владѣющіе разными языками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ современная военно-морская литература чрезвычайно богата замѣчательными сочиненіями, принадлежащими перу такихъ первоклассныхъ морскихъ писателей, какъ Гроссъ, Кастексъ, Шакъ, Лоранъ, Тамази, Корбеттъ, Манцони и другіе.

Основательно ознакомиться съ идеями этихъ писателей и всесторонне обмѣняться по поводу этихъ идей мнѣніями, неизмѣримо полезнѣе и продуктивнѣе, чѣмъ выслушать серію лекцій профессора — диллетанта.

Опытъ личнаго участія въ работахъ незабвеннаго С.-Петербургскаго военно-морского кружка и почти непрерывная 20-лѣтняя скромная дѣятельность на поприщѣ Русской военно-морской науки, побуждаютъ меня горячо рекомендовать этотъ единственно цѣлесообразный, — въ тѣхъ условіяхъ, въ коихъ мы находимся, — способъ продуктивнаго распространенія среди морскихъ офицеровъ высшихъ военно-морскихъ познаній.

А. Бубновъ.

Подписчики.

Съ 20 мая по 20 іюня на „Морской Журналъ“ подписались: 117) Р. А. Калюжный, 118) Г. А. Коноваловъ, 119) Е. И. Гончаревскій, 120) А. И. Русинъ, 121) полк. Бекъ, 122) гр. П. Ф. Келлеръ, 123) Ю. С. Кулибинъ, 124) И. Д. Богдановъ, 125) М. В. Казиміровъ, 126) Д. Д. Дорошевскій.

Редакція проситъ лицъ, подписавшихся на полъ года, внести подписную плату за вторую половину 1929 г.

Страница отдыха.

Высочайшее Повелѣніе.

Императоръ Николай I часто посѣщалъ кадетскіе корпуса, а въ томъ числѣ и Морской Корпусъ. Въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ, проходя по фронту, онъ замѣтилъ кадета съ чуть отросшими волосами на головѣ и, показавъ на него пальцемъ, строго посмотрѣлъ на Директора.

Какъ только Государь немного удалился отъ провинившагося кадета, на того сейчасъ же набросился ротный командиръ съ недвусмысленными жестами, указывающими на близкую порку. Въ это время Государь какъ разъ обернулся и, увидавъ пантомину, прекратилъ ее грознымъ окрикомъ. „Не трогать!“.

Когда Государь уѣхалъ, ротный командиръ сейчасъ же приказалъ выстричь кадета въ своемъ присутствіи, но смѣлый юноша вдругъ рѣшительно заявилъ: „Никакъ нѣтъ, я стричь не дамся, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизволилъ моихъ волосъ не трогать. Вы сами изволили слышать“. Ротный командиръ изобразилъ изъ себя вопросительный знакъ. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему отнести повелѣніе — „не трогать?“. Истолковать свою пантомину, которую видѣли только Государь и стоявшіе рядомъ съ виновникомъ кадеты — значитъ поставить себя въ смѣшное и глупое положеніе передъ директоромъ и сослуживцами, а не выстричь кадета тоже нельзя, — это уже нарушеніе устава. Не найдя выхода изъ положенія, онъ отправился къ директору и доложилъ о происшествіи. Директоръ сначала разсердился, но такъ же не нашелъ выхода изъ положенія и, надѣвъ вице-мундиръ, отправился къ начальнику морского штаба Е. И. В. свѣт. князю Меньшикову.

Умный и хитрый князь сейчасъ же сообразилъ, какъ выйти изъ непріятнаго положенія: „Видите ли, Ваше Превосходительство“, сказалъ онъ со своей обычной усмѣшкой, „вѣдь это дѣло касается дисциплины и строевой части, а теперь зима и Морской Корпусъ, какъ и всѣ другіе, въ строевомъ отношеніи подчиненъ Великому Князю Михаилу Павловичу, а потому къ нему и обратитесь. Вотъ если бы дѣло было лѣтомъ, то я далъ бы вамъ надлежащія указанія“.

Нечего дѣлать, — пришлось ѣхать къ Великому Князю.

Вспыльчивый Великій Князь сначала накричалъ на директора за то, что онъ безпокоитъ его всякими глупостями, но потомъ задумался и, наконецъ, объявилъ свое рѣшеніе: „кадета не стричь до тѣхъ поръ, пока онъ не испроситъ отмѣны Высочайшаго Повелѣнія“. Съ тѣмъ директоръ и уѣхалъ восвояси.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и отмѣны Высочайшаго Повелѣнія все не приходило. Директоръ, памятуя, какъ встрѣтилъ его Великій Князь, боялся снова напоминать объ этомъ, а

юноша кадетъ обросталъ тѣмъ временемъ густыми кудрями, которымъ бы позавидовалъ любой художникъ.

И вотъ Государь Императоръ снова посѣщаетъ Морской Корпусъ, снова видитъ кадета и въ нѣмомъ изумленіи останавливается передъ нимъ. Трясущійся отъ страха директоръ начинаетъ бормотать какія то непонятныя слова. „Говори ты“ — обращается Государь къ кадету. Юноша толково изложилъ все происшествіе, а директоръ, почувствовавъ подъ собой почву, съ своей стороны сообщилъ о своемъ докладѣ Великому Князю.

Государь усмѣхнулся и, обращаясь къ кадету, сказалъ: „Остригись!“.

Д. Ненюковъ.

Къ вопросу о Всезарубежномъ Объединеніи.

К2р. *Трутовскій* (Пловдивъ въ Болгаріи) сравниваетъ наше положеніе зарубежомъ съ положеніемъ потерпѣвшихъ не кораблекрушеніе, а *флотокрушеніе* безъ возможности возвратиться на Родину; какъ таковые, „мы должны считать себя подданными той власти, которая существовала на Родинѣ до крушенія нашего флота и дѣйствительная наша служба должна продолжаться здѣсь до того момента, когда намъ всѣмъ представится возможность возвратиться на Родину“.

„Спасшимся послѣ кораблекрушенія въ полномъ составѣ, абсурдно выбирать себѣ командира и стар. офицера. На наше счастье среди насъ находятся и наши высшіе начальники: морской министръ адмиралъ Григоровичъ и его товарищъ начальникъ М. Г. Штаба Русинъ; такъ какъ же можетъ явиться у насъ мысль о выборѣ какихъ то новыхъ начальниковъ?

На нашихъ начальникахъ зарубежомъ лежитъ тяжелая обязанность: 1) въ трудныхъ условіяхъ заботиться о поддержкѣ въ своихъ подчиненныхъ военно-морскихъ знаній на уровнѣ современныхъ требованій и о подготовкѣ кадровъ; 2) заботиться о матеріальномъ благосостояніи своихъ подчиненныхъ, что вытекаетъ изъ обязанностей каждаго начальника, а въ настоящее время и потому, что выполненіе пункта 1-го безъ этого невозможно, т. к. нельзя требовать отъ подчиненнаго поддержанія своихъ военно-морскихъ знаній, когда ему нужно заботиться о хлѣбѣ насущномъ для себя и своей семьи, отдавая на это все свое время и всѣ свои мысли. Слѣдовательно, главной заботой Объединенія должно быть сохраненіе личнаго состава флота, а изъ этого само собой вытекаетъ прежде всего улучшеніе матеріальнаго его положенія.

Политика изъ нашего Объединенія должна быть совершенно устранена, мы должны готовиться быть полезными нашей Родинѣ и посвятить ей всѣ свои силы, знанія и опытъ для возстановленія Родного флота и нашей Матери Россіи“.

Морскія организаціи.

21. Вмѣсто „парижской группы объединенія кораб. гардемаринъ выпуска 6.XI.22“ (см. М. Ж. № 11 стр. 11-237) согласно постановленію общаго собранія кор. гардовъ отъ 13 мая 29 г. о сліяніи Сборной и Парижской группъ, слѣдуетъ: *Парижъ — Центральная группа объединенія кор. гардовъ выпуска 6.XI.22 г.* Старшина Всеволодъ Валерьяновичъ Гусевъ: 370 авеню де Пари, Парижъ.

Организація № 16 — упраздняется. Вмѣсто нея новая организація образовавшаяся 11 апрѣля 1929 года:

16 — **Тулонъ — „кружокъ взаимопомощи служившихъ во флотѣ и Морскомъ вѣдомствѣ“.** Въ кружкѣ состоятъ: инж.-мех. г.-м. А. К. Ивановъ (1899 г.) предсѣдатель, флота ген.-м. С. А. Беркаловъ, к1р. М. В. Казиміровъ (1903 г.) — секретарь, казначей и замѣститель предсѣдателя, инж.-мех. ст. лейт. А. І. Жуковскій (12 г.) и лейт. К. К. Жеваховъ (13 г.). Адресъ предсѣдателя и секретаря: 231 Роюте де ла Валетте, Тулонъ.

Кружокъ привѣтствуетъ Редакціи „Зар. Мор. Сборника“ и „Мор. Журнала“ и всѣхъ лицъ, сдвинувшихъ съ мертвой точки давно назрѣвшій вопросъ объ образованіи единаго, объединяющаго всѣ морскія организаціи за рубежомъ Россіи, Союза и надѣется, что дѣло будетъ, несмотря на возникшія затрудненія, доведено до конца подъ руководствомъ адмирала *Русина* на пріемлемыхъ для всѣхъ началахъ.

— 7 мая на частной квартирѣ к.-а. *С. Н. Тимирева* въ Шанхаѣ было общее собраніе морскихъ офицеровъ, базирующихся на Шанхай. Собрались всѣ офицеры, безъ различія взглядовъ. Было постановлено: образовать Каютъ-Компанію.

— **Каютъ-Компанія въ Санъ-Франциско** перешла въ новое болѣе обширное помѣщеніе и располагаетъ отдѣльнымъ домомъ для собраній. Это дало возможность при Каютъ-Компаніи поселиться шести членамъ К.-К.; кромѣ того, пріѣзжающіе имѣютъ возможность останавливаться въ Собраніи. Предсѣдатель К.-К. въ Санъ-Франциско письменно увѣдомилъ адмирала *Русина* о вступленіи К.К. въ Зарубежное Объединеніе на основаніи Положенія, опубликованнаго въ № 2 „Заруб. Морского Сборника“, высказавъ нѣкоторыя пожеланія К.К.

— 12 мая въ Прагѣ, въ соборѣ св. Николая, была отслужена панихида по скончайшемся годъ тому назадъ въ Пловдивѣ (Болгарія) докторѣ Сергѣѣ Владимировичѣ *Саковичѣ*. На панихидѣ присутствовали: вдова покойнаго, представители Каютъ-Компаніи и Союза Русскихъ Соколовъ и многочисленные друзья покойнаго.

— **Архивъ Военно-Морск. Истор. Кружка** обогатился цѣннымъ вкладомъ, сдѣланнымъ к1р. М. В. Казиміровымъ. Какъ извѣстно, большая часть документовъ Морского Законодательнаго Управленія въ Сибири была уничтожена въ 1920 г. во Владивостокѣ, когда взбунтовавшаяся толпа громила склады съ вывезенными изъ Иркутска вещами. Случайно уцѣлѣли находившіяся при к1р. Казиміровѣ четыре папки съ документами (426 листовъ), которыя и переданы Архиву Кружка. Содержаніе ихъ, помимо освѣщенія этого періода гражданской войны, представляетъ собою въ нѣкоторыхъ документахъ и чисто морской или политической интересъ. Такъ необходимо упомянуть о слѣдующихъ документахъ: о законоположеніи о рѣчныхъ боевыхъ флотиліяхъ и о службѣ связи на рѣкахъ; о выдачѣ единовременнаго пособія всѣмъ генераламъ, офицерамъ и солдатамъ, бѣжавшимъ изъ сов. Россіи; докладъ к.-а. Старка о привлеченіи для службы во флотѣ офицеровъ арміи; информацію военно-морскихъ агентовъ заграницей; информаціи о политическомъ положеніи какъ внутри Сибири, такъ и о взаимоотношеніяхъ съ Японіей и о ея роли въ выступленіяхъ атамановъ Семенова, Калмыкова и др., а также объ экономическомъ захватѣ ею Дальняго Востока, при полномъ невмѣшательствѣ другихъ державъ; справку о законодательной дѣятельности Мор. Мин-ва въ 1918 и 1919 гг. Остальные документы являются нормальной работой Мор. Мин-ва (штаты, представленія и пр.) и представляютъ интересъ лишь для историка, спеціально изучающаго эту эпоху. Кромѣ этого архива, к1р. Казиміровъ пожертвовалъ почти полный комплектъ книжекъ бизертинскаго *„Морского Сборника“*, что даетъ возможность сохранить вещественное доказательство непрерывной работы морскихъ офицеровъ на пользу родного флота съ первыхъ дней изгнанія.

Архивъ Кружка, *принося на страницахъ „Морского Журнала“ глубокую благодарность к1р. М. В. Казимірову за его цѣнные вклады*, обращается къ читателямъ журнала съ просьбой представить Архиву недостающіе №№ Морского Сборника. (Въ Архивѣ имѣются слѣд. №№: за 1922 г. — №№ 1-5 вкл., за 1922 г. — комплектъ, за 1923 г. — №№ 1-5 вкл.).

Завѣдывающій Архивомъ В.-М. И. Кружка
ст. лейт. *Е. фонъ Шильдкнехтъ.*

— **Каютъ-Кампанія въ Парижѣ** для пополненія Кассы взаимопомощи устроила 15 мая „морской балъ“ подъ покровительствомъ Вел. Князя Александра Михайловича и Вел. Княгини Ксеніи Александровны. По отзывамъ прессы балъ этотъ былъ несомнѣнно однимъ изъ самыхъ блестящихъ въ нынѣшнемъ сезонѣ. Надо отмѣтить неутомимую дѣятельность Предсѣдателя Совѣта Старшинъ Каютъ-Компаніи Адмирала А. И.

Русина и ген. секретаря Совѣта к1р. В. И. Дмитріева. 22 іюня состоялся послѣдній въ сезонѣ прощальный концертъ-балъ. 10-го іюля будутъ производиться выборы въ члены Совѣта Каютъ-Компаніи. Въ текущемъ году эти выборы происходятъ подъ флагомъ созданія Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Офицеровъ. Этому же вопросу было посвящено экстренное собраніе Военно-Морского Кружка, состоявшееся 22 іюня.

„Уставъ Морскій".

До 20 іюня въ Редакцію Журнала поступили слѣд. пожертвованія на пріобрѣтеніе книги „Уставъ Морскій": 1) В. Г. Червинскій — 10 франковъ (13 кр.), 2) проф. Е. Ф. Шмурло (10 кч.) (Прага), 3) В. С. Головинъ (10 кч.), 4) В.-м. И. К., Тулонскій Кружокъ Взаимопомощи — 25 фр. (33,50 кч.) 5) Е. Н. Шильдкнехтъ — 5 фр. (7,50 кч.), 6) С. К. Терещенко — 5 фр. (7,50 кч.), 7) Кружокъ офицеровъ Россійск. Флота въ Румыніи — 1.900 лей (200 кч.), 8) гр. К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ — 5 долл. (167 кч.). Всего поступило — 448,50 кроны.

Редакція „Морского Журнала" еще разъ обращается къ читателямъ и морскимъ организаціямъ съ просьбой о присылкѣ денегъ на покупку Устава. Всего надо собрать 1.800 кронъ чешскихъ.

Розыски.

— Лейт. В. Н. Сахаровъ разыскиваетъ *Ираиду Вячеславовну Баврн*, урожденную Кедрину и проситъ *В. А Фриде и В. В. Корниловича* сообщить свои адреса.

— М. А. Циглинъ разыскиваетъ лейта Николая Федоровича *Геттенбергера.*

— Родственники разыскиваютъ лейта Петра Михайловича *Ротастъ.*

— Лейт. Л. І. Павловъ разыскиваетъ лейта Эдуарда И. *Страутинга.*

— Лейт. В. П. Вояковскій проситъ к.-а. *А. И Сергѣева* сообщить свой адресъ.

— Мичманъ Г. А. Коноваловъ проситъ кор. гарда *Н. И. Исаева* сообщить свой адресъ.

— Лейт. Гуляевъ разыскиваетъ кор. инженера Александра *Смирнова.*

— Адресъ *И. А. Морозова* просятъ сообщить въ Редакцію Журнала.

— Мичманъ А. П. Медемъ разыскиваетъ мичмана *Б. Севастьянова* (1918 г.).

Умершіе.

— 1 іюня н. с. 29 г. въ Аѳинахъ скончался отъ сердечной астмы г.-м. флота *Георгій Петровичъ Шумовъ* — членъ Каютъ-Компаніи въ Аѳинахъ. Похороны состоялись на Морскомъ Кладбищѣ въ Пиреѣ.

— Въ ночь съ 3-го на 4-ое іюня въ Константинополѣ отъ разрыва сердца скончался корпуса Гидрографовъ г.-м. *Исакъ Ибрагимовичъ Исляновъ.* Въ 1885 году И. И. былъ произведенъ въ подпоручики Корпуса Флот. Штурмановъ; въ1887-90 гг. совершилъ кругосвѣтное плаваніе на крейсерѣ „Разбойникъ"; въ 1892-94 гг. находился въ Морской Николаевской Академіи, каковую и окончилъ по Гидрографическому отдѣленію; въ 1895 г. плавалъ на судахъ охраны Государя Императора; въ 1896 г. служилъ въ Главн. Морскомъ Штабѣ; въ слѣдующемъ году участвовалъ въ экспедиціи по изслѣдованію Карабугазскаго залива въ Каспійскомъ морѣ, потомъ служилъ въ Главномъ Гидрог. Управленіи и въ 1899 и 1901 гг. плавалъ въ Ледовитомъ Океанѣ на „Ермакѣ" для изслѣдованія выходовъ на Востокѣ и Новой

Землѣ; принималъ участіе въ Русско-Японской войнѣ, былъ награжденъ орденами Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ и Анны 4 ст. въ 1907-08 гг. былъ преподавателемъ лоціи въ Мор. Корпусѣ, послѣ чего — въ 1909 г. командовалъ пос. судномъ „Баканъ", находивш. въ плаваніи по Ледовит. океану; въ 1910-11 гг. командовалъ кан. лодками „Вихрь" и „Шквалъ" на рѣкѣ Амуръ и былъ нач-комъ рѣчн. базы г. Хабаровска; въ 1914 г. начальствовалъ экспедиціей изъ 3-хъ судовъ въ Беринговомъ проливѣ для отысканія лейта Сѣдова; въ 1915 г. работалъ по углубленію входа въ Гельсингфорскій рейдъ; въ 1916 г. былъ начальникомъ морской базы въ Іоанкѣ на Мурманскомъ побережьи, въ 1918 и 19 гг. служилъ въ Одесскомъ военномъ порту и въ концѣ 1919 года добрался въ Константинополь, гдѣ и завѣдывалъ Гидрографической частью Русской морской базы.

Какъ сослуживецъ по Морскому Корпусу, я хочу сказать о покойномъ Исхакѣ Играгимовичѣ только хорошее. У всѣхъ, знавшихъ покойнаго, навсегда останется память объ этомъ добромъ, отзывчивомъ, всегда спокойномъ и честномъ человѣкѣ и хорошемъ товарищѣ. Миръ его праху.

А. Ш.

— 17 іюня въ Ригѣ скончался камергеръ Высочайшаго Двора отставной капитанъ второго ранга *баронъ Максимиліанъ Рудольфовичъ Энгельгардъ*. Покойный родился 17 іюля 1849 года, 20 апрѣля 1870 года окончилъ Морское Училище — первымъ по выпуску и былъ занесенъ на мраморную доску. Одного съ нимъ выпуска по Училищу были, теперь уже покойные: ген.-лейт. Н. И. Павлиновъ, котораго мы всѣ помнимъ инспекторомъ классовъ Морского Корпуса, в.-адм. А. Вирениусъ и герой Русско-Турецкой войны Шестаковъ.

Выпущенный изъ Морского Училища гардемариномъ флота, М Р. былъ назначенъ въ кругосвѣтное плаваніе на „Алмазъ". На рейдѣ Санъ-Франциско М. Р. былъ произведенъ въ мичманы. Въ 1872 году онъ вернулся на „Алмазъ" въ Кронштадтъ. Въ 1874 году М. Р., состоялъ на Императорской яхтѣ „Держава", ходившей съ Императоромъ Александромъ Вторымъ въ Англію для посѣщенія Государевой дочери Маріи Александровны, жившей тогда въ Англіи со своимъ мужемъ Герцогомъ Эдинбургскимъ. Въ 1875 году М. Р., зачисленный въ Гвардейскій Экипажъ, былъ назначенъ на „Свѣтлану", командиромъ которой тогда былъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ — впослѣдствіи генералъ-адмиралъ. „Свѣтлана" подъ командой Великаго Князя пробыла годъ въ Средиземномъ морѣ, а затѣмъ пошла въ Америку. Въ 1877 году „Свѣтлана" была, въ виду войны съ турками, вызвана обратно въ Россію. Прибывъ въ Кронштадтъ, весь экипажъ „Свѣтланы", вмѣстѣ со своими офицерами, были отправлены на Дунай, а Великій Князь былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ морскихъ командъ на Дунаѣ. Въ томъ же году Великій Князь былъ назначенъ командиромъ Гвардейскаго Экипажа, а М. Р. его адъютантомъ. Въ этой должности М. Р. пробылъ до 1883 года, послѣ чего вышелъ въ отставку. Впослѣдствіи М. Р. былъ предводителемъ Курляндскаго дворянства, продолжая поддерживать связь съ флотомъ. Въ эмиграціи М. Р. любили всѣ знавшіе его. Онъ неоднократно былъ гостемъ Каютъ-Компаніи Парижа, Берлина, а 6 ноября прошлаго года участвовалъ на традиціонномъ корпусномъ обѣдѣ въ Ригѣ. М. Р. былъ почетнымъ членомъ Каютъ-Компаніи Гвардейскаго Экипажа въ Парижѣ. Несмотря на преклонный возрастъ, онъ сохранилъ свѣжую память и интересно разсказывалъ о своихъ плаваніяхъ, о русско-турецкой войнѣ, о заключеніи мира въ Санъ-Стефано и гордился тѣмъ, что сопровождалъ въ Константинополь знамя Гвардейскаго Экипажа — единственное знамя русскаго воинства, побывавшее тогда въ столицѣ побѣжденной Турціи.

Миръ праху его!

Баронъ *В. А. Вреде.*

Вице-Адмиралъ А.Г.ПОКРОВСКІЙ, Л ь е х ъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь Г-нъ Редакторъ !

Въ зарубежной печати появляются изданія и статьи, трактующія о роли и дѣйствіяхъ Черноморскаго флота въ періодъ Великой войны.

Я, какъ ея участникъ, сначала на командной должности Начальника дивизіи крейсеровъ, а съ 28 марта 1916 г. по 8 іюля тогоже года на должности Начальника Штаба флота, хорошо знакомъ со всѣми операціями, имѣвшими мѣсто за это время. Детали выполненія ихъ тоже мнѣ извѣстны, по второстепенной обязанности Предсѣдателя Комиссіи по представленію къ боевымъ наградамъ. Само собою разумѣется, что все, появляющееся въ печати о прошедшемъ передъ моими глазами меня весьма интересуетъ.

Я воздерживался отъ выступленій съ разъясненіями и опроверженіями, когда приводились искаженные, или неполные факты, что приписывалось мною недостаточной освѣдомленности авторовъ, или ихъ запамятованію.

Иной разъ очень хотѣлось это сдѣлать, когда чувствовалось, между строкъ, ироническое если не сказать сильнѣе, отношеніе къ военной работѣ флота того періода, когда имъ командовалъ Адмиралъ А.А.ѲБЕРГАРДЪ.

Послѣдній выпадъ кІр.БУРХАНОВСКАГО противъ свѣтлой личности Андрея Августовича заставляютъ меня взяться за перо.

Мой возрастъ и жизненный опытъ, въ связи съ прохожденіемъ службы, даютъ мнѣ возможность имѣть сужденіе, о сравнительныхъ достоинствахъ моихъ бывшихъ начальниковъ. За годы моей службы, изъ нихъ первые 28 лѣтъ офицеромъ въ составѣ Балтійскаго флота, мною сдѣлано достаточно внутреннихъ и заграничныхъ плаваній; послѣ 200 мѣсяцевъ я уже и считать пересталъ. Начиная съ кадетскихъ лѣтъ, я зналъ какъ своихъ флагмановъ кІр.БРЫЛКИНА, Адмираловъ: ЧЕБЫШЕВА, БАСАРГИНА,

П.ТЫРТОВА,КАЗНАКОВА,С.ТЫРТОВА,МАКАРОВА,ГЕРКЕНЪ,ДИККЕРА,БИРИЛЕВА,РОЖЕСТВЕНСКАГО,РЕЙЦЕНШТЕЙНА,ЭССЕНА,САРНАВСКАГО,БОСТРЕМЪ и наконецъ ЭБЕРГАРДА.

Каждый изъ нихъ оставилъ то,или другое впечатлѣніе, болѣе или менѣе яркое, въ особенности тѣ, у которыхъ я состоялъ въ Штабѣ въ качествѣ спеціалиста, или служа на флагманскомъ кораблѣ, сталкивался тѣснѣе.

Не буду на всѣхъ нихъ останавливаться, хотя и есть чѣмъ хорошимъ вспомнить, скажу лишь нѣсколько о службѣ подъ командою Н.О. ЭССЕНЪ,большинству офицеровъ извѣстному, лишь по послѣднимъ годамъ его службы и дѣятельности.

Въ 1906 году Н.О.ЭССЕНЪ, еще кап.I ранга, вступилъ въ командованіе минною дивизіей ; состояла она изъ новопостроенныхъ,на добровольныя пожертвованія, эскадренныхъ миноносцевъ.

Я имѣлъ честь командовать эск. минцемъ "Доброволецъ" еще съ постройки.

Время было трудное, только что прошли безпорядки во флотѣ и въ частяхъ войскъ.

Часто собиралъ Начальникъ дивизіи Кромандировъ и обсуждалъ служебныя темы.Этимъ путемъ онъ узналъ насъ, наши служебныя качества,а мы его, его требованія и очень его уважали.

Тренировалъ онъ суда сильно,не обращая вниманія на зимнее время,безпрестранно уходя въ море изъ Либавы, гдѣ была база.На долю эск.минца "Доброволецъ" тогда пришлось крейсерство съ 22 декабря по 3 января у острововъ Эзель, Даго,Вормсъ. Новый Годъ встрѣченъ былъ между Дагеортъ и Фильзандъ.

Въ 1907 г. Н.О. уже контръ-адмиралъ,ему подчинены и базирующіеся на Свеаборгскій портъ миноносцы.

Лѣтомъ 1907 года состоялись эволюціи въ морѣ, въ Высочайшемъ присутствіи.

Государь Императоръ изволилъ находиться на эск.минцѣ "Пограничникъ" гдѣ до брейдъ-вымпела Государя былъ Адмиральскій флагъ.

Маневрировали на 25 узлахъ;по окончаніи ученія флоту сигналомъ была объявлена благодарность Его Величества.

Вернулись въ колоннахъ на Транзундскій рейдъ, гдѣ стояла Импер.яхта "Штандартъ". Стали по диспозиціи.Государь,пригласивъ Адмирала, прослѣдовалъ на "Штандартъ".Спустя нѣкоторое время,на послѣднемъ сигналъ:- "к.а. ЭССЕНЪ зачисленъ въ Свиту Его Императорскаго Величества".

Прокатывается "УРА"...Всюду радостныя, довольныя лица за оказанную честь "нашему" Адмиралу; настроеніе приподнятое.Адмиралъ возвращается на "Пограничникъ",съ послѣдняго сигналъ:"флотъ въ лицѣ моемъ получилъ награду, требую оправдать ее".

Боже,что тутъ началось, какое ликованіе, въ одномъ мѣстѣ "ура", въ другомъ-поютъ гимнъ,на третьемъ миноносцѣ уже "славься", обнимаются,цѣлуются,клянутся, крестятся , шапки летаютъ вверхъ,присутствіе "Штандарта" не удерживаетъ. Командиры и офицеры сами охвачены восторгомъ,сами поютъ и кричатъ "ура".

Лишь когда яхта стала сниматься съ якоря послѣдовало нѣкоторое успокоеніе, да и то понадобился сигналъ:-"поставить команду во фронтъ".Яхта вышла съ рейда, ее проводили немного и дивизіоны были разосланы по назначенію.

Въ ближайшую ночь,на переходѣ, съ однаго миноносца безслѣдно исчезъ матросъ,бывшій на неважномъ счету.Разслѣдованіе ничего не дало,предположили,что невамѣченнымъ упалъ въ воду и сразу,не крикнувъ, пошелъ ко дну. Спустя нѣсколько дней,нынѣ уже покойный командиръ нашелъ у себя на столѣ анонимъ:"туда ему, политику, и дорога".

Со дня смотра всѣ почувствовали что началось фактическое возстановленіе Монаршаго довѣрія къ Балтійскому Флоту. Требованіе Адмирала оправдать награду,немедленно нашло реальный отзвукъ - вездѣ удвоилась скорость погрузки угля.

Личность Адмирала Н.О.ЭССЕНЪ создала такіе

твердые кадры, что до моего выбытія въ 1910 году, изъ подъ его командованія, мнѣ не пришлось даже слышать о какой либо исторіи съ политическою подкладкою.

Въ 1910 году подходила очередь моя для назначенія командиромъ судна I ранга, но Адмиралъ ЭССЕНЪ, уже Начальникъ Морскихъ Силъ въ Балтійскомъ морѣ, предпочелъ дать мнѣ дивизіонъ, выходившихъ съ постройки Невскимъ заводомъ новыхъ миноносцевъ.

Онъ имѣлъ ввиду провести добавленіе къ положенію о прохожденіи службы офицеровъ, чтобы командованіе дивизіономъ эск. минцевъ было равноцѣнно командованію судномъ I ранга. Это ему, несмотря не неоднократные доводы, не удалось провести. Меня назначили на ближайшую вакансію, которая открылась въ Черномъ морѣ.

Съ грустью я распрощался съ Адмираломъ, и уже сплававшимся дивизіономъ, отправляясь по назначенію въ Черное море, гдѣ никогда раньше не служилъ и понятіе о немъ имѣлъ, какъ большинство офицеровъ тогдашняго, да и послѣдующаго времени.

Прокомандовавъ л.к. "Ростиславъ", я получилъ назначеніе Начальникомъ Штаба у Адмирала ЭБЕРГАРДЪ, затѣмъ начальника дивизіи крейсеровъ, на этой должности полтора года войны и вторично съ марта 1916 года Начальникомъ Штаба флота.

Естественно, что я, и Адмирала ЭБЕРГАРДА узналъ хорошо, его характеръ, знанія, служебную требовательность, смѣлость, какъ боевую, такъ и гражданскую, а главное любовь ко флоту, для котораго онъ готовъ былъ жертвовать собою, если достоинство флота этого требовало.

Мало кто знаетъ эпизодъ, когда Андрей Августовичъ подалъ въ отставку, не соглашаясь исполнить требованіе сухопутной власти снять замки съ оружій на судахъ командуемомъ имъ Гардемаринскомъ отрядѣ. Требованіе было отмѣнено, а отставка возвращена.

Еще меньше лицъ знаетъ, что въ одобренномъ свыше спискѣ, подлежащихъ производству въ контръ-адмиралы въ Петербургѣ пожелали одного кап. I ранга выпустить, а Адмиралъ, желавшій

его перемѣстить на невидное,хотя и адмиральское мѣсто,чѣ. смягчить непріятное свое предложеніе, объявилъ ему - за то Ваше производство состоится. Вдругъ увѣдомленіе, что означенный кап.I ранга не будетъ произведенъ "за неимѣніемъ вакансій".Андрей Августовичъ, въ отвѣтѣ, предложилъ "свою вакансію".Этотъ кап.I ранга былъ тогда же произведенъ.

Адмиралъ ЭБЕРГАРДЪ ясно понималъ все стратегическое положеніе Россіи во время войны.

Фронтъ Россіи имѣлъ: на правомъ флангѣ театръ Балтійскаго моря,затѣмъ рядъ сухопутныхъ фронтовъ,далѣе Черноморскій театръ и затѣмъ Кавказскій фронтъ.

Задачами Черноморскаго флота являлись:

I)недопущенія возможности прорыва десантныхъ силъ въ тылъ нашихъ фронтовъ;

2)перерывъ важной комуникаціонной линіи непріятельской кавказской арміи Босфоръ-Трапезундъ.

Обѣ эти задачи выполнены.Попытокъ къ десанту не было.Кавказская наша армія побѣдоносно наступала.

О наступательныхъ возможностяхъ русскихъ силъ не буду здѣсь говорить,предлагаю только вдуматься:

I) въ подготовительныя дѣйствія японцевъ ко взятію Портъ-Артура;

2) Дарданельская операція,съ базою о-въ Лемносъ,въ 40 миляхъ отъ объекта и

3) прорывъ въ Рижскій заливъ,большія матеріальныя и моральныя потери Германіи. Въ результатѣ уходъ изъ залива.

Врагъ очень хотѣлъ чѣ. мы вели наступательныя дѣйствія,а самъ сберегалъ "Гебенъ" и "Бреслау",понимая,что при ихъ потери,онъ утрачиваетъ I00% своего престижа у турокъ.

Адмиралъ ЭБЕРГАРДЪ все это взвѣшивалъ, но, конечно,готовился ко всему,что могло бы оказаться нужнымъ по ходу войны.

Я не считаю себя въ правѣ распространяться о всякаго рода соображеніяхъ,весьма сѣрьезныхъ, имѣвшихъ мѣсто на докладѣ Его Императорскому Величеству Государю Императору, какъ Верховному Главнокомандующему,состоявъ-

шемся въ Маѣ 1916 года на л.к."Георгій Побѣдоносецъ".

Докладывалъ Адмиралъ ЭБЕРГАРДЪ,присутствовали:Генералъ-Адъютантъ НИЛОВЪ и авторъ этихъ строкъ. Только четыре лица.

У входной двери адмиральскаго помѣщенія былъ поставленъ офицеръ для непропуска кого либо.

Государь Императоръ внимательно слушалъ перечисленіе всего исполненнаго,съ мотивами приведшими къ тому или другому рѣшенію.Также и о предположеніяхъ на будущее.Задавая иногда вопросы,доказывавшіе Его громадную освѣдомленность,проницательность и удивительную память.Поразило меня знаніе карты Чернаго моря.Государь,неоднократно,высказывалъ одобренія и пожеланія,весьма милостиво благодарилъ Адмирала и меня ва выполненіе операціи по переброскѣ корпуса Генерала ЯБЛОЧКИНА къ Оршу, у Трапезунда, сказавъ:-"чисто было сдѣлано и,кажется, безъ потерь и огласки".На что Андрей Августовичъ отвѣтилъ,что погода помогла,потеря одна лошадь,огласки здѣсь не было и въ печати не замѣчено. "Погода,погодою, но и разработано было значитъ отлично"-произнесъ Государь.

Окончивъ пріемъ доклада,Государь еще разъ милостиво поблагодарилъ,подавъ руку и сказавъ:-"Дѣйствуйте какъ говорили, Мнѣ все ясно теперь стало по докладамъ,съ бумагъ иногда получается другое освѣщеніе".

Стоя,закуривъ папиросу, заговорилъ,съ шуткою на общія событія не относящіеся къ военному дѣлу; обратился къ своему флагъ-капитану:-"Не пора-ли?". Немедленно все было приготовленно и Государь соизволилъ отбыть,при соблюденіи уставного порядка,отклонивъ салютъ и милостиво простившись съ Адмиралами, офицерами и командой.

Нѣсколько ознакомивъ читателей этихъ строкъ съ благороднымъ характеромъ Андрея Августовича и Монаршаго довѣрія къ нему,хочу упомянуть о его служебной требовательности,породившей несочувствующихъ ему.

Съ самаго своего вступленіе въ командованіе флотомъ въ 1911 году,онъ повелъ энергичную

борьбу съ противоуставною привычкою, развившеюся въ Черномъ морѣ, возвращаться съ берега лишь къ подъему флага, что позволяли себѣ не только часть офицерства, но иногда и командный составъ, долженствовавшій бороться-бы съ этимъ явленіемъ. Въ Балтійскомъ флотѣ это явленіе было не замѣтно, суда рѣдко бывали въ портахъ, гдѣ они базировались зимою, а въ Черномъ морѣ былъ одинъ и тотъ же портъ, одна и та же база для зимы и лѣта, для резерва и плаванія.

Вывести эту привычку было очень трудно, тѣмъ болѣе, что разъ допускались такія незаконныя льготы, то естественно они распространены были и на команды. Ежедневно раздавалась дудка:-"Женатымъ изготовиться на берегъ".

Соотвѣтствующими мѣропріятіями Адмиралъ почти вывелъ эту пагубную привычку, но окончательно она была прекращена въ іюлѣ 1914 г. съ объявленіемъ войны, когда Адмиралъ потребовалъ, чѣ. въ 10 час. вечера рѣшительно всѣ были на судахъ.

Не обошлось и безъ взысканій, даже до лишенія командываніемъ судномъ I ранга. Къ чести офицеровъ, я долженъ сказать, что изъ обѣщаній "больше этого не будетъ" мнѣ не извѣстно ни одного нарушенія.

Справедивость требуетъ сказать, что самъ Адмиралъ со дня вступленія въ должность, до сдачи ея, те. съ 1911 по 1916г., ни разу не ночева на берегу въ Севастополѣ. Единственную ночь онъ провелъ на диванѣ, сдавъ должность вечеромъ 8 іюля, ожидая ближайшій поѣздъ, уходившій лишь на слѣдующій день. Оказалось, что для него не было даже кровати въ роскошномъ дворцѣ и на прекрасной дачѣ.

Къ особенностямъ Адмирала слѣдуетъ отнести его всегдашнюю антипатію ко всякаго рода рекламѣ и интервью. Когда являлись рецензенты и репортеры въ погонѣ за свѣжими новостями и желаніями проникнуть въ предстоящую дѣятельность, Адмиралъ неизмѣнно уклонялся отъ пріема ихъ; тогда они шли къ Начальнику Штаба, но и здѣсь получалося отвѣтъ: -"Все сообщается въ Ставку, Главный и Гене-

ральный Морскіе Штабы,что Вамъ оттуда дадутъ, то Вы и вправѣ печатать,а здѣсь нельзя разцѣнивать на подлежащее гласности теперь-же, или когда нибудь впослѣдствіи". Такіе отвѣты ихъ огорчали,даже сердили,что очень понятно - потрудился пріѣхать и вдругъ - ничего ! Нѣкоторые изъ репортеровъ обращались къ нижнимъ офицерамъ, нижнимъ чинамъ и даже базару. Мичмана иногда забавлялись - наговорятъ чепухи и ждутъ газеты,любезно обѣщенной.

Но были и такіе"дѣятели прессы",какъ себя величалъ одинъ изъ репортеровъ на визитной карточкѣ, которые грозили:-"Вашего Адмирала мы пропечатаемъ ...".И пропечатывали, да еще какъ ! Какіе только пасквили не присылались; обвиняли даже въ томъ,что его жена въ Константинополѣ занимается шпіонажемъ! А Адмиралъ и женатъ-то никогда не былъ !

За его фамилію ему тоже доставалось,однако не трогали Н.О.ЭССЕНЪ тоже носившаго иностранную, а вѣдь оба были русскими,какими дай Богъ быть всякому изъ насъ !

Почти стереотипными вопросами репортеровъ были: -"А отчего Адмиралъ самъ рѣдко выходитъ въ море? А почему непріятельскія суда топятъ, а не забираютъ,вѣдь на нихъ мука и другое продовольствіе?". Съ недовѣріемъ выслушивали, что послѣ боя 5 ноября Адмиралу было свыше рекомендовано выходить самолично въ море только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Непонятны имъ были и разъясненія,что топились суда у Анатолійскаго и Волгарскихъ береговъ,что нельзя такъ далеко конвоировать и надолго лишать себя боевой силы для конвоя,или же расходовать личный составъ для укомплектованія прива. Въ ихъ умахъ матеріальная выгода стояла выше военныхъ условій,при которыхъ операція могла продолжаться,уничтожая все новыя и новыя транспортныя средства непріятеля,иногда конвоируемыя военными судами.

Теперь я хочу подѣлиться моими свѣдѣніями, предшествовавшими гибели "Прутъ" и обстоятельствами,при которыхъ невольно приходилось вспоминать этотъ прискорбный случай.

15 октября 1914 года послѣ полдня флотъ вернулся на Севастопольскій рейдъ, произведя въ морѣ двухсторонніе маневры. Я, какъ начальникъ дивизіи крейсеровъ, державъ свой флагъ на крейсерѣ "Память Меркурія". Суда стали на бочки по новой диспозиціи, броненосцы въ глубинѣ Сѣверной бухты, крейсера ближе къ выходу. Къ бортамъ судовъ немедленно было подведенъ уголь. Приступили къ погрузкѣ до полнаго запаса.

У офицерства приподнятое настроеніе - какъ оцѣнены маневры, чья сторона одержала верхъ ? Адмиралъ перенесъ свой флагъ съ л. к. "Евстафій", на кот. находился въ морѣ, на л.к. "Георгій Побѣдоносецъ", стоявшій неподвижно, подобно блокшиву, отвартовавшись къ берегу, связанный многочисленными телефонами съ органами управленія флотомъ и береговыми учрежденіями

На маневрахъ я командовалъ одной изъ сторонъ, другой - самъ Адмиралъ.

Какъ обычно, въ силу морской этики, хотя и былъ сигналъ - "Адмиралъ принимаетъ въ экстренныхъ случаяхъ", я отправился къ Адмиралу на случай, если онъ пожелаетъ, до разбора всего маневра, узнать мотивы, руководившіе его противника, въ поступкахъ перестроенія, измѣненія курсовъ, хода и пр.

Прибылъ на л.к. "Георгій Побѣдоносецъ".

Поручаю дежурному флагъ-офицеру доложить обо мнѣ. Онъ, улыбаясь говоритъ: - "Адмиралъ все время былъ доволенъ, шутилъ - увѣрялъ, что Вы его такъ хорошо знаете, что онъ не можетъ сдѣлать перестроенія, чѣ. Вы не раскусили его намѣренія, а сейчасъ я ему принесъ три телеграммы съ почты, а онъ какъ вскинется: какъ....еще... и такъ навалили массу безъ меня...Я поскорѣе положилъ телеграммы на столъ и тотчасъ выставился". "Ну, не докладывайте, я прямо войду, авось меня не "выставитъ". Вошелъ, поклонился въ дверяхъ кавтн-кабинета. Адмиралъ всталъ, поздоровался и говоритъ: - "Вы о маневрѣ? Завтра соберу Адмираловъ и командировъ, тогда разберемъ, а теперь смотрите, что пишутъ", не давая мнѣ бумаги, а стуча по ней пальцемъ.

"Непримѣнно подай имъ именно "Прутъ", я ничего не давалъ, что походомъ могутъ пройти, не далеко вѣдь, такъ нѣтъ-же, подавай "Прутъ" Избаловалъ я ихъ предоставляя "Прутъ" для экскурсій, его только и запомнили. Тутъ съ минуты на минуту можно ожидать нападенія по японски, а имъ подавай удобство. Я ужъ и диспозицію перемѣнилъ, добился, чѣ. Портъ въ баржи грузилъ уголь и ихъ немедленно подавали бы, чѣ. дважды не утомлять команды и выиграть время. Удобно это ?".

Отвѣчаю:-"Конечно, къ вечеру всѣ погрузятъ, а завтра можно на новый маневръ".

Адмиралъ улыбнулся, я вижу, что онъ "отходитъ", откланиваюсь.

- "Такъ до завтра, здѣсь или въ морѣ, а теперь я вижу у Васъ много почты, не хочу мѣшать".

-"Здѣсь, къ завтра не успѣю составить новой задачи; я хочу имъ "фи"[x] написать".

Указавъ на нераспечатанныя три телеграммы я произнесъ:

-"Тутъ можетъ быть что либо утѣшительное".

Съ этими словами я вышелъ и вернулся на крейсеръ.

Къ вечеру прошелъ въ море "Прутъ", безъ огней и весь затемненный; смотря на него я думал - "Адмиралъ вѣрно получилъ вѣрное приказаніе, пришлось его исполнить, хотя и собирался "фи" написать. Если это требованіе изъ Округа, изъ Одессы, то оттуда не могутъ приказать, а только просить. Ставка только приказываетъ. Навѣрно дѣло было такъ: Округу надо перевести къ желѣзной дорогѣ войсковую часть изъ Ялты; онъ обратился къ Адмиралу за содѣйствіемъ транспортомъ; Адмиралъ отказалъ, имѣя всѣ груженными для операцій. Округъ пожаловался въ Ставку, а оттуда "приказали". Адмиралъ не смогъ не исполнить и "фи" для округа осталось не написаннымъ. Въ такомъ случаѣ что же въ Ставкѣ Морской отдѣлъ смотритъ ? Долженъ знать чѣмъ груженъ

---

x) Это выраженіе покойнаго Адмирала Ивана Алексѣевича ШЕСТАКОВА, быв. Упр. Мор. Мин.; Андрей Августовичъ былъ его адъютантомъ долгое время. Означаетъ непріятность, непріемлимость.

"Прутъ",а если не знаетъ,то хотя бы запросилъ Адмирала о причинахъ отказа и тогда поддержалъ бы его". Единственное объясненіе я нашелъ въ томъ,что не прошла-ли жалоба Округа помимо Морского Отдѣла, но телеграмма къ Адмиралу должна была пройти черезъ него.

Если только подумать,что изъ-за облегченія баталіона отъ похода Ялта-Севастополь или Ялта-Бахчисарай поставленъ былъ подъ рискъ военный транспортъ. Вѣдь и время не выигрывалось. Погрузка, переходъ,выгрузка части съ обозомъ взяли бы столько же времени что и походъ до ближайшей станціи.

"Прутъ" долженъ былъ сдѣлать ночной переходъ, дневную погрузку и обратный переходъ ночью-же. Итого 36 часовъ ожиданія; думаю - не выйдемъ ли завтра для прекрытія его обратнаго перехода; предупреждаю командировъ своей дивизіи о возможности похода, не указывая цѣли.

Ночью получаются донесенія о потопленіи "Донецъ" въ Одесской гавани и о постановкѣ загражденія подъ Керчью.

Началось и въ Черномъ морѣ !

Рано утромъ 16 октября слышу выстрѣлъ, орудіе изъ крупныхъ; выбѣгаю наверхъ,снаряды падаютъ на рейдѣ,какъ разъ въ томъ его мѣстѣ,гдѣ два дня назадъ стояли броненосцы.

Стрѣляющаго съ крейсера не видно, но это "Гебенъ" - только у него такія крупныя орудія.

Одинъ изъ снарядовъ ложится близко,всплескъ отъ него заливаетъ пустую,еще не убранную отъ борта, угольную баржу.

Мысли роятся въ головѣ:-"вотъ бы дивизіонъ новѣйшихъ миноносцевъ,посланный для минныхъ стрѣльбъ въ Евпаторію,нахалъ съ моря;"Гебенъ" долженъ, маневрируя противъ нихъ,налѣзть на загражденіе и попасть подъ огонь крѣпости, а если опасаться того или другого,-облегчитъ аттакующаго.

Догадается ли Командующій Минной Дивизіей хватитъ ли у него инициативы ?

Дозорный дивизіонъ только глаза,а не сила

ъ ихъ скоростями.
Куда пошелъ "Бреславу" отъ Керчи? -если улиганить вдоль незащищеннаго Крымскаго побережья,-то "Прутъ" пропалъ, хотя бы и успѣлъ дойти до Ялты".
Дѣлюсь своими мыслями съ Командиромъ.
"Съ "Прутомъ хуже - его еще ночью вернули,но онъ только сейчасъ подходитъ къ проходу въ минныхъ поляхъ; у меня свѣжая справка".
Стрѣльба стихла; иду внизъ съ мостика;у радіо-рубки ПЕТРЕНКО даетъ перехваченное радіо:-"Прутъ.Если положеніе безвыходно - взрывайтесь. Намороси". ПЕТРЕНКО докладываетъ:-"Вѣрно уже взорвался,квитанціи не даетъ,на вызовъ не отвѣчаетъ".
Грустно и тяжело.Какъ могло это случиться.
Вызвали къ Адмиралу на л.к."Евстафій".
Объявленъ походъ; тральщики уже высланы. "Память Меркурія" идти головнымъ.Началась боевая страда,отдѣльными эпизодами уже описанная талантливыми авторами,но найдется историкъ,который день за днемъ все правдиво изложитъ, а я теперь сразу перенесусь къ Пасхальной недѣлѣ 1916 года.

Прекрасный весенній день; съ моря,исполнивъ задачу,возвращается одинъ изъ новѣйшихъ кораблей; кажется это былъ "Императрица Екатерина Великая". Съ кораблемъ миноносецъ, какъ всегда. Адмиралъ вышелъ наверхъ посмотрѣть входъ отряда, благодарить сигналомъ, если доволенъ походомъ. Разговариваетъ со мною; - я уже въ должности Начальника Штаба; прохаживаемся по шканцамъ л.к."Георгій Побѣдоносецъ".Служба охраны рейдовъ передаетъ съ постовъ о движеніи корабля.
Вдругъ - взрывъ ! Что ? Какъ ? Гдѣ ?
Сообщаютъ - миноносецъ "Живучій" подорвался на минѣ, затонулъ,спасаютъ людей ...
Какая мина ? Гдѣ стояла ? Послать тралить.
Корабль невредимо входитъ.
Тралами находятъ еще мины, на входномъ створѣ.Взорвался "Живучій"на второй отъ

крайней,стоявшей еще ближе къ кораблю,между курсами обоихъ.

Поднимаются мины,ихъ чуть ли не восемь было,можетъ быть и десять,не помню твердо; всѣ одинаковыя, нѣмецкія, особой конструкціи, какъ бы для подводнаго заградителя; но такового въ Черномъ морѣ у непріятеля еще не было. Возможно, что мины были приспособлены снаружи подлодки обыкновеннаго типа.Можетъ быть они были сброшены съ надводнаго судна. Но когда? и какъ это не замѣчено !

На каждой минѣ святотатственная надпись "Христосъ Воскресе" краснымъ суриком.

Адмиралъ ЭБЕРГАРДЪ разслѣдованіемъ выяснилъ, что былъ парусникъ около этого мѣста, сочтенный заблудившимся, по незнанію залѣзшій въ непоказанное мѣсто и прогнанный службою охраны рейдовъ; тщательный осмотръ его не былъ сдѣланъ и мѣсто его прохода не было подвергнуто контрольному траленію.

Разговаривая со мной по этому поводу,Адмиралъ сказалъ:-"уже третій разъ охрана рейдовъ здорово подводитъ флотъ; подумайте и подъищите замѣну БУРХАНОВСКОМУ; на этотъ разъ я не могу его оставить".

Выйдя отъ Адмирала,я сталъ раздумывать-почему онъ считаетъ "третій" разъ и пришелъ къ выводу,что третій - это гибель мин."Живучій", второй - это обстрѣлъ п.л."Нерпа", а первый, видимо, подходъ "Гебена".О другихъ сенсаціонныхъ случаяхъ я не слыхалъ,но могъ и не знать, не находясь при Штабѣ.

Распрашивать Адмирала я считалъ безтактнымъ: ему вѣдь непріятны воспоминанія о потери "Прутъ"; какъ Командующій флотомъ онъ былъ отвѣтственъ за все, совершенное его подчиненными.

Нельзя допустить мысли,чтобы Адмиралъ ЭБЕРГАРДЪ,знавшій внѣшній Севастопольскій рейдъ съ точностью до четверти мили, трижды не соглашался включить минное заграждение, ради какого то упрямства, какъ это сквозитъ въ словахъ статьи Кап.I р.БУРХАНОВСКАГО.

На чемъ нибудь, да были построены его рѣшенія въ отказѣ; вѣрнѣе всего на ориентировкѣ даваемой ему о взаимномъ положеніи "Прутъ" и "Гебенъ".

Вѣдь могло быть доложены:-"Прутъ" подходитъ къ минному полю - даетъ Херсонскій маякъ. "Гебенъ" столько то градусовъ,держитъ на Севастополь - даетъ Евпаторія.

Такое свѣдѣнія, при молчаніи промежуточныхъ постовъ, можетъ создать впечатлѣніе , что "Прутъ" успѣетъ войти въ поля и тогда ихъ включеніе рисковано.

На дѣлѣ оказалось, что "Прутъ" былъ еще далеко отъ полей, а "Гебенъ" поздно былъ усмотрѣнъ въ утренней мглѣ.

Только неполнотою, или несвоевременностью ориентированія Адмирала и можно объяснить его рѣшенія.

На другой день,когда снова зашелъ разговоръ о гибели "Жемчужій", я доложилъ фамиліи относительно свободныхъ офицеровъ,болѣе подходящихъ къ назначенію. На это Адмиралъ заявилъ:-"А я самъ нашелъ,-такой-то".Назвалъ фамилію. "О немъ я думалъ,но вѣдь на теперешнемъ мѣстѣ онъ очень нуженъ и полезенъ,безъ большихъ передвиженій не обойтись".

"И сдѣлаемъ, хотя я и противникъ перепряжки,на переправѣ.Придется только не сразу... Вы подготовьте передвиженіе".

Тонъ приказательный.

"Есть, а куда Вы думаете перемѣстить Кап. I р. БУРХАНОВСКАГО ?"

"Никуда ... Когда откроется вакансія коменданта на транспортѣ можетъ ее занять ... Удивляюсь, какъ его послѣ "Видный" еще двигали по службѣ".

Упоминаніе о "Видномъ" показало мнѣ, что Адмиралъ освѣдомленъ и помнитъ,съ I905 года походъ этого миноносца изъ Кронштадта въ Мемель и обратно.

Я не распрашивалъ, такъ какъ очень хорошо знакомъ съ этимъ дѣломъ. Мнѣ пришлось быть назначеннымъ тогда членомъ-обвинителемъ,но заявилъ юридическій обоснованный отводъ,ко-

торый былъ уваженъ.Пока шла переписка и разсмотрѣніе отвода,я все таки долженъ былъ изучить дѣло,на случай непризнанія основательности отводъ.Карты и документы по этому дѣлу были мною даны въ Главный Морской Судъ Военно-Морскому Прокурору.Чѣмъ все окончилось я не знаю; выбылъ въ плаваніе и въ Кронштадтъ не возвращался. Помню,что Морское общество тогда очень возмущалось этимъ дѣломъ, съ точки зрѣнія навигаціонной и чисто морской. Вѣроятно Адмиралъ ЭБЕРГАРДЪ и лично высказалъ нѣсколько горькихъ словъ Кап.I р. БУРХАНОВСКОМУ, чѣм только и можно себѣ объяснить тотъ тонъ и освѣщеніе съ которыми написана статья въ "Возрожденіи".

Совершенно вѣрную и благородную отповѣдь ей дали А.ЛУКИНЪ и Б.СОЛОВЬЕВЪ въ своихъ статьяхъ и, какъ я знаю, еще многіе морскіе чины до глубины души возмущены статьею Кап. I р. БУРХАНОВСКАГО.

Среди нихъ есть тѣ, которые вовсѣ не знали Адмирала ЭБЕРГАРДА и даже тѣ, которые ранѣе критически о немъ отзывались.

Возмущеніе нѣкоторыхъ доходитъ до степени презрѣнія.

Такъ мнѣ сообщило одно заслуженное и глубоко уважаемое во флотѣ лицо:

"Поручаю Вамъ передать Кап.I р. БУРХАНОВСКОМУ мое презрѣніе за публичное облитіе грязью памяти человѣка, давно лежащаго въ могилѣ".

Онъ ужъ не можетъ защищаться и опровергнуть приведенный разговоръ съ Начальникомъ Охраны Рейдовъ.

Разговоръ происходилъ безъ свидѣтелей, достовѣрность его приходится оставить на совѣсти Кап.Iр. БУРХАНОВСКАГО.

Прочитавъ эту статью, я покраснѣлъ до корня своихъ сѣдыхъ волосъ и думаю, что очень многіе изъ насъ тоже пережили непріятныя минуты, отъ стыда за автора, носившаго одинаковый съ Адмираломъ, всѣмъ намъ дорогой мундиръ.

Увѣряю автора, что если все было такъ, как описано въ № I420 газ. "Возрожденіе" и Адмиралъ дѣйствительно поблѣднѣлъ, то это было отъ сдержаннаго негодованія.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи.

Готовый къ услугамъ
Вице-Адмиралъ производства I9I6г.
А.П О К Р О В С К І Й.

Л ь е ж ъ.
87 рю Парадисъ.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ
№ 3
къ ежемѣсячнику
"М о р с к о й Ж у р н а л ъ"
къ № 5-му за іюнь 29 г.

О книгахъ журналахъ и газетахъ.

— *С. К. Терещенко*, давая въ № 1479 — отъ 20 іюня 29 г. — газеты „Возрожденіе“ отзывъ о книгѣ капитана 2 р. французскаго флота А. Лоренса, пишетъ, что авторъ хотѣлъ „въ сжатой формѣ, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ историческимъ архивомъ французскаго морского министерства, дать общую картину войны на морѣ въ 1914-1918 гг., связавъ всѣ операціи разныхъ флотовъ на разныхъ моряхъ въ одну стройную систему“. Но авторъ не безпристрастенъ. Несмотря на второстепенную роль французскаго флота, онъ удѣляетъ этому флоту большое вниманіе, равное англійскому и германскому флотамъ, дѣйствія которыхъ въ сущности и рѣшили участь войны, въ то же время о русскомъ флотѣ упоминается вскользь и его значеніе въ общемъ ходѣ операцій сводится почти къ нулю. Подобная оцѣнка дѣйствій русскаго флота просто несправедлива и это отражается въ истолкованіи операціи Великой войны въ цѣломъ“.

— № 22 Харбинскаго иллюстрированнаго еженедѣльнаго журнала „*Рубежъ*“ посвященъ „двадцатипятилѣтію геороической обороны Портъ-Артура“. На обложкѣ — клише Адмирала Макарова, ген. Кондратенко и эск. брон. „Ретвизана“.

— Вышелъ и поступилъ въ продажу № 1 журнала — „*Вѣстникъ Военныхъ Знаній*“, составленнаго при ближайшемъ участіи ген.-лейт. Е. Ф. Новицкаго и подъ редакціей г.-ш. полк. К. К. Шмигельскаго (адресъ его: Бука ул. бр. I, Сараево, С. Х. С.). Въ № 1 помѣщены статьи Е. Новицкаго, К. Адариди, Ю. Данилова, А. Геруа, В. Доманевскаго Б. Штейфона, К. Шмигельскаго. Если журналъ „Часовой“ можно сравнивать — по цѣлямъ и заданіямъ — съ „Морскимъ Журналомъ“, то только что вышедшій журналъ „Вѣстникъ Военныхъ Знаній“ надо сравнить съ „Зар. Мор. Сборникомъ“. Пожелаемъ К. К. Шмигельскому и его дѣтищу „Вѣстнику“ успѣха и широкаго распространенія среди нашихъ военныхъ братьевъ.

За истекшій мѣсяцъ въ газетахъ помѣщены слѣдующія статьи:

А. Газета **„Возрожденіе“**: 1. Контръ-адмирала кн. *В. В. Трубецкого* а) въ № 1456 (отъ 28 мая) — „Посѣщеніе дреднаута Государемъ“ (въ маѣ 1916 г.), во время котораго Государь согласился принять отъ офицеровъ лин. корабля „Императрица Марія“ почетную саблю. Во время постройки корабля было установлено: каждый офицеръ, проплававшій на л. к. „Императрица Марія“ больше двухъ лѣтъ, получалъ „почетную саблю“ съ хорошимъ клинкомъ, съ одной стороны котораго выгравировывалось имя и фамилія лица, а съ другой — надпись „Лин. корабль Императрица Марія“; въ эфесѣ снизу, гдѣ обыкновенно ставятся инициалы владѣльца сабли, помѣщалась миніатюра образа Св. Николая Чудотворца, копія образа съ корабля „Императрица Марія“, принимавшаго участіе въ Синопскомъ бою подъ флагомъ в.-а. Нахимова. Государь, обнаживъ саблю и прочитавъ надпись — „Его Императорскому Величеству“,

сказалъ — „Этс мнѣ? Но вѣдь я не служилъ на кораблѣ двухъ лѣтъ“. Старшій офицеръ, к2р. Городыскій, доложилъ, что офицеры были бы безконечно счастливы, если бы Государь сдѣлалъ имъ честь принять саблю корабля „Императрица Марія“. Государь протянулъ руку старшему офицеру, говоря: — „Передайте офицерамъ мою сердечную благодарность. Я всегда буду носить эту саблю“. Въ этомъ же номерѣ газеты два клише: встрѣча Государя командиромъ корабля к1р. кн. Трубецкимъ и видъ верхней палубы съ повернутыми на 45° орудіями.

б) Въ № 1474 (отъ 15 іюня) статья — „Война началась“, въ которой кн. Трубецкой (бывшій въ началѣ войны начальникомъ дивизіона эск. мин-цевъ), описываетъ обстановку послѣдняго „мирнаго“ дня 15 октября; выходъ въ море на „Лейтѣ Пущинѣ“ съ „Жаркимъ“ и „Живучимъ“; полученіе въ 4 часа 50 мин. утра 16 октября радіо Командующаго Флотомъ — „Война началась“; встрѣчу въ морѣ съ „Гебеномъ“, обстрѣливающимъ Севастополь; лихую минную атаку тремя миноносцами „Гебена“; накрытіе артиллер. огнемъ „Гебена“ головного мин-ца „Лейт. Пущинъ“ и гибель миннаго заградителя „Прутъ“. Свидѣтельство адмирала кн. В. В. Трубецкого, принимавшаго такое участіе во всѣхъ операціяхъ, представляетъ особенный интересъ.

2. Старш. лейта *А. И. Бенклевскаго* въ № 1447 (отъ 19 мая) статья — „Въ царской охранѣ“.

3. Мичмана *А. Гефтера* въ № 1461 (отъ 2 іюня) статья „Боксъ“ о единоборствѣ боцмана „Двины“ Черноморца съ кондукторомъ подлодки Е19 Маршалломъ. Англичанинъ, считавшійся сильнѣйшимъ моряком и лучшимъ боксеромъ, давно задѣвалъ старшаго боцмана, „русскаго медвѣдя“, стараясь вызвать его на бой. Черноморецъ презрительно отмалчивался отъ наскоковъ англичанина. И только когда послѣдній позволилъ себѣ ногой выбить изъ рукъ Черноморца самоваръ, русскій медвѣдь рѣшилъ проучить англичанина. Старинная культура кулачнаго боя, знаніе пріемовъ бокса и ежедневная тренировка давали колоссальное преимущество Маршаллу. И въ началѣ боя онъ бралъ верхъ: его удары попадали въ цѣль, всѣ же удары Черноморца били по воздуху и утомляли больше наносившаго ихъ. „Однако, избитый и истерзанный Черноморецъ не сдавался и не былъ жалокъ... Не онъ, а побѣдитель Маршаллъ замедлилъ свои движенія... Помимо усталости, было еще одно обстоятельство, гасившее мужество англичанина: удивленіе, постепенно переходившее въ ужасъ, передъ этимъ имъ же исковерканнымъ противникомъ, который продолжалъ стоять призрачнымъ окровавленнымъ великаномъ... Наступила критическая для боксера минута рѣзкаго упадка силъ... Маршаллъ не ударилъ. Видимо, не могъ. Его покинули силы... Черноморецъ, еще не выпрямившись окончательно, развернулся бокомъ, размахнулся и съ оханьемъ, съ какимъ дровосѣки опускаютъ топоръ, ударилъ Маршалла... Тотъ взмахнулъ руками, отлетѣлъ въ сторону на нѣсколько шаговъ и съ деревяннымъ стукомъ грохнулся на палубу. И въ то же мгновеніе на него прыгнула огромная фигура... Послѣ долгихъ усилій удалось вырвать изъ рукъ Черноморца безчувственнаго Маршалла съ раздавленными ребрами. Черноморецъ омылъ кровь, поставилъ самоваръ и чинно въ прикуску выпилъ свою порцію — двѣнадцать стакановъ“.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 5 кронъ, въ др. стр. — 15 ам. цент.

№ 7/8 (19/20) Іюль-Августъ 1929 г. II годъ изданія.

Содержаніе: „Рюрикъ“; дѣйствія Русск. флота; ст. л. бар. *Б. А. Вреде* — Два письма адм. З. Рожественскаго; к.-а. *А. Д. Бубновъ* — Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы (продолж.); фл. г.-лейт. *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій* — Мобилизація чиновъ Морского Вѣдомства; кор. гард. *Г. А. Усаровъ* — Агонія итальянской подлодки; *Веденевъ* — Письмо стараго моряка; изъ жизни морскихъ организацій; о журн. и газетахъ. Прилож. 4-ое: лейт. *М. С. Стахевичъ* — „Адмиралъ Грейгъ“.

„Рюрикъ“.

1-го августа крейсерскій отрядъ к.-а. Іессена („Россія“, „Громобой“ и „Рюрикъ“) встрѣтилъ въ $4^1/_2$ часа утра четыре непріятельскихъ брое-н носныхъ крейсера, къ которымъ скоро присоединились еще 2 крейсера II ранга. Отъ начала боя почти весь огонь былъ сосредоточенъ на „Рюрикѣ“. Въ 8-мъ часу непріятельскимъ снарядомъ былъ поврежденъ руль, который остался положеннымъ на бортъ. Не имѣя возможности управляться машинами и слѣдовать за отрядомъ, „Рюрикъ“ вступилъ въ бой съ крейсерами „Такачихо“ и „Нанива“ въ то время, какъ к.-а. Іессенъ уводилъ за собою броненосные крейсера. Пользуясь невозможностью „Рюрика“ управляться, японскіе крейсера держали его подъ продольнымъ огнемъ. Командиръ и старшій офицеръ были убиты; въ командованіе крейсеромъ вступилъ младшій артил. офицеръ — лейт. *К. П. Ивановъ 13-й*. Изъ 800 чел. команды убито было 200, раненыхъ 278. „Рюрикъ“ дрался отчаянно. Онъ отстрѣливался изъ всѣхъ своихъ пушекъ, огонь которыхъ постепенно ослабѣвалъ вслѣдствіе недохватки команды; онъ пытался таранить врага, когда тотъ приближался слишкомъ близко; онъ стрѣлялъ минами въ японскіе крейсера... Сражаться приходилось одному противъ двухъ. Такъ было до 12-го часа. Но когда стали приближаться 4 брон. крейсера, ушедшіе отъ боя съ „Россіей“ и „Громобоемъ“, когда появились новыхъ три крейсера II-го ранга съ 5-ю миноносцами, когда выяснилось, что двигаться „Рюрикъ“ не можетъ — лейт. *К. П. Ивановъ 13-й* рѣшилъ взрывать крейсеръ. Мичманъ баронъ *Шиллингъ*, получившій приказаніе командующаго, не могъ выполнить его: не оказалось цѣлыхъ бикфордовыхъ шнуровъ; оставалось одно — затопить „Рюрикъ“. Кингстоны были открыты и въ концѣ 12-го часа „дѣдушка Рюрикъ“ пошелъ ко дну.

Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ.

Іюль 1904 года.

4 — собраніе Флагмановъ и Командировъ, подъ предсѣдательствомъ к.-а. *Витгефта* на брон-цѣ „Цесаревичъ“. Собраніе единогласно постановило: для ухода флота въ море благопріятнаго момента нѣтъ; пройти во Владив. Флотъ безъ боя не можетъ: непріятель создастъ минными атаками благопріятную для себя обстановку; уходъ эскадры изъ Портъ-Артура будетъ способствовать скорѣйшему паденію крѣпости, въ то время какъ оставаясь въ Портъ-Артурѣ, флотъ усиливаетъ оборону;

11 -- минными катерами съ японскихъ броненосцевъ подорваны въ бухтѣ Тахе мин-цы „Лейт. Бураковъ“ и „Боевой“;

13 -- безрезультатная атака мичм. *Ренгартена* на минномъ катерѣ съ брон. „Побѣда“ японскаго миноносца. Бой крейсеровъ „Баянъ“, „Паллада“ и „Аскольдъ“ и канон. лодокъ съ японскими крейсерами при оказаніи содѣйствія сухопутнымъ войскамъ въ отбитіи атаки японцевъ;

15 — въ связи съ отходомъ войскъ къ Дагушану и Волчьимъ горамъ к.-а. *Витгефтъ* собралъ совѣщаніе Флагмановъ и Командировъ, поставивъ вопросъ: — „оставаться ли флоту въ Артурѣ до конца, помогая, чѣмъ можно, на берегу въ оборонѣ Артура?“ Мнѣнія присутствующихъ были тѣ же, что и на собраніи 4.VII;

25 — к.-а. *Витгефтомъ* получены телеграммы ген.-ад. *Алексѣева* (за №№ 24 и 25), въ которыхъ адм. *Алексѣевъ* не соглашался съ мнѣніемъ к.-а. *Витгефта* и совѣщанія Флагмановъ и Командировъ и сообщилъ о полученіи отъ Государя слѣд. телеграммы: „Вполнѣ раздѣляю ваше мнѣніе о можности скорѣйшаго выхода изъ Портъ-Артура и прорыва во Владивостокъ. Выборъ времени исполненія предоставленъ вашему усмотрѣнію, какъ Главнокомандующему“. (Въ телеграммѣ к.-а. *Витгефту* была приведена только первая часть Высочайшей телеграммы);

28 — к.-а. *Витгефтомъ* послана Государю черезъ Чифу на мин-сцѣ „Рѣшительный“ слѣд. телеграмма — „согласно повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, переданнаго Намѣстникомъ мнѣ телеграммой, выхожу съ эскадрой прорываться во Владивостокъ. Лично я и собраніе Флагмановъ и Командировъ, принимая во вниманіе всѣ мѣстныя условія, были противъ выхода, не ожидая успѣха прорыва и ускоряя сдачу Артура, о чемъ доносилъ неоднократно Намѣстнику“;

28 -- I-ая эскадра Тихаго океана въ составѣ 6 броненосцевъ, 4 крейсеровъ и 8 миноносцевъ вышла изъ Портъ-Артура съ цѣлью прорваться во Владивостокъ. Въ 20 миляхъ отъ Портъ-Артура былъ встрѣченъ японскій флотъ; въ происшедшемъ бою, когда адмиралъ Того сдѣлалъ уже предварительный сигналъ къ отступленію, на „Цесаревичѣ“ былъ убитъ Командующій русской эскадрой к.-а. *В. К. Витгефтъ*. Вступившій въ командованіе эскадрой к.-а. кн. *П. П. Ухтомскій*, ввиду выяснившагося еще въ Артурѣ мнѣнія большинства флагмановъ и командировъ о нецѣлесообр. ухода Флота изъ Артура, повернулъ русскую эскадру обратно;

29 -- м-сецъ „Рѣшительный“ (лейт. *Рощаковскій*), прорвавъ двѣ линіи непріятельской блокады, прибылъ въ Чифу съ важными депешами и разоружился;

30 -- разбойничье нападеніе японскаго крейсера и 2 контръ-м-цевъ на разоруженный миноносецъ „Рѣшительный“.

Іюль 1914 года.

14 — Объявленіе мобилизаціи. Погашено 33 маяка въ Балт. морѣ;

17 — отрядъ минныхъ заградителей Балт. моря подъ флагомъ к.-а. *Канина* поставилъ 2.200 минъ на главной позиціи Наргенъ-Паркаллаудъ (объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ этой постановкѣ см. стр. 13-14 М. Ж. № 1 за 28 г.);

19 — Германія объявила войну Россіи;
22 — Германскій крейсеръ „Эмденъ“ захватилъ въ Японскомъ морѣ русскій пароходъ Добр. флота „Рязань“;
23 — Австро-Венгрія объявила войну Россіи;
27 — Официальное объявленіе объ уничтоженіи укрѣпленій у Ганго.

Іюль 1915 года.

1 — потопленіе подв. лодкой „Моржъ“ тур. парохода;
1 — перестрѣлка мин-цевъ съ берег. батареями у Зунгулдака (потоплено 2 парохода); ихъ же съ тур. мин. „Ядугфръ“ и „Немурнъ“ и подв. лодкой УБ7;
2 — переходъ л. кор. „Императрица Марія“ изъ Николаева“ въ Севастополь;
5 — взрывъ „Бреслау“ на мин. загражденіи, поставленномъ мин. заград. „Крабъ“ у Босфора.
9 — обстрѣлъ мин-цами турецкой позиціи у Босфора и потопленіе ими Болгарск. парохода „Деонъ“ съ керосиномъ;
12 — потопленіе мот. лодкой у Босфора тур. грузов. парохода; потопленіе нѣм. подв. лодкой русск. парохода „Рибонія“;
14 — бомбардировка Самсуна, Уніе и потопленіе 150 тур. паруси.
16 — перестрѣлка русск. м-цевъ у Босфора съ тур. кораблями и потопленіе 1 парохода и 43 парусниковъ;
20 — потопленіе въ Черномъ морѣ 10 пароходовъ и 100 парусниковъ. Англійская подв. лодка потопила въ Балтикѣ германскій транспортъ;
25 — первая попытка нѣм. флота прорвать Ирбенскую позицію. Со стороны нѣмцевъ наступало: 3 лин. корабля, 12 крейсеровъ, 10 мин-цевъ и тральщики; взорвалось на минахъ: 2 мин-ца и 1 тральщикъ, сильно повреждены: 1 легкій и 1 вспомогательный крейсера;
26 — перестрѣлка 5 русск. м-цевъ съ 2-мя турецкими („Кемунъ“ и „Муавенетъ“);
28 — бой силъ Рижскаго залива съ нѣм. эскадрой у Цереля; бомбардировка нѣм. крейсерами Утэ;
29 — атака подв. лодкой (дважды) „Гебена“ и мин-ца „Муавенетъ“ у Босфора.

Іюль 1916 года.

1 — отрядъ к.-а. *Бестужева-Рюмина* въ составѣ л. к. „Чесма“ и кр. „Варягъ“ вышелъ изъ Владивостока въ Архангельскъ;
3 — потопленіе м-цами 26 тур. паруси. у Анатолійскихъ береговъ;
5 — бомбардировка нѣм. гидропланами Ревеля и бой ихъ съ русскими гидропланами;
9 — бой л. к. „Императрица Марія“ и эск. мин-ца „Счастливый“ съ „Бреслау“;
12 — бомбардировка нѣм. цеппелиномъ Маріенхавна (на Аландскихъ островахъ) и нѣм. гидропланами Цереля. Бой съ послѣдними русскихъ гидроплановъ и сбитіе 1 нѣмца;
13 — встрѣча русской эскадры съ „Бреслау“ у Новороссійска;
14 — бомбардировка нѣм. гидропланами судовъ въ Рижскомъ зал.;
15 — бомбардировка ими же Аренсбурга и Папенхольма;
22 — подв. лодка бомбардировала тур. пориціи у Тирболи и Керасунда;
24 — командующій Минной Дивизіей Балтійскаго моря к.-а. *А. В. Колчакъ* назначенъ Командующимъ Черноморскимъ Флотомъ и произведенъ въ в.-а. Минную Дивизію получилъ к1р. *М. А. Кедровъ* съ производствомъ въ к.-а.;
29 — бой 2-хъ русскихъ гидроплановъ съ 3-мя нѣмецкими.

Іюль 1917 года.

2 — лин. кор. „Императоръ Александръ III“ („Воля“) прибылъ въ Севастополь. У Синопа русскими мин-цами потоплено 2 парохода съ бензиномъ и 22 тур. парусника;

4 -- бомбардировка нѣм. гидропланами Аренсбурга;

14 -- бомбароировка ими же Аландскихъ острововъ;

24 -- бомбардировка ими же Усть-Двинска и Эзеля;

30 -- подорвался и затонулъ мин-сецъ „Лейт. Бураковъ“. Погибли *всѣ* офицеры, не желая оставить миноносецъ.

Августъ 1904 года.

1 — бой крейсерскаго отряда („Россія“, „Громобой“ и „Рюрикъ“ — флагъ к.-а. *Іессена*) съ 6-ю японскими крейсерами у маяка Тсусима. Гибель крейсера „Рюрикъ“;

7 — прорвавшись послѣ боя 28-го іюля въ Корсаковскій постъ, крейсеръ „Новикъ“ имѣлъ бой съ японскимъ крейсеромъ типа „Ниитика“. Во время боя „Новикъ“ получилъ три подводныхъ пробоины и двѣ у ватеръ-линіи. Въ виду подхода нѣсколькихъ непріятельскихъ кораблей крейсеръ „Новикъ“ взорванъ и затопленъ на мелководьи Корсаковскаго поста;

11 — приказъ по Морскому Вѣдомству о переименованіи инженеръ-механиковъ флота въ общеустановленные генеральскіе, штабъ и оберъ-офицерскіе военные чины;

14 — въ воздаяніе доблести и мужества Портъ-Артурскаго гарнизона Государь Императоръ повелѣть соизволилъ считать службу всѣхъ чиновъ военнаго и морского вѣдомства, защищавшихъ Портъ-Артуръ, по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ 1-го мая.

Августъ 1914 года.

2 — бомбардировка германскими мин-цами Палангена;

3 — развѣдка германскимъ флотомъ въ Финскомъ заливѣ;

13 — германскій крейсеръ „Магдебургъ“ выскочилъ на островъ Оденсхольмъ. Обстрѣлъ германскаго крейсера крейсерами „Паллада“ и „Олегъ“. На кр. „Магдебургъ“ и мин-цѣ Y25 было 17 убитыхъ, 21 раненыхъ и 85 пропавшихъ безъ вѣсти (изъ нихъ командиръ „Магдебурга“ и 60 чел. команды взято въ плѣнъ). Захватъ секретныхъ шифровъ, давшихъ въ руки русскаго (и черезъ его посредство и союзнаго) командованія возможность расшифровывать всѣ нѣм. телеграммы;

14 — погибъ, взорвавшись на минѣ, тральщикъ „Проводникъ“; погибъ командиръ и 12 матросовъ;

20 — ночная атака мин-цемъ „Новикъ“ германскаго крейсера типа „Аугсбургъ“;

26 — герм. мин-сецъ Y25 потопилъ въ Финскомъ заливѣ пароходъ Добр. флота „Улеаборгъ“. Взято въ плѣнъ 104 пассажира, въ томъ числѣ 12 женщинъ и 34 англичанина.

Августъ 1915 года.

4 — артилл. бой „Новика“ съ 2-мя герм. мин-цами; герм. мин-цы получили сильныя поврежденія и выведены изъ строя; за этотъ бой командиръ мин-ца „Новикъ“, к1р. *М. А. Беренсъ*, и старш. артилл. офицеръ, лейт. *Д. И. Федотовъ*, -- награждены орденомъ Св. Георгія 4 ст.; потопленіе подв. лодкой тур. парохода съ углемъ;

5 — германскій флотъ вошелъ въ Рижскій заливъ; атака англ. под. лодкой E19 нѣм. л. к. „Мольтке“ въ Рижск. заливѣ, гибель тамъ же нѣм. мин-ца T58;

6 — вышедшіе изъ Риги въ Моонзундъ канонер. лодки „Сивучъ“ и „Кореецъ“ уничтожены германскимъ флотомъ, прорвавшимся въ Рижскій заливъ. Изъ команды „Сивуча“ было взято въ плѣнъ 2 офицера и 30 матросовъ. Потопленіе въ Черномъ морѣ подв. лодкой тур. парусника;

8 — взорвался и погибъ минн. заградитель „Ладога“. Въ Черномъ морѣ потоплено 100 парусниковъ;

9 — потопленіе мин-цемъ „Новикъ“ нѣм. мин-ца;

12 — потопленіе м-цемъ и подв. лодкой 11 парусниковъ у Архавы;

23 — атака „Гебена“ подв. лодкой у Кефкена;

24 — потопленіе м-цами „Быстрый“ и „Пронзительный“ 4-хъ транспортовъ съ углемъ (11.000 тоннъ) у Кефкена и бой ихъ съ крейсеромъ „Гамидіе“ и м-цемъ „Муавенетъ“; атака подв. лодкой „Гебена“ у Босфора;

26 — потопленіе въ Черномъ морѣ 800 парусниковъ;

28 — бомбардировка цеппелиномъ Балтійскаго Порта; атака русск. гидропланами нѣм. подв. лодки у крымскихъ береговъ;

29 — потопленіе подв. лодкой УБ9 у Феодосіи 1 шкуны и обстрѣлъ ею города;

30 — бомбардировка гидропланами русскихъ укрѣпленій Рижскаго залива въ Усть-Двинскѣ и Ригѣ; потопленіе ими 1 парусника. Гибель у Виндавы русскаго гидроплана (2 офицера взято въ плѣнъ).

Августъ 1916 года.

1 — бомбардировка русск. гидропланами базы нѣм. гидроплановъ у озера Ангернъ (уничтоженъ 1 и повреждено 2 нѣм. гидро);

3 — бомбардировка нѣм. гидропланами Аренсбурга, Папенхольма и острова Руно;

7 — бой русской подв. лодки съ нѣм. УБ7 у Босфора;

8 — взорвался на минѣ и погибъ эск. м-сецъ „Добровольцъ“;

9 — бомбардировка русскими мин-цами болгарскихъ портовъ;

10 — подв. лодка захватила у шведскихъ береговъ и привела въ Або нѣм. пароходъ;

16 — нѣм. подв. лодка УБ45 потопила у Босфора русскій пароходъ;

22 — бомбардировка русскимъ флотомъ болгарскихъ береговъ; бомбардировка нѣм. гидропланами Аренсбурга;

23 — бомбардировка русскими гидропланами базы у озера Ангернъ;

24 — бомбардировка нѣм. гидропланами Аренсбурга;

25 — бомбардировка русскимъ флотомъ болгарскихъ береговъ, нѣмецкими гидропланами острова Руно, болгарскими — русско-румынскихъ стратегическихъ пунктовъ. Канонерка... была атакована нѣм. гидропланами у Курляндскихъ береговъ;

27 — бомбардировка русскимъ флотомъ болгарскихъ береговъ;

30 — нѣм. гидропланы произвели неудачную атаку на мин-цы V дивизіона;

31 — въ Рижскій заливъ введенъ л. к. „Цесаревичъ“.

Августъ 1917 года.

9 — бомбардировка нѣм. гидропланами острова Эзель (подорванъ м-сецъ „Стройный“);

10 — бомбардировка и высадка десанта съ м-цевъ у Орду (Черн. м.);

12 — бомбардировка нѣм. гидропланами острова Эзель и транспорта „Ангары“; у Або ими сбитъ 1 русскій гидропланъ;

14 — бомбардировка мин-цами порта Вона;

16 — бомбардировка ими же Амасру и Мисерту;

21 — занятіе Риги нѣмцами;

22 — занятіе нѣмцами Усть-Двинска;

24 — бомбардировка нѣм. флотомъ русскихъ позицій въ Рижск. зал.;

26 — бомбардировка тур. гидропланами маяка Паса на Дунаѣ;

... — распоряженіемъ Временнаго Правительства смѣщенъ съ должности и арестованъ Командующій Балтійскимъ флотомъ к.-а. *Д. Н. Вердеревскій*. Командующимъ назначенъ к1р. *А. В. Развозовъ*.

Старш. лейт. баронъ *В. А. Вреде*, Рига.

Два письма адмирала З. Рожественскаго.

За нѣсколько недѣль до своей смерти баронъ М. Р. Энгельгардъ передалъ мнѣ для опубликованія два письма адмирала Зиновія Рожественскаго. Оба письма имѣютъ безусловную историческую цѣнность, такъ какъ адмиралъ высказываетъ въ первомъ изъ нихъ свое личное отношеніе къ тогда еще только предполагавшемуся назначенію его Командующимъ II Тихоокеанской эскадрой, а во второмъ письмѣ говоритъ о своихъ переживаніяхъ послѣ возвращенія съ Востока.

Передаю точную копію писемъ безъ сокращеній и пропусковъ:

Первое письмо.

3-го іюня 1904 года. Петербургъ.

Дорогой Максиміанъ Рудольфовичъ!

Спасибо Тебѣ отъ всей души за теплое, хорошее письмо Твое. Хоть это еще вилами на водѣ писано, пойдетъ-ли эскадра и я-ли ее поведу, но признательность моя за чувства, выраженныя въ письмѣ, этимъ не умаляется.

Спасибо за то, что Ты вѣришь, что я былъ бы счастливъ вести эскадру.

Еще бы нѣтъ. А если Ты, мой хорошій, то долженъ вѣрить и въ то, что движетъ мною отнюдь не честолюбіе и что великаго подвига и великой заслуги съ моей собственной стороны, въ этомъ стремленіи идти, вести, себя отдать, другихъ выручить, я тоже не вижу. Потому, не великую фигуру несешь съ собой на алтарь Отечества, и никакихъ у этой фигуры крупныхъ интересовъ нѣтъ, никакой, слѣдовательно, жертвы она не приноситъ. Самой же ей грошъ цѣна, ну на зильбергрошѣ помириться можно въ крайнемъ случаѣ.

Заботитъ меня одна неотвязная мысль. Если придется вести, какъ справлюсь, что сдѣлать смогу. Довести вѣдь надо. Говорятъ, японцы по пути напакостятъ.

Не это горе, а то, что въ нашей готовности-то по всѣмъ частямъ японцы засѣли, кишмя кишатъ; тронешься въ путь, а они и подожгутъ фитили своихъ адскихъ машинъ: полъ флота въ нейтральныхъ портахъ Европы и посадишь до конца войны.

Ну, прощай, не говори никому, что́ пишу Тебѣ.

Твой искренно преданный З. Рожественскій.

Второе письмо.

16-го февраля 1906 года.

Дорогой мой Максимиліанъ Рудольфовичъ!

Спасибо Тебѣ сердечное за горячее слово дружбы, за попытку утѣшить, ободрить. Еще никто не говорилъ мнѣ искренняго слова прощенія. Одни проклинаютъ, другіе издѣваются, третьи ждутъ, когда наступитъ пора лягнуть безъ опаски.

До сихъ поръ только темная орда попутчиковъ моихъ по Сибири, запасныхъ, возвращавшихся изъ арміи, когда я возвращался изъ плѣна, только эти обозленные, несчастные, сѣрые люди не проклинали.

Только они одни жалѣютъ меня.

Да и не могъ я ждать иного отношенія. Подъ моимъ водительствомъ погубленъ флотъ!

Не понравился мнѣ Твой нѣмецъ-критикъ*) за его жесткія, грубыя слова на Государя нашего, на мученика, который лихорадочно ищетъ людей правды и совѣта и не находитъ ихъ, который оклеветанъ жидами и ихъ орудіями передъ народомъ своимъ, который остается заслоненнымъ отъ этого народа мелкою интригой, корыстью и злобой, который извѣрился во всѣхъ имѣющихъ доступъ къ Престолу Его, и страдаетъ больше, чѣмъ могъ бы страдать заключенный въ подземельѣ, лишенный свѣта и воздуха.

Еще разъ отъ всей души благодарю Тебя за письмо, желаю, чтобы миновали Тебя всѣ мерзости злоумышленниковъ, наводняющихъ Вашъ край, чтобы былъ Ты здоровъ и благополученъ.

Обнимаю Тебя и прошу вѣрить старой, искренней преданности глубоко Тебя уважающаго товарища.

З. Рожественскій.

Баронъ *В. А. Вреде.*

— Редакція „Морского Журнала“ считаетъ пріятнымъ долгомъ принести графу Константину Апполинарьевичу *Хрептовичу-Бутеневу* искреннюю благодарность за пожертвованіе 5 долларовъ на пріобрѣтеніе „Устава Морскаго“ и 20-ти долларовъ на изданіе „Морского Журнала“.

Подписчики.

Съ 20 іюня по 1 августа на „М. Ж.“ подписались: 127) Л. Г. Трошинъ, 128) А. А. Рахманиновъ, 129) Н. Э. Струве, 130) А. П. Ваксмутъ, 131) Б. М. Вихманъ, 132) Ю. А. Степановъ, 133) А. С. Степановъ, 134) В. Н. Соколовъ, 135) В. А. Григорковъ, 136) Н. В. Кирѣенко, 137) В. Каппель, 138) Ф. А. Вяткинъ, 139) К. В. Шевелевъ, 140) Е. В. Михайловскій, 141) А. А. Герингъ, 142) Б. А. Калиновичъ, 143) Б. А. Вагинъ, 144) В. А. Гезехусъ, 145) И. В. Тручмачевъ, 146) Л. П. Долгушинъ, 147) Русск. библіотека въ Алжирѣ.

*) По словамъ Барона Э. — критикъ — это Максимиліанъ Гарденъ.

Контръ-Адмиралъ *А. Д. Бубновъ*, Дубровникъ.

Перепечатка и переводъ воспрещаются.

Мысли о возсозданіи Русской Морской Вооруженной Силы.

(Продолженіе, см. №№ 8-9 и 12-18 Журнала).

Глава I.

Подготовка командnаго состава.

(Окончаніе)

Мощнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ военнаго воспитанія командnаго состава являются традиціи.

Военныя традиціи — это доблестные примѣры того, какъ наши предки исполняли свой военный долгъ. Эти примѣры, тщательно и любовно собираемые со страницъ исторіи національной вооруженной силы и бережно передаваемые изъ поколѣнія въ поколѣніе, составляютъ ту золотую книгу традицій, которою гордится не только личный составъ вооруженной силы, но и вся нація.

Воспитательное значеніе и мощное дѣйственное вліяніе на психику командnаго состава традицій покоится на слѣдующемъ разсужденіи: если наши предки могли явить такіе примѣры доблести, то мы — сыны того же народа, — покроемъ себя срамомъ, если не будемъ ихъ памяти достойны. А для духовно благороднаго офицера чувство стыда, какъ слѣдствіе неисполненнаго военнаго долга, сильнѣе страха смерти. Этимъ и объясняется дѣйственная сила военнаго клича нашихъ предковъ: *„умремъ, а не посрамимъ земли Русской“*.

И чѣмъ больше доблестныхъ примѣровъ записали наши предки въ золотую книгу нашихъ традицій, тѣмъ больше срама примемъ мы на себя, если не съумѣемъ быть имъ равными.

При этомъ въ вооруженныхъ силахъ, богатыхъ традиціями, ихъ вліяніе достигаетъ той силы, при которой чувство военной чести нерѣдко обращается у командnаго состава въ чувство военной гордости. Въ англійскомъ флотѣ, напримѣръ, существуетъ традиція, что англійскіе корабли не могутъ уклоняться отъ боя при встрѣчѣ съ сильнѣйшимъ противникомъ (Адмиралъ Крадокъ у Коронеля), а за побѣду надъ противникомъ, уступающемъ въ силѣ, англійскимъ начальникамъ не полагается никакой награды*).

*) Именно въ силу этой традиціи Адмиралъ Джелико былъ награжденъ въ концѣ войны тituломъ лорда офъ Скапа-Флоо, въ награду за его несомнѣнныя заслуги въ дѣлѣ веденія морской войны, а не тituломъ лорда офъ Ютландъ, хотя со стратегической точки зрѣнія побѣда въ этомъ сраженіи осталась на сторонѣ англійскаго флота.

Поэтому то нѣмцы, которые отдавали себѣ ясный отчетъ о дѣйственной силѣ традицій, съ такимъ почтительнымъ страхомъ взирали передъ войной и въ началѣ войны на англійскій флотъ; ихъ ослѣпляла тысяче-главая и ярко блестящая золотая книга традицій англійскаго флота.

Традиціи показываютъ намъ, *какъ* мы должны исполнять свой долгъ передъ Родиной и вызываютъ къ жизни въ нашей психологіи *боязнь покрыть себя позоромъ* въ случаѣ, если мы не съумѣемъ быть достойными этихъ традицій — свидѣтелей былой доблести нашихъ славныхъ предковъ.

Принимая во вниманіе мощное воспитательное значеніе традицій, руководители воспитаніемъ командная состава должны всемѣрно развивать *культъ традицій* въ офицерскомъ составѣ и непрестанно обращать его взоры на доблестные примѣры изъ исторіи своей морской вооруженной силы. А подлежащіе органы Морского Вѣдомства должны внимательно собирать со страницъ исторіи эти примѣры и широко распространять ихъ среди личнаго состава флота.

При возсозданіи Русскаго флота особенное вниманіе должно быть обращено на развитіе культа традицій и ихъ популяризацію въ личномъ составѣ, ибо, къ великому сожалѣнію, именно, въ Русскомъ флотѣ — до самыхъ послѣднихъ временъ — къ исторіи собственнаго флота относились безъ должнаго вниманія и благоговѣнія.

Нерѣдко традиціи находятъ себѣ матеріальное выраженіе въ опредѣленныхъ памятникахъ и знакахъ, которые ярко напоминаютъ личному составу ту или иную изъ нихъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе поучительный примѣръ даютъ намъ англійскіе корабли: всякій корабль имѣетъ свой гербъ, составленный изъ атрибутовъ, напоминающихъ его славное боевое прошлое, или доблестные подвиги лица, чье имя онъ носитъ; на видныхъ мѣстахъ укрѣплены въ назиданіе личнаго состава разныя эмблемы и изрѣченія, олицетворяющія традиціи англійскаго флота; внимательно собирается и бережно хранится на всякомъ кораблѣ его личный историческій музей; о каждомъ кораблѣ издается спеціальная историческая памятка.

Къ созданію этихъ внѣшнихъ знаковъ, олицетворяющихъ собой традиціи, было приступлено на Русскомъ флотѣ въ 1910 году по спеціальнымъ директивамъ и по иниціативѣ Морского Генеральнаго Штаба; и на всемѣрное развитіе этого начинанія должно быть обращено въ будущемъ особое вниманіе*).

*) Врядъ-ли, конечно, здѣсь приходится настаивать на томъ, что должна быть проведена рѣзкая грань между истинными традиціями и псевдо-традиціями фанфаронскаго характера, каковыя должны всемѣрно искореняться.

***

Изъ всего того, что выше было сказано о тѣхъ громадныхъ требованіяхъ, которыя предъявляютъ современныя условія морской войны къ подготовкѣ командnаго состава, мы можемъ себѣ составить представленіе о той упорной и непрерывной работѣ надъ самимъ собою, которую долженъ выполнить каждый офицеръ, чтобы съ успѣхомъ удовлетворить ряду строжайшихъ требованій и испытаній, которыя нынѣ ставитъ Государство на его служебномъ пути для достиженія командныхъ должностей.

Для того, чтобы офицеръ при такихъ условіяхъ могъ сосредоточить *всѣ* свои силы на этой трудной и упорной работѣ, Государство, естественно, должно всемѣрно облегчить ему эту задачу, снявъ съ него всякія другія заботы и обставивъ его работу такимъ образомъ, чтобы она была наиболѣе плодотворной.

И тутъ не можетъ быть мѣста никакимъ соображеніямъ экономіи, ибо, — повторяемъ, — въ государственномъ организмѣ ни одна функція не требуетъ для успѣшнаго ея исполненія такого напряженія всѣхъ умственныхъ, духовныхъ и физическихъ силъ человѣка и ни одна функція не сопряжена съ такой военной и экономической отвѣтственностью, какъ функція морского командованія. И въ силу этого, именно, изъ соображеній здоровой государственной экономики, Государство не должно жалѣть никакихъ средствъ, чтобы подготовить себѣ хорошій морской командный составъ, ибо только при этомъ условіи оно можетъ быть къ нему столь строго требовательнымъ, какъ того хотятъ современныя условія войны на морѣ.

Условія обезпеченія офицеровъ командnаго состава распадаются на три категоріи: моральную, матеріальную и служебную.

Въ моральномъ отношеніи офицерамъ командnаго состава должно быть обезпечено въ Государствѣ положеніе, отвѣчающее возвышенной миссіи, на нихъ лежащей, и Государство, — каковъ бы ни былъ его соціальный укладъ, — должно всѣмъ своимъ авторитетомъ поддерживать это положеніе офицеровъ и создавать къ нимъ со стороны всѣхъ слоевъ націи соотвѣтствующее отношеніе. Только при этомъ условіи офицерство можетъ сохранять то душевное спокойствіе и равновѣсіе, при которыхъ всѣ его духовныя силы могутъ быть направлены на собственную интенсивную подготовку къ занятію командныхъ должностей.

Въ матеріальномъ отношеніи съ офицерства должны быть сняты всякія заботы объ обезпеченіи своего существованія и существованія своей семьи, при чемъ его оклады должны быть расчитаны такъ, чтобы помимо самаго существованія, какъ такового, обезпечивали въ полной и широкой мѣрѣ удовлетвореніе потребностей высоко-культурнаго человѣка, занимающаго

опредѣленное общественное положеніе, и давали бы ему возможность позволять себѣ развлеченія и отдыхъ, столь необходимый при его интенсивной и трудной работѣ. Чрезвычайно важнымъ вопросомъ матеріальнаго обезпеченія офицеровъ *морскаго* командпаго состава является вопросъ пенсій. При работѣ морского офицера, протекающей въ обстановкѣ постояннаго и высокаго напряженія всѣхъ умственныхъ и духовныхъ способностей, его нервная система, а въ связи съ нею и самъ организмъ, относительно быстро изнашиваются; вмѣстѣ съ тѣмъ современная система подготовки командпаго состава ставитъ на служебномъ пути офицера цѣлый рядъ испытаній, не удовлетворивъ коимъ онъ можетъ оказаться вынужденнымъ — истративъ передъ тѣмъ значительную долю своей жизненной энергіи — покинуть службу*). Поэтому великодушный и щедрый законъ о пенсіяхъ даетъ громадную моральную опору офицерамъ и побуждаетъ ихъ, безъ всякой оглядки, посвящать всѣ свои силы работѣ надъ собой и службѣ**).

Что касается обезпеченія работы офицеровъ командпаго состава съ точки зрѣнія служебной, въ первую очередь необходимо избавить офицеровъ отъ несенія всякихъ второстепенныхъ и мало-важныхъ обязанностей, которыя могутъ съ успѣхомъ исполняться офицерами разныхъ корпусовъ, для чего послѣдніе и созданы въ современныхъ флотахъ; въ связи съ этимъ должны быть переработаны до-военные морскіе уставы и въ основу этой переработки долженъ быть положенъ принципъ разгрузки офицеровъ командпаго состава и возложенія на нихъ лишь важныхъ служебныхъ обязанностей въ цѣляхъ экономіи ихъ силъ для работы по ихъ главному и прямому назначенію — подготовки къ командованію и самому командованію. Въ тѣхъ же видахъ жизнь офицеровъ на кораблѣ должна быть обставлена возможно большимъ комфортомъ, ибо комфортъ обезпечиваетъ столь необходимый офицерамъ отдыхъ и создаетъ благопріятную обстановку для ихъ работы.

Англичане (а въ настоящее время и многіе другіе), отдающіе себѣ ясный отчетъ о вліяніи комфорта на продуктивность работы морского офицера и высоко расцѣнивающіе роль офицера командпаго состава въ комплексѣ факторовъ, слагающихъ мощь морской вооруженной силы, не останавливаются передъ тѣмъ, чтобы жертвовать извѣстными боевыми качествами своихъ судовъ во имя обезпеченія комфорта офицерамъ.

*) Между тѣмъ офицеръ *командпаго* состава менѣе всего подготовленъ къ тому, чтобы по выходѣ въ отставку найти себѣ приличный заработокъ.

**) Въ настоящее время во многихъ флотахъ офицеръ, прослужившій 30 лѣтъ, при выходѣ въ отставку получаетъ въ качествѣ пенсіи *весь* окладъ содержанія, который онъ получалъ на службѣ въ моментъ ухода въ отставку, а прослужившій лишь 10 лѣтъ получаетъ $^1/_2$ своего оклада.

Во-вторыхъ — и это, быть можетъ, самое главное — служебныя и подчиненныя взаимоотношенія офицеровъ командного состава должны быть закономѣрно построены на началахъ рыцарскаго благородства, исключающихъ возможность малѣйшаго моральнаго униженія офицера въ порядкѣ подчиненности, ибо въ современныхъ условіяхъ только духовно возвышенный и морально свободный офицеръ можетъ съ успѣхомъ вынести тяжелое и отвѣтственное бремя руководства морской вооруженной силой въ войнѣ и сраженіи.

(Окончаніе очерка перваго).

А. Бубновъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ іюлѣ прошлаго года Редакціей „Морск. Журн.“ была получена большая статья к.-а. *И. А. Кононова* — „Зачѣмъ нуженъ флотъ первоклассный флотъ Россіи“, содержащая слѣдующія главы: 1. Морскіе театры военныхъ дѣйствій. 2. Политическо-стратегическое положеніе будущей Россіи. Проблема открытыхъ морей. Русская морская доктрина. Азія для Азіатовъ. 3. Современные и будущіе типы судовъ надводнаго, подводнаго и воздушнаго флотовъ. 4. Какой нуженъ флотъ Россіи? 5. Мысли о реорганизаціи флота и Морского Министерства: а) Главные органы управленія флотомъ и Морскимъ Министерствомъ, б) Подготовка офицерскаго состава. Флотъ и прохожденіе службы. Морскіе Кадетскіе Корпуса. Военно-Морское Училище и Академія; в) Команда. Боцмана. Офицеры вспомогательнаго флота; г) Морская пѣхота. Личный составъ приморскихъ крѣпостей и укрѣпленій; д) Организація службы на судахъ I, II и III ранговъ. 6. Порты. Приморскія крѣпости и укрѣпленія. 7. Какія имена должно давать кораблямъ и какъ это важно, въ особенности въ Россіи. 8. Всеславянскій союзъ и великій славянскій путь отъ Средиземнаго моря до Дальняго Востока. 9. Одинъ — единый флотъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Размѣръ статьи лишилъ Редакцію возможности напечатать трудъ к.-а. Кононова въ „Морскомъ Журналѣ“. Но Редакція не теряетъ надежды, что рано или поздно, тѣмъ или инымъ способомъ, ей удастся опубликовать статью „Зачѣмъ нуженъ первоклассный флотъ Россіи“.

Розыски.

— Г-жа Нестеренко разыскиваетъ брата, бывш. д-ра „Андрея Первозваннаго“ — Валерія Апполин. *Меркушева.*

— Мать разыскиваетъ быв. Командира тральщика „Г 32“ — Андрея Петровича *Иванова.*

— В.-а. Ф. А. Вяткинъ разыскиваетъ инж.-мех. к2р. Леонида Фед. *Джелетова.*

— Лейт. К. К. Жеваховъ разыскиваетъ лейта Никол. Никол. *Яковлева* и капит. по Адмир. Льва Фед. *Ерыщука.*

— Г-жа Кобякова разыскиваетъ к2р. Николая Ал-др. *Костенскаго.*

„Уставъ Морскій“.

Для пріобрѣтенія книги „Уставъ Морскій“ въ Редакцію поступило: 9) отъ Г. Е. Дихта — 0,40 ам. дол. (13,40 кронъ чешс.), 10) отъ офицеровъ, живущихъ въ Бельгіи черезъ М. Ф. Духовича — 40 кронъ чешс., 11) отъ М. І. Федоровича — 40 франковъ (52 кронъ чешск.) (В. М. И. К.), 12) Ревельской Кассы Взаимопомощи — 1 долл. (33 кч.), (В.-М. И. К.), 13) Рижскаго Объединенія — 50 франковъ (65,50 кч.). Всего съ ранѣе поступившими — 602 кр. ч. Пріемъ денегъ продолжается.

Флота генералъ-лейтенантъ *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій*, С о ф і я.

Мобилизація чиновъ Морского Вѣдомства.

Не съ цѣлью полемики или возраженій на статью старшаго лейт. *Е. Н. Шильдкнехта*, помѣщенную въ № 18 Мор. Жур., а для освѣщенія, дополненія и развитія нѣкоторыхъ морскихъ мыслей его, пишу я настоящія строки. Я не согласенъ только съ нѣкоторыми его выводами и словами, о которыхъ считаю необходимымъ высказать мое сужденіе.

На памятномъ многимъ общемъ собраніи, въ залѣ Адмиралтействъ-Совѣта, о которомъ я писалъ въ письмѣ, помѣщенномъ въ № 8 Мор. Журн., была, между прочимъ, рѣчь о желательности перевода мобилизаціоннаго органа изъ Гл. Мор. Шт. въ Морск. Ген. Шт., противъ чего я тогда же высказался отрицательно, на томъ основаніи, что Мобилиз. органъ есть органъ „исполняющій“ и осуществляющій передвиженіе (мобилизацію), а Морск. Ген. Штабъ я сравнилъ, для наглядности съ органами всѣхъ чувствъ человѣка и его нервной системы, но *не* мускуловъ, т. е. безъ непосредственныхъ „исполняющихъ“ функцій (лежащихъ на прочихъ органахъ управленія и на Глав. Мор. Шт.). Я считаю, что М. Г. Ш. долженъ всесторонне изучать всю обстановку, всю подготовку обороны береговъ Отечества (путемъ ли пассивныхъ или активныхъ дѣйствій), а для этого „*знать все*“ и сообразно съ этимъ *вырабатывать всѣ директивы*. Нач-къ М. Г. Ш. долженъ быть постоянно освѣдомляемъ о всѣхъ проэктахъ, расчетахъ, работахъ, испытаніяхъ, расходахъ, подготовительныхъ и прочихъ мѣропріятіяхъ и дѣлахъ. Все это ему должны давать всѣ *прочіе* начальники органовъ управленія, *въ томъ числѣ и мобилизаціоннаго, ибо „никто не знаетъ и не можетъ знать дѣлъ своего органа лучше, чѣмъ лицо, стоящее во главѣ его*“, (если это лицо соотвѣтствуетъ должности). Если бы у Мор. Ген. Шт. былъ свой особый (собственный) мобилизац. органъ, т. е. „сверхъ-мобилизаціонной“, то функціи М. Г. Ш. утратили бы свой регулирующій, освѣдомительный и контрольный характеръ. Тогда явился бы вопросъ: почему бы не имѣть въ М. Г. Ш. и свой „сверхъ-кораблестроительный“, или свой „сверхъ-авіаціонный“, артиллерійскій или свой медицинскій и можетъ быть даже свой „сверхъ-Главный Мор. Шт.?“ Это дало бы двойственность работы, безъ отвѣтственныхъ лицъ, т. е. ущербъ дѣлу!

Присутствуя на докладахъ Мор. Мин-у всѣхъ органовъ управленія, Нач. М. Г. Ш. имѣетъ возможность критиковать мѣропріятія, указывать на желательныя поправки и тѣмъ помогать Мор. Мин-у, содѣйствуя планомѣрности, цѣлесообразности и законности приказаній и директивъ, *подписываемыхъ Мор. Мин.*

Во всѣхъ случаяхъ важныхъ, особенно при несогласіи съ доводами Нач. М. Г. Ш., Мор. Мин. долженъ передавать дѣло на обсужденіе военно-морского Совѣта подъ его предсѣдательствомъ. Этому Совѣту правильно было бы дать имя: „Адмиралтействъ-Совѣта“, который послѣдніе 50-60 лѣтъ не былъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ бы быть, по мысли его Основателя!

Командующіе флотами, ихъ нач. штаб., лица состоящіе во *главѣ органовъ* управленія Мор. Вѣд., должны входить въ составъ Адмир.-Сов., какъ *наиболѣе освѣдомленныя лица, каждый въ своемъ дѣлѣ*. Это дастъ въ результатѣ гармоничность, т. е. согласованность въ общемъ управленіи, какъ это необходимо, но возможно лишь при условіи, если начальники органовъ управленія будутъ не чиновники, а офицеры (какъ въ военномъ вѣдом.), съ надлежащей подготовкой въ Академіи военно-морскихъ наукъ, со включеніемъ въ число послѣднихъ особенно необходимаго знанія военно-административной науки, отсутствіе знаній которой ощущалось иногда очень остро, особенно въ Мор. Вѣд.

Мнѣ очень жаль, но я вынужденъ опровергнуть *ошибочное* „предположеніе“ и „слова“ старшаго лейт. Е. Н. Шильдкнехта о томъ, что: „*вся мобилизація флота фактически была въ рукахъ военнаго вѣдомства*“, что *далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности!* Надо точно выяснить разницу между комплектованіемъ кадровъ флота новобранцами въ мирное время и призывомъ „подъ знамена“ чиновъ запаса при мобилизаціи, по военному времени, обобщая общимъ названіемъ два *не сходныхъ* между собою дѣйствія, изъ которыхъ первое было *дѣйствительно въ полной зависимости отъ военнаго* вѣдомства, но *отнюдь не мобилизація!*

Въ статьѣ о Мор. Сосл. моя фраза о томъ, что „*мы получали то, что намъ дадутъ*“ относилась *только къ новобранцамъ*, но отнюдь не къ людямъ, *уже* прошедшимъ дѣйствительную службу во флотѣ и зачисленнымъ въ запасъ флота! Изъ словъ автора можно подумать, что Гл. Мор. Шт. игралъ только пассивную роль въ этомъ дѣлѣ, что *совершенно не вѣрно*, тѣмъ болѣе потому, что мобилизація касается полностью не только призываемыхъ изъ запаса людей, но *и всѣхъ чиновъ дѣйствительной службы!*

Мобилизація въ Мор. Вѣд. лежала на отвѣтственности Глав. Мор. Шт., который, заблаговременно продуманными мѣропріятіями, успѣшно одолѣлъ препятствія, къ числу которыхъ не мало шероховатостей дали, между прочимъ, неизвѣстныя и непонятныя, для сухопутныхъ офицеровъ, наименованія 69 категорій (спеціалистовъ) нашихъ нижнихъ чиновъ, зачисленныхъ въ запасъ флота въ уѣзды, далекіе отъ моря! Еще большія затрудненія давало отсутствіе директивъ, основаныхъ на планахъ

войны и отсутствіе знаній мобилизаціонной терминологіи, элементарныхъ знаній мобилизаціонныхъ подготовительныхъ работъ, или отсутствіе знакомства съ военно - административной наукой и уставомъ о воинской повинности въ средѣ нашего офицерства! Много затрудненій въ мобилизаціонномъ дѣлѣ давалъ и законъ о прапорщикахъ запаса флота изъ судоводителей торг. флота. Этотъ законъ составленъ былъ безъ продуманности, безъ знанія устава о воинской повинности, людьми со „штатскими“ понятіями о военной службѣ и дисциплинѣ! Онъ введенъ былъ при упр. Мор. Мин. адмиралѣ Чихачевѣ, еще до 1902 года, т. е. до начала существованія Мобил. Органа въ Мор. Вѣд. Измѣнить этотъ законъ было не возможно ранѣе пересмотра устава о воинской повинности, а пересмотръ этотъ законченъ только въ 1912 году!

Не къ облегченію дѣла мобилизаціонной подготовки была также необходимость вести дѣло *„черезъ“* постороннее вѣдомство и обращаться къ нему, начиная сверху, съ просьбами объ исполненіи необходимыхъ Глав. Мор. Шт. *распоряженій его* — на мѣстахъ (въ уѣздахъ), но въ этомъ отношеніи, по справедливости, надо сказать, военное вѣдомство не давало отказовъ, благодаря тому, что Гл. Мор. Шт. мѣрами „импровизаціи“ стремился облегчить дѣло сухопутныхъ офицеровъ. Напримѣръ, наши 69 спеціальностей — „прономерованы“, что освободило воин. начальн. отъ названій нашихъ спеціалистовъ, а для кончающихъ сроки дѣйствительной службы н. ч. флота Гл. Мор. Шт. ввелъ увольнительные билеты, отличные отъ остальныхъ по формѣ, цвѣту и виду.

Для уменьшенія затрудненій, въ отношеніи отсутствія среди офицеровъ флота, знаній мобилизаціоннаго дѣла къ Гл. М. Шт. прикомандированы были штабъ и оберъ офицеры, по числу военныхъ портовъ и въ теченіи 3-хъ недѣль Гл. М. Шт. преподалъ имъ „элементарный“ курсъ Мобил. дѣла, завѣдывать которымъ имъ и было затѣмъ поручено въ ихъ портахъ.

Послѣ облегченія труда воинскихъ начальниковъ въ отношеніи учета чиновъ запаса флота (благодаря номераціи), на разосланныхъ Гл. М. Шт. бланкахъ, Штабъ сталъ получать всѣ учетныя данныя о запасѣ флота изъ всѣхъ уѣздовъ и мѣстныхъ бригадъ, а выясненная Гл. Мор. Шт. потребность въ личномъ составѣ по военному времени, по каждому порту, сведенная детально въ общее для Мор. Вѣд. (печатное) мобилизаціонное расписаніе, какъ и свѣдѣнія о наличіи чиновъ дѣйствительной службы, для удовлетворенія всей потребности каждаго порта и кораблей, въ нихъ состоящихъ по спискамъ, дали всѣ соображенія и разсчеты *всей* потребности, для ея удовлетворенія. Въ это расписаніе внесены всѣ свѣдѣнія о срокахъ прибытія (по днямъ мобилизаціоннаго періода) въ каждый

портъ, каждой партіи запасныхъ н. ч. флота, съ указаніемъ числа людей въ каждой партіи, изъ каждаго уѣзда, согласно маршрутовъ, дубликатами которыхъ снабжены новые мобилиз. органы каждаго порта, по принадлежности. На обязанности послѣднихъ было, на основаніи общаго мобил. расписанія, составить аналогичныя „портовыя расписанія“, „мобилизац. планы“, „мобилизаціонныя записки“, „мобилизаціонныя дневники“ и „мобилизаціонныя памятки“ своего порта.

Независимо отъ сего на портовые мобилизаціонные органы возложена обязанность вести порядкомъ, указаннымъ Глав. Мор. Шт. — *„особый учетъ“* чиновъ запаса арміи и флота служащихъ *„по найму“* въ учрежденіяхъ и заведеніяхъ въ раіонахъ портовъ — оставляемыхъ при мобилизаціи *„призванными“*, въ занимаемыхъ, въ мирное время, должностяхъ. Сверхъ того, въ общее мобилизац. распис. внесены всѣ свѣдѣнія по части матеріальной въ каждомъ портѣ и на корабляхъ. Если же данныя были не въ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, то это осталось на *отвѣтственности* начальниковъ управленій, эти данныя сообщившихъ, а *контроль* этого — на отвѣтственности Мор. Ген. Шт.

Такимъ образомъ, *роль военнаго вѣдомства* въ дѣлѣ мобилизаціи *флота* свелась лишь къ передачѣ воинскимъ начальникамъ *указаній Гл. Мор. Шт. по учету* людей и по ихъ *призыву*, въ нужный моментъ, снабженія ихъ кормовыми деньгами и направленія партіями согласно маршрутовъ и общему, для страны, плану перевозки войскъ, *въ указанные Гл. М. Шт. военные порта!*

Во время подготовительныхъ мобил. работъ Глав. Мор. Штаба, указанныхъ раньше, начальн. мобил. органа его почти ежедневно работалъ, участвуя, какъ представитель Морского Министра, въ разныхъ междувѣдомственныхъ комиссіяхъ при военномъ министерствѣ по дѣламъ 1) пересмотра устава о воинской повинности, 2) по измѣненію положенія объ учетѣ и призывѣ чиновъ запаса и ополченія, 3) по вывозу казеннаго имущества изъ мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи и въ другихъ комиссіяхъ и подкомиссіяхъ. О прочей мобилизаціонной дѣятельности Гл. М. Штаба я лишенъ возможности говорить, изъ-за сохранившейся секретности ея.

Работая такимъ образомъ свыше 10 лѣтъ, энергично, но незамѣтно для посторонняго глаза, не имѣя директивъ, основанныхъ на военныхъ планахъ (появившихся много позднѣе), Гл. М. Штабъ все-таки *оправдалъ* возложенный на него закономъ *сложный трудъ*, въ возможныхъ предѣлахъ, *полностью:* общая мобилизація арміи и флота 1914 года прошла *гладко*, а потому не замѣтно, такъ, что Государь Императоръ пожаловалъ „за

особо выдающуюся заслугу“ Начальнику Мобилизаціоннаго Органа военнаго вѣдомства Генералъ-Лейтенанту Лукомскому „внѣ статута“ — *Георгіевскую ленточку*, къ имѣемому ордену Св. Владиміра 4-й степени!

При частыхъ перемѣнахъ высшаго начальства Морского Вѣдомства, новыя лица раньше не знали, а въ военное время уже не имѣли времени узнать о томъ, что именно исполнено Гл. М. Штабомъ въ мирное время для мобилизаціонной готовности Морского Вѣдомства, дѣла — *до 1902 года не существовавшаго вовсе!!!* Въ курсѣ сего дѣла, на половину секретнаго, были очень немногія лица, а Морской Ген. Штабъ, который, какъ сказано выше, долженъ все *знать* и все *контролировать*, самъ былъ тогда, въ стадіи начала развитія собственнаго существованія, еще не достаточно окрѣпшаго и заваленный послѣ мобилизаціи, сверхъ мѣры, дѣлами уже начавшихся военныхъ дѣйствій, не могъ, конечно, заниматься изученіемъ всей прошлой забытой и не замѣченной работы Главн. Морского Штаба, *хотя она и имѣла значеніе въ исторіи минувшей войны!*

Въ виду всего вышесказаннаго, неосвѣдомленность старшаго лейтенанта Шильдкнехта — совершенно естественна, и не въ укоръ ему пишу я настоящія строки, а ради возстановленія забытой или неизвѣстной ему правды. Я вполнѣ понимаю и привѣтствую его мысли, трудъ и особливо его желаніе принести пользу нашему общему любимому флоту. Лучше работать и дѣлать ошибки и затѣмъ, исправивъ ихъ, имѣть нѣчто уже безошибочное, чѣмъ не дѣлать ничего, не думать о нашемъ будущемъ и не надѣяться на все лучшее впереди! Это послѣднее придетъ *только* путемъ *общаго дружнаго труда и содѣйствія!*

Флота Генералъ-Лейтенантъ *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.*

— **Выпуску 1913 года.** Въ распоряженіи Редакціи имѣется: а) копія приказа по Морскому Вѣдомству отъ 14 апрѣля 1913 года за № 105 о производствѣ выпуска 13 года въ коргарды; б) группа Каютъ-Компаніи гг. офицеровъ крейсера „Олегъ“ (во главѣ съ командиромъ крейсера Е. И. В. Вел. кн. Кирилломъ Владиміровичемъ) съ тремя отдѣленіями (II, 13 и 15) выпуска 13 года; в) группа 13 класса (вып. 13 г.) во главѣ съ преподавателемъ астрономіи полк. М. М. Безпятовымъ и г) группа 35 офицеровъ во главѣ съ ген.-маіоромъ Лукомскимъ и докторомъ военно-морского баталіона Гржибовскимъ (умученнымъ впослѣдствіи большевиками), снятая лѣтомъ 13 года въ Саско-Евпаторійской военной грязелѣчебницѣ. *Оттиски перечисленныхъ выше группъ и копію приказа желающіе могутъ получить въ Редакціи по номинальной цѣнѣ.*

Агонія итальянской подводной лодки „F—14“.

Утромъ 7 августа 1917 года въ 7 миляхъ къ W-у отъ острова Бріони, у морской базы Пола, во время маневровъ, подводная лодка „F-14“ была въ погруженномъ состояніи протаранена миноносцемъ „Миссори“.

Операціей по поднятію затонувшей лодки руководилъ адм. Фашини на крейсерѣ „Бриндизи“. Благодаря помощи гидро мѣсто гибели лодки было быстро найдено и, несмотря на неблагопріятныя атмосферныя условія и скверное состояніе моря были спущены водолазы. Лодка затонула на глубинѣ 40 метровъ. Послѣ многочисленныхъ попытокъ, водолазамъ удалось заложить цѣпи и черезъ 34 часа кошмарной работы, лодка въ горизонтальномъ положеніи была поднята на поверхность. Но... 27 человѣкъ экипажа лодки погибли за 3 часа до подъема, задохнувшись хлористымъ газомъ.

Газета „Cour. Mar. N. A.“ приводитъ интересный разговоръ по радіо-телеграфу, имѣвшій мѣсто между затонувшей подлодкой „F-14“ и другой „F-15“, назначенной въ операцію для ея спасенія. Привожу его почти дословно, какъ онъ записанъ въ вахтенномъ журналѣ подлодки „F-15“.

10h50m — „F-14“ отвѣчая на вызовъ, телеграфируетъ: „Мы слышимъ, старайтесь приблизиться“.

Черезъ минуту она снова говоритъ: „Двигайтесь вправо и больше впередъ... вы очень влѣво, продвигайтесь медленно“.

11h05m — „F-14“ сообщаетъ: „Я васъ очень хорошо слышу; мы находимся въ кормовомъ отсѣкѣ; лежимъ на грунтѣ; кренъ 70°; насъ 24 человѣка, всѣ живы и здоровы; три человѣка находятся въ другомъ отсѣкѣ, затопленомъ водой; погибли во славу Родины“.

Переговоры становятся болѣе частыми. Командиръ „F-15“ отвѣчаетъ затонувшей лодкѣ: „Я понялъ. Опорожните вашъ резервуаръ съ горючимъ и масломъ“.

„F-14“: „Наши кормовыя батареи совершенно залиты водой. Выбросили весь баластъ“.

Въ 12h25m: „Приблизьтесь, мы васъ плохо слышимъ. Прибудетъ ли помощь?“.

„F-15“ отвѣчаетъ: „Морская база въ Поло отправила 3 понтона, въ томъ числѣ и 240 тонный, съ водолазами, которые немедленно же найдутъ ваше мѣсто. Будьте спокойны, мы дѣлаемъ все, что необходимо, чтобы поднять васъ какъ можно скорѣе“.

Въ 13h00m „F-14“ телеграфируетъ: „Я васъ слышу хорошо. Если вы меня не слышите — приблизьтесь. Мы всѣ себя хорошо чувствуемъ; только дѣйствуйте быстрѣе; спасите насъ!“.

Въ 13h10m „F-15“ спрашиваетъ: „Сообщите съ какой стороны слышно „Jessender“*).

Въ 13h20m „F-14“ отвѣчаетъ: „Его слышно съ лѣваго борта по направленію въ 65°. Опредѣлили ли вы наше мѣсто?“.

„F-15“: „Вы на глубинѣ 40 метровъ. Мы приближаемся. Сейчасъ найдутъ ваше мѣсто. Мужайтесь! Спокойствіе! Находимъ, что вы въ хорошемъ положеніи“.

Въ 15h „F-14“ сообщаетъ: „Мы услышали звукъ цѣпи скользящей по корпусу лодки“.

„F-15“ отвѣчаетъ: „Цѣпь, которую вы слышали, должна быть отъ водолазнаго катера. Мы сейчасъ вамъ подтвердимъ это“.

Съ этого момента вопросы и отвѣты чередуются безпрерывно.

„F-15“: „Слышите ли вы шумъ?“

„F-14“: „Нашли ли вы наше мѣсто?“

„F-15“: „Да, мужайтесь!“

„F-14“: „Видѣли ли вы насъ?“

„F-15“: „Да мы нашли васъ!“

„F-14“: „Дѣйствуйте быстрѣе, кренъ уменьшается“.

„F-15“: „Водолазы совсѣмъ около васъ“.

Въ 15h50m „F-14“: „Мы васъ слышимъ слѣва“.

Въ 16h00m „F-14“: „Я васъ слышу слѣва отъ насъ. Будьте у пріемника. Если вы будете приближаться — мы скажемъ „да“, если удаляться то — „нѣтъ“.

„F-15“ вызываетъ въ свою очередь: „Будьте у пріемника и слушайте. Приближаемся ли мы къ вамъ или удаляемся?“.

„F-14“ отвѣчаетъ: „Вы надъ нами“.

Нѣкоторое время послѣ этого гидрофонъ принимаетъ и отправляетъ только короткіе вопросы и отвѣты на нихъ.

Въ 18h00m „F-14“ сообщаетъ: „Вы очень приблизились. Но дѣйствуйте быстрѣе: здѣсь умираютъ!“

„F-15“ отвѣчаетъ: „Мужайтесь! Понтоны уже на виду! Крѣпитесь!“

*) „Jessender“ названіе радіо-аппарата принятаго въ Итальянскомъ флотѣ.

„F-14“: „Скорѣе! Скорѣе! Дѣйствуйте быстрѣе! Бросьте здѣсь буекъ. Именно бросьте здѣсь!“

Въ 18h20m „F-14“ сообщаетъ: „Вы точно надъ нами, дѣйствуйте быстрѣе!“

„F-15“: „Не падайте духомъ. Здѣсь самъ адмиралъ Фашини. Онъ дѣлаетъ невозможное, чтобы только ускорить вамъ помощь. Адмиралъ шлетъ вамъ свои ободренія“.

„F-14“: „Мы исполнимъ нашъ долгъ до конца“.

„F-15“: „Передали адмиралу. Водолазъ спустился, чтобы дать вамъ воздуха. Вы слышите? Нашелъ ли васъ водолазъ?“

Послѣ этого, сообщенія „F-14“ становятся слабыми и малоразборчивыми. Трудность разборки получаемыхъ со дна моря телеграммъ съ каждой минутой увеличивается. Трагическій конецъ приближается...

Въ 19h49m „F-14“ посылаетъ послѣдній смертельный крикъ: „Мы больше не можемъ выдержать. Мы слышимъ водолазовъ, работающихъ надъ нами. Мы крѣпимся, но мы больше выдержать не въ состояніи!“

„Мы больше не въ состояніи!“ — телеграфируютъ еще разъ съ затонувшей лодки и затѣмъ наступаетъ молчаніе.

Всѣ вызовы „F-15“ остаются безъ отвѣта.

Телеграфистъ „F-15“ безполезно старался расшифровать нѣсколько непонятныхъ и едва уловимыхъ буквъ, которыя кажутся ему посланными съ „F-14“. Онъ предполагаетъ, что послѣднее слово, состоящее изъ этихъ неразборчивыхъ буквъ, есть „Viva!“, но не увѣренъ въ этомъ. Еще два какихъ-то неразборчивыхъ звука и все смолкло...

Черезъ 3 часа „F-14“ была поднята на поверхность. Весь экипажъ въ числѣ 27 человѣкъ былъ мертвъ и тѣла ихъ были найдены въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ.

Въ вахтенномъ журналѣ командиръ сдѣлалъ послѣднюю запись въ 21h00m. За этимъ слѣдуетъ еще нѣсколько неразборчивыхъ словъ. Очевидно, затопленные водой аккомуляторы погрузили лодку во мракъ и прекратили работу телеграфа. Командиръ пробовалъ еще записывать но... смерть сдѣлала свое дѣло.

Кор. Гард. *Г. Усаровъ.*

— *Ю. А. Степановъ* запрашиваетъ: 1) нѣтъ ли у кого-либо группы выпуска 1916 года и 2) снимка л. к. „Евстафій“ и группы гг. офицеровъ снятой осенью 1916 года во время проводовъ командира к1р. *М. І. Федоровича.* Если таковые снимки имѣются, Ю. Я. Степановъ хочетъ имѣть оттиски съ нихъ, при условіи возмѣщенія расходовъ по переснятію и пересылкѣ.

Страница отдыха.

Письмо стараго моряка къ своему бывшему однокашнику.

Сигналъ: Позывные флаги его.

Вотъ Тебѣ, дружище, выписка изъ шханечнаго журнала моего крейсерства по океану жизни и поприщу службы.

Со вступленіемъ моимъ подъ паруса офицерскаго званія, служба благопріятствовала мнѣ попутными вѣтрами. Несмотря на рифъ-марсельныя, подчасъ, отношенія начальства, я никогда не ложился въ дрейфъ передъ протекціей, а только правилъ по румбу долга, пеленгуя законы. Такъ валялъ я подъ фокомъ, гротомъ, брамселями*) по 12 узловъ до самаго штабъ-офицерскаго ранга. За это время я правилъ всѣ должности, начавъ съ вахтеннаго офицера, вплоть до командира корабля включительно; совершилъ два кругосвѣтныхъ вояжа**) и много заграничныхъ и внутреннихъ кампаній и исполнилъ всякіе цензы. Затѣмъ служба моя заштилѣла, въ качествѣ „флагъ-офицера адмирала „Билинсгаузена"***), въ Кронштадтѣ, и я оттуда сталъ лавировать по семейнымъ портамъ.

И вотъ, въ одномъ такомъ порту я встрѣтилъ яхточку, съ бѣлоснѣжными парусами, съ прекрасно выправленнымъ рангоутомъ и имѣющую, какъ я узналъ, необходимый въ цѣляхъ остойчивости, надлежащій балластъ приданнаго.

Яхточка мнѣ очень понравилась; мнѣ захотѣлось перевести ее на мой меридіанъ и взять на абордажъ! Но гдѣ моя смѣлость? Куда дѣвалась отвага, когда сердце забило тревогу? Я повернулъ оверъ-штагъ, привелъ въ крутой бейдевиндъ, легъ контра-галсомъ и сдѣлалъ по яхточкѣ залпъ предложенія руки и сердца! Можешь представить себѣ мою радость: яхточка подняла „флагъ согласія" и сдалась безъ боя!

И вотъ я справилъ адмиральскій часъ моего благополучія, сталъ фертоингъ близь Васильевскаго Острова, затѣмъ втянулся въ гавань отставки и разоружилъ свой флотскій мундиръ.

Теперь я давно не сидѣлъ на экваторѣ****), а отъ спокойной жизни корпусъ мой принимаетъ понемногу болѣе круглые обводы, да и яхточка моя превратилась уже въ цѣлый фрегатъ!

---

*) Само собой подразумѣвается и подъ марселями, какъ *главными* парусами.

**) Прежде это такъ называлось.

***) Памятникъ ему въ Кронштадтѣ. „Быть его флагъ офицеромъ"— значитъ *не плавать*.

****) Терминъ молодыхъ офицеровъ, означающій „быть безъ копѣйки", т. е. „штилевать", какъ на экваторѣ.

На лѣто мы лавируемъ въ зелень, водя на бакштовѣ мелкія гребныя суда (съ разрѣзною бизанью) собственной постройки!

Оглядываясь на струю кильватера, я съ удовольствіемъ вспоминаю пройденный курсъ жизни и службы и безъ страха смотрю съ полубака впередъ, на время, когда придется отправиться ниже земной W. L. на вѣчную зимовку.

Веденевъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

(Адресъ: M. Stachevič; Wenzigova 17; Praha II, ČSR).

— Ноябрьскій номеръ „Морского Журнала“, по примѣру прошлаго года, будетъ посвященъ Морскому Корпусу. Сохраняется такъ же и обмѣнъ привѣтствіями организацій и отдѣльныхъ лицъ, помѣщаемыхъ на прежнихъ основаніяхъ самоокупаемости (1 страница — 1,50 доллара съ пропорціональнымъ уменьшеніемъ). Редакція проситъ лицъ и организаціи, расположенныя на Востокѣ, учесть время пересылки привѣтствій. Номеръ выйдетъ въ самыхъ первыхъ числахъ ноября.

— Въ распоряженіи Редакціи имѣется слѣдующее количество номеровъ Журнала за *прошлый* (1928) годъ: № 1 — 2, № 2 — 1, № 3 — 6, № 4 — 5, № 5 — отсутствуетъ, № 6/7 — 8, № 8 — 3, № 9 — 8 и слѣдующихъ по 20 экземпляровъ. Лицъ, желающихъ пополнить имѣющуюся у нихъ коллекцію и довести ее до комплекта, Редакція проситъ обратиться съ заказомъ. Исполненіе такового будетъ произведено въ порядкѣ полученія писемъ и денегъ (можно почтовыми купонами). Стоимость каждаго экземпляра — 10 центовъ (кромѣ №№ 6/7 и 11, которые, какъ двойные, стоятъ по 15 центовъ).

— Въ „М. Ж.“ за февраль 29 г. (стр. 22-50) была помѣщена выдержка изъ протокола, объединяющаго корабельныхъ гардемаринъ. Редакція Журнала, во избѣжаніе недоразумѣній, доводитъ до свѣдѣнія читателей, что протоколъ этотъ исходилъ *не* отъ объединеній кор. гардовъ, находящихся въ Парижѣ, и вообще *не* отъ объединеній, значащихся въ спискѣ морскихъ организацій.

— Отвѣчая на запросы читателей, Редакція „М. Ж.“ увѣдомляетъ, что въ связи съ опубликованіемъ на стр. 98 № 3-го „Зар. Мор. Сборника“ г-номъ Г. А. не вполнѣ точныхъ свѣдѣній о причинахъ, повлекшихъ изданіе не одного, а двухъ морскихъ органовъ, Каютъ-Компаніей въ Прагѣ послано г-ну Редактору Сборника письмо, объясняющее ходъ переговоровъ, съ просьбой напечатать это письмо въ Сборникѣ. Письмо это по всей вѣроятности появится въ ближайшемъ номерѣ Сборника.

Умершіе.

— 4 іюля въ Афинахъ скончался Флота ген.-маіоръ *Владиміръ Ксенофонтовичъ Ревеліоти*.

— 5 іюля въ Бѣлградѣ скоропостижно скончался в.-адм. *Дмитрій Всеволодовичъ Ненюковъ*.

Почти одновременно ушли изъ жизни два человѣка, за короткое знакомство съ которыми я проникся къ нимъ чувствомъ глубокой симпатіи и уваженія.

В. К. Ревеліоти... Кто изъ знавшихъ его, изъ соприкасавшихся съ нимъ, не восхищался обаятельнымъ образомъ этого прекраснаго человѣка, не восторгался глубиною его удивительной души. Одинъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ Крыма, Владиміръ Ксенофонтовичъ прибылъ въ 1920 г. въ Пирей совершенно больнымъ и безъ всякихъ средствъ. Когда-то Государь Николай I переводилъ колоссальныя средства для возстановленія Греціи. Дѣлалось это отъ имени генерала Ревеліоти, отца Владиміра Ксенофонтовича. Нашлись русскіе люди, которые удивлялись безкорыстію В. К., упускавшаго такой прекрасный предлогъ для полученія отъ греческаго правительства поддержки. Нашлись греки, которые предлагали провести этотъ вопросъ и увѣряли въ благопріятномъ его разрѣшеніи. В. К. отказался отъ помощи. Единственно, чего онъ хотѣлъ -- это маленькой комнатушки въ Русской Морской больницѣ въ Пиреѣ (построенной на русскія деньги), гдѣ, окруженный русскими людьми, спокойно и мудро доживалъ свои послѣдніе годы. Онъ ушелъ... Сердце, утомленное страданіями послѣднихъ лѣтъ и четырехмѣсячнымъ лежаніемъ въ койкѣ, не выдержало въ тотъ моментъ, когда флегмона начала заживать и, казалось, близко было выздоровленіе. Ушелъ человѣкъ удивительной доброты и мягкости, смиренія и благородства. Таковымъ онъ и остается на многіе годы въ памяти всѣхъ знавшихъ и любившихъ Владиміра Ксенофонтовича Ревеліоти.

Съ *Д. В. Ненюковымъ* я не имѣлъ удовольствія быть лично знакомымъ. Наше письменное знакомство произошло полтора года тому назадъ. Выпустивъ № 1 Журнала, я послалъ нѣкоторое количество его въ Бѣлградъ на имя к1р. Макалинскаго, и написалъ открытку. Отвѣта не послѣдовало. Я послалъ и второй номеръ. Неожиданно получаю письмо отъ Адмирала Ненюкова: зайдя въ Русское Консульство и найдя тамъ мою открытку к1р. Макалинскому, Д. В. написалъ мнѣ, что к1р. Макалинскаго въ Бѣлградѣ нѣтъ, что экземпляры двухъ первыхъ номеровъ Журнала пропали, предложилъ мнѣ свои услуги по распространенію Журнала, далъ нѣсколько совѣтовъ. Съ тѣхъ поръ создалась оживленная переписка, давшая мнѣ очень и очень много полезнаго. Не было вопроса, на который нынѣ покойный Адмиралъ не отзывался бы съ мичманской энергіей. Какъ-то я посѣтовалъ на то, что мнѣ очень трудно безъ „книги живота“ -- Д. В. сейчасъ же шлетъ мнѣ бывшій въ его распоряженіи списокъ личнаго состава Морского Вѣдомства; я упомянулъ о расширенномъ ноябрьскомъ номерѣ -- Д. В. пишетъ статью, посвященную Морскому Корпусу; говоримъ о Всезарубежномъ Объединеніи -- Д. В. всей душой привѣтствуетъ эту идею, готовъ сейчасъ же съ возглавляемымъ имъ бѣлградскимъ Объединеніемъ войти во Всезарубежное.

Я удивлялся его энергіи, его жизненности; я преклонялся передъ его бодростью; я полюбилъ его за вѣру въ лучшее будущее Родины и Флота, за его желаніе поддержать, подбодрить, умѣло и мягко научить.

И мнѣ, представлявшему Д. В. только по фотографіямъ и знавшему его только по письмамъ, до слезъ обидно, что такъ скоро и неожиданно переселился онъ въ лучшій міръ. Что же должны испытывать его родные, его друзья и его знакомые, тѣ — кто имѣлъ возможность лучше узнать, а, слѣдовательно, и больше оцѣнить ушедшаго?

Мих. Стахевичъ.

Морскія Организаціи.

— **Каютъ-Компанія въ Ниццѣ** образовалась 9 іюня; подробности въ слѣдующемъ номерѣ „М. Ж.“.

— 9 мая подъ предсѣдательствомъ к.-а. С. Н. Тимирева состоялось общеее собраніе офицеровъ флота и Морского Вѣдомства, базирующихся на Шанхай. Общее собраніе постановило: — признать существующей Каютъ-Компанію. Предсѣдателемъ ея является *С. Н. Тимиревъ*; казначеемъ назначенъ с. л. *П. И. Тирбахъ*, секретаремъ *Н. А. Вильгельмининъ* (адресъ: Shanshai Municipality Departament). Предстоятъ выборы комитета изъ 8-ми членовъ: 4-хъ штабъ и 4-хъ оберъ-офицеровъ. Предположено устройство регулярныхъ встрѣчъ, чашекъ чая, докладовъ, вечеровъ. Въ дальнѣйшемъ встанетъ на очередь вопросъ о собственномъ помѣщеніи и созданіи Кассы Взаимопомощи. Въ составъ Каютъ-Компаніи пока вошли 63 человѣка (списокъ имѣется въ Редакціи М. Ж.). На предварительныхъ организаціонныхъ собраніяхъ выяснилось, что всѣ единогласно отвергаютъ выборное начало и полагаютъ, что единственно правильнымъ фундаментомъ для созданія К.-К. является Морской Уставъ стараго Императорскаго Флота. Члены К.-К. привѣтствуютъ мысль о созданіи Всезарубежнаго Объединенія и согласіе адмирала А. И. Русина стать во главѣ Объединенія встрѣчено всѣми съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія. Принявъ проэтъ Устава, предложенный адмираломъ Русинымъ, К.-К. въ Шанхаѣ внесла одну поправку, а именно § 4: „дѣйствительными членами союза могутъ быть всѣ офицеры Флота и Мор. Вѣдомства, морскіе врачи, сухопутные офицеры, служившіе во флотѣ во время міровой войны и не переведенные во Флотъ изъ за революціи и послѣдовавшей разрухи, корабельные гардемарины“.

— 16 іюня въ Тяньцзинѣ образовалась группа морскихъ офицеровъ, въ составъ которыхъ вошло 7 человѣкъ. Адресъ Ю. А. Степанова: Tientsin c/o North Shirna Steaschit C°; French Bund. Группа постановила войти во Всезарубежное Объединеніе.

— Со смертью г.-м. флота *Вл. К.Ревеліоти*, возглавлявшаго Каютъ-Компанію въ Афинахъ, старшимъ офицеромъ такой является к.-а. Александръ Владимировичъ *Плотто*, возложившій обязанности предсѣдателя на кlр. *К. К. Мертваго* (Athenes, rue Homere 5A Athenes Weikou, 32), секретаремъ остается Янъ Влад. *Неловицкій* (Athenes, Weikou, 32).

— Въ субботу 13 іюля, по полученіи скорбной вѣсти о смерти в.-а. *Д. В. Ненюкова* и г.-м. флота *В. К.Ревеліоти*, Каютъ-Компаніей въ Прагѣ была отслужена по усопшимъ панихида.

— Въ среду 4/17 іюля въ годовщину мученической смерти Государя и Царской семьи Каютъ-Компаніей въ Прагѣ совмѣстно съ православнымъ приходомъ и русскими воинскими организаціями была отслужена панихида.

— Лейт. Ю. А. Степановъ (вып. 1916 года) шлетъ къ годовщинѣ 30 іюля ст. ст. сердечный привѣтъ всѣмъ своимъ однокашникамъ, находящимся за рубежомъ Родины.

— Выпускъ 1918 года изъ Морского Училища, возглавляемый Е. В. Княземъ Никитою Александровичемъ, имѣлъ по спискамъ 213 человѣкъ. Списокъ доставленъ Редакціи. Изъ показаннаго количества:

находится за рубежомъ	54	человѣка
осталось въ СССР.	41	„
ушли изъ училища до окончанія	9	„
умерло	25	„
убито въ гражд. войну и больш-ми	16	„
служатъ въ иностранныхъ флотахъ	4	„
невыясненныхъ	64	„

Парижское Объединеніе выпуска 1918 года проситъ однокашниковъ сообщить свои адреса и всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о судьбѣ однокашниковъ по адресу: Mr. g. de Toness; 34 rus Vercingetorix, Paris XIV, France.

— **Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Парижѣ.** 14 сего іюля, въ 3 часа дня, въ помѣщеніи Союза Галлиполійцевъ особой комиссіей подъ предсѣдат. в.-а. *Н. Н. Коломейцева* было произведено вскрытіе выборныхъ записокъ въ Комитетъ Старшинъ Каютъ-Компаніи. Всего было прислано 189 записокъ. Наибольшее число голосовъ — 164 — получилъ б. морской агентъ во Франціи к1р. В. И. Дмитріевъ. По подсчетѣ голосовъ оказались избранными въ Старшины: адмиралъ А. И. Русинъ, в.-а. И. Ф. Бостремъ и в.-а. М. А. Кедровъ, и.-м. г.-л. М. П. Ермаковъ, Военно-Морск. Вѣдомства г.-л. Л. Д. Твердый, к1р. В. И. Дмитріевъ, В. И. Рудневъ, Д. П. Руденскій, И. В. Кольнеръ, к2р. В. В. Яковлевъ, А. Д. Кира-Динжанъ, Н. Н. Родіоновъ, старш. лейты М. О. фонъ Кубе и Кругликъ-Ощевскій, и.-м. ст. лейт. В. В. Бердяевъ, лейт. И. В. Галанинъ. Кандидатами къ нимъ избраны (по порядку вступленія въ составъ Комитета Старшинъ) к2р. В. П. Денъ, к.-а. С. А. Посоховъ, к1р. Д. Д. Тыртовъ, г.-м. баронъ Н. А. Типольтъ, к2р. А. С. Пилипенко, г.-м. Л. А. Ковесскій, и.-м. г.-м. П. А. Федоровъ, г.-л. А. М. Бригеръ, лейт. А. А. Соколовъ, к.-а. Ю. К. Старкъ, г.-л. К. Н. Оглоблинскій, лейт. В. Н. Казаковъ, адмиралъ П. П. Муравьевъ и к1р. А. В. Городыскій.

Изъ представленнаго Комитетомъ Старшинъ отчета за прошлый годъ видно, что Каютъ-Компанія принимала участіе во всѣхъ выдающихся событіяхъ русской эмигрантской жизни. Главнымъ образомъ дѣятельность Комитета была направлена

на оказаніе возможной помощи нуждающимся членамъ морской семьи, часто даже не состоявшимъ членами Каютъ-Компаніи. За истекшій годъ было выдано 179 ссудъ и пособій на общую сумму 42.148 франковъ (включая расходы по переводу денегъ). Изъ этого числа было выдано; 1) 74 пособія на леченіе (на сумму 17.157 фр.), 2) 45 выдачъ вдовамъ и престарѣлымъ (8.620 фр.), 3) 18 выдачъ на воспитаніе дѣтей (3.570 фр.), 4) на окончаніе образованія 6 ссудъ (2.590 фр.), 5) 29 ссудъ по разнымъ случаямъ (5.606 фр.) и 6) передано 7 лицамъ спеціально для нихъ пожертвованные 4.387 фр. Расходъ по организаціонной кассѣ достигъ 9.441 фр., изъ коихъ 3.102 фр. израсходованы на вѣнки, возложенные отъ чиновъ флота при погребеніяхъ въ Бозѣ почившихъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Великаго Князя Николая Николаевича, панихиды по нимъ, по адмиралѣ С. О. Макаровѣ, совмѣстныя панихиды съ Обще-Воинскимъ Союзомъ по генералѣ П. Н. Врангелѣ и по случаю 25-лѣтія со дня начала Русско-Японской войны. На библіотеку и устройство сообщеній и лекцій израсходовано 3.065 фр.

Всѣ эти расходы были покрыты членскими взносами, пожертвованіями и доходомъ отъ благотворительнаго обѣда и бала, устроеннаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Михайловича и Великой Княгини Ксеніи Александровны. Главнымъ жертвователемъ былъ, какъ и въ прошлые годы, М. А. Гинсбургъ, внесшій въ кассу взаимопомощи 26.000 франковъ. Бывшимъ морскимъ агентомъ к1р. В. И. Дмитріевымъ были переданы въ распоряженіе Комитета Старшинъ 3.000 фр., полученныхъ отъ дочерей скончавшейся вдовы ген.-адъютанта Адм. А. С. Дубасовой согласно волѣ почившей въ возмѣщеніе ея долга агентству.

Къ отчету приложенъ отчетъ похоронной кассы, существующей уже свыше пяти лѣтъ. Сущность этой кассы, членами коей могутъ быть члены Каютъ-Компаніи, постоянные гости, ихъ жены и восходящіе родственники (отцы и матери, дѣды и бабушки), состоитъ въ томъ, что каждый участникъ вноситъ единовременно 10 франковъ. Собранныя деньги лежатъ до смерти одного изъ участниковъ, послѣ которой, за удержаніемъ небольшой суммы на оповѣщеніе участниковъ кассы, выдаются лицу, указанному скончавшимся. Всѣ участники кассы, получивъ увѣдомленіе о кончинѣ сочлена, вновь вносятъ по 10 франковъ, образующихъ капиталъ на случай новой смерти и т. д. Касса эта даетъ возможность покрыть главные расходы по погребенію, не обращаясь къ благотворительнымъ обществамъ. Къ сожалѣнію, участниковъ кассы очень немного. За истекшій годъ скончалось въ Парижѣ семь членовъ морской семьи, изъ коихъ только одинъ былъ членомъ похоронной кассы.

— 26 іюня въ Бѣлградѣ въ Офицерскомъ Собраніи состоялся докладъ нынѣ покойнаго в.-а. *Д. В. Ненюкова* на тему — „Война на Балтійскомъ морѣ въ 1915 году". Помимо описанія боевыхъ дѣйствій, докладчикъ сообщилъ много интереснаго изъ жизни Балтійскаго флота и объ его начальникахъ. Докладъ былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ. „Вѣстникъ Районнаго Правленія О-ва Русскихъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба", давая, (въ № 58 отъ іюля с. г.) рецензію о докладѣ, пишетъ — „съ удовлетвореніемъ можно видѣть, что, несмотря на свою относительную слабость, Балтійскій флотъ, работая осторожно и напряженно, заставлялъ германскій флотъ быть на чеку и отвлекъ на себя даже дреднауты, облегчая тѣмъ англійскій флотъ".

— 27 іюля въ Парижѣ состоялась лекція в.-а. М. А. Кедрова — „Морская мощь и будущая Россія". Основываясь на историческихъ примѣрахъ, приводя статистическія данныя, авторъ въ яркихъ краскахъ показалъ, что Великая Россія не можетъ обойтись безъ сильнаго флота.

— 29 іюля состоялось собраніе морскихъ офицеровъ выпусковъ 1909-1914 — 11, базирующихся на Парижъ. На собраніи обсуждался вопросъ объ организаціи Всезарубеж. Об-нія.

— К2р. Л. П. Муравьевъ избранъ въ іюнѣ с. г. однимъ изъ 30 уполномоченныхъ Русской Національной Общины въ Тяньцзинѣ.

— 4 ноября 1928 г. въ Загребѣ была освящена часовня-памятникъ, воздвигнутая на средства бѣженцевъ и О-ва Русск. Заруб. Организаціей съ помощью О-ва Попеченія о духовныхъ нуждахъ русскихъ православныхъ бѣженцевъ. Это Общество возглавляется в.-а. Ф. А. Вяткинымъ.

— Всеамериканское общество инженеровъ въ торжественномъ собраніи, происходившемъ въ Санъ-Луи, въ воздаяніе авіаціонныхъ заслугъ поднесло 12-ти лицамъ золотые часы — браслеты. Среди этихъ 12-ти — извѣстный конструкторъ авіаціонныхъ аппаратовъ, воспитанникъ Морского Корпуса, *И. И. Сикорскій.*

— Одинъ изъ читателей Морского Журнала пишетъ съ Востока — „Въ № 3 Журнала помѣщена замѣтка о гибели парохода „Heng Chong" и спасеніи к2р. С. Я. Ильвова, пробывшаго въ шлюпкѣ 52 часа. С. Я. Ильвовъ совершенно поправился. Нельзя обойти молчаніемъ гибель капитана этого парохода *М. Б. Викмана,* который сдѣлалъ много хорошаго для офицеровъ Россійскаго флота, плававшихъ у него на пароходѣ помощниками. М. Б. Викманъ — латышъ по національности — былъ въ 1914 году капитаномъ одного изъ пароходовъ, временно взятыхъ для нуждъ Морского Вѣдомства; пароходъ этотъ

былъ потопленъ германской подводной лодкой, а М. Б. Викманъ взятъ въ плѣнъ и переданъ на крейсеръ „Аугсбургъ“. За нежеланіе отвѣчать на вопросы М. Б. подвергли на крейсерѣ строгому взысканію. Сидя въ лагерѣ для военно-плѣнныхъ въ Германіи, М. Б. подговорилъ 5-хъ плѣнныхъ солдатъ бѣжать съ нимъ; побѣгъ увѣнчался успѣхомъ — бѣглецы добрались до побережья, захватили рыбачью шлюпку, перешли на ней въ Швецію и добрались до Россіи. За этотъ подвигъ М. Б., какъ невоенный, былъ награжденъ георгіевской медалью, которую хранилъ до послѣднихъ дней, какъ реликвію, и которой чрезвычайно гордился. Погибъ М. Б., не желая оставить свой пароходъ и вырвавшись изъ рукъ С. Я. Ильвова, насильно тащившаго его къ шлюпкѣ. С. Я. Ильвовъ послѣ этого бросился въ воду, Б. М. Викманъ же остался на своемъ тонувшемъ кораблѣ и съ нимъ вмѣстѣ пошелъ ко дну“.

— До настоящаго времени Редакція отмѣчала всѣ (по возможности) статьи по морскимъ вопросамъ, напечатанныя въ русскихъ газетахъ. Значеніе этихъ статей — велико; знакомя широкую публику въ простой и понятной формѣ съ условіями морской службы и дѣйствіями кораблей Россійскаго флота, авторы статей дѣлаютъ большое, хорошее дѣло. Среди моряковъ раздаются голоса о желательности составить Сборникъ изъ этихъ статей. Понимая, съ какими трудностями сопряжено изданіе подобнаго Сборника, Редакція считаетъ своимъ долгомъ тщательнѣе слѣдить за статьями, появляющимися въ газетахъ и журналахъ, и со слѣдующаго номера, помимо краткаго изложенія статей (что не всегда можно сдѣлать благодаря малому размѣру Журнала), *будетъ давать сводку всѣхъ статей*, замѣченныхъ въ газетахъ и журналахъ съ указаніемъ автора, названія статьи, названія номера и числа газеты. Одновременно съ симъ Редакція обращается къ авторамъ съ просьбой *присылать ей* или цѣлый номеръ съ помѣщенной статьей или вырѣзку статьи съ указаніемъ нужныхъ данныхъ. Если въ будущемъ явится возможность издать особый Сборникъ — эти вырѣзки принесутъ большую пользу; если Сборника издать не удастся, то и тогда собраніе вырѣзокъ статей по морскимъ вопросамъ, написанныхъ моряками-эмигрантами, будетъ краснорѣчивымъ памятникомъ нашего желанія популяризировать родное намъ дѣло, нашей любви къ Родинѣ и Флоту.

Въ СССР. вышли слѣдующія книги.

— *Травчинскій* Алексѣй Плат. — Минное и торпедное оружіе во флотѣ. 64 стр. 16 коп.

— *Гончаровъ* Леонидъ Георг. — Начала теоріи вѣроятности въ приложеніи къ вопросамъ морской тактики. 211 стр. 500 экз. 6,75 рублей.

— *Рыбалтовскій* Вл. Юрьев. (быв. лейт. 10 г.) — Какъ стать краснофлотцемъ и командиромъ РККФ. 13 стр. 35 коп.

— *Голубевъ* А. В. — Врагелевскіе дессанты на Кубань. 166 стр. 2 рубля.

Лейтенантъ М.С.СТАХЕВИЧЪ, П р а г а.

АДМИРАЛЪ ГРЕЙГЪ.

Въ № 9-мъ "Морского Журнала"(сентябрь 28г.) было помѣщено "письмо въ Редакцію" г-на ШЕНОВА, въ которомъ авторъ, ознакомившись съ книгой Н.Е.МАРКОВА -"Война темныхъ силъ",писалъ: -"Н.Е.МАРКОВЪ говоритъ, что въ Гогландскомъ сраженіи (которое онъ по ошибкѣ называетъ Гангутскимъ)Адмиралъ ГРЕЙГЪ, бывшій масономъ,дѣйствовалъ по отношенію къ облагодѣтельствовавшей его Россіи и подчиненному ему Русскому Флоту какъ измѣнникъ и предатель".

Письмо г-на ШЕНОВА вызвало рядъ откликовъ со стороны морскихъ офицеровъ. Въ письмахъ,полученныхъ Редакціей отъ читателей Журнала, содержалось не мало протестовъ противъ выступленія г. ШЕНОВА и упрековъ по адресу Редакціи. Авторы, въ большинствѣ случаевъ, ограничивались изложеніемъ собственныхъ мнѣній, подчасъ очень интересныхъ,но ни въ какой мѣрѣ не опровергавшихъ тѣ данныя, которые приводились в письмѣ г. ШЕНОВА. Лишь немногіе авторы,въ тонахъ спокойныхъ и дѣловыхъ, сообщали ф а к т ы, передъ лицомъ которыхъ утвержденія г. ШЕНОВА и заявленія г.МАРКОВА теряли характеръ обоснованности. Редакція высказываетъ глубокую благодарность этимъ настоящимъ друзьямъ Журнала,хорошо понимающимъ какъ трудно на чужбинѣ вести спеціальное изданіе, не имѣя подъ руками ни справочниковъ, ни архивовъ, ни удовлетварительныхъ книжныхъ собраній.

Уже в № 10-мъ Журнала Редакція помѣстила замѣтку, въ которой сообщала, что "въ настоящее время въ распоряженіи Редакціи имѣются матеріалы, на основаніи которыхъ Редакція съ удовлетвореніемъ можетъ констатировать, что факты,изложенные въ письмѣ г.ШЕНОВА не соотвѣтствуютъ дѣйствительности". Къ сожалѣнію очередныя задачи, стоящія передъ Редакціей,заставляли откладывать изъ мѣсяца въ мѣсяцъ опубликованіе этихъ матеріаловъ.И только въ этомъ номерѣ Редакція получила возможность окончательно,какъ она надѣется, доказать справедливость своего утвержденія, содержащагося въ приведенной выше замѣткѣ ея въ № 10 "М о р с к о г о Ж у р н а л а".

Въ письмѣ своемъ г.ШЕНОВЪ ссылался на книгу Н.Е.МАРКОВА -"Война темныхъ силъ" изданную ов. кн. М.К.ГОРЧАКОВЫМЪ (Парижъ, 28г.).На страницѣ 96-й этой книги авторъ пишетъ:

"Насколько военныя ложи дѣйствовали на духъ и дисц плину военныхъ начальниковъ, видно изъ письма русскаго масона Адмирала ГРЕЙГА своему масонскому главѣ иллюминату Герцогу Карлу Зюдерманландскому. Во время русско-шведской войны въ Гангутскомъ сраженіи ГРЕЙГЪ командовалъ Русской эскадрой, а Герцог Зюдерманландскій Шведской. И вотъ, послѣ сраженія ГРЕЙГЪ пишетъ непріятельскому Адмиралу и хвалится ему, что онъ, ГРЕЙГЪ, запретилъ своимъ кораблямъ отвѣчать на выстрѣлы шведскаго флота каленными ядрами,хотя у него на кораблѣ трижды загорались паруса отъ каленыхъ ядеръ шведовъ...(см.Т.СОКОЛОВСКАЯ-"Русское масонство" стр.93).

Читатель чувствуетъ, что фраза-"послѣ сраженія ГРЕЙГЪ пишетъ" бросаетъ тѣнь на Адмирала ГРЕЙГА. Каждый, кому дорога истина, постарался-бы выяснить какую именно переписку велъ Адмиралъ ГРЕЙГЪ. Автору "Война темныхъ силъ" это было бы очень легко сдѣлать,тк. Т.СОКОЛОВСКАЯ, на которую ссылается г.МАРКОВЪ,дѣлаетъ въ своей книгѣ указаніе на записки Адмирала П.В.ЧИЧАГОВА, которые вполнѣ выясняютъ подлинный характеръ переписки Адмираловъ непріятельскихъ флотовъ.

Съ трудомъ и большимъ опозданіемъ мнѣ удалось достать книгу Т.СОКОЛОВСКОЙ -"Русское масонство и его значеніе въ исторіи общественнаго движенія"; она оказалась книгой не новой,а довоенным изданіемъ Н.ГЛАГОЛЕВА,извѣстнаго петербургскаго издателя. Уже одно это обстоятельство сильно колебало позицію Редакціи Журнала: свѣдѣнія, сообщаемыя Т.СОКОЛОВСКОЙ,не могли не быть извѣстны широкимъ морскимъ кругамъ до войны. И тѣмъ не менѣе, эти свѣдѣнія ,какъ это хорошо извѣстно, не вызвали похода противъ Адмирала ГРЕЙГА.

Обратимся къ книгѣ Т.СОКОЛОВСКОЙ. На страницѣ 88-й авторъ пишетъ:

"Масон изъ военныхъ,занимавшихъ болѣе или менѣе видное служебное положеніе,часто прилагая

старанія къ смягченію излишнихъ жестокостей войны. Адмиралъ ГРЕЙГЪ въ письмѣ къ Герцогу Карлу Зюдермананландскому, послѣ Гогландскаго морского сраженія, рѣшительно высказывается за желательность умягчить свирѣпость войны, насколько того родъ службы позволяетъ"; въ этомъ письмѣ онъ высказываетъ протестъ противъ употребленія брандскугелей, какъ орудій не дозволенныхъ человѣколюбіемъ; лично онъ запретилъ отвѣчать на выстрѣлы шведскаго флота горючими ядрами, хотя у него на кораблѣ трижды загорались паруса отъ непріятельскихъ снарядовъ; онъ слагаетъ съ себя отвѣтственность за нѣсколько ядеръ, брошенныхъ съ другого корабля безъ его вѣдома и въ единственное объясненіе нахожденія горючихъ матеріаловъ на русскихъ судахъ приводитъ соображеніе, что русскій флотъ былъ снаряженъ для борьбы съ безчеловѣчнымъ непріятелемъ -турками.

Уже бѣглое сопоставленіе текстовъ страницы 88-й книги Т.СОКОЛОВСКОЙ и стр. 96-й книги г. МАРКОВА показываетъ, что Н.Е.МАРКОВЪ подошелъ къ книгѣ Т.СОКОЛОВСКОЙ "политически", а не "исторически". Даже на основаніи книги Т.СОКОЛОВСКОЙ едва-ли можетъ составиться впечатлѣніе, что Адмиралъ ГРЕЙГЪ "хвалится" предъ герцогомъ Карломъ.

Съ очень большимъ трудомъ Редакціи удалось достать журналъ "Русская Старина", въ книжкахъ котораго за 1888 годъ печатались "записки Адмирала П.В.ЧИЧАГОВА,-перваго по времени Морского Министра". Въ томѣ за іюль 1888 года (стр.10 - 18) помѣщенъ переводъ двухъ писемъ Адмирала ГРЕЙГА герцогу Зюдермананландскому (отъ 27 и 31 іюля) сдѣланный съ англійскаго языка въ 1788 году, какъ о томъ свидѣтельствуетъ подстрочная сноска Адмирала ЧИЧАГОВА.

Но прежде чѣмъ перейти къ этимъ замѣчательнымъ письмамъ необходимо вернуться нѣсколько назадъ и освѣтить взаимоотношенія жившихъ въ восьмидесятыхъ годахъ восемьнадцатаго столѣтія лицъ и выяснить обстановку того времени.

Самуилъ Карловичъ ГРЕЙГЪ родился въ 1786 г. въ Шотландіи, вступилъ рано на англійскій воен-

ный флотъ, принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ и дослужился до капитанскаго чина. Въ 1764г. по приглашенію Императрицы ЕКАТЕРИНЫ прибылъ въ Россію, вступилъ въ русскій флотъ въ чинѣ Адмирала и сразу же обратилъ на себя вниманіе Императрицѣ своими способностями.

Желаніе Императрицы привлечь въ Русскій флотъ какъ можно больше иностранцевъ не нравилось русскимъ офицерамъ. Образовалась "русская партія", во главѣ которой сталъ старый русскій Адмиралъ Василій Яковлевичъ ЧИЧАГОВЪ.

Сынъ В.Я.ЧИЧАГОВА - Павелъ Васильевичъ ЧИЧАГОВЪ былъ первым по времени Морскимъ Министромъ.

Приведенные выше данные не даютъ основанія заподорзрить ни самаго В.Я.ЧИЧАГОВА, ни его сына- автора записокъ- въ пристрастіи къ Адмиралу ГРЕЙГУ. Предоставимъ-же самому П.В.ЧИЧАГОВУ охарактеризовать побѣдителя при Гогландѣ.

"Въ то время Адмирала ГРЕЙГА вообще недостаточно знали и цѣнили въ Россіи. Можетъ быть Императрица лучше другихъ поняла этого необыкновеннаго человѣка Вся слава Чесменскаго боя приписывалсь князю Алексѣю ОРЛОВУ, котораго Императрица щедро наградила, но вмѣстѣ съ тѣмъ только она могла знать поднаготную и кому именно Россія обязана была уничтоженію турецкаго флота Безусловно честь Чесменской побѣды принадлежитъ Адмиралу С К.ГРЕЙГУ. Адмиралъ ГРЕЙГЪ составлялъ исключеніе среди лицъ, поступившихъ на русскую службу. Это былъ прежде всего человѣкъ чести, полюбившій Россію какъ свое отечество". (Русская старина", 1888г. іюль стр. 560).

Положеніе въ 1788 г. было угрожающимъ. Велась война съ Турціей; шведскій король ГУСТАВЪ III, поддержанный Англіей и Франціей, рѣшилъ, что настало время нанести Россіи сокрушительный ударъ и занять Петербургъ. Императрица долго колебалась, не зная кого назначить Командующимъ Балтійскимъ флотомъ, бывшимъ въ то время въ весьма неудовлетварительномъ состояніи ЧИЧАГОВА, или ГРЕЙГА. Послѣ долгихъ размышленій Командующимъ Балтійскимъ флотомъ былъ назначенъ Адмиралъ ГРЕЙГЪ, Адмиралъ -же ЧИЧАГОВЪ- Командиромъ Кронштадта. В.Я.ЧИЧАГОВЪ былъ глубоко

оскорбленъ предпочтеніемъ, оказаннымъ Императрицей въ такую минуту ГРЕЙГУ-иностранцу, къ тому же моложе его чиномъ. Честность и самолюбіе настоящаго русскаго человѣка запрещали молчать Адмиралу ЧИЧАГОВУ. Но послѣ отзыва даннаго о Адмиралѣ ГРЕЙГѢ П.В.ЧИЧАГОВЫМЪ понятно, почему Императрица остановила свой выборъ на Адмиралѣ ГРЕЙГѢ и поручила ему вести русскій флотъ противъ шведовъ и спасать столицу.

6-го іюля 17[illegible]8 года русскій флотъ, подъ командованіемъ Адмирала ЧИЧАГОВА одержалъ блестящую побѣду над шведскимъ флотомъ, бывшимъ подъ начальствомъ герцога КАРЛА Зюдерманландскаго. Редакція умышленно помѣщаетъ ниже не оригинальную статью а ограничивается перепечаткой выдержекъ изъ статьи лейтенанта Н.В.НОВИКОВА, помѣщенной въ книгѣ "Исторія Русской Арміи и флота", изданія 1912 г. Изъ этой статьи читатель увидитъ, что Адмиралъ ГРЕЙГЪ, герой Чесмы и Архипелажскихъ кампаній "пользовался полнымъ довѣріемъ и любовью своихъ подчиненныхъ", читатель увидитъ, что только благодаря умѣлымъ дѣйствіям и неутомимой энергіи Адмирала ГРЕЙГА неготовая, неопытная и необученная Русская эскадра могла сразиться со шведскимъ флотомъ; читатель еще разъ вспомнитъ геройскія дѣйствія флагманскаго корабля "Ростиславъ", воодушевляемаго Адмиралом ГРЕЙГОМЪ.

Въ своемъ донесеніи Императрицѣ о боѣ, Адмиралъ ГРЕЙГЪ ничего не скрылъ: онъ далъ вѣрное описаніе битвы; упомянулъ объ обмѣнѣ кораблями; жаловался на трусость капитановъ (Кокошцева, Вальронда и Баранова); отмѣтилъ геройство капитановъ Макарова, Эльфистона, Карцева, Борисова и Тота и доносилъ, что приказалъ разжаловать и предать суду провинившихся капитановъ. Императрица, довольная разультатомъ сраженія у Гогланда выразила благодарность ГРЕЙГУ посылкой ордена Св. Андрея Первозваннаго и утвердила его рѣшеніе о преданіи военному суду трехъ капитановъ. Адмиралъ ГРЕЙГЪ настолько былъ огорченъ исходомъ битвы, по его мнѣнію неудачной, что не возложилъ на себя Андреевской ленты и писалъ,

что до тѣхъ поръ не возможитъ, пока не сдѣлается побѣдителемъ шведовъ.

Какъ же отнесся къ дѣйствіямъ Адмирала ГРЕЙГА глава "русской партіи", Адмиралъ В.Я.ЧИЧАГОВЪ, обиженный тѣмъ, что Императрица предпочла его ГРЕЙГУ? Онъ восторгался дѣйствіями Адмирада ГРЕЙГА,выражая готовность "подчиниться вопреки страшинству столь достойно украшенному лаврами Адмиралу" - пишетъ въ своихъ запискахъ сынъ В.Я.ЧИЧАГОВА ("Рус.Старина"- тамъ же).Отъ Адмиралтейтвъ-коллегіи Адмиралъ ГРЕЙГЪ получилъ "похвальный листъ". Таково мнѣніе современниковъ о дѣйствіяхъ Адмирала ГРЕЙГА въ Гогландскомъ сраженіи и тѣхъ именно современниковъ, которые, казалось-бы, должны были относиться к нему скорѣе враждебно.

Во время боя у Гогланда, как той такъ и другой стороной,были примѣнены запрещенные снаряды - брандскугеля, начиненные горючимъ веществомъ. Обстановка боя объективно изложена въ трудѣ проф. военно-морского искусства при военно-морской Академіи въ Килѣ, вице-адмирала КИРГОФА -"Вліяніе морской силы въ Балтійскомъ морѣ на исторію Прибалтійскихъ государствъ". Книга эта заслуживаетъ вниманія и довѣрія,тк. по словамъ лектора Николаевской морской академіи кар.Л.КЕРБЕРА -"трудъ германскаго Адмирала КИРГОФА имѣетъ особую цѣнность потому, что авторъ разбираетъ всѣ войны между прибалтійскими государствами совершенно безпристрастно и съ чисто объективной стороны, чего нельзя сказать ни о шведскихъ и датскихъ, ни о нашихъ русскихъ источникахъ".

На стр. 448 упомянутаго труда мы читаемъ: -"Во время Гогландскаго сраженія русскіе суда широко пользовались особыми пустотѣлыми ядрами начиненными горючимъ веществами; на наружномъ бортѣ шведскаго флагманскаго корабля имѣлись ясные слѣды этихъ ядеръ".

По псводу стрѣльбы брандскугелями между командующими русскимъ и шведскимъ флотами произошла переписка, о кот. упоминаетъ и адмиралъ КИРГОФЪ:-"Это дало Герцогу поводъ впослѣдствіи сообщить адмиралу ГРЕЙГУ о случившемся". В другом

мѣстѣ адмиралъ КИРГОФЪ пишетъ-"это письмо было доставлено въ Ревель шведскимъ судномъ подъ парламентарскимъ флагомъ". Въ отвѣтъ на письмо Герцога Адмиралъ ГРЕЙГЪ написалъ письмо,относительно котораго КИРГОФЪ высказывается такъ: -"отвѣтъ Адмирала ГРЕЙГА,посланный тоже черезъ парламентера былъ вѣжливъ, но уклончивъ".

Что же это за письма,которые Н.Е.МАРКОВЪ, (а вслѣдъ за нимъ и г.ШЕНОВЪ) считаетъ свидѣтельствующими о предательствѣ Адмирала ГРЕЙГА, г-жа СОКОЛОВСКАЯ трактуетъ какъ "желаніе смягчить излишнія жестокости войны", а нѣмецкій историкъ называетъ "вѣжливыми,но уклончивыми"?

Письмо, посланное Герцогомъ съ парламентеромъ, по той или иной причинѣ (возможно что его направили Императрицѣ) не дошло своевременно до Адмирала ГРЕЙГА и Адмиралъ пишетъ Герцогу 27-го іюля на англійскомъ языкѣ (беремъ текстъ изъ воспоминаній П.В.ЧИЧАГОВА, "Рус.Старина,іюль 88г

"Ваше Высочество ! Полковникъ ХРИСТІЕРНИНЪ увѣдомилъ меня,что Ваш выс-во сдѣлали мнѣ честь написать ко мнѣ ..исьмо (которое я еще не получилъ) о томъ, что нѣкоторые изъ нашихъ кораблей употребляли въ послѣднее сраженіе брандскугели. Я пользуюсь симъ случаемъ чтобы увѣрить Ваше король. выс-во,что я имѣю наистрожайшее повелѣніе,чтобы никакая зажигательная матерія не была употреблена ни на какомъ кораблѣ находящимся подъ моимъ начальствомъ противъ шведскаго флота.

Я не сомнѣваюсь, что такое же повелѣніе дано отъ Вашего король. выс-ва офицерамъ флота, подъ Вашею командою и для того принимаю смѣлость увѣдомить Васъ,что верхній парусъ бизань-мачты на собственномъ моемъ кораблѣ загорался три раза во время сраженія и горящая матерія,по счастью,была затушена. Зажженный брандскугель также былъ брошенъ на корабль контръ-адмирала ФОН-ДЕЗИНА,который прицѣпился къ снастямъ желѣзнымъ крючкомъ. Г.полковникъ ХРИСТІЕРНИНЪ посылаетъ его для показанія вашему король. вы-ву. Адмиралъ ФОНЪ-ДЕЗИНЪ признается,что по утушеніи сего брандскугеля

онъ приказалъ нѣсколько брандскугелей-же пустить во флотъ подъ командой вашего выс-ва находящійся, всего числомъ 15, которые я весьма радъ узнавъ, что не имѣли своего дѣйствія и я имѣю справедливыя причины думать, что сіи только 15 брандскугелей были съ нашего флота сброшены, потому что я не дозврлилъ стрѣлять оными съ моего собственнаго корабля, несмотря на то, что наши паруса загорались три раза.

Вашему король. выс-ву извѣстно, что флот, подъ моимъ начальствомъ находящійся былъ снабженъ и вооруженъ противъ турокъ и какъ противу оныхъ нужна отчаянная служба, то можно извинить, что отчаянныя орудія могли бы быть употреблены, которые употреблять противъ какой-либо просвѣщенной націи никогда намѣренія не было. И для того, если Ваше король. выс-во изволите дать мнѣ увѣренія, что впредь со шведскаго флота не будет употреблено никакихъ подобныхъ сему истребительныхъ орудій, то я при семъ ручаюсь моимъ честнымъ словомъ, что ни однаго такого не будетъ употреблено и съ Россійскаго флота подъ моимъ начальствомъ, ибо мое искренне желаніе умягчить свирѣпость войны насколько того родъ службы позволяетъ".

На другой день Герцогъ Зюдерманландскій отвѣтилъ Адмиралу ГРЕЙГУ также письмомъ на англійскомъ языкѣ. Въ немъ Герцогъ увѣдомлялъ о полученіи письма отъ 27 іюля, но удивлялся содержанію его и увѣрялъ, что на всемъ шведскомъ флотѣ не найдется ни однаго шведскаго брандскугеля.

Разсерженный тономъ письма Герцога и его несправедливымъ содержаніемъ, Адмиралъ ГРЕЙГЪ отвѣчаетъ Герцогу письмомъ на французскомъ языкѣ:

"Я позволилъ себѣ обратиться къ Вашему король. выс-ву на англійскомъ языкѣ, въ моемъ послѣднемъ письмѣ, вслѣдствіи полковника ХРИСТІЕРНА что этотъ языкъ вамъ хорошо извѣстенъ; однако же я желалъ бы нѣкоторыя выраженія въ отвѣтѣ, который вы мнѣ соизволили прислать, преписать непривычкѣ его употребленія. Позвольте ваше выс-во васъ увѣрить, что я никогда бы не посмѣлъ утверждать того, въ чемъ могло быть малѣйшее сомнѣніе въ правдѣ. На кораблѣ "Принцъ Густавъ" мы нашли патроны, наполненные горючими веще-

Вѣрнія

ствами въ веленевыхъ гильзахъ, о чемъ графъ ВАХМЕЙСТЕРЪ можетъ засвидѣтельствовать вашему король: выс-ву..." и далѣе повторяетъ то, что было написано въ первомъ письмѣ.

Какъ мало весь тонъ этихъ писемъ походитъ на тонъ писемъ подчиненнаго (хотя бы по масонской линіи) къ начальнику. Изъ приведенныхъ писемъ едва-ли можно вывести заключеніе, что Адмирадъ ГРЕЙГЪ "дѣйствовалъ по отношенію къ облагодѣтельствовавшей его Россіи и подчиненному ему Русскому флоту какъ измѣнникъ и предатель". Обмѣняться съ Командующимъ непріятельскимъ флотомъ нѣсколькими письмами черезъ парламентеровъ, въ которыхъ отстаивать честь своего флота, сообщать что "имѣетъ наистрожайшее повелѣніе" ("повелѣніе" -слѣдовательно самой Императрицы) не стрѣлять снарядами "нечеловѣчными" (какъ ихъ называетъ Адмиралъ П.В.ЧИЧАГОВЪ, желать "умягчить свирѣпость войны, насколько того родъ службы позволяетъ", - не значитъ дѣйствовать какъ измѣнникъ и предатель.

Вернемся къ письму г.ШЕНОВА.

Прочтя книгу Н.Е.МАРКОВА-"Война темныхъ силъ" и встрѣтивъ на стр. 96 тяжелое обвиненіе Адмирала ГРЕЙГА г.ШЕНОВЪ былъ потрясенъ данными, приведенными въ книгѣ и сталъ всѣми доступными ему средствами провѣрять эти данныя.

Въ результатѣ работы онъ выяснилъ, что:

I) въ Гогландскомъ сраженіи шведы стрѣляли въ русскихъ каленными ядрами (брадскугелями)

2) Адмиралъ ГРЕЙГЪ запретилъ своимъ кораблямъ отвѣчать тѣмъ-же хотя на его собственномъ кораблѣ паруса трижды загорались отъ шведскихъ брандскугелей

Изъ приведенныхъ выше матеріаловъ читатель видитъ

I) да, стрѣляли, но и съ русскихъ судовъ также были выстрѣлы о чемъ свидѣтельствуетъ не только герцогъ КАРЛЪ, но и германъ. историкъ адмир. КИРГОФЪ и самъ адмиралъ ГРЕЙГЪ.

2) да, запретилъ, но сдѣлалъ это во исполненіе ПОВЕЛѢНІЯ (по всей вѣроятности Императрицы) и совершенно закономѣрно.

3)за Гогландское сраженіе ГРЕЙГЪ-побѣдитель былъ судимъ Верховнымъ совѣтомъ и осужденъ;	3)мы не нашли данныхъ, подтверждающихъ это утвержденіе г.ШЕНОВА,но извѣстно, что адмиралъ ГРЕЙГ самъ себя осуждалъ за походъ битвы,вопреки мнѣнія Императрицы,Адмиралтейств-Коллегіи и адмир.ЧИЧАГОВА, находившихъ,что въ Гогландскомъ сраженіи Русскій флотъ дѣйствовалъ прекрасно.
4)адмиралъ ГРЕЙГЪ во время войны велъ переписку съ Командующимъ непріятельскимъ флотомъ;	4) да, велъ,но то была ОФИЦІАЛЬНАЯ переписка черезъ парламентеровъ,о которой знала и Императрица и современники.
5 и 6) адмиралъ ГРЕЙГЪ извѣщаетъ о запрещеніи стрѣлять брандскугелями и извиняется за нѣсколько пущенныхъ зажигательныхъ снарядовъ;	5 и 6) да, извѣщаетъ,но дѣлаетъ это съ цѣлью объ-лить дѣйствія русскаго флота,ибо къ тому времени стрѣльба брандскугелями была признана "варварскимъ" спосообомъ войны "Извиненія" -же,пожалуй, приносятся другимъ тономъ и въ другихъ выраженіяхъ, чѣмъ письма адм.ГРЕЙГА.
7)адм.ГРЕЙГЪ настоялъ на отчисленіи адм. ФОНЪ-ДЕЗИНА къ портовымъ учрежденіямъ	7)полагаемъ,что каждый прочитавшій описаніе Гогландскаго сраженія,не найдетъ отчисленіе адм.ФОНЪ-ДЕЗИНА актомъ несправедливымъ.

Теперь остается освѣтить послѣдній пунктъ,которымъ завершается обвиненія Адмирала ГРЕЙГА въ измѣнѣ .Его "измѣнническія" дѣйствія во время Гогландскаго сраженія современникамъ, не знавшимъ о его причастности къ масонамъ и подчиненности Герцогу Карлу - не казались подозрительными.Свѣтъ былъ пролитъ Т.СОКОЛОВСКОЙ,"впервые" по мнѣнію г.ШЕНОВА,указавшей на принадлежность Адмирала ГРЕЙГА къ масонамъ.

Трудно предположить чтобы современники не знали о принадлежности адм.ГРЕЙГА къ масонамъ. Тогда этого не скрывали.Генералъ-адмиралъ,Наслѣдникъ престола,впослѣдствіи Императоръ ПАВЕЛЪ

былъ близокъ къ масонамъ. Всѣ выдающіеся люди, люди занимавшіе высокіе посты были масонами. Генералы СУВОРОВЪ,КУТУЗОВЪ - были масонами.Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I одобрялъ военныя масонскія ложи.Слѣдовательно тогда на масоновъ былъ совершенно иной взглядъ чѣмъ теперь.И о томъ, что Адмиралъ ГРЕЙГЪ - масонъ,знали современники. И г-жа Т.СОКОЛОВСКАЯ,издавъ въ 1912 году свой трудъ, не открыла Америки своимъ свидѣтельствомъ.

На страницахъ 464-465 тома VIII "Военной Энциклопедіи" мы читаемъ:

"Интересную подробность въ біографіи ГРЕЙГА составляетъ его принадлежность къ масонству. Вмѣстѣ со многими русскими моряками (адм.ЧИЧАГОВЪ,БОРЖЪ,Алексѣй СПИРИДОВЪ и др.)ГРЕЙГЪ принадлежалъ къ франкъ-масонамъ англійской ложи Нептунъ (будучи избранъ мастеромъ ложи), основанной имъ на кораблѣ "Ростиславъ".Передъ войной эта ложа находилась въ подчиненномъ положеніи относительно великой ложи въ Швеціи, главой кот. былъ братъ короля,герцогъ КАРЛЪ Зюдерманландскій,генералъ-адмиралъ Шведскаго флота.При возникновеніи войны нашимъ морякамъ-масонамъ пришлось сражаться противъ герцога Зюдерманландскаго,своего духовнаго главы. Гогландская побѣда доказала,что масонство не могло вытравить въ нихъ чувства долга передъ Россіей".

Намъ очень досадно,что условія эмигрантскаго существованія лишили насъ возможности ознакомится съ перепиской Адмирала ГРЕЙГА съ Герцогомъ Зюдерманландскимъ (и съ остальными матеріалами, на кот. мы ссылаемся в настоящей статьѣ) ДО появленія въ "Морскомъ Журналѣ" письма г.ШЕНОВА. Тогда намъ не нужно было-бы сознаваться въ сдѣланной ошибкѣ и раскаиваться въ томъ,что "Морской Журналъ" хотя-бы и косвенно способствовалъ очерненію славнаго имени заслуженнаго русскаго Адмирала.

Мих. Спасский.

Прага,
[illegible] 1929 года.

Лейтенантъ Н.В.НОВИКОВЪ.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА 1788-90 ГГ.

(выдержки изъ очерка, помѣщеннаго въ книгѣ "Исторія Русской Арміи и Флота" СПБ.,1912г. Вып.VIII стр.117-122).

Планъ нападенія на Россію,составленный ГУСТАВОМЪ III,заключался въ слѣдующемъ:

первымъ его шагомъ должно было быть сосредоточеніе всѣхъ сухопутныхъ силъ въ Финляндіи, чтобы оттянуть на себя отъ Петербурга всѣ русскіе наличныя войска и тѣмъ обнажить наше побережье;

вторымъ его шагомъ должно было быть генеральное сраженіе съ главными нашими силами на морѣ, разбитіе ихъ и блокада Кронштадта,гдѣ должны были укрыться остатки нашего флота.Послѣ этого онъ отдѣлялъ 20-титысячный корпусъ своихъ войскъ,сажалъ его на суда гребного флота и безпрепятственно перевозилъ его къ Петербургу,произведя высадку у Ораніенбаума или Красной горки. Съ этимъ корпусомъ,быстро переброшеннымъ черезъ финскій заливъ, онъ долженъ былъ овладѣть Петербургомъ и отсюда диктовать условія.

Будучи хорошо освѣдомленнымъ о неготовности Россіи къ борьбѣ на сѣверѣ,ГУСТАВЪ не сомнѣвался въ успѣхѣ.

Нападеніе Швеціи произвело сильный переполохъ въ Петербургѣ. Ни флотъ,ни Армія не были подготовлены къ борьбѣ,и это сознавалось какъ Императрицей, такъ и всѣми слоями общества.Дворъ готовился ежеминутно покинуть столицу.

Вся надежда была на кронштадскую эскадру адмирала ГРЕЙГА, которая,спѣшно закончивъ приготовленія къ походу,уже готова была къ выходу въ составѣ 17 кораблей ...

Въ матеріальномъ отношеніи эскадра ГРЕЙГА, предназначавшаяся къ дальнѣйшему плаванію въ Средиземное море, была снабжена хорошо. Но въ отношеніи личнаго состава она оставляла желать очень многого.Именно въ виду предстоящаго ей дальняго плаванія,въ расчетѣ на возможность командамъ напрактиковаться во время этого плаванія, эти команды имѣли огромный процентъ необученныхъ.

Слабые вѣтры медленно подвигали русскую эскадру навстрѣчу непріятелю. Пользуясь небольшой отсрочкой, ГРЕЙГЪ употреблялъ всѣ свои силы и время, чтобы успѣть подготовить личный составъ къ энергичнымъ и умѣлымъ дѣйствіямъ въ бою. Весь походъ былъ употребленъ на обученіе командъ дѣйствіямъ у орудій, т.к. на судахъ было громадное число рекрутовъ, еще не видавшихъ моря и кораблей. Одновременно отряды занимались экзерцированіемъ и эволюціями на ходу, чтобы пріучить командный составъ къ управленію во время боя.

Старый, опытный морякъ ГРЕЙГЪ, герой Чесьмы и Архипелажскихъ кампаній, пользовался полнымъ довѣріемъ и любовью своихъ подчиненныхъ, почему духъ на эскадрѣ былъ отличный. Подъ его неослабнымъ руководствомъ время не было потрачено даромъ, и, по мѣрѣ приближенія эскадры къ непріятелю, крѣпла увѣренность въ успѣхѣ. ..

Утромъ 6-го іюля, при слабомъ вѣтрѣ от остъ-зюйдъ-оста на эскадрѣ были замѣчены на западѣ непріятельскія суда.

Тотчасъ, по сигналу ГРЕЙГА съ корабля "Ростиславъ" -"приготовиться къ бою" эскадра выстроилась въ линію баталіи на правый галсъ и стала опускаться по вѣтру, чтобы сблизиться съ непріятелемъ.

Силы обоихъ противниковъ по числу кораблей были почти одинаковы, но въ силѣ артиллеріи шведы имѣли превосходство почти въ полтора раза. Вѣсъ шведскаго залпа изъ I 400 орудій былъ около 700 пудовъ; вѣсъ залпа русской эскадры изъ I 200 орудій с мелкими колибрами - всего 450; кромѣ того, личный составъ шведскаго флота былъ отлично обученъ, т.к. уже два мѣсяца находился въ непрерывномъ плаваніи....

Шведскій флотъ, бывшій подъ вѣтромъ въ линіи баталіи, медленно двигался не измѣняя курса и какъ бы выжидая русскую эскадру, которая подъ всѣми парусами спускалась на него.

Тихій вѣтеръ и не умѣніе нѣкоторыхъ командировъ удерживать свои суда въ положенныхъ мѣстахъ линіи баталіи привели къ тому, что часть судовъ арьергардіи ФОНДЕЗИНА отстала и, не смотря на всѣ понудительные сигналы ГРЕЙГА, держа-

лась далеко сзади.

Между тѣмъ авангардъ КОЗЛЯНИНОВА и центръ ГРЕЙГА уже подошли на картечный выстрѣлъ къ непріятелю, причемъ "Ростиславъ" поровнялся со шведскимъ генералъ-адмиральскимъ кораблемъ.

Несмотря на то, что въ этомъ мѣстѣ противъ I8 шведскихъ кораблей было всего 7 русскихъ, ГРЕЙГЪ первый открылъ огонь и тотчасъ же сраженіе сдѣлалось общимъ.

Сознавая всю важность деморализовать врага, и лишить его связность дѣйствій, ГРЕЙГЪ самолично обрушился на корабль герцога Зюдерманландскаго, надѣясь заставить его выйти изъ строя. Примѣру ГРЕЙГА послѣдовалъ и мужественный КОЗЛЯНИНОВЪ, который съ 3 кораблями авангарда смѣло обрушился на шведскіе передовые корабли съ такой энергіей, что тѣ, понеся сильныя поврежденія и потери въ личномъ составѣ, склонились и вышли изъ линіи ....

Главный ударъ ГРЕЙГА былъ направленъ на переднюю половину шведскаго флота и, нужно думать, если бы ГРЕЙГЪ былъ поддержанъ во-время отрядомъ ФОНДЕЗИНА, шведскій флотъ былъ бы разбитъ въ первый періодъ боя.

Упорство и энергія, съ которой напалъ Адмиралъ ГРЕЙГЪ и бывшіе около него корабли, сильно озадачили шведовъ. Избитый "Ростиславомъ" шведскій генералъ-адмиральскій корабль, послѣ полуторачасового сопротивленія, лишившись половины парусовъ, долженъ былъ выйти изъ боя на буксирѣ; той же участи подверглись вскорѣ еще три корабля.

Около половины седьмого шведы пришли въ явное замѣшательство и, слѣдуя за передовыми, стали спускаться и уходить изъ подъ выстрѣловъ нашихъ судовъ.

Видя это, ГРЕЙГЪ тотчасъ послѣдовалъ за ними

Побуждаемый сигналами ГРЕЙГА, арьергардъ ФОНДЕЗИНА, наконецъ, приблизился къ мѣсту боя и усилилъ огонь русскихъ судовъ.

Около этого времени избитый непріятельскій флотъ снова спустился подъ вѣтеръ и попытался выстроиться въ линію баталіи на другомъ галсѣ.

Съ цѣлью помѣшать шведамъ оправиться, ГРЕЙГЪ,

поддерживая самый сильный огонь, погналося за уходящими. Слабый вѣтеръ обѣщалъ превратиться въ штиль. По приказанію Адмирала наши суда спустили шлюпки и начали буксироваться къ непріятелю. Видя это, шведы прибѣгли къ тѣмъ же мѣрамъ, поддерживая разстояніе ....

Доблестный "Росиславъ", бывшій все время впереди, подойдя почти вплотную къ вице-адмиральскому кораблю "Принцъ Густавъ", осыпалъ его картечью и ядрами, сбивъ почти весь рангоутъ и уложивъ около трети экипажа.

Около I0 час. избитый "Принцъ Густавъ" спустилъ передъ ГРЕЙГОМЪ свой флагъ и сдался. Нами были взяты въ плѣнъ вице-адмиралъ графъ ВАХМЕЙСТЕРЪ и 539 человѣкъ команды.

Но и русская эскадра со своей стороны потеряла одинъ корабль "Владиславъ", кот., попавъ въ дыму въ середину шведскихъ кораблей и не получая ни откуда помощи, принужденъ былъ сдаться. Узнавъ объ этомъ поздно ночью, ГРЕЙГЪ хотѣлъ идти на выручку, но окружавшіе его суда центра и авангарда были такъ избиты, что не могли послѣдовать за удалявшимся шведскимъ флотомъ, а арьергардъ, который почти не принялъ участія въ бою, былъ такъ далеко отставши, что воспользоваться имъ для преслѣдованія не предоставлялось возможнымъ.

Гогландское сраженіе нельзя назвать рѣшительнымъ. Побѣда была, конечно, на сторонѣ русскаго флота, т.к. шведы отступили. Но стратегическій успѣхъ былъ огромный.

Наскоро подготовленный, слабо организованный флотъ, доблестью своего Адмирала и личнаго состава грудью встрѣтилъ врага и, отразивъ его при первой же встрѣчѣ, сразу измѣнилъ судьбу всей кампаніи.

Побережье Финскаго залива, сама столица оказались въ безопасности. Россія получила достаточно время приготовиться для дальнѣйшихъ военныхъ шаговъ...

Это было достаточно оцѣнено Императрицей: ГРЕЙГЪ былъ награжденъ царскимъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; не менѣе щедро были награждены командиры и команда...

. . . . Вторымъ факторомъ сильно повліявшимъ на результаты боя было постыдное поведеніе нѣкоторыхъ командировъ кораблей арьергарда ФОНДЕЗИНА, державшихся далеко отъ мѣста боя. По настоянію ГРЕЙГА трое изъ нихъ отданы подъ судъ. Капитаны КОКОВЦЕВЪ, ВАЛЬРОНДЪ и БАРАНОВЪ за уклоненіе отъ боя и неоказаніе помощи "Владиславу" были разжалованы въ матросы. Командующій арьергардомъ - адмиралъ Мартынъ ФОНДЕЗИНЪ былъ отчисленъ отъ командованія. ...

Шведскій флотъ заперся въ Свеаборгѣ и больше въ море выходить не рисковалъ. ГРЕЙГЪ, починивъ поврежденныя суда, немедленно поспѣшилъ со всей эскадрой къ Свеаборгу съ цѣлью окончательно запереть шведовъ и лишить ихъ возможности усилить себя судами изъ Швеціи. Все море было во владѣніи нашихъ крейсеровъ, истреблявшихъ траспорты и суда шведовъ, старавшіеся подвести въ Финляндію провизію, боевые запасы и личный составъ.

Сознавая всю безвыходность положенія шведовъ какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, гдѣ результаты Гогландскаго сраженія порадили возмущеніе въ финскихъ войскахъ, ГРЕЙГЪ немедленно разработалъ планъ нападенія на Свеаборгъ съ цѣлью уничтоженія шведскаго флота и этой сильной базы его въ финскомъ заливѣ. Однако Военный Совѣтъ не рисковалъ идти на этотъ шагъ и медлилъ рѣшеніемъ.

Наконецъ ГРЕЙГЪ предоставилъ еще разъ свои соображенія и настойчиво указалъ на невозможность медлить выполненіемъ и предложилъ поручить это дѣло ему.

Побѣдителю при Гогландѣ отказать было неудобно! Согласіе было получено, но здѣсь Россію постигла тяжелая утрата:

простудившись въ безпрерывной тяжелой работѣ во время бурныхъ непогодъ, Адмиралъ ГРЕЙГЪ I5 октября скончался, оставя свой планъ безъ исполненія. ....

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ
№ 4
къ ежемѣсячнику
"М о р с к о й Ж у р н а л ъ"
къ № 6/7 за іюль/августъ
I929 года.

О журналахъ и газетахъ.

За истекшіе мѣсяцы вышли: **„Зарубежный Морской Сборникъ**, № 4/5, адресъ: Кап. 1 р. Я. И. Подгорный, Пильзень, Коперникова, 6. **„Часовой“**, № 13/14, адресъ 6, rue Cannebié-re, Paris XII, **„Вѣстникъ Правл. О-ва Русск. Офиц. Генер. Штаба“**, № 58, адресъ: Бѣлградъ, ул. Кралиціы Наталіи, № 33, **„Вѣстникъ О-ва Русск. Ветер. Велик. Войны“**, № 36/37, адресъ: Санъ-Франциско, Бушъ-стр., № 2579, **„Артиллерійскій Журналъ“**, № 6, адресъ: 4, rue Armand-Moisant, Paris XV.

За май, іюнь и іюль въ газетахъ помѣщены были слѣдующ. статьи:

„Возрожденіе“, Парижъ, — В. Б. — „Черное Утро“, № 1452 отъ 24/V; А. Гефтера — „Случай съ цикадой“; ген. В. Г. Баранова — „Морская авіація“, № 1505 отъ 16.VII.

„Новое Время“, Бѣлградъ, — Д. Фокагитова: а) №№ 2427 и 2429 (отъ 5 и 7 іюня) — „Владивостокскіе крейсера“ и б) №№ 1458 и 1460 — „Портъ-Артуръ“.

„Послѣднія Новости“, Парижъ, — к2р. А. П. Лукина: а) „Въ Балтійскомъ морѣ“, № 2981 отъ 21 мая, б) „Императрица Марія“, № 2988 отъ 28 мая, в) „Подъ флагомъ Адмирала Бирилева“, № 2999 отъ 8 іюня, г) „Въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ“, № 3009 отъ 18 іюня, д) „Подводная блокада“, № 3029 отъ 8 іюля, е) „Судьба Моржа“, ж) „Въ Средиземномъ морѣ въ эпоху великой войны“, № 3034 отъ 13.VII.

„Россія и Славянство“, Парижъ, — к2р.А. П. Лукина — „На Алмазѣ“, № 34 отъ 20.VII.

„Слово“, Шанхай, — Рюриковецъ — „На рейдѣ Фіуме“, № 169 отъ 26 іюня; тою же газетой перепечатаны: с. л. А. И. Бенклевскаго — „Въ Царской охранѣ“, № 160 отъ 18.VI и к.-а. кн. В. В. Трубецкого — „Посѣщеніе дреднаута Государемъ“, № 172.

„Шанхайская Заря“ перепечатываетъ: с. л. А. И, Бенклевскаго — „Въ Царской охранѣ“, № 1100 отъ 23.VI.

— Въ статьѣ „Рюриковца“ — „На Рейдѣ Фіумэ“ авторъ вспоминаетъ, „какъ умѣли стоять при Царѣ на стражѣ достоинства своей Родины Русскіе люди“. Въ 1910 г. Государь Императоръ повелѣлъ Великому Князю Николаю Николаевичу принести князю Николаю Черногорскому поздравленія Его Величества съ исполнившимся 50-лѣтіемъ правленія Черногоріей и увѣдомить его о пожалованіи высокимъ званіемъ фельдмаршала Россійскихъ Армій съ передачей фельдмаршальскаго жезла. Для сопровожденія В. К. Николая Николаевича была назначена эскадра (подъ командованіемъ контръ-адмирала Маниковскаго) въ составѣ: „Цесаревича“, „Славы“, „Рюрика“ и „Богатыря“. „Слава“ изъ за поломки цилиндра осталось въ Тулонѣ. Послѣ торжественныхъ и задушевныхъ празднествъ въ Цетиньѣ эскадра отъ Антивари до Фіуме шла уже подъ флагомъ к.-а. Маниковскаго, такъ какъ Великій Князь долженъ былъ сейчасъ же по приходѣ въ Фіуме сухимъ путемъ возвращаться въ Россію. Подходя къ крѣпости, эскадра произвела положенный по Уставу салютъ націи. Крѣпость... на салютъ не отвѣтила. Къ вечеру на рейдъ пришла мощная соединенная эскадра австро-венгерскаго флота подъ флагомъ Командующаго Морскими силами и Морского Министра в.-а. Монтеккули. „Цесаревичъ“, стоящій подъ флагомъ к.-а. Маниковскаго, сейчасъ же произвелъ салютъ, а к.-а. Маниковскій отправился къ князю Монтеккули съ визитомъ. На салютъ отвѣта не послѣдовало, а к.-а. Маниковскаго на нижней площадкѣ трапа встрѣтилъ флагъ-капитанъ Командующаго австро-венгерскимъ флотомъ и сообщилъ, что „Командующій принять не можетъ, такъ какъ у него

казался морякамъ „надлежащимъ человѣкомъ на надлежащемъ мѣстѣ“. Генералъ очень часто приглашалъ моряковъ къ себѣ и поилъ ихъ чаемъ изъ единственнаго имѣющагося въ походѣ самовара. Назначенный послѣ похода Комендантомъ Портъ-Артура, Стессель не снискалъ любви у подчиненныхъ ему офицеровъ — былъ случай стрѣльбы въ него офицеромъ на вокзалѣ. Вспоминается, какъ во время осады Плевны Османъ-Паша, видя, что держаться невозможно, вышелъ въ поле и принялъ бой, результатъ котораго былъ, конечно, предрѣшенъ. Турки дали Осману титулъ - „непобѣдимый“, весь міръ выразилъ свое восхищеніе. Оборона Портъ-Артура своимъ упорствомъ и доблестью защитниковъ затмила Плевну. Таково мнѣніе представителей военной науки заграницей и нашихъ бывшихъ враговъ - японцевъ. „Такъ и хочется сказать - заканчиваетъ свою статью *Д. Фокагитовъ* - эхъ, зачѣмъ Стессель въ послѣдній моментъ не поступилъ какъ Османъ!“

— Въ статьѣ „Подводная блокада“ к2р. *А. П. Лукинъ* разсказываетъ о первомъ проникновеніи въ Босфоръ подлодки „Тюлень“ (подъ командой с. л. *М. А. Китицина* — 18-го декабря 1915 г.); о неудачной атакѣ ею канонерки типа „Буракъ-Рейсъ“, которая несла внутреннюю охрану Босфора по линіи Коваковъ); объ обстрѣлѣ лодки береговой батареей; во время — послѣ команды „правая“ — остановленной атаки лодкой крейсера „Кагулъ“; о постановкѣ миннаго загражденія подвод. заградителемъ „Крабъ“ въ глубинѣ Босфора и въ районѣ Антли-Коваксъ; о потопленіи подлодкой „Моржъ“ (подъ командой с. л. *В. В. Погорѣцкаго*) парохода у Зунгулдака и объ атакѣ имъ же 1 ноября 16 г. „Гебена“, шедшаго подъ охраной двухъ миноносцевъ - атака удалась, но не вполнѣ, т. к. одинъ изъ миноносцевъ замѣтилъ перископъ и бросился на него; изъ пяти выпущенныхъ минъ одна достигла цѣли и впослѣдствіи, когда офицеры Россійскаго Императорскаго Флота бѣженцами очутились въ Константинополѣ, они могли увидѣть металлическую доску, прибитую къ правому борту „Гебена“ - мѣсто удара мины съ русской подводной лодки „Моржъ“ - 1 ноября 1916 г. Стар. лейт. *В. В. Погорѣцкій* за эту атаку былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 степени.

— Въ № 2939 (отъ 9 апрѣля с. г.) газеты „Послѣднія Новости“ полк. *К. Шумскій* помѣщаетъ обширную статью — „Дарданельская трагедія“, въ которой, на основаніи недавно вышедшаго офиціальнаго труда о міровой войнѣ, написаннаго австралійскимъ генеральнымъ штабомъ, еще разъ вспоминаетъ объ этой „ужасной трагедіи, въ которой лучшіе солдаты міра погибли жертвой политикановъ“ — какъ пишетъ б. посолъ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки въ Лондонѣ г. Пэджъ. „Дарданельская операція союзниковъ, гдѣ первоклассные флоты и арміи величайшихъ державъ міра потерпѣли пораженіе отъ слабенькой Турціи — является одной изъ самыхъ скорбныхъ и въ то же время самыхъ нелѣпыхъ страницъ не только исторіи великой войны, но и всей военной исторіи міра“ — пишетъ К. Шумскій. Резюмируя Дарданельскую операцію, австралійскій ген. штабъ отзывается о ней такъ: — „Трагедія Дарданелъ родилась въ процессѣ воображенія нѣкоего Черчиля, гдѣ рѣшающими факторами были: невѣжество профана въ вопросахъ артиллеріи и то фатальное могущество, которое обнаруживаетъ энтузіазмъ юнца, когда онъ зарождается въ старческихъ медлительныхъ мозгахъ“. -

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кронъ, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 9 (21) Сентябрь 1929 г. II годъ изданія.

Содержаніе: 75 лѣтъ тому назадъ; письмо адмирала *Русина;* дѣйствія Русскаго Флота; ст. л. *Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ* — коллективъ или единая воля?; ст. л. *А. И. Бенклевскій* — Парламентскіе министры; к.-а. *И. А. Кононовъ* — Дѣйствія моряковъ въ началѣ добровольческаго движенія; кор. гард. *Г. А. Усаровъ* — О поправкѣ на вѣтеръ при стрѣльбѣ; л. *Г. Ю. Карибутъ-Кубитовичъ* — „Ростиславъ"; изъ жизни морскихъ организацій; о книгахъ, журналахъ и газетахъ. Приложеніе 5-е: Уставъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.

75 лѣтъ тому назадъ.

Семьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ — въ сентябрѣ 1854 года — началась Севастопольская страда.

2 (14) сентября англо-франко-турецкая союзная армія въ составѣ 60.000 человѣкъ съ 134 полевыми и 73 осадными орудіями высадилась на побережье Крымскаго полуострова.

8 (20) сентября произошелъ бой этой арміи съ русскими войсками, занявшими позиціи по рѣкѣ Альма. Уступая численному превосходству союзниковъ, русскіе войска, которыхъ было до 35 тысячъ, начали планомѣрное отступленіе къ Севастополю.

9 (21) сентября в.-а. Корниловъ созвалъ совѣтъ флагмановъ и командировъ, выслушалъ ихъ мнѣніе и, распуская совѣтъ, приказалъ быть готовыми къ выходу въ море и бою съ союзнымъ флотомъ. Главнокомандующій кн. А. С. Меньшиковъ не утвердилъ рѣшенія в.-а. Корнилова и приказалъ затопить корабли на фарватерѣ.

11 (23) сентября, во исполненіе приказа Главнокомандующаго, затоплены корабли: „Сизополь", „Варна", „Силистрія", „Уріилъ", „Селафаилъ", „Флора" и „Три Святителя".

Въ половинѣ февраля 1855 года по Высочайшему повелѣнію было затоплено еще 6 судовъ: корабли „Двѣнадцать Апостоловъ", „Ростиславъ", „Святославъ" и „Гавріилъ" и фрегаты „Мидія" и „Месемврія".

Славный Черноморскій Флотъ, совершивъ рядъ подвиговъ, принесъ себя въ жертву для блага Родины съ тѣмъ, чтобы воскреснуть черезъ 31 годъ *„на радость долго скорбѣвшаго по немъ Отечества"*.

Всезарубежное Объединеніе образовано!

(Письмо въ Редакцію).

Милостивый Государь, Михаилъ Сергѣевичъ!

Напечатанный въ номерѣ 2-мъ „Зарубежнаго Морского Сборника“ проектъ Устава Всезарубежнаго Объединенія морскихъ организацій былъ, въ комиссіи подъ моимъ предсѣдательствомъ, измѣненъ и дополненъ, примѣнительно къ пожеланіямъ и отзывамъ, полученнымъ мною, а также высказаннымъ на страницахъ „Морского Журнала“ и „Зарубежнаго Морского Сборника“. 7-го сего Августа, въ засѣданіи Комитета Старшинъ КаютъКомпаніи морскихъ офицеровъ въ Парижѣ, новая редакція Устава Всезарубежнаго Морского Объединенія, равно какъ и Положеніе о Судѣ Чести, были заслушаны и одобрены.

Сообщая объ этомъ, прошу, если найдете возможнымъ, напечатать, въ ближайшемъ номерѣ „Морского Журнала“, Уставъ, Положеніе о Судѣ Чести и настоящее мое письмо.

Морскія организаціи и лица, желающія вступить во Всезарубежное Морское Объединеніе, на основаніи этого Устава, благоволятъ увѣдомить меня или подтвердить сдѣланныя мнѣ ранѣе заявленія, по слѣдующему адресу: M-r Roussine, 14 rue de l'Amiral Moucher, Paris 14-e.

Въ печатномъ органѣ Всезарубежнаго Морского Объединенія будетъ сообщаться только о тѣхъ вступившихъ въ Объединеніе морскихъ организаціяхъ и ихъ составѣ, которыя меня увѣдомятъ, что не имѣютъ препятствій къ такому оглашенію.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать Вамъ, Михаилъ Сергѣевичъ, мое искреннее уваженіе и преданность *А. Русинъ.*

Отъ Редакціи.

— Ноябрьскій номеръ „Морского Журнала“, по примѣру прошлаго года, будетъ посвященъ Морскому Корпусу. Сохраняется также и обмѣнъ привѣтствіями организацій и отдѣльныхъ лицъ, помѣщаемыхъ на прежнихъ основаніяхъ самоокупаемости (1 страница — 1,50 долл. съ пропорціон. уменьшеніемъ).

— На замѣтку, помѣщенную въ № 7/8 Журнала о желательности собрать и издать отдѣльной книгой газетныя статьи по морскимъ вопросамъ горячо откликнулся *В. А. Вреде*, сообщившій Редакціи, что при переговорахъ съ однимъ рижскимъ издательствомъ ему удалось добиться положительныхъ результатовъ и предположено выпустить книгу морскихъ разсказовъ, размѣромъ около 10 печ. листовъ при цѣнѣ около 50 центовъ. Редакція сдѣлаетъ все возможное для облегченія работы В. А. Вреде. 500 экземпляровъ книги предназначены для членовъ морскихъ организацій съ продажей по 30 центовъ; эти экземпляры можно будетъ выписать или черезъ В. А. Вреде (Riga, Strelnicka iela, 5) или черезъ Редакцію Журнала.

Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ.

Сентябрь 1904 года.

10 — атака лейта *Подгурскаго* съ саперами и охотниками укрѣпленій Высокой горы, занятыхъ японцами. Лейт. *Подгурскій* награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Сентябрь 1914 года.

9 — погибли, взорвавшись на минахъ, тральщики №№ 7 и 8 (Балт.);

12 — офиціальное увѣдомленіе жителей о возможности турецкой атаки русскаго побережья; запрещеніе освѣщать окна домовъ въ Севастополѣ и Одессѣ;

20 — опроверженіе русскимъ морск. штабомъ германскихъ сообщеній о потеряхъ русскаго флота;

26 — безрезультатная атака германск. подв. лодки на крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ“;

28 — у финск. шкеръ германск. подв. лодкой У26 подорванъ и потонулъ со всѣмъ личнымъ составомъ крейсеръ „Паллада“;

30 — Высочайшая благодарность Балтійскому флоту.

Сентябрь 1915 года.

2 — англійской подлодкой Е9 потоплена нѣм. подлодка У6;

3 — обстрѣлъ турками маяка Сарали (на южн. бер. Крыма);

6 — погибъ, взорвавшись на минѣ, тральщикъ „Взрывъ“;

8 — перестрѣлка мин-цевъ „Счастливый“, „Безпокойный“ и „Пронзительный“ съ „Гебеномъ“ и мин-цемъ „Гайредъ“;

9 — въ Черномъ морѣ потоплено 36 парусниковъ;

12 — при обстрѣлѣ береговыхъ позицій у Каммерна (Рижскій заливъ) 3″ снарядомъ, попавшимъ въ амбразуру боевой рубки лин. корабля „Слава“, убиты: командиръ к1р. *Вяземскій* и флагманскій артил. штаба Ком. Флота к2р. *Свиньинъ*;

19 — бой мин-ца „Завѣтный“ съ берег. бат. Платаны и плѣненіе шкуны; обстрѣлъ нѣм. подв. лодкой маяка у Севастополя;

23 — во время перестрѣлки съ берег. бат. у Гагасема сильно поврежденъ мин-сецъ . . . . . ;

24 — потопленіе у Анатолійскихъ береговъ 19 тур. судовъ; потопленіе нѣм. п. л. УБ14 у Севастополя пароходовъ „Катя“ и „Апшеронъ“;

25 — потопленіе англ. п. л. . . . . нѣм. транспорта;

26 — атака мин-цами . . . . нѣм. подв. лодокъ у береговъ Крыма;

27 — бомбардированіе Риги нѣм. гидропланомъ. Сброшено 10 бомбъ, потопленіе нѣм. парохода „Люлеа“ въ Балт. морѣ.

Сентябрь 1916 года.

1 — успѣшный обстрѣлъ русскими судами нѣм. тральщиковъ въ Ирбенскомъ проливѣ;

2 — въ Рижскій заливъ введенъ крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ“;

3 — бомбардировка флотомъ и гидропланами турецкихъ укрѣпленій у Каварны, Мангаліи и Балчика;

4 — подлодка . . . . . подорвала тур. канон. лодку „Малстія“;

7 — безуспѣшная атака болгарск. гидроплановъ на 2 русск. м-ца у болгарскихъ береговъ. Назначеніе в. а. *Непенина* Командующимъ Балт. Флотомъ вмѣсто адм. *Канина*;

8 — л. к. „Императрица Марія“ и мин-цъ . . . обстрѣляли Ерегли;

10 — появленіе нѣм. подлодокъ въ Бѣломъ морѣ; обстрѣлъ русскими судами Ерегли;

10 и *13* — бомбардировка гидропланами нѣм. аэродромовъ у Ангернскаго озера;

14 — бомбардировка русскимъ флотомъ Болгарскихъ портовъ: Балчикъ, Каварна и Мангалія;

16 — во время воздушнаго боя въ Рижскомъ заливѣ погибъ русскій гидропланъ;

20 — взрывъ погреба въ Куйвосто, вызванный бомбой съ нѣмецк. гидроплана;

22 — въ Рижскомъ заливѣ взятъ въ плѣнъ подбитый нѣм. гидро; атака нѣм. гидро Черноморскаго флота у Мангаліи; нѣм. подлодка УВ 44 потопила у Перекопа русскій парусникъ;

23 — нѣм. подлодкой У 48 потопленъ въ Бѣломъ морѣ пароходъ „Сухонь“;

24 — бомбардировка мин-цами . . . . . порта Самсунъ;

26 — въ Черномъ морѣ потоплено 58 парусниковъ, съ которыхъ взято 40 плѣнныхъ;

27 — атака русскихъ судовъ нѣм. гидропланами у Констанцы;

29 — бой подлодки „Тюлень“ (ст. лейт. *М. А. Китицынъ*) съ вооруж. транспортомъ „Родосъ“, плѣненіе его и приводъ въ Севастополь.

Сентябрь 1917 года.

11 — погибъ, взорвавшись на минѣ у острова Эзель, мин. „Охотникъ“. Погибли всѣ офицеры, не желая оставить корабля (с. л. *В. А. Фокъ*, лейты *Г. В. Огильви 3* и *В. К. Панферовъ*);

15 — бунтъ на л. к. „Петропавловскъ“; убито 3 офицера;

18 — бомбардировка нѣм. гидропланами укрѣпленій у Цереля;

21 — приходъ въ Архангельскъ подъ собственными машинами построенной въ Спеціи (Италія) подлодки „Святой Георгій“;

25 — первый бой силъ Рижскаго залива съ нѣм. судами эскадры в. а. *Шмидта*, получившей заданіе занять Рижскій заливъ; появленіе въ Рижскомъ заливѣ 11 нѣм. моторныхъ лодокъ;

28 — выходъ изъ Либавы десантной эскадры для занятія Рижскаго залива;

29 — начало безпрестанныхъ боевъ силъ Рижскаго залива съ нѣм. эскадрой в. а. *Шмидта* изъ 8 дреднаутовъ, 12 легкихъ крейсеровъ, 40 мин-цевъ, 10 подлодокъ и 30 тральщиковъ. Бои продолжались до 7 окт.

Сентябрь 1917 года.

11 — занятіе нѣмцами своими командами лин. кор. „Евстафій“ и „Іоаннъ Златоустъ“ и 3 эск. мин-цевъ и конфискація ими же кораблей, строющихся въ Николаевѣ.

Подписчики.

Въ теченіи августа на М. Ж. подписались: 148) М. А. Кедровъ, 149) Г. Я. Торинъ, 150) Галлиполійское Землячество въ Прагѣ, 151) М. В. Копьевъ — письмо отправленное редакціей на его имя вернулось обратно, 152) С. И. Чепурновъ, 153) К. Какулинъ, 154) Б. Манохинъ, 155) ***, 156) В. А. Борисовъ, 157) графиня Е. Келлеръ, 158) Н. В. Саблинъ.

Старшій лейт. *Е. Н. фонъ ШИЛЬДКНЕХТЪ*, Парижъ.

Морскія мысли.

V. Коллективъ или единая воля?

Мы высказали взглядъ, что въ современныхъ условіяхъ ни одинъ человѣкъ, какъ онъ ни будь даровитъ, не справится съ задачей собрать и разработать всѣ данныя, необходимыя для созданія военно-морской доктрины. Не значитъ ли это, что сложность веденія войны стала не подъ силу даже генію и что ее можетъ выполнить только коллективъ?

Не эта ли цѣль преслѣдовалась создателями М. Г. Штаба?

Военное и военно-морское искусство представляютъ собою ту область человѣческой дѣятельности, въ которой, какъ во всякой борьбѣ, воля къ побѣдѣ, „Bilness to win“, имѣетъ большее значеніе, нежели матеріальное превосходство. Исторія даетъ намъ множество примѣровъ, гдѣ побѣда одерживалась не столько искусствомъ, сколько именно волею къ побѣдѣ. Въ бою 28-го іюля 1904 года искусство адмираловъ Витгефта и Того были на одинаковомъ уровнѣ, но воля адмирала Витгефта была сильнѣе и японцы это чувствовали. Несмотря на огромное вліяніе, которое оказалъ бы результатъ боя на всю кампанію, они уже готовы были отказаться отъ борьбы. Адмиралъ Того собирался поднять сигналъ объ отступленіи. Снарядъ, убившій Витгефта, перевернулъ положеніе. Воля адмирала Ухтомскаго оказалась слабѣе. Въ положеніи сторонъ ничто не измѣнилось. Заклиненный руль „Цесаревича“ не могъ оказать такого вліянія на ходъ боя. Не умри Витгефтъ, флотъ продолжалъ бы начатую борьбу и Того поднялъ бы приготовленный сигналъ.

Коллективъ, имѣя множество достоинствъ, какъ разъ волею то и не обладаетъ. Кромѣ того, война требуетъ способности мгновенно оцѣнить создавшуюся обстановку и принять мгновенное рѣшеніе. Всякая же работа коллектива поневолѣ медлительна. Наконецъ, коллективъ, по самой сущности своей, совершенно безотвѣтственъ. Но если это такъ, если побѣждаетъ сильнѣйшая воля, то можетъ быть правильнѣе будетъ стать на противоположную точку зрѣнія и сказать, что нуженъ только

Примѣчаніе: Во второмъ абзацѣ главы IV „Морскихъ мыслей“ (см. стр. 7-ую строчки 14-16 сверху) номера 6-го было напечатано: „Необходимо обладать столь разносторонними знаніями, что только очень *небольшое* число офицеровъ, спеціально подготовленныхъ, будетъ способно выполнить такую задачу“. Авторъ хотѣлъ сказать, что разносторонность знаній, требуемыхъ отъ Морск. Ген. Штаба, потребуетъ специализаціи, т. е. *большого* числа офицеровъ, каждый изъ которыхъ былъ бы спеціально подготовленъ для выполненія работы въ порученной ему отрасли. Вкравшаяся опечатка извратила мысль автора, а потому Редакція очень проситъ читателей внести поправку: въ указанномъ мѣстѣ вмѣсто слова „небольшое“ поставить слово „*большое*“. *(Ред.).*

вождь, а не коллективъ, и что поэтому вполнѣ достаточно ограничиться штабомъ командующаго флотомъ въ качествѣ техническаго аппарата для передачи воли вождя, а отъ М. Г. Штаба можно совершенно отказаться. Такое рѣшеніе могло бы имѣть подъ собой почву, если бы въ побѣдѣ играла роль одна только воля. Но, хотя она и входитъ въ совокупность условій, необходимыхъ для побѣды, очень мощнымъ факторомъ, нельзя пренебречь ни искусствомъ, ни знаніемъ, ни матеріальной силой, ни множествомъ внѣшнихъ причинъ, которыя можно обозначить словомъ „обстановка“. Больше того: воля въ сильной степени зависитъ отъ всѣхъ прочихъ факторовъ. Начальникъ, командующій плохо вооруженнымъ флотомъ, съ необученнымъ личнымъ составомъ, сознающій безцѣльность затѣянной войны, не можетъ обладать той волей, которая неизбѣжно появится у командующаго первоклассной эскадрой съ блестящимъ личнымъ составомъ и сознающаго всю необходимость побѣды для его родины. А въ предыдущей главѣ мы говорили, что всю сложную совокупность матеріальныхъ условій, а также и значительную долю условій моральныхъ (выработка духа путемъ воспитанія и т. п.) могутъ создать, выяснить и подготовить лишь соединенныя усилія очень большого числа хорошо образованныхъ, а зачастую и талантливыхъ людей, т. е. коллективный трудъ М. Г. Штаба. Такимъ образомъ, мы неизбѣжно приходимъ къ заключенію, что руководить, быть вождемъ можетъ лишь единая воля, облеченная надлежащей полнотой власти и отвѣтственности. Всю же подготовительную работу, необходимую для того, чтобы вождь могъ руководить операціями въ наиболѣе благопріятныхъ матеріальныхъ и моральныхъ условіяхъ, долженъ вести коллективъ, который одинъ только сможетъ совладать съ такимъ огромнымъ трудомъ.

Разсмотримъ вопросъ подъ другимъ угломъ зрѣнія. Какъ извѣстно, идея М. Г. Штаба родилась не самостоятельно, а была взята у арміи, опытъ которой показалъ съ полной очевидностью необходимость такого органа. Поэтому посмотримъ, съ какой цѣлью былъ созданъ Генеральный Штабъ его творцомъ Мольтке старшимъ. „Геніальные полководцы“, говорилъ онъ, „появляются въ странѣ, въ лучшемъ случаѣ, разъ въ столѣтіе. Можно ли допустить, чтобы страна страдала изъ за того лишь, что какъ разъ къ моменту войны генія то и не нашлось? Не лучше ли будетъ, взамѣнъ генія, подготовить попросту хорошо образованныхъ начальниковъ. Если геній появится, онъ всегда всплыветъ на поверхность. Если же его не будетъ, то глубокое пониманіе начальниками своего дѣла поможетъ странѣ съ честью выйти изъ тяжелаго положенія. Къ тому же у противника генія тоже можетъ не оказаться, а въ такомъ случаѣ при равныхъ качествахъ побѣдитъ обладающій большими знаніями“.

Другими словами, основной задачей Мольтке, при созданіи Генеральнаго Штаба, была подготовка командnаго состава. Мы сознательно умолчали объ этой исключительно важной функціи М. Г. Штаба, такъ какъ предыдущая глава имѣла цѣлью показать ту работу, которую долженъ выполнить М. Г. Штабъ и которая столь важна и велика, что почти затмѣваетъ собою подготовку командnаго состава. Но это лишь кажущееся явленіе. На самомъ дѣлѣ одно идетъ рука объ руку съ другимъ. Вѣдь личный составъ М. Г. Штаба и тотъ, который подготовляется къ занятію командныхъ должностей, за рѣдкими исключеніями, сливаются другъ съ другомъ. Пожалуй, только два отдѣла, Историческій и развѣдки, потребуютъ спеціалистовъ, которые, отказавшись отъ строевой карьеры, посвятили бы себя этимъ отраслямъ. Всѣ же прочіе отдѣлы, даже и независимо отъ цѣлей подготовки строевыхъ начальниковъ, во избѣжаніе опаснаго уклоненія ими въ сторону рутины, должны поддерживать самую тѣсную связь съ плавающимъ флотомъ. Поэтому личный составъ М. Г. Штаба долженъ постоянно обновляться, давая флоту свою ученость взамѣнъ освѣжающей атмосферы, всегда окружающей людей практики. Думается, что не только офицеры, окончившіе Академію, но и всѣ строевые офицеры, наканунѣ занятія ими командныхъ должностей, обязательно должны прослужить нѣсколько мѣсяцевъ въ различныхъ отдѣлахъ М. Г. Штаба. Мы находимся, по сравненію съ арміей, въ чрезвычайно благопріятныхъ условіяхъ: нашъ командный составъ сравнительно невеликъ и потому такая мѣра, по всѣмъ вѣроятіямъ, окажется вполнѣ осуществимой для *всего* командnаго состава. А это чрезвычайно важно въ одномъ отношеніи: въ арміи, гдѣ физически невозможно провести *всѣхъ* начальниковъ черезъ Академію или даже только черезъ службу Генеральнаго Штаба, у офицеровъ Ген. Штаба есть еще одна функція: быть *подсказчиками* при такихъ начальникахъ. Въ чрезвычайно почтительной формѣ (я полагалъ бы, слѣдовало бы и т. п.) они должны давать совѣтъ, какъ, по ихъ мнѣнію, надлежитъ дѣйствовать. Разумѣется, это не исключаетъ права начальника поступать совершенно иначе, но это налагаетъ на него тяжелую заботу: вѣдь при разногласіи правъ можетъ оказаться не онъ, а подсказчикъ! Такія взаимоотношенія создаютъ затрудненія начальнику и развращаютъ подчиненнаго ему подсказчика, который пріучается быть фактическимъ руководителемъ, не неся въ то же время никакой отвѣтственности. Поэтому флотъ, имѣя возможность избѣжать этого нежелательнаго явленія, долженъ принять мѣры и добиться того, чтобы каждый офицеръ, пройдя черезъ службу коллектива и пріобрѣтя необходимыя знанія, былъ бы готовъ стать вполнѣ самостоятельнымъ начальникомъ.

Е. фонъ Шильдкнехтъ.

Стар. лейт. *А. И. БЕНКЛЕВСКІЙ,* Адисъ-Абеба.

„Парламентскіе Министры".

У меня случайно сохранился приказъ Вице-Адмирала Непенина, съ приведенными въ немъ историческими телеграммами Предсѣдателя Государственной Думы Родзянко, поставившими Командующаго флотомъ (такъ же какъ и другихъ командующихъ арміями, неосвѣдомленныхъ объ истинномъ ходѣ событій) въ *умышленно ложное положеніе*, вызвавшее затѣмъ, какъ извѣстно, отреченіе Государя, тоже ложно освѣдомленнаго, и въ дальнѣйшемъ общій развалъ, — въ первую голову Балтійскаго флота. Вотъ этотъ приказъ:

Приказъ Командующаго Флотомъ Балтійскаго моря.

Посыльное судно „Кречетъ".

1-го марта 1917 года № 156.

Объявляю по ввѣренному мнѣ флоту и войсковымъ частямъ, мнѣ подчиненнымъ, телеграммы, полученныя мною сего числа отъ Предсѣдателя Государственной Думы и мой отвѣтъ.

Вице-Адмиралъ *Непенинъ.*

Командующему Флотомъ Балтійскаго моря.

I.

Временный Комитетъ членовъ Государственной Думы сообщаетъ Вашему Высокопревосходительству, что въ виду устраненія отъ управленія всего состава бывшаго Совѣта Министровъ, правительственная власть перешла въ настоящее время къ Временному Комитету Государственной Думы.

Предсѣдатель Государственной Думы *Родзянко.*

II.

Временный Комитетъ членовъ Государственной Думы, взявшій въ свои руки созданіе нормальныхъ условій жизни и управленія въ столицѣ, приглашаетъ дѣйствующую армію и флотъ сохранить полное спокойствіе и питаетъ увѣренность, что общее дѣло борьбы противъ внѣшняго врага ни на минуту не будетъ прекращено или ослаблено. Такъ же стойко и мужественно, какъ доселѣ, армія и флотъ должны продолжать защиту своей родины. Временный Комитетъ при содѣйствіи столичныхъ войсковыхъ частей и при сочувствіи населенія въ ближайшее время водворитъ спокойствіе въ тылу и возстановитъ правильную дѣятельность правительственныхъ установленій. Пусть и съ своей стороны каждый офицеръ, солдатъ и матросъ спокойно исполняетъ свой долгъ и твердо помнитъ, что дисциплина и порядокъ есть лучшій залогъ вѣрнаго и быстраго окончанія вызванной старымъ правительствомъ разрухи и созданія новой сильной правительственной власти.

Предсѣдатель Государственной Думы *Родзянко.*

ПРИЛОЖЕНІЕ V-е
къ №. 9 „Морского Журнала“.

„ВЕЛИКАЯ РОССІЯ — АНДРЕЕВСКІЙ ФЛАГЪ“.

Уставъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.

I. Сущность и цѣли Объединенія.

§ 1. Всезарубежное Объединеніе Русскихъ Морскихъ организацій учреждается на началахъ традицій Русскаго флота и офицерской чести.

§ 2. Объединеніе имѣетъ цѣлью сплотить русскихъ морскихъ офицеровъ, находящихся въ зарубежьи, въ прежнюю морскую семью.

§ 3. Цѣли объединенія достигаются путемъ:

а — сплоченія на началахъ, указанныхъ въ § 1;

б — сохраненія въ средѣ его членовъ воинскаго духа, любви и преданности историческимъ завѣтамъ Россійскаго Флота и усовершенствованія военно-морскихъ знаній, для поддержанія ихъ на уровнѣ современныхъ требованій.

§ 4. Средствами для достиженія этихъ цѣлей служатъ: по пункту *а* — поддержаніе живой связи между членами Объединенія, матеріальная взаимопомощь, въ предѣлахъ возможнаго, и регистрація всѣхъ находящихся въ эмиграціи русскихъ морскихъ офицеровъ; по пункту *б* — *1) по Объединенію* — изданіе военно-морского печатнаго органа и устройство заочныхъ военно-морскихъ курсовъ, *2) по отдѣльнымъ организаціямъ* — устройство лекцій, сообщеній и періодическихъ собраній, для непосредственнаго обмѣна мыслями и воспоминаніями, въ особенности въ памятные историческіе дни; учрежденіе библіотекъ.

§ 5. Принимая девизъ „Великая Россія — Андреевскій Флагъ“, Объединеніе является національной внѣпартійной организаціей; поэтому не примыкаетъ ни къ какимъ политическимъ, общественнымъ, церковнымъ или инымъ организаціямъ, на которыя разслояется русская эмиграція.

II. Составъ Объединенія.

§ 6. Въ составъ Всезарубежнаго Морского Объединенія принимаются всѣ образовавшіяся въ эмиграціи, въ различныхъ частяхъ свѣта, русскія морскія организаціи — каютъ-компаніи, объединенія, группы, кружки и т. д., состоящія не менѣе, какъ изъ пяти дѣйствительныхъ членовъ.

Примѣчаніе. Отдѣльныя лица и группы менѣе пяти человѣкъ, проживающія въ городахъ, гдѣ не имѣется морской

организаціи, входящей въ Объединеніе, дабы въ немъ состоять, примыкаютъ къ какой либо ближайшей организаціи.

Въ странахъ пограничныхъ съ С.С.С.Р, гдѣ, по особымъ условіямъ, встрѣтились бы затрудненія къ созданію мѣстной морской организаціи, допускается вступленіе въ Объединеніе отдѣльныхъ морскихъ чиновъ, помимо мѣстныхъ организацій.

§ 7. Дѣйствительными членами Всезарубежнаго Морского Объединенія могутъ быть состоящіе въ мѣстныхъ морскихъ организаціяхъ дѣйствительными членами офицеры, служившіе на Россійскомъ флотѣ и въ Морскомъ Вѣдомствѣ, морскіе врачи, морскіе священники, военно-морскіе чиновники, корабельные гардемарины и офицеры торговаго флота.

§ 8. Членами соревнователями могутъ быть лица, сочувствующія цѣлямъ Объединенія; также лица, состоящія въ мѣстныхъ морскихъ организаціяхъ и не упомянутыя въ предыдущемъ §.

Примѣчаніе къ §§ 7 и 8. Не могутъ быть членами Всезарубежнаго Морского Объединенія:

а — Опороченные по суду.

б — Совершившіе поступки, несовмѣстимые съ понятіями о чести.

§ 9. Каждый членъ Объединенія можетъ принадлежать къ общественной, политической, церковной, профессіональной или иной организаціи, но принадлежность къ коммунистической партіи, или какимъ либо ея развѣтвленіямъ, недопустима, и лица, изобличенныя въ этомъ, исключаются изъ числа членовъ Объединенія, на основаніи правилъ мѣстныхъ организацій.

III. Правленіе Всезарубежнаго Морского Объединенія.

§ 10. Комитетъ Старшинъ Каютъ-Компаніи морскихъ офицеровъ въ Парижѣ возглавляетъ Всезарубежное Морское Объединеніе. Правленіе состоитъ изъ: Предсѣдателя Комитета Старшинъ, десяти старшинъ, по старшинству въ чинѣ и представителей мѣстныхъ организацій, состоящихъ изъ 40 и болѣе дѣйствительныхъ членовъ.

§ 11. Каждая мѣстная организація, входящая въ Объединеніе и состоящая изъ 40 и болѣе дѣйствительныхъ членовъ, можетъ избрать одного изъ морскихъ офицеровъ, живущихъ въ Парижѣ, и дать ему полномочіе участвовать, отъ этой организаціи, въ Правленіи Объединенія.

§ 12. Въ Правленіи Всезарубежнаго Морского Объединенія каждая мѣстная морская организація имѣетъ число голосовъ пропорціонально численности своей организаціи.

§ 13. Замѣстителемъ Предсѣдателя Правленія Объединенія является слѣдующій за Предсѣдателемъ, по старшинству въ

чинѣ, Старшина Каютъ-Компаніи въ Парижѣ, или представитель мѣстной организаціи, избранный согласно § 11.

§ 14. Изъ состава Правленія Всезарубежнаго Морского Объединенія *семь* (7) старшихъ въ чинѣ, послѣ Предсѣдателя и его замѣстителя, являются членами Суда Чести. Если въ Правленіи или въ числѣ старшинъ состоитъ чинъ военно-морского судебнаго вѣдомства, то онъ является непремѣннымъ членомъ Суда Чести, внѣ зависимости отъ старшинства въ чинѣ; если такового въ составѣ Правленія не имѣется, то Предсѣдатель приглашаетъ принять участіе въ работѣ Суда Чести офицера военно-морского судебнаго вѣдомства, изъ живущихъ въ Парижѣ.

§ 15. Засѣданіе Суда Чести происходитъ въ составѣ *пяти* членовъ. При разсмотрѣніи дѣлъ объ оберъ-офицерахъ и гардемаринахъ, въ составъ Суда Чести входитъ младшій въ чинѣ изъ Правленія Объединенія, или старшихъ кандидатовъ къ нимъ по назначенію Предсѣдателя Правленія Всезарубежнаго Морского Объединенія*).

§ 16. Повѣрочную комиссію составляютъ, по жребію, трое изъ членовъ Правленія Объединенія.

§ 17. Предсѣдатель Правленія Всезарубежнаго Морского Объединенія и его замѣститель не входятъ въ составъ Суда Чести, ни въ составъ Повѣрочной комиссіи.

§ 18. Правленіе Всезарубежнаго Морского Объединенія устанавливаетъ свой внутренній порядокъ дѣлопроизводства. Разъ въ годъ отчетъ Правленія и Провѣрочной комиссіи о дѣлахъ и денежныхъ суммахъ Объединенія, за истекшій годъ, помѣщается въ печатномъ органѣ Объединенія.

§ 19. Правленіе хранитъ списки всѣхъ членовъ организацій Объединенія, присылаемые мѣстными морскими организаціями по прилагаемой формѣ.

§ 20. Правленію Всезарубежнаго Морского Объединенія принадлежитъ высшее руководство въ направленіи редактированія печатнаго органа Объединенія. Правленіе принимаетъ всѣ мѣры для расширенія печатнаго органа Объединенія и возможнаго его распространенія.

§ 21. Взаимная поддержка членовъ Всезарубежнаго Морского Объединенія осуществляется соотвѣтствующими мѣстными организаціями содѣйствіемъ въ пріисканіи заработка въ предѣлахъ возможнаго, временной матеріальной поддержкой членовъ Объединенія, впавшихъ въ нужду по болѣзни, или по стеченію разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Правленіе Объединенія, со своей стороны, принимаетъ всѣ возможныя мѣры для содѣйствія членамъ Объединенія въ полученіи заработка и

*) Положеніе о Судѣ Чести при Всезарубежномъ Объединеніи прилагается къ настоящему уставу.

собираетъ, черезъ мѣстныя организаціи, свѣдѣнія о прожиточномъ минимумѣ въ различныхъ странахъ, возможности полученія заработка, условіяхъ работы и оплатѣ труда. Для этой цѣли при Правленіи Всезарубежнаго Морского Объединенія образуется Бюро Труда изъ лицъ, которыя пожелали бы взять на себя эту работу.

§ 22. На почтовые, канцелярскіе и др. расходы Правленія каждая организація, входящая въ составъ Объединенія, вноситъ въ кассу Правленія ежегодно одинъ американскій долларъ за каждые 10 человѣкъ, входящихъ въ ея составъ. Этотъ взносъ долженъ быть произведенъ въ теченіе января мѣсяца наступающаго года. Для странъ съ особо низкой валютой размѣръ взноса можетъ быть пониженъ постановленіемъ Правленія Объединенія.

§ 23. Въ случаѣ необходимости дополнительнаго взноса, для покрытія какого либо расхода, какъ напримѣръ, для поддержки или расширенія печатнаго органа, Правленіе Объединенія сообщаетъ мѣстнымъ организаціямъ, сколько приходится дополнительнаго взноса на каждаго члена Всезарубежнаго Объединенія.

IV. Центральная Касса Взаимопомощи при Всезарубежномъ Морскомъ Объединеніи.

§ 24. Всѣ остатки отъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Правленія Всезарубежнаго Морского Объединенія, переводятся въ Центральную Кассу Взаимопомощи, куда поступаютъ и всѣ спеціальныя пожертвованія и ассигнованія на этотъ предметъ.

§ 25. Для управленія Центральной Кассой Взаимопомощи избираются Предсѣдателемъ Правленія Всезарубежнаго Морского Объединенія трое офицеровъ: завѣдующій кассою, казначей и бухгалтеръ. Эти три лица отвѣтственны въ равной мѣрѣ за всѣ дѣйствія Центральной Кассы. Разногласія разрѣшаются Предсѣдателемъ Правленія Всезарубежнаго Морского Объединенія, или, по усмотрѣнію послѣдняго, передаются на рѣшеніе Повѣрочной комиссіи.

Организаціи и лица, дѣлающія значительные взносы въ Центральную Кассу Взаимопомощи, могутъ заявить Предсѣдателю Правленія Всезарубежнаго Морского Объединенія, кого бы изъ офицеровъ, живущихъ въ Парижѣ, желали бы видѣть въ управленіи Центральной Кассой Взаимопомощи.

V. Мѣстныя морскія организаціи.

§ 26. Каждая мѣстная морская организація устанавливаетъ сама свой уставъ, размѣръ членскихъ взносовъ и пр. Она можетъ предоставить, если признаетъ это полезнымъ, право

рѣшающаго голоса въ дѣлахъ организаціи и членамъ соревнователямъ; но въ вопросахъ, касающихся Всезарубежнаго Морского Объединенія эти члены соревнователи рѣшающаго голоса имѣть не могутъ. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и числа членовъ организація можетъ имѣть нѣсколько развѣтвленій: каютъ-компанію, кассу взаимопомощи, библіотеку и т. д.

VI. Пересмотръ Устава и ликвидація Всезарубежнаго Морского Объединенія.

§ 27. Настоящій Уставъ вступаетъ въ силу съ момента его напечатанія въ „Зарубежномъ Морскомъ Сборникѣ“ и „Морскомъ Журналѣ“ и дѣйствуетъ до 1 января 1931 года. О желательныхъ измѣненіяхъ, выяснившихся на основаніи опыта, мѣстныя морскія организаціи сообщаютъ Правленію Всезарубежнаго Морского Объединенія, которое вырабатываетъ проэктъ измѣненій и сообщаетъ въ печатномъ органѣ Всезарубежнаго Объединенія, на предметъ полученія въ скорѣйшій срокъ отзыва мѣстныхъ организацій.

Окончательная редакція измѣненія Устава возлагается на Правленіе Всезарубежнаго Морского Объединенія.

§ 28. Ликвидація Объединенія можетъ быть произведена по иниціативѣ Правленія Объединенія или мѣстныхъ организацій, если 2/3 членовъ Объединенія или болѣе выскажутся за ликвидацію. Ликвидація производится Правленіемъ Объединенія, согласно съ существующей тогда обстановкой.

Приложеніе 1-ое.

Образецъ свѣдѣній, которыя желательно имѣть о каждомъ членѣ Всезарубежнаго Морского Объединенія.

1. Чинъ, имя, отчество и фамилія. Годъ рожденія.
2. Какое учебное заведеніе окончилъ и время производства въ первый офицерскій чинъ.
3. Въ какомъ чинѣ состоялъ 1-го октября 1917 года.
4. Время производства въ послѣдній чинъ и чьимъ приказомъ.
5. Въ случаѣ перевода во флотъ изъ другихъ частей — когда и чьимъ приказомъ переводъ состоялся.
6. Бытность въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля.
7. Раненія.
8. Какіе имѣетъ ордена и знаки отличія.
9. Семейное положеніе.
10. Чѣмъ занимается въ настоящее время.
11. Адресъ, при перемѣнѣ котораго просьба извѣщать Правленіе.

Приложеніе 2-ое.

Положеніе о Судѣ Чести при Всезарубежномъ Объединеніи Русскихъ Морскихъ Организацій.

§ 1. На Судъ Чести возлагается *а)* разсмотрѣніе поступковъ, несовмѣстныхъ съ понятіями о чести, нравственности и благородствѣ и *б)* разборы дѣлъ объ оскорбленіяхъ или столкновеніяхъ въ средѣ членовъ Объединенія.

§ 2. Разрѣшеніе вопроса о томъ, относится ли дѣло къ категоріи, указанной выше въ пунктѣ *а*, предоставляется Предсѣдателю Правленія Объединенія.

§ 3. Дѣла, признанныя относящимися къ категоріи *а*, и всѣ дѣла категоріи *б*, подлежатъ передачѣ Предсѣдателемъ Правленія Объединенія въ Судъ Чести.

§ 4. Суду Чести подлежатъ всѣ члены Всезарубежнаго Объединенія.

§ 5. Судъ Чести состоитъ изъ семи (7-ми) членовъ (§§ 14 и 15 Устава Всезарубежнаго Объединенія), подъ предсѣдательствомъ старшаго въ чинѣ; два младшихъ въ чинѣ числятся запасными членами.

§ 6. Засѣданіе Суда Чести происходитъ въ составѣ пяти (5-ти) членовъ, состоящихъ въ чинѣ не ниже обвиняемаго. При разсмотрѣніи дѣлъ о лицахъ, принадлежащихъ къ мѣстнымъ организаціямъ, въ составъ Суда Чести входитъ, въ число пяти (5) членовъ, разсматривающихъ дѣло, членъ Объединенія, проживающій въ Парижѣ и снабженный полномочіемъ для даннаго случая (независимо отъ числа членовъ этой мѣстной организаціи, къ которой принадлежитъ обвиняемый). По дѣламъ объ оберъ-офицерахъ и корабельныхъ гардемаринахъ въ составъ Суда Чести входитъ младшій въ чинѣ изъ состава Правленія Всезарубежнаго Объединенія (§ 15 Устава) или старшинъ и кандидатовъ къ нимъ по назначенію Предсѣдателя Правленія Всезарубежнаго Морского Объединенія.

§ 7. Дознаніе производится, по назначенію Предсѣдателя Правленія Объединенія, однимъ изъ запасныхъ членовъ Суда Чести. Производившій дознаніе не можетъ уже впослѣдствіи принимать участіе въ разсмотрѣніи дѣла по существу.

§ 8. Показанія на дознаніи подписываются опрошенными лицами, если они грамотны.

§ 9. Законченное дознаніе предъявляется обвиняемому, который можетъ просить о дополненіи дознанія допросомъ новыхъ свидѣтелей, собраніемъ дополнительныхъ свѣдѣній и документовъ. Въ случаѣ отказа со стороны производящаго дознаніе въ удовлетвореніи такого ходатайства, окончательное рѣшеніе вопроса о дополненіи дознанія принадлежитъ Предсѣдателю Правленія Объединенія.

§ 10. Законченное дознаніе передается въ Судъ Чести Предсѣдателемъ Правленія Объединенія.

§ 11. На Предсѣдателѣ Суда Чести лежитъ обязанность сдѣлать всѣ распоряженія относительно времени разсмотрѣнія дѣла и вызова обвиняемаго и, по возможности, свидѣтелей.

§ 12. Засѣданіе Суда Чести происходитъ при закрытыхъ дверяхъ. Письменное производство возлагается исключительно на составъ Суда Чести. Разглашеніе происходящаго на дознаніи и Судѣ не допускается и признается поступкомъ, подлежащимъ также Суду Чести.

§ 13. Дѣйствія Суда Чести заключаются въ разсмотрѣніи всѣхъ собранныхъ по дѣлу свѣдѣній, выслушаніи свидѣтелей и обвиняемаго, а также въ повѣркѣ всѣхъ представленныхъ доказательствъ.

§ 14. Если обвиняемый, вызванный по требованію Предсѣдателя Суда Чести, не явится безъ уважительной причины, то Судъ, составивши подробное мотивированное постановленіе, разсматриваетъ дѣло въ отсутствіи обвиняемаго и постановляетъ заочный приговоръ.

§ 15. Обвиняемый можетъ предъявить отводъ противъ кого либо изъ членовъ Суда; равнымъ образомъ и члены Суда Чести могутъ отвести себя отъ участія въ Судѣ. Судъ составляетъ постановленіе по сему поводу, причемъ членъ, объ отводѣ коего разсматривается вопросъ, не участвуетъ въ рѣшеніи даннаго вопроса.

Протоколъ судебнаго засѣданія ведется младшимъ въ чинѣ членомъ Суда.

§ 16. По выслушаніи свидѣтелей и обвиняемаго или ихъ показаній (если они присутствуютъ на судѣ), Судъ удаляется въ совѣщательную комнату, или удаляетъ свидѣтелей и обвиняемаго изъ зала засѣданія. Если дѣло не требуетъ дополнительнаго разслѣдованія, то Судъ приступаетъ къ постановленію приговора.

§ 17. Приговоръ Суда Чести, а равно всѣ постановленія его, постановляются закрытой баллотировкой, по большинству голосовъ.

§ 18. Судъ Чести можетъ постановить приговоръ: *1* — объ оправданіи обвиняемаго; *2* — о томъ, чтобы сдѣлать ему внушеніе и *3* — объ исключеніи изъ состава членовъ Всезарубежнаго Морского Объединенія.

§ 19. При разсмотрѣніи дѣлъ объ оскорбленіи или столкновеніи между членами Объединенія, Судъ Чести можетъ постановить: *1* — о примиреніи сторонъ, — если признаетъ примиреніе согласнымъ съ понятіями о достоинствѣ и съ традиціями офицеровъ Русскаго флота, — *2*, если же усмотритъ изъ обстоятельствъ дѣла неблаговидные поступки одной изъ сторонъ

(члена Объединенія), то независимо отъ постановленія по существу дѣла объ оскорбленіи или столкновеніи, возможно въ отношеніи такого члена Объединенія особое разсмотрѣніе въ Судѣ Чести.

§ 20. Приговоръ Суда Чести, подписанный Предсѣдательствующимъ и всѣми членами, объявляется немедленно обвиняемому и въ тотъ же день представляется, вмѣстѣ съ производствомъ по дѣлу, Предсѣдателю Правленія Всезарубежнаго Морского Объединенія.

§ 21. На приговоръ Суда Чести по существу жалобы не допускаются, но, приговоренный къ исключенію изъ состава Объединенія можетъ въ 3-хъ дневный, по объявленіи ему приговора, срокъ обжаловать нарушеніе Судомъ правилъ производства дѣла. Рѣшеніе вопроса, справедлива ли эта жалоба и существенно ли нарушеніе, зависитъ отъ Предсѣдателя Правленія Всезарубежнаго Объединенія, который, въ случаѣ признанія нарушенія существеннымъ, вновь передаетъ дѣло на разсмотрѣніе Суда Чести.

§ 22. Приговоръ объ исключеніи изъ состава Всезарубежнаго Морского Объединенія сообщается Предсѣдателемъ Правленія Объединенія во всѣ мѣстныя морскія организаціи черезъ Предсѣдателей Правленій, Комитетовъ, Совѣтовъ и т. д., а при ихъ отсутствіи — Старшему въ чинѣ члену мѣстной морской организаціи.

ПЕТРОГРАДЪ.

Предсѣдателю Государственной Думы.

Обѣ телеграммы Вашего Превосходительства получилъ и донесъ объ этомъ черезъ ставку Государю Императору. Указанныя въ телеграммахъ Ваши намѣренія считаю достойными и правильными. Полагаю, что лучшимъ ихъ доказательствомъ будетъ срочная доставка на заводы по указанію Морского Министра листовой стали для минъ заграждения, въ коихъ ощущается острая нужда, доставка въ Ревель на первое время ста тысячъ пудовъ хлѣба, непрерывный подвозъ угля въ количествѣ 30.000 тоннъ въ мѣсяцъ для дѣйствія заводовъ и возстановленіе желѣзнодорожнаго сообщенія для срочной доставки въ Гельсингфорсъ новобранцевъ флота изъ Петрограда и Кронштадта.

Ваши телеграммы и мой отвѣтъ объявлены мною въ подчиненныхъ мнѣ частяхъ № 235/оп.

1 марта 1917 г.

Командующій Флотомъ Балтійскаго моря
Вице-Адмиралъ *Непенинъ*.

Тяжелый грѣхъ взялъ на душу Родзянко. Тяжело поплатился Командующій, а за нимъ и флотъ за свою довѣрчивость Временному Комитету Государственной Думы, неизвѣстно отъ какой власти взявшему съ свои руки „созданіе нормальныхъ условій жизни“, пригласившему флотъ „твердо помнить, что дисциплина есть залогъ быстраго окончанія вызванной старымъ правительствомъ разрухи“ и доказавшаго затѣмъ приказомъ № 1, изданнымъ *послѣ* убійствъ въ Гельсингфорсѣ офицеровъ угольными кувалдами по головѣ и самого Командующаго флотомъ, свое истинное пониманіе управленія военной силой.

Избави насъ Боже въ будущемъ отъ штатскихъ морскихъ министровъ съ ихъ „дѣланіемъ политики толпы“ и полнымъ непониманіемъ этими калифами на часъ ни характера морской силы, ни ея задачъ, ни предѣловъ возможнаго и невозможнаго.

Гучковъ у насъ развалилъ дисциплину. Въ Германіи канцлеръ Бетманъ Гольвегъ $2^1/_2$ года срывалъ блокаду подводными лодками, вопреки настояніямъ военнаго командованія, пока не погубилъ ее окончательно, вызвавъ во флотѣ бунты.

Въ Англіи первый Лордъ Адмиралтейства, т. е. штатскій морской министръ Черчиль, послалъ флотъ брать Дарданеллы, — операція, о которой Морской Лордъ, Адмиралъ Фишеръ, предупреждалъ, что она окажется „могилой флота“, что и случилось. О Франціи и говорить нечего. Достаточно просмотрѣть исторію французскаго флота въ минувшей войнѣ, чтобы безповоротно убѣдиться въ полной несостоятельности штатскихъ людей на постахъ, откуда исходятъ высшія военныя директивы.

Стар. лейт. *А. Бенклевскій.*

К.-а. *И. А. КОНОНОВЪ*, Бѣлградъ.

Дѣйствія моряковъ въ началѣ Добровольческаго движенія.

Въ № 2 „Морского Журнала“ помѣщена была статья к2р. Б. В. Карпова „Бѣлый флотъ въ гражданской войнѣ на Югѣ Россіи“. Въ развитіе ея считаю своимъ долгомъ указать имена тѣхъ моряковъ, которые еще съ конца 1917 года начали работу на Дону, борясь съ большевиками рука объ руку съ казаками; своими техническими знаніями моряки помогали казакамъ въ этой борьбѣ, показывая зачастую примѣры храбрости и самоотверженности.

Съ ноября 1917 года начали съѣзжаться на Донъ морскіе офицеры. Первымъ ихъ выступленіемъ была экспедиція изъ Старочеркасска въ Ростовъ на рыбачьихъ лодкахъ для захвата яхты „Колхида“ и бронированной баржи, вооруженной 120 мм. и 6″ орудіями Канэ; оба корабля стояли въ Ростовѣ около желѣзно-дорожнаго моста и обстрѣливали наступающихъ казаковъ. Организована экспедиція была адмираломъ Анатоліемъ Кононовымъ и лейтомъ Алексѣемъ Кононовымъ. Экспедиція увѣнчалась успѣхомъ.

Въ это время была сформирована Морская рота, которая блестяще дѣйствовала подъ Ростовомъ подъ командой ст. л. В. Н. Потемкина, а потомъ участвовала въ Ледяномъ Походѣ.

Послѣ взятія Ростова съ захваченной баржи были сняты и поставлены на жел.-д. платформы 120 мм. и 6″ орудія. Эти платформы, подъ командой стар. лейта Максимовича, принимали участіе въ бояхъ противъ большевиковъ на сухопутномъ фронтѣ и работа ихъ была высоко оцѣнена сухопутн. начальствомъ.

Лично я прибылъ на Донъ съ Румынскаго фронта 28 ноября 1917 года, вступилъ въ распоряженіе Атамана Каледина (потомъ былъ при Атаманахъ Красновѣ и Богаевскомъ) и былъ назначенъ помощникомъ Командующаго Донской арміей по морской части. Въ теченіи 18 и начала 19 годовъ на Дону было сформировано много морскихъ частей изъ юнкеровъ, студентовъ и офицеровъ; всѣ руководящія роли въ этихъ частяхъ были въ рукахъ морскихъ офицеровъ.

Весной 18 г. возникла Донская флотилія подъ начальствомъ к2р. Герасимова (утонулъ въ рѣкѣ). Флотиліей послѣдовательно командовали: Флота ген. лейт. К. Н. Оглоблинскій и к.-а. С. С. Фабрицкій.

Одновременно было сформировано: 9 дивизіоновъ морской тяжелой артиллеріи (на ж.-д. платформахъ) съ 6″ и 8″ орудіями Канэ, 2 танко-тракторныхъ дивизіона и бронированные вагоны съ 3″ и 5″ орудіями и пулеметами. Инспекторомъ Морской Тяжелой Артиллеріи былъ к1р. Я. И. Подгорный, выдающійся офицеръ по своей энергіи, умѣнію создавать боевыя единицы

изъ ничего и въ наикратчайшій срокъ укомплектовывать ихъ отборнымъ и прекраснымъ личнымъ составомъ. Изъ его помощниковъ назову погибшихъ: к2р. Магнуса и лейт. Елкина.

Въ Азовскомъ морѣ былъ созданъ „отрядъ особаго назначенія“ подъ командой доблестнаго к1р. Собецкаго. Отрядъ этотъ очистилъ отъ большевиковъ всѣ порт. города Азовскаго моря.

Въ Таганрогѣ былъ сформированъ Морской баталіонъ, развернувшійся въ началѣ 20 года въ 4-хъ-полковую дивизію.

Въ іюнѣ 19 года приказомъ ген. Деникина я былъ назначенъ старшимъ флагманомъ Чернаго моря и командиромъ отдѣльнаго корпуса. За 1919 годъ мною были сформированы:

а) Волжская флотилія подъ командой к1р. Заева,

б — г) три флотиліи: на нижнемъ, среднемъ и верхнемъ Днѣпрѣ.

Въ составѣ моего корпуса были слѣд. погибшіе офицеры: инж.-мех. к1р. С. А. Щепотовъ, к2р. Гернатъ, Даниловъ и С. И. Медвѣдевъ.

Не могу не упомянуть здѣсь имени стар. лейт. В. В. Коженкова, который былъ командиромъ „Вольчей Сотни“ у ген. Шкуро, а потомъ командовалъ Дагестанскимъ полкомъ. Этотъ морякъ-кавалеристъ проявлялъ чудеса храбрости и доблести и даже среди лихихъ джигитовъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Такимъ образомъ морская организація, зародившаяся на Дону въ ноябрѣ 17 года, сильно развернулась и къ лѣту 19 года представляла изъ себя цѣлый корпусъ, въ составъ коего входили морскія и сухопутныя части. Артиллерія этого корпуса — какъ единственная тяжелая артиллерія Добровольческой Арміи — была разбросана по всему фронту Юга Россіи и отовсюду поступали самые прекрасные отзывы о ея работѣ.

Морскія организаціи Дона шли во главѣ таковыхъ въ Добровольческой Арміи какъ по числу выставленныхъ на фронтъ боевыхъ единицъ, такъ и по количеству и калибру орудій.

Заканчивая эту короткую замѣтку, мнѣ хочется повторить слова к2р. Б. В. Карпова: морскіе офицеры „имѣютъ возможность честно и прямо глядѣть въ глаза Россіи, и могутъ смѣло сказать, что Флотъ, въ мѣрѣ предоставлявшихся ему возможностей, свой долгъ выполнилъ до конца“, ибо на сухопутномъ фронтѣ, въ чуждой обстановкѣ офицеры Флота сумѣли быстро оріентироваться, примѣнить свои техническія знанія и дать сухопутнымъ войскамъ мощную поддержку судовой артиллеріи; многочисленными подвигами они доказали свою боевую доблесть въ тяжелой борьбѣ съ большевиками. Эта борьба и эти подвиги вплели новыя лавровыя вѣтви въ красивый вѣнокъ Россійскаго Императорскаго флота.

Ив. Кононовъ.

Кор. гард. *Г. А. УСАРОВЪ,* Алжиръ.

О поправкѣ на вѣтеръ при стрѣльбѣ.

Въ іюньскомъ номерѣ „Морского Журнала“ въ замѣткѣ „Отклики на мысли к.-а. Бубнова“, ст. лейт. Кубе, разсказывая о стрѣльбѣ въ 1916 г. на Дунаѣ французской морской миссіи, говоритъ о „рутинерствѣ“ французовъ и, какъ доказательство, приводитъ пользованіе данными метеорологическаго поста, расположеннаго въ 10 верстахъ отъ мѣста стрѣльбы. Этотъ примѣръ не является совершенно точнымъ съ метеорологической стороны, что вполнѣ объяснимо, вспомнивъ, что предлагаемый французами методъ поправки на вѣтеръ былъ новъ, а также, что прошло съ тѣхъ поръ немало времени и событій, изгладившихъ у автора изъ памяти сущность пріема. Какъ метеорологъ, я считаю нужнымъ, для общей пользы, внести нѣкоторыя дополненія и поправки.

На точность стрѣльбы, при современныхъ дальнобойныхъ орудіяхъ, оказываютъ большое вліяніе метеорологическіе факторы. Главные изъ нихъ это скорость и направленіе вѣтра и плотность воздуха, которая въ свою очередь зависитъ отъ барометрическаго давленія, температуры и влажности. Метеорологическія изысканія послѣднихъ лѣтъ показали, что всѣ эти факторы не измѣняются всегда по одному и тому же закону. Поэтому общее правило регулярнаго измѣненія температуры и влажности съ высотой не является постояннымъ и подвержено многочисленнымъ исключеніямъ. Что же касается вѣтра, то выяснено, что и онъ подверженъ большимъ измѣненіямъ, какъ въ силѣ, такъ и въ направленіи съ высотой (до границы стратосферы). Принимая же во вниманіе, что бóльшая часть траэкторіи снаряда лежитъ не у поверхности, а на нѣкоторой высотѣ*), то станетъ понятнымъ, что поправку на метеорологическіе факторы надо производить, беря данныя, наблюдаемыя отъ низшей до высшей точки траэкторіи. Данныя эти получаются при помощи аэрологическихъ зондажей, производимыхъ многочисленными способами, на которыхъ я здѣсь останавливаться не буду. Какъ было сказано, вѣтеръ сильно измѣняется съ высотой. Узнавъ при помощи зондажа его дѣйствительныя скорости и направленія до требуемой обстановкой высоты, вычисляютъ, т.

*) Если всю траэкторію взять за единицу и разбить ее на два равныхъ слоя — нижній и верхній, то теорія даетъ, что снарядъ останется соотвѣтственно 0,3 въ нижнемъ и 0,7 въ верхнемъ слояхъ. Беря же три слоя, получимъ соотвѣтственно 0,15, 0,25 и 0,60 и т. д. У нашихъ дреднаутовъ, напр., гдѣ 12″ боевой снарядъ летитъ 48 сек. (если мнѣ не измѣняетъ память) на 90 каб., разбивая всю траэкторію на 2 слоя, получимъ, что снарядъ остается 14,4 сек. въ первомъ и 33,6 сек. во второмъ верхнемъ слоѣ. При трехъ слояхъ получимъ 7,2 сек., 12,0 сек. и 28,8 сек. и т.д.

наз. баллистическій вѣтеръ (vent balistique или иначе vent compensé), т. е. вѣтеръ чисто фиктивный, постоянный, производящій на снарядъ то же дѣйствіе, что всѣ дѣйствительные вѣтры на разныхъ высотахъ. Вычисленіе это весьма просто и при навыкѣ занимаетъ всего нѣсколько секундъ времени.

Возвращаясь къ примѣру, указанному ст. лейт. Кубе, я думаю, что именно метеорологическій постъ, расположенный на берегу въ 10 верстахъ, и дѣлалъ зондажи для опредѣленія вѣтра на высотѣ и передавалъ полученныя данныя по телефону и, конечно, они не согласовались ни по направленію, ни по силѣ съ вѣтромъ, дувшимъ на мѣстѣ. Нельзя же предположить, чтобы чины миссіи, зная, какъ вычисляется баллистическій вѣтеръ, запрашивали о вѣтрѣ на поверхности за 10 верстъ, когда это можетъ опредѣлить на мѣстѣ съ нужной точностью не только офицеръ, но и просто матросъ (скорость даетъ ручной анемометръ, — приборъ, величиной съ карманные часы). Кромѣ того, трудно также представить, чтобы на ровной мѣстности, какъ устье Дуная, на *десятиверстномъ* разстояніи могъ бы существовать такой барометрическій граціентъ, чтобы дать разницу въ силѣ вѣтра въ 3-4 балла, да и къ тому же совершенно противоположнаго направленія (NO1-2 и SW4-5). Я думаю, что въ дѣйствительности вѣтеръ у поверхности былъ слабый NO, а по телефону сообщали свѣжій SW, а не обратно, и вотъ почему. На берегахъ Чернаго моря существуетъ ярко выраженный бризъ, т. е. днемъ материкъ, нагрѣваясь сильнѣе, чѣмъ море, образуетъ надъ собой столбъ воздуха болѣе высокой температуры и благодаря этому возникаетъ теченіе воздуха съ материка на море въ верхнихъ слояхъ (SW4-5) и съ моря на материкъ въ нижнихъ (NO1-2, ослабленный благодаря тренію). Разультаты зондажей показываютъ также, что, въ общемъ, направленіе вѣтра съ высотой вращается обыкновенно направо. Скорость также быстро увеличивается вначалѣ и слегка уменьшается между 500-1000 метр. высоты.

Кор. гард. *Г. Усаровъ.*

Ingénieur Géophysicien de l'Univ. de Strasbourd.
Завѣд. метеорolог. станціей при Institut Agricole d'Algérie.

„Уставъ Морскій".

За августъ на пріобрѣтеніе книги „*Уставъ Морскій*" (изданія 1720 года) въ Редакцію поступило отъ 14) С. И. Чепурнова — 25 франц. франковъ, 15) М. И. Шварца — 15 фр. франковъ, 16) М. А. Кедрова — 20 франц. франковъ, 17) Ліон. кружка воспит. Морского Корпуса и Отдѣл. Гард. Классовъ — 20 франковъ, 18) Ф. Н. Крузе — 1 долларъ, т. е. всего — 112 кронъ. Съ ранѣе поступившими — 714 кронъ. Пріемъ денегъ продолжается.

Страница Отдыха.

„Ростиславъ“.

Съ тѣхъ давнихъ временъ, когда волей державной
Царь Петръ Великій флотъ русскій создалъ,
На многихъ страницахъ исторіи славной
Мечемъ „Ростиславъ“ свое имя вписалъ!
И зарево Чесмы, и Гогланда тучи,
И Выборгъ, и Ревель, Эландъ и Хіосъ
Повсюду сражался корабль нашъ могучій,
И съ грохотомъ пушекъ побѣду онъ несъ.
Въ Синопѣ сражался онъ соколомъ смѣлымъ,
А послѣ, едва залѣчившись отъ ранъ,
Въ свой городъ родной, своимъ собственнымъ тѣломъ,
Дорогу врагу преградилъ ветеранъ.
Поднимемъ же чары съ шипящею брагой,
Пусть каждый высоко подниметъ свою,
За тѣхъ, что сражались съ безумной отвагой,
За тѣхъ, что сражались и пали въ бою!
Чьей кровію палубы были омыты,
За тѣхъ, кого моря волна погребла,
Чьей славою флагъ нашъ и вымпелъ обвиты,
Чья смерть за побѣду уплатой была.
Пусть Духъ ихъ невидимо будетъ надъ нами,
На славномъ пути насъ хранитъ и блюдетъ,
Пусть образъ ихъ вѣчно стоитъ предъ глазами
И подвигъ въ сердцахъ ихъ потомковъ живетъ!

Г. Ю. Карибутъ-Кубитовичъ.

Авторъ этого стихотворенія, записаннаго въ журналѣ Каютъ-Компаніи „Ростислава“, лейтенантъ *Г. Ю. Карибутъ-Кубитовичъ* (выпуска 6 XI 14 г.) скончался отъ тифа въ Пекинѣ 11 ноября 1922 г. Стихотвореніе помѣщается въ Журналѣ по просьбѣ сестры покойнаго.

Военная техника на службѣ рыбопромышленности. Аппараты, коими въ минувшей войнѣ пользовались для опредѣленія мѣстонахожденія непріятельскихъ подводныхъ лодокъ по звуку и эху, находятъ себѣ теперь примѣненіе въ рыболовномъ промыслѣ, будучи для этой цѣли нѣсколько видоизмѣнены. Гидрографъ Британскаго Флота Вице-Адмиралъ Х. П. Дугласъ сообщилъ въ Королевскомъ Географическомъ Обществѣ, что морякирыбопромышленники, несмотря на присущій имъ консерватизмъ и предубѣжденность противъ всякаго рода новыхъ техническихъ изобрѣтеній, пользуются этимъ аппаратомъ довольно широко и охотно, въ особенности при траловомъ ловѣ сельди. Помимо того, что аппаратъ обезпечиваетъ большую безопасность при плаваніи въ водахъ съ рѣзко мѣняющимися глубинами, онъ способствуетъ легкому и быстрому нахожденію банокъ для тралового лова и помогаетъ слѣдить по звуку за ходомъ рыбы. *В. Б-чъ.*

Морскія Организаціи.

Ліонъ. 25-лѣтняя годовщина боя отряда Владивостокскихъ крейсеровъ съ японской эскадрой адмирала Камимуры въ японскомъ морѣ и геройской гибели въ этомъ бою крейсера „Рюрикъ“ 1 августа 1904 года, была отмѣчена публичной лекціей. 11 августа с. г. Предсѣдателемъ „Кружка бывшихъ воспитанниковъ Морск. Корпуса и О. Г. К. въ Ліонѣ“, капитаномъ 1 ранга *Ивановымъ-Тринадцатымъ* (послѣднимъ командиромъ крейсера „Рюрикъ“), были прочитаны воспоминанія, посвященныя этому славному событію. Докладчикъ въ весьма живой и увлекательной формѣ подѣлился своими воспоминаніями, начиная съ перваго дня объявленія войны во Владивостокѣ, о походахъ Владивостокскихъ крейсеровъ къ берегамъ Японіи и о послѣднемъ походѣ, окончившемся встрѣчей съ японской эскадрой, боемъ и гибелью крейсера „Рюрикъ“. По окончаніи лекціи, прослушанной всѣми съ особымъ вниманіемъ и большимъ интересомъ, присутствующіе горячо благодарили к1р. *Иванова-Тринадцатаго*.

Память погибшихъ на крейсерѣ „Рюрикъ“ была почтена минутнымъ молчаніемъ, а оставшемуся въ живыхъ участнику славнаго боя, хранителю чести Андреевскаго флага, кап. 1 р. *Иванову-Тринадцатому*, аудиторіей были устроены бурныя овацiи. Въ залѣ, во время лекціи, на фонѣ Андреевскаго флага, въ назиданіе потомству, висѣла художественно нарисованная гардемариномъ Алимовымъ, фотографія крейсера „Рюрикъ“.

Вечеромъ того же дня въ Каютъ-Кампаніи „Кружка“, въ кругу тѣсной морской семьи, состоялось скромное чествованіе к. 1 р. *Иванова-Тринадцатаго*.

— 17 августа въ Русской Церкви „Кружкомъ бывшихъ воспитанниковъ М. К. и О. Г. К.“ была отслужена панихида по Шефѣ Морского Корпуса Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Алексѣѣ Николаевичѣ (род. 30 іюля 1904 г.) и всѣмъ чинамъ крейсера „Рюрикъ“, убитымъ въ бою 1 августа 1904 г.

— 17 августа въ Парижѣ Каютъ-Компаніей была отслужена панихида по к.-а. *Витгефтѣ*, всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, погибшимъ въ бояхъ съ японскимъ флотомъ 28 іюля и 1 августа 1904 года.

— Новый адресъ Пресѣдателя Союза Морскихъ Организацій въ Бельгіи к1р. Г. А Быкова: 66 rue d'Irlande; Bruxelles, Belgique.

— 30 іюля въ Санъ-Франциско состоялся докладъ Предсѣдателя об-ва Русскихъ Ветер. Великой Войны, барона *А. П. Будберга*, на тему — „Владивостокъ передъ Русско-Японской войной“.

Обращеніе къ выпуску 1920 г. изъ Морского Училища.

11 апрѣля 1930 года исполняется десятилѣтній юбилей нашего производства въ корабельные гардемарины. Желая къ этому дню написать „краткую исторію выпуска 1920 года изъ Морского Училища“, обращаюсь ко всѣмъ, имѣющимъ какіе либо матеріалы (записки, приказы, списки и т. д.) съ просьбой одолжить ихъ мнѣ на время. Мичманъ *А. Рахманиновъ.*

Jugoslavia, Varaždin, Zrinska 10.

— Редакціей полученъ списокъ старшихъ гардемаринъ Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ, произведенныхъ въ мичманы 25 марта 1917 года. Выпускъ возглавлялся фельдфебелями: Евгеніемъ Загуляевымъ и Борисомъ Захарченко. „Слава“ выпуска — мичманъ Петръ Петровичъ Сапуновъ — погибшій при исполненіи долга на „Лукуллѣ“. Его „позоръ“ — Ильинъ Федоръ, онъ же Раскольниковъ. Изъ 92 человѣкъ, окончившихъ Классы:

находятся зарубежомъ	19	человѣкъ.
осталось въ С.С.С.Р.	4	„
умерло	6	„
убито въ гражд. войну и бол-ми	5	„
служатъ въ иностранныхъ флотахъ . . .	2	„
невыясненныхъ	56	„

Лейт. Б. Манохинъ и мич. Н. Голубевъ шлютъ привѣтъ однокашникамъ и просятъ ихъ откликнуться для установленія связи по адресу: Ponts et Chaussées (Service Maritime); Boudie; Algerie.

Китай развиваетъ свой военный флотъ. Великобританское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ оповѣстило о соглашеніи, состоявшемся между Британскимъ и Китайскимъ Правительствами относительно помощи Китайскому Правительству со стороны Британской Морской Миссіи въ осуществленіи программы созданія военнаго флота и подготовки въ Англіи кадра морскихъ офицеровъ. Часть судовъ, намѣченныхъ къ постройкѣ, должны будутъ строиться въ Англіи. Пока въ программу не входитъ постройка крупныхъ боевыхъ единицъ; главная нужда Китая въ легкихъ крейсерахъ для полицейской службы и охраны береговъ и внутреннихъ водныхъ путей отъ контрабандистовъ и пиратовъ. Въ настоящее время морскія силы Китая состоятъ изъ крейсера второго класса и трехъ эскадренныхъ миноносцевъ постройки 1913 года, семи миноносокъ и двѣнадцати кононерскихъ лодокъ въ возрастѣ около 20 лѣтъ и свыше. Командующій этимъ флотомъ Адмиралъ Ченъ получилъ свое морское образованіе и подготовку въ Британскомъ Флотѣ.

В. Л. Б-чъ.

О книгахъ, газетахъ и журналахъ.

— Издательствомъ „Оріентъ“ (Рига, ул. Свободы, № 36) намѣченъ планъ изданія мемуарной литературы дѣятелей Русской Арміи и Флота. Первая книга: Адмиралъ *Цивинскій* — „50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ“, — уже выпущена изъ печати и одинъ экземпляръ ея полученъ Редакціей. Откладывая отзывъ объ этой книгѣ до слѣдующихъ номеровъ, Редакція „Морского Журнала“ не можетъ не высказать признательности руководителямъ изд-ва „Оріентъ“ за желаніе ознакомить широкую русскую публику съ жизнью и дѣятельностью русской Арміи и Флота по воспоминаніямъ видныхъ дѣятелей Военнаго и Морского Министерствъ Императорской Россіи.

— За августъ мѣсяцъ Редакціей получены: **„Вѣстникъ Военныхъ Знаній“**, № 2, адресъ: К. К. Шмигельскій, Бука ул. бр. 1, Сараево, С.Х.С., **„Артиллерійскій Журналъ“** № 7/8, адресъ: 4, rue Armand Moisant, Paris XV; **„Вѣстникъ Об-ва Русск. Ветер. Велик. Войны“**, № 38, адресъ: Санъ-Франциско, 2579 Buch str., **Вѣстн. Район. Правл. Об-ва Офицер. Ген. Штаба“**, № 59, адресъ: ул. Кралицы Наталіи № 33, Бѣлградъ, С.Х.С.

— 1 сентября въ Прагѣ вышелъ № 1 единственнаго заграницей филателистическаго ежемѣсячника **„Филателія“**, подъ редакціей Д. Юденкова. Лица, собирающія марки и интересующіяся филателіей, могутъ получить журналъ „Филателія“ черезъ редакцію „Морского Журнала“, внеся стоимость каждаго номера (1,50 фр. франка) почтовыми марками или международными почт. купонами.

За августъ мѣсяцъ въ газетахъ помѣщены слѣдующія статьи:

„Возрожденіе“, Парижъ, *А. И. Бенклевскаго* **„Alma Mater“**, № 1513 отъ 24.VII; *А. Гефтера* „Гребная гонка“, № 1524 отъ 4.VIII и „Человѣкъ за бортомъ“, № 1545 отъ 25.VIII; *И. Стеблинъ-Каменскаго* „Минная война“, № 1532 отъ 12.VIII и глава изъ книги „Въ секретной командировкѣ у Союзниковъ“ — „Союзный флотъ въ Царьградѣ“, № 1543 отъ 23.VIII и *Балтійца* „Сивучъ“ и „Кореецъ“, № 1550 отъ 30.VIII.

„Послѣднія Новости“, Парижъ,: *А. П. Лукина* а) „Взрывъ „Императрицы Маріи“ №№ 3050, 3051 и 3061 отъ 29 и 30.VII и 9.VIII, б) „Неравный бой“ № 3066 отъ 14.VII и в) „Подводная борьба и морская оборона Россіи“ № 3075 отъ 23.VIII, *М. И. Смирновъ* „Минныя операціи у Босфора“ № 3083 отъ 31.VIII и *В. Колосовскій* „Современныя достиженія авіаціи“, № 3069 отъ 17.VIII.

„Сегодня“, Рига: *Ю. Галичъ* „Шантунгскій бой“, № 20 отъ 29.VII и „Гибель Рюрика“, № 234 отъ 14.VIII.

„Слово“, Шанхай: *Н. Е. Флотскій* „Ютландскій бой“ №№ 196 и 197 отъ 27 и 28.VIII.

Перепечатаны слѣд. статьи *А. П. Лукина:* „Въ Сѣв. Ледов. океанѣ“ и „Императрица Марія“ въ №№ 177, 179 и 180 шанхайской газеты „Слово“.

— Въ статьяхъ „Взрывъ Императрицы Маріи“ к2р. А. Лукинъ, въ отличіе отъ авторитетнаго мнѣнія к1р. Городыскаго (см. № 12 „Морск. Журнала“ за 28 г.) безъ достаточныхъ доказательствъ объясняетъ гибель „Маріи“, какъ результатъ тайной германской работы. Крайне непріятное чувство вызываетъ вплетеніе въ описаніе событій, предшествовавшихъ катастрофѣ, роли Распутина и нѣсколько непонятно содержаніе главы „Вторая операція“, гдѣ авторъ, описывая постановку миннаго загражденія у Босфора 23 іюля 1916 г., приводитъ эпизодъ, которымъ точно хочетъ бросить тѣнь на покойнаго адмирала Колчака.

Въ этой же главѣ к2р. Лукинъ считаетъ, что „идея загражденія Босфора — нашей активной позиціи — была по самому существу своему несостоятельной и только стѣсняющей насъ самихъ, особенно нашихъ подводниковъ“. Это мнѣніе вызвало горячее возраженіе лейт. И. Стеблинъ-Каменскаго, который въ статьѣ „Минная война“ защищаетъ идею

только при слѣдующемъ условіи: если на слѣдующій же день на англійскомъ кораблѣ будетъ устроенъ оффиціальный обѣдъ, если на этомъ обѣдѣ будутъ присутствовать всѣ тѣ же гости и если единственнымъ тостомъ во время этого обѣда будетъ тостъ за Русскаго Императора, произнесенный англійскимъ адмираломъ. Обѣдъ состоялся. „Это былъ единственный, кажется, случай, когда на оффиціальномъ обѣдѣ на англійскомъ военномъ кораблѣ не было тоста за англійскую Королеву". Адмиралъ Дубасовъ торжественно выслушалъ тостъ за Русскаго Монарха и по окончаніи обѣда уѣхалъ къ себѣ. На вопросы, почему Адмиралъ не сжалился надъ англичанами и не произнесъ отвѣтнаго тоста, Дубасовъ отвѣчалъ: — „Имъ надо было дать урокъ. Я ихъ хорошо знаю. Теперь у нихъ надолго пропадетъ желаніе быть нахальными".

— Недавно опубликованъ докладъ, сдѣланный въ слѣдственной комиссіи Рейхстага б. предсѣдателемъ союза палубныхъ офицеровъ германскаго флота, спеціалистомъ по морской артиллеріи, г-номъ Альбольтомъ. На основаніи этого доклада г-нъ Путникъ въ № 86 (отъ 2 апрѣля 29 г.) варшавской газеты „За Свободу" помѣщаетъ статью — „Трагедія германскаго флота". „Докладъ Альбольта имѣетъ характеръ историческаго документа. Докладчикъ обосновываетъ свои заключенія обильнымъ фактическимъ матеріаломъ. Онъ остороженъ и сдержанъ въ своихъ выводахъ. „И тѣмъ не менѣе они раскрываютъ поразительную картину" — пишетъ авторъ. И далѣе: — „Вопросы, поднятые докладомъ Альбольта, принадлежатъ въ значительной своей части къ числу очень сложныхъ и спорныхъ. Возможно, что по вопросу о техническихъ достоинствахъ и недостаткахъ обоихъ флотовъ (германскаго и англійскаго. *Ред.*) будутъ опубликованы дальнѣйшія данныя, которыя дополнятъ свѣдѣнія Альбольта, почерпнутыя главнымъ образомъ изъ извѣстнаго труда б. капитана русскаго флота, Шульца, „The Grand Fleet". Но разоблаченія Альбольта объ основныхъ дефектахъ организаціи стараго германскаго флота представляютъ во всякомъ случаѣ историческій матеріалъ первостепеннаго значенія, мимо котораго не можетъ пройти ни одинъ изслѣдователь".

Розыски.

— Мичманъ Н. Ф. Голубевъ разыскиваетъ лейта Александра Александровича Беермана. Лицъ, знающихъ его адресъ, просятъ откликнуться.

— О. Н. Герцо-Виноградская, (Левицкая), разыскиваетъ старш. лейт. Ал. Ал. Тавастшерна (08).

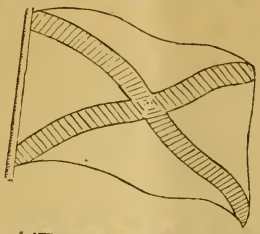
— М. А. Ситнаренко — инж.-механ. лейтенанта Игнатія Горбова.

— Вдова лейтенанта Валентина Евгеньевна Нифонтова (урожденная Апертъ-Матвѣева) проситъ знакомыхъ откликнуться по адресу: M-me Bakanovskaja, Klasingi tan, 2, Tallinu, Estland.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ



Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 3 кронъ, въ др. стр. — 10 ам. цент.

№ 10 (22) Октябрь 1929 г. II годъ изданія.

Содержаніе: 16 октября 1924 года; *И. С.* — Изъ дневника за 1924 годъ; кор. гард. *Вишневскій* — пять лѣтъ безъ Флага; дѣйствія Русскаго Флота; лейт. *И. Холодковскій* — памяти адм. Непенина; письма въ Редакцію; мичм. *П. В. Рѣпинъ* — „Звено"; флота г.-л. *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій* — къ вопросу о созданіи „Морского Сословія"; отъ Редакціи; изъ жизни морскихъ организацій; о книгахъ, журналахъ и газетахъ.

16 октября 1924 года.

Когда въ октябрѣ 1924 года въ Бизертѣ, на судахъ Русской эскадры, съ заходомъ солнца, въ послѣдній разъ раздалась команда — „*Флагъ спустить*" — сжалось въ тоскѣ сердце личнаго состава Россійскаго Флота.

Многимъ казалось, что со спускомъ Андреевскаго Флага, вокругъ котораго, какъ символа величія Россіи, — объединились мысли и надежды моряковъ, разсыпятся по лицу всей земли рыцари Бѣлой мечты, ушедшіе отъ Краснаго кошмара и въ непосильномъ трудѣ обратятся въ людскую пыль.

Прошло пять лѣтъ . . . Въ тридцать семь морскихъ организацій, расположенныхъ въ странахъ всего міра, оказался объединеннымъ личный составъ Россійскаго флота. Образовалось Всезарубежное Объединеніе Русскихъ Морскихъ Организацій. Два морскихъ органа: „Зарубежный Морской Сборникъ" и „Морской Журналъ" поддерживаютъ знанія и взаимную связь между моряками, разъединенными тысячами верстъ, но спаянными единой мыслью.

Что же даетъ намъ силы переносить лишенія? Что заставляетъ насъ жить одной, общей жизнью? — *Наша любовь къ Родинѣ, наша вѣра въ Андреевскій Флагъ.*

Изъ дневника за 1924 годъ*).

16/29 октября, б. Каруба.

Сегодня съ восьми я дежурный офицеръ. Выпала доля послѣдній разъ спускать Флагъ.

Весь день стоитъ чудная погода — природа не то издѣвается надъ нами, не то хочетъ хоть чѣмъ нибудь помочь въ нашемъ горѣ.

Роковая минута приближается. Всѣ молчатъ и дѣлаютъ видъ, что они на верхней палубѣ „такъ себѣ“. Да и о чемъ же говорить сегодня?

И тихо, тихо все кругомъ. Флаги недвижно, безпомощно висятъ. Штиль. Въ зеркалѣ канала полностью отражаются „Алексѣевъ“, „Корниловъ“, бакана, противоположный берегъ, мы, все, все. Вдругъ эту мертвую, зловѣщую тишину нарушили звуки горновъ — на „Алексѣевѣ“ и „Корниловѣ“ играютъ повѣстку. Это значитъ, что черезъ 15 минутъ зайдетъ солнце и... Русская эскадра спуститъ Андреевскій Флагъ...

Не такъ, какъ онъ спускался въ этотъ моментъ вчера, годъ тому назадъ, двѣсти лѣтъ. Она спуститъ такъ, чтобы его не поднимать завтра, послѣ завтра...

Прошло еще 10 минутъ. На „Дерзкомъ“ подняли „исполнительный“ до половины. Эскадра репетуетъ. „Ваше Превосходительство! Черезъ пять минутъ спускъ Флага“. Все ближе, ближе... „Исполнительный до мѣста“. „На Фла-агъ! Смирно!“ „Ваше Превосходительство! Время вышло!“.... „Фла-гъ спустить!“

Заиграли горны... Слышишь ли Ты, Великій Петръ? Слышите ли вы: Сенявинъ, Ушаковъ, Корниловъ, Нахимовъ... Наше Святое Знамя, нашъ Флагъ спускаютъ!

Налетѣлъ легкій шквликъ. Мелкая рябь пробѣжала по водѣ... Флаги завелись, затрепетали и... медленно, медленно спускаются...

Не одинъ голосъ дрогнулъ въ этотъ моментъ: 17 час. 25 мин. 16 октября стараго стиля 1924 года.

Опять настала тишина. Горы умолкли. Солнце зашло и съ нимъ закатилось и ты, наше счастье, наша надежда...

„Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“... — читаетъ старшій горнистъ. Отбой. „Накройсь, вольно!“

Почему то на меня въ этотъ моментъ удивленно посмотрѣлъ стоявшій на Флагѣ боцманъ. Когда я подошелъ къ нему, чтобы помочь отстопорить Флагъ, у него „отчего то“ дрожали руки. „Не плачьте, Н. И.! дастъ Богъ...“ — я не кончилъ, ибо прочелъ въ его глазахъ: „для чего въ эту минуту то, банальное, что ты собираешься сказать. Но все же я твердо вѣрю...“

Въ полночь спустятъ адмиральскій флагъ, съ завтрашняго дня будемъ ходить на берегу въ „штатскомъ“... *И. С.*

*) Отрывокъ изъ статьи, напечатанной въ № 178 (за 1926 годъ) въ газетѣ „Русское Время“.

Кор. гард. *И. С. Вишневскій,* Керуанъ (Тунисъ).

Пять лѣтъ безъ Флага.

Въ августѣ ѣздилъ въ Ferryville. Такъ хотѣлось въ послѣдній, можетъ быть, разъ посмотрѣть на эскадру. Но... ни В. А., ни А. Ф. не удалось достать разрѣшенія.

Мало быть въ прошломъ командиромъ стоящаго здѣсь въ каналѣ русскаго дреднаута; мало имѣть офицерскій орденъ Почетнаго Легіона за спасеніе въ Новороссійскѣ французскаго миноносца стальной грудью стоящаго здѣсь же „Пылкаго"; мало, наконецъ, лично знать, что предъ вами, Monsieur, бывшій Начальникъ Оперативнаго Отдѣл. Черноморскаго Флота... Нужно или предложить свою шпагу, съ которой вы служили Вѣрѣ, Царю и Отечеству, или... быть хотя бы гальюнщикомъ самаго грязнаго карго какой бы ни было націи, чтобы быть пропущеннымъ въ портъ. Иначе вы — иностранецъ и „штатскій" и законъ Франц. Республики не можетъ вамъ позволить посмотрѣть и поклониться останкамъ былого Императорскаго Флота Россіи.

Но... позволимъ себѣ гордиться нашей „иностранностью"! И ты, „Пылкій", насъ поймешь! Шпаги съ нами.

Французскій морской офицеръ, однако, былъ такъ любезенъ, что подѣлился своими свѣдѣніями о состояніи эскадры. Почти всѣ корабли за зиму и весну побывали въ докѣ. „Алексѣевъ" и „Корниловъ" стоятъ на бочкѣ въ каналѣ. „Георгій Побѣдоносецъ" въ хорошемъ состояніи, но течь дейдвудовъ заставила его сѣсть на грунтъ (подъ килемъ у него было 3½ фута). „Алмазъ", „Пылкій", „Дерзкій" и „Безпокойный" — „держатся", плоховато только съ надстройками — съѣдаетъ ржавчина. „Цериго", „Гнѣвный", „Поспѣшный", „Капитанъ Сакенъ", „Жаркій", „Зоркій" и „Звонкій" — вытащены на берегъ, уже „отслужили". „В. К. Ксенія Александровна" — затонула, видны надстройки и мачты.

Французскій морской офицеръ не сказалъ только, что часто работаютъ дизеля „А. Г.", „Тюленя" и „Буревѣстника", что аккомуляторы ихъ даютъ энергію чему то; что піанино „алмазское", піанино, которое слышали волны многихъ морей и океановъ, теперь услаждаетъ слухъ посѣтителей мѣстнаго Cercle Militaire. Не сказалъ — очевидно просто позабылъ...

* * *

Ровно черезъ мѣсяцъ, когда будетъ заходить солнце, — „станьте къ борту", снимите фуражку и прочтите „Отче нашъ", повернувъ голову туда, къ Ferryvill'ю, къ тѣмъ, кто стоитъ тамъ безъ Флага *пять* лѣтъ.

Тамъ жутко... темно... холодно... Дожди... вода... ржавчина... И нельзя поклониться роднымъ могиламъ. Кладбище, вѣдь... *чужое!*

6 - XI - 22 г. Кор. гард. *Вишневскій.*

Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ.

Октябрь 1904 года.

2 — вторая эскадра Тихаго океана въ 11 часовъ дня вышла изъ порта Императора Александра III на Дальній Востокъ четырьмя эшелонами: 1-й эшелонъ — флагъ к.-а. *Энквиста* (крейсера: „Алмазъ“, „Свѣтлана“, „Жемчугъ“ и „Дмитрій Донской“; мин-цы: „Блестящій“ и „Прозорливый“ и транспорты: „Метеоръ“ и „Горчаковъ“), 2-й эшелонъ флагъ к.-а. *Фелькерзама* (брон-сцы: „Ослябя“, „Сысой Великій“, „Наваринъ“ и „Адмиралъ Нахимовъ“; мин-цы „Быстрый“ и „Бравый“ и транспортъ „Китай“), 3-й эшелонъ — брейдъ-вымпелъ к1р. *Егорьева* (крейсеръ „Аврора“, мин-цы: „Безупречный“ и „Бодрый“, транспорты: „Анадырь“, „Камчатка“ и „Малая“ и ледоколъ „Ермакъ“) и 4-й эшелонъ — флагъ в.-а. *Рожественскаго* (брон.: „Князь Суворовъ“, „Императоръ Александръ III“, „Бородино“ и „Орелъ“, м-цы: „Бѣдовый“ и „Буйный“ и транспорты: „Корея“ и „Роландъ“).

1 апрѣля 1905 года эскадра пришла въ портъ Камраганъ (около Сайгона), находившись въ походѣ 1.992 часа и сдѣлавъ за это время 17.509 миль. За время похода отъ Либавы до Камрагана на эскадрѣ умерло 5 офицеровъ и 25 матросовъ, списано 10 офицеровъ и 42 матроса, изъ нихъ 1 офицеръ и 3 матроса психически больныхъ и 28 туберкулезныхъ.

8 — въ 12 час. 55 мин. ночи при подходѣ къ Догеръ-банкѣ по обоимъ крамболамъ головного броненосца „Князь Суворовъ“ были замѣчены силуэты небольшихъ, похожихъ на миноносцы, судовъ; по нимъ былъ открытъ огонь — произошелъ „Гульскій инцидентъ“;

21 — мичманъ *Дмитріевъ* на паровомъ катерѣ эск. брон. „Ретвизанъ“ взорвалъ миною японскій эскадр. мин-сецъ въ бухтѣ Тахэ, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Октябрь 1914 года.

1 — офиціальное сообщеніе Россіи о минированіи: входа въ Финскій заливъ, района Оландскихъ острововъ и заливовъ Рижскаго и Финскаго;

7 — въ Гельсингфорсъ, прорвавъ нѣмецкую блокаду, прибыли англійскія подлодки E 1 и E 9;

9 — секретный нѣмецкій приказъ турецкому флоту о неожиданномъ нападеніи на русскій флотъ по образцу японцевъ;

15 — германскій крейсеръ „Эмденъ“ въ бухтѣ Пуло-Пенангъ потопилъ русскій крейсеръ „Жемчугъ“; погибло: 1 офицеръ и 85 матросовъ;

16 — турецкій флотъ, безъ объявленія войны, бомбардировалъ русскіе порты: *Одессу* кораблями „Мононетъ“ и „Гайретъ“ (потоплена кан. лодка „Донецъ“ — утонулъ судовой врачъ и обстрѣляна кан. лодка „Кубанецъ“ — 7 раненыхъ, франц. корабль „Португаль“); *Севастополь*: л. к. „Гебенъ“ и мин. „Самсунъ“ и „Тошоссъ“ (въ городѣ было убито 2 и ранено 8 жител.); *Феодосію* кораблемъ „Гамидіе“ (потопл. пароходъ „Шура“ и 1 парусникъ); *Новороссійскъ* крейсеромъ „Бреслау“ и мин. „Бергъ“ (уничтожена радіо-станція) и потоплены пароходы: „Казбекъ“, „Ялта“ и „Елпифодеръ“.

Атака дивизіономъ эскадр. мин-цевъ (брейдъ-вымпелъ к1р. кн. *В. В. Трубецкого*) „Лейт. Пущинъ“, „Жуткій“ и „Жаркій“ крейсера „Гебенъ“, бомбардировавшаго Севастополь. На мин. „Лейт. Пущинъ“ убито 7 и ранено 7 матросовъ.

Крейсеръ „Гебенъ“ послѣ атаки его эск. мин. напалъ у Балаклавы на мин. загард. „Прутъ“ (к1р. *Г. А. Быковъ*), имѣвшій полный запасъ минъ. „Прутъ“ затопленъ своею командой; погибли 2 офицера, батюшка и 26 матросовъ; командиръ, 2 офицера и 72 матроса взяты въ плѣнъ. Турками въ этотъ же день потоплены въ морѣ ком. пароходы „Ида“ и „В. К. Александръ“;

17 — Разрывъ дипломатическихъ сношеній и объявленіе войны Турціи; въ Гельсингфорсъ, прорвавъ герман. блокаду, прибыли англійскія подлодки E 8 и E 19;

19 — уничтоженіе турками кабеля Варна-Севастополь;

20 — союзники объявили войну Турціи;

21 — потопленіе русскимъ флотомъ 3-хъ турецкихъ транспортовъ (въ плѣнъ взято 248 чел.); турецкомъ флотомъ потопленъ пароходъ „Королева Ольга“;

23 — постановка минъ загражд. полуд. особаго назначенія на фарват. Мемель-Большой Бельтъ;

24 — бомбардировка русскимъ флотомъ Козлу и Зунгулдакъ, потопленіе турецкаго парохода „Ницеа“;

25 — бомбардировка русскимъ флотомъ Эрегли; „Бреслау“ бомбардировалъ Поти;

28 — русскимъ флотомъ у побережья Малой Азіи потоплено 12 турецкихъ судовъ;

29 — тур. мин. появились у Сулина и высадили десантъ;

31 — русск. флотомъ въ Черномъ м. потоплены турецк. транспорты: Безмаленее, Бахри Ахменъ и Митхадъ Паша; взято въ плѣнъ 219 человѣкъ;

Октябрь 1915 года.

1 — атака англійской подв. лод. E19 нѣм. мин-ца у Факсе (Данія), потоплено под. лодками 6 пароходовъ (1 выбросился на берегъ);

6 — потопленно англ. п. л..... 2 нѣм. пароходовъ;

7 — въ тылу герман. позицій Демеснеса высаженъ десантъ подъ командованіемъ к2р. Шишко.

8 — крейсеръ „Аскольдъ“ въ составѣ союзнаго флота бомбардировалъ болг. портъ Дэдэ-Агачъ и Портъ-Лагосъ;

9 — потопленіе англ. п. л. E 9 у Либавы крейсера „Принцъ Адальбертъ“;

14 — бомбардированіе русскимъ флотомъ (3 лин. кор., 11 мин. и 3 тральщ.) Варны. Бой съ береговыми батареями. Неудачная атака нѣм. подлодками УБ7 и УБ8 русск. эскадры. Въ походѣ первый разъ принималъ участіе л. к. „Импер. Марія“. Англ. п. л. потопила въ Балт. морѣ 4 пар-да;

15 — плѣненіе подводной лодкой „Алигаторъ“ нѣм. парохода у Аландскихъ острововъ;

18 — плѣненіе 2-хъ нѣм. пароходовъ крейсеромъ..... и под. лодкой „Кайманъ“ и нѣм. гидроплана мин. „Москвитянинъ“;

19 — въ теченіе октября (по нов. стилю) по нѣм. сообщеніямъ рус. и англ. под. лодками потоплено въ Балтійскомъ морѣ 13 пароходовъ, съ 29.391 тоннъ;

25 — потопленіе англ. п. л. E 19 у Трелеборга кр. „Ундинэ“.

Октябрь 1916 года.

2 — назначеніе в.-а. *Непенина* Командующимъ Балтійскимъ флотомъ вмѣсто адм. *Канина*;

3 — объявленіе Мурманскаго побережья и Бѣлаго моря на военномъ положеніи;

4 — постановка мин-цами: „Новикъ“, „Десна“, „Орфей“ и „Капит. Изыльметьевъ“ миннаго загражденія у Стейнорта; на немъ впослѣдствіи взорвались германская подлодка V 32, 3 тральщика и 3 парохода;

7 — гибель лин. корабля „Императрица Марія“ на рейдѣ Севастополь отъ взрыва погребовъ. Погибли и.-м. мич. *Г. С. Игнатьевъ* и 130 матросовъ; кромѣ того, 170 матросовъ скончались въ Морскомъ госпиталѣ отъ обжоговъ;

10 — атака нѣм. гидропланами русскихъ судовъ у Констанцы;

15 — взорванъ подлодкой и погибъ экс. мин-сецъ „Казанецъ“;

16/X/24 г. — по распоряженію французскаго командованія на судахъ Русской эскадры, стоящей въ Бизертѣ, спущенъ Андреевскій флагъ.

20 и *21* — бомбардировка русскимъ флотомъ Констанцы, уничтоженіе 15 изъ 37 резервуаровъ съ нефтью;

22 — минированіе района Аландскихъ острововъ;

24 — герман. подлодка VB45 взорвалась на русской минѣ у Варны;

26 — подорвался на минѣ, но не погибъ, эск. минецъ „Побѣдитель“, взрывъ въ Архангельскѣ — погибли 23 парохода;

29 — бомбардировка Черноморскимъ флотомъ Констанцы; дивизіонъ нѣм. миноносцевъ — 11 вымпеловъ — бомбардировалъ Балтійскій Портъ, на обратномъ пути дивизіонъ попалъ на минное поле и 7 м-цевъ погибли.

Октябрь 1917 года.

1 — второй прорывъ герман. мин-цевъ въ Рижскій заливъ; бой съ ними русскихъ мин-цевъ; гибель мин-ца „Громъ“; артил. огнемъ „Храбраго“ потопленъ нѣм. мин-сецъ;

2 — бой мин-цевъ 3-го дивизіона (брейдъ-вымпелъ к1р. *Кл. В. Шевелева*) „Изяслава“, „Автроила“ и „Гавріила“ съ 7-ю герм. мин-цами на Кессарскомъ плесѣ;

4 — бой силъ Рижскаго залива: „Баянъ“ подъ флагомъ адмир. *Бахирева*, „Слава“ „Цесаревичъ“, нѣсколько миноносцевъ и береговыя батареи съ русской стороны и 2 дреднаута, большой отрядъ миноносцевъ и аэропланы — съ нѣмецкой. Бой на предѣльной дистанціи началъ лин. кор. „Слава“, 12″ ор. котораго, благодаря новымъ, поставленнымъ въ зиму 16 и 17 гг. секторамъ, давшимъ возможность увеличить уголъ возвышенія до 25°, стрѣляли на 116 кабельтовыхъ. Видя невозможность сопротивляться, адмиралъ *Бахиревъ* отдалъ приказъ объ отступленіи. Къ этому моменту въ „Славу“ было попаденіе девяти 12″ снарядовъ, центральный постъ бездѣйствовалъ вслѣдствіе произшедшаго рядомъ съ нимъ взрыва; 2 носовыхъ 12″ орудія не дѣйствовали, черезъ бортовыя пробоины было принято около 1.250 тоннъ въ носу, для выравниванія крена, дошедшаго до 9°, командиромъ было приказано принять нѣсколько сотъ тоннъ воды въ кормовые отсѣки праваго борта; углубленіе форштевня дошло до 30,5 футъ. Видя невозможность пройти при этихъ условіяхъ каналомъ, глубина котораго достигала 26 футъ, командиръ „Славы“ по радіо запросилъ у адмирала *Бахирева* разрѣшенія взорвать корабль, снявъ съ него предварительно всю команду. Разрѣшеніе было дано съ указаніемъ, что взрывъ долженъ быть произведенъ въ каналѣ съ цѣлью его загражденія. Команда была снята на подошедшіе миноносцы 5 дивизіона. Командиръ съ отставшимися на кораблѣ 7-ю офицерами и 25 матросами-охотниками заложилъ подрывные патроны въ кормовой 12″ и правый кормовой 6″ погреба, зажегъ бикфордовые шнуры и за 10 мин. до взрыва покинулъ корабль. Взрывъ произошелъ въ 1 ч. 58 м. пополудни и сопровождался малымъ взрывомъ 6″ погреба черезъ нѣсколько минутъ. Начался пожаръ съ массой мелкихъ взрывовъ, кот. длились до 3-хъ час. утра 5. Х. Послѣ перваго взрыва миноносцы V дивизіона выпустили нѣсколько минъ въ корабль. Попытки поднять корабль успѣха не имѣли и до сихъ поръ корабль, представляя груду развалинъ, стоитъ тамъ же, какъ памятникъ нашей былой „Славы“. Огнемъ русскихъ судовъ былъ вызванъ пожаръ на одномъ изъ нѣм. дреднаутовъ, были потопленія: одинъ миноносецъ 2 или 3 тральщика и поврежденъ другой миноносецъ.

7 — русскія суда вышли изъ Рижскаго залива;

18 — уничтоженіе мин-цами 2-го дивизіона „Пылкій“ и „Быстрый“ (брейдъ-вымпелъ вр. ком-го к1р. *П. Ф. Келлера*, к2р. *Магнусъ*) турецкаго мин-ца и 2 пароходовъ въ бухтѣ Инада подъ огнемъ береговыхъ батарей и аэропланова, к1р. *П. Ф. Келлеръ* награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст.

18 X/21 г. — протараненная пришедшимъ изъ Батума итальянскимъ пароходомъ, погибла на рейдѣ Босфора военная яхта „Лукуллъ“. На яхтѣ погибъ, не желая оставить корабль, вахтен. начальникъ мичманъ *П. П. Сапуновъ*.

Почему и какой флотъ нуженъ Россіи.

В. Л. Богдановичъ.

_Т_Р_У_Д_Ы__В_Л_Б_О_Г_Д_А_Н_О_В_И_Ч_А:_

I. "Сѣверный морской путь въ Сибирь, его экономическое значеніе и торговая организація". Лондонъ, I92I г.

2. "Институтъ Транспорта и Практической Экономики". Лондонъ, I923 г.

3. "Возстановленіе Русскаго Національнаго хозяйства въ международной проблеммѣ трудабезработицѣ". Лондонъ, Парижъ, Бѣлградъ, I928 г

4. "Морское страхованіе грузовъ въ Англіи". Лондонъ, I928 г.

5. "Почему и какой флотъ нуженъ Россіи", I929 г

6. "Сдѣлки FOB и CIF въ Международной Торговлѣ" /готовится къ печати/.

7. "Международный Транспортъ" /готовится къ печати/.

УРОКИ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ И МИРНАГО СОСУЩЕСТВОВАНІЯ НАРОДОВЪ ВЪ ПРОБЛЕММѢ НАЦІОНАЛЬНАГО ВОЗРОЖДЕНІЯ РОССІИ.

Уже Петръ Великій видѣлъ, что для Россіи вопросъ о морскомъ побережьи есть вопросъ жизни или смерти, что только море даетъ ей возможность вступить въ семью культурныхъ народовъ Запада. Вся жизнь Петра, вся его несокрушимая энергія поэтому были направлены къ тому, чтобы открыть Россіи доступъ къ морю.

Теперь мы переживаемъ исторически знаменательную эпоху. Предъ глазами у насъ всѣхъ печальная картина Россіи. Мы призваны творить исторію, - на развалинахъ стараго создавать новую жизнь. Какъ въ Россіи, такъ и среди русскихъ зарубежомъ дозрѣваетъ сознаніе необходимость независмаго національнаго хозяйства на основѣ народной самодѣятельности, на основѣ свободной иниціативы, предпріимчивости и труда широкихъ массъ населенія. Подъ натискомъ спорадически пробуждающагося народнаго сознанія звучитъ сильнѣе и громче призывъ къ свободѣ правовой, и не только правовой, но и экономической. Внѣ всякаго сомнѣнія натискомъ реформаторскихъ стремленій будетъ сметено все то, что теперь оковываетъ народную самодѣятельность и свободный творческій духъ, и путь для національнаго прогресса на здоровыхъ моральныхъ, общественныхъ и политическихъ принципахъ окажется расчищеннымъ. Раскрѣпощенная огромная масса народной энергіи силою вещей должна будетъ направиться въ сторону отроительства. И вотъ, когда мы находимся, можно сказать, наканунѣ грядущей эпохи напряженнаго творчества, наканунѣ оживленія торговыхъ сношеній съ другими странами, - сама жизнь въ проблемѣ національнаго нашего возрожденія выдвигаетъ вновь и подчеркиваетъ значеніе вопроса о морскихъ путяхъ и сообщеніяхъ.

Международный обмѣнъ является по преимуществу морской, а не сухопутной торговлей и

морскіе интересы всѣхъ странъ, принимающихъ участіе въ немъ , ростутъ съ каждымъ годомъ. Морская торговля охватываетъ не менѣе 75% оборотовъ международнаго товарообмѣна. Россія, не взирая на сравнительно незначительную открытую для торговли береговую полосу, слабо развитой собственный флотъ и замерзаемость портовъ на относительно длительный періодъ времени,- свыше двухъ третей своей внѣшней торговли ведетъ моремъ и три четверти своего вывоза въ другія страны направляетъ моремъ. Между тѣмъ нашъ торговый флотъ всегда былъ такъ малъ и морскія сообщенія до того слабо развиты,что мы въ своей морской торговлѣ являлись не господами, а принуждены были оставаться рабами заграничной предпріимчивости. Участіе русскаго флага въ грузообротѣ отечественныхъ портовъ по официальной статистикѣ за пятилѣтіе 1907-11 гг. по вывозу и ввозу не превышала 8% и здѣсь за перевозку своихъ грузовъ страна выплачивала иностранной предпріимчивости до ста милліоновъ золотыхъ рублей въ годъ. Сумма довольно внушительная, чтобы призадуматься объ удержаніи хотя бы половины ея въ будущемъ въ своей странѣ. Нынѣшнее состояніе торговаго флота Россіи по сравненію съ до-военнымъ еще болѣе плачевное.

Торговый флотъ является средствомъ, кромѣ страна прокладываетъ себѣ путь на внѣшніе рынки и за предѣлами свой территоріи создаетъ сферы своего торговаго вліянія. Безъ собственнаго торговаго флота страна не располагаетъ достаточной независимостью въ развитіи внѣшнихъ сношеній и лишена возможности принять въ международномъ сотрудничествѣ активное участіе,которое бы обезпечивало ей на міровыхъ рынкахъ прочное положеніе и выгоды изъ этого проистекающія.

Примыкающіе къ сѣти внутреннихъ путей сообщенія страны и ея питаемые морскіе сообщенія являются естественнымъ продолженіемъ этой сѣти и въ области внѣшнихъ торговыхъ сношеній имѣютъ такое же значеніе, какъ желѣзныя дороги для внутренняго товарообмѣна.

Мы не имѣемъ въ виду касаться здѣсь организаціи морскихъ сообщеній и созданія отечественнаго торговаго флота, ибо это обширный, самъ по себѣ самостоятельный, вопросъ. Наша задача, пользуясь уроками минувшей войны, отмѣтить роль и важность торговаго флота въ дѣлѣ военно-морской обороны. Въ Россіи къ сожалѣнію эти вопросы никогда не вызывали достаточно живого интереса со стороны широкихъ круговъ общества, между тѣмъ знаніе вліянія морской силы на ходъ событій въ исторіи и на общее хозяйство страны крайне необходимо не только общественнымъ дѣятелямъ, направляющимъ жизнь, но и каждому гражданину сколько-нибудь сознательно и ревностно относящемуся къ судьбамъ своего Отечества.

Связь между коммерческимъ флотомъ и морской вооруженной силой существуетъ съ давнихъ поръ. Основаніемъ для существованія морской вооруженной силы служитъ наличіе морской государственной границы и интересовъ связанныхъ съ моремъ. Дорого обошедшійся людямъ опытъ минувшей великой европейской катострофы породилъ стремленіе къ утвержденію мира. Милитаризмъ какъ политическая система, опирающаяся на силу войска, осужденъ самою жизнью. Общественная мысль всего цивилизованнаго міра направлена по пути исканія способовъ уменьшенія опасностей международныхъ войнъ. Скептицизмъ или цинизмъ по поводу настроенія миролюбія былъ-бы неумѣстенъ. Мы можемъ и должны всѣми силами стремиться къ предотвращенію войнъ, мы можемъ и должны стремиться разрѣшать всѣ могущія быть конфликты и разногласія мирными путями, но тѣмъ не менѣе современное положеніе не даетъ еще никакихъ основаній предполагать въ ближайшемъ будущемъ всеобщее полное разоруженіе съ гарантіями мира, неприкосновенности и свободы національнаго развитія отдѣльныхъ странъ. Поэтому не приходится успокаиваться мечтою о тѣхъ временахъ, когда человѣческая культура дастъ, быть можетъ, твердое, дѣйствительное основаніе мирнаго сосуществованія народовъ и измѣнившіяся международныя отношенія сдѣлаютъ лишнимъ существованіе какихъ бы то ни было вооруженныхъ силъ на морѣ и на сушѣ.

Мы должны считаться съ тѣмъ что есть. Вопросъ организаціи силъ націи въ цѣляхъ самозащиты, какъ своего рода страховки отъ несчастныхъ случаевъ не исключенъ. Самозащита не есть агрессивность. Въ тоже время минувшая война показала, что военная мощь страны опредѣляется не только и не столько численностью и доблестью регулярныхъ армій, сколько промышленной, хозяйственной и общественной организаціей націи, связью арміи съ этой организаціей питающей ее техническими средствами борьбы и *людьми* преисполненными сознаніемъ гражданскаго долга и любви къ Родинѣ, готовыми "душу свою положить за други своя". Совершенно также военный флотъ не представляетъ дѣйствительной морской силы безъ тѣсной органической связи и сотрудничества съ отечественнымъ торговымъ флотомъ, какъ во время войны, такъ и въ условіяхъ мира.

Яркую и показательную картину роли и мѣста торговаго флота въ современной морской войнѣ даетъ намъ опытъ "владычицы морей" - Англіи. Ея величайшій, превосходящій во много разъ силы другихъ странъ, военный флотъ съ первыхъ же дней войны ощутилъ настоятельную необходимость для себя сотрудничества съ коммерческимъ флотомъ. Десятая, такъ называемая "блокадная", эскадра крейсеровъ оказалась устарѣлой и непригодной для блокады сѣвернаго подхода въ Сѣверное море. Эта эскадра крейсеровъ была замѣнена флотиліей "вспомогательныхъ крейсеровъ" изъ новѣйшихъ быстроходныхъ пасажирскихъ пароходовъ. Флотилія эта понесла значительныя потери въ людяхъ и судовомъ составѣ , но вполнѣ и съ честью справилась съ трудной и отвѣтственной задачей. Почетное мѣсто въ военно-морской исторіи занялъ вспомогательный крейсеръ "АЛКАНТАРА", погибшій отъ мины непріятельскаго крейсера - налетчика "ГРИФЪ", котораго онъ въ свою очередь потопилъ артиллерійскимъ огнемъ.

Другимъ достопримѣчательнымъ боемъ "вспомогательныхъ крейсеровъ" былъ бой между англійскимъ крейсеромъ "КАРМАНІЯ" и германскимъ "КАПЪ ТРАФАЛЬГАРЪ". Оба эти "крейсера" были вооружен-

ными пассажирскими пароходами. "КАПЪ ТРАФАЛЬГАРЪ" дѣйствовавшій, какъ крейсеръ -налетчикъ, былъ потопленъ въ этомъ бою артиллерійскимъ огнемъ "КАРМАНІИ".

Въ Англіи, какъ и въ Германіи, морское вѣдомство выдаетъ спеціальныя преміи и субсидіи пароходнымъ обществамъ за пароходы построенные на заводахъ своей страны по планамъ одобреннымъ Адмиралтействомъ и предусматривающимъ превращеніе этихъ торговыхъ пароходовъ во время войны въ вспомогательные крейсера или суда иного спеціальнаго военнаго назначенія. По договору правительства съ пароходными обществами комплектуются эти пароходы исключительно(или преимущественно) моряками запаса флота, которые въ случаѣ войны вмѣстѣ съ судами переходятъ на дѣйствительную службу морского вѣдомства. Пароходы эти не могутъ быть проданы подъ иностранный флагъ безъ разрѣшенія Правительства. Вооруженіе для нихъ заготовляется Адмиралтействомъ и хранится въ арсеналахъ порта, на который пароходъ базируется въ работѣ мирнаго времени. Упомянутый выше германскій парохода "КАПЪ ТРАФАЛЬГАРЪ" имѣлъ пушки и снаряженіе на борту въ трюмахъ подъ грузомъ на случай если бы оказался отрѣзаннымъ отъ германскихъ портовъ, и вооружился послѣ объявленія войны своими силами въ морѣ.

Послѣ объявленія Германіей нещадной подводной войны противъ торговаго флота перевозящаго коммерческіе грузы и снабженіе для мирнаго населенія Англіи и союзныхъ съ нею странъ, возникъ новый нелегкій вопросъ не только конвоя, но самообороны для этихъ судовъ-купцовъ. Въ срочномъ порядкѣ британское Адмиралтейство вооружило хотя бы одной пушкой свыше 4 000 пароходовъ. Послѣ этого подводныя лодки рѣже стали рисковать подниматься на поверхность для артиллерійскаго обстрѣла "купца" какъ дѣлали раньше, и ограничивались подводными минными атаками.

Большое количество коммерческихъ пароходовъ британскимъ Адмиралтействомъ въ качествѣ минныхъ заградителей, дозорныхъ судовъ,плаву-

чихъ базъ снабженія углемъ и военными матеріалами дѣйствующихъ флотовъ и армій, плавучихъ базъ подводныхъ лодокъ и гидроплановъ, госпитальныхъ судовъ и для транспорта войскъ, ихъ походнаго хозяйства и снабженія. Англія использовала для этой работы всѣ свои мореходные пароходы провозоспособностью свыше I 000 тонн, т.е. 90% всего ея торговаго флота, который къ началу войны составлялъ I2 400 000 нетто регистровыхъ тоннъ, превосходя во много разъ флоты другихъ странъ[x].

Обороты внѣшней торговли съ объявленіемъ войны значительно сократились. Не смотря на это Англія, обслуживавшая въ мирное время своимъ флотомъ торговлю другихъ странъ, оказалась въ подвозѣ промышленнаго сырья и продовольствія для населенія зависимой отъ "нейтральнаго" судоходства. Въ войнѣ "нейтральные" никогда не представляются желательными сотрудниками. Въ періодъ интенсивной подводной войны "нейтральные" стали избѣгать плаванія въ водахъ, гдѣ подводныя лодки охотились за ка-

[x] Второе мѣсто послѣ англійскаго флота принадлежало германскому, который былъ всего - 3 096 000 н.р.тоннъ. Флоты другихъ странъ были и того меньше, какъ то: Франція - I 098 000 н.р.т., флотъ открытыхъ морей С.А.С.Ш.-II95 000 н.р.т., Италіи - 87I 000 и Россіи- всего только около 400 000 н.р.т. По оборотамъ своей внѣшней торговли Россія до войны стояла на шестомъ мѣстѣ, тогда какъ торговый флотъ ея на десятомъ.

На долю англійскаго торговаго флота, помимо чисто военныхъ операцій и нуждъ, выпала громадная работа по перевозкамъ въ связи съ войной. Перевезено было - 28 338 000 воинскихъ чиновъ, 2 336 000 вспомогательнаго персонала, I92 000 плѣнныхъ, 2 836 000 головъ скота, 5I9 000 повозокъ и автомобилей, 47 992 000 тоннъ британскаго военнаго снабженія и 4 964 000 тоннъ для союзниковъ. Одно время исключительно для союзниковъ работало около 7 000 англійскихъ пароходовъ.

дымъ появляющимся судномъ у береговъ или на путяхъ къ вражескимъ странамъ. Громадное число пароходовъ погибло на минахъ и отъ подводныхъ лодокъ, которыя перестали совершенно считаться съ какими-либо правилами войны и топили даже госпитальные суда. Изъ 3 747 пароховъ въ началѣ войны къ августу 1917 г. на ходу оставалось только 2 875. Создавалось крайне серьезное положеніе. Что бы восполнить эти потери, былъ предпринятъ выводъ изъ русскихъ портовъ Балтійскаго моря флотиліи англійскихъ торговыхъ судовъ, которые тамъ застряли въ моментъ объявленія войны. Затѣмъ вмѣсто потопленнаго подводными лодками тоннажа были освобождены и использованы интернировавшіеся германскіе пароходы и, наконецъ, приложены были всѣ усилія для постройки новаго тоннажа. На существующіе въ странѣ прямо или косвенно связанные съ морскимъ дѣломъ предпріятія возложена была большая и нелегкая работа на оборону. Судостроительные и судоремонтные доки и верьфи, техническое оборудованіе портовъ, машиностроительные заводы и механическія мастерскія и всякаго рода фабрики, производства и промыслы, поставлявшіе матеріалы снабженіе и профессіональный трудъ для нуждъ коммерческаго судостроенія и судоходства были использованы Адмиралтействомъ.

Созданіе и содержаніе всѣхъ этихъ техническихъ средствъ, силъ и опыта въ мирное время на случай войны Адмиралтействомъ, какъ чисто военнымъ институтомъ, было бы свыше какихъ-либо бюджетныхъ возможностей и не подъ силу.

Наконецъ, еще болѣе знаменательнымъ въ минувшей войнѣ видомъ сотрудничества военнаго и коммерческаго флотовъ явилось персональное сотрудничество ихъ личныхъ составовъ. Боевой флотъ Англіи получилъ изъ среды коммерческихъ моряковъ 3 800 офицеровъ и 16 847 моряковъ всякаго рода иной спеціальности,- не считая тѣхъ, кто оставался нести службу на вспомогательныхъ судахъ подъ торговымъ флагомъ. Въ самый напряженный періодъ войны,когда подводныя лодки нещадно топили безоружные торговые суда, эти лю-

да не дрогнула и своею стойкостью сломали всѣ расчеты непріятеля, обезпечивъ возможность дальнѣйшей борьбы съ нимъ до побѣднаго конца. Въ спискѣ лицъ погибшихъ на транспортахъ и траулерахъ значится 14 721 коммерческій морякъ. Общее число убитыхъ и умершихъ не военно-морской службѣ - 88 527 человѣкъ.

Система резервовъ флота позволила Англіи быстро и легко личный составъ своего военнаго флота въ 146 000 въ іюлѣ 1914 года развернуть въ военно-морскую силу численностью свыше 400 тысячъ человѣкъ. Эта же система резервовъ дала возможность съ заключеніемъ мира быстро и легко демобилизовать. Вопросъ демобилизаціи обычно бываетъ не менѣе сложенъ и труденъ чѣмъ мобилизаціи.

Командующій флотомъ Адмиралъ ДЖЕЛИКО, отдавая должное доблести и роли коммерческихъ моряковъ въ минувшей войнѣ, отмѣтилъ настоятельную необходимость болѣе тѣснаго и дружнаго, чѣмъ это было раньше, сотрудничества и въ мирное время военнаго флота съ торговымъ. Въ основу этого должны лечь взаимное знакомство, интересъ, пониманіе и уваженіе другъ къ другу, добытые въ трудныхъ условіяхъ борьбы бокъ о бокъ противъ общаго врага.

Помимо всякаго рода морскихъ ассоціацій, союзовъ и клубовъ, связь между военнымъ и торговымъ флотомъ создается чрезъ посредство такъ называемаго "резерва флота", гдѣ коммерческіе моряки и моряки-спортсмены отбываютъ краткосрочные учебные сборы на военныхъ корабляхъ съ цѣлью ознакомленія съ условіями военно-морской службы, ея традиціями, дисциплиной и техникой. Британское Адмиралтейство уже за нѣсколько лѣтъ до войны подготовило среди моряковъ-рыбаковъ тѣ кадры, которые во время войны затѣмъ несли тяжелую и отвѣтственную службу траленія минъ. Яхтъ-клубы и ассоціаціи водного спорта дали также и личный составъ и мелкіе суда для портовой и береговой службы связи и дозора.

Береговой составъ пароходныхъ и транспор-

тныхъ предпріятій былъ использованъ полностью для нуждъ морского транспорта и грузовыхъ операцій въ базахъ флота и армій. Знанія и опытъ спеціалистовъ и лучшихъ авторитетовъ въ морскомъ транспортѣ и международныхъ сообщеніяхъ нашли примѣненіе въ спеціально созданномъ на время войны въ связи съ ея нуждами "министерствѣ судоходства" въ коемъ сосредоточенъ былъ контроль морскихъ сообщеній и плановое использованіе тоннажа, привлеченнаго по военно-судовой повинности. Съ окончаніемъ войны министерство прекратило свое существованіе и его "офицеры и чиновники военнаго времени" вернулись въ пержнее свое гражданское состояніе , къ борьбѣ мирнымъ свободнымъ трудомъ за благосостояніе, культуры и прогрессъ страны.

Опытъ Англіи показалъ, какъ грандіозны, многообразны и сложны условія и техника современной борьбы на морѣ, какъ велика и значительна роль отечественнаго торговаго флота въ обезпеченіи странѣ дѣйствительной морской силы. Развитіе отечественнаго коммерческаго мореходства не есть вопросъ интереса исключительно группы людей профессіонально связанныхъ съ морскимъ промысломъ. Это вопросъ государственной обороны и національнаго экономическаго прогресса всегда и неизбѣжно являющагося предпосылкой прогресса общественнаго.

Въ свѣтѣ свершающейся подъ вліяніемъ минувшей войны во всемъ мірѣ переоцѣнки политическихъ цѣнностей въ вопросѣ нашего національнаго культурнаго возрожденія сознаніе необходимости усиленія національной хозяйственной политики является руководящимъ и рѣшающимъ. Страна живетъ трудомъ и промышленностью и,буде не развиваетъ духа предпріимчивости своего населенія, и техническаго хозяйственнаго оборудованія, она бѣднѣетъ и слабѣетъ. Искать силу надо въ первую очередь въ преодолѣніи нашей экономической слабости, въ организаціи производительныхъ силъ народа. Организація - огромная сила, ея побѣждаютъ въ войнѣ и въ мирной борьбѣ за существованіе.

Россіи въ первую очередь нуженъ флотъ, который былъ бы въ состояніи освободить ее въ ея внѣшнихъ сношеніяхъ отъ постыдной и дорогой цѣной оплачиваемой зависимости отъ иностраннаго посредничества и этимъ осуществить завѣты открывшаго доступъ къ морю великаго реформатора нашего отечества - Петра Великаго.

Намъ нуженъ флотъ способный въ борьбѣ за удержаніе морскихъ сообщеній въ своихъ рукахъ и не только въ войнѣ, но и въ условіяхъ мира. Намъ нуженъ флотъ способный къ борьбѣ(работой своею)противъ странъ стремящихся своимъ торговымъ посредничествомъ оттянуть насъ отъ моря и этимъ удерживать въ сферѣ своего вліянія и зависимости выступленія Россіи въ международномъ сотрудничествѣ. Иностранное торговое посредничество не лучше троянскаго коня, коего данайцы хвалили , якобы, принести въ подарокъ богинѣ Палладѣ и который, скрывая внутри себя вооруженныхъ воиновъ, послужилъ причиной гибели Великой Трои. Намъ помнить здѣсь должно слова Виргилія, вложенные въ уста жреца Лаокоона, коими онъ предупреждалъ троянцевъ:-"Timeo Danaos et dona ferentes", т.е.-"данайцевъ боюсь даже когда они дары приносятъ"; оградить страну отъ иностраннаго захвата ничто не въ состояніи такъ, какъ собственная предпріимчивость, живой практическій интересъ широкихъ круговъ къ международному сотрудничеству и знаніе организаціи и коммерческой техники внѣшней торговли. Если въ самой странѣ этимъ дѣломъ будутъ интересоваться мало, то внѣшніе ея сношенія возьмутъ въ свои руки иностранцы, что приведетъ къ экономической эксплоатаціи и порабощенію. Національная торговля и свободное развитіе производительныхъ силъ не можетъ имѣть мѣста безъ своего торговаго флота .

- - - - - - - - -

Основанный въ Турецкую войну 1877-78 гг. на народныя пожертвованія "Добровольный флотъ" не смотря на свое намѣреніе производить операціи на"коммерческомъ основаніи", въ условіяхъ бюрократическаго попеченія достигъ весьма малаго "въ цѣляхъ содѣйствія развитію оте-

Здоровая государственность призвана всемѣрно покровительствовать народной самодѣятельности. Благополучіе, культура и сила націи не могутъ быть не предуказаны не предписаны, а зиждятся на свободной творческой личности. Новый духъ долженъ сказаться не въ огосударствленіи новыхъ предпріятій и новыхъ областей народнаго труда, а наоборотъ - въ освобожденіи хозяйственной личности для свободнаго труда. Удушенная опытами "соціалистическаго строительства" инициатива и предпріимчивость широкихъ массъ населенія нуждается въ процессѣ возстановленія общественнаго почина и частнаго хозяйства не только въ опредѣленныхъ правовыхъ условіяхъ, но также и въ

чественной торговли и торговаго флота". Въ минувшей войнѣ это государственное предпріятіе показало себя въ еще менѣе благопріятномъ свѣтѣ: оно не только не пришло на помощь военно-морскому вѣдомству въ управленіи частно-владѣльческими привлеченными по военно-судовой повинности пароходами, но само на протяженіи трехъ лѣтъ уклонялось отъ этой повинности. Общимъ основаніемъ работы по военно-судовой повинности суда Добровольнаго флота оставшіеся въ открытыхъ моряхъ были подчинены только осенью 1917 года послѣ многихъ нареканій и настояній англичанъ, находившихъ ненормальнымъ работу казеннаго пароходства на свободномъ рынкѣ "на коммерческихъ основаніяхъ" въ то время, когда они для обслуживанія военныхъ нуждъ союзницы-Россіи должны были привлекать свой частно-владѣльческій тоннажъ по военной повинности (Чартель т.99). За 37 лѣтъ существованія это государственное пароходство не смогло создать организацію или выдвинуть лицъ, которые бы были способны организовать транспортно-перегрузочныя операціи въ Архангельскѣ и во Владивостокѣ. Эти операціи съ прибывавшими изъ-за границы грузами военнаго назначенія были поручены "союзнымъ" и "нейтральнымъ" фирмамъ. Надо надѣяться, что эти уроки бюрократической коммерческой предпріимчивости усугубленные послѣдующими опытами "соціалистическаго

дѣйствительной поддержкѣ и сотрудничествѣ Правительства, а равно его руководительствѣ съ точки зрѣнія интересовъ широко понимаемаго развитія производительныхъ силъ страны и народнаго богатства. Логика фактовъ и жизни требуетъ отъ Морского Вѣдомства на ряду съ его спеціальными задачами широкаго плана согласованныхъ мѣропріятій направленныхъ на выявленіе и поощреніе роста въ странѣ промысловъ, производствъ и профессій въ которыхъ оно заинтересовано, а также созданія условій и атмосферы, въ коихъ сотрудничество съ частью населенія профессіонально связаннаго съ моремъ и внутренними водными путями протекало свободно, добровольно, дружно и тѣсно. На путяхъ дальнѣйшаго возстановленія военно-морской мощи сотрудничество это устранитъ многіе трудности, и будетъ содѣйствовать правильной организаціи обороны на началахъ, отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ.

строительства" послужатъ въ конечномъ итогѣ тому, что впредь усилія будутъ направлены къ тому, чтобы создать "національный", но не "государственный" торговый флотъ.

Бюджетныя издержки Мор.Мин-ва на военный флотъ значительно превышали издержки Мин.Торг. и Пром-сти въ связи съ торговымъ мореходствомъ:

Годы	Морское Министер-во		Министр-во Т. и П.	
	Общія издержки	Судостроеніе	Общія издержки	На мѣры воспособл. морех. пом.
	въ тысячахъ рублей.			
I908	93 484	80 783	I0 757	3 679
09	92 224	II I2I	I0 420	3 595
I0	95 885	II II7	II I36	4 I77
II	I08 257	28 000	I2 476	4 357
I2	I64 2I6	58 900	I7 088	6 940

Борьба мирнаго времени подъ торговымъ флагомъ ва подобающее Россіи мѣсто среди культурныхъ народовъ возвратитъ, организуетъ и воспитаетъ тѣ человѣческія силы, которыя смогутъ въ случаѣ нужды защитить въ условіяхъ родной стихіи съ оружіемъ въ рукахъ интересы страны, связанные съ моремъ.

Достопримѣчательно еще одно обстоятельство, отражающее вопросъ новаго времени. Британское Адмиралтейство высказалось за то, чтобы общее и спеціальное профессіональное морское образованіе офицеровъ флота по возможности еще пополнялось научной подготовкой въ университетахъ и высшихъ спеціальныхъ школахъ. Опытъ Адмиралтейства въ сотрудничествѣ съ Кембриджскимъ университетомъ признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ даже тогда, когда это касалось прекрасно подготовленныхъ моряковъ. Замкнутость сословнаго начала въ военной службѣ, какъ пережитокъ, уступаетъ мѣсто болѣе широкимъ и болѣе сложнымъ требованіямъ, отавя военное дѣло въ связь не столько уже съ политической системой, сколько съ организаціей производительныхъ силъ и культуры націи. Если во франко-прусской войнѣ побѣдилъ прусскій учитель, то съ такою же справедливостью можно сказать, что современную борьбу можетъ выиграть только та система военной обороны, которая смотритъ на свою работу мирнаго времени, какъ на творчество, призванное сплести во единую силу все то, чѣмъ располагаетъ и живетъ народъ, всѣ средства его существованія и культуры.

ВЛАДИСЛАВЪ Л.БОГДАНОВИЧЪ.

Лондонъ
май, 1929 г.

ВЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ
№6
къ ежемѣсячнику
"М о р с к о й Ж у р н а л ъ"
къ № 10 за октябрь 29 г.

Лейт. *И. Холодковскій,* Хальстонъ, Австралія.

Памяти адмирала Непенина.

Каждому моряку, хотя бы по наслышкѣ, извѣстно то удивительное всевѣденіе, которымъ обладалъ Начальникъ службы связи Балтійскаго флота к.-а. Непенинъ. Мнѣ пришлось участвовать въ одной операціи, предпринятой единственно на основаніи свѣдѣній к.-а. Непенина, которая окончилась неудачно только потому, что исполнители ея не вѣрили въ возможность полученія такой точной информаціи о дѣйствіяхъ противника. Объ этой операціи я и хочу разсказать здѣсь, тѣмъ болѣе, что она протекала въ большомъ секретѣ и огласки не получила.

Я былъ молодымъ офицеромъ, только что выпущеннымъ изъ Морского Корпуса, и плавалъ на экс. мин. IX дивиз. „Дѣльный". Поздней осенью 1916 г. мы стояли въ Гельсингфорсѣ и производили тѣ безчисленныя мелкія починки, которыя неизбѣжно накапливались за сорокадневное „Моонзундское стояніе". Въ самый разгаръ щелоченія котловъ и переборки машинъ, Начальникъ Див. к1р. А. А. Ружекъ былъ срочно вызванъ на „Кречетъ" къ Командующему флотомъ, а спустя короткое время его грузная фигура снова появилась на бонахъ и мой командиръ, к2р. Б. Н. Эймонтъ, получилъ приглашеніе на э. м. „Дѣятельный", гдѣ держалъ свой брейдъ-вымпелъ к1р. Ружекъ.

Механикъ только что зарядилъ очередные котлы и разобралъ машины, у меня была разобрана одна изъ двухъ минъ, и впускной клапанъ былъ въ порту на станкѣ; за кормой, на бонахъ, дымило горно и раздавался мѣрный стукъ молота — ставили новые отводы, — словомъ миноносецъ ни съ какой стороны не былъ готовъ къ походу, и мы, офицеры, недоумѣвали, что могъ означать такой срочный вызовъ командира.

Скоро дѣло выяснилось. Командиръ вернулся и сразу огорошилъ нашего инженера-механика (лейт. Н. Г. Грузиковъ) приказаніемъ приготовиться къ походу завтра утромъ. Тотъ было началъ „механическій" скулежъ, но командиръ, сразу его обрѣзалъ: „это приказаніе Командующаго", а отъ моей мины просто отмахнулся. Въ то же время изъ Порта были даны срочные наряды на нашъ ремонтъ, — запахло чѣмъ то серьезнымъ.

За обѣдомъ узнали подробности. Оказалось, что идемъ въ Або и что кромѣ насъ пойдутъ „Дѣятельный" съ Начальникомъ Дивизіона, „Стройный" и „Расторопный". Въ чемъ дѣло, командиръ не зналъ, но сказалъ, что Начальникъ дивизіона намекнулъ, что операція „видная".

Къ разсвѣту мы были готовы и пошли проторенной дорожкой черезъ Поркалаудъ, Барэзундъ и Ганэ въ Абосскія шхеры. По приходѣ въ Або, командиры снова были собраны на „Дѣятельный" и цѣль похода объявлена. Незадолго до

этого нѣмецкая подводная лодка появилась въ Ботническомъ заливѣ у Раумо и прервала сообщенія со Швеціей; намъ было поручено уничтожить эту лодку. Въ инструкціи, которую получилъ к1р. Ружекъ еще въ Гельсингфорсѣ, было указано, что лодка около такого то часа, такого то дня погрузится въ такомъ то мѣстѣ (дана широта и долгота) и пойдетъ приблизительно такимъ то курсомъ и ходомъ къ Шведскому берегу и около 3-хъ часовъ утра всплыветъ и встрѣтитъ пароходъ (дано было его точное описаніе) съ масломъ и какими то частями. Начальнику Дивизіона предлагалось атаковать ее въ этомъ пунктѣ, „загонять“ и уничтожить, не стѣсняясь нарушеніемъ нейтралитета Швеціи. Если окажется необходимымъ, разрѣшалось прикрыться шведскимъ флагомъ, т. к. у шведовъ были миноносцы очень сходные съ нами. Насколько помнится, все это было изложено на словахъ и только мѣсто погруженія и курсъ лодки были отмѣчены на картѣ. Такое подробное изложеніе предполагаемыхъ дѣйствій непріятельской подводной лодки было встрѣчено нашими командирами съ сомнѣніемъ, которымъ они заразили и офицеровъ своихъ миноносцевъ, когда посвятили ихъ въ подробности операціи. Вскорѣ по окончаніи совѣщанія, Начальникомъ Дивизіона была получена юзограмма отъ к.-а. Непенина, въ которой говорилось, что при выполненіи операціи Начальнику Дивиз. предписывается ни въ коемъ случаѣ не нарушать нейтралитета Швеціи и въ территоріальные воды не входить. Такое противорѣчивое распоряженіе усилило сомнѣнія и формировало ихъ въ опредѣленную мысль: „а можетъ быть и вообще все не такъ“. Весьма вѣроятно что эта юзограмма была послана на случай дипломатическихъ осложненій, чтобы можно было отговориться случайностью или чрезмѣрнымъ рвеніемъ и азартомъ Нач. Дивиз. И очень вѣроятно, что к1р. Ружекъ былъ предупрежденъ въ этомъ отношеніи к.-а. Непенинымъ еще въ Гельсингфорсѣ, т. к. на слѣдующій день уже въ пути онъ приказалъ имѣть наготовѣ шведскіе флаги.

Какъ бы то ни было, а съ темнотой мы вышли изъ Або и около полуночи стали на якорь у о. Эпшеръ при выходѣ изъ шхеръ въ Ботнику, съ тѣмъ, чтобы выйти на курсъ лодки въ нужное время. Мы и „Дѣятельный“ должны были идти съ южной стороны этого курса, а „Стройный“ и „Расторопный“ съ сѣверной.

Ночь прошла спокойно и наступилъ день. Это былъ одинъ изъ тѣхъ удивительныхъ осеннихъ дней Балтики когда солнышко грѣетъ по лѣтнему, море какъ зеркало, а надъ головой безоблачное бѣлесоватое небо, сливающееся съ такимъ же моремъ, безъ горизонта, безъ чего бы то ни было, что позволяло бы судить о пространствѣ. И среди этой безпредѣльной дали, какими одинокими, потерянными и чужими казались

наши оба крошечные миноносцы, спѣшившіе къ невидимому горизонту, за которымъ лежали такіе же невидимые шведскіе берега... А гдѣ то въ сторонѣ, за предѣлами нашей видимости, шла другая пара гончихъ — „Стройный“ и „Расторопный“. И хотя почти всѣ сомнѣвались въ точности полученныхъ свѣдѣній, все же, съ приближеніемъ къ назначенному мѣсту, настроеніе становилась напряженнымъ. Вотъ на „Дѣятельномъ“, необыкновенно рано, подняли „исполнительный“ и, сразу же послѣ спуска флага, передали по семафору: „поднять шведскій флагъ“. Какъ то дико было видѣть на гафелѣ головного миноносца чужой флагъ, а при взглядѣ на свой гафель становилось неловко. Я, по крайней мѣрѣ, чувствовалъ себя, какъ мальчишка, въ первый разъ перелѣзшій черезъ заборъ въ чужой садъ. Но... къ чему человѣкъ не привыкаетъ?.. Передъ самымъ заходомъ солнца показались шведскія шхеры. Вскорѣ съ „Дѣятельнаго“ по семафору передали: „спустить шведскій флагъ“... Солнышко сѣло... Въ сумеркахъ прошли плавучій маякъ... Стемнѣло. Зажглись огни и огоньки маяковъ, бакановъ и мигалокъ... Ужинали молча... Молитву пѣли не на палубѣ, а въ кубрикѣ... Спать было приказано не раздѣваясь. Наступила ночь лунная, ясная и холодная... Стояли двухчасовую вахту... Въ полночь я вступилъ на вахту вмѣстѣ съ командиромъ. Крейсировали перемѣнными курсами у бакана Аренсгрундъ, вблизи котораго должна была всплыть лодка. Держали подъ парами три котла, на случай преслѣдованія противника, — уголь таялъ, командиръ нервничалъ и, наконецъ, не выдержалъ — велѣлъ „проморзить“ Ратьеромъ командиру „Дѣятельнаго“: „сколько у васъ угля?“ Не помню, что отвѣтилъ к2р. Бергъ, но около двухъ часовъ утра съ „Дѣятельнаго“ морзили: „предполагаю крейсировать до трехъ часовъ, послѣ чего идти въ Або“. Стало ясно, что операція свелась къ отбыванію номера. Въ два часа меня смѣнилъ мичманъ Я. П. Казмичевъ, а я, въ чемъ былъ, завалился спать въ каютъ-компаніи.

Разбудилъ меня авральный звонокъ, и вбѣжавшій вѣстовой крикнулъ: „Ваше Высокоблагородіе, боевая тревога, подводная лодка!“ *Было безъ четверти три!!!*

Я выбѣжалъ на палубу. У орудій и миннаго аппарата стояла прислуга. Впереди раздался пушечный выстрѣлъ — стрѣляли съ „Дѣятельнаго“. Спросивъ у минеровъ, гдѣ лодка и приказавъ повернуть аппаратъ на соотвѣтствующій бортъ, я побѣжалъ на мостикъ за инструкціями. Командиръ сердито отмахнулся и проворчалъ что то невнятное. Не помню, что было дальше, но, походивъ еще немного туда сюда, мин-цы пошли въ Або. Лодки я такъ и не видѣлъ. Какъ потомъ выяснилось, на „Дѣятельномъ“ въ моментъ появленія лодки, на мостикѣ не оказалось ни Начальника Дивизіона, ни его флагъ-офицера,

ни командира, а судьба всей операціи была всецѣло въ рукахъ мичмана Жукова (вып. 1915 г.), исполнявшаго обязанности артиллерійскаго офицера миноносца. Къ этому времени ни въ какую подводную лодку не вѣрили, и, какъ я уже сказалъ, дѣло свелось къ выполненію формальности. И вполнѣ естественно, что, когда, около трехъ часовъ, на лунной дорожкѣ, въ десяти кабельтовыхъ впереди миноносца, внезапно всплыла подводная лодка, сразу же въ полное надводное положеніе, и не видя насъ (мы были въ темной части горизонта), продолжала идти параллельнымъ курсомъ, артиллерійское сердце мичмана Жукова не выдержало — онъ далъ полный ходъ на 21 узелъ и началъ палить изъ носовой пушки. Выбѣжало начальство, но было поздно. На пятомъ выстрѣлѣ подлодка скрылась. На первыхъ порахъ пытались утѣшать себя тѣмъ, что снаряды де ложились очень близко, что можетъ быть она была повреждена осколками и что она очень ужъ быстро погрузилась. Но всѣ надежны разбилъ радіо-телеграфный унтеръ офицеръ „Дѣятельнаго“, который, уже на обратномъ пути, принялъ открытую, а быть можетъ условную радіо-телеграмму на нѣмецкомъ языкѣ: „морозитъ“. Возвращались съ чувствомъ побитыхъ собакъ. Опредѣленно „проморгали“. По дорогѣ получили радіо отъ к.-а. Непенина „въ Южномъ Кваркенъ въ 2^h45^m были слышны выстрѣлы. Не вы ли это были?“ Непенинскіе глаза и уши не отрывались отъ насъ. Въ Або пришли „подъ метелочку“. Здѣсь к1р. Ружека ждала юзограмма отъ к.-а. Непенина, въ которой сообщалось, что лодка ушла благополучно, но въ заливъ прошли двѣ новыя лодки съ минами загражденія и что намъ поручается охрана пути Раумо-Швеція.

Простоявъ день въ Або, мы вышли въ Раумо смѣнить „Стройный“ и „Расторопный“, которые пришли туда сразу же по окончаніи неудачной операціи. Уже подъ вечеръ мы подошли къ выходу изъ шхеръ у маяка Эршеръ, когда вдругъ „Дѣятельный“ буквально отпрыгнулъ въ сторону и назадъ и въ то же время на правомъ нокѣ взвился „червь“, что означало „вижу плавающую мину“. Справа по носу, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ „Дѣятельнаго“, ясно были видны три неудачно поставленныя мины. Дали радіо „Стройному“ и Морскимъ Силамъ и вернулись въ Або. Высланные на другой день тральщики выловили 8 минъ загражденія, поставленныхъ какъ разъ на узлѣ фарватеровъ въ Раумо, Бьернеборгъ и Кристіензундъ, — адмиралъ Непенинъ и тутъ не ошибся и теперь уже лодки охотились за нами. Однако зима вступала въ свои права и мы вскорѣ были отозваны въ Гельсингфорсъ.

И. Холодковскій.

Письма въ Редакцію.

I.

Глубокоуважаемый г. Редакторъ.

Не откажите дать мѣсто въ Вашемъ журналѣ нижеслѣдующимъ строкамъ.

Въ номерѣ „Послѣдн. Новостей“ отъ 30 іюля въ „Воспоминаніяхъ морского офицера“ кап. 2-го ранга Лукинъ приводитъ разсказъ лейтенанта Галанина объ одной изъ постановокъ минныхъ заграждeній у Босфора, когда начальникъ дивизіона миноносцевъ, кап. 1-го ранга Савинскій, рѣшившій отложить операцію, былъ въ морѣ смѣщенъ Адмираломъ Колчакомъ и постановка была выполнена въ слѣдующую ночь тѣмъ же дивизіономъ, но подъ командой кап. 2-го ранга Смирнова.

На эту операцію я былъ командированъ Нач-омъ Мин. Бригады к.-адмираломъ Саблинымъ въ распоряженіе Начальника Дивизіона для выполненія штурманской работы и, по версіи лейт. Галанина, слѣдуетъ, что рѣшеніе отложить постановку было принято кап. 1-го р. Савинскимъ въ результатѣ доложенныхъ мною соображеній послѣ ненахожденія нами на мѣстѣ подв. лодки, кот. должна была служить для нашего опредѣленія.

Долженъ заявить, что лейт. Галанинъ не вполнѣ точно запомнилъ этотъ эпизодъ или введенъ въ заблужденіе: вся ссылка на меня въ разсказѣ не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительностью. *Въ отмѣнѣ операціи я никакой надобности не видѣлъ, сомнѣній въ точности своего мѣста у меня не было и приписываемыхъ мнѣ соображеній я Начальнику Див. не высказывалъ.* Рѣшеніе кап. 1-го р. Савинскаго было имъ принято, не считаясь съ моимъ мнѣніемъ, именно это обстоятельство, весьма вѣроятно, болѣе, чѣмъ самый фактъ невыполненія задачи, вызвало сигналъ Адмирала, поднятый по прочтеніи Адмираломъ донесенія присутсвовавшаго на постановкѣ Фл. капитана операт. части кап. 2-го р. Смирнова.

Кап. 1-го ранга Савинскій, только что передъ тѣмъ вступившій въ командованіе дивизіономъ, имѣлъ, какъ я слышалъ, безупречную военную репутацію на Дальнемъ Востокѣ, откуда онъ прибылъ. Суровая мѣра Адмирала Колчака очень повліяла на его душевное состояніе. Поэтому было бы, пожалуй, лучше не вспоминать вовсе объ этомъ случаѣ, но послѣ приведенной лейт. Галанинымъ версіи я не могу молчаливо принять приписываемую мнѣ отвѣтственность за невыполненіе боевой операціи, такъ же, какъ не могу согласиться, что Адмираломъ Колчакомъ въ данномъ случаѣ была проявлена несправедливость или не вызывавшаяся обстоятельствами излишняя строгость, какъ можно было бы подумать подъ впечатл. названн. разсказа.

Примите увѣренія въ глубокомъ моемъ уваженіи.

кап. 2-го р. *Г. Никитенко.*

II.

Вполнѣ соглашаясь съ гардемариномъ Г. А. Усаровымъ, авторомъ интересной статьи „о поправкѣ на вѣтеръ при стрѣльбѣ“, относительно важности вліянія состоянія атмосферы и вѣтра на стрѣльбу тяжелой (въ *морскомъ* смыслѣ слова) артиллеріи, долженъ все же настаивать на томъ, что къ приведенному мной частному случаю его научные выводы не примѣнимы по нижеслѣдующимъ причинамъ.

1) Стрѣльба велась 6″ пушками Канэ, траэкторія которыхъ, даже на предѣльныхъ дистанціяхъ, столь настильна, что о верхнихъ слояхъ воздуха, а, слѣдовательно, о вычисленіи баллистическаго вѣтра практически говоритъ не приходится и можно пользоваться поправкой на наблюдаемый непосредственно на поверхности вѣтеръ. 2) „Метеорологическій постъ“, о которомъ я упомянулъ, никакихъ аэрологическихъ зондажей не производилъ и производить не могъ, ибо состоялъ изъ набора самыхъ примитивныхъ приборовъ, установленныхъ въ будкѣ на территоріи порта Европейской Дунайской Комиссіи въ Сулинѣ и обслуживался въ данное время бравыми сигнальщиками нашего гидроавіціоннаго отряда, опредѣлявшими вѣтеръ въ лучшемъ случаѣ по анемометру на крышѣ будки, а, вѣрнѣе всего „на глазокъ“. 3) „Десятиверстное“ разстояніе было указано мной очень приблизительно. Фактически позиція баржъ (болиндеровъ) съ артиллеріей находилась на 23-емъ километрѣ Сулинскаго канала, т. е. приблизительно въ 18,5 верстахъ отъ морского берега. 4) Вѣтеръ, наблюдавшійся на берегу, былъ дѣйствительно NO, который далѣе вглубь материка встрѣчаетъ (хотя и незначительныя) высоты по правому берегу Георгіевскаго рукава Дуная (болгаро-германскія позиціи) и могъ, отраженый ими (быть можетъ еще и въ связи съ условіями неровнаго нагрѣванія голыхъ высотъ и заросшихъ лѣсомъ и камышами болотистыхъ низинъ), принять *обратное* направленіе SW, наблюдавшееся на мѣстѣ стрѣльбы.

Не спорю, что сила его могла быть 3-4, а не 4-5 балловъ. Неправильность принятой поправки рѣзко сказалась на недолетномъ характерѣ всей стрѣльбы (вѣтеръ противный, почти совсѣмъ въ плоскости стрѣльбы).

Для лучшаго поясненія того, что это обстоятельство не было замѣчено членами миссіи, считаю нужнымъ добавить, что за всю стрѣльбу ни одинъ изъ артиллерійскихъ офицеровъ не покинулъ салона „флагманскаго“ пароходика, откуда по телефону велось управленіе огнемъ.

Все вышеизложенное позволяетъ мнѣ остаться при своемъ взглядѣ на „шаблонность“ пріемовъ управленія огнемъ французами и пренебреженіи ими во имя „науки“ простой дѣйствительности.

Ст. лейт. *Кубе.*

Мичманъ *П. В. Рѣпинъ*. Брно.

„Звено“.

Осенью 1917 года соединенная рота изъ „младшихъ“ гардемаринъ Морского Корпуса и Отдѣльныхъ гардемаринскихъ классовъ была, несмотря на чинимыя препятствія со стороны „власть имущихъ“, отправлена подъ командой славнаго командира „Тюленя“ к1р. М. А. Китицына въ учебное плаваніе на Дальній Востокъ. Большевицкая революція застала гардемаринъ уже на вспом. крейсерѣ „Орелъ“ и въ Гонконгѣ произошелъ многимъ извѣстный „корабельный переворотъ“, когда большевитствующая матросская команда „Орла“ была списана и отправлена въ Россію, а гардемарины вступили въ исполненіе ея обязанностей. Въ дальнѣйшемъ, однако, гардемарины были списаны для занятій на берегъ во французскіе казармы Сайгона, а затѣмъ, по образованіи въ Сибири бѣлаго правительства, перевезены во Владивостокъ, гдѣ к1р. Китицынъ вновь приступилъ къ прерванной учебной работѣ, сформировавъ и другую младшую гардемаринскую роту изъ вновь поступившихъ и образовавъ, такимъ образомъ, „Морское Училище во Владивостокѣ“. Политическая обстановка потребовала участія Училища въ нѣкоторыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, какъ въ сухопутныхъ, такъ и въ морскихъ. Развалъ бѣлаго фронта заставилъ к1р. Китицына погрузить училище на всп. крейсеръ „Орелъ“ и пос. судно „Якутъ“ и 31 января 1920 года такъ называемый „Отрядъ Особаго назначенія“ на разсвѣтѣ покинулъ русскія воды. Послѣ почти годового похода, исполняя по пути коммерческія операціи для полученія средствъ къ существованію, отрядъ прибылъ въ Дубровникъ въ Югославію, и здѣсь гардемаринамъ былъ предоставленъ выборъ устройства судьбы по своему усмотрѣнію. Часть гардемаринъ тогда осталась въ Югославіи, а часть на пос. суднѣ „Якутъ“ ушла въ Крымъ къ генералу Врангелю, но попала туда передъ самой эвакуаціей и вмѣстѣ съ Русской эскадрой была отправлена въ Бизерту. Здѣсь старшая рота гардемаринъ была произведена въ мичмана, а младшая образовала 1 роту Бизертскаго Морского Корпуса и обѣ помогли тамъ во главѣ съ к1р. Китицынымъ создать одну изъ лучшихъ страницъ Бизертской жизни, каковой является работа и поведеніе тамъ Морского Корпуса. Лѣтомъ 1921 года на Русской эскадрѣ были образованы офицерскіе курсы — артиллерійскіе и подводнаго плаванія и ихъ составъ, главнымъ образомъ, состоялъ изъ питомцевъ к1р. Китицына. Осенью, до окончанія полнаго курса, — классы эти были расформированы и ихъ слушатели частью списаны въ лагерь, а частью добровольно ушли на работы въ Тунисъ.

Весною 1922 года благодаря опять таки усиліямъ к1р. Китицына удалось получить возможность отправить желающихъ

гардемаринъ и офицеровъ въ высшія учебныя заведенія Чехословакіи. Передъ ихъ отъѣздомъ, желая и въ дальнѣйшемъ спаять своихъ питомцевъ, к1р. Китицынъ организовываетъ кружокъ, эмблемой котораго является канатное звено съ цифрами 31-I-20 (дата выхода изъ Владивостока) и буквами М. У. (Морское Училище), символизирующее связь членовъ кружка между собою.

Отправившаяся въ Чехословакію группа приблизительно въ 40 человѣкъ, большею своею частью поступила на электротехническое отдѣленіе, видя въ этомъ въ будущемъ возможность дальнѣйшей работы для флота.

Идея „Звена“ фактически получила осуществленіе лишь въ Чехословакіи, т. к. вскорѣ другія группы подъ вліяніемъ повседневныхъ интересовъ прекратили свое существованіе; въ Чехословакіи же, совмѣщая академическую работу съ морской, живя одними и тѣми же интересами, кружокъ просуществовалъ до сихъ поръ, по прежнему интересуясь „военно-морской идеей“, къ которой всегда призывалъ к1р. Китицынъ.

Въ данное время, какъ самъ кружокъ въ цѣломъ, такъ и отдѣльные члены его принимаютъ дѣятельное участіе въ настоящей зарубежной морской работѣ, насчитывая въ своей средѣ не мало лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія и надѣющихся примѣнить полученныя знанія на пользу родному флоту.

Мичманъ *П. Рѣпинъ* (вып. 1918 г.).

Къ вопросу о созданіи „Морского Сословія“.

Разработка деталей дѣла осуществленія „Морского Сословія“ не имѣетъ смысла безъ увѣренности въ сочувствіи и поддержки его со стороны заинтересованныхъ лицъ, то-есть будущихъ членовъ Морского Сословія. Поэтому я обращаюсь *ко всѣмъ* русскимъ: морякамъ военнаго и коммерческаго флотовъ, судовладѣльцамъ, промышленникамъ водныхъ благъ и прочимъ лицамъ, перечисленнымъ въ проэктѣ, съ просьбой прислать отзывы по сему дѣлу или мнѣ непосредственно или черезъ гг. Предсѣдателей морскихъ организацій, а послѣднихъ покорнѣйше прошу не отказать сообщить мнѣ эти отвѣты на вопросы, причемъ было бы весьма желательно составить списки лицъ, согласныхъ оказать активную помощь дѣлу созданія Морского Сословія путемъ разработки деталей и распространенія идеи. Независимо отъ сего, я прошу всѣхъ лицъ, могущихъ указать на желательныя измѣненія, дополненія или поправки текста „проэкта основныхъ положеній“, прислать мнѣ таковыя. На вопросы я готовъ отвѣчать или давать разъясненія по мѣрѣ силъ и времени, при условіи полученія для этой цѣли „международнаго почтоваго купона“, замѣняющаго, для отвѣта, повсюду мѣстныя почтовыя марки.

Мой адресъ: Болгарія, Софія, ул. Царь Шишманъ, № 22.

В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

(Адресъ: M S Stahevič, Wenzigova ul. 17, Praha II, Č. S. R.).

— Послѣдній срокъ полученія Редакціей привѣтствій, кот. будутъ помѣщены отъ морскихъ организацій въ *ноябрскомъ* номерѣ — 25 октября н. с. Привѣтствія, полученныя позже, въ ноябрьскій номеръ не войдутъ и будутъ отложены до декабрьскаго. Порядокъ напечатанія привѣтствій — по времени ихъ полученія Редакціей.

— Нѣкоторыми офицерами, проживающими въ городахъ въ которыхъ нельзя сдѣлать переплетъ для годового комплекта „Морского Журнала“ съ тисненіемъ русскими буквами, поднятъ вопросъ о высылкѣ такихъ переплетовъ изъ Праги. Всецѣло идя навстрѣчу таковому желанію, Редакція проситъ заинтересованныхъ лицъ сдѣлать ей заказъ на переплетъ не позже начала ноября. При значительномъ количествѣ переплетовъ ихъ удастся сдѣлать значительно дешевле. Приблизительная стоимость обыкновеннаго переплета, съ тисненіемъ золотыми буквами на корешкѣ „Морской Журналъ за 1929 годъ“ можетъ быть около 10 франц. франковъ съ пересылкой.

— Предполагая съ января 1930 года помѣщать въ „Морскомъ Журналѣ“ памятные дни *гражданской войны*, Редакція обращается къ участникамъ въ операціяхъ на всѣхъ моряхъ и морскихъ отрядахъ, дѣйствовавшихъ на сухопутныхъ фронтахъ, съ просьбой прислать, не откладывая, даты боевыхъ дѣйствій.

Подписчики.

Въ теченіе *сентября* на „Морской Журналъ“ подписались: 160) В. А. Бирилевъ, 161 и 162) Е. К. Трутовскій, 163) С. А. Заушкевичъ, 164) Н. Ф. Голубевъ, 165) В. В. Бергъ, 166) В. Н. Давидовичъ-Нащинскій, 167) Г. А. Аренсъ, 168) П. Бирзитъ, 169) И. А. Кононовъ, 170) А. С. Богдановичъ.

ВНИМАНІЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

Благодаря пріѣзду въ Прагу мичмана *П. Г. Рѣпина* удалось приступить къ составленію картотеки послѣднихъ выпусковъ. Уже написаны карточки на офицеровъ выпусковъ: 14 года второго, 15 года и 18 года.

Въ настоящее время въ группѣ I — умершихъ, погибшихъ и убитыхъ — картотеки старшихъ офицеровъ зарегистрировано 394 случая. Изъ нихъ:

умерло нормальнымъ образомъ съ 1916 по 1929 годъ — 147 чел.
погибло во время Великой войны за гг. 16 и 17 — 47 „
„ „ „ Гражданской в. за гг. съ 17 по 20 — 25 „
умерло по неизвѣстной мнѣ причинѣ — 39 „
погибло въ началѣ революціи и убито большевиками — 136 „

Обратите вниманіе на послѣднюю цифру: 136 старшихъ офицеровъ, т. е. 35% всѣхъ умершихъ за 13 лѣтъ! Лейт. *Стахевичъ.*

Розыски.

— Лейт. Г. А. Аренсъ разыскиваетъ лейтовъ А. А. Романа и И. Г. Ловена;

— Инж. Н. Лазаревичъ разыскиваетъ гардемарина Ник. Александр. Мусина;

— Ст. лейт. В. Н. Сахаровъ проситъ сообщить адресъ вдовы кап. 2 р. О. А. Щербачева — Елизаветы Петровны Щербачевой;

— Инж.-мех. ст. л. М. И. Сперанскій разыскиваетъ инж.-мех. к2р. М. А. Шмидта;

— Адресъ инж.-мех. ген.-лейт. В. Н. Попова просятъ сообщить въ Редакцію „М. Ж.“;

— Ксенія Ивановна Павлова (урожден. Степанова) разыскиваетъ семью г.-м. Трегубова, семью к.-а. Каськова, гарда Н. Гіацинтова, Валерію Галанину, лейта А. И. Путилина и инж.-мех. лейта Б. И. Изидина.

Морскія организаціи.

ВХОДИТЕ ВО ВСЕЗАРУБЕЖНОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ!

По имѣющимся въ Редакціи свѣдѣніямъ во Всезарубежное Объединеніе уже вошли: Россійское военно-морское Объединеніе въ Алжирѣ, Военно-Морской Историческій Кружокъ въ Парижѣ и Каютъ-Компанія въ Прагѣ. Редакція проситъ организаціи, входящія въ В. О., сообщать объ этомъ ей для помѣщенія въ Журналѣ.

37. **Парижъ.** *„Военно-Морской Союзъ“* образовался 27-го сентября с. г. подъ предсѣдательствованіемъ в.-а. *М. А. Кедрова.* Одной изъ цѣлей Союза является „сохранить идеологію офицера и сознаніе дисциплинированнаго единенія для служенія родному Андреевскому флагу“. Не являясь организаціей чисто мѣстной, Военно-Морской Союзъ, подобно Военно-Морскому Историческому Кружку, числитъ въ своихъ спискахъ офицеровъ всѣхъ уже существующихъ мѣстныхъ морскихъ организацій. Секретарь Союза лейт. *И. Галанинъ* — 25 rue Bosquit; Парижъ VII.

— Военно-Морской Историческій Кружокъ 20 октября с. г. вступаетъ въ *третій* годъ существованія. Въ этотъ день предполагается „юбилейное“ засѣданіе. Редакція „Морского Журнала“, отмѣчая высокополезную дѣятельность В.-М. Историческаго Кружка, протекающую въ тяжелыхъ условіяхъ эмигрантскаго существованія, шлетъ искреннія пожеланія руководителямъ и членамъ Кружка успѣха въ дальнѣйшей работѣ на пользу родного флота.

— Правильный адресъ Старшины Центральной группы Объединенія коргардовъ выпуска 6.XI.22 *В. В. Гусева*: 370 Avenue de Paris, Rueil-Malmaison (S e O), France.

— По иниціативѣ к.-а. *Кононова* и с. л. *Охотина* въ Бѣлградѣ образовывается Каютъ-Компанія офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота. Уставъ К.-К. переданъ въ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ Королевства Югославіи для утвержденія.

— Въ Шанхаѣ образовалась „Русская Національная Община“; предсѣдателемъ ея генералъ Хорватъ назначилъ к1р. *Н. Ю. Фомина.* 4 августа состоялись выборы членовъ Совѣта Общины. Въ числѣ выбранныхъ оказались: вдова лейта Е. П. Владимірова (урожд. Ваксмутъ) и к.-а. С. Н. Тимиревъ.

— 11 сентября въ Бѣлградѣ собрались участники русско-японской войны на очередной чай. Присутствовавшій на чаѣ к.-а. *Шишмаревъ* подѣлился съ собравшимися своими воспоминаніями объ Адмиралѣ Рожественскомъ. По словамъ к.-а. Шишмарева, Адм. Рожественскій съ виду былъ очень суровый человѣкъ, который всегда и всѣхъ нещадно ругалъ; на самомъ же дѣлѣ Адмиралъ былъ сердечнѣйшимъ и милѣйшимъ офицеромъ, никому не дѣлавшимъ зла. Онъ отлично разбирался въ людяхъ,

все прекрасно схватывалъ и прекрасно зналъ свое дѣло. Послѣ смерти адм. Рожественскаго англійскія газеты посвятили ему некрологи, въ которыхъ писали, что русскіе не оцѣнили умершаго только потому, что ему пришлось вести въ бой негодныя суда, съ которыми онъ *не могъ* одержать побѣды; на самомъ дѣлѣ Рожественскій совершилъ *невиданный подвигъ*, проведя благополучно громоздкую эскадру на колоссальное разстояніе. Англичане писали, что „русскіе прозѣвали своего Нельсона".

— 11 августа с/г. въ Шанхаѣ на кладбищѣ Баблингъ Уэллъ состоялось освященіе памятника на могилѣ умершаго 21.VII.27 старлейт. С. С. Гернетъ.

— Лейт. М. И. Н., плавая капитаномъ одного изъ пароходовъ на Дальнемъ Востокѣ по неизслѣдованнымъ до сихъ поръ озерамъ и рѣкамъ, между дѣломъ занимается промѣромъ и составленіемъ картъ. Одна карта окончательно готова, надъ двумя другими М. И. усиленно работаетъ. Карты цѣнны тѣмъ, что до сихъ поръ нѣтъ даже приблизительныхъ наброскovъ этой мѣстности и плаваніе происходитъ съ „закрытыми глазами", всецѣло полагаясь на китайскихъ лоцмановъ.

ПРОТОКОЛЪ

Общаго Собранія членовъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, состоявшагося 28 сентября 1929 года, въ ресторанѣ „У Перуна" на Перуновой улицѣ, Прага XII.

Присутствуетъ 10 изъ 14 дѣйствительныхъ членовъ. Предсѣдательствуетъ инж.-мех. к2р. баронъ Э. Н. Таубе, секретарь А. П. Томашевскій.

Вопросы, подлежащіе обсужденію: 1) о представительствѣ Каютъ-Компаніи и редакціи „Морского Журнала" на церемоніалѣ перенесенія праха генерала Врангеля, 2) о вхожденіи во Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій, 3) о присоединеніи къ объединенію Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ и Обще-Воинскаго Союза въ Прагѣ, возглавляемаго генераломъ отъ инфантеріи Ходоровичемъ и 4) письмо Редактора „Зарубежнаго Морского Сборника" к1р. Подгорнаго на имя К.-К. въ Прагѣ отъ 23 августа 1929 г. По заслушаніи докладовъ и обмѣна мнѣніями Общее Собраніе постановило:

По пункту 1) просить к.-а. Кононова, проживающаго въ Бѣлградѣ, представлять Каютъ-Компанію въ Прагѣ и редакцію „Морского Журнала" на церемоніалѣ перенесенія въ Бѣлградъ праха генерала Врангеля.

По пункту 2) привѣтствовать образованіе Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій; войти въ составъ Всезарубежнаго Объединенія на основаніи Устава, приложеннаго къ № 9 „Морского Журнала"; на основаніи пункта 27 Устава — просить членовъ К.-К. въ двухнедѣльный срокъ представить свои соображенія по Уставу; просить адмирала Русина внести на обсужденіе Правленія В. О. пожеланіе К.-К. въ Прагѣ объ измѣненіи §§ 10 и 11 Устава въ смыслѣ предоставленія каждой морской организаціи, вошедшей во В. О. право имѣть своего представителя въ Правленіи Всезарубежнаго Объединенія.

По пункту 3) присоединиться къ объединенію Галлиполійскаго Землячества и Обще-Воинскаго союза въ Прагѣ, возглавляемаго генераломъ Ходоровичемъ при условіи сохраненія и автономіи внутренней жизни Каютъ-Компаніи.

По пункту 4) письмо принять къ свѣдѣнію и поручить Правленію отвѣтить к1р. Подгорному.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Дѣло изданія сборника „Морскіе Разсказы“ подвигается впередъ. Всѣ желающіе помѣстить свои произведенія въ Сборникѣ благоволятъ посылать таковыя по адресу Валентина Александровича Вреде: Riga, Strelickuiela, 5. *Долгъ каждаго изъ насъ приложить всѣ усилія, чтобы Сборникъ вышелъ возможнѣе удачнѣе.*

— За августъ мѣсяцъ Редакціей получены: *„Зарубежный Морской Сборникъ“*, № 6, адресъ: к1р. Я. И. Подгорный, Пильзень, Коперникова 6; „Часовой“, № 15/16, Парижъ, rue Cannibieri; *Вѣстникъ Районнаго Правленія Об-ва Русскихъ Оф. Ген. Штаба“* № 60, адресъ: Бѣлградъ, ул. Кралици Наталіи, № 33; *„Вѣстникъ Об-ва Ветерановъ Великой войны“* № 39, адресъ: Санъ-Франциско, Бушъ стритъ, № 2579; *„Информац. Листокъ Галлиполійскаго Землячества“* №№ 1-4, Прага II, Войтешска 5.

За августъ въ газетахъ помѣщены слѣдующія статьи:

„Время“ Шанхай, к.-а. *С. Н. Тимиревъ* — „Зарубежное Объединеніе Морскихъ Офицеровъ, № 12 отъ 20/VIII. Въ томъ же №-рѣ перепечатана изъ **„Сегодня“** статья полк. Е. Месснера — „Нѣмецкое морское чудо“.

„Возрожденіе“, Парижъ, *С. К. Терещенко* — „Минная война“, № 1560 отъ 9/IX и *Александра Гефтера* — „Спасите наши души“, № 1572 отъ 21/IX.

„Послѣднія Новости“, Парижъ, *А. П. Лукина* — „Гибель Грегори“, № 3096 отъ 13/IX, На “Дерзкомъ“ № 3103 отъ 30/IX и „Ютландскій бой“, № 3111 отъ 30/IX.

Перепечатаны: въ шанхайской газетѣ **„Слово“**: № 206 отъ 8.VIII — статья к2р. Лукина — „Въ Средиземномъ морѣ въ началѣ Великой Войны“, № 207 — А. Гефтера — „Случай съ цикадой“, № 209 — с. л. А. И. Бенклевскаго — „Русскій подарокъ Англіи“ и к2р. Лукина — „Подводная блокада“, №№ 212-214 — к2р. Лукина — „На Алмазѣ“. Газета **„Шанхайская Заря“** № 1143 отъ 13.VIII — статья с. л. А. И. Бенклевскаго „Русскій подарокъ Англіи“.

— Въ № 3 за 1929 г. совѣтскаго журнала **„Красная лѣтопись“** помѣщена статья Арвида Дрезена „Центральныя матросскія и офицерскія организаціи Балтійскаго флота въ 1917 году“, гдѣ излагается исторія возникновенія и борьба „Союза морскихъ офицеровъ въ Ревелѣ“ (СМОР), Центрофлота и Центробалта. Для характеристики офицерскихъ настроеній авторъ ссылается на дневники к2р. И. И. Рейнгартена, к2р. бар. Н. А. Типольта и на книгу к2р. Г. К. Графа „На Новикѣ“. Въ статьѣ упоминаются имена адм. Р. Н. Вирена, в.-а. Непенина, к.-а. М. К. Бахирева, к.-а. Вердеревскаго и к.-а. Максимова, кап. 1 ранга: кн. М. Б. Черкасскаго, Г. О. Гадъ, И. И. Ладыженскаго, С. В. Зарубаева, В. Е. Егорьева, А. П. Зеленаго 2-го, Б. П. Дудорова,

А. М. Щаснаго, Л. П. Муравьева, М. А. Беренса, П. А. Вейнера, к2р. Т. О. Графа, В. В. Романова, Ф. Ю. Давконта, старлейта Б. В. Старкова, лейт. Филиппова, мичмановъ М. И. Заблоцкаго, Р. Р. Грундмана.

Въ одномъ изъ примѣчаній приводятся цифры офицеровъ, убитыхъ въ первые дни февральской революціи 1917 года въ Балтійскомъ флотѣ (Кронштадтъ, Свеаборгъ, Ревель) на политической почвѣ: 67 офицеровъ, въ томъ числѣ 5 адмираловъ и 3 флотскихъ генерала. Кромѣ того, 3 офицера покончили самоубійствомъ.

— К.-а. *С. Н. Тимиревъ* въ своей статьѣ „Зарубежное объединеніе морскихъ офицеровъ“, упоминая о тягѣ русскихъ моряковъ заграницей къ объединенію, указываетъ на инціативу и выдающуюся роль „Морск. журнала“ въ дѣлѣ объединенія существующихъ морскихъ организацій, излагаетъ въ краткихъ чертахъ основы „Морского Зарубежнаго Объединенія“ и указываетъ, что какъ отвѣтъ на призывъ „Морского Журнала“ объ объединеніи, было созданіе каютъ-компаніи въ Шанхаѣ.

— Статья „Нѣмецкое морское чудо“ является описаніемъ значенія и преимуществъ созданнаго Германіей линейнаго корабля типа А („Erzatz Preussen“ или „Адмиралъ Шееръ“).

— Къ ряду статей, посвященныхъ вопросу о минной войнѣ у турецкихъ береговъ, прибавляется статья *С. Терещенко*. Въ ней авторъ прибѣгъ къ самому простому, но въ то же время къ самому убѣдительному способу; онъ приводитъ выдержки изъ официальнаго труда Германскаго Морского Архива. Изъ этихъ выдержекъ видно, какъ высоко нѣмцы цѣнили Черноморскій флотъ, считая даже его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выше Балтійскаго. Особенное же значеніе они придаютъ назначенію адм. Колчака Командующимъ Черноморскимъ флотомъ, когда русскіе своею минною войной заставили Оттоманскую имперію „задыхаться“ отъ недостатка угля и только русская революція вывела Турцію изъ критическаго положенія.

— „Спасите наши души“. Во время тайфуна русскій крейсеръ „Аметистъ“ идетъ на помощь купцу-норвежцу „Вампуа“. Показавшій свое малодушіе при первомъ налетѣвшемъ шквалѣ матросъ съ „Аметиста“ Молибога, дабы загладить это впечатлѣніе, помогаетъ посмѣявшемуся надъ нимъ унтеръ-офицеру, соединявшему лопнувшій штуртросъ, но обоихъ смываетъ волна. „А скажи, пожалуйста, для чего все это? Вѣдь купецъ тотъ должно ужъ давно кончился“ — разсуждаетъ одинъ матросъ. „А для того, козья голова, что на всякій случай“ — отвѣчаетъ другой — „а вдругъ на водѣ сейчасъ вотъ одна душа еще держится и трепещетъ, чтобы спасли“. „Такъ выходитъ, что за одну единственную душу, а можетъ и ни за кого, своихъ собственныхъ двѣ души въ глубу ушли“ — сомнѣвается первый. „Это по нашему такой счетъ, а у Бога другая ариѳметика и до этого тебѣ съ твоимъ умомъ не дойти, Дуняша“ — отвѣчаетъ второй.

— Въ статьѣ „Гибель Грегора“ к2р. *Лукинымъ* описана эпопея одного изъ судовъ во время Одесской эвакуаціи въ 1920 году. Бывшій германскій пароходъ „Грегоръ“, реквизированный во время Великой войны, идетъ изъ Одессы съ бѣженцами на буксирѣ; въ пути застаетъ буря; англійскій буксиръ его бросаетъ и пароходъ выбрасывается на скалы, но такъ удачно, что почти всѣмъ удается спастись.

— Въ статьѣ „На Дерзкомъ“ описанъ неудачный осмотръ турецкой лайбы 18 іюня 1917 г., когда посланный на нее вельботъ съ „Дерзкаго“ былъ обстрѣлянъ съ берега и на немъ было убито нѣсколько человѣкъ, между ними гардемаринъ Морского Корпуса Чаусовъ, выпуска 1918 г.

— Статья „Ютландскій бой“ является популярнымъ изложеніемъ первой части Ютландскаго сраженія (бой крейсеровъ), составленнымъ по слѣдующимъ источникамъ:

1) „Истинная причина британскаго безсилія у Ютланда“, переводн. статья лейт. Ю. Степанова въ „Морскомъ Журналѣ“.

2) „Ютландское сраженіе“, Fawgett a Hooper.

3) „Германскій флотъ Открыт. моря въ Вел. войну“, адмиралъ Sheer.

4) „Скандалъ Ютландскаго боя“, вице-адм. Васоп.

— *Д. Фокагитовъ* въ № 2481 газеты „**Новое Время**“ (отъ 9 VIII) даетъ характеристику Винстона Черчиля. Заслуживаетъ вниманія слѣдующій случай. Въ 1911 году (т. е. за три года до Великой войны) состоялось секретное засѣданіе англійскаго кабинета для обсужденія вопроса: какой ходъ могутъ принять событія въ случаѣ войны Россіи, Англіи и Франціи противъ Германіи и Австріи. Мнѣніе представителя англ. генер. штаба было опредѣленное: „французы между 9-мъ и 13-мъ днемъ мобилизаціи смогутъ произвести контръ-атаку и отбросить наступающихъ нѣмцевъ“. Съ этимъ не согласился В. Черчиль и прочиталъ свой меморандумъ. Онъ утверждалъ: 1) нѣмцы непремѣнно пройдутъ черезъ Бельгію; 2) силы французовъ сильно преувеличены и въ дѣйствительности первая и вторая недѣли войны будутъ неблагопріятны для союзниковъ; 3) на 20-й день войны французы окажутся въ состояніи полнаго отступленія по всему фронту; 4) контръ-наступленіе французовъ будетъ возможно не ранѣе 40-го дня; къ этому сроку нѣмецкій тылъ долженъ начать испытывать давленіе со стороны закончившей свою мобилизацію Россіи. То англійское выраженіе, которое употребилъ представитель англ. ген. штаба, прослушавъ меморандумъ В. Черчиля, ближе всего можетъ быть переведено на русскій языкъ словами — „сущая ерунда“. Вспомнимъ событія 1914 года: нѣмцы прошли черезъ Бельгію, французы отступали и на 21-й день войны начали о б щ е е отступленіе; въ опредѣленіи срока начала контръ-наступленія Черчиль ошибся опять на 1 день — поворотный пунктъ войны — битва на Марнѣ — началась на 41-й день; этому предшествовалъ нашъ нажимъ, который заставилъ нѣмцевъ снять и отправить на востокъ 2 корпуса. Меморандумъ Черчиля съ такою точностью опредѣлялъ событія, что можно подумать, что составлялся онъ при помощи ясновидѣнія.

— Въ № 266 ревельской газеты „**Вѣсти Дня**“ отъ 1 октября к.-а. *П. П. Левицкій* помѣстилъ некрологъ скончавшемуся ген.-лейт. Н. В. Жаворонкову. Отмѣтивъ прохожденіе службы — отъ унтеръ-офицера и знаменщика до начальника Главнаго Гидрографич. Управленія въ чинѣ ген.-лейт. — работы усопшаго и его значеніе, адм. Левицкій пишетъ: „Русскій Флотъ, храня свято традиціи свои и чтя своихъ полезныхъ дѣятелей, отдаетъ памяти покойнаго Николая Викторовича должное по заслугамъ его и въ исторіи своей запечатлѣетъ благодарной памятью образъ его и полезную его дѣятельность на благо мореплаванія въ родныхъ водахъ“.

Умершіе.

— 11 апрѣля въ Парижѣ скончался капит. 1 р. баронъ Тимофей Леонидовичъ фонъ-деръ Раабъ-Тиленъ, выпуска 1899 года.

— 25 іюля скончался к2р. Георгій Юрьев. Фоминъ, выпуска 08 г.

— 20 сентября скоропостижно скончался старѣйшій членъ Морской семьи адмиралъ Михаилъ Герасимовичъ Веселаго, выпуска 1862 г.

— 28 сентября въ Ревелѣ скончался флота ген.-лейт. корпуса гидрографовъ Николай Викторовичъ Жаворонковъ, выпуска изъ М. Г. 1877 г.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 5 кронъ, въ др. стр. — 15 ам. цент.

№ 11 (23) Ноябрь 1929 г. II годъ изданія.

Содержаніе: *П. В.* — 6 ноября (стих.); поздравленія бывш. директоровъ Морского Корпуса, бывш. воспитанниковъ его и морскихъ организацій; *Коргардъ 13 года* — Колыбель Флота - Морской Корпусъ; мич. *Г. Г. Фусъ* — Послѣдніе дни Корпуса: мич. *П. В. Рѣпинъ* — Въ старыхъ стѣнахъ; дѣйствія Русскаго Флота; изъ жизни морскихъ организацій — Приложеніе 7-е: карта распредѣленія морскихъ организацій зарубежомъ.

6 НОЯБРЯ 1929 г.

Сегодня, въ знаменательный день Морского праздника, шлю горячее привѣтствіе нашимъ морскимъ печатнымъ органамъ: „Морскому Журналу“ и „Зарубежному Морскому Сборнику“, виновникамъ Всезарубежнаго Морского Объединенія. Разбросанные по всему свѣту морскія ячейки и отдѣльные моряки, черезъ эти органы, какъ невидимыми, но прочными нервами, соединяются въ единую морскую семью, узнаютъ другъ про друга, получаютъ въ сжатой, конспектной формѣ свѣдѣнія о развитіи морской техники, освѣжаютъ въ памяти историческія событія родного флота, постепенно втягиваются въ систематическій разборъ морскихъ заданій и операцій, чѣмъ создается основаніе для общности морскихъ взглядовъ, морской идеи. Богъ въ помощь добрымъ начинаніямъ.

Будемъ же мы, всѣ моряки въ зарубежьѣ, едины духомъ, едины проникновенной любовью къ Россіи и полной готовностью жертвенно Ей послужить безъ политиканства, безъ личныхъ интересовъ, безъ болѣзненнаго тщеславія и честолюбія. Куда бы судьба насъ ни забросила, будемъ стремиться объединенно внести свою крупицу пользы въ дѣло строенія Великой Россіи въ поддержаніе славныхъ традицій Андреевскаго Флага.

Россіи, Андреевскому Флагу наше дружное, громкое ура!

Адмиралъ Русинъ.

Еще промелькнулъ годъ и опять русскіе моряки, разсѣянные по всему свѣту, соберутся, чтобы провести вмѣстѣ 6 ноября, незабываемый для насъ храмовой праздникъ Морского Корпуса.

Я счастливъ, что будучи старѣйшимъ и, кажется, послѣднимъ въ живыхъ питомцемъ Корпуса по выпуску 1862 года, пользуюсь привиллегіей поздравить и привѣтствовать дорогихъ товарищей-моряковъ.

Въ этотъ день наши мысли естественно несутся къ воспоминаніямъ о нашей Альма Матеръ, о нашей молодости, о нашихъ плаваніяхъ и надеждахъ на будущее. Съ этими воспоминаніями для каждаго изъ насъ связано много свѣтлыхъ сторонъ и ожиданій. Можетъ быть контрастъ между счастливымъ прошлымъ и настоящимъ нашимъ положеніемъ на чужбинѣ, соединеннымъ часто съ тяжелымъ трудомъ и лишеніями, навѣетъ на насъ тоску, но мнѣ хочется сказать, что между нами не должно быть мѣста унынію. Оглядываясь на истекающій годъ, мы видимъ, что онъ принесъ много отрадныхъ явленій, много достиженій. Осуществилось Всезарубежное Объединеніе, которое служитъ залогомъ нашей общей связи и обезпечиваетъ сохраненіе корпоративности моряковъ; создался свой печатный органъ въ лицѣ изданій „Зарубежнаго Морскаго Сборника“ и „Морского Журнала“, на страницахъ которыхъ появилось столько цѣнныхъ статей нашихъ адмираловъ и молодыхъ офицеровъ; въ повседневной печати появилось много талантливо написанныхъ статей и очерковъ съ описаніемъ эпизодовъ послѣдней войны, личныхъ наблюденій и научныхъ сообщеній. *Нѣтъ, не оскудѣла морская семья дарованіями* и не угасили моряки своего духа! Пусть это будетъ служить намъ утѣшеніемъ и укрѣпитъ въ насъ вѣру, что когда пробьетъ часъ и воскреснетъ нашъ Флотъ, найдутся люди изъ зарубежныхъ моряковъ, которые сумѣютъ послужить ему своими знаніями и вернутъ ему прежнюю славу.

Съ этими мыслями я шлю пожеланія здоровья и всякаго благополучія дорогимъ товарищамъ морякамъ и поднимаю свой голосъ за вѣрность Андреевскому Флагу, за прежнюю преданность — хотя только въ идеѣ — родному Флоту и болѣе всего за единеніе и поддержку другъ друга.

В. Линденъ.

Дорогіе сослуживцы! Сегодня, въ нашъ корпусной праздникъ, прежде всего молитвенно вспомнимъ нашихъ дорогихъ усопшихъ, ушедшихъ отъ насъ въ этомъ году, не дождавшихся радостной встрѣчи въ родномъ намъ Корпусѣ.

Васъ же, мои дорогіе, благополучно здравствующихъ, васъ, разбросанныхъ по всему міру, сгрупированныхъ въ общества и Каютъ-Компаніи и теперь, наконецъ, вошедшихъ и входящихъ во Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій, сердечно отъ всей души поздравляю съ нашимъ роднымъ праздникомъ,

желаю всѣмъ добраго здоровья, силъ и бодрости въ вашей тяжкой жизни.

Главное же — будьте нераздѣльно дружны между собою, пусть наша морская семья и ея старые и молодые члены будутъ примѣромъ и для другихъ объединеній, какъ это было всегда раньше во флотѣ и какъ это должно быть.

Глубоко скорблю, что мои годы и недугъ не даютъ мнѣ возможности быть въ этотъ день съ вами хотя бы во Франціи, но каждый, кто случайно попадетъ на Югъ, сдѣлаетъ мнѣ большую радость своимъ посѣщеніемъ.

Благодарю сердечно тѣхъ, кто прислалъ мнѣ поздравленіе съ праздникомъ.

Храни васъ всѣхъ Господь! *И. Григоровичъ.*

Сегодняшн.й день — 6 ноября, когда особенно чувствуются нити, связывающія всѣхъ насъ отъ старѣйшаго до самыхъ младшихъ — пусть напомнитъ намъ о долгѣ передъ Родиной. Въ этотъ день, день воспоминаній и надеждъ я, одинъ изъ самыхъ младшихъ мичмановъ, поднимаю бокалъ за здоровье двухъ старѣйшихъ — по возрасту и чину моряковъ: ген.-лейта В. М. Линдена и адмирала И. К. Григоровича. Да пошлетъ имъ Господь Богъ здоровья и силы на многіе и многіе годы, а намъ всѣмъ, вмѣстѣ съ ними, вступить на палубы кораблей, гдѣ подъ сѣнью славнаго Андреевскаго Флага мы вновь будемъ служить нашей Великой Родинѣ. Мичманъ *Прохоровъ.*

Ген.-лейт. В. М. Линденъ, выпуска 1862 года.

Мичм. В. Ф. Прохоровъ, выпуска 1920 года.

Сегодня, 6 ноября, мысленно возвращаюсь къ тому времени, когда, будучи директоромъ Морского Корпуса, я приводилъ въ этотъ день къ присягѣ на вѣрность Государю Императору, Его Императорскаго Величества законному Наслѣднику и Россіи гардемаринъ 3-ей роты (младшей строевой). Около семисотъ гардемаринъ, впослѣдствіи офицеровъ флота, приняло при мнѣ присягу въ Корпусѣ. Ко всѣмъ, согласно устава, я обращался съ наставленіемъ о присягѣ и привѣтствіемъ по случаю ея принятія и вступленія въ ряды защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества. Многіе изъ этихъ офицеровъ, вѣрные принесенной при мнѣ присягѣ, погибли во время міровой войны, умучены во время революціи и пали въ междоусобной брани. Миръ праху доблестныхъ героевъ, честныхъ безбоязненныхъ питомцевъ Морского Корпуса, до конца дней своихъ оставшихся вѣрными данной ими присягѣ!

Неисповѣдимыми путями Промысла Божія, въ то время, какъ одни изъ бывшихъ гардемаринъ погибли, другіе, пройдя черезъ тяжкія испытанія и невзгоды войны и послѣдовавшей смуты въ Россіи, теперь, какъ послѣ кораблекрушенія, разбросанные по всему свѣту, еще не пришли въ себя, всматриваются въ окружающій ихъ горизонтъ, туманный и закрытый брызгами отъ ближайшихъ буруновъ и волнъ, не зная куда пойти и какъ проложить курсъ?

Единая мысль должна руководить, единый курсъ: Россія — присяга.

Адмиралъ Русинъ.

Шлю мой сердечный привѣтъ и поздравленіе съ храмовымъ праздникомъ разсѣяннымъ по всему міру бывшимъ воспитанникамъ родного нашего Корпуса и Училища. Снова, все еще только духовно, соберемся мы въ этотъ день вмѣстѣ и, вспоминая дорогое незабвенное для насъ славное прошлое, забудемъ наши настоящія невзгоды. Много ихъ еще впереди, но соберемся съ силами, не будемъ терять надежды и будемъ твердо увѣрены, что недалеко то время, когда возродится великая державная Россія, а съ нею и нашъ доблестный Императорскій Россійскій Флотъ подъ сѣнью славнаго Андреевскаго Флага и уже не въ мечтахъ, а наяву соберемся мы и отпразднуемъ свой праздникъ въ храмѣ и бѣломъ залѣ родного намъ Корпуса въ С. Петербургѣ на берегу великой Невы.

Контръ-адмиралъ *С. Ворожейкинъ.*

Вновь наступаетъ время Корпуснаго праздника — 6-е ноября — и я самъ себя спрашиваю: несетъ ли 6 ноября этого года улучшеніе въ смыслѣ нашего будущаго возвращенія на Родину, или положеніе остается то же, что и въ прошломъ году, и отвѣчаю: положеніе улучшилось, такъ какъ тѣ иностранные наши благопріятели, которымъ возрожденіе великой и мощной Россіи было не по вкусу и которые въ прошломъ году опредѣляли продолжительность коммунистической власти десятилѣтіями, — теперь говорятъ о 2-3 годахъ. Учитывая же доходящія до насъ изъ за большевицкой стѣны свѣдѣнія, позволительно думать, что и этотъ срокъ нѣсколько преувеличенъ.

Думая о Россіи (мысль неустанно возвращается къ ней), думаешь и о флотѣ. Замѣтка въ „Морскомъ Журналѣ“ коргарда Вишневскаго даетъ кое какія свѣдѣнія о Бизертской части нашей бывшей эскадры. Кое какіе корабли начали тонуть, другіе — неблагополучны и кое какъ во внѣ поддерживаются французами. А котлы и механизмы, очевидно, обратились въ ржавое желѣзо, годное лишь на сломъ и, слѣдовательно, на этой части эскадры надо поставить крестъ. А суда, оставшіеся у большевиковъ? По большей части уже почтенные старички — суда эти не могутъ, конечно, идти въ сравненіе съ новыми кораблями, дающими свыше 40 узловъ хода и построенными безъ заклепокъ, а при помощи автогенной сварки; въ рукахъ большевиковъ, при ихъ хозяйственныхъ и техническихъ талантахъ, эта часть эскадры, очевидно, мало чѣмъ отличается отъ Бизертской. Правда, большевицкіе корабли еще иногда выползаютъ изъ Кронштадта и доходятъ — правда съ аваріями и потерей судовъ — даже до Гогланда, но вѣдь это же по неволѣ: надо показать довѣрчивымъ иностранцамъ, что у совѣтской власти не только 600-тысячная армія, но есть даже флотъ. Думаю, что и на эту часть флота благоразумно тоже поставить крестъ и считать, что *флота у Россіи пока нѣтъ.*

Вспоминая возрожденіе флота послѣ Артура и Цусимы, можно быть увѣреннымъ, что у возрожденной Россіи появится флотъ, достойный ея величія и мощи. Это будетъ не завтра. Можетъ быть это будетъ только тогда, когда начавшіе командовать кораблями подъ Андреевскимъ флагомъ, обратятся въ древнихъ стариковъ, такъ какъ при томъ размѣрѣ катострофы, которую переживаетъ сейчасъ Россія, окажется такая невѣроятная масса работы, что и самъ Петръ Великій забылъ бы, навѣрно, на время о „второй рукѣ потентата“.

Будемъ же тверды. Будемъ бодро смотрѣть впередъ. Мы лишились кораблей, но нашъ духъ, наша любовь къ Отечеству и вѣра въ него остались при насъ. Отдадимъ же Родинѣ все, что ей можетъ быть на пользу, все, что можетъ послужить для ея возрожденія, для ея величія и славы.

Поздравляя съ наступающимъ Корпуснымъ праздникомъ всѣхъ моихъ бывшихъ соплавателей (которыхъ въ живыхъ осталось уже очень мало — вѣчная память погибшимъ!), всѣхъ моихъ бывшихъ учениковъ и всѣхъ прошедшихъ морскія учебныя заведенія, я отъ души желаю всѣмъ скораго возвращенія въ Отечество.

Вице-адмиралъ *Герасимовъ*.

6-ое ноября*).

Хоть и долго за границей
Моряки живутъ —
Праздникъ свой не забываютъ
И обычай чтутъ.
Праздникъ Корпуса родного
Видитъ тѣсный кругъ,
И другъ съ другомъ перекличку
Въ этотъ день ведутъ.
Помни Русь и Флотъ родимый
Бѣлый флагъ съ крестомъ!
Помни клятву, что давали
Въ Корпусѣ родномъ!
Помни здравицу, что пили,
И „ура“ потомъ,
Помни чувства, что бурлили
На сердцѣ твоемъ!
Помни все, и вѣрь, что скоро
Будемъ снова такъ.
Будь готовъ, призывъ услышавъ,
Стать въ ряды, подъ стягъ!
И со всѣхъ концовъ вселенной
Слышится отвѣтъ:
„Ничего не позабыто,
Клятвамъ срока нѣтъ!“

И на новой перекличкѣ
Буду я, „клянусь“,
И отдамъ всю кровь до капли
За Царя и Русь.

П. В.

*) Это стихотвореніе было прочитано на обѣдѣ 6-го ноября 1928 года въ Гельсингфорсѣ.

Правленіе Всезарубежнаго Морского Объединенія и Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ въ Парижѣ

поздравляютъ всѣ морскія организаціи, всѣхъ своихъ соплавателей, соратниковъ и сослуживцевъ съ праздникомъ Св. Павла Исповѣдника.

Твердо уповая, что близится часъ дружной работы на пользу дорогой Родины, во славу Андреевскаго Флага, горячо желаемъ скорѣйшей встрѣчи въ этотъ знаменательный для насъ день въ стѣнахъ Морского Корпуса.

Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи

шлетъ привѣтъ и сердечныя поздравленія съ днемъ 6-го ноября всѣмъ Морскимъ Офицерамъ, находящимся на чужбинѣ.

Предсѣдатель союза *Г. Быковъ.*

Начальникъ и чины Россійскаго Военно-Морского Объединенія въ Алжирѣ и проживающіе въ Алжирѣ

шлютъ сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія всѣмъ однокашникамъ и соплавателямъ ко дню Храмового праздника дорогой Alma Mater. Твердо вѣримъ, что крѣпко спаянные воедино и руководимые нашими доблестными опытными старшими начальниками, мы явимся достойными продолжателями работъ и трудовъ нашихъ славныхъ предковъ, для возстановленія былой чести, славы и мощи Стараго Императорскаго Флота, единственнаго законнаго носителя священнаго дня насъ Андреевскаго Флага.

Начальникъ Объединенія Капитанъ 1 ранга *Гезехусъ.*
Секретарь Кор. Гард. *Г. Усаровъ.*

Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ б. Россійскаго Флота въ Санъ-Франциско

шлетъ всѣмъ членамъ русской морской семьи сердечныя поздравленія по случаю Храмового праздника Морского Корпуса и пожеланія силъ и здоровья для работы на пользу Великой Россіи и ея Славнаго Флота. Да поможетъ намъ Богъ снова собраться подъ сѣнью Андреевскаго Флага.

Предсѣдатель Каютъ-Компаніи
Контръ-адмиралъ *Е. Клюпфель.*

Касса Взаимопомощи морскихъ офицеровъ въ Эстоніи,

объединяющая болѣе 100 служившихъ въ Морскомъ Вѣдомствѣ, привѣтствуетъ сослуживцевъ съ Храмовымъ праздникомъ Морского Корпуса.

Старшины: *К. К. Клапье-де-Колонгъ, П. П. Левицкій, В. Е. Дмитріевъ, Э. К. Шульцъ.*

Предсѣдатель *Военно-Морского Союза вице-адмиралъ М. А. Кедровъ*

поздравляетъ съ традиціоннымъ праздникомъ Флота — праздникомъ Морского Корпуса.

Группа Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Копенгагенѣ

сердечно привѣтствуетъ всѣхъ разсѣянныхъ по всему земному шару сотоварищей и сослуживцевъ съ дорогимъ, памятнымъ для насъ всѣхъ днемъ 6 ноября, праздникомъ нашего родного Морского Корпуса.

Контръ-адмиралъ *М. М. Римскій-Корсаковъ*, ген.-маіоръ *Н. Ф. Фогель*, кап. 1 р. *Ф. І. Шамшевъ*, кап. 2 р. *А. А. фонъ Транзе*, подп. *А. А. Нордманъ*, ст. лейт. *Б. А. Арскій*, ст. лейт. *Г. В. Вахтинъ*, лейт. *О. О. Ферсманъ*, лейт. *О. В. Вилькенъ*.

Группа морскихъ офицеровъ въ Тяньзинѣ

шлетъ свои лучшія сердечныя пожеланія и поздравленія всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Морского Корпуса и надѣется, что слѣдующее „6 ноября“ мы будемъ праздновать всѣ вмѣстѣ на Васильевскомъ островѣ.

Командиръ капитанъ 1 ранга *Шумовскій*.
Ревизоръ мичманъ *А. Степановъ*.

***

Сердечно поздравляемъ дорогихъ соплавателей и всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ родного Морского Корпуса съ незабвеннымъ днемъ Храмового праздника.

Н. Р. Ренненкампфъ, Н. К. Нордштейнъ, Н. Г. Шлиппе, В. В. Розенбергъ, В. А. Вреде, Н. С. Федоровъ Н. Н. Лишинъ, Г. Е. Климовъ, К. Е. Климовъ, Э. Г. Нольштейнъ, Мансыревъ, Брацъ (инж.-м.), проф. Э. А. Ферманъ, (мор. вр.), Ф. А. Майкапаръ (мор. вр.).

Чины „Кружка быв. воспитанниковъ Морского Корпуса и отдѣльныхъ гардемаринскихъ классовъ“ въ Ліонѣ,

собравшись 6-го ноября за традиціоннымъ обѣдомъ съ гусемъ — поздравляютъ дорогихъ однокашниковъ и офицеровъ Флота и Морского вѣдомства съ праздникомъ Морского Корпуса. Съ надеждою чудесной, подымая свои бокалы, въ ожиданіи лучшаго будущаго, пьемъ за родной Андреевскій флагъ.

Кап. 1 р. *Ивановъ-Тринадцатый*, ст. врачъ Морского Корпуса *Н. М. Марковъ*, лейтенанты: *Галафре, Лемлейнъ, Мандрыка, Юденичъ*; мичманы: *Юркевичъ, Коноваловъ, Макшеевъ, Данюшевскій 1, Данюшевскій 2, Кавторадзе*; и.-мех. мичманъ *Княгинь*; поручикъ по адм. *Климонтовичъ*, подпоручики по адмир.: *Дубенцовъ, Федосѣевъ*; гардемарины *Алимовъ* и *Парамоновъ*.

Бывшіе воспитанники Морского Училища и Корпуса и офицеры Императорскаго Русскаго Флота, находящіеся въ Ниццѣ и ея окрестностяхъ, шлютъ своимъ собратьямъ поздравленія къ наступающему дню Храмового Праздника 6/19 ноября и пожеланія скорѣйшаго возрожденія нашей Родины и славнаго Императорскаго Русскаго Флота и его колыбели — Морского Училища и Корпуса.

Адмиралъ *С. Воеводскій.*

***

Въ день храмового праздника Морского Училища и Морского Корпуса привѣтствую достойныхъ воспитанниковъ этихъ славныхъ учебныхъ заведеній.

Съ любовью вспоминаю годы, проведенные въ стѣнахъ Корпуса и на судахъ отряда; съ глубокою благодарностью вспоминаю заботы о насъ „Папаши Епанчина", В. Н. Брылкина и другихъ незабвенныхъ руководителей.

Вѣрю въ возрожденіе Родного Флота и въ укрѣпленіе былыхъ традидій, въ основѣ которыхъ лежатъ: доблесть военная и гражданская, уваженіе къ опыту и знаніямъ, любовь и преданность Андреевскому Флагу. Надѣюсь, что въ будущемъ обстоятельства измѣнятся и всѣ питомцы Морского Корпуса снова сольются въ тѣсную и дружную семью.

Низкій поклонъ всѣмъ здравствующимъ однокашникамъ, во главѣ со старѣйшимъ — генералъ-лейтенантомъ *Линденъ.*

Вѣчный покой ушедшимъ отъ насъ въ другой міръ.

Вице-адмиралъ *Покровскій.*

Льежъ. Выпуска 1882 года.

***

Заброшенный, волею судьбы, въ Персію, вдали отъ родной семьи, шлю свои сердечныя поздравленія всѣмъ съ годовщиной праздника Морского Корпуса, — источника славы и могущества Русскаго Флота. Пусть великія потрясенія и испытанія не ослабятъ бодрости духа, а увеличатъ, въ доблестномъ дѣлѣ возрожденія, дорогого намъ Флота.

Съ нами Богъ и Андреевскій Флагъ. — Кто противъ насъ?

Лейт. *В. Вояковскій.*

***

Въ день Корпуснаго праздника и пятнадцатой годовщины производства шлемъ всѣмъ друзьямъ по выпуску и бывшимъ сплавателямъ наши поздравленія и теплое воспоминаніе о дружныхъ годахъ, проведенныхъ въ родномъ Корпусѣ.

В. В. Рюминскій.

В. І. Квятковскій.

San Paulo; Caixa Postol 2207.

Военно-Морской Историческій Кружокъ

поздравляетъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ Храмовымъ праздникомъ.

Всѣ, кому дороги многочисленныя блестящія страницы исторіи Россійскаго Императорскаго Флота, объединятся въ этотъ день на горячемъ дѣйственномъ желаніи, чтобы единая съ Великаго Петра русская морская школа поскорѣе смогла вновь растить и воспитывать Ушаковыхъ, Спиридовыхъ, Ильиныхъ, Сакеновъ, Лазаревыхъ, Казарскихъ, Нахимовыхъ, Корниловыхъ, Истоминыхъ, Невельскихъ, Макаровыхъ, Миклуха-Маклаевыхъ, Ждановыхъ, Богдановыхъ, Вырубовыхъ, Чухниныхъ, Эссеновъ, Вирениовъ, Непенинныхъ, Колчаковъ, Черкасовыхъ, Рагузскихъ и многихъ другихъ — для возстановленія и охраны поруганной славы, чести и правъ Россіи.

Тулонскій кружокъ взаимопомощи служившихъ во флотѣ и м. в.

привѣтствуетъ всѣхъ членовъ морской семьи съ храмовымъ праздникомъ Морского Училища. Пожеланія тѣ же, что и всегда: возможно скорѣе всѣмъ вновь собраться на русской землѣ подъ Андреевскимъ флагомъ.

Предсѣдатель инж.-мех. г.-м. *А. Ивановъ.*
Секретарь к1р. *М. Казиміровъ.*

Кружокъ морскихъ офицеровъ Россійскаго Флота въ Бухарестѣ

въ день традиціоннаго праздника 6-го ноября шлетъ горячій привѣтъ всѣмъ Морскимъ Организаціямъ за рубежомъ, всѣмъ бывшимъ соплавателямъ, находящимся во всѣхъ концахъ земного шара, крѣпко вѣруя, что настанетъ свѣтлый день, когда мы снова встрѣтимся на палубахъ родныхъ кораблей подъ сѣнью Славнаго Андреевскаго Флага.

Предсѣдатель *Н. В. Саблинъ.*
Секретарь *В. В. Загорянскій-Кисель.*

Общество Моряковъ Русскаго Военнаго и Торговаго флотовъ въ Юго-Славіи

поздравляетъ г.г. воспитанниковъ Морского Корпуса съ праздникомъ праматери всѣхъ русскихъ моряковъ и отъ души желаетъ имъ увидѣть въ скорѣйшемъ времени Россійскій флотъ подъ славнымъ Андреевскимъ флагомъ, а Морской Корпусъ снова воспитывающимъ молодое поколѣніе въ духѣ славныхъ адмираловъ Лазарева, Нахимова, Макарова, Эссена и въ духѣ, объединяющемъ въ одно цѣлое офицеровъ военнаго флота съ офицерами запаса — офицерами коммерческаго флота.

Времен. Правленіе.

Объединеніе корабельныхъ гардемаринъ выпуска 6 ноября 1922 г. шлетъ свои сердечныя поздравленія всѣмъ Роднымъ Морскимъ Организаціямъ и отдѣльнымъ членамъ нашей Морской семьи.

Членовъ же своего выпуска поздравляетъ также съ 7-й годовщиной производства, что къ особому нашему счастью приходится въ столь знаменательный для русскаго моряка день.

Предсѣдатель Объединенія корабельный гардемаринъ *Гусевъ*.

Секретарь кор. гард. *А. Покотиловъ*.

Брненскій Отдѣлъ Морского Журнала „Звено“ шлетъ всѣмъ морскимъ организаціямъ и всѣмъ своимъ соплавателямъ поздравленія съ Корпуснымъ праздникомъ и свои пожеланія силъ и здоровья для работы на пользу возрожденія Великой Россіи и Родного Флота.

Предсѣдатель кор. гард. *Цеслинскій*.

Секретарь кор. гард. *Родіоновъ*.

***

Въ знаменательный день всей нашей Морской семьи, день праздника родного Морского Корпуса, отъ лица всѣхъ Русскихъ моряковъ, объединившихся за товарищескимъ обѣдомъ въ далекомъ Китаѣ, шлю всѣмъ нашимъ братьямъ по Корпусу и Родному Флоту сердечныя поздравленія и горячія пожеланія!

Катастрофа Россіи лишила насъ счастья и радости служить Ей на боевыхъ судахъ до конца нашихъ дней, но вѣрность Великой Русской Россіи и преданность Флоту до могилы, обязываетъ насъ ни на одинъ мигъ не забывать нашу былую Русскую гордость и славу — нашъ Андреевскій Флагъ и славный Россійскій Императорскій Флотъ!

Нашъ долгъ теперь образовать и воспитать самихъ себя и выдвинуть изъ нашей среды достойныхъ послѣдователей тѣхъ, кто творилъ былую славу нашего Флота!

И въ этотъ день желаю всѣмъ офицерамъ Флота слиться въ общей мысли о необходимости объединенія нашей разбросанной по всему міру морской семьи для созданія *общаго союза офицеровъ флота* и этимъ послужить красивымъ и яркимъ примѣромъ для скорѣйшаго объединенія всей честно мыслящей русской эмиграціи!

За наше объединеніе, за будущій мощный Флотъ Великой Россіи, за скорѣйшее возрожденіе дорогой многострадальной Родины подымемъ нашу Русскую чару, и да пошлетъ намъ судьба возможность скорѣе услышать лихую команду браваго вахтеннаго начальника:

„Смирно, Флагъ и Гюйсъ поднять!“

Контръ-адмиралъ *Федоровичъ*.

Кружокъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса и бывшіе офицеры Морского Вѣдомства въ Бѣлградѣ,

подравляя всѣхъ дорогихъ сотоварищей съ Корпуснымъ праздникомъ, шлютъ сердечный привѣтъ и лучшія пожеланія. Дай Богъ, чтобы скорѣе вернулись лучшіе дни, когда мы всѣ опять соберемся въ дружную братскую семью для взаимной работы на пользу Отчизны и дорогого намъ родного Флота.

Предсѣдатель капитанъ 1 ранга *Хоматьяно.*

Каютъ-Компанія г. Шанхая,

объединяющая офицеровъ флота и Морского Вѣдомства, проживающихъ и базирующихся на городъ Шанхай, шлютъ искреннія поздравленія бывшимъ директорамъ, воспитателямъ, преподавателямъ и воспитанникамъ Морского Корпуса. Мы твердо вѣримъ, что недалеко то время, когда бывшіе воспитанники снова встрѣтятъ свой традиціонный праздникъ въ стѣнахъ родного Корпуса и будутъ въ состояніи приступить къ долгожданной работѣ по возсозданію Флота по завѣтамъ своихъ боевыхъ учителей, на основахъ рыцарскихъ традицій, внушенныхъ имъ Корпусомъ, подъ сѣнью двухвѣковой славой овѣяннаго Андреевскаго Флага.

Предсѣдатель Каютъ-Компаніи
Контръ-адмиралъ *Тимиревъ.*

Общество быв. Русскихъ морскихъ офицеровъ въ Америкѣ

шлетъ всѣмъ своимъ друзьямъ и бывшимъ соплавателямъ, раскиданнымъ по всему свѣту, поздравленія съ Корпуснымъ праздникомъ и пожеланія силъ и здоровья для работы на пользу возрожденія Великой Россіи и ея Славнаго Флота.

Предсѣдатель общества баронъ *Г. Таубе.*

***

Если на Родинѣ мы собирались 6-го ноября, чтобы торжествовать и праздновать храмовой праздникъ училища, давшаго намъ воспитаніе, то здѣсь, заграницей, въ годы вынужденнаго ухода съ палубъ родныхъ кораблей, праздникъ этотъ пріобрѣлъ особый смыслъ и значеніе. 6-го ноября собираетъ здѣсь насъ не столько для торжества и воспоминаній о свѣтломъ прошломъ, сколько для выявленія изъ года въ годъ растущей жизненности той идеи, ради которой покинули мы Родину. *Великая Россія и Андреевскій Флагъ* — вотъ безъ чего жизнь теряла смыслъ и пребываніе на корабляхъ сводилось къ отбыванію повинности. Останемся же вѣрны нашей идеѣ. Въ организованности, преклоненіи передъ прошлымъ, вѣрѣ въ свѣтлое будущее — наша сила. На нашей сторонѣ правда, съ нами Богъ!

Каютъ-Компанія въ Прагѣ.

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ ВЪ ПРАГѢ
доводитъ до свѣдѣнія членовъ Морской семьи, что
въ субботу 3/16 ноября, въ 7 ч. веч.
(въ ближайшую субботу до храмоваго праздника
Морского Корпуса)
въ соборѣ Св. Николая будетъ отслужена

ПАНИХИДА

по основателѣ Морского Корпуса
ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,
по ИМПЕРАТОРАХЪ ПАВЛѢ I и НИКОЛАѢ II,
по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса
НАСЛѢДНИКѢ ЦЕСАРЕВИЧѢ АЛЕКСѢѢ НИКОЛАЕВИЧѢ,
по вождямъ и воинамъ, погибшимъ во время осады Севастополя
и русско-японской войны,

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ: к2р. Николаѣ Н. Макаровѣ, к.-а. Гавріилѣ К. Пальчиковѣ, лейтѣ Павлѣ П. Мудрохъ и докторахъ Сергѣѣ В. Саковичъ и Константинѣ А. Заржецкомъ,

по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ: Адмиралѣ Робертѣ Н. Виренъ, к.-а. кн. Николаѣ С. Путятинѣ, к1р. Михаилѣ И. Никольскомъ, лейтѣ Рафаилѣ В. Насоновѣ, мич. Алексѣѣ Н. Новосильцевѣ и юнкерѣ Флота Алексѣѣ А. Станиславскомъ,

по офицерамъ флота, со дня смерти которыхъ въ истекшемъ году исполнилось 10 лѣтъ: Алексѣѣ В. Алексѣевѣ, Николаѣ В. Борисовѣ, Василіи Д. Бубновѣ, Борисѣ Д. Ермоловѣ, Александрѣ Э. Ерта, Михаилѣ Н. Жеденовѣ, Константинѣ Г. Житковѣ, Сергѣѣ А. Ивановѣ, Георгіи С. Ирманъ, Валеріанѣ А. Кузьминѣ-Караваевѣ, Дмитріи Ф. Литвиновѣ, Александрѣ Е. Масловѣ, Павлѣ П. Ограновичѣ, Рогнарѣ А. Окерлундъ, Владимірѣ В. Паскевичѣ, Павлѣ М. Пленъ, Борисѣ В. Пяткинѣ, Александрѣ Н. Рыковѣ, Сергѣѣ А. Селлингѣ, Евгеніи М. Де-Симонъ, Петрѣ К. Столица, Василіи В. Тихоміровѣ, Борисѣ Е. Тягинѣ, Рудольфѣ К. Фельманъ, Николаѣ Е. Феодосьевѣ, кн. Михаилѣ Черкасскомъ, Александрѣ А. Шестаковѣ, Анатоліи Г. Шульгинѣ, Николаѣ М. Яковлевѣ,

по чинамъ Флота, усопшимъ въ истекшемъ году: Оскарѣ В. Старкѣ, Федорѣ Я. Порѣчкинѣ, Ростиславѣ Дм. Зеленецкомъ, Адольфѣ А. Масальскомъ, Александрѣ К. Владиміровѣ, Аполлинаріи Н. Никифораки, Николаѣ И. Пціолъ. Николаѣ Ф. Сильмахъ, графѣ Владимірѣ И. Головинѣ, Владимірѣ П. Ведерниковѣ, Александрѣ П. Автомоновѣ, Эрнестѣ М. Блюмбахъ, гр. Михаилѣ Н. Толстомъ, Павлѣ П. Ковалевскомъ, Георгіи П. Шумовѣ, Исхакѣ И. Ислямовъ, баронѣ Максиміліанѣ Р. Энгельгардъ, Владимірѣ К. Реveліоти, Дмитріи В. Ненюковѣ, баронѣ Тимофеѣ Л. фонъ-деръ Раабъ-Тиленъ, Михаилѣ Г. Веселаго, Николаѣ В. Жаворонковѣ

и по всѣмъ морякамъ усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на полѣ брани убіеннымъ, умученнымъ и за вѣру, Царя и Родину животъ свой положившимъ.

† Адмиралъ М. Г. Веселаго

20 сентября с. г. скоропостижно скончался въ поѣздѣ на пути изъ Ниццы въ Парижъ Адмиралъ Михаилъ Герасимовичъ Веселаго.

Адмиралъ родился 6.XI. 1842 г. въ старой дворянской семьѣ Тверской губ., нѣсколько поколѣній которой служили во флотѣ. Въ 1856 г. онъ поступилъ въ Морской Кад. Корпусъ, а въ 1862 г. былъ произведенъ въ корабельные гардемарины. Въ 1863 году ушелъ въ плаваніе на фрегатѣ „Александръ Невскій“ въ составѣ эскадры адм. Лесовскаго, посѣтившей порта Соед. Штатовъ Америки во время ихъ гражд. войны. Въ апрѣлѣ 1865 г. фрег. „Александръ Невскій“ принялъ тѣло скончавшагося въ Ниццѣ Наслѣдника Престола Цесаревича Николая Александровича для перевозки въ Россію. Возвратившись изъ плаванія, М. Г. перешелъ въ Гвардейскій экипажъ, состоя въ которомъ, командовалъ почти 10 лѣтъ парусной яхтой „Забава“, а потомъ нѣкоторое время яхтой „Стрѣльна“. На „Забавѣ“ плавали кадеты Морск. Корпуса и въ ихъ числѣ нынѣ благополучно здравствующій Адмиралъ Григоровичъ, бывшій Морской Министръ. Въ Турецкую войну 1877-78 г. покойный завѣдывалъ переправою войскъ черезъ Дунай и въ составѣ морского баталіона переходилъ Балканы. Перейдя изъ Гвард. экипажа во флотъ, командовалъ пароходомъ „Олафъ“, а потомъ броненосцемъ „Петръ Великій“. Съ производствомъ въ контръ-адмиралы былъ назначенъ начальникомъ Штаба Кронштадскаго порта, а въ 1898 г. младшимъ флагманомъ Тихоокеанской эскадры и нѣкоторое время замѣнялъ старшаго флагмана. Во время боксерскаго возстанія въ Китаѣ въ 1900 г. состоялъ комендантомъ фортовъ Таку, въ Печилійскомъ заливѣ, занятыхъ своднымъ отрядомъ международнаго десанта отъ восьми державъ и находившимся, такимъ образомъ, подъ начальствомъ покойнаго. За командованіе въ Таку адмиралъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны I степени съ мечами, а также орденомъ Почетнаго Легіона большого офицерскаго креста. По возвращеніи изъ Тихаго Океана въ 1901 г. адмиралъ былъ назначенъ членомъ Главнаго военно-морского Суда. Въ видѣ отличій покойный имѣлъ всѣ ордена до Бѣлаго Орла включительно.

Ласковый, добродушный, доступный всѣмъ и широко гостепріимный, покойный адмиралъ оставилъ по себѣ самую свѣтлую память у всѣхъ знавшихъ его.

Да будетъ миръ праху его!

В. Л.

Коргардъ 13 года, Прага.

Колыбель Флота — Морской Корпусъ*).

Въ ноябрьскомъ номерѣ „Морского Журнала“ за прошлый годъ г-нъ Н. Н. въ сжатомъ интересномъ очеркѣ изложилъ исторію „Школы математическихъ и навигацкихъ наукъ“ со дня ея основанія (14 января 1701 года) по 1715 годъ, когда отъ Школы были отдѣлены высшіе классы и, получивъ названіе „Морская Академія“, переведены въ Санктъ-Петербурхъ. Въ настоящей статьѣ я хочу отмѣтить нѣкоторые этапы изъ жизни „колыбели русскихъ моряковъ“, которая, подъ тѣмъ или инымъ названіемъ, занимая то или иное помѣщеніе, изъ года въ годъ, на протяженіи болѣе 200 лѣтъ, выпускала изъ своихъ стѣнъ честныхъ слугъ Государямъ и Родинѣ.

Первоначально Морская Академія занимала домъ Кикина, бывшій на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Зимній Дворецъ. Домъ былъ малъ и неудобенъ. Послѣ кончины Императора Петра Великаго гардемаринскую роту нѣсколько разъ переводили изъ Петербурга въ Кронштадтъ и обратно изъ-за недостатка помѣщенія. Въ 1727 году Императрица Анна Іоанновна пожаловала Морской Академіи большой каменный домъ на набережной Васильевскаго острова и 3-й линіи — домъ князя Алексѣя Долгорукова. Но и этотъ домъ оказался малъ и въ 1743 году Императрица Елизавета Петровна перевела Морскую Академію въ домъ Миниха на набережной Вас. острова и 12-й линіи. Домъ этотъ требовалъ значительныхъ передѣлокъ и пристроекъ, каковыя и были на протяженіи ряда лѣтъ произведены.

Трудныя условія корабельной службы, нежеланіе дворянъ покидать свои помѣстья — послужили причиной тому, что къ 1743 году ощущался значительный недостатокъ лицъ, желающихъ поступить въ Морскую Академію. При восшествіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны, дворяне подали прошеніе объ образованіи сухопутнаго корпуса; таковой былъ учрежденъ (I Кадетскій Корпусъ — на Кадетской линіи Вас-го острова) и поставленъ въ условія лучшія, чѣмъ Морская Академія. Кадеты сухопутнаго корпуса производились въ офицеры, имѣя возможность „не быть въ солдатахъ, матросахъ и другихъ нижнихъ чинахъ“; воспитанники же Морской Академіи должны были проплавать нѣкоторое время на положеніи нижняго чина. Въ 1743 году Адмиралтействъ-Коллегія хлопотала о сравненіи Морской Академіи съ сухопутнымъ корпусомъ въ правахъ и въ отношеніи денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ на ея содержаніе. Императрица Елизавета Петровна обратила вниманіе на бѣдственное положеніе Морской Академіи, приказала Сенату и Адмиралтействъ-Коллегіи обслѣдовать этотъ вопросъ и въ результатѣ произве-

*) Выдержки изъ книгъ ген. Кроткова и прот. Бѣлявскаго.

денной работы явились штаты Морского Шляхетскаго Корпуса, утвержденные особымъ указомъ Императрицы 15. декабря 1752 года. Въ Указѣ этомъ совершенно ясно былъ разсказанъ преемственный переходъ отъ Навигацкой Школы въ Москвѣ къ Морской Академіи и къ Морскому Шляхетскому Корпусу въ Петербургѣ. Число воспитанниковъ было опредѣлено въ 360 человѣкъ, раздѣленныхъ на 3 класса: старшій — 120 гардемаринъ, средній — 120 кадетъ, состоящихъ „въ наукахъ выше тригонометріи“ и младшій — 120 кадетъ „въ наукахъ тригонометріи и ниже“. Одновременно „пресѣкалась“ Навигацкая школа въ Москвѣ, дворянскія дѣти изъ воспитанниковъ ея переводились въ Морской Шляхетскій Корпусъ, а дѣти разночинцевъ — въ портовыя мастерскія и штурманскую роту. Домъ Миниха значительно расширялся, для чего прикупались сосѣдніе дома и дѣлались пристройки.

Императоръ Петръ Ѳедоровичъ указомъ 24 апрѣля 1762 года повелѣлъ соединить воедино три корпуса: морской, сухопутный и артиллерійскій (Инженерное Училище). 5-го іюня служащіе и воспитанники Морского Шляхетскаго Корпуса были приняты подъ команду новаго начальника, а 8 августа Императрица Екатерина II (вступившая на престолъ 6 іюня), приказала отдѣлить Морской Шляхетскій Корпусъ отъ сухопутныхъ. Почти одновременно состоялось назначеніе директоромъ Корпуса кап. 2 ранга (впослѣдствіи полнаго адмирала) И. Л. Голенищева-Кутузова. Имя его должны помнить всѣ воспитанники Морского Корпуса, такъ какъ онъ много сдѣлалъ для улучшенія системы преподаванія и всю свою жизнь заботился о Корпусѣ. Каждой изъ трехъ ротъ Корпуса, послѣ отдѣленія его отъ сухопутныхъ корпусовъ, были даны знамена: первой ротѣ — бѣлое, а второй и третьей — желтыя, штофныя (знамена 2-й и 3-й ротъ были впослѣдствіи сданы въ С.-Петербургскій арсеналъ); на знаменахъ былъ изображенъ орелъ со скипетромъ и державою, а въ серединѣ его: для первой роты — государственный гербъ, а для 2-й и 3-й — корпусной гербъ. Къ Корпусу была прикомандирована трехмачтовая яхта для практики гардемаринъ и кадетъ. 23 мая 1771 года, во время сильнаго пожара, уничтожившаго половину зданій Васильевскаго острова, сгорѣло и зданіе Морского Корпуса и Адмиралтействъ-Коллегія перевела воспитанниковъ въ Кронштадтъ, помѣстивъ ихъ въ т. наз. Итальянскомъ дворцѣ, въ которомъ въ наше время помѣщалось Инженерное Училище. Въ 1783 году, въ связи съ значительнымъ увеличеніемъ морскихъ силъ, явилась необходимость увеличить число воспитанниковъ и Императрица указала составить штатъ на 600 человѣкъ и съ этого года Морской Шлях. Корпусъ имѣлъ не 3, а 5 ротъ. Съ возникновеніемъ Черноморскаго флота и этихъ

воспитанниковъ не хватало: на суда гребнаго флота стали брать изъ сухопутныхъ офицеровъ и было предположеніе увеличить штаты Морского Корпуса до 1.000 человѣкъ. Эта мысль не осуществилась и для судовъ Черноморскаго флота стали готовить офицеровъ во вновь учрежденномъ въ 1792 году „Херсонскомъ кадетскомъ морскомъ корпусѣ". 24 апрѣля 1792 года директоръ Морского Корпуса адмиралъ И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ получилъ лестный рескриптъ Императрицы Екатерины II, которымъ Морскому Корпусу жаловался дворецъ въ Оріенбаумѣ. Домъ Миниха на Васильевскомъ островѣ былъ отданъ подъ „Корпусъ Чужестранныхъ Единовѣрцевъ".

6 ноября 1796 года скончалась Императрица Екатерина II и на престолъ вступилъ Августѣйшій Генералъ - Адмиралъ Павелъ Петровичъ. Будучи еще Наслѣдникомъ престола, Вел. Князь Павелъ Петровичъ (назначенный Императрицей Генералъ-Адмираломъ Флота), принималъ живѣйшее участіе въ жизни Корпуса. Адмиралъ Голенищевъ-Кутузовъ (преподававшій Наслѣднику, въ его молодыхъ лѣтахъ, морскія науки) регулярно докладывалъ Наслѣднику обо всѣхъ экзаменахъ, выпускахъ, переводахъ, о каждомъ важномъ происшествіи въ стѣнахъ Корпуса. Когда Корпусъ былъ еще въ Петербургѣ, Наслѣдникъ часто бывалъ въ классахъ, слушалъ преподаваніе и входилъ во всѣ мелочи быта воспитанниковъ. Когда же Корпусъ былъ переведенъ въ Кронштадтъ, Генералъ-Адмиралъ каждую субботу и воскресенье принималъ къ Себѣ ординарцемъ корпуснаго офицера. На четвертый день по восшествіи на престолъ, Государь особымъ указомъ объявилъ, что сохраняетъ за Собою званіе Генералъ-Адмирала и приказываетъ адмиралу Голенищеву-Кутузову „колыбель Флота — Морской Кадетскій Корпусъ перевести изъ Кронштадта въ Петербургъ, чтобы Корпусъ былъ ближе къ Генералъ-Адмиралу". 8 декабря „Корпусъ Чужестранныхъ Единовѣрцевъ" упразднялся, зданіе передавалось Морск. Шляхетскому Кадетскому Корпусу; 10 декабря половина воспитанниковъ была уже въ Петербургѣ, а 11-го декабря Государь посѣтилъ Корпусъ. За все время царствованія Императоръ Павелъ Петровичъ удостаивалъ Морской Шляхетскій Корпусъ очень частыми посѣщеніями, всегда входилъ во всѣ подробности воспитанія и обученія и неизмѣнно оставался довольнымъ порядками въ Корпусѣ. Домъ Миниха, тщательно отремонтированный для Корпуса Чужеземныхъ Единовѣрцевъ, оказался тѣснымъ для Морского Корпуса со штатомъ въ 600 человѣкъ; были прикуплены сосѣдніе дома и Корпусъ принялъ почти нынѣшній видъ. 15 марта 1800 года состоялось освященіе церкви Морск. Шлях. Кадетскаго Корпуса во имя Святого Исповѣдника Архіепископа Павла, коего память празднуется 6-го ноября въ день восшествія на престолъ Императора Павла I-го. День этотъ и

есть днемъ праздника Морского Корпуса. Образъ Св. Павла Исповѣдника изображенъ въ церкви Корпуса у праваго клироса. Достойно быть отмѣченнымъ одно обстоятельство: на образѣ этомъ Св. Павелъ Исповѣдникъ изображенъ (по преданію — по желанію самого Императора) съ орденомъ Св. Анны, привѣшеннымъ на грудь на золотой цѣпочкѣ; орденъ этотъ только что былъ тогда включенъ въ число орденовъ россійскихъ.

Въ 1802 году — въ царствованіе Императора Александра I-го — Морскому Шляхетному Кадетскому Корпусу приказано было именоваться безъ слова „Шляхетный". Въ 1817 г. число воспитанниковъ было увеличено до 700, но число ротъ оставлено прежнимъ — 5. Для практическаго изученія морского дѣла 30 лучшихъ гардемаринъ были отправлены въ Англію; среди отправленныхъ были: М. П. Лазаревъ, Дохтуровъ, Авиновъ, Станюковичъ, Колокольцовъ.

31 марта 1826 года, вступившій на престолъ Императоръ Николай I первый разъ посѣтилъ Корпусъ, обходилъ классы, а 10 апрѣля въ Корпусѣ была получена копія собственноручной записки Государя съ инструкціей для воспитателей и воспитанниковъ. Инструкція м. пр. указывала: поставить въ столовомъ залѣ модель фрегата и ежедневно въ залѣ дѣлать разводъ въ караулы въ Корпусъ и на фрегатъ, а другимъ воспитанникамъ дѣлать парусное ученіе и учить ихъ командовать. 21 октября 1826 года инспекторъ классовъ Корпуса И. Ф. Крузенштернъ представилъ Государю положеніе объ утвержденіи Офицерскаго класса при Морскомъ Корпусѣ „для усовершенствованія офицеровъ изъ отличнѣйшихъ кадетъ въ высшихъ частяхъ наукъ къ морской службѣ потребныхъ". Инструкція была тщательно разсмотрѣна Государемъ, утверждена Имъ и 29 января 1827 года Офицерскій классъ былъ открытъ. 14 октября 1827 года директоромъ Корпуса былъ назначенъ к.-а. И. Ф. Крузенштернъ. Корпусъ продолжалъ пользоваться милостями Государя, который очень часто — въ иную недѣлю два-три раза — посѣщалъ Корпусъ. Особо нѣжнымъ вниманіемъ пользовалась только что сформированная малолѣтняя (или резервная) рота изъ дѣтей отъ 10 до 12 лѣтъ. Благодаря частымъ посѣщеніямъ Государя — Корпусъ достигъ небывалаго расцвѣта. Каждаго иностраннаго принца, посѣщавшаго Петербургъ, Государь привозилъ „любоваться" Морскимъ Корпусомъ и многіе изъ начальниковъ учебныхъ заведеній посылались изучать порядокъ, бывшій въ Корпусѣ и вводили его потомъ въ своихъ заведеніяхъ. Въ 1828 году была произведена капитальная перестройка зданія Корпуса. Въ 1843 году былъ Высочайше утвержденъ новый гербъ Корпуса: черный двуглавый орелъ съ распростертыми горизонтально крыльями, на главахъ орла — малыя короны, надъ ними — большая Императорская корона; на груди орла — прежній гербъ Корпуса:

на красномъ щитѣ вертикально стоящая золотая шпага съ Императорской короной наверху, а подъ шпагой подложены крестообразно золотые руль и гладштокъ; кругомъ щита — голубая лента, Высочайше пожалованная на корпусное знамя; орелъ лапами держится за два подложенные подъ нимъ якоря.

30 августа 1848 года Е. И. В. В. К. Константинъ Николаевичъ, Августѣйшій Генералъ-Адмиралъ Флота, былъ назначенъ шефомъ Морского Кадетскаго Корпуса — первымъ его шефомъ. 15 декабря 1852 года Морской Кадетскій Корпусъ торжественно праздновалъ первое столѣтіе своего существованія. Государь Императоръ Николай I пожаловалъ Корпусу новое знамя, прибиваніе котораго къ древку происходило 14 декабря въ Зимнемъ дворцѣ. Кромѣ Высочайшихъ Особъ, высшаго морского и корпусного начальства, во дворцѣ присутствовали: всѣ фельдфебеля, знаменщикъ и по одному унтеръ-офицеру и кадету отъ каждой роты Корпуса. 3-лѣтній Великій Князь Алексѣй Александровичъ былъ въ формѣ Морского Корпуса; во время прикрѣпленія знамени Государь поставилъ Великаго Князя на столъ къ знамени и сказалъ: „Помни, что ты участвовалъ въ прикрѣпленіи корпусного знамени". Первый желѣзный гвоздь былъ забитъ собственноручно Государемъ, второй — Императрицей и послѣдующіе — членами Императорской фамиліи. Въ 3 часа дня 15 декабря въ Зимнемъ дворцѣ былъ обѣденный столъ, къ которому были приглашены всѣ находившіеся въ столицѣ бывшіе воспитанники Корпуса и всѣ гардемарины и кадеты его; число приглашенныхъ приближалось до 1.200 человѣкъ. Вечеромъ для участниковъ обѣда былъ парадный спектакль въ Александринскомъ театрѣ, а на другой день въ Корпусѣ — блестящій балъ. 15 февраля 1855 года Императоръ Николай I скончался. За тридцатилѣтнее царствованіе Государь 97 разъ посѣтилъ Корпусъ и въ 1889 году одно изъ оконъ въ помѣщеніи малолѣтней роты, окно, на которомъ любилъ отдыхать покойный Государь, было отдѣлано бѣлымъ мраморомъ и на подоконникѣ была сдѣлана надпись: „Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ, при посѣщеніи Корпуса, при входѣ въ малолѣтнюю роту изволилъ садиться на это окно и, созывая кадетъ, милостиво разговаривалъ, шутилъ и игралъ съ ними". На верхнемъ откосѣ окна было сдѣлано вензельное изображеніе имени Государя и годы начала и конца его царствованія.

Послѣ войны 1853-55 гг. наступила эпоха реформъ и обновленій. Реформы коснулись и Морского Корпуса „ибо въ немъ заключается будущность флота". При Морскомъ Корпусѣ были открыты временные юнкерскіе классы, чтобы скорѣе пополнить убыль офицеровъ. Директоромъ Корпуса былъ назначенъ к.-а. В. А. Римскій-Корсаковъ. Онъ началъ проводить свои идеи на

воспитаніи морскихъ кадетъ — будущихъ адмираловъ и командировъ судовъ; нравственные принципы ставилъ онъ въ основу воспитанія молодежи.

Еще при жизни к.-а. Римскаго-Корсакова обнаружился недостатокъ введенной имъ системы воспитанія, а послѣ его смерти (5.XI.1871 г.) часть его мѣропріятій была отмѣнена. Въ 1882 г. были возстановлены прежніе гардемарины Морского Училища, имѣющіе, въ отличіе отъ кадетъ, якоря на погонахъ. Подобно Императорамъ Павлу I и Николаю I, Государь Александръ III удѣлялъ много вниманія Морскому Училищу, очень часто посѣщалъ какъ Училище, такъ и суда учебнаго отряда. 11 февраля 1891 года состоялось Высочайшее повелѣніе: „впредь именовать Морское Училище Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ". Курсъ въ Корпусѣ былъ установленъ 6-лѣтній, по окончаніи котораго и по выполненіи плавательнаго ценза, воспитанники производились въ мичманы. Воспитанники старшаго курса именовались гардемаринами и только 14 мая 1896 года, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, воспитанникамъ средняго спеціальнаго класса Высочайше повелѣно было именоваться гардемаринами съ отличіемъ, присвоеннымъ для старшаго курса — якорями на погонахъ.

13 января 1901 года начались торжества по случаю двухсотлѣтія Навигацкой Школы, преобразованной — черезъ рядъ послѣдовательныхъ измѣненій — въ Морской Кадетскій Корпусъ. Послѣ обѣдни отецъ Іоаннъ Кронштадскій освятилъ новый, поставленный въ столовомъ залѣ, памятникъ основателю Навигацкой Школы Императору Петру Великому, работы Антокольскаго. Въ 2 часа дня въ Зимнемъ дворцѣ состоялось торжество прибивки новаго знамени, Всемилостивѣйше жалуемаго Морскому Кадетскому Корпусу по случаю его 200-лѣтія. 14 января въ 11 часовъ дня въ манежѣ Инженернаго замка въ Высочайшемъ присутствіи состоялся молебенъ, освященіе вновь пожалованнаго знамени и парадъ. Въ 7 час. вечера состоялся парадный обѣдъ для офицеровъ и бывшихъ питомцевъ Корпуса. 15 января состоялся торжественный актъ. Августѣйшій Шефъ прочелъ Высочайше пожалованную Морскому Кадетскому Корпусу грамоту, которая заканчивалась словами — „Нынѣ, въ знаменательный день двухвѣкового юбилея Морского Корпуса, Мнѣ пріятно изъявить ему Мое особое благоволѣніе, въ твердой увѣренности, что его питомцы всегда останутся вѣрными исконнымъ завѣтамъ Корпуса въ самоотверженномъ своемъ служеніи Престолу и Отечеству". Въ тотъ же день въ Маріинскомъ театрѣ былъ данъ парадный спектакль для чиновъ Флота въ присутствіи Государя, Наслѣдника, Генералъ-Адмирала и другихъ особъ Императорскаго дома. Давалась опера „Евгеній Онѣгинъ", при этомъ главную роль исполнялъ бывшій воспитанникъ Морск. Корпуса

— Н. Н. Фигнеръ. 16 января былъ юбилейный балъ въ Морскомъ Корпусѣ. Открыты и украшены были всѣ залы Корпуса и Академіи. До 8 тысячъ человѣкъ приняло въ свои стѣны старое зданіе Морского Корпуса.

Событія послѣднихъ лѣтъ жизни Корпуса живы въ памяти многочисленныхъ его воспитанниковъ, нынѣ пребывающихъ зарубежомъ. Я надѣюсь, что въ „Морскомъ Журналѣ“ появится еще не одна статья, посвященная Морскому Корпусу. Нѣтъ другого учебнаго заведенія въ Россіи, которое бы раньше Морского Корпуса справило двухсотлѣтіе своего существованія. И мы — бывшіе его воспитанники — можемъ и должны гордиться не только тѣмъ, что вышли изъ стѣнъ наистарѣйшаго учебнаго заведенія, но и тѣмъ, что учебное заведеніе это дало Россіи столько вѣрныхъ и полезныхъ слугъ. Мы должны гордиться тѣмъ, что изъ стѣнъ Корпуса вышли наши знаменитые Адмиралы: Спиридовъ, Чичаговъ, Ушаковъ, Сенявинъ, Крузенштернъ, Лазаревъ, Нахимовъ, Корниловъ, Эссенъ, Колчакъ, — вписавшіе въ исторію Россіи много славныхъ страницъ. Мы должны гордиться и тѣмъ, что въ тѣхъ же классахъ, гдѣ и мы, сидѣли нѣкогда: Голенищевъ-Кутузовъ, Павалишинъ, Козляниновъ, Ханыковъ, Пустошкинъ, Ильинъ, Сакенъ, Беллинсгаузенъ, Богдановичъ, Гарковенко, Шахматовъ, Бергъ, Новосильскій, баронъ Врангель, Гр. Бутаковъ, Ив. Бутаковъ, Гаазе, Казакевичъ, Лесовскій, Перелешинъ, Пещуровъ, Поповъ, Невельской, Бирилевъ, Истоминъ, Римскій-Корсаковъ, Пилкинъ, Дубасовъ, Шестаковъ и многіе наши непосредственные начальники, память о которыхъ мы свято чтимъ въ сердцѣ своемъ.

На протяженіи двухъ столѣтій изъ стѣнъ Корпуса выходили люди, дѣлавшіе исторію Россійскаго Флота. Не даромъ Императоръ Павелъ I назвалъ Корпусъ „колыбелью Флота“. Мы должны гордиться прошлымъ нашего Корпуса, мы должны быть благодарны за образованіе и воспитаніе, полученное въ стѣнахъ его, мы должны вѣрить въ свѣтлое будущее Колыбели Русскаго Флота.

Коргард. 13 года.

Подписчики.

Условія подписки: на годъ — 1.20 америк. долларовъ, на полгода — 0,60 а. д. въ любой валютѣ.

За октябрь на „Морской Журналъ“ подписались: 171) В. И. Кипріановичъ, 172) С. И. Хотунцевъ, 173) И. И. Найденовъ, 174) Е. Е. Шайтановъ.

Редакція проситъ лицъ, получавшихъ журналъ въ теченіе 1929 года и имѣющихъ возможность внести подписную плату — перевести таковую по адресу: M. Slachevič, Wenzigova č. 17, Praha II, Č.S.R. заказными (денежными) письмами, переводами, или уплатить представителямъ.

Мичманъ *Г. Г. Фусе*, Парижъ.

Послѣдніе дни Корпуса.

Кому не дороги воспоминанія далекихъ невозвратимыхъ дней, проведенныхъ въ стѣнахъ Морского Корпуса? Кто изъ офицеровъ, старыхъ и молодыхъ, одичавшихъ морскихъ волковъ и добродушныхъ семьяниновъ — не думаетъ съ умиленіемъ и грустью о серебряныхъ гривенникахъ въ ножнахъ палашей, о 6-мъ ноября, когда весь Петербургъ собирался на Васильевскій островъ, и можетъ быть о карцерахъ, столь радушно открывавшихъ всякому свои двери?

Прошли тѣ дни, но у каждаго изъ насъ теплится вѣра, что вновь Андреевскій Флагъ украситъ океаны и опять зашепчутъ старыя, видавшія многое на своемъ вѣку стѣны Корпуса, свои сказки будущему поколѣнію русскихъ моряковъ...

Пала монархія, въ своемъ паденіи увлекая государственность, право и порядокъ. Красныя тряпки повисли на мѣстѣ гордо рѣявшихъ Флаговъ. Умиралъ Флотъ, умирали его офицеры, умиралъ и Корпусъ.

Его гибель — одна изъ печальныхъ страницъ Русской исторіи; одна изъ самыхъ печальныхъ для тѣхъ, кто поколѣніе за поколѣньемъ выходили изъ этой колыбели Флота на служеніе своей Родинѣ.

Однажды, грязная лапа революціи протянулась къ чистой дѣтской душѣ, къ нетронутымъ жизнью юношамъ...

Закрылись двери родимаго гнѣзда и никто не знаетъ, скоро ли наступитъ вновь та весна, когда оно выпуститъ первую стайку своихъ птенцовъ на морской просторъ.

* * *

Въ октябрѣ 1913 г. состоялось назначеніе в.-а. А. И. Русина Начальникомъ Глав. Морск. Штаба. Вмѣсто него Директоромъ Морского Корпуса былъ назначенъ к.-а. В. А. Карцовъ.

А. И. Русинъ пользовался вполнѣ заслуженной любовью и уваженіемъ своихъ воспитанниковъ, поэтому появленіе молодого, энергичнаго, со своими идеями на умѣ к.-а. Карцова встрѣтило молчаливое недовѣріе и даже противодѣйствіе всѣмъ начинаніямъ. А ихъ было много — началась коренная ломка всей системы воспитанія, но, увы, адмиралъ не съумѣлъ дать себя понять и оцѣнить.

Одинъ за другимъ уходили старые, давно оторвавшіеся отъ Флота, воспитатели. Дисциплина вводилась желѣзной рукой, не одинъ виновный вылетѣлъ во 2-й Балтійскій. Подходилъ конецъ вольности дворянской. За пустячный бенефисъ мѣсяцами всей ротой высиживали безъ отпуска. Рѣдко пустовали карцера и стройными шеренгами тянулись стоявшіе подъ винтовкой.

Не мнѣ судить о насущныхъ реформахъ, произведенныхъ адмираломъ; онѣ были въ свое время оцѣнены и 6-го ноября 1916 года вторая пара орловъ украсили плечи энергичнаго Начальника, тогда уже Морского Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Училища.

Прошло болѣе трехъ лѣтъ, прежде чѣмъ глаза наши раскрылись и мы, увидѣвъ нашего адмирала въ его истинномъ свѣтѣ, научились его уважать; но было уже поздно...

Безшумно подкралась революція; былъ февраль 1917 г. Въ субботу 25-го числа, не успѣвшіе еще уйти въ отпускъ были непріятно поражены и взбудорожены приказаніемъ Начальника Училища прекратить отпускъ воспитанниковъ.

Тихо прошли суббота и воскресенье. 27-го, какъ всегда, нормально начались занятія. Часовъ около 6-ти горнисты заиграли большой сборъ. Часъ необычный, но казалось, что всѣ ждали этотъ сигналъ, такъ взвинтилось у всѣхъ настроеніе за послѣдніе дни.

Торопясь, наскоро накидывая подсумки и разбирая винтовки, роты строились на ходу и, не успѣли горнисты пробѣжать всѣ помѣщенія, какъ изъ всѣхъ дверей стали вливаться они въ столовый залъ.

Стукнула послѣдняя рота прикладами и тотчасъ же раздалось неподражаемое Федоровское:

— На прэво рэвнись!... Смирнэ! Встрѣча съ лѣва, шэй накрэ... улъ!

Мы ожидали минимумъ Морского Министра. но въ залъ вошелъ только Карцовъ! Ни слова еще не было сказано, но чувствовалось, что это не прежній нашъ директоръ, разносящій безъ разбора и генерала Федорова и несчастнаго кадетона и зазѣвавшагося барабанщика, — грузный адмиралъ, который, казалось своими руками вѣчно искалъ поручни мостика посередь Столоваго Зала.

Все существо Начальника Училища говорило, что передъ нами былъ дѣйствительно нашъ начальникъ. Въ минуту трудную всѣ потянулись къ нему. Величавымъ спокойствіемъ, увѣреннымъ взглядомъ обнадежилъ онъ фронтъ. Такимъ взглядомъ навѣрное смотрѣлъ онъ въ ночную тьму, когда сквозь строй японскихъ судовъ прорвался онъ на своемъ „Властномъ“ изъ Портъ-Артура въ Чифу.

Рѣчь его была длинна, на рѣдкость складна и красива; какъ живой влагой упивались всѣ его словами, поднятое настроеніе наэлектризировало всѣхъ.

Въ короткихъ словахъ не пересказать эту рѣчь, но весь смыслъ сказался во фразѣ, которой адмиралъ закончилъ свое слово:

— Мы пришли сюда учиться на благо нашей Родины и нашего Государя. Пусть на улицахъ бунтуютъ студенты, гимназистки вмѣстѣ съ подкупленными нѣмцами врагами Россіи, — мы не должны обращать на это вниманія. Но если они войдутъ въ стѣны Корпуса, мы исполнимъ свой долгъ и присягу до конца и съ оружіемъ въ рукахъ выйдемъ имъ навстрѣчу.

Могучее ура, какого можетъ еще никогда стѣны Корпуса не слышали, разнеслось по всѣмъ корридорамъ, отвѣтило эхомъ изъ всѣхъ закоулковъ.

Училище было объявлено на осадномъ положеніи.

Въ бодромъ настроеніи роты вернулись въ свои помѣщенія. Въ третьей ротѣ, въ курилкѣ, бывшей въ то же время музыкальной комнатой, собрался ротный оркестръ. Настежь открыли всѣ окна, и на линіи и на набережную полились торжественные и мощные аккорды Гимна. Притихшая толпа дезертировъ и рабочихъ медленно растаяла въ сумракѣ надвинувшейся ночи. Тушились огни, у оконъ нижнихъ помѣщеній и входовъ затемнѣли силуэты часовыхъ и наблюдателей. Полтораста гардемаринъ и кадетъ было назначено въ нарядъ. Во всѣхъ ротахъ чистились винтовки, кое кто точили палаши...

Спать легли въ подсумкахъ съ винтовками у изголовья. Въ спальной 4-й роты отъ окна къ окну ходилъ адмиралъ и зорко вглядывался въ непроглядную темь, съ этой стороны ожидая нападенія.

Около часу ночи вдругъ раздался шепотъ:

— Идутъ!

Адмиралъ высунулся изъ окна.

— Спрятаться подъ окнами. Не стрѣлять безъ моей команды!

На набережной толпа матросовъ нерѣшительно маячила минутъ десять и исчезла.

Впослѣдствіи узнали, что эта была часть 2-го Балтійскаго Экипажа, непожелавшая примкнуть къ взбунтовавшимся матросамъ и пришедшая искать убѣжища въ Корпусѣ. Ихъ встрѣтили дневальные и предупредили, что кадеты выставили вездѣ пулеметы и стрѣляютъ по всякому подходящему, совѣтуя поэтому уйти по добру по здорову. Провокація удалась и вѣрные присягѣ матросы вернулись въ Экипажъ.

Остатокъ ночи прошелъ спокойно.

Утромъ же къ Корпусу стали подбираться толпы вооруженныхъ бунтовщиковъ съ красными флажками на штыкахъ. Тутъ были рабочіе, студенты, дезертиры, матросы. Къ 10-ти часамъ на 12/13 линіи расположился въ полномъ своемъ составѣ Л. Гв. Финляндскій полкъ. Немного позже подошелъ съ другой стороны одинъ изъ резервныхъ стрѣлковыхъ полковъ. У парадняго подъѣзда загалдѣла толпа.

Приказавъ никому не трогаться съ мѣста, адмиралъ вышелъ на крыльцо. Его окружила кричащая толпа.

— Молчать!

Толпа стихла.

— Выслать мнѣ трехъ человѣкъ... Чего вамъ нужно?.. галдите... ничего не поймешь.

Изъ толпы выдѣлился прапорщикъ съ краснымъ бантомъ, рабочій и солдатъ въ разстегнутой шинели, который развязно обратился къ Начальнику Училища:

— Мы вишь, желамъ.

— Я тебѣ не вишь, а адмиралъ... Ваше Превосходительство... Встань смирно, руку подъ козырекъ! Теперь говори, что тебѣ надо.

Но солдату договорить не пришлось. На адмирала накинули шинель, вмигъ спеленали, кинули въ стоявшій возлѣ автомобиль.

Извѣстіе о плѣненіи Карцова быстро облетѣло Корпусъ. Находившіеся въ вестибюлѣ выбѣжали на набережную, но автомобиля и слѣдъ простылъ. Толпа наваливала, всѣ поспѣшили ретироваться, Къ дверямъ выдвинули два пулемета. Бунтовщики, увидя ихъ, отхлынули и къ подъѣзду больше не подходили.

Большая часть гардемаринъ собралась въ Столовомъ Залѣ, когда изъ Сахарнаго двора, охранявшагося стрѣлками, въ залъ начали вливаться финляндцы.

— Идутъ! раздался крикъ и тотчасъ же другой, — бей ихъ!

— Ура! — со штыками на перевѣсъ кинулись гардемарины въ атаку, очищая лѣстницу и дворы отъ непрошенныхъ гостей.

По необъяснимой причинѣ, патроны не были розданы, часть неоткрытыхъ ящиковъ лежало въ комнатѣ дежурнаго по Корпусу.

Видя, что офицеровъ нѣтъ, лишь блѣдныя тѣни нѣкоторыхъ растворялись въ углахъ, гарды и кадеты набросились на ящики, пытаясь ударами прикладовъ и штыковъ открыть ихъ. Ящики не поддавались, тогда два гарда, раскачавъ хорошенько одинъ ящикъ, ударили изо всей силы имъ объ другой. Изъ обоихъ посыпались патроны, ихъ хватали и запихивали за пазуху сколько влѣзетъ.

Въ дверяхъ сталъ одинъ изъ капраловъ, не впуская лишнихъ, налаживая порядокъ и передачу.

Подошедшій неторопливой, развалистой походкой кап. 2 ранга Z, недавно назначенный изъ Дѣйствующаго Флота, своимъ спокойствіемъ, а, главное, своей саблей и револьверомъ сильно импонировалъ на взбудораженныхъ воспитанниковъ.

— Смирно!.. Не толпиться у дверей. Получившіе патроны расходитесь по мѣстамъ. Цѣльтесь хорошо, но стрѣляйте рѣдко, неизвѣстно сколько дней насъ будутъ осаждать, — и, увидя

бочкомъ пробивавшагося по корридору ст. лейт. С., своимъ видомъ напоминавшаго постронняго штатскаго, добавилъ съ ироніей:

— Вами будутъ командовать ваши унтеръ-офицеры.

4-ая рота размѣстилась у оконъ Столоваго Зала, куда уже стрѣляли съ улицы. Ст. лейт. N., переходя отъ одного къ другому, показывалъ, какъ надо обращаться съ Орисаками, только что выданными намъ вмѣсто посланныхъ на фронтъ трехлинеекъ.

Въ дверяхъ гардемарины успѣшно отбивали атаки солдатъ и послѣ каждой тащили наверхъ трофеи — винтовки, шинели, фуражки, чайники и даже сапоги.

Человѣкъ тридцать гардемаринъ 3-ей роты засѣли на чердакѣ, открывъ продольный огонь по линіямъ.

Стрѣляли по способности. Около гард. 3-го образовалась куча пустыхъ пачекъ и обоймъ. Стрѣлялъ онъ не цѣлясь, благо толпа сгрудилась посередь улицы, взятая въ два огня съ противоположныхъ угловъ. Остальные стрѣляли кто по краснофлажникамъ, кто по прапорщикамъ, кто по орателямъ.

— Не стрѣляйте, свои, донеслось съ улицы. На Сахарный дворъ внеслись галопомъ шесть юнкеровъ казачей сотни Николаевскаго Кавалерійскаго Училища. Одинъ изъ нихъ, не видя нигдѣ офицеровъ, подошелъ къ одному изъ капраловъ.

— Господинъ старшій унтеръ-офицеръ, наше Училище занято бунтовщиками, мы явились просить вашего гостепріимства.

— Милости про... Въ атаку, за мной!

— Ура!

— На коня! Шашки вонъ! Въ атаку, рысью маршъ!

Блестящей контръ-атакой снова краснофлажники были выбиты изъ дворовъ, оставляя за собой груду трофеевъ и кое гдѣ убитыхъ и раненыхъ. Часть была загнана въ подвалъ и послѣ короткой перестрѣлки взята въ плѣнъ. Ихъ увели въ карцера, гдѣ уже сидѣло не мало.

5-я рота съ мичманами К-ымъ и Х-ымъ заперла ворота на 12-ую линію. Эта линія ураганнымъ огнемъ 3-го была быстра очищена отъ толпы и кадетамъ пришлось лишь сдерживать натискъ шестиротниковъ, желавшихъ также принять участіе въ защитѣ Училища.

Около часу послышалась команда:

— По ротамъ! Во фронтъ!

Инспекторъ классовъ, Флота генералъ-лейтенантъ Бригеръ, вступилъ въ исполненіе обязанностей Начальника Училища.

Роты выстроились въ своихъ помѣщеніяхъ, пулеметы были убраны, а бунтовщикамъ было сообщено, что они могутъ спокойно войти въ Корпусъ и взять все, что имъ нужно...

***

Воспитанники были уволены въ отпускъ впредь до распоряженія. Старшіе гардемарины, произведеные вскорѣ въ офицеры, въ корпусъ уже не возвращались.

Вернувшіеся нашли помѣщенія разгромленными. Хозяйничавшіе побѣдители воспользовались случаемъ унести все, что попало подъ руку.

На очереди стоялъ плаванскій вопросъ. Всѣхъ тянуло на Дѣйствующій Флотъ, поэтому постановленіе дневальныхъ, — нечего имъ кататься, пускай повоюютъ, — было принято безъ возраженій.

Товарищи, сами того не подозрѣвая, дали гардамъ возможность слиться съ Флотомъ въ эти тяжелыя для Россіи дни. Плаванье на лайбахъ на Транзундскомъ рейдѣ, при растерявшемся начальствѣ и отсутствіи жизненнаго опыта у гардешковъ, врядъ ли дало положительные результаты.

Блестящая же практика, вынесенная изъ этого боевого плаванія, дала новое настроеніе гардамъ, помогла имъ найти свое лицо въ смутную годину бѣдствій.

Осенью въ Училище вернулись не растерянные, ничего не понимающіе воспитанники, какъ то было, а пріобщенные къ Флоту морскіе волчата. Три десятка георгіевскихъ кавалеровъ и одинъ убитый въ бою были яснымъ доказательствомъ значенія этого плаванія.

Нѣсколько иначе сложилась судьба 4-й роты.

Посланные на Востокъ въ годичное заграничное плаваніе, подъ командой ст. лейт. Афанасьева, они разоружили команды Орла, Бодраго и Грознаго и вернулись во Владивостокъ послѣ переворота.

***

3-го марта 1917-го года Р. созвалъ совѣщаніе, на которомъ присутствовали ген. Алексѣевъ, Пуришкевичъ и нѣкоторые другіе видные патріоты.

Это совѣщаніе превратилось въ Организацію Возстановленія Монархіи. Дѣятельность организаціи коснулась и Морского Училища и нашла тамъ горячій откликъ.

Вынесенная изъ Дѣйствующихъ флотовъ самостоятельность, недовѣріе къ высшему своему начальству, вызвали политическую организацію къ жизненной борьбѣ съ комитетомъ дневальныхъ и командирами ротъ.

Создались ротные комитеты, которымъ удалось нѣсколько ослабить дѣятельность комитета дневальныхъ. Ротные комитеты состояли въ негласномъ подчиненіи у конспиративныхъ комендантовъ ротъ, коими были либо фельдфебели, либо капралы. Благодаря имъ, организаціи удалось провести въ жизнь многое, что было немыслимо въ другихъ частяхъ. Когда воспитанники

начали стремиться на Донъ, комитеты были использованы для облегченія эмиграціи.

Происходила инсценировка военно-революціоннаго трибунала. Гард. Х. обвинялся въ проступкѣ противъ революціонной дисциплины, — выступали обвинители и защитники и трибуналъ приговаривалъ гард. Х. къ исключенію изъ Училища и доставкѣ по этапу на родину, каковой почти всегда являлся Ростовъ, Новочеркасскъ или же Кавказскіе города.

Въ самомъ Корпусѣ организація старалась не выявлять себя изъ за естественнаго опасенія быть открытой. Съ головой уйдя въ контръ-революцію, ежедневно бывая то на конспиративныхъ квартирахъ, то за городомъ въ поискахъ и скупкѣ оружія, гарды часто недѣлями не пользовались дверьми, предпочитая вылѣзать изъ окна.

Въ капральской старшей роты была устроена фабрика поддѣльныхъ документовъ, коими снабжали даже другія организаціи. Тамъ же былъ складъ всевозможной одежды для переодѣванія. На улицахъ ходили большей частью въ бушлатахъ на распашку съ ленточкой Евстафія или Елпидифора. Но и это было не безопасно. Однажды гарды К. и С. встрѣтились въ Косомъ переулкѣ съ тремя корпусными стрѣлками, которые ихъ узнали и хотѣли арестовать. Къ счастью на улицѣ никого не было и гарды, вынувъ изъ кармановъ по револьверу, четырьмя выстрѣлами уложили „товарищей“.

Воспитанники пользовались всякимъ случаемъ, чтобы нанести вредъ краснымъ. Какъ то гардъ М., проходя около Биржи, увидѣлъ во дворѣ галдящую толпу солдатъ. Около воротъ тарахтѣлъ грузовикъ, нагруженный винтовками и пулеметами. Вскочивъ на него, М. помчался по набережной. Выбравъ моментъ, рѣзко повернулъ въ сторону, спрыгнувъ въ снѣгъ. Грузовикъ упалъ на ледъ и, проломивъ его, утонулъ... И не проходило дня, чтобы не случалось что нибудь подобное.

Въ самомъ же Корпусѣ шла иначе борьба. Борьба за дисциплину и порядокъ. Поведеніе всѣхъ стало безупречнымъ, ни шалостей, ни ловченія въ своей средѣ болѣе не допускалось. Всякій проступокъ остался бы безнаказаннымъ, поэтому замѣчаніе пріятеля въ такой моментъ дѣйствовало сильнѣе, нежели былые разносы и винтовки.

Постепенно совсѣмъ перестали считаться съ начальствомъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ окончательно подорвали авторитетъ. Вотъ примѣръ:

Проходя Компаснымъ заломъ, группа старшихъ гардемаринъ увидѣла Берлинскаго, окруженнаго кадетами 5-й роты, которымъ Ветчина съ упоеніемъ говорилъ: „...тридцать лѣтъ носилъ я цѣпи царизма и теперь чувствую себя легко легко, какъ птичка...“ Гарды хоромъ, какъ сговорившись, ляпнули камброново

слово. Берлинскій исчезъ въ первой попавшейся двери, а кадеты, со вниманіемъ слушавшіе ротнаго командира, съ изумленіемъ смотрѣли на гардовъ.

И видно было, какъ въ дѣтскихъ умахъ происходитъ сложная работа — не все значитъ истина и законъ, что говоритъ ротный? Какъ извѣстно, для кадета на свѣтѣ нѣтъ ничего выше гардемарина.

Въ это смутное время престижъ гардемарина поднялся выше, чѣмъ былъ прежде и, надо думать, сыгралъ большую роль въ воспитательномъ значеніи. Часто можно было наблюдать кадетъ, приходившихъ въ старшую роту за совѣтомъ или разрѣшеніемъ какого нибудь сложнаго вопроса.

Какъ и всегда, унтеръ-офицеры являлись связывающимъ звеномъ и пользовались неограниченнымъ авторитетомъ, наравнѣ съ немногими младшими офицерами, достойно державшими себя.

***

6-ое ноября 1917 года, послѣднее 6-ое ноября, напоминало больше похороны, нежели праздникъ.

Всѣмъ было ясно, что конецъ близокъ, — лихорадочно подходила развязка.

Грустное настроеніе охватило воспитанниковъ и лишь ожесточенная борьба шла у „Наварина“ за Андреевскій Флагъ. Каждый день разъ по двадцать ухитрялись, главнымъ образомъ кадеты, поднимать Флагъ вмѣсто красной тряпки. Дневальные учредили между собой дежурство для охраны своей революціонной ветоши, но и это не помогло. Зазѣвается „товарищъ“, анъ глядишь, Флагъ уже поднятъ.

Въ этотъ день съ утра шли митинги: Церетели, Колонтай, товарищи....

Время отъ времени подходили возмущенные гарды, полнымъ голосомъ кроя орателей въ революцію, декреты и прочія новообразованія.

Воспользовавшись наступившей вдругъ тишиной, гард. Ц. крикнулъ:

— Берегись товарищи, Царь Петръ съ дубинкой идетъ!

Результатъ былъ самый неожиданный. Дико крича и давя другъ друга, кулаками расчищая дорогу, товарищи понеслись къ дверямъ, забирались подъ столы, за „Наваринъ“ спрыгивали съ хоровъ съ рискомъ сломить себѣ шею.

Только черезъ полъ часа удалось установить относительный порядокъ и продолжать митингъ, хотя ряды слушателей порѣдѣли на половину...

Ноябрь и декабрь прошли въ суматохѣ. Одинъ за другимъ уѣзжали гарды на Донъ, гдѣ въ полномъ разгарѣ уже шла борьба за Россію.

Послѣ Рождества занятія прекратились, — шла подготовка къ экзаменамъ. 18-го февраля, наканунѣ перваго выпускного экзамена, по распоряженію Троцкаго, „осиное гнѣздо и разсадникъ контръ-революціи“ было распущено.

Ст. гардемаринамъ выдали свидѣтельства объ окончаніи Корпуса и правѣ производства въ первый офицерскій чинъ. Остальнымъ — соотвѣтственныя свидѣтельства.

Морской Корпусъ прекратилъ свое существованіе.

Каждый потянулся, куда тянуло и куда можно было — къ морю, къ бѣлымъ, по домамъ...

Многіе не добрались, погибнувъ въ пути, многимъ удалось принять участіе въ героической борьбѣ за Русскую Честь, многіе застряли у красныхъ и стали вольными и невольными участниками пораженія бѣлыхъ...

Надолго спустился Андреевскій Флагъ на „Наваринѣ“ и никому не дано знать, когда вновь имъ разукрасится красавецъ бригъ. Но жива надежда, что это время близится.

Пусть же ни на одно мгновеніе не исчезнетъ эта надежда и готовность услышать долгожданное

Флагъ поднять!

Парижъ. 1929. *Георгій Фусъ.*

Мичманъ *П. В. Рѣпинъ,* Прага.

Въ старыхъ стѣнахъ.

6 ноября невольно каждый питомецъ Морского Корпуса переносится мысленно въ Петербургъ къ роднымъ стѣнамъ. Промелькнутъ свинцовыя волны Невы, набережная, памятникъ Крузенштерну, огромное желтое зданіе Корпуса, старый швейцаръ, такъ хорошо умѣвшій мастерить модели судовъ, голубая гостинная, милая воспоминаніямъ юныхъ дней, картинная галлерея съ рядомъ заслуженныхъ адмираловъ, столовый залъ съ бригомъ „Наваринъ“ и золотымъ орломъ на хорахъ, въ лапахъ котораго — карты четырехъ русскихъ морей. Пробѣжишь мыслею по классамъ, выйдешь въ компасный залъ съ картушкой на палубѣ, которую старый генералъ Конюшковъ старательно обходилъ, говоря: „Какъ же я ее топтать буду, когда она меня всю жизнь кормила“. Родныя стѣны, дорогія воспоминанія...

Совершенно случайно прочелъ въ февральскомъ номерѣ „Красной панорамы“ статью какого то Мака „Школа красныхъ командировъ Флота“ и передо мною встала картина новой жизни въ старомъ морскомъ гнѣздѣ.

И отъ этой статьи, какъ и отъ всего совѣтскаго, получилось впечатлѣніе, что большевики и въ воспитаніи моряковъ ничего новаго не создали, только ко всему старому примѣшали

свое специфически „революціонное“. Невольно привлекло вниманіе лишь то, что авторъ статьи старался подчеркнуть какое то особое „марсофлотство“ краснаго училища. Статья начинается:

„Къ флагштоку надъ невысокой мачтой прикрѣпленъ военный флагъ союза. Верхняя палуба, въ просторѣчіи крыша, покрыта снѣгомъ, какъ и всѣ прочія крыши ленинградскихъ зданій. Но въ этомъ домѣ ничего не называется такъ, какъ въ прочихъ зданіяхъ Ленинграда. Полы — палубы, лѣстницы — трапы, кладовыя — баталерки, спальни - кубрики, комнаты, въ которыхъ засѣдаетъ начальство — Каютъ-Компанія“.

Дальше идетъ описаніе пріема въ Училище. Тотъ же тщательный отборъ, что и прежде, только „рабоче-крестьянскимъ“ способомъ:

„Сюда труднѣе попасть, чѣмъ въ другой вузъ. На мѣстахъ отборочныя комиссіи знакомятся съ молодыми рабочими и крестьянами, желающими посвятить свою жизнь морю. Они подвергаются провѣркѣ достаточна ли широка грудь, крѣпки ли мускулы, дышатъ ли слаженные организмы здоровыми легкими, сильно ли сердце... Потомъ кандидатъ направляется въ Ленинградъ и допускается къ главнымъ испытаніямъ... На сложныхъ психо-техническихъ испытаніяхъ провѣряется сообразительность и находчивость, умѣніе быстро ориентироваться, сосредоточить вниманіе. Затѣмъ провѣряется право даннаго парня на почетное званіе командира Краснаго Флота: позволяетъ ли среда, въ которой онъ выросъ довѣрить ему ношеніе флага командира „Рабоче-Крестьянскаго Флота?“

Затѣмъ описываетъ распорядокъ дня въ Училищѣ. Встаютъ въ 7 ч. 15 м. Сами убираютъ койки. Уже черезъ 20 минутъ послѣ побудки прогулка или гимнастическія упражненія. Въ 8 ч. 10 м. чай въ столовомъ залѣ.

„Этотъ залъ интересенъ по своей исторіи“ восклицаетъ авторъ и послѣ такого восклицанія такъ и ждешь, что онъ напишетъ кое что о прошломъ Корпуса. Увы!

„Здѣсь бывали огромные многотысячные митинги, здѣсь выступалъ Владимиръ Ильичъ. Съ этой трибуны онъ впервые предложилъ переименовать партію большевиковъ въ партію коммунистовъ“.

Поистинѣ, событія огромнаго значенія для исторіи Россійск. флота!

Дальше идетъ описаніе спеціальныхъ классовъ: штурманскаго, миннаго, артиллерійскаго. Указывается, что изученіе англійскаго языка обязательно, остальныхъ — по желанію. Музей Корпуса называется теперь „кабинетомъ морской исторіи“.

„Продолженіемъ этого кабинета можно считать картинную галлерею, наполненную огромнымъ количествомъ старыхъ полотенъ, на которыхъ изображены морскіе бои, преимущественно на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ“.

И тутъ же авторъ пытается вспомнить и о подвигахъ Краснаго флота, но:

„Жаль, что современный Красный Флотъ здѣсь совершенно не представленъ. Казалось бы, задача отображенія сегодняшняго флота въ живописи, задача весьма благодарная для Академіи художествъ, которая является однимъ изъ шефовъ Училища. Но высокохудожественный шефъ предпочелъ отхалтуриться настолько неприлично написанными портретами вождей красной арміи и флота, что курсанты стыдливо запрятали необъятныя полотна въ спальни и ротные залы.

Слѣдуетъ описаніе корпусныхъ библіотекъ, гдѣ встрѣчается замѣчательное перечисленіе:

„Труды популярныхъ морскихъ авторовъ: Петрова, Шведова, Новикова, Гончарова, учебники языковъ, томики Ленина, учебники химіи, морской тактики".

Въ 12 часовъ завтракъ.

„Блюда и чистенькіе приборы уже разставлены аккуратно на столахъ спеціальными служащими. На секунду въ стойкѣ „смирно" всѣ застываютъ. И потомъ, по знаку стоящаго по серединѣ зала начальника строевой части, горнистъ издаетъ очень лаконичный односложный звукъ, по которому всѣ одновременно садятся на мѣста"

чѣмъ авторъ восхищается. Позавтракавъ, курсанты

„уходятъ сугубо-твердымъ шагомъ, помахивая дружно салфетками".

Потомъ описывается кухня. Оказывается, есть и дежурный по кухнѣ, который рапортуетъ:

„Въ училищѣ имени М. Н. Фрунзе столько то молъ людей, которыхъ полагается накормить".

Изъ кухни авторъ попадаетъ на урокъ плаванія въ бассейнѣ, сооруженный, между прочимъ, въ 1914-16 году, *П. Р.* и въ восторгѣ вспоминаетъ, какъ

„однажды „Аврора", имѣвшая на борту курсантовъ военно-морского училища, застопорила машины въ открытомъ морѣ, „средь самаго синяго моря" и съ обоихъ бортовъ въ воду попрыгали загорѣлые ребята".

Въ 16 час. — обѣдъ и до 17 час. 45 м. „мертвый часъ". Спать не обязательно,

„можно подняться въ клубъ, въ редакцію „Центральнаго органа" училища, въ ротный красный уголокъ, заняться чтеніемъ, работой, чѣмъ угодно".

По субботамъ послѣ обѣда увольняютъ въ отпускъ:

„Однихъ манитъ просто городъ со всѣми его возможностями, другихъ ждутъ „Шефы". „Шефами" здѣсь называются бѣлокурыя или темноволосыя представительницы берега, портреты которыхъ въ самодѣльныхъ рамкахъ изъ цвѣтной бумаги хранятся на внутреннихъ сторонахъ крышекъ собственныхъ конторокъ, рядомъ съ парой открытокъ съ изображеніемъ какой либо изъ достославныхъ морскихъ баталій".

Слѣдуетъ знакомое описаніе внутренности конторки.

Какъ видно, до сихъ поръ укладъ жизни Краснаго Училища мало отличался отъ дореволюціоннаго времени, но дальше слѣдуетъ описаніе специфическихъ особенностей:

„Роты и ихъ командиры постоянно конкурируютъ въ дѣлѣ наилучшаго устройства своихъ помѣщеній.

Ибо

все это поднимаетъ шансы роты на призъ въ осмотрѣ красной казармы, сулитъ поощреніе командирамъ, старшинамъ, курсантамъ, ротѣ въ цѣломъ. Но больше всего роты хвастаютъ своими красными уголками. Въ одной хвастаютъ тѣмъ, что догадались поставить столъ для пингъ-понга, въ другой великолѣпнымъ убранствомъ одного изъ угловъ комнаты. Огромный баковый отрѣзъ миноноса, исполненный со всѣми деталями и фокъ мачтой придетъ прямо въ комнату изъ стѣны. Мачта излучаетъ радіо-волну, изъ которой вдоль стѣны разрастается отличный лозунгъ" заставимъ эфиръ говорить языкомъ революціи". Въ каждомъ ротномъ уголкѣ есть піанино, мягкая мебель.

Мы не просто въ учебномъ заведеніи. Мы здѣсь на зимовьѣ,

„Марсофлотски" заканчивается статья

наше мѣсто на кораблѣ, а зимой нашъ корабль-училище. И когда группы моряковъ выходятъ на Неву на лыжныя занятія, то, кажется, что они дѣйствительно сошли со своего огромнаго корабля, окруженнаго не большимъ рабочимъ городомъ, а застывшимъ моремъ.

Тамъ же помѣщенъ снимокъ столоваго зала во время обѣда. Воротники курсантскихъ форменокъ; хоры, на нихъ какая то длинная надпись; вправо вмѣсто бронзовой фигуры Петра — неизмѣнный „Ильичъ“.

Вотъ содержаніе статьи, знакомящей насъ съ сегодняшней жизнью въ стѣнахъ Морского Корпуса. И когда ее прочтешь, то вдругъ становится какъ то удивительно ясной вся наносность, вся временность, вся искусственность этого „новаго“, внесеннаго большевиками въ фактически старые порядки Корпуса. Этотъ смѣшной „отличный“ лозунгъ „заставимъ воздухъ говорить языкомъ революціи“, эти убранные самими же курсантами портреты красныхъ вождей — какъ убого все это и не къ мѣсту. Ничего новаго, лучшаго, чѣмъ было прежде, они создать не могли. Почти все осталось по старому.

И можно съ увѣренностью сказать, что когда красные курсанты бродятъ по корридорамъ стараго Корпуса мимо картинъ съ баталіями *Русскаго* флота, когда читаютъ книги о дѣяніяхъ *русскихъ* моряковъ, навѣрное не въ одной курсантской головѣ возникаютъ мысли о былomъ величіи Россіи, Русскаго флота и Андреевскаго Флага.

Старые стѣны давятъ вѣковой исторіей на новыхъ пришельцевъ.

И вѣрится: поймутъ воспитанники Краснаго морского училища громадную разницу между Петромъ Великимъ, создавшимъ Русскій Флотъ и „великимъ“ Ильичемъ, стараньями котораго флотъ этотъ заперли въ Кронштадтѣ; поймутъ и сбросятъ бюстъ Ильича, занявшаго мѣсто Великаго Петра въ столовомъ залѣ Корпуса; поймутъ и сорвутъ съ флагштока надъ старой колыбелью Русскаго Флота „военный флагъ Союза“ и торжественно поднимутъ флагъ Св. Андрея, этотъ флагъ, освященный исторіей Родины своей — Россіи.

Мичманъ *П. Рѣпинъ.*

Исправляю слѣдующія неточности въ моей статьѣ „Звено“, помѣщенной въ № 10 „М. Ж.“:

1) Морское Училище во Владивостокѣ офиціально именовалось „Морскимъ Училищемъ“.

2) Старшая рота гардемаринъ на отрядѣ Особаго Назначенія была начальникомъ этого отряда 11-IV-20 произведена въ корабельные гардемарины. Въ этомъ званіи они и прибыли 12-VIII-20 въ Дубровникъ.

3) Кор. гардемарины, отправившіеся въ Крымъ, были приказомъ ген. Врангеля отъ 10 декабря 1920 года произведены въ мичмана со старшинствомъ отъ 11-IV-1920 г. и таковыми прибыли въ Бизерту.

Мичманъ *П. Рѣпинъ.*

Дѣйствія Русскаго Флота во время Русско-Японской и Великой войнъ.

6 19 ноября — Храмовой праздникъ Морского Корпуса;

26 ноября (9 декабря) — праздникъ кавалеровъ ордена Св. Георгія Побѣдоносца; списокъ георгіевскихъ кавалеровъ будетъ помѣщенъ въ декабрьскомъ номерѣ Журнала.

Ноябрь 1904 года.

Съ 8 по 11 — усиленная бомбардировка Портъ-Артура японцами. Донося о геройствѣ гарнизона, ген. Стессель отмѣчаетъ к2р. *Герасимова и Бахметьева* и лейт. *Подгурскаго, Гейнера и Развозова*;

14 — Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, ген.-адъютантъ адмиралъ *Алексѣевъ*, освобожденъ, согласно желанія, отъ обязанностей главнокомандующаго сухопутными и морскими силами, дѣйствующими противъ Японіи, и награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 ст.;

23 — японцами занята Высокая гора, послѣ чего они получили возможность корректировать стрѣльбу тяжелыми орудіями по внутреннему бассейну Артура;

29 — Высочайше утверждено пожалованіе ордена Св. Георгія 4 ст. к2р. фонъ *Шульцу I* (командовавшему крейсеромъ „Новикъ“) и лейту *Поребскому*, а лейту *Штеръ* — золотой сабли съ надписью „за храбрость“.

Ноябрь 1906 года.

2 — началась сессія Особаго присутствія Военно-Морского Суда Кронштадскаго Порта для разбора дѣла о сдачѣ 15. V. 05 судовъ отряда к.-а. Небогатова японцамъ. Обвинялись всѣ офицеры судовъ сдавшагося отряда (за исключеніемъ бывшихъ въ то время тяжело раненными) во главѣ съ быв. К.-а. *Небогатовымъ*, б. к1р.: *Смирновымъ*, *Лишинымъ* и *Григорьевымъ* и к2р. *Шведе* (быв. командиры), б. к2р. *Кроссе* (б. флагъ-капитанъ) и б. к.-р. *Ведерниковымъ* и *Артшвагеромъ* и лейт. *Фридовскимъ* (б. стар. офицеры).

Ноябрь 1914 года.

4 — бомбардированіе и минированіе Трапезунда. Бомбардированіе Либавы 2 герман. крейсерами и 10 миноносцами. На мин. заграждѣніи, поставленномъ 23.X полудив. особаго назначенія на фарватерѣ Мемель — Большой Бельтъ, взорвался крейсеръ „Фридрихъ Карлъ“;

5 — бой „Гебена“ съ русской эскадрой у мыса Сарычъ. На русск. эскадрѣ убито 4 офицера и 30 матросовъ, на „Гебенѣ“ 10 убитыхъ;

6 — гибель тур. мин. заград. „Нилуферъ“ на минѣ у Килія. Бомбардировка русск. флотомъ Хопу. Постановка миннаго заграждѣнія русск. подлодками у остр. Рюгенъ;

7 — бомбардировка крейсеромъ „Гамидіе“ Туапсе. Убито — 1, ранено — 14 человѣкъ;

17 — уничтоженіе герман. флотомъ кабеля Фридириція — Либава;

22 — крейсеръ „Гамидіе“ взорвался на минѣ, поставленной русск. флотомъ у Босфора. Турецкій десантъ въ 24 человѣка, высаженный у Аккермана, взятъ въ плѣнъ;

24 — „Бреслау“ у Севастополя обстрѣлялъ пароходъ „Рѣзвый“ и былъ атакованъ гидропланомъ. 2 русск. корабля бомбардировали Хопу;

27 — „Гебенъ“ и мин. „Бергъ“ бомбардировали Батумъ;

29 — гибель мин. „Исполнительный“ и „Летучій“ у маяка Оденсхольмъ; на Черномъ морѣ захваченъ пароходъ „Беритель“, взято въ плѣнъ 2 оф. и 12 матросовъ.

Ноябрь 1915 года.

4 — обстрѣлъ русск. судами Петрогена;

5 — англ. под. лодки, прорвавъ блокаду, прибыли въ Гельсингфорсъ;

7 — уничтоженіе мин-цами „Охотникъ“ и „Новикъ“ нѣм. дозорнаго судна у банки Спаунъ;

9 — обстрѣлъ русск. судами Петрогена и высадка десанта;

10 — герман. под. лодка УЦ13 потопила у Туапсе пароходъ „Украина“ и 2 парусника, а у Сочи и Адлера по 1 парусник у;

16 — потопленіе мин-цами.... нѣм. подлодки УЦ13 (у устья рѣки Сакарія) и тур. канонерки „Ташкепри“ и „Озгатъ“ и 1 парусника.

Ноябрь 1916 года.

2 — гибель герман. подлодки УЦ15 на русской минѣ у Килія;

6 — у острова Гогландъ подорвался на герман. минѣ крейсеръ „Рюрикъ“;

7 — бомбардировка русскимъ флотомъ Констанцы;

8 — бомбардировка двумя русск. мин-цами Констанцы;

24 — гибель герман. подлодки УБ46 на русск. минѣ у Кара-Бурну въ Босфорѣ;

30 — потопленіе болгарскихъ судовъ въ Балчину.

Ноябрь 1917 года.

1 — гибель подлодки АГ14 въ Рижскомъ заливѣ;

8 — потопленіе герман. подлодкой УБ42 транспорта „Сиракузы“;

9 — потопленіе ею же 1 парохода и 1 шкуны въ Черномъ морѣ;

13 — погибъ, взорвавшись на минѣ у г. Раумо мин-нецъ „Бдительный“, погибли нач. дивизіона к1р. В. К. Кедровъ и всѣ офицеры;

17 — офиц. подтвержденіе нѣмцами гибели въ Балт. морѣ подлодки УЦ57;

20 — на большинствѣ кораблей, стоящихъ въ Гельсингфорскомъ рейдѣ, вмѣсто Андреевскихъ подняты красные кормовые флаги;

29 — высадка японскаго десанта во Владивостокѣ для охраны японскихъ подданныхъ.

Морскія организаціи.

Вступайте во Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій.

— Общее собраніе членовъ Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи, состоявшееся 6-го октября с. г., постановило: вступить во Всезарубежное Объединеніе Русскихъ Морскихъ Организацій.

Списокъ морскихъ организацій съ указаніемъ адресовъ приводится въ приложеніи къ настоящему номеру Журнала.

— 30 сентября ст. ст. въ годовой день кончины Е. И. В. Государыни Императрицы Маріи Феодоровны — въ рядѣ городовъ морскими организаціями были отслужены панихиды.

— 16 октября состоялось перенесеніе праха генерала барона П. Н. Врангеля изъ Брюсселя въ Бѣлградъ въ русскую церковь. Среди многочисленныхъ вѣнковъ на гробницу генерала Врангеля выдѣляется вѣнокъ съ надписью *„Флотъ — Главнокомандующему“.*

— 12 сентября въ Архіерейской церкви Шанхая была отслужена панихида по адмиралѣ А. В. Колчакѣ чинами „8-го Камскаго имени Адмирала Колчака полка“.

— *Военно-Морской Историческій Кружокъ* 20 октября справлялъ 2-лѣтіе существованія. Основанный группой — изъ 8 человѣкъ — офицеровъ лин. кор. „Императрица Марія“, Кружокъ къ настоящему дню насчитываетъ въ своихъ рядахъ 2-хъ почетныхъ и 69 дѣйствительныхъ членовъ.

Подведя итоги двухлѣтней работѣ Кружка, предсѣдатель его, к1р. *Городыскій*, намѣтилъ главныя задачи на будущее время. Главнѣйшая изъ нихъ — составленіе исторіи дѣятельности Флота во время Великой войны.

„Флотъ, болѣе чѣмъ какая бы то ни была иная отрасль государственной жизни, связанъ съ прошлымъ, съ историческими основаніями Россіи — сказалъ к1р. Городыскій, — а потому нашей основной задачей является бережное сохраненіе связи съ этими вѣковыми корнями, которые одни только могутъ дать живые и здоровые новые плоды“ Присутствовавшій на собраніи адмиралъ *А. И. Русинъ* въ теплыхъ задушевныхъ словахъ привѣтствовалъ Кружокъ и иниціаторовъ его отъ имени Всезарубежнаго Объединенія и Каютъ-Компаніи въ Парижѣ. „Работа, производимая Кружкомъ — сказалъ адмиралъ, — есть насущное и патріотическое дѣло“.

С. К. Терещенко сдѣлалъ краткое сообщеніе, посвященное памяти четырехъ адмираловъ: Нахимова, Корнилова, Истомина и общаго учителя ихъ — Лазарева. Въ заключеніе были сообщены статистическія данныя: за два года существованія Кружка 17-ю лекторами было сдѣлано 33 доклада. Кромѣ этого члены Кружка выступали въ періодической печати по вопросамъ историческаго характера, когда имѣлась необходимость или исправить неточности, допущенныя другими авторами.

— Въ текущемъ году В. М. И. Кружкомъ совмѣстно съ Каютъ-Компаніей въ Парижѣ намѣченъ циклъ лекцій. Первая лекція с.-л. *Е. Н. фонъ Шильдкнехта* на тему — „Подготовка операцій на примѣрѣ закупорки англійскимъ флотомъ „Зеебрюгге“ была прочитана 27 октября.

— 20 октября состоялась лекція в.-а. *М. А. Кедрова* на тему „Причины неудачи англичанъ въ Ютландскомъ бою“. Присутствовало около 130 человѣкъ. Среди присутствовавшихъ адмиралы: Русинъ, Муравьевъ, генералъ Миллеръ и рядъ представителей сухопутнаго командованія.

— К2р. *Г. Г. Хоматьяно* избранъ представителемъ отъ Флота въ составъ Центральнаго Правленія Общества Русскихъ Офицеровъ Генер. Штаба взамѣнъ усопшаго в.-а. Д. В. Ненюкова.

О книгахъ — въ слѣдующемъ номерѣ. *Ред.*

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

Ежемѣсячникъ. Изданіе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.
Цѣна въ U.S.A. 25 ам. цент., въ Ч.С.Р. 5 кронъ, въ др. стр. — 15 ам. цент.

№ 12 (24) Декабрь 1929 г. II годъ изданія.

Содержаніе: Ко дню праздника Храбрыхъ; неполный списокъ кавалеровъ Ордена Св. Георгія; дѣйствія Русскаго Флота; *В. Л. Б.* — Памяти адм. Кэмпа — друга Россіи; *Ив. Камчатскій* — Надводный флотъ — слѣпой, подводный — зрячій; привѣтствія къ 6 ноября, полученныя послѣ выхода № 11 „М. Ж“; письма въ Редакцію; умершіе; изъ жизни морск. организацій; о книгахъ, журналахъ и газетахъ. Приложеніе 8-е: Краткій очеркъ дѣйствій Бѣлаго флота въ 1920 году.

Ко дню праздника Храбрыхъ.

1. Императорскій Военный Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія да будетъ предъ свѣтомъ на всѣ времена доказательствомъ милостиваго Императорскаго благоволенія за отмѣнно выдающіеся воинскіе подвиги храбрости и мужества. Пожалованные симъ орденомъ именуются кавалерами Ордена Св. Георгія.

2. Военный Орденъ почитается учрежденнымъ съ 1769 года ноября 26 дня, въ который Императрица Екатерина II изволила возложить на себя знаки онаго. День сей празднуется ежегодно какъ при Высочайшемъ Дворѣ, такъ и во всѣхъ воинскихъ частяхъ и командахъ.

7. Ни высокій родъ, ни прежнія заслуги, ни полученныя въ сраженіяхъ раны не пріемлются въ уваженіе при удостоеніи къ Ордену Св. Георгія за воинскіе подвиги; удостаивается онаго единственно тотъ, кто не только обязанность свою исполнялъ во всемъ по присягѣ, чести и долгу, но сверхъ сего ознаменовалъ себя въ пользу и славу Россійскаго оружія особеннымъ отличіемъ.

(Статьи 1, 2 и 7 Статута Императорскаго Военнаго Ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія).

„Да живутъ непрерывно въ дорогомъ сердцу Нашему Россійскомъ воинствѣ преподанные въ Статутѣ завѣты воинской доблести и самоотверженія“.

(Изъ Статута Императорскаго Военнаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Высочайше утвержденнаго 10 августа 1913 г.).

Да памятны будутъ имена тѣхъ, чьей „вѣрностью и храбростью распространилась и возвысилась слава Россійской Имперіи“!

Неполный списокъ кавалеровъ Ордена Св. Георгія.

а) за русско-японскую войну 1904-05 гг.

Георгій 3-й степени: Е. И. Алексѣевъ (1).

Георгій 4-й степени: Н. Н. Андреевъ, В. А. Балкъ, д-ръ М. Н. Баньщиковъ, Е. А. Беренсъ, Р. И. Берлинъ, В. А. Бирилевъ, П. А. Бирилевъ, и.-м. П. Д. Блиновъ, В. В. Бойсманъ, Б. И. Бокъ, Ф. Е. Боссе, А. А. Бошнякъ, и.-м. В. И. Бѣловъ, Г. П. Бѣляевъ, М. В. Бубновъ, А. М. Бутлеровъ, И. А. Виноградскій, Р. Н. Виренъ, В. В. Витгефтъ, П. П. Владиславлевъ, бар. В. Е. Гревеницъ, П. Н. Губонинъ, Н. Д. Дабичъ, С. С. Долгобородовъ, С. Н. Дмитріевъ 5-й, Вал. И. Дмитріевъ 7-й, лейт. Дмитріевъ 8-й, П. П. Дьяковъ, С. В. Зарубаевъ, А. Н. Засухинъ, и.-м. Н. В. Зоринъ, С. А. Ивановъ 6-й, лейт. Ивановъ 11-й, К. П. Ивановъ-Тринадцатый, А. Иващенко, К. П. Іессенъ, В. А. Карцовъ, Н. Н. Коломейцевъ, С. Д. Копьевъ, Е. И. Криницкій, А. М. Лазаревъ, А. И. Левицкій, и.-м. Н. Г. Лейковъ, А. А. Лобода, и.-м. Н. М. Лосевъ, Н. Л. Максимовъ, Н. А. Матусевичъ, д-ръ В. А. Меркушевъ, и.-м. Н. Ф. Мисниковъ, Э. С. Молласъ, Д. В. Ненюковъ, А. И. Непенинъ, Опацкій, А. А. Паскинъ, В. К. Пилкинъ, К. Л. Подгурскій, К. А. Порембскій, бар. Ф. В. Раденъ, Н. Г. Рейнъ, В. Ф. Рудневъ, А. Н. Рыковъ, И. П. Семеновъ, и.-м. Я. С. Солдатовъ, и.-м. С. С. Спиридовъ, В. В. Степановъ, П. Г. Степановъ, В. А. Унковскій, и.-м. П. А. Федоровъ, и.-м. И. Л. Франкъ, д-ръ М. Н. Храбростинъ, Н. И. Черниловскій-Соколъ, В. В. Шельтинга, А. Н. Шиллингъ, М. Ф. Шульцъ, Э. Н. Щенсновичъ, Д. П. Эйлеръ, Н. С. фонъ-Эссенъ (77).

Золотая сабля: Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, Н. Н. Азарьевъ, А. М. Басовъ, М. К. Бахиревъ, М. А. Беренсъ 2-й, А. И. Бестужевъ-Рюминъ, П. В. Вилькенъ 1-й, Р. Н. Виренъ, П. В. Волковъ 2-й, и.-м. М. Н. Грановскій, С. Н. Дмитріевъ 5-й, С. С. Долгобородовъ, В. М. Зацарѣнный, П. Н. Ивановъ 4-й, М. В. Ивановъ 7-й, Е. В. Клюпфель, Н. Н. Коломейцевъ, А. В. Колчакъ, К. Ф. Кѣтлинскій, А. М. Лазаревъ, Ал-дръ В. Лебедевъ, М. Ф. Лощинскій, Н. Г. Львовъ, Н. А. Матусевичъ, А. Э. Овандеръ 2-й, Е. Н. Одинцовъ, П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ, А. К. Петровъ 3-й, лейт. Петровъ 7-й, А. К. Пилкинъ 2-й, П. М. Пленъ, К. Л. Подгурскій, М. С. Подушкинъ, В. Ф. Понамаревъ, А. А. Поповъ 1-й, К. А. Порембскій, П. Ю. Постельниковъ, В. Н. Потемкинъ 1-й, А. А. Рыжей,

и.-м. В. В. Саксъ, Сарнавскій, гидр. А. И. Смирновъ, М. Ф. Синявскій, А. О. Старкъ I-й, Н. В. Стронскій, Д. Н. Тимиревъ, и.-м. А. К. Тонъ, бар. В. Н. Ферзенъ, С. П. Хмѣлевъ, В. Н. Черкассовъ, В. В. Шельтинга, А. П. Штеръ, М. Ф. Шульцъ, Н. М. Яковлевъ, А. А. Якубовскій (55).

б) Великая Война 1914-1917 г.г.

Георгій 4-й степени: А. А. Апушкинъ, М. А. Беренсъ, В. В. Вилькенъ, Г. Гарковенко, В. В. Дитерихсъ, В. В. Дыбовскій, С. В. Евдокимовъ, М. А. Жебракъ, гр. П. Ф. Келлеръ, М. А. Китицинъ, В. В. Коженковъ, А. В. Колчакъ, С. К. Корниловъ, С. А. Лишинъ, В. А. Меркушевъ, С. К. Милошевичъ, В. М. Плехановъ, В. В. Погорѣцкій, М. В. Поруцкій, лейт. Рагузскій, П. И. Старченко, кн. В. В. Трубецкой, П. Л. Трухачевъ, В. В. Утгофъ, Д. И. Федотовъ, К. Л. Феньшоу, В. В. Хвощинскій. (27)

Георгіевское оружіе: Г. К. Алексѣевъ, А. И. Балласъ, Э. А. фонъ-Берендсъ, Н. И. Боборыковъ, В. Н. Борсукъ, В. В. Бѣлоусовъ, Р. К. Вальрондъ, Г. М. Веселаго, В. С. Вечесловъ, Б. А. Вилькицкій, Б. И. Гавришевъ, П. В. Гельмерсенъ, Г. Ф. Гильдебрантъ, Н. Н. Гипарисъ, А. Н. Горковенко, С. А. Гофманъ, и.-м. М. А. Гофманъ, А. Ф. Гржегоржевскій, Е. Р. Греве, В. А. Григоренко, Н. Р. Гутанъ, Д. І. Дораганъ, П. П. Делло, И. Н. Дмитріевъ, А. В. Домбровскій, В. Н. Заломановъ, С. И. Зеленой, А. П. Зотовъ, С. А. Ивановъ, М. А. Кедровъ, Л. Ф. Керберъ-Корвинъ, А. Д. Кисловскій, М. А. Китицинъ, В. Е. Клочковскій, А. М. Клыковъ. Е. Е. Коведяевъ, В. В. Коженковъ, И. А. Кононовъ, Г. В. Корниловичъ, М. Е. Крафтъ, Е. И. Криницкій, И. С. Кузнецовъ, В. И. Лебедевъ, В. Б. Ловенецкій, К. Г. Люби, бар. В. Э. Майдель, М. В. Марковъ, В. М. Марченко, В. А. Меркушевъ, Н. А. Монастыревъ, Л. П. Муравьевъ, Б. В. Муромцевъ. В. В. Николя, Г. Н. Никитенко, Н. П. Остелецкій, П. П. Палецкій, В. В. Погорѣцкій, Прокофьевъ-Сѣверскій, Б. М. Пышновъ, Д. М. Пышновъ, Э. И. Рейноянъ, М. М. Римскій-Корсаковъ, Н. А. Рогозинъ, Д. П. Руденскій, М. П. Саблинъ, М. И. Смирновъ, В. И. Собецкій, И. И. Стеблинъ-Каменскій, Э. И. Страутингъ, К. И. Татарскій, А. И. Тихменевъ, кн. В. В. Трубецкой, П. Л. Трухачевъ, отецъ Іоаннъ Федоровъ, М. І. Федоровичъ, Г. В. Фусъ, С. А. Хвицкій, С. М. Холодовскій, Г. Е. Чаплинъ, Б. М. Четверухинъ, К. В. Шевелевъ, Н. А. Шимкевичъ, Э. А. Шипулинскій. (83)

6 19 декабря воспитанники Морского Инженернаго Училища Императора Николая I будутъ праздновать храмовой праздникъ своей Альма Матеръ. Принося къ этому дню самыя искреннія поздравленія бывшимъ воспитанникамъ Инженернаго Училища, Редакція „Морского Журнала“ увѣрена, что тѣмъ самымъ она исполняетъ желаніе всѣхъ строевыхъ офицеровъ флота, ибо съ давнихъ поръ воспитанники Морского Корпуса и Инженернаго Училища шли нога въ ногу по пути служенія Родинѣ. Доказательствомъ тому — вышеприведенный списокъ кавалеровъ ордена Св. Георгія.

Дѣйствія Русскаго флота во время Русско-Японской и Великой войнъ.

6/19 декабря — храмовой праздникъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I-го

Декабрь 1904 года

1 — при атакѣ стоящаго на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура броненосца „Севастополь“ (к1р. *Эссенъ*) потопленъ японскій мин-сецъ № 53;

2 — гибель одного изъ героевъ защиты Портъ-Артура — ген. *Р. И. Кондратенко*. При атакѣ „Севастополя“ потоплены мин-сецъ № 43 и повреждены: мин-цы № 58 и истребители „Атака“ и „Кубаме“;

19 — мин-цы „Смѣлый“ (лейт. *М. Бахиревъ*), и „Бойкій“ (лейт. *М. Беренсъ* 2-й) прорвались изъ Портъ-Артура въ Цинъ-Тао; мин-цы: „Скорый“ (лейт. *Вл. Тырковъ*), „Сердитый“ (лейт. *С. Дмитріевъ* 5-й) и „Властный“ (лейт. *В. Карцовъ*) — въ Чифу; остальныя суда: броненосцы „Пересвѣтъ“, „Полтава“, „Ретвизанъ“ и „Побѣда“, крейсера „Баянъ“ и „Паллада“, канонерскія лодки „Бобръ“ и „Гилякъ“, крейсера 2 ранга „Джигитъ“, „Забіака“ и „Разбойникъ“, мин. крейсера „Всадникъ“ и „Гайдамакъ“ и мин-цы „Боевой“, „Разящій“, „Сильный“ и „Сторожевой“ — потоплены на внутреннемъ рейдѣ Потръ-Артура;

19 — Мор. Мин-ство увѣдомило в.-а. *Рожественскаго* о состоявшемся рѣшеніи послать на усиленіе 2-й эскадры Тихаго Океана отрядъ к.-а. *Небогатова* и предписало въ связи съ этимъ сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ маршрутѣ 2-й эскадры. В.-а. *Рожественскій* телеграммой за № 913 проситъ Морское Мин-ство не дѣлать перемѣнъ въ маршрутѣ эскадры, такъ какъ „иначе онъ не можетъ отвѣчать за эскадру“;

20 — сдача Портъ-Артура.

Декабрь 1914 года

3 — крейсеръ „Аскольдъ“ потопилъ 2 турецкихъ парохода у Бейрута;

6 — крейсеръ „Аскольдъ“ потопилъ въ Гайфе турецкій пароходъ „Гайфе“;

8 — русскій флотъ бомбардировалъ Хопу на Черномъ морѣ, крейсеръ „Аскольдъ“ бомбардировалъ турецкія позиціи у Эль-Ариша (восточнѣе Портъ-Саида) и произвелъ развѣдки шести мѣстъ тур. побережья;

11 — „Гамидіе“ бомбардировалъ ночью Батумъ. Перестрѣлка русск. флота съ „Гебеномъ“ у Зунгулдака. „Бреслау“ потопилъ русскій пароходъ „Олегъ“ и бывшій германскій пароходъ „Атосъ“, съ котораго взялъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 31 матроса. Брон. „Ростиславъ“ потопилъ турецкій транспортъ у Трапезунда;

12 — турецкій крейсеръ „Гамидіе“ обстрѣлялъ Батумъ; „Бреслау“ появился у Севастополя и имѣлъ перестрѣлку съ мин-ми и береговыми батареями;

15 — бой руской подводной лодки . . . . съ „Бреслау“ у Босфора;

19 — попытка крейсера „Аскольдъ“ высадить десантъ у Яффы;

20 — подорвались на минахъ у Босфора турецкія мин-цы „Бергъ“ и „Сатветъ“;

22 — бой „Кагула“ и 4 мин. съ „Гамидіе“ у Синопа;

23 — перестрѣлка русскаго флота съ крейсерами „Бреслау“ и „Гамидіе“; турецкій крейсеръ „Бреслау“ бомбардировалъ по ошибкѣ турецкія позиціи у Лиману и содѣйствовалъ занятію ихъ русскими войсками;

24 — бомбардированіе русскимъ флотомъ Синопа;

26 — бомбардированіе русскимъ флотомъ Хопу, Ризе и Сюрмене; потоплено 51 турецкій парусникъ, команды взяты въ плѣнъ;

27 — загражденіе старыми судами нижняго теченія Дуная у Сулина

Декабрь 1915 года

4 — эск. мин-цами „Новикъ“ „Побѣдитель“ и „Забіака“ поставлены мин. загражденія у Виндавы;

5 — на мин. загражденіи, поставленномъ м. „Новикъ“ у банки Спона, взорвался крейсеръ „Бременъ“ и миноносецъ С191;

7 — бомбардировка Варны;

11 — потопленіе мин-цами у Хопы тур. угольщика; мот. лодка . . . взяла въ плѣнъ тур. парусникъ съ 7 вооружен. турками;

14 — обстрѣлъ мин-цами болг. постовъ; потоплено 2 парусника и отбита атака под. лодки на мин. „Громкій“;

16 — офиціальное сообщеніе о минированіи Архангельска;

21 — потопленіе въ Черномъ морѣ 10 парусниковъ;

22 — к1р. Колчакъ назначенъ нач-комъ Минной Дивизіи Балтійскаго моря;

23 — бомбардированіе Эвисинограда;

25 — потопленіе мин-цами... парохода „Карменъ“ съ углемъ;

26 — неудачная атака мин. „Пылкій“ и „Быстрый“ „Гебена“; преслѣдуя ихъ, „Гебенъ“ попалъ подъ огонь л. к. „Императрица Марія“ — получасовой бой ихъ (съ 9 час. 40 мин. по 10 час. 10 мин.);

28 — офиціальное сообщеніе о работѣ 12 нѣм. под. лодокъ съ турецкимъ флотомъ;

29 — окончательное уничтоженіе мин-цами... у устья рѣки Сакарія остатковъ нѣм. подлодки, переименованной въ „Пирепъ“.

Декабрь 1916 года

7 — крейсеръ „Кагулъ“ потопилъ у Босфора 2 тур. мотор. лодки;

8 — атака нѣм. гидропланами Риги;

14 — началась переправа частей арміи румынскаго фронта черезъ Днѣстровскій лиманъ средствами 2 базы высадки войскъ Черноморскаго Флота. Первой частью, вступившей на тотъ берегъ, былъ баталіонъ Гвардейскаго Экипажа;

16 — атака нѣм. гидропланами русскихъ судовъ у Сулина;

21 — погибъ, взорвавшись на минѣ въ 10 миляхъ отъ Портъ-Саида, броненосецъ „Пересвѣтъ“.

29 — русскими мин-цами у Босфора потоплено много тур. судовъ.

Декабрь 1917 года

1 — гибель подлодки „Гепардъ“;

4 — перемиріе, заключенное сов. властью съ центральными державами;

9 — на экс. мин-цѣ „Фидониси“ среди бѣлаго дня выстрѣломъ въ спину убитъ мич. *Ник. Ник. Скородынскій* — первая жертва большевицкаго террора въ Черномъ морѣ;

15 и *16* — большевиками разстрѣляны на Малаховомъ Курганѣ: А. И. Александровъ, Г. В. Ведерниковъ, Н. Г. Гривцовъ, Б. Д. Дубницкій, Н. Д. Каллистовъ, Н. Н. Коломейцовъ, П. Н. Кондратовичъ, И. С. Кузнецовъ, П. И. Новицкій, Д. І. Павловскій 2-й, В. Е. Погорѣльскій, З. І. Полянскій, В. М. Пышновъ, Н. С. Саловъ, А. Ю. Свиньинъ, А. А. Томашевичъ, Н. А. Дыбко, Ю. Э Кетрицъ, В. А. Муляровъ, В. А. Сѣприковъ, Г. П. Тивяшевъ, д-ръ В. В. Куличенко, о. Чефрановъ. Общее количество разстрѣлянныхъ за два дня — около 40 человѣкъ.

Имѣя намѣреніе въ 1930 году печатать дѣйствія флота во время гражданской войны, Редакція обращается съ просьбой къ читателямъ о присылкѣ датъ боевыхъ дѣйствій русскаго флота на всѣхъ моряхъ и морскихъ отрядовъ съ 1917 по 1921 г.

В. Л. Б., Лондонъ.

Памяти адмирала Кэмпа — друга Россіи.

Имя англійскаго адмирала Кэмпа хорошо извѣстно всѣмъ, кто бывалъ во время войны въ Архангельскѣ или Бѣломорско-Мурманскомъ раіонѣ. Въ памяти всѣхъ, кто съ нимъ встрѣчался тамъ, живы и по сіе время его не крупная, но характерная „адмиральская“ фигура, манеры, неизсякаемая энергія, смѣлость, прямота и откровенность и вмѣстѣ съ тѣмъ исключительная мягкость и благородство.

Адмиралъ Кэмпъ съ 1915 г. былъ командующимъ англійской флотиліей Сѣвернаго Ледовитаго океана, имѣвшей своимъ назначеніемъ охрану торговыхъ судовъ на путяхъ морского сообщенія Россіи съ внѣшнимъ союзнымъ ей міромъ черезъ сѣверные порты. Въ то время русскихъ военно-морскихъ силъ для борьбы съ пиратской дѣятельностью германскихъ подводныхъ лодокъ въ этомъ раіонѣ совершенно не было; позже эти силы были недостаточны. Активной силой была только сформированная въ 1916 г. русская флотилія траллеровъ для очистки фарватеровъ въ гирлѣ Бѣлаго моря и другихъ мѣстахъ отъ непріятельскихъ якорныхъ минъ. Такимъ образомъ, фактическая охрана Архангельскаго порта и всего раіона отъ крейсерскихъ налетовъ непріятеля со стороны моря лежала исключительно на англійскомъ флотѣ и, въ частности, на флотиліи подъ командой адмирала Кэмпа.

Едва ли кто изъ русскихъ моряковъ, бывшихъ въ тѣхъ водахъ, а также изъ обывателей Архангельска и другихъ населенныхъ мѣстъ Мурманскаго побережья, не помнитъ этого „шестидесятилѣтняго юношу“, въ самые лютые морозы полярной зимы разгуливавшаго безъ пальто въ мѣховыхъ рукавицахъ только. Старикъ былъ прекраснымъ примѣромъ закаленности и здоровья, обезпечившихъ ему въ шестидесятилѣтнемъ возрастѣ энергію и работоспособность молодого человѣка.

Ясность, краткость и опредѣленность были характерными чертами его мысли, манеръ и распоряженій. Я помню, какъ въ 1916 г. его нервировала трудность и трата времени въ сношеніяхъ съ русскими при посредствѣ переводчика. Онъ рѣшилъ изучить русскій языкъ. Въ 1917 г. я встрѣчалъ адмирала Кэмпа на русскихъ совѣщаніяхъ по морскимъ перевозкамъ, принимающимъ въ нихъ активное участіе и уже безъ переводчика. Онъ достаточно понималъ и говорилъ самъ по русски.

Свои способности лингвиста еще болѣе наглядно онъ выявилъ въ періодъ времени съ октября 1917 г. по августъ 1918 г., когда лично ходилъ въ „Совѣтъ Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ“ для разговоровъ и объясненій и произносилъ тамъ иногда цѣлыя рѣчи по русски въ обличеніе ихъ поступковъ

и дѣятельности. По мѣрѣ того, какъ время близилось къ подписанію Брестъ-Литовскаго договора и соотвѣтственно сему отношеніе совѣтовъ къ союзникамъ и англичанамъ рѣзко мѣнялось, — положеніе адмирала Кэмпа становилось не изъ легкихъ. Упрощенная совѣтская дипломатія того времени свои требованія предъявляла не черезъ Лондонъ, а непосредственно къ адмиралу Кэмпу, назначая часъ его отбытія и угрожая „принять мѣры“. Люди впечатлительные всегда опасались осложненій и кровопролитій. Адмиралъ Кэмпъ относился спокойнѣе. Офицерамъ и матросамъ своей яхты „Сальваторъ“ онъ запрещалъ сходъ на берегъ, но не потому, что собирался къ отходу. Онъ не хотѣлъ подвергать этихъ людей риску какой-либо дикой выходки со стороны „сознательнаго революціоннаго пролетаріата“. Когда же наступилъ часъ отхода, назначенный совѣтами, онъ взялъ двухвесельную шлюпку и одинъ отправился на берегъ къ властямъ (собравшимся и дожидавшимся его отхода) для переговоровъ, пользуясь русскимъ языкомъ и, посколько это требовалось по ходу переговоровъ, его красочными выраженіями. Вмѣсто трагедіи получилось нѣчто въ родѣ фарса. Обезкураженные и въ душѣ побѣжденные смѣлостью и прямотою одного человѣка, „совѣтскіе дипломаты“ должны были вновь ломать голову, какъ въ угоду германскимъ желаніямъ очистить сѣверъ отъ союзническаго духа.

Когда рѣшено было Союзными Правительствами въ августѣ 1918 г. оккупировать военными силами Архангельскъ и Мурманскъ и для этой цѣли въ Архангельскѣ высаженъ былъ отрядъ въ 800 человѣкъ, личные настроенія и виды адмирала Кэмпа оказались въ нѣкоторомъ несоотвѣтствіи съ видами тогдашняго правительства его страны, возглавлявшей оккупацію. Оккупація *только* его не удовлетворяла, — онъ хотѣлъ и настаивалъ на дѣйствительной помощи союзниковъ Россіи. Захватившій власть въ странѣ „Интернаціоналъ“ онъ разсматривалъ, какъ германскихъ агентовъ и средство для разложенія военной мощи Россіи. Для него проблема заключалась въ борьбѣ за освобожденіе союзницы Россіи отъ „интернаціонала“, находящагося на веревочкѣ у Берлина. Онъ требовалъ присылки 20 пароходовъ хлѣба и 20 пароходовъ войскъ, которые бы доставили этотъ хлѣбъ въ Москву и Петроградъ и эти центры русской жизни освободили отъ германскихъ агентовъ и интернаціональнаго сброда.

Эти чувства и виды, однако, находились въ полномъ противорѣчіи съ настроеніями, видами и оппортунизмомъ Ллойдъ-Джорджа и группы, стоявшей за нимъ.

Адмиралъ Кэмпъ ушелъ въ отставку и, какъ морякъ чистой воды, никакого послѣдующаго вліянія на политику и русскій вопросъ не имѣлъ. Въ сердцѣ своемъ онъ унесъ несомнѣнную

горечъ и обиду за Россію. Это чувствовалось всегда, когда, встрѣчаясь съ нимъ въ Англіи затѣмъ, приходилось заговаривать о томъ, что было и что... *могло бы быть*, если бы союзники поняли десять лѣтъ тому назадъ, что національная прогрессирующая Россія явится куда болѣе емкимъ потребительнымъ рынкомъ продуктовъ западно-европейской индустріи, чѣмъ нынѣшній московскій интернаціоналъ, развалившій страну и задавившій творческія силы широкихъ массъ населенія ея. Адмиралъ Кэмпъ понималъ, что Россія можетъ сдѣлать въ процессѣ національнаго своего прогресса по пути мирнаго сотрудничества съ другими народами и въ заявленіи Ллойдъ-Джорджа, что „торговать можно и съ каннибалами", его шокировалъ не только цинизмъ, но и недальновидность. Политическій и коммерческій оппортунизмъ и неразбериха, выросшіе изъ готтентотской морали и недальновидности Ллойдъ-Джорджа, оплачиваются теперь чрезвычайно дорогою цѣною и среди прочихъ бѣдъ безработицей многихъ милліоновъ людей.

Такихъ друзей, какъ адмиралъ Кэмпъ, у насъ немного и потеря ихъ для насъ чувствительна даже тогда, когда они скромны и въ сторонѣ отъ активной политики. Ихъ мы не должны забывать.

Адмиралъ Кэмпъ скончался въ Лондонѣ 13-го января 1928 г... Миръ праху честнаго человѣка и нашего друга. *В. Л. Б.*

Открытіе памятника Самуэлю Плимсолль. 21 августа с. г. въ Лондонѣ въ паркѣ, прилегающемъ къ зданію Парламента, открытъ памятникъ всемірно-извѣстному „другу моряковъ" члену англійскаго Парламента Самуэлю Плимсолль. Памятникъ сооруженъ Національнымъ Союзомъ Моряковъ Великобританіи. Самуэль Плимсолль, не будучи самъ моряком, подъ впечатлѣніемъ частыхъ аварій и гибели судовъ съ человѣческими жертвами, внесъ въ Парламентъ законопроэктъ и въ теченіе многихъ лѣтъ упорно настаивалъ на проведеніи Акта, коимъ Правительственный Департаментъ Торговли уполномачивался задерживать суда въ порту, когда они не въ „мореходномъ состояніи", штрафовать за перегрузку, угрожающую безопасному плаванію и дѣлать по установленнымъ правиламъ на бортахъ судна „грузовыя марки", ниже коихъ данное судно не имѣло бы права грузиться.

Теперь вопросы безопасности плаванія сообразно новѣйшимъ техническимъ усовершенствованіямъ стали предметомъ разсмотрѣнія не только національныхъ спеціальныхъ институтовъ, но обсуждаются также международными конференціями. Послѣдняя такого рода конференція имѣла мѣсто въ тек. году въ Лондонѣ. На открытіи пямятника присутствовали представители моряковъ всѣхъ спеціальностей и всѣхъ ранговъ. *Пегасъ и Мерк[illegible]рій.*

Капитанъ 2 ранга Б.В.КАРПОВЪ, Б ѣ л г р а д ъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЙСТВІЙ БѢЛАГО ФЛОТА ВЪ АЗОВСКОМЪ МОРѢ ВЪ 1920 Г.

Начиная статью о дѣятельности Русскаго флота въ періодъ гражданской войны, мы должны, къ глубокому сожалѣнію, отмѣтить одинъ характерный и, можно сказать, традиціонный для русской исторіи, за исключеніемъ петровскаго періода, фактъ-это почти полное незнакомство сухопутныхъ военноначальниковъ съ сущностью морской силы, съ морской стратегіей и тактикой и вытекающее отсюда непониманіе значенія флота для Россіи. Съ грустью мы видимъ, что даже послѣдній нашъ Главнокомандующій, нынѣ покойный Генералъ ВРАНГЕЛЬ въ своихъ "Запискахъ" о Крымѣ почти нигдѣ (за исключеніемъ эвакуаціи) не говоритъ ничего ни о дѣйствіяхъ флота, ни о роли, которую съигралъ онъ за время этой тяжелой кампаніи, а между тѣмъ, поистинѣ, она была огромна. Потому на насъ лежитъ обязанность разсказать, наконецъ, обо всемъ этомъ не для удовлетворенія чьего либо самолюбія или тщеславія, а для того, чб. на историческомъ примѣрѣ показать значеніе флота хотя бы для обороны Крыма.

Каково-же было стратегическое положеніе Бѣлой Русской Арміи къ началу 1920 года ?

Къ концу 1920 года добровольческіе войска подъ командой ген. СЛАЩЕВА отступили въ Крымъ, держа свои передовыя части на линіи :Геническъ-Сальково-Перекопъ. Впослѣдствіи, въ серединѣ марта 1920 г., туда-же перешли остатки арміи, сражавшейся на Кубани и т.о. вся Добровольческая Армія оказалась запертой на Крымскомъ полуостровѣ.

Какъ извѣстно, изъ Крыма на материкъ ведутъ три узкихъ пути по перешейкамъ: перекопскому, чангарскому и кось-Арабатской стрѣлкѣ. Крымъ, омываемый со всѣхъ сторонъ Чернымъ и Азовскимъ морями, представляетъ собою почти островъ, тк. указанные выше перешейки весьма узки. Поэтому одному а пріори можно уже заключить, что флотъ для Арміи, находящейся въ Крыму, конечно, долженъ имѣть громадное значеніе. Армія, оборонящая Крымъ, въ первую очередь должна думать о защитѣ его береговъ отъ возможныхъ высадокъ непріятеля, тѣмъ болѣе, что удобныхъ мѣстъ для этого на Крымскомъ побережьи имѣется достаточно; единственнымъ же способомъ защиты въ этомъ случаѣ можетъ служить обладаніе Чер-

нымъ моремъ, а средствомъ къ тому - ф л о т ъ.

При обладаніи моремъ, даже въ невѣроятномъ случаѣ удачной высадки непріятеля на берегу, онъ немедленно будетъ отрѣзанъ флотомъ отъ своей базы. Потерявъ-же возможность полученія боевого снабженія, подкрѣпленій и прочего, онъ, несомнѣнно, обреченъ на гибель.

Въ противномъ случаѣ - при отсутствіи сильнаго флота, ничто не можетъ серьезно воспрепятствовать высадкѣ непріятельскихъ войскъ, что было неоднократно доказано въ 1854-55 гг. въ томъ же Крыму и въ 1904 г. на Дальнемъ Востокѣ.

Второй, не менѣе важной заботой для нашей арміи въ Крыму въ 1920 г. являлось обезпеченіе нашего снабженія по коммуникаціоннымъ линіямъ Чернаго моря изъ Константинополя. И эти линіи, дававшія возможность самаго существованія арміи въ Крыму, такъ-же могли быть обезпечены только Черноморскимъ флотомъ.

Въ 1920 г. у нашего противника на Черномъ морѣ никакого военнаго флота не было; у насъ же въ Севастополѣ находился довольно сильный флотъ включавшій настоящіе боевые корабли с лин. кор. "Генъ. Алексѣевъ"/быв. "Императоръ Александръ III/ во главѣ. Эта морская сила, находившаяся въ Севастополѣ, такъ сказать, въ состояніи потенціальномъ " " п.ч. она поддерживала лишь наблюденіе за портами непріятеля, заставила красныхъ постоянно разбивать себѣ лобъ объ позиціи на Перекопскомъ перешейкѣ, обезпечила снабженіе арміи до послѣдняго момента и обезпечила, наконецъ, самое спасеніе арміи при катастрофѣ на берегу, вывезя на себѣ и прикрывъ собою армію и бѣженцевъ и это все по одному лишь тому, что эта морская сила во всякій моментъ могла быть приведена въ дѣйствіе.

Но мало того что флотъ помогалъ Арміи такъ сказать пассивными дѣйствіями, онъ выдѣлилъ для поддержки лѣваго фланга нашей Арміи, упиравшагося въ Каркинійскій заливъ, спеціальный отрядъ изъ мелко-сидящихъ судовъ подъ командой кIр. СОБЕЩКАГО, такъ-же какъ и въ районъ устьевъ рѣки Днѣпра, который по мѣрѣ надобности своимъ огнемъ помогалъ дѣйствіямъ сухопутныхъ войскъ. У Тендровской косы было установлено почти постоянное наблюденіе за Одессой и Очаковымъ и тамъ по-

долгу стоялъ крейсеръ "Генералъ Корниловъ".

Со стороны Азовскаго моря крымское побережье также открыто для десантныхъ операцій и также нуждается въ защитѣ морской силой. Особенно же важна защита Керченскаго пролива, тк. тутъ при отсутствіи флота и при узости пролива (мѣстами ширина его не превышаетъ I,5 - 2 миль) очень легко въ подходящую погоду атаковать крымскій берегъ. Отсюда понятно изъ соображеній только оборонительнаго характера (не говоря уже о наступательныхъ) какое огромное значеніе имѣло для Арміи владычество нашего флота въ Азовскомъ морѣ.

Въ дѣйствительности же значеніе нашего флота въ Азовскомъ морѣ было гораздо больше, тк. всѣ надежды на будущее справедливо возлагались не на сидѣніе въ "запертой бутылкѣ", какъ тогда называли Крымъ, а на выходъ изъ него какъ въ Мелитопольскомъ, такъ и особенно въ Кубанскомъ направленіяхъ. Выйти же изъ Крыма безъ помощи десантныхъ операцій ни въ томъ , ни въ другомъ направленіи было невозможно, тк. форсированіе узкихъ и прекрасно укрѣпленныхъ крымскихъ позицій на перешейкахъ требовало невѣроятныхъ жертвъ и усилій и было просто невозможно безъ удара въ тылъ и флангъ десантнымъ корпусомъ. Что же касается береговъ Кубани, занятыхъ красными,то туда совершенно понятно, Армія безъ флота никакъ и не могла попасть, а именно отъ ея дѣйствій на Кубани и ожидали наибольшихъ успѣховъ.

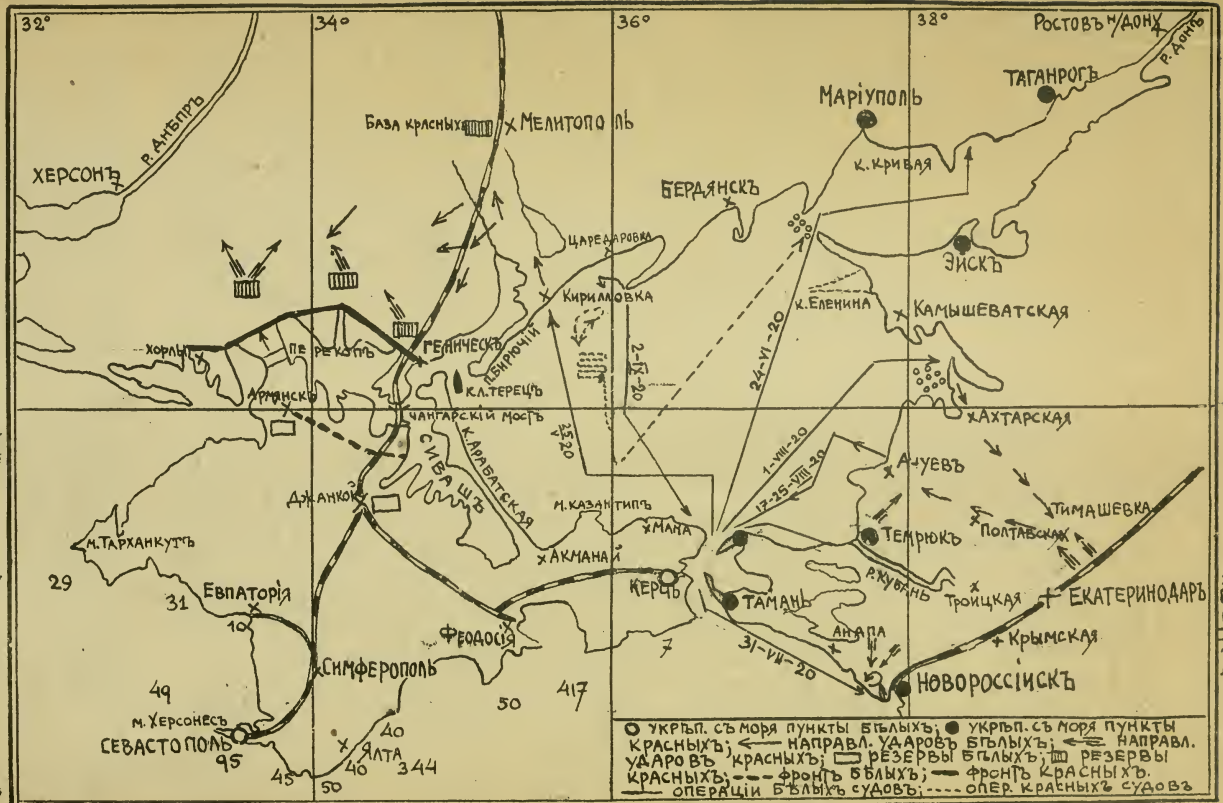
Здѣсь отъ флота требовалось проявить максимумъ активной дѣятельности и не только обезпечить берега Крыма отъ непріятельскихъ десантовъ, но и самому произвести рядъ десантныхъ операцій; для этого требовалось безусловное обладаніе моремъ во что бы то ни стало; и какъ мы увидимъ далѣе флотъ это заданіе выполнилъ.

Понимая все значеніе обладанія Азовскимъ моремъ, Командующій Черноморскимъ флотомъ в.-а. НЕНЮКОВЪ уже 27 декабря I9I9 г. отдаетъ приказъ о оформированіи "Отряда Судовъ Азовскаго Моря",въ который на первое время вошли: канонерокія лодки "Терецъ", "Грозный" и "Георгій" и невооружен.ледоколы: "Гайдамакъ" и "№ I".Начальникомъ Отряда была назначенъ к2р.Н.Н.МАШУКОВЪ.Этотъ отрядъ,переименованный впослѣдствіи во 2-й Отрядъ Судовъ Черном. флота и несъ ту службу, о заданіяхъ кот. мы только что сказали.

ДѢЙСТВІЯ КАН.ЛОДКИ "ТЕРЕЦЪ".

Изъ кораблей вновь сформированнаго Отряда Судовъ Азовскаго Моря к.л. "Грозный" могла выйти къ Геническу только къ I-му января 1920 г.,тк. къ этому времени должны были быть закончены работы по исправленію машины, ледоколъ "Гайдамакъ" находился тогда в Ейскѣ и помогалъ эвакуаціи этого порта, кан. лодка "Георгій" занята была подъ Геленджикомъ усмиреніемъ "зеленыхъ","Стражъ" былъ въ недостроенномъ видѣ въ Керчи, ледоколъ № I /"Всадникъ"/ былъ не вооруженъ и не имѣлъ еще военной команды, поэтому 27 декабря 1919 г. на позицію къ Геническу вышла одна кан.лодка "Терецъ", кот. суждено было,испытавъ не мало непріятностей, заслужить почетное званіе "спасительницы Арабатской стрѣлки".

Къ I-му января 1920 г. наши части - сводно стрѣлковый полкъ - отступая заняли г.Геническъ. На удивленіе всѣмъ льда въ это время все еще не было и потому "Терецъ" 2 и 3 января ходилъ на поддержку гарнизона Геническа и своимъ огнемъ по тылямъ красныхъ в дер? Юзкуя заставилъ ихъ остановить свое наступленіе на Геническъ. Однако уже съ 3 января запасъ угля на "Терцѣ" былъ исчерпанъ, а обѣщенная помощь углемъ изъ Севастополя не только не пришла, но и не выходила. Положеніе "Терца" безъ куска угля съ надвигающимися морозами было весьма тяжело. Тѣмъ не менѣе 6 января "Терецъ" съ помощью небольшого, случайно оказавшагося буксира "Шалуна", сталъ на позицію на самомъ флангѣ нашихъ стрѣлковыхъ окоповъ на косѣ Арабатской и замерзъ тамъ во льдахъ, кот. къ 7 января, наконецъ, сковали воды Геническаго залива. Семь дней оставалося "Терецъ" безъ угля, безъ какого то бы нибыло отопленія, среди наступившихъ вдругъ сразу I5-20 градусныхъ морозовъ и штормовъ. Только къ I4-му января подошло, наконецъ, обѣщенное подкрѣпленіе въ видѣ к.л. "Грозный" и ледокола "Гайдамакъ" с углемъ. До того времени единственнымъ моральнымъ помощникомъ и вѣрнымъ другомъджентльменомъ для "Терца" былъ англійскій миноносецъ "Готадайкъ", съ его командиромъ лейтомъ .Этотъ англичанинъ была присланъ отъ своего командованія не для помощи намъ, а для наблюденія вообще за нашими и непріятельскими


32°
34°
36°
38°
Ростовъ н/Дону
р. Донъ
Таганрогъ
Маріуполь
к. Кривая
Бердянскъ
Эйскъ
Камышеватская
к. Еленина
Ахтарская
Ачуевъ
Тимашевка
Полтавская
Темрюкъ
р. Кубань
Троицкая
Екатеринодаръ
Крымская
Новороссійскъ
Анапа
Тамань
Керчь
Мана
Акманай
м. Казантипъ
Феодосія
Симферополь
Ялта
Севастополь
м. Херсонесъ
м. Тарханкутъ
Джанкой
Сивашъ
к. Арабатская
Чангарскій мостъ
к. Л. Терецъ
п. Бирючій
Геническъ
Перекопъ
Хорлы
Армянскъ
Херсонъ
р. Днѣпръ
База красныхъ
Мелитополь
Царедаровка
Кирилловка
2-IX-20
24-VI-20
1-VIII-20
17-25-VIII-20
31-VII-20
25-V-20
29
31
10
49
95
45
40
50
344
417
7
Укрѣп. съ моря пункты бѣлыхъ; Укрѣп. съ моря пункты красныхъ; направл. ударовъ бѣлыхъ; направл. ударовъ красныхъ; резервы бѣлыхъ; резервы красныхъ; фронтъ бѣлыхъ; фронтъ красныхъ. операціи бѣлыхъ судовъ; опер. красныхъ судовъ

Къ стр. 4-6.

дѣйствіями. Однако , онъ по собственной иниціативѣ дѣлился съ нами чѣмъ могъ, -начиная со взрывчатыхъ веществъ, необходимыхъ для взрывовъ мостовъ на берегу, кончая виски и медикаментами, передавалъ наши радіо-телеграммы, тк. мы безъ паровъ не могли дѣлать даже и этаго, наконецъ, ни какъ не соглашался уйти отъ насъ раньше, чѣмъ мы не получимъ уголь, несмотря на то, что тонкій корпусъ его миноносца былъ все время подъ серьезной угрозой быть раздавленнымъ льдами. И дѣйствительно, въ послѣдній день - I8 января, онъ чуть было не погибъ отъ сильнаго напора льда во время снѣжной ночной пурги. Послѣ I4 января "Терецъ",получивъ немного угля, сталъ снова на свою позицію, съ которой его за эти семь сутокъ съ 7 по I4 января нѣсколько снесло и простоялъ уже до апрѣля мѣсяца I920 года. Кан.лодка "Грозный",благодаря сильнымъ штормамъ и подвижкамъ льда была значительно отнесена отъ позицій, также как и ледок."Гайдамакъ", которые непосрественнаго участія въ оборонѣ праваго фланга нашихъ войскъ въ Крыму почти не принимали, посылая лишь часть своихъ экипажей въ десантъ въ помощь Сводно-Стрѣлк.Полку.

Между тѣмъ вотъ что происходило въ тоже время на берегу. 6 января I920 года наши войска - сводно-стрѣлковый полк и 2 полев. орудія - отошли отъ Геническа на Арабатскую стрѣлку и заняли позицію на такъ назыв. Геническої горкѣ, на флангѣ котор. чуть сзади стрѣлковыхъ окоповъ первой линіи находился "Терецъ". Утомленные войска, зараженные сыпнымъ тифомъ,свирѣпствовавшемъ въ Крыму съ ужасной силой, быстро таяли и къ февралю здоровыхъ и выздоравливающихъ, способныхъ носить оружіе, оставалось всего во всемъ "полку" не болѣе 250 чел.Этого совершенно не хватало для того, чб. держать ставшую теперь широкой линію обороны поперекъ Арабатской стрѣлки и вдоль ея, тк. Соленое озеро Сивашъ замерзло и сдѣлалось проходимымъ не только для пѣхоты, но и для кавалеріи. Наши корабли списали сколько могли людей изъ своихъ малочисленныхъ экипажей (70-80 на канон. лодкахъ и 45 чел.-на ледоколѣ), но этого было мало.

8 февраля, пользуясь внезапностью,благодаря утренней мглѣ,бронепоѣздъ красныхъ скрытно подошелъ къ Геническу и обстрѣлялъ неожиданно кан. лодку "Терецъ". По удивительному счастью поврежденія "Терца" были незначительны,но машинное от-

кѣленіе залило водой, тк. получилась легкая течь
ъ праваго борта, а откачивать воду безъ паровъ
ыло нечѣмъ. Надо сказать, что наканунѣ вечеромъ
а "Терецъ" было доставлено большое количество
" патроновъ, кот. не успѣли убрать еще въ патрон.
и бомбов. погреба. Ящики съ ними загромождали па-
убу и не давали возможности стрѣлять. На счастье
ни одинъ изъ непріятельскихъ снарядовъ не попалъ
въ эти ящики, иначе былъ бы неминуемый взрывъ ко-
раблля. Попаданій же было 4 или 5 въ разныя несу-
щественныя части корабля.

Черезъ нѣсколько дней, когда "Терецъ" успѣлъ
справиться и пристрѣляться по всѣмъ возможнымъ
цѣлямъ, красные, полагая, что "Терецъ" приведенъ
ими къ молчанію, пошли въ атаку на наши позиціи
въ значительно превосходящихъ силахъ и несомнѣн-
но имѣли бы успѣхъ, если бы не были остановлены
и обращены въ бѣгство вдругъ оказавшимся въ жи-
рныхъ "Терцемъ", кот. своимъ бѣглымъ огнемъ своихъ
" орудій одинъ отбилъ всю атаку.

Послѣ этого были еще повторныя попытки бро-
непоѣздовъ уничтожить "Терецъ", но дѣло конча-
лось каждый разъ не въ ихъ пользу; атаковать же
по льду или по Стрѣлкѣ въ присутствіи исправнаго
"Терца" красные такъ и не рѣшились до самой вес-
ны, когда было уже поздно.

Такимъ образомъ безъ всякаго преувеличенія
можно сказать, что зимой 1920 года правый флангъ
арміи защищавшей Крымъ былъ удержанъ почти исклю-
чительно благодаря флоту - те. кан. лодки "Терецъ"
командиромъ которой былъ к2р. Я.В.ШРАМЧЕНКО.

Необходимо добавить ко всему этому, что поло-
женіе всѣхъ нашихъ судовъ подъ Геническомъ ("Те-
рца","Грознаго" и "Гайдамака") во льдахъ было
вообще очень тяжелымъ, тк. угольные запасы ихъ
были очень малы и скоро истощились, а пополнить
ихъ было невозможно, потому что Азовское море
замерзло настолько сильно, что никакіе ледоколы
не могли пробиться къ Геническу.

Заслуга флота была тогда офиціально признана
Командующимъ войсками Крыма - ген. СЛАЩЕВЫМЪ и
Главнокомандующимъ - ген. ВРАНГЕЛЕМЪ, теперь же объ
этомъ слѣдуетъ напомнить, тѣмъ болѣе, что въ мему-
рахъ о дѣйствіяхъ флота почти ничего не говорится.

ЭВАКУАЦІЯ ТУАПСЕ .

Съ первыхъ чиселъ марта стало ясно, что наша армія, находившаяся на Кубанѣ, идетъ къ неизбѣжной катострофѣ, тк. потеряв боеспособность подъ гипнозомъ паники, она не въ состояніи оборонять Новороссійскъ достаточное время, необходимое для полной эвакуаціи войскъ. Для облегченія и ускоренія посадки войскъ, ихъ надо было направить въ нѣсколько подходящихъ портовъ, а не въ одинъ Новороссійскъ. Очень выгоднымъ въ этомъ отношеніи портомъ была станица Таманская, тк. ея пристани отстояли отъ Крымскаго берега всего въ 14 миляхъ, а мѣстность полуострова до крайности облегчала его оборону, потому что изъ трехъ возможныхъ путей наступленія два - дорога изъ Темрюка и дорога изъ Анапы проходили , въ значительной своей части, по берегу моря и были доступны обстрѣлу какого угодно калибра морской артиллеріи. Что касается третьяго пути " отъ села Гастогаевскаго на станицу Старо-Титоровскую ,то онъ проходилъ съ Кубани по длинной и узкой дамбѣ, кот. также могла быть обстрѣлена съ моря, но уже крупнымъ колибромъ 10" и выше. Условія же обороны головы этой дамбы на Таманскомъ полуостровѣ съ сухопутной стороны - были прекрасны.

При самой небольшой энергіи весь Таманскій полуостровъ можно было бы легко удержать за собой не говоря уже про то, что здѣсь можно было бы свободно задерживаться очень долгое время и, во всяком случаѣ, большее того, кот. потребовалось-бы для эвакуаціи войска. Поэтому ген. ДЕНИКИНЪ приказалъ всей Донской Арміи отходить на Тамань и Анапу. Нашему отряду, находившемуся въ Керчи, приказано было принять всѣ мѣры для организаціи перевозки войскъ съ Тамани въ Крымъ и потому задержать всѣ находящіеся въ Керчи частныя суда.

Подошли трагическія числа 12-13 марта эвакуаціи Новороссійска, а на Тамань никакихъ войскъ нашихъ не прибыло. Вмѣсто этого Начальникъ нашего отряда кІр. МАШУКОВЪ ,запрашивавшій нѣсколько разъ Командующаго флотомъ в.-а. ГЕРАСИМОВА не нужна-ли его помощь, вдругъ получилъ срочную телеграмму отъ Командующаго войсками въ Крыму ген. СЛАШЕВА, гдѣ тотъ писалъ, что онъ умаляетъ Начка Отряда немедленно идти спасать остатки Арміи, брошенной въ Новороссійскѣ, Геленджикѣ, и Туапсѣ. Оказалось что быв. ген. СИДОРИНЪ,-Команду-

ющій Донской Арміей не исполнилъ приказа ген.ДЕНИКИНА и,какъ случалось съ нимъ и раньше, загубилъ все дѣло спасенія донцовъ. Онъ вывелъ Донскую армію къ тому же Новороссійску, куда стекались всѣ тылы, всѣ запасы снабженія и куда отходилъ и Добровольческій Корпусъ. При той массовой потери духа, кот. зовется "паникой", не извѣстно почему охватившей особенно сильно Донскую армію, при ея нежеланіи стойко оборонять Новороссійскъ въ теченіи времени, необходимаго для вывоза этого огромнаго числа людей и лошадей (болѣе 40 т.ч.) изъ одного порта, оказалось невозможнымъ ихъ эвакуировать до подхода никѣмъ не сдерживаемыхъ красныхъ и огромное число казаковъ попало въ руки непріятеля, а другая ихъ часть направилась по дорогѣ въ Туапсе.

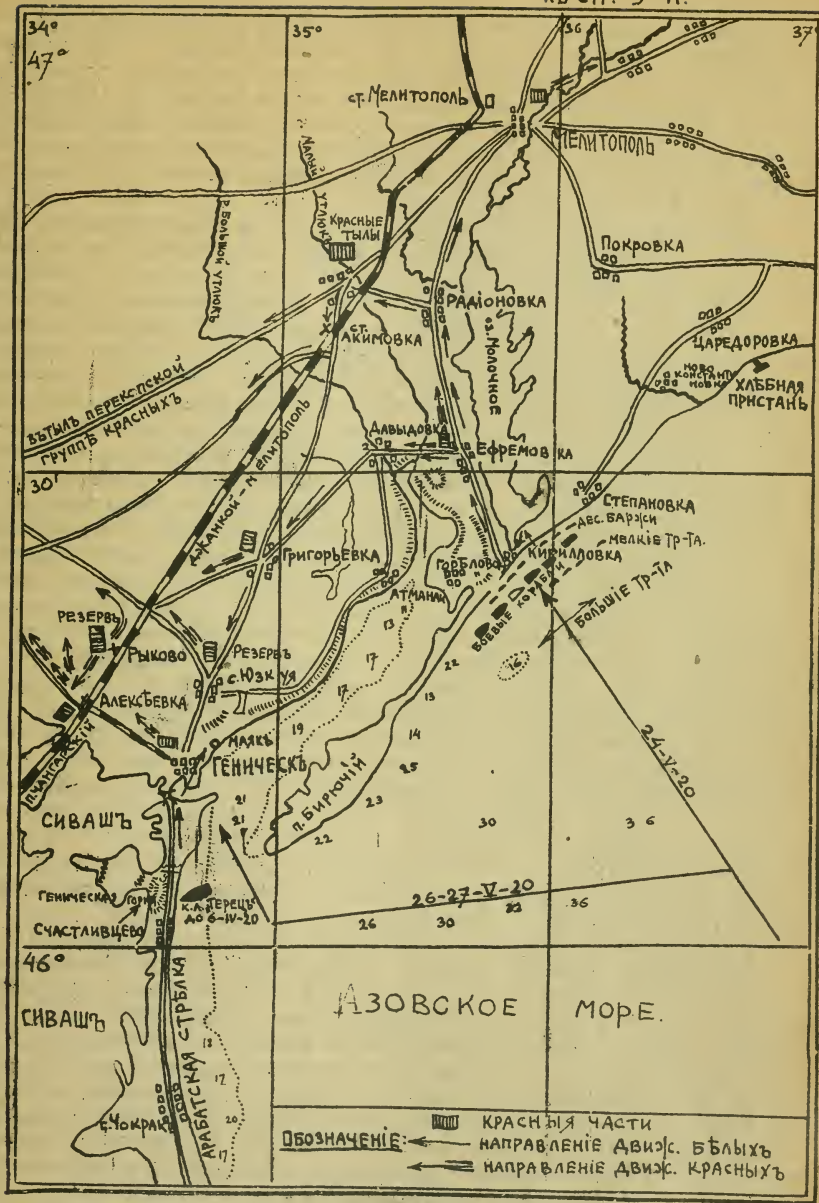
Это было результатомъ неисполненія приказаній ген. ДЕНИКИНА быв. ген. СИДОРИНЫМЪ, кот.,все же, бросивъ большую часть казаковъ, самъ съумѣлъ спастись. Вотъ этихъ то брошенныхъ людей и надо было спасать.

Получивъ телеграмму, Нач.Отр.Суд.Азовскаго Моря выслалъ всѣ суда и всѣ буксирныя баржи въ Туапсе, тк. развѣдка выяснила, что ни въ Новороссійскѣ ни въ Геленджикѣ никакихъ войскъ уже не было. По приходѣ въ Туапсе числа 16 марта оказалось, что настроеніе войскъ, тамъ нахдящихся, сравнительно бодрое, что они намѣриваются держаться не менѣе одного мѣсяца и что главнае;Командовавшій тамъ войсками ген. ПИСАРЕВЪ никакихъ приказаній объ эвакуаціи не имѣетъ. Не безъ нѣкотораго труда намъ удалось уговорить его эвакуировать въ Крымъ IУ Донской Корпусъ,кот. онъ самъ считалъ временно небоеспособнымъ и больныхъ и раненныхъ. Впослѣдствіи нерѣшительность и боязнь принять на себя отвѣтственность за эвакуацію всѣхъ войскъ изъ Туапсе,тогда уже явно необходимую по здравому смыслу, привела къ тому,что всѣ эти войска, за исключеніемъ 2-3 тыс. чел. вывезенныхъ впослѣдствіи изъ Адлера, попали въ плѣнъ большевикамъ. Такимъ образомъ на судахъ нашего отряда по нашимъ настояніямъ было вывезено около 15-20 тыс.чел. и нѣсколько тысячъ лошадей,составившихъ въ Крыму главное ядро Донского Корпуса. Люди и лошади возлись на самыхъ разнообразныхъ судахъ,начиная съ большихъ транспортовъ и кончая хлѣбными баржами, шедшими на буксирахъ пароходовъ

ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦІЯ У ДЕР.КИРИЛЛОВКИ

Еще задолго до новороссійской эвакуаціи ген. СЛАЩЕВЪ поднималъ вопросъ о томъ, какъ весною слѣдовало бы выбираться изъ Крыма и еще тогда онъ пришелъ къ заключенію, что сдѣлать это безъ флота нельзя, тк. форсированіе позицій непріятеля, расположенныхъ на сѣв. оконечностяхъ перешейковъ, потребуетъ огромныхъ человѣческихъ жертвъ и можетъ ни къ чему не привести. Поэтому ген. СЛАЩЕВЪ еще въ февралѣ мцѣ просилъ Нач.Отр.Суд. Азовскаго моря составить планъ десантной операціи съ ударомъ во флангъ или тылъ позицій красныхъ. Планъ такой операціи былъ составленъ Штабомъ Суд.Азовскаго моря и сообщенъ въ главныхъ чертахъ ген. СЛАЩЕВУ. Онъ сводился къ тому, что нами было указано какъ наиболѣе подходящее для высадки мѣсто - берегъ у деревни Кирилловки, тк. высаженные здѣсь войска могли быстро ударить по двумъ главнымъ направленіямъ: по ближайшимъ тыламъ красныхъ, расположеннымъ на позиціяхъ у Ново-Алексѣевки-Геническа, и по главной базѣ ихъ войскъ - Мелитополю съ желѣзной дорогой Мелитополь-Джанкой. Благодаря этому при дѣйствіи здѣсь крупнаго десанта, онъ, при одновременномъ наступленіи нашихъ войскъ съ юга отъ дер. Сальково, наносилъ непріятелю столь сильный ударъ, что красные не могли не очистить позицій и не отойти къ сѣв-западу, а это въ свою очередь давало новую выгоду десанту: онъ соединялся со своими главными силами, наступавшими отъ Сальково и получалъ т.о. связь съ тыломъ не только по морю, но и сухимъ путемъ. Кромѣ того этотъ берегъ имѣлъ и большія тактическія преимущества, тк. мѣсто высадки было низко и совершенно открыто для обстрѣла съ моря прямой наводкой. Берегъ былъ песчаный, къ кот. пристать было не трудно и безъ пристаней. Корабли, поддерживающіе высадку, могли подойти близко и видѣть все происходящее на берегу; наконецъ конфигурація побережья въ видѣ полуострова позволяла съ западн. стороны поддерживать десантъ въ его продвиженіи огнемъ мор артил. изъ залива Утлюнесскаго, а его правый флангъ обезпечивался непроходимымъ озеромъ Молочнымъ. Кромѣ всего этого въ случаѣ неудачи десантъ могъ отступать на полуостровъ Бирючій и оттуда погрузиться обратно. Удерживать этотъ полуостровъ съ помощью флота было очень легко, тк. съ материкомъ его соединяла длинная и узкая, вполнѣ доступная для обстрѣла съ моря, коса

Къ стр. 9-11.


34°
35°
36
37
47°
30'
46°
ст. Мелитополь
Мелитополь
Красные тылы
р. Большой Утлюкъ
Покровка
Радіоновка
ст. Акимовка
оз. Молочное
Царедоровка
Ново Константиновка
Хлѣбная пристань
Въ тылъ Перекопской группѣ красныхъ
Давыдовка
Ефремовка
Степановка
Дес. Баржи
Мелкіе Тр-та.
Кирилловка
Горблово
Большіе Тр-та
Григорьевка
Атманай
Резервъ
Рыково
Резервъ
с. Юзкуя
Алексѣевка
Маякъ
Геническъ
п. Бирючій
Сивашъ
Геническая
Счастливцево
к. Перецъ до 6-IV-20
24-V-20
26-27-V-20
Сивашъ
Арабатская стрѣлка
с. Чокракъ
Азовское море.
Обозначеніе:
Красныя части
Направленіе движ. бѣлыхъ
Направленіе движ. красныхъ

Штабъ Отряда Суд.Азовскаго Моря считалъ,что это мѣсто должно быть использовано для к р у п ной десантной операціи, тк.только бо́льшія силы могли дать нужный результатъ,а м а л ы я силы могли быть л е г к о разбиты и могли заставить противника въ слѣдующій разъ принять серьезныя мѣры обороны на этомъ мѣстѣ и тѣмъ с о р в а т ь б о л ь ш у ю операцію.

Однако сухопутное командованіе, благодаря тяжелымъ обстоятельствамъ на фронтѣ рѣшилось прибѣгнуть къ помощи хотя бы и с л а б а г о десанта для того, чб. предупредить наступленіе превосходныхъ силъ непріятеля, и по крайней мѣрѣ вырвать изъ его рукъ иниціативу дѣйствій. Для этого намъ было приказано высадить I апрѣля ст.ст. Алексѣевскую бригаду (Алексѣевскій и Самурскій пѣх.полки) при 2-хъ орудіяхъ въ районѣ Кирилловки съ заданіемъ ей - пройти къ станціи Акимовкѣ и испортить тамъ ж-д. путь и мосты, а затѣмъ вернуться обратно и погрузиться на суда. Въ тоже время предполагалось, что войска нашего прав. фланга)корпусъ ген.СЛАЩЕВА), стоявшіе у станціи Таганашъ, пользуясь замѣшательствомъ въ тылу красныхъ будутъ наступать на полуостровъ Чангарскій, имѣя цѣлью захватить станц.Салькова. Такъ какъ къ этому времени мы успѣли вооружить 6" артиллеріей транспортъ "Стражъ", а ледоколъ № I ("Всадникъ") имѣлъ уже 2-75 м/м.оруд. то мы были полными хозяевами въ Азовскомъ морѣ,ибо красные тамъ еще ничего не имѣли. Исполняя приказаніе Главнокомандующаго мы въ ночь съ 30 на 31 марта погрузили всѣ войска на 2 большихъ баржи и вышли съ ними на буксирѣ черезъ Керченскій проливъ къ дер. Кирилловкѣ Ночь была темная и мы, незамѣченные красными, наблюдавшими съ Таманскаго берега благополучно вышли въ открытое море. Съ нами шли: ледок "Гайдамакъ"- брейдъ-вымелъ Нач. Отр.,к.л. "Стражъ"(2-6"),ледок. "Всадникъ"(2 - 75 м/м.),к. л. "Грозный" (2-75 м/м и 2-120 м/м.)ДВѢ баржи съ десантными войсками, ТРИ-ЧЕТЫРЕ буксира. парохода для подвода баржъ къ берегу На слѣдующій день въ 5 час. утра была произведена высадка у дер.Кирилловки, причемъ небольшой отрядъ красныхъ,не открывая огня, бѣжалъ съ берега и мы высадились безъ выстрѣла. Не вдаваясь въ подробности сухопутныхъ дѣйствій надо сказать,что благодаря полному незнакомству ни командnаго состава бригады,ни ея солдатъ съ десантными операціями, благодаря б.м. непрошедшему еще в памяти ужаса новороссійской катастрофы и,наконецъ,благодаря полному отсутствію

кавалеріи и необходимости формировать ее на мѣстѣ высадки, отрядъ этотъ не смогъ выполнить своего заданія и вмѣсто того чб. быстро ударить по ж-д. у стан. Акимовки принужденъ была довольно медленно двигаться по берегу на дер. Давыдовку, Атманай, Юзкулъ и Геническъ. Все же это настолько отвлекло вниманіе красныхъ, что нашимъ войскамъ подъ командой ген. СЛАЩЕВА довольно легко удалось занять весь Чангарскій полуостровъ и дер. Сальково. Однако самъ десантъ, уже занявъ Геническъ, благодаря ошибкѣ его сухопутнаго командованія, былъ разбитъ и, потерявъ 80 чел. убитыми и пропавшими безъ вѣсти, отошелъ на Арабатскую стрѣлку. Приблизительно въ то же время на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ была высажена 3-мъ Отрядом Черноморскаго флота Дроздовская дивизія въ Харлахъ. Высадка была трудной тк. Харлы защищались двумя полками красныхъ при 4-хъ орудіяхъ и многихъ пулеметахъ. Высаживать же войска приходилось въ лобъ позиціямъ непріятеля непосредственно подъ Харлы, куда велъ узкій и мелкій форватеръ. Тѣмъ не менѣе усиліями офицеровъ и командъ этого отряда подъ сильнымъ огнемъ артил. и пулеметовъ высадка была произведена въ обходъ праваго фланга непріятеля, но никакихъ результатовъ не дала, тк. не была поддержана одновременнымъ наступленіемъ нашихъ войскъ съ Перекопа. Во втор-ыхъ силы этой дивизіи были слабы и ударъ, повидимому, вышелъ не неожиданнымъ и слабымъ. Дивизія эта съ трудомъ вернулась къ своимъ, прорвавшись у дер. Преображенки, но все-же привела съ собою всѣ свои трофеи и раненыхъ.

На этотъ разъ главное командованіе и ген. СЛАЩЕВЪ какъ бы пробывали десантный маневръ, чб. въ недалекомъ будущемъ на его опытѣ основать весь стратегическій планъ выхода изъ Крыма. Флотъ - и въ особенности въ Азовскомъ морѣ - пріобрѣлъ теперь большую цѣнность в глазахъ главнаго командованія.

ПОХОДЪ ВЪ МАРІУПОЛЬ.

Такъ какъ у насъ не было никакой тайной морской развѣдки, а потому отсутствовали свѣдѣнія о противникѣ, то возникла серьезная необходимость произвести глубокую развѣдку Таганрогскаго залива съ осмотромъ самыхъ портовъ: Маріуполя, Ейска и Таганрога. Изъ нихъ Маріуполь являлся главнымъ. Для выполненія операціи рѣшено было воспользоваться первомайскими торжествами красных и потому к.л. "Страхъ", лейок. "Всадникъ" и вооруж. катер

"Никола Пашичъ" подошли къ Маріуполю на разсвѣтѣ 19 апрѣля ст.ст. и открыли огонь по порту и вокзалу. Подъ этимъ заградительнымъ огнемъ въ портъ полнымъ ходомъ направился "Никола Пашичъ". Красные еще не протрѣзвившіеся послѣ своей "маевки" бѣжали съ судовъ и изъ порта, почему "Никола Пашичъ" не только безвозбранно вошелъ въ портъ, имѣя на борту всего 5 человѣкъ вооруженныхъ офицеровъ и казаковъ, но смогъ вывести изъ порта, захвативъ въ плѣнъ небольшой катеръ "Республиканецъ" и паровую шхуну, предназначавшуюся красными для вооруженія, - "Софію". Однако послѣ того какъ огонь нашихъ судовъ по порту прекратился (изъза боязни попасть въ "Николу Пашича") красные опомнились и разойдясь по разнымъ мѣстамъ на молахъ и пристаняхъ, открыли огонь со всѣхъ сторонъ по катеру. На катерѣ былъ только одинъ пулеметъ и одна англійская 3 " пушка, испортившаяся послѣ первыхъ-же выстрѣловъ; осыпаемый пулями со всѣхъ сторонъ катеръ захватилъ "Республиканца" и вышелъ съ нимъ изъ порта, не потерявъ ни одного человѣка. "Софію" пришлось оставить въ порту, тк. 5 чел. команды не смогли подъ огнемъ отдать многочисленные швартовы, кот. она была прикрѣплена къ берегу и поднять 2 якоря.

Этой развѣдкой было установлено, что противникъ только начинаетъ вооружать суда, преимущественно того же типа что и у насъ - паровыя шхуны, что Маріуполь является главной базой ихъ флота, что въ Ейскѣ никакихъ серьезныхъ силъ нѣтъ и что онъ защищается батареей полевой артил. Про Таганрогъ нельзя было узнать почти ничего, тк. къ нему нельзя было близко подойти изъ-за малой воды..

ВЫСАДКА 2-го АРМЕЙСКАГО КОРПУСА.

По возвращеніи изъ этой операціи ген. ВРАНГЕЛЬ приказалъ намъ приготовиться къ высадкѣ у дер. Кирилловки корпуса ген. СЛАЩЕВА въ составѣ приблизительно 7-8 т. чел. при 2 т. лошадей и 35-40 орудіяхъ. Этому десанту ставилось задачей: дѣйствуя одновременно съ частями, наступавшими отъ деревни Сальково и нанося ударъ по ж-д. у станціи Акимовки въ тылъ непріятелю и по его главной базѣ - Мелитополю, разбить и уничтожить непріятельскій лѣвый флангъ, а затѣмъ лихимъ ударомъ кавалеріи въ тылъ непріят. праваго фланга содѣйствовать и его уничтоженію, помогая войскамъ I армейскаго корпуса ген. КУТЕПОВА.

Эти дѣйствія десанта т.о. открывали почти свободный выходъ нашимъ войскамъ изъ Крыма сначала черезъ Чангарскій полуостр. у дер. Сальково,т. к. непріятель въ тылъ кот. ударялъ десантъ долженъ былъ, конечно, очистить позиціи у Сальково, а затѣмъ, при расширеніи успѣха, онъ оказывалъ такое же дѣйствіе въ направленіи на Каховку.

Послѣ весьма интенсивной подготовки судовъ Отр. Азов. Моря къ выполненію этой операціи,ихъ розыску, починкѣ, вооруженію (тк. вѣдь въ это время ничего постояннаго и готоваго не было,а все приходилось устраивать изъ подручнаго матеріала - импровизировать). Къ 15 мая въ Феодосіи были уже приготовлены баржи десантнаго дивизіона а въ Керчи - буксирные катера для нихъ.Кромѣ того нашъ отрядъ пополнился вооруженными въ Той же Керчи к:л. "Уралъ","Алтай",на каждой изъ кот.было по 2-6" орудія. 20 мая по приказу Главнокомандующаго была начата погрузка войскъ на суда по расписанію, составленному нами съ тѣмъ расчетомъ чб. при выгрузкѣ авангардныя части шли-бы первыми на баржахъ, для чего они и грузились прямо туда, затѣм шли части главныхъ силъ,посаженныя въ томъ же порядкѣ, чб. высаживаться въ той послѣдовательности кот. понадобится для ихъ развертыванія на берегу и т.д.Погрузка войскъ шла въ полномъ порядкѣ,очень быстро и не прерываясь ни днемъ, ни ночью и закончилась къ утру 22 мая, когда, послѣ смотра на судахъ Главнокомандующимъ ген. ВРАНГЕЛЕМЪ, транспорта около 18 час.вышли въ море. Пройдя ночью Керченскій проливъ они на разсвѣтѣ 23 мая встрѣтились всѣ въ заранѣе назначенной точкѣ рандеву внѣ видимости береговъ. Тутъ же къ транспортамъ присоединились и суда Отр.Азов.Моря (2-й Отр.Судовъ Черном.Флота):к.л. изъ вооруженныхъ ком. судовъ и воен. транспортовъ "Алтай", "Уралъ","Стражъ" (каждая по 2-6"орудій) "Грозный"(2-120 м/м и 2 -75 м/м) и ледоколы: "Гайдамакъ"(1-75 м/м)"Всадникъ" (2-75 м/м),а такъ же 7 буксирныхъ катеровъ.Транспортный флотъ состоялъ изъ 11 разныхъ пароходовъ и 9 баржъ общимъ тоннажомъ приблизительно на 22 тыс.тоннъ. Численность десанта была около 10 тыс. штыковъ и сабель при 3 тыс. лошадей,50 орудій 2 броневиковъ и только при 150 повозкахъ обоза.

24 мая на разсвѣтѣ десантъ подошелъ къ деревнѣ Кирилловкѣ и при весьма свѣжей погодѣ началась высадка,кот.благодаря хорошо сохраненному секрету оказалась совершенно неожиданной для

красныхъ и потому прошла безъ всякаго сопротивленія съ ихъ стороны. Самоотверженная работа десантнаго дивизіона и судовыхъ экипажей съ ихъ офицерами во главѣ, не останавливавшихся ни передъ какими трудностями и рискомъ приставаніи къ берегу при большомъ прибоѣ, дали возможность уже къ I0 час. утра закончить высадку всего авангарда, кот. тотъ час-же двинулся впередъ. Вскорѣ онъ удачнымъ боемъ съ начавшими подходить красными, отбросилъ ихъ и обезпечила плацдармъ высадки. 25 мая были высажены уже и главныя силы, а 26 -онѣ перерѣзали уже ж-д. у стан. Акимовки, и др. часть ихъ подходила къ Мелитополю. 28 мая былъ Мелитополь взятъ. Въ то же время 25 мая наши главныя силы, стоявшіе на позиціи у Перекопа и стан. Сальково перешли въ наступленіе. Красные не выдержали одновременнаго удара въ лобъ и ихъ лѣвый флангъ и тылъ и отступили сначала на лѣвомъ флангѣ-наиболѣе угрожаемомъ десантомъ, и только къ 28-30 мая подъ напоромъ войскъ I Армейскаго корпуса ген. КУТЕПОВА и одновременнымъ заходомъ кавалеріи десанта имъ въ тылъ, бѣжалъ и правый флангъ красныхъ за рѣку Днѣпръ черезъ Каховскую переправу. Въ общемъ оказалось, что вся I3 совѣт. армія стоявшая на Перекопскихъ позиціяхъ, была, благодаря удачному нашему десантному маневру, разбита на голову, при этомъ к намъ въ плѣнъ попало около I0 т. чел. красноармейцевъ, нѣсколько десятковъ орудій, 2 бронепоѣзда, сотни пулеметовъ и все снабженіе арміи, сосредоточенное в Мелитополѣ. Наша же армія понесла небольшія, сравнительно, потери и сраву вышла изъ "бутылки" Крыма на широкій просторъ Тавріи. Здѣсь слѣдуетъ особенно отмѣтить то обстоятельство, что операція эта оказалась одной изъ самыхъ красивыхъ по замыслу и исполненію совмѣстнаго дѣйствія Арміи и Флота и почти не имѣвшей въ прежнее время подобныхъ себѣ.

Къ сожалѣнію полученный нами удачный практическій урокъ оказался недостаточно усвоеннымъ сухопутнымъ командованіемъ слѣдствіемъ чего явился проигрышъ главнѣйшей нашей операціи- попытки переброситься снова на берега Кубани.

НАЧАЛО БОЕВЫХЪ СТОЛКНОВЕНІЙ НА МОРѢ И ВЫСАДКА ДЕСАНТА ПОЛКОВНИКА НАЗАРОВА.

Съ I9 апрѣля ст. ст. прошло уже больше мѣсяца, какъ мы имѣли послѣднія достовѣрныя свѣдѣнія о противникѣ, а потому необходимо было снова произвести глубокую развѣдку Таганрогскаго залива.

Посланные для этого въ рекогносцировку к.л. "Алтай" 30 мая подъ нижнимъ Бердянскимъ маякомъ впервые встрѣтила вооруженную паровую шкуну съ такой же баржой на буксирѣ. Происшедшая между ними перестрѣлка на большихъ дистанціяхъ окончилась поврежденіемъ баржи красныхъ и отступленіемъ обоихъ непріятельскихъ судовъ въ Бердянскій портъ. Вскорѣ послѣ этого-дней черезъ I0-I2 - Бердянскъ былъ очищенъ красными и временно -на нѣсколько дней- занятъ нашими судовыми командами. Числа I2-I3 іюня нашей развѣдкѣ (к.л. "Уралъ" и "Грозный") пришлось имѣть дѣло уже съ 8- 4-мя вооруженными судами красныхъ,кот. были отогнаны нами отъ маяка Бѣлосарыйскаго къ Маріуполю. Это были "ледоколъ № 4"(вооруженіе: 2 - I30 м/м), пар. шаланда "Орна"(I или 2-6") и 2 бук. баржи(по I-6"). Кромѣ того было установлено, что входъ въ Таганрогскій заливъ между косой Бѣлосарыйской и Должанской - минированъ Съ этихъ поръ пришлось установить за красными наблюденіе нашими дозорными кораблями, постоянно державшимися у входа въ Таганрогскій заливъ. 24 іюня намъ было приказано высадить далеко въ тылъ красныхъ отрядъ полк. НАЗАРОВА въ 900 чел. донскихъ казаковъ при 2-хъ пол. орудіяхъ,I бронеавтом. и I радіо-станціи. Этотъ небольшой отрядъ долженъ былъ пройти отъ станціи Новониколаевскій на Донъ и тамъ поднять возстаніе въ глубокомъ тылу красныхъ. Полк. НАЗАРОВЪ надѣялся на успѣхъ широкого возстанія и тогда, при одновременномъ нажимѣ съ нашего фронта и удара въ тылъ краснымъ можно было предполагать снова докатиться до Дона. Высадить этотъ отрядъ приказано было на косѣ Кривой у стан. Кривой.

Для того чб. дойти до этого мѣста надо было форсировать минное заграждение и оставить у себя глубоко (на 25-30 миль) въ тылу главную базу непріятельскаго флота - Маріуполь.

Во исполненіе этого приказанія,переданнаго намъ Команд.флотомъ в.-а.САБЛИНЫМЪ, мы вышли въ 2 час. ночи 24 іюня изъ Керчи съ к.л."Страхъ", "Грозный","Алтай","Уралъ",мин."Кивой",2-мя десбаржами съ десантомъ на буксирѣ у к.л."Страхъ"и "Грозный" и 3-4 буксирными катерами.

Въ ночь съ 24 на 25 отрядъ благополучно прошелъ предполагавшійся проходъ въ минномъ заграждении и къ 5 час. утра подошелъ совершенно неожиданно къ Кривой косѣ,гдѣ захвативъ непріятельскую баржу и пароходъ,высадилъ десантъ,принемъ

сдѣлалъ это безъ всякихъ приставаній и настолько быстро, что къ моменту появленія изъ Маріуполя главныхъ силъ красныхъ)ледоколъ № 4,3-4 пар. шкуны, однотипныхъ съ нашими к.л. типа"Уралъ" и одной буксирной баржи с 6" орудіями) былъ совершенно свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Это дало возможность загнать большевиковъ обратно въ Маріуполь почти безъ выстрѣловъ, не считая перестрѣлки дозорныхъ судовъ.

Здѣсь интересно отмѣтить характерную для гражданской войны бутафорію и ненадежность севастопольскихъ командъ. Приданный къ отряду мин."Зивой" по какимъ то причинамъ пришелъ изъ Севастополя на эту операцію безъ минъ. Тѣмъ не менѣе тк. большевики объ этомъ конечно знать не могли, онъ былъ посланъ въ демонстративную минную атаку, кот. произвела на красный ледоколъ № 4 весьма сильное впечатлѣніе, кот. къ сожалѣнію, не удалось воспользоваться тк. когда мин-ецъ подошелъ къ непріятелю на дистанцію 24-25 кабелят. оба его 75 м/м. орудія почему то внезапно сдали и перестали стрѣлять. Т.о. миноносецъ оказался совершенно безоружнымъ: минъ нѣтъ, артиллерія не дѣйствуетъ почему и использовать замѣшательство непріятеля оказалось невозможнымъ, и онъ былъ упущенъ въ Маріуполь. Въ ту же ночь съ 25 на 26 іюня отрядъ вышелъ обратно тѣмъ же путемъ, но кл."Уралъ" не попавъ, повидимому, точно въ проходъ подорвалась носомъ на малой рѣчной минѣ. Къ счастью потери на "Уралѣ" были не велики: 3 убитыхъ и 12 раненныхъ; благодаря распорядительности командира и офицеровъ, принявшихъ всѣ мѣры къ спасенію корабля, онъ благополучно дошелъ до Керчи, гдѣ вскорѣ былъ исправленъ и уже черезъ три недѣли вступилъ въ строй. Т.о. и эта весьма рискованная задача была флотомъ выполнена. Отрядъ полк. НАЗАРОВА прошелъ на Донъ, увеличился тамъ до 10 т. чел. но все же въ одномъ изъ боевъ былъ разбитъ красными и общаго возстанія поднять ему не удалось - казаки тогда были слишкомъ терроризированы и не вѣрили въ успѣхъ бѣлыхъ. Характерно для сухопутнаго командованія полное непониманіе всей серьезности положенія нашихъ судовъ въ морѣ при этой операціи тк. тотъ часъ по возвращеніи изъ нея намъ было предложено снова послать какой либо корабль къ Кривой косѣ съ 200 винтовокъ для передачи ихъ отряду полк. НАЗАРОВА. Изъ-за 200 винтовокъ требовали повторенія всего этого риска.

ДЕСАНТНАЯ ОПАРАЦІЯ У СТАНИЦЫ ПРИМОРСКО-АХТОРСКОЙ.

Пожалуй самой важной, въ стратегическомъ смыслѣ, операціей была переходъ нашей Арміи на Кубань изъ Крыма. Одна Кубань могла дать Добр. Арміи продовольствіе, лошадей и людей и что самое главное -возможность широкаго народнаго возстанія, чего нельзя было добиться среди инертнаго населенія Тавріи. Казалось бы что къ организаціи такой важнѣйшей операціи надо было отнестись серьезно и подготовить ее такъ, чб. провала быть не могло.

Намъ, морякамъ, всегда казалось, что наилучшимъ способомъ рѣшенія этого вопроса было овладѣніе Таманскимъ полуостровомъ и выходъ съ него на линію: стан. Троицкая, стан. Крымская, Геленджикъ. При такомъ рѣшеніи получалось: полное обезпеченіе своего тыла, тк. Таманскій полуостр. представлялъ исключительго выгодныя условія для его обороны съ моря нами, владѣвшими тогда моремъ и -переброска войскъ изъ Крыма на Тамань была наиболѣе простой п.ч. разстояніе отъ Тамани до Керчи было всего 14 миль и - при продвиженіи съ Таманскаго полуострова на Кубань лѣвый флангъ нашихъ войскъ естественно обезпечивался рѣкой Кубанью, а правый - моремъ и въ результатѣ 3-4 дней боевъ въ наши руки попадалъ такой важный пунктъ, какъ Новороссійскъ. Нашъ фронтъ занималъ-бы тогда прочное положеніе между стан. Полтавской и Геленджикомъ. При этомъ выдвиженіи нашего лѣваго флангу могли бы способствовать отряды повстанцевъ укрывавшихся въ плавняхъ между стан. Ахторской и Темрюкомъ. Поэтому нашимъ морскимъ командованіемъ въ Керчи нѣсколько разъ дѣлались представленія Главнокомандующему даже еще до выхода изъ Крыма въ Мелитопольскомъ направленіи, въ маѣ мѣсяцѣ, о необходимости искать выхода изъ положенія именно здѣсь - въ десантной операціи на Таманскій полуостровъ.

Велико было наше удовлетвореніе, когда мы получили приказаніе приготовить все для операціи на Таманскій пол. въ началѣ іюля. Вскорѣ, однако, пришла отмѣна этого распоряженія и приказано было готовить все для главной высадки у стан. Приморско-Ахторской и демонстративной - въ районѣ мыса Утриша къ югу от Анапы. Операція была намѣчена на 1 августа.

Для этого предпріятія назначенъ былъ Кубанскій казачій корпусъ ген. УЛАГАЯ въ составѣ 8 т. 600 чел. штыков и сабель, 26 орудій. Для его перевозки было дано: 18 транспортовъ, 6 десантныхъ

баржи и 7 буксир. катеровъ. Общій тоннажъ былъ около 25 т.т. Морское положеніе на Азовскомъ морѣ къ этому времени сильно измѣнилось и вмѣсто почти полнаго отсутствія мор. силы у непріятеля, какъ это было до I-го іюня, красные успѣли за это время вооружить и оформировать отрядъ такихъ же судовъ, какъ и нашъ и почти равной силы. Произошло это потому, что мы не имѣли возможности ни разу предпринять ни одной серьезной операціи противъ главной базы ихъ флота - Маріуполя, тк. главн. команд-іе не видѣло въ этомъ настоятельной необходимости и не отпускало для сего ни угля, ни, т.б., войскъ, безъ кот. нельзя было достигнуть никакихъ серьозныхъ результатовъ.

Силы нашего отряда къ тому времени были таковы: I Дивизіонъ- к.л. "Алтай", "Уралъ", "Салгиръ" съ эскадр. ходом 6,5 узл. и артил.из 2-6" ор.и II Дивизіонъ - к.л. "Стражъ", "Грозный", ледок. "Гайдамакъ" и "Джигитъ" съ эскадр. ходомъ 8 узл. и боротовымъ залпом изъ 3- 6" ор.I-4", I-I20 м/м ор., а всего на отрядѣ бортовой залпъ былъ: I0-6" и 4" оруд. и I-I20 м/м.

У красныхъ по ихъ свѣдѣніямъ было: 6 такихъ-же кораблей съ бортовымъ залпомъ 9-I30 м/м.и 4-4" орудій.

Для обезпеченія высадки отъ нападенія непріятельскаго флота нашъ отрядъ долженъ былъ выйти въ тѣсную блокаду Таганрогскаго выхода на линіи Бѣлосарайская коса-коса Еленина и часть судовъ непосредственно дол. была прикрывать операцію высадки. 29 іюля войска начали грузиться въ 2-хъ группахъ :одна въ Феодосіи -главная сила, другая въ Керчи - авангардъ. Красные аэропланы летали все время надъ Керчью, но не могли серьезно помѣшать погрузкѣ. Въ ночь съ 3I іюля на I августа десантъ вышелъ въ море и благополучно миновавъ Керченскій проливъ, 2.XIII на разсвѣтѣ былъ высаженъ въ I4 килом. отъ стан. Ахторской на косѣ Ясенской. Попытка красныхъ оказать сопротивленіе высадкѣ была немедленно ликвидирована кораблями, непосредственно поддерживавшими десантъ и войска быстро вышли на берегъ и заняли стан. Ахторскую. Главныя силы нашего Отряда Судовъ, какъ было оказано, тѣсно блокировали непріятеля въ устьѣ Таганрогскаго залива. Поначалу на берегу все шло хорошо и десантъ быстро продвигался къ Екатеринодару, взятіе кот. являлось главной цѣлью. Тогда разсчитывали, что со взятіемъ Екатеринодара вся Кубань поднимется и загориться всеобщее возстаніе. Но уже 5.VIII, послѣ взятія нашими войсками

стан. Тимашевки наступленіе на Екатеринодаръ было пріостановлено вслѣдствіи угрозы со стороны красныхъ б а з ѣ нашего десантнаго корпуса, кот. онъ устроилъ себѣ въ стан. Ахторской.

Въ дальнѣйшемъ, несмотря на удачные бои первыхъ дней, благодаря полной необезпеченности длинной коммуникаціонной линіи десанта, онъ не рѣшился покинуть своей базы въ Ахтырской и не смогъ быстрымъ движеніемъ захватить Екатеринодаръ. Ожидаемаго погловнаго возстанія не получилось и десантъ ,благодаря промедленію времени, принужденъ была съ большимъ трудомъ и рискомъ пробиваться къ берегу, будучи почти со всѣхъ сторонъ обойденнымъ успѣвшими за это время сосредоточиться красными. Въ результатѣ, къ I7.VIII войска подошли къ Ачавуеву, откуда въ теченіи 9 дней были эвакуированы обратно въ Крымъ всѣ до послѣдняго человѣка;при этомъ интересно отмѣтить тотъ фактъ, что силы Корпуса при эвакуаціи значительно, почти въ два раза, возрѣсли вслѣдствіи присоединенія части возставшихъ казаковъ и захвата большого числа плѣнныхъ и орудій. Эвакуація эта также была обезпечена нашимъ отрядомъ судовъ и только подъ его прикрытіемъ могла состояться. Т.о. флотъ не только далъ возможность произвести эту важнѣйшую операцію, но и спасъ десантный корпусъ отъ вѣрной гибели и ея неудачи.

Изъ второстепенныхъ дѣйствій за это время слѣдуетъ отмѣтить высадку демонстративнаго десанта 3I іюля ледоколомъ "Всадникъ" у м.Утришъ въ количествѣ 500 чел. пѣхоты при 2-хъ орудіяхъ. Десантъ этотъ черезъ два дня былъ взятъ обратно тѣмъ же кораблемъ и привезенъ въ Тамань, которая кот. была занята этимъ отрядомъ вмѣстѣ съ наскоро сформированнымъ отрядомъ изъ Керчи. Дѣло въ томъ, что при высадкѣ въ стан. Ахторской, красные сами освободили Таманскій полуостр. и потому мы заняли его почти безъ труда. Но съ пораженіемъ главнаго десанта, красные перебросили всѣ силы на Тамань и слабыя силы Таманской группы принуждены были очистить полуостр. и такъ же были благополучно перевезены судами нашего отряда въ Керчь. И здѣсь флотъ спасъ свои войска несмотря на тяжелыя условія эвакуаціи. Красные имѣли возможность каждую ночь васыпать рейдъ Ахторскій минами и видѣть все происходящее въ станицѣ со своихъ аэроплановъ. На ихъ минахъ мы потеряли подорвавшимися:мин. "Звонкій" и л. "Алтай" и транс. "Волга".

МОРСКОЙ БОЙ 2 СЕНТЯБРЯ 1920 г.

Почти весь августъ прошелъ для II Отряда Судовъ Черном. флота то въ поддержкѣ кубанскаго десанта, то въ его эвакуаціи, закончившейся къ 26 августа. Наши корабли, набранные изъ разныхъ коммерч. судовъ были въ большинствѣ своемъ старые, со старыми котлами, а к.л. "Стражъ" и "Грозный" были постройки революціонной, слѣдовательно небрежной, ненадежной и, кромѣ того, не были вообще постройкой закончены.

Поэтому послѣ такой усиленной работы въ теченіи почти цѣлаго мѣсяца, когда нѣкот. суда пробыли въ морѣ по 20-25 сутокъ безпрерывно, почти всѣмъ кораблямъ необходимъ былъ ремонтъ механизмовъ (текущій, обычный) и чистка котловъ. Этимъ дѣломъ и занялись сейчасъ же по возвращеніи въ Керчь, предполагая быть готовымъ къ 5-6 сентября. Однако 30.VIII было получено приказаніе Ком. Флотомъ II Отряду обезпечить въ Азовскомъ морѣ погрузку зерна на пароходы у деревни Цареводаровки и Геническа и обезпечить свободное плаваніе по Азовскому морю для вывоза зерна заграницу. Это приказаніе требовала полной боевой готовности всего нашего отряда и выхода его въ крейсерство для блокады непріятеля въ Таганрогскомъ заливѣ. Дѣло это еще осложнялось тѣмъ, что красные имѣли большой запасъ минъ заграждения, кот. они къ этому времени начали ставить у нашихъ береговъ и особенно вблизи своихъ. Необходимо было считаться съ тѣмъ, что по нашимъ послѣднимъ свѣдѣніямъ противникъ не уступалъ намъ теперь въ силѣ, такъ имѣлъ отряды судовъ даже сильнѣйшіе, чѣмъ нашъ по своей артиллеріи.

Поэтому выходъ въ море не всѣхъ нашихъ судовъ, а лишь части ихъ, являлся большой неосторожностью. Однако, Ком. Флотомъ настаивалъ на немедленномъ выходѣ въ море хотя бы части отряда, тѣмъ болѣе, что по свѣдѣніямъ нашихъ сухопутныхъ агентовъ, противникъ сосредоточилъ въ Бердянскѣ десантныя средства и готовился самъ къ десанту на Крымъ. Какъ не невѣроятно казалось это сообщеніе, но оно весьма сильно взволновало главное Командованіе и намъ было добавлено къ полученной директивѣ требованіе немедленно выйти въ море и осмотрѣть еще портъ Бердянска для провѣрки полученныхъ свѣдѣній. Дѣлать было нечего - надо было исполнять приказаніе и послать тѣ суда, кот. могли срочно собрать машины. Такими оказались к.л. "Уралъ", "Сайгиръ" ледоколъ "Гайдамакъ", "Джигитъ" мин. "Зоркій", тральщики:

"Петрель" и "Дмитрій Герой". Отрядъ этотъ имѣлъ бортовой залпъ изъ 5-6" ор. и 1-4"ор., аскадренный ходъ Отряда былъ 6,5 - 7 узловъ(по к.л. "Уралу"). Мин."Зоркій" могъ дать не больше 12 узловъ,тк. таковы были его машины, кот.никакъ не могли быть исправлены въ Севастополѣ. Мина на немъ не было, артиллерія была - 2-75 м/м. ор. Тральщики были невооруженными,съ ходомъ 6-7 узл.

Въ ночь съ 30 на 31 августа этотъ отрядъ вышелъ въ море имѣя приказаніе:1)произвести развѣдку порта Бердянска и уничтожить, если тамъ таковыя окажутся, десантныя средства, 2) послѣ сего идти къ Переводаровкѣ и, имѣя ее базой, охранять какъ саму погрузку зерна тамъ и въ Геническѣ, такъ и охранять торговые пути по Азовскому морю,имѣя наблюденіе за непріятелемъ,находящемся въ Таганрогскомъ заливѣ.

Во исполненіе этихъ приказаній отрядъ осмотрѣлъ на разсвѣтѣ 1.VIII портъ Бердянскъ,для чего въ гавань былъ посланъ тральщикъ "Петрель", ходившій подъ прекрытіемъ заградительнаго огня отряда. Конечно, какъ и слѣдовало ожидать,никакихъ десантныхъ средствъ тамъ не оказалось и къ вечеру, протралившись на всякій случай нѣсколько курсовъ на рейдѣ Бердянска, отрядъ пошелъ къ Переводаровкѣ.Придя туда около часа ночи 2 сентября, к:л. "Уралъ","Салгиръ",лед."Джигитъ"съ тральщиками стали на якорь, а ледоколъ "Гайдамакъ" съ мин. "Зоркій" остались въ дозорѣ у косы Обиточной въ 10 миляхъ къ Осту. Корабли были въ полной готовности къ встрѣчѣ съ непріятелемъ,но въ дѣйствительности не вѣрили въ то, что онъ рискнетъ стойти такъ далеко отъ входа въ Таганрогскій заливъ.

Около 6 ½ час. утра, стоявшій на якорѣ отрядъ былъ разбуженъ выстрѣлами непріятеля,кот., едва успѣвъ обрисоваться въ утренней мглѣ, уже открылъ огонь по насъ съ дальней дистанціи. Черезъ двѣ минуты мы снялись съ якоря и нѣсколько задержались разглядывая непріятеля и выравнивая свой строй. Красный шли курсом Остъ ,направляясь въ Маріуполь. Они были отъ нас на WNW. Мы легли на NW на пересѣчку курса имъ съ тѣмъ расчетомъ, чб. срѣзать имъ голову. Въ стаю красныхъ мы различили 6 большихъ и 2 малыхъ корабля. Начался бой. Было около 6 час.35 мин утра.Ледоколъ "Джигитъ" какъ глубокосидящій, сильно опасаясь при маневрированіи сѣсть на мель,вышелъ изъ строя и отошелъ въ сторону лед."Гайдамака",те

къ Осту. Бой вели только кл. "Уралъ" и "Сайгиръ".

Красные торопились стрѣлять и хотя море и кипѣло около насъ, но попаданій не было. Выгода нашего положенія, - обрѣзающаго носъ - быстро сказалась когда мы подошли к створу мачтъ непріятельской линіи. Въ это время мы открыли бѣглый огонь по головѣ противника и послѣдній не будучи въ состояніи выдержать нашего огня, началъ послѣдовательно ворочать влѣво на 180 гр. а затѣмъ, послѣ поворота третьяго корабля, строй смѣшался и противникъ просто кучей сталъ уходить на W. Въ бою выяснилось, что у непріятеля на его 6-ти корабляхъ стоитъ не менѣе какъ по два орудія въ 6" или 130 м/м. на каждомъ а на нѣкоторыхъ имѣется по три, такъ что общее число орудій у непріятеля было не менѣе 13 ор. бол. колибра, тогда какъ у насъ было всего въ этотъ моментъ на 2-хъ корабляхъ 4-6" орудій. Отчасти поэтому, отчасти и потому что при преслѣдованіи уходящаго непріятеля мы могли бы стрѣлять только носомъ, те. однимъ орудіемъ и наконецъ потому, что ледоколы не могли бы насъ скоро поддержать, мы не стали преслѣдовать красныхъ, все равно не могшихъ никуда уйти отъ насъ, разъ они повернули къ W, и пошли на соединеніе съ нашими ледоколами.

Было около 7 час. 15 мин. когда первый бой кончился отступленіемъ 6-ти красныхъ кораблей передъ 2-мя бѣлыми. У насъ потерь не было. Около 8 час. утра мы соединились с ледоколоами и минцем и, видя непріятеля на SO отъ себя, идущимъ курсомъ S, сами легли на этотъ курсъ, чб. не выпустить большевиковъ къ Мареуполю. Для того чб. они не повернули къ намъ раньше времени подъ носъ, впередъ по курсу былъ высланъ мин. "Зоркій", кот. было приказано въ случаѣ поворота непріятеля вести на него демонстративную атаку.

Съ 8 час. до 9 час. 30 мин. мы шли параллельнымъ непріятелю курсомъ, въ разстояніи около 12 миль, постепенно уменьшающимся, тк. мы понемногу догоняли его и сближались. При провѣркѣ въ 9 час. утра боевыхъ запасовъ на корабляхъ оказалось: на к.л Уралѣ и Салгирѣ - имѣлось всего по 80 выстрѣловъ на корабль, те. по 40 выстрѣловъ на пушку. Это произошло потому, что нѣкоторое количество снарядовъ было израсходовано 1-го сентября на обстрѣл при развѣдкѣ Бердянска, во-вторыхъ выстрѣловъ по 50 на пушку было израсходовано въ первомъ, утреннемъ, бою, а запасы снарядовъ на нашихъ судахъ во обще были скудны, тк. ихъ было мало въ Крыму.

Около 9½ час. утра непріятель, шедшій до сего времни на S повернулъ всѣми вдругъ на O и въ строѣ фронта сталъ приближаться къ нашему курсу. Мы продолжали идти тѣмъ же курсомъ, расчитывая при поворотѣ противника снова къ S оказаться на параллельныхъ курсахъ и на траверзѣ непріятеля.

Около 10 час. разстояніе уменьшилось до 55-60 кабель., мы открыли рѣдкій огонь по противнику. Непріятель почти тотъ часъ же повернулъ всѣми вдругъ вправо и легъ снова на S въ кильватерной колоннѣ. Онъ все же оказался нѣсколько впереди нашего праваго траверза и теперь открылъ бѣглый огонь по насъ. Этимъ курсомъ мы приближались къ мысу Казантипъ и чѣмъ ближе были къ своимъ берегамъ тѣмъ выгоднѣе считали для себя дать бой. Съ утра въ 7 час.30 мин мы извѣстили нашего Нач.Отряда въ Керчи о встрѣчѣ и боѣ съ непріятелемъ и ожидали, что возможно что кто нибудь изъ нашихъ судовъ подойдетъ къ намъ на помощь, тк. хотя духомъ мы и были сильнѣе красныхъ, но все же на ихъ сторонѣ было болѣе чѣмъ двойное превосходство въ артиллеріи и численности. Главное же - у насъ было мало снарядовъ. Т.е. съ 10 час. утра завязался бой на дальней дистанціи, на курсѣ S. Видя безполезность стрѣльбы на столь большой дистанціи -55 кабельтов и имѣя такъ мало снарядовъ, мы стрѣляли очень рѣдко черезъ 3-5 мин. съ каждаго корабля по порядку, те. 15-20 мин. одинъ залпъ съ одного и того же корабля. Стрѣляли мы для того, что. непріятель не былъ бы ужъ совершенно спокоенъ при своей стрѣльбѣ по насъ и что. все же израсходовалъ-бы врядъ побольше снарядовъ. Мы шли все время полнымъ ходомъ, что. занять снова выгодную для насъ позицію впереди голосы непріятеля и ждали этого момента. Слегка покачивало. Около 11 час.45 мин. непріятель замѣтивъ наше выдвиженіе нѣсколько впередъ (у насъ было 7 узловъ хода, у напріятеля -6-5½ узл), повернулъ послѣдовательно на 15-20 гр. влѣво на сближеніе съ нами и мы оба замолчали. Около 12 час. дня, мы, наконецъ, сблизились на разстояніе около 40 каб. и оба открыли огонь. Черезъ 10 мин шедшій третьимъ въ нашей колоннѣ ледоколъ "Гайдамакъ" попалъ своимъ 6" снарядомъ въ ледоколъ № 4 -лучшій корабль у красныхъ. Онъ шелъ у нихъ 5-ымъ и велъ на буксирѣ еще какой то корабль. Ледоколъ № 4 весь въ пару вмѣстѣ со своимъ буксиромъ вышелъ изъ строя вправо. У насъ начали кричать "ура" Между тѣмъ мы сближались. Въ 12 час. 30 мин , на нашенесчастіе, въ к.л. "Салгиръ"

въ бортъ у ватеръ-линіи сразу попало 2-6" снаряда и онъ началъ тонуть. Пришлось головному "Уралу" застопорить машины, подойти къ погибающему "Салгиру" и снять съ него людей. Этотъ маневръ былъ продѣланъ подъ сосредоточеннымъ огнемъ непріятеля, но къ счастью ни одинъ снарядъ въ этотъ моментъ не попалъ въ корабли и почти вся команда и офицеры были сняты на "Уралъ", перенеся предварительно всѣ оставшіеся на "Салгирѣ" снаряды и заряды. Вскорѣ послѣ этого "Салгиръ" затонулъ. Во время этого маневра всѣ наши корабли не переставали стрѣлять по краснымъ и когда "Уралъ" отошелъ отъ "Салгира", то оказалось, что на немъ осталось всего 10-12 снарядовъ. Приходилось выходить изъ боя, изъ-за недостатка снарядовъ. А положеніе было весьма серьознымъ: разстояніе уменьшилось до 38 каб, непріятель былъ подбодренъ и противъ его 10 -6" и 130 м/м. орудій у насъ могло дѣйствовать только 4-6" и 4" пушки и то почти безъ снарядовъ.

Учтя обстановку, мы рѣшительно повернули на сближеніе, чтб. этимъ маневромъ испугать красныхъ. Въ 12 час. 50 мин. красные не выдержали и покатились отъ насъ вправо, а мы, израсходовавъ послѣдніе снаряды, повернули вдругъ на 4 румба влѣво и, пользуясь замѣшательствомъ красныхъ, неожидавшихъ этого маневра съ нашей стороны, легли на Керчь. Всю тяжесть аріергаднаго боя, кот. продолжался до 1час. 30 мин., вынесъ на себѣ "Гайдамакъ" замыкавшій нашу колонну. Къ 2 час. 30мин. непріятель повернулъ на NO и пошелъ въ Маріуполь.

Въ этомъ бою мы еще разъ убѣдились въ томъ, что не въ числѣ кораблей и не въ матеріальной части лежитъ успѣхъ сраженія, а въ духѣ, обученіи личнаго состава, въ его дружности и въ искусствѣ маневрированія. Утренній бой былъ выигранъ нами четырьмя орудіями противъ 18 непріятельскихъ. Мы не закончили его полнымъ пораженіемъ противника только благодаря малому числу пушекъ, могущихъ стрѣлять на носъ при преслѣдованіи отступающаго противника. Единственно что можно разсматривать какъ нашъ недостатокъ - это слабая подготовка нашихъ комендоровъ. Этотъ недостатокъ сказался во второмъ бою. Вслѣдствіи недостатка снарядовъ мы были поставлены въ тяжелое положеніе и выручили насъ: крѣпкая спайка личнаго состава /случай съ "Салгиромъ" и "Ураломъ"/ и правильный маневръ нажима н. непріятеля

критическую минуту и удачный выходъ изъ боя.

Какъ бы не относиться къ опыту гражданской войны, какъ бы не умолять его значенія, какъ это дѣлаютъ многіе, нельзя однако не признать, что основы тактики и стратегіи для всякой войны одни и тѣ же и въ данномъ случаѣ участники этого боя получили несомнѣнно прекрасный показательный урокъ- боевой опытъ, кот. останется у нихъ на всю жизнь и будетъ очень жаль, если бы офицеры эти не перенесли его въ будущій Россійскій флотъ

Въ этомъ бою мы потеряли к.л:"Салгиръ",потонувшей и двухъ человѣкъ на ней,пропавшими безъ вѣсти -лейт.Ь.ОЛТАРЖЕВСКАГО и телеграфиста,бросившихся преждевременно въ воду. Кромѣ того было нѣсколько человѣкъ легко раненныхъ. На остальныхъ судахъ никакихъ поврежденій не было.

Красные потеряли ледоколъ № 4 выведенный изъ строя до конца кампаніи.

Въ этихъ бояхъ, утреннемъ и послѣднемъ было проявлено много личной храбрости со стороны командировъ судовъ, офицеровъ и командъ, когда утромъ сражались вдвоемъ "Уралъ" и Салгиръ" противъ 6 непріятелей, а днемъ,имѣя очень мало снарядовъ, до послѣдняго не хотѣли выпустить красныхъ въ Мореуполь, несмотря на двойное ихъ преимущество въ артиллеріи. Въ общемъ же этотъ случайный бой съ стратегической стороны былъ ошибкой, тк. бѣлые подставили ч а с т ь своихъ сидъ удару в с ѣ хъ силъ красныхъ. Это сдѣлано было по настоянію сухопутнаго командованія, невполнѣ понимавшаго положеніе на морѣ и по недостаточной авторитетности морского командованія въ главахъ Главнокомандующаго. Ошибка эта только потому не дала гибельныхъ результатовъ, что на сторонѣ бѣлыхъ была храбрость и стойкость ихъ офицеровъ и командъ и I - I½ узла преимущества хода. Тактически это была несомнѣнная побѣда, тк. благодаря этому бою,хотя и нерѣшительному,были спасены многочисленные транспорты, кот. грузились подъ нашей защитой зерномъ у Цареводаровки и въ Геническѣ. Заданіе данное флоту опять было выполнено, несмотря на очень тяжелыя условія и главное командованіе получило теперь зерно, а значитъ и хлѣбъ для Арміи и деньги для снаряженія,тк. иностранцы давали его намъ не даромъ. Практически послѣ этого боя, несмотря на его нерѣшительный результатъ, красные больше не показывались въ Азовскомъ морѣ, справедливо считая, что если только половина нашего отряда оказалась такой крѣпкой,то ужъ при

встрѣчѣ съ цѣлымъ отрядомъ имъ не сдобровать.

Изъ Керчи подкрѣпленія намъ выслать не смогли тк. всѣ корабли, находившіеся тамъ, были безъ паровъ. а э.м."Безпокойный",шедшій какъ разъ въ это время изъ Севастополя въ Керчь-опаздалъ

За этотъ бой командиры судовъ и лейт.ЛУБЧЕНКО -стар. артил.оф."Гайдамака" были награждены Главнокомандующимъ орденами Св.Николая,а матросы получили по 20 Георгіевскихъ крестовъ на корабль. За высадку 25 мая у дер. Кирилловки войскъ ген. СЛАШЕВА всѣ суда отряда,участвовавшіе въ дѣлѣ,получили Николаевскіе вымпела. Такимъ образомъ нашъ импровизированный отрядъ быстро спаялся и сдѣлался настоящимъ боевымъ отрядомъ всего за какихъ нибудь 4 - 5 мѣсяцевъ.

ПОХОДЪ ВЪ МАРІУПОЛЬ.

Бой 2/15 сентября показалъ,что у красныхъ за это время,пока мы позволили спокойно сидѣть за ихъ загражденіями и батареями, накопилась порядочная сила, кот. превосходитъ своей матеріальной частью и даже подготовкой комендровъ нашъ II Отрядъ Черномор. флота, укомплектованный главн. образомъ сухопутными людьми,неимѣвшими никакой серьезной подготовки въ дѣлѣ стрѣльбы на морѣ. (Не хватало у насъ и мор. артил.офовъ:такъ на к. л. "Уралъ" артил. офомъ былъ сухопутн. артил.капитанъ, на "Салгирѣ" - неопытный мичманъ).У насъ на отрядѣ не было почти ни одного матроса съ военнаго флота, а учиться стрѣлять нашимъ командамъ приходилось прямо на непріятелѣ, тк. для практич. стрѣльбы не было ни времени, ни снарядовъ. У красныхъ же наоборотъ, было сколько угодно старыхъ опытныхъ комендоровъ - матросовъ военнаго флота. За то мы превосходили ихъ своимъ офицерскимъ составомъ и общимъ духомъ своихъ экипажей. Однако, такъ или иначе,появившуюся мор. силу непріятеля приходилось учитывать, а потому желательно было уничтожить ее какъ можно скорѣе. Но то, что можно было легко сдѣлать въ маѣ,когда входъ въ Таганрогскій заливъ не былъ еще заминированъ и укрѣпленъ батареями, теперь сдѣлать было трудно,тк. входъ былъ серьезно минированъ тремя линіями минъ и кромѣ того,на Маріупольскомъ берегу немного сѣвернѣе маяка Бѣлосарайскаго стояла батарея 8" орудій,простреливавшая почти насквозь входъ въ заливъ. Тягаться съ этой батареей нашимъ небронированнымъ кораблямъ было немыслимо. Кромѣ этой морской позиціи Кривой косы, какъ это оказалось впослѣдствіи, была такая же

вторая позиція съ минами и батареями 6" орудій на самой косѣ, а въ глубинѣ залива, подъ-Таганрогомъ, и третья позиці , но объ нихъ мы узнали только послѣ занятія нами Маріуполя, по мѣрѣ преслѣдованія нами непріятеля. Что бы уничтожить при такой обстановкѣ красный флотъ необходимо было нашему Отряду сначало прорваться сквозь заграждѣніе, въ Таганрогскій заливъ и запареть красныхъ въ Маріуполѣ, а потомъ сухопутнымъ войскамъ взять Маріуполь тк. уничтожить красныхъ въ ихъ гавани для насъ было бы невозможно, потому что гавань хорошо защищалась береговыми батареями, расположеніе кот. намъ было неизвѣстно. Но при началѣ дѣйствій необходимо было обезвредить непріятельскую 8" батарею, защищавшую самый входъ въ Таганрогскій заливъ, тк. иначе она не дала-бы намъ возможность тралить. Значить ее должны были бы взять сухопутные войска до начала нашего траленія. Т.о. необходимо было точно сообразовать дѣйствія флота и арміи иначе въ случаѣ упрежденія событій со стороны Арміи, напримѣръ занятія Маріуполя раньше времени, противникъ просто ушелъ бы изъ залива раньше, чѣмъ мы успѣли въ него войти. Или въ случаѣ опозданія захвата 8" батареи, мы не могли войти въ заливъ и напрасно преждевременно обнаружили-бы свои намѣренія. Такую задачу легче всего было бы рѣшить десантной операціей, командованіе которой было-бы всецѣло въ морскихъ рукахъ, которое -бы и регулировало ходъ событій по мѣрѣ надобности ихъ флоту. Такой планъ рѣшенія этой задачи и предлагался Нач. II Отряда Судов Черном флота к-а. МАШУКОВЫМЪ еще въ маѣ сухопутному командованію съ просьбой дать для этого небольшой сухопутный отрядъ войскъ ,тк. тогда это можно было сдѣлать легко и въ корнѣ пресѣчь возможность организаціи морскихъ силъ красныхъ. Тогда вѣдь не было ни минъ, ни батарей и можно было легко захватить Маріуполь, хотя бы на одни сутки и вывести оттуда всѣ суда, годныя для вооруженія. Однако, планъ этотъ принятъ не былъ и отказъ мотивировался недостаточностью войскъ. Теперь сдѣлать это было уже много труднѣе, но все же возможно. Вопросъ этотъ сталъ остро и надо было кончать его.

Планъ десантной операціи былъ и теперь отвергнутъ, а вмѣсто этого главнокомандующій приказалъ: "II сентября ген. КУТЕПОВУ волновахскую группу красныхъ разбить и овладѣть Маріуполемъ а II Отряду Судовъ Ч.Ф. запереть 15 сентября Маріупольскій портъ и совмѣстно съ сухопутными

войсками овладѣть Маріуполемъ, разрушивъ базу краснаго флота" (см. "Записки" ген. Врангеля ч.2, стр.188). Отрядомъ командовалъ тогда уже к-а. БЕ РЕНСЪ; во исполненіе этого приказанія весь нашъ отрядъ съ придачей э.м. "Дерзкій" и "Безпокойный" шедшихъ на буксирахъ ледоколовъ "Джигитъ" и "Гайдамакъ" (тк. на минцахъ почти не было нефти) вышелъ 13 сентября въ морѣ и, задержанный сильнымъ противнымъ штормомъ, кот. не давалъ возможности тралить, подошелъ къ утру 15.IX къ подходу въ Таганрогскій заливъ и началъ тралить. Тральщиковъ было всего ТРИ пары, изъ кот. въ самомъ началѣ траленія одна вышла изъ строя потерявъ взорвавшимся флагманскій тральщикъ и на немъ храбраго и единственнаго опытнаго начальника дивизіона тральщиковъ к2р.кн.В.К.ТУМАНОВА и командира -к2р В.М.ФЕОДОТЬЕВА. На оставшихся тральщикахъ личный составъ, къ сожалѣнію, несмотря на его храбрость не отличался практическимъ знаніемъ дѣла, тк. со всѣм недавно былъ назначенъ на тральщики. Благодаря этому траленія затянулось, а къ 19 час. при убо кѣ траловъ взорвалась и вторая пара тральщиковъ. Поэтому 15.IX нашъ отрядъ не смогъ войти въ заливъ и вошелъ лишь 16-го, а Маріуполь былъ взят войсками 15-го. Флотъ же красныхъ ушелъ изъ него уже 14-го при приближеніи нашихъ войскъ. Произошла невязка въ дѣйствіяхъ Арміи и Флота. Армія, не будучи прочно связана съ Флотомъ, упредила дѣйствія на морѣ и этимъ лишила возможности уничтожить флотъ красныхъ, кот. теперь укрылся за новой позиціей, неменѣе сильной - въ Таганрогѣ. Кромѣ того море было тамъ настолько мелко, что главныя наши силы ослаблялись выводомъ изъ строя изъ-за большой осадки обоихъ эск. минцевъ съ буксирующими ихъ ледоколами, кот. сидѣли по 19-20 футъ.

Поэтому наше преслѣдованіе непріятеля, отступившаго въ Таганрогъ не удалось и намъ пришлось огра ничиться лишь разрушеніемъ базы въ Маріуполѣ и по становкой небольшого числа минъ въ Таганрогскомъ заливѣ. (Минъ загражденія у насъ до 10.IX вообще не было, тк. только къ этому времени ихъ стали го товить въ Севастополѣ). 21 сентября, когда наши вой ска покинули Маріуполь нашъ отрядъ вышелъ изъ Та ганрогскаго залива и вернулся въ Керчь.

Однако дѣйствія эти заставили красныхъ совер шенно отказаться до конца кампаніи отъ всякихъ по пытокъ выходить въ Азовское море. Наши же суда по прежнему блокировали красныхъ и помогали огнемъ своимъ войскамъ при отходѣ ихъ изъ Тавріи въ Кры

обстрѣливая противника на Арабатской стрѣлкѣ.

Числа 20-23 октября намъ было приказано готовиться къ десантной операціи на Одессу. Это насъ нисколько не удивило, тк. дѣла Крыма были не блестящи и надо было искать новаго выхода, однако всѣ думали, что на Перекопскихъ позиціяхъ, а въ крайности на Акманайскихъ (что въ 90 верстахъ впереди Керчи) мы удержаться всегда сможемъ.

Числа 25 октября въ Керчь стали прибывать транспорты для войскъ. На многихъ изъ нихъ не было достаточнаго запаса воды и ихъ приходилось наливать водой. Это было огромное затрудненіе, тк. водопроводъ въ порту давалъ всего 30-30 тоннъ, при возникшей потребности въ сотни тоннъ. Кромѣ того не было и наливныхъ баржъ. Пошли спѣшныя приготовленія транспортовъ къ походу. Приказано было взять подъ войска всѣ имѣвшіеся суда. Вдругъ 28 октября мы получили извѣстія, что это не десантъ, а эвакуація Крыма и ... послѣдній походъ уже заграницу.

Невозможно описать той горечи и силы внезапнаго удара. Вѣдь наканунѣ еще мы вѣрили, что мы сможемъ долго удерживать Перекопскія позиціи; о нихъ столько говорили, какъ они устроены, какъ сильны и вотъ ... Эвакуація ! Но что дѣлать: мы люди маленькія, мы не знаемъ что дѣлается на фронтѣ, какова политическая обстановка, каковы въ дѣйствительности наши положенія и возможности. Мы до сего момента всецѣло вѣрили нашему Главнокомандующему ген. ВРАНГЕЛЮ и не можемъ сомнѣваться въ его преданности Россіи и Арміи. Ему виднѣе. Да если бы мы и не захотѣли уходить и воспротивились - то вѣдь сейчасъ насъ никто не послушаетъ. Наше дѣло теперь, какъ ни горько и тяжело это, - а надо эвакуировать Армію и населеніе.

Работая день и ночь надъ организаціей погрузки войскъ и части населенія нехотѣвшаго оставаться, надо было въ какихъ нибудь три дня успѣть погрузить всѣ суда углемъ, водой и всѣми запасами для перехода въ Константинополь и принять мѣры къ устраненію возможной паники при посадки войскъ помня примѣръ Новороссійска. Теперь на насъ легла тяжелая отвѣтственность за спасеніе людей отъ красныхъ палачей.

Къ счастью и здѣсь, какъ въ Керчи такъ и во всѣхъ портахъ Крыма, благодаря энергіи и распорядительсности всѣхъ чиновъ флота, начиная съ Командующаго флотомъ, в.-а. КЕДРОВА и его Штаба и кончая мичманами-комендантами транспортовъ

эвакуація прошла въ полномъ порядкѣ,и ни одинъ солдатъ, или гражданинъ не была оставленъ на берегу. Нашъ отрядъ до послѣдняго момента прикрывалъ отходъ изъ Керчи, выставилъ боевые суда въ Керченскомъ проливѣ, будучи готовъ вступить въ бой съ непріятелемъ, если-бы онъ вздумалъ преслѣдовать транспорты.Но большевики не появились, транспорты снялись съ якоря 3 ноября и вышли въ море.Послѣднимъ покинулъ рейдъ Керчи Начальникъ II Отряда Судовъ Черноморскаго флота к.-а. М.А.БЕРЕНСЪ.

Теперь флотъ, перегруженный до крайности, порою рискуя перевернуться, увозилъ на своей спинѣ свою Армію и гражданское населеніе и спасалъ отъ неминуемой гибели 180 000 человѣкъ!

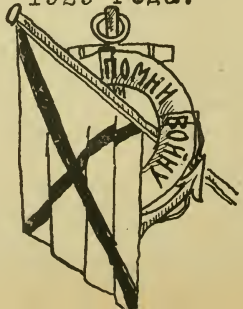
Это было его послѣднимъ дѣломъ до ...вѣримъ и твёрдо уповаемъ... новаго его возрожденія въ великой и національной РОССІИ подъ славнымъ АНДРЕЕВСКИМЪ флагомъ.

Б. К А Р П О В Ъ.

Конечно, этотъ краткій очеркъ далеко не исчерпываетъ всей дѣятельности нашего флота въ Азовскомъ морѣ, но да не будутъ въ претензіи на меня мои дорогіе соплаватели,-я стѣсненъ рамками Журнала и долженъ описать хотя бы наиглавнѣйшее, иначе пришлось бы написать цѣлую КНИГУ.

Б.КАРПОВЪ.

Б е з п л а т н о е п р и л о ж е н і е
№ 8
къ ежемѣсячнику
"М О Р С К О Й Ж У Р Н А Л Ъ"
къ № 12/24 за декабрь
1929 года.



ИВ. КАМЧАТСКІЙ, Людинъ, Латвія.

Надводный флотъ — слѣпой, подводный — зрячій!

Теперь, когда приближается четверть вѣковая давность великаго Цусимскаго боя, похоронившаго морскую мощь Россіи, а съ нею вмѣстѣ и Императорскую Россію, мнѣ хочется напомнить русскимъ морякамъ мнѣніе командира крейсера „Олегъ“, уже давно умершаго съ обидою въ сердцѣ, контръ-адмирала въ отставкѣ Леоднида Феодоровича Добротворскаго.

Послѣ Цусимскаго боя, переживъ и перечувствовавъ его и, затѣмъ, послѣдствія*), Л. Ф. много писалъ въ нашемъ „Котлинѣ“ объ этомъ боѣ, о причинахъ пораженія, о будущихъ типахъ боевыхъ судовъ. Много вниманія было обращено имъ и на будущую роль подводныхъ судовъ въ предстоящихъ войнахъ. Статьи о нихъ онъ возглавлялъ „Надводный флотъ — слѣпой, подводный — зрячій“.

То, что случилось въ послѣднюю войну на морскомъ театрѣ (блестящее изложеніе ген.-лейт. Линдена, „Морск. Журн.“, прил.) съ надводными флотами коалицій и подводными лодками нѣмцевъ, было безошибочно и высокоталантливо *предсказано* Л. Ф. Добротворскимъ, нашимъ русскимъ боевымъ командиромъ.

Я для того и написалъ это замѣчаніе, чтобы не было забыто имя славнаго, умнѣйшаго моряка и честнѣйшаго человѣка и слуги своего долга. Въ свое время — рѣзкая, честная критика Л. Ф-ча не была достойно оцѣнена. Онъ же и пострадалъ за свою искренность.

Но теперь, пережитые въ революцію и „въ разсѣяніи“ чувства и „опытъ горя“, должны вернуть всѣмъ оставшимся въ наличіи и не порвавшимъ съ моремъ и флотомъ, ясное сознаніе прошлой и настоящей дѣйствительности и именно ради вполнѣ безупречнаго, непоколебимаго уясненія сути флотскаго дѣла и, въ особенности, дѣла русскаго будущаго флота.

Теперь, въ отдаленіи 25 лѣтъ отъ разгрома Императорскаго русскаго флота, наступила пора *объективной критики* причинъ и строя, завершившихся погромомъ флота. Къ счастью, судьба сохранила до сихъ поръ много свѣтлыхъ личностей изъ верховодителей русскаго обновлявшагося послѣ Цусимы флота и они могли бы оставить для науки потомству русскихъ моряковъ свою критику прошлаго, хотя бы очерками (если не мемуарами), на страницахъ „Морского Журнала“.

Ив. Камчатскій.

---

*) Духъ ихъ прекрасно записанъ въ „Расплатѣ“ В. И. Семенова, а также и въ „Цѣнѣ крови“.

6-е ноября.

Привѣтствія, полученныя послѣ выхода № 11 „Морского Журнала“.

Г.Г. Офицерамъ Россійскаго Императорскаго Флота.

Въ день Праздника — всѣмъ сердцемъ только съ вами!

Весь этотъ день со мной — лишь Флотъ одинъ! Вождей, украшенныхъ ушедшими годами, и васъ соратниковъ, и васъ гардемаринъ, привѣтствую съ любовью, какъ и прежде.

Заброшенный въ глубь Радопскихъ горъ, я, какъ и вы, живу въ одной надеждѣ, дающей жизнь съ такихъ ужъ давнихъ поръ.

Уйдутъ въ минувшее этапы нашихъ дней: Парижъ, Шанхай, Нью-Іоркъ, Каторро, Прага.... Россія позоветъ далекихъ сыновей подъ сѣнь вѣковнаго Андреевскаго Флага и береговъ ея защита и оплотъ воскреснетъ вновь... Ужъ близится заря!..

О, возроди, Господь, Россію, Ея Флотъ и славой вновь Вѣнчаннаго Царя!

Инж.-мех. лейт. *Викт. Алекс. Іевской.*

Общество Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи шлетъ сердечный привѣтъ и добрыя пожеланія всѣмъ родственнымъ зарубежнымъ организаціямъ и отдѣльнымъ членамъ морской семьи по случаю храмового праздника Морского Корпуса.

***

Доживъ благодаря милости добрыхъ людей до 90 лѣтъ, я, адмиралъ Матвѣй Константиновичъ *Герарди*, счастливъ поздравить васъ, дорогіе товарищи по профессіи, съ великимъ праздникомъ 6/19 ноября и пожелать всѣмъ при счастьи и здоровьи превзойти мой возрастъ.

***

Поздравляемъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ праздникомъ.

Лейт. *Р. А. Штюрмеръ*, лейт. *В. С. Чарнецкій*, мич. *Ю. П. Овсянниковъ*, мич. *С. Н. Козловъ*.

Манилла.

Офицеры Россійскаго Императорскаго Флота въ Гельсингфорсѣ, собравшись на обѣдъ 6-го ноября, поздравляютъ дорогихъ товарищей съ праздникомъ Морского Корпуса. Съ твердой вѣрой въ скорое освобожденіе Родины, пьемъ за Флотъ, славный Андреевскій Флагъ и Морской Корпусъ.

Пьемъ за процвѣтаніе Всезарубежнаго Объединенія офицеровъ Флота и за его Предсѣдателя адмирала Русина.

Старшій изъ присутствующихъ представителей семьи морскихъ офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота

Контръ-адмиралъ *А. О. Гаддъ.*

Собравшись вечеромъ 6/19 ноября въ числѣ недостаточномъ для образованія мѣстной профессіональной организаціи, но съ большимъ желаніемъ и надеждами на все лучшее впереди, шлемъ всѣмъ коллегамъ морякамъ горячій привѣтъ.

Гардемаринъ Морского Корпуса *Войтневичъ*, гардемаринъ Морского Инженернаго Училища *Лощиловъ*, лейтенантъ *Аренсъ* и генералъ-лейтенантъ *Давидовичъ-Нащинскій*.

Въ дебряхъ Южной Америки мысленно переживаю незабвенный день 6-го ноября въ стѣнахъ безконечно - дорогой almamater, оскверненной нынѣ красной нечистью и ставшей отъ того, какъ родная мученица, еще болѣе близкой сердцу.

Шлю въ этотъ день свой горячій привѣтъ вамъ, дорогіе сополаватели и боевые товарищи, въ разсѣяніи сущіе, и вамъ, мученики, оставшіеся тамъ за рубежомъ, въ красной неволѣ, ибо вѣрю, что сердца всѣхъ, носившихъ когда то бѣлые погоны Морского Корпуса, бьются въ унисонъ съ нашими, а въ этотъ день страдаютъ сильнѣе насъ, ибо видятъ воочію позоръ и униженія дѣтища Великаго Петра.

Капитанъ 1 ранга *Кн. Я. Тумановъ*.

Aluncion Republika del Paragay.

Редактору „Морского Журнала“

Связанные съ Вами двухлѣтней работой по печатанію „Морского Журнала“ и гордые тѣмъ, что своей технической помощью мы частично содѣйствовали началу Вашей работы по объединенію моряковъ заграницей, мы просимъ въ этотъ дорогой для моряковъ день принять и отъ насъ выраженіе сердечнаго привѣтствія морякамъ и особенно пражской Каютъ-Компаніи.

Обозначенныя Вами вѣхи и твердое блюденіе традицій вселяютъ вѣру въ то, что въ концѣ концовъ всѣ русскіе люди пойдутъ по пути національной организованности и тѣмъ ускорятъ торжество нашей правоты и воскресенія Родины.

В. Колесниковъ. *Н. Колесниковъ.*

„Артиллерійскій Журналъ“

шлетъ Вамъ и въ лицѣ Васъ всѣмъ Русскимъ Морякамъ сердечное поздравленіе ко дню Праздника Морского Кадетскаго Корпуса.

Отъ всей души желаемъ скорѣйшаго возрожденія подъ сѣнью Андреевскаго Флага нашего доблестнаго Флота, любимаго дѣтища Императора Петра Великаго.

Насъ особенно безконечно волнуетъ то трогательное объединеніе морскихъ зарубежныхъ силъ, которое мы видимъ въ настоящее время. Въ этомъ — залогъ и надежда на то лучшее будущее, о которомъ мы всѣ мечтаемъ, и въ этомъ отношеніи, надо сказать истину, моряки идутъ впереди всѣхъ.

Добрый путь! Счастливаго плаванія!

А. Андреевъ. *С. Любимцевъ.*

Письма въ Редакцію.

Милостивый Государь, Михаилъ Сергѣевичъ.

На основаніи предоставленнаго мнѣ по п. 3 постановленія Третейскаго Суда отъ 3/X 1929 г. права, прошу Васъ въ ближайшемъ слѣдующемъ номерѣ помѣстить нижеслѣдующее:

„Выпуску 1904 года“.

Ввиду огромныхъ недоразумѣній, происшедшихъ по винѣ третьихъ лицъ вслѣдствіе напечатанія въ № 1/13 с. г. журнала отъ моего имени привѣтствія въ редакціи, появившейся на страницахъ упомянутаго номера, что вызвало весьма тяжкія для меня послѣдствія, и имѣя желаніе использовать право отозванія, возстановленное послѣ пропуска, установленнаго чешскими законами срока, отзываю помѣщенный въ № 1/13 отъ моего имени текстъ привѣтствія и прошу моихъ товарищей по выпуску мое привѣтствіе читать въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„25 лѣтъ тому назадъ 28 января 1904 года нашъ выпускъ былъ произведенъ въ мичманы.

Офицеры выпуска, не забывая старыхъ традицій Корпуса, на протяженіи своей службы выказали чувства возвышеннаго долга и воинской чести, о чемъ говорятъ ихъ славныя дѣла въ многочисленныхъ бояхъ въ водахъ Печилійскаго залива, Корейскаго и Цусимскаго проливовъ, Балтійскаго и Чернаго морей, Греческаго архипелага и Ледовитаго Океана и на фортахъ Портъ-Артура.

Гордый сознаніемъ принадлежать къ сей стаѣ славныхъ и преклоняясь передъ памятью павшихъ, я привѣтствую всѣхъ, кому Богъ сохранилъ жизнь, и желаю благополучія, счастія и здоровья на многіе годы. *Ѳ. Рейнгардъ.*

Опасаясь новыхъ непріятностей, я пишу свой текстъ, а не составленный г. Радовичемъ, который мнѣ и неизвѣстенъ, какъ это предоставлено мнѣ постановленіемъ въ Прагѣ.

Въ надеждѣ на скорое исполненіе моего желанія, остаюсь всегда готовый къ услугамъ *Ѳ. Рейнгардъ.*

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

Послѣднее Ваше письмо выявило столь крупныя принципіальныя разногласія между нами, что дальнѣйшее мое сотрудничество въ „Морскомъ Журналѣ“ становится немыслимымъ. Прошу Васъ не отказать въ любезности извѣстить читателей „Морского Журнала“ о моемъ выходѣ изъ состава сотрудниковъ напечатаніемъ настоящаго моего письма.

Прошу васъ принять увѣренія въ полномъ моемъ къ Вамъ уваженіи.

Ст. Лейт. *Е. фонъ Шильдкнехтъ.*

Умершіе.

— 19 октября въ Тунисіи, въ районѣ Souko El-Arba скоропостижно скончался и.-м. г.-л. *Николай Ивановичъ Лопатинъ* (вып. 1882 г.).

— 31 октября въ Лозаннѣ послѣ продолжительной болѣзни скончался с. л. *Николай Евгеньевичъ Кирѣенко* (выпуска 1909 г.).

— 11 ноября скончался членъ Совѣта Ревельской Кассы Взаимопомощи ген.-майоръ Корпуса Мор. Артиллеріи *Викторъ Александровичъ Мункъ* (вып. 1888 г.).

Николай Евгеньевичъ Кирѣенко — минный офицеръ 1 разряда — сразу послѣ эвакуаціи поступилъ на одинъ изъ аккумуляторныхъ заводовъ, гдѣ парами кислоты попортилъ себѣ легкія и этимъ, видимо, положилъ начало конца. Переѣхавъ въ Бельгію, Н. Е. началъ работать на заводѣ, строющемъ электромоторы. Черезъ нѣкоторое время Н. Е. начинаетъ собственное дѣло — постройку трансформаторовъ для радіоаппаратовъ. Упорнымъ трудомъ, цѣною своего уже надломленнаго здоровья, онъ изъ ничего создаетъ большое дѣло, около котораго кормятся около 20 русскихъ; мало того — его трансформаторы начинаютъ пользоваться извѣстностью и прекрасной репутаціей не только на мѣстномъ рынкѣ въ Бельгіи, но и заграницей. Надо было удивляться энергіи этого человѣка: по горло занятый работой, онъ находилъ время для работы по Союзу Моряковъ, былъ одно время его Предсѣдателемъ и за его работу по Союзу Н. Е. избирается постояннымъ членомъ Правленія, когда состояніе его здоровья не позволяетъ ему быть Предсѣдателемъ. У всѣхъ, кто сталкивался съ Н. Е. какъ въ частной жизни, такъ и на почвѣ дѣловыхъ сношеній, онъ оставлялъ самыя лучшія воспоминанія, какъ о человѣкѣ безупречной честности и порядочности, колоссальной энергіи и трудоспособности. Морская семья потеряла въ его лицѣ одного изъ лучшихъ своихъ представителей.

Викторъ Александровичъ Мункъ родился 19 октября 1867 г. Въ 1888 году окончилъ Мор. Инженерное Училище Императора Николая I-го. Плавалъ на „Отважномъ“, „Императорѣ Николаѣ I“, „Памяти Азова“ и „Первенцѣ“. Исполнялъ должности флагманскаго артиллериста штаба Нач. Учеб.-Артил. отряда, помощника завѣд. обуч. артил. унтеръ-офицеровъ и комендоровъ и артиллериста Свеаборгскаго порта. Тонкій спеціалистъ своего дѣла и отличнѣйшій человѣкъ — въ послѣдніе годы работалъ въ качествѣ простого чернорабочаго по сортировкѣ старыхъ снарядовъ. Всѣ, знавшіе В. А., сохранятъ въ душѣ добрую память объ усопшемъ, до послѣднихъ дней своихъ не переставававшемъ интересоваться морскимъ дѣломъ.

Морскія организаціи.

6 ноября во всѣхъ городахъ собирались моряки на традиціонный обѣдъ. Свѣдѣнія о числѣ присутствовавшихъ на обѣдѣ поступаютъ въ Редакцію со всѣхъ сторонъ. Опубликованіе ихъ откладывается до слѣдующаго номера, чтобы сразу дать сводку; одновременно Редакцію обращается съ просьбой къ организаціямъ, еще не приславшимъ этихъ свѣдѣній — прислать таковыя для опубликованія.

Получены сообщенія объ образованіи 6-го ноября двухъ слѣдующихъ организацій:

38 — вмѣсто Тулонскаго Кружка взаимопомощи — образовалась *Каютъ-Компанія въ Марселѣ*. Члены Тулонскаго Кружка влились въ новую организацію. Предсѣдателемъ ея является к.-а. *Николай Н. Сергѣевъ*, секретаремъ к2р. *Николай Борисовичъ Федосѣевъ*: 53 bis, Chemin de l'Argile; Marrseille (B. du R);

29 — Въ Тунисѣ образовалась *Каютъ-Компанія* и предсѣдательствованіе принято к.-а. *Мих. Андр. Берсенсомъ*. Существующій тамъ Отдѣлъ Русскихъ Офицеровъ Участниковъ Великой Войны, предсѣдателемъ котораго является к1р. Викт. Иван. Лебедевъ, продолжаетъ существовать, но является организаціей не чисто морской.

Въ „Карту морскихъ организацій" вкралось нѣсколько ошибокъ; двѣ изъ нихъ Редакція считаетъ долгомъ исправить сейчасъ, принося соотвѣтствующее извиненіе: въ организаціи 19-й — к.-в. Владиміръ *Константиновичъ* Пилкинъ и въ организаціи 22 — в.-а. Михаилъ *Александровичъ* Кедровъ.

— 27 іюля комиссія подъ предсѣдательствованіемъ Предсѣдателя К.-К. въ Шанхаѣ к.-а. С. Н. Тимирева произвела подсчетъ избирательныхъ записокъ въ Комитетъ Старшинъ. Избранными оказались (по числу голосовъ): П. И. Крашенинниковъ, Н. Н. Азарьевъ, А. Н. Марковъ, Е. П. Винокуровъ, Б. Е. Петренко, Н. А. Мацылевъ, Н. В. Потоловъ и Г. Г. Свишевскій.

— 1 сентября Комитетъ Старшинъ К.-К. въ Шанхаѣ разсмотрѣлъ дѣло мичмана в. в. *А. Я. Кумминга* и постановилъ: ходатайствовать передъ Предсѣдателемъ объ исключеніи мич. в. в. А. Я. Кумминга изъ числа членовъ К.-К. Ходатайство было удовлетворено Предсѣдателемъ Каютъ-Компаніи.

— 24 іюля К.-К. въ Шанхаѣ была организована „чашка чая", на которой въ присутствіи 20 человѣкъ к.-а. *С. Н. Тимиревымъ* были прочитаны выдержки изъ его воспоминаній о дѣйствіяхъ Балтійскаго Флота въ Великую войну. Въ началѣ января 1930 года предполагается устройство Морского бала.

— 16 октября въ Шанхаѣ начался циклъ лекцій старш. лейт. *С. Ц. Гедроица* сообщеніемъ „Наша жемчужина на Дальнемъ Востокѣ — Китайская Восточная желѣзная дорога".

— Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ въ Парижѣ и Военно-Морской Историческій Кружокъ устраиваютъ въ воскресенье, 22 декабря, въ 3 ч. дня, въ помѣщеніи Союза Галлиполійцевъ (81, rue Mademoiselle) докладъ к1р. *Городыскаго*: „Судовая артиллерія въ современномъ морскомъ бою“ — по даннымъ Ютландскаго боя и на основаніи личнаго опыта докладчика. Входъ свободный. На покрытіе расходовъ при входѣ взимается 2 франка.

— Въ Русской церкви въ Бѣлградѣ собраны знамена частей Добр. арміи и около нихъ несется караулъ. Среди знаменъ имѣются: въ группѣ XI — кормовой флагъ съ флагштокомъ одного изъ кораблей русской эскадры, стоящей въ Бизертѣ; въ группѣ XII — знамя 1 морского полка (сдѣлавшаго походъ съ ген. Дроздовскимъ); въ группѣ XXXVII знаменный флагъ 28 флотскаго экипажа. На скобѣ имѣется надпись: „Высочайше пожаловано 45 Флотскому экипажу 26 октября 1856 года за оборону Севастополя съ 13 сентября 1854 года по 27 августа 1855 году. Въ 1891 году, приказомъ по Морскому Вѣдомству 9 марта 1891 года за № 30, передано 28 Флотскому экипажу“.

— При автомобильной катастрофѣ въ Парижѣ тяжело пострадалъ с.-л. А. А. Шмидтъ.

— 9 октября въ Парижѣ въ 10 годовщину смерти безвременно погибшаго юнкера Флота Валеріана Аристарховича Игнатовича была отслужена панихида.

Отъ Редакціи.

(Адресъ: M. Stachevitch. Praha II, Wenzigova 17, Č. S. K.).

Одновременно съ симъ номеромъ высылается переплетъ на Морской Журналъ на 1928 или 1929 гг. лицамъ, заказавшимъ таковой и, кромѣ того, каждой морской организаціи по одному образцу. Стоимость такого переплета — 10 фран. фр. Лица, желающія получить подобные переплеты, благоволятъ обратиться въ Редакцію. При окончательномъ сшиваніи журнала обратите вниманіе переплетчиковъ на то, чтобы срѣзъ дѣлался какъ можно меньше, т. к. корешокъ расчитанъ почти по формату журнала.

Съ № 11 Журнала по организаціямъ былъ разосланы образцы флажковъ, которые можно пріобрѣсти въ Парижѣ. Данъ былъ и адресъ, по которому надлежало обращаться. Деньги за полученный образецъ Редакція проситъ переслать ей непосредственно. Равнымъ образомъ можно переводить ей и деньги за заказываемые флажки.

Въ С.С.С.Р. вышли слѣдующія книги.

— Престинъ Е. (быв. с. л. вып. 10 г.). — Что такое десантъ 46 стр.

— Титовъ П. — Судовые механизмы, 307 стр. 5.50 руб.

— Рубанинъ Л. К. — записки по морскому, рулевому и синальному дѣлу для курсантовъ I и II курса В.-М. Инж. Училища 7 ст. литогр.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

За X и XI Редакціей получены слѣд. журналы: „Вѣстникъ Районнаго Правленія О-ва Русскихъ Офицеровъ Ген. Штаба", Бѣлградъ. №№ 61 и 61. „Вѣст. О-ва Ветерановъ Великой Войны", Санъ-Франциско, №№ 40 и 41. „Часовой", Парижъ, №№ 17 18, 19 и 20. „Артил. Журналъ", Парижъ № 10. „Вѣст. Воен. Зн.", Сараево, № 3. На всѣ эти журналы объявлена подписка на 1930 годъ.

За X и XI въ газетахъ помѣщены слѣд. статьи:

„Возрожденіе", Парижъ, к2р. *В. А. Меркушевъ* — „На Балтійскомъ морѣ", № 1582 отъ 1.X, „Гибель крейсера Паллада", № 1592 отъ 11.X и „Адмиралъ Невельской", № 1601 отъ 20.X; с. л. *А. И. Бенклевскій* — „Кампанія 1914 года на Балтійскомъ морѣ", №№ 1585 и 1586 отъ 4 и 5.X; к.-а. кн. *В. В. Трубецкой* — „Операція у Зунгулдака", № 1596 отъ 15.X; к2р. *Б. Л. Седерхольмъ* (авторъ извѣстной книги „Въ странѣ Нэпа и Чека") — „Это было весной", № 1597 отъ 16.X; *С. Н. Терещенко:* „Таинственные корабли" № 1609 и „Эмденъ" № 1628 отъ 16.XI; с. л. *А. И. Бенклевскій* — „Какъ Гебенъ ушелъ отъ англичанъ", № 1814 отъ 2.XI; гр. *Екат. Беннигсенъ* — „Адм. Невальской и его супруга", № 1620 отъ 18.XI.

„Послѣднія Новости", Парижъ, к2р. *А. П. Лукинъ* — продолженіе статьи „Ютландскій бой", въ №№ 3121 отъ 8.X, 3128 отъ 15.X, 3146 отъ 3.XI, 3156 отъ 13.XI, 3163 отъ 19.XI; *А. Сѣдыхъ* — „Гибель Адмирала Шарнера" № 3169 отъ 25.XI.

„Вѣсти Дня", Ревель. к2р. *А. П. Лукинъ* — „Не фантазія, а исторія", № 279 отъ 14.X.

„Новое Русское Слово", Нью-Іоркъ, к1р. *В. П. Шмидтъ* — „Памяти Адмирала С. О. Макарова", № отъ 13.IV.

„Шанхайская Заря", с. л. *А. И. Бенклевскій* — „Первое плаваніе", № 1148 отъ 18.VIII.

„Новое Время", Бѣлградъ, *Д. Фокагитовъ* — „Въ старомъ Владивостокѣ", № 2547 отъ 25.X; въ № отъ 19 октября замѣтка безъ подписи о таинственной смерти б. к.-а. Е. А. Беренса. Прот. *Миляновскій* — „Подъ Андреевскимъ Флагомъ" — № 2550 отъ 29.X и к.-а. *И. А. Кононовъ* — „Синопъ" № 2578 отъ 30 XI.

„Россія и Славянство", Парижъ, к. 1 р. *А. П. Лукинъ* — „Колыбель Флота" № 52 отъ 23.XI.

„Слово", Шанхай — передовая статья по поводу 75-лѣтія годовщины отраженія союзной эскадры отъ порта Петропавловскаго на Камчаткѣ, № 233 отъ 8 сентября.

Перепечатаны: шанхайской газетой **„Слово"** статьи: к2р. А. П. Лукина — „Взрывъ Императрицы Маріи", въ №№ 223-225 отъ 28-30.VIII, „Судьба Моржа", въ №№ 218 и 219 отъ 22 и 23.VIII и „Неравный бой", въ №№ 238 и 239 отъ

14 и 15.IX; с. л. А. И. Бенклевскаго статьи: „Въ африканской глуши“, № 217 отъ 21.VIII и „Альма Матеръ“, №№ 220 и 221 отъ 24 и 25.VIII.

— Газетой „Возрожденіе“ была отмѣчена замѣтка въ шведскомъ журналѣ „Вааръ-Флотъ“, который, со словъ лейта Насвѣтевича, писалъ о предполагавшемся въ началѣ войны нападеніи русскаго флота на Швецію. „Возрожденіе“ дало заглавіе этой замѣткѣ: „Не исторія, а фантазія“. К2р. *В. А. Меркушевъ* (въ газетѣ „Возрожденіе“) и *А. П. Лукинъ* (въ газетѣ „Вѣсти дня“) даютъ отвѣтъ на эту замѣтку, подтверждая, что въ послѣдніе дни передъ войной положеніе Швеціи было настолько неяснымъ, что адмиралъ Эссенъ не могъ оставить въ тылу своемъ столь опаснаго сосѣда и со свойственной ему энергіей разработалъ планъ операціи, въ результатѣ которой должно было выясниться: будетъ ли Швеціи сохранять нейтралитетъ или придется считать ее на сторонѣ враговъ. Особенно интересна статья А. П. Лукина, т. к. авторъ приводитъ письмо Адмирала Эссена Командующему шведскимъ флотомъ. Заимствуемъ цѣликомъ это письмо изъ газ. **„Вѣсти Дня“.**

„Ваше Превосходительство!

Хотя въ настоящей войнѣ между Россіей и Германіей шведское правительство и объявило нейтралитетъ и ничто, повидимому, не нарушаетъ дружескихъ отношеній между нашими государствами, я все же не могу не обратить Вашего вниманія на то, что въ періодѣ, ближайшій передъ началомъ войны, на родинѣ Вашей былъ цѣлый рядъ манифестацій въ пользу вооруженія для борьбы съ Россіей. Учитывая это обстоятельство, а также принимая во вниманіе трудность своевременнаго полученія точныхъ извѣстій объ истинныхъ намѣреніяхъ Швеціи и ея вооруженныхъ силъ, я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ предложеніемъ провести весь шведскій флотъ въ Карлскрону, съ покорнѣйшей просьбой не выходить оттуда во все время продолженія войны Россіи съ Германіей.

Какъ военный, Вы поймете мое распоряженіе моимъ кораблямъ при встрѣчѣ съ какимъ бы то ни было военнымъ судномъ въ предѣлахъ Балтійскаго моря и его заливовъ — немедленно его уничтожать.

Прошу считать, адмиралъ, это мое заявленіе дружественнымъ актомъ, устраняющимъ печальную возможность возникновенія случайныхъ военныхъ дѣйствій между нашими флотами и націями.

Примите, Милостивый Государь, мои увѣренія въ отличномъ уваженіи“...

— Въ пятнадцатую годовщину гибели крейсера „Паллада“, к2р. *А. В. Меркушевъ* помѣстилъ въ газетѣ „Возрожденіе“ статью съ описаніемъ обстоятельствъ гибели. Интересны показанія ревизора крейсера „Баяна“, лейта Лемишевскаго, кот. за 15 мин. до момента взрыва смѣнился съ вахты.

— Тотъ же авторъ по поводу 80-лѣтія открытія устья Амура вспоминаетъ „русскаго патріота, ставившаго славу и выгоды Россіи выше карьерныхъ соображеній“ — адмирала Геннадія Ивановича Невельскаго, которому Россія обязана открытіемъ устья Амура и увеличеніемъ своей территоріи на 500.000 кв. верстъ при общей суммѣ затратъ въ 64.000 рублей. Въ суровое царствованіе Императора Николая I, когда нельзя было и думать не исполнить приказъ, а тѣмъ болѣе если онъ исходилъ отъ Государя, к1р. Невельской, на собственный страхъ и рискъ, сознательно идя противъ полученныхъ изъ Петербурга инструкцій, предпринялъ плаваніе, въ результатѣ котораго сдѣлалъ открытіе новыхъ земель и поднялъ тамъ русскій флагъ. За столь дерзостное поведеніе к1р. Невельской былъ присужденъ къ разжалованію въ матросы, но Государь потребовавъ его къ себѣ и встрѣтивъ его словами — „Какъ ты осмѣлился

этой старухой заинтересовываются офицеры, то выясняется, что она является матерью одной знатной дамы, которую ребенкомъ русскіе моряки вывезли изъ этого края, и получившую блестящее воспитаніе. Мать требуетъ свиданія съ дочерью, но... командиръ не находитъ возможнымъ исполнить этой просьбы и ледоколъ уходитъ, провожаемый тщетно пытающейся нагнать его на байдаркѣ старой чукчи.

— *А. К. Дрезенъ*, спеціализировавшійся по вопросамъ о политическихъ настроеніяхъ во флотѣ, помѣщаетъ въ № 4 большевицкаго журнала „Красная Лѣтопись“ статью „Балтійскій Флотъ въ годы реакціи“, гдѣ на основаніи попавшихъ ему въ руки дѣлъ Гл. Морск. Штаба на 60 страницахъ обливаетъ грязью офицерство „ничего не знающее и ничему не научившееся“, восторгается дѣятельностью „революціонныхъ матросовъ“, приводитъ цифры „неблагонадежныхъ“ и заканчиваетъ статью словами: „Балтійскій флотъ въ ногу со всею страною шелъ къ революціи“. Не пришелъ бы къ тому же выводу г. Дрезенъ, если бы захотѣлъ поставить діагнозъ теперешняго положенія не на основаніи архивныхъ матеріаловъ, а присмотрѣвшись къ жизни современнаго флота.

„Уставъ Морскій“

За сентябрь — декабрь на пріобрѣтеніе книги „Уставъ Морскій“ (изданіе 1720 г.), въ Редакцію поступило: 19) Б. В. Манохина и К. Ф. Голубева, — 10 фр. фр., 20) А. В. Городыскаго — 5 фр., 21) М. О. Кубе — 5 фр., 22) А. С. Богдановича — 7,50 фр., 23) К. В. Соболева — 20 кронъ чеш., 24) Объединенія кор. гардовъ выпуска 6 XI 22 года — 25 фр., 25) В. Н. Сахарова — 1 пезо, т. е. 13 кронъ, 26) Н. Р. Виренъ — 5 долл., т. е. 165 кч., 27) М. И. Накифорова — 1 долл., т. е. 33 кч., 28) К.-К. въ Шанхаѣ — 130 франц. фр., т. е. 158 кч., всего 451 крона, а съ ранѣе поступившими — см. № 9 Журнала — 1.165 кронъ. Редакція надѣется въ скоромъ времени собрать всю нужную сумму и переслать въ Военно-Морской Историческій Кружокъ.

Розыски.

— Поручика по Адмиралт. Василія Филипповича *Малыгина* и вольноопредѣляющагося Алексѣя Михайловича *Бакунина* адреса или судьбу просятъ сообщить въ Редакцію Журнала (Прага 2, Венцигова 17).

Подписчики.

Условія подписки: на годъ въ Америкѣ — 2 дол., въ др. странахъ — 1.20 дол., на полгода — 1 дол. и 0,60 дол. въ любой валютѣ.

Принимается подписка на 1930 годъ.

Въ ноябрѣ на „Морск. Журналъ“ на 1929 г. подписались: 175) Е. Д. Новиковъ, 176) В. Ф. Прохоровъ, 177) М. И. Никифоровъ, 178) Р. И. Анисимовъ, 179) Е. Н. Шильдкнехтъ, 180) П. Е. Цеслинскій, 181) К. К. Дорошенко, 182) А. П. Малина, 183) Каютъ-Компанія въ Шанхаѣ, 184) М. И. Максимовъ, 185) Б. А. Бѣлоусовъ, 186) Н. Н. Лишинъ, 187) И. И. Полидоровъ, 188) Союзъ Русскихъ Инвалидовъ въ Прагѣ, 189) Н. Ф. Фогель. Съ благодарностью подтверждается полученіе 3-хъ америк. дол. на изданіе Журнала отъ „Рижской Кассы Взаимопомощи лицъ, служившихъ въ Россійскомъ Флотѣ“.

Фамиліи лицъ, подписавшихся на 1930 годъ, будутъ опубликованы въ январьскомъ номерѣ Журнала.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ*.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech

„Journal Naval“ „Námořní Časopis“
Mensuelle Ежемѣсячникъ Měsíčník

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

№ 25 (1) Январь 1930 г. III годъ изданія
ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.

Содержаніе № 25.

К.-а. *М. И. Смирновъ* — Памяти адмирала А. В. Колчака.

Флота ген.-лейт. *А. М. Бригеръ* — День 28 февраля 17 г. въ Морскомъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Училищѣ.

„*Звеновецъ*“ — Годовщина.

Письма въ Редакцію.

Изъ жизни Морскихъ Организацій.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Подписчики.

По 15/I 1930 г. на „Морской Журналъ“ на 1930 г. подписались: 1) А. А. Рахманиновъ, 2) К. К. Дорошенко, 3) В. А. Бирилевъ, 4) И. А. Ордовскій-Танаевскій, 5) XXX, 6) М. И. Зенькевичъ, 7) Н. П. Васильевъ, 8) и 9) Л. Л. Ивановъ, 10) Д. В. Денъ, 11) Ф. Н. Крузе, 12) М. Ф. Духовичъ, 13) Г. Г. Фусъ, 14) Г. Е. Дихтъ, 15) Б. В. Брискорнъ, 16) Ю. В. Соловьевъ, 17) П. А. Варнекъ, 18) Путилинъ, 19) Р. А. Калюжный, 20) С. А. Посоховъ, 21) М. М. Римскій-Корсаковъ, 22) С. И. Хотунцевъ, 23) А. К. Пилкинъ, 24) В. В. Гусевъ, 25) Объединеніе выпуска 6/XI/22 г., 26) Г. Кораблевъ, 27) А. Горковой, 28) М. В. Казиміровъ, 29) В. А. Іевской, 30) А. И. Русинъ, 31) М. А. Кедровъ, 32) С. К. Терещенко, 33) М. П. Бачмановъ и 34) А. А. Е.

Внесшіе плату за 1929 г. указаны на страницѣ 3-й обложки.

Лица, по тѣмъ или инымъ причинамъ не желающіе опубликовать своихъ фамилій, благоволятъ заявить о томъ при высылкѣ денегъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціональномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк. центовъ.

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ M. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Kral. Vinohradech, Praha, Kral. Vinohrady. и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Namesti Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: M. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

Контръ-Адмиралъ *М. И. Смирновъ*, Лондонъ.

Памяти Адмирала А. В. Колчака.

Десять лѣтъ тому назадъ погибъ отъ руки большевитскаго палача нашъ Національный Вождь Адмиралъ Александръ Васильевичъ Колчакъ. Это ужасное событіе произошло во дворѣ тюрьмы города Иркутска 7-го февраля 1920 года, около 5-ти часовъ утра.

Будучи въ теченіе значительной части моей службы во флотѣ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Адмирала, я считаю своимъ долгомъ дать краткій очеркъ главнѣйшихъ этаповъ его дѣятельности.

А. В. Колчакъ окончилъ Морской Кадетскій Корпусъ осенью 1894 года. Уже въ Корпусѣ въ немъ проявились зачатки будущаго вождя. Его авторитетъ стоялъ высоко среди воспитанниковъ Корпуса, чувствовавшихъ въ немъ моральную силу, способную руководить массами.

По окончаніи Корпуса А. В. Колчакъ плавалъ на различныхъ боевыхъ корабляхъ флота. Онъ проявлялъ особый интересъ къ изученію природы океановъ, главнымъ образомъ, полярныхъ областей. Съ 1900 по 1903 годъ онъ участвовалъ въ полярной экспедиціи барона Толя на яхтѣ „Заря“, въ качествѣ океанографа экспедиціи. Въ это время онъ совершилъ замѣчательное путешествіе на рыбачьемъ вельботѣ въ полярную темноту отъ сѣверныхъ береговъ Сибири на островъ Бенета для розысковъ погибшаго барона Толя. Какъ результатъ работъ А. В. Колчака появилось его изслѣдованіе „Льды Карскаго и Сибирскаго морей“, изданное Императорской Академіей Наукъ. За свои труды онъ получилъ отъ Академіи Наукъ золотую настольную медаль.

Въ 1904 году А. В. Колчакъ принялъ участіе въ Русско-Японской войнѣ, командуя миноносцемъ въ Портъ-Артурѣ, а послѣ гибели его корабля, командуя батареями морскихъ орудій на сухопутномъ фронтѣ крѣпости. За боевую дѣятельность онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.

Неудача войны и потеря флота вызвали горячій откликъ въ А. В. Колчакѣ и онъ принялъ дѣятельное участіе въ возникшемъ среди молодыхъ офицеровъ Флота движеніи по преобразованію Морского Вѣдомства и возрожденію Флота. Въ 1906 году онъ былъ назначенъ Начальникомъ Организаціонно-Тактическаго Отдѣла вновь созданнаго Морского Генеральнаго Штаба. Въ то время Колчакъ являлся душой работъ Штаба, онъ участвовалъ въ разработкѣ всѣхъ оперативныхъ, организаціонныхъ и тактическихъ вопросовъ, возникшихъ въ Штабѣ, онъ работалъ не покладая рукъ, днемъ, вечеромъ и по праздникамъ. Можно сказать, что всѣ основы, на которыхъ былъ

успѣшно возрожденъ Русскій Флотъ, были разработаны въ 1906/08 годахъ при ближайшемъ участіи А. В. Колчака. Слѣдуетъ отмѣтить его выдающуюся дѣятельность въ этотъ періодъ времени по пропагандѣ морскихъ идей среди общественныхъ круговъ. Съ разрѣшенія Морского Министра нѣсколько офицеровъ, служившихъ въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ, участвовало въ собраніяхъ различныхъ общественныхъ организацій и въ собраніяхъ членовъ законодательныхъ учрежденій для разъясненія вопросовъ, связанныхъ съ возсозданіемъ Флота. Обладая крупнымъ ораторскимъ талантомъ и логическимъ построеніемъ мысли, А. В. Колчакъ производилъ большое впечатлѣніе на слушателей, его рѣчи имѣли сильное вліяніе для укрѣпленія въ общественныхъ кругахъ мнѣнія о необходимости Флота для Россіи.

Одновременно съ работой въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ, А. В. Колчакъ продолжалъ интересоваться полярными изслѣдованіями. Онъ хотѣлъ доказать возможность прохода кораблей въ одинъ навигаціонный періодъ Сѣвернымъ Морскимъ Путемъ изъ Берингова пролива къ Мурманскому берегу. Въ 1909 году онъ отправился вмѣстѣ со своимъ сотрудникомъ по океанографическимъ работамъ лейтенантомъ Матисенъ въ экспедицію на построенныхъ по ихъ проекту ледоколахъ „Таймырь“ и „Войгачъ“. Дойдя черезъ Суэцкій каналъ до Владивостока — начальнаго пункта экспедиціи, А. В. Колчакъ былъ неожиданно вызванъ въ С.-Петербургъ, т. к. вновь назначенный Морской Министръ Адмиралъ И. К. Григоровичъ считалъ, что работа Колчака въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ по возсозданію Флота болѣе нужна, чѣмъ продолженіе полярныхъ изслѣдованій. Идея Колчака по изученію Сѣвернаго Морского Пути была впослѣдствіи выполнена капитаномъ 2 ранга Вилькицкимъ.

Въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ А. В. Колчакъ занялъ должность Начальника Балтійскаго Оперативнаго Отдѣла. Онъ отдался дѣлу созданія Флота съ новой энергіей. Имъ были пересмотрѣны и дополнены всѣ оперативные планы, программы кораблестроенія, основанія мобилизаціонныхъ плановъ и т. п.

Во вновь созданномъ Военно-Морскомъ Отдѣлѣ Николаевской Морской Академіи онъ занималъ кафедру службы Генеральнаго Штаба во Флотѣ. Этотъ періодъ дѣятельности А. В. Колчака былъ наиболѣе продуктивенъ въ смыслѣ проведенія въ жизнь основныхъ идей, разработанныхъ въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ въ 1906/08 годахъ.

Поставивъ оперативную работу въ Штабѣ на прочныя основы, капитанъ 2 ранга Колчакъ перешелъ въ 1912 году на должность Флагъ-Капитана оперативной части въ Штабъ Командующаго Морскими Силами Балтійскаго Флота Адмирала Н. О. фонъ-Эссенъ. Здѣсь трудами Колчака была поднята на большую

высоту тактическая подготовка Флота и детально разработаны мобилизаціонные планы. Каждый офицеръ флота помнитъ, въ какомъ идеальномъ порядкѣ была произведена мобилизація Флота въ 1914 году — этому Флотъ обязанъ трудамъ Колчака.

Съ началомъ войны проявились въ полной мѣрѣ основныя свойства характера А. В. Колчака — его призваніе быть вождемъ. Онъ показалъ, что можетъ не только правильно мыслить, но умѣетъ „держать“ и руководить боевыми операціями. Осенью 1914 г. и зимой 1915 г. слабыя силы крейсеровъ и миноносцевъ Балтійскаго Флота подъ руководствомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и подъ непосредственнымъ командованіемъ А. В. Колчака, совершили рядъ смѣлыхъ операцій по постановкѣ минныхъ заграждeній у германскихъ береговъ на путяхъ къ Килю и къ Данцигу. На этихъ минахъ противники потеряли нѣсколько крейсеровъ, миноносцевъ и транспортовъ и въ концѣ 1914 года германскій флотъ получилъ приказъ отъ своего главнаго командованія не выходить въ Балтійское море до тѣхъ поръ, пока не будетъ организовано вытраливаніе русскихъ минъ.

Лѣтомъ вниманіе Германіи было обращено на Рижскій заливъ. Оборона его не входила въ первоначальный планъ операцій нашего Флота, тѣмъ не менѣе заливъ былъ спѣшно приведенъ въ состояніе обороны по плану Колчака и, какъ извѣстно, превосходнымъ силамъ германскаго флота не удалось завладѣть водами Рижскаго залива. Осенью 1915 г. А. В. Колчакъ былъ назначенъ Командующимъ минной дивизіей Балтійскаго Флота, главной задачей которой являлась оборона Рижскаго залива. Колчакъ не ограничился только обороной, но произвелъ рядъ удачныхъ операцій съ миноносцами по нападенію на морскую торговлю Германіи со Швеціей. За руководство обороной Рижскаго залива и боевыя дѣйствія онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. и произведенъ въ чинъ Контръ-Адмирала.

Подводя результаты дѣятельности А. В. Колчака въ Балтійскомъ морѣ, слѣдуетъ сказать, что подъ его оперативнымъ руководствомъ Флотъ не только выполнилъ основную задачу обороны Финскаго залива, возложенную на него планомъ войны, но и расширилъ эту задачу включеніемъ въ оборону Рижскаго и Ботническаго залива и произведя рядъ успѣшныхъ операцій по постановкѣ минъ у непріятельскихъ береговъ.

Въ іюлѣ 1916 года А. В. Колчакъ былъ произведенъ въ чинъ Вице-Адмирала и назначенъ Командующимъ Черноморскимъ Флотомъ. Главными задачами Черноморскаго Флота были блокада Босфора, борьба съ непріятельскими подводными лодками и подвозъ снабженія Кавказской и Юго-Западнымъ (затѣмъ Румынскимъ) арміямъ. Ко времени назначенія Колчака германскія подводныя лодки хозяйничали на Черномъ морѣ и

топили наши пароходы-транспорты, а крейсеры „Гебенъ“ и „Бреслау“ производили набѣги на наши порты. Колчакъ рѣшилъ совершенно измѣнить оперативный планъ Флота и вмѣсто пассивной обороны своихъ береговъ, сосредоточить усилія на блокадѣ Босфора и Варны минами загражденія. Результаты превзошли самыя смѣлыя предположенія. Противникъ потерялъ на нашихъ минахъ 5 подводныхъ лодокъ и черезъ три мѣсяца послѣ начала нашихъ операцій по минированію его портовъ пересталъ посылать подводныя лодки въ Черное море. Крейсеры „Гебенъ“ и „Бреслау“ и транспорты германо-турецкаго флота въ море больше не выходили, будучи заблокированы въ Босфорѣ. Интересно привести слѣдующія данныя: весной 1916 года отъ начала нашихъ операцій по минированію Босфора и Варны непріятельскія подводныя лодки потопили около 30 нашихъ пароходовъ, а съ іюля 1916 года до конца войны мы потеряли только одинъ пароходъ. Одновременно съ блокадой непріятельскихъ портовъ велась дѣятельная подготовка къ выполненію главной задачи Черноморскаго Флота — завладѣнію нами Босфоромъ. Осуществленіе этой операціи было предположено въ 1917 году, когда въ результатѣ предполагавшагося наступленія нашихъ армій на главномъ фронтѣ силы германской коалиціи дрогнутъ. Осуществленію этой важнѣйшей задачи не суждено было состояться вслѣдствіе наступившей революціи, съ началомъ которой Флотъ сталъ быстро разлагаться. Въ этотъ несчастный періодъ большое значеніе сыграли особыя черты характера А. В. Колчака — его способность вліять силой слова и убѣжденія на массы, вызывать въ нихъ подъемъ патріотическаго духа и удерживать ихъ отъ разрушительныхъ стремленій.

Получивъ извѣстіе объ отреченіи Государя Императора отъ Престола и приказъ Его Величества подчиняться Временному Правительству, А. В. Колчакъ рѣшилъ, что его долгъ — остаться на своемъ посту и приложить всѣ силы для поддержанія боеспособности Флота, насколько это окажется возможнымъ, и для удержанія матросовъ и солдатъ отъ насилій надъ офицерами. Вся сила его воли была направлена на поддержаніе порядка, что удавалось достигать до іюня 1917 года. За это время ни одинъ офицеръ Черноморскаго Флота не подвергся насиліямъ и корабли продолжали выполнять боевыя задачи. Къ іюню разлагающая дѣятельность большевитскихъ агентовъ усилилась и команды Черноморскаго Флота перестали исполнять приказанія своихъ начальниковъ. Мятежъ разростался. Команды потребовали отъ Колчака выдачи имъ его ручного оружія — онъ отвѣтилъ: „Вы отъ меня моего оружія не получите ни отъ живого, ни отъ мертваго!“ и на глазахъ у команды выбросилъ свою Георгіевскую саблю въ море, послѣ чего приказалъ спустить въ полночь (по морск. обычаю) свой флагъ Командующаго Флотомъ.

5

По прибытіи въ Петроградъ, приглашенный въ засѣданіе Временнаго Правительства Адмиралъ Колчакъ заявилъ, что при разложеніи Арміи и Флота продолженіе войны невозможно и если Правительство не находитъ силъ для возстановленія дисциплины путемъ введенія наказанія смертной казнью за неисполненіе приказаній начальниковъ, то Государство придетъ къ гибели.

Популярность А. В. Колчака была чрезвычайно высока и національныя организаціи указывали на него, какъ на кандидата въ Диктаторы, но Временное Правительство командировало его въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки во главѣ морской миссіи. Колчакъ не хотѣлъ ѣхать, считая, что онъ можетъ быть болѣе полезнымъ, находясь на Родинѣ, но получилъ категорическое приказаніе Министра Керенскаго покинуть Россію въ кратчайшій срокъ.

Пробывъ короткое время въ Америкѣ, Адмиралъ рѣшилъ возвращаться въ Россію черезъ Японію и Сибирь.

Въ это время произошелъ большевитскій переворотъ и принялъ участіе въ организаціи анти-большевитскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. Когда въ Приволжьѣ и въ Сибири была свергнута большевитская власть и образовано Всероссійское Правительство во главѣ съ Директоріей, то А. В. Колчакъ вступилъ въ составъ правительства въ качествѣ Военнаго и Морского Министра. Директорія, имѣвшая по своему составу преобладающее вліяніе членовъ съ соціалистическими тенденціями, была не популярна въ странѣ — требовалась энергичная дѣятельность, между тѣмъ члены Директоріи занимались безконечными словоизліяніями и не принимали необходимыхъ рѣшеній. 18-го ноября 1918 года Директорія была свергнута національными организаціями и Сибирское Правительство объявило Адмирала Колчака Верховнымъ Правителемъ Россіи. Недостатокъ мѣста не даетъ мнѣ возможности изложить ходъ борьбы въ Сибири за національную идею; я выскажу только мое личное мнѣніе о причинахъ нашихъ неудачъ; ихъ можно свести въ три группы: недостатокъ единства усилій различныхъ слоевъ Русскаго народа, преступная агитація противъ Національныхъ Вождей, веденная въ тылу Арміи партіей соціалистовъ-революціонеровъ и, наконецъ, недостаточная поддержка со стороны бывшихъ союзниковъ, не выработавшихъ общей программы дѣйствій въ Русскомъ вопросѣ. Въ своей дѣятельности въ Сибири А. В. Колчакъ руководствовался единымъ стремленіемъ объединить всѣ національныя силы Русскаго народа въ борьбѣ за освобожденіе Родины отъ большевизма, въ его мысли никогда не входили личные расчеты. Стихія была сильнѣе его и его движеніе погибло. Къ сожалѣнію, я не могу изложить здѣсь обстоятельства гибели Адмирала Колчака; напомню лишь объ

общеизвѣстныхъ фактахъ. Слѣдуя изъ Омска на Дальній Востокъ, вслѣдствіе отступленія Сибирскихъ Армій, Адмиралъ былъ отрѣзанъ съ тыла благодаря возстанію въ г. Иркутскѣ. Командующій союзными войсками въ Сибири, французскій генералъ Janin, получившій инструкцію отъ Совѣта Союзныхъ представителей въ Сибири, далъ обѣщаніе Адмиралу Колчаку, что онъ будетъ доставленъ на Дальній Востокъ по желѣзной дорогѣ черезъ Иркутскъ подъ охраной союзныхъ войскъ. Вагонъ Адмирала былъ прицѣпленъ къ поѣзду, въ которомъ двигался эшелонъ чехо-словацкихъ войскъ. На вагонѣ были подняты флаги пяти союзныхъ державъ: французскій, англійскій, американскій, японскій и чехо-словацкій. По приходѣ поѣзда въ Иркутскъ комендантъ поѣзда доложилъ Адмиралу, что по приказанію генерала Janin охрана снимается и Адмиралъ передается въ руки мятежниковъ. Исторіи еще предстоитъ разобраться въ мотивахъ поступка генерала Janin, но приведенный фактъ не можетъ быть опровергнутъ. Имя Адмирала Колчака перейдетъ въ исторію, какъ имя Національнаго Вождя - рыцаря, боровшагося за счастье Отечества и за него отдавшаго жизнь.

Основной движущей силой въ теченіе всей жизни и кипучей дѣятельности Александра Васильевича Колчака было чувство безграничной любви къ Отечеству, для него благо Россіи было превыше всякихъ другихъ интересовъ. Для Родины онъ готовъ былъ на величайшее самопожертвованіе. Обладая выдающимся умомъ, огромной энергіей, беззавѣтной храбростью, недюжиннымъ ораторскимъ талантомъ и способностью къ анализу текущихъ событій жизни, А. В. Колчакъ былъ большимъ Государственнымъ человѣкомъ.

Несчастье Родины переживалось имъ тяжело. Никто изъ близко знавшихъ его никогда не забудетъ его скорбный взглядъ, въ которомъ отражалась глубокая боль за Русскій Народъ.

Въ личной жизни А. В. Колчакъ былъ исключительно хорошимъ человѣкомъ, честнымъ, искреннимъ, отзывчивымъ и вѣрнымъ другомъ. Въ области политики онъ готовъ былъ работать съ каждымъ, кто ставитъ интересы Родины выше собственнаго благополучія. Онъ ненавидѣлъ политическую партійность.

Да послужитъ чувство безграничной любви къ Родинѣ, столь сильное у погибшаго Вождя, примѣромъ Русскимъ людямъ, хранящимъ въ своихъ сердцахъ завѣтное желаніе національнаго блага Россіи, и да подвинетъ оно ихъ на новые подвиги для счастья Отечества.

М. Смирновъ.

Съ Новымъ Годомъ!

Привѣтствіе Е. И. В. Великаго Князя Александра Михайловича.

Адмиралу Русину.

Мнѣ было пріятно получить привѣтъ всѣхъ дорогихъ моему сердцу моряковъ; душевно я былъ съ Вами всѣми. Не слѣдуетъ терять бодрости духа; вѣра, воля и любовь все превозмогутъ и приведутъ насъ на Родину; чудный, родной Андреевскій Флагъ не можетъ исчезнуть; сколько жертвъ принесено въ его славу, сколько молитвъ возносилось къ Богу и Христу подъ его величественной сѣнью.

Я лично всѣмъ обязанъ этому Флагу; теперяшняя моя дѣятельность зародилась на корветѣ „Рында", когда, во время трехлѣтняго плаванія, мы всѣ, отъ командира и до послѣдняго матроса, отдавали всѣ свои силы на службу Царю и Родинѣ. Простоявъ сотни часовъ ночныхъ вахтъ, я тогда началъ стремиться къ познанію той истины, которую я проповѣдую здѣсь Американскому народу. Трогательно видѣть, сколько трогательнаго вниманія оказываютъ мнѣ эти добрые люди и какъ высоко стоитъ русское имя; только теперь Американцы начинаютъ понимать, чѣмъ была прежняя Россія и что она представляетъ сегодня и всѣ, за малыми исключеніями, желаютъ видѣть возрожденіе прежней Святой Руси. И такъ оно и будетъ. Пройдя черезъ горнило неслыханныхъ страданій и обмановъ, Русскій Народъ вернется на путь истины, на путь жизни во имя правды, добра и любви.

Я прошу всѣхъ родныхъ мнѣ сослуживцевъ принять мою сердечную благодарность за привѣтъ и мои искреннія пожеланія здоровья, силъ и счастья къ празднику Рождества и къ Новому Году.

Великій Князь
Александръ Михайловичъ.

Милостивый Государь
Михаилъ Сергѣевичъ!

Адмиралъ Е. И. В. Великій Князь Александръ Михайловичъ принимаетъ всегда самое живое, сердечное участіе во всѣхъ дѣлахъ и жизни Каютъ-Компаніи морскихъ офицеровъ въ Парижѣ, и вообще весьма близко стоитъ къ каждому моряку, къ каждой морской семьѣ. Ежегодно, 6 ноября, Его Императорское Высочество неизмѣнно удостаиваетъ насъ Своимъ присутствіемъ на нашемъ товарищескомъ завтракѣ. Въ минувшемъ ноябрѣ

1929 г. Великій Князь находился въ Америкѣ, почему и не могъ быть на нашемъ традиціонномъ обѣдѣ.

Отъ имени Каютъ-Компаніи морскихъ офицеровъ въ Парижѣ 6 ноября я всепреданнѣйше принесъ Его Императорскому Высочеству привѣтствіе, по случаю морского праздника, на что мною полученъ, приводимый выше, отвѣтъ Великаго Князя, который прошу напечатать, если не встрѣчается препятствій, въ „Морскомъ Журналѣ", такъ какъ знаю, насколько каждому моряку, гдѣ бы онъ ни находился, дорого и радостно прочитать сердечныя, теплыя слова Августѣйшаго Сослуживца по Императорскому Флоту и Соплавателя по многимъ морямъ и океанамъ на корабляхъ, отрядахъ и эскадрахъ Его Императорскаго Величества, подъ Андреевскимъ Флагомъ.

Великій Князь переживалъ съ нами невзгоды и бури на мостикахъ и палубахъ кораблей, а теперь, также вмѣстѣ съ нами, переноситъ бурю и невзгоды житейскія.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы поздравить Васъ и Редакцію съ Новымъ Годомъ, и пожелать счастья и полнаго успѣха въ Вашихъ трудахъ.

А. Русинъ.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ и Редакція „Морского Журнала" приноситъ Его Высокопревосходительству адмиралу *А. И. Русину* — Предсѣдателю Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій и Его Превосходительству генералъ-лейтенанту *В. М. Линдену* — почетному Предсѣдателю Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, искреннія поздравленія съ Новымъ Годомъ и пожеланія силъ, здоровья и бодрости.

Членамъ единой морской семьи, объединеннымъ въ 44 морскихъ организаціи, подписчикамъ и читателямъ „Морского Журнала" Каютъ-Компанія въ Прагѣ желаетъ всего самаго хорошаго въ наступившемъ году. Да будетъ этотъ годъ — послѣднимъ годомъ нашего вынужденнаго сидѣнія за рубежомъ и да пошлетъ Господь Богъ всѣмъ намъ благополучно возвратиться на Родину и отдать всѣ свои силы дѣлу Ея возрожденія.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ.

— Разрѣшите просить Васъ, многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ, принять и передать черезъ посредство Журнала всѣмъ старымъ соплавателямъ и сослуживцамъ поздравленія съ праздникомъ и Новымъ Годомъ и наилучшія пожеланія отъ меня лично и отъ морскихъ чиновъ, состоящихъ во ввѣренномъ мнѣ отдѣлѣ Союза.

Предсѣдатель Тунисскаго Отдѣла О-ва Русск. Офицеровъ
Кап. I ранга *В. Лебедевъ.*

Флота Ген.-Лейт. *А. М. Бригеръ*, Парижъ.

День 28 февраля 1917 года въ Морскомъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Училищѣ.

Въ № 23-мъ (11) „Морского Журнала“ въ статью „Послѣдніе дни Корпуса“, вкрались нѣкоторыя неточности, которыя я не могу оставить безъ вниманія, такъ какъ, волею судебъ, мнѣ пришлось быть однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ періодъ переживанія Корпусомъ бурныхъ дней революціи.

Вообще, когда очевидецъ разсказываетъ о какомъ нибудь событіи, въ которомъ дѣйствующей силой является значительная народная масса, онъ чаще всего можетъ передать болѣе или менѣе вѣрно лишь то, что непосредственно входило въ его поле зрѣнія; все же остальное, особенно внутренній смыслъ совершавшагося событія, можетъ выяснить только исторія, обоснованная на фактахъ, тщательно и документально провѣренныхъ.

Вотъ почему, несмотря на неоднократныя просьбы моихъ друзей издать мемуары о жизни Корпуса въ періодъ революціи, охватывающій 1917-1918 годы, я не считалъ для себя возможнымъ приступить къ этой работѣ, не имѣя подъ рукою документальныхъ данныхъ, но довѣряя лишь своей памяти, личнымъ впечатлѣніямъ и безчисленному множеству носившихся слуховъ. Поэтому и въ данномъ случаѣ, внося поправки, я буду говорить лишь о томъ, чему самъ былъ свидѣтелемъ, сначала какъ лицо подчиненное, а затѣмъ какъ начальникъ Морского Училища.

На страницѣ 26-ой авторъ статьи пишетъ: „Около часу послышалась команда — „По ротамъ! Во фронтъ!“

Инспекторъ классовъ, флота генералъ-лейтенантъ Бригеръ, вступилъ въ исполненіе обязанностей Начальника Училища.

Роты выстроились въ своихъ помѣщеніяхъ, пулеметы были убраны, а бунтовщикамъ было сообщено, что они могутъ спокойно войти въ Корпусъ и взять все, что имъ нужно...“

Въ дѣйствительности же произошло вотъ что: вечеромъ, наканунѣ нашествія черни на Училище, Начальникъ Училища вызвалъ меня въ аван-залъ, откуда онъ не уходилъ до утра 28-го февраля, и приказалъ мнѣ обходить караульные посты и имѣть особенное наблюденіе за младшими караульными, дабы они не примѣняли выданнаго имъ оружія безъ дѣйствительной и крайней надобности. Въ 3 ч. утра я былъ отпущенъ домой и когда вошелъ въ обычный часъ въ инспекторскую канцелярію, то узналъ, что послѣ моего ухода, подъ утро, по приказанію Начальника Училища, караулъ былъ снятъ и патроны у караульныхъ были отобраны, такъ какъ стало ясно, что до утра ничего особеннаго не произойдетъ. Возможно, что нѣкоторое значеніе имѣлъ еще и докладъ двухъ штатныхъ преподавателей Корпуса, полковника Н. и Флота генералъ-маіора Г., бывшихъ

въ классахъ „отдѣльныхъ гардемаринъ“, которые днемъ 27-го февраля, во время классныхъ занятій, подверглись нашествію толпы, причемъ уроки не прерывались, а начальнику Классовъ удалось уговорить толпу не мѣшать занятіямъ гардемаринъ, мирно сидѣвшихъ въ классахъ. Это былъ, такъ сказать, авангардъ, внявшій уговорамъ Капеланга Ф. начальника гардемаринъ, что однако, не избавило отд. гард. классы, какъ впослѣдствіи стало извѣстно, отъ вторичнаго нашествія огромной толпы, отобравшей оружіе и съѣстные припасы.

28 февраля, около 10 часовъ утра, огромная толпа народу вперемежку съ солдатами, двигаясь съ Большого Проспекта, подошла къ воротамъ 6-ой роты и стала ломиться въ нихъ, требовать ихъ открытія и выдачи пулеметовъ, которые будто бы находятся въ саду. Начальникъ Училища вмѣстѣ съ Адъютантомъ Д. направился черезъ столовый залъ въ садъ 6-ой роты и, встрѣтивъ меня, пригласилъ пойти съ нимъ. Надо было направить толпу къ парадному подъѣзду Корпуса, гдѣ адмиралъ намѣревался ее встрѣтить. Однако, къ желѣзнымъ воротамъ сада невозможно было подойти, такъ какъ толпа не только бушевала, требуя ихъ открытія, но и раздавались выстрѣлы, причемъ пули, ударяясь о противоположную стѣну, разрывались.

Все же адъютантъ, оставаясь въ мертвомъ пространствѣ, крикнулъ толпѣ идти на набережную, къ парадной лѣстницѣ, гдѣ находится Начальникъ Училища, и отправился вслѣдъ за нимъ.

Часть толпы хлынула на набережную, но подходили новыя волны и пытались пробиться въ садъ, ломая ворота. Подойдя къ углу дома 6-ой роты, около воротъ, я ждалъ момента прекращенія стрѣльбы, чтобы направить толпу на набережную. Вдругъ я увидѣлъ сквозь вторыя ворота сада толпу, прорвавшуюся черезъ деревянныя, разбитыя ею ворота около Реальнаго Училища, бѣгущую по направленію къ сахарному двору. Стрѣльба прекратилась. Я подошелъ къ воротамъ и сталъ уговаривать толпу не ломиться въ садъ и идти къ парадной двери Корпуса. Но толпа не переставала требовать открытія воротъ, угрожая ихъ сломать. Тогда я сказалъ, что пущу выборныхъ, на что послышались возгласы согласія. Толпа утихла, дневальный открылъ ворота, человѣкъ 6 вошли и, увидѣвъ пустой садъ, смущенно вышли и громко сказали, обращаясь къ толпѣ: „тутъ никого нѣтъ и никакихъ пулеметовъ нѣтъ, пойдемъ на набережную!“ Ворота сейчасъ же были закрыты и я направился въ аван-залъ. Когда я проходилъ по столовому залу, ко мнѣ подошелъ ротный командиръ роты, помѣщавшейся около столоваго зала, и просилъ меня успокоить гардемаринъ, которые, вопреки приказанію Начальника Училища не выходить изъ роты, разобрали ружья и собираются идти отражать толпу. Я вошелъ въ роту; гардемарины стояли съ ружьями во фронтѣ. Мнѣ

удалось успокоить ихъ примѣромъ „отдѣльныхъ гардемаринъ“, ихъ дисциплинированностью, не позволявшею имъ нарушить приказаніе своего Начальника. Ружья были поставлены въ пирамиды и я направился на парадную лѣстницу. На набережной собралась толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Главную массу составляли солдаты Л. Гв. Финдляндскаго полка и 180-го пѣхотнаго запаснаго батальона, въ которомъ, кстати сказать, числилось болѣе 11000 человѣкъ. Многіе изъ нихъ были вооружены. Внизу, въ вестибюлѣ, у тамбура лѣстницы я увидѣлъ Начальника Училища, разговаривающаго съ группою вооруженныхъ солдатъ, а за ними толпу, галдящую и жестикулирующую. Начальникъ Училища былъ одинъ, а потому спустившись по лѣстницѣ, я подошелъ къ нему и спросилъ, не будетъ ли какихъ приказаній? Начальникъ Училища сказалъ мнѣ, что цѣною нѣсколькихъ ружей (числа точно не помню) ему удастся избавить корпусъ отъ осквернения толпою и приказалъ мнѣ обойти роты и ускорить исполненіе его приказанія.

Когда, исполнивъ приказаніе, я вернулся на парадную лѣстницу, то увидѣлъ, что адмиралъ уже оттѣсненъ на нижнюю площадку лѣстницы, а вестибюль и первый маршъ лѣстницы запружены солдатами; шумъ стоялъ невообразимый... Адмиралъ, поднявъ голосъ, крикнулъ толпѣ, что внутрь Корпуса онъ не пуститъ, но пусть выберутъ нѣсколько человѣкъ, которыхъ проведутъ по помѣщеніямъ Корпуса и они убѣдятся, что никакихъ пулеметовъ у насъ нѣтъ. Отъ толпы отдѣлилось нѣсколько человѣкъ, въ числѣ коихъ былъ наглаго вида вольноопредѣляющійся. Амиралъ приказалъ мнѣ провести ихъ по Корпусу. Въ числѣ выборныхъ, къ моему изумленію, оказалось два офицера Л. Гв. Финляндскаго полка.

Я рѣшилъ не вести выборныхъ въ ротныя помѣщенія, а идти черезъ музей въ столовый залъ и вывести на дворъ. Когда они по моему указанію вошли въ помѣщеніе безпроволочнаго телеграфа, то одинъ изъ упомянутыхъ офицеровъ шепнулъ мнѣ на ухо: „ради Бога, спасите насъ, помогите намъ скрыться“; я посовѣтывалъ имъ подняться по церковной лѣстницѣ, а тамъ сами увидятъ, какъ имъ спасаться...

При входѣ въ музей я просилъ выборныхъ не трогать руками моделей судовъ, такъ какъ нѣкоторыя части ихъ тонки и хрупки и легко ломаются. Впереди шелъ музейный служитель, старикъ Черепановъ (кто его не знаетъ?!..), а за нимъ группа выборныхъ; я же замыкалъ кортежъ, въ видахъ охраны музейныхъ предметовъ. Къ чести выборныхъ надо сказать, что они шли осторожно, ничего не трогали, а вольноопредѣляющійся разсказывалъ мнѣ, что гардемарины стрѣляли съ крыши изъ пулемета и ранили солдата и бабу. При этомъ онъ добавилъ, что Корпусу даромъ это не пройдетъ!

Въ артиллерійской комнатѣ выборные подробно осмотрѣли старинныя мѣдныя фальконетки и признали, что для дѣла они не годятся.

Когда мы вошли въ библіотеку, то изъ столоваго зала неслся страшный шумъ и гамъ. Черепановъ нагнулся къ замочной скважинѣ и, посмотрѣвъ въ нее, съ испуганнымъ лицомъ спросилъ меня, открывать ли дверь, такъ какъ залъ наполненъ людьми! Я приказалъ открыть и послѣ нашего прохода сейчасъ же закрыть ее на ключъ и не уходить изъ музея.

Столовый залъ былъ набитъ вооруженными и невооруженными солдатами, уличною толпою и было нѣсколько женщинъ. Всѣ громко говорили, нѣкоторые кричали. Увидѣвъ меня, бросились ко мнѣ, жестикулируя и что то требуя.

За шумомъ разобрать было совершенно невозможно а потому я крикнулъ: „смирно!“ Толпа затихла и я сказалъ: „вотъ ваши выборные; они ищутъ пулеметовъ, а ихъ нѣтъ у насъ“.

Тутъ выступилъ вольноопредѣляющійся изъ группы выборныхъ и заявилъ, что онъ своими глазами видѣлъ черезъ окно пушки и пулеметъ. Дѣло, очевидно, шло объ учебно-артиллерійской батареѣ; поэтому я отвѣтилъ, что это учебный пулеметъ, который гардемарины, изучая его устройство, разбираютъ и собираютъ и что для стрѣльбы онъ не пригоденъ.

Вольноопредѣляющійся возразилъ, что пулеметъ вовсе не учебный, а самый „настоящинскій“. Я разсмѣялся и пояснилъ, что изучаютъ пулеметъ всегда настоящій, а не модель его, и что поэтому, если изъ него сейчасъ стрѣлять, то онъ скорѣе всего обманетъ ожиданія стрѣлка.

Тутъ произошло нѣчто неожиданное: вблизи меня стоялъ огромнаго роста унтеръ-офицеръ Л.-Гв. Финляндскаго полка. Онъ вступилъ въ диспутъ. Презрительно взглянувъ на вольноопредѣляющагося, онъ сказалъ ему: „Эй ты, голова! Гдѣ ты видалъ, чтобы на игрушечномъ пулеметѣ обучались солдаты? Самъ то ты, видно, пулемета и не нюхалъ! Генералъ правду сказалъ — учатся всегда на настоящихъ“. Затѣмъ, обратившись къ толпѣ, зычнымъ голосомъ крикнулъ: „Нечего намъ тутъ въ столовкѣ дѣлать! Выходи всѣ на улицу, да на дворъ; тамъ у насъ больше дѣла будетъ!“ И началъ подгонять толпу къ выходамъ. Нашлись помощники и стали выпроваживать толпу. Исходъ ея продолжался, вѣроятно, полчаса. Съ недовольнымъ видомъ уходилъ и вольноопредѣляющійся. Присмотрѣвшись къ нему, я замѣтилъ, что у него не было военной выправки и, скорѣе всего, онъ походилъ на переодѣтаго штатскаго.

Какъ только залъ опустѣлъ и выходныя двери были закрыты, я направился на парадную лѣстницу къ Начальнику Училища.

Тамъ была мертвая тишина; уже не было ни души, даже швейцара. Только на верхней площадкѣ стоялъ кто-то изъ

лазаретныхъ санитаровъ въ бѣломъ халатѣ и задумчиво смотрѣлъ внизъ. Я спросилъ его: „куда же дѣвалась толпа? Гдѣ Начальникъ Училища?“ Онъ вкратцѣ разсказалъ мнѣ, что вооруженные солдаты, а за ними и другіе, становились все наглѣе и наглѣе, наконецъ, директоръ не стерпѣлъ, видимо что-то сказалъ повелительно, а что именно, онъ за шумомъ не разслышалъ. Его вдругъ обступили, арестовали и въ автомобилѣ увезли въ Думу.

Я былъ пораженъ и сейчасъ же пошелъ въ комнату дежурнаго по Корпусу офицера, гдѣ узналъ, что пока я возился съ толпою въ столовомъ залѣ, другая часть толпы бросилась по квартирамъ офицеровъ отбирать оружіе и разыскивать двухъ скрывшихся офицеровъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, которымъ удалось бѣжать. Ружья большей частью забраны и сейчасъ грабятъ арсеналъ. Я направился въ арсеналъ черезъ столовый залъ; тутъ я увидѣлъ начальника хозяйственной части съ двумя хозяйками училища, которые сообщили мнѣ, что гардемаринъ и кадетъ кормить нечѣмъ, такъ какъ вся провизія съѣдена, даже мука. Какъ голодные звѣри набросилась толпа на продукты, причемъ нѣкоторые говорили, что они уже трое сутокъ на улицѣ и ничего не ѣли.

Въ арсеналѣ шелъ грабежъ оружія. Съ трудомъ Начальнику строевой части, адъютанту и мнѣ удалось отстоять часть палашей, какъ оружіе скорѣй декоративное, чѣмъ боевое, и часть ружей и револьверовъ.

Когда и эта толпа убралась, я, какъ старшій въ чинѣ, сейчасъ же соединился по телефону съ Начальникомъ Главнаго Морского Штаба, адмираломъ Стеценко, и доложилъ ему извѣстныя мнѣ подробности случившагося нашествія на Училище и объ арестѣ Начальника Училища.

Адмиралъ Стеценко приказалъ мнѣ подождать у телефона, пока онъ доложитъ Морскому Министру. Вернувшись къ телефону, адмиралъ передалъ мнѣ словесное приказаніе Морского Министра вступить въ исполненіе обязанностей Начальника Морского Училища. Я задалъ вопросъ, не будетъ ли еще какихъ нибудь приказаній и въ случаѣ повторнаго нашествія (о чемъ слухи уже дошли до меня) могу-ли я надѣяться на помощь? На это я получилъ почти дословно слѣдующій отвѣтъ: „Вамъ предоставляется управляться по способности, такъ какъ мы теперь не въ такомъ положеніи, чтобы оказать вамъ помощь. Сдѣлайте все возможное, чтобы сохранить ввѣренныя вамъ молодыя жизни и имущество Его Величества.

Я знаю, что для васъ наступило трудное время. Помоги Вамъ Богъ“!

Такимъ образомъ я вступилъ въ командованіе уже почти совсѣмъ обезоруженнымъ Училищемъ, при чемъ въ немъ состояло 173 человѣка нижнихъ чиновъ инструкторской команды и

музыкантовъ, уже распропагандированныхъ и настроенныхъ враждебно къ гардемаринамъ и кадетамъ, не говоря уже объ офицерскихъ чинахъ (какъ это всѣмъ извѣстно). Кромѣ того, они были вооружены съ головы до ногъ.

Впрочемъ, примѣръ Владимірскаго Юнкерскаго Училища показалъ что, будучи хорошо вооруженнымъ и болѣе подготовленнымъ къ сухопутному бою, чѣмъ гардемарины и малолѣтніе кадеты Морского Корпуса, они все же не могли отстоять своего училища, а многія молодыя жизни, которыя пригодились бы еще Россіи въ моментъ ея возстановленія, потеряны безвозвратно.

Адмиралъ Викторъ Андреевичъ Карцовъ, геройски своею грудью отстаивалъ Корпусъ отъ осквернения толпы; но онъ сберегъ и жизни ввѣренныхъ ему государствомъ и родителями молодыхъ людей и дѣтей, впослѣдствіи послужившихъ и Россіи въ боевомъ флотѣ, въ организованныхъ бѣлыхъ арміяхъ, и будущихъ ея слугъ. И это достигнуто только потому, что по его приказу не былъ сдѣланъ ни одинъ выстрѣлъ въ обезумѣвшую, остервенѣвшую толпу. И за это ни одинъ зрѣлый и вдумчивый человѣкъ, уже вышедшій изъ сферы юношескихъ представленій и кадетскихъ легендъ, не можетъ сдѣлать ему никакого упрека!

Перейдя къ дальнѣйшимъ разсказамъ статьи, побудившей меня взяться за перо, я не могу не испытать чувства удивленія: какъ могло случиться, что никто изъ подчиненныхъ мнѣ офицерскихъ чиновъ, старшихъ и младшихъ, съ которыми я неоднократно обсуждалъ всѣ данныя совершившихся въ знаменательный день 28-го февраля 1917 г. событій, никто изъ нижнихъ чиновъ ни разу не обмолвился объ атакахъ гардемаринъ, да еще съ участіемъ части конныхъ лихихъ юнкеровъ Кавалерійскаго Училища. Не менѣе странно, что делегаціи отъ Л.-Гв. Финляндскаго полка и отъ 130-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, а впослѣдствіи милиція, — инкриминировали гардемаринамъ лишь стрѣльбу съ чердака и упоминали о нанесенномъ раненіи одной женщинѣ и одному солдату. Этого только уже было достаточно, чтобы Корпусу и его обвинителямъ угрожало уничтоженіе въ двухъ случаяхъ, о которыхъ не буду упоминать, такъ какъ это завлекло бы меня далеко.

И ни разу въ этихъ жалобахъ не упоминались лихія конныя атаки гардемаринъ. Вѣроятно, они все же были; но, надо помнить, что они были совершенно безкровныя для обѣихъ сторонъ, такъ какъ никто изъ гардемаринъ и кадетъ не былъ ни убитъ, ни раненъ. Это фактъ всѣмъ извѣстный!

Ротные комитеты были въ училище введены по приказу Военно-Морского Министра Временнаго Правительства и значеніе ихъ гардемаринамъ могло казаться большимъ, какъ это и изображено въ статьѣ „Послѣдніе дни Корпуса“, потому что

внутренняя жизнь Корпуса, несмотря на захлестыванія революціонныхъ волнъ, шла почти въ прежнемъ порядкѣ, что потрѣбовало не мало усилій со стороны воспитательнаго состава Корпуса. Но, къ чести гардемаринъ и кадетъ, я долженъ сказать, что въ большей части своего состава они сами шли навстрѣчу начальству въ этихъ ихъ усиліяхъ, такъ какъ они отлично понимали (особенно послѣ захвата власти большевиками), что дни Корпуса сочтены и надо успѣть извлечь изъ него тѣ познанія, безъ которыхъ нельзя стать офицеромъ Флота.

Въ дѣйствительности ротные комитеты имѣли значеніе скорѣе внѣшнее, для отвода ударовъ по Корпусу, которые могли прекратить его существованіе и до окончанія курса гардемаринами обѣихъ старшихъ ротъ и до полученія ими соотвѣтственныхъ аттестатовъ. Къ обладанію этими послѣдними они очень стремились, доказательствомъ чему служитъ слѣдующее обстоятельство. По водвореніи большевиковъ я намѣревался покинуть службу. Слухъ объ этомъ быстро дошелъ до гардемаринъ и на собраніи своемъ они постановили просить меня не покидать Корпусъ и довести ихъ до выпуска. Это постановленіе было сформулировано и напечатано на машинкѣ; были выбраны делегаты, явившіеся ко мнѣ, которые подтвердили, что просьба эта исходитъ отъ всѣхъ наличныхъ гардемаринъ. Конечно, я отложилъ приведеніе въ исполненіе своего намѣренія до конца ихъ курса. Плаваніе гардемаринъ на судахъ боевыхъ флотовъ было вызвано вотъ какими обстоятельствами: шла война, и выпустить гардемарина съ одною теоретическою подготовкою, (да и то по ускоренному курсу, пройденному въ трудныхъ условіяхъ революціонныхъ переживаній) было нельзя. Нужно было во что бы то ни стало создать ему практическое примѣненіе, дать практическую подготовку будущему офицеру Флота, сейчасъ же со скамьи Корпуса попадающему на боевую службу.

Послѣ долгихъ стараній сформировать хотя бы подобіе обычнаго отряда судовъ Корпуса для крайне ограниченнаго раіона плаванія, оказалось, по условіямъ военнаго времени, абсолютно невозможнымъ.

Тогда явилась мысль, можетъ быть и смѣлая, но единственно возможная, — распредѣлить гардемаринъ и старшихъ кадетъ (желающихъ) по судамъ Балтійскаго и Черноморскаго Флотовъ. Одновременно было выражено пожеланіе по примѣру прежнихъ лѣтъ отправить старшихъ кадетъ (вмѣсто гардемаринъ) въ плаваніе на Дальній Востокъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые, получивъ аттестатъ объ окончаніи средняго учебнаго заведенія, не пожелали бы продолжать дальнѣйшее спеціально морское образованіе (имѣлась въ виду возможность внезапнаго закрытія Корпуса). Этотъ планъ былъ разсмотрѣнъ высшимъ начальствомъ и одобренъ, но не сразу, а послѣ сношеній съ обоими

Командующими Флотами, которые, въ свою очередь, обсуждали этотъ вопросъ съ командирами судовъ.

Гардемаринамъ было предложено расписаться по Флотамъ и ихъ судамъ на присланныя вакансіи. Кадеты были отправлены на Дальній Востокъ. Исторія ихъ плаванія извѣстна. Гардемарины навѣрно помнятъ мое напутствіе передъ отправленіемъ ихъ на боевыя эскадры и отряды.

Я говорилъ имъ приблизительно слѣдующее: „Не предъявляйте никакихъ требованій въ содержаніи васъ на судахъ флота, которыя выдѣляли бы васъ изъ среды команды. Не гнушайтесь никакой работы, какая бы черная она ни была, а наоборотъ, старайтесь сдѣлать ее лучше, чѣмъ дѣлаютъ матросы; этимъ заслужите ихъ уваженіе.

Не вступайте съ ними ни въ какія бесѣды на политическія темы, но не избѣгайте общенія съ ними, не относитесь къ нимъ свысока.

Матросы любятъ учиться. И вотъ, этихъ-то обращающихся къ вамъ съ просьбою научить ихъ чему нибудь, постараетесь заинтересовать и старательно научить; ставъ такимъ образомъ ихъ добровольными учителями, вы еще въ большей мѣрѣ заслужите уваженіе и почтеніе, и я увѣренъ, что они съумѣютъ выразить вамъ эти чувства. Учитель, особенно добровольный, всегда выше ученика, въ духовномъ, конечно, смыслѣ. Въ этомъ выгодность вашей позиціи.

Однако избѣгайте амикошонства; держите себя съ тактомъ какъ по отношенію къ матросамъ, такъ и къ офицерамъ, которыми вы сами станете вскорѣ. Весьма возможно, что въ этомъ плаваніи вамъ придется исполнять младшія офицерскія обязанности“.

Вскорѣ изъ плаваній я получилъ отъ нѣсколькихъ гардемаринъ письма, въ которыхъ они сообщали, что не забыли моихъ наставленій, въ точности исполняли ихъ и результаты превзошли ихъ ожиданія. На нѣкоторыхъ судахъ уже черезъ нѣсколько недѣль гардемарины оказались предсѣдателями матросскихъ Комитетовъ и вліяніе ихъ было признано благотворнымъ.

На нѣкоторыхъ судахъ матросы сами ходатайствовали о лучшей обстановкѣ жизни гардемаринъ; но въ большинствѣ случаевъ гарды благоразумно отказывались отъ рѣзкаго выдѣленія ихъ, въ этомъ отношеніи, изъ среды команды. Объ этомъ мнѣ тоже писали гардемарины.

Когда пришло время возвращенія гардемаринъ въ Корпусъ, то на нѣкоторыхъ судахъ матросы старались ихъ задержать, а при разставаніи говорили: „Кончайте ваши занятія и возвращайтесь къ намъ, вы будете нашими любимыми офицерами“. Это я слышалъ отъ нѣсколькихъ гардемаринъ.

Опытъ удался вполнѣ; его, однако, нельзя было бы повторить, когда водворился большевизмъ. Матросы изъ людей обратились въ звѣрей, съ которыми уже нельзя было имѣть человѣческаго общенія.

Но опытъ этотъ не новый: въ англійскомъ флотѣ молодые midshipmen шли въ бой, не рѣдко 16-ти лѣтняго возраста. Въ данномъ же случаѣ онъ оригиналенъ лишь въ томъ отношеніи, что былъ произведенъ не только въ военное, но и въ революціонное время. Инициатива его возникла изъ условій военнаго времени и ни въ малой мѣрѣ не принадлежитъ „дневальнымъ“ Корпуса; возможно, конечно, что, узнавъ о предполагаемомъ проектѣ распредѣленія гардемаринъ по судамъ Флотовъ, кое кто изъ низшихъ чиновъ могъ поспорить на эту тему, но и только.

Я не буду слѣдовать дальше за героическою частью разсказа о мучительно умиравшемъ Корпусѣ. Думаю только, что сверхъ двухсотъ-лѣтняя доблестная служба его Царю, Отечеству и Родному Флоту заслуживаетъ деликатнаго отношенія къ его страданіямъ, предшествовавшимъ его концу, конечно, временному, такъ какъ воскреснетъ онъ физически въ день воскресенія Россіи; духъ же его живъ и понынѣ, пока живы его питомцы, любящіе его, одухотворяемые его идеалами и жалѣющіе его въ трудныя минуты его страданій.

Многое нужно было бы написать о тѣхъ трудностяхъ, характерныхъ для революціоннаго времени, которыя начальнику и офицерамъ Училища пришлось преодолѣвать въ бурный періодъ двойной революціи, но вѣдь въ данный моментъ я писалъ лишь по поводу статьи „Послѣдніе дни Корпуса“, а потому ограничусь этими строками.

Флота генералъ-лейтенантъ *А. Бригеръ.*

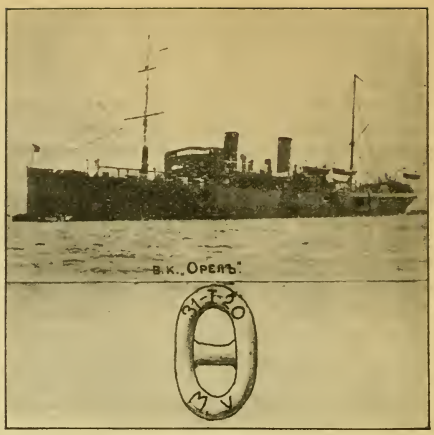
Розыски.

— Каперанговъ Владиміра и Сергѣя Дмитріевичей Чайковскихъ и лейта Сергѣя Валеріановича Николаева розыскиваютъ родные.

— Кор. гардъ С. И. Хотунцевъ розыскиваетъ мичмана Александра Николаевича Васильева, плававшаго на „Чесмѣ“ и „Ярославнѣ“.

— Адреса или судьбу поруч. по Адмир. Василія Филипповича Мальгина и вольнопредѣляющагося Алексѣя Михайловича Бакунина — просятъ сообщить въ Редакцію.

— Ольга Петровна Пузырева (вдова к1р. Е. Е. Гестеско), розыскиваетъ к2р. Георг. Андр. Мусатова съ семьей.



Брненскій отдѣлъ Морскаго Кружка „Звено"
шлетъ къ десятой годовщинѣ памятнаго дня 31-го января
свои пожеланія
силъ, бодрости, здоровья и вѣры въ близкое возрожденіе Россіи
и Андреевскаго Флага
контръ-адмиралу *М. А. Беренсу*, капит. 1 ранга *М. А. Китицину*,
всѣмъ бывшимъ чинамъ О.С.О. Н-а и членамъ „Звена".

Предсѣдатель кор. гард. *Цеслинскій.*
Секретарь кор. гард. *Родіоновъ.*

* * *

Редакція не можетъ не довести до свѣдѣнія сотрудниковъ и читателей Журнала отзывъ о „Морскомъ Журналѣ" одного офицера иностранной арміи. Ознакомившись съ нѣкоторыми номерами Журнала и Сборника, онъ пишетъ:

„Удивляетъ меня сознательная и упорная работа офицеровъ Россійскаго Флота въ эмиграціи, которые, несмотря на тяжелыя матеріальныя и моральныя условія углубляютъ и расширяютъ свои спеціальныя познанія. Причиной этому являются безспорно великія традиціи русскаго флота, въ которыхъ воспитывались они и мощь этихъ традицій ясно выражается въ ихъ мысляхъ и работѣ".

19

„*Звеновецъ*“, Брно.

Годовщина.

31-ое января 1920 года...

Дата эта однимъ скажетъ много, другимъ — ничего. И попытка отмѣтить этотъ день пусть вызоветъ у первыхъ воспоминанія, а вторымъ пусть дастъ представленіе объ одной страничкѣ изъ жизни Морского Училища и нѣкоторыхъ чиновъ Флота.

Владивостокъ. Январь 1920 года. Съ Запада шли нехорошія вѣсти. Адмирала Колчака предали, армія отходила. Поднимали голову соціалисты, ведшіе подпольную работу по разрушенію національнаго бѣлаго движенія, подъ прикрытіемъ громкихъ фразъ. Морское Училище, волею судебъ оказавшееся вмѣсто береговъ Невы, на далекихъ берегахъ Японскаго моря, въ январѣ не имѣло покоя. Все время на чеку, все время въ готовности быть вызванными въ Штабъ, въ караулъ, или кого-нибудь усмирять. Но занятія въ обѣихъ гардемаринскихъ ротахъ Морского Училища*) шли все время и хоть частично отвлекали мысли отъ приближающихся событій.

Враги знали о вѣрности долгу Морского Училища, ненавидѣли гардемаринъ и, безъ сомнѣнія, готовили имъ въ случаѣ паденія Правительственной власти, много непріятностей.

Уже насчитывалось нѣсколько случаевъ нападенія на отдѣльныхъ гардемаринъ на окраинахъ города. Въ прокламаціяхъ къ возставшимъ егерямъ (25-26 января) говорилось, что на ихъ сторонѣ будетъ весь гарнизонъ за исключеніемъ гардемаринъ. Да на 70 человѣкъ кавказскихъ пластуновъ и Морскую Учебную команду можно было надѣяться и это, кажется, все. Но гроза надвигалась неизбѣжно и горсточка вѣрныхъ людей не спасла бы положенія, если бы и жизнь отдала за это.

28-го января въ Морскомъ Училищѣ былъ объявленъ приказъ Наморси о сформированіи Отряда Судовъ Особаго назначенія подъ командой Начальника Морского Училища Капитана 1 р. Китицына. Отрядъ состоялъ изъ всп. кр. „Орелъ“ и посыльныхъ судовъ „Якутъ“, „Свирь“, и „Улиссъ“. Въ тотъ же день караулъ отъ Морской Учебной команды началъ охранять эти корабли и были приняты мѣры для подготовки ихъ къ походу.

Ночью, 29-го января, часа въ 4, въ Морскомъ Училищѣ было получено извѣстіе, что на Русскомъ Островѣ инструкторская школа Нокса вышла изъ повиновенія и арестовала своихъ офицеровъ.

*) 1-я состояла, главнымъ образомъ, изъ гардемаринъ, ушедшихъ осенью 1917 года изъ Петрограда въ плаваніе на Дальній Востокъ на кр. „Орелъ“. 2-я рота пріема 1919 года въ Владивостокѣ и частично изъ кадетъ Морского Корпуса, бывшихъ въ это время на Востокѣ.

Срочно состоялось совѣщаніе начальства и въ 6 час. утра былъ отданъ приказъ объ эвакуаціи Морск. Училища на суда Отряда. Работа закипѣла. Грузили вещи на автомобили и подводы и отправляли къ „Орлу“. Планомѣрно, безъ суеты шла работа и къ 14 ч. изъ Училища все было вывезено. Надъ зданіемъ Морского Училища на Шефнеровской улицѣ былъ поднятъ Чехо-Словацкій флагъ — охрана зданія перешла на попеченіе чехо-словаковъ.

До поздней ночи шумѣли лебедки на „Орлѣ“. Грузили уголь, вещи, провизію. Принимали воду. Для обезпеченія выхода въ море были сняты затворы орудій остающихся судовъ флотиліи и захваченъ ледоколъ „Байкалъ“. Команда съ судовъ флотиліи стала покидать корабли. Командиръ японскаго линейнаго корабля „Хизенъ“ (б. „Ретвизанъ“) обѣщалъ принять мѣры противъ возможнаго нападенія красныхъ со стороны желѣзной дороги.

Грузились и 30-го. Толпа народу стояла на площадкѣ памятника адмиралу Невельскому, цѣлый день наблюдая погрузку. Въ городѣ — обычная суета. Утромъ выяснилось, что пос. судно „Улиссъ“ не можетъ идти въ походъ изъ-за неисправности машины. Начальникъ Отряда рѣшилъ этой же ночью уходить въ Гензанъ.

„Во Владивостокѣ назрѣлъ очевидный переворотъ. Нѣкоторымъ военнымъ частямъ приходилось принимать участіе въ борьбѣ съ группами, къ которымъ сейчасъ переходитъ власть.

Честно и вѣрно исполняя свой долгъ и сохраняя воинскую дисциплину, они вызвали противъ себя озлобленіе тѣхъ группъ, къ которымъ переходитъ власть.

Примѣры, бывшіе до сихъ поръ, показали, что такимъ частямъ въ первое острое время грозитъ разрушеніе, истребленіе и политическая месть. Поэтому для спокойствія этихъ частей сформированъ отрядъ особаго назначенія, который готовъ въ послѣднюю минуту принять боевыя части и выйти въ море, чтобы за предѣлами крѣпости предоставить всѣмъ принятымъ на Отрядъ полную свободу дальнѣйшихъ дѣйствій“...

Такъ говорилось въ приказѣ № 4 Начальника О. С. О. Н. о причинахъ эвакуаціи.

Отрядъ уменьшался: къ ночи выяснилось, что исправленія топокъ и трубопровода на „Свири“ не могутъ быть окончены къ сроку; оставались „Орелъ“ и „Якутъ“.

Погрузка уже была закончена и часовъ въ 9 вечера морскимъ офицерамъ и семьямъ ихъ было объявлено о предстоящемъ походѣ.

Приблизительно въ это время прибылъ на „Орелъ“ для эвакуаціи лихой полковникъ Патіешвили со своимъ отрядомъ пластуновъ, но позже подчинился приказу коменданта крѣпости ген.-маіора Вериго и сошелъ на берегъ.

Наступила суббота 31-го января. Тихая ночь. Городъ какъ будто спалъ...

На бортъ „Орла“ уже прибылъ вр. командующій Морскими Силами на Дальнемъ Востокѣ контръ-адмиралъ М. А. Беренсъ.

Въ 2 часа ночи ледоколъ „Байкалъ“ обкололъ ледъ для вывода судовъ и подалъ на корму „Орла“ буксиры. Но прибылъ японскій морской офицеръ и съемка была отставлена. Въ 4 час. снова явился офицеръ съ „Хизена“ и Начальникъ ОСОН'а, получивъ точныя свѣдѣнія о переворотѣ, имѣющемъ быть этой ночью, отдалъ приказаніе о съемкѣ „Орла“ и „Якута“, — надо было торопиться пока было темно.

Въ 5 ч. 45 м. были отданы швартовы „Орла“ и потушены огни. „Байкалъ“ вывелъ „Орла“ на чистую воду и развернулъ. Дали ходъ. „Якутъ“, ожидавшій на серединѣ рейда, вступилъ „Орлу“ въ кильватеръ. Сзади осталась брошенная во льду „Свирь“. Тихо кругомъ. И на палубахъ всѣ притихли. Казалось, ни чѣмъ не выдали своего ухода. Но вотъ американецъ „South Dakota“ освѣщаетъ насъ прожекторомъ и лучъ его не отпускалъ Отряда, пока „Орелъ“ не повернулъ въ Босфоръ. Итакъ Золотой Рогъ за нами. И городъ, къ которому мы привыкли, нашъ русскій городъ, притаился въ ночной тиши. Спокойно миновали Эгершельдъ, глядя впередъ на мысъ Поспѣлова, гдѣ по агентурнымъ свѣдѣніямъ насъ ждала красная батарея, — вѣдь на Русскомъ Островѣ „товарищи“!

Склонились ближе къ сѣверному берегу Восточнаго Босфора и, готовые отвѣчать на привѣтствіе батареи, благополучно вышли въ Уссурійскій заливъ. Ледъ былъ уже тонкій и мы больше не нуждались въ „Байкалѣ“. Взяли съ него свой отрядъ и отпустили обратно.

Въ 8 ч. утра подняли военно-транспортный флагъ. Было сообщено, что идемъ въ Японію, въ Цуругу... Долго не расходились съ верхней палубы. Всѣ смотрѣли туда, назадъ, къ удаляющимся берегамъ. Все туманнѣе и туманнѣе были ихъ очертанія. Все дальше и дальше отъ нихъ... Прощай Россія! На долго ли?

А утромъ, во Владивостокѣ, 31-го января, уже существовалъ „Военно-революціонный Морской Штабъ“ и власть въ городѣ уже перешла въ руки лѣвыхъ партій. Командующій войсками генералъ Розановъ*) и генералъ Вериго заранѣе укрылись у японцевъ. Полк. Патіешвили со своими молодцами былъ разоруженъ японцами, желавшими предотвратить кровопролитіе.

Газеты писали объ обстрѣлѣ „Орла“ съ Русскаго Острова; о пробоинахъ имъ полученныхъ; о якобы увезенномъ золотѣ, и всячески старались вылить побольше грязи на кап. 1 ранга Китицина и на Отрядъ.

---

*) Впослѣдствіи служилъ у большевиковъ.

2-го февраля Отрядъ пришелъ въ Цуругу. Начались хлопоты о дальнѣйшемъ и обстоятельства сложились такъ, что дальше на Отрядѣ оставаться могло только Морское Училище и лица, имѣющія къ нему отношеніе. Горячо любимый гардемаринами кап. 1 р. Китицынъ считалъ себя морально обязаннымъ не прерывать обученія гардемаринъ и поддерживать до послѣдней возможности существованіе Морского Училища. Ему удалось получить грузъ, „пассажиры“ списались въ Японію и Шанхай и Отрядъ двинулся въ Европу.

Цуруга-Моужи-Гонконгъ-Сингапуръ-Андамакскіе острова-Калькутта-Коломбо-Аденъ-Суэцъ-Портъ Саидъ-Дубровникъ — вотъ путь Отряда. Въ Дубровникѣ разстались со старымъ пріятелемъ „Орломъ“, который былъ 1 октября 1920 г. возвращенъ Добровольному Флоту. Часть личнаго состава осталась въ Югославіи, а часть пошла на „Якутѣ“ въ Крымъ. Но черезъ 5 дней послѣ прихода туда Русскіе берега были уже снова за кормой...

Дальше — Бизерта. И во вторую годовщину эвакуаціи, 31/I-22, въ сырыхъ стѣнахъ форта Джебель-Кебиръ, гдѣ свилъ себѣ новое временное гнѣздо старый Морской Корпусъ, состоялось зарожденіе кружка „Звено“ — одной изъ самыхъ старыхъ морскихъ организацій Зарубежья. Цѣль кружка — связать крѣпче разсасывающихся по свѣту бывшихъ чиновъ Отряда судовъ особаго назначенія.

„Изберемъ себѣ эмблему — якорное звено. Пусть оно намъ напоминаетъ, что сильно возростаетъ значеніе, мощь и сила отдѣльныхъ людей — если они составляютъ общество, какъ отдѣльныя звенья составляютъ изъ себя надежный и крѣпкій якорный канатъ“... говорилъ основатель и почетный предсѣдатель „Звена“ кап. 1 р. М. А. Китицынъ.

Впослѣдствіе отдѣлы „Звена“ расширяясь, принимали чиновъ Флота и не бывшихъ 31/I-20 на Отрядѣ, ибо цѣль кружка — вѣрность Морской Идеѣ, вѣрность Родинѣ и взаимная поддержка, была обща для всѣхъ членовъ Морской Семьи.

А на значкѣ кружка — маленькомъ звенѣ — стоитъ дата „31/I-20“ и внизу —буквы „М. У.“.

31/I-20 для многихъ изъ насъ былъ днемъ временнаго разставанія съ Родиной, днемъ, когда, казалось, рушилось то, чему хотѣли мы посвятить свою жизнь. Обстоятельства какъ будто говорятъ, что день этотъ долженъ былъ-бы быть днемъ печали. Но буквы „М. У.“ обязываютъ насъ не печалиться, а съ вѣрою смотрѣть впередъ. Морское Училище стояло два съ лишнимъ вѣка и вѣрно служило Россіи, а потому и буквы „М. У.“ навсегда связали насъ съ Родиной и къ новому служенію Ей, снова Великой и Славной, онѣ зовутъ насъ.

„Звеновецъ“.

Письма въ Редакцію.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

На страницахъ „Морского Журнала“ письмомъ к2р. Никитенко затронуто имя моего покойнаго отца. Я еще не читалъ статьи, напечатанной въ „Послѣднихъ Новостяхъ“, а потому не знаю, чѣмъ было задѣто самолюбіе к. 2 р. Никитенко. Вполнѣ понимая его желаніе опровергнуть незаслуженное обвиненіе, я удивленъ тѣмъ способомъ, который онъ избралъ.

Для возстановленія истины прошу васъ помѣстить нижеслѣдующее:

К. 1 р. Савинскій, командуя дивизіономъ эск. миноносцевъ въ Черномъ морѣ, получилъ приказаніе поставить мины на опредѣленномъ, *точно указанномъ* мѣстѣ. Подойдя къ Босфору, дивизіонъ не нашелъ на условленной точкѣ подводной лодки, долженствующей служить для опредѣленія мѣста позиціи. Начальникъ дивизіона призналъ, что создавшаяся обстановка не позволяетъ въ этотъ походъ установить загражденіе на *точномъ* мѣстѣ.

Мнѣнія флагъ-капитана операт. части, а также и штурманскаго офицера, назначеннаго на походъ, оказались различны со вглядомъ Начальника дивизіона.

Допускаю, что мнѣнія могли быть различны, но утверждаю, что взглядъ к. 1 р. Савинскаго, всю жизнь проплававшаго на миноносцахъ и прокомандовавшаго 5 лѣтъ дивизіонами миноносцевъ, является не менѣе авторитетнымъ, чѣмъ взглядъ флагъ-капитана и тѣмъ болѣе молодого штурманскаго офицера.

Начальнику дивизіона такъ легко было согласиться съ мнѣніемъ, несоотвѣтствующимъ его взгляду, установить мины, доложить Адмиралу, что загражденіе поставлено и тѣмъ избѣжать всякихъ разговоровъ, нареканій и непріятностей. Но к. 1 р. Савинскій избралъ путь единственный достойный начальника, а именно: поступилъ по своей совѣсти и приказалъ постановку минъ отмѣнить.

Къ несчастью, актъ глубокаго пониманія к. 1 р. Савинскимъ своего служебнаго долга былъ непонятъ и доложенъ адмиралу, какъ нежеланіе или неумѣніе выполнить задачу. Ввиду условій похода и войны адмиралъ не имѣлъ возможности разобраться въ причинахъ, заставившихъ начальника див. отмѣнить постановку минъ, и принужденъ былъ принять рѣшеніе, руководствуясь только донесеніемъ флагъ-капитана. Рапортъ командира подлодки, доносящаго, что въ силу условій погоды, онъ не могъ занять позиціи, былъ полученъ и прочтенъ адмираломъ уже по возвращеніи эскадры въ базу.

Послѣдовавшій сигналъ флагъ-капитану принять дивизіонъ и установить мины есть право адмирала и обсужденію не

подлежитъ. Кто далъ право г.г. офицерамъ комментировать этотъ сигналъ?

Встрѣтивъ Адмирала Колчака въ Японіи, осенью 1918 г., я имѣлъ съ нимъ разговоръ въ присутствіи контръ-адмирала Дудорова. Адмиралъ сказалъ мнѣ, что искренне сожалѣетъ о сигналѣ, что онъ всегда уважалъ к. 1 р. Савинскаго, какъ достойнаго офицера, что разобравшись въ обстановкѣ того момента, онъ поступилъ бы такъ же, какъ поступилъ отецъ.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи

лейтенантъ *Савинскій.*

Глубокоуважаемый г. Редакторъ.

Считаю своимъ долгомъ дать поясненія по поводу моего письма въ № 10 „Морского Журнала".

Я не сомнѣвался въ личныхъ достоинствахъ и доблести покойнаго кап. 1 р. Савинскаго и готовъ признать ошибочность высказаннаго мною мнѣнія, что несправедливости со стороны адм. Колчака не было, если самъ Адмиралъ ее призналъ.

Не обвинять я имѣлъ намѣреніе, но лишь указать, что смѣна Нач. Див-на, пусть неправедливая, была цѣлесообразна съ точки зрѣнія проведенія въ жизнь духа активности и воли Адмирала Колчака. Въ данномъ случаѣ постановка могла быть выполнена, какъ она и была выполнена въ слѣдующую ночь; въ такихъ же условіяхъ, и мѣра Ком-го Флотомъ показала всему Флоту, какую важность онъ придавалъ *выполненію этихъ операцій, несмотря ни на какія препятствія.*

Не можетъ быть сомнѣній, что *кап. 1 р. Савинскій выполнилъ свой долгъ сообразно сдѣланной имъ оцѣнкѣ положенія.* Оспаривать правильность этой оцѣнки — не есть оскорбленіе памяти покойнаго, тѣмъ болѣе, что, какъ я уже указалъ, онъ незадолго до похода прибылъ съ Дальняго Востока и съ условіями ночного подхода къ Босфору при всей опытности *не могъ* быть достаточно знакомъ, также какъ и съ личнымъ составомъ Минной Бригады. Сама обстановка такихъ операцій была такова, что сильно затрудняла для отвѣтственнаго начальника контроль опредѣленій мѣста и требовала съ его стороны большого довѣрія къ своему штурману. Со мной же кап. 1 р. Савинскій имѣлъ дѣло впервые. Присутствіе вблизи поставленнаго наканунѣ загражденія, можетъ быть недостаточная категоричность полученныхъ инструкцій — все это были достаточныя основанія, чтобы придти къ рѣшенію, по моему мнѣнію неправильному.

Прошу лейтенанта Савинскаго принять мое глубокое сожалѣніе, что появленіе въ „Посл. Нов." искажающей факты версіи этого эпизода, о самой возможности существованія которой я до тѣхъ поръ не подозрѣвалъ, заставила меня высказаться. Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи.

Кап. 2 р. *Никитенко.*

25

Морскія организаціи.

Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій.

— 3 декабря 1929 г. состоялось первое засѣданіе Правленія Всезарубежн. Объедин. въ составѣ: Адмираловъ *А. И. Русина* и *П. П. Муравьева*, вице-адмираловъ: *И. Ф. Бострема* и *М. А. Кедрова*, контръ-адмирала *С. С. Погуляева*, флота ген.-маіоровъ *Л. А. Ковесскаго* и барона *Н. А. Типольта*, инж.-мех. ген.-лейт. *М. П. Ермакова*, в. м. с. в. ген.-лейт. *Л. Д. Твердаго*, капитановъ 1 ранга *В. И. Дмитріева* и *Д. П. Руденскаго*.

Послѣ привѣтствія, по случаю перваго засѣданія Правленія Всезарубежнаго Объединенія и краткаго изложенія исторіи образованія Всез. Объединенія, Предсѣдатель огласилъ списокъ организацій и лицъ, вступившихъ въ Объединеніе, а именно: кромѣ каютъ-компаніи въ Парижѣ и морскихъ организацій въ Парижѣ, Франціи и Алжирѣ, вступило въ Объединеніе около трехсотъ офицеровъ и гардемаринъ изъ Бельгіи, Болгаріи, Даніи, Латвіи, Нью-Іорка, С.-Франциско, Румыніи, Финляндіи, Чехословакіи, Турціи, Тяньдзина, Югославіи, Шанхая, Харбина, Эстоніи.

Въ связи съ обсужденіемъ состава Бюро Правленія было единогласно принято нижеслѣдующее измѣненіе редакціи параграфа 13-го Устава: „Замѣстителями Предсѣдателя Правленія Всез. Морского Объединенія являются: слѣдующій за предсѣдателемъ, по старшинству въ чинѣ, старшина каютъ-компаніи въ Парижѣ, или представитель мѣстной морской организаціи, согласно § 11-го Устава, и послѣдній командующій флотомъ, нынѣ Предсѣдатель Военно-Морского Союза“.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ §§ 14-мъ и 17-мъ Устава слово — „замѣститель“, — должно быть замѣнено — „замѣстители“.

Затѣмъ былъ установленъ нижеслѣдующій составъ Бюро Правленія Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ организацій: *Предсѣдатель — Адмиралъ А. И. Русинъ, замѣстители Предсѣдателя — Адмиралъ П. П. Муравьевъ и Вице-Адмиралъ М. А. Кедровъ, Генеральный Секретарь Капитанъ 1 р. В. И. Дмитріевъ, Замѣститель Ген. Секретаря и Казначей Капитанъ 1 р. Д. П. Руденскій, Замѣститель Ген. Секретаря и Казначея Флота Генералъ-Маіоръ Л. А. Ковесскій.*

Просмотрѣвъ Уставъ Всезар. Морск. Объединенія, Правленіе признало необходимымъ сдѣлать редакціонную поправку § 7-го Устава, а именно: въ перечень лицъ, могущихъ быть членами Всезарубежнаго Объединенія, включить слово — „Гардемаринъ“.

— Въ ближайшее къ 6-му ноября воскресенье въ Алжирской церкви св. Андрея, послѣ литургіи, была отслужена торжественная панихида по Державному Основателю Морск. Корпуса Императору Петру Великому, Императору Павлу I, Императору Николаю I, Императору Николаю II, Августѣйшему Шефу Морск. Училища Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу и всѣмъ усопшимъ воспитанникамъ Корпуса и морякамъ, въ морѣ погибшимъ, на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ и въ смутѣ убіеннымъ. На панихидѣ присутствовали почти всѣ чины Объединенія во главѣ съ его Начальникомъ кап. 1 р. А. П. Гезехусъ и почти вся русская колонія Алжира.

6-го ноября въ 19 часовъ передъ началомъ традиціоннаго обѣда, устроеннаго на квартирѣ кап. 1 р. Гезехусъ, былъ отслуженъ о. Логадовскимъ, настоятелемъ Алжирской церкви, молебенъ съ многолѣтіемъ Державнымъ адмираламъ Кириллу Владиміровичу и Александру Михайловичу и всѣмъ воспитанникамъ Корпуса и морякамъ, въ разсѣяніи сущимъ. Послѣ благословенія, начался обѣдъ, на которомъ небольшая, но дружно сплотившаяся въ военно-морское Объединеніе, семья моряковъ, вспоминая славное прошлое и съ крѣпкой вѣрой въ будущее, весело провела время. Обѣдъ затянулся до 7 час. утра. Тосты лились однимъ за другимъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ вмѣсто тоста прочелъ экспромтомъ слѣд. стихотвореніе:

„Въ день праздника шестого ноября,
Безъ Родины, безъ Флота, безъ Царя
Мы собрались тѣсною семьею
Поднять бокалы съ влагою живою.
Пусть насъ здѣсь и немного
За то мы всѣ друзья,
Мы чтимъ завѣтъ былого
Свой старый Флотъ любя.
Мы шлемъ душой привѣтъ,
А сердцемъ поздравленіе,
Далекимъ дѣтямъ Корпуса родного.
Россіи нынѣ нѣтъ
И Флотъ нашъ въ запустѣньи,
Въ изгнаньи мы — хранители былого.
Поднимемъ же бокалы,
Надеждою горя,
Что скоро Богъ дастъ выпьемъ
На Флотѣ — за Царя“.

Инженеръ-механикъ лейт. Ильинъ, единственный изъ инж.-мех. проживающій въ Алжирѣ, присоединилъ празднованіе праздника Морск. инж. училища (приходящагося на 6-ое декабря) къ празднованію дня Морского Корпуса.

— 12 января состоялось засѣданіе **Военно-Морского Историческаго Кружка.** Собраніе постановило просить адмирала *П. П. Муравьева* принять на себя званіе Предсѣдателя Кружка. Были подсчитаны избирательныя записки въ Бюро Кружка. Выбранными оказались: Адмиралъ *П. П. Муравьевъ*, к1р. *А. В. Городыскій* и *С. Н. Власьевъ*, стар. лейты *Е. Н. Шильдкнехтъ*, *Ф. Ф. Пелль* и *М. О. Кубе*, лейтъ *Казаковъ*, штабсъ-капит. *С. К. Терещенко* и кор. гард. *Цвѣтковъ*.

— 1 декабря 29 г. въ Бѣлградскомъ Офицерскомъ Собраніи состоялся докладъ к.-а. *И. А. Кононова* о „Синопскомъ боѣ".

— 15 декабря 1929 года въ Бѣлградскомъ Офицерскомъ Собраніи ген.-штаба полк. *П. А. Бородаевскимъ* прочитанъ докладъ о дѣйствіяхъ Балтійскаго Флота въ міровую войну. Докладчикъ, находившійся при штабѣ Командующаго Флотомъ для связи, имѣлъ возможность лично наблюдать за операціями Балтійскаго Флота. По словамъ докладчика, „адмиралы Эссенъ и Непенинъ прекрасно учли опытъ японской войны и ввели новые методы морской обороны и нападенія". Главнокомандующій англійскимъ флотомъ такъ форм-ровалъ въ свое время успѣхъ русскаго флота: „мы принимаемъ всѣ принципы, принятые во время войны русскимъ морскимъ командованіемъ".

— Десятилѣтнюю годовщину мученической гибели отъ руки большевиковъ Верховнаго Правителя Россіи Адмирала *А. В. Колчака*, Общество Сибиряковъ, Волжанъ и Уральцевъ въ Бѣлградѣ предполагаетъ ознаменовать панихидой и торжественнымъ собраніемъ, посвященнымъ памяти покойнаго. Такія же собранія будутъ имѣть мѣсто въ Парижѣ и др. городахъ.

Отъ Редакціи. Редакція выражаетъ глубокое сожалѣніе, что нѣкоторыя выраженія письма въ Редакцію к2р. Г. Никитенко, помѣщеннаго на страницѣ 11-й № 10 „Морск. журн." за 1929 г., можетъ быть, дали возможность нѣкоторымъ офицерамъ флота заподозрить автора письма въ мысляхъ, которыхъ у него не было. К1р. Савинскій былъ отличнымъ офицеромъ, большимъ знатокомъ своего дѣла, искренне уважаемый и любимый всѣми когда-либо плававшими подъ его командой.

Получивъ боевое приказаніе поставить мин. заграждения, к1р. Савинскій особое вниманіе обратилъ на выраженіе *„точно указанномъ мѣстѣ"*. Команд. Флотомъ придавалъ тогда, видимо, особое значеніе *вообще* постановкѣ мин. заграждений.

По вопросу объ отмѣнѣ к1р. Савинскимъ постановки заграждения создалось особое дѣло. Въ немъ былъ и рапортъ командира подлодки, которая въ силу совершено законныхъ и уважительныхъ причинъ не смогла занять свою позицію; тамъ были и рапорта командировъ миноносцевъ, участвовавшихъ въ походѣ и всецѣло согласныхъ съ мнѣніемъ к1р. Савинскаго. Поймемъ же всю трагедію, пережитую к1р. Савинскимъ, запомнимъ мнѣніе адмирала Колчака — рыцаря до глубины души — и преклонимся передъ памятью офицера, поставившаго свой служебный долгъ выше личныхъ интересовъ.

О журналахъ и газетахъ.

Въ декабрѣ помѣщены въ газетахъ слѣдующія статьи.

Возрожденіе: № 1646, 4-XII, „Атака миноносцами кавалеріи“ к.-а. кн. *В. Трубецкого;* № 1652, 10-XII, „Женщина въ мѣхахъ“, письмо въ редакцію к. 2 р. *А. Остолопова;* № 1662, 20-XII, „Флотъ и Государственная Дума“ *Н. Савича;* № 1668, 20-XII, „Сонъ“ *А. Гефтера;* № 1670, 28-XII, „Адмиралъ Запада и Адмиралъ Востока“ к.-а. кн. *В. Трубецкого.*

„Послѣднія Новости“: № 3174, 29-XII и № 3185, 11-XII, „Послѣдніе гардемарины“ и № 3199, 25-XII, „Вѣщунъ моря“, к2р. *А. Лукина.*

„Новое Время“: № 2588, 12-XII и № 2589, 13-XII, „При Александрѣ III“ *Д. Фокагитова* (Д. Никитина); № 2603, 31-XII, „Бой Дреднаутовъ“ *С. И. Лушкова.*

„Время“: (Шанхай) № 98, 23-XI, „Ютландскій Бой“ *к. 2 р. Лукина;* № 99, 29-XI, „Это было весной“ *Б. Седерхельма;* № 100, 30-XI, „Операція у Зунгулдака“ кн. *Трубецкого;* № 101, 1-XII, „Царская семья въ гостяхъ у англійскаго короля“ к.-а. *С. Н. Тимирева,* № 107, 8-XII, „Четыре Адмирала“ *С. Трещенко;* № 108, 10-XII, „Походъ яхты во Францію“ *С. Тимирева;* № 109, 11-XII, „Таинственные корабли“ *С. Терещенко.*

— Въ томѣ VIII № 21 журнала „The Slavonik Rewiew“, издающагося школой славяновѣдѣнія лондонскаго университета, руководитель школы, профессоръ русской исторіи, сэръ Бернардъ *Пэрсъ,* давая рецензію на книгу большевика К. А. Попова „Допросъ Колчака“, дѣлится рядомъ цѣнныхъ и интересныхъ воспоминаній о покойномъ Адмиралѣ, котораго авторъ хорошо зналъ, находясь въ Сибири при Адмиралѣ. По словамъ сэра Пэрса, одинъ американскій журналистъ разговаривалъ съ палачемъ Ишаевымъ объ остоятельствахъ разстрѣла Адмирала; когда Адмиралу прочли постановленіе о разстрѣлѣ — онъ остался совершенно спокойнымъ и спросилъ, является ли это приговоромъ комиссіи или чисто военной мѣрой. Адмиралу отвѣтили, что это чисто военная мѣра; солдаты не хотѣли стрѣлять въ Адмирала и Ишаевъ выстрѣлилъ въ упоръ въ голову. Когда на улицахъ Москвы узнали о совершившемся разстрѣлѣ и кто то началъ было неодобрительно отзываться о разстрѣлянномъ, говорившаго сейчасъ же оборвалъ матросъ, сказавъ: „Вы не смѣете такъ отзываться о Колчакѣ; онъ дрался противъ насъ и долженъ былъ быть казненъ, но онъ былъ молодчина“. Сэръ Б. Пэрсъ далѣе пишетъ: „Колчакъ стоялъ внѣ исторіи колчаковскаго движенія, какъ бы надъ ней и отдѣляясь отъ нея. Въ немъ было что то царственное. До конца онъ оставался вѣрнымъ русскому народу и союзникамъ. Были ли они вѣрны ему? Честь великому джентльмену и истинному русскому патріоту“. Г-нъ А. Дій, помѣстившій въ № 217 шанхайской газеты „Слово“ статью — „Сэръ Бернардъ Пэрсъ о Колчакѣ“ (изъ нея мы и беремъ эти строки), заканчиваетъ статью благодарностью сэру Пэрсу за добрыя слова объ Адмиралѣ. Къ этой благодарности мы, русскіе моряки, присоединяемся всей душой.

(За неимѣніемъ мѣста — содержаніе статей въ слѣдующемъ номерѣ).

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

„Уставъ Морскій".

Въ маѣ 1929 г. Редакція Журнала открыла подписку на пріобрѣтеніе за 1.800 кронъ чешскихъ книгу „Уставъ Морскій" изданія 1720 года. Списокъ лицъ, подписавшихся съ указаніемъ суммы былъ опубликованъ: въ № 6 — 8 лицъ на сумму — 448,50 кр. ч., въ № 7-8 — 5 лицъ на сумму 153, 50 к. ч., въ № 9 — 5 лицъ на сумму 112 к. ч. и въ № 12 — 10 лицъ на сумму 451 к. ч. Т. о. за 29 г. поступила общая сумма 1.165 к.

Въ 1930 году для той же цѣли поступило: 29) отъ Брненскаго отдѣла мор. кружка „Звено" — 78 к. ч., 30) Ю. В. Соловьева — 15 к. ч. и черезъ Б. М. Четвертухина 31-43) — 9 долларовъ или 300 кронъ отъ слѣд. лицъ: А. Смирнова — 40 ф. м., А. Гаддъ 50 ф. м., Г. Хеккерта — 50 ф. м., Б. М. Четверухина — 50 ф, м., А. Бейермана — 20 ф. м., Л. Гольмана — 50 ф. м., Д. І. Дарагана — 20 ф. м., Г. Эссена — 10 ф. м., В. Ляпидевскаго — 10 ф. м., П. Потоцкаго — 10 ф. м., А. Юрисона — 50 ф. м. и Б. Христофорова — 20 ф. м., т. е. всего 393 кроны, а съ поступившими въ 29 г. — 1.558 кронъ.

Осталось добрать 242 кроны, послѣ чего книга будетъ направлена на храненіе въ Парижъ, въ Военно-Морской Историческій Кружокъ. При книгѣ будетъ находиться особый листъ, на которомъ будетъ изложена исторія пріобрѣтенія этого экземпляра Устава съ перечисленіемъ лицъ, принявшихъ участіе въ сборѣ денегъ.

Подписчики.

Въ декабрѣ 1929 года и январѣ 1930 года на „Морской Журналъ" внесли деньги за 1929 годъ слѣдующія лица: 189) Н. Ф. Фогель, 189) Союзъ Русскихъ Инвалидовъ, Прага, 190) Г. Р. Поповъ, 191) В. А. Садовъ, 192) Ф. Г. Скрыдловъ, 193) Н. Н. Воронецкій, 194) Б. А. Арскій, 195) Н. В. Чудоръ, 197) С. А. Посоховъ, 199) П. М. Петровъ, 200) А. К. Пилкинъ и 201) В. А. Іевской.

„Зарубежный Морской Сборникъ“.

Ред. и изд. кап. 1 ранга **Я. Подгорный.**

Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.

Kopernikova 6, Plzeň, Tchecoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

— Часовой —

Изданіе двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ подъ редакціей В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.

Подп. плата:	во Франціи:	Заграницей:
На 3 мѣс.	15 франк.	21 франк.
6 „	30 „	42 „
12 „	60 „	84 „

Всѣ годовые подписчики получатъ безплатное приложеніе — иллюстрированный — „ВОЕННЫЙ СПРАВОЧНИКЪ“ (цѣна въ отд. продажѣ — 10 фр.).

Редакція и контора: **„La Sentinelle“ 6, rue Cannebière, Paris (12).**

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артил. за рубежомъ

4, rue Armand-Moisant, Paris (XVe), France.

Цѣна: во Франціи — 3 фр. за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ

Изданіе Пражскаго кружка ревнителей военныхъ знаній.

Адресъ: кап. В. И. Гепнеръ, „Пламя“, Ечна ул. № 32, Прага, ЧСР.

ВѢСТНИКЪ Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.

Югославія, Бѣлградъ, улица Кралицы Наталіи, бр. 33.

ВѢСТНИКЪ Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны.

San-Francisco, California st. 2705.

Вѣстникъ Военныхъ Знаній

подъ редакціей Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскаго.

Выходитъ 4-6 разъ въ годъ. Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д., во Франціи — 5 фр., въ Германіи — 1 м., въ остальныхъ государствахъ — 25 ам. цент.

Адресъ: K. K. Šmigeljski, Buka ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ

Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин.

Belgrad, ul. Prestolonasledni-kova, 28, V. Pronin.

По свѣдѣніямъ Русск. Загр. Историч. Архива въ Прагѣ, съ 1920 по 1929 г. выходило въ разныхъ странахъ 57 русскихъ военныхъ и военно-морскихъ журналовъ.

„Journal Naval“ Mensuelle
Ежемѣсячникъ
„Námořní Časopis“ Měsíčník

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

№ 26 (2) Февраль 1930 г. III годъ изданія
ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.

Содержаніе № 26.

Адмиралъ Р. Н. Виренъ.

Привѣтствіе Предсѣдателя В. О. М. О. Адмирала Русина воспитанникамъ Московскаго Императорскаго Университета.

К2р. М. М. Шварцъ — „О мобилизаціи судового состава“.

Флота ген.-лейт. В. Н. Давидовичъ-Нащинскій — „Памяти А. В. Колчака“.

Графъ К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ — „Празднованіе столѣтняго юбилея ордена Св. Георгія“.

А. Б. — „Къ Лондонской морской конференціи“.

Мичманъ П. В. Рѣпинъ — „Нѣсколько словъ о самостійникахъ“.

Страница отдыха — „Черноморская минная дивизія въ 1915 году“.

Изъ жизни морскихъ организацій. Умершіе. О книгахъ журналахъ и газетахъ.

Приложеніе 9-е: Мичманъ А. А. Рахманиновъ — „Краткая исторія выпуска 1920 года изъ Морского Училища“.

Цѣна номера въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 10 амер. центовъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціональномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк. центовъ.

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ M. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Kral. Vinohradech, Praha, Kral. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměsti Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: M. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

Адмиралъ Р. Н. Виренъ.
(25.XII.1856-1.III.1917).

Только теперь, послѣ страшныхъ лѣтъ революціи, большинство изъ насъ поняло всю важность военной дисциплины. Со школьной скамьи всѣ мы знали, что *„дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ исполненіи правилъ, предписанныхъ военно-морскими законами. Поэтому она обязываетъ точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства, строго исполнять чинопочитаніе, сохранять во ввѣренной командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и не оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія“*.

Императоръ Петръ Великій въ статьѣ 3-й „Устава Морского“ говорилъ. — *Ещеже другое зло случается равное вышеописанному, то есть п о х л ѣ б с т в о. Ибо оное многіе не только за худое дѣло, но и за добродѣтель вмѣняютъ, ставя въ милосердіе еже винныхъ легко судить, или по случаю, иныхъ и весьма свободныхъ отъ суда имѣть, дабы тѣмъ отъ людей любовь получить; но таковой храмину свою на пескѣ созидаетъ безъ твердаго основанія, и всегда готова къ паденію, понеже ничто такъ людей ко злу не приводитъ, какъ слабая комманда“*.

И вотъ въ этомъ „похлѣбствѣ“ (или „побратимствѣ“), въ той или иной степени, виноваты мы, почти всѣ. Офицеровъ же, кот. „храмину свою“ созидали не на пескѣ, а на твердой буквѣ закона и согласно указа Великаго Петра, похлѣбство *„яко смерти достойнаго страха опасались“* — не понимали, не любили и чуждались.

Къ числу такихъ непонятыхъ въ свое время офицеровъ принадлежалъ Главный Командиръ Кронштадскаго Порта Адмиралъ *Робертъ Николаевичъ Виренъ*. Человѣкъ съ мичманскаго чина поставившій исполненіе долга превыше всего; офицеръ за всю свою 40-лѣтнюю службу ставившій благо Родины и интересы своихъ подчиненныхъ выше своихъ личныхъ выгодъ; Адмиралъ требовательный, но справедливый и строгій не только къ подчиненнымъ безъ различія чиновъ и званій, но еще болѣе къ себѣ самому и своимъ близкимъ — оставался почти одинокъ и мало кто понималъ, что требовательность эта и строгость вытекаютъ исключительно изъ глубокаго пониманія сущности военной дисциплины.

Отношеніе зарубежныхъ моряковъ къ памяти покойнаго Адмирала, статьи въ журналахъ и газетахъ, даютъ намъ право засвидѣтельствовать нѣкоторый сдвигъ въ міровоззрѣніи офицеровъ Флота. Многіе начинаютъ понимать человѣка, „храмину“ свою созидавшаго не на пескѣ — „похлѣбствѣ“, — а на твердой буквѣ закона. Пусть же эти строки будутъ данью понявшихъ вѣрному слугѣ Царю и Родинѣ — Адмиралу Р. Н. Вирену.

Доколь, о Господи!

Вѣрю, Господи, что ни единый волосъ не упадетъ съ главы человѣка, безъ Твоей на то воли. Вѣрю, что за тяжкія прегрѣшенія Ты, Многомилостивый, ниспослалъ народу Русскому столь невыносимое испытаніе. Но каюсь: бываютъ мгновенія, когда колеблется духъ мой.

Узнавать и безропотно сносить и вѣсть о массовомъ уничтоженіи иконъ, и о повсемѣстномъ закрытіи церквей, и о срытіи монастырей — почти невозможно. А когда приходитъ кошмарное извѣстіе о безсудномъ разстрѣлѣ почти трехсотъ моряковъ — въ числѣ которыхъ больше восьмидесяти морскихъ офицеровъ — слова ропота готовы сорваться съ языка моего.

Прозри, о Милосердный, на Святую Русь и не дай захватившимъ власть уничтожить въ безумномъ гнѣвѣ всѣхъ тѣхъ людей, единственная вина которыхъ — въ ихъ моральномъ преимуществѣ и нравственномъ превосходствѣ!

Мих. Стахевичъ.

Императорскому Московскому Университету
привѣтствіе отъ моряковъ.

Всезарубежное Объединеніе Русскихъ Морскихъ Организацій, включающее въ себя бывшихъ слушателей Николаевской Морской Академіи, бывшихъ питомцевъ Морского Корпуса и Училища и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, привѣтствуетъ Императорскій Московскій Университетъ и его воспитанниковъ со знаменательнымъ днемъ 175-ой годовщины.

Морской Корпусъ, дѣтище Императора *Петра Великаго,* отпраздновавшій, болѣе четверти вѣка тому назадъ, свой *двухсотлѣтній* юбилей, шлетъ Императорскому Московскому Университету братскій, сердечный привѣтъ и горячо желаетъ скорѣйшаго возстановленія нормальной жизни и работы этого высшаго разсадника культуры, науки и права по всей необъятой Святой Руси. Да возсіяетъ вновь яркимъ пламенемъ этотъ источникъ культуры и науки на прочныхъ устояхъ безпредѣльной любви къ Родинѣ, вѣрности историческимъ завѣтамъ, крѣпко спаянныхъ патріотизмомъ, нравственными началами и Православною Вѣрою.

Императорскому Московскому Университету громкое, дружное, морское ура!

Адмиралъ *Русинъ.*

Предсѣдатель Правленія Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій.

Бывшій Начальникъ Николаевской Морской Академіи.

Пожизненный Членъ Конференціи Николаевской Морской Академіи.

Бывшій Директоръ Морского Корпуса.

Мичманъ А.А-РАХМАНИНОВЪ, В а р а х д и н ъ

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ ВЫПУСКА 1920 ГОДА ИЗЪ МОРСКОГО УЧИЛИЩА.

Все написанное здѣсь взято мною не изъ воспоминаній, которыя,пройдя призму времени подчасъ весьма ошибочны, а изъ дневниковъ и изъ сохранившихся матеріаловъ, какъ-то:списки,приказы,записки, Журналъ Кружка Морского Училища. Многимъ быть можетъ покажется, что нѣкоторые факты переданы не въ надлежащемъ освѣщеніи.Я писалъ не мудрствуя лукаво,писалъ такъ, какъ намъ казалось тогда и по возможности перечисляя факты и не вдаваясь особенно въ ихъ толкованіе, - читатель одѣлаетъ это и безъ меня.Конечно, мой трудъ представляетъ только конспектъ всего пережитаго, перечислены только главнѣйшіе факты и имена,а все менѣе важное (хотя мб. занимательное и характерное) выпущено,такъ какъ иначе "краткая исторія" превратилась бы въ солидный романъ.Я знаю - въ моемъ трудѣ будутъ недочеты, но прошу помнить,что это- первый опытъ составленія исторіи нашего выпуска и что условія эмигрантскаго существованія не позволяютъ отдавать много времени безплатному труду.

Въ заключеніе приношу огромную благодарность всѣмъ мнѣ помогшимъ, а особенно мичману А. и мич КАВТОРАДЗѢ.

I.

Осенью 1914 года 60 молодыхъ людей,почти мальчиковъ, были приняты въ Общій Младшій Классъ (6-ую роту) Морского Корпуса. Попасть тогда въ Морской Корпусъ было очень трудно, благодаря большому конкурсу. Были весьма строгіе экзамены и еще болѣе строгій медицинскій осмотръ.Только сухопутные кадеты, окончившіе 4 класса Корпуса, принимались безъ экзаменовъ. Командиромъ 6ой роты былъ кІр ПАСКИНЪ,георгіевскій кавалеръ за Русско-японскую войну. Поступившіе были раздѣлены на д в а класса,помѣщены въ отдѣльномъ зданіи, съ противоположной отъ главнаго помѣщенія стороны Столоваго Зала, и рѣзко раздѣлились на бывшихъ кадетъ сухопутныхъ Корпусовъ и принятыхъ со стороны. Первые были мальчики,привыкшіе къ дисциплинѣ и условіямъ военно-учебнаго заведенія и этимъ выгодно отличались отъ вторыхъ - вышедшихъ изъ-подъ мамашиныхъ крылышекъ .Въ ротѣ,благодаря от-

сутствію соприкосновенія со старшими классами, развились весьма грубые нравы, съ рукоприкладствомъ и доминированіемъ физической силы. 6-го ноября 1914 года на традиціонный парадъ прибылъ ГОСУДАРЬ, произвелъ въ мичманы старшую роту и даровалъ Корпусу шефа - Наслѣдника Цесаревича. Бѣлые погоны Морского Корпуса украсились вензелемъ Государева Сына. Затѣмъ былъ великолѣпный, съ традиціоннымъ, гусемъ обѣдъ. Въ 6-й ротѣ проходили только общеобразовательные предметы, но каждый день офицеры преподавали семафоръ, морскую практику, плавательныя движенія и начала морскихъ наукъ. Тогда же вся рота посѣтила дреднаутъ "Гангутъ"№ Переходныхъ экзаменовъ не полагалось, переводили по годовымъ баламъ. Весною разразился грандіозный скандалъ: жестоко "обложили" доблестнаго штурмана лейт. ШЕСТАКОВА - ложась спать, произвели большой шумъ и безпорядокъ въ спальнѣ; утихомирилъ публику к2р. ХАЛКЕВИЧЪ. Послѣ скандала 3-ихъ исключили, одного - родители взяли сами, а остальные кадеты были раздѣлены по степени виновности на три категоріи и сидѣли безъ отпуска. Вскорѣ изъ старшей роты были назначены "капралы", т.е. фельдфебель ТЕРЕНТЬЕВЪ и 6 унтеръ-офицеровъ; они то собственно, и пріобщили выпускъ къ традиціямъ Морского Корпуса. Младшая рота въ плаваніе не ходила, а потому всѣхъ насъ распустили до осени по домамъ. Осенью 1915 года были большія перемѣны: к1р. ПАСКИНЪ ушелъ, а на его мѣсто ротнымъ командромъ былъ назначенъ к2р. ХАЛКЕВИЧЪ; кромѣ того было принято со стороны еще 30 молодыхъ людей и образованъ 53-ій классъ; узнали, что лѣтомъ сбѣжалъ на войну кадетъ ЕФИМОВЪ и былъ исключенъ изъ списковъ роты и, наконецъ, выдали завѣтную кадетскую мечту - палаши. Помѣщались теперь мы - 5 ая ротв - въ самомъ центрѣ Корпуса, около лавочки (носившей - какъ ироніа - названіе "Берехливость"); были назначены капралы изъ старшей и 3-й ротъ во главѣ съ фельдфебелемъ ГОЛИЦИНЫМЪ. Все это сильно повліяло на нравы, кадеты смягчились и восприняли тотъ духъ Морского Корпуса, который оставлялъ слѣдъ на всю жизнь и которымъ такъ славились наши морскіе офицеры. Въ 5-й ротѣ занятія были много серьознѣе, а к2р. ХАЛКЕВИЧЪ сумѣлъ

внушить и дисциплину, хотя ему помогалъ одинъ лейт. ЗАПОЛЬСКІЙ, а остальные отдѣленные начальники были только что произведенные мичмана. Весной полагался лишь одинъ экзаменъ по географіи, и, конечно, у стараго добряка ПАВЛОВИЧА его выдержали всѣ. Плаваніе было назначено въ Петергофской воен. гавани подъ начальствомъ к1р. БЕРЛИНСКАГО. Вся рота была раздѣлена на двѣ смѣны по 45 человѣкъ. Первая смѣна плавала въ началѣ лѣта, а вторая въ концѣ, каждая по 50 дней. Помѣщались на берегу, но благодаря большому количеству шлюпокъ все время проводили въ морѣ или подъ веслами, или подъ парусами. Кромѣ того изучали сигнальное дѣло, радіо-телеграфъ, водолазное дѣло, морское и семафоръ. Военную гавань возглавлялъ тогда ген.-лейт. ПОНАМАРЕВЪ, а стояли тамъ: "Александрія", "Дозорный", "Развѣдчикъ", "Бурунъ" "Пика", "Бунчукъ", "Петергофъ", а на рейдѣ, въ охранѣ царской дачи, "Работникъ". Въ концѣ плаванія всю смѣну сажали на транспортъ "Либава" и отправляли въ плаваніе въ Транзундъ и Выборгъ. Затѣмъ устраивали гребныя гонки, на которыхъ во второй смѣнѣ сильной волной перевернуло вельботъ, но къ счастью всѣхъ спасли. На парусныхъ гонкахъ первый призъ взялъ кадетъ ФЕДОРОВЪ. Послѣ плаванія кадетамъ выдали очень красивые жетоны за царскую охрану, хотя ГОСУДАРЯ и не было въ Петергофѣ. Каждый день кадетъ отпускали на знаменитую петергофскую музыку.

Перейдя осенью 1916 года въ 4-ую роту и надѣвъ на погоны и рукава мундировъ золотые басоны, почувствовали себя совсѣмъ старыми моряками Было принято еще 80 человѣкъ со стороны и образованъ 44-й классъ. Теперь в ротѣ было 120 кадетъ. Ротнымъ командиромъ по прежнему оставался к2р. ХАЛКЕВИЧЪ. Онъ удвоилъ свою строгость, занятія усилились, ввели космографію и тригонометрію. Кадетами приходилось туго: наказанія - аресты, лишенія отпуска, стоянье подъ винтовкой - сыпались, какъ изъ рога изобилія. Фельдфебель СУРИНЪ и капралы тоже дрались, завѣдующій строевой частью ген.-маіоръ ФЕДОРОВЪ донималъ строевыми ученіями, по вечерамъ бывало плаваніе въ бассейнѣ. Старшая кадетская рота была на вы

сотѣ положенія и учила традиціямъ младшихъ,а такъ же вновь открывшуюся роту въ МорскомъКадетскомъ Корпусѣ Кадетскія роты въ Петроградѣ предполагалось упразднить и поэтому Морской Корпусъ въ октябрѣ 1916 года былъ переименованъ въ Морское Училище.6-го ноября 1916 года случилося скандалъ : при возглашеніи тоста за здоровье Начальника Училища в.-а. КАРЦОВА гардемарины и кадеты не закричали "ура" и оркестръ игралъ тушъ при гробовомъ молчаніи. Тогда за строгость не долюбливали в.-а. КАРЦОВА и только послѣ революціи оцѣнили всю его доблесть и благородство. Кадеты 4-й роты,чувствуя себя взрослыми, начали усиленно переписываться и перемигиваться съ сосѣдними Патріотическимъ и Елизаветинскимъ Институтами.Сильно окрѣпло товарищество за время плаванія,завели Кассу Взаимопомощи, даже "ловчились" дружно, залѣзая въ шкафы и подъ парты; играли въ тотализаторъ на преподавателей:кто первый послѣ звонка пройдетъ мимо класса - фаворитомъ былъ кІр.МИХАЙЛОВЪ.Съ самаго начала февральской революціи Училище стало къ ней въ оппозицію. Начальникъ Училища в.-а.КАРЦОВЪ, видшій себя героемъ, былъ арестованъ, а инспекторъ классовъ ген.-лейт. БРИГЕРЪ - назначенъ на его мѣсто. На бригѣ былъ поднятъ красный флагъ, срываемый каждую ночь кадетами. Послѣ Пасхи всѣхъ опять собрали,но занятія не клеились,экзамены отмѣнили, были выбраны ротные комитеты у насъ подъ предсѣдательствомъ кадетъ ЧАЙКО, которые просили впрочемъ только о разрѣшеніи носить погоны, ввели ночныя дежурства,но вскорѣ всѣхъ распустили по домамъ.Въ началѣ мая, игравъ с револьверомъ, застрѣлился кадетъ БУБНОВЪ.

II

Кадеты Морскго Е.И.В.Наслѣдника Цесаревича Училища окончившіе въ маѣ 1917 года общіе классы Училища въ количествѣ 107 человѣкъ по причинамъ смутнаго времени не были отправлены въ плаваніе - какъ это дѣлалось каждый годъ-,а распущены по домамъ. Но любовь къ родному флоту и морю привела каждаго въ отдѣльности,безъ какого либо сговору, къ одной и той же мысли:необходимо плавать, и вотъ къ концу мая, почти

весь выпускъ - 72 человѣка - потянулся на свой рискъ и страхъ въ Дѣйствующіе флоты Балтійскаго и Чернаго морей, во Владивостокъ и Архангельскъ, еще двое (БОРОДИНЪ и СЛЮЗЪ)-въ дѣйствующую Армію, 12 человѣкъ ушло въ другіе уч. заведенія и 21 - плавать не похелало. Устраиваться на суда, или какъ тогда говорили "наниматься" было не легко:многимъ пришлось побывать не на одномъ кораблѣ, пока,наконецъ, удавалось "попасть". Тѣмъ не менѣе, благодаря энергіи и настойчивости, удалось устроиться всѣмъ 72 человѣкамъ. Начальство Морского Училища не препятствовало самочинному "наниманію" и плаванію на судахъ, но помогать начало много позже, будучи поставленнымъ передъ совершившимся фактомъ. Выпускъ распредѣлился такъ: 49 человъ Балтійскомъ, 17 - въ Черномъ, 1 - въ Сибирской флотиліи и 5 - въ Бѣломъ морѣ. Если кадеты принимали на суда и не такъ легко,то принявши относились -какъ офицеры такъ и команда -въ большинствѣ случаевъ - очень хорошо. 1-го іюня приказомъ № 182 по Морскому Училищу 87 кадетъ 4-й роты были произведены въ Гардемарины, а 20 человѣкъ кадетъ,окончившихъ сухопутные корпуса и принятыхъ въ Морское Училище -получили тоже званіе. На судахъ флота,преимущественно миноносцахъ, гардемарины несли полу-рфицерскія обязанности и почти всегда имѣли свое отдѣльное помѣщеніе. Многіе судовые офицеры занимались съ кадетами и теоріей, а если принять во вниманіе, что суда участвовали и въ боевыхъ операціяхъ, то плаваніе получадось весьма полезнымъ. Въ серединѣ лѣта Училище командровало быв. командира 4-й роты к2р.ХАЛКЕВИЧА въ Балтійское море для общаго наблюдѣнія надъ гардемаринами. Подъ конецъ плаванія удалось даже выхлопатать гардемаринамъ небольшое жалованіе. Не обошлось и безъ жертвъ: на "Львицѣ" погибъ смертью храбрыхъ гар ОМЕЛЬЯНОВИЧЪ, въ Черномъ морѣ были ранены:гардъ СЕРБУЛОВЪ - тяжело и МЯСИЦКІЙ - легко. Нѣкоторы отличились въ бояхъ и получили награды. Такъ бы ли награждены: гардъ ОЛЛОНГРЕНЪ - георгіевскими крестами 3-й и 4-й степени, гарды СЕРБУЛОВЪ и МЯСИЦКІЙ - георгіевскими крестами 4-й степени и гарды ШИМАНСКІЙ,КАВТОРАДЗЕ и РАХМАНИНОВЪ -Георгіевскими медалями. Почти всѣ гарды получили при

лаженіе вернуться офицерами, по окончаніи спе-
іальныхъ классовъ, на тѣ же корабли. Подъ ко-
ецъ плаванія списались съ судовъ, проплавав-
и 90 дней, и послѣ краткаго отпуска собрались
ъ стѣнахъ Морского Училища, но радость свида-
ія была омрачена извѣстіемъ, что по волѣ ре-
олюціоннаго правительства Морское Училище, про-
уществовавшее болѣе 200 лѣтъ назначено къ упра-
д нію, а по сему весь нашъ выпускъ переводится
ъ Отдѣльные Гардемаринскіе Классы. Нечего и го-
орить, какіе "комплементы" на морскомъ жаргонѣ
посыпались по адресу Правительства. 18-19ти
ѣтніе юноши, преданные всей душой родному фло-
у и старому Морскому Корпусу, были какъ одинъ
астроены ультра-монархически и "республикъ"
е уважали; въ выпускѣ было много монархиче-
кихъ пятерокъ, кот. иногда устраивали собранія
стремились проявить активную контръ"революці-
онную работу. "Товарищи" это конечно знали,
о гардемаринъ не трогали, тк. выпускъ былъ
ружный и сумѣлъ бы дать отпоръ. Приходилось
сполнять приказъ и перебираться въ отдѣльные
ардемаринскіе Классы. Скрѣпя сердце, прощались
ы съ Корпусомъ и уносили въ душѣ его вѣковыя
радиціи. Въ Отдѣльныхъ Гард. Классахъ былъ вы-
ускъ черныхъ гардемаринъ, старше насъ на годъ,
ромѣ того поджидали около 100 молодыхъ людей,
кончившихъ гражданскія сред. учеб. заведенія
принятыхъ въ нашу роту. Сближеніе съ ними шло
едленно; многіе изъ нихъ оказались потомъ хо-
шими моряками и товарищами, но много было и
еволюціонныхъ дряни, наприм. ГУРКАЛО, явно по-
ланный къ намъ от Центрофлота въ качествѣ шпі-
на. Весь нашъ выпускъ, въ количествѣ около 200
еловѣкъ, долженъ былъ отправиться въ плаваніе
а Дальній Востокъ. Завѣдующимъ гардами былъ
азначенъ доблестный герой Черноморскаго флота,
авалеръ ордена Св. Георгія кІр. М.А.КИТИЦИНЪ, съ
оторымъ мы и познакомились впервые въ Классахъ.
тотъ храбрый морякъ произвелъ на насъ чару-
щее впечатлѣніе и однимъ своимъ взглядомъ ус-
окаивалъ самыя рѣшительныя головы. Насъ раз-
ѣлили на 16 полусмѣнъ съ выбранными старшина-
и. Кромѣ того, по тогдашнимъ правиламъ полага-
ось выбрать ротный комитетъ. "Старые", то. гарды
орского Училища немедленно собрались, потолко-

вали, выбрали изъ своей среды членовъ будущаго Комитета и на общихъ выборахъ провели своихъ, т.к. всѣ 105 человѣкъ голосовали дружно. Предсѣдателемъ Комитета сначала былъ мич. СКУПѢНСКІЙ, а потомъ - лейт. РОМАШЕВЪ. Всѣ старшины полусмѣнъ тоже были изъ "старыхъ". Не обошлось и безъ недоразумѣній. Первое: Начальство потребовало отъ "старыхъ" снять съ фуражекъ ленточки съ надписью "Морское Училище" и надѣть ленточки "Гардемаринскіе Классы"; этого мы не хотѣли и надѣли ленточки съ названіями тѣхъ кораблей, на которыхъ плавали лѣтомъ. Второе: Старшая рота Гардемаринскихъ Классовъ, на основаніи своихъ традицій, предложила намъ, чтобы мы - младшая рота - отдавали имъ честь какъ въ помѣщеніи, такъ и снаружи; выпускъ нашъ собрался и отвѣтилъ: традиціи складываются вѣками, а слѣдовательно могутъ быть у 200-лѣтняго Морского Училища, но не могутъ быть у 4-хлѣтнихъ Гардемаринскихъ Классовъ. Такъ, въ постоянномъ отстаиваніи навыковъ и традицій Морского Училища проходило время. Со вновь поступившими шли усиленныя занятія по морскимъ предметамъ, и послѣ краткаго экзамена ихъ произвели въ гардемарины. Былъ и трагическій случай: застрѣлился изъ-за несчастной любви гардъ Андрей ТИХВИНСКІЙ. Наконецъ, 3-яго октября 1917-г. съ Николаевскаго вокзала, въ спеціальномъ эшелонѣ, возглавляемые кап. 1р. КИТИЦИНЫМЪ, ротнымъ командиромъ лейт. СМИРНОВЫМЪ и напутствуемые нач. Классовъ К-А. ФРОЛОВЫМЪ и фельдфеб. Морского Училища, 205 гардемаринъ 3-ей роты Гардемаринскихъ Классовъ отправились во Владивостокъ для загранличнаго плаванія. Ѣхать было удобно: въ купе 2-го класса помѣщалось по 4 человѣка, былъ вагонъ-ресторанъ. Красота пути восхищала всѣхъ, и многіе стремились ѣхать на паровозѣ и даже на крышахъ вагоновъ. Въ Мандчуріи, гдѣ было разрѣшено къ продажѣ вино, устроили грандіозное пьянство и Михаилу Александровичу даже пришлось выстраивать роту передъ вагонами и увѣщевать публику. Совмѣстное путешествіе сильно подѣйствовало к сближенію обѣихъ половинъ выпуска. (Въ полу-смѣнѣ было по 7 "стархъ" и 7 "новыхъ" гардовъ). Правда, были типы совершенно непріемлимые: но огромное большинство, подъ вліяніемъ

"старыхъ" совершенно отбросило "революціонные идеалы" и превращалось въ добрыхъ гардемаринъ Морского Училища. Евреевъ в выпускѣ не было; одинъ, даже съ высокой протекціей Керенскаго, хотѣлъ было поступить, но гарды Морского Училища кратко, но дружно заявили-"утопимъ!" и онъ даже не рѣшился явиться. По прибытіи во Владивостокъ, продержавъ нѣкоторое время въ вагонахъ, насъ размѣстили въ трехъ кубрикахъ на крейс. I ранга "Орелъ" (быв. пароходъ Добр. флота), находившейся подъ командой с.л. АФОНАСЬЕВА. Сибирскую флотилію возглавлялъ тогда выбранный Командующій стар. лейт ГНИДА, но порядокъ и даже нѣкоторая дисциплина имѣ еще поддерживались. Во Владивостокѣ выпускъ встрѣтилъ 6-ое ноября 1917 года, устроивъ въ женской гимназіи вечеръ, гдѣ гарды до упаду танцовали съ гимназистками и завели не одинъ романъ. Между тѣмъ корабельная жизнь интенсивно кипѣла. "Молодымъ", попавшимъ на военный корабль впервые, приходилось туго: ранняя побудка, чай, гимнастика, подъемъ флага, занятія по теоріи, караулы и вахты на морозѣ, а затѣмъ сонъ въ подвѣсныхъ койкахъ, тѣснота, суровая дисциплина, окрики офицеровъ, насмѣшки сослуживцей, - вотъ жизнь молодого гардемарина. Матросы, хотя и косились на гардемаринъ, но инцидентовъ пока не было, тк. матросамъ хотѣлось идти заграницу. Судовыя работы исполнялись матросами. Было голосованіе для выборовъ въ Учредительное Собраніе", конечно, гардемарины голосовали за кандидата самой правой партіи. Этотъ періодъ былъ омраченъ ужаснымъ происшествіемъ: катаясь на паровомъ катерѣ, утонулъ гардъ РЫБАЛКО и чуть не утонулъ другой гардъ, поплывшій его спасать. I2 ноября "Орелъ" съ 300 гардовъ, въ сопровожденіи минцевъ "Бойкій" и "Грозный" послѣ напутственнаго молебна снялся съ якоря и проводимый почти всѣмъ Владивостокомъ и оркестромъ музыки, вышелъ въ море, держа курсъ въ Японію. Проходя мимо Цусимы, отслужили панихиду. I6 ноября пришли в Нагасаки и стали на рейдѣ. Тутъ же стояла американскій крейсеръ "Бруклинъ", итальянскій станціонеръ "Кабото" и японскій дреднаутъ. Престижъ Россіи былъ еще великъ и иностранцы поспѣшили съ визитами. Въ тотъ же день спустили на берегъ. При первомъ

посѣщеніи, какъ извѣстно, Японія всегда очаровываетъ: узкія улицы, маленькіе домики, масса фонариковъ, маленькія люди въ кимано и на деревянныхъ дощечкахъ, вмѣсто ботинокъ,-все это производитъ впечатлѣніе сказки. Гарды, многіе бывшіе заграницей въ первый разъ, были въ восторгѣ и скрро всѣ улицы наполнились рикшами съ гардемаринами, въ магазинахъ закипѣла бойкая торговля слоновой костью и черепахами. Торговки продавали необыкновенныя фрукты, какіе то японцы в большихъ роговыхъ очкахъ предлагали сдѣлать татуировку, а вечерами всѣ наличные европейскіе рестораны и чайные домики наполнялись русской рѣчью и пѣсней. Прокутились многіе здорово и вся надежда была на маленькое гардемаринской жалованіе въ 10 іенъ. На кораблѣ было масса дѣла, тк. помимо занятій и репетицій гарды исполняли нѣкоторыя судовыя работы, красили шлюпки, драили палубу. Часто совершались экскурсіи, то на японскій судостроительный заводъ, то на итальянскаго станціонера, то на фабрику жемчуга. Пришла вѣсть о большевицкомъ переворотѣ и наши матросы замѣтно обнаглѣли, наприм. произошла такая исторія: на берегу, въ одномъ изъ ресторановъ нѣсокл ко подвыпившихъ гардовъ и офицеровъ запѣли "Боже Царя храни", матросы это услыхали и постановили виновныхъ отправить во Владивостокъ для суда, но офицеры весьма ловко устроили побѣгъ обвиняемыхъ и они остались въ Японіи, а потомъ вернулись на "Орелъ". Общее Собранія команды становились все возбужденнѣе, атмосфера сгущалась. 4 декабря вышли въ море, но поднялся штормъ, миноносцы стало заливать, качало ужесно, и отрядъ былъ принужденъ явиться обратно въ Нагасаки, такъ что вышли въ море только 7 декабря, когда море успокоилось. Благополучно пришли 11 декабря въ Гонгъ-Конгъ, но тутъ англичане приняли насъ весьма нелюбезно и пустили не сразу. Тропики стали чувствоваться; послѣ японскаго холода казалось страннымъ ходить по верхней палубѣ въ рабочемъ платьѣ. Сразу же начали драить палубу, чистить мѣдяшку и не зря -пріѣзжалъ англійскій Адмиралъ. Своеобразная прелесть Гонъ-Конга, большого европейскаго города въ тропикахъ, съ огромными домами, окруженными ве-

рандами, голубое море заворожило насъ. Начались гребныя и парусныя ученія, гонки, а затѣмъ и репетиціи по штурманскому, минному и морскому дѣлу. На Рождествѣ установили церьков , гдѣ была служба. Команда очень полюбѣла, дошла до наглости и вынесла постановленіе о снятіи погонъ съ офицерскихъ бѣлыхъ кителей. Положеніе становилось невыносимымъ. Тогда завѣдующій гардемаринами, командиръ и русскій консулъ въ Гонъ-Конгѣ вошли въ тайное сношеніе съ англичанами и вотъ 25 января 1918 года около "Орла" всталъ англ. вспом. крейсеръ "Сити офъ Лондонъ" и два миноносца; пріѣхалъ консулъ; гарды, вооруженные винтовками, держали караулъ; было предложено всѣмъ недовольнымъ переправиться на "Сити офъ Лондонъ" и уйти во Владивостокъ. 4 офицера, около 40 гардемаринъ и вся команда, за исключеніемъ капитанаримуса А., рѣшили списаться въ Россію и перешли на англичанина. Переворотъ былъ совершенъ. Изъ гардемаринъ Морского Училища остались почти всѣ, примирившись съ мыслью, что пока въ Россію возврата нѣтъ. Оставшихся гардемаринъ распредѣлили по спеціальностямъ и они быстро освоились со своими новыми обязанностями. Нашлись талантливые машинисты, артиллеристы, рулевые, сигнальщики, минеры, кочегары, были даже и водолазы. Среди оставленныхъ командою вещей нашли явныя доказательства подготовлявшагося избіенія офицеровъ и гардовъ. Ушедшіе въ Россію, въ томъ числѣ и ГУРКАЛО, были, за малымъ исключеніемъ, революціонно-настроенная молодежъ и оставшіеся ихъ не жалѣли. Ротный комитетъ былъ сейчасъже упраздненъ и водворена дисциплина стараго русскаго флота, хотя и съ уставомъ Керенскаго. Старшимъ офицеромъ былъ назначенъ с.л. ФЕОДОСЬЕВ. Всталъ вопросъ что дѣлать дальше? С.л. АФОНАСЬЕВЪ предлагалъ заняться перевозкой коммерческихъ грузовъ и тѣмъ существовать, а кІр. КИТИЦИНЪ предлагалъ идти въ Россію и помогать организуемымъ тамъ бѣлымъ отрядамъ. Разногласіе приняло острый характеръ; конечно, гарды были на сторонѣ благороднаго плана кІр. КИТИЦИНА, но онъ не желая вызывать новыхъ раздоровъ, уѣхалъ 30 февраля въ Японію, якобы въ отпускъ, къ большому сожалѣнію всѣхъ гардемаринъ, очень его полюбившихъ за время плаванія. 22 февраля снялись и пошли за грузомъ въ Хайфонгъ, но по дорогѣ случилась

авария, испортилась машина и "Орелъ" болтался 12 часовъ въ морѣ. Стали паруса, поднимали сигналъ о бѣдствіи, но кончили тѣмъ, что починили машину. Говорили о злымъ умыслѣ, но вѣроятно здѣсь была просто неопытность гардовъ-машинистовъ. За время плаванія, и въ особенности переворота, почти сгладилась между "старыми" и "новыми", но приключенія этого похода не кончились: въ Хайнанскомъ проливѣ внезапно "Орелъ" обстрѣлла китайская батарея (24.II). Мы не отвѣчали, застопорили машины, подождали пока стемнѣетъ и удрали. Въ Хайфонгѣ начали грузиться цементомъ и превратились изъ чистенькаго военнаго корабля въ грязнаго "купца". Въ мартѣ нѣкоторыхъ гардемаринъ командиръ произвелъ въ унтеръ-офицеры. Изъ за недостатковъ средствъ сильно ухудшилась пища. Тропическій климатъ плохо отзывался на здоровьѣ и у многихъ появились раны. Настроеніе стало подавленнымъ, тк. гарди не хотѣли превращаться въ купцовъ, а считали, что надо идти въ Россію драться съ большевиками. Командиръ судилъ иначе, и вотъ "Орелъ" совершилъ еще три рейса: Гангъ-Конгъ - Хайфонгъ - Сайгонъ и обратно, перевозя различные грузы, пассажировъ, а равъ даже и 300 анамитовъ. Занятія науками шли своимъ чередомъ, устраивались экзамены, но совмѣстить все это съ корабельной службой было трудно. На почвѣ недовольства появилось масса стихотвореній, иногда весьма талантливо написанныхъ гардемаринами (особенно ВЕРЕНИЦЫНЫМЪ и Ю.СТЕПАНОВЫМЪ) съ иронеей по поводу превращенія военнаго корабля въ купцы. Написали письмо к/р.КИТИЦИНУ о своей скверной жизни и жестокости командира. Наконецъ, подъ вліяніемъ настроенія гардовъ командиръ послалъ въ Россію лейти ШЕСТАКОВА - посмотрѣть и сообщить что за бѣлые отряды. Но еще за долго до возвращенія лейта ШЕСТАКВОВА гарды начали приказдомъ приходѣ пароходовъ въ Гонкъ-Конгъ списываться группами въ Харбинъ и поступать въ бѣлыя организаціи. Уже къ іюля изъ Гонкъ-Конга черезъ Шанхай въ Харбинъ уѣхало 61 человѣка. Тогда командиръ вошелъ въ сношенія съ французами, кот. хорошо къ намъ относились, и около 100 оставшихся гардовъ были перевезены на "Капъ Санъ Жакъ" около Сайгона, гдѣ и прожили до зимы учась теоріи и неся караулы. Всего въ этомъ плаваніи пробыли

268 дня. "Орелъ", имѣя на бортѣ особенно вѣрныхъ командиру 5 гардемаринъ, захвативъ въ Сайгонѣ какой то грузъ, отправился въ дальнѣйшее торговое плаваніе. Эти 5 гардовъ не вернулись больше въ Училище. Въ Сайгонѣ же при загадочныхъ обстоятельствахъ утонулъ гардъ ПУЗЫРЕВСКІЙ, котораго съ воинскими почестями, въ присутствіи французскихъ войскъ тамъ же и похоронили. Уѣхалъ въ Сан-Сирскую школу гардъ ЛЮБЕРАДСКІЙ.

III.

И такъ выпускъ впервые раздѣлился на ДВѢ неравныя части, одна - въ сто человѣкъ - около Сайгона, а другая - в 60 чел. - в Харбинѣ. Но попасть въ Харбинъ было не такъ легко. Правда, командиръ расщедрился и далъ билеты II класса на пароходъ до Шанхая и даже немного долларовъ -но чтотдѣлать дальше? Какъ бы тамъ ни было по пріѣздѣ въ Шанхай остановились въ маленькой гостиницѣ и отправились къ русскому генеральному консулу ГРОССЕ. Онъ принялъ весьма любезно и далъ по 16 долларовъ на билетъ и визу до Харбина. Побродивъ с удовольствіемъ по Шанхаю, сѣли въ поѣздъ и покатили въ Харбинъ-почти на Родину, въ дорогую всѣмъ Россію, послѣ надоѣвшей заграницы. Уже въ Мукденѣ были русскіе офицеры въ погонахъ, продавались русскія папиросы съ мундштуками, вмѣсто опостылѣвшихъ сигаретъ. Ѣхали шикарно во второмъ классѣ, посылали за папиросами и водой китайскихъ офицеровъ и любовались китайской стѣной. Въ Харбинѣ на вокзалѣ встрѣтилъ кэр.БЕЗУАРЪ с ранѣе пріѣхавшими гардами. Съ вокзала направились прямо въ ресторанъ, гдѣ познакомились со всѣми офицерами морской роты и отпраздновали возвращеніе в Россію. Морская Рота, возглавляемая сухопутнымъ подполковн. КАРАМЫШЕВЫМЪ помѣщалось въ Миллеровскихъ казармахъ и состояла изъ 56 нашихъ гардемаринъ, 30 добровольцевъ всѣхъ положеній и возврастовъ, 20 сухопутныхъ офицеровъ (въ томъ числѣ и 5 сербскихъ) и нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ(кэр.БЕЗУАРЪ,лейт.ТИМОФЕЕВЪ,ВАЛЬРОНДЪ,ШАХОВЪ,мич.ПОКРОВСКІЙ,СЕРБИНОВЪ) На Сунгари имѣлось 2 паровыхъ буксира и брандвахта недавно взятая отъ большевиковъ. Гарды сейчасъ же одѣли бѣлые погоны и значки морской

роты на рукава. Тутъ-же былъ списавшійся съ товарищами нашъ гардъ АРТЕМЬЕВЪ,уже произведенный въ отличіе въ прапорщики. Онъ былъ первый въ выпускѣ,получившій офицерскій чинъ. 5 изъ гардемаринъ служили въ кавалерійскомъ полку,изъ нихъ гардъ КРИВОШЕЕВЪ вскорѣ застрѣлился. Дѣла въ Морской Ротѣ собственно не было - готовились къ походу противъ большевиковъ,а пока ходили въ ресторанъ желѣзнодорожнаго собранія и выпивши,отправлялись ухаживать за гимназистками, а потомъ и въ оперетку. Участвовали нѣсколько разъ на парадахъ, встрѣчали японцевъ. Но вотъ объявили походъ,Морскую Роту погрузили на катера и брандвахту,все это взялъ на буксиръ пароходъ "Срѣтенскъ",вооруженный 2-мя 47 м/м пушками,и вся эта "Великая Армада" отправилась къ устью Сунгари,гдѣ стояла большевицкая канонерка съ башенными установками,типа "Смерчъ". Вошли въ сношенія съ Амурскими казаками и начали переговоры о сдачѣ съ "товарищами" съ канонерки. Они сдаваться отказались,но по доброму-здорову ушли въ Хабаровскъ,бывшій тогда большевицкимъ. "Срѣтенскъ" (брейд-вымпелъ к2р БЕВУАРА) съ катеромъ вернулись въ Харбинъ,а на театрѣ войны осталося катеръ "Талисманъ" съ большей частью гардемарин подъ командой лейт.ШАКОВА. Долго стояли въ скверномъ китайскомъ городкѣ фукдинѣ,совершая изрѣдка походы на Амуръ и обстрѣливая пароходы. Наконецъ узнали,что большевицкая канонерка опять вернулась. Тогда рѣшили захватить тихонько паровой катеръ,подвозившій ей провизію, и подойдя ночью, взять канонерку на абордажъ - предпріятіе почти безумное,ибо на канонеркѣ были пулеметы и 80 чел. команды. Тѣмъ не менѣе пошли. Катеръ, подвозившій провизію,былъ захваченъ гардами на абордажъ безъ потерь,(переименованъ въ М I),а канонерка заблаговременно ушла. Изъ команды катера двоихъ разстрѣляли,а прочихъ зачислили въ Морскую Роту. Къ этому времени атаманъ КАЛМЫКОВЪ занялъ Хабаровскъ и гарды на "Талисманѣ" пошли туда, впрочемъ тамъ уже нечего было дѣлать ,и вся "Армада" ,къ которой присоединилося "Срѣтенскъ", поселили на островкѣ противъ Сунгари,гдѣ были построены окопы.Вскорѣ прорвались

чехословаки, Сибирь была очищена отъ большевиковъ, и гарды, проплававъ 50 дней, вернулись въ Харбинъ, но не надолго, т.к. во Владивостокѣ, пріѣхавшій изъ Японіи кІр КИТИЦИНЪ организовывалъ Морское Училище, куда 8 ноября I9I8 г. и отправили всѣхъ гардовъ. Во Владивостокѣ поселились въ казармахъ Сибирскаго флотскаго Экипажа и были несказанно рады снова встрѣтиться съ Михаиломъ Александровичемъ. Къ этому времени прибыли изъ Сайгона сидѣвшіе тамъ 45 гардовъ Но, увы, теперь далеко не всѣ годились для жизни въ училищѣ и для занятій, многихъ пришлось исключить, нѣкоторые сами ушли въ дѣйствующую армію, другихъ исключилъ гардемар. судъ чести, подъ предсѣдательствомъ гарда Д. За-то влиты были I0 человѣкъ черныхъ гардовъ старше насъ на выпускъ и одинъ гардъ флота. "Шилка" ушла въ Европу подъ командой ст.лейт. ФЕОДОСЬЕВА.

Начался новый I9I8-I9I9 учебный годъ. Перебрались въ новое помѣщеніе, бывшее казармой Школы Спеціалистовъ, которое подѣлили организовавшимся Политехникумомъ. Помѣщеніе отдѣлали, устроили спальню, роту, классы, курилку, баню, пригласили преподавателей (изъ нихъ ПЕТРОВЪ преподавалъ и въ Петроградѣ) и занятія закипѣли. Въ этомъ учебномъ году преподавали больше математическіе предметы: Астрономію, Теоретическую Механику, Аналитику, Сферическую Тригонометрію, Дифференціалы, Интегралы, Пароходную Механику и др. Часто устраивали репетиціи и весьма строго спрашивали, а за три несданныхъ репетиціи выгоняли немилосердно. Достали обмундировку, отпечатали книги и записки и работа пошла полнымъ ходомъ. Многіе не выдерживали, уходили и къ веснѣ осталось II2 гардовъ. Пришла "Пенза" и привезла оставшихся 50 чел: изъ Сайгона, но ихъ въ Училище уже не приняли. Большинство изъ нихъ поступило въ школу Нокса и вскорѣ они были произведены въ подпоручики. Весной Училище посѣтила Испанская лихорадка, гарды всѣ ею переболѣли, но умеръ только лейт. ШЕСТАКОВЪ. Весной-же умеръ отъ туберкулеза костей гардъ ГОРБАТОВСКІЙ, а гардъ ГОРСКІЙ застрѣлился Всѣ гарды были раздѣлены на три отдѣленія: 2I-е, 22-е, 23-е Въ апрѣлѣ I9I9 г. пришло приказаніе свыше идти усмирять возстаніе въ

бухтѣ Находка, сѣв. Владивостока. Гарды были разсажены на "Георгій", "Якутъ", "Свирь" и шаланду №2 вмѣстѣ съ сухопутными войсками и въ сопровожденіи англійскаго крейсера "Суффолькъ" а также русскаго миноносца, отправились въ бухту Находка. Ходившій раньше въ эту бухту "Магнитъ" былъ жестоко обстрѣлянъ, потерялъ убитымъ нашего сотоварища прап. АРТЕМЬЕВА и вернулся. Отрядъ вошелъ въ бухту, обстрѣлялъ берега изъ артиллеріи, высадилъ десантъ и выбилъ большевиковъ. Гарды дѣятельно помогали и удостоились похвалы главнокомандующаго Сибирской флотиліей К-А. ФЕДОРОВИЧА. 22 марта по старой традиціи Морского Училища была встрѣчена точка Овна. Гарды ночью вырядились въ фантастическіе костюмы, а кто и безъ такового, водрузили на парту, передѣланную въ тронъ, гарда К., изображавшаго Нептуна, его окружили придворные астрономы, тѣлохранители, нимфы и дріады, и шествіе тронулось по Училищу. Въ классномъ залѣ, когда астрономы объявили, что точка Овна кульминируетъ, Нептунъ возгласилъ "Многая Лѣта" Начальнику Училищу КІр КИТИЦИНУ. Случай исключительный въ анналахъ Морского Училища! Затѣмъ была провозглашена "Анафема" нелюбимымъ офицерамъ и преподавателямъ. Пропѣли стихи, очень удачно написанные ВЕРЕНИЦЫНЫМЪ къ этому случаю и всѣ вернулись мирно спать. Въ маѣ начались экзамены, счетомъ 5, весьма трудные. На нихъ были приглашены профессора изъ Политехникума. Выдержали всѣ, т.к. неспособные ушли въ теченіе года. Въ іюнѣ 1919 г. выпускъ былъ произведенъ начальникомъ Училища въ старшіе гарды. Учебный годъ кончился. Нужно отдать справедливость энергіи и организаторскому таланту КІр КИТИЦИНУ (котораго сказать, не разъ представляемому къ чину Контръ-Адмирала), Онъ сумѣлъ изъ ничего создать образцовое Морское Училище и дать образованіе сотнямъ молодыхъ людей, безъ него обреченныхъ на казарму въ арміи. Онъ справедливо пользовался любовью и уваженіемъ всего состава Училища. Весной-же этого года была сформирована 2-я Рота изъ окончившихъ корпуса и гимназіи. У нихъ были вступительные экзамены и большой конкурсъ; лѣтомъ они плавали на "Ма-

дкурѣ" и къ ни-мъ были назначены капралы изъ гардовъ съ фельдфебелемъ Г. во главѣ. Въ I-ой ротѣ фельдфебелемъ былъ Алексѣй Д.,бывшій фельдфебелемъ Симбирскаго Кадетскаго Корпуса. Этимъ лѣтомъ старшіе гарды были расписаны на слѣдующіе суда: "Якутъ" - 45 ч.,"Діомидъ" - 35ч. и "Улиссъ" - 35ч. подъ завѣдываніемъ лейт.ЦВѢТКОВА,РЫБИНА и мич.ТРОЯНЪ. Въ этомъ плаваніи старшіе гарды несли обязанности вахтенныхъ начальниковъ и преимущественно занимались штурманскимъ дѣломъ,брали высоты,рѣшали Сомнера,изучали метеорологію. Теорію преподавали судовые офицеры. Всѣ три корабля въ разное время отправились черезъ Хокодате въ Петропавловскъ на Камчаткѣ, а "Якутъ" и дальше къ Аляскѣ. На судахъ были команды,такъ что старшіе гарды были избавлены отъ корабельной прозы. Камчатка съ ея дикими красотами природы произвела сильное впечатлѣніе Тогда Ю.СТЕПАНОВЪ написалъ свое лучшее стихотвореніе "Островъ Алаитъ". Помѣщались въ отдѣльныхъ кубрикахъ,а для услугъ были мальчики Въ Петропавловскѣ не застаивались долго,а ходили по бухтамъ вдоль Камчатки. Совершали экскурсіи внутрь страны,лазали на Авачинскую сопку, объѣдались молокомъ,сметаной и рыбой ,которая тамъ была очень дешева,а гардамъ платили небольшое жалованье. Плаваніе было пріятнымъ и веселымъ, особенно съ такимъ остроумнымъ человѣкомъ какъ ст.гардъ Т. Съ науками не очень надоѣдали, и только на "Якутѣ" "Дикій Штурманъ" лейт.РЫБИН порядочно таки донималъ астрономіей. Такъ прожили до осени, и возвращаться по бурному океану и Охотскому морю было трудно. Изъ Петропавловска выходили 6 разъ и все изъ за сильной волны возвращались. Наконецъ на седьмой разъ прошли,выдержавъ шести-дневный штормъ, идя только по счисленію и выкатившись къ Сахалину,стали "отдохнуть". На обратномъ пути опять заходили въ Хокодате. Японцы совсѣмъ по другому смотрѣли на насъ,чѣмъ въ 1917 г. и на визитъ нашего командира отвѣтили,пославши японскаго гарда. Наконецъ стали во Владивостокѣ на рейдѣ и занялись сдачей практическихъ экзаменовъ. Затѣмъ ходили въ бухту Посьетъ,а вернувшись списались въ Училище,пробывъ въ плаваніи 64 дня.

Въ новомъ учебномъ 1919-20 году въ Училищѣ произошли большія перемѣны: нашимъ ротнымъ командиромъ былъ назначенъ ст.лейт.БУНИНЪ, доблестный морякъ Балтійскаго Флота и кавалеръ Владиміра съ мечами; выселили Политехникумъ и въ освободившемся помѣщеніи устроили младшую роту. Были взяты нѣмецкіе военно-плѣнные вмѣсто дневальныхъ, улучшена кухня, отремонтированъ залъ, устроена канцелярія, лавочка, гостиная и библіотека для гардовъ. Тогда-же пришло извѣстіе о смерти ст.гарда ТАТАРИНОВА, убитаго большевиками, когда онъ ѣхалъ съ "Манджура" на Камчатку. Онъ похороненъ на Сахалинѣ. Многихъ ст гардовъ произвели въ унтеръ-офицеры, а ст.гарда Б. въ прапорщики Въ младшую роту было принято 20 чеховъ Наступилъ нашъ послѣдній учебный годъ. Многіе предметы были вновь введены, напр.Кораблестроеніе, Девіація.Теорія корабля, Артиллерія, Фортификація, Морская исторія и Минное дѣло Стали задумываться надъ производствомъ пріобрѣтать офицерскія вещи. 6 ноября было торжественно отпраздновано съ гусемъ и яблоками и съ парадомъ въ присутствіи К-А.ФЕДОРОВИЧА. Младшимъ своимъ сотоварищамъ выпускъ старался передать завѣты Морского Корпуса Въ ноябрѣ во Владивостокѣ разразилось возстаніе ген ГАЙДЫ, Училище было послано его усмирять, что успѣшно и выполнило, не потерявъ ни одного человѣка. За усмиреніе этого возстанія многіе стар.гарды получили Георгіевскіе кресты и медали. Скоро вспыхнуло и другое возстаніе - егерей - но и его Училище легко подавило. Въ связи съ неудачами на фронтѣ, во Владивостокѣ начали появляться темныя личности, участились нападенія на гардовъ нужно было ходить вооруженнымъ и нельзя уже было безпечно въ одиночку по вечерамъ возвращаться въ Училище съ вечеровъ и баловъ. Однажды напали на старгарда Г., и онъ нападавшаго убилъ Занятія и репетиціи шли интенсивно, несмотря на событія. Въ декабрѣ явился вытребованный правительствомъ Адм.Колчака "Орелъ" Ст.лейт.АФАНАСЬЕВЪ быстро уѣхалъ въ отрядъ Семенова. Тогда же въ нашъ выпускъ были зачислены еще 5 стар.гардовъ, пріѣхавшихъ съ юга Россіи. На новый годъ начальникъ Училища сообщилъ радостную вѣсть о скоромъ производствѣ Но политическая

атмосфера все сгущалась,и къ концу января назрѣлъ явный переворотъ. Тогда былъ сформированъ Отрядъ Судовъ Особаго Назначенія въ составѣ "Орелъ" и "Якутъ" (въ началѣ предполагалось еще "Свирь" и "Улисъ"),на эти корабли погружены обѣ роты Морского Училища,воинскія части и всѣ пожелавшіе покинуть Владивостокъ. Ночью 31 января предупредили,что возможно при выходѣ въ насъ будетъ стрѣлять Унтеръ-офицерская Школа на Русскомъ островѣ. Съ разсвѣтомъ снялись. Прошли Русскій островъ. Въ насъ никто не стрѣлялъ. Вотъ какъ описываетъ этотъ моментъ мич.КАВТОРАДЗЕ: "Все дальше уходитъ берегъ.Все смутнѣй фигуры,не уже вокруг со всѣхъ береговыхъ постовъ несется "Ура",мелькаетъ послѣднее "прости" родной земли. Рѣзко качнуло. Порывистый вѣтеръ.Выходимъ въ открытое море.Вьется сигналъ: "Слѣдовать за адмираломъ.Курсъ Зюдъ-Остъ 19. Къ берегамъ Японіи". И на "Якутѣ" отвѣтный флажекъ.Прибавляемъ ходъ. Островъ будто въ дымкѣ, и не знаешь - туманъ-ли это или слезы застилаютъ глаза. Впереди безграничный бурный просторъ Сзади узкая полоска родной земли...Прощай,Россія " (Вѣсти.Галл.въ Ліонѣ).Итакъ мы опять на "Орлѣ",и опять покинули Россію,какъ знать,можетъ быть надолго,а можетъ-быть и навсегда.Изъ нашего выпуска остались старгарды Ш.и К. такъ какъ были въ отпуску и не успѣли вернуться.Палуба "Орла" представляла пеструю картину:вокруг навалены вещи,ходятъ штатскіе,сухопутные офицеры,казаки и дамы.Матросовъ было около 40 чел. и всѣ корабельныя должности занимались гардами. Отрядъ шелъ подъ брейдъ-вымпеломъ Капранга КИТИЦИНА;"Орломъ"командовалъ кавторангъ ПОТОЛОВЪ,"Якутомъ" стар.лейт.КОРЕНЕВЪ; I-ой гард. роты(II7 чел.)стар.лейт.БУНИНЪ; 2-ой гард.роты (I00 чел.)стар.лейт.ДИХТЪ;въ 3-ей ротѣ было около 60 человѣкъ. Первымъ дѣломъ устроили приборку,распредѣлили всѣхъ по мѣстамъ,наладили камбузъ. На третій день пришли въ Цуругу -Японцы приняли приличнo,по равница со стоянкой въ 1917 г.въ Нагасакахъ(была) огромная.Тогда были русскими,а теперь - эмигранты. Сошли всю неморскую публику,списался К2р ПОТОЛОВЪ и командованіе надъ "ОРЛОМЪ" принялъ КИТИЦИНЪ.5 ст.гардовъ вернулись во Владивостокъ. На "Орлѣ" осталось изъ неморскихъ чиновъ только нѣсколько

дамъ - женъ офицеровъ. Японцы произвели ремонтъ, дали уголь и харчъ и даже пригласили въ высшую школу для торговли съ Россіей, гдѣ показали цѣлое представленіе съ Джіу-Джитсу и сервировали чай въ русскрмъ стилѣ. Простоявъ мѣсяцъ въ Цуругѣ, въ серединѣ марта 1920 г. отправились въ Гонг-Конгъ, черезъ Симоносеки, гдѣ списался еще гардъ ПУХЛОВСКІЙ. Занятія опять наладились, стали сдавать экзамены и репетиціи, заложенныя еще съ Владивостока, Но въ Гонгъ-Конгѣ простояли не долго и пошли въ Сингапуръ, куда пришли 8 апрѣля. На рейдѣ стоялъ пароходъ Добровольнаго Флота "Яна", шедшій во Владивостокъ и на него пересѣло еще нѣсколько человѣкъ. Ст. гарды уже сдали всѣ полагавшіеся экзамены и кончили курсъ Училища, а потому на Пасху 11 апрѣля 1920 г. Нач. Морского Училища КІр КИТИЦИНЪ рѣшилъ произвести ихъ въ корабельные гарды, т. к. въ мичманы онъ своею властью произвести не могъ. Но производя приказомъ №77 въ кораб. гарды, въ Пасхальную ночь, послѣ заутрени, онъ сказалъ, что каждый изъ насъ, по русскимъ законамъ, имѣетъ право на чинъ мичмана, который онъ и получитъ, когда имѣющій на то власть начальникъ это подтвердитъ. Подтвердили это впослѣдствіи Главнокомандующій ген. ВРАНГЕЛЬ въ 1920 г. и Е. И. В. КИРИЛЛЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ въ 1922 г. Всего произведенныхъ было 104 чел., а 15 произвели потомъ; съ 6-ой роты дошло 38 чел. Велика радость была вновь произведенныхъ, быть можетъ въ жизни многихъ изъ нихъ это былъ самый радостный день. Пришили къ фуражкамъ козырьки, надѣли значки Морского Училища, позанимали у офицеровъ кителя и праздновали до утра. Лейт. ЛЕВСКОЙ написалъ по этому поводу стихи. На утро выдали немного денегъ и пустили на берегъ. Весь Сингапуръ наполнился молодыми Кор. Гардами, на автомобиляхъ, на рикшахъ, пѣшкомъ, въ одиночку и группами. Между тѣмъ "Орелъ" производилъ необходимый ремонтъ и готовился къ походу. Кор. гарды были размѣщены по каютамъ, устроена Каютъ-Компанія, наняты "бои". Теперь всѣ судовыя работы неслись 2-й и 3-й ротами и матросами; зав. кор. гардами былъ назначенъ ст. лейт. БУНИНЪ. Кончили Училище всего 119 чел. Въ Сингапурѣ опять осталось нѣсколько кор. гардовъ и они рѣшили тамъ устроиться, но потомъ попали на о. Яву. Простоявѣ до 5 мая "Орелъ" пошелъ въ Калькутту. По дорогѣ зашли на Андаман-

скіе острова, высадились на берегъ, напугали дикарей, посѣтили ихъ деревню, заставили стрѣлять изъ луковъ, затѣмъ забрались въ глубь острова въ лѣсъ, гдѣ открыли такую пальбу изъ винтовокъ, что все живое разбѣжалось. Пришли въ Калькутту 12-У. Пріѣхалъ русскій консулъ, его встрѣчали съ помпой. Столица Индіи и индусы произвели большое впечатлѣніе своей своеобразной культурой и экзотическими храмами, красотою мужской части населенія. Наши финансы ухудшались и потому въ Калькуттѣ пришлось взять грузъ джуты. Но какая разница съ первымъ орловскимъ плаваніемъ; тамъ это было средствомъ наживы, тутъ только печальной необходимостью. Никакого недовольства мудрый шагъ КІр КИТИЦИНА не вызвалъ, настроеніе было бодрое, хотя большинство чиновъ отряда и перемѣнило свои политическія воззрѣнія на болѣе лѣвыя, но это было обычнымъ временнымъ явленіемъ, вызванныхъ пораженіемъ бѣлыхъ армій. Списался во Владивостокѣ ст. лейт. КОРЕНЕВЪ и на его мѣсто командиромъ "Якута" былъ назначенъ лейт. РЫБИНЪ. Уѣхали въ Америку ст. лейт. ВЕСЕЛАГО, кор. гарды ГАРИНЪ И ЗАХАРЧЕНКО. На мѣсто ст. лейт. ВЕСЕЛАГО старшимъ былъ назначенъ лейт. БУЛАШЕВИЧЪ. 12-УІ отрядъ покинулъ Калькутту и отправился въ Коломбо на Цейлонъ. Тамъ оставались недолго, запаслись только углемъ и провизіей для труднаго перехода черезъ Индійскій океанъ и пошли въ походъ. Въ Коломбо остался кор. гардъ ЯГУПОВЪ. Индійскій океанъ лѣтомъ не такъ страшенъ и "Орелъ"/"Якутъ" шелъ отдѣльно/ совершилъ это плаваніе въ 14 сутокъ. Все-же этотъ переходъ былъ утомителенъ, т.к. сидѣли на консервахъ и всѣ были страшно рады, когда на 10-й день открылся мысъ Гвардафуй. По приходѣ въ Аденъ пустились на берегъ, хотя тамъ почти ничего не было. Подождавъ своей очереди въ Суэцъ, пошли Суэзскимъ каналомъ въ Портъ-Саидъ, куда пришли въ началѣ іюля. Тамъ насъ встрѣтилъ агентъ Добровольн. Флота КІр ФЕЛЬДМАНЪ и русскій консулъ ПЕТРОВЪ, тамъ-же впервые мы познакомились съ офицерами Добр. арміи. Вставалъ вопросъ - что намъ дѣлать дальше? Намъ предлагали идти въ Югославію за грузомъ лѣса, но средства отряда подходили къ концу. Не было угля, не было провизіи. Чины отряда, сидѣвшіе долгое время на консервахъ, оставшихся отъ Владивостока и частью попорченныхъ въ тропикахъ, стали страдать же-

лудочными заболѣваніями. КІр КИТИЦИНЪ нашелся и тутъ отправился къ командиру англійскаго корабля и просил дать угля и провизіи, грозя иначе затопить корабли. Англичанинъ согласился, и оба наши корабля въ началѣ августа 1920г. пошли въ Дубровникъ съ англичаниномъ обѣщавшимъ фрахтъ. Въ Портъ-Саидѣ списались ст. лейт. ДИХТЬ, кор. гарды Г-ЁВЬ, С-ОДЬ, и Б-ЕЦЬ. Въ Средиз. морѣ отрядъ порядочно встряхнуло; заболѣванія не прекращались и не доходя 2 часовъ до Дубровника 12-УІІІ 1920г. скончался кор. гардь Л-СКІЙ столь долго стремившійся въ Европу къ роднымъ. Его похоронили въ Дубровникѣ съ воинскими почестями. Въ Гружѣ, гдѣ стали "Орель" и "Якутъ" хорваты и сербы приняли весьма радушно. КІр КИТИЦИНЬ ѣздилъ въ Бѣлградъ узнавать конъюнктуру. Оттуда-же пріѣхалъ К-адм. ЛЕВЕЛЕВЬ съ миссіей повліять на чиновъ отряда въ смыслѣ похода въ Крымъ. Миссія его успѣха не имѣла: согласились ѣхать въ Крымъ отъ кор. гардовъ только Ш-ОВЬ и 2-3 отъ гардовъ и матросовъ. КІр КИТИЦИну стоило потомъ большого труда уговорить 43 кор. гардовъ идти въ Крымъ что ему удалось только благодаря личному обаянію и авторитету. Больныхъ пришлось отправить въ санаторію/от кор. гард. С., А. и Уѣхалъ въ польскую армію кор. гард. Д-СКІЙ. Пришло извѣстіе, что Добр. флотъ хочетъ взять "Орелъ". КІр КИТИЦИНЪ согласился но подъ условіемъ что чинамъ отряда будутъ выданы подъемныя/кот. и были получены/кор. гарды по 16 ф. стерл./ На "Орелѣ" былъ присланъ отъ Добр. флота кап. Дальняго Плав., первымъ пом-комъ сталъ ст. лейт. БУНИНЪ. Отъ корабелов остался Ю.-радіотел-онъ Л-НЬ --санитаромъ и Л-в Было рѣшено отправить "Якутъ" съ 48 желающими въ Крымъ, а остальные 51 должны были остаться въ Дубровникѣ. Эти мотивировали свой отказъ тѣмъ, что дни Крыма явно сочтены и идти туда не имѣетъ смысла. Большинство изъ нихъ прожило въ Дубровникѣ до весны 1924г, а затѣмъ часть уѣхала въ университетъ въ Бѣлградъ, часть устроилась на службу а часть уѣхала въ другія страны въ Америку - 8 Англію-2 Бельгію-2, Францію-3 на Мальту-2 Болгарію-1 Чехію-1 Эстонію-2 и Сов. Россію-2. Итакъ выпускъ раздѣлился во второй разъ. Но крѣпчайшее товарищество общая для всѣхъ любовь къ морской идеѣ и безграничное уваженіе къ личности КІр Китицина столь ярко выраженныя въ нашемъ выпускѣ качества попрежнему

связывали всѣхъ его членовъ въ одну общую морскую семью.

Вотъ какъ о дальнѣйшемъ разсказываетъ мичт. А-ОВЪ: "12 октября утромъ мы разстались. Изъ-за плохого угля "Якутъ" шелъ скверно. Намъ кор.гард. въ большинствѣ приходилось стоять въ кочегаркѣ или-же выгружать шлакъ. 14 прошли Корфу и 15 въ полдень стали на якорь въ Патрасѣ. Ночью "Якутъ" прошелъ узкимъ Коринфскимъ каналомъ, затѣмъ-Пирея, обогнулъ Грецію и пошелъ на Сѣверъ въ Салоники. Стояли тамъ отъ 18 до 21. Городъ грязный. Идетъ дождь. Погрузились патронами для арміи Врангеля. К 8 час. утра 23 вошли в Дарданеллы. Старенькій "Якутъ" почти не двигался впередъ противъ теченія и вѣтра. Всѣ насъ обгоняютъ. Рано утромъ 25 были въ Константинополѣ и стали по собственному усмотрѣнію поближе къ городу. Мылись и приводились въ порядокъ. Еще приняли массу никуда не годныхъ гранатъ, патроновъ и т.д. Нѣсколько кор.гардовъ и гардов были переведены на катеръ "Инженеръ", маленькую посудину и привели его въ порядокъ К-диромъ былъ назначенъ кор.гардъ Ч-КО. Съ этимъ катеромъ на буксирѣ пустились 5 ноября в далекій путь. Въ Босфорѣ все шло ничего, но при выходѣ въ Черное море, попали на большую встрѣчную зыбь. "Инженеръ" началъ плясать на буксирѣ. Боялись за него, а потому отпустили обратно, такъ что бывшіе на немъ такъ Россіи и не увидѣли. Подняли на "Якутъ". Андреевскій флагъ и взяли курсъ на Севастополь. 9 подошли къ нему. Былъ поднятъ парадный флагъ, выдраена мѣдяшка. Днемъ посѣтилъ насъ вице-адм. КЕДРОВЪ. 11-Х перевели большую часть кор.гардовъ на "Генерала Корнилова"/какъ надежную силу/. Несли тамъ караулъ у денежнаго сундука. Выполняли всякія порученія и стояли сигнальныя вахты. Готовились эвакуироваться/эвакуація уже была объявлена/. 14-го къ намъ сѣлъ ВРАНГЕЛЬ и около 4 час. мы вышли изъ Севастополя въ Ялту. Нѣкоторые кор.гарды были для связи на франц. судахъ, напр. М-КИНЪ на "Арабѣ". 19-го Х были въ Константинополѣ, гдѣ главнокомандующій въ подтвержденіе приказа №77 КІр КИТИЦИНА произвелъ /прик. отъ 11 XII 1920г./ кор.гард. въ мичманы. Во время эвакуаціи погибъ на "Живомъ" мич. Вл. Скупѣнскій. Тамъ-же въ Константинополѣ встрѣтили нашъ корпусный праздникъ на "Якутѣ" даже съ живымъ гусемъ. Къ тому-же времени мич. П-ІЙ, Ш-ІЙ, Г-ОВЪ и И-ЕЛЪ уѣхали въ

Югославію. Большинство оставшихся сидѣло на "Корниловѣ". Достали парусникъ "В.Кн-я Ксенія Александровна" /раньше была у мореходовъ/. Привели его въ порядокъ своими средствами. Въ Константинополѣ на-ш были разбиты уже по большему числу кораблей. Съ "Корнилова" съѣхали всѣ. Часть пошла на "Якутѣ", часть на "Ксенія", а часть на франц. судахъ для связи. Въ 10-хъ числахъ декабря пошли въ Бизерту. К-СКІЙ и Д-ЕВЪ тонули на "Баръ-ле-дюкъ", задержались въ Пиреѣ, и уже на купцѣ прибыли въ Бизерту. "Ксенія" шла на буксирѣ съ командой изъ гардовъ. "Якутъ" очень бѣдствовалъ, но энергія нашихъ спасла корабль. Это былъ послѣдній походъ выпуска. Всего въ плаваніи онъ пробылъ около 750 дней. Въ Бизертѣ русскія суда были въ карантинѣ. Личный составъ проходилъ черезъ госпиталь. На форту Джебель-Кибирь подъ Бизертой шла работа. Создавался Морской Корпусъ, составленный изъ нашихъ Владивостокскихъ гардовъ и гардовъ и кадетъ изъ Севастоп. Морск. Корпуса. Много въ общую работу вложилъ КІр КИТИЦИНЪ, назнач. пом-комъ директора, и наши мичмана. Большинство изъ нихъ состояло на должностяхъ отдѣленныхъ нач-ковъ и мл. офицеровъ, по учебной, хозяйственной и административной части. Работа шла и наши показали себя съ хорошей стороны, но все-же ихъ было слишкомъ много и Корпусъ былъ перегруженъ. Мысль о созданіи Классовъ привѣтствовалась нами давно. Въ концѣ мая были созданы Офиц. Арт. Классы на "Ген. Алексѣевѣ", въ которыя были зачислены 10 нашихъ мичмановъ, и Офиц. Классъ Подв. Плаванія съ 11-ю нашими. Тамъ занимались, несли службу, ходили подъ парусами, съѣзжали на берегъ, и всюду показали себя съ лучшей стороны. Но все время надъ эскадрой висѣлъ Дамокловъ мечъ въ видѣ лишенія пайка, т.е. сокращеніе личнаго состава. Жизнь и занятія въ Корпусѣ вошли въ норму. Устраивали вечера и торжественно встрѣтили корпусный праздникъ. "Ксенія" плавала подъ парусами съ гардами и кадетами. Тогда-же пришла печальная вѣсть о смерти кор. гард. ГЕДДЕ и застрѣлился мич. ЮЗЕФОВИЧЪ. Въ Бизертѣ мы встрѣтились съ нашимъ сотоварищемъ по выпуску подпор. СЕРБУЛОВЫМЪ, не ходившимъ на востокъ вслѣдствіе ранения. Но вотъ занятія въ Офиц. Классахъ оборвались и слушатели были списаны въ лагерь, а затѣмъ разъѣхались на работы. Въ это время разрѣшился вопросъ съ поѣздкой въ Чехословакію. Онъ уже былъ поднятъ давно. 11 марта 1922г. цѣлая партія мич-овъ и гардовъ разсталась съ русской эскадрой и Морскимъ

Корпусомъ и отправилась въ Чехословакію. По дорогѣ остались мич. Д-СЕНЪ, С-ОВЪ и М-ИНЪ. КІр КИТИЦИНЪ уѣхалъ въ Америку. По прибытіи въ Чехословакію часть отправилась въ Прагу на юрид. фак-тъ, часть въ Пршибрамъ въ Горн. Академію, а большинство въ Брно. Теперь многіе уже кончили." - Тѣ изъ нашихъ кто въ 20 году вернулся во Владивостокъ, были произведены тамъ въ мичманы и получили слѣд. назначенія Д-ОВЪ-штурм. офиц. на "Діомидъ", Б-НЙ-тамъ-же ротнымъ к-ромъ Н-ОВЪ-штурм. офиц. на "Патроклъ", а И-СКІЙ- на "Улиссъ". Мич. Александръ С-ОВЪ дрался съ красными на бронепоѣздѣ, и былъ раненъ, а Н-ОВЪ вдругъ сдѣлался большевикомъ и ушелъ въ Сопки. Съ паденіемъ правительства почти всѣ эвакуировались и перешли на положеніе бѣженцевъ. Выпускъ разсѣялся, но каждый зналъ что когда заиграетъ большой сборъ то всѣмъ есть вокругъ чего и кого снова объединиться - русскаго флота и КІр КИТИЦИНА и это сознаніе даетъ бодрость и помогаетъ переносить тяжелые эмигрантскіе дни. Съ распыленіемъ и оставленіемъ морской службы выпускъ не распался, т.к. раздѣленные разстояніемъ и оторванные судьбой отъ своей спеціальности, мы сохранили могущественную связь - морскую идею!

Объ образованіи "Звена" и работѣ членовъ его писалъ мич. Рѣпинъ въ №22 Журнала и "Звеновецъ" - въ №25. Хочу добавить только о судьбѣ нѣк. соплавателей, т.к. разсказъ былъ-бы неполнымъ, если не упомянуть о судьбѣ выпуска въ эмиграціи. Умерли ПУЗАНОВЪ и Конст. АЛЕКСАНДРОВЪ, погибъ лейт. ЦВѢТКОВЪ, б. нашимъ сѣннымъ офицеромъ и преподавателемъ Навигаціи умеръ нашъ сѣнный офицеръ и препод. Девіаціи лейт. РЫБИНЪ застрѣлился лейт. СКУПѢНСКІЙ ведшій выпускъ въ должностяхъ отдѣл. нач-ка и препод. Сферич. Тригонометріи а такъ-же ротнаго к-ра съ 1915 по 1920г., кончилъ самоубійствомъ веселый лейт. РЕМЕРЪ б. на "Орлѣ" вахт. нач-комъ.

Многіе отошли и распылились по бѣлу-свѣту, но духъ Морского Корпуса связываетъ и посейчасъ всѣхъ въ одну общую семью, которая живетъ надеждой возсоединиться подъ сѣнью Андреевскаго Флага!

Мичманъ А н д р е й Р а х м а н и н о в ъ

Выпуска 1920-го года.

Кап. 2 ранга *М. М. Шварцъ*, Константинополь.

О мобилизаціи судового состава.

Въ № 6/18 „Морского Журнала“ въ статьѣ стар. лейта Е. Н. Шильдкнехта — „Морскія мысли“ есть указаніе на то, что обязанности мобил. части касаются не только мобилизаціи людей, но и судовъ. Это указаніе заставляетъ меня высказаться по вопросу о мобилизаціи судов. состава.

1 ноября 1912 года я былъ назначенъ первымъ помощникомъ нач-ка морскихъ перевозокъ въ Одессѣ. Отдѣлъ долженъ былъ собрать исчерпывающія данныя о всѣхъ коммерческихъ судахъ и опредѣлить степень ихъ пригодности для перевозки войскъ.

Всѣ крупныя общества (Добров. Флотъ, РОПИТ, Рос. п./х. об-во и др.) сами составляли вѣдомости и представляли ихъ Нач. отдѣла, мнѣ же было поручено явочное освидѣтельствованіе мелкихъ обществъ и всѣхъ приходящихъ въ Одессу пароходовъ. Такимъ образомъ, я хорошо ознакомился съ пароходами, ихъ свойствами и качествами; тогда же я обратилъ вниманіе на 4 азовскія шхуны, какъ суда, годныя подъ тральщики. (До назначенія въ отдѣлъ мор. перевозокъ, я занималъ должность Завѣд. судами партіи траленія, не зачисленными въ ранги, т. е. отставными малыми мин-цами, являясь и начальникомъ этой группы).

Въ апрѣлѣ 1913 года я былъ отчисленъ отъ отдѣла, такъ какъ считалось, что работы отдѣла закончились и достаточно одного помощника. Явившись въ Штабъ порта, я у начальника мобил. части к1р. Н. В. Ратькова узналъ, что должность помощника низшаго оклада завѣдующаго мобил. частью свободна и взялъ ее черезъ недѣлю. Въ мобил. части я оказался человѣкомъ, знакомымъ со всѣмъ черноморскимъ торговымъ флотомъ. Въ 1914 году, съ объявленіемъ войны, явилась надобность въ тральщикахъ, такъ какъ партія траленія не обладала ни однимъ настоящимъ тральщикомъ. На мой вопросъ, какъ будетъ произведена мобилизація подходящихъ судовъ, завѣдующій мобил. частью, къ моему удивленію, отвѣтилъ, что штабъ флота уже послалъ въ Азовское море одного изъ призванныхъ прапорщиковъ запаса привлечь шесть шхунъ, не справившись даже въ мобил. части, какія именно имѣются на учетѣ суда. Черезъ нѣсколько дней прибыли привлеченныя шхуны и при этомъ стало извѣстно, что привлеченіе ихъ было сдѣлано не совсѣмъ добросовѣстно. Послѣ этого случая штабу флота было сообщено о наличіи въ мобил. части свѣдующаго лица и всѣ дальнѣйшія привлеченія производились уже мною. Кромѣ того, я былъ назначенъ представителемъ Морск. Мин-ва въ портовыя по портовымъ дѣламъ присутствія при оцѣнкѣ привлеченныхъ судовъ. Вскорѣ въ мобил. части уже былъ подробный, провѣренный

мною, списокъ всѣхъ судовъ, приписанныхъ къ портамъ Азовскаго моря и явилась возможность привлекать суда телеграфнымъ распоряженіемъ. Я же немедленно выѣзжалъ для производства оцѣнки тѣхъ судовъ, у которыхъ не хватало документальныхъ данныхъ для производства оцѣнки. Такимъ образомъ, весь торговый флотъ былъ на учетѣ и если бы при составленіи плана мобилизаціи были предусмотрены всѣ потребности флота въ торговыхъ судахъ (какъ тральщикахъ, заградителяхъ, авіо-маткахъ, вспомогат. крейсерахъ и т. п. судахъ) то черезъ два дня (максимумъ къ вечеру третьяго) всѣ нужныя вспомогательныя суда были бы собраны. Къ сожалѣнію, Черное море было разбито на два сектора и вмѣсто одной центральной мобил. части въ Севастополѣ была еще таковая въ Николаевѣ, вѣдавшая всей сѣверо-западной частью Чернаго моря и весь западный районъ выходилъ изъ вѣдѣнія севастопольской мобил. части. По должности представителя Морск. Мин-ва въ портовыхъ присутствіяхъ мнѣ пришлось нѣсколько разъ заявлять протесты противъ дѣйствій какъ судовладѣльцевъ, такъ и нѣкоторыхъ членовъ Присутствія. Основаніемъ недоразумѣній, въ большинствѣ случаевъ, были недостатки „Положенія о военно-судовой повинности“, составленнаго такъ, что 0,9 его параграфовъ было въ пользу судовладѣльцевъ и ихъ служащихъ, а не въ пользу государства. Въ 1917 году я началъ составлять записку объ измѣненіи „Положенія“, но дѣло заглохло изъ-за смутнаго времени.

Основываясь на вынесенныхъ впечатлѣніяхъ и опытѣ, я считаю крайне необходимымъ *объединеніе всѣхъ мобил. органовъ того или иного моря подъ непосредственнымъ начальствомъ мобил. части главнаго на данномъ морѣ порта.* Тогда получится:

1) полная картина наличія всѣхъ пригодныхъ торговыхъ судовъ по разнымъ портамъ, что дастъ возможность телеграфнаго ихъ вызова; 2) возможность моментально выполнить требованіе Ком. Флотомъ о привлеченіи нужныхъ судовъ и 3) упростить переписку и уничтожить волокиту, являющуюся при многоголовомъ вѣдѣніи однимъ дѣломъ.

Въ составѣ мобилизаціонной части главнаго порта должно быть ясное раздѣленіе чиновъ части; необходимо имѣть: а) завѣдующаго частью, б) помощника по личному составу (особому учету и запасу); в) помощника по судовому составу (учетъ и мобилизація судовъ) и г) помощника по матеріальной частью (неприкосновенные запасы и т. п.). При подобномъ составѣ можно быть спокойнымъ, что все будетъ на учетѣ. Въ мобил. части долженъ имѣться заранѣе выработанный списокъ съ указаніемъ количества судовъ, потребныхъ въ моментъ мобилизаціи.

Съ объявленіемъ мобилизаціи: 1) должна немедленно быть установлена непосредственная связь Штаба Команд. Флота съ

мобил. частью порта; 2) помощникъ по судов. составу долженъ быть готовъ къ немедленному выѣзду для отбора необходимыхъ судовъ и ихъ оцѣнки; 3) всѣ пароходы и вообще торговыя суда, находящіеся или приходящіе въ торговые порта, должны быть задержаны до распоряженія мобил. части; 4) начальники торговыхъ портовъ срочно, телеграммой, сообщаютъ мобил. части порядковые номера судовъ, находящихся въ его порту по особому секретному списку, вскрываемому начальникомъ торговаго порта съ полученіемъ извѣстія о мобилизаціи.

Мнѣ кажется, что при подобномъ порядкѣ, задержки въ мобилизаціи судовъ не будетъ.

Капитанъ 2 ранга *М. Шварцъ.*

Флота ген.-лейт. *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій,* С о ф і я.

Памяти Александра Васильевича Колчака.

Въ настоящее время, когда всѣ мы чествуемъ память патріота-моряка, Адмирала А. В. Колчака, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ объ его отцѣ.

Въ 1879 году я, въ числѣ 20 гардемаринъ, былъ назначенъ въ плаваніе въ Учебно-артиллерійскій отрядъ на батарею „Первенецъ“, для практическаго изученія артиллерійскаго дѣла. Флагманскимъ артиллеристомъ на отрядѣ въ чинѣ капитана корпуса морской артиллеріи былъ тогда отецъ покойнаго Александра Васильевича.

Всѣ практическія познанія, особенно по матеріальной части и по стрѣльбѣ изъ орудій, я получилъ отъ нашего флагм. арт-ста.

Въ 1892 году, возвратясь изъ второго кругосвѣтнаго плаванія, я былъ назначенъ на должность старшаго лейтенанта и вахтеннаго начальника на фрегатѣ „Князь Пожарскій“ въ отрядъ судовъ Морского Училища. На фрегатѣ назначена была младшая рота училища. Въ числѣ воспитанниковъ былъ сынъ моего бывшаго учителя артиллерійскаго дѣла, Алекс. Вас. Колчакъ, будущій адмиралъ. Какъ сейчасъ помню худощаваго юношу невысокаго роста. На меня была возложена обязанность быть преподавателемъ и руководителемъ по изученію морской практики воспитанниковъ, т. е. Колчака и его коллегъ. Колчакъ поражалъ тогда меня своими выдающимися способностями.

Объяснять ему дѣло два раза не приходилось, онъ схватывалъ всякую идею сразу, что называется „на лету“!!

Заниматься съ такимъ богато-одареннымъ юношей-ученикомъ было, конечно, только пріятно.

Отецъ Александра Васильевича просвѣтилъ меня въ артиллерійскомъ дѣлѣ, а я старался просвѣтить его сына въ морской практикѣ и, по счастью, это было очень легко.

В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

Графъ *К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ*, К л а м а р ъ .

Празднованіе столѣтняго юбилея ордена Св. Георгія.

Номеръ 23-й „Морского Журнала“, посвященный военному ордену Св. Георгія Побѣдоносца, оживилъ въ моей памяти воспоминанія празднованія въ Петербургѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, 26 ноября 1869 года, столѣтняго юбилея этого славнаго Ордена, на которомъ я имѣлъ счастье присутствовать.

Весь ноябрь 1869 года простоялъ такимъ теплымъ, что Нева вовсе не замерзла и сообщеніе съ Кронштадтомъ продолжалось водой, тогда какъ средняя дата замерзанія Невы въ Петербургѣ — 6-го ноября, дня Корпуснаго праздника.

На имѣющій быть 26 ноября Высочайшій выходъ были приглашены всѣ свободные отъ занятій офицеры Гвардіи, Арміи и Флота и я, служа тогда мичманомъ въ 3-мъ Флотскомъ Экипажѣ въ Кронштадтѣ, былъ радъ воспользоваться этимъ приглашеніемъ. Къ этому дню были созваны всѣ Георгіевскіе Кавалеры — этотъ цвѣтъ нашего воинства, и были доставлены въ Петербургъ всѣ полковые знамена и штандарты. Въ ихъ числѣ были и знамена Экипажей.

Къ столѣтнему юбилею Ордена Государь Императоръ Александръ II пригласилъ и старѣйшаго кавалера — своего родного дядю Короля Вильгельма I Прусскаго, имѣвшаго 1-ую степень Ордена за побѣду надъ неблагодарной Австріей. Король прибылъ въ Петербургъ въ сопровожденіи уже и тогда знаменитыхъ Мольтке и Бисмарка. Это пребытіе явилось событіемъ, не лишеннымъ общаго политическаго значенія и усиливало историческій интересъ празднованія.

26 ноября передъ нами — морскими офицерами, собранными въ одной изъ залъ Зимняго Дворца, прошли величественнымъ шествіемъ нашъ Императоръ Александръ II рядомъ съ маститымъ молодцеватымъ королемъ Прусскимъ (имѣвшимъ Георгіевскую ленту черезъ плечо поверхъ мундира), а за ними наши Великіе Князья и Георгіевскіе Кавалеры. Среди шествующихъ выдѣлялось бритое лицо великаго старца Мольтке и массивная фигура Бисмарка въ формѣ кирассиръ Ландвера. Отлично помню красивое лицо нашего Государя и трехъ его нѣмецкихъ гостей, обращавшихъ на себя особое вниманіе.

Послѣ параднаго шествія Государь по царски угощалъ Георгіевскихъ кавалеровъ и чужестранныхъ гостей параднымъ завтракомъ. Мы же, не кавалеры, видѣли только шествіе. Не помню, былъ ли Государь въ Георгіевской лентѣ черезъ плечо, которую могъ надѣть, по примѣру Императрицы Екатерины, на одинъ только день юбилея, но знаю, что Король Вильгельмъ I еще нѣсколько лѣтъ — до 1878 года — былъ единственнымъ кавалеромъ 1-й степени Военнаго Ордена.

Графъ *К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ.*

Мичманъ *П. В. Рѣпинъ*, Прага.

Нѣсколько словъ о самостійникахъ.

Движеніе украинскихъ сепаратистовъ требуетъ вниманія со стороны всѣхъ русскихъ круговъ, т. к., поддерживаемое иностранцами, оно можетъ доставить впослѣдствіи Россіи много безпокойствъ. Поэтому и въ нашей морской печати имъ приходится сейчасъ удѣлять мѣсто.

Въ украинскомъ военно-литературномъ журналѣ „Табор“ (въ № 12 за 1929 г.), „фльоти генерал-Хорунжий В. Савченко-Більський“*) въ своей статьѣ „Военна фльота Украіни“ пытается разобрать „основи морської оборони держави“.

Совершенно справедливо полагая, что для созданія соотвѣтствующей морской силы надо считаться: съ финансами страны, съ флотами другихъ государствъ на Черномъ морѣ, съ обладателями проливовъ и Крыма, съ взаимоотношеніями Черноморскихъ государствъ и съ вліяніемъ міровыхъ державъ на обладателей Крыма и проливовъ, „Фльоти генерал-Хорунжий“ сразу же ставитъ своему проэктируемому флоту задачу „панування її на Чорному морі“, а для этого, по его мнѣнію, Флоту нужны линейные корабли.

Конечно, если было бы „грошове питанія“ т. е. финансы, то можно создать такой флотъ, что „ніхто з супротивників не буде мати й мрії (т. е. желанія, П. Р.) почати з нею боротьбу“; но увы, у „батьківщини“ (отчизны, П. Р.) такихъ финансовъ нѣтъ, а впрочемъ средствъ и не требуется; надо лишь „всестороннэ обміркований (обдуманный П. Р.) та старанно вироблений плян“. Посему авторъ вопросъ о финансахъ отбрасываетъ, считая все же, что его „Україна“ будетъ самая богатая и сильная Черноморская держава (даже и тогда, когда и „Росія“ выйдетъ къ Черному морю).

Откидываетъ онъ и вопросъ о вліяніи міровыхъ державъ на обладателей Крыма и проливовъ, ибо, по его мнѣнію, ничего не стоитъ запереть входъ въ Черное море и вліянія этого какъ не бывало.

Такимъ образомъ, „батьковщинѣ“ страшенъ лишь союзъ Черноморскихъ государствъ, ибо тогда необходимо будетъ создавать украинскій флотъ, равный суммѣ всѣхъ флотовъ на Черномъ морѣ. Впрочемъ и этого не надо. Вѣдь едва ли черноморскія державы выступятъ противъ Украйны всѣ вмѣстѣ, а „наибільш небезпечний ворог України на Чорному морі — Росія“ отдѣлена будетъ отъ другихъ государствъ территоріей

*) *В. А. Савченко-Бѣльскій*, офицеръ Арміи, служившій въ 22 Нижегородскомъ и 112 пѣхотномъ Уральскомъ полкахъ, въ 1902 году перешедшій во Флотъ (по Адмиралтейству) и къ 1916 году дослужившійся до чина подполковника, въ настоящее время является сотрудникомъ украинскаго военно-литературнаго журнала „Табор“, издающагося въ Варшавѣ.

Украйны. Слѣдовательно созданіе союзнаго флота невозможно, ибо тогда „не были бы охраняемы ихъ собственныя побережья“. Видимо Флота генералъ-Хорунжій считаетъ обязательнымъ стоянку всѣхъ кораблей союзныхъ флотовъ въ одномъ порту. Въ одиночку же эти флоты для Батьковщины не страшны. Турецкій флотъ „ще богато десятків років“ не будетъ опасенъ для несуществующаго украинскаго флота, ибо Турція отъ войны очень обѣднѣла и у нея нѣтъ базъ на Черномъ морѣ. Румынія тоже не можетъ имѣть флота, т. к. у нея нѣтъ подходящихъ портовъ. И бывшій русскій подполковникъ по адмиралтейству дѣлаетъ выводъ, что для „панування на Чорнім морі“ Украйнѣ слѣдуетъ имѣть линейный флотъ, равный двойному флоту самаго сильнаго противника, этимъ противникомъ можетъ быть лишь „Росія“, Россія вскормиршая этого новоявленнаго морского ученаго изъ сухопутныхъ офицеровъ.

Для украинскаго флота нужны также базы. Но ни Николаевъ, ни Одесса, ни Херсонъ для операціонной базы не подходятъ. „Генералъ-Хорунжій“ избираетъ базой Тендровскій заливъ. Въ немъ два прохода — это принудитъ непріятеля имѣть двойной заслонъ, а если прорыть еще третій проходъ, то непріятель совсѣмъ растеряется. Далѣе для обороны побережья слѣдуетъ: заминировать все пространство, образуемое передъ Тендровскимъ и Одесскимъ заливами и Буго-Днѣпровскимъ лиманомъ; поставить батареи на Тендрѣ и у Одессы; около минныхъ полей выставить „підводні човны“, миноносцы и кононерки и оборона готова. Въ остальномъ поможетъ современная техника. На Азовскомъ морѣ украинское побережье тоже легко оберечь минными полями, батареями и минными судами. Послѣ этого остается лишь закупорить Босфоръ и „приступити до основного свого завдання заволодіння Чорним мором, знищуючи и замикаючи в портах ворожі фльоти“.

Далѣе авторъ говоритъ о значеніи личнаго состава, вспоминаетъ его роль въ Испано-Американской войнѣ, Русско-Японской и въ Великую войну и требуетъ поставить „Морське Міністерство“ и флотъ подъ главенство одного человѣка.

Затѣмъ слѣдуютъ доказательства малой роли подводнаго флота. Во первыхъ, оказывается, что „підводний човен“ не можетъ нести функцій надводнаго корабля, не можетъ топить торговыя суда, ибо это „дикунство“ (дикость П. Р.), а потомъ противъ подводныхъ лодокъ уже есть мѣры борьбы. Ихъ обыкновенно, выдаетъ перископъ, и съ изобрѣтеніемъ гидрофона Вальсера лодка при своемъ приближеніи всегда обнаруживается. Да и нанесенный вредъ торговлѣ исчисляется вообще лишь десятками пароходовъ (!) и единицами военныхъ судовъ въ то время, какъ потери подлодокъ очень значительны. Кромѣ всего прочаго, тонна подв. лодки стоитъ дороже тонны надводнаго корабля, а

Англія и Соедин. Штаты больше всего заботятся о своемъ линейномъ флотѣ, а не о подводномъ*). Поэтому и Батьковщина должна опираться главнымъ образомъ на линейный флотъ.

Въ концѣ статьи авторъ снова возвращается къ вопросу о личномъ составѣ и призываетъ „зберегти за всякую ціну невеликій кадръ досвідчених українських морських фаховців", упоминая о томъ, что не надо „жаліти на це, ні грошових засобів, ні часу" и тогда Украйна можетъ смѣло надѣяться, что ея „фльота допоможе ій твердо стати на ноги".

Въ томъ же номерѣ, въ статьѣ „Нарис подій въ Українській Чорноморській фльоти въ р.р. 1918-1920" „лейтенант фльоти" Святославъ Шрамченко (въ 1917 г, кончившій курсы гардемаринъ ген. Вагнера) описываетъ событія въ Черноморскомъ флотѣ, связанныя съ поднятіемъ украинскаго флага на нашихъ судахъ. Изъ этой статьи узнаемъ къ немалому удивленію, что слава заградителя „Прутъ" принадлежитъ не русскимъ, а украинцамъ. Описавъ его гибель, „лейтенант фльоти" пишетъ: „Так нам українцям, богато ще треба буде попрацювати над укладом традиці нашої фльоти, тім більше — що маэмо всі данні на це від наших предків запорожців, а кров їх мы бачимо въ командах Чорноморської фльоти, яка на 75-80% складалася с українців". А доблестный лейтенантъ Рагузскій, получившій посмертный Георгій, оказался не русскимъ, а полякомъ.

Далѣе оказывается, что Русская эскадра въ Бизертѣ принадлежитъ не Россіи, а Украйнѣ, ибо „Урядъ Укр. Нар. Респ." однимъ изъ первыхъ внесъ свой протестъ противъ передачи Русской эскадры большевикамъ, считая, что „кораблями української фльоти ніхто не маэ права розпоряджувати, крім українців".

Обѣ статьи не нуждаются, конечно, въ комментаріяхъ.

Мич. *П. Рѣпинъ*.

— 7 февраля, въ Римѣ (гдѣ нѣтъ морской организаціи) по почину морскихъ офицеровъ, проживающихъ тамъ, состоялось собраніе, посвященное свѣтлой памяти Адмирала А. В. Колчака. Многочисленная публика заполнила залъ Русскаго Собранія. Предсѣдательствующій предложилъ почтить вставаніемъ память Адмирала А. В. Колчака и хоръ пѣвчихъ исполнилъ „вѣчную память". Послѣ этого вознесли молитву о новыхъ жертвахъ большевицкаго террора — 300 морякахъ, разстрѣлянныхъ за послѣдніе мѣсяцы. К.-а. Л. Л. Ивановъ прочелъ докладъ — „Жизнь и дѣятельность Адмирала Колчака и военныя дѣйствія на Балтійскомъ морѣ въ Великую войну 1914-1917 г.г.", прослушанный съ большимъ вниманіемъ. Въ воскресенье 9 февраля въ Римской православной церкви послѣ обѣдни, при переполненномъ храмѣ, была отслужена по Адмиралѣ Колчакѣ панихида.

*) См. таблицу стр. 10 этого номера „Морского Журнала" (!) П. Р.

Къ Лондонской Морской Конференціи.

Въ дни, когда въ Лондонѣ собрались представители пяти націй, обладающихъ сильнѣйшими флотами въ мірѣ, не безполезно бросить бѣглый взглядъ на измѣненіе количества судовъ за годы 1913-1927.

Нижеприводимая таблица составлена по даннымъ газеты „Polska Zbrojna“; выводовъ изъ нея дѣлать не будемъ: надъ ней можно просиживать часами и въ этомъ рядѣ сухихъ цифръ видѣть то, чего не скажетъ на конференціи ни одинъ изъ представителей пяти націй, сильнѣйшихъ на морѣ.

	Брон-цы			Крейсера			Мин-цы			Подлодки		
	1913 г.	1919 г.	1927 г.	1913 г.	1919 г.	1927 г.	1913 г.	1919 г.	1927 г.	1913 г.	1919 г.	1927 г.
Общее количество	306	253	128	343	273	195	1·654	2·052	1·029	308	438	451
	изъ нихъ въ %% приходилось на долю											
1. Англіи . .	21,9	16,8	16,3	35,9	31,5	25,1	19,3	20,3	17,1	24,7	25,6	12,4
2. Германіи .	15,4	10,5	6,5	14,6	11,3	4,1	11,7	13,-	2,9	7,8	—	—
3. Америки .	11,1	14,1	14,6	9,3	11,3	15,-	4,5	17,9	26,2	12,7	23,1	26,6
4. Франціи .	7,9	7,4	7,3	8,5	10,2	7,7	16,2	10,-	7,-	26,0	9,8	12,6
5. Италіи . .	8,2	7,8	4,9	3,2	5,5	7,2	6,3	8,3	11,9	4,6	11,2	9,3
6. Японіи . .	7,5	10,-	8,1	8,2	8,8	16,9	7,2	4,6	11,9	4,9	5,9	15,1
7. Австріи. .	4,6	4,7	—	2,6	3,3	—	6,3	5,1	—	1,9	4,1	—
8. Россіи . .	3,9	5,9	3,2	4,-	2,6	2,6	7,6	5,7	2,2	8,5	7,5	2,7

Изъ указаннаго выше количества судовъ:

государства I класса	имѣли въ %%-хъ бр-цевъ	кр-ровъ	мин-цевъ	подлод.
1913 г.: Англія, Германія, Америка, Франція.	56,3	68,3	51,7	71,2
1919 г.: Англія, Америка, Японія, Франція.	58,9	73,1	65,8	64,4
1927 г.: Англія, Америка, Японія. .	39,0	57,9	55,2	54,1
государства II класса				
1913 г.: Италія, Японія, Австрія, Россія	24,2	18,0	27,4	19,9
1919 г.: Италія, Россія, Австрія . .	18,4	11,4	19,1	22,8
1927 г.: Франція, Италія, Германія, Россія	21,9	21,	24,0	24,6
остальныя мелкія государства:				
1913 г.:	19,5	13,7	20,9	8,9
1919 г.:	22,8	15,5	15,1	12,8
1927 г.:	39,1	20,5	20,8	21,3

А. Б.

Страница отдыха.

Черноморская Минная Дивизія въ 1915 г.

1 дивізіонъ: „Безпокойный“, „Дерзкій“, „Гнѣвный“, Пронзительный“.

2 дивізіонъ: „Быстрый“, „Громкій“, „Пылкій“, „Поспѣшный“, „Счастливый“.

3 дивізіонъ: „Капитанъ Сакенъ“, „Кап.-лейт. Барановъ“, „Лейт. Зацаренный“, Лейт. Шестаковъ“.

4 и 5 дивізіоны: „Лейт. Пущинъ“, „Жаркій“, „Живой“, „Живучій“, „Жуткій“, „Звонкій“, „Зоркій“, „Завидный“, „Завѣтный“.

6 дивізія: „Строгій“, „Смѣтливый“, „Стремительный“, „Свирѣпый“.

* * *

Хочу быть смѣлымъ, хочу быть „*Дерзкимъ*“,
Хочу „*Счастливымъ*“ быть съ тобой,
Но „*Безпокойный*“ гнетъ на сердцѣ
Томитъ „*Пронзительной*“ тоской.

Хочу быть „*Пылкимъ*“, „*Быстрымъ*“ въ дѣлѣ,
„*Свирѣпымъ*“ въ злобѣ и любви,
Но „*Жуткій*“ страхъ гнѣздится въ тѣлѣ
И гаснутъ „*Жаркіе*“ огни.

Когда твой смѣхъ я слышу „*Звонкій*“
И „*Зоркимъ*“ глазомъ вижу станъ,
Любви поетъ мнѣ голосъ „*Громкій*“
„*Завидный*“ жребій тебѣ данъ.

Порывъ „*Стремительный*“ и жгучій
„*Поспѣшнымъ*“ дѣлаетъ мой шагъ,
Но снова страхъ, какъ червь „*Живучій*“
„*Завѣтный*“ тушитъ чувствъ очагъ.

И „*Строгій*“ рокъ влечетъ въ могилу
И я ужъ больше не „*Живой*“,
Мнѣ даже „*Гнѣвнымъ*“ быть не въ силу
И лишь смѣюсь я надъ собой.

Хоть въ акростихѣ семъ пропущенъ
Мной цѣлый 3-й дивизьонъ,
А также „*Смѣтливый*“ и „*Пущинъ*“
Сознайтесь — все жъ онъ не дуренъ.

Написано въ 1916 г. Авторъ неизвѣстенъ.

Морскія Организаціи.

3 февраля состоялось экстренное соединенное засѣданіе Правленія Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій и Комитета Старшинъ Каютъ-Компаніи Морскихъ офицеровъ въ Парижѣ для обсужденія текущихъ событій.

Адм. Русинъ сообщилъ, что имъ отъ Правленія и Комитета Старшинъ были высказаны Генералъ-Лейтенанту Е. К. Миллеру, замѣстителю генерала Кутепова, чувства глубочайшей скорби и негодованія, охватившія всѣхъ моряковъ, при извѣстіи о дикомъ насиліи надъ ген. Кутеповымъ; эти чувства адм. Русинъ просилъ генерала Е. К. Миллера выразить отъ лица морской семьи супругѣ генерала Кутепова, не желая лично безпокоить въ эти невыразимо тяжелые дни Л. Д. Кутепову.

Члены Правленія, Старшины Каютъ-Компаніи, морскіе офицеры, гардемарины и морскія дамы, всѣ моряки и ихъ семьи, всѣ, кто только могли освободиться отъ текущихъ, неотложныхъ занятій, присутствовали на молебствіяхъ о спасеніи генерала Кутепова, состоявшихся въ церкви Союза Галлиполійцевъ и въ церкви св. Александра Невскаго; на послѣднемъ, 2-го февраля, ген. Е. К. Миллеръ сказалъ Адмиралу Русину, что не все потеряно, есть еще надежда спасти ген. Кутепова. Правленіе Всез. Объединенія и Комитета Старшинъ, Каютъ-Компаніи постановили ассигновать теперь же тысячу франковъ въ фондъ для розыска ген. Кутепова:

отъ Всезарубежнаго Объединенія русск. морск. орган., отъ Военно-Морского Союза и отъ Каютъ-Компаніи мор. офиц. въ Парижѣ, фактически представляющихъ всю морскую семью, всѣхъ моряковъ, разбросанныхъ по всему свѣту. Для покрытія этого ассигнованія организуется подписка среди моряковъ.

Затѣмъ обсуждался вопросъ объ ознаменованіи десятилѣтія со дня предательскаго убійства Адмирала Алекс. Вас. Колчака. Постановили отслужить 7 февраля (день „убіенія") панихиду; засѣданіе же военныхъ, морскихъ и общественныхъ организацій, предполагавшееся тогда же, подъ предсѣдательствомъ генерала Е. К. Миллера, какъ командовавшаго Сѣвернымъ фронтомъ, въ бытность Адмирала Колчака Верховнымъ Правителемъ, отложить на нѣкоторое время, въ виду того, что всѣ удручены и поглощены событіями послѣднихъ дней. Въ связи съ извѣстіемъ о новомъ массовомъ, звѣрскомъ умерщвленіи морскихъ офицеровъ въ Совдепіи, состоявшемся въ послѣдніе дни, Правленіе Всезарубежнаго Объединенія постановило отслужить въ воскресенье, 9 февраля, панихиды въ церквахъ св. Александра Невскаго и Знаменія Божіей Матери по морскимъ офицерамъ, новымъ жертвамъ дикаго, звѣрскаго, безпримѣрнаго въ исторіи, террора и произвола, господствующихъ у насъ на Родинѣ.

— **Военно-Морской Исторической Кружокъ.** 26 января с. г. состоялась лекція с.-л. *Е. Н. фонъ Шильдкнехта* на тему — „Боевая химія въ будущей морской войнѣ". Красочно обрисовавъ картину современной химической промышленности и сообщивъ рядъ интересныхъ статистическихъ данныхъ, лекторъ подчеркнулъ ту легкость, съ которой работающіе сейчасъ „мирно" по изготовленію красокъ и лекарствъ химическіе заводы могутъ перейти на приготовленіе боевыхъ газовъ. Газы — по мнѣнію докладчика — орудіе наступательное, и это свое мнѣніе докладчикъ иллюстрируетъ многочисленными примѣрами. Ихъ примѣненіе уже въ Великую войну измѣняло существенно боевую обстановку. Въ морскомъ бою большую роль будутъ играть гидропланы, снабженные газовыми аппаратами. Но этотъ вопросъ будетъ подробно освѣщенъ въ лекціи спеціалиста: летчикъ ген.-маіоръ Барановъ въ мартѣ с. г. прочтетъ на эту тему лекцію. Докладчикъ закончилъ свою лекцію интереснымъ обзоромъ средствъ и методовъ противо-газовой обороны, какъ индивидуальной, такъ и коллективной.

Нельзя не отмѣтить, что лекція с. л. Шильдкнехта явилась первымъ опытомъ разбора примѣненія химическаго оружія въ морской войнѣ. Въ этомъ великая заслуга с. л. Шильдкнехта, сдѣлавшаго первый шагъ въ этой новой и крайне важной области военнаго искусства на морѣ.

— 23 февраля въ 3 часа дня 30 мин. въ помѣщеніи Союза Галлиполійцевъ (81 рю Мадемуазель, Парижъ 15) состоится докладъ *Е. В. князя Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго* — „Британская стратегія въ перспективѣ участія Англіи въ Великой Войнѣ"; докладъ устраивается Каютъ-Компаніей въ Парижѣ и В.-М. И. Кружкомъ. Въ возмѣщеніе расходовъ при входѣ будетъ взиматься 2 франка.

— 5 января въ Парижѣ состоялась лекція к.-а. *кн. В. В. Трубецкого* на тему — „Подготовка Черноморскаго Флота къ войнѣ и первыя его операціи". Лекція была устроена Военно-Морскимъ Союзомъ и собрала болѣе ста слушателей.

— 31 января с. г. состоялось общее собраніе *Брненскаго Отдѣла Морского Кружка „Звено"*. Избрано новое правленіе: Предсѣдатель мичманъ Горкавенко Н. А., члены правленія. мичм. Гулькевичъ С. Г. и к. гард-ы Гіацинтовъ Н. П., Радіоновъ И. И. и Каппель В. В. Запасн. чл. к. гард. Вознесенскій П. А. и гард. Фуссъ Б. Г.

— 15 февраля с. г. состоялось общее собраніе Каютъ-Компаніи въ Прагѣ. Личный составъ къ настоящему дню состоитъ изъ: почетнаго предсѣдателя (Флота ген.-лейт. Линденъ), 2-хъ почетныхъ гостей и 26 членовъ. 22 марта намѣченъ концертъ, а 18 февраля должно состояться собраніе, посвященное памяти 300 моряковъ, разстрѣлянныхъ большевиками за послѣдніе мѣсяцы.

— Десятилѣтіе гибели Верховнаго Правителя Россіи Адмирала Александра Васильевича Колчака было отмѣчено панихидами и торжественными собраніями во всѣхъ крупныхъ центрахъ разсѣянія русской эмиграціи. Въ этихъ собраніяхъ и панихидахъ примала участіе вся эмиграція. Почти всѣ большія русскія газеты посвятили Адмиралу А. В. Колчаку статьи. Отмѣтимъ слѣдующія: въ газ. „Возрожденіе“ в.-а. М. А. Кедрова, И. Акулинина — „Колчакъ и атаманъ Дутовъ“, С. П. Мельгунова — „Въ предсмертный часъ“ (отрывокъ изъ книги — „Трагедія адм. Колчака“, выпускаемой издательскимъ отдѣломъ Державной Комиссіи въ Бѣлградѣ); въ газ. „Россія и Славянство“ Лоллій Львова — „Бѣлое Движеніе“; к1р. В. Меркушева — „Адмиралъ Колчакъ“ и Н. Языкова — „Адмиралъ А. В. Колчакъ“; передовая „Къ 10-лѣтію кончины Адмирала А. В. Колчака“ — въ газ. „Новое Время“, въ томъ же № статья Н. Языкова — „День скорби и славы“; статью генерала П. Н. Симанскаго — „Памяти Адмирала А. В. Колчака“ въ газ. „За Свободу“; статью полк. Ю. Галича — „Адмиралъ Колчакъ“ въ рижской газ. „Сегодня“; статью к2р А. П. Лукина „Адмиралъ Колчакъ“ въ газ. „Послѣднія Новости“.

Большинство изъ перечисленныхъ газетъ помѣстило и портретъ Адмирала.

Русскими Организаціями Бѣлграда, дабы увѣковѣчить память Адмирала, рѣшено соорудить икону Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго съ неугасимой лампадой въ Русской Церкви въ Бѣлградѣ. Денежные взносы на сооруженіе иконы просятъ направлять по адресу полковника П. П. Аксанова: Бѣлградъ, Стрикинича Бана, 73. Редакція „Морского Журнала“ съ удовольствіемъ возьметъ на себя трудъ быть передатчицей денегъ.

— Правленіе Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско, въ связи съ указаніемъ неточнаго адреса въ „картѣ Морскихъ Организацій“, проситъ внести слѣдующую поправку: Предсѣдателемъ Каютъ-Компаніи является к.-а. *Е. В. Клюпфель* — по старшинству, вице-предсѣдателемъ является к.-а. *В. П. Дудоровъ* — оба съ момента основаніи Каютъ-Компаніи въ 1925 году. Адресъ Каютъ-Компаніи: 2100 Pine stred, Санъ-Франциско, Калиф. У.С.А. Правленіе К.-К. проситъ направлять всю корресподенцію по вышеприведенному адресу.

— Въ 1926 году Объединенная Группа представителей Эмигрантской Колоніи на Дальнемъ Востокѣ постановила приступить къ созданію Энциклопедіи, которая бы выявила лицо всей русской эмиграціи, охарактеризовала бы ее, какъ многогранное зарубежное представительство великой культурной русской силы. Проведеніе всей подготовительной работы было поручено к.-а. *М. І. Федоровичу* — какъ Генеральному редактору и А. А. Кармилову — какъ генеральному секретарю. Оба названныхъ лица совершаютъ въ настоящее время путешествіе: Китай, Японія, Америка и Европа съ цѣлью ознакомленія и направленія работы на мѣстахъ. Пожелаемъ М. І. Федоровичу успѣха и окажемъ каждый посильную ему помощь въ его нужной и полезной работѣ.

Умершіе.

— 12/XII/29 въ Очулинѣ (Югославія) скончался с. л. *Борисъ Петровичъ Синайскій* (вып. 11 г.). Послѣ покойнаго осталась вдова съ двумя малолѣтними дѣвочками.

— 19/XIII/29 въ Тунисѣ отъ туберкулеза скончался к2р. *Юрій Даниловичъ Афанасьевъ* (вып. 07 г.).

— 22/XII/29 тамъ же скончался лейтъ *Александръ Николаевичъ Пухловъ*.

19/I/30 въ Ревелѣ скончался тайный совѣтникъ докторъ *Александръ Александровичъ Бунге*. Умершій занималъ въ свое время должность флагманскаго врача при намѣстникѣ на Дальнемъ Востокѣ Адмиралѣ Алексѣевѣ и при Адмиралѣ Макаровѣ; плавалъ въ гардемаринскомъ учебномъ отрядѣ Адмирала Литвинова; исполнялъ должность флагманскаго врача въ штабѣ Адмирала Эссена въ Балтійскомъ морѣ. Но прославился А. А. какъ ученый біологъ, ботаникъ, зоологъ, антропологъ, географъ и океанографъ; онъ состоялъ членомъ — корреспондентомъ Академіи Наукъ какъ нашей, такъ и иностранныхъ. Уже въ 1884 году А. А. участвуетъ въ экспедиціи барона Толя; нѣсколько лѣтъ спустя — въ экспедиціи по изслѣдованію нижняго теченія Енисея и, наконецъ, въ 1899 году — въ градусныхъ измѣреніяхъ на Шпицбергенѣ. Кромѣ перечисленныхъ экспедицій — многочисленныя заграничныя плаванія. До самой смерти А. А. интересовался морскими дѣлами и былъ очень внимательнымъ читателемъ „Морского Журнала“. Міръ его праху!

***

На заштатномъ кладбищѣ гор. Танжера возлѣ Мендубіи найдена могила одного изъ участниковъ похода эскадры Адм. Рожественскаго на Дальній Востокъ. У могилы, уже сравнявшейся съ землей и окруженной низкой рѣшеткой, стоитъ дубовый крестъ, поврежденный временемъ. Здѣсь же на землѣ, подъ плющемъ, найдена цинковая таблица, на которой красивымъ, крупнымъ славянскимъ шрифтомъ выгравировано:

„Здѣсь покоится тѣло Іеромонаха Ростовскаго Борисоглѣбскаго Монастыря Отца Анастасія съ крейсера „Аврора“. † 18 октября 1904 года“.

Сообщилъ штабсъ-ротмистръ *В. фонъ Рихтеръ*.

22 января 1930 года, по случаю десятилѣтія со дня демобилизаціи Сѣверо-Западной Арміи въ Ревелѣ, группой бывшихъ сѣверо-западниковъ и въ память подвига Арміи великими жертвами и страданіями, запечатлѣвшей свой долгъ на подступахъ къ Петрограду, была отслужена панихида.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Вышелъ № 7/8 (за сентябрь-декабрь 1929 года) *„Зарубежнаго Морского Сборника“*. Содержаніе: *Я. Подгорный* — „Къ 15-лѣтію боя Черноморск. Флота съ германск. лин. крейс. „Гебенъ“ 5/18 ноября 1914 г.“; *С. Терещенко* — „«Гебенъ» и «Бреслау» въ Черномъ морѣ“; *М. Смирновъ* — „Краткій обзоръ оперативныхъ идей, положенныхъ въ основу организаціи и подготовки Русскаго Флота къ войнѣ въ періодъ 1906-1914 гг.“ *Редакція* — „Къ 75-лѣтію Петропавловскаго сраженія, начала славной Севастопольской обороны и смерти в.-а. Корнилова“; *М. Кубе* — „Забытыя страницы нашей морской исторіи“; *Б. Карповъ* — „Германская подводная блокада береговъ Антанты въ 1914-1918 гг.“; *Г. Александровскій* — „Базированіе современныхъ флотовъ“; *Д. Дарагань* — „Holmes Magnitie Compass and Path Indicator“; морская хроника; изъ жизни морскихъ организацій; библіографія.

— **Г. Графъ.** — „Моряки“. 272 стр. Цѣна 25 франковъ. Складъ изданія книж. магазинъ „Возрожденіе“ (2 rue de Séze; Paris IX). Вышедшая мѣсяцъ тому назадъ книга к2р. Г. К. Графа (автора извѣстной книги — „На Новикѣ“, переведенной почти на всѣ европейскіе языки) уже имѣетъ „хорошую прессу“. Намъ почти нечего добавить къ яркимъ рецензіямъ на эту интересную книгу, помѣщеннымъ какъ въ рядѣ газетъ, такъ и въ послѣднемъ номерѣ „Зар. Морск. Сборника“. Успѣхъ книги — заслуженный и мы безъ страха рекомендуемъ прочесть ее всѣмъ читателямъ „Морского Журнала“.

— **Адмиралъ Цывинскій.** — „50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ“. Изданіе „Оріентъ“, Рига. Трудно въ спеціальномъ морскомъ органѣ дать безпристрастный отзывъ на книгу, затрагивающую 50 лѣтъ жизни флота. Но „положеніе обязываетъ“. Книга Адмирала Г. Ф. Цывинскаго временами производитъ тягостное впечатлѣніе. Авторъ много плавалъ, массу видѣлъ, встрѣчался съ интересными людьми, жилъ въ неповторяемое время. Объективно и *исторически вѣрно* изложить то, что видѣлъ онъ за свою жизнь — вотъ благодарная работа ушедшаго на покой Адмирала. Къ сожалѣнію, этой объективности, этой исторической правдивости читатель, знающій описываемое Адмираломъ время — не найдетъ. Цѣлый рядъ событій пропущенъ черезъ извѣстную призму и это, увы — значительно уменьшаетъ значимость книги выпущенной издательствомъ „Оріентъ“.

— По свѣдѣніямъ, полученнымъ Редакціей, мичмана С. и С., служащіе въ польскомъ Флотѣ, перевели на польскій языкъ и издали отдѣльной книгой лекціи к.-а. С. И. Фролова, по девіаціи, читанныя имъ въ Отдѣльн. Гардемар. Классахъ. Къ сожалѣнію, издатели не нашли нужнымъ указать первоисточника и не упомянули, кто дѣйствительно является авторомъ книги.

Изложеніе статей, помѣщенн. въ декабрѣ (см. № 25 Журнала).

— Въ статьѣ „Атака миноносцами кавалеріи“ описывается обстрѣлъ русскими миноносцами турецкаго кавалерійскаго лагеря на побережьи у Босфора. Во второй части статьи авторъ рисуетъ двѣ картины, когда создатели Черноморскаго Флота — Екатерина II и покойный Государь Николай II — при въѣздѣ въ Севастополь съ Инкерманскихъ высотъ любовались своимъ флотомъ.

— Разсказъ „Женщина въ мѣхахъ“ *А. Гефтера* вызвалъ письмо к2р. *Остолопова* и замѣтку къ нему автора, изъ которыхъ узнаемъ, что разсказанное является былью и что дочь старой чукчи была Надежда Пиглянова-Асочакъ, которая была вывезена на кл. „Крейсеръ“ отцомъ к2р. Остолопова, была затѣмъ принята членомъ ихъ семьи, воспитывалась въ Николаевскомъ и Екатерининскомъ институтахъ и умерла накануне своей свадьбы. Къ статьѣ помѣщена ея фотографія. Случай же со старой чукчею имѣлъ мѣсто на лед. „Таймыръ“ во время экспедиціи Вилькицкаго.

— Статья „Флотъ и Государственная Дума“ посвящена объясненіямъ причинъ недовѣрія и позиціи, занятой Государственной Думой въ отношеніи Морского вѣдомства до вступленія адм. Григоровича на постъ морского министра.

— „Сонъ“. Миноносецъ съ адмираломъ идетъ поздней осенью изъ Гельсингфорса въ Петроградъ. Его командиру не даетъ покоя нѣсколько разъ повторяющійся сонъ: ему снится столкновеніе съ коммерческимъ пароходомъ. И когда онъ съ мостика сходитъ внизъ выпить чаю и засыпаетъ тамъ — его будитъ необычный шумъ рулевой машинки, — онъ выскакиваетъ наверхъ и видитъ свой сонъ наяву — огромный коммерческій пароходъ наваливается на миноносецъ. Только „полный впередъ“ спасаетъ положеніе... „Но почему то на душѣ становится невыносимо скучно“...

— „Адмиралъ Запада и адмиралъ Востока“. Описаніе встрѣчъ Государя Николая II съ германскимъ Императоромъ Вильгельмомъ II въ Килѣ въ 1902 г. и въ Ревелѣ въ 1903 г. Интересно отмѣтить, что свои кортики германскіе офицеры получили въ память встрѣчи Императоровъ въ Килѣ въ 1902 г. „согласно воли Императора Россіи“. При уходѣ изъ Ревеля на „Гогенцоллернѣ“ былъ поднятъ сигналъ: „Адмиралъ Запада шлетъ свой дружескій привѣтъ Адмиралу Востока“.

— Статья „Послѣдніе гардемарины“ посвящена описанію переворота на в. к. „Орелъ“ въ Гонконгѣ въ 1918 г., когда англійскія власти списали съ него большевистствующую команду, а въ исполненіе ея обязанностей вступили находившіеся на немъ въ учебномъ плаваніи гардемарины.

— „Вѣщунъ моря“. „Вѣщуномъ“ моряки называютъ „кого-то“, не то птицу, не то рыбу, издающую въ морѣ крикъ, похожій на человѣческій голосъ. Если слышатъ этотъ крикъ, то вѣрятъ, что случится несчастье. Статья состоитъ изъ двухъ разсказовъ, посвященныхъ морскимъ повѣріямъ. Первый — о гибели американскаго парохода „Ирландія“, съ котораго удалось спастись лишь одному человѣку. Другой — о русскомъ клиперѣ „Всадникъ“. Клиперъ вышелъ въ море вопреки суевѣрію въ понедѣльникъ, при выходѣ слышали крикъ „вѣщуна“ — и результатъ — штормъ, паденіе за бортъ матроса, неудачный спускъ шлюпки и гибель двухъ человѣкъ.

— „Бой дредноутовъ“. Бой „Екатерины Великой“ съ „Гебеномъ“ въ Черномъ морѣ.

— Статьи „Царская семья въ гостяхъ у англійскаго короля“ и „Походъ яхты во Францію“ посвящены плаванію Государя на яхтѣ „Штандартъ“ въ 1909 г.

— Статья „Четыре адмирала“ посвящена къ 75-лѣтію обороны Севастополя біографіямъ адмираловъ Лазарева, Нахимова, Корнилова и Истомина.

Въ январѣ нами отмѣчены слѣдующія статьи:

„Послѣднія Новости“: статьи к1р *А. П. Лукина:* № 3206, 1-I-1930 — „Гаданіе на клиперѣ «Всадникъ»“; № 3214, 10-I — „Бой у Доггеръ-Банки“; № 3226, 21-I; — „За рѣками, за Дунаями“; № 3231, 26-I — „Русскій военно-морской историческій кружокъ“; № 3236, 31-I — „Моряки“; *Н. Кнорринга*, № 3212, 7-I — „Такъ въ ненастные дни“.

„Новое Время“. *Д. Фокагитовъ*, № 2609, 7-I — „Рождество на военномъ суднѣ“; *В. Давидовичъ-Нащинскій*, № 2608, 5-I — „Ночь въ океанѣ на парусномъ суднѣ“.

„Время“, Шанхай, статьи: к.-а. *С. Н. Тимирева:* „Эпизодъ съ бунтовщикомъ“, № 83 отъ 10.XI; „Жизнь Ихъ Величествъ въ Царскомъ Селѣ“, № 89 отъ 17.XI, и „Стояніе яхты въ Крыму“, № 121 отъ 25.XII; статья *Е. Т.* — „Вѣрные друзья Россіи — Адмиралъ Эксельманъ“, № 93 отъ 22.XI; *В. А. Меркушевъ* — „Гибель крейсера «Паллада»“, № 94 отъ 23.XI; А. И. Бенклевскій — „Кампанія 1914 года въ Балтійскомъ морѣ“, №№ 96 и 97 отъ 26 и 27.XI; *Д. Фокагитовъ* — „Въ старомъ Владивостокѣ“, № 111 отъ 13.XII.

— *„Гаданія на клиперѣ „Всадникъ“.* На русскомъ клиперѣ „Всад. никъ“ въ Каютъ-Компаніи встрѣча Новаго Года. Затѣваютъ гаданія-Гостю, командиру американскаго клипера, не везетъ: онъ получаетъ дурныя предсказанія. Это, конечно, обращаютъ въ шутку; на другой день американскій клиперъ уходитъ въ походъ на родину; ночью онъ сталкивается съ англійскимъ пароходомъ, клиперъ гибнетъ и вмѣстѣ съ нимъ гибнетъ и его командиръ, получившій на „Всадникѣ“ указаніе своей судьбы.

— *„Такъ въ ненастные дни“.* Бизерта. Сфаятъ. Въ дождливый вечеръ маленькая компанія педагоговъ Морского Корпуса коротаетъ время за картами.

— *„Бой у Доггеръ-Банки“.* Описаніе боя германскихъ линейныхъ крейсеровъ съ англійскими у Доггеръ-Банки 24 января 1915 г.

— *„За рѣками, за Дунаями“.* Статья посвящена описанію дѣйствій моряковъ изъ морской дивизіи адм. Веселкина въ дельтѣ Дуная на Румынскомъ фронтѣ противъ германской контръ-развѣдки.

— *„Моряки“.* Статья является краткимъ изложеніемъ книги того же названія к. 2 р. Графа, дополненное личными воспоминаніями к2р. Лукина.

— *Русскій военно-морской историческій кружокъ“.* Замѣтка о дѣятельности кружка съ письмомъ французскаго адм. Эксельманса, префекта порта Бизерты, не согласившагося на передачу русскихъ кораблей большевикамъ.

— *„Ночь въ океанѣ на парусномъ суднѣ“.* Авторъ, вспоминая свое плаваніе вокругъ свѣта на клиперѣ „Крейсеръ“, дѣлится переживаніями красоты тропической ночи въ океанѣ.

— *„Рождество на военномъ суднѣ“.* Статья посвящена воспоминаніямъ о Рождествѣ, проведенномъ эскадрой въ Греціи, и описанію примѣровъ вниманія, которое удѣляла русскимъ морякамъ Королева Эллиновъ, Вел. Кн. Ольга Константиновна.

— *„Эпизодъ съ бунтовщикомъ“.* Статья посвящена воспоминаніямъ о плаваніи на Императорской яхтѣ „Штандартъ“. Изъ полиціи на яхту пришелъ запоздалый отзывъ объ одномъ матросѣ, какъ о бунтовщикѣ, избившимъ до призыва станового. Матроса надлежало списать съ яхты.

Но матросъ этотъ былъ на очень хорошемъ счету и его зналъ Государь. Изъ опроса выяснилось, что матросъ дѣйствительно участвовалъ въ избіеніи станового, но изъ-за того, что тотъ оскорбилъ близкую ему дѣвушку. Когда объ этомъ к1р. Тимиревъ доложилъ Государю, то къ великой радости матроса, послѣдовало распоряженіе оставить матроса на яхтѣ.

— Помѣстившій въ газ. „Новое Время“ рядъ очень интересныхъ очерковъ изъ исторіи флота конца прошлаго столѣтія *Д. Фокагитовъ* — раскрылъ свой псевдонимъ: статьи принадлежатъ перу к1р. *Дм. Влад. Никитина*. Въ статьѣ „При Александрѣ III“ (№№ 2588 и 2589 отъ 12 и 13 XII) к1р. Никитинъ разсказываетъ о царскомъ смотрѣ 1892 года. Интересны отрывки мыслей, приходившихъ тогда въ „мичманскую голову“ автора. „Какой красавецъ нашъ Алексѣй (Генералъ-Адмиралъ Алексѣй Александровичъ). Какой онъ стройный при такомъ высокомъ ростѣ. Какой богатырь Государь. Какъ онъ похожъ на Алексѣя, но тотъ изящный, а Государь крѣпкій и могучій“. Или о Императрицѣ Маріи Федоровнѣ. „Никакіе портреты, никакія фотографіи не могутъ передать того впечатлѣнія, которое производила покойная Государыня. Ея улыбка, выраженіе Ея глазъ, весь Ея Образъ — все это было какъ бы олицетвореніемъ сердечной доброты и трогательнаго вниманія къ окружающимъ. У Нея было счастливое рѣдкостное сочетаніе обаятельной наружности съ высокой красотой внутренней“. Во время смотра произошелъ такой случай. Спустившись въ каютъ-компанію, Императрица захотѣла сѣсть. Стулья на броненосцѣ были устроены по новому, непрививмуся потомъ, способу: они были привинчены къ палубѣ и съ трудомъ вращались около вертикальной оси. Императрица не знала, какъ Ей быть со стуломъ. Около Нея въ это время случайно оказался минный офицеръ броненосца Александръ Семеновичъ Сергѣевъ, „курскій помѣщикъ милѣйшій и добродушнѣйшій, общій любимецъ какъ офицеровъ, такъ и команды, преданный Царю и Царицѣ до фанатизма. Неизвѣстно, какія чувства охватили его, когда судьба неожиданно поставила его лицомъ къ лицу съ Императрицей, но отъ страха или волненія онъ замеръ и продолжалъ стоять вытянувшись какъ во фронтѣ. Государыня, не зная что дѣлать съ неудобнымъ стуломъ, безпомощно оглянулась кругомъ. А Семенычъ — какъ звали его офицеры, стоитъ въ двухъ шагахъ на вытяжку, глядитъ на Императрицу во всѣ глаза и напряженно молчитъ. Лишь его правая рука дѣлаетъ какое-то неувѣренное кольцеобразное движеніе. Государяня поняла, улыбнулась, съ трудомъ повернула стулъ и сѣла“. А черезъ 12 лѣтъ, этотъ ненаходчивый Семенычъ показалъ самую высокую степень воинской доблести и безстрашія: подъ его командой геройски погибъ у Портъ-Артура миноносецъ „Стерегущій“.

Заслуживаетъ вниманія свидѣтельство автора о томъ, что въ тѣ годы флотъ получалъ новобранцевъ изъ такъ назв. „рѣчныхъ губерній“. „Это былъ чудный элементъ и 7 лѣтній строкъ службы давалъ возможность выработать изъ нихъ первоклассныхъ моряковъ“ — пишетъ к1р. Никитинъ. Но развитіе техники и уменьшеніе срока службы заставило Мор. Мин-во отказаться отъ этихъ губерній и получать вмѣсто нихъ фабричные районы. Это былъ первый шагъ къ полученію на суда „красы и гордости революціи“. Вспомнимъ еще разъ по этому случаю мудрыя мысли ген.-лейт. В. Н. Давидовича-Нащинскаго о „Морскомъ Сословіи“.

Въ № 11 за 1929 г. въ журналѣ „Табор“ помѣщена статья: Савченко-Більскій, флота генералъ-хорунжій — „Босфоро-Дарданельске питання і необхідність панування Украіни на Черному морі“. Бывшій полковникъ Россійскаго Флота пишетъ, что для Украины Босфоро - Дарданелльскій вопросъ можетъ имѣть ч е т ы р е рѣшенія: Босфоръ и Дарданеллы принадлежатъ 1) — Украинѣ, 2) — другой сильной державѣ, 3) — другой слабой державѣ и 4) — могутъ быть нейтральными. Господинъ полковникъ не предполагаетъ, что вопросъ можетъ развѣшиться такъ, какъ

было намѣчено въ 1915 году. Отдавая должное значенію Крыма, авторъ предполагаетъ т р и возможныхъ положенія его: 1) — Крымъ попадаетъ въ руки иностранцевъ, 2) — остается независимымъ и 3) — вступаетъ въ оборонительный союзъ съ Украиной. Четвертаго положенія Крыма г-нъ „Флота генералъ-хорунжій“ (какого Флота? Въ Россійскомъ Императорскомъ Флотѣ такого чина не существовало) не предвидитъ — Крымъ будетъ въ составѣ Великой Россіи.

— Въ № 7 (за іюль 1928 г.) шанхайскаго журнала „Москитъ“ с. л. *Г. Г. Недлеръ* (бывшій въ 1910 году ротнымъ командиромъ на кан. лодкѣ „Манджуръ“) въ статьѣ „Женихи“ разсказываетъ о „необычайномъ случаѣ изъ плаванія“. Неся охрану котиковыхъ и бобровыхъ промысловъ на Командорскихъ островахъ, к. л. „Манджуръ“ въ 1910 году стала на якорь у острова Беринга. „Въ одинъ изъ рѣдкихъ солнечныхъ дней“ — разсказываетъ Г. Г. Недлеръ — „къ трапу „Манджура“ подошелъ вельботъ съ Начальникомъ острововъ статскимъ совѣтникомъ Сокольниковымъ, очень дѣльнымъ администраторомъ и энергичнымъ человѣкомъ“. „Мѣстный губернаторъ“ былъ въ полной парадной формѣ, какъ бы подчеркивая этимъ официальность своего посѣщенія. Вскорѣ выяснилась цѣль его пріѣзда: проведя много лѣтъ на островахъ, ст. сов. Сокольниковъ сдѣлалъ выводъ, что алеуты, населяющіе острова, вымираютъ, а потому, въ цѣляхъ государственныхъ, г. Сокольниковъ просилъ командира „Манджура“... командировать на островъ сутокъ на трое двадцать вполнѣ здоровыхъ матросовъ. Эффектъ просьбы былъ потрясающій: командиръ затрясся отъ хохота, ст. офицеръ выбѣжалъ изъ каюты, а ротному командиру пришлось приложить всѣ усилія, чтобы соблюсти дисциплину и отвѣтить „есть“. Поставивъ команду во фронтъ, Г. Г. Недлеръ освѣтилъ положеніе, упомянулъ о „государственныхъ цѣляхъ“ и вызвалъ желающихъ съѣхать на берегъ. Черезъ полъ часа у трапа стоялъ барказъ съ 20-ю матросами, одѣтыми въ первый срокъ. На кораблѣ дѣлалось что то невообразимое: выскочили коки, побросавъ свои кастрюли, повылазили чистившіе свои котлы кочегары, появились на свѣтъ Божій „духи“ — трюмные. Словомъ — всѣ были наверху. „Женихи, женихи ѣдутъ“ — кричала команда; сыпались остроты, шутки, нескромныя пожеланія. И, наконецъ, подъ чей то выкрикъ — „Слышь, Федька, навѣрно медаль получишь“ — Г. Г. Недлеръ скомандовалъ — „Отваливай“.

Перепечатано:

„Русская Газета“. Санъ-Паоло, № 98 отъ 13 ноября — первыя три статьи изъ № 10 (22) Журнала (передовая, коргарда И. С. Вишневскаго и И. С.): въ № 100 отъ 20/XI — пересказъ статьи к2р. Лукина, помѣщенной въ № 2671 отъ 15/VII/28 г. газеты „Послѣд. Новости“ о случаѣ съ „Владиміромъ Мономахомъ“ (см. стр. 23-191 „Морского Журнала“ за 1928 г.); въ № 102 отъ 27/XI — случай съ адмираломъ Дубасовымъ изъ № 9 (21) „Морского Журнала“ (см. стр. 20-204); и въ № 105 отъ 7/XII статья к2р. Лукина — „операція Краба“.

Государственнымъ Издательствомъ въ С.С.С.Р. изданы слѣд. книги:

— *Новиковъ Н. И.* — Отъ флота къ плавающей крѣпости. 71 стр. Цѣна 20 коп.

— *Казанскій В. К.* — Связь и наблюденіе на Флотѣ. Элементарная теорія радіотехники. 234 стр. Цѣна 2 руб.

— *Коленковскій А. К.* — Дарданелльская операція. 112 стр. 9 схемъ. Цѣна 1 рубль.

— *Мигаловскій К. А.* — Учебникъ для сигнальщиковъ. 171 стр. 119 рис. Цѣна 2 р. 25 к.

— *Паскинъ А.* — Руководство для занятій по лоціи. 89 стр. Продажѣ не подлежитъ.

— *Тарпанъ Г. А.* — Боевыя страницы Черноморскаго Флота. 93 стр. 60 коп.

Подписчики.

Съ 15 января по 8 февраля на „Морской Журналъ“ на **1930** годъ подписались (на годъ или полгода): 35) М. А. Лазаревъ, 36) Б. Л. Новиковъ, 37) М. А. Эмеретли, 38) А. А. Транзе, 39) А. А. Тюфяевъ, 40) А. И. Тихменевъ, 41) С. А. Воеводскій, 42) В. К. Ержиковичъ, 43) А. А. Пчельниковъ, 44) С. Н. Ворожейкинъ, 45) Д. Г. Богатыревъ (особая благодарность), 46) Н. Д. Семеновъ-Тянь-Шанскій, 47) С. В. Васильевъ, 48) В. М. Линденъ, 49) А. А. Сорокинъ, 50) Н. И. Римскій-Корсаковъ, 51) В. Н. Давидовичъ-Нащинскій, 52) Г. А. Аренсъ, 53) Г. Е. Климовъ (особая благодарность), 54) Л. А. Трофимовъ (особая благодарность), 55) Я. И. Подгорный, 56) А. А. Рождественскій, 57) И. А. Холодковскій, 58) С. С. Погуляевъ, 59) К. Э. Фюгедингъ и 60) В. Г. Червинскій.

Съ особой благодарностью подтверждается полученіе суммы, превышающей подписную плату.

За 1929 годъ въ тотъ же срокъ внесли деньги: 202) А. И. Тихменевъ, 203) С. А. Воеводскій, 204) А. А. Пчельниковъ, 205) Н. А. Бекетовъ, 206) М. И. Невѣйновъ, 207) С. К. Тихоміровъ, 208) Л. А. Трофимовъ, 209) Г. О. Гаддъ, 210) С. С. Погуляевъ.

Лица, кои по тѣмъ или инымъ причинамъ не желаютъ опубликовывать свои фамиліи, благоволятъ заявлять о томъ при взносѣ денегъ.

„Уставъ Морскій“.

Съ 15 января по 8 февраля на пріобрѣтеніе книги „Уставъ Морскій“ поступило отъ: 44) С. А. Посохова — 20 кронъ, 45) Н. Д. Семенова-Тянь-Шанскаго — 25 кронъ, т. е. всего 45 кронъ чешскихъ, а съ ранѣе поступившими — 1.603 кроны чешскихъ.

- - - - МОРСКИ СГОВОРЪ - - - -

Изданіе Книжно-Просвѣтительнаго Отдѣла Болгарскаго Народнаго МОРСКОГО СГОВОРА.

Главный Редакторъ: САВА Н. ИВАНОВЪ.

Ред.: проф. Я. АРНАУДОВЪ, д-ръ П. Д. СКОРЧЕВЪ, ЛАЛО ХРИСТОВЪ.

Варна.

- - - MOŘE SLOVANŮM! - - -

Ежемѣсячникъ Чехо-Словацкаго Объединенія бывшихъ моряковъ и „Ядранска Стража“ въ Прагѣ.

Administrace. J. KLEMENT, Praha II, Kateřinská č. 13.

„Зарубежный Морской Сборникъ“.

Ред. и изд. кап. 1 ранга **Я. Подгорный.**

Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.

Kopernikova 6, Plzeň, Tchecoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

Часовой

Изданіе двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ

подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Подп. плата:	во Франціи:	Заграницей:
На 3 мѣс.	15 франк.	21 франк.
6 „	30 „	42 „
12 „	60 „	84 „

Всѣ годовые подписчики получатъ безплатное приложеніе — иллюстрированный — „ВОЕННЫЙ СПРАВОЧНИКЪ“ (цѣна въ отд. продажѣ — 10 фр.).

Редакція и контора: **„La Sentinelle“ 6, rue Cannebière, Paris (12).**

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артил. за рубежомъ

4, rue Armand-Moisant, Paris (XVe), France.

Цѣна: во Франціи — 3 фр. за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ

Адресъ: кап. В. И. Гепнеръ,

„Пламя“, Ечна ул. № 32,

Прага, ЧСР.

ВѢСТНИКЪ Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.

Югославія, Бѣлградъ, улица Кралицы Наталіи, бр. 33.

ВѢСТНИКЪ Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны.

San-Francisco, California st. 2705.

ВѢСТНИКЪ Военныхъ Знаній

подъ редакціей Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскаго.

Выходитъ 4-6 разъ въ годъ. Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д., во Франціи — 5 фр., въ Германіи — 1 м., въ остальныхъ государствахъ — 25 ам. цент.

Адресъ: K. K. Šmigeljski, Buka ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ

Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин.

Belgrad, ul. Prestolonasledničkova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*

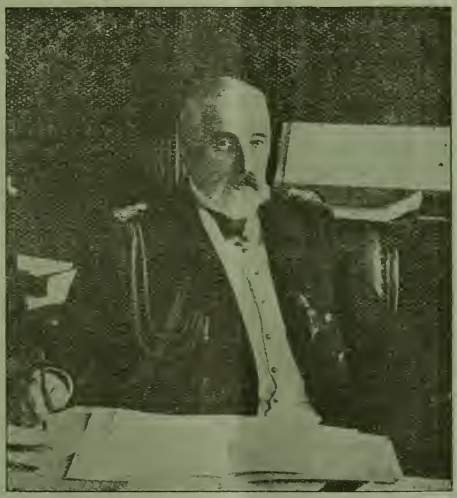
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.

Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

„Journal Naval“ „Námořní Časopis“
Mensuelle Ежемѣсячникъ Měsíčník

МОРСКОЙ



ЖУРНАЛЪ

№ 27 (3) Мартъ 1930 г. III годъ изданія
ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.

Содержаніе № 27.

Памяти Адмирала И. К. Григоровича.

Флота ген.-лейт. В. Н. Давидовичъ-Нащинскій — „О мобилизаціи матеріальной части въ Морскомъ Вѣдомствѣ“.

Вл. Гв. фонъ-Рихтеръ — „«Морской Сборникъ», его дѣтство и юношество“.

Письма въ Редакцію.

Изъ жизни морскихъ организацій.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Цѣна номера въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 10 амер. центовъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціональномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк. центовъ.

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ M. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměsti Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: M. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

Памяти Адмирала И. К. Григоровича.

У свѣжей могилы, куда только что сошелъ Ген.-Адъютантъ Адмиралъ Иванъ Константиновичъ Григоровичъ, нельзя наспѣхъ, на одной или двухъ страничкахъ, дать очеркъ жизни и дѣятельности такого крупнаго, государственнаго человѣка, какимъ былъ Иванъ Константиновичъ. Это дѣло тщательнаго историческаго изученія архивныхъ документовъ, которые, надо надѣяться, сохранятся хотя бы отчасти, къ тому времени, когда на Руси возстановится нормальная жизнь цивилизованныхъ народовъ. Кромѣ архивныхъ документовъ, дающихъ возможность судить о всей работѣ, произведенной въ Морскомъ Вѣдомствѣ съ 1906 по 1917 г. (съ Японской войны до революціи), необходимо имѣть стенографическіе отчеты Гос. Думы и Гос. Совѣта и журналы засѣданій Совѣта Министровъ за этотъ періодъ времени; только тогда можетъ обрисоваться крупное государственное значеніе такой личности, какой былъ Иванъ Константиновичъ.

Въ настоящую же минуту хочу только дать, изъ личныхъ воспоминаній, хотя бы нѣсколько штриховъ, изъ которыхъ, быть можетъ, не всѣ общеизвѣстны или частью забыты.

Въ 1881 г., плавая заграницею на броненосцѣ „Петръ Великій“, мы стояли въ Пирейской гавани рядомъ съ крейсеромъ „Забіяка“, поражавшимъ всѣхъ своимъ внѣшнимъ видомъ: идеальная чистота, идеальная окраска — просто морская поэзія. Команда — матросы, тоже образецъ по чистотѣ, внѣшности и дисциплинѣ. Мы знаемъ, что это, вообще, дѣло старшаго офицера. Кто же былъ старшимъ офицеромъ на кр. „Забіяка“? Молодой Лейтенантъ Григоровичъ, назначенный на эту должность еще въ чинѣ Мичмана. Командиромъ былъ Кап.-лейт. Левъ Николаевичъ Ломенъ, легендарный, даже по тому времени, по своей требовательности, благородству и порядочности морской волкъ. Это была первая школа жизни и морской службы, которая легла въ основу Ивана Константиновича. Напомню, что кр. „Забіяка“ былъ въ это время самымъ быстроходнымъ и современнымъ кораблемъ на свѣтѣ, только что построеннымъ на заводѣ Крампа въ Америкѣ. Постройка кр. „Забіяка“ и одновременная покупка въ Америкѣ пароходовъ и вооруженіе ихъ крейсерами была вызвана, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, угрозою осложненій съ Англіей; и вотъ на кр. „Забіяка“, лучшій изъ нашихъ крейсеровъ, былъ назначенъ стар. офицеромъ Мичманъ Григоровичъ. Не сомнѣваюсь: произойди разрывъ съ Англіей, кр. „Забіяка“, съ такимъ командиромъ, какъ Ломенъ и старш. офицеромъ, какъ Григоровичъ, внесъ бы въ исторію Императорскаго Россійскаго Флота такіе же блестящіе подвиги, какъ „Эмденъ“ въ германскомъ флотѣ.

Изъ перечня прохожденія службы Ивана Константиновича обращу вниманіе на два пункта: Иванъ Константиновичъ былъ агентомъ въ Англіи въ теченіе двухъ лѣтъ, и около года жилъ близъ Тулона, при постройкѣ во Франціи корабля „Цесаревичъ“, который онъ получилъ въ командованіе.

При пытливомъ умѣ и внимательномъ, добросовѣстномъ отношеніи къ порученному дѣлу, Иванъ Константиновичъ безъ сомнѣнія тщательно изучилъ англійскій флотъ, его базы, заводы, и вообще все, касающееся флота и его управленія; попутно онъ не могъ не ознакомиться съ государственнымъ строемъ и жизнью страны. То же, конечно, усвоилъ Иванъ Константиновичъ во время своего пребыванія во Франціи; это былъ разцвѣтъ русско-французскаго союза и Иванъ Константиновичъ завязалъ здѣсь тѣсныя дружественныя отношенія съ лучшими представителями французскаго флота. Это продуктивное пребываніе въ Англіи и Франціи и дало Ивану Константиновичу тѣ знанія, которыя съ такою пользою онъ примѣнилъ на постахъ Товарища Морского Министра и Морского Министра. Прирожденные Ивану Константиновичу тактъ и обходительность еще выиграли отъ жизни въ Англіи и Франціи, чѣмъ и можно объяснить, что, встрѣченный при назначеніи Товарищемъ Министра съ нѣкоторымъ недовѣріемъ и недружелюбіемъ со стороны прессы, общественныхъ круговъ и Гос. Думы, онъ постепенно завоевалъ полное расположеніе и поддержку. Правда не всѣхъ: г-нъ Булацель, растерзанный и погибшій при революціи, упрекалъ въ своемъ журналѣ Генералъ-Адъютанта Григоровича за выступленіе, вмѣстѣ съ военнымъ министромъ, генераломъ Шуваевымъ, въ Госуд. Думѣ въ 1916 году и за произнесенную при этомъ рѣчь; но эта рѣчь была попыткою перекинуть мостъ между Императорскимъ Правительствомъ и Гос. Думою, найти общій языкъ, сгладить народившіяся тренія и умиротворить политическія страсти въ ужасающе тяжелое время Великой міровой войны.

Считаю неоспоримымъ, что послѣ Государя Императора Николая II Генералъ-Адъютантъ Адмиралъ Григоровичъ является слѣдующимъ лицомъ, кому Россія обязана возстановленіемъ флота послѣ Японской войны и приведеніемъ его въ состояніе боевой готовности, позволившей съ честью выполнить, вплоть до революціи, всѣ стратегическія и тактическія задачи, которыя легли на Россійскій Императорскій Флотъ во время Великой войны 1914—1917 годовъ.

Будучи по натурѣ властнымъ, Адмиралъ Григоровичъ добровольно отказался отъ значительной доли своей власти и провелъ, въ порядкѣ Верховнаго управленія, проэктъ Морского Генеральнаго Штаба о Начальникахъ Морскихъ Силъ. По этому проэкту Начальники Морскихъ Силъ въ Балтійскомъ морѣ, въ

Черномъ морѣ и Командующій Сибирской Флотиліей, становились и въ мирное время полновластными распорядителями и хозяевами портовъ, судовъ и личнаго состава своего моря. Съ объявленіемъ мобилизаціи и войны ничто не мѣнялось: тѣ же чины флота оставались на своихъ постахъ, что и въ мирное время, и выполняли въ боевой обстановкѣ все то, къ чему готовились въ мирныхъ, предшествующихъ войнѣ, условіяхъ. Только при подобной организаціи была возможна та краткость переговоровъ и сношеній Командующаго Флотомъ, передъ началомъ войны, съ Морскимъ Министромъ и Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба: дней за 6 до войны, когда явилась ея возможность, Адмиралъ Эссенъ прибылъ на миноносцѣ въ С.-Петербургъ, имѣлъ со мною, какъ Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба, примѣрно полутора часовой разговоръ, затѣмъ мы вмѣстѣ поѣхали къ Морскому Министру, Ген.-Адъютанту Григоровичу, гдѣ обсуждали еще около часу разные вопросы, и въ теченіи этихъ двухъ-трехъ часовъ все выяснили, о всемъ договорились: Адмиралъ Эссенъ имѣлъ планъ военныхъ дѣйствій, составленный Морскимъ Ген. Штабомъ и утвержденный Государемъ Императоромъ; по этому плану всѣ подробности были разработаны Адмираломъ Эссеномъ и его Штабомъ, оставалось только приводить ихъ въ исполненіе съ объявленіемъ мобилизаціи и войны. Подобная организація управленія флотомъ существовала только въ Германіи и создавалась тамъ одновременно съ нашей.

Въ газетныхъ замѣткахъ, появившихся въ зарубежной русской прессѣ, по случаю кончины Ген.-Ад. Адмирала Григоровича, отдается должная справедливость его заслугамъ, какъ Морского Министра, но не говорится о его обще-государственномъ значеніи, какъ члена Совѣта Министровъ.

Въ засѣданіи Военно-Морского Историческаго Кружка, состоявшемся 9-го сего марта, его предсѣдатель, Адмиралъ Муравьевъ и я, не сговариваясь, высказали одну и ту же мысль, что Ген.-Ад. Григоровичъ былъ человѣкомъ крупнаго общегосударственнаго масштаба, благотворно вліявшій, помимо Морского Вѣдомства, на многія отрасли государственнаго управленія, во время войны 1914—1917 г. Намъ обоимъ (Адмиралу Муравьеву и мнѣ) пришлось быть всю войну ближайшими сотрудниками Генералъ-Адъютанта Григоровича, по должности Помощниковъ Морского Министра. Мы оба знаемъ, что къ каждому засѣданію Совѣта Министровъ Ген.-Ад. Григоровичъ обстоятельно готовился, требуя нерѣдко справки по обще-государственнымъ вопросамъ, и всегда въ засѣданіи Совѣта Министровъ прислушивались къ авторитетному голосу Ивана Константиновича не въ однихъ только вопросахъ, касающихся Морского Вѣдомства, но и по другимъ обще-государственнымъ вопросамъ.

Когда, въ 1914 / 15 годахъ, мнѣ приходилось замѣщать въ Совѣтѣ Министровъ Адмирала Григоровича, я видѣлъ создавшуюся, вслѣдствіе самой личности Ивана Константиновича, привычку Министровъ прислушиваться къ мнѣнію представителя Морского Вѣдомства и по обще-государственнымъ вопросамъ.

Въ 1915/16 годахъ, когда я былъ въ Англіи, а затѣмъ въ Царской Ставкѣ въ должности Начальника Морского Штаба Государя Императора, Ген.-Ад. Григоровича, при его отсутствіи, замѣщалъ въ Совѣтѣ Министровъ Адмиралъ Муравьевъ; не сомнѣваюсь, что и онъ получалъ то же впечатлѣніе объ обще-государственной дѣятельности Ивана Константиновича и его качествахъ. Что Государь Императоръ цѣнилъ Ген.-Ад. Григоровича не только какъ Морского Министра, но и какъ государственнаго дѣятеля, можно судить по слѣдующему факту: въ началѣ ноября 1916 года приходитъ ко мнѣ Петръ Михайловичъ Кауфманъ-Туркестанскій (состоявшій въ Ставкѣ, при Государѣ Императорѣ, какъ представитель Краснаго Креста) и говоритъ, что въ теченіи двухъ часовъ Государь Императоръ имѣлъ съ нимъ бесѣду, затѣмъ обнялъ его и горячо благодарилъ за откровенно высказанныя мысли. Петръ Михайловичъ, со словъ Государя Императора, заключилъ, что Ген.-Ад. Григоровичъ стоялъ у Его Величества однимъ изъ первыхъ кандидатовъ, намѣченныхъ въ преемники Предсѣдателю Совѣта Министровъ Штюрмеру. Адм. Григоровичъ, въ день этого разговора, какъ разъ пріѣзжалъ въ Ставку для очередного доклада Государю Императору по Морскому Вѣдомству; я командировалъ навстрѣчу Адмиралу фл.-кап. Морского Штаба Верховнаго Главнокомандующаго к1р. А. Д. Бубнова (теперь Контръ-Адмиралъ, находится въ Югославіи) съ предупрежденіемъ объ этомъ разговорѣ.

На другой день пріѣхали въ Царскую Ставку Предсѣдатель Совѣта Министровъ Штюрмеръ и министръ Путей Сообщенія А. Ф. Треповъ; окончательный выборъ Государя Императора палъ на А. Ф. Трепова, какъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ. По слухамъ и по разговорамъ А. Ф. Треповъ былъ кандидатомъ Петрограда, а Москва, не зная еще объ этомъ рѣшеніи Государя Императора и предполагая, что ген.-ад. Григоровичъ назначается Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, съ радостью ожидала этого назначенія.

Не убѣдительно высказывать то или другое предположеніе, но я, при всемъ моемъ глубокомъ уваженіи къ памяти покойнаго А. Ф. Трепова, не могу отказаться отъ мысли, что если бы И. К. былъ назначенъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, то роковая ужасная революція была бы избѣгнута: настойчивый и твердый въ стремленіи оправдать довѣріе Государя Императора и Россіи И. К. благодаря своему громадному такту и врожденной мягкости въ сношеніяхъ, быть можетъ, съумѣлъ

бы умиротворить враждебныя Императорскому Правительству политическія теченія въ Гос. Думѣ и общественности, разрушить дикія, нелѣпыя сплетни и толки про Царскую Семью и направилъ бы враждебныя настроенія, искуственно возбужденныя, въ русло справедливыхъ разрѣшеній всѣхъ острыхъ наболѣвшихъ вопросовъ. И. К. не выпустилъ бы руля изъ своихъ рукъ, не ушелъ бы съ поста Предсѣдателя Совѣта Мин., а Государь Императоръ Николай II не уволилъ бы его, видя въ немъ честнаго, преданнаго слугу Царю и Родинѣ. Этимъ была бы избѣгнута и частая роковая смѣна Кабинета и Министровъ. Удивительно простыя безыскуственныя отношенія существовали между И. К. и членами разныхъ политическихъ оттѣнковъ Государственной Думы, преисполненная достоинствомъ и благородства личность Генерала-Адмирала Григоровича, внушала большое къ себѣ уваженіе и довѣріе (безъ какого либо заискиванія со стороны И. К., хотя бы и для пользы общегосударственной). Все это при совокупности выдающихся чертъ характера И. К. и даетъ мнѣ основаніе къ вышеуказанному мною предположенію.

Мнѣ пришлось быть въ непосредственномъ подчиненіи Адмирала Григоровича, какъ Морского Министра, когда я былъ Директоромъ Морского Корпуса, Начальникомъ Главнаго Морского Штаба и Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба, и работать параллельно, когда я былъ въ непосредственномъ подчиненіи Государя Императора, по должности Начальника Морского Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Во всѣхъ случаяхъ И. К. проявлялъ удивительную работоспособность, быстро схватывалъ и разрѣшалъ всякій вопросъ безъ промедленія, не боясь отвѣтственности. Много теплоты, сердечности и отзывчивости проявлялъ И. К. въ дѣлахъ по Морскому Корпусу и по Главному Морскому Штабу, избѣгая всякаго протекціонизма. И. К. руководствовался исключительно справедливостью, своимъ большимъ умомъ и отзывчивымъ сердцемъ.

Генералъ Адмиралъ Григоровичъ былъ удивительно простъ, доступенъ и всегда съ большимъ вниманіемъ и доброжелательствомъ выслушивалъ всѣхъ просителей, нерѣдко его осаждавшихъ. Во время войны, чуждый всякой формалистики, канцелярщины И. К. очень упростилъ сношенія съ цѣлью возможно быстраго удовлетворенія нуждъ боевого флота. Двери И. К. были широко раскрыты во всѣ часы дня и ночи, для срочныхъ дѣловыхъ сношеній. Я безцеремонно этимъ пользовался, разъ по 8 въ день забѣгалъ, нерѣдко отрывая Адмирала отъ сна и отъ обѣда. Всякое дѣло горѣло подъ Адмиралтейскимъ Шпицемъ при Министрѣ Генералѣ Адъютантѣ Григоровичѣ.

Въ началѣ революціи Ген.-Адъютантъ Григоровичъ имѣлъ возможность выѣхать заграницу, но не сдѣлалъ этого, такъ какъ

считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ Министра и Генералъ-Адъютанта Государя оставаться въ Россіи, пока Его Величество не покинулъ страны, дабы имѣть возможность дать отвѣтъ и разъясненія по всѣмъ вопросамъ и обвиненіямъ, которые Временное Правительство изъ всѣхъ силъ старалось собрать противъ Его Величества и Императорскаго Правительства. Всѣ поиски и потуги найти какіе либо матеріалы для обвиненія оказались тщетными и только осталась одна безсмысленная и несправедливая фраза, пущенная во время революціи: „гнилой царскій строй палъ", а этотъ царскій строй привелъ русскій народъ гигантскими шагами прогресса, въ теченіе 300 лѣтъ, на пути культуры и духовнаго развитія. Само же Временное Правительство, просуществовавъ немногимъ больше полугода, подготовило своею бездарностью, отсутствіемъ знаній и административнаго опыта, торжественный въѣздъ въ Россію большевиковъ и широко раскрыло двери для послѣдующихъ событій, сгубившихъ нашу Родину. Временное Правительство, подготовившее и раздувшее революцію, дало русскому народу, вмѣсто гнилого царскаго строя, сначала анархію, а затѣмъ большевиковъ, почему Временное Правительство и повинно въ гибели милліоновъ русскихъ людей.

Въ разговорѣ со мною въ Парижѣ Иванъ Костантиновичъ какъ то сказалъ: „Сколько лѣтъ я съ Вами работалъ, Александръ Ивановичъ, и никогда между нами не было никакихъ недоразумѣній, никакихъ треній". — Съ чувствомъ большого удовлетворенія и съ гордостью привожу эти слова покойнаго и скажу: миръ праху честнаго, беззавѣтнаго труженника, государственнаго мужа, неуклонно шедшаго подъ знаменемъ:

„За Вѣру, Царя и Отечество".

Адмиралъ *Русинъ*.

Изъ Ментона сообщаются слѣдующія подробности о погребеніи Ген.-Ад. Адмирала Григоровича.

Во время отпѣванія на часахъ стояли: Флота Генералъ-Маіоръ Н. Ф. Фогель, Капитанъ 1 ранга В. И. Дмитріевъ и еще два офицера. Были делегаціи отъ французскаго флота, отъ гарнизона, мэръ города, Адмиралы: Воеводскій, Петровъ-Чернышинъ, Хоменко, Григоровъ, Пилкинъ, кк2р. Пашкевичъ, Пилкинъ, вдова Адмирала Макарова Капитолина Николаевна, нѣсколько молодыхъ офицеровъ и вся русская колонія. Отъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій и Каютъ-Компаніи въ Парижѣ былъ возложенъ вѣнокъ изъ бѣлыхъ гвоздикъ и васильковъ — въ видѣ Андреевскаго флага; этотъ флагъ опущенъ въ могилу вмѣстѣ съ бронзовой пальмовой вѣтвью отъ Почетнаго Легіона.

Флота ген.-лейт. *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій*, Софія.

Перепечатка или копировка воспрещается.

О мобилизованіи матеріальной части въ Морскомъ Вѣдомствѣ.

Въ наскоро написанной, краткой статьѣ о мобилизаціи чиновъ Мор. Вѣд., помѣщенной въ № 19/20 Мор. Жур., я лишь вскользь затронулъ вопросъ о мобилизованіи матеріальной части. По этому поводу считаю необходимымъ пояснить въ общихъ чертахъ слѣдующее: матеріальная часть (корабли, плавучія средства, наблюдательные посты (какъ имущество), госпитали, учрежденія, заводы, мастерскія, оружіе, матеріалы, запасы и все прочее *(неодушевленное)*, сама по себѣ, очевидно, мобилизоваться не можетъ. Ее мобилизуетъ личный составъ, сначала дѣйствительной службы, а заканчиваетъ призванный запасъ флота. О томъ: какъ, гдѣ, когда (въ какой срокъ и въ какую очередь), надлежитъ это выполнить (въ мобилизаціонный періодъ) предуказывается въ „мобилизаціонныхъ планахъ“, т. е. въ „*директивахъ*“, вырабатываемыхъ Мор. Ген. Шт., основываясь на „планахъ войны“. Эти директивы утверждаются и подписываются Морск. Мин. и передаются для руководства и разработки Центр. Моб. Органу.

Всѣ заблаговременные расчеты и заботы о наличіи необходимаго личнаго состава, въ назначенное время, въ назначенномъ мѣстѣ, для выполненія мобилизованія матеріальной части, остаются на *обязанности* центральнаго и мѣстныхъ Мобил. Орган. Для этого составляются заранѣе всѣ расчеты и всѣ мобил. документы, которые, послѣ теоретической и пробной, если надо, повѣрки, утверждаются, и по мѣрѣ необходимости неотложно исправляются, *а съ момента объявленія мобилизаціи получаютъ силу военнаго заказа.*

Всѣ лица, коимъ ввѣрена матеріальная часть (см. выше) и всѣ лица, къ коимъ по мобилизаціонному плану она переходитъ, *обязаны* (и отвѣтственны) не только быть *всегда* въ курсѣ дѣла, расчетовъ и приспособленности средствъ, для выполненія мобилизованія матеріальной части, но и заранѣе предусмотрѣть все, что требуется для достиженія быстроты, *строгой своевременности*, практичности и успѣшности, даже при внезапности выполненія дѣла, какъ сначала, такъ и въ дальнѣйшемъ времени*). Безъ выполненія этихъ требованій не могутъ быть достигнуты ни планомѣрность, ни быстрота окончанія мобилизаціи, т. е. полной военной готовности, въ теченіи *назначеннаго кратчайшаго срока.*

*) Еще въ 1884 г. наканунѣ производства въ лейтенанты, мнѣ удалось *лично* видѣть, какъ все это было глубоко продумано, умѣло и практично организовано и оборудовано въ Килѣ, въ военномъ портѣ. Я тогда невольно позавидовалъ нѣмцамъ.

Во время мобилизаціи 1914 года нѣкоторыя сухопутныя военныя единицы выступили изъ мѣстъ постоянной стоянки, хотя и укомплектованныя мобилизаціей личнаго состава по военному времени, но не снабженныя вполнѣ матеріальною частью, которую они *получили* уже послѣ прибытія *въ тылъ арміи.* Онѣ только *тогда* стали военно-готовыми! Быстрота мобилизаціи личн. состава была достигнута своевременно, но *не* военная готовность этихъ частей.

Морскія единицы находятся въ иныхъ условіяхъ. Они не могутъ выйти изъ порта постоянной стоянки въ море, *не* снабженныя *сполна всею сложною и большою* нашей матеріальною частью, т. к., выйдя въ море, они уже *не въ тылу.*

Для быстроты мобилизаціи личнаго состава, для мобилизованія всей сложной матеріальной части военнаго флота и его вспомогательной службы и для дѣйствія противъ непріятеля, чиновъ дѣйствительной службы *недостаточно,* требуется содѣйствіе чиновъ запаса флота. Вотъ почему важно, чтобы чины запаса флота, жили *близъ моря* и были *участниками защиты его* (см. №№ 10 и 12 Мор. Жур. „О Мор. Сословіи") (брошюры — въ продажѣ въ Редакціи Мор. Жур.).

Я высоко почитаю память адмираловъ Макарова и Рожественскаго, подъ начальствомъ которыхъ я кончилъ выполненіе 20-ти морскихъ кампаній. На письменномъ столѣ перваго изъ нихъ, всегда на видномъ мѣстѣ, находился девизъ: „Помни войну"! Это былъ его: „Memento mori"! Онъ палъ *жертвою долга* и *мобилизаціонной неготовности Портъ-Артура,* до его прибытія туда! Противнику удалось поставить мины на чужой территоріи въ виду флота и приморской крѣпости, которые не только не смогли сами выполнить это ни у себя, ни у противника, но даже не смогли помѣшать непріятелю!*)

Въ нашемъ 20-мъ вѣкѣ быстрота мобилизаціонной готовности активныхъ и вспомогательныхъ силъ страны на морѣ и полученіе, благодаря ей, сразу господства на морѣ, или хотя бы временнаго преимущества силы, играетъ громадную роль не только возможностью помѣшать противнику выйти въ море, задержать или сбить планомѣрность его мобилизаціи, но сверхъ того, что очень важно, *поднять духъ* раньше готоваго, какъ это случилось въ 1904 году! *В. Давидовичъ-Нащинскій.*

P. S. Весьма сожалѣю, что вышеизложенное, задержанное долгое время въ редакціи Морск. Журнала, не появилось на страницахъ журнала раньше появленія статьи к2р. Шварца въ № 26. Онъ нашелъ бы заблаговременно часть отвѣтовъ на вопросы, его интересующіе. *В. Д.-Н.*

*) Этимъ я хочу подтвердить мои слова въ ст. „О Мор. Сословіи" о томъ, что полная военная готовность флота и приморскихъ крѣпостей должна быть достигаема въ теченіи не первыхъ *дней,* а въ теченіи первыхъ *часовъ* послѣ начала мобилизаціи! *Стремленіе къ достиженію этого будетъ зависѣть отъ всѣхъ насъ!*

Вл. Гв. фонъ Рихтеръ, Танжеръ.

Морской Сборникъ, его дѣтство и юношество.

Преобразованный въ 1848 г. „Морской Ученый Комитетъ“ въ заботахъ о скорѣйшемъ достиженіи поставленной ему § 12 „Положенія“ цѣли „пещись о распространеніи свѣдѣній между служащими флота“ — постановилъ приступить къ изданію ежемѣсячника подъ названіемъ „Морской Сборникъ“.

Первые пять лѣтъ существованія „Сборника“ — не дали существеннаго результата. Какъ и издававшіеся ранѣе „Записки Морского Ученаго Комитета“ (1828—1845 г.г.) и „Записки Гидрографическаго Департамента“ (1842—1858 г.г.) — дѣтство „Морского Сборника“ — не удовлетворило все наростающимъ требованіямъ къ „возвышенію значенія морской службы“. „Сборникъ“, какъ и его предшественники, оставался безжизненнымъ, матеріалъ былъ случайнымъ и безъ всякаго направленія. По опредѣленію высоко-авторитетнаго современника — статьи, въ большинствѣ случаевъ, были переводныя и „... притомъ такими, которыя охотно знакомили читателей съ состояніемъ иностранныхъ флотовъ, а о своемъ родномъ флотѣ говорили какъ-то вскользь, съ оглядкою, или же и вовсе обходили этотъ предметъ молчаніемъ. Да оно и понятно, ежели мы примемъ во вниманіе то суровое время для нашей печати, когда гласности не было ходу, когда „все обстояло благополучно“, когда на всѣхъ дѣйствіяхъ нашей тогдашней администраціи лежалъ непроницаемый покровъ таинственности, когда простое указаніе о случившемся гдѣ-либо крушеніи русскаго военнаго судна уже считалось едва не преступленіемъ, ибо посягало на обнаруженіе существующаго непорядка во флотѣ, а подобныя обнаруженія считались тогда равносильными вторженію въ область начальственныхъ распоряженій, — въ такое время морскому журналу ничего не оставалось дѣлать, какъ только сообщать переводныя статьи и обходить молчаніемъ предметы, всего болѣе интересовавшіе русскаго моряка“...

Возрожденіе „Морского Сборника“ совпало съ началомъ Крымской кампаніи; съ сентября мѣсяца 1853 г. были значительно расширены библіографическій и гидрографическій отдѣлы и введены два новыхъ: оффиціальныя статьи и распоряженія правительства. Самой же главной причиной успѣха послужило привлеченіе къ сотрудничеству въ „Сборникѣ“ ряда выдающихся писателей, память о которыхъ на вѣчныя времена останется запечатлѣнной въ русской литературѣ.

Благодаря особому вниманію къ „Сборнику“ со стороны генералъ-адмирала Вел. Кн. Константина Николаевича, столь дѣятельнаго участника реформъ царствованія Императора Александра II, этотъ, казалось бы, спеціальный органъ печати,

занялъ въ ряду тогдашнихъ періодическихъ изданій совершенно исключительное положеніе, обезпечившее ему на многіе годы все возрастающій успѣхъ въ глазахъ всего мыслящаго русскаго общества. Севастополь былъ охваченъ огневымъ кольцомъ... „Гнойники“ вскрывались одинъ за другимъ... Всѣ слои общества огромной Россіи — устремили свои взоры на одну точку, жаждали правды, подробностей, широкой всеобъемлющей гласности... А пресса?.. Она почти молчала. „...Въ силу установившейся рутины она отзывалась весьма неясными словами о военныхъ событіяхъ, возбуждая нерѣдко своими умолчаніями превратные толки и случалось, что нѣсколько номеровъ „Вѣдомостей“ нашихъ сряду не содержали ни словечка о положеніи дѣла, точно общество жило среди вожделѣннаго мира! Въ это-то тревожное время одинъ только „Морской Сборникъ“ шелъ съ обществомъ душа въ душу и братски дѣлился всѣмъ“...

Всеисчерпывающему покровительству Августѣйшаго генералъ-адмирала вторили своей моральной поддержкой бар. Ф. И. Врангель, Ѳ. П. Литке, И. И. Рикордъ, С. И. Зеленой, М. Ф. Рейнеке... „Гласность“, въ соотвѣтствіи съ возможностями того времени, стала господствующимъ лозунгомъ „Сборника“, она грозила „страхомъ общественнаго порицанія“ — дѣйствующаго „какъ извѣстно, сильнѣе страха наказанія, и способствующаго всего болѣе къ возбужденію благороднаго соревнованія, къ искорененію злоупотребленій и къ возвышенію уровня и общественной нравственности“...

Задачи „Морского Сборника“ все болѣе и болѣе расширялись... Его страницы были предоставлены для обсужденія не только спеціально морскихъ реформъ, вводимыхъ тогда во всемъ вѣдомствѣ. Талантливые руководители задались цѣлью поставить на должную высоту и литературный отдѣлъ. И вотъ — морское министерство даетъ возможность незабвенному И. А. Гончарову — побывать на фрегатѣ „Паллада“ — у береговъ Японіи, а Д. И. Григоровичу, на кораблѣ „Ретвизанъ“ — въ Средиземномъ морѣ: ихъ интереснѣйшіе морскіе очерки — украсили страницы „Сборника“, а затѣмъ — уже много разъ переиздавались во славу отечественной литературы. Мало того! Для изученія и описанія на страницахъ „Морского Сборника“ тѣхъ группъ населенія Россіи, которыя могли бы предоставить флоту наилучшіе контингенты рекрутъ — морское министерство, съ предоставленіемъ всевозможныхъ льготъ, создаетъ командировки слѣдующимъ, и до нынѣ хорошо намъ памятнымъ, писателямъ: А. А. Писемскій — ѣдетъ къ берегамъ Каспійскаго моря, Г. П. Данилевскій — на югъ Россіи вообще, А. Н. Островскій — въ бассейнъ верхней Волги, А. А. Потѣхинъ — въ бассейнъ средней и нижней Волги, Т. И. Филипповъ — къ Азовскому морю и на Донъ; Афанасьевъ-Чужбинскій на р. р. Днѣпръ, Днѣстръ и

Бугъ, С. В. Максимовъ — на сѣверъ — къ Бѣлому морю, М. И. Михайловъ — въ районъ Уральскаго Хребта... Благодаря этимъ дѣйствительно выдающимся и глубоко-продуманнымъ мѣрамъ въ періодъ 1856—1861 г.г. „Сборникъ“ далъ огромное количество первостепенныхъ документовъ этнографическаго характера, что еще болѣе приковало къ нему вниманіе читающей Россіи. Широкой популярности „Сборника“ содѣйствовало также сотрудничество нашего знаменитаго хирурга и педагога Н. И. Пирогова и талантливѣйшаго В. И. Даль, которыхъ морское министерство уполномочило на страницахъ своего органа печати всесторонне освѣтить вопросъ воспитанія юношества вообще, и морского — спеціально.

Кстати трудно лишить себя удовольствія напомнить читателямъ характеристику и судьбу В. И. Даля, описанную его другомъ Н. И. Пироговымъ въ его нынѣ столь рѣдкихъ „Посмертныхъ Запискахъ“: ...„Черезъ годъ послѣ нашего прибытія въ Дерптъ началась Турецкая война 1828 г. и намъ пришлось распрощаться... съ Владиміромъ Ивановичемъ Даль. Это былъ замѣчательный человѣкъ... прежде всего человѣкъ, что называется — на всѣ руки. За что ни брался Даль, все ему удавалось усвоить. Съ своимъ огромнымъ носомъ, умными сѣрыми глазами, всегда спокойный, слегка улыбающійся, онъ имѣлъ рѣдкое свойство подражанія голосу, жестамъ, минѣ другихъ лицъ; ...подражалъ звукамъ (жужжанію мухи, комара и пр.) до невѣроятія вѣрно. Въ то время онъ не былъ еще писателемъ и литераторомъ... Какъ извѣстно, прежде лейтенантъ Флота — Даль долженъ былъ оставить морскую службу отчасти и потому, что страдалъ постоянно на кораблѣ морскою болѣзнью, а отчасти за памфлетъ въ стихахъ — написанный имъ на адмирала Грейга. Даль пересѣдлалъ изъ моряковъ въ лекаря; менѣе чѣмъ въ четыре года выдержалъ отлично экзаменъ на лекаря и поступилъ въ военную службу (...сдѣлавшись ловкимъ хирургомъ-операторомъ), онъ сдѣлалъ и польскую кампанію, гдѣ отличился, какъ инженеръ и піонеръ..., вскорѣ пересѣдлалъ изъ лекарей въ литераторы, потомъ въ администраторы и кончилъ жизнь ученымъ — посвящавшимъ много лѣтъ составленію своего лексикона, матеріалъ къ которому, въ видѣ пословицъ и поговорокъ, онъ началъ собирать еще, кажется, до Дерпта“... Да простятъ намъ этотъ уклонъ — дань памяти величайшаго филолога-моряка...

Итакъ — собравъ вокругъ себя столь выдающихся людей — „Морской Сборникъ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду періодическихъ органовъ печати 60-тыхъ годовъ. Въ 1848 г., при 3 руб. годовой платѣ, онъ выходилъ на 3-хъ печатныхъ листахъ и лишь въ 400 экземплярахъ, къ 1856 г. его объемъ дошелъ до 70 печатныхъ листовъ и тиражъ превысилъ 5000 экземпляровъ. Извлекъ *Владиміръ фонъ-Рихтеръ.*

Письма въ Редакцію.

I.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Въ № 12/24 Вашего уважаемаго журнала появилась замѣтка г. *Камчатскаго,* призывающая къ изученію ближайшаго прошлаго Русскаго Флота, въ частности, Русско-Японской и Великой войнъ, и извлеченію изъ этого изученія уроковъ для будущаго.

Военно-Морской Историческій имени адмирала Колчака Кружокъ, непосредственной задачей котораго является собираніе и использованіе матеріаловъ для изученія исторіи нашего флота, не можетъ оставить безъ вниманія этотъ призывъ и долженъ отмѣтить его, какъ отрадный признакъ живого интереса къ задачѣ, которой онъ отдаетъ всѣ свои силы. — Кружокъ въ настоящее время уже имѣетъ въ своемъ архивѣ рядъ цѣнныхъ документовъ и воспоминаній участниковъ войны и занятъ разработкой матеріаловъ для составленія исторіи Русскаго Флота за годы Великой войны.

Присоединяясь къ воззванію г. *Камчатскаго* и обращаясь съ просьбой ко всѣмъ участникамъ войны помочь ему въ начатомъ, необходимомъ для флота, дѣлѣ, Кружокъ, стоя на *строго исторической* почвѣ, считаетъ своимъ долгомъ заявить о несогласіи съ однимъ положеніемъ автора статьи, а именно съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ призываетъ къ критикѣ „...причинъ и *строя,* завершившихся погромомъ флота".

Разсмотрѣніе *историческихъ фактовъ* подъ угломъ зрѣнія опредѣленнаго *политическаго взгляда* (будь то въ сторону восхваленія или порицанія господствовавшаго въ данную эпоху строя), лишаетъ дѣлаемые выводы ихъ главной цѣнности — *безпристрастія,* и создаетъ (иногда, б. м., невольный) соблазнъ *подбора* фактовъ, подтверждающій политическій взглядъ изслѣдователя.

Поэтому В.-Морск. Историческій имени адмирала Колчака Кружокъ, повторяя свой призывъ о содѣйствіи въ его работѣ, заявляетъ, что онъ отклоняетъ возможность постановки вопроса на предлагаемую точку зрѣнія и будетъ вести свою работу *исключительно подъ военно-морскимъ* угломъ зрѣнія, считая что *только* при такомъ отношеніи возможно полученіе цѣнныхъ, исторически правдивыхъ и потому и полныхъ въ будущемъ выводовъ.

Предсѣдатель Адмиралъ *Муравьевъ.*
Вице-Предсѣдатель к1р. *Городыскій.*

С П И С О К Ъ

гг. офицеровъ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ФЛОТА судьба которыхъ неизвѣстна Комиссіи по выяс нению судьбы личнаго состава флота.

П Р О С Ь Б А къ каждому, кому списокъ этотъ попадетъ:

неприменно сообщить всѣ тѣ данныя, кот имѣются въ ВАШЕМЪ распоряженіи о всѣх перечисленныхъ ниже лицахъ-повторны сообщенія увеличатъ достовѣрность об общаемыхъ свѣдѣній

Председатель Комиссіи по выясненію судьбы личнаго состава флота при Воен.-Морскомъ Историче-скомъ Кружкѣ въ Парижѣ

лейтенантъ

Мих. Серг. Стахевич
Wenzigova 17
PRAHA II. CS

Выпуска 1859г
ЕНКАЧЕВЪ Мих Алдр

Выпуска 1872 г
ЗАЦЬРЕННЫЙ Вас Максим

Выпускъ 1875г№
ЛАХМАТОВЪ Яковъ Констант

Выпускъ 1876 г.
НИЛОВЪ Конст Дмитр

Выпускъ 1877 г
АРЦЕНЪ Евген Иван
БАРКОВСКІЙ Мих Владисл
НАУМОВЪ Алдр Никол
ЧЕРНОПОЛЬСКІЙ Ник Федрр

Выпуска 1878 г
ЬУРЛЕЙ Серг Иван
БИНІЕРЪ Анат Августъ
ЛАНЧИЧЪ Арсен Мих
МЯЗГОВСКІЙ Алдр Иван
ШУЛЬГИНЪ Григор Иван

Выпуска 1879 г
ЯЗЕМСКІЙ кн Никол Алдр
СИЛЬМАНЪ Никол Федор

Выпуска 1880 г
БЕЙЕРМАНЪ Алдр Фридр
ЛАНИЛЕВСКІЙ Алдр Алдр
ЛАЙЕРЪ Алдр Алдр
ЛЕБОЛЬСИНЪ Евген Конст

Выпуска 1881 г
ФОРСЕЛЬ Влад Магнус
ФРИДОВСКІЙ Мих Ник

Выпуска 1888г.
КУМАНИ Мих Мих
АНФЕРОВЪ Конст Алдр
ПЕТРОВЪ Алдр Вас
РОДІОНОВЪ Серг Викт
РЫБАКОВЪ Петр Степа
САНОВИЧЪ Алдр Феликс
СЕРГѢЕВЪ Нико Мих
СТЕЦЕНКО Конст Вас
ФАЛКЪ Георг Петр

Выпуска 1882 г.
Де-ЛИВРОНЪ Серг Ру
ЗАБОРОВСКІЙ АлѢйАнд
КАМИНСКІЙ Мих Алѣев
МАКАРОВЪ Дмитр Никол
ОДИНЦОВЪ АлѢй Никол
ПАВЛОВСКІЙ Іос Дмитр
РЕММЕРТЪ Алдр Адольф
САРЫЧЕВЪ Влад Федор
СТЕПАНОВЪ Вініам Вас
УЛЬЯНОВЪ Заар Яковл
ШМИДТЪ Артур Готлиб

Выпуска 1883 г

БАТЮШКОВЪ Мих Конст ДЕФАБРЪ Конст Иван
ЕПОНЧИНЪ Гавр Алѣкв КАУЛЬБАРСЪ бар Евг Ром
ОДИНЦОВЪ Евген Никол СТЕПАНОВЪ Алдр Иван
ЯНОВЪ Алѣй Влад

Выпуска 1884 года :

ЛАХТИНЪ Влад Егор. ЛЕВЧЕНКО Мих Федор
ОГИЛЬВИ Георг Геор ТЕШЕ Лев Карлов
ШЕЛЬТИНГА Влад.Влад.

Выпуска 1885 года:

ВАСИЛЬЕВЪ Алдр Виктор ГЕЙДЕНЪ гр Алдр Федор
КРИНИЦКІЙ Евген Иван ЛОСЕВЪ Алдр Никол
ЛУКИНЪ Викт Захар МАГАРИНСКІЙ Ив Никол
ПЕТРОВЪ Никол Павл СЕРГѢЕВЪ Влад Никол
ТРЕНТОВІУСЪ Вольд.Генрих

Выпуска 1886 года

ГОЛОВКИНЪ Иван Петр ДОЛГОРУКОВЪ кн Алдр Алдр
ОВЧИННИКОВЪ Ив Алдр. РАТЬКОВЪ Конст Мих

Выпуска 1887 года

ДОЛГОБОРОДОВЪ Серг Степ КОНДОГУРИ Ник Егор
ПОЛИКАРПОВЪ Серг Аппол

Выпуска 1888 года:

БОЛЬШОВЪ Мих Никол ВЕРХОВСКІЙ Петр Влад
ГРИГОРЬЕВЪ Вас Фед ЖЕРЕБЦОВЪ Вас Дмитр
КАРПОВЪ Петр Петр ЛЕПКО Влад Иван
ПЛАНСОНЪ Конст Антон ХМЕЛЕВЪ Серг.Леонид

Выпуска 1889 года:

АНТОНОВЪ Алѣй Алдр БОНДИ Игнат Леопольд
ГАВРИЛЮКЪ Влад Вас КАРПОВЪ Виктор Андр
КЛИМОВЪ Конст Мих. МАЙДЕЛЬ бар Христ Гвид
ОВАНДЕРЪ эд.эд РАТЬКОВЪ Ник.Влад ШПЛЕТЪ Юр Готл

Выпуска 1890 года:

ЗНАЧКО-ЯВОРСКІЙ Петр Апп ТИТОВЪ Алдр Фед.
КЛОДТЪ-фонъ-ЮРГЕНСБУРГЪ Петр Мих ЧЕГЛОКОВЪ К-т Ап

Выпуска 1891 года

БОНСДОРФЪ фон Яльмар Викт ГАВРИЛОВЪ Алдр Алдр
НЕБОЛЬСИНЪ Вяч Конст РУДНЕВЪ Ник.Иван
СЕРГѢЕВЪ Ив Мих

Выпуска 1892 года

БОГДАНОВИЧЪ Влад Конст

Выпуска 1893 года:

СТРАХОВСКІЙ Бор Мих

Выпуска 1894 года

БРОВЦИНЪ Алдр.Алѣй ВЕЧЕСЛОВЪ Влад Степан
ЗАБОТКИНЪ Дмит Дмитр ЗЛОБИНЪ Никол[illegible] Никол
КОЛОКОЛЬЦОВЪ Пав Алдр НИКИТИНЪ Андр Влад
ПЕЛЛЬ Алдр Никол ПРЖИЛЕНСКІЙ Влад Платид
СПИЦИНЪ [illegible]нст Влад ЯКОВЛЕВЪ Алдр Алдр

Выпуска 1895 года.

БАРАНОВЪ Дмитр Никол
ЗАХАРОБЪ Алѣй Альй
МАКСИМОВЪ Евген Алдр
ПЕЛИКАНЪ Алдр Алдр
ШУТОВЪ Бор Конст.

БЕЛАЙ НЕЦЪ Петр Иван
КОВАЛЬВСКІЙ Серг Влад
ПАРОМЕНСКІЙ Евген Иван
ПЕЩУРОВЪ Мих Алѣй

Выпуска 1896 года:

КЕХЛИ Никол Плат
ОВОДОВЪ Ник Ник.

КОВАЛЬСКІЙ Анат Анат
ПАНАСЕВИЧЪ Вит Іосиф

Выпуска 1897 года

БОРСУКЪ Вико Никол
НЕЛИДОВЪ Флег Серг.
РЮМИНЪ Георг Митроф
СУХОМЛИНЪ Евген. Вас
ЯНОВИЧЪ Серг Алдр

ВОЛКОВЪ Пав Вас
ОВОДЪ Семен Федор
СРЕЗНЕВСКІЙ Серг Влад
ЧЕПЕЛЕВЪ Мих Еврраф

Выпуска 1898 года

АНКУ Влад Иван.
БОРДУКЕВЪ Серг.Якобл
БЕЛТУХИНЪ Никол Федор
ЗОТОВЪ Алдр Петр
ЛЮБИМОВЪ Серг.Янов
МИНИНЪ Алдр Никол
САВАНЪЕВЪ Конст Дмир
УЛЬЯНОВЪ Влад Фед

АФАНАСЬЕВЪ Влад Юрьев
ГЛАЗЕНАПЪ фон Пав.Алдр
ЗАОЗЕРСКІЙ Мих Евген
КОПТЕВЪ Серг Дмитр
МИЛЛЕРЪ Бор Мих
РЯЗНИЧЪ Иван Иван
СВѢЧИНЪ Алѣй Алѣй

Выпуска 1899 года

АКИМОВЪ Евгр Никол
АНЦОВЪ Мих Рейнг.
БУРНАШЕВЪ Степан Никол
КИРПИЧЕВЪ Мих Нил
ЛОМАНЪ Анат Влад
ПОДЪЯПОЛЬСКІЙ Вен Иван
ПРОФФЕНЪ Егор Егор
ТОЛБУЗИНЪ Ник Алдр

АЛЕКСѢЕВЪ Алдр Алдр
БАРКОВЪ Мих Григор
БАНЕВСКІЙ Вас-Вас
КНОРРИНГЪ бар Богд Никол
МИСНИКОВЪ Никол Федор
ПРЖИБЫТАКЪ Альф Алдр
СЕРЕБРЕННИКОВЪ Ник Мих

Выпуска 1900 года

ГЛАДКІЙ Всевол Влад
КРЫЛОВЪ Никол Никол
МЕНДРАКИ Евген Никол
СИМОНЪ-де Анат Мих
ЧУХНИНЪ Григ Григ

ЗИЛОВЪ Алдр Алдр
ЛИНГАРДТЪ фон Ром Эрнест
ПЕРКОВСКІЙ Стан Петр
СТАШЕВСКІЙ Влад Арсен
ЭЛЛИСЪ Иван Никол

Выпуска 1901 года

ДАНИЛОВЪ Никол Влад
КАНГЕРЪ Алѣй Никол
КИЛЯЩЕНКО Вяч Конст.
КРАСНИЦКІЙ Алдр Георг
НЕРИКЭ фон Конст Карл
СТЕФАНОВЪ Серг Афон
ЯКУШЕВЪ Серг Александр

ДОРОХИНСКІЙ Стан Федо.
КАСЬКОВЪ Андр Сав
КОЛОКОЛОВЪ Георг Мих
НЕЛИДОВЪ Дмитр Дмитр
ОРДОВСКІЙ-ТАНАЕВСКІЙ К Д
ПЕТРОВЪ Влад Григор

Выпуска 1904 года:

АЛЕКСѢЕВЪ Бор.Алендр. БЕНКЕНДОРФЪ граф Кон.Алдр
ВЕЛЬЦИНЪ Ник.Павл. ГЕРНЕТЪ Евген. Серг.
ГРЕВЕ, Георг.Георг. ДЕНФЕРЪ фон Алдр Иван.
ЗМИГРОДСКІЙ Георг.Болес. ІЕНИШЪ Влад.Виктор.
КОЛТОВСКІЙ Алдр Егор. КУЛИЬИНЪ Никол.Влад.
ЛАХМАТОВЪ Павел Яковл. ЛИСИЦИНЪ Штеф.Вас.
МИХАЙЛОВЪ Павел Иван. САВИЧЪ Пав. Петр.
ТРУСОВЪ Алдр Евген. ХАЛКЕВИЧЪ Ник.Петр.
ХИЖИНСКІЙ Павел Никол. ЧАВЧАВАДЗЕ кн. Алдр Макар.

Выпуска 1903 года :

АЛЕКСѢЕВЪ Серг.Влад. АПУШКИНЪ Алдр Арнад.
БАЛКЪ Вас.Алдр БАРАНОВСКІЙ Павел Наполеон.
БАЧМАНОВЪ Петр Серг. ВИШНЕВЕЦКІЙ Фед.Фед.
ДМИТРІЕВЪ Валер.Иван. КРШИВИЦКІЙ Мих.Павл.
ЛЕОНТЬЕВЪ Левъ Алдр ЛОБОДА Алдр Алдр
ЛОНТКЕВИЧЪ Юрій Людвиг. ПАВЛИНОВЪ Андр.Яковл.
ПЕТРОВЪ Серг.Никол. ПЕТРОВЪ Серг.Мих.
СИНЯВСКІЙ Мих.Фед. ТЕРЕНТЬЕВЪ Африкан Влад.
УСТИНОВЪ Петр Констант. ХОЛОДОВСКІЙ Серг.Мих.
Ч И С Ъ Бор.Анатол. ШАРОНЪ Влад.Георг.
ЩЕРБИЦКІЙ Мих.Іосиф. ЭНДЕНЪ фон Борис Мих.

Выпуска 1904 года:

АНДРЕЕВЪ Никол. Святосл. АРАУТОВЪ Серг.Констант.
ВАСИЛЬЕВЪ Павел Петров ВОЛКОВИЦКІЙ Юрій Фадѣев.
ВСЕВОЛЖСКІЙ Никол.Петр. ГЕЛЬШЕРТЪ Никол.Алдр
ДЫБОВСКІЙ Виктор Влад. ЗАВАРЗИНЪ Никол.Павлов.
ИЗМАЛКОВЪ Дмитр.Петр. КАРПОВЪ Дмитр.Ростисл.
КОРДО-СЫСОЕВЪ Евген.Викт. КОРЕЦКІЙ Мих.Петр.
КОССАКОВСКІЙ Бор.Дмитр. ЛИВЕНЪ кн. Карл Петр.
МОЧУЛЬСКІЙ Вас.Влад. МЮЛЛЕРЪ Влад.Оттович
НИЛЕНДЕРЪ Викт.Вильгельм. О БРІЕНЪ-де-ЛАССИ Тер.Алдр.
ПАНТЕЛѢЕВЪ-СТРОГАНОВЪ А.И. РАТЬКОВЪ Никол.Мих.
СУЙКОВСКІЙ Влад.Петр. ФЕСЕНКО Іосиф Иван.
ШЕВЕЛЕВЪ Георг.Иван. ЭНДЕНЪ фон Вас.Петр.
ЯКУБОВИЧЪ Серг Алѣй

Выпуска 1909 года: АЛЬБОКРИНОВЪ К.А.
БѢЛИНСКІЙ Никол.Донтон. ДИТМАНЪ фон Герб.Влад.
ДОКУШЕВСКІЙ Мих.Аркадь. ЖИГАЛИНЪ Влад. Леонид.
ЗАБѢЛИНЪ Иван Федор. КОВАЛЬСКІЙ Андр. Анатоль.
КОРЕНЕВСКІЙ Павел ... МОИСЕЕВЪ Никол. ....
ПЕРЕТЕРСКІЙ Евген.Иван. ПОПОВСКІЙ Мих. Виктор.
ПОТОЦКІЙ Павел Павл. РОССЕТЪ Мих.Сильвестр.
СТЕРЛИНГОВЪ Геор.Петр. ТУЧКОВЪ Павел Алдр
УТГОФЪ Алѣй Карлов УХОВЪ Конст.Серг.
ХВИЦКІЙ Анат.Алдр.ШАВЕРНОВСКІЙ Серг.Ник. ЯКИМОВЪ Олег

Выпуска 1905 года:

АРЧАКОВЪ Влад.Петр.	БАРЛЕВЕНЪ фонъ Арведъ Конст.
БРЕЖИНСКІЙ Иван Анань	БУЖИНСКІЙ Мих Иван.
ВИНЕРЪ Дмитр.Никол.	ГЕРНЕТЪ фон Влад.Виктор.
ГНИДА Влад.Дмитр.	ГОЙНИНГЕНЪ-ГЮНЕ Борис Никол.
ДАНИЛОВЪ Мих.Митроф.	КИТАЕВЪ Никол.Мефод.
ЛАГИДЗЕ Иван Бежукович	ЛИСНЕРЪ Влад.Эдуард.
МАКАРОВЪ Алексѣй Никол	МАРКОВЪ Мих.Вас.
МЕНЬШИКОВЪ Юрій Никол.	НЕЪЛОВЪ Павел Алдр.
ПАНАЕВЪ Платон Аркад.	ПАРУЦКІЙ Мих.Вас.
ПІОТРОВСКІЙ Григ.Викто	ПРЖИСЕЦКІЙ Вас.Никол
ПРОХНИЦКІЙ Вал.Львов	РОМАШЕВЪ Мих.Никол.
СВИСТУНЪ Осип Филипп	СВИЦКІЙ Серг.Иван.
СИНИЦИНЪ Вал.Никол.	СИПЯГИНЪ Алѣй Мих.
СИПЯГИНЪ Иван Вас.	СЫРОБОЯРСКІЙ Алдр Мих.
ТАРХОВЪ Алдр Петр.	ТЫМОВСКІЙ Георг.Карлов.
ХОМУТОВЪ Влад.Никол.	ЧИРИКОВЪ Серг.Алдр.
ШЕСТАКОВЪ Иван Ильич	ШОСТАКОВИЧЪ Борис Болесл.

Производства въ мичманы въ 1906 году НЕ БЫЛО.

Выпуска 1907 года:

БЛИНСТРУБЪ Влад.Іосиф	ВЕНІАМИНОВЪ Серг.Иван.
ГАСАБОВЪ Влад.Евген.	ГЕРСДОРФЪ фон Карл Павлов
ГРАФЪ Бернгардъ Карл.	ГРЕНГАГЕНЪ Никол.Иван.
ДМИТРІЕВЪ Георг.Конст	ДМОХОВСКІЙ Генрих Иван.
ЗИЛОВЪ Георг Алдр.	ЖИРАРЪ-де-СУКАНТОНЪ Лев Львов
КОЧЕТОВЪ Дмитр.Дмитр.	КНЮПФЕРЪ Бурхардт Георг.
ЛЕМАНЪ Никол.Модест.	ЛИНДЕБЕКЪ Мих. Алдр.
МАТВѢЕВЪ Алдр Плат.	МОРДВИНОВЪ Серг.Конст.
МУРОМЦЕВЪ Борис Влад.	НЕВИНСКІЙ Алдр.Мих.
НОИНСКІЙ Мих.Павлов	ОГНЕВЪ Григор.Иван
ОЗЕРОВЪ Григ.Мануил	ПОЗЛЬЕВЪ Никол.Леонид
САЗОНОВЪ Серг.Петр.	САРЫЧЕВЪ Федор Алдр.
СЕМЕНОВЪ Иван Петр	СЕРЕБРЕННИКОВЪ Влад.Никол.
СКРЫГИНЪ Алдр Алдр	СМИРНОВЪ Бор.Иван.
СОЛОВЬЕВЪ Алѣй Влад.	УРУСОВЪ кн. Вал.Никол.
ФЕОДОСЬЕВЪ Петр Петр.	ШМИДТЪ Вячесл.Иван.
Энгельманъ Борис Георг:	

Выпуска 1911 года:

АГАФОНОВЪ Мих.Серг.	АЛЕКСЬЕВЪ Петр Алдр
БѢЛОУСОВЪ Влад.Влад.	ГЛАСКО Вячесл.Сигизмунд.
ГОЛОВАЧЕВЪ Ник. Ник.	ГОЛОВНИНЪ Серг.Серг.
ДРАХЕНФЕЛЬСЪ фон Курт	Зиграл. ЖОНСОНЪ Конст.Конст.
КЛЮССЪ Алдр Иван.	ЛАНГЕ Никол.Модест.
ЛИССЪ Зигфрид Алдр.	ОППЕНГЕЙМЪ Виктор Алдр
ПОТАПЕНКО ГеоргСерг.	СИНЕГУБЪ Алѣй Петр.
ТИМОФѢЕВЪ Павел Алдр	ТУПАНСКІЙ Павел Алдр
ТЫЧИНСКІЙ Витольд Сигез	УСТИМОВИЧЪ Мих.Ильич
ШЕСТАКОВЪ АлдрМих.	ШУКА Ник.Владисл. ЭЛЬСНЕРЪ ЛевНик.

Выпуска 1908 года:

ЬУТУРЛИНЪ Ми.Серг	ВАЛДАЙСКІЙ Влад.Альѣ
ЕЛАЧИЧ БОр. Мих.	ЗИЛОВЪ Владисл.Алдр
КОЛОБАКИНЪ Всевл.Влад.	КОНСТАНТИНОВЪ Павел Іосиф.
КОРОЛЕВЪ Анат.Никол.	КРАГЕЛЬСКІЙ Евген. Степан.
КУРВОАЗЬЕ Никол Никол	ЛЕВИЦКІЙ Серг.Львович
МАЛЕВИЧЪ Алдр Никол.	МАКАСѢЙ-ШИВИНСКІЙ Влад.Григ.
МАСЛОВЪ Вас.Констант.	МИКЛАШЕВСКІЙ Влад.Ричард.
МИТКЕВИЧЪ Алдр Консьант.	НАГУРСКІЙ Альфонс Иван.
ПЕТРОВЪ Георг Констан.	ПОЛЗЫКОВЪ Помпей Никол.
ПРЕСТИНЪ Констант.Федор.	РѢДКОВСКІЙ Алѣй Андр.
РЫБАЛТОВСКІЙ Евген. Серг.	САДОВСКІЙ Эдуард Чеславов
СМИРНОПУЛО Влад.Алдр	СТАХОВСКІЙ Иван Иван
СУХОТИНЪ Влад.Иван	УТИНЪ Борис Мих.
УШАКОВЪ Никол. Валерь	ФЛЕЙШЕРЪ Георг.Никол
ЧЕРНЯКЪ Семен Семен	ЧЕТВЕРУХИНЪ Мих.Мих.
ЭЛЬЗЕНГЕРЪ Альберт Адольф.	

Выпускъ 1909 года помѣщен на стр. "4"

Выпуска 1910 года ПЕРВАГО

АРФИНЪ Никол. Иван	БАЛКОВЪ Алдр Серг.
ВСЕВОЛОТСКІЙ Борис Петр.	ГЕРШЕЛЬМАНЪ фон Армин Эдвиг
ДОБРОТВОРСКІЙ Юрій Алѣй	ДЬЯКОВЪ Петр Алѣй
ІОССА Андр Алдр	КОЛОБАКИНЪ Никол.Влад
ЛИТВИНОВЪ Влад. Алдр	ЛУЧАНИНОВЪ Борис Нилович
ЛЮБИЦКІЙ Виктор Павлов	МАРДАРЬЕВЪ Мих.Мих.
МЕЛЕНЬТЕВЪ Серг Никол	НИКОЛЬСКІЙ Мих.Никол
ПАЛИЦЫНЪ Никол.Мих.	ПОТЕМКИНЪ Влад.Влад
ПРОТОПОПОВЪ Борис Петр	СЕРЕБРЕННИКОВЪ Георг.Семен
СКРЯГИНЪ Георг.Серг	СТАНКЕВИЧЪ Мамерт Феодос
СТАНКЕВИЧЪ Иван Теодось	ФОМИНЪ Виктор Алдр
ШАВАРНОВСКІЙ Евген Никол	ШУЛЬГОВСКІЙ Никол.Альѣ
ЯКУШЕВЪ Борис Влад.	

Выпуска 1910 года ВТОРОГО:

АНЦЕВЪ Дмитр.Рейнгар.	БОДИСКО Андр.Мих.
БРИКЪ Виктор Андр.	ДМИТРІЕВЪ Влад.Ни ол
ЗОЛОТУХИНЪ Влад.Серг	ИЗОТОВЪ Никол.Никел
КЛЯГИНЪ Никол.Павлов	КОЛТОНОВСКІЙ Павел Мих.
КОНДРАТЬЕВЪ Алдр Алдр	КУЛИКОВЪ Иван Федор
ЛИШИНЪ Серг Андр	ЛАЗАРЕВИЧЪ-ШЕВЕЛЕВИЧЪ П И.
МИХАЙЛОВЪ Георг Никол	НОСИЛОВЪ Серг Серг
НУЧКОВЪ Влад Вас	СЕМЕНОВЪ Борис Алдр
СРЕТЬЯКОВЪ Дмитр Вас.	ФЕЛОТОВЪ Дмитр.Иван
ШОЛЬЦЪ Влад.Густава.	ШТЕРНБЕРГЪ Георг Вас

В ы п у с к а 191[illegible] г о д

АГАПЬГВЪ Тихон Никол
БАРТАШЕВИЧЪ Иван Стап.
БОГОВСКІЙ Юрій Петр
БОЛЕ Влад.Густав.
БУРКГАРДТЪ Леонт.Ива.
ИВАНОВЪ Конст. Никол
ИВАНОВЪ Алдар Яковл.
КНЯЗЕВЪ Анат.Евгень.
КРАЕВСКІЙ Виктор Серг
КУЗЬМИНЪ Алдр Петр
ЛОХТИНЪ Георг.Влад.
НИКОЛАЕВЪ Серг. Вас.
ОЛЬШЕВСКІЙ Алдр Алдр
ПАВИНСКІЙ Федор Никол.
ПЕТРОВЪ Серг.Андр.
ПОЛИКАРПОВЪ Вас.Мих.
САЛЗІЕВСКІЙ Бор.Степ.
СОМУШКЕВИЧЪ Евген.Вас.
СЫЛИШЕВИЧЪ Стан. Іосиф.
ТКАЛЬСКІЙ Георг.Иван
ТАРКОВЪ Борис Влад.
ТАЦЕНКО Влад.Валерьян.
ТИХАНОВЪ Хрис.Хрис.
ФИЛАТОВЪ Лев Констант.
ЭЛЛЕНБОГЕНЪ Борис Констант

В ы п у с к а 1913 г о д а:

БЕЙКОВЪ Евген.Мих.
ВУКОВЪ Петр Харитон
ГРУНТОВЪ Влад. Констант
ГЕЕРТЪ фон Алдр Эрнест
ЗЛЕВЪ Григ.Амосов
ИВАНЬКО Лев Евген.
КОЛЬВЕРКЪ Ферд.Ферд.
КОТНИКОВЪ Вас.Иван.
МАНУСЪ Алдр Алдр
МЕНОВЪ Кирилл Роман
МАРКЪ Влад.Оскар
ПРОШКИНЪ Борис Влад

ВОНСОВИЧЪ Анат.Никол.
ГРЕВЕ Григор Роман
ГУСЕВЪ Никол. Никол
ЗАБРЕЗИНСКІЙ-ЗАЛЬВСКІЙ СергСтеф
ИГУМНОВЪ Борис Алдр
КРАСНОШЕКОВЪ Павел Евстаф
НАЗАРИНЪ Модест Виктор
ПОЗНАНСКІЙ Іосиф Влад.
РОСТОВЦЕВЪ Никол.Евген
СМИРЕНСКІЙ Дмитр.Ант.
ФИЛИПОВИЧЪ Влад.Петр
ШТАЕРЪ Влад.Влад

Выпуска 1914 года ПЕРВАГО:	
АВЧИННИКОВЪ Георг.Яковл.	АРХАНГЕЛЬСКІЙ Алдр Влад
АУЕРБАХЪ Евген.Евген.	АФИНСКІЙ Алдр Севастьян
БЕРГЪ Курт Фридрих	БЕСЕНЕВЪ Анат.Влад.
БОДИСКО Влад.Мих.	БОЙЛЬ Павел Григор
БРАНДТЪ Дмитр.Георг.	БУТКОВСКІЙ Алдр Яковл.
БУТКОВСКІЙ Серг.Игнать	ВИЛЬКОВСКІЙ Влад.Іустин.
ВИТТЕ Юрій Никол	ГЕНЕНФЕЛЬДЪ Никол.Влад.
ГАРКАВЕНКО Серг Никол	ГИРЕНКО Семен Никол
ГОППЕ Никол Мих.	ЗЕЙФАРТЪ Алдр Алдр
ЗНАМЕНСКІЙ Иван Конста.	ЗЯКИНЪ Иван Львович
ИВАШКЕВИЧЪ Вацлав Вацлав	КАЛИТѢЕВСКІЙ Анаст.Никол.
КАМЕНЕВЪ Мих.Мих.	КАРЦОВЪ Геннад.Ген.
КІЯШКИНЪ Влад.Влад.	КОРОЛЕВКОВЪ Виктор Алдр
КРАВКОВЪ Серг Никол.	КРЮГЕРЪ фон Ник.Евген.
КУКУРАНОВЪ Алдр Петр	ЛАБИНСКІЙ Геор.Алѣев
ЛОБИМОВЪ Влад Петр	ЛЯТУРЪ Неполеон Стеф.
МЕДОВИКОВЪ Петр Влад	МОЗОВСКІЙ Борис Арсеньев
МОРОЗОВЪ Георг Мих.	МУСТЯЦЪ Конст.Евгень.
НАГОРСКІЙ Петр Павлов	НАЗАРЕВСКІЙ Никол.Алдр
ОЛИМПІЕВЪ Влад Виктор	ОЛЬШЕВСКІЙ Анат.Виктор
ПАРФЕНЕНКО Влад Андр.	ПЛОТТО Влад Алдр
РОМАНЕНКО Вас.Петр	РОМАШЕВЪ Георг.Никол
РООСЪ Іозе-Ильмори-Геррг Абел.	САПСАЙ Алдр Алѣевич
СЕВАСТЬЯНОВЪ Георг.Алдр	СЕРГІЕВСКІЙ Брис Алѣев
СКУРСКІЙ Влад Федор	СМѢЛОВЪ Петръ Иван.
СОКОЛОВЪ Алдр Иван	ТИМОФѢЕВСКІЙ Никол.Федор.
ТОВСТОЛѢСЪ Серг.Павлов	ФЕДОРОВЪ Никол.Константин.
ФЕДОРОВЪ Никол.Павлов	ЦВѢТИНОВИЧЪ Вадим Серг.
ЧАПЛИНЪ Констант.Петр	ЧЕЧОТЪ Рафаил Рафаил
ЧИЖЪ Серг Серг	ШУСТРОВЪ-ШУЦМАНЪ Никол.Никол
ЭРНСТЪ фон Серг.Карлов	ЯНОВСКІЙ Никол.Федор

Примѣчаніе: Подъ "годомъ выпуска" всюду подразумѣвается "годъ производства въ офицеры", ибо въ большинствѣ случаевъ годъ выпуска изъ Морского Корпуса совпадалъ съ годомъ производства въ офицеры.

Списки гг.офицеровъ выпусковъ 1914 -второго и послѣдующихъ будутъ отпечатаны позднѣе, тк. пока количество невыясненныхъ очень велико - выпуска 1914 второго, напримѣръ - 82 человѣка.

Еще разъ прошу всѣхъ помочь выяснить судьбу офицеров Флота присылкой свѣдѣній о каждомъ изъ вышеуказанно

Лейт Отахевичъ.

II.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Декабрьскій номеръ „Морского Журнала“ оставилъ у меня (и, думаю, у очень многихъ другихъ его читателей и искреннихъ друзей) тягостное впечатлѣніе, вызванное статьей г. Камчатскаго, такъ рѣзко и непріятно выдѣлившейся рядомъ съ воспоминаніями о созданіи нашей высшей военной награды и блестящей страницей исторіи флота — спискомъ его Георгіевскихъ кавалеровъ.

Предоставляя болѣе компетентному перу оцѣнить и воинскую доблесть кап. 1 р. Добротворскаго, къ восхваленію памяти котораго призываетъ авторъ статьи, и установить цѣнность въ военно-научномъ отношеніи его произведеній, остановлюсь лишь на выводѣ автора, на той *задачѣ*, которую онъ считаетъ нужнымъ намъ поставить.

„Теперь въ отдаленіи 25 лѣтъ отъ *разгрома Императорскаго русскаго флота*“... начинаетъ авторъ. *Допустимъ*, что былъ разгромъ (флота, который черезъ 10 лѣтъ послѣ этого съ честью выдержалъ борьбу съ такимъ противникомъ, какъ германскій флотъ!), то почему же это подчеркиваніе: „*Императорскаго*“, а не просто, Русскаго?! Невольно напрашивается мысль, что если бы на форштевняхъ кораблей, затонувшихъ съ развѣвающимися флагами, вмѣсто гордаго Императорскаго двуглаваго орла, красовалась „ощипанная курица“ г.г. Гучкова, Керенскаго и К° (столь глубоко символически лишенная аттрибутовъ власти!), то все-де было бы иначе! Это ли хотѣлъ сказать авторъ? Кажется, что да, ибо фраза заканчивается призывомъ къ „объективной“ критикѣ „причинъ и... *строя* приведшихъ къ погрому флота“. Цѣлью военно-историческаго изслѣдованія ставился не столько выводъ стратегическихъ и тактическихъ уроковъ, какъ дискредитированіе ненавистнаго автору политическаго строя. Иначе зачѣмъ же это упорное повтореніе: „...Цусимскаго боя, похоронившаго морскую мощь Россіи *и съ нею вмѣстѣ и Императорскую Россію*“...?! Подобные „методы“ историческаго изслѣдованія будутъ отвергнуты всякимъ историкомъ, уважающимъ себя и свою науку, какъ фальсификацію въ угоду предвзятой политической доктринѣ. Нечего говорить, что методъ этотъ такъ же далекъ отъ „объективности“, какъ небо отъ земли!

Если же у особенно довѣрчиваго читателя можетъ еще остаться сомнѣніе въ истинныхъ чувствахъ автора, то достаточно бросить взглядъ на его же статью въ № 2 Бизертскаго „Морского Сборника“ (іюль 1921 г.), гдѣ мы находимъ: „„Свалилась въ бездну старая Россія. Пусть летитъ туда съ нею вся ея прошлая грязь, весь блудъ и стыдъ ея... Святое, чистое, истинно-благородное (?!) — оно не свалится въ эту бездну... *Всегда въ прошлой Россіи оно было придавлено и было внизу...*“

Нужны-ли еще комментаріи, чтобы понять, что это „чистое, благородное“ — тѣ силы, которыя, выйдя на поверхность, и столкнули Россію въ бездну униженія и кровавыхъ мукъ! Мало съ насъ одной „великой безкровной“?! Не достаточно-ли ясно видна кровавая тряпка, прилаживаемая(?) на мѣсто втоптаннаго въ грязь нашего Андреевскаго флага, свидѣтеля и носителя двухвѣковой славы Россійскаго Императорскаго Флота?!

Участники Японской и Великой войнъ, не нуждаясь въ призывѣ г. Камчатскаго и не дожидаясь его, дѣлаютъ великое и нужное дѣло, дѣлясь въ печати и докладахъ своими воспоминаніями, не закрывая глазъ на былыя ошибки, но и не вступая *никогда* на скользкій и темный путь демагогическаго сваливанія вины на тотъ государственный строй, при которомъ мы росли, воспитывались, служили.

Горячо вѣрю, что не только и впредь не найдется ни одного *офицера*, который согласился бы вступить на предлагаемый путь, но и что мой голосъ не останется одинокимъ и что общее, единодушное негодованіе закроетъ подобнымъ предложеніямъ путь на страницы *нашей* прессы и въ *нашу* среду.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи

Старшій Лейтенантъ *Кубе.*

Розыски.

— Лейтовъ Михаила и Сергѣя Сергѣевичей *Агафоновыхъ* судьбу и адресъ просятъ сообщить въ Редакцію.

— *А. Н. Васильева,* плававшаго на кр. „Орелъ“ и списавшагося въ Дубровникѣ, разыскиваетъ С. И. Хотунцовъ. Послѣднія свѣдѣнія изъ Университета въ Бѣлградѣ.

— Инж.-мех. стар. лейта Вас. Мих. *Копылова* разыскиваетъ И. С. Писаревскій.

ВНИМАНІЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

Продолжая составленіе картотеки на строевыхъ офицеровъ флота, я къ настоящему времени имѣю написанными на карточки всѣ выпуски. Но такъ какъ я пользуюсь книгой личнаго состава изданія 16 апрѣля 1916 года, то офицеры выпуска 15 года вошли въ общій алфавитный списокъ книги. Офицеры же болѣе позднихъ выпусковъ въ этотъ алфавитный списокъ не вошли. Раньше, чѣмъ разложить карточки по выпускамъ и группамъ, мнѣ необходимо составить общій алфавитный списокъ выпусковъ, не вошедшихъ въ книгу личнаго состава изданія 16 г. Составленіе этого списка задерживается отсутствіемъ свѣдѣній о выпускѣ изъ Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ 1918 года. Прошу лицъ, могущихъ мнѣ сообщить данныя объ этомъ выпускѣ, написать по адресу Редакціи.

О выпускахъ 6 ноября 1914 года и 30 іюля 1915 года картотека дала слѣдующія данныя: заграницей 32 и 59; умерло, погибло и разстрѣляно — 22 и 41; въ сов. Россіи 34 и 42 и невыясненныхъ 87 и 62; общее количество произведенныхъ — 175 и 204.

По картотекѣ офицеровъ старшихъ выпусковъ изъ 2.200 офицеровъ невыясненныхъ — 560 человѣкъ.

Лейт. *Стахевичъ.*

Морскія организаціи.

— Редакціей Морского Журнала получено письмо отъ Союза Служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотѣ, образовавшемся въ Сиднеѣ, въ Австраліи. Правленіе Союза беретъ на себя трудъ информировать заинтересованныхъ лицъ объ условіяхъ жизни въ Австраліи. Адресъ: 20 Taylor str., Darlinghurst; Sydney; Australia.

— Въ спискахъ *Объединенія Офицеровъ Гвардейскаго Экипажа* на 1-е января 1930 г. числится 51 человѣкъ. Съ 1924 по 1930 г. умерли: Августѣйшій шефъ Гвардейскаго Экипажа Государыня Императрица Марія Феодоровна и 9 членовъ Объединенія. Списокъ отличный и со вкусомъ изданный — присланъ въ Редакцію Журнала.

— На третьей сессіи Главнаго Правленія Зарубежнаго Союза Русскихъ Инвалидовъ, состоявшейся въ Парижѣ 22-го октября 1929 года, въ число почетныхъ членовъ избранъ — между другими — к.-а. *Б. П. Дудоровъ.*

Общество б. русскихъ морскихъ офицеровъ въ Америкѣ.

Краткій обзоръ дѣятельности съ 1929 г.

Весной 1929 г. Правленіемъ была предпринята кампанія по привлеченію въ члены Общества тѣхъ б. морскихъ офицеровъ, кои до сихъ поръ не записались въ Общество и число коихъ, въ настоящее время, болѣе ста десяти (изъ коихъ, около половины производства до военнаго времени), или тѣхъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ отпали отъ Общества. Означенная кампанія была предпринята какъ въ цѣляхъ объединенія и поддержанія связи между чинами бывшаго Россійскаго Флота, такъ и для усиленія финансовыхъ средствъ Общества.

Въ результатѣ за 1929 г. въ Общество записалось 24 новыхъ дѣйствительныхъ члена, за тотъ же періодъ выбыло — 5 дѣйствительныхъ членовъ и 1 членъ соревнователь.

Къ 1-му 1930 г. февраля въ спискахъ Общества числится:

Почетныхъ членовъ 15

Дѣйствительныхъ членовъ 77

Въ истекшемъ 1929 г. Правленіе имѣло для обсужденія текущихъ дѣлъ и вопросовъ около 30 засѣданій; кромѣ того, Правленіемъ были организованы — въ мартѣ мѣсяцѣ „Морскіе“ блины, 6/19 ноября традиціонный обѣдъ, а 10 января с. г. балъ въ отелѣ „Плаза“, который почтилъ своимъ присутствіемъ Великій Князь Александръ Михайловичъ.

Правленіе, совмѣстно съ другими военными организаціями, приняло участіе въ сборѣ на инвалидовъ, въ панихидахъ въ годовщину мученической смерти Государя Императора и Царской Семьи, въ годовщину смерти Генерала Врангеля, въ подпискѣ на сооруженіе памятной доски на могилу Великаго Князя Николая Николаевича — (имя О-ва выгравировано на ней среди

именъ другихъ частей и организацій) и въ митингѣ протеста противъ похищенія Генерала Кутепова.

Правленіе организовало панихиды: по случаю 25-ти лѣтія со дня гибели броненосца „Петропавловскъ“ и адмирала С. О. Макарова; по случаю десятилѣтія убіенія Верховнаго Правителя, Адмирала А. В. Колчака, и совмѣстно съ находящимся здѣсь членомъ нашего Общества, и сыномъ покойнаго, по скончавшемся въ Парижѣ Адмиралѣ М. В. Веселаго.

Правленіемъ, отъ имени Общества, были возложены вѣнки на гробы скончавшихся — въ августѣ — лейтенанта Благовѣщенскаго и 15-го января К. К. И. полковника Арсени.

Благотворительная дѣятельность Общества выразилась, прежде всего, въ оказаніи регулярной помощи. На обѣдѣ 6/19 ноября Н. Р. Виренъ былъ произведенъ сборъ въ пользу „Дѣтей Русской Эмиграціи“, давшій 30,75 дол. Кромѣ того, имъ же былъ произведенъ сборъ для помощи вдовѣ скончавшагося въ Сербіи Адмирала Ненюкова. Всего въ 1929 г. Правленіемъ было израсходовано на благотворительность 785.75 дол., каковая сумма превышаетъ на 230.75 сумму, затраченную на тѣ же цѣли въ 1928 г. Правленіемъ полученъ цѣлый рядъ благодарственныхъ писемъ отъ лицъ и организацій, коимъ была оказана помощь, но за недостаткомъ мѣста и времени, правленіе не находитъ возможнымъ напечатать ихъ въ настоящемъ бюллетенѣ.

Правленію весьма хотѣлось бы и въ будущемъ не отказывать въ поступающихъ просьбахъ о пособіи, но такъ какъ членскихъ взносовъ на эту цѣль недостаточно, то Правленіе опять обращается съ горячей просьбой, особенно къ морякамъ, не состоящимъ членами Общества, помочь намъ въ дѣлѣ помощи и хотя бы изрѣдка посылать свою лепту въ „Фондъ Помощи“.

Обѣдъ 6/19 ноября, имѣвшій мѣсто въ помѣщеніи Русскаго Клуба, прошелъ, по общимъ отзывамъ, съ большимъ успѣхомъ во всѣхъ отношеніяхъ. На обѣдѣ присутствовало 52 человѣка, въ томъ числѣ нашъ бывшій Военно-Морской Агентъ, Кап. 1 р. І. В. Миштовтъ, прибывшій изъ Вашингтона.

Вечеръ въ Плазѣ, состоявшійся 10-го января, прошелъ со значительно большимъ финансовымъ успѣхомъ, чѣмъ какой-бы то ни было изъ баловъ устраиваемый въ предыдущіе годы. Приходъ по балу — 796,75 дол., что составляетъ прибыль въ — 404,25 дол., каковая сумма обращена на нужды „Фонда Помощи“.

Правленіе пользуется случаемъ принести свою глубокую благодарность Еленѣ Николаевнѣ Альгиной, В. В. Альгину, Н. А. Боголюбову, Н. К. Гладкевичъ, Н. М. Коландсъ, В. А. Недзвѣдскому, Н. А. Нетбалъ, В. С. Совинскому, своимъ содѣйствіемъ способствовавшимъ успѣху вечера.

Согласно постановленія Годового Общаго Собранія 1-го марта 1929 г., О-во вступило во „Всезарубежное Морское Объединеніе“, что подтверждено Предсѣдателемъ Объединенія, Адмираломъ А. И. Русинымъ письмомъ отъ 21-го декабря 1929 г. за № 48.

Въ заключеніе своего письма Адмиралъ Русинъ отъ себя лично и отъ имени Правленія Объединенія шлетъ поздравленія и наилучшія пожеланія въ наступившемъ году членамъ нашего Общества.

Протоколы засѣданій Правленія Всезарубежнаго Объединенія печатаются въ „Морскомъ Сборникѣ“ и „Морскомъ Журналѣ“.

Многіе изъ членовъ нашего Общества, и прочіе моряки, неоднократно пытались и пытаются выписать своихъ родныхъ и близкихъ изъ Европы и даже совѣтской Россіи, но, незнакомые съ законами и иммиграціонными квотами, часто ограничиваются только палліативнымъ исходомъ — т. е. матеріальной помощью, страшно обременяющей, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, помогающаго и далеко не рѣшающей вопроса по существу.

Въ настоящее время Пароходное О-во „Кунардъ“ открыло спеціальный русскій отдѣлъ, цѣль котораго всемѣрно способствовать разрѣшенію проблемъ, связанныхъ съ русской эмиграціей — совѣтами и изысканіемъ путей, которыми судьба русскихъ въ Европѣ могла бы быть облегчена. Имѣй они возможность перебраться на новый континентъ, въ Америку, Канаду или даже Южную Америку, они были бы въ состояніи найти себѣ заработокъ, разсчитаться со своими обязательствами и возможно когда нибудь быть полезными тѣмъ, кто ихъ выручилъ въ трудную минуту.

Русскій Отдѣлъ Пароходнаго О-ва „Кунардъ“ предлагаетъ свои услуги совершенно безплатно.

Учитывая, что это предложеніе велико по своей важности, Правленіе, со своей стороны, рекомендуетъ всѣмъ членамъ Общества, имѣющимъ родныхъ въ Европѣ и желающимъ имъ помочь, написать о своихъ трудностяхъ завѣдывающему вышеуказаннымъ Русскимъ Отдѣломъ, члену нашего Общества, Владиміру Ивановичу Вальтерсъ Mr. W. J. Walters. Cunard S. S. Co, Ltd 3 — rd Class. 25 Broadway, New Vork City NV. или непосредственно Правленію (P. O. Box 484, Grand Central Stadion, New Vork) которое перешлетъ ваше письмо по назначенію.

Военно-Морской Историческій Кружокъ

Сидятъ слѣва направо: *Адмиралъ П. П. Муравьевъ (Предсѣдатель), к1р. А. В. Городыскій (пом. предс.), и к1р. С. Н. Власьевъ (членъ Бюро).* **Стоятъ:** *1) ш-к. С. К. Терещенко (2 секр.), 2) лейт. Н. Д. Богдановъ, 3) ст. л. Е. Н. фонъ Шильдкнехтъ (архивъ), 4) к2р. Б. В. Соловьевъ, 5) ст. л. Ф. Ф. Пелль (герм. театръ), 6) лейт. А. А. Соколовъ (библіот.), 7) и. мех. ст. л. Н. Д. Ивановъ, 8) охотн. флота А. Н. Приселковъ (Балт. театръ), 9) кор. гард. В. В Гусевъ, 10) ст. л. М. О. Кубе (1 секрет.), 11) лейт. В. Н. Казаковъ* (держитъ въ рукахъ присланный Кружку бюстъ почетнаго члена Кружка Commandant marquis de Balincourt'a), *12) пор. Н. В. Румянцевъ, 13) мичм. Д. К. Толмачевъ, 14) кап. дальн. плав. Игнасюкъ, 15) к2р. А. П. Лукинъ, 16) ст. л. Б. И. Вавиловъ, 17) морск. судья Н. И. Твердометовъ, 18) пор. по Адм. Г. И. Клименко, 19) кор. гард. Н. И. Цвѣтковъ (пом. казн.).*

— На состоявшемся 9 февраля очередномъ собраніи былъ объявленъ составъ Бюро на текущій 1930 годъ. Предсѣдателемъ избранъ адмиралъ *Петръ Петровичъ Муравьевъ*, замѣстителемъ его — к1р. *А. В. Городыскій*. Члены Бюро: к1р. *Власьевъ*, к2р. *Щербачевъ*, старлейты: *Кубе, Шильдкнехтъ* и *Пелль*, лейт. *Казаковъ*, шт.-кап. *Терещенко* и кор. гард. *Цвѣтковъ*.

По случаю десятилѣтія со дня смерти адмирала Колчака к2р. Лукинъ обрисовалъ жизнь и дѣятельность Командующаго Черноморскимъ Флотомъ въ Великую войну и Верховнаго Правителя Россіи въ борьбѣ съ большевизмомъ. Докладчикъ болѣе подробно остановился на дѣятельности лейтенанта Колчака — полярнаго изслѣдователя, характеризующей его непреклонную волю и упорство въ достиженіи поставленной цѣли. Коснувшись участія А. В. Колчака въ Японской войнѣ, капитанъ 2 ранга Лукинъ освѣтилъ выдающуюся роль его въ возрожденіи нашего флота послѣ войны, какъ одного изъ создателей и самыхъ видныхъ работниковъ вновь созданнаго Морского Генеральнаго Штаба. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ роли адмирала Колчака въ операціяхъ Балтійскаго флота у непріятельскихъ береговъ и на отвѣтственномъ посту Командующаго

Черноморск. Флотомъ и закончилъ очеркомъ дѣятельности адмирала въ борьбѣ за защиту Родины отъ кроваваго ига большевиковъ и трагедіи предательства союзниковъ и смерти отъ руки убійцы-палача... Свое слово к2р. Лукинъ закончилъ предложеніемъ присвоить Кружку, ведущему въ эмиграціи ту работу, которую началъ въ морской средѣ Кружокъ, возглавлявшійся покойнымъ адмираломъ, наименованія „В. М. Историческій Кружокъ *имени адмирала Колчака*". Предложеніе присутствующими принято единогласно.

— 22-го февраля, состоялась пятая лекція изъ цикла, организуемаго Каютъ Компаніей и В.-М. Историческимъ Кружкомъ, капитана 2 ранга *В. В. Романова* — на тему: „Радіоразвѣдка въ Великую войну". Докладчикъ, стоявшій въ самомъ центрѣ этой крайне важной дѣятельности, далъ очень живую картину этой стороны кропотливой и нудной работы, производившейся тѣмъ не менѣе съ чисто „спортивнымъ увлеченіемъ". Попутно съ описаніемъ работы нашего Штаба, докладчикъ обрисовалъ постановку дѣла у союзниковъ и у противника, подчеркивая, что нѣмцы значительно облегчали нашу работу своей чрезмѣрной систематичностью. Наряду съ изложеніемъ географическихъ основъ и практическихъ пріемовъ шифрованія и расшифровки, к2р. Романовъ далъ рядъ интересныхъ фактовъ и эпизодовъ изъ этой борьбы человѣческихъ умовъ, ведшейся въ тиши кабинетовъ и радіостанцій, но находившей свои выраженія въ дѣйствіяхъ морскихъ вооруженныхъ силъ противниковъ. Докладъ закончился словами адм. Русина, отмѣтившаго цѣнную работу докладчика, какъ въ Ген. Штабѣ, такъ и особенно въ командировкахъ въ Англію и Францію.

— На состоявшемся 9-го марта очередномъ засѣданіи В.-М. Историческаго Кружка его предсѣдатель, адмиралъ Муравьевъ далъ въ немногихъ словахъ очеркъ высоко полезной государственной дѣятельности Адмирала Григоровича вообще и, въ частности, въ области развитія металлургической производительности и созданія заводовъ для надобностей обороны, указавъ, что Адмиралъ Григоровичъ имѣлъ смѣлость взять на себя отвѣтственность дать заказы на постройку судовъ Черноморскаго Флота заводамъ въ Николаевѣ, еще не существовавшимъ, и только благодаря этому лин. корабли „Императрица Марія" и „Императрица Екатерина", новые миноносцы и новыя подводныя лодки могли вступить въ строй во время войны, до революціи. Затѣмъ Адмиралъ Муравьевъ сказалъ, что Генералъ-Адъютантъ Григоровичъ, среди прочихъ государственныхъ дѣлъ, поднялъ вопросъ о необходимости увеличенія тоннажа коммерческаго флота Россіи и о тѣхъ мѣрахъ, которыя требуется теперь же намѣтить, дабы, съ окончаніемъ Великой войны, безотлагательно приступить къ осуществленію этой государственной потребности.

Памяти Ген.-Адъютанта Григоровича должно быть посвящено, по мнѣнію Адмирала Муравьева, особое засѣданіе всѣхъ морсдихъ офицеровъ въ Парижѣ. Съ этимъ взглядомъ вполнѣ согласился Адмиралъ Русинъ, который также въ сжатой формѣ передалъ изъ своихъ воспоминаній о покойномъ Адмиралѣ Григоровичѣ, что нами выше помѣщено за подписью Адм. Русина.

Ст. лейтенантъ *Пелль,* возражая на нѣкоторыя положенія, высказанныя по поводу минной войны к2р. Лукинымъ въ его газетныхъ статьяхъ, сдѣлалъ краткое, но очень интересное сообщеніе о постановкѣ минъ на теченіи и, въ частности, на Босфорѣ. К2р. *Лукинъ,* вспоминая о покойномъ Адмиралѣ Григоровичѣ, разсказалъ о причинахъ, приведшихъ его къ морской карьерѣ и напомнилъ о походѣ нашихъ эскадръ адмираловъ Лесовскаго и Попова къ берегамъ Америки въ 1863 году, такъ ярко выявившихъ все значеніе флота въ вопросахъ международной политики.

Въ воскресенье, 9 марта, Правленіе Всезар. Объед. Морск. Организацій и Комитетъ Старшинъ морск. офицеровъ въ Парижѣ отслужили панихиду по скончавшемся 3 марта бывшемъ Морскомъ Министрѣ Ген.-Адъютантѣ Адмиралѣ Иванѣ Константиновичѣ Григоровичѣ. Присутствовали всѣ свободные морскіе офицеры, много морскихъ дамъ, много бывшихъ государственныхъ дѣятелей, бывшіе члены Государств. Совѣта и Думы, много общественныхъ дѣятелей.

— Каютъ-Компанія въ Прагѣ. 15 февраля состоялось Общее Собраніе. Отчетъ Правленія, представленный О. С., будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Морского Журнала". 18 февраля состоялось собраніе, посвященное памяти моряковъ, разстрѣлянныхъ совѣтскою властью. Собраніе было открыто Предсѣдателемъ Русскихъ Воинскихъ Организацій города Праги ген. отъ инфантеріи Н. А. Ходоровичемъ, передавшимъ послѣ этого веденіе собранія д. с. с. проф. С. А. Острогорскому. Рѣчи произнесли лейт. М. С. Стахевичъ и тов. предсѣдателя пражскаго союза писателей и журналистовъ С. И. Варшавскій, въ прекрасной рѣчи указавшій на тѣ тяжелыя потери, которыя понесъ офицерскій корпусъ Россійскаго Флота за время революціи и гражданской войны. И изъ всѣхъ именъ погибшихъ моряковъ, два имени сіяютъ яркимъ свѣтомъ — имена Адмирала Колчака и капитана I ранга Щастнаго — говорилъ докладчикъ, посвятивъ ихъ памяти нѣсколько теплыхъ, задушевныхъ словъ. Проф. С. А. Острогорскій, закрывая собраніе, обратился къ Каютъ-Компаніи со словами участія и твердой надежды на скорое освобожденіе Россіи отъ власти большевиковъ. 6 марта Каютъ-Компанія принимала участіе въ торжественномъ засѣданіи, устроенномъ 67 русскими организаціями г. Праги по случаю 80-лѣтія президента Ч. С. Р. Т. Г. Масарика.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

„Сборникъ памяти погибшихъ при Цусимѣ“. Въ маѣ с. г. исполнится 25 лѣтъ со дня Цусимскаго боя. Редакція „Морского Журнала“ предполагаетъ къ майскому номеру Журнала сдѣлать литографированное приложеніе въ видѣ Сборника воспоминаній участниковъ боя и неповторяемаго похода отъ Либавы до Цусимы. Редакція обращается съ просьбой къ гг. офицерамъ II эскадры Тихаго океана съ просьбой присылать ей воспоминанія какъ о самомъ походѣ и боѣ, такъ и о начальникахъ и соплавателяхъ. Заграницей проживаютъ офицеры почти со всѣхъ кораблей II эскадры и ихъ воспоминанія представятъ значительный историческій интересъ. Размѣръ статей отъ нѣсколькихъ строкъ до полулиста, т. е. до 20.000 печатныхъ знаковъ.

— Г-нъ *П. Бобыль* (Skrzynka poczt 186; Luck na Wolyni, Polsko) выразилъ любезное согласіе выслать безплатно изданные имъ три тома своихъ стихотвореній членамъ морской семьи.

— Сборникъ — *„Люди Глубинъ“* — жизнь и борьба подводныхъ кораблей во время Великой войны. По воспоминаніямъ и документамъ составилъ Романъ Умястовскій. Варшава, 1929 г. Издатель: Главный Военный Книжный складъ. Вышедшая на польскомъ языкѣ книга содержитъ рядъ воспоминаній нѣмецкихъ, англійскихъ и американскихъ высшихъ офицеровъ и дополнена данными по книгамъ к2р. Графа и Монастырева. Изъ отрывковъ, принадлежащихъ перу русскихъ офицеровъ, укажемъ: „Русская подводная лодка въ Балтійскомъ морѣ“, „Кому улыбнулось счастье“, „‹Крабъ› въ Босфорѣ“, „Конецъ АГ15“, „Удача Тюленя“ — всѣ к2р. Монастырева; „Постановка минъ въ Финскомъ заливѣ“ — к2р. Графа и „Работа тральщиковъ въ Балтійскомъ морѣ“ — В. Логинова. Помѣщена чрезвычайно интересная выдержка изъ рапорта Нач. X флотиліи нѣмецкихъ мин-цевъ, которая погибла на минныхъ заграждeніяхъ, возвращаясь послѣ бомбардировки Балтійскаго порта. Рапорту предшествуетъ замѣтка отъ редакціи словами: — „Въ сравненіи съ другими флотами Русскіе моряки были мастера по постановкѣ минъ“. Далѣе замѣтка говоритъ, что опытъ русско-японской войны былъ использованъ русскими до послѣдней возможности, что русскіе создали феноменальную крѣпость, закрывающую входъ въ Финскій заливъ и къ Петрограду, обезпечили громадную водную поверхность минными заграждeніями. Въ книгѣ помѣщены фотографіи: „Краба“ и одной изъ лодокъ Черноморскаго флота.

Вспомнимъ, какъ поляки относятся ко всему русскому, и признаемъ, что этотъ отзывъ о работѣ Русскаго флота — чрезвычайно показателенъ. *Л. В.*

— Въ концѣ апрѣля въ Прагѣ выйдетъ книга к1р. кн. *Я. К. Туманова* — „Мичмана на морѣ“, размѣромъ около 10 печатныхъ листовъ. Авторъ, окончившій въ 1904 году Морской Корпусъ, былъ назначенъ на II эскадру Тихаго океана, продѣлалъ на броненосцѣ „Орелъ“ весь походъ, участвовалъ въ Цусимскомъ бою. Описаніе этого и служитъ темой книги. Подписчики Морского Журнала будутъ имѣть возможность пріобрѣсти книгу на наиболѣе льготныхъ условіяхъ. Подробности въ слѣдующемъ номерѣ Журнала.

Въ февралѣ въ газетахъ помѣщены слѣдующія статьи:

„Возрожденіе“, № 1708, 4-II, „Французскій флотъ въ бою у Дарданеллъ“ ш.-к. *С. К. Тегещенко;* № 1711, 7-II, „Адмиралъ Колчакъ“ в.-а. *М. К. Кедрова;* № 1719, 15-II, „Александръ Колчакъ“ к.-а. кн. *В. В. Трубецкого;* № 1725, 21-II, „Походъ совѣтскихъ кораблей“ подпор. К. К. О. *Г. Б. Александровскаго.*

„Послѣднія Новости“, статьи к2р. *А. П. Лукина:* № 3243, 7-II, „Закупорка Зеебрюгге“, №№ 3247 и 3257, II и 21-I „Адмиралъ Колчакъ“, и статьи *Л. Неманова.:* №№ 3248 и 3154, 12-II, 18-II, „Морская конференція въ Лондонѣ“.

„Новое Время“, № 2634, 8-II передовица: „Къ 10-лѣтію кончины адм. Колчака“; № 2647, 22-II, „Россія и Флотъ“ *С. И. Лашкова,* № 2652, 28-II, № 2653, 1-III, № 2654, 2-III, „Происшествіе въ Гонконгѣ“ к1р. *Д. В. Никитина.*

„Время“, Шанхай, № 135 отъ 12-I статья *В. Л. Б-ча* — „Какъ Британское Адмиралтейство узнавало тайны Германскаго флота“; № 145 отъ 24-I статья *С. Т.* — „Составъ краснаго военнаго флота“.

Статья С. Т. — „Составъ **краснаго военнаго флота**“ (какъ и статья Г. Б. Александровскаго — „Походъ совѣтскихъ кораблей“) — вызвана „сенсаціей, продѣланной большевиками“ — проходомъ двухъ лучшихъ судовъ Балтійскаго флота „Петропавловска“*) (врем. „Марата“) и „Свѣтланы“ (вр. „Профинтернъ“) черезъ Дарданеллы и Босфоръ въ Черное море. Статья С. Т. трактуетъ объ измѣненіяхъ соотношенія силъ, происшедшихъ отъ этого прохода. Авторъ начинаетъ свой обзоръ съ Балтійскаго флота. Отмѣтивъ подвигъ к1р. Щастнаго (спасшаго Балтійскій флотъ отъ плѣненія нѣмцами въ Гельсингфорсѣ и за это разстрѣляннаго большевиками), С. Т. говоритъ о личномъ составѣ флота: старый личный составъ частью разбѣжался, частью былъ привлеченъ для службы въ рѣчныхъ флотиліяхъ. Корабли были предоставлены самимъ себѣ и вскорѣ утратили послѣднюю боеспособность. Лишь за послѣдніе годы было обращено вниманіе на суда Балтійскаго флота. Насколько извѣстно, въ относительную исправность приведены слѣд. корабли: 4 дреднаута („Полтава“ не навѣрно), „Рюрикъ“ и „Аврора“ и достроенъ крейсеръ „Свѣтлана“ (6.300 тоннъ, 30 узл., 15 — 130 мм. орудій). Всѣ остальные корабли: II бригада линейныхъ кораблей и крейсера „Россія“, „Громобой“,

*) Часть газетъ (и Г. Б. Александровскій въ своей статьѣ) говоритъ о проходѣ не „Петропавловска“, а „Севастополя“. *Ред.*

„Богатырь“, „Діана“, „Баянъ“ и „Адмиралъ Макаровъ“ — проданы на сломъ. Изъ эск. мин-цевъ сохранено только около 20-ти нефтяниковъ. Число исправныхъ подлодокъ точно установлено быть не можетъ; имѣются лишь свѣдѣнія, что большинство построенныхъ во время войны лодокъ приведено въ порядокъ и, кромѣ того, вступили въ строй *три* новыхъ лодки.

Въ Черномъ морѣ красный флотъ состоитъ изъ крейсеровъ „Адмиралъ Нахимовъ“ (вр. „Червонная Украина“), однотипнаго со „Свѣтланой“, и „Памяти Меркурія“ (вр. „Коминтернъ“), 5-ти нефтяныхъ эскадр. мин-цевъ, 5-ти подлодокъ и нѣсколькихъ канонерокъ. Этихъ силъ было совершенно недостаточно для владѣнія даже „внутреннимъ“ Чернымъ моремъ. Вотъ почему проходитъ „Петропавловска“ и „Свѣтланы“ въ Черное море долженъ разсматриваться, какъ очень серьезный шагъ: они сразу даютъ перевѣсъ совѣтскому флоту надъ флотами всѣхъ черноморскихъ державъ, включая сюда и флотъ турецкій.

Въ дополненіе къ статьѣ С. Т. приведемъ нѣсколько данныхъ о „совѣтскомъ адмиралѣ“ Галлерѣ, подъ флагомъ котораго отрядъ совершилъ походъ изъ Балтики въ Черное море. Левъ Михайловичъ фонъ-Галлеръ, въ 1916 году исполнявшій должность флагманск. артилл. офицера Штаба Нач. 2 бриг. лин. кор. — офицеръ выпуска изъ Морск. Корпуса 1905 года. 28 іюля 1917 г., состоя командиромъ эск. мин-ца „Туркменецъ Ставропольскій“, за отличіе по службѣ онъ былъ произведенъ въ к2р.

„Происшествіе въ Гонконгѣ“. Статья посвящена воспоминаніямъ о службѣ на „Владимірѣ Мономахѣ“ въ 90-хъ годахъ подъ командой к1р. З. П. Рожественскаго, „Зиновея“, какъ звали его на кораблѣ. Англичане и въ то время не любили русскихъ моряковъ. Въ Гонконгѣ три нашихъ офицера случайно зашли въ запрещенную зону крѣпости. У нихъ оказались зарисовки крѣпости, сдѣланныя еще съ корабля. Офицеровъ арестовали и они должны были предстать передъ англійскимъ судомъ. Виновнымъ грозила тюрьма на много лѣтъ, ибо ихъ „проступокъ“ могъ разсматриваться, какъ шпіонажъ. „Утромъ Зиновей еще разъ поѣхалъ къ англійскимъ властямъ и съ особымъ, ему одному свойственнымъ умѣніемъ, поговорилъ съ ними“. Арестованныхъ отпустили на поруки. Въ день, назначенный для суда, З. П. Рожественскій устраиваетъ на кораблѣ свой отвѣтный официальный пріемъ гонконгскихъ властей. Пріѣзжаютъ: военный губернаторъ, командующій войсками, адмиралъ, начальникъ англійской эскадры и др. высокопоставленныя лица. Командиръ призываетъ старцера и отдаетъ ему приказаніе, повергшее послѣдняго въ большое смущеніе. Въ моментъ, когда долженъ былъ быть вынесенъ приговоръ надъ русскими офицерами, гости командира „Владиміра Мономаха“ слышатъ звукъ поворачиваемыхъ машинъ; многіе не обращаютъ на это вниманія, а понимающимъ, что это должно означать, командиръ любезно объясняетъ: — „Была разборка машины, теперь ее починили и пробуютъ“. „Пробуютъ“ и рулевую машину и, повидимому, шпиль. Въ серединѣ обѣда старшій офицеръ докладываетъ командиру, что все обошлось благополучно и арестованные офицеры отдѣлались небольшимъ штрафомъ. „Въ такомъ случаѣ машина больше не нужна“ — приказываетъ командиръ. Обѣдъ кончился и всѣ разъѣхались по домамъ. На слѣдующее утро старшій офицеръ спрашиваетъ командира, зачѣмъ крейсеръ былъ готовъ къ съемкѣ съ якоря въ то время, какъ на немъ происходилъ званный обѣдъ? З. П. Рожественскій отвѣтилъ: — „*Если бы наши офицеры попали въ тюрьму и не вернулись на крейсеръ къ концу моего званнаго обѣда — я вышелъ бы въ море со всѣми гонконгскими властями въ видѣ заложниковъ. Я увѣренъ, что мы черезъ два или три часа получили бы своихъ офицеровъ въ обмѣнъ на этотъ генералитетъ. А дальше... — суди меня Богъ и Военная Коллегія*“.

— Статья С. И. Лашкова — **„Россія и Флотъ“** — представляетъ собою пересказъ доклада к1р. Я. М. Шрамченко, сдѣланный имъ въ Бѣлградѣ. Докладчикъ выяснилъ вопросы: правы ли были тѣ, кто послѣ русско-японской войны настаивалъ на возрожденіи флота, нуженъ ли былъ флотъ для нашей Родины раньше, будетъ ли онъ нуженъ въ будущемъ и какой именно? Подробно разобравъ причины, заставляющія каждое государство строить флотъ, к1р. Шрамченко выявилъ разницу между существующими типами кораблей и ихъ функціями во время войны. Заключительную часть доклада к1р. Шрамченко С. И. Лашковъ передаетъ такъ: „...Вначалѣ Россіи придется принять тактику слабѣйшаго: строить подв. лодки, которыя не могутъ охранить свои берега (впрочемъ, вообще никакой флотъ защитить берега не можетъ), но могутъ разстроить морскія сообщенія противника. Конечная же задача Россіи — постройка сильнаго надводнаго Военнаго и Коммерческаго флотовъ, обезпечивающихъ равноправное участіе Великой Націи въ міровомъ торговомъ грузооборотѣ. На моряхъ лежитъ лучшее будущее каждой великой націи. Достойное существованіе обезпечено народамъ, вышедшимъ къ морямъ. Остальныя имѣютъ право только прозябать...“

„Закупорка Зеебрюгге“. Портъ Брюгге, бывшій во время войны базой нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ, имѣлъ два выхода: Остендэ и Зеебрюгге. Англичане рѣшили своими силами закупорить — затопивъ пароходы — эти выходы; этому рѣшенію предшествовало засѣданіе особой международной комиссіи, отвергнувшей планъ закупорки Брюгге. Выходъ у Зеебрюгге прикрывался длиннымъ моломъ, на которомъ были расположены германскія батареи. Чтобы отвлечь ихъ вниманіе отъ предназначенныхъ къ затопленію пароходовъ, было рѣшено высадить на молъ десантъ. Къ выполненію этого плана былъ снаряженъ старый крейсеръ „Винидиктивъ“, снабженный особыми трапами; онъ долженъ былъ подойти къ молу и другой крейсеръ съ особо устроеннымъ бушпритомъ долженъ былъ его прижимать къ стѣнкѣ, такъ какъ на молу не имѣлось никакихъ причаловъ. Молъ соединялся съ берегомъ віадукомъ и этотъ віадукъ долженъ былъ быть взорванъ спеціальной подводной лодкой. Назначенный отрядъ судовъ, пользуясь новымъ средствомъ — искусственнымъ туманомъ, — 22 апрѣля 1918 года приступилъ къ осуществленію плана. „Винидиктивъ“ удачно подошелъ къ стѣнкѣ и высадилъ десантъ, віадукъ былъ взорванъ, но пароходы были затоплены неудачно и выхода закупорить не удалось. Въ Остендэ операція была сорвана нѣмцами въ самомъ началѣ. Такимъ образомъ, вся операція — какъ предсказывалъ и нашъ представитель въ комиссіи к.-а. М. А. Кедровъ, знавшій опытъ японской войны, — не оправдала возлагаемыхъ на нее надеждъ.

„Французскій флотъ въ бою у Дарданеллъ“. Краткое изложеніе содержанія книги к1р. французскаго флота *Мака* „Pavillon haut“ — атака союзнымъ флотомъ Дарданеллъ 18 марта 1915 года, при которой погибъ французскій л. к. „Бувэ“, а л. к. „Голуа“ принужденъ былъ выброситься на берегъ.

Умершіе.

— 3 марта въ Метонѣ скончался быв. Морской Министръ Генералъ-Адъютатъ Адмиралъ *Иванъ Константиновичъ Григоровичъ*.

— Въ январѣ въ Стратфордѣ, на заводѣ И. И. Сикорскаго, послѣ операціи въ брюшной области скончался полковникъ Корпуса Кораб. Инженеровъ *Александръ Спиридоновичъ Арсени*.

Подписчики.

Съ 8 февраля по 15 марта на „Морской Журналъ“ на 1930 годъ подписались (на годъ или полгода): 61) М. А. Китицынъ, 62) *** 63) Г. Н. Никитенко, 64) Н. Ф. Фогаль, 65) Н. В. Пиленко, 66) М. І. Волоховъ, 67) А. С. Богдановичъ, 68) Г. К. Графъ, 69) В. Н. Савинскій, 70) А. М. Черношевичъ, 71) Б. В. Манохинъ, 72) Союзъ Русск. Оф-овъ въ Тунисѣ, 73-87) черезъ Э. К. Шульца, 88-104) черезъ Р. Н. Вирена, 105) І. В. Миштовтъ, 106) А. А. Бабакинъ, 107) Г. М. Веселаго, 108) К. А. Поремскій, 109) Ф. Г. Скрыдловъ, 110) Ф. А. Вяткинъ, 111) К. В. Шевелевъ, 112) Е. В. Михайловскій, 113-118) черезъ Е. К. Трутовскаго, 119) Д. Н. Федотовъ, 120) В. С. Макаровъ, 121) Н. А. Недбаля, 122) В. Н. Сахаровъ, 123) Р. М. Бернгардъ, 124) Г. В. Шамонинъ, 125) М. А. Гинсбургъ, 126) ***, 127) С. Шрамченко, 128) ***, 130) В. В. Рюминскій, 131) Б. Ю. Романовскій, 132) О. О. Ферсманъ, 133) О. В. Вилькенъ, 134) И. С. Писаревскій, 135) Е. А. Куфтинъ, 136-140) черезъ Б. В. Карпова, 143) В. И. Медвѣдевъ, 144) А. Ф. Ульянинъ, 145) В.-М. Истор. имени Адмирала Колчака Кружокъ, 146-147) Каютъ-Компанія въ Парижѣ, 148-177) черезъ Б. М. Четверухина, 178) В. А. Штенгеръ, 179) Н. Ивановъ, 180) П. М. Петровъ, 181) Г. А. Усаровъ, 182) А. О. Гаддъ, 183) В. В. Никоновъ, 184) П. П. Потоцкій, 185) А. И. Шейковскій, 186-193) черезъ М. М. Шварца, 194-195) М. Дидковскій, 129) Н. Н. Родіоновъ и 196) о. Ф. Миляновскій.

- - - - МОРСКИ СГОВОРЪ - - - -

Изданіе Книжно-Просвѣтительнаго Отдѣла Болгарскаго Народнаго
МОРСКОГО СГОВОРА.

Главный Редакторъ: САВА Н. ИВАНОВЪ.

Ред.: проф. Я. АРНАУДОВЪ, д-ръ П. Д. СКОРЧЕВЪ, ЛАЛО ХРИСТОВЪ.

Варна.

- - - MOŘE SLOVANŮM! - - -

Ежемѣсячникъ Чехо-Словацкаго Объединенія бывшихъ моряковъ и „Ядранска Стража“ въ Прагѣ.

Administrace: J. KLEMENT, Praha II, Kateřinská č. 13.

„Зарубежный Морской Сборникъ“.

Ред. и изд. кап. 1 ранга **Я. Подгорный.**

Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.

Kopernikova 6, Plzeň, Tchecoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

Часовой

Изданіе двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Подп. плата:	во Франціи:	Заграницей:
На 3 мѣс.	15 франк.	21 франк.
6 „	30 „	42 „
12 „	60 „	84 „

Всѣ годовые подписчики получатъ безплатное приложеніе — иллюстрированный — „ВОЕННЫЙ СПРАВОЧНИКЪ“ (цѣна въ отд. продажѣ — 10 фр.).

Редакція и контора: **„La Sentinelle“ 6, rue Cannebière, Paris (12).**

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артил. за рубежомъ

4, rue Armand-Moisant, Paris (XVe), France.

Цѣна: во Франціи — 3 фр. за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ

Адресъ: кап. В. И. Гепнеръ,

„Пламя“, Ечна ул. № 32,

Прага, ЧСР.

ВѢСТНИКЪ
Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.

Югославія, Бѣлградъ, улица Кралицы Наталіи, бр. 33.

ВѢСТНИКЪ
Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны.

San-Francisco, California st. 2705.

Вѣстникъ
Военныхъ Знаній

подъ редакціей Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскаго.

Выходитъ 4-6 разъ въ годъ. Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д., во Франціи — 5 фр., въ Германіи — 1 м., въ остальныхъ государствахъ — 25 ам. цент.

Адресъ: K. K. Šmigeljski, Buka ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ

Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин.

Belgrad, ul. Prestolonaslednikova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

„Journal Naval“ Mensuelle
Ежемѣсячникъ
„Námořní Časopis“ Měsíčník

МОРСКОЙ

ЖУРНАЛЪ

№ 28 (4) Апрѣль 1930 г. III годъ изданія
ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.

— МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ —

Содержаніе № 28.

Адмиралъ Н. О. Эссенъ.

Контръ-Адмиралъ М. К. Герарди — Случай съ клиперомъ „Опричникъ".

Кап. 2 ранга Е. К. Трутовскій — Къ гибели эск. мин-ца „Живучій".

Ив. Камчатскій — Владиміръ Ивановичъ Семеновъ.

Литература объ Адмиралѣ А. В. Колчакѣ.

Письма въ Редакцію: к1р. А. Н. Щеглова и Ал. Бог.

Изъ жизни Морскихъ Организацій.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Приложеніе: Кап. 1 ранга кн. Я. К. Тумановъ — переводъ статьи кап. 2 ранга аргентинскаго флота Э. А. Кебалласъ — „Мина Уайтхеда на надводныхъ судахъ".

Цѣна номера въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 10 амер. центовъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціональномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк. центовъ.

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ M. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměsti Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: M. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

Капитанъ 2 ранга Eduardo A. Ceballos:

МИНА УАЙТХЕДА НА НАДВОДНЫХЪ СУДАХЪ.

Переводъ кIр. кн Я.К.ТУМАНОВА изъ № 36 журнала "Ревиота Милитеръ дель Парагвай" за апрѣль 1928 года)

Протекло уже нѣсколько лѣтъ со времени окончанія міровой войны и изъ обильной библіографіи, опубликованной воевавшими странами, можно считать достаточно выясненными морскія операціи всѣхъ родовъ, имѣвшія мѣсто въ продолженіи этой войны, позволяющія дѣлать соотвѣтствующіе поучительные выводы.

Среди вопросовъ, имѣющихъ профессіональный интересъ, много споровъ вызвалъ вопросъ о достиженіяхъ въ минувшую войну мины Уайтхеда, въ тѣхъ случаяхъ, когда она употреблялась надводными судами, и, о ея сравнительной цѣнности

Въ настоящемъ очеркѣ мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ вопросъ объ употребленіи мины п о д в о д н ы м и л о д к а м и, ибо они составляютъ ея главное и почти единственное вооруженіе, а потому конечно, не можетъ быть никакого спора о важности употребленія минъ съ этого типа судовъ. Само существованіе подводной лодки,-какъ типа военнаго судна,- въ значительной степени зависитъ отъ употребленія его самодвижущейся мины, придающей ей огромное наступательное значеніе.

Попробуемъ выяснить то значеніе, которое заслуживаетъ самодвижущаяся мина въ настоящее время, ни пріуменьшая и не преувеличивая его. Попробуемъ при помощи анализа былыхъ дѣйствій мины и тѣхъ усовершенствованій въ ея техникѣ, которыя имѣли мѣсто послѣ минувшей войны, опредѣлить ея роль какъ въ наше время, такъ и въ будущемъ. Не будемъ впадать въ крайность: опытъ уже показалъ, что принятіе крайнихъ - любой изъ двухъ точекъ зрѣнія - приводитъ къ пагубнымъ послѣдствіямъ.

Въ настоящее время всѣ подводныя суда (за исключеніемъ нѣкоторыхъ типовъ вспомогательныхъ судовъ какъ то: мониторы, посыльныя суда, канонерки и т.д.) начиная отъ линейнаго корабля и кончая гидропланомъ вооружены самодвижу

щимися минами.

Почему это такъ ? Объясняется ли это лишь консерватизмомъ, нужно ли ихъ сохранить или можно совершенно отъ нихъ отказаться, необходимо ли увеличить это вооруженіе или допустимо уменьшить его ?

Если каждый флотъ въ отдѣльности, намѣчая новые типы судовъ, будетъ тщательно изучать проблему миннаго вооруженія (въ согласіи съ частностями стратегическаго заданія, матеріальными средствами, кот. онъ обладетъ и частными доктринами, опредѣляющими ихъ использованіе), -то отвѣты на только что поставленные вопросы будутъ, быть можетъ, и различны. Но это вовсе не означаетъ, что нельзя придти къ выводамъ общаго характера, почерпнутымъ изъ изученія минувшихъ событій и эволюціи какъ самой идеи, такъ и матеріальной части, произшедшей во время и послѣ войны.

Теперь, для правильнаго анализа, мы разберемъ отдѣльно употребленіе самодвижущейся мины каждымъ типомъ судовъ, употреблявшихъ это оружіе въ продолженіе войны 1914-1918 гг., отдѣльно отмѣтимъ полученные результаты и сдѣлаемъ изъ нихъ выводы.

I) Л и н е й н ы е к о р а б л и. Для изученія употребленія самодвижущихся минъ линейными кораблями и линейными крейсерами минувшая война не даетъ широкой иллюстраціи его дѣйствительности. Употребленіе этого оружія линейными кораблями въ двухъ единственно представлявшеся случаяхъ, те. въ бояхъ у Догеръ-банки и Ютландскомъ , было очень ограниченное.

Въ первомъ случаѣ только "Блюхеръ" выпустилъ мину на дистанціи 3 500 метровъ[x]), будучи уже неподвижнымъ и внѣ боя, - потивъ крейсера "Аретуза", кот. подходилъ чб. прикончить его.

Въ Ютландскомъ бою нѣмецкими линейными кораблями было выпущено 8 минъ и англійскими -I2 безъ видимаго результата. Всѣ эти выстрѣлы были сдѣланы съ дальней дистанціи, во время артиллерійскаго боя и въ одиночку.

---

[x]) I кабельтовъ - I85 метровъ (Прим.переводчика)

Изъ безрезультатности этой стрѣльбы казалось бы можно вывести заключеніе о безполезности миннаго вооруженія на линейныхъ судахъ. Между тѣмъ на судахъ построенныхъ послѣ войны замѣчается какъ разъ обратное: увеличеніе числа минныхъ аппаратовъ съ тенденціей ставить ихъ ниже ватерлиніи ("Худъ","Рупулзе", "Нельсонъ","Мутсу","Конго"- могутъ выпустить отъ 6 до 8 минъ съ каждаго борта вмѣсто I или 2-хъ какъ то было съ типа болѣе ранняго). Повидимому это обстоятельство объясняется усовершенствованіемъ мины со времени великой войны въ смыслѣ дальности и скорости,что облегчаетъ употребленіе этого оружія съ дальней дистанціи. Это же обстоятельство оправдываетъ увеличеніе числа аппаратовъ для возможности замѣны одиночной стрѣльбы стрѣльбой залпами.

Ограниченная дальность и скорость мины (9 000 метровъ и 27 узловъ приблизительно) той эпохи и одиночныя стрѣльбы, объясняютъ въ достаточной степени отсутствіе матеріальнаго или тактическаго эфекта въ приведенныхъ нами случаяхъ.

Изъ изложеннаго и изъ изученія извѣстныхъ случаевъ поврежденія линейныхъ судовъ миной Уайтхеда можно вывести слѣдующія заключенія:

а) хотя попаденіе одной или даже нѣсколькихъ минъ для соврменнаго линейнаго корабля не означаетъ еще безусловно его гибли, тѣмъ не менѣе аварія причиняемая миной, всегда будетъ настолько серьозной, что не позволитъ пренебрегать ею и заставитъ корабль маневрировать, чб. избѣжать этой опасности, какова бы ни была его тактическая позиція.

б) мина Уайтхеда должна быть включена въ вооруженіе линейныхъ кораблей въ количествѣ достаточномъ для стрѣльбы залпами на дальнихъ дистанціяхъ противъ непріятельской линіи во время дневного боя, чѣмъ во многихъ случаяхъ могутъ быть достигнуты цѣнные результаты, особенно въ смыслѣ тактическомъ(благопріятная позиція, увеличеніе дистанціи боя и т.п.).

в) это вооруженіе можетъ быть такъ же очень полезнымъ на среднихъ или короткихъ дистаціяхъ, чб. добивать поврежденные корабли и въ случаѣ непредвиденнаго столкновенія

съ большими непріятельскими силами въ условіяхъ плохой видимости или ночью, каковая возможность не можетъ быть исключена совершенно.(Это могло случиться ночью во время Ютландскаго боя и было одной изъ причинъ заставившихъ адмирала ДЖЕЛИКО избѣгать ночныхъ дѣйствій).

г)употребленіе подводныхъ минныхъ аппаратовъ вмѣнъ подводныхъ упрощаетъ конструкцію корабля, позволяетъ увеличить число бортовыхъ аппаратовъ и облегчаетъ контроль стрѣльбы минами.

д) не слѣдуетъ ожидать дѣйствительности минной стрѣльбы, если линейный корабль имѣетъ всего I или 2 бортовыхъ аппаратовъ, развѣ лишь въ условіяхъ, упомянутыхъ въ пунктѣ в) единственно когда можетъ быть оправдано ихъ существованіе Это указываетъ на цѣлесообразность установки, если возможно, нѣсколькихъ двойныхъ или тройныхъ аппаратовъ на линейныхъ судахъ, устарѣвшихъ въ этомъ смыслѣ.

2) К р е й с е р а . Стрѣльба минами съ крейсеровъ часто повторялась во время войны, будучи зарегестрирована почти во всѣхъ дѣйствіяхъ и при обстоятельствахъ самыхъ различныхъ; тк. полное описаніе всѣхъ этихъ случаевъ было-бы слишкомъ длинно, мы упомянемъ лишь нѣкоторые примѣры употребленія самодвижущихся минъ этого типа судами.

а) неожиданная атака "Эмдена" русскаго крейсера "Жемчугъ" въ портѣ Пекангъ. Двѣ мины, пущенныя съ короткой дистанціи потопили корабль. Случай трудный, но повтореніе его не невозможно.

б)"Блюхеръ" былъ окончательно выведенъ изъ строя и приконченъ крейсеромъ "Аретуза" въ концѣ боя у Догеръ-банки двумя минами, выстрѣленными съ дистанціи 2 000 метровъ, будучи уже поврежденнымъ и уже неподвижнымъ.

в) въ Ютландскомъ бою, различные легкіе британскіе крейсера стрѣляли одиночными минами въ теченіе дня противъ непріятельской линіи въ 5 подходящихъ случаевъ на дистанціяхъ между 5 000 и I4 000 метровъ; въ общемъ, особеннаго эфекта замѣчено не было за исключеніемъ атаки "Каролине" и "Роялистъ" съ истребителями, что заставило I-ую эскадру германцевъ измѣнить курсъ на

3 румбовъ, несмотря на что одна изъ минъ всеже прошла подъ ним. кораблемъ "Нассау".

Въ продолженіи ночи, во время случайныхъ встрѣчъ крейсеровъ на коротких дистанціяхъ одна изъ минъ "Кастора" прошла подъ "Эльбингомъ" и одна съ "Саутгэмптона" потопила "Фрауенлобъ" въ 23 час 40 мин.

Съ германской стороны крейсера произвели такъ же нѣсколько одиночныхъ минныхъ стрѣльбъ на большихъ дистанціяхъ противъ англійской линіи, а ночью противъ непріятельскихъ кораблей, обнаруживаемыхъ на короткихъ дистанціяхъ. По видимому ни одна изъ минъ не попала въ цѣль. Во всѣхъ случаяхъ стрѣльбы были одиночными.

Нѣтъ ни какой необходимости въ упоминаніи и перечисленіи многихъ другихъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто. Достаточно замѣтить, что на судахъ этого типа (крейсера бронированные и легкіе) вооруженіе минное было такъ же очень бѣдное. Въ общемъ крейсера были способны выпустить по 1 или по 2 мины съ бортъ, при чемъ, въ большинствѣ случаевъ, изъ аппаратовъ подводныхъ.

На корабляхъ, построенныхъ къ концу войны и позже замѣчается увеличеніе числа бортовыхъ аппаратовъ (отъ 3 до 6-ти) и тенденція къ установкѣ ихъ на палубѣ.

То самое замѣчаніе, которое было сдѣлано о линейныхъ корабляхъ сохраняетъ свою силу, говоря о крейсерахъ:

> незначительные успѣхи минныхъ стрѣльбъ объясняется несовершенствомъ самой мины той эпохи и употребленіемъ ея одиночнымъ порядкомъ, что было уже слѣдствіемъ небольшого числа минныхъ аппаратовъ.

Въ будущую войну, легкіе крейсера и даже большіе типа "Вашингтонъ" будутъ въ состояніи стрѣлять залпами на большихъ дистанціяхъ, какъ истребители и при встрѣчахъ дневныхъ или ночныхъ на короткихъ дистанціяхъ смогутъ достичь большаго эфекта залпами минъ большой скорости нежели одиночными стрѣльбами съ малымъ вѣроятіемъ попаданія.

И слѣдовательно : выводы, сдѣланные въ отношеніи линейныхъ судовъ, сохранятъ свою силу еще въ большей степени для крейсеровъ. Ясно ,

что тактическія свойства крейсера, его скорость, болѣе сильное минное вооруженіе и др. типическія условія дѣлаютъ болѣе вѣроятнымъ и возможнымъ успѣшную утилизацію самодвижущейся мины съ корабля этого типа, нежели съ большого боевого судна.

3)И с т р е б и т е л и. Какъ и надо было ожидать между всѣми названными судами, истребителямъ чаще всего представлялся случай употребленія самодвижущейся мины, при чемъ и результаты у нихъ были наиболѣе дѣйствительными. Между многочисленными зарегистрированными случаями минныхъ стрѣльбъ съ истребителей встрѣчаются примѣры всякаго рода : одиночныя стрѣльбы и групповыя, днемъ и ночью, на большихъ и короткихъ дистанціяхъ, внезапныя и подъ огнемъ непріятеля, въ условіяхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ и противъ судовъ всѣхъ типовъ. Трудно себѣ представить обстоятельства въ которыхъ могло бы имѣть мѣсто употребленіе самодвижущейся мины съ истребителя и примѣръ котораго нельзя было бы найти въ минувшую войну. Что бы не распространяться слишкомъ много, мы находимъ достаточнымъ проанализировать дѣйствія истребителей въ Ютландскомъ бою, въ продолженіи котораго встрѣчаются многочисленные случаи, когда имъ приходилось пускать въ ходъ мины при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, съ реальными результатами въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Нѣтъ необходимости описывать детально атаки истребителей, произведенныя во время дневного и ночного боя, ибо таковыя уже описаны ("Атаки миноносцами во время Ютландскаго боя" -лейт. ХУАНЪ, "Ревю Меритимъ", апрѣль-май 1927 г.) и добросовѣстно проанализированы на основаніи всѣхъ послѣднихъ сообщеній.

Въ общемъ выводѣ истребителями британскими было выпущено 52 мины и германскими - 97. По имѣющимся даннымъ изъ 52 англійскихъ минъ попали въ цѣль - 5 (I - в "У29", I - в "Зейдлица", I - въ "Висбаденъ", I - въ "Ростокъ" и I - въ "Поммернъ"). Изъ германскихъ минъ извѣстны слѣдующія попаданія: I - въ "Номадъ", I - въ "Шаркъ", и I - въ "Мальборугъ". (Германскіе истребители въ виду извѣстныхъ обсто-

ятельствъ не имѣли случая произвести ночныя атаки, что безъ сомнѣнія позволило бы намъ сдѣлать очень интересныя и поучительныя сравненія съ другой школой, нѣсколько отличной отъ германской, школой британской, какъ въ дѣлѣ употребленія минъ Уайтхеда, такъ и въ защитѣ линейныхъ судовъ отъ атакъ).

Неоспоримо, что эфектъ, произведенный минами съ истребителей долженъ разсматриваться какъ весьма ограниченный, ибо изъ упомянутыхъ кораблей только одинъ - "Поммернъ" - пошелъ немедленно ко дну; "Зейдлицъ" и "Мальборугъ" не вышли изъ строя; "Ростокъ" - получилъ аварію, кот. позже заставила нѣмцевъ покинуть судно и потопить его; въ прочихъ же случаяхъ уничтоженію судовъ въ значительной степени содѣйствовала артиллерія.

Но если разсматривать результатъ атакъ истребителей съ точки зрѣнія тактической, то онъ столь значителенъ, въ особенности въ случаѣ атаки произведенной флотиліями германскихъ истребителей противъ "Большого флота" во время дневного боя, что ея вліяніе на результатъ всего боя должно быть признано доминирующимъ.

Самые страстные споры, даже между самыми высокими военно-морскими авторитетами, вызвали мѣры, принятыя Главнокомандующимъ британскимъ флотомъ для противодѣйствія атакамъ германцевъ. Критика дѣйствій британскаго Главнокомандующаго не входитъ въ задачу настоящей статьи, потому что, коснувшись этой темы, пришлост бы затронуть общія идеи, приводимыя англійскими руководителями въ общемъ веденіи войны, стратегіи, вытекающей изъ него и линіи поведенія, кот. эта послѣдняя налагали на Командующаго флотомъ. Поэтому разсмотримъ событія такъ/ какъ они произошли, не разбирая того что могло бы быть при проведеніи иной тактики.

Подробный разборъ дѣйствій истребителей въ Ютландскомъ бою приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) во время эскадреннаго боя, когда не было контръ-атакъ однородныхъ силъ, истребителямъ удавалось доходить до дистанціи минной стрѣльбы безъ слишкомъ большихъ потерь, не смотря на

то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ артиллерія атакованныхъ судовъ ничѣмъ не была связана и дальность минъ была много ниже современной. Увеличеніе дальности минной стрѣльбы и усовершенствованіе методовъ ея производства уравновѣшиваютъ большую въ данное время дѣйствительность артиллерійскаго огня и его современное контролированіе.

б) въ общемъ дневная стрѣльба на большихъ дистанціяхъ производилась очень разрозненно атакующими флотиліями; въ результатѣ - свопы минъ очень разсѣянные изъ небольшого числа, несоотвѣтствующаго числу атакующихъ миноносцевъ. Надо замѣтить къ тому же, что тогдашніе истребители имѣли небольшое число бортовыхъ аппаратовъ. Маневръ уклоненія отъ мины давалъ почти всегда прекрасные результаты, хотя слѣдуетъ имѣть такъ же ввиду, что состояніе моря въ тотъ день -очень спокойное - чрезвычайно облегчало возможность замѣтить слѣдъ идущей мины, а слѣдовательно и уклониться отъ нея. Ограниченныя дальность и скорость мины послужили , кромѣ того, причиной, что мины не доходили до непріятельской линіи или же доходили со скоростью чрезвычайно малой.

в) размѣры производимыхъ разрушеній ясно указали на необходимость увеличенія насколько возможно вѣсъ взрывчатаго вещества въ зарядныхъ отдѣленіяхъ мины, что и было выполнено позже. Впрочемъ это уравновѣшено въ данное время лучшей подводной защитой современныхъ кораблей.

г) ночныя атаки англійскихъ флотилій, хотя и проводимыя съ удивительнымъ мужествомъ, производились въ большинствѣ на томъ же курсѣ, котъ.шли германскіе броненосцы и съ одного борта; это облегчало послѣднимъ отражать атаки артиллерійскимъ огнемъ и маневрировать для избѣжаніе минъ, что они и дѣлали, выявивъ свою прекрасную обученность. Единственная атака на контра-курсахъ, произведенная XII флотиліей на разсвѣтѣ была и самой продуктивной, закончившись гибелью "Поммерна", а флотилія вышла изъ атаки безъ потерь. Съ другой стороны, кажется такъ же, что число миноносцевъ во флотиліи, участвующихъ въ общей атакѣ, слишкомъ велико для необходимой гибкости маневровъ, и служило причиной частыхъ столкнове-

ній, затрудняя взаимно выпускъ минъ. Число выпущенныхъ минъ было очень ограниченное и дальность выпущенныхъ ночью минъ, повидимому-очень короткая.

Перечисленныхъ соображеній, по нашему мнѣнію совершенно достаточно, чб. вполнѣ оправдать то значеніе, кот. заслуживаютъ истребители въ роли миноносцевъ, не говоря уже о доказанной ихъ пользѣ въ разнообразныхъ миссіяхъ иного рода. Если принять во вниманіе усовершенствованія, произведенныя со времени войны въ этого типа судахъ и въ техникѣ оружія, ихъ усиленное минное вооруженіе и минами при томъ болѣе совершенными, использованіе опыта войны въ тактикѣ истребителей,- не останется никакихъ сомнѣній въ томъ, что участіе ихъ въ будущей войнѣ будетъ по меньшей мѣрѣ столь же значительнымъ, какъ и въ войнѣ 1914-1918 гг., и что слѣдуетъ считать доказанной и подтвержденной необходимость имѣть суда этого типа въ количествѣ пропорціональномъ остальному флоту, поддерживать флотилію истребителей на возможно высокомъ уровнѣ совершен-ства, постоянно совершенствуя методы атаки и стрѣльбы минами.

Остается теперь изучить использованіе самодвижущейся мины небольшими судами*) и гидропланами

Въ первомъ случаѣ опытъ войны доказалъ ихъ цѣлесообразность; различные театры войны дали примѣры употребленія судовъ небольшого водоизмѣщенія, при чемъ успѣхъ всегда зависѣлъ отъ искусства управленія и рѣшительности его экипажа. Естественно, что дѣйствія этихъ судовъ возможны лишь вблизи береговъ; впрочемъ, въ будущемъ, вовможно, что будутъ строиться спеціальныя суда-матки моторныхъ быстроходныхъ катеровъ, что уже спроэктировано однимъ сѣверо-американскимъ офицеромъ, что позволитъ утилизацію катеровъ уже въ любомъ мѣстѣ, если конечно позволяетъ погода.

Какъ уже происходило уже со всѣми типами судовъ возможно такъ же, что водоизмѣщеніе этихъ маленькихъ моторныхъ миноносокъ съ теченіемъ времени будетъ увеличиваться съ тѣмъ, что имъ можно будетъ поручать задачи операцій всякій разъ въ мѣстахъ болѣе отдаленныхъ отъ ихъ базы (Германія уже строила эти суда съ водоизмѣщеніемъ до 200 тоннъ). Въ настоящее же время роль этого типа судовъ аналогично съ той, какая имъ при-

*) „Coastal motor boats"-у англичанъ, M.A.S.-у итальянцевъ и т.д.

надлежала въ минувшую войну съ нѣкоторыми улучшеніями самаго типа судна и болѣе совершенной миной.

Что касается воздушнаго миноносца, то извѣстенъ лишь единичный фактъ Атаки и уничтоженія англійскаго торговаго парохода германскимъ аппаратомъ въ Сѣверномъ морѣ. Развитіе этого боевого оружія имѣло мѣсто въ общемъ лишь въ послѣ-военный періодъ времени

Въ предѣлахъ допускаемыхъ характеристическими особенностями самолетовъ и мины Уайтхеда, способомъ атаки и средствами защиты, которыми обладаютъ суда, слѣдуетъ считать, однако, воздушный миноносецъ безъ сомнѣнія дѣйствительнымъ оружіемъ особенно для береговой защиты, при чемъ дѣйствительность его будетъ рости съ усовершенствованіемъ техники двухъ существенныхъ элементовъ - самолета и мины и возрастетъ такъ же возможность появленія его на театрахъ операцій, далекихъ отъ воздушныхъ базъ.

Остается теперь проанализировать прогрессъ, произведенный какъ самой миной такъ и искусствомъ ея употребленія за время, протекшее послѣ окончанія войны.

Въ движущую силу мины радикальныхъ новшествъ введено съ тѣхъ поръ не было, и усовершенствованіе мины, в общемъ, сравнительно невначительное. Однако увеличилось дальность и скорость довольно замѣтнымъ образомъ, усиленъ зарядъ взрывчатаго вещества, улучшены солидность и надежность движущаго механизма и баллистическія качества мины какъ слѣдствіе улучшенія въ регуляторахъ тровкторій горизонтальной и вертикальной. Пока не будетъ произведено коренной реформы ея двигателя трудно предположить, чтобы мина достигла совершенства еще большаго въ сравненіи съ ея нынѣшнимъ состояніемъ; объ этомъ пока думать не приходится, хотя существуютъ новшества, требующія еще испытаній и разработки. Кромѣ того есть задачи, требующія еще своего разрѣшенія, какъ напрм. уничтоженіе минной струи, что чрезвычайно улучшило бы тактическія свойства мины, если бы таковое рѣшеніе было бы найдено.

Въ ея настоящемъ видѣ самодвижущаяся мина можетъ быть употреблена двояко: на дальнюю дистанцію (до 15-18 000 метровъ) съ уменьшенной

скоростью (около 34 узловъ) и ,на короткихъ дистанціяхъ (3 000 матровъ) съ большой скоростью - (около 45 узловъ). Между этими предѣлами мина можетъ быть пущена на дальности и скорости промежуточныя, что можетъ быть регулируемо снаружи миннаго аппарата, равно какъ глубина мины и уголъ прибора Обри.

Что касается прицѣльнаго аппарата мины, то улучшены способы опредѣленія данныхъ цѣли, усовершенствованы контрольные аппараты, свяви и огня, равно какъ методы самой атаки претерпѣли измѣненія, согласно опыту войны и усовершенствованію матеріальной части. Современные миноносцы, въ сравненіи съ миноносцами 1916 г. имѣютъ преимущества большй скорости и лучшихъ мореходныхъ качествъ, болѣе могучее минное вооруженіе и укомплектованы болѣе тренированнымъ личнымъ составомъ, необходимость чего явно выявила послѣдняя война, показавшая, что даже самые совершенные флоты не смогли утилизировать это оружіе в той степени, кот. допускало современная техника.

Благодаря сравнительно небольшой скорости мины,неизбѣжныя ошибки и мѣры, принимаемыя атакованнымъ чб. избѣжать лишняго залпа, могутъ быть анулированы лишь соотвѣтствующимъ числомъ минъ миннаго залпа,его точностью и правильнымъ расположеніемъ. Отсюда - необходимость методики и координаціи совмѣстной стрѣльбы.

Требуется, слѣдовательно, чб. минная стѣльба контролировалась бы не менѣе точно, нежели контролируется артиллерійскій огонь, что въ свою очередь требуетъ правильной установки, надежной матеріальной части и высокой степени обученности личнаго состава.

Несомнѣнно, что трудныя условія, въ которыхъ должны проходить упражненія въ боевой стрѣльбѣ минами вызовутъ иной разъ чувствительныя потери въ минахъ, но это неизбѣжно и необходимо; съ другой стороны дорогая цѣна мины не должна служить причиной запрещенія этихъ стѣльбъ, ибо онѣ столь же необходимы какъ и упражненія въ артиллерійской стрѣльбѣ.

О б щ і я з а к л ю ч е н і я. Разборъ всѣхъ перечисленныхъ соображеній позволяетъ намъ придти къ слѣдующимъ выводамъ:

I. Хотя въ минувшую войну самодвижущаяся мина была использована достаточно бѣдно надводными судами, моральное дѣйствіе этого оружія чувствовалось сильнѣйшимъ обра-

зомъ во всѣхъ морскихъ операціяхъ.

2. Это обстоятельство подтверждено въ настоящее время тенденціей къ увеличенію числа минныхъ аппаратовъ, въ вооруженіи судовъ и постояннымъ усовершенствованіемъ, которое стараются достичь въ матеріальной части и въ самыхъ методахъ стѣльбы, что дѣлаетъ очевиднымъ боевую цѣнность, которую придаютъ мин во всѣхъ флотахъ.

3. Средства и современная система противоминной защиты не даютъ основаній къ особенному преувеличенію ихъ значенія и къ умаленію мины, какъ орудія нападенія. Миноносецъ не можетъ замѣнить боевого корабля, но является незамѣнимымъ къ нему дополненіемъ и его могучимъ помощникомъ. Бѣдный флотъ можетъ отчасти компенсировать свою слабость въ капитальныхъ судахъ увеличеніемъ въ обратной пропорціи числа судовъ легкаго типа, менѣе дорогихъ и содержаніе коихъ стоитъ дешевле и вмѣстѣ съ тѣмъ полезнѣе съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія. (Между прочимъ, не менѣе значительна роль миноносцевъ въ нашихъ, по крайней мѣрѣ условіяхъ*), какъ прекрасная школа моряковъ).

4. Нѣтъ никакихъ видимыхъ основаній для низведенія самодвижущейся мины на роль ниже той, которая ей до сего времени принадлежала. Наоборотъ, современная тенденція и то, что отъ этого оружія можно ожидать въ будущемъ, указываютъ, что слѣдуетъ настаивать на улучшеніи его свойствъ, матеріальной части и контрольныхъ приборовъ, на увеличеніи вооруженія ими судовъ, слѣдуетъ поддерживать въ высокой пропорціи число судовъ, кот. имѣютъ мину своимъ главнымъ оружіемъ, и, наконецъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы поддерживался возможно болѣе высокій уровень обученія и тренировки личнаго состава.

Капитанъ 2 ранга Аргентинскаго Флота
Eduardo A. Ceballas.

---

*) Имѣется въ виду Аргентинскій флотъ. Прим. перевоччика.

Адмиралъ Н. О. Эссенъ.

(11-XII-1860 — 7-V-1915)

„Оплакиваю безвременную кончину Адмирала Эссена и выражаю Балтійскому флоту Свое соболѣзнованіе по поводу понесенной имъ горестной утраты. Увѣренъ, что духъ почившаго Командующаго будетъ окрылять всѣхъ чиновъ столь любимаго имъ Флота“.

Такими душевными словами соболѣзнованія отмѣтилъ Государь кончину Адмирала Эссена въ телеграммѣ на имя морского министра Адмирала Григоровича.

И правда — велика была потеря, понесенная въ 6 часовъ 20 мин. вечера 7 мая 1915 года не только Балтійскимъ флотомъ, но и всей Россіей. Умеръ человѣкъ, такъ много потрудившійся для блага Родины, умеръ Адмиралъ, создавшій свою. —„эссеновскую“— школу во флотѣ.

Вспомните роковые дни послѣ русско-японской войны Сколько русскихъ людей потеряло вѣру и въ Россію и во Флотъ. Многимъ казалось, что нѣтъ силы, которая возродила бы флотъ послѣ ужаснаго разгрома при Цусимѣ. Не такъ думалъ покойный Государь. На наше счастье Онъ сумѣлъ найти офицеровъ, понявшихъ на горькомъ опытѣ минувшей войны причины нашихъ неудачъ, обладавшихъ достаточными знаніями, энергіей и авторитетомъ для дѣла, многимъ казавшагося невозможнымъ. И свершилось то, что сейчасъ называютъ „чудомъ за 8 лѣтъ“.

Въ этомъ „чудѣ“, въ этомъ возрожденіи Флота одну изъ главнѣйшихъ ролей игралъ Адмиралъ Н. О. Эссенъ.

Ограничимся сегодня приведеніемъ краткихъ свѣдѣній о прохожденіи Н. О. Эссеномъ службы. Николай Оттовичъ родился 11 декабря 1860г. Въ 1877 г. окончилъ общіе классы Морского кадетскаго корпуса и зачисленъ на службу. Въ 1880 г. произведенъ въ гардемарины, въ 1881 — въ мичманы, въ 1886 — въ лейты, въ 1899 — въ к2р., въ 1904 — въ к1р., въ 1907 — въ контръ-адмиралы, въ 1910 — въ в.-а. и 14 апр. 1913 г. — въ полные адмиралы.

Въ 1886 году Николай Оттовичъ окончилъ Морскую Академію по механическому отдѣлу, а въ 1896 г. поступилъ въ артиллерійскіе офицерскіе классы, которые и окончилъ блестяще.

Въ 1897-98 гг. Николай Оттовичъ командовалъ миноносцемъ № 120, въ 1901-02 гг. — пароходомъ „Славянка“, въ 1902-04 гг. — крейсеромъ „Новикъ“, въ 1904 г. — эск. брон. „Севастополь“. Въ 1905 г. былъ завѣдующимъ стратегической частью военно-морского ученаго отдѣла Главнаго Морск. Штаба, въ 1906 командовалъ крейсеромъ „Рюрикъ“, 1906-08 гг. послѣдовательно: командующимъ отрядомъ минныхъ крейсеровъ и командующимъ дивизіей эскадр. мин-цевъ Балт. Флота; 1908-09 гг. — Нач. соед. отряда Балт. моря на правахъ Нач-ка морск. силъ, 1909-10 гг. — исправляющимъ должность Нач-ка дѣйствующ. флота въ Балт. морѣ; съ 30 мая 1911 г. — Командующій Морскими силами Балтійскаго моря.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Правленіе Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій и Каютъ-Кампанія морскихъ офицеровъ въ Парижѣ поздравляютъ всѣ морскія организаціи, всѣхъ разсѣянныхъ по всему свѣту отдѣльныхъ моряковъ со Свѣтлымъ Праздникомъ.

Будемъ вѣрить, что это послѣдняя Святая Пасха, проводимая нами на чужбинѣ, что въ слѣдующемъ году встрѣтимъ ее въ возстановленныхъ храмахъ и Русскій Народъ, вздохнувъ свободно, полною грудью, воскликнетъ:

Христосъ Воскресъ!

Адмиралъ *Русинъ*.

— **Каютъ-Компанія въ Прагѣ** и редакція **„Морского Журнала“** шлютъ всѣмъ членамъ Морской семьи и читателямъ Журнала поздравленія съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Праздникъ изъ праздниковъ и Торжество изъ торжествъ для насъ, изгнанниковъ, пріобрѣлъ сугубое значеніе. Почерпнемъ же въ Пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ вѣру въ скорое возстановленіе въ Россіи дѣйствительной свободы, права и порядка и надежду слѣдующую Пасху встрѣтить въ походныхъ церквяхъ кораблей или въ величественныхъ Соборахъ Кронштадта и Севастополя.

***

— 20 апрѣля по ст. ст. исполняется 50-лѣтіе въ офицерскихъ чинахъ гг. офицерамъ выпуска 1880 года. Ко дню 50-лѣтняго юбилея пребыванія въ офицерскихъ чинахъ Редакція „Морского Журнала“ шлетъ глубокоуважаемымъ Павлу Павловичу Левицкому, Николаю Аркадьевичу Петрову-Чернышеву и Владимиру Магнусовичу Форселю искреннія поздравленія и пожеланія силъ, здоровья и бодрости.

1930 годъ:

Двѣсти двадцать пять лѣтъ тому назадъ, отъ 4 іюня по 18 августа 1705 года, шведская эскадра безуспѣшно стремилась овладѣть островомъ Котлинъ и разбить русскую эскадру вице-адмирала Крюйса.

Сто двадцать пять лѣтъ тому назадъ (11 января 1805 г.) въ Корфу для занятія Іоническихъ острововъ прибыла балтійская эскадра в.-а. А. Грейга и черноморская — кап.-команд. Сорокина; 25 августа того же года изъ Кронштадта въ Средиземное море вышла эскадра в.-а. Д. Н. Сенявина.

Семьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ продолжалась война съ Англіей, Турціей и Франціей у Севастополя (гдѣ 28 и 30 августа 1855 года по приказанію кн. Горчакова одновременно съ оставленіемъ Севастополя затоплены на рейдѣ остатки Черноморскаго Флота), въ Финскомъ и Ботническомъ заливахъ (1 іюля — сраженіе на Транзудскомъ рейдѣ) и въ Сѣверномъ Великомъ Океанѣ и Татарскомъ проливѣ (дѣйствія эскадры к.-а. Завойко противъ англійской эскадры командора Элліота).

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ — 14 и 15 мая 1905 г. бой II эскадры Тихаго океана съ японскимъ флотомъ у острова Цусима и сдача нѣкоторыхъ кораблей.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ — 7 мая 1915 года въ Ревелѣ скончался командующій Балтійскимъ Флотомъ — адмиралъ Николай Оттовичъ фонъ Эссенъ.

Десять лѣтъ тому назадъ — 25 января 1920 г. большевиками разстрѣлянъ Верховный Правитель — Адмиралъ Александръ Васильевичъ Колчакъ.

Десять лѣтъ тому назадъ — 1 ноября 1920 — Русская Армія покинула на судахъ Черноморскаго Флота берега Крыма.

Контръ-Адмиралъ *М. К. Герарди,* Эльва (Эстонія).

Случай съ клиперомъ „Опричникъ".

Во время морскихъ маневровъ 1890-го года, клиперъ „Опричникъ", подъ моимъ командованіемъ, получилъ 16-го августа приказъ выйти изъ Біоркэ къ острову Аспэ для производства развѣдки, такъ какъ тамъ предполагалось присутствіе кораблей противника.

Къ моменту съемки съ якоря вѣтеръ достигъ силы урагана. Но отмѣны приказанія не было, а на войнѣ не должно быть ничего невозможнаго, — надо было сниматься съ якоря и исполнять приказъ. Въ то время военные корабли входили и выходили въ шхеры только при посредствѣ финляндскаго лоцмана. Поэтому я приказалъ сниматься съ якоря, а лоцману — вывести клиперъ изъ шхеръ къ острову Гогланду. При подходѣ къ фарфатеру мы увидѣли высоко бьющій фонтанъ разбивающейся о каменья морской волны; лоцманъ сейчасъ же отказался вести клиперъ дальше. Пришлось распоряжаться самому. Я видѣлъ, что только укрывшись въ первую попавшуюся подвѣтренную бухту, мнѣ удастся спасти клиперъ. Я повернулъ въ ближайшую бухту и клиперъ, гонимый ураганомъ, быстро вошелъ въ нее. Вода въ бухтѣ кипѣла. Чтобы остановить клиперъ, а потомъ привести его противъ вѣтра я бросилъ лѣвый якорь, стравивъ сразу 100 сажень каната. Маневръ удался: клиперъ потерялъ ходъ и мнѣ удалось привести его противъ вѣтра. Но когда клиперъ приходилъ на канатъ — большая волна ударила въ носъ клипера, онъ быстро кинулся впередъ и сталъ медленно склоняться въ сторону. Дѣло было плохо — лопнулъ канатъ. Давъ ходъ машинамъ, я старался опять поставить клиперъ противъ вѣтра. Я не шелъ, а ползъ среди каменьевъ, страдая невыносимо отъ мысли, что каждую минуту могу задѣть винтомъ за камень и потеряю возможность управлять кораблемъ; гибель въ такомъ случаѣ была неминуема и быстра. Придя на фарватеръ къ выходу, я бросилъ второй якорь — его постигла та же участь: канатъ не выдержалъ и лопнулъ. Потерявъ оба якоря и почти не надѣясь на спасеніе, я началъ дѣйствовать рѣшительно: поднявъ пары въ машинѣ до максимума, я далъ полный ходъ, предпочитая лучше разбиться въ щебезги, чѣмъ висѣть безпомощно на камняхъ. Клиперъ застоналъ отъ большого хода какъ въ предсмертной агоніи и ринулся впередъ. Напряженіе достигло предѣла. Но вотъ лейтенантъ, наблюдавшій за фарватеромъ, громко прокричалъ — „фонтанъ пройденъ". Колоссальная тяжесть свалилась съ меня, моему восторгу не было предѣла: ввѣренный мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ, обожаемымъ мною монархомъ, Императоромъ Александромъ III клиперъ „Опричникъ" мнѣ удалось вывести изъ тяжелаго положенія, не

причинивъ ему ни единой царапины. Судьба и жизнь 25 офицеровъ и 250 матросовъ была въ моихъ рукахъ и все прошло благополучно.

Прибывъ къ острову Гогландъ и убѣдившись въ отсутвіи непріятеля, я не нашелъ возможнымъ оставаться безъ якорей, а потому рѣшилъ войти въ шхеры. Въ Глазгольмѣ я засталъ Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича на крейсерѣ „Азія". Какъ только мои позывныя были разобраны, команда на „Азіи" была послана по вантамъ и клиперъ былъ встрѣченъ громкими криками „ура", ибо его считали уже погибшимъ, — такъ донесъ шкиперъ. Явившись къ Е. И. В. Великому Князю Алексѣю Александровичу. я доложилъ о обстоятельствахъ послѣдняго моего похода. По возвращеніи моемъ на клиперъ, на „Азіи" былъ поднятъ сигналъ — „Клиперъ «Опричникъ», застигнутый въ шхерахъ ураганомъ, потерялъ оба якоря, но смѣлостью и распорядительностью командира былъ спасенъ отъ неминуемой гибели".

Изъ Глазгольма меня отправили въ Гельсингфорсъ для пріема якорей. Борьба съ ураганомъ продолжалась 13½ часовъ. Все это время я простоялъ на мостикѣ подъ проливнымъ дождемъ, но не чувствовалъ усталости. И лишь тогда, когда все было кончено и я спустился въ каюту, я впервые почувствовалъ приступы нервной астмы — удушье. Это осталось на всю жизнь и при всякомъ нервномъ разстройствѣ удушье напоминетъ мнѣ о пережитомъ 16-го августа 1890 года.

Обо всѣхъ обстоятельствахъ этого дня я имѣлъ счастье лично докладывать въ Гатчинскомъ дворцѣ Государю Александру III, который и произвелъ меня въ капитаны 1 ранга.

Контръ-Адмиралъ *Герарди.*

Къ статьѣ к.-а. М. И. Смирнова. Долго стоявшій во главѣ мобилизаціоннаго дѣла въ Морскомъ Вѣдомствѣ Флота ген.-лейт. В. Н. Давидовичъ-Нащинскій обратилъ вниманіе Редакціи на то, что по его мнѣнію въ № 25 на стр. 3 фразу — „Каждый офицеръ флота помнитъ, въ какомъ идеальномъ порядкѣ была произведена мобилизація Флота въ 1914 году — этому Флотъ обязанъ трудамъ Колчака" — слѣдовало бы читать: „этому Флотъ обязанъ трудамъ и Колчака". До появленія мобилизаціоннаго плана много офицеровъ и довольно долго (свыше 10 лѣтъ) трудилось надъ дѣломъ созданія мобилизаціонной готовности Морского Вѣдомства. На основаніи этихъ трудовъ Мор. Ген. Штабъ выработалъ „директивы". А. В. Колчакъ разработалъ эти директивы, которыя были выработаны въ Морск. Ген. Штабѣ. По мнѣнію ген.-лейта Давидовича-Нащинскаго самому А. В. Колчаку былъ бы непріятенъ пропускъ этого „и".

Редакція.

К2р. *Е. К. Трутовскій,* Пловдивъ (Болгарія).

Къ гибели эск. мин-ца „Живучій".

12 апрѣля 1916 года у Херсонесскаго маяка на минномъ загражденіи взорвался и затонулъ мин-сецъ „Живучій". Какъ попали мины на только что протраленный форватеръ — оставалось загадкой. Свѣдѣнія, полученныя отъ офицера болгарскаго флота, к2р. Славянова, объясняютъ обстоятельства гибели „Живучаго".

7 іюля 1915 г. изъ Полы, безъ всякаго вооруженія, вышла подв. лодка УЦ15, подъ командой оберъ-лейтенанта *Девица.* 20 іюля она была въ Смирнѣ, а 15 августа вошла въ Константинополь. Только къ веснѣ 1916 года изъ Германіи пришло вооруженіе для этой подлодки, состоящее кромѣ минъ Уайтхеда *и изъ минъ загражденія.* 6 марта 1916 года УЦ15, вооружившись, вошла въ Черное море — какъ первый нѣм. подв. заградитель. Нѣмцы держали въ секретѣ какъ устройство УЦ15, такъ и ея дѣйствія; подчинена лодка была не болгарскому, а нѣмецкому командованію; подлодка со всѣхъ сторонъ была закрыта тентами, чтобы никто не могъ ознакомиться съ ея устройствомъ. При бѣглыхъ взглядахъ на лодку, болгарскіе офицеры выяснили, что на носу лодки было 4-6 колодцевъ съ 2-мя минами загражденія въ каждомъ и нѣсколько торпедныхъ аппаратовъ.

21 марта УЦ15 поставила „непосредственно передъ входомъ на Севастопольскій рейдъ" 11 минъ загражденія. 31 марта УЦ15 ставитъ новую банку изъ 11 минъ опять передъ входомъ на Севастопольскій рейдъ. Во время походовъ подлодка-заградитель базировалась на Евкисиноградъ — около Варны. 21 апрѣля УЦ15 опять выходитъ въ море и 25 апрѣля какъ разъ на форватерѣ къ Севастополю — *только что протраленномъ и обвѣхованномъ* — ставитъ 12 минъ. Лодка видитъ выходящими изъ Севастополя „Кагула" и „Императрицу Марію", готовится ихъ аттаковать, но оживленное движеніе гидроплановъ и тральщиковъ заставляютъ ее уйти на большую глубину. Корабли прошли рядомъ съ только что поставленными минами. *На этихъ то минахъ и погибъ эск. мин. „Живучій".*

Надписи на минахъ краснымъ сурикомъ — „Христосъ Воскресе" были сдѣланы нѣмцами въ Варнѣ и, конечно, по собственной иниціативѣ. Абсолютно никто изъ болгарскихъ офицеровъ или команды не принималъ никакого участія въ этомъ и вообще никто не зналъ объ этомъ дѣлѣ. Только послѣ возвращенія лодки изъ похода, болгарамъ стало извѣстно о надписяхъ со словъ нѣмецкихъ офицеровъ, которые разсказали, что „поздравили русскихъ съ праздникомъ Пасхи".

Свѣдѣнія о подлодкѣ УЦ15 взяты изъ нѣмецкаго оффиціальнаго изданія „Der Krieg in den türkischen Gewässern", — erster Band, Die Mittelmeer-Division 1928; числа даны по новому стилю.

Явно ошибочнымъ нужно считать указаніе, что на минахъ, поставленныхъ *25 апрѣля*, могъ взорваться *на обратномъ пути* мин. „Живучій“, т. к. наши корабли входили и выходили изъ Севастополя по разнымъ и обязательно протраливавшимся каждый разъ каналамъ.

Такимъ образомъ, можно только допустить, что *25 апрѣля подлодка УЦ15 поставила вновь свои мины* на новомъ каналѣ, приготовленномъ для **возвращающихся** съ моря „Императрицы Маріи“ и „Кагула“ съ м-цемъ „Живучій“ впереди, и вотъ на этихъ то минахъ и взорвался миноносецъ, спасши такимъ образомъ отъ гибели идущіе за нимъ корабли.

На основаніи этихъ сообщеній можно считать невѣрнымъ предположеніе о томъ, что нѣмцы не имѣли въ 1916 году въ Черномъ морѣ миннаго заградителя и что мины, на которыхъ взорвался „Живучій“, поставлены какимъ то парусникомъ.

Капитанъ 2 ранга *Трутовскій.*

Литература объ Адмиралѣ А. В. Колчакѣ.

Ауслендеръ С. Верховный привитель адмиралъ А. В. Колчакъ. Омскъ.

Гинсъ. Сибирь, союзники и Колчакъ. Пекинъ, 1921.

Государственный переворотъ адм. Колчака въ Омскѣ. Парижъ, 1919, изд. Зензиновъ (документы).

Правительство адмирала А. В. Колчака. Н.-Николаевскъ, 1919.

Раковъ Д. Ф. Въ застѣнкахъ Колчака (письмо с.-р.). Парижъ, 1920.

Б. И. Ч. Адмиралъ Колчакъ. „Освагъ“ Ростовъ н/Д. 1919.

Щепкинъ Г. Сибирь и Колчакъ. Новочеркасскъ, 1919.

Montandon Deux aus chez Koltchak et chez les bolchéviques; Paris, 1923.

Späth. Als Kosak und Matrose unter Koltschaks Fahne in Sibirien. Konstanz a M., 1925.

Книги, вышедшія въ СССР.

Болдыревъ В. Г. Директорія, Колчакъ, интервенты. Ново-Николаевскъ, 1925.

Буревой К. Колчаковщина. ГИЗ. Москва, 1919.

Гай Г. Д. Первый ударъ по Колчаку. Москва, 1926.

Допросъ Колчака. Ленинградъ, ГИЗ, 1925.

Дороховъ. Колчаковщина. Екатеринбургъ, 1924.

Колчаковщина. Сборникъ. Екатеринбургъ, Уралкнига 1924.

Послѣдніе дни Колчаковщины. Москва-Ленингр., ГИЗ, 1926.

Ракитниковъ Н. И. Сибирск. реакція и Колчакъ. Москва, 1920.

Эспе. Годъ въ царствѣ Колчака. Казань.

Якушкинъ Е. Колчаковщина и интервенція въ Сибири. Москва-Ленинградъ, ГИЗ, 1928.

Ив. Камчатскій, Лудза (Латвія).

Влад. Ив. Семеновъ
(1867-1910).

Въ ночь на 20 апрѣля 1910 года скончался отставной кап. 1 р. В. И. Семеновъ, участникъ русско-японск. войны и извѣстный писатель, авторъ многихъ прекрасныхъ, яркихъ и живыхъ разсказовъ и очерковъ изъ морской жизни. Въ № 22 за 1910 годъ журнала „Нива“ помѣщенъ портретъ В. И-ча и очень теплый некрологъ, въ которомъ авторъ признаетъ В. И-ча чрезвычайно даровитымъ и дѣятельнымъ морякомъ-офицеромъ и талантливымъ писателемъ.

Крупную популярность создали В. И. Семенову его публицистическія статьи по военно-морскому дѣлу и воспоминанія о столь несчастной войнѣ для насъ съ японцами и о неповторяемомъ переходѣ русской эскадры отъ Кронштадта до Цусимы. Этотъ крестный путь эскадры, ея невѣроятныя мучительныя переживанія на переходѣ, бой на цусимской Голгофѣ и, наконецъ, обида, незабываемая и незаслуженная, нанесенная участникамъ перехода и бойцамъ русской общественностью, оскорбленной пораженіемъ флота и его гибелью, художественно обработаны В. И. Семеновымъ въ трилогіи „Расплата“, „Бой при Цусимѣ“ и „Цѣна крови“, имѣвшей особенный успѣхъ за границей, гдѣ въ короткое время эти три книги были переведены на всѣ европейскіе языки. Въ Германіи ихъ издало морское министерство.

Поразившая весь міръ Цусимская катастрофа русскаго флота описана В. И. Семеновымъ съ эпическимъ безпристрастіемъ. Непосредственный свидѣтель ея и участникъ, В. И. Семеновъ нашелъ въ своемъ талантѣ силы подавить всѣ личныя чувства, творя это историческое нынѣ описаніе; это было оцѣнено критикой всего міра, какъ великое достиженіе автора. Другой авторъ, также съ разбитымъ катастрофой любимаго флота сердцемъ, к.-адм. Л. Ф. Добротворскій, былъ въ своихъ очеркахъ Цусимы субъективнѣе — его критика была слишкомъ горяча.

Явный художественно-беллетристическій талантъ проникаетъ и другія произведенія В. И. Семенова и его стихотворенія, напр., прекрасную поэму „Петропавловскъ“, напечатанную въ одномъ изъ сборниковъ „Нивы“.

Послѣдняя книга В. И. Семенова „Страшное слово“ свидѣтельствовала о полной зрѣлости его таланта, о выработавшемся художественномъ тактѣ и чувствѣ и о тѣхъ огромныхъ шагахъ впередъ, который сдѣлалъ его талантъ.

Но тутъ то и подкралась смерть. Скончался В. И. Семеновъ всего 42 лѣтъ отъ роду.

Смерть послѣдовала отъ осколка японскаго снаряда, попавшаго В. И. въ легкое при Цусимѣ на „Кн. Суворовѣ“ и царапавшаго его въ продолженіи 6 лѣтъ. Всегдашнюю боль въ легкомъ у В. И-ча врачи считали застарѣлымъ плевритомъ, а вскрытіе обнаружило кусочекъ стали съ острыми краями въ капсулѣ гноя.

Боевая карьера В. И. Семенова началась еще съ боксерскаго возстанія, когда онъ участвовалъ въ штурмѣ Таку. Затѣмъ онъ вновь выступилъ на боевомъ поприщѣ съ первыхъ же дней японской войны. Онъ участвовалъ во всѣхъ морскихъ дѣлахъ, происходившихъ въ Портъ-Артурѣ послѣ гибели незабвеннаго русскаго генія адмирала С. О. Макарова и особенно отличился въ бою 28 іюля, когда „Діана“ прорвалась въ Сайгонъ. Во время этого боя В. И-чу съ громаднымъ рискомъ для жизни удалось задѣлать подводную пробоину.

Послѣ разоруженія „Діаны“ онъ бѣжалъ въ Сайгонъ, а оттуда явился въ Либаву, вступилъ въ составъ 2 эскадры адм. З. П. Рожественскаго и въ штабѣ адмирала совершилъ весь историческій переходъ на „Кн. Суворовѣ“ до Цусимы. Въ бою при Цусимѣ В. И. получилъ тяжкія раны и послѣ перегрузки вмѣстѣ съ адмираломъ на мин-сецъ „Буйный“ (к. 1 р. Коломейцовъ), а затѣмъ на мин. „Бѣдовый“ (к1р. Барановъ) попалъ въ плѣнъ къ японцамъ. 4 мѣсяца госпиталя, возвращеніе въ Россію, судъ по дѣлу о сдачѣ мин. „Бѣдовый“. На судѣ выяснилось, что въ день сдачи, несмотря на тяжкія раны, В. И. выползъ наверхъ и требовалъ, чтобы миноносецъ шелъ полнымъ ходомъ. Спустившись внизъ, онъ потерялъ сознаніе и пришелъ въ себя, когда миноносецъ уже былъ сданъ. Узнавъ объ этомъ, онъ пытался застрѣлиться, но докторъ вырвалъ у него револьверъ. Судъ оправдалъ покойнаго, но послѣ этого В. И. не захотѣлъ оставаться на дѣйствительной службѣ и вышелъ въ отставку.

Закончивъ эти строки памяти В. И. Семенова, лѣтописца Цусимы, хочется въ знакъ глубочайшаго уваженія къ памяти этого безвременно скончавшагося морского писателя и къ его славной душѣ русскаго патріота - моряка, предложить Военно-Морскому Историческому Кружку переиздать книгу В. И-ча „Бой при Цусимѣ“, съ дополненіями другихъ участниковъ и очевидцевъ этого боя и съ полнѣйшими собраніями снимковъ кораблей и ихъ личнаго состава и рисунковъ боя. Это и будетъ вѣчнымъ памятникомъ и В. И. Семенову, и всѣмъ погибшимъ въ бою, и всѣмъ живымъ еще участникамъ боя, а также и историческимъ документомъ эпохи 1904 года въ жизни Россіи и ея флота для передачи потомкамъ.

Ив. Камчатскій.

Письма въ Редакцію.

I.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Въ „Морскомъ Журналѣ“ № 25 помѣщена статья к.-адм. М. И. Смирнова — „Памяти адмирала Колчака“, въ которой служебная дѣятельность не только моя, но и покойнаго Нач-ка Морск. Ген. Штаба к.-адм. Л. Брусилова и Нач-ка сухопутнаго Ген. Штаба генерала А. Ѳ. Палицына, представлена въ совершенно искаженномъ видѣ, а потому прошу Васъ помѣстить въ одномъ изъ послѣдующихъ номеровъ Вашего уважаемаго журнала нижеслѣдующее мое разъясненіе.

М. И. Смирновъ на 19 строкѣ страницы 3-ей, желая усугубить заслуги адмирала А. В. Колчака, написалъ: „Лѣтомъ (1915 г.) вниманіе Германіи было обращено на Рижскій заливъ. Оборона его не входила въ первоначальный планъ операціи нашего флота, тѣмъ не менѣе заливъ былъ спѣшно приведенъ въ состояніе обороны по плану Колчака и, какъ извѣстно, превосходнымъ силамъ германскаго флота не удалось завладѣть водами Рижскаго залива“.

Первоначальный планъ операціи Балтійскаго флота былъ разработанъ мною, въ силу обязанностей и отвѣтственности, возложенныхъ Наказомъ на меня по должности Начальника I-й (Стратегической) Части Морского Ген. Штаба, каковую должность я занималъ отъ основанія Морского Ген. Штаба 23 апр. 1906 г. въ теченіе трехъ лѣтъ до начала 1909 года.

Этотъ первоначальный планъ заключалъ въ себѣ, какъ логическое развитіе основной идеи, въ числѣ прочаго, также и созданіе силъ и средствъ для обороны Рижскаго залива.

Планъ этотъ былъ совмѣстно обсужденъ Начальниками Морского и Сухопутнаго Генеральныхъ Штабовъ.

Онъ былъ въ 1907 году за подписью к.-адм. Брусилова и моею скрѣпою поднесенъ на Высочайшее благовоззрѣніе.

Онъ былъ тогда же Государемъ Императоромъ утвержденъ къ неизмѣнному руководству и исполненію.

Когда 28 января 1909 года я былъ назначенъ Морскимъ Агентомъ при Императорскомъ Посольствѣ въ Турціи, то преемникомъ моимъ по должности Нач-ка I-й Части Морского Ген. Штаба былъ сперва лейтенантъ М. И. Смирновъ (нынѣ к.-адм.), а затѣмъ А. В. Колчакъ.

Въ 1914 году Высочайше утвержденный первоначальный планъ оказался передѣланъ, и изъ него была исключена мною предусмотрѣнная оборона Рижскаго залива.

Въ 1924 году к.-а. М. И. Смирновъ въ письмѣ ко мнѣ, вспоминая нашу совмѣстную службу въ М. Г. Штабѣ, между прочимъ сообщилъ мнѣ дословно слѣдующее: „Война показала,

что ваша первоначальная идея защиты Рижскаго залива была совершенно вѣрна и отмѣненный первоначальный планъ былъ уже во время войны возстановленъ и осуществленъ".

Изъ всего этого слѣдуетъ, во первыхъ, что, ежели первоначальный планъ былъ бы осуществленъ, то не пришлось бы уже во время войны, и наспѣхъ, приводить въ состояніе обороны Рижскій заливъ; во вторыхъ, упоминаніе въ статьѣ М. И. Смирнова о спѣшномъ приведеніи А. В. Колчакомъ Рижскаго залива въ состояніе обороны отнюдь не усугубляетъ и безъ того многочисленныхъ и неоспоримыхъ заслугъ А. В. Колчака, ибо въ данномъ случаѣ, въ дѣлѣ Рижскаго залива, адм. Колчакъ оказался въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ оказался адм. А. А. Эбергардъ на Черномъ морѣ въ 1914 году, который въ должности Командующаго Черноморскимъ Флотомъ во время войны расплачивался за непредусмотрительность въ предшествовавшей своей должности Начальника Морского Ген. Штаба съ 1909 по 1912 годъ, подобно тому, какъ въ русско-японскую войну Главнокомандующій Манджурской Арміей генералъ Куропаткинъ расплачивался за ошибки ген. Куропаткина — Военнаго Министра. Таковъ суровый законъ возмездія за непредусмотрительность.

Вопросъ о томъ, почему изъ Высочайше утвержденнаго первоначальнаго плана оборона Рижскаго залива была впослѣдствіи исключена, кѣмъ именно и въ силу какихъ побужденій, предстоитъ выяснить послѣдующему поколѣнію, которое будетъ, быть можетъ, болѣе бережно относиться къ исторической правдѣ.

Примите, Г-нъ Редакторъ, мои увѣренія въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи. *А. Щегловъ.*

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Прилагаю при семъ 230 франковъ, которые прошу переслать въ Бѣлградъ на сооруженіе иконы Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, дабы увѣковѣчить память Адмирала Колчака. Деньги эти были собраны среди бывшихъ сослуживцевъ на лин. кораблѣ „Пантелеймонъ" во время дружеской трапезы 1-III.

Хочется вѣрить, что и другія организаціи откликнутся на замѣтку, помѣщенную Вами въ Журналѣ, и поддержатъ прекрасную мысль — увѣковѣчить память вождя и горячаго патріота, боровшагося и достойно умершаго за идеалы Россіи.

Прошу принять увѣренія въ совершенномъ къ Вамъ уваженіи. *Ал. Бог.*

Группа офицеровъ выпуска 1920 г. изъ Морского Училища, находящаяся въ Брно, шлетъ свой горячій привѣтъ к1р. М. А. Китицину, своему бывшему Начальнику Училища, и всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Морского Училища, а однокашниковъ поздравляетъ съ 10-лѣтней годовщиной окончанія Морского Училища и желаетъ силъ и вѣры въ ближайшее свѣтлое будущее Великой Родины и ея Флота.

Умершіе.

— 31 марта въ 11 часовъ вечера въ мѣстечкѣ Эльва въ Эстоніи на 91 году жизни скончался к.-а. *Матвѣй Константиновичъ Герарди.* Начавъ службу во флотѣ въ 1861 году, покойный проходилъ ее нормально и въ 1890 г. командовалъ клипером „Опричникъ"; однажды во время жестокаго урагана, совершенно небывалаго въ нашихъ широтахъ, М. К. спасъ клиперъ отъ гибели. Редакція счастлива дать въ этомъ № статью Адмирала.

— Въ 20-хъ числахъ марта скончался старш. лейт. *Васисилій Констант. Масловъ* (выпуска 1908 г.) и похороненъ въ Тулонѣ въ фамильномъ склепѣ своей жены — француженки.

— 22 февраля въ Бѣлградѣ скончался одинъ изъ большихъ друзей „Морского Журнала" *Левъ Николаевичъ Алафузовъ.* Покойный родился въ 1891 году, окончилъ мореходное Училище Дальняго плаванія въ Ростовѣ на Дону, во время Великой войны по собственному желанію поступилъ въ армію, окончилъ краткій курсъ Тифлисскаго Военнаго Училища и въ 1915 году былъ произведенъ въ прапорщики. Всю великую войну Л. Н. провелъ на Кавказскомъ фронтѣ. Въ іюнѣ 1918 года поступилъ въ Добровольческую Армію въ чинѣ сотника Кубанскаго Казачьяго войска и въ декабрѣ 1918 года былъ зачисленъ въ Кубанскую войсковую флотилію съ назначеніемъ помощникомъ командира Таманскаго военнаго порта. За время Великой и гражданской войнъ Л. Н. былъ два раза раненъ и одинъ разъ контуженъ. Редакція „Морского Журнала" выражаетъ искреннее сочувствіе супругѣ почившаго въ понесенной ею тяжелой утратѣ.

Скорость и экономія.

Экспериментальная установка двигателей на пароходѣ „Сити офъ Хонгконгъ" (18.400 тоннъ водоизмѣщенія) обслуживающемъ сообщенія между Англіи и Индіей, оказалась настолько удачной, что Общество, коему принадлежитъ этотъ пароходъ, намѣрено произвести соотвѣтствующіе конструктивныя измѣненія и на другихъ большихъ судахъ своей пароходной линіи.

Новая установка на пароходѣ „Сити офъ Хонгконгъ" представляетъ собою комбинацію обыкновенной прежней паровой машины съ паровой турбиной, утилизирующей остаточную потенціальную энергію отработаннаго пара по выходѣ его изъ поршневой машины. Передача движенія на валъ гребного винта — черезъ посредство электро-генераторовъ и электро-мотора на валу. Дополнительная турбина и промежуточная система электро-передачи движущей силы повысили скорость на полтора узла и понизили расходъ топлива съ 73 до 66 тоннъ въ сутки.

Въ случаѣ поломки главной поршневой машины существуетъ возможность работы турбины, давая какъ передній, такъ и задній ходъ, поддерживая скорость 6-7 узловъ. *Влад. Л. Б-чъ.*

Розыски.

— Генерала Флота Александра Ивановича Степанова (вып. 1883 г.) адресъ просятъ сообщить въ Редакцію Журнала. Послѣднія свѣдѣнія изъ Югославіи.

— Адресъ лейта Александра Ивановича Сеньковскаго просятъ сообщить въ Редакцію для к2р. Е. К. Трутовскаго.

Отъ Редакціи.

— **„Флагъ Адмирала“.** Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу Сборникъ морскихъ разсказовъ подъ общимъ заглавіемъ — „Флагъ Адмирала“. Въ Сборникѣ помѣщены разсказы: А. А. Гефтера, А. П. Лукина, С. С. Политовскаго и В. П. Седерхольма. Размѣръ Сборника — около 240 страницъ. Магазинная цѣна книги — 85 американскихъ центовъ.

Подписчикамъ „Морского Журнала“ и членамъ морскихъ организацій предоставлено 300 экземпляровъ для покупки на льготныхъ основаніяхъ: выписывающіе книгу непосредственно изъ редакціи „Морского Журнала“ или отъ В. А. Вреде (Riga, Strelnieku iela 5) и переводящіе деньги одновременно съ заказомъ — платятъ по 12 франц. франковъ (или другой валютой по курсу дня), включая и пересылку.

Редакція „Морского Журнала“ и издательство Сборника обращается съ просьбой къ морскимъ организаціямъ собрать деньги съ желающихъ получить книгу и произвести заказъ сразу на потребное количество экземпляровъ. Имѣйте въ виду, что 300 экз. должны распредѣлиться между 700 подписчиками „Морского Журнала“ и членами всѣхъ 44 морскихъ организацій. Среди лицъ, проживающихъ въ Европѣ, придется распредѣлить только 200 льготныхъ экземпляровъ, чтобы остальные 100 оставить на Америку и Востокъ. Заказъ будетъ исполняться въ порядкѣ его поступленія. Редакція журнала и издательство по исчерпанію 300 экз. будутъ принуждены отказывать въ посылкѣ книги на льготныхъ условіяхъ.

— На призывъ Редакціи „Морского Журнала“ къ участникамъ похода II Тихоокеанской эскадры о присылкѣ статей для „Сборника памяти погибшихъ при Цусимѣ“ къ настоящему дню откликнулись: к.-а. Посоховъ („Олегъ“), к1р. Гезехусъ („Адмиралъ Ушаковъ“) и и.-м. к2р. Невяровскій („Свѣтлана“); обѣщана статья Флота Генераломъ Штенгеръ. Редакція еще разъ проситъ участниковъ похода прислать свои воспоминанія.

— Съ настоящимъ номеромъ журнала по морскимъ организаціямъ и годовымъ подписчикамъ разсылается списокъ невыясненныхъ фамилій строевыхъ офицеровъ Флота. Редакція проситъ вернуть эти списки съ отмѣткой судьбы тѣхъ офицеровъ, о которыхъ извѣстно получившему списокъ.

Страница отдыха.

Надписи въ карцерахъ Морского Корпуса.

Судьбою злою обреченъ
Пять сутокъ здѣсь томится онъ.

Сюда попалъ по волѣ рока
За то, что спалъ въ концѣ урока.

Не унывайте, господа, на томъ свѣтѣ, навѣрное все будетъ наоборотъ.

За невзгодами невзгоды
Не поставьте мнѣ въ укоръ,
Я опять лишенъ свободы —
Велъ во фронтѣ разговоръ.

По волѣ Провидѣнья,
Чтобъ не топтался зря,
Попалъ въ сё заведенье
Къ началу октября.
За что же я попался?
За что же я страдалъ?
За то, что на свободу
Изъ Корпуса бѣжалъ.

Сей участи печальной
И я не избѣжалъ
И въ этотъ часъ скандальный
Въ кутузку я попалъ.
Кутузка препорхатая,
Скамейка, столъ стоитъ,
И сволочь бородатая
Все время сторожитъ...

Томлюсь, грущу, вздыхаю,
И лѣто вспоминаю.

Лежу, томлюсь и ожидаю
Я утренняго чаю.

За дорогія сердцу каждаго старыя традиціи Морского Корпуса.

За 10 лѣтъ ношенія погонъ сижу первый разъ.

Выхожу отсюда съ твердымъ намѣреніемъ сюда больше не показываться. Октябрь 19...
Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.
Черезъ мѣсяцъ попалъ опять. Ноябрь 19...

Скука, скука безконечно,
Безпредѣльная тоска
Будешь мучить безсердечно,
Скука, душу моряка

Я въ карцерѣ запертъ... Тишина.
Льетъ лампочка свое сіяніе
И черезъ грязное окно
Я вижу фонаря мерцанье...

Ильинъ былъ посаженъ на цѣлыя сутки,
Чего онъ другимъ не желаетъ,
И всѣмъ, кто здѣсь будетъ скучать одиноко,
Послѣдній привѣтъ посылаетъ...

Списалъ *А. Рахманиновъ.*

Морскія организаціи.

Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій. 25-го марта состоялось соединенное засѣданіе ВОМО и Комитета Старшинъ К.-К. въ Парижѣ. Обсуждали: 1 — устройство засѣданія, посвященнаго памяти Ген.-Адъютанта Адмирала Григоровича; постановили: засѣданіе устроить 13 апрѣля въ 40 день кончины Адмирала; на засѣданіи выступятъ: а) графъ В. Н. Коковцевъ — какъ бывшій Министръ Финансовъ и Предсѣдатель Совѣта Министровъ — лично близко знавшій почившаго, б) и в) Помощники Адмирала Григоровича по должности Морского Министра Адмиралы Русинъ и Муравьевъ, г) к.-а. В. Н. Шрамченко — какъ бывш. ген. для порученій при Министрѣ, д) и.-м. г.-м. П. А. Федоровъ — какъ бывш. и.-м. на броненосцѣ „Цесаревичъ", е) к2р. А. П. Лукинъ — изъ мемуаровъ покойнаго; 2 — о средствахъ для поддержанія Софіи Федоровны и Ростислава Александровича Колчакъ; постановили: поручить к.-адм. Погуляеву — члену Правленія ВОМО отъ Бельгіи — переговорить съ ген. Миллеръ для принятія мѣръ, общихъ отъ всѣхъ организацій; 3 — объ устройствѣ засѣданія въ память 25-тія Цусимскаго боя; постановили: собраніе устроить 25 мая и просить Военно-Морской Историческій имени Адмирала Колчака Кружокъ принять на себя устройство этого собранія.

— *Кружокъ бывш. офицеровъ Россійскаго Флота въ Бухарестѣ* перемѣнилъ адресъ: писать на имя к1р. Николая Васильевича Саблина: Grivica 33 (Grivica), Бухарестъ II.

— 19 января въ Парижѣ въ Союзѣ Галлиполійцевъ состоялось собраніе гардемаринъ выпусковъ 1923, 1924 и 1925 гг. и кадетъ Морского Корпуса въ Бизертѣ, на которомъ обсуждался вопросъ объ образованіи Объединенія и вхожденія въ Военно-Морской Союзъ. На собраніи присутствовали: в.-а. Кедровъ, к1р. фонъ-Бергъ, к1р. Кольнеръ, с. л. Помаскинъ, лейт. Богдановъ, мичманы: Арфеновъ, Васильевъ и Майдановичъ, бывшіе офицеры Морского Корпуса въ Севастополѣ и Бизертѣ и 25 воспитанниковъ Корпуса. Собраніемъ были заслушаны привѣтственныя письма отъ к.-а. Машукова, с. л. фонъ-Брискорна и лейта Калиновича изъ Алжира, кор. гарда Карльсона (перваго фельдфебеля кадетской роты въ Севастополѣ), 8-ми гардемаринъ изъ Нанси, проходящихъ курсъ электротехники въ мѣстномъ высшемъ учебномъ заведеніи, 6 гардемаринъ и кадетъ изъ Туниса, гарда Руссіанъ изъ Чехіи, гарда кн. Кудашева изъ Ниццы, гарда кн. Эристова изъ Италіи.

— 12 марта состоялось вторичное засѣданіе Объединенія гардемаринъ и кадетъ, на которомъ было избрано Правленіе въ составѣ: лейт. Ив. Дм. Богдановъ — предсѣдатель, гард. Борисъ Степановъ — секретаремъ, гард. Леонидъ Городниченко —

старшимъ гардемариномъ и замѣстителемъ предсѣдателя, гард. Ростиславъ Минаевъ — завѣд. Бюро труда, кадетъ Николаевъ — зав. библіотекой военно-морскихъ изданій, гард. В. Грибковъ — казначеемъ, гард. Тыртовъ — представителемъ Объединенія въ Судѣ Чести. Правленіе намѣрено вести свою работу, руководствуясь слѣдующимъ основнымъ положеніемъ: духовное единеніе, въ основѣ котораго лежитъ глубокая любовь къ Родинѣ и взаимное уваженіе другъ къ другу; взаимная поддержка въ случаѣ нужды или болѣзни; содѣйствіе для полученія образованія и пріобрѣтенія познаній по военно-морскимъ вопросамъ. Собранія 19 января и 12 марта показали, что эти основныя задачи давно желаннаго объединенія гардемаринъ и кадетъ, представляющихъ сейчасъ одну дружную семью — будутъ достигнуты.

— 8 марта въ Тулонѣ состоялась панихида по Верховномъ Правителѣ Адмиралѣ А. В. Колчакѣ и Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ В. Н. Пепеляевѣ.

— 16 марта Каютъ-Компаніей въ Марселѣ было устроено собраніе, посвященное памяти Адмирала Колчака.

— Е. И. В. Вел. Князь *Александръ Михайловичъ* 17 марта прибылъ въ Санъ-Франциско. Въ Окландѣ Великій Князь былъ встрѣченъ тов. Предсѣдателя Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско к.-а. Б. П. Дудоровымъ.

— В.-а. *М. А. Кедровъ* приказомъ ген.-лейта Миллера назначенъ — по предназначенію ген. Кутепова — вторымъ помощникомъ Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Не такъ давно в.-а. Кедровъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Союза Галлиполійцевъ.

— 26 марта въ Бѣлградѣ въ Союзѣ офицеровъ Генер. Штаба к.-а. *И. А. Кононовымъ* былъ прочитанъ докладъ на тему: эволюція кораблестроенія за послѣднія четверть вѣка; разрушеніе доктрины обладанія моремъ въ связи съ развитіемъ подводнаго флота; флотъ будущаго.

— 17 февраля въ Шанхаѣ состоялась лекція с. л. *С. Ц. Гедроицъ* на тему — „Женщина и военный шпіонажъ во время войны".

— Ст. лейт. *Б. А. Арскій*, проживающій въ Норвегіи, помѣстилъ въ „Норвежскомъ Военно-Морскомъ Журналѣ" рядъ статей о русскомъ флотѣ. Въ 1929 г. были напечатаны: „Необычайная гибель подв. лодки АГ15", „25-лѣтній юбилей русско-японской войны" и готова къ печати „Гибель Русскаго Флота въ революцію 1917 г.". 29 февраля 1930 г. въ Тронгеймѣ состоялся докладъ Б. А. Арскаго на тему „Русскіе военные инвалиды и царская Россія", сопровождавшійся демонстрированіемъ фильма „Царская Россія" и концертнымъ отдѣленіемъ. Фильмъ этотъ былъ показанъ и въ гор. Севангерѣ. 29 марта Б. А. Арскій сдѣлалъ докладъ въ Крестьянско-Норвежскомъ Союзѣ.

Россійское Военно-Морское Объединеніе въ Алжирѣ.

Стоятъ слѣва направо: лейт. Б. Калиновичъ, кпр. Гезехусъ, и-м. лейт. Ильинъ, лейт. Максимовичъ, кор. гард. Усаровъ, лейт. Герингъ и к. гард. Гезехусъ.
Г. Алжиръ, мартъ 1930 года.
Присылайте групповые снимки для помѣщенія въ Журналѣ.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ.

Отчетъ за 1928 и 1929 г., представленный Общему Собранію.

Такъ какъ послѣдній письменный отчетъ былъ представленъ Общему Собранію 18-I-28, то Правленіе находитъ нужнымъ дѣлать отчетъ за 2 года.

1) *Личный составъ.* Въ январѣ 1928 года въ составѣ К.-К. было 3 почетныхъ члена, 12 дѣйствительныхъ членовъ и 3 постоянныхъ гостя.

За истекшіе два года изъ состава К.-К. *выбыли* 1 почетный членъ и 1 дѣйствительный членъ и *принято* въ дѣйств. члены 2 пост. гостя и 2 члена соревнователя; кромѣ того, 3 пост. гостя переведены въ дѣйств. члены. На Общемъ Собраніи 6/19 ноября 1929 года Флота ген.-лейт. В. М. Линденъ избранъ почетнымъ предсѣдателемъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

Къ настоящему моменту въ К.-К. состоитъ: почетный предсѣдатель, 2 почетныхъ члена, 20 дѣйствительныхъ членовъ, 4 постоянныхъ гостя и 2 члена соревнователя, всего 29 чел.

2) *Собранія, лекціи, собесѣдованія.* Съ 18 января 1928 г. состоялись слѣдующія Общія Собранія: 10-го ноября 1928 г., 14 февраля 1929 г. и 28 сентября 1929 г. Кромѣ того, день 19(6) ноября 1928 и 1929 г.г. былъ отмѣченъ обѣдомъ: въ 1928 г. на квартирѣ лейт. Стахевича, причемъ присутствовало

12 чел. и въ 1929 году въ ресторанѣ „U Vejvodů“, причемъ присутствовало 14 чел. 75-ти лѣтіе Синопскаго боя было отмѣчено К.-К-ей торжественнымъ собраніемъ (въ Больш. Ауд. Слав. Семинарія), устроеннымъ совмѣстно съ Кружкомъ по изученію міровой войны. На этомъ собраніи проф. Кизеветтеръ прочелъ докладъ о политической обстановкѣ, предшествовавшей бою, а лейт. Стахевичъ — на тему „Синопскій бой, какъ логическое завершеніе славной исторіи русск. паруси. флота“. Въ февралѣ 1929 г. при томъ же Кружкѣ состоялся докладъ лейт. Стахевича „Дѣйствія 1-й Тихоокеанской эскадры“. Количество посѣтителей перваго и второго доклада было около 40 чел. Доклады Кружка по изученію міровой войны происходятъ еженедѣльно по средамъ. На этихъ лекціяхъ всегда присутствовало 2—4 члена К.-К. и, видимо, это обстоятельство заставило Совѣтъ Преподавателей Кружка пригласить въ свой составъ предсѣд. К.-К. лейт. Стахевича, что и произошло въ декабрѣ 1929 г.

3) *Дѣятельность Каютъ-Компаніи.* Развитіе дѣятельности К.-К. обратило вниманіе общественныхъ круговъ. Въ частности, Пражское отдѣленіе Фонда Спасенія Россіи (предсѣд. проф. Ильинъ) не нашло возможнымъ отсутствіе моряковъ въ общей работѣ Фонда и для привлеченія ихъ предсѣдатель К.-К. былъ приглашенъ членомъ отдѣла.

Согласно постановленію Общаго Собранія 28 сентября 1929 г. К.-К. въ Прагѣ вошла въ составъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій, о чемъ и было доложено предсѣдателю Объединенія адм. Русину. Согласно послѣднимъ разъясненіямъ предсѣдателя Объединенія дѣйствительными членами Объединенія могуть быть кромѣ лицъ, перечисленныхъ въ § Устава В. О. М. О., и гардемарины.

На Общемъ Собраніи 28 сентября 1929 г. былъ рѣшенъ вопросъ о присоединеніи К.-К. къ Объединенію Русскихъ Воинскихъ Организацій, состоящему изъ Русскаго Воинскаго Союза и Галлиполійскаго Землячества и возглавляемому ген. Ходоровичемъ. Такое присоединеніе состоялось и К.-К. принимала участіе во всѣхъ выступленіяхъ воинскихъ организацій, а выступленія, имѣвшія мѣсто по иниціативѣ К.-К., проходили подъ флагомъ Объединенія Русскихъ Воинскихъ Организацій.

По мысли руководителей Объед. Русск. Воинск. Орг. необходимо было созданіе офицерскаго собранія; таковымъ былъ намѣченъ ресторанъ „U Vejvodů“. Къ сожалѣнію, по обстоятельствамъ, отъ насъ независящимъ, воплотить организацію офицерскаго собранія въ тѣхъ предѣлахъ, какъ было намѣчено, не удалось, но рест. „U Veivodů“ сдѣлался центромъ собраній членовъ К.-К. и Русскаго Воинскаго Союза. Для руководства жизнью этого собранія былъ созданъ Совѣтъ Старшинъ (предс. проф. dr. Острогорскій), въ который отъ К.-К. вошли и.-м. к2р. бар.

Таубе (въ качествѣ тов. предсѣдателя Совѣта Старшинъ) и лейт. Запорожцевъ. Засѣданія Совѣта Старшинъ происходили каждую недѣлю, а послѣднее время 2 раза въ мѣсяцъ.

19 ноября 1928 г. К.-К-ей была отслужена панихида по основателѣ Морского Корпуса Имп. Петрѣ Великомъ и всѣмъ морякамъ. Въ декабрѣ 1928 г. — панихида по бывш. предсѣд. К.-К. к2р. Н. Н. Макаровѣ. 14 апрѣля 1929 г. — панихида по адм. С. О. Макаровѣ, ген. Р. И. Кондратенко и всѣмъ воинамъ, погибшимъ въ Русско-Японскую войну. 9 ноября 1929 г. — панихида по всѣмъ усопшимъ морякамъ; въ декабрѣ 1929 г. — по к2р. Н. Н. Макаровѣ. 8 февраля 1930 г. была отслужена панихида по адм. Колчакѣ.

Изданіе ежемѣсячника „Морской Журналъ“, органа К.-К. въ Прагѣ, начатое въ январѣ 1928 г., продолжается успѣшно. Въ настоящее время тиражъ достигаетъ 750 экз., изъ которыхъ около 150 разсылается безплатно. Суммы, поступаемыя отъ продажи, даютъ возможность выпускать ежемѣсячно отъ 20 до 36 печатныхъ страницъ и при 20 страницахъ давать литографированное приложеніе размѣромъ въ 1 печатный листъ.

Ввиду того, что перегруженные работой личнаго характера члены К.-К. не могли удѣлять для работы въ К.-К. достаточно времени, Правленіе нашло необходимымъ пригласить къ исполненію обязанностей секретаря постояннаго гостя К.-К., члена Брненскаго Отдѣла Морского Кружка „Звено“ мичм. Рѣпина.

Изъ финансоваго отчета Общее Собраніе усмотритъ положеніе денежныхъ дѣлъ К.-К.; для пополненія кассы Правленіемъ предприняты шаги къ устройству концерта. Намѣчавшіеся концерты въ декабрѣ 1929 и январѣ 1930 гг. не могли состояться по тѣмъ или инымъ причинамъ, но въ устройствѣ концерта Правленіе видѣло единственный выходъ изъ финансовыхъ затрудненій, а потому намѣтило устройство концерта К.-К. на 22 марта.

Концертъ 22 марта прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Благодаря авторитетнымъ указаніямъ почетнаго члена Каютъ-Компаніи Надежды Робертовны Виренъ, Каютъ-Компаніи удалось заручиться согласіемъ безвозмездно выступить на концертѣ первоклассныхъ артистовъ. К.-К. приноситъ искреннюю благодарность артисткамъ: Р. Насковой, Л. Хиньковой и Т. Баксантовой, артистамъ Л. Ухлиржъ и К. Стахевичу и балалаечному оркестру карпаторусскаго студенческаго О-ва „Возрожденіе“ за ихъ любезное выступленіе на концертѣ и Н. Р. Виренъ, Е. Д. Вадиной, Л. Ф. Хиньковой, В. Л. Муравьеву и С. М. Левицкому — за труды по организаціи концерта. Изъ чистаго сбора, который превысилъ 1300 кронъ — постановленіемъ К.-К. 300 кронъ отчислено въ фондъ изданія Морского Журнала.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Вышла въ свѣтъ брошюра к. 1 р. *А. Н. Щеглова* — „Зеркало, или современное безуміе русскихъ“. Невдумчивый человѣкъ, прочитавъ эту брошюру, вѣроятно увидитъ въ ней лишь выпадъ противъ газеты „Возрожденіе“. Но болѣе глубокомысленный читатель усмотритъ въ „Зеркалѣ“ нѣчто болѣе существенное, именно то, ради чего брошюра и была написана. Онъ увидитъ, какъ авторъ, умѣло оперируя фактами, доказываетъ хаосъ политическихъ мыслей русскихъ людей, хаосъ, который является слѣдствіемъ отсутствія глубокихъ государственныхъ идей или, какъ то принято называть иностраннымъ словомъ — отсутствіе „доктрины“. Изданіе это, какъ и всѣ предыдущія того же автора, высылаются безвозмездно по полученіи требованія, направленнаго по адресу: М-ръ Щегловъ; 45, улица Ришелье, Парижъ.

— Въ № 9 тяньцзинскаго журнала „Русская Жизнь“ за 1929 годъ помѣщена статья к1р. *Г. В. Шумовскаго* — „Воспоминанія патріота“ о томъ, „какъ торжественно былая Великая Императорская Россія“ праздновала день 6/19 декабря — день памяти Святителя Николая Чудотворца.

— Въ № 6 журнала „Вѣстникъ Союза офицеровъ, участниковъ войны“ (Парижъ, 1930 г.) помѣщена статья ст. лейт. *Е. Н. фонъ Шильдкнехта* — „Четвертое измѣреніе“, о плаваніи подлодки, потопленіи ею непріятельскаго крейсера, отвѣтной атакѣ непріятельскимъ гидропланомъ, попаданіи на минныя заграженія, гибели лодки и спасеніи оставшихся въ живыхъ черезъ люкъ.

— Въ № 2 за февраль болгарскаго журнала „Морски Сговоръ“ помѣщена статья С. К. Терещенко — „Емденъ“.

За м а р т ъ мѣсяцъ въ газетахъ были помѣщены слѣдующія статьи:

„Возрожденіе“: „Адмиралъ И. К. Григоровичъ“ (некрологъ) № 1737, 5-III; „Адмиралъ Тирпицъ“ (некрологъ) № 1739, 7-III; „Зарубежный Морской Сборникъ“ (рецензія) № 1749, 17-III; „Послѣдніе дни флота“ — А. Бенклевскій, № 1758-59, 26-27-III; „Трагедія адмирала Колчака“ (передовица) № 1761, 29-III.

„Послѣднія Новости“: „Скончался адмиралъ И. К. Григоровичъ“ (некрологъ съ портретомъ) № 3268, 4-III; „Адмиралъ Тирпицъ“ (некрологъ съ портретомъ) № 3271, 7-III; к2р. А. Лукина: „Адмиралъ Колчакъ“ (продолженіе) №№ 3272, и 3293 отъ 8 и 29-III. „Гибель лорда Китченера“ № 3278, 14-III; „Памяти адмирала И. К. Григоровича“ № 3282, 18-III.

„Послѣдніе дни флота“. Авторъ, одинъ изъ чиновъ Штаба Командующаго Балтійскимъ Флотомъ, посвящаетъ свою статью адм. Непенину и описываетъ его поведеніе въ первые дни революціи и его трагическую смерть.

„Гибель лорда Китченера“. Въ англійской газетѣ „Сэндей Диспэтъ“ появилась статья, основанная на интервью съ личнымъ секретаремъ лорда Китченера Джоржемъ Артуромъ. По мнѣнію послѣдняго, гибель лорда Китченера произошла по винѣ русскихъ, неосторожно пославшихъ запросъ въ Англію о названіи корабля, на которомъ долженъ былъ слѣдовать англійскій главнокомандующій. Запросъ этотъ якобы былъ сдѣланъ въ видѣ простой телеграммы и подписанъ „Russki Morskoi Schlab (absolutno secretno) и былъ перехваченъ нѣмцами. К2р. Лукинъ обратился за разъясненіями по этому поводу къ адм. Русину, б. начальнику Морского Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. Адмиралъ Русинъ сообщилъ слѣдующее: неумѣніемъ сохранять военныя тайны страдали какъ разъ сами англичане. О поѣздкахъ Китченера всегда открыто писали англійскія газеты, а германскіе шпіоны проникали даже въ особо охраняемыя англійскія учрежденія. Такъ, напримѣръ, шпіонъ спокойно порылся въ чемоданѣ одного русскаго полковника, остановившагося съ секретными документами въ спеціальной гостинницѣ. Приведенная телеграмма съ ея замѣчательной подписью является несомнѣнной фантазіей, ибо въ такой формѣ она *не могла* быть послана русскимъ командованіемъ: вся секретная переписка у русскихъ велась шифрованной. Къ этому сообщенію адмирала Русина к2р. Лукинъ разсказываетъ еще о случаѣ, характеризующемъ халатность англійскаго командованія. Англійскій крейсеръ „Орландо“ шелъ въ Россію съ адм. Русинымъ. Въ томъ районѣ, гдѣ какъ разъ наканунѣ подорвался пароходъ, командиръ крейсера вдругъ отпускаетъ тральщики. А черезъ нѣсколько времени крейсеръ подрывается на минѣ и принужденъ, чтобы спастись, 3 дня идти заднимъ ходомъ.

„Памяти адмирала И. К. Григоровича“. Въ статьѣ, посвященной памяти адмирала, котораго авторъ называетъ „отцомъ возрождавшагося флота“, приведены интересныя свѣдѣнія о нашихъ взаимоотношеніяхъ съ Англіей. Вспыхнувшее при имп. Александрѣ II возстаніе въ Польшѣ Англія хотѣла использовать для ослабленія Россіи и создала каолицію изъ Франціи, Англіи и Австріи. Франція предложила Александру II объявить Польшу самостоятельной. Имѣя союзникомъ лишь Пруссію, Россія собиралась уже подчиниться требованіямъ каолиціи, тогда адм. Краббе, управляющій морскимъ министерствомъ, предложилъ свой планъ воздѣйствія на Англію. Англія въ происходившей въ то время Американской междуусобной войнѣ была на сторонѣ южанъ. Россія снарядила и въ большомъ секретѣ отправила въ США двѣ эскадры адм. Лисовскаго и адм. Попова, которыя могли въ случаѣ войны Россіи съ Англіей парализовать англійскую торговлю. Эскадры благополучно прибыли къ мѣсту назначенія и съ восторгомъ были встрѣчены сѣверянами. Слѣдствіемъ этой демонстраціи было „почти мгновенное распаденіе“ коалиціи и Россію оставили въ покоѣ. Во время происшедшей затѣмъ турецкой войны Россія повторила ту же тактику. Англія хотѣла вмѣшаться въ эту войну, чтобы ослабить Россію. Тогда Россіей было куплено въ Америкѣ нѣсколько торговыхъ судовъ, секретно отправлены команды и суда превращены въ крейсера („Азія“, „Африка“, „Европа“). Кромѣ того, тамъ же былъ заказанъ и крейсеръ „Забіяка“, на который старшимъ офицеромъ былъ назначенъ И. К. Григоровичъ. Какъ извѣстно, англичане пытались потопить „Забіяку“, но благодаря энергіи Ивана Константиновича крейсеръ былъ спасенъ и этимъ, какъ пишетъ к2р. Лукинъ, началась карьера адмирала Григоровича. Статья заканчивается такъ: „Онъ (адм. Григоровичъ) до конца остался вѣренъ себѣ. Когда Англія, узнавъ о его затруднительномъ матеріальномъ положеніи, предложила ему пенсію въ вознагражденіе заслугъ Русскаго флота передъ британскимъ въ эпоху великой войны, Григоровичъ отказался. Русскій флотъ не забудетъ его“.

Подписчики.

Съ 15 марта по 15 апрѣля на „Морской Журналъ“ (на годъ или полгода) подписались: 197) П. Н. Бунинъ, 198) Е. И. Гончаревскій, 199) Н. Е. Бекетовъ, 200) М. Г. Гедеоновъ, 201) В. Г. Бальцъ, 202) А. К. Гладкій, 203) В. А. Вреде, 204) Н. Н. Воронецкій, 205) Г. Я. Торинъ, 206) Г. Н. Мацкевичъ, 207) П. Ф. Рябиковъ, 208) А. Ф. Ульянинъ, 209) полк. Бекъ, 210) Д. А. Бразоль, 211) Н. П. Гіацинтовъ, 212) В. В. Каппель, 213) П. Е. Цеслинскій, 214) М. И. Невѣйновъ, 215) Н. Э. Струве, 216) А. П. Ваксмутъ, 218) Б. М. Вихманъ, 218) Ю. А. Степановъ, 219) А. С. Степановъ, 220) А. В. Козловъ, 221) А. И. Пятишинъ, 222) В. Н. Соколовъ, 223) Н. В. Саблинъ, 224) В. В. Альгинъ, 225) И. Д. Богдановъ, 226) Г. Н. Коростелевъ, 227) В. Г. Антоновъ, 228 и 229) Н. А. Карпитскій и 230) И. В. Тихоміровъ.

- - - - МОРСКИ СГОВОРЪ - - - -

Изданіе Книжно-Просвѣтительнаго Отдѣла Болгарскаго Народнаго
МОРСКОГО СГОВОРА.

Главный Редакторъ: САВА Н. ИВАНОВЪ.

Ред.: проф. Я. АРНАУДОВЪ, д-ръ П. Д. СКОРЧЕВЪ, ЛАЛО ХРИСТОВЪ.

Варна.

- - - MOŘE SLOVANŮM! - - -

Ежемѣсячникъ Чехо-Словацкаго Объединенія бывшихъ моряковъ и „Ядранска Стража“ въ Прагѣ.

Administrace: J. KLEMENT, Praha II, Kateřinská č. 13.

„Зарубежный Морской Сборникъ".

Ред. и изд. кап. 1 ранга **Я. Подгорный.**

Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.

Kopernikova 6, Plzeň, Tchecoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

— Часовой —

Изданіе двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Подп. плата:	во Франціи:	Заграницей:
На 3 мѣс.	15 франк.	21 франк.
6 „	30 „	42 „
12 „	60 „	84 „

Всѣ годовые подписчики получатъ безплатное приложеніе — иллюстрированный — „ВОЕННЫЙ СПРАВОЧНИКЪ" (цѣна въ отд. продажѣ — 10 фр.).

Редакція и контора: **„La Sentinelle" 6, rue Cannebière, Paris (12).**

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артил. за рубежомъ

18, rue Augereau,
Paris VII, France.

Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ
Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.

Югославія, Бѣлградъ, улица Кралицы Наталіи, бр. 33.

НОВОЕ ВРЕМЯ

ежедневная газета, основанная А. С. Суворинымъ въ 1876 г. въ СПб.
Цѣна въ Югославіи: 1 м. 45 дин., 3 м. 125 д., 6 м. 250 д., 12 м. 400 дин.
Адресъ: Топчилинъ Бенацъ, Бѣлградъ, Югославія.

ВѢСТНИКЪ
Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны.

San-Francisco, California st. 2705.

Вѣстникъ
Военныхъ Знаній

подъ редакціей Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскаго.

Выходитъ 4-6 разъ въ годъ.
Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д., во Франціи — 5 фр., въ Германіи — 1 м., въ остальныхъ государствахъ — 25 ам. цент.

Адресъ: K. K. Šmigeljski, Buka ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ

Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин.

Belgrad, ul. Prestolonasledníkova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

de la MARINE RUSSE

„Journal Naval“ Mensuelle
Ежемѣсячникъ
„Námořní Časopis“ Měsičník

МОРСКОЙ

Капитанъ 1-го ранга В. Н. Миклуха

ЖУРНАЛЪ

№ 29 (5) Май 1930 г. III годъ изданія
ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.

Содержаніе № 29.

Адмиралъ П. П. Муравьевъ — Памяти И. К. Григоровича.
К.-а. кн. В. В. Трубецкой и к.-а. М. И. Смирновъ — письма въ Редакцію.
Изъ жизни морскихъ организацій.
О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Лицамъ, внесшимъ подписную плату за первую половину 30 года и являющимся постоянными покупателями Журнала — черезъ нѣкоторое время будетъ разосланъ Сборникъ въ память похода II эскадры Тихаго океана.

Цѣна номера въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 10 амер. центовъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціональномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк. центовъ.

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ M. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměsti Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: M. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

Помни Цусиму!

Помни Цусиму! Помни день 14 мая 1905 г., въ который могуществу Россіи на водахъ былъ нанесенъ сокрушающій ударъ!

Но вспоминай его безъ краски стыда на лицѣ! Ибо катастрофѣ въ Корейскомъ проливѣ характеръ *позора* былъ приданъ русской общественностью; той общественностью, подъ давленіемъ которой была собрана и отправлена за тысячи миль отъ своихъ портовъ разнокалиберная эскадра изъ 43 вымпеловъ; той общественностью, которая въ посылкѣ этой эскадры, построенной по принципу „не качествомъ, а количествомъ“, видѣла послѣднюю надежду выиграть войну.

Два чуда — одинаково трудныхъ и невозможныхъ — ожидали отъ этой многострадальной эскадры: перехода ея — въ атмосферѣ злобнаго нейтралитета, окруженной безконечнымъ рядомъ тайныхъ и явныхъ опасностей — отъ Либавы до Владивостока и — благополучнаго прохода мимо японскаго флота.

И когда второе чудо не свершилось, когда 14 мая II эскадра Тихаго океана, послѣ утомительнаго семимѣсячнаго плаванія въ колоссально трудныхъ условіяхъ, проиграла бой со свѣжимъ, только что вышедшимъ изъ своихъ портовъ японскимъ флотомъ, — было забыто все: и первое чудо, только что совершенное эскадрой; и доблесть многихъ командировъ судовъ, офицеровъ и команды эскадры; и геройство цѣлаго ряда судовъ, сражавшихся до послѣдней возможности и потонувшихъ съ гордо рѣющими Андреевскими флагами.

Было забыто все. Осталось только разочарованіе въ несбыточности мечтаній. И все неудовольствіе было перенесено на Флотъ, на личный составъ эскадры и Морского Министерства. „Виновникъ“ неудачи былъ найденъ. Оставалось на его плечи взвалить всю отвѣтственность за происшедшее.

Двадцать пять лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ этого рокового въ исторіи Россійскаго Флота дня. Только 25 лѣтъ, но уже сейчасъ можно говорить о болѣе правильномъ пониманіи причинъ катастрофы; уже сейчасъ можно говорить о томъ, что урокъ Цусимы не пропалъ даромъ, что изъ него Русскій Флотъ взялъ максимумъ того, что можно было взять. Дѣйствія Русскаго Флота во время міровой войны во всѣхъ водахъ — яркое, неоспоримое тому доказательство.

Помни Цусиму, но вспоминай ее безъ краски стыда на лицѣ! И „человѣколюбію“ Н. И. Небогатова противопоставляй геройство командировъ погибшихъ судовъ, во главѣ съ кап. 1 ранга В. Н. Миклуха-Маклаемъ, портретъ котораго мы помѣщаемъ на первой страницѣ.

Адмиралъ *П. П. Муравьевъ*, Парижъ.

Памяти И. К. Григоровича.

(Рѣчь, произнесенная на засѣданіи 13 апрѣля въ Парижѣ).

Еще одна могила. Еще разъ смерть вырвала изъ рядовъ нашей эмигрантской среды высокоталантливаго, выдающагося государственнаго и морского дѣятеля.

3-го марта скончался послѣдній Морской Министръ Императорскаго Правительства И. К. Григоровичъ — въ Ментонѣ, гдѣ скромно онъ погребенъ въ присутствіи делегацій отъ французскаго флота, отъ гарнизона, многихъ живущихъ на югѣ Франціи адмираловъ и офицеровъ Русскаго Флота; и только тяжелыя жизненныя условія воспрепятствовали многимъ морякамъ, почитателямъ покойнаго, прибыть изъ другихъ частей Франціи, чтобы сопровождать прахъ его въ мѣсто вѣчнаго успокоенія и тѣмъ отдать послѣдній долгъ почившему.

Не шли за печальной колесницей нѣжно любимыя покойнымъ его дочери и внуки. Не предшествовала ей, какъ это было заведено въ Императорской Россіи, процессія офицеровъ съ орденами, несомыми на подушкахъ и полученными покойнымъ за свою многополезную, вѣрную службу: Царю, Родинѣ и Флоту. — Не развивались три адмиральскихъ стеньговыхъ Андреевскихъ Флага, сопутствуя погребальной колесницѣ. Не сопровождали гробъ покойнаго войска для отданія чести и производства послѣдняго салюта, при преданіи землѣ праха покойнаго — обычная не въ одной только прежней Россіи торжественность похоронъ отсутствовала, но любовь къ покойному и признаніе его большихъ заслугъ передъ Родиной не только сопутствовали въ его послѣднемъ земномъ странствіи, но и собрали насъ здѣсь, чтобы почтить память покойнаго Ивана Константиновича Григоровича.

Велики заслуги его передъ Родиной и Флотомъ, — онъ былъ не только выдающимся моряком и Морскимъ Министромъ, но и большимъ государственнымъ дѣятелемъ.

Сознавая, что большую работу, тщательно продуманную и подготовленную для претворенія въ жизнь, можно сдѣлать только при помощи сотрудниковъ, воспринявшихъ его идеи, Иванъ Константиновичъ умѣлъ разбираться въ людяхъ и находить въ нихъ нужныхъ, для того или другого дѣла, людей, не стѣсняясь возрастомъ и служебнымъ стажемъ, а руководствуясь лишь ихъ знаніями и способностями, и мы видимъ, что въ числѣ этихъ сотрудниковъ было не мало молодежи, начиная съ лейтенантскаго чина; въ число ихъ немедленно былъ возвращенъ съ Востока и Александръ Васильевичъ Колчакъ.

Разрабатывая вопросы въ различныхъ областяхъ морского дѣла, конечно, по порученію и подъ руководствомъ своихъ высшихъ начальниковъ, и если по своей иниціативѣ, то съ одобренія начальства, они нерѣдко дѣлали, въ присутствіи своихъ начальниковъ, личные доклады Ивану Константиновичу, — что, конечно, подбодряло молодежь и заставляло ее тщательно относиться къ порученной имъ работѣ.

Обладая живымъ умомъ, настойчивымъ и твердымъ характеромъ, Иванъ Константиновичъ былъ проникнутъ завѣтомъ Петра Великаго, что „промедленіе времени — смерти невозвратной подобно“, и онъ стремился сейчасъ же претворить въ дѣло всякое состоявшееся рѣшеніе, благодаря чему съ назначеніемъ Ивана Константиновича Морскимъ Министромъ работа въ Морскомъ Вѣдомствѣ и въ зависящихъ отъ него предпріятіяхъ буквально закипѣла.

Давая въ общихъ чертахъ директивы для разработки какого-либо вопроса, Иванъ Константиновичъ при докладѣ о результатѣ работы не очень жаловалъ подробностей и длинноть доклада, вѣрно и быстро оцѣнивая сущность его и тутъ же постановляя рѣшеніе. Онъ легко и безошибочно разбирался во всѣхъ рѣшительно вопросахъ морского дѣла, приглашая иногда для выслушанія мнѣній и постороннихъ министерству, но компетентныхъ въ данномъ вопросѣ лицъ.

Какъ только Иванъ Константиновичъ вступилъ на постъ Морского Министра, онъ сейчасъ же приступилъ къ реорганизаціи Морского Вѣдомства по готовому уже проекту, давно разработанному Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ и почему то задерживавшемуся отъ претворенія въ законъ, который по утвержденіи Государемъ вскорѣ же появился въ видѣ „Положенія объ управленіи Морскимъ Вѣдомствомъ“, согласно коему были слиты Техническія и Хозяйственныя учрежденія въ центральныхъ и портовыхъ управленіяхъ, чѣмъ уничтожились бывшія до сего времени тренія между техническими учрежденіями, не имѣвшими въ своемъ распоряженіи кредитовъ, и хозяйственными учрежденіями, которые вѣдали ими и зачастую отказывали въ ассигнованіяхъ первымъ, ссылаясь на тѣ или другія причины.

Этимъ сліяніемъ была устранена несогласованность и безотвѣтственность въ дѣйствіяхъ этихъ старыхъ учрежденій, и въ преобразованномъ Морскомъ Вѣдомствѣ Главное Управленіе Кораблестроенія стало органомъ, всецѣло вѣдавшимъ постройкой кораблей, — ихъ боевымъ вооруженіемъ и снабженіемъ, всецѣло отвѣтственнымъ за исполненіе судостроительныхъ программъ въ установленные сроки, такъ какъ оно вѣдало не только обширными техническими средствами, но и необходимыми для исполненія кредитами.

Такъ же въ спѣшномъ порядкѣ была произведена реорганизація управленія заводами Морского Вѣдомства на основахъ коммерческаго и почти независимаго хозяйственнаго управленія съ предоставленіемъ широкихъ правъ Начальникамъ заводовъ, что не замедлило сказаться на быстромъ подъемѣ ихъ производительности.

Эта кипучая дѣятельность Морского Министерства, съ первыхъ же шаговъ новаго Министра, разсѣяла недовѣріе Государственной Думы къ способности Морского Вѣдомства возсоздать боевой флотъ и установила благожелательную атмосферу въ отношеніи Морского Вѣдомства.

Вскорѣ же были ассигнованы необходимые кредиты для выполненія программы — для Чернаго моря состоявшей изъ 3 линейныхъ кораблей, 9 эскадренныхъ миноносцевъ и 6 подводныхъ лодокъ съ готовностью къ 1915, а въ концѣ 1910 было, наконецъ, приступлено къ постройкѣ 4 линейныхъ кораблей для Балтійскаго Флота на приспособленныхъ стапеляхъ Балтійскаго и Адмиралтейскаго заводовъ.

Наконецъ, весной 1912 г. была проведена малая судостроительная программа, состоявшая для Балтійскаго Флота = изъ 4 линейныхъ крейсеровъ („Измаилъ“), 4 легкихъ крейсеровъ („Свѣтлана“), 36 эскадренныхъ миноносцевъ (типа „Новикъ“) и 18 подводныхъ лодокъ.

Для Чернаго моря, вдобавокъ къ предыдущей программѣ = 2 легкихъ крейсера (того же типа, что и въ Балтійскомъ морѣ), 9 эскадренныхъ миноносцевъ и 6 подводныхъ лодокъ.

Для Дальняго Востока = 2 легкихъ крейсера (въ 4300 т.).

Наконецъ, были ассигнованы кредиты на постройку морской крѣпости въ Ревелѣ и тамъ же порта Императора Петра Великаго. Вотъ грандіозный планъ, который долженъ быть исполненъ въ ближайшіе 4-5 лѣтъ.

Только въ очень краткихъ чертахъ я излагаю дѣятельность Ивана Константиновича въ области осуществленія этой программы, въ области наиболѣе мнѣ знакомой, такъ какъ въ ней я сотрудничалъ съ Иваномъ Константиновичемъ съ конца 1911 г. — вплоть до революціи, — вначалѣ въ качествѣ Начальника Главнаго Управленія Кораблестроенія, а затѣмъ — его помощника, вѣдавшаго технической и хозяйственной частями Морского Вѣдомства.

Приведенію въ стройную систему Управленія Морскимъ Вѣдомствомъ сопутствовало учрежденіе Совѣщанія по Судостроенію, подъ предсѣдательствомъ Товарища Морского Министра, состоявшее изъ высшихъ чиновъ Министерства, и директоровъ департаментовъ — Государственнаго Контроля, Министерства Финансовъ, Торговли и Промышленности, которое

рѣшало вопросы по распредѣленію заказовъ, по выполненію судостроительныхъ программъ, а также окончательно редактировало контракты съ частными предпринимателями, и разрѣшало отдачу заграницу тѣхъ заказовъ, кои не могли быть исполнены къ сроку еще не достаточно развившейся отечественной промышленностью.

Журналы этихъ совѣщаній утверждались Морскимъ Министромъ на 2-й, много на 3-й день, послѣ еженедѣльныхъ совѣщаній.

Этотъ порядокъ много содѣйствовалъ упрощенію и быстротѣ работы, освобождая Министерство отъ длительныхъ сношеній съ подлежащими Министерствами. Въ случаѣ разногласій въ Совѣщаніи по Судостроенію, возникнувшее разногласіе разрѣшалось между Морскимъ и заинтересованнымъ Министромъ, однако я не припоминаю, чтобы было хотя одно разногласіе, нуждавшееся въ вышеупомянутомъ вмѣшательствѣ Министровъ; а я засѣдалъ въ Совѣщаніи по Судостроенію въ теченіи 5 лѣтъ.

Для претворенія въ жизнь грандіозныхъ плановъ въ намѣченные сроки и, притомъ, средствами и силами отечественной промышленности, конечно, требовалось, чтобы таковая была способна удовлетворить потребности Морского Вѣдомства не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, при дальнѣйшемъ развитіи Морскихъ силъ Россіи, и совершенно обходиться безъ помощи заграницы, если не сейчасъ же, то въ ближайшемъ будущемъ.

Само собой разумѣется, что казенные заводы и верфи были недостаточны для этой цѣли, а частные судостроительные заводы почти отсутствовали въ это время въ Россіи, металлургическіе же заводы были недостаточно подготовлены для выполненія всѣхъ заказовъ Вѣдомства. Корабли же надо было строить и выдержать сроки ихъ готовности.

Задержанныя въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ Государственной Думой ассигнованія на постройку 4 линейныхъ кораблей были даны, и приспособленные для ея выполненія Балтійскій и Адмиралтейскій заводы съ честью справились съ этой задачей, и въ теченіи 1911 были спущены на воду и вступили въ строй — первый „Севастополь“ осенью 1914, а остальные 3 корабля въ зиму съ 1914 на 1915 г.

Иначе дѣло обстояло въ Черномъ морѣ. Въ Севастопольскомъ Адмиралтействѣ изъ-за недостатка мѣста нельзя было строить линейныхъ кораблей, пришлось обратиться къ частной предпріимчивости. Николаевскій заводъ Наваль со старымъ оборудованіемъ былъ запущенъ и даже послѣ обновленія и приспособленія стапелей не могъ построить всѣхъ 3 линейныхъ кораблей по 1-й программѣ для Чернаго моря, а затѣмъ и легкихъ крейсеровъ по малой судостроительной программѣ.

Надо было построить новый заводъ и привести Наваль въ должное состояніе, — послѣднее могъ сдѣлать только новый энергичный директоръ завода, каковой и былъ назначенъ правленіемъ завода, по настоянію Морского Министерства.

Что же касается постройки новаго судостроительнаго завода, то тутъ Иванъ Константиновичъ проявилъ большое гражданское мужество; вѣря предпріимчивости, энергіи и талантамъ русскихъ инженеровъ, онъ не задумался дать заказъ на постройку линейнаго корабля и 2-хъ крейсеровъ несуществовавшему еще судостроительному заводу Руссудъ.

Въ началѣ 1912, осматривая мѣсто будущаго завода, я ходилъ по обрывамъ, поросшимъ кустарникомъ на берегу рѣки Ингулъ, а въ концѣ 1912 состоялась закладка на стапелѣ, выстроеннаго на берегу этой рѣки, завода Руссудъ — линейнаго корабля „Императрица Марія“, вступившаго въ строй въ 1915 и принявшаго участіе въ войнѣ.

То же мы видимъ и въ Балтійскомъ морѣ. Какъ по волшебству, выростаютъ заводы — въ Ревелѣ — грандіозный „Ревельскій судостроительный и механическій заводъ“ для постройки всѣхъ типовъ судовъ; заводъ „Беккера“ для постройки крейсеровъ и миноносцевъ; заводъ „Нобель — Лесснера“ для постройки подводныхъ лодокъ. Въ Петербургѣ — „Путиловскій заводъ“ вновь оборудовался для постройки крейсеровъ и мин-цевъ, и, наконецъ, „Металлическій“ заводъ для постройки миноносцевъ, башень и пр.

Такой размахъ въ возникновеніи новыхъ судостроительныхъ заводовъ, помимо расчета предпринимателей получить заказы, былъ возможенъ лишь при государственной мудрости человѣка, стоявшаго во главѣ Морского Вѣдомства и поощрявшаго предпринимателей къ развитію ихъ дѣятельности въ предвидѣніи какъ военнаго, такъ и коммерческаго судостроенія.

Но не одни судостроительные и механическіе заводы озабачивали Морского Министра; нужны пушки, снаряды, порохъ, взрывчатые вещества, башни, мины, аккумуляторы и т. д., и все это необходимо въ срочномъ порядкѣ, чтобы корабли по Малой Судостроительной программѣ были готовы въ 1916 году.

Казенные заводы, имѣя за собой большой опытъ въ постройкѣ судовъ и вооруженія, хотя и расширенные, все же не могли удовлетворить всей потребности Морского Вѣдомства, и тутъ частная предпріимчивость, чутко относясь къ поощрительному и доброжелательному отношенію Морского Министра, приложила всѣ свои усилія къ расширенію старыхъ и созданію новыхъ заводовъ.

Такимъ образомъ, появились новый пороховой заводъ Барановскаго, — (начавшій изготовлять бездымный порохъ на купленномъ въ Америкѣ пирокселинѣ), — который въ будущемъ предполагалось выкупить въ казну; заводъ въ Грозномъ для

изготовленія взрывчатыхъ веществъ и разныхъ нефтяныхъ продуктовъ; царицынскій заводъ для изготовленія пушекъ и крупныхъ отливокъ, нѣсколько аккумуляторныхъ заводовъ и др.

Конечно, къ началу войны не могло быть закончено то, что должно было быть готово, и то при всемъ напряженіи, только въ 1916, — но существовавшій въ то время флотъ уже былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ не только для текущихъ мирныхъ потребностей, но и на случай военныхъ осложненій.

Война не застала Морское Вѣдомство врасплохъ — въ его распоряженіи были подвезенные въ порты — базы флота — громадные запасы угля, нефти, снарядовъ, зарядовъ, запасныхъ орудій, минъ, взрывчатыхъ веществъ и пр., — и по объявленіи мобилизаціи Морскому Вѣдомству не только пришлось уступить Военному Вѣдомству бо́льшую часть производительности заводовъ, исполняющихъ его заказы, но и подѣлиться съ нимъ кой-чѣмъ изъ своихъ боевыхъ запасовъ, главнымъ образомъ, — взрывчатыми веществами.

Такое, я скажу, блестящее состояніе Морского Вѣдомства въ годину войны было результатомъ дружной и интенсивной работы не только учрежденій и портовъ Морского Вѣдомства, но и частныхъ заводовъ, подъ постояннымъ и бдительнымъ руководствомъ и надзоромъ Ивана Константиновича, настойчиваго и твердаго въ своихъ требованіяхъ и вѣрнаго слову въ своихъ обѣщаніяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно мягкаго въ общеніи какъ съ подчиненными, такъ и вообще съ людьми.

Благодаря своему быстрому уму, всестороннимъ большимъ знаніямъ — Иванъ Константиновичъ не требовалъ, да и не любилъ длинныхъ объясненій и докладовъ, изобилующихъ деталями, онъ сразу схватывалъ суть дѣла, давая ему вѣрную оцѣнку.

Иванъ Константиновичъ не терпѣлъ промедленій по разъ уже состоявшемуся рѣшенію, хотя бы еще не получившему окончательной санкціи, и я приведу характерный примѣръ этому — изъ его дѣятельности.

Въ апрѣлѣ 1912 въ соединенномъ засѣданіи комиссій Государственной Думы, бюджетной и военно-морской, собравшемъ болѣе половины членовъ Государственной Думы (при 100 съ небольшимъ членовъ этихъ комиссій, т. е. имѣющихъ право голоса) горячо обсуждалась Малая Судостроительная программа. На этомъ засѣданіи, кромѣ Морского Министра и чиновъ Морского Министерства, присутствовалъ и бывшій въ то время Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Министромъ Финансовъ графъ Владиміръ Николаевичъ Коковцевъ, который, выслушавъ внимательно всѣ доводы противниковъ Малой Судостроительной программы, съ присущей ему логикой и талантомъ разбилъ всѣ

доводы противника и оказалъ мощную поддержку Морскому Министерству.

Малая Судостроительная программа въ засѣданіи этихъ соединенныхъ комиссій была принята, и вопросъ можно было считать предрѣшеннымъ, но чтобы вылиться въ законъ, ей нужно было пройти всѣ необходимые для сего этапы, т. е. пленарное засѣданіе Государственной Думы, обсужденіе и принятіе ея Государственнымъ Совѣтомъ, и наконецъ, утвержденіе Государемъ. На все это потребовалось бы болѣе или менѣе значительное время; а проведеніе программы и безъ того задержалось не по винѣ Морского Вѣдомства, шелъ уже 1912-й годъ, исполненіе программы должно быть закончено въ 1916; оставалось 4 неполныхъ года; каждый день былъ дорогъ.

И вотъ Иванъ Константиновичъ, считая, что рѣшающій этапъ въ процедурѣ законодательства былъ благополучно пройденъ, чуть ли не на другой день послѣ этого соединеннаго засѣданія отдаетъ приказаніе: заложить и начать постройку, на Балтійскомъ и Адмиралтейскомъ заводахъ, линейныхъ крейсеровъ типа „Измаилъ“. А, между тѣмъ, законъ о Малой Судостроительной программѣ еще не вышелъ. Увѣренъ, что другой министръ не рѣшился бы на это.

Не могу обойти молчаніемъ еще одно дѣло, которому въ высшей степени сочувствовалъ и старался провести Иванъ Константиновичъ. Это дѣло созданія огромнаго Русскаго коммерческаго флота немедленно же послѣ окончанія войны. Дѣйствительно, мы видимъ, что всѣ великія морскія державы имѣютъ большіе коммерческіе флоты. И это не даромъ. Коммерческій флотъ служитъ какъ бы плодородной почвой, питающей военный флотъ. Дѣйствительно, комплектованіе личнымъ составомъ военнаго флота представляло у насъ большія затрудненія и сопряжено было съ большими денежными затратами по обученію разныхъ спеціалистовъ, потребныхъ флоту. Содержаніе школъ и учебныхъ отрядовъ составляло очень замѣтную часть бюджета Морского Вѣдомства; между тѣмъ, будь у насъ значительный океанскій коммерческій флотъ, нѣкоторая часть спеціалистовъ, какъ машинная команда, электрики, радіотелеграфисты могли бы хотя отчасти комплектоваться съ коммерческаго флота, который, въ свою очередь, тоже хотя бы частью принималъ отъ Морского Вѣдомства, къ себѣ на службу, выходящихъ въ запасъ спеціалистовъ, а также офицеровъ и, такимъ образомъ, эти запасные, продолжая службу на морскихъ судахъ, являлись бы по мобилизаціи на боевой флотъ, не утративъ своихъ спеціальныхъ знаній и опыта.

Съ другой стороны — до войны около 80% всего товарообмѣна совершалось морскимъ путемъ и изъ этого только ничтожная часть грузовъ перевозилось на отечественныхъ судахъ.

И такимъ образомъ Россія изъ года въ годъ какъ бы уплачивала контрибуцію въ размѣрѣ большихъ милліоновъ — въ видѣ оплаты иностранцамъ фрахта за ввозимые и вывозимые товары, что непріятно отзывалось на расчетномъ балансѣ Государственной казны.

Въ то же время судостроительная и металлургическая промышленность (вслѣдствіе мощнаго толчка, даннаго ей сперва малой, а затѣмъ и имѣвшей воспослѣдовать за ней большой судостроительными программами и вызвавшаго развитіе ея и созданіе новыхъ заводовъ) должна была нуждаться все въ новыхъ и новыхъ заказахъ. Эти нужды и были бы покрываемы не только потребностями военнаго флота, но въ большей мѣрѣ и потребностями большого коммерческаго флота.

Проектъ устава коммерческаго флота былъ выработанъ въ нѣдрахъ Морского Министерства и по докладѣ Иваномъ Константиновичемъ Государю получилъ полное Его одобреніе. Въ частныхъ совѣщаніяхъ съ вліятельными членами Государственнаго Совѣта этотъ проектъ получилъ также сочувствіе, что было необходимо для проведенія въ законодательномъ порядкѣ гарантіи Государствомъ доходовъ по облигаціонному капиталу предпріятія, параллельно подобному уже существовавшему закону для частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Акціонерный капиталъ былъ гарантированъ консорціумомъ частныхъ банковъ въ размѣрѣ 500 милліоновъ рублей. Чертежи пароходовъ были разработаны и готовы. Предполагалось немедленно по благополучномъ окончаніи войны приступить къ постройкѣ въ первую очередь серіи однотипныхъ грузовыхъ пароходовъ. Но все это не осуществилось — война завершилась революціей, — но, вѣрю я, что это благое начинаніе Ивана Константиновича и его сотрудниковъ еще будетъ приведено въ исполненіе, когда кошмаръ, въ коемъ находится сейчасъ Россія, изчезнетъ; — ибо безъ большого коммерческаго пароходства обладаніе сильнымъ боевымъ флотомъ будетъ искусственно и непрочно, — и, какъ показала исторія, военный флотъ будетъ то расцвѣтать, то приходить въ упадокъ.

Да, Иванъ Константиновичъ былъ большой государственный человѣкъ, понимавшій не однѣ только нужды Морского Вѣдомства, но и заглядывавшій далеко впередъ.

Въ будущей морской исторіи Россіи имя Ивана Константиновича займетъ почетное и видное мѣсто.

Адмиралъ *П. Муравьевъ.*

——

Письма въ Редакцію.

Милостивый Государь, Михаилъ Сергѣевичъ.

Въ газетѣ „Возрожденіе“ отъ 7 апрѣля с. г. № 1770 помѣщена была статья А. Бенклевскаго: „Страничка русской славы. Бой «Св. Евстафія» съ «Гебеномъ»“.

Въ началѣ статьи говорится о томъ, какъ члены Государственной Думы пришли къ заключенію о необходимости флота для Россіи; о судостроительной программѣ Турціи; о сдѣланномъ ею финансовомъ усиліи для заказа въ Англіи двухъ дреднаутовъ „Османіе“ и „Рашидіе“; о назначеніи адмирала Григоровича министромъ; о коренномъ образомъ измѣнившемся отношеніи Государственной Думы къ флоту, результатомъ чего былъ срочный заказъ 3 линейныхъ кораблей на Николаевскихъ заводахъ со срокомъ готовности въ 1915 году.

Далѣе авторъ статьи живописно и красиво описываетъ бой, но, увы, это описаніе не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительностью.

Въ бою 5 ноября 1914 года я, какъ начальникъ 4 Дивизіона эскадренныхъ миноносцевъ, согласно распоряженій Командующаго Флотомъ, находился со своимъ 4 и 5 Дивизіономъ на лѣвомъ траверзѣ Адмирала и ясно видѣлъ весь бой. Кромѣ того, я присутствовалъ на засѣданіи флагмановъ, гдѣ очень тщательно и добросовѣстно разбирался бой 5 ноября, разбирались дѣйствія каждаго корабля отдѣльно, указывались сдѣланныя ошибки.

Какъ же было въ дѣйствительности?

Эскадра Чернаго моря, послѣ операцій у Анатолійскаго побережья и Трапезунда, слѣдовала на *мысъ Сарычъ*, а не на Ялту, какъ пишетъ А. Бенклевскій. По случаю пасмурной погоды флотъ продолжалъ плаваніе въ томъ же ночномъ строѣ. Бой произошелъ у мыса Сарыча, что и было офиціально оповѣщено Ставкой Верховнаго Главнокомандующаго: „Бой Черноморскаго флота съ крейсеромъ «Гебенъ» у Сарыча“.

Крейсеры шли въ головѣ флота. Въ началѣ перваго часа Начальникъ Бригады крейсеровъ сообщаетъ по радіо „глоголь“ „такой то квадратъ“. Красивое описаніе: „«Алмазъ» несется навстрѣчу эскадрѣ съ поднятымъ на мачтѣ сигналомъ: «Вижу непріятеля»“ — не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Какъ близко долженъ былъ бы приблизиться „Алмазъ“ къ эскадрѣ, чтобы сигналъ былъ бы разобранъ, если стоялъ настолько густой туманъ, что флотъ, какъ описано въ статьѣ, не могъ видѣть „Гебена“ и открыть по немъ огня? Какъ это „Алмазъ“ рѣшился самостоятельно выйти изъ строя, чтобы донести сигналомъ о томъ, что было его флагманомъ сообщено по радіо? Какъ „Алмазъ“ рискнулъ въ туманѣ приблизиться къ эскадрѣ, ожидавшей

появленія непріятеля, слѣдовательно, рискуя, что флотъ, принимая во вниманіе туманъ, конечно, начнетъ по немъ стрѣлять?

Въ 12 ч. 15 м., слѣдуя движеніямъ Адмирала, флотъ поднялъ стеньговые флаги. Изъ пасмурнаго горизонта появился силуэтъ „Гебена". Разстояніе — 40 кабельтовыхъ. Командующій Флотомъ тотчасъ же приказалъ своему флагманскому кораблю открыть огонь, поднявъ на *лѣвомъ* нокѣ „Л". Этотъ маневръ, перевести противника на правый бортъ, былъ вызванъ желаніемъ поставить непріятельскій крейсеръ между флотомъ и берегомъ. I-му Дивизіону эскадренныхъ миноносцевъ Адмиралъ приказалъ атаковать крейсеръ „Бреслау", державшійся вдали; остальнымъ дивизіонамъ быть готовыми къ атакѣ и выйти на лѣвый траверзъ Адмирала.

Согласно организаціи артиллерійской стрѣльбы, пристрѣлку долженъ былъ начать второй въ строѣ кильватера, т. е. линейный корабль „Іоаннъ Златоустъ". Въ данномъ случаѣ адмиралъ Эбергардъ нарушилъ правила организаціи стрѣльбы, открывъ пристрѣлку самостоятельно, *ни единой секунды не ожидая установки прицѣла съ „Златоуста"*.

Одновременно послѣдовало два залпа: съ „Евстафія" — давшій накрытіе, и „Іоанна Златоуста" — маленькій перелетъ. Считая свои залпы накрытіемъ, оба корабля открыли бѣглый огонь. Такъ какъ лин. корабль „Іоаннъ Златоустъ" передалъ впередъ и назадъ установку своихъ прицѣловъ, то ошибка была на „Евстафіи" тотчасъ усмотрѣна и исправлена.

Какъ было сказано выше, Адмиралъ нарушилъ организацію стрѣльбы, но иначе онъ поступить не могъ. Внезапность появленія противника и близкое разстояніе требовали дѣйствовать энергично. Адмиралъ рискнулъ и выигралъ. Первый же залпъ флагманскаго корабля далъ накрытіе; бѣглый огонь, инициатива боя оказались въ рукахъ адмирала Эбергарда. „Гебенъ" замѣшкался, открылъ энергичный огонь, но огонь его вскорѣ ослабъ: кормовая башня 11″ орудій выведена изъ строя, пушки этой башни молчатъ, пожаръ на ютѣ, на бакѣ, пробоина въ борту...

Дымъ флота мѣшалъ нашей стрѣльбѣ, мѣшалъ и противнику, но туманъ разсѣялся и „Гебенъ" на разстояніи 32-35 кабельтовыхъ былъ видѣнъ хорошо не только съ кораблей, но и съ миноносцевъ.

„*«Ростиславъ» видитъ только «Бреслау» и пристрѣливается къ нему*" — пишетъ А. Бенклевскій.

„Ростиславъ" былъ концевымъ; какъ онъ могъ видѣть „Бреслау", который находился въ 45-55 кабельтовыхъ отъ головного нашего корабля? Даже „Гебенъ", находившійся въ 35-40 кабельтовыхъ отъ флота, „Ростиславомъ" былъ почти что не виденъ.

„Старикъ «Евстафій» сражается съ мощнымъ дреднаутомъ, сосредоточившимъ на немъ весь свой огонь...“ повѣствуетъ А. Бенклевскій; конечно, огонь „Гебена“ былъ сосредоточенъ по адмиральскому кораблю, но *по „Гебену“ то стрѣляла вся эскадра.*

„Гебенъ“, получивъ достаточное число попаданій, рѣшилъ прекратить бой; развивъ большой ходъ, онъ вышелъ изъ сферы огня и скрылся въ пасмурномъ горизонтѣ; за нимъ ушелъ крейсеръ „Бреслау“.

Пріятно читать воспоминанія о славныхъ дѣяніяхъ нашего доблестнаго флота. Но если воспоминанія расходятся съ истиной, съ фактами, имѣвшими мѣсто, то они теряютъ всякое историческое значеніе.

К.-адм. кн. *В. Трубецкой.*

II.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Въ „Морскомъ Журналѣ“ за № 28 помѣщено письмо въ редакцію А. Н. Щеглова по поводу моей статьи „Памяти Адмирала А. В. Колчака“.

Авторъ письма нашелъ въ моей статьѣ искаженіе служебной дѣятельности его и покойныхъ Начальника Морского Генеральнаго Штаба контръ-адмирала Л. А. Брусилова и Начальника Сухопутнаго Генеральнаго Штаба ген. Ф. Ф. Палицына.

Перечитавъ еще разъ мою статью, я не нашелъ въ ней ни одного слова, ни одной мысли, касающейся дѣятельности этихъ трехъ лицъ, и нужна большая доля предвзятости, чтобы найти въ статьѣ мысли, которыхъ ея авторъ никогда не имѣлъ.

Свое мнѣніе объ искаженіи дѣятельности упомянутыхъ лицъ А. Н. Щегловъ основываетъ на слѣдующихъ моихъ словахъ: „лѣтомъ (1915 г.) вниманіе Германіи было обращено на Рижскій заливъ. Оборона его не входила въ первоначальный планъ операцій нашего флота, тѣмъ не менѣе заливъ былъ только приведенъ въ состояніе обороны по плану Колчака и, какъ извѣстно, превосходнымъ силамъ германскаго флота не удалось завладѣть водами Рижскаго залива“.

А. Н. Щегловъ далѣе пишетъ, что оборона Рижскаго залива была введена въ первоначальный планъ, разработанный имъ въ 1906/07 годахъ и утвержденный Государемъ Императоромъ къ неизмѣненному руководству и исполненію, но затѣмъ, по винѣ какихъ то лицъ, была исключена изъ Высочайше утвержденнаго плана.

Изъ моей статьи совершенно ясно, что я говорю о первоначальномъ планѣ операцій нашего флота въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ въ 1914 году, т. е. о планѣ первоначальнаго стратегическаго развертыванія *наличныхъ* силъ Балтійскаго флота

въ 1914 году и ни однимъ словомъ не упоминаю о планѣ развитія морскихъ силъ на Балтійскомъ морѣ, стратегическія основанія котораго были утверждены Государемъ Императоромъ въ 1907 году.

Такъ какъ А. Н. Щегловъ ставитъ обвиненіе своимъ замѣстителямъ въ должности начальниковъ 1-й оперативной части Морск. Ген. Штаба въ измѣненіи Высочайше утвержденнаго въ 1907 году плана, то я прошу Васъ помѣстить въ Вашемъ журналѣ настоящее мое письмо.

Планъ войны на Балтійскомъ морѣ, составленный лейтенантомъ А. Н. Щегловымъ (нынѣ кап. 1 ранга) въ 1907 году, ставилъ задачей флоту оборону Финскаго залива на линіи Наргенъ-Паркаллаудъ, для чего намѣчалось созданіе двухъ полныхъ эскадръ, необходимаго числа подводныхъ лодокъ, отдѣльныхъ миноносныхъ отрядовъ, базирующихся на опорные пункты въ Моонзундѣ и въ Або-Оландскомъ Архипелагѣ и другихъ силъ... Кромѣ того, онъ предусматривалъ сооруженіе крѣпости Ревель-Наргенъ-Паркаллаудъ и базу флота въ Ревелѣ. До готовности же потребныхъ силъ и средствъ планъ ограничивалъ задачу флота обороной Финскаго залива къ востоку отъ меридіана о. Гогландъ и *имѣемыя въ наличій силы* сосредотачивались въ раіонѣ Гогланда и въ Финляндскихъ шхерахъ, оставляя остальное побережье залива и Рижскій заливъ внѣ обороны.

Планъ, составленный въ 1907 году, не сопровождался достаточно точными разсчетами финансовыхъ потребностей для его осуществленія, а такъ какъ по основнымъ законамъ Россійской Имперіи финансовыя ассигнованія должны были разсматриваться въ Совѣтѣ Министровъ, затѣмъ вноситься въ Государственный Совѣтъ и Думу и, наконецъ, представляться на Высочайшее благовоззрѣніе, то приступъ къ осуществленію плана требовалъ большой предварительной разработки, которая входила въ задачу не одного Морского Генеральнаго Штаба, но всего Морского Вѣдомства. Къ этой работѣ и было приступлено и она была произведена съ достаточнымъ приближеніемъ только къ веснѣ 1909 года и финансовый планъ былъ внесенъ въ Совѣтъ Министровъ. Осуществленіе его требовало ассигнованія многихъ сотенъ милліоновъ рублей и Министръ Финансовъ заявилъ, что онъ не въ состояніи достать потребныя средства, а Военный Министръ и Начальникъ Сухопутнаго Генеральнаго Штаба настаивали на полномъ пересмотрѣ плановъ Морского Вѣдомства. Въ журналѣ Совѣта Министровъ по этому вопросу была положена Высочайшая резолюція: „Общій планъ обороны государства долженъ быть разработанъ на одно или два десятилѣтія и неуклонно проведенъ въ исполненіе“. На основаніи этой резолюціи Предсѣдатель Совѣта Министровъ П. А. Столыпинъ

взялъ дѣло согласованія плановъ Военнаго и Морского Вѣдомства съ общегосударственными политическими и финансовыми потребностями въ свои руки. Онъ сдвинулъ дѣло съ мертвой точки и въ результатѣ ряда совѣщаній подъ его личнымъ предсѣдательствомъ финансовая сторона плановъ Морского Вѣдомства получила санкцію Совѣта Министровъ и Морской Министръ получилъ возможность вносить соотвѣтствующіе законопроекты въ Государственныя Думу и Совѣтъ.

Большая задержка въ проведеніи въ жизнь финансовой стороны плановъ имѣла послѣдствіемъ невозможность осуществленія ихъ въ десятилѣтній срокъ отъ 1907 года, поэтому, въ предвидѣніи возможности наступленія войны, въ первую очередь становилось созданіе силъ и средствъ, необходимыхъ для обороны Финскаго залива, а затѣмъ уже миноносцевъ, намѣченныхъ для сосредоточенія въ Моонзундѣ и въ Або-Оландскомъ Архипелагѣ. Всѣ эти соображенія своевременно получили Высочайшее утвержденіе.

Война застала Балтійскій флотъ въ то время, когда ни одно судно, постройка котораго предвидѣлась по плану 1907 г., не было еще готово. По плану стратегическаго развертыванія, разработанному А. Н. Щегловымъ въ 1907 году, наличныя силы флота должны были сосредотачиваться въ раіонѣ о. Гогланда и въ шхерахъ, переносъ же развертыванія на линію Наргенъ-Паркаллаудъ долженъ былъ произойти только тогда, когда большая часть силъ, намѣченныхъ для обороны Финскаго залива, и главныя батареи приморскаго фронта крѣпости Ревель-Паркаллаудъ будутъ готовы. Все это въ 1914 году не было готово, поэтому по „первоначальному“ плану 1907 года флотъ долженъ былъ бы оборонять Гогландскую позицію и объ оборонѣ Рижскаго залива нечего было бы и думать. Адмиралъ Н. О. фонъ Эссенъ и его флагъ-капитанъ Оперативной части А. В. Колчакъ настояли на пересмотрѣ плана, составленнаго А. Н. Щегловымъ въ 1907 году, въ результатѣ чего было испрошено Высочайшее соизволеніе на развертываніе имѣемыхъ въ наличіи силъ флота на линіи Наргенъ-Паркаллаудъ, что дало возможность осуществить въ 1915 году оборону Рижскаго залива.

Все это прекрасно извѣстно А. Н. Щеглову. Отсюда видно, какъ неосновательно и несправедливо дѣлаемое имъ обвиненіе начальниковъ 1-й Оперативной части М. Г. Ш. въ исключеніи изъ Высочайше утвержденнаго плана предусмотрѣнной имъ въ 1907 оборонѣ Рижскаго залива, а также его утвержденіе, что адмиралъ Колчакъ во время войны расплачивался за свою непредусмотрительность въ предшествующей своей должности.

Планъ 1907 года въ отношеніи обороны Рижскаго залива ограничивался лишь указаніемъ на необходимость постройки миноносцевъ и опорнаго пункта для нихъ въ Моонзундѣ,

мѣсто котораго даже не было выбрано. Операція же обороны Рижскаго залива не были разработана вовсе. Въ 1915 году эта операція была разработана Оперативной частью Штаба Командующаго Флотомъ, во главѣ котораго стоялъ А. В. Колчакъ, и которому помогалъ его чрезвычайно способный помощникъ князь М. Б. Черкасскій. Она состояла въ загражденіи Ирбенскаго пролива миннымъ полемъ, въ введеніи въ заливъ линейнаго корабля „Слава“ для защиты миннаго поля, въ сосредоточеніи въ заливѣ минной дивизіи, канонерскихъ лодокъ и гидроавіаціи. Наконецъ, для возможности увеличенія силъ, сосредоточенныхъ въ заливѣ, былъ углубленъ землечерпаніемъ Моонзундъ настолько, что впослѣдствіи въ заливъ былъ введенъ лин. корабль „Цесаревичъ“.

Большинство изъ этихъ мѣропріятій не предвидѣлось планомъ 1907 года.

Въ заключеніе я всецѣло присоединяюсь къ пожеланію, высказанному А. Н. Щегловымъ въ его письмѣ, чтобы послѣдующее поколѣніе болѣе бережно относилось къ исторической правдѣ и не ставило невѣрныхъ, несправедливыхъ обвиненій.

Прошу Васъ, глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи.

М. Смирновъ.

Отъ Редакціи.

На призывъ Редакціи, обращенный къ участникамъ похода II эскадры Тихаго океана, откликнулось нѣсколько человѣкъ, приславшихъ весьма интересный матеріалъ, который составилъ около 6 печатныхъ листовъ. Редакція была поставлена въ затруднительное положеніе, т. к. издать такое большое литографированное приложеніе къ Журналу представлялось дѣломъ очень труднымъ.

Въ это время отъ владѣльца типографіи, въ которой печатается „Морской Журналъ“, В. Д. Колесникова, поступило предложеніе издать Сборникъ не литографированнымъ, а печатнымъ; Редакція съ радостью согласилась съ его предложеніемъ, послѣ чего изданіе Сборника перешло въ руки В. Д. Колесникова. За Редакціей оставлено право получить извѣстное количество экземпляровъ Сборника, которое будетъ разослано въ видѣ безплатнаго приложенія лицамъ, внесшимъ подписную плату за первую половину года или являющимся постоянными покупателями Журнала. По всѣмъ дѣламъ изданія Сборника надлежитъ обращаться къ В. Д. Колесникову. Сборникъ выйдетъ и будетъ разосланъ около 24 мая по н. ст.

Вниманію офицеровъ Флота.

Приношу искреннюю благодарность всѣмъ, откликнувшимся на мой призывъ сообщить мнѣ свѣдѣнія по списку невыясненныхъ фамилій. Къ настоящему дню списокъ этотъ уменьшился почти на 250 человѣкъ. Мои опасенія, что большинство указанныхъ въ спискѣ офицеровъ окажется умершими, къ счастью, не оправдались: большинство перечисленныхъ находится заграницей. Очень прошу продолжать присылать свѣдѣнія; можно не возвращать списка, но тогда непремѣнно надо указывать годъ производства.

Лейт. Стахевичъ.

Морскія Организаціи.

— **Въ Бейрутѣ** образовалась 44 морская организація: **Каютъ-Компанія** морскихъ офицеровъ въ составѣ 9 человѣкъ. Почетнымъ предсѣдателемъ избранъ к1р. *А. С. Зеленой;* предсѣдателемъ является к2р. *Б. Л. Новиковъ,* секретаремъ лейт. *М. А. Эмеретли* (адресъ его: L'Union Française; av. des Francais; Beyrouth; Grand Liban).

Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій. До настоящаго дня въ ВОМО вступили или отдѣльные офицеры или цѣлыя организаціи изъ слѣдующихъ странъ: Англія, Бельгія, Болгарія, Данія, Латвія, Соед. Штаты Сѣв. Америки (Нью-Іоркъ и Санъ-Франциско), Финляндія, Чехословакія (Брно, Пильзенъ, Прага), Турція, Китай (Тяньзинъ, Харбинъ, Шанхай), Югославія, Эстонія, Франція (Парижъ, Алжиръ, Марсель, Бизерта, В.-М. И. Кружокъ).

— Въ воскресенье, 13 апр., Правленіе Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организаціи и Комитетъ Старшинъ Каютъ-Компаніи морскихъ офицеровъ въ Парижѣ устроили засѣданіе въ память Генералъ-Адъютанта Адмирала И. К. Григоровича.

Адмиралъ Русинъ, открывая засѣданіе, въ краткихъ чертахъ ознакомилъ съ жизнью Ген.-Ад. Григоровича послѣ революціи и указалъ, что Ген.-Ад. Григоровичъ, имѣя возможность въ началѣ революціи уѣхать изъ Россіи, не сдѣлалъ этого, несмотря на всѣ настоянія и уговоры родныхъ, такъ какъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ Генералъ-Адъютанта и Министра Императорскаго Правительства оставаться въ Россіи, чтобы дать свои показанія и разъясненія въ оправданіе и защиту Государя Императора отъ обвиненій, которыя могли быть предъявлены, если бы Его Императорское Величество былъ судимъ, какъ тогда этого ожидали. Ад. Григоровичъ жилъ въ Петроградѣ въ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ и подъ страхомъ преслѣдованія отъ революціонныхъ правительствъ — временнаго и большевицкаго. Одинъ или два раза Адмиралъ подвергся обыску въ квартирѣ; онъ жилъ въ неотопляемомъ помѣщеніи и только его комната была слегка прогрѣваема. Для заработка И. К. рисовалъ и продавалъ небольшіе морскіе пейзажики, также рисовалъ на бомбоньеркахъ для кондитерской „Гурме". Когда состояніе здоровья Адмирала настоятельно потребовало выѣзда изъ Совдепіи, то начатые хлопоты о разрѣшеніи на выѣздъ потерпѣли неудачу и благопріятный результатъ получился только, когда изъ Парижа обратились за содѣйствіемъ къ Е. А. Беренсъ, бывшему тогда воен. морскимъ большевицкимъ представителемъ въ Лондонѣ. Живя во Франціи, Ген.-Ад. Григоровичъ стоялъ въ сторонѣ отъ общественныхъ эмигрантскихъ круговъ, но горячо

откликался на всѣ событія, волновавшія насъ въ изгнаніи. И. К. много читалъ, внимательно слѣдилъ за морскими статьями въ газетахъ, очень обрадовался возникновенію „Морск. Журнала“ и „Зарубежнаго Морск. Сборника“, которые стали его настольными изданіями. Неосторожная вымышленная замѣтка въ газетахъ о томъ, что большевики потребовали возвращенія Адмирала въ Совдепію, очень взволновала И. К., ударила по больному сердцу и сократила дни Адмирала.

Графъ *Вл. Ник. Коковцевъ*, со свойственнымъ ему талантомъ, просто, безъискусственно, въ теплыхъ, сердечныхъ словахъ передалъ о совмѣстной государственной работѣ съ Ген.-Ад. Григоровичемъ въ бытность свою на постахъ Министра Финансовъ и Предсѣдателя Совѣта Министровъ; сообщилъ о прохожденіи въ 1912 году Малой Судостроительной программы черезъ Государственную Думу; о препятствіяхъ, тамъ встрѣченныхъ со стороны предсѣдателей комиссій: бюджетной — г. Алексинскаго и Госуд. Обороны — г. Гучкова: послѣдній, не возражая противъ суммы ассигнованія, настаивалъ, чтобы эти деньги шли не на постройку линейныхъ кораблей, а на постройку подводныхъ лодокъ, миноносцевъ и на минныя заграждения; даже ближайшіе сотрудники г-на Гучкова разошлись съ нимъ въ этомъ вопросѣ.

Государь Императоръ, озабоченный скорѣйшимъ возстановленіемъ флота, какъ морской обороны государства, просилъ В. Н. Коковцева принять на себя руководство и отвѣтственность за успѣшное и быстрое проведеніе судостроительной программы черезъ законодательныя учрежденія. Когда въ 1912 г., во время Бородинскихъ торжествъ, Госуд. Дума ассигновала подавляющимъ большинствомъ голосовъ кредиты на выполненіе Малой Судостроительной программы, то Государь Императоръ, узнавъ объ этомъ, весьма обрадовался и горячо благодарилъ Владиміра Николаевича за оказанную въ этомъ случаѣ поддержку по возстановленію флота.

Адмиралъ *П. П. Муравьевъ* въ своемъ докладѣ сообщилъ о выполненіи судостроительныхъ программъ и въ болѣе подробномъ видѣ повторилъ то, что говорилъ 9 марта на засѣданіи В.-М. Историческаго Кружка, о чемъ сообщалось въ предыдущемъ номерѣ Морского Журнала.

Контръ-Адм. *В. Н. Шрамченко*, бывшій Генераломъ для порученій при Министрѣ и потому близко стоявшій къ работѣ самого Министра Адмирала Григоровича, сообщилъ, какъ было легко работать съ И. К-чемъ, ибо Адмиралъ, не вдаваясь въ мелочи, требовалъ отъ подчиненныхъ иниціативы, давалъ ясныя, опредѣленныя указанія, беря всегда отвѣтственность на себя. Когда Ген.-Ад. Григоровичъ принималъ доклады, то не разбрасывался, не отвлекался отъ главной сущности доклада, почему все шло быстро, безъ лишнихъ словъ и подробностей. Ген.-Ад.

Григоровичъ былъ очень доступенъ: еженедѣльно, по пятницамъ, принималъ всѣхъ, кто желалъ его видѣть; дѣлалъ при этомъ лично замѣтки и слѣдилъ внимательно, чтобы принятыя имъ рѣшенія и данныя обѣщанія неукоснительно проводились въ исполненіе.

Ин.-мех. Генералъ-Маіоръ *П. А. Федоровъ*, бывшій трюмнымъ механикомъ на броненосцѣ „Цесаревичъ", познакомилъ присутствующихъ съ выдающимися качествами И. К. Григоровича, какъ командира корабля, спѣшно шедшаго изъ Франціи въ Портъ-Артуръ на соединеніе съ Тихоокеанской эскадрой, въ виду ожидаемаго разрыва съ Японіей; при этомъ корабль не былъ даже вполнѣ законченъ постройкой, почему имѣлъ на борту французскихъ инженеровъ и мастеровыхъ. Только благодаря твердости, настойчивости и находчивости И. К. „Цесаревичъ" успѣлъ дойти до Портъ-Артура ранѣе разрыва съ Японіей. 26 января 1904 г., когда „Цесаревичъ" былъ атакованъ японцами и подорванъ миною, но не затонулъ (хотя и получилъ критическій уголъ крена, близкій къ предѣльному, и, развернувшись, благополучно вошелъ въ гавань) только благодаря умѣлому управленію своего командира И. К. Григоровича. Будучи произведенъ въ контръ-адмиралы, И. К. своими знаніями, цѣнными указаніями и распоряженіями принесъ громадную пользу дѣлу быстраго исправленія кораблей, вооруженія крѣпости Портъ-Артуръ найденными китайскими орудіями и приспособленіемъ къ нимъ найденныхъ въ землѣ бомбъ, и вообще оборудованію и поддержанію въ матеріальной исправности обороны Портъ-Артура.

Кап. 2 ранга *А. П. Лукинъ* подѣлился имѣющимися у него свѣдѣніями о разныхъ моментахъ жизни И. К. и о послѣднихъ минутахъ передъ кончиной.

— **Каютъ-Компанія въ Шанхаѣ.** Съ мая 1929 по февраль 1930 г. состоялось 9 засѣданій Комитета Старшинъ, 6 чашекъ чая и обіцихъ собраній. Члены К.-К. сплотились, появился маленькій фондъ помощи (300 долларовъ). Обѣдъ 6-го ноября прошелъ очень хорошо. Собралось 31 человѣкъ въ одномъ изъ лучшихъ ресторановъ Шанхая, были какъ воспитанники Морского Корпуса, такъ и инженеръ-механики. Въ число членовъ принято 6 человѣкъ. Изъ старыхъ членовъ 1 ушелъ по собственному желанію.

— 8 марта состоялось общее собраніе **Общества бывшихъ Русскихъ морскихъ офицеровъ въ Америкѣ.** Избрано новое Правленіе въ составѣ: Н. Н. Крыжановскій (предсѣд.), Н. А. Боголюбовъ (секретарь), Н. М. Колансъ (казначей). Въ Ревизіонную Комиссію вошли: Д. Н. Федотовъ и П. В. Шаховъ.

— **Каютъ-Компанія въ Марселѣ.** 15.II. с. г. состоялось чествованіе памяти Адмирала Колчака по случаю 10-лѣтія со дня его мученической смерти. Послѣ панихиды въ Русской церкви,

въ залѣ „Salon Londchamp“, по иниціативѣ Каютъ-Компаніи, состоялось торжественное засѣданіе всѣхъ военныхъ и общественныхъ организацій г. Марселя, посвященное памяти Адмирала. На трибунѣ былъ установленъ портретъ Адмирала, украшенный Андреевскимъ флагомъ и лавровыми вѣтвями, перевитыми Георгіевской лентой. Вступительное слово произнесъ Предсѣдатель Контръ-Адмиралъ Сергѣевъ. Послѣ этого состоялся докладъ кап. 2 ранга Ѳедосѣева о жизни и дѣятельности Адмирала. Представители военныхъ и общественныхъ русскихъ организацій горячо благодарили моряковъ, причемъ выразили свое искреннее желаніе и стремленіе къ общему идейному объединенію для русскаго національнаго дѣла, особенно отмѣтивъ дѣйственность морскихъ офицеровъ, какъ наиболѣе спаянныхъ и сохранившихъ въ полной мѣрѣ идею старыхъ офицерскихъ традицій. 1.III. с. г. въ помѣщеніи К.-Комп. въ Марселѣ состоялся докладъ инж.-мех. Генералъ-Маіора Иванова на тему „О новыхъ способахъ подъема затонувшихъ судовъ“. Блестящій докладъ былъ крайне драгоцѣненъ не только съ технической стороны, но вызвалъ къ себѣ, вообще, большой интересъ. Значеніе его увеличивалось еще и тѣмъ, что означенные способы были уже примѣнены на практикѣ при подъемѣ затонувшихъ французскихъ судовъ, съ участіемъ самого докладчика, и дали блестящіе результаты. 16.III. с. г. въ помѣщеніи К.-Компаніи въ Марселѣ состоялся докладъ на тему: „Адмиралъ Колчакъ и его дѣятельность въ 1918-1920 гг.“. На докладѣ присутствовали представители военныхъ организацій. Докладчикъ, служа самъ съ Адмираломъ въ Сибири, познакомилъ присутствовавшихъ съ той частью дѣятельности Адмирала въ періодъ пребыванія его въ Сибири, которая большинству не была извѣстна.

9. III. с. г. въ церкви Св. Воскресенія въ Марселѣ была отслужена Каютъ-Компаніей панихида по скончавшемся Адмиралѣ И. К. Григоровичѣ.

Собранія Каютъ-Компаніи въ Марселѣ происходятъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ и, послѣ рѣшенія очередныхъ вопросовъ, члены ея въ частныхъ уже бесѣдахъ дѣлятся воспоминаніями о славномъ прошломъ, читаютъ журналы и, вообще, придаютъ по возможности своимъ собраніямъ обстановку и характеръ прежнихъ Морскихъ Собраній.

— 7 апрѣля состоялось общее собраніе **Ревельской Кассы Взаимопомощи.** Собралось 27 челов. Годовой отчетъ, доклады, цифры, пожеланія, какъ всегда. Однако, цифры эти не совсѣмъ обычны для предпріятій подобнаго рода, почему на собраніи было выражено пожеланіе, чтобы цифры эти были обнародованы и, конечно, первымъ долгомъ въ „М. Журн.“. Вотъ они: Касса возникла по иниціативѣ к1р. К. К. Клапье де Колонга, высказанной на товарищескомъ обѣдѣ 6. XI. 1923. Тутъ же былъ

избранъ исполнительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ к.-а. П. П. Левицкаго изъ членовъ: Д-ръ Л. К. Геймана, Инж.-Мех. кап. 2 ранга П. А. Кислякова, Кор. Инж. подп. Р. М. Ловягина и кап. 1 р. Э. М. Шульца. Комитетъ выработалъ и провелъ уставъ, инструкцію, а также собралъ первоначальную сумму, минимально необходимую для начала дѣла = 100 эстон. кронъ (= Скандинавск. кронамъ). Все это удалось закончить только къ 7.IV. 1924, когда было созвано первое общее собраніе, утвердившее директивы и Касса приступила къ дѣйствіямъ. Такимъ образомъ, 7.IV Касса закончила 6-й годъ существованія и, озираясь на пройденный путь, съ нѣкоторымъ удовлетвореніемъ можетъ представить цифры, характеризирующія достигнутые результаты.

	(= Скандин.).
7.IV. 1924 г. — Первоначальный капиталъ .	100 эст. кр.
Число членовъ отъ основанія.	142
Изъ нихъ покинули предѣлы Эстоніи. .	30
„ „ скончалось.	9
Аккуратно вносящихъ обязательства менѣе $^1/_2$ оставшихся.	
Число лицъ, бравшихъ ссуды.	79
„ „ получившихъ пособія и ссудъ не бравшихъ.	9
Итого лицъ, пользовавшихся Кассой . .	88
Пособія выдавались 49 разъ на сумму . .	676 эст. кр.
„ на похороны 9 „ „ „ . .	302 „ „
Ссуды. . . . . 583 „ „ „ . .	21883 „ „
Итого Касса помогала 641 разъ на сумму . .	22861 эст. кр.
Общій капит. Кассы, собранный отъ основанія	4480 „ „
Свободная наличность къ началу 7-го года .	410 „ „

Почетными членами Кассы состоятъ: К. К. Клапье де Колонгъ, П. П. Левицкій, Э. К. Шульцъ и В. Е. Дмитріевъ. *Правленіе:* Б. Г. Кнюнферъ, Д. Я. Федоровъ и Э. К. Шульцъ (предсѣдатель). *Совѣтъ:* А. В. Витгефтъ, Л. К. Гейманъ, В. Е. Дмитріевъ (предсѣдатель), П. А. Кисляковъ, С. С. Политовскій, Р. К. Фельдманъ и М. И. Шишмаревъ. *Рев. Ком.:* А. В. Бергъ (предсѣд.), М. Д. Руссинъ и К. В. Шуманскій.

— 22 апрѣля въ Брюсселѣ состоялась лекція к.-а. князя *В. В. Трубецкого* на тему „Адмиралъ А. В. Колчакъ".

— *Группой морск. офицеровъ въ Тяньзинѣ*, по полученіи извѣстія о смерти Адмирала Григоровича, была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ члены группы и Предсѣдатель и члены Союза служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотѣ.

— 23 апрѣля въ пражскомъ Кружкѣ по изученію міровой войны состоялся докладъ лейт. *М. С. Стахевича* — „Подготовка Россіи къ міровой войнѣ и первые дни войны на Балтійскомъ морѣ".

— Мичм. *Н. А. Реймерсъ* (вып. 17 г. курсовъ Вагнера) въ апрѣлѣ с. г. защитилъ въ Сорбоннѣ диссертацію на степень доктора философіи. Имъ написана книга „Понятіе красоты", посвященная опредѣленію философскаго принципа эстетической оцѣнки.

— 14 марта — въ десятую годовщину смерти звѣрски убіеннаго большевиками въ Николаевскѣ на Амурѣ к.1р. *Н. Н. Оводова* дочерью покойнаго въ Шанхаѣ была отслужена панихида.

Міровой рекордъ скорости установленъ съ лагами русскаго изобрѣтателя — капитана Черникѣева.

Недавно установленный пароходомъ Сѣверо-Германскаго Ллойда — „Бременомъ" міровой рекордъ скорости коммерческихъ судовъ теперь побитъ пароходомъ той же компаніи — „Европой" на 36 минутъ. Переходъ отъ Шербурга въ Нью-Іоркъ (маякъ Амброзъ) „Европой" совершенъ въ 4 дня 17 часовъ и 6 минутъ. Средняя скорость была 27.99 узловъ. На испытаніи этотъ пароходъ показалъ себя способнымъ развивать скорость въ 31 узелъ, имѣя при этомъ еще въ запасѣ мощность въ 16.000 лошадиныхъ силъ.

Какъ на „Бременѣ", такъ и на „Европѣ" для измѣренія скорости и пройденнаго разстоянія установлены электрическіе лаги, честь изобрѣтенія коихъ принадлежитъ русскому капитану Корпуса Гидрографовъ Василію Ивановичу Черникѣеву, который самъ лично находился на борту парохода „Европа", наблюдая за работою своего аппарата. Электрическій лагъ капитана Черникѣева получилъ признаніе и въ военномъ флотѣ; лаги эти устанавливаются какъ на новѣйшихъ судахъ англійскаго военнаго флота, такъ и на судахъ флотовъ другихъ націй. Лица, интересующіяся этимъ лагомъ, могутъ получить подробности отъ капитана В. И. Черникѣева по адресу: Captain V. J. Chernikeef, Messrs „Electric Sumberged Log Co, Ltd", 119 Holland Park Avenue, London W 11.

В. Л. Б-чъ.

Розыски.

— О судьбѣ к2р. *Алексѣя Федоров. Данилова,* бывш. командира коммерческаго порта въ Баку, просятъ сообщить въ Редакцію.

— Адр. инж.-мех. *Роберта Ивановича Липацъ*, плававшаго на подлодкѣ „Утка", просятъ сообщить въ Редакцію Журнала.

Редакція „М. Ж." проситъ исправить слѣд. досадную опечатку на стр. 14-55 № 27: строчка 14 снизу надо — „получаютъ силу военнаго закона", а не „заказа".

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Сборникъ морскихъ разсказовъ — **„Флагъ Адмирала“,** содержащій разсказы А. А. Гефтера, А. П. Лукина, С. С. Политовскаго и Б. Л. Седерхольма, расходится довольно успѣшно. Редакція напоминаетъ, что количество льготныхъ экземпляровъ — т. е. по цѣнѣ 12 франц. франковъ — ограничено, а потому проситъ читателей Журнала и членовъ морскихъ организацій, желающихъ пріобрѣсти Сборникъ по льготной цѣнѣ, поторопиться выписать его или отъ В. А. Вреде или изъ Редакціи „Морского Журнала“.

За *апрѣль* мѣсяцъ въ газетахъ были помѣщены слѣд. статьи:

„Возрожденіе“: „Чествованіе памяти адмирала Колчака“ В. Л. и „Послѣдній корабль“ Евгеній Тарусскій въ № 1764 отъ 1-IV; „О гибели лорда Китченера“ Сергѣй Терещенко въ № 1766 отъ 3-IV; „Трагедія адм. Колчака“ Петръ Рыссъ (рецензія о книгѣ того же названія С. П. Мельгунова) въ № 1767 отъ 4-IV; „Страничка русской славы. (Бой „Святого Евстафія“ съ „Гебеномъ“) А. Бенклевскій въ № 1770 отъ 7-IV; „Конквистадоръ“ А. Бенклевскій въ № 1774 отъ 11-IV.

„Послѣднія Новости“: статьи к2р. А. Лукина: „Знаменательный бой“ (Бой „Св. Евстафія“ и „Гебена“) въ № 3303 отъ 8-IV; „1-го марта 1917 года въ Кронштадтѣ“ (Смерть адм. Виренъ и арестъ мичм. Кравзъ-Тарнавскаго) въ № 3310 отъ 15-IV; „На Тихомъ Океанѣ“ (Бой у Коронеля) въ № 3320 отъ 25-IV.

„Время“, Шанхай: „Военное судно репортера“ № 128 отъ 3-I и „Походъ Государя въ Одессу“ — С. Тимиревъ въ № 130 отъ 5-I; „Крейсерская война и Лондонская морская конференція“, к1р. Н. Ѳоминъ, №№ 214-216 отъ 17-19-IV.

„Наша Рѣчь“, Бухарестъ: статьи к2р. Н. В. Саблина: „На Мажестикѣ“ въ №№ 42 и 43 отъ 12 и 13 февраля, „Хорошо воспитанный гвардейскій полковникъ“ въ № 56 и „Шефъ“ въ № 110 отъ 20 апрѣля.

Перепечатано:

„Шанхайская Заря“ въ № 1293 отъ 7.II статья „Черная дата“.

„Русская Газета“, Санъ-Паоло: въ № 112 отъ 1.I окончаніе статьи к2р. А. П. Лукина — „Взрывъ Императрицы Маріи“ и въ № 130 отъ 5.III — статья А. А. Гефтера — „Гребная гонка“.

„Время“, Шанхай: въ № 143 отъ 22.I статья к.-адм. кн. Трубецкого „Атака миноносцами кавалеріи“.

„Слово“, Шанхай: статьи кап. 2 ранга Лукина: „Вѣщунъ моря“, № 350, 26-I; „Гаданіе на клиперѣ ‹Всадникъ›“, № 369, 20-II;

Сергѣя Терещенко: „Таинственные корабли“ № 338, 12-I; „Эмденъ“, № 350, 26-I; „Русская эскадра въ Бизертѣ“ — М. Шереметевъ, № 314, 12-XII; „Операція у Зунгулдака“ — к.-а. кн. Трубецкой, № 315, 13-XII; „Автоматическое управленіе кораблемъ“, № 323, 22-XII; „Союзный Флотъ въ Царьградѣ“ — И. Стебель-Каменскій; „Спасите наши души“ — Александръ Гефтеръ, № 331, 1-I; Крейсеръ „Новикъ“, — Юрій Галичъ, № 334, 5-I; „У-21“ (переводъ съ англійскаго) — И. С. П. № 354, 2-II; „Какъ англійская контръ-развѣдка выиграла міровую войну“, № 369, 20-II.

— Статья В. Л. **„Чествованіе памяти Адмирала Колчака“** содержитъ пересказъ рѣчей, произнесенныхъ на особомъ засѣданіи въ Парижѣ. Отмѣтимъ два малоизвѣстныхъ факта изъ жизни адмирала. „Адмиралъ Колчакъ категорически отказался послать Государю телеграмму съ указаніемъ на желательность отреченія Его отъ престола“ узнаемъ мы изъ словъ г. Генрикова. „Адмиралъ всегда носилъ на рукѣ кольцо съ ядомъ, говоря, что онъ никогда не дастся живымъ въ руки большевиковъ. Очевидецъ ареста Верховнаго Правителя разсказываетъ, что при вѣсти объ арестѣ адм. Колчакъ прежде всего быстрымъ движеніемъ снялъ съ руки кольцо и бросилъ его подъ вагонъ, рѣшивъ показать примѣръ мужественнаго героизма до конца“ — сообщилъ ген. Хорошинъ.

— **„Послѣдній корабль“** это к. л. „Грозный“, ушедшая послѣдней изъ Керчи при эвакуаціи арміи ген. Врангеля; ея походъ и описываетъ авторъ.

— Въ статьѣ **„О гибели лорда Китченера“** С. Терещенко приводитъ выдержки изъ офиціальнаго англійскаго донесенія, послѣ чего становится яснымъ, что о винѣ русскихъ въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи.

— **„Конвикстадоръ“.** Авантюристъ — французъ де-Фридъ, живущій и занимающійся торговлей на берегу Бабъ-Эль-Мандебскаго залива, имѣетъ свои шхуны, торгуетъ жемчугомъ, пользуется повсюду огромной популярностью. И вмѣстѣ съ этимъ контрабандистъ и торговецъ живымъ товаромъ — невольниками. Когда его однажды на этомъ ловитъ англійскій мин-сецъ — на его шхунѣ, къ удивленію, взятыхъ невольниковъ не оказывается. Онъ ихъ просто утопилъ, когда увидѣлъ, что его преслѣдуютъ. А. И. Бенклевскій описываетъ свои впечатлѣнія отъ свиданія съ нимъ.

— **„У21“.** Описаніе похода германской подлодки „У21“, посланной изъ Вильгельмсгафена для операціи подъ Дарданеллами въ 1915 г. Пользуясь туманами, лодка обогнула Ирландію; у мыса Финистеръ пополнила свой запасъ нефти съ специально посланнаго для этого германскаго парохода; прорвалась черезъ Гибралтаръ и, удачно разойдясь съ непріятельскими миноносцами въ Средиземномъ морѣ, пришла въ Катарро. Ея походъ длился съ 25 апрѣля по 13 мая — всего 20 сутокъ.

— **„Военное судно репортера“.** Репортеръ Гарденъ участвуетъ въ схваткѣ американскаго флота подъ командой адм. Девей съ испанскимъ у Манилы въ 1898 г. и посылаетъ о немъ свое первое сообщеніе, положившее начало его карьерѣ. Теперь, когда это судно должно идти на сломъ, онъ купилъ его для того, чтобы поставить на память на одномъ изъ мостовъ Вашингтона.

— Съ удовлетвореніемъ отмѣчаемъ появленіе въ бухарестской газеты „Наша Рѣчь“ статей к.2р. *Н. В. Саблина*. Статьи эти, интересныя сами по себѣ — пріобрѣтаютъ особое значеніе, такъ какъ печатаются въ странѣ, гдѣ русское населеніе составляетъ значительное „меньшинство“. Для насъ наибольшій интересъ имѣетъ статья — *„Хорошо воспитанный гвардейскій полковникъ“*, такъ какъ она является выдержкой изъ общихъ записокъ автора — „10 лѣтъ на Штандартѣ“. Въ ней к2р. Саблинъ

описываетъ неожиданное посѣщеніе статсъ - секретаря Витте Государя, отдыхающаго въ шхерахъ на „Штандартѣ“. Ихъ Величества со свитой и приглашенными офицерами съ отряда судовъ конвоя отбыли на охоту. Въ это время на „Штандартѣ“ получается радіо о томъ, что Витте на „Пограничникѣ“ вышелъ для доклада Государю. Телеграмма произвела весьма нехорошее впечатлѣніе. „Чагинъ подалъ радіо флагъ - капитану. Уронивъ два раза монокль, Ниловъ, наконецъ, разобралъ телеграмму и, выразивъ на своемъ лицѣ отвращеніе, отвѣтилъ — „Доложите ужъ сами Его Величеству, избавьте меня отъ этого удовольствія“. Чтобы не портить настроенія Государя, рѣшили доложить Ему телеграмму послѣ чая. Государь, какъ всегда самъ разливалъ чай, а послѣ выйдя на верхнюю палубу, увидалъ подходящаго „Пограничника“. „Кто пришелъ — нашъ очередной?“ — спросилъ Государь. „Никакъ нѣтъ, Ваше Величество... это графъ Витте съ докладомъ“. Голубые глаза Императора мгновенно потухли. „Развѣ мы ждали?.. Пошлите сказать, что я приму ровно въ семь“ и перемѣнившейся, скучной, усталой походкой Государь ушелъ къ себѣ внизъ. Безъ минуты семь вошелъ Витте, а съ боемъ часовъ поднялись въ царскую рубку и августѣйшіе хозяева. Графъ очень небрежно поздоровался съ дамами и свитой и во все время закуски пробовалъ разговаривать съ Императрицей, которая была въ этотъ вечеръ особенно молчалива и отвѣчала короткими да и нѣтъ. На другомъ концѣ стола всѣ чувствовали себя какъ будто не въ своей тарелкѣ. Одинъ Государь былъ въ неизмѣнно прекрасномъ настроеніи, привѣтливо разговаривалъ и смѣялся, точно никто и ничто не нарушили его расположенія духа. За обѣдомъ играли балалаечники. Послѣ программы они всегда исполняли любимыя вещи Великихъ Княженъ. Въ это вечеръ Княжны сидѣли смирно и флагъ-офицеръ, вѣдавшій оркестромъ, получилъ въ концѣ обѣда отъ одной изъ Княженъ записочку на клочкѣ меню. — „Пожалуйста, не играйте нашихъ любимыхъ пьесъ, да?“ Въ этотъ вечеръ — противъ обыкновенія — Государь никому не предложилъ папиросъ и наружно очень милый и любезный, имѣлъ видъ человѣка, который лишь ждетъ отъѣзда дорогихъ гостей. Графъ Витте старался быть очень свѣтскимъ, но разговоръ не клеился. Черезъ нѣсколько минутъ авторъ статьи на рулѣ маленькаго катера отвозилъ графа на „Пограничникъ“. Когда Н. В. Саблинъ вернулся на яхту и поднялся на верхнюю палубу, Государь опять веселый, со смѣющимися голубыми глазами, курилъ у трапа, окруженный свитой и офицерами. „Ну слава Богу — сказалъ Государь, узнавъ, что графъ благополучно доставленъ на миноносецъ, — теперь не вредно сыграть партію домино“ и пригласилъ своихъ партнеровъ. А когда всѣ сѣли за столъ въ царской рубкѣ, Государь, съ удовольствіемъ затягиваясь толстой папиросой, замѣтилъ — „Хорошо быть дома, въ своей компаніи и когда уѣдутъ гости...“

— Статья на „Мажестикѣ“ навѣяна позднѣйшими переживаніями. Въ ней авторъ занимательно описываетъ приключенія быв. лейтенанта Россійскаго флота, нынѣ плавающаго первымъ помощникомъ капитана на одномъ изъ громаднѣйшихъ пассажирскихъ пароходовъ. Статья начинается такъ — „Ферстъ лефтенантъ Вайтъ-Старовскаго стимъ-шипъ „Мажестикъ“ Николаусъ Родсъ проснулся ровно въ семь часовъ утра въ своей уютной каюткѣ на променаддекѣ А, самомъ высшемъ, тринадцатомъ по счету снизу и нажалъ на кнопку электрическаго звонка. Черезъ минуту въ каюту вошелъ весь въ бѣломъ офицерскій стюартъ Вильямсъ, чисто выбритый съ гладко прилизанными волосами и почтительно бросивъ — „Гутъ морнингъ, сэръ“, отдернулъ занавѣски иллюминатора. — „Въ которомъ часу отходъ?“ — на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ спросилъ Родсъ. — „Такъ что буксиры потребованы къ полдню, Ваше Высокородіе“! — на такомъ же чистѣйшемъ русскомъ языкѣ доложилъ нынѣ офицерскій стюартъ Вильямсъ, а прежде безсмѣнный вѣстовой старшаго лейтенанта Николая Павловича Родіонова, вахтеннаго начальника Императорской яхты „Штандартъ“, матросъ 1 статьи Василій Логиновъ“.

Подписчики.

Съ 15 апрѣля по 8 мая на „Морской Журналъ“ (на годъ или полгода) подписались: 231) Н. К. Нордштейнъ, 232) Р., 233-237) А. С. Богдановичъ, 238) Г. А. Коноваловъ, 239) В. В. Загорянскій-Кисель, 240-285) черезъ В. К. Свенецкаго, 286) А. М. Бригеръ, 287) Каютъ-Компанія въ Тунисѣ, 288) кн. В. В. Трубецкой, 289) А. П. Покотиловъ, 290) П. И. Охотинъ, 291) С. С. Груздевъ, 292) В. И. Кипріановичъ, 283) Н. А. Вильгельмининъ, 294) А. П. Медемъ, 295) мичм. Жемчужинъ, 296) Каютъ-Комп. въ Шанхаѣ, 297) Д. В. Никитинъ, 298) П. П. Муравьевъ, 299) Л. П. Муравьевъ, 300-320) черезъ М. І. Федоровича, 321) Л. М. Кожевниковъ и 322) В. Н. Поповъ.

Лица, кои по тѣмъ или инымъ причинамъ не желаютъ опубликовывать свои фамиліи, благоволятъ заявлять о томъ при взносѣ денегъ.

Умершіе.

— 7 апрѣля въ Port-de-Bone, около Марселя, скончался лейт. Борисъ Николаевичъ *Громыко* (произв. 13 г.).

- - - - МОРСКИ СГОВОРЪ - - - -

Изданіе Книжно-Просвѣтительнаго Отдѣла Болгарскаго Народнаго

МОРСКОГО СГОВОРА.

Главный Редакторъ: САВА Н. ИВАНОВЪ.

Ред.: проф. Я. АРНАУДОВЪ, д-ръ П. Д. СКОРЧЕВЪ, ЛАЛО ХРИСТОВЪ.

Варна.

- - - MOŘE SLOVANŮM! - - -

Ежемѣсячникъ Чехо-Словацкаго Объединенія бывшихъ моряковъ и „Ядранска Стража“ въ Прагѣ.

Administrace: J. KLEMENT, Praha II, Kateřinská č. 13.

25

„Зарубежный Морской Сборникъ“.
Ред. и изд. кап. 1 ранга **Я. Подгорный.**
Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.
Kopernikova 6, Plzeň, Tchecoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

Часовой

Изданіе двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусска[illegible] и А. А. Вонсяцкаго.**

Подп. плата:	во Франціи:	Заграницей:
На 3 мѣс.	15 франк.	20 франк.
6 „	30 „	40 „
12 „	60 „	80 „

Всѣ годовые подписчики получатъ безплатное приложеніе — иллюстрированный — „ВОЕННЫЙ СПРАВОЧНИКЪ“ (цѣна въ отд. продажѣ — 10 фр.

Редакція и контора: **29, rue du Colisée, Paris (8).**

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ
Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артил. за рубежомъ
18, rue Augereau, Paris VII, France.
Цѣна: во Франціи — 3 фр. за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ
Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.
Югославія, Бѣлградъ, улица Кралицы Наталіи, бр. 33.

НОВОЕ ВРЕМЯ
ежедневная газета, основанная А. С. Суворинымъ въ 1876 г. въ СПб. Цѣна въ Югославіи: 1 м. 45 дин., 3 м. 125 д., 6 м. 250 д., 12 м. 400 дин. Адресъ: Топчилинъ Бенацъ, Бѣлградъ, Югославія.

ВѢСТНИКЪ
Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны.
San-Francisco, California st. 2705.

ВѢСТНИКЪ
Военныхъ Знаній
подъ редакціей Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскаго.
Выходитъ 4-6 разъ въ годъ. Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д., во Франціи — 5 фр., въ Германіи — 1 м., въ остальныхъ государствахъ — 25 ам. цент.
Адресъ: K. K. Šmigeljski, Buka ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ
Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин.
Belgrad, ul. Prestolonasledni-kova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech

„Journal Naval“ Mensuelle
Ежемѣсячникъ
„Námořní Časopis“ Měsíčník

МОРСКОЙ

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ З. П. Рожественскій, командующій второй тихоокеанской эскадрой.

ЖУРНАЛЪ

№ 30 (6) Іюнь 1930 г. III годъ изданія
ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.

Содержаніе № 30.

З. П. Рожественскій.

Кап. 2 р. *Б. П. Апрѣлевъ* — Афонское сраженіе.

Флота ген.-лейт. *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій* — Таблицы сроковъ службы въ Морскомъ Вѣдомствѣ.

Памяти Адмирала А. В. Колчака.

Письма въ Редакцію: 1) к.-а. *В. К. Пилкина*, 2) лейт. *И. Холодковскаго*, 3) к2р. *Н. П. Саблина.*

Страница отдыха: *Веденевъ* — „Чай у королевы".

Изъ жизни морскихъ организацій.

Цѣна номера въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 10 амер. центовъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціональномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк. центовъ.

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ M. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměsti Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: M. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

З. П. Рожественскій.

„Надо было рѣшить вопросъ о Начальникѣ 2-й Тихоокеанской эскадры, который бы объединилъ все въ своихъ твердыхъ рукахъ. Выборъ былъ нетрудный — ни на кого, кромѣ З. П. Рожественскаго, въ сущности, и указать было нельзя, такъ какъ чувствовали, что вести такую разнокалиберную, наспѣхъ изготовленную эскадру въ далекія восточныя воды можетъ только желѣзная воля и желѣзная рука; а этимъ обладалъ, и при томъ въ полной мѣрѣ, Адмиралъ Рожественскій“ — свидѣтельствуетъ флота генералъ В. А. Штенгеръ въ статьѣ своей — „Подготовка II эскадры къ плаванію“, помѣщенной въ только что вышедшемъ сборникѣ — „Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго“.

Мнѣнія авторитетовъ о необходимости посылки эскадры раздѣлились. Наконецъ, въ Петергофѣ было созвано особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствованіемъ Государя, для рѣшенія этого вопроса. Послѣ совѣщанія, въ разговорѣ съ В. А. Штенгеромъ, Адмиралъ З. П. Рожественскій сказалъ, что убѣждать присутствующихъ въ безполезности посылки такой эскадры онъ не желалъ. ибо единственный для всѣхъ выводъ былъ бы, что Адмиралъ Рожественскій боится предстоящихъ трудностей“. Эскадра вышла.

„Рожественскій ведетъ свой флотъ съ чувствомъ человѣка, идущаго на собственныя похороны... Ни одинъ англійскій адмиралъ не могъ бы выполнить невозможную задачу, выпавшую на долю Рожественскаго. Того не можетъ не имѣть успѣха, ибо всѣ условія для него исключительно благопріятны“ — такъ писалъ въ газетѣ „Дэйли Телеграфъ“ (въ номерѣ отъ 12/25 мая) одинъ англійскій адмиралъ, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ.

О настроеніи Командующаго 2-й эскадрой представленіе даетъ и приказъ его отъ 26 апрѣля 1905 г., (день присоединенія къ эскадрѣ отряда адмирала Небогатова). Приказъ этотъ кончается такъ: — „Японцы безпредѣльно преданы престолу и родинѣ, не сносятъ безчестія и умираютъ героями. Но и мы клялись передъ Престоломъ Всевышняго. Господь укрѣпилъ духъ нашъ, помогъ одолѣть тяготы похода, доселѣ безпримѣрнаго. Господь укрѣпитъ и десницу нашу, благословитъ исполнить завѣтъ Государевъ и кровью смыть горькій стыдъ родины“.

„Мы ждали милости Божіей — и ея не получили. Къ скорбнымъ именамъ Тюренчена, Вафангоу, Ляояна, Портъ-Артура и Мукдена прибавилось еще одно — Цусима. Второй Тихоокеанской эскадры генералъ-адъютанта Рожественскаго болѣе не существуетъ“ — читали мы въ № 60 „Лѣтописи Войны съ Японіей“.

Кап. 2 ранга *Б. П. Апрѣлевъ,* Харбинъ.

Афонское сраженіе.

19-го іюня 1807 г.

Аѳонскій полуостровъ, на которомъ величественно возвышается Святая Гора Аѳонская (1970 метровъ надъ уровнемъ моря), дорогъ всему православному міру. Извѣстенъ онъ и западному христіанству. По имени Святой Горы мы называемъ и весь полуостровъ Святымъ Аѳономъ; греки называютъ его „Agion Oros", что значитъ Святая Гора, а французы — Mont Saint Athos, т. е. Гора Святой Аѳонъ.

Полуостровъ Аѳонскій находится на югѣ нынѣшней Греціи вдаваясь въ Эгейское море. Онъ недалеко отъ Салоникъ (древнія Ѳессалоники).

За свою многовѣковую исторію много видалъ Аѳонъ.

Въ 1807 году, во время царствованія Императора Александра I-го Благословеннаго, русская эскадра подъ командой вице-адмирала Сенявина, была послана въ Средиземное море. Россія вела войну съ Турціей и наша эскадра блокировала Дарданеллы, гдѣ укрылся турецкій флотъ.

Русская эскадра состояла изъ слѣдующихъ кораблей:

„Уріилъ", 84 пушки, (к-ръ к2р. Быченскій 3-й).

„Ретвизанъ", 64 пушки, (к-ръ к2р. Ртищевъ). Флагъ младшаго флагмана контръ-адмирала Грейга.

„Рафаилъ", 74 пушки (к-ръ к2р. Лукинъ).

„Селафаилъ", 74 пушки (к-ръ к2р. Рожновъ).

„Ярославъ", 74 пушки (к-ръ к2р. Митьковъ).

„Мощный", 74 пушки (к-ръ к1р. Кровье).

„Твердый", 74 пушки (к-ръ к1р. Макѣевъ). Флагъ Командующаго эскадрой вице-адмирала Сенявина.

„Сильный", 74 пушки (к-ръ к1р. Салтыковъ).

„Скорый", 74 пушки (к-ръ к1р. Шельтингъ).

„Елена", 74 пушки (к-ръ к2р. Быченскій 2-й).

Всего 10 кораблей. Часть мелкихъ судовъ: фрегаты „Венусъ" и „Кильдюинъ", шлюпъ „Шпицбергенъ", бригъ „Богоявленскъ" и 2 малыхъ судна были оставлены около о-ва Тенедосъ, на который напалъ турецкій флотъ.

Вице-адмиралъ Сенявинъ старался выманить турецкій флотъ изъ его базы и дать ему рѣшительное сраженіе. Нападеніе турокъ на Тенедосъ, бывшій базой русской эскадры, дало возможность адмиралу Сенявину осуществить поставленную имъ задачу.

Турецкій флотъ находился подъ командой Капуданъ-паши (адмирала) Сеидъ-Али и состоялъ изъ 10-ти кораблей и сверхъ того 4-хъ — 50-ти пушечныхъ фрегатовъ, 1 — 44 пушечнаго фрегата, 2-хъ — 58-пушечныхъ шлюпа, 1 — 28 пушечнаго шлюпа и 2-хъ 18 пушечныхъ бриговъ.

На турецкомъ флотѣ было 1.196 пушекъ, на русской эскадрѣ, считая и мелкія суда, всего 754 пушки.

Узнавъ о нападеніи турокъ на Тенедосъ, гдѣ, какъ приманка, были оставлены помянутыя выше наши мелкія суда, адмиралъ Сенявинъ рѣшилъ не дать турецкому флоту уйти обратно въ Дарданеллы и разбить его въ раіонѣ о-ва Лемносъ, куда онъ и направился на поиски непріятеля.

Предварительно вице-адмирала Сенявинъ отдалъ по русской эскадрѣ слѣдующій приказъ:

„Обстоятельства обязываютъ насъ дать рѣшительное сраженіе, но покуда флагманы непріятеля не будутъ разбиты сильно, до тѣхъ поръ ожидать должно сраженія упорнаго, почему сдѣлать нападеніе слѣдующимъ образомъ: по числу непріятельскихъ адмираловъ, чтобы атаковать двумя нашими, назначаются корабли: „Рафаилъ“ съ „Сильнымъ“, „Селафаилъ“ съ „Уріиломъ“ и „Мощный“ съ „Ярославомъ“. По сигналу № 3 при французскомъ гюйсѣ, немедленно опускаться симъ кораблямъ на флагмановъ непріятельскихъ и атаковывать ихъ со всевозможной рѣшительностью, какъ можно ближе, отнюдь не боясь, чтобы непріятель пожелалъ поджечь себя. Прошедшее сраженіе 10-го мая показало, чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ отъ него меньше вреда; слѣдовательно, если бы кому случилось свалиться на абордажъ, то и тогда можно ожидать вящаго успѣха. Пришедъ на картечный выстрѣлъ, начинать стрѣлять. Если непріятель подъ парусами, то бить по мачтамъ, двумъ съ одной стороны, но не съ обѣихъ; если случится дать мѣсто другому кораблю, то ни въ коемъ случаѣ не отходить далѣе картечнаго выстрѣла. Съ кѣмъ начато сраженіе, съ тѣмъ и кончать, или потопленіемъ или покореніемъ непріятельскаго корабля. Какъ по множеству непредвидѣнныхъ случаевъ невозможно на каждый сдѣлать положительное наставленіе, я не распространяю оныхъ болѣе: надѣюсь, что каждый сынъ отечества потщится выполнить долгъ свой славнымъ образомъ“.

Корабль „Твердый“.

Дмитрій Сенявинъ.

Результатъ боя между эскадрой адмирала Сенявина и турецкимъ флотомъ съ трепетомъ ожидалъ Православный Востокъ. Молились за нашу эскадру и иноки Святой Горы Аѳонской (наши, сербы, болгары и греки, бывшіе тогда подъ турецкимъ игомъ). Офицеры и команды русской эскадры знали, что идутъ биться за правое дѣло, за Вѣру Православную, за спасеніе отъ мученій много тысячъ невинныхъ православныхъ людей бывшихъ подъ владычествомъ мусульманъ.

Приведенный выше приказъ адмирала Сенявина ясно показываетъ, насколько онъ былъ увѣренъ въ своей эскадрѣ, несмотря на сравнительную слабость.

19-го іюня 1807 года, на разсвѣтѣ, у о-ва Лемносъ русская эскадра увидала турецкій флотъ, шедшій подъ малыми парусами на сѣверъ правымъ галсомъ по направленію къ Святой Горѣ Аѳонской. Три турецкихъ адмиральскихъ корабля: „Мессуда“, „Седель-Бахре“ и „Анкай-Бахре“ составляли кордебаталію (главныя силы центра линіи флота). Наша эскадра оказалась на вѣтрѣ у турецкаго флота и около $7\frac{1}{2}$ часовъ утра на кораблѣ

„Твердый“ былъ поднятъ сигналъ адмирала Сенявина, по которому эскадра начала спускаться на турокъ. Въ началѣ 9 часа утра турецкіе корабли открыли огонь по головному русскому кораблю „Рафаилъ“, который прорѣзалъ непріятельскую линію между кораблями Капуданъ-паши („Мессуда“) и Капуданъ-бея („Седель-Бахре“), причемъ, исполняя точно приказъ адмирала Сенявина, открылъ огонь съ обоихъ бортовъ лишь подойдя на картечный выстрѣлъ къ турецкимъ кораблямъ. Контръ-адмиралъ Грейгъ, по сигналу адмирала Сенявина, съ „Ретвизаномъ“ и „Еленой“ атаковалъ турецкіе корабли, бывшіе впереди кордебаталіи, а самъ адмиралъ Сенявинъ съ кораблями „Твердый“ и „Скорый“ атаковалъ непріятельскій авангардъ, дабы остановить непріятельскую линію. Время близилось къ полдню. Вѣтеръ почти стихъ. Къ этому моменту у насъ были сильно повреждены корабли „Твердый“, „Скорый“, „Рафаилъ“ и „Мощный“. У турокъ были тоже тяжелыя поврежденія, а корабль „Седель-Бахре“, совершенно подбитый, былъ взятъ на буксиръ двумя фрегатами. Дивная бѣлая вершина Святой Горы Аѳонской, подымающаяся къ небесамъ надъ зеленымъ Аѳонскимъ полуостровомъ, синее море, покрытое клубами порохового дыма и усѣянное бѣлыми парусами русскихъ и турецкихъ кораблей, — такова была рамка этой жуткой картины. Турецкій флотъ и наша эскадра въ этотъ моментъ находились совсѣмъ близко отъ Аѳонскаго полуострова. Сраженіе временно прекратилось. Въ 6 часовъ вечера вѣтеръ началъ свѣжѣть и русская эскадра вновь бросилась на непріятеля. Турецкій корабль „Седель-Бахре“ и находившійся на немъ Капуданъ-бей (вице-адмиралъ) Бекиръ-бей были взяты въ плѣнъ. На „Седель-Бахре“ оказалось изъ 744 человѣкъ экипажа — 230 человѣкъ убитыхъ, 160 раненыхъ. Часть турецкаго флота бросилась въ бухту Монте-Санто на Аѳонскомъ полуостровѣ, за ними въ погоню пошли „Ретвизанъ“, „Уріилъ“, „Елена“ и „Мощный“. Въ 4 часа утра 20-го іюня 1 турецкій корабль и 2 фрегата, увидя, что имъ не уйти, стали на мель, зажглись и взлетѣли на воздухъ. Далѣе близъ о-ва Тассо турки принуждены были еще сжечь 1 корабль и 1 фрегатъ и 2 фрегата ихъ затонули отъ полученныхъ поврежденій.

На нашей эскадрѣ потерь въ судовомъ составѣ не было. Въ личномъ составѣ мы потеряли убитыми: командира „Рафаила“ кап. 1 р. Лукина, 1 гардемарина и 75 нижн. чиновъ; ранеными — 7 оф., 5 гардемаринъ и 160 нижнихъ чиновъ. Разбитый турецкій флотъ 26-го іюня въ количествѣ 12-ти судовъ вернулся въ Дарданеллы.

Аѳонское сраженіе дало окончательное господство на морѣ Русской эскадрѣ и турецкій флотъ до заключенія мира (20-го января 1808 года) больше въ море не выходилъ.

Кап. 2 ранга *Б. Апрѣлевъ.*

Памяти Адмирала А. В. Колчака.

Въ Лондонѣ состоялось совѣщаніе между генераломъ Сэръ Альфредъ Ноксъ, Профессоромъ Сэръ Бернандъ Пэрксъ и контръ-адмираломъ М. И. Смирновымъ, которыми было выработано обращеніе о сборѣ средствъ на завершеніе образованія сыномъ Адмирала Колчака Ростиславомъ Александровичемъ. Это обращеніе было напечатано въ сокращенномъ видѣ въ газетѣ „Морнингъ Постъ". Оно содержитъ слѣдующія положенія.

„Мы увѣрены, что найдутся многіе, которые охотно помогутъ окончанію образованія сыномъ Адмирала Колчака. 120 фунтовъ стерлинговъ необходимо для окончанія имъ курса высшей школы въ Парижѣ и полученія диплома, который поможетъ ему устроить свою судьбу. Люди, хорошо знавшіе покойнаго Адмирала, всегда видѣли въ немъ прежде всего вѣрнаго сына своей Родины, а затѣмъ надежнаго союзника Англіи и знакомые съ его блестящимъ служеніемъ Отечеству и боевой дѣятельностью во время Великой Войны, а также съ его огромнымъ вліяніемъ на подчиненныхъ, благодаря которому онъ смогъ поддерживать боеспособность флота, когда другія части вооруженныхъ силъ Россіи уже находились въ состояніи разложенія, навѣрно принесутъ свою долю помощи, дабы содѣйствовать исполненію послѣдняго желанія Адмирала, выраженнаго въ его словахъ, обращенныхъ къ палачу: „умирая, я благославляю моего сына".

Желающіе могутъ направлять свою долю помощи по адресу: Sir Alfred Knox. 13, South Street, London W I.

Къ тексту обращенія присоединили свои подписи:

Адмиралъ Сэръ *Реджиналдъ Холлъ*, членъ парламента, бывшій начальникъ англійской морской развѣдочной службы во время войны. Контръ-Адмиралъ *Н. А. Волковъ*, бывшій Морской Агентъ при Императорскомъ Россійскомъ Посольствѣ въ Лондонѣ, Контръ-Адмиралъ *М. И. Смирновъ*, бывшій начальникъ штаба Адмирала Колчака въ Черноморскомъ Флотѣ, Генералъ Сэръ *Альфредъ Ноксъ*, членъ парламента, бывшій начальникъ штаба англійской военной миссіи въ Сибири, *Е. В. Саблинъ*, бывшій повѣренный въ дѣлахъ Императорскаго Россійскаго Посольства въ Великобританіи, Профессоръ Сэръ *Бернардъ Пэрсъ*, директоръ школы славяновѣдѣнія въ Лондонѣ, Полковникъ *Джонъ Уордъ*, бывшій командиръ Мидлсекскаго полка въ Сибири.

Члены морскихъ организацій — вносите пожертвованія черезъ ВОМО!

Розыски.

— Адресъ генерала *Кислицына* (бывшаго въ 1919 г. въ Омскѣ) просятъ сообщить въ Редакцію Журнала. Запрашиваетъ мать, разыскивающая сына своего, бывшаго подъ начальствомъ генерала.

— А. В. Бабинцевъ (Харбинъ, Ажихейская 40) проситъ отозваться *Николая Новаковскаго* и *Бориса Григорьева* или лицъ, знающихъ ихъ адреса.

Флота ген.-лейт. *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій,* Софія.

Таблицы сроковъ службы въ Морскомъ Вѣдомствѣ.

При возрожденіи нашего военнаго флота на долю команднаго состава ляжетъ, какъ и раньше, тяжелый трудъ обученія подчиненныхъ и отвѣтственность за знаніе послѣдними военнаго дѣла и дисциплины. Съ цѣлью дать всѣмъ г. г. офицерамъ возможность теперь же вникнуть въ вопросы о срокахъ прохожденія службы личнаго состава Морского Вѣдомства (въ будущемъ), при семъ приложены двѣ таблицы (стр. 7 и 8).

Таблица I соотвѣтствуетъ указаніямъ законовъ, бывшихъ *до* 1913 года, сроковъ прохожденія службы.

Таблица II соотвѣтствуетъ вопросу прохожденія службы при осуществленіи проэкта созданія Морского Сословія для лицъ призывного возраста или поступающихъ раньше его наступленія. Эта таблица представляетъ собой временное мѣропріятіе смѣшаннаго комплектованія (по жребію и добровольно) Морского Вѣдомства водной пограничной стражи и приморскихъ крѣпостей кадровымъ составомъ впредь до времени, когда вся потребность комплектованія сможетъ быть удовлетворена полностью расширившимся составомъ одного Морского Сословія.

Было бы желательно появленіе на страницахъ „Морского Журнала“ отзывовъ или указаній на то, что желательно бы измѣнить или дополнить въ таблицѣ II-ой.

В. Давидовичъ-Нащинскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

— Полк. в.-м. с. в. *Николай Константиновичъ Клименко* любезно согласился быть представителемъ „Морского Журнала“ для Франціи. При завѣдываніи библіотекой Каютъ-Компаніи Николаю Константиновичу Клименко болѣе всего удобно распространять Журналъ и принимать за него подписную плату. Редакція проситъ обращаться къ Н. К. по всѣмъ дѣламъ, касающимся Журнала. Равнымъ образомъ, гг. подписчики, проживающіе въ Парижѣ и въ его окрестностяхъ, благоволятъ у Н. К. получить и сборникъ — „Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго“.

— Къ 20-му іюня число невыясненныхъ фамилій по списку, разосланному при Журналѣ, уменьшилось до 241 (въ моментъ составленія списка ихъ было 567, къ 8 мая — 332). Лейт. Стахевичъ приноситъ искреннюю благодарность всѣмъ, приславшимъ свѣдѣнія и проситъ тѣхъ, кто еще не откликнулся — сообщить ему всѣ имѣющіяся у нихъ данныя.

— Изъ за недостатка мѣста — свѣдѣнія о книгахъ журналахъ и газетахъ будутъ напечатаны въ слѣдующемъ номерѣ.

Таблица I. Сроки службы нестроевых

По *жребію*	Сроки службы: Дѣйств. служба	Сроки службы: Въ запасѣ флота	Общій срокъ службы (дѣйствит. и въ запасѣ) — 10 лѣтъ	Въ ополченіи
Неграмотн.	5	5	Лучшіе изъ нихъ назначались въ спеціальн. и унт.-офиц. школы. Кончившіе производились въ спеціалисты въ унт.-офицеры и имѣли право на повышеніе по удостоенію начальства и по экзамену въ кондукторы. Вынувшіе ближній № жребія зачислялись сразу въ запасъ флота на 10 лѣтъ безъ прохожденія дѣйствит. службы. Они обязаны были плавать на судахъ торговаго флота, но это не контролировалось. Не вынувшіе ближняго № жребія, воинск. повинности не отбывали вовсе. Зачисленные въ запасъ флота иногда призывались въ 6-недѣльные учебные сборы, причемъ оставались *штатскими*, но имѣли право держать въ это время экзамены (по черезчуръ легкой программѣ) на чинъ прапорщика и по другой, тоже слишкомъ легкой программѣ, на чинъ подпоручика и даже поручика запаса флота. Знанія военнаго дѣла и дисциплины были у нихъ не болѣе матроса 2 статьи. Проходили люди, мало извѣстные, безъ ходатайства начальства.	До 42 лѣтъ
Грамотный	5	5		
Конч. городск. учил.	4	6		
Судоводители, механики и матросы торг. флота	—	10		
Конч. среднее и высш. образов.	—	—	Не назначались и не принимались во флотъ.	

Добровольно поступали	Сроки службы: Дѣйств. служба	Сроки службы: Въ запасѣ флота	Общій срокъ службы (дѣйствит. и въ запасѣ) — 18 лѣтъ	Въ ополченіи
Неграмотн.	—	—	Не принимались (за рѣдкими исключеніями). Желающихъ не было.	Закономъ не было установлено
Грамотный	—	—		
Конч. городск. учил.	—	—		
Конч. среднее образ.	2	16	Принимались вольноопредѣляющимися-юнкерами съ правомъ держать экзамены на чинъ гардемарина и мичмана (кадроваго состава).	
Морск. Уч. (Корпусъ)	3+4½	10½	Произведенные по экзамену въ офицеры были обязаны отслужить по 1½ года за годъ обученія и содержанія на счетъ казны. Время въ училищѣ (3 г.) засчитывалось имъ въ общій срокъ службы.	
Морское Инж. Уч-ще			Принимались *сразу* офицерами кадроваго состава даже безъ провѣрочнаго экзамена! Принимались инженеръ-механиками, корабельными инженерами, врачами и поручиками по адмиралтейству. Знанія военнаго дѣла и дисциплины были у нихъ вначалѣ ниже даже матроса 2 ст.! Срокъ обязательной дѣйствительной службы закономъ для нихъ установленъ не былъ, но общій срокъ былъ 18 лѣтъ.	
Высшее образованіе	?	?		
			Въ отношеніи офицеровъ по адмиралтейству *системы* и *законовъ не было никакихъ*. Учебн. сборовъ для офицеровъ запаса флота не существовало.	

Табл. II. Сроки службы поступающихъ въ Морск. Вѣд. мол. людей *при существованіи Морского Сословія (вначалѣ).*

Для *не* сост. въ Морск. Сословіи — по жребію.	Сроки службы: Дѣйств. служба	Сроки службы: Въ запасѣ	Общій срокъ дѣйствительной службы и въ запасѣ флота — 10 лѣтъ	Въ резервѣ (ополченіи)
Неграмотн.	5	5	Безъ права на повышеніе въ мирное время (пока не грамотенъ)	До 42 лѣтъ отъ роду
Грамотный	4½	5½	Съ правомъ держать экзамены на спеціалиста, унтеръ-офицера и кондуктора по удостоенію начальства	
Конч. гор. уч.	4	6		

Для добровольно *поступившихъ* въ *М. Сосл.*	Дѣйствительная служба	Въ запасѣ	Общій срокъ дѣйствительной службы и въ запасѣ флота — 18 годамъ	Въ резервѣ (ополченіи)
Неграмотн., знаком. съ судоходств. или мореход.	4½	13½	Безъ права на повышеніе въ мирн. время (пока неграмотн.)	Добровольное пребываніе (сверхъ срока) въ запасѣ флота и резервѣ (ополченіи) не ограничивается срокомъ или возрастомъ при наличіи здоровья и желанія.
То же, но грамотный	4	14	Лучшіе изъ нихъ должны назначаться въ спеціальныя и унтеръ-офиц. школы и получать соотвѣтственно производства по удостоенію начальства — Поступаютъ на правахъ охотниковъ	
Капитанъ рѣчной, штурманъ кабот. плав., парох. машинистъ, конч. гор. уч-ще	3½	14½	Поступаютъ вольноопр. рядовыми съ правомъ держать экзамены на спеціалиста, на унт.-офиц., кондуктора и мл. офиц. запаса флота и съ правомъ производства въ эти званія по удостоенію начальства. Произведенные въ кондукторы или въ офицеры запаса обязаны прослужить *шесть* мѣсяцевъ на дѣйствительной службѣ. — Поступаютъ вольноопр. ряд. званія	
Капитанъ дальн. плав., штурманъ дальн. плав., мех. самост. управленія Конч. средн. образованіе	2	16	Принимать вольноопредѣляющимися — юнкерами съ правомъ держать экзамены: на младшаго офицера запаса флота и на младшаго офицера кадроваго состава (гардемарина и мичмана). Произведенные по удостоенію начальства въ офицеры обязаны прослужить *шесть* мѣсяцевъ на дѣйствительной службѣ. Произведенные въ офицеры кадровые имѣютъ право продолжать дѣйствительную службу съ согласія начальства.	
Конч. Морск. Корп., Мор. Инж. Учил.	3+3	15	Время ученья зачитывается въ дѣйствит. службу. Произведенные по удостоенію начальства въ офицеры обязаны пробыть на дѣйств. службѣ по 1 году за годъ обученія и содержанія на счетъ казны въ уч-щѣ.	
Съ высшимъ образован.	½+½	17	Принимать вольноопр. — юнкерами: имѣющихъ документы на званія: инж.-мех., корабельнаго инженера, лѣкаря и юриста. Произведенные черезъ ½ года, по удостоенію начальства и по экзамену въ знаніи военной службы и дисциплины въ офицеры обязаны пробыть на дѣйствит. службѣ ½ года съ правомъ ее продолжать съ согласія начальства.	

Примѣчаніе. Состоящіе въ запасѣ флота офицеры и кондуктора могутъ повышаться въ слѣдующіе чины (только оберъ-офицерскіе) по экзаменамъ и по удостоенію начальства, при

Письма въ Редакцію.

I.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

Въ газетѣ „Возрожденіе“ № 1711 была помѣщена за подписью М. Кедрова статья объ Адмиралѣ А. В. Колчакѣ по случаю десятилѣтія со дня трагической гибели этого доблестнаго моряка, воина и патріота. Я вполнѣ присоединяюсь къ высокой оцѣнкѣ А. В. Колчака авторомъ статьи, отдавшимъ должное этому дѣйствительно исключительному человѣку, сосредоточившему на себѣ въ опредѣленный историческій моментъ всѣ упованія русскихъ людей на скорое избавленіе родины отъ грозившей ей гибели, но я хочу тѣмъ не менѣе привлечь вниманіе къ одному эпизоду изъ службы А. В. Колчака во флотѣ, о которомъ разсказываетъ М. А. Кедровъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ этотъ эпизодъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Между тѣмъ, онъ можетъ, вопреки намѣреніямъ и цѣли автора статьи, ввести въ заблужденіе лицъ, не знавшихъ А. В. Колчака и мало знакомыхъ съ традиціями и духомъ Русскаго Императорскаго Флота.

Вотъ что пишетъ М. А. Кедровъ: *„...Начальникъ отряда рѣшаетъ повернуть назадъ, вотъ уже корабли покатились на обратный курсъ. Проснувшійся Колчакъ срывается со своего кресла: Куда? А выполненіе заданія? Именемъ Командующаго флотомъ предлагаю вамъ сдать мнѣ командованіе отрядомъ, если вы считаете уже операцію невыполнимой. И разгнѣванный начальникъ оперативной части бросаетъ на штурманскій столъ имѣвшееся у него предписаніе Командующаго флотомъ“.*

Что же произошло на самомъ дѣлѣ и что не соотвѣтствуетъ дѣйствительности? На самомъ дѣлѣ крейсеръ „Россія“ (другихъ судовъ отряда въ этотъ моментъ операціи около него не было) дѣйствительно, по приказанію считавшаго обстановку угрожающей Начальника отряда, Адмирала... (но зачѣмъ мы будемъ скрывать его имя, это былъ адмиралъ В. А. Канинъ, впослѣдствіи Командующій Балтійскомъ флотомъ), готовъ былъ повернуть на обратный курсъ, чтобы идти для постановки миннаго загражденія уже не у Арконы, а какъ указывалось въ инструкціи Командующаго флотомъ, на случай если первая задача окажется почему либо невыполнимой, значительно восточнѣе. *Разбуженный Колчакъ поднялся на мостикъ и съумѣлъ убѣдить адмирала, что непосредственной опасности всетаки нѣтъ и что слѣдуетъ рискнуть продолженіемъ операціи. Адмиралъ согласился съ доводами Начальника оперативной части и смѣлая операція была закончена благополучно.*

И когда крейсеръ „Россія“ возвратился домой и адмиралъ В. А. Канинъ благодарилъ вызванныхъ во фронтъ офицеровъ и команду за трудный, но удачный походъ, онъ особо отъ всѣхъ

обратился къ Колчаку со слѣдующими словами: „Александръ Васильевичъ, только благодаря Вашимъ настояніемъ мы выполнили свой долгъ до конца". Эти слова начальника дѣлаютъ честь не только подчиненному, но несомнѣнно и самому начальнику, нашедшему въ себѣ мужество ихъ сказать передъ всѣми.

Изъ изложеннаго видно, что въ дѣйствительности не имѣла мѣста вся якобы эффектная, но на самомъ дѣлѣ глубоко недисциплинарная, грубая и невозможная въ русскомъ флотѣ сцена, въ которой „разгнѣванный начальникъ оперативной части", молодой капитанъ 1 ранга, кричитъ адмиралу, начальнику отряда: Куда? А выполненіе заданія? И грозитъ, именемъ Командующаго флотомъ, смѣнить его. Выдуманъ и жестъ А. В. Колчака, бросающаго на штурманскій столъ предписаніе. Выдумано и само предписаніе. Все произошло гораздо проще, достойнѣе всѣхъ дѣйствующихъ лицъ и согласнѣе съ нравами русскихъ моряковъ. М. А. Кедровъ очевидно былъ кѣмъ-нибудь введенъ въ заблужденіе.

Лично мнѣ обстоятельства этого похода и всего, что на немъ происходило, извѣстны отъ командира крейсера „Россія" Н. К. Подгурскаго, нынѣ уже покойнаго, отъ старшаго офицера крейсера А. К. Пилкина и флагъ-офицера Нач. отряда барона Н. Типольта, обоихъ и по сейчасъ здравствующихъ. Съ самимъ А. В. Колчакомъ мнѣ по этому поводу не пришлось говорить. Но дѣло ясно и безъ ихъ свидѣтельствъ. Всѣ, кто только зналъ пылкаго, но благороднаго Командующаго Балтійскимъ флотомъ Адмирала Н. О. Эссена, никогда не повѣрятъ что онъ могъ, поручая отвѣтственному начальнику выполненіе какой нибудь операціи, приставить къ нему своего рода комиссара, съ секретными полномочіями въ случаѣ чего его смѣнить. Не могъ и рыцарски благородный, прямой и честный А. В. Колчакъ принять на себя роль какого то тайнаго соглядатая. Существовалъ на что нибудь и Морской Уставъ. Если бы Командующій флотомъ не довѣрялъ В. А. Канину, онъ несомнѣнно назначилъ бы другого начальника экспедиціи, того же Колчака, можетъ быть. Но онъ только далъ его въ помощь Канину и мы видимъ, что Колчакъ дѣйствительно помогъ въ трудную минуту начальнику отряда. Наконецъ, самъ В. А. Канинъ! Если бы описанная въ статьѣ М. А. Кедрова сцена дѣйствительно бы имѣла мѣсто, неужели же В. А. Канинъ, убѣдившись что Командующій флотомъ совершенно ему не довѣряетъ, могъ бы продолжать служить подъ начальствомъ Н. О. Эссена до самой его кончины. Мало того! Н. О. Эссенъ, умирая указываетъ на него, какъ на своего преемника и передаетъ именно ему командованіе Балтійскимъ флотомъ. Это ли недовѣріе!

Въ настоящее время, къ великому нашему удовлетворенію, русскіе люди здѣсь за рубежомъ, какъ будто бы начинаютъ

интересоваться флотомъ, его значеніемъ для Россіи, его былыми заслугами, дѣятельностью, бытомъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ морскіе журналы, книги и многочисленныя статьи по морскимъ вопросамъ во многихъ органахъ русской зарубежной прессы. Все это обязываетъ! Какое представленіе составятъ по описанному эпизоду, на самомъ дѣлѣ никогда не бывшему, какъ о духѣ, нравахъ и дисциплинѣ флота, такъ и о личности былыхъ его дѣятелей, незабвенныхъ адмираловъ Н. О. Эссена, В. А. Канина и наконецъ самого рыцарски благороднаго, горячаго, но конечно знавшаго службу и дисциплину А. В. Колчака. Читаетъ вѣдь не только широкая, плохо разбирающаяся публика; читаютъ и люди военные, понимающіе дѣло. Совѣстно передъ ними! Читаетъ и наша морская, еще не служившая или мало служившая молодежь. Чему мы ее учимъ?!

Будемъ же осторожнѣе.

Прошу Васъ, господинъ редакторъ, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

Контръ-адмиралъ *Пилкинъ*.

II.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Изъ письма кап. 2 р. Берга, копію котораго Вы мнѣ любезно переслали, явствуетъ что онъ въ описанномъ мною походѣ миноносцевъ 9-го дивизіона командиромъ э. м. „Дѣятельный“ *не* состоялъ. Такъ какъ кап. 2 р. А. В. Бергъ получилъ въ командованіе одинъ изъ „Новиковъ“ именно осенью 1916 г., то очевидно таковой переходъ состоялъ *до* описанной мной операціи.

Прошу г.г. читателей „Морского Журнала“ сдѣлать соотвѣтствующее исправленіе въ моей статьѣ „Памяти Адмирала Непенина“ (см. № 10 М. Ж.), а капитану 2 р. А. В. Бергу приношу свои извиненія за упоминаніе его имени всуе*).

Уважающій Васъ *И. Холодковскій*.

III.

Милостивый Государь, глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Около полугода тому назадъ въ одномъ изъ небольшихъ городковъ Бессарабіи давалъ концертъ знаменитый хоръ донскихъ казаковъ Жарова.

Во время антракта къ одному изъ хористовъ обратилась молодая дама съ разспросами, въ какихъ странахъ они до сихъ поръ пѣли.

---

*) *Отъ Редакціи.* Письмо это было доведено до свѣдѣнія кап. 2 р. А. В. Бергъ и вполнѣ его удовлетворило.

Получивъ отвѣтъ, что хоръ побывалъ почти во всѣхъ европейскихъ и многихъ американскихъ странахъ — незнакомка спросила, не встрѣчали ли они ея мужа, морск. лейтенанта Иксъ.

Оказалось, что никто изъ 30 человѣкъ такого лейтенанта не встрѣчалъ, но одинъ сердечный казакъ, узнавъ, что этотъ лейтенантъ — мужъ дамы, котораго она потеряла уже 11 лѣтъ — указалъ ей на Васъ и на Вашъ Журналъ, въ результатѣ чего Вы помѣстили розыскъ, который привелъ къ тому, что я получилъ отъ предсѣдателя Нью-Іоркскаго Кружка телеграмму: немедленно найти эту даму, оказать ей моральную и матеріальную помощь и содѣйствовать ея отъѣзду къ мужу въ Америку.

Несмотря на чрезвычайныя затрудненія, какъ съ визами, такъ и другого порядка, мнѣ и капитану перваго ранга графу Келлеру удалось, сравнительно въ короткій срокъ, перевести эту даму въ Бухарестъ, мы дали подписку консулу, что мужъ ея дѣйствительно существуетъ, что она дѣйствительно является женой своего мужа и послѣ еще не малыхъ мытарствъ — въ концѣ февраля дама эта уѣхала по дорогѣ въ Америку въ Парижъ, снабженная мною рекомендаціями къ Парижскому объединенію офицеровъ Гвардейскаго Экипажа, гдѣ она была встрѣчена, какъ добрый и славный членъ нашей большой морской семьи, получила моральную и матеріальную помощь отъ этой организаціи, получила рекомендательное письмо на пароходъ „Мажестикъ“ къ нашему же морскому офицеру князю Урусову и одновременно с. л. Родіоновъ, изъ объединенія Гвардейскаго Экипажа, написалъ въ Нью-Іоркъ предсѣдателю барону Таубе, что его порученіе выполнено и что благодаря нашимъ организаціямъ — Бухарестъ, — Парижъ — Шербургъ — (Урусовъ на „Мажестикѣ“) — Нью-Іоркъ — эта дама всюду встрѣчала поддержку, помощь, не была одна, и всюду, какъ она пишетъ мнѣ, чувствовала себя подъ покровительствомъ и защитой Андреевскаго Флага.

Высоко цѣня столь симпатичный отзывъ о нашихъ организаціяхъ, мы, члены Румынскаго Кружка, считаемъ своимъ долгомъ переложить благодарность нашего товарища по Флоту лейтенанта Иксъ и его славной и вѣрной жены на Васъ, глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ; на Васъ замыкается кругъ всѣхъ исканій мужа жены, на Васъ сходятся всѣ нити и пути нашихъ организацій. Ваша блестящая и плодотворная идея объединить всѣхъ насъ въ разсѣяніи, соединила два любящихъ сердца, вернула одному покой и уютъ дома, очагъ семейной жизни и избавила другую отъ невѣроятныхъ лишеній и тяжелой жизни въ теченіи болѣе 11 лѣтъ.

Слова благодарности не велики въ этомъ дѣлѣ, тутъ важно то, что благодаря вашей энергіи, благодаря распространенію вашего журнала почти во всѣхъ частяхъ свѣта — совершенно

чуждые, въ концѣ концовъ, донскіе казаки оказались освѣдомленными о существованіи не только Васъ и Вашего дорогого всѣмъ намъ журнала, — но они знали и о существованіи нашихъ организацій, что Ваши призывы не пропали даромъ, что мы объединились и это объединеніе оказалось не только на бумагѣ или формально — нѣтъ, оно живуче, оно дѣйственно, и мы увѣрены, что перечисляемыя организаціи должны почувствовать нѣкоторую радость, что они были звеньями въ цѣпи дружескихъ и „флотскихъ“ отношеній, каковою представляются этапы — Бухарестъ — Парижъ — Шербургъ — Мажестикъ — Нью-Іоркъ

Сердечно жмемъ вашу руку, примите дружескую благодарность за чудесную идею объединить весь Флотъ; дай Богъ силъ и здоровья на продолженіе таковой же дѣятельности и въ будущемъ на пользу и процвѣтаніе Роднаго Андреевскаго Флага и дорогого Императорскаго Флота!

По порученію Кружка Морскихъ Офицеровъ въ Румыніи
Предсѣдатель *Николай Саблинъ*.

Примѣчаніе. Мнѣ очень не хотѣлось помѣщать этого письма на страницахъ редактируемаго *мною* Журнала, но я не могъ найти убѣдительныхъ къ тому доводовъ. Отъ всей души благодарю Н. В. Саблина и Кружокъ Морскихъ Офицеровъ въ Румыніи за столь лестную оцѣнку моей скромной работы. Но дѣло не во мнѣ: въ самомъ существованіи Журнала повинны всѣ его друзья, прилагающіе усилія къ его распространенію, всѣ присылающіе безплатно статьи для него, всѣ внесшіе деньги, дающія возможность каждый мѣсяцъ выходить новому номеру. А я — маленькая, промежуточная шестеренка въ нашемъ общемъ дѣлѣ. И всѣ теплыя слова, что сказаны Н. В. Саблинымъ по моему адресу, пусть будутъ отнесены ко всѣмъ членамъ нашей морской семьи, не забывающимъ на чужбинѣ другъ друга, поддерживающимъ связь черезъ „Морской Журналъ“ и работающіе на благо нашей общей матери — Россіи.

Лейт. *М. Стахевичъ*.

Отъ Редакціи.

Печатаніе сборника въ память погибшихъ при Цусимѣ задержалось по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ. Сборникъ этотъ вышелъ изъ типографіи (подъ названіемъ — „Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго“) почти одновременно съ этимъ номеромъ журнала. Какъ объявлялось ранѣе, всѣмъ 350 лицамъ, внесшимъ подписную плату за „Морской Журналъ“ на полгода или годъ, Сборникъ посланъ, какъ безплатное приложеніе. Получить его эти лица могутъ чрезъ мѣстныя морскія организаціи. Оставшіеся экземпляры Сборника поступятъ въ продажу по цѣнѣ 15 франц. франковъ (или 0,60 америк. доллара). Подписавшіеся на Морской Журналъ послѣ 12 іюня пользуются льготой и могутъ получить Сборникъ, приплативъ къ подписной платѣ только 10 франц. франковъ.

Страница отдыха.

Чай у королевы.

Пройдя въ Тихій океанъ черезъ Магеллановъ проливъ и проплававъ почти 2 года на Дальнемъ Востокѣ, красавецъ клиперъ „Крейсеръ“ подъ командою кап. 2 ранга З. П. Рожественскаго, возвращаясь въ Кронштадтъ черезъ Средиземное море, зашелъ на пути въ Пирей. Шефъ 2-го флотскаго Ея Величества королева эллиновъ добрѣйшая Ольга Константиновна (клиперъ принадлежалъ къ составу 2 экипажа) тотчасъ милостиво пожаловала въ гости на клиперъ и приказала не уходить изъ Пирея, пока вся команда не побываетъ въ *гостяхъ у Нея!* И вотъ по 10 человѣкъ команда при унтеръ-офицерѣ ѣздили въ Афины во дворецъ *ежедневно!* Ихъ принимала камеръ-фрау, показывала имъ дворецъ, поила ихъ чаемъ съ печеньями, затѣмъ приходила Сама Е. В. Королева и дарила каждому матросу Евангеліе и потретъ Императора Александра II.

Мѣсяца черезъ 3-4, когда мы были уже близко къ Кронштадту, въ Килѣ, къ ротному командиру принесъ одинъ изъ матросовъ письмо отъ родныхъ изъ деревни. Въ письмѣ, между прочимъ, сказано было, что они получили „оченно антересныя его письма“, но только нѣтъ у нихъ вѣры, что они правильны! Они вѣрили, что видѣлъ онъ мѣста, гдѣ никогда не бываетъ снѣга; можетъ и правда, что люди вовсе черные и безъ одежды тоже можетъ быть вѣрно, что гора горитъ (Везувій), можетъ быть: кто то тамъ палить дрова на уголь, но „когда доврался ты до того, что съ Королевою чай *пьешь, — врешь*“.

Матросъ просилъ дать ему удостовѣреніе съ ротной печатью, что онъ дѣйствительно пилъ чай въ королевскомъ дворцѣ.

Ходатайство было удовлетворено. *Веденевъ.*

Подписчики.

Съ 8 мая по 12 іюня на „Морской Журналъ“ (на годъ или полгода) подписались: 323) Б. И. Бокъ, 324) Б. Шереръ, 325) А. П. Небольсина, 326) К. Н. Какоулинъ, 327) М. Ф. Гузарскій, 328) Г. Ф. Вейсъ, 329) М. П. Гейденрейхъ, 330) Ю. Е. Лисенко, 331) В. И. Дмитріевъ, 332) Н. А. Боголюбовъ, 333) И. С. Вишневскій, 334) К. М. К., 335) М. М. Максимовичъ, 336) Б. А. Калиновичъ, 337) А. А. Герингъ, 338) инж.-мех. Ильинъ, 339) Н. И. Филатовъ, 340) В. А. Гезехусъ, 341) М. И. Смирновъ, 342) И. В. Никоновъ, 343) Н. Ю. Фоминъ, 344) П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ, 345) К. В. Солдатенковъ, 346) В. А. Б., 347) М. А. Качулковъ, 348) К. К. Ж., 349) Т. Г. Лѣпневъ и 350) Б. Э. Лидерсъ.

Лица, кои по тѣмъ или инымъ причинамъ не желаютъ опубликовывать свои фамиліи, благоволятъ заявлять объ этомъ при взносѣ денегъ.

Морскія Организаціи.

Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій. Къ списку морскихъ организацій, вошедшихъ въ ВОМО и перечисленныхъ въ предыдущемъ номерѣ „Морского Журнала", слѣдуетъ добавить: во Франціи — Ліонъ и въ Великой Либаніи — Бейрутъ. Въ слѣдующемъ номерѣ Журала будетъ приведенъ списокъ морскихъ организацій, внесшихъ, согласно § 22 Устава, деньги на почтовые, канцелярскіе и другіе расходы.

13 мая состоялось засѣданіе Правленія Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ:

1. Объ увѣковѣченіи памяти Генералъ-Адъютанта Адмирала И. К. Григоровича. 2. О центральной кассѣ взаимопомощи и о пособіи изъ нея. 3. Объ изысканіи средствъ для матеріальной поддержки вдовы и сына Адм. А. В. Колчака. 4. Объ ознаменованіи 25-лѣтія боя при Цусимѣ.

Присутствовали: Адмиралы Русинъ и Муравьевъ, вице-адм. Кедровъ, к.-а. Погуляевъ (отъ Бельгіи), ген.-лейт.: Бригеръ (отъ Югославіи), Твердый, Ермаковъ, ген.-майоры: Ковесскій, бар. Типольтъ, кап. 1 р.: Дмитріевъ и Руденскій, и приглашенные по вопросу 1-му к.-адм. Шрамченко и по вопросу 4-му кап. 2 р. Пилипенко.

Постановили по вопросу 1-му: учредить Комитетъ для увѣковѣченія памяти Ген.-Ад. И. К. Григоровича въ составѣ Предсѣдателя адм. Русина и членовъ: адм. Муравьева, адм. Князева, к.-адм. Погуляева и Шрамченко, ген.-лейт. Бригера и кап. 1 р. Дмитріева. Правленіе ВОМО предоставило Комитету право приглашать въ свой составъ лицъ, сочувствующихъ и могущихъ быть полезными поставленной цѣли въ изысканіи и сборѣ средствъ для:

а) — поддержанія, если потребуется, могилы Адмирала Григоровича и постановки на ней доски отъ чиновъ флота;

б) — созданія денежнаго фонда имени Ген.-Ад. Адмирала И. К. Григоровича, для поддержки неработоспособныхъ по дряхлости и состоянію здоровья морскихъ офицеровъ, ихъ вдовъ и семей, и выдачи пособій, стипендій дѣтямъ морскихъ офицеровъ для полученія образованія.

2. Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ въ С.-Франциско внесла въ центральную кассу взаимопомощи 435 франковъ, выразивъ пожеланіе, чтобы въ числѣ лицъ, вѣдающихъ дѣлами центральной кассы былъ ген.-лейт. А. М. Бригеръ. Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ въ С.-Франциско переслала вмѣстѣ съ тѣмъ въ Правленіе ВОМО прошеніе вдовы г.-м. Ш. о пособіи.

Постановили по вопросу 2-му: просить ген.-лейт. А. М. Бригера принять въ свое завѣдываніе центральную кассу взаимопомощи. Выдать 300 фр. вдовамъ ген.-м. Ш. и к.-ад. Ш.

3. Кап. 1 р. Дмитріевъ сообщилъ Правленію о тѣхъ средствахъ, которыя выдавались изъ суммъ Совѣта Пословъ и другихъ источниковъ С. Ф. Колчакъ и на воспитаніе ея сына. Сообщилъ о попыткѣ к.-ад. М. И. Смирнова собрать въ настоящее время въ Лондонѣ нѣкоторую сумму денегъ на этотъ предметъ. Контръ-адмиралъ Погуляевъ ознакомилъ Правленіе съ тѣми данными, которыя онъ получилъ при своемъ недавнемъ посѣщеніи вдовы Адмирала Колчака, равно какъ изъ своего разговора съ генераломъ Е. К. Миллеромъ.

Постановили по вопросу 3-му: просить к.-ад. Погуляева взять на себя созданіе особаго Комитета и заботу по этому вопросу.

4. Ад. Муравьевъ сообщилъ, что Военно-Морской Истор. Кружокъ, въ лицѣ кап. 2 р. Щербачева и ст. лейт. фонъ Кубе, любезно принялъ на себя сдѣлать 25 мая, на засѣданіи въ памятъ Цусимскаго боя, доклады по этому бою.

Постановили по вопросу 4-му: благодарить Военно-Морской Историческій Кружокъ. Панихиду о погибшихъ въ Цусимскомъ бою отслужить 1-го іюня.

— Двадцатипятилѣтняя годовщина роковыхъ дней 14 и 15 мая была отмѣчена во всѣхъ большихъ городахъ панихидами, собраніями и докладами. Нѣкоторыя изъ нихъ отмѣчаемъ ниже.

— *Правленіе Всезарубежнаго Объединенія и Каютъ-Компанія морск. офицеровъ въ Парижѣ* устроили 25-го мая торжественное засѣданіе въ ознаменованіе 25-ти лѣтія Цусимскаго боя. Среди присутствовавшихъ находились: бывшій Императорскій посолъ М. Н. Гирсъ съ супругою и адмиралъ М. В. Князевъ, потерявшіе въ этомъ бою своихъ сыновей: лейт. Н. М. Гирсъ былъ убитъ на кр. „Дмитрій Донской“, гдѣ исполнялъ обязанности старш. штурмана и лейт. Ю. М. Князевъ погибъ вмѣстѣ со всѣмъ личнымъ составомъ броненосца „Императоръ Александръ III“.

Адмиралъ Русинъ, открывая засѣданіе сказалъ: — „Мы собрались сегодня, въ 25-ю годовщину Цусимскаго боя, чтобы освѣжить въ памяти героическій походъ 2-й Тихоокеанской эскадры подъ флагомъ Генералъ-Адъютанта Вице-Адмирала Рожественскаго; чтобы отдать дань нашего глубочайшаго уваженія участникамъ этого единственнаго, небывалаго въ исторіи флотовъ всего міра похода и послѣдовавшаго затѣмъ боя; чтобы мысленно преклонить колѣна передъ памятью тѣхъ, кто въ пучинахъ Японскаго моря нашелъ свое вѣчное упокоеніе“.

Отмѣтивъ, что всѣ моряки были мыслями съ эскадрой и переживали съ нею всѣ трудности похода, указавъ, какъ мало вѣрили въ успѣхъ этого похода, адмиралъ обратился со словами сочувствія къ находящейся въ Парижѣ дочери адмирала Рожественскаго — Еленѣ Зиновьевнѣ Субботиной и присутствующимъ на собраніи: М. Н. и М. Н. Гирсъ, М. В. Князеву и В. А. Ниделмиллеру — потерявшимъ сыновей своихъ въ Цусимскомъ бою. Затѣмъ адм. Русинъ благодарилъ (въ лицѣ адм. П. П. Муравьева) Военно-Морской имени Адмирала Колчака Кружокъ за хлопоты по устройству Собранія и М. А. Гинсбурга — за бывшую его дѣятельность по снабженію 2-й Тихоокеанской эскадры. Закончилъ свою рѣчь адмиралъ Русинъ слѣдующимъ обращеніемъ къ участникамъ: — „Господа участники боя и безпримѣрнаго похода 2-й Тихоокеанской эскадры! Обращаюсь къ вамъ, какъ одинъ изъ старшихъ чиновъ флота; низко кланяюсь вамъ за ваши дѣянія и подвиги. Пусть пережитые вами испытанія и ужасы и накопленный боевой морской и житейскій опытъ послужатъ фундаментомъ будущему флоту новой Великой Россіи! Да продлитъ Господь Богъ ваши дни и да даруетъ вамъ счастье стать участниками и возсоздателями славнаго Императорскаго Флота! Предлагаю почтить вставаніемъ память всѣхъ погибшихъ и почившихъ участниковъ похода и боя!“

Затѣмъ кап. 2 р. Б. А. Щербачевъ въ яркихъ, живыхъ и образныхъ выраженіяхъ разсказалъ о подготовкѣ и плаваніи отряда к.-ад. Небогатова, вплоть до Цусимскаго боя. Кап. 2 р. Б. В. Соловьевъ сообщилъ о дѣйствіяхъ въ бою и ухода отъ сдачи японцамъ крейсера „Изумрудъ“.

Ст. лейт. М. О. фонъ Кубе нарисовалъ картину Цусимскаго боя съ указаніемъ обстоятельствъ и событій, предшествовавшихъ бою и послѣдующихъ; представилъ въ сжатомъ видѣ причины, которыя привели къ катастрофѣ при Цусимѣ; указалъ на громадную работу, выполненную флотомъ и Морск. Вѣдомствомъ послѣ Цусимы, результатомъ чего явилось перерожденіе флота и его возстановленіе, давшія возможность съ честью принять участіе въ Великой войнѣ 1914—17 гг. и выполнить возлагавшіяся на флотъ стратегическія и тактическія задачи.

Вице-ад. Н. Н. Коломейцевъ разсказалъ въ простыхъ, искреннихъ и задушевныхъ выраженіяхъ все то, что перечувствовалъ и пережилъ въ бою, командуя эск. мин. „Буйный“, у котораго уголь былъ на исходѣ; какъ подобралъ изъ воды около 200 ч. съ погибшаго брон. „Ослябя“; какъ снялъ съ тонувшаго брон. „Суворовъ“ Адмирала Рожественскаго и его Штабъ и передалъ затѣмъ на мин. „Бѣдовый“; какъ соединился съ кр. „Дмитрій Донской“ и послѣдовавшіе затѣмъ тягостные моменты уничтоженія мин. „Буйный“; бой кр. „Дмитрія Донского“ съ японскими крейсерами и, наконецъ, переходъ всѣхъ на островъ Дажелстъ

и затопленіе на глубинѣ кр. „Дмитрія Донского“. Адм. Русинъ, закрывая засѣданіе, благодарилъ докладчиковъ за сдѣланные весьма цѣнные доклады и благодарилъ лицъ, удостоившихъ настоящее собраніе своимъ присутствіемъ и тѣмъ выразившихъ свое вниманіе, почитаніе памяти героевъ 2-й Тихоокеанской эскадры, героевъ Цусимскаго боя.

— *Россійское Военно-Морское Объединеніе въ Алжирѣ.* Во вторникъ 27 мая с. г. въ 19 час. состоялась панихида по Адм. Рожественскомъ и всѣмъ морякамъ за Вѣру, Царя и Отечество въ Цусимскомъ бою животъ свой положившимъ. На панихидѣ присутствовали всѣ свободные отъ службы чины Объединенія во главѣ съ его начальникомъ кап. 1 ранга Гезехусъ. О. Логадовскій, настоятель Алжирской церкви, сказалъ прекрасное слово о геройствѣ и мужествѣ, проявленныхъ моряками въ этомъ бою, а также привѣтствовалъ участника Цусимы и „ушаковца“ кап. 1 р. Гезехусъ.

Въ воскресенье, 1-го іюня, на очередномъ собраніи Объединенія, кап. 1 р. Гезехусъ подѣлился съ собравшимися чинами Объединенія своими воспоминаніями о походѣ и боѣ эскадры, о гибели „Адм. Ушакова“, на которомъ онъ плавалъ, а также и о пребываніи въ плѣну.

— Въ воскресенье, 1-го іюня, *Правленіе ВОМО и Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ въ Парижѣ* служили въ нижней церкви на rue Daru панихиду по Генералъ-Адъютантѣ Вице-Адм. Рожественскомъ и всѣмъ чинамъ флота, въ Цусимскомъ бою животъ свой положившимъ за Вѣру, Царя и Отечество. Церковь была переполнена молящимися, среди которыхъ присутствовали: Елена Зиновьевна Субботина съ дочерью (дочь и внучка Адмирала Рожественскаго), бывшій Императорскій посолъ М. Н. Гирсъ съ супругою Маріею Николаевною, адмиралъ М. В. Князевъ съ супругою Софіею Андреевною, Предсѣдатель Обще-Воинскаго Союза генералъ Е. К. Миллеръ, ген.-лейт. Стоговъ и находящіеся въ Парижѣ морскіе офицеры и ихъ семейства. Протоіерей Сахаровъ сказалъ прочувственное слово въ память героевъ, погибшихъ въ этомъ бою. Послѣ панихиды адм. Русинъ, какъ Предсѣдатель Правленія ВОМО и парижской Каютъ-Компаніи, благодарилъ генерала Миллера, что почтилъ своимъ присутствіемъ память погибшихъ моряковъ; затѣмъ адм. Русинъ выразилъ Е. З. Субботиной глубокое почитаніе морскихъ офицеровъ Адм. Рожественскаго, какъ выдающагося русскаго флотоводца; адм. Русинъ высказалъ Н. М. Гирсъ и адмиралу Князеву, что чины флота скорбятъ о гибели въ этомъ бою доблестныхъ лейтенантовъ — М. Н. Гирсъ и Ю. М. Князева.

Послѣ панихиды состоялся (подъ предсѣдательствомъ к.-а. *Паттона,* завтракъ участниковъ боя. В.-а. *Коломейцевъ* во время

завтрака читалъ фамиліи командировъ судовъ и съ каждой фамиліей у присутствующихъ были связаны воспоминанія, которыми они дѣлились съ окружающими. Среди присутствующихъ находились:

Флагъ-офицеры: В. Н. Шрамченко и А. С. Заринъ.

Съ „Орла“ — И. В. Никоновъ.

„ „Ген.-Адмир. Апраксина“ — И. С. Федоровъ,

„ „Владиміра Мономаха“ — А. К. Рѣтько,

„ „Авроры“ — В. В. Яковлевъ,

„ „Свѣтланы“ — С. Р. Невяровскій,

„ „Олега“ — С. А. Посоховъ, К. В. Солдатенковъ и А. С. Пелипенко,

„ „Изумруда“ — П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайонъ, В. В. Романовъ и Б. В. Соловьевъ,

„ „Жемчуга“ — В. И. Дмитріевъ,

„ „Алмаза“ — А. П. Дьячковъ, Н. П. Саблинъ и кн. А. Чегодаевъ-Саконскій,

„ „Урала“ — М. А. Кедровъ, С. В. Евдокимовъ и Л. П. Хачиковъ,

„ „Быстраго“ — В. К. Никуленко,

„ „Буйнаго“ — Н. Н. Коломейцевъ,

„ „Громкаго“ — В. Н. Потемкинъ и

„ „Иртыша“ — В. Н. Родзянко.

— 18 мая въ Парижѣ состоялся обѣдъ по случаю многолѣтняго юбилея производства въ офицеры выпусковъ 1901, 1902 и 1903 гг.; къ этимъ тремъ основнымъ выпускамъ присоединились офицеры и другихъ выпусковъ. На обѣдѣ инж.-мех.-ген.м. *Федоровъ* преподнесъ собравшимся художественно исполненное меню, на которомъ всѣ и расписались. Фамиліи 34 присутствовавшихъ на обѣдѣ имѣются въ Редакціи.

— Существующее въ Бѣлградѣ уже много лѣтъ **„Объединеніе Пажескаго, Морского и Кадетскихъ корпусовъ“** за послѣднее время начинаетъ проявлять большую дѣятельность. Объединеніе преслѣдуетъ цѣль — утвержденіе и воспитаніе молодежи на основахъ старыхъ завѣтовъ Россійскихъ Арміи и Флота и традицій Кадетскихъ Корпусовъ „За Вѣру, Царя и Отечество“. Предсѣдателемъ Объединенія состоитъ ген. отъ инфантеріи Болотовъ, секретаремъ и редакторомъ журнала Объединенія (вышло 2 литографированныхъ номера, приступлено къ изданію № 3 печатнымъ) полк. В. В. Добровольскій (его адресъ Бѣлградъ, Ивковичева 9). Отъ бѣлградскаго кружка бывш. воспитанниковъ Морского Корпуса въ составъ Правленія Объединенія вошелъ к2р. *Я. В. Шрамченко.*

— Въ Софіи организовался Кружокъ защитниковъ Порта-Артура. Предсѣдателемъ иниціативной группы Кружка является флота генералъ.-маіоръ *С. П. Симановъ* (адресъ его: Княжево

Софійско, бульваръ Ц. Борисъ № 71 А, Русск. Инвалидный Домъ).

— Комитетомъ по сооруженію въ Брюсселѣ „Русскаго Православнаго Храма въ память Царя Мученика Николая II и всѣхъ русскихъ людей, богоборческой властью въ смутѣ убіенныхъ“ изданъ № 1 Вѣстника, въ которомъ, м. п., перечислены лица, внесшія пожертвованія до 1 мая. Среди нихъ находимъ: к1р. Антонова, к.-а. Ворожейкина, к2р. Коркунова, адм. Папаригопуло, кап. 2 р. Соловьева. Пожертвованія слѣдуетъ направлять по адресу: Révérend Père Basils Vinogradoff — 62 rue Veydt Bruxelles; Belgique.

— **Каютъ Компанія въ Прагѣ.** Въ маѣ Прагу посѣтилъ Предсѣдатель Русскаго Воинскаго Союза ген.-лейт. Миллеръ. Каютъ-Компанія приняла участіе въ устройствѣ банкета 14 мая, на которомъ отъ имени Каютъ-Компаніи генерала привѣтствовалъ предсѣдатель К.-К. При встрѣчѣ и отъѣздѣ генерала Миллера представители К.-К. присутствовали на вокзалѣ. Въ среду 28 мая въ Соборѣ Св. Николая была отслужена торжественная панихида по вождямъ и воинамъ, въ Цусимскомъ бою за Вѣру Царя и Родину животъ свой положившимъ. Отцемъ Исаакіемъ передъ панихидой было сказано прочувственное слово.

Умершіе.

— 20 мая въ Марселѣ отъ грудной жабы скончался к1р. *Аполлинарій Николаевичъ Воскресенскій* (вып. 99 г.), бывшій морскимъ агентомъ въ 1905 г. — въ Японіи и съ 1906 г. — въ Китаѣ. Пребываніе въ теченіе ряда лѣтъ на Дальнемъ Востокѣ дало возможность А. Н. отлично ознакомиться съ обстановкой тамъ и флотъ потерялъ въ лицѣ А. Н. большого знатока дѣла. Въ первые годы эмиграціи А. Н. окончилъ Университетъ въ Марселѣ по біологіи и одно время профессорствовалъ въ Токійскомъ Университетѣ. Климатъ заставилъ А. Н. вернуться въ Европу, гдѣ и нашелъ онъ вѣчное упокоеніе. Моряки, знавшіе Аполлинарія Николаевича, помянутъ его добрымъ словомъ.

— 21 мая въ Рабатѣ, въ Марокко, скончался бывш. командиръ Кабардинскаго полка, полковникъ *Сергѣй Павловичъ Горскинъ*. По окончаніи Морского Корпуса, С. П. служилъ въ Черномъ морѣ и Гвардейскомъ экипажѣ; во время русско-японской войны С. П. перешелъ въ Армію.

— 27 мая с. г. въ Лондонѣ скончался отъ грудной жабы капитанъ дальняго Плаванія *И. И. Замятинъ*, который главную часть своей морской службы провелъ въ Архангельско-Мурманскомъ Срочномъ пароходствѣ. Въ Лондонѣ онъ завѣдывалъ много лѣтъ домомъ-пансіономъ для неимущ. русск. бѣженцевъ.

— 10 іюня въ Русскомъ Домѣ S-te Généviève de Bois скончался флота ген.-лейт. *Александръ Ивановичъ Варнекъ*, бывшій инспекторъ Императорскаго Александровскаго Лицея.

КНИГИ, НАПИСАННЫЯ ОФИЦЕРАМИ РОССІИСКАГО ФЛОТА ЗА РУБЕЖОМЪ:

Кап. 1 р. кн. *Я. К. Тумановъ* — **Мичмана на войнѣ** — готовится къ печати. Съ заказами обращаться въ редакцію „Морского Журнала".

Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго — сборникъ статей *Г. К. Графа, А. П. Гезехуса, К. К. Клапье-де-Колонга, С. А. Посохова, А. А. фонъ Транзе, В. А. Штенгера, В. Б. и А. Д.* Прага, 30 г. 152 стр., цѣна 0,60 амер. долл. Лица, подписавшіяся на „Морской Журналъ" послѣ 14 іюня, могутъ получить сборникъ, доплативъ къ подписной платѣ 10 франц. франковъ.

Флагъ Адмирала — сборникъ статей *А. А. Гефтера, А. П. Лукина, С. С. Политовскаго* и *Б. Л. Седерхольма.* Рига, 1930 г., 239 стр., цѣна 0,85 ам. долл., для членовъ морскихъ организацій — 12 франц. франковъ.

Кап. 2 р. *Г. К. Графъ* — **Моряки.** Парижъ, 1930 г. 272 стр., цѣна 25 франц. франковъ.

Адмиралъ *Г. Ф. Цывинскій* — **50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ.** Рига, 1929 г., 371 стр.

А. Бубновъ — **Русская морская проблема.** Пильзень, 1929 г., 55 стр. Отдѣльный оттискъ изъ „Зарубежнаго Морского Сборника".

Контръ-Адмиралъ *М. М. Римскій-Корсаковъ* — **Морской Уставъ**, ч. II, о боевой дѣятельности флота, проектъ. Прага, 1928 г., 15 стр., цѣна 10 амер. цент. Отд. оттискъ изъ „М. Журн.".

Флота ген.-лейт. *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій* — **О морскомъ сословіи.** Прага, 1928 г., 19 стр., цѣна 10 амер. центовъ. Отдѣльный оттискъ изъ „Морского Журнала".

Контръ-Адмиралъ *С. С. Фабрицкій* — **Изъ прошлаго.** Берлинъ, 1926 г., 162 стр.

Кап. 2 р. *Г. К. Графъ* — **На „Новикѣ".** Мюнхенъ, 1922 г., 480 стр.

Книги съ обозначенной цѣной можно получить въ редакціи „Морского Журнала".

„Зарубежный Морской Сборникъ“.
Ред. и изд. кап. 1 ранга **Я. Подгорный.**
Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.
Kopernikova 6, Plzeň, Tchecoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

Часовой

Изданіе двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Подп. плата:	во Франціи:	Заграницей:
На 3 мѣс.	15 франк.	20 франк.
6 „	30 „	40 „
12 „	60 „	80 „

Всѣ годовые подписчики получатъ безплатное приложеніе — иллюстрированный — „ВОЕННЫЙ СПРАВОЧНИКЪ“ (цѣна въ отд. продажѣ — 10 фр.

Редакція и контора: **29, rue du Colisée, Paris (8).**

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ
Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артил. за рубежомъ
18, rue Augereau,
Paris VII, France.
Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ
Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.
Югославія, Бѣлградъ, улица Кралицы Наталіи, бр. 33.

НОВОЕ ВРЕМЯ
ежедневная газета, основанная А. С. Суворинымъ въ 1876 г. въ СПб.
Цѣна въ Югославіи: 1 м. 45 дин., 3 м. 125 д., 6 м. 250 д., 12 м. 400 дин.
Адресъ: Топчилинъ Бенацъ, Бѣлградъ, Югославія.

ВѢСТНИКЪ
Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны.
San-Francisco, California st. 2705.

ВѢСТНИКЪ
Военныхъ Знаній
подъ редакціей Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскаго.
Выходитъ 4-6 разъ въ годъ.
Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д., во Франціи — 5 фр., въ Германіи — 1 м., въ остальныхъ государствахъ — 25 ам. цент.
Адресъ: K. K. Šmigeljski, Buka ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ
Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин.
Belgrad, ul. Prestolonaslednikova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

„Journal Naval“ „Námořní Časopis“
Mensuelle Ежемѣсячникъ Měsíčník

МОРСКОЙ

Командиръ к. л. „Сикучъ“ к. 2 р. П. Н. Черкасовъ.

ЖУРНАЛЪ

№ 31-32 (7-8) Іюль-Августъ 1930 г. III годъ изданія
ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.

Содержаніе № 31-32.

Бои въ Рижскомъ заливѣ въ 1915 году.

Кап. 2 р. *Б. П. Апрѣлевъ* — Бой при Каліакріи.

Ст. лейт. *М. О. Кубе* — Изъ далекаго свѣтлаго прошлаго.

Инж.-мех. ген.-маіоръ *М. П. Ермаковъ* — „Общество бывшихъ воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I".

М. К. — О книгѣ С. П. Мельгунова „Трагедія Адмирала Колчака".

Поручикъ *Ю. Н. Третьяковъ* — О сборникѣ „Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго".

Письма въ Редакцію: кап. 1 р. *А. Н. Щеглова*, к.-а. *М. И. Смирнова*, ст. л. *Ф. Ф. Пелль*, кап. 1 р. *Д. Д. Тыртова*.

Веденевъ — Находчивый флагъ-офицеръ.

Изъ жизни морскихъ организацій.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Номеръ вышелъ изъ типографіи 26 іюля 1930 года.

Цѣна одного № въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 10 амер. центовъ.

Редакція проситъ лицъ, внесшихъ за первую половину 1930 года, и не внесшихъ еще вообще денегъ — выслать деньги за вторую половину. Особая просьба къ тѣмъ, кто получаетъ Журналъ, но еще не внесъ денегъ — внести за весь годъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціональномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк. центовъ.

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ M. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměsti Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: M. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

Членамъ морской семьи.

Изданіе двухъ сборниковъ — „Флагъ Адмирала“ и „Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго“ — выявило съ одной стороны нѣкоторый интересъ среди широкой публики къ подобнаго рода книгамъ, съ другой — наличіе у морскихъ офицеровъ произведеній, чающихъ увидѣть свѣтъ. Учитывая обстановку, я поднимаю вопросъ объ образованіи

„Морского Издательства“,

которое печатало бы книги офицеровъ флота. Эту мысль можно осуществить исключительно при поддержкѣ всѣхъ членовъ морской семьи.

Для того, чтобы имѣть возможность выпускать отъ 4-хъ до 6-ти книгъ въ годъ размѣромъ около 200 стр. и по цѣнѣ около 20 франц. франковъ каждая, необходимо *заручиться твердымъ заказомъ на 500 экземпляровъ каждой книги.* Это совершенно не значитъ, что всѣ 500 экземпляровъ должны будутъ купить моряки — нѣтъ, 500 экземпляровъ должны разойтись по всему свѣту среди моряковъ, лицъ, интересующихся морскими вопросами и имѣющими возможность потратить лишнихъ 20 франковъ на покупку книги, и среди библіотекъ всѣхъ странъ и городовъ.

Настоящимъ обращаюсь ко всѣмъ членамъ морской семьи съ просьбой помочь мнѣ въ дѣлѣ образованія морского издательства. Помощь можетъ выразиться въ сообщеніи о желаніи получать каждую книгу и въ выясненіи обстановки на мѣстѣ, т. е., кто именно и сколько экземпляровъ можетъ купить каждой книги въ томъ городѣ, въ которомъ вы проживаете. Можно указать отъ — до. Эти свѣдѣнія прошу сообщить мнѣ для опредѣленія количества твердыхъ заказовъ.

Просьба къ морскимъ организаціямъ — найти среди своихъ членовъ человѣка, который бы взялъ на себя, можетъ быть, нелегкій трудъ распространенія книгъ по указаннымъ адресамъ даннаго города.

Подробности будутъ выяснены путемъ переписки. Сейчасъ я уже знаю, что Прага возьметъ 10 экземпляровъ, Рига — столько же, нѣсколько читателей Журнала проситъ высылать имъ по одному экземпляру каждой книги обязательно.

При правильной постановкѣ дѣла издательства будетъ имѣться возможность дать работу одному или двумъ офицерамъ флота.

Опытъ распространенія книгъ будетъ сдѣланъ съ выходящей на этихъ дняхъ книгой кн. Туманова — „Мичмана на войнѣ“. Очень прошу написать мнѣ, кому сколько экземпляровъ этой книги прислать для распространенія.

Редакторъ „Морского Журнала“
лейт. *Мих. Серг. Стахевичъ.*
Венцигова 17, Прага II, ЧСР.

Бои въ Рижскомъ заливѣ въ 1915 году.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ — въ іюлѣ и августѣ 1915 года — морскія силы Рижскаго залива, а съ ними и весь Балтійскій флотъ, переживали страдные дни. Армія генерала Гинденбурга послѣ ряда упорныхъ встрѣчныхъ боевъ, наступая шагъ за шагомъ, крайнимъ лѣвымъ своимъ флангомъ дошла до Рижскаго залива. Для защиты Риги требовалась помощь флота и 18 іюля по ст. стилю въ заливъ вошелъ линейный корабль „Слава". Для нѣмцевъ назрѣвала необходимость крупной морской операціи — освобожденіе Рижскаго залива отъ русскихъ кораблей. Только послѣ этого возможно было дальнѣйшее продвиженіе на сухопутномъ фронтѣ.

Операція была рѣшена. Сильная эскадра изъ 8 дреднаутовъ, 7 броненосцевъ, 11 крейсеровъ, 69 миноносцевъ, 4 подводныхъ лодокъ и 48 тральщиковъ, подъ командой адмирала Шмидта, должна была войти въ Рижскій заливъ, изгнать оттуда русскіе корабли („Славу", 4 канонерскихъ лодки, около 20 миноносцевъ и нѣсколько подводн. лодокъ) и обезпечить занятіе Риги. Соотношеніе силъ сулило быстрый и легкій успѣхъ. Опасеніе внушала только минная оборона Ирбенскаго пролива — вѣдь по части миннаго загражденія русскіе моряки въ текущую войну показали себя мастерами своего дѣла. 25 іюля операція началась. Два дня усиленно работали нѣмецкіе тральщики подъ охраной всей эскадры. На третій день адмиралъ Шмидтъ доносилъ большому штабу: „Операція прервана, такъ какъ минная защита очень сильна".

3 августа наступленіе нѣмцевъ возобновилось. Пять дней велись упорные бои между русскими моряками и наступающими въ подавляющихъ силахъ нѣмцами. Многимъ памятны бои „Новика", „Славы", „Храбраго", „Ген. Кондратенко", „Охотника", „Войскового", „Украйны", „Добровольца". Много доблести было проявлено въ этихъ бояхъ, но не было физической возможности задержать нѣмцевъ и не пустить ихъ въ Рижскій заливъ. 5 августа пала послѣдняя преграда — сѣтевое загражденіе. Входъ былъ свободенъ. 6 августа германская эскадра осторожно входила въ Рижскій заливъ.

Канонерскія лодки „Сивучъ" и „Кореецъ", во исполненіе приказанія Командующаго Флотомъ, утромъ 6 августа, вышли изъ Риги и поднимались на сѣверъ для соединенія съ остальными кораблями. Стоялъ густой туманъ. У мыса Кунъ туманъ началъ разсѣиваться. Справа по носу открылся нѣмецкій крейсеръ „Аугсбургъ"; завязался бой, но въ новой волнѣ тумана противники потеряли другъ друга. Черезъ нѣсколько минутъ туманъ опять началъ подниматься и вдругъ слѣва по носу въ

разстоянiи 6-ти кабельтовыхъ открылись всѣ нѣмецкiе корабли. Командиръ „Сивуча“, кап. 2 р. Петръ Ниловичъ Черкасовъ, сейчасъ же отдаетъ распоряженiе „Корейцу“ повернуть и итти по способности по назначенiю, а самъ, желая прикрыть отступленiе „Корейца“ и выиграть время, открываетъ огонь по головному кораблю. Не проходитъ и минуты, какъ вся эскадра нѣмцевъ ураганнымъ огнемъ стрѣляетъ по „Сивучу“. Снаряды нѣмцевъ, посылаемые съ разстоянiя 6 кабельтовыхъ, пронизываютъ корпусъ „Сивуча“ насквозь. Черезъ нѣсколько залповъ „Сивучъ“ объятъ пламенемъ, всѣ надстройки снесены. Нѣмецкiе снаряды сѣютъ смерть — убитъ командиръ, перебиты почти всѣ офицеры. Борта накалились. Кормовой Андреевскiй флагъ дважды снесенъ, но каждый разъ замѣняется новымъ. „Сивучъ“ дерется отчаянно и посылаетъ врагу залпъ за залпомъ изъ своихъ уцѣлѣвшихъ еще пущенокъ. Нѣмцы, въ первый моментъ принявъ вынырнувшiй изъ тумана корабль за „Славу“, черезъ нѣсколько минутъ боя разобрали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. На флагманскомъ кораблѣ взвился сигналъ — „прекратить огонь“ и немедленно другой — „миноносцамъ произвести атаку“. Пять миноносцевъ выпустили мины и не стало кан. лодки „Сивучъ“.

Страницы исторiи Русскаго Флота обогатились еще однимъ примѣромъ беззавѣтной храбрости и правильнаго пониманiя своего долга. Къ именамъ Остенъ-Сакена и Казарскаго прибавилось еще имя Черкасова. Его будутъ ставить въ примѣръ подрастающему поколѣнiю. Его имя будутъ произносить съ почетомъ и уваженiемъ. А въ возрожденномъ Русскомъ Флотѣ одинъ изъ кораблей съ гордостью будетъ носить имя „Сивучъ“ въ память корабля, геройски погибшаго въ Рижскомъ заливѣ 6 августа 1915 года въ бою съ 2-мя лин. кораблями, нѣсколькими крейсерами и миноносцами нѣмцевъ.

Достигнутые успѣхи не веселятъ германскаго адмирала. Трудность проникновенiя въ заливъ; геройскiй отпоръ, данный русскими; тяжелыя потери въ судовомъ составѣ нѣмецкой эскадры; туманная погода и нервность отъ присутствiя въ заливѣ русскихъ подводныхъ лодокъ, могущихъ каждую минуту атаковать и взорвать любой нѣмецкiй корабль — все это убѣждало адмирала Шмидта, что правы были тѣ, кто совѣтовалъ не начинать этой операцiи. Мрачно смотритъ адмиралъ Шмидтъ на будущее своей эскадры въ Рижскомъ заливѣ и 8 августа отдаетъ приказъ объ уходѣ изъ Рижскаго залива — операцiя закончилась побѣдой русскаго оружiя.

Начальникъ Минной Дивизiи к.-а. П. Л. Трухачевъ, командиръ „Новика“ к1р. М. А. Беренсъ и его старшiй артиллерiйскiй офицеръ лейт. Д. И. Федотовъ — получаютъ орденъ Св. Георгiя 4 степени. Балтiйскiй флотъ укрѣпляется въ сознанiи свято исполняемаго долга своего передъ Родиной.

Кап. 2 ранга *Б. П. Апрѣлевъ*, Харбинъ.

Бой при Каліакріи.

Селеніе Каліакрія и маякъ того же имени находятся на самой оконечности мыса Джелеграбурну на болгарскомъ берегу Чернаго моря.

Въ этомъ мѣстѣ 31-го іюля стараго стиля 1791 года произошелъ бой между нашимъ Черноморскимъ флотомъ подъ флагомъ контръ-адмирала Ф. Ф. Ушакова съ турецко-алжирскимъ флотомъ Капуданъ-Паши Гусейна и Алжирскаго паши Саидъ-Али.

Въ началѣ іюля турки послѣ непродолжительнаго крейсерства по Черному морю сосредоточились около Варны и затѣмъ перешли въ Каліакрію. 31 іюля ст.ст. былъ праздникъ Рамазанъ и часть турецкихъ судовыхъ командъ была отпущена на берегъ. Въ этотъ моментъ совершенно неожиданно для турокъ на горизонтѣ показался Русскій флотъ, который вышелъ изъ Севастополя 28-го іюля. Вѣтеръ былъ нордъ. Русскій флотъ подъ всѣми парусами началъ стремительно спускаться на турокъ.

Адмиралъ Ушаковъ шелъ тремя кильватерными колоннами, имѣя въ линіи 16-ть линейныхъ кораблей, 2 линейныхъ фрегата и 2 бомбардирскихъ корабля (всего около 1.000 орудій). *Корабли*: 1 — „Рождество Христово“ — 84 ор. (флагъ — контръ-адмирала Ф. Ф. Ушакова — Командующаго эскадрой), 2 — „Іоаннъ Предтеча“ — 74 ор., 3 — „Марія Магдалина“ — 66 ор., (брейдъ-вымпелъ бригадира Галенкина), 4 — „Святой Владиміръ“ — 66 ор., 5 — „Святой Павелъ“ — 66 ор., 6 — „Преображеніе Господне“ — 66 ор., 7 — „Святой Георгій Побѣдоносецъ“ — 50 ор., 8 — „Святой Александръ Невскій“ — 50 ор., 9 — „Святой Андрей Первозванный“ — 50 ор., 10 — „Святой Іоаннъ Богословъ“ — 46 ор., 11 — „Святой Петръ“ — 46 ор., 12 — „Царь Константинъ“ — 46 ор., 13 — „Ѳеодоръ Стратилатъ“ — 46 ор., 14 — „Святой Леонтій“ — 66 ор., 15 — „Наваркія“ — 46 ор., 16 — „Святой Николай“ — 50 ор. *Линейные фрегаты:* 17 — „Святой Несторъ“ — 44 ор., 18 — „Святой Маркъ“ — 36 ор. Увидѣвъ турокъ, адмиралъ Ушаковъ не далъ себѣ даже времени перестроиться изъ походнаго порядка трехъ кильватерныхъ колоннъ въ боевой (линію баталіи) и такимъ образомъ отступилъ отъ освященныхъ обычаемъ правилъ, за нарушеніе которыхъ въ 1757 году англійскій адмиралъ Бингъ былъ казненъ. Въ 2 часа 45 минутъ дня Русскій флотъ прошелъ между турецкимъ флотомъ и берегомъ подъ огнемъ береговыхъ батарей и стремительно атаковалъ турокъ. На кораблѣ „Рождество Христово“ развивался сигналъ — „прибавить парусовъ“ и вслѣдъ затѣмъ былъ поднятъ сигналъ — „нести всѣ возможные паруса“. Турки

(18-ть линейныхъ кораблей, 10-ть линейныхъ фрегатовъ и 7 малыхъ фрегатовъ) совершенно не ожидали атаки и, проигравъ, благодаря маневру Ушакова, вѣтеръ, поспѣшно рубили канаты и пытались выстроить линію баталіи на лѣвомъ галсѣ. Нѣкоторые турецкіе корабли при этомъ навалили другъ на друга, на одномъ рухнула бизань-мачта, а другой сломалъ себѣ бушпритъ. Въ это время адмиралъ Ушаковъ перестроилъ свой флотъ тоже въ линію баталіи на лѣвомъ галсѣ. Передовые турецкіе корабли (и впереди всѣхъ Алжирскій адмиралъ Саидъ-Али), обладавшіе лучшимъ ходомъ, уклонились нѣсколько влѣво, повидимому желая выиграть вѣтеръ. Адмиралъ Ушаковъ, угадавъ этотъ маневръ, на своемъ флагманскомъ кораблѣ „Рождество Христово“ (лучшій ходокъ во всемъ нашемъ флотѣ) вышелъ изъ линіи, что являлось преступленіемъ съ точки зрѣнія современной ему тактики, обогналъ голову своей эскадры и атаковалъ Саида-Али на дистанціи около $^1/_2$ кабельтова, сдѣлавъ одновременно сигналъ флоту — „спуститься на непріятеля“. Бой завязался на самыхъ близкихъ дистанціяхъ. Въ этотъ моментъ (около 5 час. дня) корабль Алжирскаго адмирала Саида-Али потерялъ форъ-стеньгу, гротъ-марсель, на немъ были сбиты паруса и онъ принужденъ былъ спуститься за линію. Адмиралъ Ушаковъ, увлекшись атакой, очутился въ серединѣ турецкаго флота; лѣвымъ бортомъ онъ отбивался отъ 2 линейныхъ фрегатовъ, а съ кормы и съ праваго борта его атаковали 2 линейныхъ корабля. Положеніе флагманскаго корабля Русскаго флота было весьма тяжелымъ, но вскорѣ къ нему на выручку подошли отставшіе отъ него передовые корабли русской линіи „Святой Александръ Невскій“, „Іоаннъ Предтеча“ и „Ѳеодоръ Стратилатъ“. Къ 8 часамъ вечера турки были совершенно разбиты и безъ всякаго строя „по способности“ бѣжали по вѣтру. Къ $8^1/_2$ час. вечера дымъ застлалъ мѣсто боя, вѣтеръ постепенно стихъ, сраженіе прекратилось. Часа черезъ два задулъ нордъ-нордъ-вестъ. Русскій флотъ легъ на нордъ-остъ и въ полночь повернулъ на другой галсъ, разсчитывая выйти на вѣтеръ непріятеля.

Несмотря на всѣ поставленные паруса, 1-го августа на разсвѣтѣ турецкій флотъ, отходившій къ Константинополю, былъ виденъ лишь съ салинговъ. Въ этой погонѣ сказались недостатки конструкціи нашихъ кораблей, отъ которыхъ турки, хотя и сильно избитые, легко уходили. Не имѣя надежды нагнать непріятеля, Ушаковъ началъ чинить поврежденія. Черезъ 2 сутокъ онъ уже доносилъ князю Потемкину-Таврическому — „разбитыя реи, стеньги и салинги замѣнены новыми, пробоины задѣланы, и флотъ опять состоитъ въ хорошемъ состояніи“. 8-го августа, подойдя къ Варнѣ, Ушаковъ получилъ увѣдомленіе о заключеніи перемирія и 12 августа вернулся на Севастопольскій рейдъ.

Въ бою при Каліакріи у насъ было убито 17 нижнихъ чиновъ и ранено 3 офицера и 25 нижнихъ чиновъ. Потери непріятеля остались неизвѣстными, но надо думать, что онѣ были высоки, учитывая прекрасную стрѣльбу нашего флота и большое число десантныхъ войскъ, посаженныхъ на турецкіе корабли для выручки Анапы. Достовѣрно намъ стало извѣстно, что на одномъ только кораблѣ Алжирскаго адмирала Саида-Али было 450 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; правда, этотъ непріятельскій корабль былъ наиболѣе поврежденъ и при возвращеніи въ Константинополь началъ тонуть.

Блестящій успѣхъ русскаго флота вызвалъ панику въ Константинополѣ: испугались, что Ушаковъ атакуетъ проливы и Константинополь. Эта паника произвела тягостное впечатлѣніе на Турецкое Правительство и ускорила заключеніе мира.

За побѣду при Каліакріи адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ получилъ орденъ Святого Александра Невскаго, 14 командировъ были награждены орденами Святого Великомученника и Побѣдоносца Георгія и Святого Равноапостольнаго Князя Владиміра 2 ст.

Кап. 2 ранга Б. Апрѣлевъ.

* * *

— Въ 1705 году король шведскій Карлъ XII, желая исправить ошибку 1704 года, направилъ къ Котлину сильную эскадру адмирала Анкенштерна въ количествѣ 24-хъ вымпеловъ. 4 іюня нѣсколько шведскихъ судовъ безуспѣшно бомбардировали укрѣпленія на островѣ Котлинѣ, а на слѣдующій день высадили десантъ на котлинскую косу, который былъ отбитъ отрядомъ подъ начальствомъ полковника Толбухина. 14 іюля десантная операція была повторена въ бо́льшемъ размѣрѣ. Но и этотъ десантъ былъ разбитъ полковникомъ Толбухинымъ. Имя его навсегда сохранилось во флотѣ — кто не знаетъ Толбухина маяка? На сухопутномъ фронтѣ шведы также потерпѣли неудачу — войска ихъ, дойдя до берега Малой Невы, были разбиты комендантомъ Петропавловской крѣпости Брюссомъ. Отъ этихъ событій прошло ровно 225 лѣтъ.

— 1 іюля исполнилось 75 лѣтъ со дня сраженія на Транзундскомъ рейдѣ.

— 28 и 30 августа исполнится 75 лѣтъ со дня затопленія по приказанію кн. Горчакова остатковъ Черноморскаго флота.

Ст. лейт. *М. О. Кубе,* Парижъ.

Изъ далекаго свѣтлаго прошлаго.

Чудный лѣтній день... На песчаномъ островѣ Карлусъ, на западной сторонѣ Ревельскаго рейда, царитъ необычайное оживленіе... Населенный лишь «отмѣтчиками» у артиллерійскихъ щитовъ да посѣщаемый между стрѣльбами городскими коровами, переходящими вбродъ по узкой песчаной косѣ, сегодня онъ кишитъ праздничной толпой... Торжественный день! На маленькомъ островѣ закладывается сегодня будущая твердыня Балтійскаго моря — „Крѣпость Императора Петра Великаго"...

На церемонію закладки прибываетъ Государь Императоръ и честь выставить почетный караулъ выпала на долю учебнаго судна, съ гордостью носящаго имя Великаго Основателя и Учителя русскаго флота.

За недохватомъ строевыхъ офицеровъ командовать четвертымъ взводомъ назначенъ скромный и тихій подпоручикъ по адмиралтейству Л. Произведенный изъ кондукторовъ за доблестное исполненіе долга во время бунта 1906 года, онъ съ достоинствомъ носитъ Георгіевскую медаль — рѣдкое отличіе въ мирное время.

Караулъ замеръ... „Слу-шай, на кра-улъ!" — Блеснули штыки, сверкнули взятыя «подвысь» и опустившіяся офицерскія сабли... Государь, поздоровавшись съ карауломъ, медленно обходитъ фронтъ, сопровождаемый Наслѣдникомъ и свитой, останавливаясь передъ каждымъ офицеромъ, разспрашивая о службѣ, поражая своей удивительной памятью. Подходитъ къ четвертому взводу... Скосивъ глаза влѣво, вижу взволнованное, покраснѣвшее лицо Л. — „Давно плаваете на «Петрѣ Великомъ»?" И среди мертвой тишины отчетливо раздается: „Третій годъ, господинъ полковникъ!"... — Жаль, что нѣтъ фотографа, который могъ бы запечатлѣть эту гамму выраженій на лицахъ свиты: изумленіе, испугъ, ужасъ, негодованіе... Совершенно спокойнымъ голосомъ Государь задаетъ слѣдующій вопросъ: „За что получили Георгіевскую медаль?" И столь же отчетливо, какъ и въ первый разъ, слышится отвѣтъ: „За усмиреніе бунта на ***, Ваше Превосходительство!"... Поправился!! Свита потрясена... Но Государь, чуть-чуть улыбнувшись глазами, спокойно заканчиваетъ: „Благодарю за вѣрную службу! До свиданія" и, не дожидаясь отвѣта, продолжаетъ обходъ. Только категорическій отрицательный жестъ рукой въ сторону подоспѣвшаго Морского Министра даетъ понять — и понять всѣми свидѣтелями этой сцены — „не трогать!"..

Ст. лейтенантъ *Кубе.*

Инж.-мех. ген.-маіоръ *М. П. Ермаковъ*, Парижъ.

Общество бывшихъ воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I.

Въ настоящемъ году въ Парижѣ, за товарищеской трапезой, скромно отпраздновали шестилѣтіе своего объединенія инженеръ-механики и корабельные инженеры флота.

Первое учредительное собраніе, созваннное М. П. Ермаковымъ въ февралѣ 1924 года, состояло изъ 8 человѣкъ, а нынѣ число участвующихъ дошло до 80 и идетъ дальше.

Согласно устава общество является профессіональнымъ объединеніемъ, преслѣдующимъ цѣли сближенія, взаимопомощи, защиты своихъ интересовъ и всемѣрное стремленіе не отставать какъ отъ своей спеціальности, такъ и вообще быть въ курсѣ новѣйшихъ достиженій морской техники, ни на одну минуту не забывая о дорогой Родинѣ и свято храня всѣ свои традиціи и принципы.

Дѣйствительными членами состоятъ бывшіе воспитанники „Кронштадтской Технички"; сотрудниками могутъ быть всѣ, окончившіе высшія техническія школы, а соревнователями — всѣ сочувствующіе цѣлямъ и задачамъ общества.

Членскаго взноса не существуетъ, а каждый, по мѣрѣ своихъ силъ и возможностей, взноситъ въ кассу свою лепту.

Центромъ временно является Парижъ (136 авеню Эмиль Золя), но по освобожденіи Россіи отъ ига III интернаціонала общество переноситъ свою дѣятельность, созывая первое общее собраніе всѣхъ оставшихся въ живыхъ сотоварищей по Училищу въ мѣсто нахожденія перваго россійскаго національнаго правительства.

Два раза въ мѣсяцъ, по воскресеньямъ, происходятъ собранія членовъ, обычно въ любезно предоставляемомъ для сего помѣщеніи Россійскаго Торг. и Пром. союза (8, рю Николо, Парижъ 16) для заслушанія сообщеній о положеніи въ СССР-іи (обязательно), очередного техническаго доклада и рѣшенія текущихъ вопросовъ, а въ два мѣсяца разъ — товарищескій обѣдъ.

Хотя касса об-ва и не велика, ибо ни отъ кого никакихъ субсидій касса не получаетъ, тѣмъ не менѣе кое-какую помощь касса все же оказываетъ.

Отсутствіе средствъ не позволяетъ об-ву начать издавать свой сборникъ; но надежды еще не потеряны.

Члены об-ва входятъ, конечно, во всѣ морскія организаціи, какъ то: Каютъ-Компанію, Всезарубежное объединеніе и Военно-морской союзъ, всемѣрно составляя одну неразрывную морскую семью.

Естественно, объединеніе тѣсно соприкасается съ воинскими объединеніями и встрѣчало всегда самое внимательное къ себѣ

отношеніе со стороны умершаго главнокомандующаго ген. Врангеля, подло плѣненнаго ген. Кутепова и другихъ военныхъ представителей.

Хотя постановленіемъ делегатскаго съѣзда союзовъ русскихъ инженеровъ за границей не допускается образованіе другого союза инженеровъ тамъ, гдѣ уже имѣется таковой, какъ это имѣетъ мѣсто въ Парижѣ (Союзъ русскихъ инженеровъ во Франціи), тѣмъ не менѣе Центральный Комитетъ Федераціи союзовъ русскихъ инженеровъ за границей привѣтствовалъ образованіе союза морскихъ инженеровъ, и об-во состоитъ въ тѣсномъ контактѣ какъ съ Федераціей, такъ и съ Союзомъ инженеровъ.

Равнымъ образомъ об-во внимательно слѣдитъ за жизнью русской національной эмиграціи и потому представители его участвуютъ въ Эмиграціономъ Комитетѣ, въ Росс. Торг. и Пром. Союзѣ, въ Экономич. совѣщаніяхъ и съѣздахъ, въ Росс. Центр. Объединеніи и др.

Первое временное Правленіе, избранное въ 1924 г., сохранилось почти полностью до сегодня, за исключеніемъ Старѣйшины об-ва П. И. Онищенко (вып. 1887 г.), внезапно умершаго въ 1927 году. Постановлено другого не избирать, а имя его сохранить навсегда въ спискахъ.

Въ спискахъ общества значатся:

Н. К. Лунинъ, Ильченко.

1915 г. А. С. Михѣевъ, П. П. Десятовъ, Л. А. Лупповъ, П. С. Эккъ, И. П. Полуектовъ, Карамзинъ, И. А. Горбовъ, С. Денисовъ, Б. А. Борисовъ, В. В. Бернацкій, П. С. Колтыпинъ-Любскій (†).

1914 г. И. И. Лебедевъ, М. В. Бѣлухинъ, В. Н. Брикке, Н. Г. Стерко, К. Б. Власенко, А. Ф. Поляковъ, Я. А. Романчукъ, С. С. Шапошниковъ, К. Р. Курилло, И. Т. Зубковъ, М. П. Улицкій, С. А. Шпаковскій, В. В. Цыпинъ.

1913 г. В. В. Бердяевъ, П. П. Орловскій, И. А. Волконскій, К. И. Мазуренко, В. Р. Федоровъ, Н. Т. Гуляевъ, Н. К. Неклѣевичъ.

1912 г. А. И. Махонинъ, А. І. Жуковскій, В. М. Вальковичъ.

1911 г. Н. Д. Ивановъ, С. И. Бородинъ, И. К. Коростылевъ (†).

1910 г. П. Е. Войничъ, И. И. Бохановскій, В. М. Копыловъ.

1909 г. И. И. Пайдаси, А. Ц. Гедройцъ.

1908 г. Б. М. Клочковъ, Б. В. Уляницкій.

1907 г. Г. Г. Еремѣевъ, А. А. Козловскій.

1905 г. А. Н. Воскресенскій, А. С. Труновъ.

1904 г. Н. А. Пашицъ, С. Ф. Тюлевъ.

1903 г. П. А. Можжухинъ, С. А. Заушкевичъ.

1902 г. Ю. Б. Марковичъ, В. А. Видстедтъ, Г. Н. Сиденснеръ.

1901 г. С. Р. Невяровскій, В. П. Орловъ, П. А. Федоровъ, Г. Г. Константиновъ.

1900 г. Е. Н. Демченко, Б. Г. Брантдъ, С. Ф. Васильевъ, Н. В. Бѣлухинъ, П. М. Сергѣевъ.

1899 г. А. К. Ивановъ, Н. Ф. Карповъ (†), И. И. Плосконный.

1898 г. А. В. Качаловъ, В. В. Саксъ.

1897 г. А. Л. Барщъ.

1896 г. В. И. Кипріановичъ, В. Г. Максименко, Г. П. Бѣлянкинъ, М. И. Невѣйновъ, В. Ф. Бергъ.

1895 г. К. А. Теннисонъ, М. П. Ермаковъ.

1894 г. Р. М. Ловягинъ, *1893 г.* В. П. Вологдинъ, *1887 г.* П. И. Онищенко (†), *1882 г.* К. М. Ар. М. В. Клочковъ (почетн. гость), *1886 г.* Н. А. Орѣховъ.

Кромѣ того, умерли до составленія списка: К. М. Арт. С. С. Бочаровъ (1880 г.), инж.-мех. Ан. И. Барановъ (1899 г. изъ технологовъ), инж.-мех. Н. И. Лопатинъ (1885 г.), инж.-мех. К. М. Гурскій (1886 г.), инж.-мех. Ч. Ф. Малышевичъ (1903 г.).

Правленіе состоитъ: предс. М. П. Ермаковъ (1895), казначей Н. Г. Стерко (1914), секретарь И. И. Лебедевъ (1914), члены: Ю. Б. Марковичъ (1902), А. Л. Барщъ (1897) и В. Н. Брикке (1914).

По всѣмъ вопросамъ надлежитъ обращаться къ Предсѣдателю, 136 Авеню Емиль Золя. Paris XV e.

Члены разбросаны по Франціи, Бельгіи, Англіи, Африкѣ, Финляндіи, Болгаріи.

Инж.-мех. Ген.-маіоръ *Ермаковъ.*

Военно-Морской Историческій Кружокъ имени Адмирала Колчака обращается ко всѣмъ морскимъ организаціямъ, какъ равно и ко всѣмъ гг. офицерамъ Флота и Морского Вѣдомства съ покорнѣйшей просьбой выслать всѣ прочитанные до сего дня лекціи и доклады, дабы они сохранились для будущаго. Списокъ лекцій, поступившихъ въ Кружокъ, будетъ періодически помѣщаться въ Морскомъ Журналѣ. По мѣрѣ возможности наиболѣе существенныя для изученія современнаго морского искусства лекціи будутъ напечатаны. Съ этой цѣлью и для облегченія проведенія этого нужнаго дѣла въ жизнь, В.-М. И. К. проситъ всѣ морскія организаціи и всѣхъ гг. морскихъ офицеровъ и гардемаринъ сообщить о своемъ желаніи выписывать лекціи (съ указаніемъ числа экземпляровъ) и, по возможности, выслать деньги авансомъ на одну или двѣ лекціи, стоимостью пять французскихъ франковъ за лекцію размѣромъ въ 20-24 страницы съ чертежами. Намѣчается выпускъ отъ 6-8 лекцій въ годъ. Адресъ: M-r de Schildknecht, 6, rue des Pins, Boulogne [Seine], France.

О книгѣ

С. П. Мельгуновъ. „Трагедія адмирала Колчака". Ч. I.

Восточный фронтъ гражданской войны.

Довольно обширная уже литература о восточномъ фронтѣ гражданской войны пополнилась недавно вышедшей I-й частью труда С. П. Мельгунова, автора ряда другихъ изслѣдованій, посвященныхъ событіямъ недавняго нашего бурнаго прошлаго. Эта первая часть содержитъ сжатое, но вѣрное въ своихъ главныхъ частяхъ, описаніе событій на востокѣ Россіи въ періодъ, предшествовавшій появленію на широкой исторической сценѣ адмирала Колчака. Книга эта, какъ и появившееся еще въ 1921 году сочиненіе Г. К. Гинса „Сибирь, союзники и Колчакъ", должна окончательно разсѣять существующее еще среди нѣкоторыхъ круговъ неправильное представленіе о какомъ то самодовлѣющемъ колчаковскомъ періодѣ въ исторіи гражданской войны въ Сибири. Въ дѣйствительности, событія отъ ноября 1918 года до февраля 1920 года были лишь развитіемъ совершившагося въ предшествовавшее имъ полугодіе, а, завершившись, они дали опредѣленный импульсъ и отпечатокъ послѣдующимъ эпизодамъ борьбы на Востокѣ. Разумѣется, волевая, незаурядная личность Верховнаго Правителя наложила на нихъ свой яркій отпечатокъ. Но не придавая чрезмѣрнаго значенія роли самого адмирала въ ходѣ событій (именно ему принадлежатъ слова — „мы всѣ рабы положенія"), съ тѣмъ большимъ основаніемъ можно снять съ памяти покойнаго обвиненія въ ошибкахъ власти и въ преступленіяхъ, получившихъ наименованіе „колчаковщины", дѣяніяхъ мѣстныхъ и второстепенныхъ агентовъ, дѣйствовавшихъ обычно вопреки директивамъ центра или извращавшихъ его предначертанія. Этой заслуживающей вниманія цѣли посвящена значительная часть работы г. Мельгунова, отмѣчающая рядъ случаевъ самоуправствъ и насилій, совершенныхъ на различныхъ участкахъ восточной территоріи, управлявшихся самыми различными властями.

Взаимоотношеніямъ Самарскаго и Омскаго правительствъ удѣлено видное мѣсто. Симпатіи автора, не связаннаго въ прошломъ ни съ той ни съ другой группировкой и находившагося въ разсматриваемый періодъ въ Москвѣ, склоняются явно на сторону Сибирскаго Правительства. Это послѣднее, далекое, какъ и другія, отъ идеала, дѣйствительно болѣе импонировало всѣмъ, ставшимъ на дѣйственную борьбу съ большевизмомъ, такъ какъ было способно къ эволюціи своей государственной структуры, не замыкалось въ рамкахъ одной лишь партіи (соц.-рев.) и не строило своей базы на фикціяхъ (Учр. Собраніе 1917 г. и Сиб. Обл. Дума). Оперируя обширнымъ матеріаломъ, авторъ рисуетъ

яркую картину вліянія на ходъ событій иностраннаго вмѣшательства и повѣствуетъ о роли другого бича освободительной борьбы, такъ называемой атаманщины. Рамки изслѣдованія не позволили автору остановиться на нѣкоторыхъ сторонахъ движенія, безъ чего не вполнѣ ясна ихъ общая картина. Укажу хотя бы на самый ходъ и веденіе военныхъ операцій. Это показало бы въ болѣе надлежащемъ свѣтѣ такъ называемую чешскую акцію и ея значеніе въ ведшейся съ большевиками въ указанный періодъ борьбѣ. Въ частности, авторъ совершенно не упоминаетъ о Волжской рѣчной флотиліи, сыгравшей столь рѣшительную роль въ кампаніи 1918 г. Отсутствіе солидныхъ трудовъ, посвященныхъ описанію военныхъ дѣйствій на восточномъ фронтѣ гражданской борьбы, служитъ лишнимъ объясненіемъ умолчанія автора по этому вопросу. Попутно слѣдуетъ остановиться на выдвинутомъ однимъ изъ критиковъ работы г. Мельгунова М. Вишнякомъ („Посл. Нов.“ отъ 29 апр. 1930 г., № 3324) вопросѣ о такъ называемомъ прикрытіи сибирской мобилизаціи, ведшейся въ это время интенсивной борьбой на Волгѣ. Упускается изъ виду, что западно-сибирская власть отнюдь не вела только борьбу въ одномъ западномъ направленіи — у нее былъ еще и восточный фронтъ съ такимъ важнымъ участкомъ, какъ кругобайкальская дорога. И всѣ эти операціи по очищенію отъ большевиковъ и военно-плѣнныхъ нѣмецкой и мадьярской національности были осуществлены совмѣстно съ чехословаками и незначительными численно, но сильными духомъ отрядами добровольцевъ и казаками.

Нельзя не отмѣтить весьма цѣнныхъ въ изслѣдователѣ стремленій г-на Мельгунова освободить отъ упрековъ путемъ сравненія часто противорѣчивыхъ свидѣтельскихъ показаній отдѣльныхъ участниковъ движенія. Упомяну для примѣра ген. Гришина-Алмазова, рѣдкаго въ то время офицера, умѣвшаго примирить качества военноначальника и политика, поставленнаго въ необходимость разбираться въ сложнѣйшей обстановкѣ того времени, имѣя дѣло съ людьми самаго различнаго направленія и школы. Теперь можно съ полной опредѣленностью сказать, что Гришинъ былъ „россійской оріентаціи“, что Сибирское правительство онъ считалъ лишь подготовительной ступенью къ общероссійской власти, что заложенная имъ система возсозданія военной силы національной Россіи была основана на извѣстныхъ принципахъ военнаго дѣла, согласованныхъ лишь съ духомъ времени, и что именно онъ былъ сторонникомъ скорѣйшаго объявленія состоянія войны съ Германіей.

О самомъ адмиралѣ Колчакѣ въ первой, какъ бы вводной части труда г. Мельгунова, говорится мало. Не считая предисловія, къ которому умѣстнѣе вернуться позднѣе, послѣ выхода

II и III частей, Колчаку посвящены только немногія страницы, рисующія его дѣятельность на Дальнемъ Востокѣ въ 1918 г. и основанныя главнымъ образомъ на извѣстномъ уже читателямъ его допросѣ слѣдственной комиссіей. Къ изложенному можно, пожалуй, еще добавить неизвѣстный автору разсказъ о встрѣчѣ адмирала съ небезизвѣстнымъ Краковецкимъ, „военнымъ министромъ“ Дерберовскаго правительства. Краковецкій предложилъ Колчаку сотрудничество, на что адмиралъ, со свойственной ему прямотой, отвѣтилъ приблизительно такъ: „Вы всю свою жизнь занимались тѣмъ, что разлагали войска, я же всегда стремился къ укрѣпленію и поддержанію военной силы, — такъ какъ же намъ сговориться?“

Размѣры настоящей замѣтки не позволяютъ остановиться подробнѣе на интересной работѣ г. Мельгунова. Будемъ ждать появленія слѣдующихъ ея частей, гдѣ адмиралъ Колчакъ явится центральнымъ лицомъ происходившихъ событій.

Два слова о незначительныхъ недочетахъ. Есть неточности, ошибки въ датахъ (не чувствуется полной увѣренности, что авторъ всегда пользуется однимъ и тѣмъ же стилемъ), не оговорены завѣдомыя ошибки у приводимыхъ авторовъ (взятіе Очакова Петромъ Великимъ, стр. 112, слова Майскаго), но, повторяю, недостатки эти ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ цѣннымъ, что дано авторомъ въ сжатой и въ то же время достаточно полной формѣ.

Къ работѣ приложенъ списокъ источниковъ. Пожелаемъ продолженію труда быть еще болѣе интереснымъ вкладомъ въ новѣйшую русскую исторію.

М. К.

Розыски.

Редакція Морского Журнала проситъ сообщить адреса или свѣдѣнія о судьбѣ нижеслѣдующихъ офицеровъ: Евг. Ром. Греве, Серг. Павл. Соколова, Ив. Леонт. Кони, Евг. Андр. Ленчевскаго, Георг. Вас. Крупенскаго, Ал. Семен. Шведова, Алдр. Алдр. Гаврилова, Ник. Ник. Грачева, Ал-сѣя Вас. Андреева, Алдр. Адольф. фонъ-Бекера, Бор. Вл. Жданова, Ник. Мих. Тулупова, Ник. Ник. Ульянова и Иппол. Мих. Мочалова.

— Владиміръ Тарховъ и Георгій Коростеловъ, оба третьяго выпуска отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ (черные гардемарины) просятъ бывшихъ воспитанниковъ Классовъ откликнуться по адресу: Владиміръ Тарховъ, п а Банк Франко-Сербе, Бѣлградъ, Югославія.

— Адресъ или о судьбѣ поручика по Адм. Александра Анатольевича Мамантова просятъ сообщить въ Редакцію.

Поручикъ пѣхоты Ч.-С. Арміи *Ю. Н. Третьяковъ*, Оломоуцъ.

О Сборникѣ — „Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго".

Въ отлично изданномъ В. Д. Колесниковымъ Сборникѣ — „Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго" имѣется нѣсколько неточностей, допущенныхъ авторами. Пользуясь иностранными источниками, разрѣшаю себѣ сдѣлать какъ исправленія этихъ неточностей, такъ и нѣкоторыя дополненія, могущія быть отмѣченными на поляхъ книги.

Стр. 5 — по русскимъ офиціальнымъ даннымъ въ плѣнъ попало 4.830 офицеровъ и матросовъ, по японскимъ — 5.917 ч.

Стр. 10 — по японскимъ даннымъ „Суворовъ" погибъ въ 19 час. 20 мин.; спасено съ него 380 человѣкъ.

Стр. 11 — „Императоръ Александръ III" погибъ въ 19 час. 03 мин.; спасено 4 человѣка.

Стр. 12 — съ „Бородино" спасенъ 1 человѣкъ. На „Орлѣ", по другимъ источникамъ, было убито 41, ранено 87, т. е. всего 128, а не 129, какъ указано въ Сборникѣ.

Стр. 13 — съ „Ослябя" спасено 385 чел., погибло 515 ч.

Стр. 14 — „Сисой Великій" погибъ въ 11 час. 06 мин. Спасено 42 офиц. и 571 матр. Съ „Наварина" спасено 3 чел.

Стр. 15 — на „Императорѣ Николаѣ I" убито: 1 офиц., 14 матросовъ, ранено: 1 офицеръ и 19 матросовъ.

Стр. 16 — „Адмиралъ Ушаковъ" погибъ въ 17 ч. 56 м.; изъ 422 чел. команды было спасено 12 офицеровъ и 317 матросовъ, погибло 7 офицеровъ и 76 матросовъ.

Стр. 17 — съ „Владиміра Мономаха" спасено 32 офиц. и 537 матр. На „Аврорѣ" — 20 убитыхъ и 95 раненыхъ.

Стр. 18 — на „Дмитріи Донскомъ" убито 20, ранено 120, попало въ плѣнъ 323; свѣдѣнія эти нуждаются въ провѣркѣ. Съ „Адмирала Нахимова" попало въ плѣнъ 28 оф. и 696 матр.

Стр. 19 — со „Свѣтланы" попало въ плѣнъ 291 чел. изъ 402. На „Олегѣ" убито 15 и ранено 30 человѣкъ.

Стр. 20 — на „Изумрудѣ" было 10 ранен.; на „Жемчугѣ" — 14 уб. и 31 ран.; на „Алмазѣ" — 5 убитыхъ и 10 раненыхъ.

Стр. 23 — на „Бравомъ" убито 9 и ранено 5; на „Грозномъ" убито 4 и ранено 3; на „Быстромъ" вся команда — 84 человѣка — спаслась на берегъ.

Стр. 24 — вся команда „Блестящаго" — 79 человѣкъ — была спасена „Бодрымъ". „Безупречный" погибъ со всей командой — 62 чел. „Буйный" — команда спасена „Дмитріемъ Донскимъ" и „Бѣдовымъ". На „Громкомъ" убито 8, ранено 15, попало въ плѣнъ 3 офицера и 51 матросъ.

Стр. 25 — на „Бѣдовомъ" попало въ плѣнъ 16 офицеровъ и 77 матросовъ; „Камчатка" погибла въ 19 час. 05 мин. „Анадырь" ушелъ не въ Россію, а на Мадагаскаръ.

Стр. 47 — добавьте: Гульскій инцидентъ произошелъ въ ночь съ 8 на 9 октября 1904 года по старому стилю.

Стр. 58 — Россія заплатила тогда 65.000 фунтовъ стерлинговъ, т. е. около 615.000 рублей.

Стр. 69 — съ „Ослябя“ людей спасали только 2 мин-ца.

Стр. 79 — вмѣсто „Іакито“ — „Іакумо“. Потери японцевъ были: „Іакумо“ — 7 попаданій, 3 убитыхъ и 9 раненыхъ; на „Ивате“ — 16 попаданій, 14 раненыхъ.

Стр. 93 — „Спартакъ“ и „Автроилъ“ передались англичанамъ въ Ревелѣ не въ ноябрѣ, а 14 декабря 1904 г. по ст. ст.

Стр. 99 — вмѣсто „Чотозе“ — „Читозе“.

Стр. 111 — „Свѣтлана“ затонула въ 10 час. 06 мин.

Стр. 117 — эскадра прошла Скагенъ 9 февраля ст. ст., Англійскій каналъ — 13 февраля ст. ст.

Стр. 118 — Уесандъ проходили 14 февраля; въ Зафаринъ, а не Сафаринъ, пришли 20 февраля, погрузили уголь и ушли въ ночь на 22 февраля; на Критъ — бухта Суда — пришли 28 февраля, ушли въ 2 часа ночи на 8 марта.

Стр. 119 — Суэцкій каналъ проходили 12 марта; въ Джибути — одно „т“, а не два — пришли въ 7 час. утра 20 марта, ушли около полудня 25 марта; стояли въ 6-7 миляхъ отъ берега. Учебная стрѣльба у Мербата — 31 марта.

Стр. 121 — Сингапуръ проходили 22 апрѣля. Слѣдовательно, запрещеніе было дано англичанами приблизительно 14-15 апрѣля*).

Стр. 122 — соединеніе съ эскадрой адмирала Рожественскаго произошло въ 3 часа дня 26 апрѣля въ бухтѣ Ванъ-Фонгъ. Распредѣленіе по отрядамъ, въ общемъ, правильно, только вмѣсто „Побѣды“, которая была въ Портъ-Артурской эскадрѣ, надо написать „Ослябя“ подъ флагомъ к.-а. Фелькерзама.

Стр. 123 — транспортъ „Уранія“, а не „Уронія“.

Стр. 127 — „Уралъ“ затонулъ въ 17 час. 50 мин. Бой начался въ 13 час. 49 мин. — время перваго выстрѣла съ „Суворова“ по „Миказа“. Японцы открыли огонь въ 13 час. 55 мин., сосредоточивъ весь огонь на флагманскихъ броненосцахъ „Кн. Суворовъ“ и „Ослябя“. Команду съ „Урала“ спасалъ (всего спасено 392 человѣка) не „Иртышъ“, а „Анадырь“.

Стр. 129 — вмѣсто „Побѣды“ надо — „Ослябя“.

Стр. 133 — посредникомъ былъ не Тафтъ, а Рузвельтъ.

Поручикъ *Юрій Третьяковъ*.

---

*) На встрѣтившемъ эскадру катерѣ находился машинный квартирмейстеръ 1 ст. Василій Бабушкинъ съ крейсера „Баянъ“. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ при паденіи Портъ-Артура и, какъ сильно израненный, отпущенъ японцами въ Россію. Попавъ въ Сингапуръ и узнавъ о проходѣ русскихъ судовъ, онъ упросилъ консула Рудаковскаго дать ему возможность вновь попасть на войну — что и было исполнено. (Прим. Ред.)

Письма въ Редакцію.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Я полагаю, что отнимать мѣсто на страницахъ „Морского Журнала“ спорами и препирательствами двухъ старыхъ офицеровъ, четверть вѣка тому назадъ сотрудничавшихъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ, нынче совершенно безполезно и, конечно, нежелательно.

Однако, пререканія эти могутъ имѣть нѣкоторую цѣнность при условіи, что въ нихъ молодое поколѣніе сможетъ найти полезныя данныя для того, чтобы въ будущемъ дѣлать лучше, чѣмъ предшественники.

Но для этого необходимо, чтобы пишущіе историческія замѣтки были бы одержимы искренностью, откровенностью, безпристрастіемъ и въ особенности желаніемъ послужить упомянутой цѣли.

Въ номерѣ 28-мъ „Морского Журнала“ я на страницѣ 9-й, по поводу обороны Рижскаго залива во время войны 1914 г., привелъ письмо ко мнѣ М. И. Смирнова отъ 1924 года, въ которомъ онъ мнѣ дословно писалъ: „Война показала, что ваша первоначальная идея защиты Рижскаго залива была совершенно вѣрна, и отмѣненный первоначальный планъ былъ уже во время войны возстановленъ и осуществленъ“. Приведя эту выдержку, я высказалъ тутъ же, что остается де невыясненнымъ намъ — когда именно, по какимъ побужденіямъ и кто изъ моихъ преемниковъ по должности Начальника I-й Стратегической Части Морск. Ген. Штаба исключилъ изъ Высочайше утвержденнаго въ 1907 году плана идею обороны Рижскаго залива.

Отвѣтъ на это могъ бы быть весьма кратокъ — годъ, фамилія и сущность побужденія. Такой отвѣтъ могъ бы умѣститься на трехъ строкахъ.

Къ сожалѣнію, въ поясненіяхъ, напечатанныхъ М. И Смирновымъ въ № 29 „Морского Журнала“, такого яснаго, простого и опредѣленнаго отвѣта на мой вопросъ не содержится.

Всякій человѣкъ, прочитавшій поясненія М. И. Смирнова, составитъ себѣ представленіе, что въ 1914 году адмиралъ Н. О. фонъ Эссенъ и его флагъ-капитанъ А. В. Колчакъ настояли на пересмотрѣ плана, составленнаго Щегловымъ въ 1907 году, и что ежели бы они этого не сдѣлали, то сосредоточеніе Балтійскаго флота по плану Щеглова должно было бы совершиться въ 1914 году на линіи острова Гогланда; иначе сказать, они, испросивъ Высочайшее соизволеніе на сосредоточеніе флота на линіи Наргенъ-Паркалаудъ-Ревель, тѣмъ самымъ исправили нелѣпый планъ Щеглова.

Если бы такой безумный планъ Щеглова дѣйствительно существовалъ, то автора его, т. е. меня, конечно, слѣдовало бы

тогда же приковать къ позорному столбу. Къ счастью, такого безразсуднаго плана никогда не было, ибо въ составленномъ мною планѣ, Высочайше утвержденномъ, время переноса развертыванія флота съ линіи Гогланда на линію Наргенъ-Паркалаудъ-Ревель было совершенно ясно и точно опредѣлено.

Этотъ переносъ былъ утвержденъ на 1912 годъ.

Умолчите объ этомъ срокѣ — и тотчасъ же планъ Щеглова превращается подлинно въ безсмыслицу.

Упомяните объ этомъ срокѣ — и тотчасъ же планъ Щеглова оказывается осмысленнымъ, весьма обдуманнымъ, разумнымъ.

Этакое умолчаніе объ сказанномъ мною срокѣ является странной забывчивостью глубокоуважаемаго М. И. Смирнова, а такъ какъ онъ, какъ мой замѣститель въ должности, не можетъ быть неосвѣдомленъ объ этомъ срокѣ переноса, то забывчивость эта на страницахъ „Морского Журнала“ есть, выражаясь мягко, забывчивость непростительная. Она непостижима! Она непозволительна! Она прискорбна! И вотъ по какимъ нижеслѣдующимъ причинамъ.

Въ Высочайше утвержденномъ планѣ 1907 года находящійся на линіи Наргенъ-Паркалаудъ портъ Ревель именовался новой „операціонной“ базой Балтійскаго флота. Само наименованіе этого уже показываетъ, что при созданіи этой базы отнюдь не предполагалось пришитіе Балтійскаго линейнаго флота къ Ревелю, какъ то было впослѣдствіи сдѣлано Ставкою, и прятаніе флота за минное загражденіе, а, напротивъ, клалась въ основу мысль развитія, въ зависимости отъ обстановки, наступательныхъ операцій.

Операція флота въ 1907 году и сосредоточеніе флота на линіи Гогланда вытекали изъ недостаточности силъ и средствъ, ибо въ 1907 году флотъ не имѣлъ еще правильнаго тактическаго сложенія, не было полныхъ мобилизаціонныхъ запасовъ угля, не было запасовъ минъ загражденія, коихъ оказалось всего лишь 400 штукъ, да и тѣ были негодны къ постановкѣ.

Послѣ русско-японской войны эти первоначально небольшія силы и средства флота постепенно съ 1907 года по плану Щеглова наростали и въ 1914 году они были уже совсѣмъ не тѣ, что въ 1907 году.

Слѣдовательно, если даже въ 1914 году оборудованіе укрѣпленной линіи Паркалаудъ-Наргенъ-Ревель и исполненіе судостроительной программы запоздали, не по винѣ Морского Ген. Штаба, противъ Высочайше предуказаннаго срока — 1912 года, то тѣмъ не менѣе не было никакихъ разумныхъ основаній, при наросшихъ за 7 лѣтъ силахъ и средствахъ, сосредотачивать флотъ на линіи Гогланда въ 1914 году и дѣлать это, якобы, во исполненіе мнимаго небывалаго плана Щеглова, какъ то

говоритъ М. И. Смирновъ. При желаніи можно вообразить и исковеркать самые правильные мысли и планы.

Не было также никакихъ основаній адмиралу Н. О. фонъ Эссенъ и А. В. Колчаку въ 1914 году испрашивать Высочайшаго соизволенія на сосредоточеніе флота въ 1914 году на линіи Паркалаудъ-Наргенъ-Ревель.

Во первыхъ, потому, что по существовавшимъ морскимъ законоположеніямъ вопросы о планѣ сосредоточенія составляютъ неотъемлемый кругъ обязанностей и отвѣтственности Начальника Морского Ген. Штаба и Начальника I-ой Стратегической Части. Во вторыхъ, потому, что срокъ переноса былъ планомъ 1907 г. ясно опредѣленъ и Высочайше утвержденъ на 1912 г.

Если адмиралъ Н. О. фонъ Эссенъ съ таковымъ испрашиваніемъ Высочайшаго соизволенія все же вошелъ, то это свидѣтельствуетъ о слабости и безсиліи въ эту пору Морск. Ген. Штаба, что въ свою очередь объясняется частой смѣной Начальниковъ I-ой Стратегической Части Морск. Ген. Штаба, въ силу чего преемники по этой должности недостаточно усвоили или не желали усвоить основныя мысли Высочайше утвержденнаго плана 1907 года, ибо послѣ моего ухода въ 1909 году изъ Морск. Ген. Штаба въ теченіе послѣдующихъ 5 лѣтъ смѣнилось 4 Начальника I-ой Стратегической Части, и эта смѣна, на радость враговъ, творилась въ полномъ сознаніи предстоящей войны!

Итакъ, изъ всего сказаннаго мною здѣсь слѣдуетъ, что ежели въ 1914 году флотъ оказался сосредоточенъ на линіи Паркалаудъ-Наргенъ-Ревель, то это произошло не потому, что адмиралъ Н. О. фонъ Эссенъ и А. В. Колчакъ настояли на пересмотрѣ плана 1907 года Щеглова, а произошло это потому, что по этому то самому плану Щеглова уже было въ 1914 году почти закончено все то, что должно было по плану Щеглова 1907 года быть готово въ 1912 году. Это то именно (несмотря на запозданіе, не по винѣ Морского Ген. Штаба, судостроительной программы) и дало возможность въ теченіе войны Балтійскому флоту изъ новой операціонной базы вести соотвѣтствующія обстановкѣ операціи.

Написанное мною здѣсь поясненіе настолько существенно разнится отъ поясненій, даваемыхъ М. И. Смирновымъ, что я не вижу болѣе надобности давать еще какія либо разъясненія по этому дѣлу, ибо при упорномъ нежеланіи письменно мнѣ возражающихъ строго соблюдать точность и ясность въ изложеніи, переписка и разнорѣчіе могутъ длиться безконечно и безъ всякой пользы для читателя и будущихъ дѣятелей.

Въ заключеніе изъ сказаннаго мною выведу урокъ для будущихъ дѣятелей. Урокъ этотъ говоритъ намъ, что пока Паркалаудъ-Наргенъ-Ревель находятся въ Державномъ обладаніи Россіи — оборона Финскаго залива и русскихъ Балтійскихъ водъ

крѣпко и надежно обезпечены. При утратѣ же этого обладанія, о чемъ особенно позаботились иностранныя Великія Державы, и при слабости силъ и средствъ Балтійскаго флота, морская граница Россіи здѣсь будетъ неизбѣжно отодвинута къ новой государственной сухопутной границѣ, т. е. Нарва-Гогландъ, и плоды революціи 1917 года сказались тѣмъ, что нынче положеніе Россіи тутъ то же, что въ до-Петровскія времена.

Изъ этого видно, каковы здѣсь политическія, стратегическія и государственныя задачи Россіи, перешедшія къ послѣдующимъ поколѣніямъ.

Прошу Васъ, глубокоуважаемый Редакторъ, принять мои увѣренія въ совершенномъ моемъ почтеніи *А. Щегловъ.*

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Благодарю Васъ за присылку мнѣ для отвѣта письма А. Н. Щеглова въ редакцію „Морского Журнала".

По вопросамъ, возбужденнымъ этимъ письмомъ, могу сказать слѣдующее.

1 — Въ моемъ письмѣ къ Вамъ, помѣщенномъ въ № 29 „Морского Журнала", я далъ исчерпывающій отвѣтъ на замѣчаніе А. Н. Щеглова относительно плана обороны Рижскаго залива, изъ котораго видно, что созданіе силъ и средствъ для этой обороны было *отсрочено* вслѣдствіе громаднаго напряженія государственныхъ финансовъ и рессурсовъ Морского Вѣдомства для созданія обороны Финскаго залива. Помѣщая въ печати, безъ моего вѣдома, выдержку имъ моего частнаго письма къ нему, написаннаго въ 1924 году, А. Н. Щегловъ нарушаетъ обще-принятую этику веденія частной переписки. Я не храню копій частныхъ писемъ и не помню, по какому поводу была мною написана фраза, выхваченная А. Н. Щегловымъ изъ моего письма, и въ связи съ какимъ обстоятельствомъ она была написана.

2 — Вопросъ о времени переноса развертыванія Балтійскаго флота изъ района острова Гогландъ на линію Наргенъ-Паркалаудъ неоднократно обсуждался въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ и въ Штабѣ Командующаго Морскими Силами Балтійскаго моря. Утвержденіе А. Н. Щеглова, что переносъ развертыванія флота на линію Ревель-Наргенъ-Паркалаудъ долженъ былъ состояться въ 1912 году, согласно Высочайше утвержденнаго въ 1907 году плана, не точно. По плану 1907 года переносъ развертыванія былъ отнесенъ къ тому времени, когда будутъ готовы: 1 — корабли, намѣченные къ постройкѣ, 2 — база флота въ Ревелѣ, 3 — артиллерійскія батареи крупнаго калибра на островахъ Наргенъ-Макилото. При составленіи плана въ 1907 году Морской Ген. Штабъ намѣчалъ, что эти силы и средства будутъ готовы въ 1912 году. На самомъ же

дѣлѣ они не были готовы — ни одинъ новый корабль не былъ построенъ, Ревельскій портъ на островѣ Карлосъ былъ въ зачаточномъ состояніи, старый же военный портъ въ Ревелѣ не годился для базированія на него линейныхъ кораблей, ни одно орудіе крупнаго калибра не было установлено на островахъ Наргенъ и Макилото. Настаивая въ 1912 году на переносѣ развертыванія флота на линію Наргенъ-Паркалаудъ, адмиралъ Н. О. Эссенъ и капитанъ 1 ранга А. В. Колчакъ имѣли цѣлью оторвать флотъ отъ узкихъ водъ Кронштадта, они сознавали огромный рискъ, съ этимъ связанный, о чемъ лично мнѣ говорилъ тогда А. В. Колчакъ. Такой переносъ развертыванія на западъ являлся нарушеніемъ плана 1907 года, по которому до готовности потребныхъ силъ и средствъ флотъ долженъ былъ развертываться въ районѣ Гогланда. Вслѣдствіе неготовности Ревельскаго Порта было рѣшено временно базировать линейные корабли на Свеаборгъ.

Этимъ моимъ письмомъ я прекращаю всякую дальнѣйшую полемику съ А. Н. Щегловымъ, такъ какъ считаю продолженіе ея безполезной и никому не интересной, тѣмъ болѣе, что тонъ его писемъ врядъ ли способствуетъ спокойному обсужденію вопроса.

Прошу Васъ, глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ, принять увѣреніе въ совершенной моей преданности *М. Смирновъ.*

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Собравшіеся 14 іюля 1930 года на первый свой товарищескій обѣдъ находящіеся въ Парижѣ офицеры выпуска 1911 года поручили мнѣ просить Васъ удѣлить нѣсколько строкъ въ „Морскомъ Журналѣ“ намъ. Годы на чужбинѣ, въ чуждой обстановкѣ дали намъ почувствовать, сколь много, все-таки, между нами общаго и какъ желательно было бы намъ постараться связать снова ту нить, которая порвалась при выпускѣ изъ „гнѣзда Петрова“. Мы, парижане, стараемся сдѣлать это и нашимъ обѣдомъ положили починъ. Собралось насъ 10 человѣкъ изъ 16, живущихъ въ Парижѣ. Нѣкоторые были въ отлучкѣ, другихъ адреса я не зналъ и не могъ во время предупредить. Мы надѣемся, все-таки, что съ каждымъ разомъ насъ будетъ все больше и больше. Мы надѣемся также, что наши товарищи въ другихъ странахъ хотя письменно свяжутся съ нами и всѣ, кто за рубежемъ, войдутъ въ наше объединеніе, чисто товарищеское и не имѣющее никакой политической окраски. Болѣе того, какъ въ старыхъ каютъ-компаніяхъ у насъ категорически запрещены всякіе разговоры на религіозныя и политическія темы. Все, что можетъ насъ разъединить — все прочь! Сейчасъ мы то, что было 20 лѣтъ тому назадъ. Мы объединены старыми воспоминаніями и тѣмъ жбаномъ кваса, къ которому мы въ Корпусѣ по братски прикладывались.

Мы получили привѣтъ отъ С. Гофмана изъ Марокко и отъ Боба Арскаго изъ Норвегіи. Къ сожалѣнію, Бобъ не прислалъ своего адреса, что онъ сдѣлаетъ, надѣемся, прочтя эти строки въ „М. Ж.“. Мы просимъ всѣхъ откликнуться и прислать свои адреса мнѣ по адресу: M-r Th. Pell, 65-bis, rue Danjon, Billancourt, Seine, France.

Въ надеждѣ, что Вы, многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ, найдете мѣсто для насъ въ Вашемъ „Морскомъ Журналѣ“ и заранѣе Васъ благодаря, прошу Васъ принять увѣренія въ глубокомъ уваженіи. Ст. лейт. *Ф. Пелль.*

Милостивый Государь, господинъ Редакторъ!

Морскіе офицеры Военно-Морского Союза, въ лицѣ Предсѣдателей своихъ группъ выражаютъ свое возмущеніе помѣщеніемъ Вами въ „Морскомъ Журналѣ“ (30) письма за подписью контръ-адмирала Пилкина. Письмо это, и по формѣ, и по содержанію является прямымъ выпадомъ противъ Предсѣдателя нашего Союза, уважаемаго всѣми вице-адмирала Михаила Александровича Кедрова.

Поэтому мы желаемъ вѣрить, что въ слѣдующемъ, іюльскомъ, номерѣ „М. Ж.“ Вы, помѣстивъ это наше возмущеніе, выразите свое сожалѣніе случившемуся. Такимъ путемъ возможность для насъ читать „Морск.. Журналъ“ будетъ сохранена.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ уваженіи и таковой же преданности.

Отъ лица гг. Предсѣд. группъ В.-М. С. кап. 1 р. *Тыртовъ,*
Начальникъ Распорядительной Части В.-М. С.

Отъ Редактора. Письмо к.-а. Пилкина, по моему скромному мнѣнію, не являлось ни по формѣ, ни по содержанію выпадомъ противъ Предсѣдателя В.-М. Союза в.-а. Кедрова. Содержаніемъ письма к.-а. Пилкинъ вносилъ фактическую поправку въ статью в.-а. Кедрова, помѣщенную въ газ. „Возрожденіе“. По формѣ оно было совершенно пріемлемо, ибо к.-а. Пилкинъ въ неправильномъ освѣщеніи событій винитъ даже не в.-а. Кедрова, а кого то иного, неправильно передавшаго в.-а. Кедрову обстановку на мостикѣ кр. „Россія“. Я твердо увѣренъ, что этотъ мой взглядъ на письмо к.-а. Пилкина раздѣляется большинствомъ читателей „М. Ж.“. Смѣю завѣрить г. Предсѣдателя В.-М. Союза и гг. предсѣдателей отдѣльныхъ группъ Союза, что ни въ коемъ случаѣ не помѣстилъ бы письма, содержащаго выпады противъ в.-а. Кедрова, какъ и вообще не помѣстилъ бы письма съ личными выпадами противъ любого офицера Флота. Помѣщать же письма въ Редакцію съ фактическими поправками — я считаю себя обязаннымъ, тѣмъ болѣе, что иначе эти письма могутъ попасть на страницы періодической печати и стать достояніемъ широкихъ круговъ. Еще разъ я долженъ довести до свѣдѣнія читателей Журнала, что отвѣтственность — и по закону о печати и моральная — за письма въ Редакцію ложится исключительно на лицо, подписавшее письмо.

Въ заключеніе я выражаю искреннее сожалѣніе въ томъ, что письму к.-а. Пилкина придано такое неправильное значеніе и что нѣкоторая часть офицеровъ Флота превратно поняла причины, руководившія к.-а. Пилкинымъ при писаніи его письма. Редакторъ „Морск. Журн.“ лейт. *Стахевичъ.*

Страничка отдыха.

Находчивый флагъ-офицеръ.

Въ эскадрѣ адмирала Лессовскаго въ Тихомъ океанѣ въ 1880—1882 годахъ было 8 клиперовъ: „Крейсеръ“, „Джигитъ“, „Разбойникъ“, „Наѣздникъ“, „Пластунъ“, „Стрѣлокъ“, „Вѣстникъ“ и „Опричникъ“.

„Стрѣлкомъ“ командовалъ добрѣйшій к2р. Д., а „Пластуномъ“ свирѣпый к2р. П. Оба состояли въ отрядѣ мл. флагмана К., который далъ этимъ двумъ судамъ почти одинаковыя порученія, хотя и въ разныхъ мѣстахъ, которыя они могли, однако, выполнить одновременно. Одинъ изъ этихъ клиперовъ выполнилъ задачу раньше другого и показался вдали у входа на рейдъ. Флагъ-офицеръ тотчасъ доложилъ о семъ адмиралу. Увѣренный, что у строгаго командира дѣло спорится скорѣе и лучше, адмиралъ сказалъ: „это, конечно, «Пластунъ»“! Разсмотрѣвъ идущее судно въ трубу, флагъ-офицеръ, по нѣкоторымъ признакамъ усмотрѣлъ, что идущее судно „Стрѣлокъ“ и доложилъ о семъ адмиралу вторично. „Я сказалъ вамъ, что это «Пластунъ». Я посажу васъ подъ арестъ за противорѣчіе, если вы будете утверждать то, что я знаю лучше!“ Тѣмъ временемъ клиперъ вошелъ на рейдъ и поднялъ позывные „Стрѣлка“ и флагъ-офицеръ доложилъ адмиралу: „Ваше Превосходительство! «Пластунъ» вошелъ на рейдъ, но поднялъ позывные флаги «Стрѣлка»“!

Веденевъ.

* * *

В. Л. Богдановичъ намѣренъ издать отдѣльнымъ выпускомъ въ видѣ брошюры свою работу — „почему и какой флотъ нуженъ Россіи“, появившуюся въ видѣ литографированнаго приложенія къ „Морскому Журналу“. Авторъ намѣренъ иллюстрировать изложеніе фотографіями и рисунками, дающими наглядное представленіе о техникѣ и многообразіи типовъ современныхъ судовъ военнаго и торговаго флотовъ, а также и наиболѣе характерные эпизоды работы этихъ флотовъ въ минувшей войнѣ и въ мирной обстановкѣ. Отпечатано будетъ ограниченное количество экземпляровъ по подпискѣ. Цѣна такой иллюстрированной брошюры въ зависимости отъ количества подписчиковъ предполагается отъ 2 шил. 6 пен. до 3 шил. 6 пен. Желающіе имѣть это изданіе для себя или своихъ друзей, просятъ сообщить объ этомъ съ указаніемъ количества экземпляровъ по адресу — Mr. V. L. Bogdanovitch, Room 93, Billiter Building. 22 Billiter street. London E. C. 3, England.

Морскія Организаціи.

За истекшій мѣсяцъ получены свѣдѣнія объ образованіи двухъ новыхъ морскихъ организацій:

въ Софіи — Общества Русскихъ Морскихъ Офицеровъ, образовавшагося 9 іюня и

въ Сеаттлѣ — Каютъ-Компаніи.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ Редакція „Морского Журнала“ проситъ внести въ карту морскихъ организацій новыя организаціи: 44 — Каютъ-Компанію въ Тунисѣ, 45 — Каютъ-Компанію въ Бейрутѣ, 46 — Общество Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Софіи, 47 — Каютъ-Компанію въ Сеаттлѣ и 48 — О-во бывш. воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I въ Парижѣ, случайно пропущенное въ спискѣ морскихъ организацій.

— Правленіе Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій обращается ко всѣмъ, кому дорога свѣтлая память о доблестномъ Верховномъ Правителѣ адмиралѣ А. В. Колчакѣ, съ просьбой внести свою посильную лепту для образованія фонда, который прежде всего позволилъ бы сыну адмирала Колчака закончить свое образованіе.

10 лѣтъ тому назадъ адмиралъ Колчакъ отдалъ свою жизнь за Великую Россію и передъ смертью онъ съ тревогой думалъ объ единственномъ своемъ сынѣ.

На насъ, зарубежныхъ русскихъ, лежитъ святой долгъ заботы о вдовѣ и сынѣ покойнаго адмирала.

Пожертвованія просятъ направлять въ Редакцію „Морского Журнала“ для передачи затѣмъ контръ-адмиралу Сергѣю Сергѣевичу Погуляеву.

— Комитетъ для образованія благотворительнаго фонда имени ген.-адъют. адмирала И. К. Григоровича. 3-го марта текущаго года скончался въ Ментонѣ Морской Министръ генералъ-адъютантъ адмиралъ Иванъ Константиновичъ Григоровичъ.

Всѣ мы, морскіе офицеры, бывшіе живыми свидѣтелями его дѣятельности по возсозданію и организаціи флота, будемъ хранить о немъ память, какъ о дѣятелѣ, занявшемъ въ исторіи Русскаго Флота выдающееся, по своему значенію, мѣсто. По мысли нѣкоторыхъ лицъ намъ, его современникамъ, слѣдовало бы почтить память покойнаго Министра не на словахъ только, а на дѣлѣ путемъ какого-либо, связаннаго съ его именемъ, добраго начинанія.

Правленіе Всезарубежнаго Объединенія Морск. Организацій въ засѣданіи своемъ 13-го мая сего года обсудило сдѣланное въ этомъ смыслѣ предложеніе и постановило образовать въ Парижѣ комитетъ для образованія благотворительнаго фонда

имени ген.-адъют. адмирала И. К. Григоровича, предоставивъ этому комитету самому опредѣлить какъ свой составъ, такъ и характеръ своей дѣятельности.

Названный комитетъ, образовавшійся въ составѣ: Предсѣдателя — адмирала А. И. Русина и членовъ: адмираловъ: П. П. Муравьева и М. В. Князева, контръ-адмираловъ: С. А. Посохова, С. С. Погуляева и В. Н. Шрамченко, флота ген.-лейт. А. М. Бригера и ген.-маіора Н. Ф. Фогеля, капитана 1-го ранга В. И. Дмитріева, тайнаго совѣтника С. М. Радковича, принялъ нижеслѣдующія рѣшенія, опредѣляющія на первое время задачи, которыя онъ себѣ ставитъ:

1) Приступить къ сбору пожертвованій для образованія благотворительнаго фонда, который долженъ имѣть своей цѣлью:

установку мраморной доски на могилѣ адмирала, а изъ оставшихся денегъ — оказаніе, въ зависимости отъ наличія суммъ, матеріальной поддержки престарѣлымъ, увѣчнымъ и больнымъ морскимъ офицерамъ.

2) Просить, путемъ опубликованія въ „Морскомъ Журналѣ“, предсѣдателей организацій, объединяющихъ морскихъ офицеровъ внѣ Франціи, войти въ составъ парижскаго комитета и образовать мѣстные комитеты для сбора пожертвованій на указанный выше фондъ. Подписные листы будутъ высланы изъ Парижа по сообщеніи нужнаго ихъ количества.

Комитетъ выражаетъ надежду, что настоящее обращеніе встрѣтитъ живой откликъ въ зарубежной средѣ морскихъ офицеровъ и дружную нашу общую работу, цѣлью которой является въ мѣрѣ нашихъ силъ и возможности почтить и сохранить память о крупномъ государственномъ дѣятелѣ и послѣднемъ руководителѣ Русскаго Императорскаго Флота.

Корреспонденцію на имя комитета надлежитъ направлять по адресу генеральнаго секретаря:

W. N. Schramchenko. 37 rue Caulaincourt. Paris XVIII.

Правленіе ВОМО сообщаетъ, что получены взносы, согласно § 22 устава Всезарубежнаго Объединенія, отъ нижеслѣдующихъ морскихъ организацій: Военно-Морского Объединенія въ Алжирѣ, Военно-Морского Объединенія въ Бельгіи, Бѣлградскаго Морского Объединенія, Военно-Морского Историческаго Кружка, Группы морскихъ офицеровъ въ Копенгагенѣ, Объединенія морскихъ офицеровъ въ Нью-Іоркѣ, Группы морскихъ офицеровъ въ Ревелѣ, Каютъ-компаніи въ Прагѣ и Каютъ-компаніи въ С. Франциско. Ожидаются поступленія отъ другихъ морскихъ организацій и лицъ, отдѣльно вступившихъ во Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій.

— Въ г. Сеаттлѣ въ штатѣ Вашингтонъ открылась 8 іюня с. г. „Каютъ-компанія офицеровъ Россійскаго флота“ подъ предсѣдательствомъ контръ-адмирала Д. В. Никитина. Въ этотъ день въ помѣщеніи каютъ-компаніи (710, 11 Авеню) было отслужено торжественное молебствіе съ водосвятіемъ, на которомъ было провозглашено многолѣтіе Августѣйшимъ Адмираламъ В. Кн. Кириллу Владиміровичу и Александру Михайловичу и всѣмъ русскимъ воинамъ, вѣрнымъ своему долгу. При пѣніи „Вѣчной памяти“ погибшимъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, болярину Александру (А. В. Колчакъ) и всѣмъ чинамъ флота, въ бою павшимъ и во время смуты убіеннымъ, присутствующіе преклонили колѣна.

Послѣ молебна каютъ-компанія предложила гостямъ „чашку чая по русски“. Отъ лица Общества Ветерановъ новое учрежденіе привѣтствовалъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Елшинъ, самъ морской артиллеристъ по образованію, окончившій Морское Инженерное училище. Лейтенантъ американскаго флота Джонсъ, потомокъ знаменитаго адмирала Джона Поль Джонса и большой другъ русскихъ, въ прочувствованныхъ словахъ напомнилъ присутствующимъ о той дружеской поддержкѣ, которую неизмѣнно въ теченіе полутора столѣтій оказывала Россія въ лицѣ своихъ монарховъ молодой заатлантической республикѣ, нынѣ выросшей въ великую міровую державу. Въ особенности цѣнна эта поддержка была въ критическіе моменты жизни Штатовъ, а именно: при основаніи ихъ, когда правительство Екатерины II первое изъ всѣхъ правительствъ признало С. Ш. независимымъ государствомъ, и въ 1863 г., когда Англія угрожала помочь возставшимъ Южнымъ Штатамъ отдѣлиться отъ государства, а Александръ II сосредоточилъ 2 эскадры въ портахъ Америки и этимъ парализовалъ англійскую угрозу.

Всѣ члены Сеаттльской каютъ-компаніи съ чувствомъ живѣйшей радости узнали о томъ, что адмиралъ А. И. Русинъ находится во Франціи и выразилъ согласіе возглавить Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій. Въ лицѣ Его Высокопревосходительства Адмирала Русина члены каютъ-компаніи въ Сеаттлѣ шлютъ сердечный привѣтъ и лучшія пожеланія всѣмъ членамъ нашей дружной морской семьи, нынѣ раздѣленной огромными пространствами морей и океановъ, но объединенной одной мыслью, одной идеей.

— 12 іюня въ гостинной союза Галлиполійцевъ въ Парижѣ состоялось собраніе гардемаринъ выпусковъ 1923, 1924 и 1925 годовъ и кадетъ Морского Корпуса въ Бизертѣ — 14-й группы Военно-Морского Союза, гдѣ были заслушаны и подвергнуты обсужденію текущія дѣла Объединенія. Единогласно

принято считать праздникомъ Объединенія гардемаринъ и кадетъ — 18 ноября нов. стиля, — память о днѣ тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго Шефа Морского Корпуса. Затѣмъ лейтенантъ Богдановъ изложилъ вкратцѣ результатъ его посѣщенія агрономической школы въ Гриньонѣ (S. et O.) и учебныхъ заведеній въ Нанси (учреждена касса взаимопомощи), гдѣ учатся гардемарины. Были продемонстрированы фотографіи этихъ мѣстъ, программы проходимыхъ курсовъ и поясненыя возможности крайне желательнаго поступленія и продолженія образованія въ высшихъ техническихъ школахъ. Были сообщены также адреса русскихъ и французскихъ школъ въ Парижѣ, гдѣ, не прерывая работы, занятіями по вечерамъ можно дополнить свое образованіе. Особенно рекомендованы докладчикомъ Высшіе военно-техническіе Курсы и Курсы техническаго черченія подъ руководствомъ доблестнаго и просвѣщеннаго генерала Секретева. Далѣе кап. 1 ранга ф.-Бергъ прочелъ лекцію о походѣ II-й эскадры ген.-адъютанта адмирала Рожественскаго отъ Либавы до Анамскихъ береговъ; о походѣ III-го отряда судовъ подъ командою к.-адм. Небогатова отъ Либавы до встрѣчи со II эскадрой въ водахъ Сіама, ихъ соединенномъ плаваніи, входѣ въ Корейскій проливъ и обо всемъ Цусимскомъ боѣ до японскаго плѣна и возвращенія плѣнныхъ въ Россію; были показаны таблицы боевыхъ силъ русской и японской эскадръ, имена дѣйствовавшихъ флагмановъ и командировъ и по картѣ всего свѣта весь тяжкій и славный путь, пройденный этими эскадрами, до мѣста ихъ героической и трагической гибели.

Многочисленность присутствовавшихъ на собраніи гардемаринъ и кадетъ явно показала желаніе быть съорганизованными, необходимость въ полученіи техническаго высшаго образованія и совершенствованія въ военно-морскихъ познаніяхъ, дабы быть полезными, дѣльными и образованными офицерами родного флота.

— 13 іюня состоялось въ Парижѣ собраніе охотниковъ флота, причисленныхъ къ 14 (в) группѣ Военно-Морского Союза. Оживленный обмѣнъ воспоминаніями о прежнихъ плаваніяхъ и службѣ на корабляхъ Россійскаго флота, необходимость въ дружной организаціи и желаніе улучшить свое матеріальное положеніе (основаны ссудо-сберегательная касса и бюро труда), пріобрѣсти военно-морскія познанія, дабы быть вѣрными и достойными помощниками морскихъ офицеровъ, а болѣе способнымъ открыть путь для прохожденія наукъ, соотвѣтствующихъ званію морскихъ спеціалистовъ — это и есть основныя задачи при учрежденіи группы охотниковъ флота, плававшихъ уже и еще не плававшихъ на корабляхъ родного и иностраннаго флотовъ.

— **Военно-Морской имени Адмирала Колчака Кружокъ.** 8 іюня въ новомъ помѣщеніи (ресторанъ Брага, 70, rue Sebastien, Mercier), состоялось очередное собраніе Кружка. Ввиду совпаденія этого собранія съ „Днемъ Русской Культуры", въ программу вечера, кромѣ обычныхъ докладовъ, была включена литературно-музыкальная часть. Собраніе было открыто краткимъ словомъ Предсѣдателя Кружка адмираломъ *П. П. Муравьевымъ*, указавшимъ на особый характеръ этого собранія. Ст. лейт. *М. О. Кубе* говорилъ о значеніи Пушкина, какъ выразителя народной мысли, въ которой всегдо жило стремленіе къ „свободной стихіи" — морю, для моряковъ. Кап. 1 ранга *А. В. Городыскій* сдѣлалъ докладъ, въ которомъ, на примѣрѣ Севастопольскаго бунта 1905 года, развилъ мысль о связи между длительностью нахожденія кораблей въ плаваніи и стойкостью судовыхъ командъ въ отношеніи революціонной пропаганды. Показанная таблица наглядно подтверждала выводы докладчика. Послѣ этого к2р. *А. П. Лукинъ* и мичм. *А. А. Гефтеръ* прочли свои произведенія, еще не появившіяся въ печати и принятыя слушателями оживленными апплодисментами. Собраніе закончилось музыкальнымъ отдѣленіемъ. Успѣхъ этой первой попытки объединенія членовъ Кружка въ семейной обстановкѣ дѣлаетъ возможнымъ повтореніе подобныхъ же собраній.

— 24 іюня к.-а. И. А. Кононовымъ въ бѣлградскомъ союзѣ царскихъ офицеровъ былъ прочитанъ докладъ на тему — „Лондонская Морская Конференція".

— Членомъ Распорядительнаго Комитета Русскаго Офицерскаго Собранія въ Бѣлградѣ среди другихъ назначенъ лейт. Охотинъ.

— Приказомъ по Корпусу Императорской Арміи и Флота за № 385 отъ 7 мая за доблестную и отлично усердную службу въ офицерскихъ чинахъ произведены: в.-а. Петровъ-Чернышевъ въ адмиралы и к.-а. Левицкій — въ вице-адмиралы.

— Кап. 2 ранга А. П. Лукинъ вошелъ въ число постоянныхъ сотрудниковъ шанх. газеты „Слово".

Подписчики.

Съ 12 іюня по 17 іюля на „Морской Журналъ" (на годъ или полгода) подписались: 351) В. Е. Звегинскій, 352) Д. А. Новиковъ, 353) Д. П. Эйлеръ, 354) В. Н. Шрамченко, 355) В. П. Тарховъ, 356) Л. С. Яковлевъ, 357) А. Г. Токарчукъ, 358) Ю. Д. Благой, 359) Е. Пинесъ, 360) В. А. Григорковъ, 361) Л. В. Быстроумовъ, 352) Н. С. Душкевичъ, 363) В. Ф. Прохоровъ, 364) Н. М. Григоровъ, 365) И. И. Найденовъ, 366) Ф. А. Богуславскій, 368) Н. Д. Деменковъ, 369) М. Ирушкинъ, 370) Г. В. Семеновъ и 371) Г. В. Гансонъ.

Въ СССР.

Въ концѣ апрѣля происходила — и закончилась — 14-ая партійная конференція морскихъ силъ Балтійскаго моря. Конференція пришла къ печальнымъ выводамъ. Рѣшено обратить особое вниманіе на подготовку личнаго — и въ особенности командnаго — состава. Кажется, единственнымъ „отраднымъ“ фактомъ было заявленіе „старѣйшаго работника флота тов. Галлера“ о томъ, что 6 командировъ лин. кораблей, во главѣ съ нимъ самимъ, вступаютъ въ партію. Сов. газеты, приводя данныя о прохожд. службы Галлера, пишутъ, что онъ былъ „однимъ изъ руководителей великаго ледового похода Балтійскаго флота въ 1918 г.“. Это же упоминаніе о великомъ ледовомъ походѣ встрѣчаемъ и въ некрологѣ умершаго въ Томскѣ 22 апрѣля с. г. „тов. А. А. Ружека“; оказывается А. А. Ружекъ „являлся однимъ изъ иниціаторовъ ледяного похода“.

Какое безстыдство: дѣйствительнаго иниціатора, руководителя и исполнителя ледяного перехода изъ Гельсингфорса въ Кронштадтъ — к1р. Щастнаго *разстрѣляли* какъ разъ за то, что онъ „совершилъ героическій подвигъ“, а мелкимъ пѣшкамъ — походъ ставятъ въ *заслугу* и стараются имъ приписать и иниціативу и руководство въ походѣ!

Въ іюнѣ происходили большіе маневры Балтійскаго флота. Въ послѣдній день маневровъ произведено было ночное сраженіе. Во время сраженія съ однимъ изъ тральщиковъ произошло несчастье: взорвался орудійный снарядъ и тральщикъ затонулъ. Нѣкоторые архивные документы съ погибшаго тральщика были выброшены на Гунгербургскій берегъ. По разсмотрѣніи ихъ оказалось, что они относятся къ 28 году и содержатъ секретную часть переписки. Изъ документовъ выяснилось, что въ составъ Балт. флота въ 28 году входили: 2 лин. корабля — „Маратъ“ и „Октябрьская Революція“, 10 нефтяныхъ миноносцевъ — „Ленинъ“, „Войковъ“, „Зиновьевъ“, „Карлъ Марксъ“, „Володарскій“, „Энгельсъ“, „Рыковъ“, „Калининъ“, „Красный Корнъ“ и „Профинтернъ“, 6 береговыхъ и 9 учебныхъ судовъ, 7 тральщиковъ, 5 подводныхъ лодокъ. Въ одномъ изъ приказовъ Командующій Балт. флотомъ хотя и считаетъ защиту Петербурга образцовой, но не можетъ скрыть той разрухи, которая наблюдается во флотѣ. Приказовъ съ выговорами, пониженіями по службѣ за непорядки — множество. Имѣются приказы, послѣдовавшіе въ связи съ безпорядками на „Капитанѣ Изыльметьевѣ“ и „Гарибальди“ изъ за невыплаты матросамъ жалованья въ теченіе 3 мѣсяцевъ. На первомъ изъ кораблей обнаружена растрата въ 404.980 рублей, на второмъ — 559.000 рублей. Въ связи съ непорядками во флотѣ и неудачами маневровъ смѣщенъ Командующій его — М. Викторовъ.

Въ случайно попавшемъ ко мнѣ номерѣ 17-мъ журнала „Красноармеецъ и Краснофлотецъ“ нѣсколько страницъ посвящено флоту. Одну страницу занимаетъ статья бывш. к2р. Н. Н. Новикова (вып. 97 года) — „Бой у Цусимы“ съ фотографіей борта „Орла“ послѣ боя. Одну страницу — статья бывш. мичмана К. А. Безпальчева — „Веслы и паруса“. Къ статьѣ — двѣ фотографіи: „Шлюпки на выстрѣлѣ“ и „Катеръ подъ парусами“. Къ первой фотографіи К. А. Безпальчевъ замѣчаетъ: — „обратите вниманіе на слѣдующія подробности: барка стоитъ на фалинѣ (а не на особомъ концѣ. М. С.), краснофлотцы ходятъ по банкамъ, вельботъ повернутъ носомъ къ кормѣ — неправильно приставъ“; ко второй — „фоковый фалъ выбранъ не до мѣста; нѣтъ флюгарки корабля; стропка гротоваго фала заложена на рейкѣ не на мѣстѣ; гребцы не повернуты лицомъ къ парусу; у командира рука спущена за бортъ; впередъ смотрящій смотритъ... назадъ“. Да, фотографіи дѣйствительно убійственныя!

М. С.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Вышелъ № 9 „Зарубежнаго Морского Сборника“.

— Вышедшій въ іюнѣ сборникъ „Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго“ всѣ 350 подписчиковъ Морского Журнала, перечисленные въ номерахъ 25-30 включительно, имѣютъ право получить, какъ безплатное приложеніе. Подписывающіеся въ настоящее время пользуются правомъ льготнаго полученія сборника съ уплатой за него 10 франковъ, вмѣсто 15 франк. Получать сборникъ можно въ морскихъ организаціяхъ. Для Парижа — у подполковника Ник. Вас. Клименко въ библіотекѣ Каютъ-Компаніи — 35 рю де Севръ.

— Въ началѣ августа выходитъ книга кн. Я. К. Туманова — „Мичмана на войнѣ“, — описывающая походъ броненосца „Орелъ“ отъ Кронштадта до Цусимы и Цусимскій бой. Складъ изданія — при редакціи „Морского Журнала“. Всѣ, желающіе получить книгу для себя или помочь дѣлу ея распространенія, благоволятъ обращаться въ редакцію Морского Журнала — Прага 2, Венцигова 17.

— Редакціей получены для отзыва слѣдующія книги: 1. П. Волчанецкій — „Таблицы для опредѣленія мѣста судна по пріему Сантъ-Иллера“, цѣна 1 амер. долларъ плюсъ пересылка, 52 страницы въ хорошемъ переплетѣ; 2. Его-же — „Таблицы для опредѣленія широты по безмеридіальной высотѣ свѣтила“, цѣна 0,50 ам. доллара плюсъ пересылка; книги слѣдуетъ выписывать по адресу: The Magazin Shop, 601 Av. Joffre, Shanghai W 4, China; 3. Романъ Р. Я. Бутковской — „Карьеристка безъ карьеры“, выписывать можно изъ книжнаго магазина „Добро“, Варшава, Краковское предмѣстье, номеръ 53.

— 25-лѣтіе дня Цусимскаго сраженія было отмѣчено слѣдующими статьями: **„Возрожденіе“** — „Гибель ‹Свѣтланы›“, мичм. А. В. Вырубовъ (участникъ боя), № 1820 отъ 27/V; къ статьѣ помѣщена фотографія группы офицеровъ крейсера „Свѣтлана“. **„Послѣднія Новости“** — „Цусима“, к2р. А. Лукинъ, въ №№ 3348 и 3355 отъ 23 и 30/V. **„Сегодня“** — „25-лѣтіе Цусимскаго боя“, С. Политовскій (участникъ боя), въ № 146 отъ 27/V; къ статьѣ помѣщены портреты в.-адм. З. П. Рожественскаго и командующаго японскимъ флотомъ адмирала Того и фотографіи брон. „Князь Суворовъ“ и кр. „Олегъ“, снятыя съ кормового мостика. **„Время“** (Шанхай) — „Бой подъ Цусимой“, к. 1 р. Крашенинниковъ (участникъ боя), въ № 247 отъ 27/V. **„Русскій Инвалидъ“** (Парижъ) — „Вторая Тихоокеанская эскадра“, С. К. Терещенко въ № 5 отъ 22 іюля.

За май и іюнь мѣсяцы въ газетахъ были помѣщены слѣдующія статьи:

„Возрожденіе“: „Исторія германскаго флота“, С. К. Терещенко, въ № 1801 отъ 8/V; статьи А. Соболева (вып. 1910 г., бывш. сов. морского агента): „Записки невозвращенца“, въ № 1810 отъ 17/V; „Ихъ шансы“, въ № 1811 отъ 18/V; „Красная армія и страна“, въ № 1821 и 1823 отъ 28 и 30/V; „Ютландъ“ — ст. лейт. А. И. Бенклевскаго въ № 1826 отъ 2 іюня; „Лин. кор. ‹Императоръ Павелъ I› въ дни революціи“ — ст. лейт. А. А. Соболева въ № 1833 отъ 9 іюня; „А. И. Варнекъ“, некрологъ, — М. П. Е. въ № 1839 отъ 15 іюня; „Память Цусимы“ — Н. Чебышева въ № 1843 отъ 19 іюня; „Викингъ Тихаго океана“ — Влад. Абданкъ-Коссовскаго въ № 1852 отъ 19 іюня.

„Послѣднія Новости“: статьи к2р. А. П. Лукина: „Бой у Фальклендскихъ острововъ“, въ № 3329 отъ 4/V; „‹Каторжные› корабли“, въ № 3341 отъ 16/V; „О Гебенѣ“, въ № 3366 отъ 10 іюня; „Разстрѣлъ Щастнаго“, въ № 3377 отъ 21 іюня; „Флагъ Адмирала“, рецензія на книгу, И. Д. въ № 3382 отъ 26 іюня.

„Новое время“: „Адмиралъ Лихачевъ“, к1р. В. А. Меркушева, въ № 2706 отъ 4/V; „Наканунѣ войны“, к.-а. Д. В. Никитина, въ № 2707 отъ 6/V.

„Русскій Инвалидъ“ № 4: „Подводники“ к1р. С. Меркушева; „Планы войны на морѣ въ Германіи до 1914 г.“ кап. С. Терещенко и „Что офицеръ Арміи долженъ знать о Флотѣ“ — ст. л. Е. Н. фонъ-Шильдкнехта въ № 5 отъ 22 іюня.

„Время“ (Шанхай): „Отвѣтъ Церковному Благовѣстнику“ Н. Фомина въ № 227 отъ 3/V; „Афонское сраженіе“ Б. А. въ № 229 отъ 6/V; „Весеннія надежды“ Н. Фомина въ № 230 отъ 7/V; „Книга о Колчакѣ“ В. Даватцъ въ № 248 отъ 28/V и статьи к2р. Б. П. Апрѣлева: „Лин. корабль ‹Гебенъ›“ въ №№ 253 и 254 отъ 3 и 4 іюня, „Открытое письмо ‹невозвращенцу› А. Соболеву отъ его бывшаго соплавателя“ и „Брызги моря“ въ №№ 262-264 отъ 13-15 и 18 іюня.

„Слово“ (Шанхай): „Факты, мнѣнія, идея и исторія“, лейтенантъ Михайловъ въ № 436 отъ 11 мая.

„Шанхайская Заря“: „Адмиралъ Григоровичъ“ — передовая въ № 1135 отъ 5 марта.

„Русская Жизнь“, Санъ-Франциско: „Пасхальная ночь въ Портъ-Артурѣ“ подпор. по Адмир. Павелъ Тищенко.

Перепечатано:

„Время“ (Шанхай): „Сыпнякъ“ А. Гефтера въ № 208 отъ 10 апрѣля; „Россія и Флотъ“ С. И. Лашкова въ № 209 отъ 11 апрѣля; „Памяти Адмирала И. К. Григоровича“ адмирала Русина въ № 219 отъ 24 апрѣля; „Конквистадоръ“ С. Л.

посвящена И. Н. Берингу, со дня рожденія котораго въ этомъ году исполнится 250 лѣтъ.

— Въ газетѣ „Руль“ (Берлинъ) помѣщены слѣдующія статьи: „Новикъ“ Юрія Галичъ (№ 2746). Вспоминается старый крейсеръ „Новикъ“ и его дѣйствія въ Портъ-Артурѣ и гибель у о. Сахалина. „Памяти адмирала А. В. Колчака“, № 2802. Отчетъ о торжественномъ засѣданіи, посвященномъ памяти адмирала А. В. Колчака въ Берлинѣ подъ предсѣдательствомъ адмирала Нидермиллера, во время котораго к1р. П. А. Новопашенный въ содержательной рѣчи обрисовалъ главные этапы жизненнаго пути адмирала; г.-лейт. К. В. Сахаровъ, бывшій соратникъ адмирала, командовавшій Сибирской арміей, разсказалъ о неимовѣрно энергичной дѣятельности адмирала на посту Верховнаго Правителя Россіи, и проф. И. А. Ильинъ произнесъ блестящую рѣчь о „непобѣдимомъ героѣ“. „Военные Журналы“, № 2807, 19.I.1930. Отзывъ о всѣхъ военныхъ журналахъ, издающихся въ эмиграціи. Упомянуты „Зарубежный Морской Сборникъ“ и „Морской Журналъ“. Въ отдѣлѣ библіографіи (№ 2819) довольно большія рецензіи на двѣ книги: 1) Адмиралъ Г. Ѳ. Цывинскій. „50 лѣтъ въ Императорскомъ флотѣ“ и 6) Г. К. Графъ. „Моряки“. „Памяти адмирала И. К. Григоровича“ (№ 2825, отъ 12. II. 1930 г.). Во второй половинѣ прошлаго (1929) года печатался большой военно-морской романъ-повѣсть изъ жизни русскаго флота (подводнаго плаванія) во время Великой войны „Подводники“ А. Новикова-Прибоя въ №№ „Руля“. Повѣсть написана человѣкомъ, знающимъ условія жизни и боевой службы подлодокъ (очевидно, Балтійскаго флота), ихъ командный составъ. Хорошо переданъ Высочайшій смотръ подлодокъ и посѣщеніе одной изъ нихъ и, наконецъ, гибель подлодки. Схвачена и нить проникновенія революціонной заразы во флотъ до революціи, но до нея повѣсть не доходитъ.

— Въ открытомъ письмѣ „невозвращенцу“ А. А. Соболеву кап. 2 р. Б. П. Апрѣлевъ вспоминаетъ совмѣстную службу на лин. кор. „Императоръ Павелъ I“. Письмо настолько интересно, что Редакція охотно вышлетъ его всѣмъ желающимъ для прочтенія съ обязательствомъ вернуть его въ Редакцію или же переслать по указанному адресу.

— Въ №№ 424-427 отъ 28-30 апрѣля шанхайской газеты **„Слово“** напечатана статья мичм. А. А. Рахманинова, помѣщенная въ литографированномъ приложеніи къ „Морскому Журналу“, — **„Краткая исторія выпуска 1920 г. изъ Морского Корпуса“**. Перепечатывая эту статью, газета „Слово“ въ одномъ изъ номеровъ (426) ссылается на журналъ „Вѣстникъ Галлиполійцевъ въ Ліонѣ“. Редакція „Морского Журнала“ не было извѣстно о существованіи этого журнала. Редакція не знаетъ также, сколько номеровъ „Вѣстника Галлиполійцевъ въ Ліонѣ“ вышло. Редакція допускаетъ, что мичм. Рахманиновъ, помѣщая свою статью въ журналѣ, послалъ ее и въ „Вѣстникъ Галлиполійцевъ въ Ліонѣ“. Но Редакція увѣрена, что ни мичм. Рѣпинъ, ни „Звеновецъ“, статьи которыхъ были помѣщены въ „Морскомъ Журналѣ въ №№ 22 и 25, — не писали тѣхъ же статей въ „Вѣстникѣ Галлиполійцевъ въ Ліонѣ“. И Редакція не можетъ не выразить удивленія, когда узнаетъ, что и мичм. Рахманиновъ и мичм. Рѣпинъ и „Звеновецъ“ являются, видимо, дѣятельными сотрудниками „Вѣстника Галлиполійцевъ въ Ліонѣ“ и, какъ это ни странно, но ихъ статьи были помѣщены въ этомъ послѣднемъ журналѣ въ тѣхъ же №№ 22 и 25. Это узнаемъ мы изъ газеты „Слово“, изъ № 427, въ которомъ напечатано — „Объ образованіи „Звена“ и работѣ членовъ его писалъ мичм. Рѣпинъ въ № 22 журнала и „Звеновецъ“ — въ № 25“. И ссылка на „Вѣстникъ Галлиполійцевъ въ Ліонѣ“. Редакція „Морск. Журнала“ привѣтствуетъ перепечатываніе статей, помѣщаемыхъ въ журналѣ, ничего не имѣетъ даже противъ отсутствія ссылки на первоисточникъ, но проситъ это дѣлать такъ, чтобы не ставить сотрудниковъ журнала въ ложное положеніе.

КНИГИ, НАПИСАННЫЯ ОФИЦЕРАМИ РОССІЙСКАГО ФЛОТА ЗА РУБЕЖОМЪ:

Кап. 1 р. кн. *Я. К. Тумановъ* — **Мичмана на войнѣ** — печатается. Съ заказами обращаться въ редакцію „Морского Журнала".

Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго — сборникъ статей *Г. К. Графа, А. П. Гезехуса, К. К. Клапье-де-Колонга, С. А. Посохова, А. А. фонъ Транзе, В. А. Штенгера, В. Б. и А. Д.* Прага, 30 г. 152 стр., цѣна 0,60 амер. долл. Лица, подписавшіяся на „Морской Журналъ" послѣ 14 іюня, могутъ получить сборникъ, доплативъ къ подписной платѣ 10 франц. франковъ.

Флагъ Адмирала — сборникъ статей *А. А. Гефтера, А. П. Лукина, С. С. Политовскаго* и *Б. Л. Седерхольма.* Рига, 1930 г., 239 стр., цѣна 0,85 ам. долл., для членовъ морскихъ организацій — 12 франц. франковъ.

Кап. 2 р. *Г. К. Графъ* — **Моряки.** Парижъ, 1930 г., 272 стр., цѣна 25 франц. франковъ.

Адмиралъ *Г. Ф. Цывинскій* — **50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ.** Рига, 1929 г., 371 стр.

А. Бубновъ — **Русская морская проблема.** Пильзень, 1929 г., 55 стр. Отдѣльный оттискъ изъ „Зарубежнаго Морского Сборника".

Контръ-Адмиралъ *М. М. Римскій-Корсаковъ* — **Морской Уставъ**, ч. II, о боевой дѣятельности флота, проектъ. Прага, 1928 г., 15 стр., цѣна 10 амер. цент. Отд. оттискъ изъ „М. Журн.".

Флота ген.-лейт. *В. Н. Давидовичъ-Нащинскій* — **О морскомъ сословіи.** Прага, 1928 г., 19 стр., цѣна 10 амер. центовъ. Отдѣльный оттискъ изъ „Морского Журнала".

Контръ-Адмиралъ *С. С. Фабрицкій* — **Изъ прошлаго.** Берлинъ, 1926 г., 162 стр.

Кап. 2 р. *Г. К. Графъ* — **На „Новикѣ".** Мюнхенъ, 1922 г., 480 стр.

Monasterev — **Vom untergang der Zarenflotte,** Берлинъ, 1930 г., 184 стр., цѣна 6 герм. мар.

Книги съ обозначенной цѣной можно получить въ редакціи „Морского Журнала".

„Зарубежный Морской Сборникъ“.
Ред. и изд. кап. 1 ранга **Я. Подгорный.**
Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.
Kopernikova 6, Plzeň, Tchecoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

Часовой

Изданіе двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Подп. плата: во Франціи:		Заграницей:
На 3 мѣс.	15 франк.	20 франк.
6 „	30 „	40 „
12 „	60 „	80 „

Всѣ годовые подписчики получатъ безплатное приложеніе — иллюстрированный — „ВОЕННЫЙ СПРАВОЧНИКЪ“ (цѣна въ отд. продажѣ — 10 фр.)

Редакція и контора: **29, rue du Colisée, Paris (8).**

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артил. за рубежомъ

18, rue Augereau,
Paris VII, France.

Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ
Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.

Югославія, Бѣлградъ, улица Кралицы Наталіи, бр. 33.

НОВОЕ ВРЕМЯ

ежедневная газета, основанная А. С. Суворинымъ въ 1876 г. въ СПб.
Цѣна въ Югославіи: 1 м. 45 дин., 3 м. 125 д., 6 м. 250 д., 12 м. 400 дин.
Адресъ: Топчилинъ Бенацъ, Бѣлградъ, Югославія.

ВѢСТНИКЪ
Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны.

San-Francisco, California st. 2705.

Вѣстникъ
Военныхъ Знаній
подъ редакціей Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскаго.

Выходитъ 4-6 разъ въ годъ.
Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д., во Франціи — 5 фр., въ Германіи — 1 м., въ остальныхъ государствахъ — 25 ам. цент.
Адресъ: K. K. Šmigeljski, Buka ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ

Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин.
Belgrad, ul. Prestolonasledni-kova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

„Journal Naval“ Mensuelle
Ежемѣсячникъ
„Námořní Časopis“ Měsíčník

МОРСКОЙ

Адмиралъ Г. И. Бутаковъ.

ЖУРНАЛЪ

№ 33 (9) Сентябрь 1930 г. III годъ изданія
ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.

Содержаніе № 33.

Адмиралъ Г. И. Бутаковъ.

Кап. 2 р. *М. М. Шварцъ* — Повседневная запись обороны Севастополя въ 1854-55 г. г.

Контръ-адм. *Д. В. Никитинъ* — „Свѣтлѣйшій".

Редакція — Отдѣлъ торговаго мореплаванія.

Лейт. *В. Л. Богдановичъ* — Потери россійскаго морского тоннажа во время войны.

Ст. лейт. *П. Н. Бунинъ* — Письмо въ Редакцію.

Изъ жизни морскихъ организацій.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Номеръ вышелъ изъ типографіи 10 сентября 1930 г.

Цѣна одного номера въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 10 америк. центовъ.

Редакція проситъ лицъ, внесшихъ за первую половину 1930 года, — выслать деньги за вторую половину. Особая просьба къ тѣмъ, кто получаетъ Журналъ, но еще не внесъ вообще денегъ — внести за весь годъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціональномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк. центовъ.

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ M. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměsti Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: M. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

Адмиралъ Г. И. Бутаковъ.

Въ сентябрьскомъ номерѣ „Морского Журнала“ за прошлый годъ мы имѣли случай отмѣтить 75-лѣтіе начала Севастопольской страды: 2 (14) сентября 1854 года англо-франко-турецкая союзная армія въ составѣ 62.223 человѣкъ съ 134 полевыми и 73 осадными орудіями высадилась на побережье Крымскаго полуострова. Почти черезъ 12 мѣсяцевъ — 28 августа (9 сентября) 1855 года — одновременно съ оставленіемъ русскими войсками Севастополя, по приказанію князя Горчакова затоплены были остатки Черноморскаго Флота. А еще черезъ два дня — 30 августа — затоплены были и тѣ 10 пароходовъ и 1 транспортъ, которые перешли на сѣверную сторону рейда.

Въ этотъ день кончилъ свое существованіе ставшій знаменитымъ пароходо-фрегатъ „Владиміръ“. Проглядите памятные дни обороны Севастополя, помѣщаемые въ этомъ номерѣ Журнала: сколь часто ваше вниманіе будетъ остановлено на успѣшныхъ дѣйствіяхъ „Владиміра“. Онъ то обстрѣливаетъ союзныя батареи, то помогаетъ вылазкѣ русскихъ войскъ, то прикрываетъ отступленіе, то приноситъ незамѣнимую пользу при отбитіи очередного приступа. Душа этого парохода — его командиръ — капитанъ 2 ранга Г. И. Бутаковъ.

Имя Григорія Ивановича Бутакова какъ то ускользаетъ при перечисленіи достойныхъ учениковъ незабвеннаго М. П. Лазарева. *Адмиральскіе* чины Корнилова, Нахимова и Истомина заслоняютъ *капитана 2 ранга* Бутакова. А между тѣмъ въ лицѣ именно Г. И. Бутакова русскій флотъ пріобрѣлъ достойнаго продолжателя идей и мыслей М. П. Лазарева.

5 ноября 1853 года капитанъ 2 ранга Бутаковъ, командуя пароходо-фрегатомъ „Владиміръ“, послѣ упорнаго боя беретъ въ плѣнъ турецкій пароходъ „Первазъ-Бахри“. За это дѣло Г. И. Бутаковъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. Начинается осада Севастополя. Пароходъ „Владиміръ“ — все время въ дѣйствіи. Но его командиръ рвется на берегъ, гдѣ смертью храбрыхъ погибаютъ его соплаватели и начальники. „Васъ надо сохранить для будущаго флота“ — каждый разъ отвѣчаетъ ему

адмиралъ Нахимовъ. За 11 мѣсяцевъ войны Г. И. награждается орденомъ Св. Анны съ короною, золотою саблею съ надписью „за храбрость“ и орденомъ Св. Владиміра съ бантомъ, получаетъ производство въ капитаны 1 ранга, а 5 сентября 1855 года пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта.

По заключеніи міра Г. И. Бутаковъ переводится въ Балтійскій Флотъ, гдѣ въ теченіе 16 лѣтъ безпрерывно командуетъ эскадрою изъ паровыхъ и броненосныхъ судовъ. Это было переходное время, когда старые моряки съ болью въ сердцѣ отрывались отъ деревянныхъ парусныхъ судовъ и переходили на палубы желѣзныхъ пароходовъ и броненосцевъ. Приходилось забывать пріемы управленія подъ парусами и... *создавать* новыя эволюціонныя и тактическія правила для управленія паровыми судами и отрядами изъ паровыхъ кораблей. Вотъ здѣсь и понадобился тотъ, кто мудрыми распоряженіями покойнаго адмирала Нахимова былъ сохраненъ для будущаго Флота — понадобился Г. И. Бутаковъ, имѣвшій кромѣ глубокихъ теоретическихъ познаній годовую боевую практику на паровомъ кораблѣ. Только благодаря глубокимъ познаніямъ, неусыпной дѣятельности и необычайной энергіи адмирала Бутакова, сложная и трудная задача перехода отъ парусныхъ судовъ къ паровымъ кораблямъ и къ новымъ усовершенствованнымъ орудіямъ была продѣлана блестяще: на русскую практическую эскадру, стоящую въ Транзундѣ подъ флагомъ Адмирала Бутакова, пріѣзжали смотрѣть и учиться иностранцы.

Та практическая школа М. П. Лазарева, которая подняла на такую высоту Черноморскій флотъ, была создана въ Балтійскомъ флотѣ его ученикомъ Г. И. Бутаковымъ. Написанныя имъ инструкціи и отданные приказы за время командованія практической эскадрой имѣли колоссальное воспитательное значеніе и принесли громадную пользу. Изданныя Г. И. Бутаковымъ сочиненія — „Новыя основанія пароходной тактики“ и „Книги эволюціонныхъ сигналовъ“ — были въ свое время единственными и явились цѣннымъ вкладомъ въ русскую морскую литературу. Онъ ввелъ въ нашемъ флотѣ военно-морскую игру, составилъ для нея основныя правила, руководилъ занятіями, поражая подчиненныхъ своими глубокими познаніями — результатомъ многолѣтняго опыта.

31 мая 1882 года Адмиралъ и членъ Государственнаго Совѣта Григорій Ивановичъ Бутаковъ скончался въ С.-Петербургѣ.

Семья Бутаковыхъ — настоящая русская морская семья и до нашихъ дней представители ея честно служили Родинѣ на судахъ Россійскаго Флота.

Капитанъ 2 ранга *М. М. Шварцъ*, Константинополь.

Повседневная запись обороны Севастополя въ 1854-55 годахъ.

Приступая къ составленію настоящей записи, я пользовался „Описаніемъ обороны Севастополя“, составленнымъ подъ руководствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена. Къ сожалѣнію, это сочиненіе оказалось неполнымъ, т. к. 2-я часть II тома отсутствовала, равно какъ и всѣ карты и планы, къ ней относящіеся. Несмотря на розыски по всѣмъ русскимъ библіотекамъ и извѣстнымъ мнѣ частнымъ лицамъ, нигдѣ не оказалось никакихъ книгъ, могущихъ замѣнить мнѣ недостающую часть II-го тома. Оставалась надежда на турецкую Національную библіотеку. Въ ней дѣйствительно оказалось много книгъ по нужному мнѣ предмету, но, увы, на недоступномъ мнѣ турецкомъ языкѣ, да еще съ арабскимъ шрифтомъ. Не имѣя средствъ взять переводчика, я вынужденъ былъ закончить свою запись 6-мъ іюня 1855 года. Надѣюсь, что у кого-нибудь найдутся данныя о дѣйствіяхъ обороны Севастополя послѣ 6 іюня 1855 года. Прошу это лицо не отказать дополнить мою запись.

1853 годъ.

5 ноября — Пароходъ „Владиміръ“ между портомъ Амастро и мысомъ Керемпе послѣ 3-хъ-часоваго боя взялъ египетскій пх. „Первазъ-Бахри“ (10″ каронадъ около 20 ф. кал.).

Ночь 8-9 ноября — На высотѣ Пицунды турецк. пх. „Таифъ“ (6-10″ ор.), „Фейзи-Бахри“ (12-40 ф. гауб.) и „Салкъ-Имаде“ (44-24 ф. пушки) при штилѣ атаковали фрегатъ „Флора“ (44-24 ф. п. карт.) и, по отраженіи, нѣсколько разъ возобновляли атаку и ночью и на разсвѣтѣ. Не нанеся никакой потери въ людяхъ и сдѣлавъ лишь двѣ подводныхъ пробоины, п-ды ретировались, не рискнувъ напасть на шхуну „Дротикъ“, шедшую подъ веслами въ 7 миляхъ отъ нихъ.

1854 годъ.

15 марта — Оффиціальное объявленіе Англіей и Франціей войны Россіи.

10 апрѣля — Союзныя эскадры бомбардировали Одессу, придравшись къ слѣдующему случаю. Англійскій пароходо-фрегатъ „The Furious“ былъ посланъ въ Одессу принять англійскаго консула и живущихъ тамъ англичанъ. Остановленный двумя холостыми выстрѣлами внѣ дальности снарядовъ, фрегатъ поднялъ флагъ и послалъ шлюпку подъ парламентерскимъ флагомъ къ молу. Получивъ съ мола отвѣтъ, что консулъ уже выѣхалъ, шлюпка направилась къ фрегату, который, не ожидая ея прихода, пошелъ ей на встрѣчу и вступилъ въ зону обстрѣла батарей. Казалось, что фрегатъ дѣлаетъ промѣръ. Командиръ батарей на молѣ, исполняя приказъ не подпускать никого ближе пушечнаго выстрѣла, открылъ огонь по фрегату и заставилъ его отойти. Этотъ случай былъ принятъ англичанами, какъ нарушеніе права парламентерскаго флага.

3 іюня — Пароходо-фрегаты: англійскій „Terrible“ и „Furious“ и французскій „Descartes“ впервые появились передъ Севастополемъ, но были отогнаны нашими пароходами.

14 іюля — Непріятельскій флотъ появился передъ Севастополемъ и 3 непріятельскихъ парохода приблизились для захвата торговаго судна, но были отогнаны выстрѣлами „Волоховой“ башни и батареи Карташевскаго.

29 августа — Непріятельская эскадра приблизилась къ Севастополю для выбора мѣста высадки дессантнаго корпуса.

1 сентября — Морскія команды на оборонительной линіи: 1-ая дистанція (отъ 7 бастіона до Балаклавской дороги въ городскомъ оврагѣ), прислуги при орудіяхъ — 291 чел. нестроевой команды и 150 чел. изъ рабочихъ экипажей подъ командой лейт. Обезьянинова и отрядъ — частью изъ нестроевыхъ командъ, частью изъ экипажей судовъ, находившихся въ докахъ, подъ командою к. 1 р. Иванова. — 2-ая дистанція (отъ Балаклавской дороги до пересыпи) отрядъ к.-а. Юхарина 1-го: кадры п/хода „Владиміръ“, шх. „Дротикъ“ и транспортовъ „Бугъ“ и „Ингулъ“ и другихъ лабораторныхъ и арсенальныхъ нестроевыхъ командъ 580 чел., изъ которыхъ 79 при орудіяхъ. — 3-ья дистанція (отъ пересыпи до Киленъ балки) отрядъ к.-а. Вукотича 2-го — 56 чел. лабораторной роты, 539 чел. 19 рабочаго и ластовыхъ экипажей, изъ нихъ 189 чел. при орудіяхъ. Кромѣ того: 1 адмиралтейскій отрядъ для обороны Адмиралтействъ: команды 11, 12, 17, 18 и 19 рабочихъ экипажей, абордажныя партіи трансп. „Березань“, „Дунай“, „Гагры“ и „Прутъ“ и 300 чел. избранныхъ арестантовъ, вооруженныхъ пиками. Всего 754 чел. 2 Госпитальный отрядъ изъ госпитальной роты — 300 чел. и 3-4 дессантныхъ баталіона изъ стрѣлковыхъ и абордажныхъ партій Черноморскихъ судовъ, числомъ до 1800 чел., подъ общей командой к. 1 р. Варницкаго, находившихся на судахъ и сходившихся по тревогѣ.

2 сентября — Приказомъ в.-а. Корнилова отъ 2 сент. № 85 и отношеніемъ его къ в.-а. Нахимову за № 2104 изъ судовыхъ командъ временно сформированы батальоны: № 34-й — команды корабля „Уріилъ“ и фрегата „Флора“, № 36-й — изъ командъ корабля „Ростиславъ“ и фрегата „Сизополь“, № 37-й — изъ командъ корабля „Гавріилъ“ и фрегата „Кагулъ“, „Рекрутскій“ — изъ команды корвета „Калипсо“ и рекрутской партіи, прибывшей изъ Николаева. Всѣ батальоны были подъ общимъ начальствомъ к. 2 р. Скоробогатаго.

— Высадка южнѣе Евпаторіи непріятельскаго дессантнаго корпуса (62.223 чел.). Англичане — у соленаго озера „Кизильяръ“, а французы у озера „Кичикъ Белъ“.

8 сентября — Альминское сраженіе.

11 сентября — На разсвѣтѣ для загражденія входа на рейдъ затоплены корабли: „Три Святителя“, „Уріилъ“, „Селафаилъ“, „Варна“ и „Силистрія“ и фрегаты „Сизополь“ и „Флора“. Корабль „Три Святителя“ долго не тонулъ, почему п/х. „Громоносецъ“ было приказано пробить ядрами подводную часть корабля. Есть преданіе, что корабль не погружался на дно до тѣхъ поръ, пока одинъ матросъ его команды не вспомнилъ, что забыли взять съ корабля судовую икону, отправился на корабль и вынесъ на шлюпку икону. Какъ только шлюпка отвалила — корабль пошелъ ко дну. Согласно приказамъ в.-а. Корнилова изъ экипажей затопленныхъ кораблей и фрегатовъ „Кулевчи“ и „Коварна“ сформированы морскіе батальоны №№ 29, 32, 34, 42, 41 и 45, а изъ командъ фрегатовъ „Сизопольско-флорскій“ батальонъ. Изъ командъ кораблей, стоявшихъ на рейдѣ, сформировано 5 батальоновъ: 1-й морской — корабли „Ягудіилъ“ и „Храбрый“, 2-й морской — корабли „Чесма“ и „Ростиславъ“, 3-й морской — кор. „Парижъ“ и „Гавріилъ“, 4-й морской — кор. „Двѣнадцать Апостоловъ“ и „Святославъ“ и 5-й морской — кор. „Императрица Марія“ и „Вел. Кн. Константинъ“.

12 сентября — Начальство надъ Сѣвернымъ укрѣпленіемъ и оборонои Сѣверной стороны возложено на генер.-адъют. в.-а. Корнилова, а морскими командами на Южной сторонѣ — на в.-а. Нахимова.

14 сентября — Приказъ в.-адм. Нахимова: „Непріятель подступилъ къ городу, въ которомъ весьма мало гарнизона, я по необходимости нахожусь затопить суда ввѣренной мнѣ эскадры, а оставшіяся на нихъ команды съ абордажнымъ оружіемъ присоединить къ гарнизону. Я увѣренъ въ командирахъ, офицерахъ и командахъ, что каждый изъ нихъ будетъ драться, какъ герой; насъ соберется до 3000; сборный пунктъ на Театральной площади. О чемъ по эскадрѣ объявляю“.

— Сформировано 2 сводныхъ батальона изъ матросовъ, свезенныхъ съ кораблей эскадры.

15 сентября — Гарнизонъ Южной стороны: пѣхоты 7 батальоновъ, саперъ 3½ роты, морскихъ батальоновъ 16. Начальники дистанцій: 1-й — ген.-м. Аслановичъ, артиллеріи — к. 1 р. Ивановъ, 2-й — в.-адм. Новосильскій, артиллеріи — к.-адм. Юхаринъ 1-й, 3-й — к.-адм. Истоминъ, артиллеріи — к.-адм. Вукотичъ 2-й.

— Слова в.-адм. Корнилова войскамъ оборонительной линіи: „Ребята! Мы должны драться до послѣдней крайности. Мы должны скорѣе всѣ здѣсь лечь, чѣмъ отступить. Заколите того, кто осмѣлится говорить объ отступленіи. Заколите меня, если бы я приказалъ вамъ отступить!“

17 сентября — Первая перестрѣлка съ непріятелемъ на оборонительной линіи.

19 сентября — Назначеніе в.-адм. Корнилова Начальникомъ Штаба Севастопольскаго гарнизона.

20 сентября — Оборонительная линія раздѣлена на 4 отдѣленія: 1-е — отъ моря до редута № 1 (Шварца) — ген.-м. Аслановичъ, 2-е — отъ редута до „Грибка“ включительно — в.-адм. Новосильскій, 3-е — батареи на пересыпи и до Доковаго оврага — к.-а. Панфиловъ, 4-е — отъ Доковаго оврага до рейда — к.-адм. Истоминъ. Пароходо-фрегатъ „Владиміръ“ обстрѣлялъ англійскія батареи на Сапунъ-горѣ.

24 сентября — Заложена батарея № 19 (Красовскаго).

26 сентября — Заложены батарея № 20 (Шихматова) и № 21 (Яновскаго).

27 сентября — Заложены батареи № 22 (Ивашкина), № 23 (Лазарева), № 24 (Бурцева), № 25 (Титова) и № 26 (Шемякина).

29 сентября — Удлинена батарея № 20 (Шихматова).

30 сентября — Заложены батарея № 27 (Артюхова), Кремальярная № 28 (Станиславскаго). — Флотскіе батальоны переформированы въ экипажи. Для Южной стороны назначены: 29, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 44 и 45. 30-й экипажъ оставленъ на кораблѣ „Ягудіилъ“ и на батареяхъ пересыпи; 31 и 42 — на Сѣверной сторонѣ, а 43-й присоединенъ къ 33-му.

5 октября — Первое бомбардированіе Севастополя; взрывомъ порохового погреба разрушенъ 3-й бастіонъ. Убитъ в.-адм. Корниловъ. — В.-адм. Корниловъ, несмотря на просьбы поберечь себя, поѣхалъ съ началомъ бомбардировки на 3-й бастіонъ, говоря: „Хотя я совершенно убѣжденъ, что каждый изъ васъ исполнитъ свой долгъ, какъ честь и обстоятельства того требуютъ, но въ такой торжественный день я имѣю душевную потребность видѣть нашихъ героевъ на полѣ ихъ отличія“. Съ 3-го бастіона в.-адм. Корниловъ поскакалъ на Малаховъ курганъ, гдѣ вскорѣ былъ смертельно раненъ въ лѣвую ногу. „Ну, господа, предоставляю вамъ отстаивать Севастополь. Не отдавайте его!“ — сказалъ Корниловъ и лишился чувствъ. Черезъ 2 часа онъ умеръ въ Морскомъ

госпиталѣ и его послѣднія слова были: „Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна. Благослови, Господи, Россію и Государя! Спаси Севастополь и Флотъ!“ — Въ память покойнаго Императоръ Николай 1-й повелѣлъ укрѣпленія Малахова кургана именовать „Корниловскимъ бастіономъ“. — Въ началѣ второго часа дня началось бомбардированіе Севастопольскаго рейда судами союзнаго флота. Дѣйствія п.-ф. „Владиміръ“ и „Херсонесъ“ по англійскимъ батареямъ.

6, 7 и 8 октября — П.-ф. „Владиміръ“ дѣйствуетъ по англійскимъ батареямъ на Сапунъ-горѣ.

Ночь 6-7 октября — Заложена батарея № 29 (Смагина).

Ночь 7-8 октября — Заложены батареи № 30 (Швана), №№ 31, 32 и 33 (Бульварныя) и № 34. — Окончена батарея № 29 (Смагина).

Ночь 8-9 октября — Заложена батарея № 35 (Забудскаго).

9 октября — На мѣсто в.-адм. Корнилова назначенъ в.-адмиралъ Станюковичъ.

Ночь 10-11 октября — Заложена батарея № 36 (Швана).

Ночь 11-12 октября — Построена батарея № 37 (Эйсмонта).

13 октября — Балаклавское сраженіе. Въ 4 ч. дня въ зданіе Морской лабораторіи влетѣла сквозь крышу бомба. Матросъ 45 экипажа Илья Васильевъ выбросилъ ее за окно, гдѣ она и разорвалась, не причинивъ вреда.

14 октября — Заложена батарея № 38 (Костомарова). Усилена батарея № 5 (Никонова).

15 октября — Усилена батарея № 21 (Яновскаго).

18 октября — Вооружена батарея № 40.

19 октября — Усилена батарея № 29 (Смагина). Окончена батарея № 39 (Зубова).

20 октября — Усилена батарея № 5 (Никонова). Заложена батарея № 41 (Швана). Устроена внутренняя оборона города.

22 октября — Заложена батарея № 42 (Завалишина). Усилена батарея № 28 (Станиславскаго). На 4 бастіонѣ начаты колодцы для минной войны.

23 октября — Окончена батарея № 36 (Швана).

24 октября — Инкерманское сраженіе (проиграно). П.-ф. „Владиміръ“ успѣшно прикрываетъ отступленіе.

25 октября — Вооружена батарея № 41 (Швана). На 4-мъ бастіонѣ назначено было замѣнить прислугу орудій, остававшуюся при орудіяхъ съ начала осады и не имѣвшую отдыха ни днемъ, ни ночью. Вся прислуга единодушно заявила, что ни за что не оставитъ своихъ орудій, такъ какъ рѣшила умереть при нихъ.

26 октября — Построена батарея № 43 (Забудскаго) и заложена батарея № 44 (Житкова).

27 октября — Построены батареи № 45 (Потемкина) изъ 3-хъ частей, № 46 (Швейковскаго) и № 47 (Попандопуло). — Приспособлена къ оборонѣ Южная морская казарма (№ 32-й) и заложены батареи, №№ 48 и 49 и капониръ № 50 (всѣ Беклешева).

29 октября — На батареѣ № 8 (Забудскаго) непріятельской бомбой взорванъ пороховой погребъ съ 12 пудами пороху.

31 октября — На батареѣ № 36 (Швана) непріятельской бомбой взорвано 150 зарядовъ. 3 убито, 22 ранено, въ ихъ числѣ лейт. Шванъ. — Заложена батарея № 51 (Лапина).

2 ноября — Ночью начался штормъ. Многія суда, стоявшія на рейдѣ, снесены на мель. Погибли у Евпаторіи французскіе: корабль „Генрихъ IV“ и корветъ „Плутонъ“ и 5 англійскихъ судовъ. У Бебека выброшено на берегъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ. У батареи Карташевскаго выброшено купеческое судно. Въ Балаклавѣ совершенно разбились 11 и потеряли мачты 7 судовъ. Въ ихъ числѣ погибъ пароходъ „Принцъ“ съ зимней одеждой и инженерными запасами. — Конецъ 1-го періода обороны.

Съ 4 по 8 ноября — Начато смыканіе гаржи 2-го бастіона, обращеніе Малахова кургана въ сомкнутое укрѣпленіе. Окончены и вооружены укрѣпленія центральнаго редюита корабельной стороны. Вооружены казармы № 32, батареи №№ 48, 49 и 50 (Беклешевы); усилена батарея № 13 (Скарятина), окончена и вооружена батарея № 51 (Лапина) и построена батарея № 52 (Волынскаго).

9 ноября — Начато удлиненіе батареи № 29 (Смагина). Начато смыканіе тыла 4-го бастіона и построены батареи №№ 54, 55 и 56.

20 ноября — Закончена и вооружена батарея № 53 (Нарбута), построены и вооружены батареи: № 57 (Скарятина), №№ 58 и 59 (Веселаго) и усилены батареи № 29 (Смагина) и № 21 (Яновскаго) и 2-й бастіонъ. Въ ночь на 21 ноября начата закладка ложементовъ впереди редута № 1 (Шкарца) и къ 4 ч. утра устроено 7 лож.

24 ноября — Вылазка пароходовъ „Владиміръ“ и „Херсонесъ“.

25 ноября — Построены батареи №№ 60 и 61 (Шемякина).

27 ноября — Заложенъ редутъ „Чесменскій“ позади 5 бастіона; въ его линію вошли батареи №№ 30, 36 и 41. Заложена батарея № 73 (Будищева).

28 ноября — Начальникомъ Гарнизона назначенъ генералъ-адъютантъ Остенъ-Сакенъ.

30 ноября — Начальникомъ 1-го Отдѣленія оборонительной линіи назначенъ капитанъ 1 ранга Зоринъ.

20 декабря — Заложены батареи № 75 (Львова), № 76 и № 77 и усилены батареи №№ 5, 15, 21, 29, 48, 49 и 50.

1855 годъ.

10-13 января — Оборудована батарея № 78.

15 января — Прибыли на Сѣверную сторону Ихъ Императ. Высоч. Вел. Кн. Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ.

18 января до 9 февраля — Усиленныя минныя работы.

1 февраля — Вице-адмиралъ Нахимовъ назначенъ помощникомъ начальника Севастопольскаго гарнизона.

6 февраля — Заложены батареи № 79 (Бутакова) и № 81 (Стааля) Построены батареи № 80 (Поля) и № 82 (Харламова).

9 февраля — Конецъ 2-го періода обороны.

9-10 февраля — (Въ ночь) Заложенъ „Селенгинскій“ редутъ (капитанъ-лейтенантъ Шестаковъ).

15 февраля — За размытіемъ корпусовъ затопленныхъ судовъ устроена 2-я линія загражденія затопленіемъ на линіи между батареями Михайловской и „№ 8-й“ кораблей: „Двѣнадцать Апостоловъ“, „Ростиславъ“, „Святославъ“ и „Гавріилъ“ и фрегатовъ: „Мидія“ и „Месемврія“. Окончены батареи № 80 и № 81.

12 февраля — П.-ф. „Владиміръ“, „Херсонесъ“ и „Громоносецъ“ и кор. „Чесма“ помогаютъ отбивать приступъ французовъ.

16-17 февраля — (Въ ночь) Заложенъ „Волынскій“ редутъ (капитанъ-лейтенантъ Швандлеръ) и построена батарея № 83 (Венеціанская). Усиленъ Малаховъ курганъ.

23 февраля — Получено черезъ французскаго парламентера извѣстіе о кончинѣ Императора Наколая I. — Рескриптъ Императора Александра II на имя князя Менщикова: „Въ общей глубокой горести о кончинѣ Нашего Благодѣтеля; да будетъ Намъ утѣшеніемъ истинно русская храбрость, съ которой ввѣренныя Вамъ войска встрѣтили непріятеля и противодѣйствуютъ его покушеніямъ. Поблагодарите отъ Меня всѣхъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя за блистательные подвиги, коими они украсили наши военныя лѣтописи. Перешедшій въ жизнь вѣчную Царственный Вождь православнаго воинства благословляетъ свыше ихъ стойкость и безпримѣрную неустрашимость".

26 февраля — Закончены и вооружены редуты „Волынскій" и „Селенгинскій".

26-27 февраля — (Въ ночь) Занятъ курганъ впереди Малахова кургана и начато возведеніе на немъ „Камчатскаго" люнета.

4 марта — Командиромъ „Камчатскаго" люнета назначенъ капитанъ-лейтенантъ Сенявинъ. На „Волынскій" редутъ назначенъ командиромъ капитанъ-лейтенантъ Кремеръ.

7 марта — Убитъ контръ-адмиралъ Владиміръ Ивановичъ Истоминъ (на Малаховомъ курганѣ). Вмѣсто него начальникомъ 4-го Отдѣленія назначенъ капитанъ 1 ранга Юрковскій.

9 марта — Законченъ „Камчатскій" люнетъ и усилены 2-й бастіонъ, Малаховъ курганъ и батарея № 75 и построена батарея № 84 (Никифорова).

9-10 марта — (Въ ночь) Во время отчаяннаго рукопашнаго боя впереди „Камчатскаго" люнета среди сражающихся появился Іеромонахъ 45 флотскаго экипажа Іоанникій Савиновъ съ крестомъ въ рукахъ, пѣвшій звонкимъ голосомъ „Спаси, Господи, люди Твоя"...

11-28 марта — Заложены батареи: №№ 86, 87, 88, 90 и 89. Построена батарея № 85, усилены редуты Селенгинскій и Волынскій, люнетъ Камчатскій, батареи №№ 24, 27, 32, 37 и редантъ № 74.

28 марта — Въ 5 ч. утра началось 2-е бомбардиров. Севастополя.

7 мая — Конецъ второго бомбардированія. Окончены батареи №№ 86, 87, 88 и 90.

9 мая — (съ 11 апрѣля) Построены батареи №№ 92, 94, 95, 96, 97, 98 и 99. Усилены батареи № 42, № 88 (Тронова), № 90 и № 6 (Жерве), редуты Чесменскій и Ростиславскій, 5 бастіонъ. Редутъ № 1 (Шварца) увеличенъ и усиленъ. Построены батареи №№ 91, 93 (Забалканская) и 101 (Лесли).

9-13 мая — Построены батареи №№ 102 и 103 и усилены Язоновскій редутъ и батарея № 38.

13-25 мая — Усилены: 6-й бастіонъ, Ростиславскій редутъ, люнеты № 79 и Бѣлкина (№ 7), батареи № 10 (береговая), № 99, № 25. Вооружена батарея № 102, построены батареи №№ 104 и 105 и впереди Камчатскаго люнета заложена батарея на 2 мортиры. Усилены батареи мортирная между №№ 45 и 46, Забалканская (№ 93) и 86-я.

25 мая — Въ 3 ч. дня началось 3-е бомбардированіе Севастополя.

26-27 мая — (Въ ночь) Потеряны редуты Волынскій и Селенгинскій съ батареями №№ 83, 86 и 87 и Камчатскій люнетъ съ батареями №№ 88, 90 и 101.

27-28 мая — (Въ ночь) Оставлена батарея № 93 (Забалканская).

30 мая — Прекратилось третье бомбардированіе Севастополя.

5 іюня — (съ 27 мая) Усилены люнетъ № 7, Малаховъ курганъ, 2-й бастіонъ и батареи №№ 6, 21, 78 и 99, построены батареи №№ 106, 107 (Парижская), 108 и 109.

— Съ разсвѣтомъ началось 4-е бомбардир. Севастополя и штурмъ.

6 іюня — Къ 7 ч. утра штурмъ отбитъ и къ вечеру окончилось бомбардированіе.

Кап. 2 ранга *М. Шварцъ.*

Контръ-адмиралъ *Д. В. Никитинъ*, Сеаттле.

„Свѣтлѣйшій".

(Памяти Св. Князя А. А. Ливена).

„Свѣтлѣйшій" — такъ, говорятъ, называли Великолѣпнаго Князя Тавриды его окружающіе. Это слово звучало тогда какъ „Августѣйшій". Тутъ былъ оттѣнокъ нѣкотораго раболѣпства передъ всесильнымъ любимцемъ Великой Императрицы.

„Свѣтлѣйшій" — такъ называли мы, моряки Балтійскаго Флота, своего начальника, соплавателя и друга — Свѣтлѣйшаго Князя Александра Александровича Ливена.

„‹Свѣтлѣйшій› завтра придетъ на ‹Сибирскомъ Стрѣлкѣ›", „‹Свѣтлѣйшій› былъ вчера у насъ на миноносцѣ" — говорили плававшіе въ 1909-11 годахъ на 1-й минной дивизіи про своего начальника Св. Кн. Александра Александровича Ливена.

Тутъ слово „свѣтлѣйшій" примѣнялось нами скорѣе всего какъ превосходная степень отъ слова „свѣтлый" въ значеніи: свѣтлая личность, чудный человѣкъ.

О князѣ А. А. во все время его службы во флотѣ постоянно складывались легенды.

Въ 1889 году я, состоя воспитанникомъ 2-й роты Морского Училища, былъ во время лѣтнихъ маневровъ Балтійскаго флота назначенъ на миноноску № 12, которой тогда командовалъ молодой лейтенантъ князь Ливенъ.

— Какой ты счастливый! — говорили мнѣ товарищи. — Вѣдь Ливенъ — это такой молодчага! Самый лихой изъ командировъ! Онъ въ Германіи Пажескій корпусъ кончилъ, былъ нѣмецкимъ офицеромъ, а потомъ все это бросилъ и перешелъ въ нашъ флотъ.

Мнѣ выпала впослѣдствіи высокая честь 4 года подрядъ командовать эск. миноносцемъ „Сибирскій Стрѣлокъ", на которомъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ покойный адмиралъ держалъ свой флагъ. Онъ мнѣ говорилъ о своихъ школьныхъ годахъ въ Германіи слѣдующее:

— Я въ Пажескомъ корпусѣ не былъ, а окончилъ Берлинскій кадетскій корпусъ.

Кажется, родители А. А. Ливена жили въ это время въ Берлинѣ и съ особаго разрѣшенія Императора Вильгельма I-го и, конечно, съ согласія Императора Александра II-го, юноша получилъ свое военное образованіе заграницей съ тѣмъ, разумѣется, чтобы впослѣдствіи служить своей родинѣ.

Дальше опять легенда.

Черезъ украшенный литыми фигурами львовъ и массивными колоннами подъѣздъ Военнаго Министерства въ Петербургѣ въ зданіе это вошелъ молодой человѣкъ въ штатскомъ платьѣ.

Юноша говорилъ по русски съ сильнымъ нѣмецкимъ акцентомъ. Въ отдѣлѣ министерства, вѣдающемъ офицерскимъ составомъ, онъ предъявилъ аттестатъ объ окончаніи военно-учебнаго заведенія въ Германіи и выдержаніи тамъ офицерскаго экзамена, а также свое прошеніе объ опредѣленіи офицеромъ въ русскую армію.

Штабной чинъ, снисходительно разсмотрѣвъ документы, съ легкой усмѣшкой сталъ объяснять юнцу.

— Такъ у насъ не принято опредѣлять на службу! Вамъ предстоитъ длинный путь поступленія вольноопредѣляющимся, держанія экзаменовъ и т. д. Впрочемъ, хотя и очень рѣдко, но дѣлались изъятія. Тутъ ужъ дѣйствовала исключительно протекція. Быть можетъ и у васъ есть кто нибудь сильный міра сего?

Юноша, видя, что его мечты послужить Россіи не такъ то легко осуществляются, съ недоумѣніемъ отвѣтилъ:

— Нѣтъ! Какая же у меня протекція?!

— Очень жаль! Вотъ если бы вы пришли съ письмомъ отъ какого нибудь высокопоставленнаго лица, я бы еще могъ для васъ что нибудь сдѣлать.

— Письмо?.. — молодой князь Ливенъ задумался. — Ахъ, да! Я вспомнилъ... Вѣдь у меня есть письмо! — и онъ началъ рыться въ карманахъ.

— Когда я уѣзжалъ изъ Берлина, то Кайзеринъ Аугуста дала мнѣ рекомендательное письмо къ Кайзеринъ Маріи (Императрица Марія Александровна).

Такъ разсказывали въ каютъ-компаніяхъ о первыхъ шагахъ молодого князя на русской службѣ. Насколько легенда близка къ истинѣ, я не могу сказать, но зная характеръ покойнаго адмирала и его любовь итти всегда прямыми путями, избѣгая всякихъ искательствъ и компромиссовъ, я думаю, что разсказъ этотъ основанъ на дѣйствительномъ фактѣ.

Года за три до Великой войны въ Варшавѣ праздновался юбилей славнаго л.-гв. Кексгольмскаго полка, связаннаго въ своихъ воспоминаніяхъ съ исторіей Петровскаго Галернаго флота. На этомъ торжествѣ представителемъ Морского Министерства былъ высокій видный контръ-адмиралъ, державшійся съ чисто прусской военной выправкой и украшенный мальтійскимъ крестикомъ — полковымъ значкомъ л.-гв. Семеновскаго полка. Это былъ А. А. Ливенъ.

Многіе надоумѣвали: адмиралъ и полковой Семеновскій значекъ! Какъ это совмѣстить?

Покойный очень дорожилъ своей кровной связью съ доблестнымъ полкомъ Петровской Бригады, въ которомъ онъ провелъ первые годы своей офицерской службы. Передъ А. А. Ливеномъ открывалась тогда блестящая карьера: служба въ

столицѣ, въ одномъ изъ лучшихъ полковъ гвардіи, связи; въ перспективѣ: флигель-адъютантство, быстрое производство въ генералы свиты. Все это достигалось легко и безъ хлопотъ.

Но князь по натурѣ своей „не былъ созданъ для блаженства“. Его привлекали къ себѣ дальнія страны, малоизслѣдованные берега Восточной Азіи, первобытная природа Камчатки съ ея дымящимися сопками. Въ Петербургѣ ему было тѣсно и душно. Его тянуло на просторъ океановъ.

Въ суровой обстановкѣ полной трудовъ и опасносей морской службы онъ нашелъ то, что искалъ. Даже мы, плавая кадетами на „Пожарскомъ“ въ концѣ 80-хъ годовъ, слышали, что есть во флотѣ лейтенантъ князь Ливенъ — „молодчага — самый лихой изъ командировъ“.

Талантливое перо безвременно скончавшагося В. И. Семенова дало намъ въ „Расплатѣ“ образъ А. А. Ливена — командира „Діаны“ во время боя у Шантунга. Перечитывая страницы этой замѣчательной книги, я какъ живого вижу князя, невозмутимо храбраго, спокойнаго и хладнокровнаго при всѣхъ перипетіяхъ жестокаго боя.

Припоминается мнѣ забавный эпизодъ изъ плаванія на „Сибирскомъ Стрѣлкѣ“. Зашли мы въ одинъ изъ рѣдко посѣщаемымъ портовъ Ботническаго залива. Мѣстное населеніе, собравшись на берегу, съ интересомъ глазѣло на миноносцы. Особенное вниманіе было обращено на князя. Его крупная породистая фигура, его манера себя держать просто, но съ большимъ достоинствомъ, и его титулъ Свѣтлости, сразу же сдѣлали его центромъ, говорили: „Пришелъ князь съ миноносцами“.

Къ намъ на флагманское судно немедленно явился причетникъ мѣстной русской церкви и просилъ доложить о немъ адмиралу.

— Зачѣмъ вамъ?

— Я наслышанъ, что у васъ адмиралъ самый важный князь и что онъ все можетъ. У меня къ нему прошеніе: ходатайствую, чтобы разобралъ мое дѣло съ настоятелемъ церкви, потому страдаю безвинно, угнетеніе и преслѣдованіе терплю отъ о. протоіерея. Одна надежда, что свѣтлѣйшій князь дастъ заступу.

Съ трудомъ удалось убѣдить просителя, что, хотя нашъ начальникъ и князь, но съ вѣдомствомъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода онъ ничего общаго не имѣетъ и ничѣмъ помочь ему не можетъ.

Удивительнымъ характеромъ обладалъ покойный адмиралъ. Случится какое нибудь происшествіе съ миноносцемъ его дивизіи и командиръ ѣдетъ къ „Свѣтлѣйшему“ съ отчаяніемъ въ душѣ.

— Оскандалился совсѣмъ! Одинъ выходъ — въ отставку подать!

Князь весело и привѣтливо встрѣчаетъ отягченнаго скорбью подчиненнаго.

— А! Ну что, какъ? Терпѣли, кажется, морскія бѣдствія? Разсказывайте-ка!

Командиръ дѣлаетъ докладъ.

— Ну, ничего, — говоритъ князь. — Это бываетъ. Вотъ, я помню, и со мной былъ подобный случай... — слѣдуетъ разсказъ о томъ, что когда то произошло.

Командиръ успокаивается и тогда только князь тономъ старшаго товарища говоритъ ему, какъ надо въ будущемъ поступать, чтобы подобныя морскія бѣдствія не повторялись.

Уходя, командиръ знаетъ, что адмиралъ за него заступится передъ высшимъ морскимъ начальствомъ и объ отставкѣ больше не думаетъ.

Князь А. А. былъ однимъ изъ той „стаи славныхъ“, которая сотворила „чудо 1914 года“.

Мощный нашъ противникъ — германскій флотъ имѣлъ, казалось бы, полную возможность въ первыя же двѣ недѣли войны опрокинуть наши слабыя морскія силы и энергичнымъ дѣйствіемъ въ районѣ незакончившаго мобилизацію Петербурга нанести Россіи рѣшительный и непоправимый ударъ. Онъ этого не сдѣлалъ.

Это „чудо“ произошло, главнымъ образомъ, благодаря трудамъ незабвенныхъ покойныхъ адмираловъ И. К. Григоровича, Н. О. Эссена, А. А. Эбергардта, Св. кн. А. А. Ливена и нынѣ благополучно здравствующаго на радость намъ, морякамъ, находящагося въ зарубежьи — А. И. Русина. Нѣмцы были освѣдомлены объ ихъ работѣ и не пошли на рискъ.

Въ послѣдній разъ я видѣлъ „Свѣтлѣйшаго“, когда служилъ еще одинъ разъ подъ его начальствомъ, будучи въ 1913 году прикомандированъ къ Морскому Генеральному Штабу, Начальникомъ котораго былъ покойный.

Я зналъ, что онъ давно боленъ, но съ виду онъ былъ все тотъ же, такой же привѣтливый, невозмутимо ровный и спокойный. Съ той же обаятельной простотой и доброжелательствомъ онъ относился къ своимъ подчиненнымъ, какъ и на минной дивизіи.

Но болѣзнь безпощадно дѣлала свое дѣло. Зимой того же года телеграфъ принесъ извѣстіе изъ какого то маленькаго городка на пути къ Адріатическому побережью.

Доблестный адмиралъ внезапно скончался въ вагонѣ желѣзной дороги на пути на родину. Благородное сердце перестало биться.

Контръ-адмиралъ *Д. Никитинъ.*

ОТДѢЛЪ ТОРГОВАГО МОРЕПЛАВАНІЯ.

„Вмѣсто громадныхъ денежныхъ затратъ на новый сильный военный флотъ, мнѣ кажется, было бы гораздо важнѣе для всего народнаго быта затратить средства на торговый флотъ, тѣмъ болѣе, что онъ подготовитъ и военныхъ моряковъ“.

Кто и когда сказалъ эти слова, могущія быть пріуроченными именно къ настоящему времени? Слова эти принадлежатъ профессору Д. И. Мендѣлееву; написаны они въ его трудѣ „Къ познанію Россіи“ и сказаны были задолго до великой россійской катастрофы.

Не смотрите на нихъ, какъ на желаніе отдать пальму первенства торговому флоту: роль военнаго флота въ жизни страны, предугаданная Петромъ Великимъ, всегда была и будетъ громадна. Обратите вниманіе, что задолго до Великой войны русскій профессоръ подчеркнулъ общность задачъ военнаго и коммерческаго флотовъ и дополненіе одного другимъ.

Къ сожалѣнію, до Великой войны личный составъ россійскихъ кораблей, плававшихъ подъ Андреевскимъ флагомъ, мало, — если не ничего, — не зналъ о бытѣ и жизни личнаго состава росс. кораблей, плававшихъ подъ національнымъ флагомъ.

Военный флотъ жилъ своею жизнью, своими интересами, по своимъ традиціямъ. Все это отражалось въ „Морскомъ Сборникѣ“, которымъ совершенно не интересовались моряки коммерческаго флота. А кто изъ военныхъ моряковъ читалъ журналъ „Мореплаваніе и Судоходство“? Только послѣ войны создалась обстановка, благопріятная мыслямъ о морскомъ сословіи, изъ котораго будутъ впослѣдствіи формироваться кадры какъ для военнаго, такъ и для коммерческаго флотовъ.

Мы твердо вѣримъ, что мысли о морскомъ сословіи осуществятся въ Россіи. И въ соотвѣтствіи съ этимъ передъ Редакціей „Морского Журнала“ встала очередная задача: попытаться на страницахъ журнала давать такой матеріалъ, который можетъ быть интереснымъ какъ для военныхъ, такъ и для коммерческихъ моряковъ. Просматривая весь журналъ, какъ тѣ, такъ и другіе будутъ знакомиться съ вопросами, мимо которыхъ до сихъ поръ они проходили, можетъ быть, совершенно равнодушно. Съ этого номера въ журналѣ будетъ помѣщаться **„Отдѣлъ торговаго мореплаванія“**, редактировать который любезно согласился Всеволодъ Леонардовичъ Богдановичъ, съ 16 года носящій чинъ мичмана, но долгое время до этого служившій въ Добровольномъ флотѣ на должностяхъ, мб., адмиральскихъ. Редакція „Морского Журнала“ надѣется, что въ своей попыткѣ она не останется одинокой и что моряки какъ военнаго, такъ и коммерческаго флотовъ поддержатъ ее въ этомъ благомъ начинаніи.

Редакція.

Лейтенантъ *В. Л. Богдановичъ*, Лондонъ.

Потери россійскаго морского тоннажа во время войны.

Русская оффиціальная статистика вноситъ въ списокъ судовъ всѣ морскія суда свыше 10 ластовъ (20 тоннъ) чистой вмѣстимости, въ то время какъ англійское квалификаціонное общество Lloyd's Register of Shipping вноситъ морскія суда вмѣстимостью брутто свыше 100 тоннъ. По этой причинѣ къ 1-му января 1914 года по Lloyd's Register паровой флотъ внѣшнихъ морей Россіи исчислялся:

Число судовъ	Вмѣстимость чистая	полная
747	500.000	852.000

Наша же статистика даетъ такія данныя:

800	406.282	700.757

По чистой вмѣстимости пароходовъ Черное море съ Азовскимъ занимали первое мѣсто (60%); на второмъ мѣстѣ стояло Балтійское море (32%), а затѣмъ Бѣлое море (5%) и Тихій океанъ (3%).

Находившіяся въ моментъ объявленія войны заграницей въ иностранныхъ водахъ суда съ закрытіемъ входа въ Балтійское море и Дарданеллы представили собой значительную часть русскаго торговаго флота и въ обстановкѣ войны понесли значительный уронъ. Наглядно объ этомъ говоритъ нижеприведенный перечень судовъ, потерпѣвшихъ отъ войны.

Пх. *Австралія* (3600 т.), собств. Феофани, на таймчартерѣ у Русск. Правительства; потопленъ въ сентябрѣ 1917 г. подводной лодкой съ потерей почти всего личнаго состава и въ томъ числѣ капитана Федорова.

пх. *Баронъ Дризенъ* (4815 т.), Сѣверн. Пароход. О-ва, на таймчартерѣ у Русск. Прав.; взорвался при разгрузкѣ военнаго снабженія въ Архангельскѣ въ октябрѣ 1916 г.

пх. *Беттти* (2683 т.), собствен. Гельмсингъ и Гриммъ, на таймчартерѣ; потопленъ 28 мая 1917 г. у береговъ Англіи.

пх. *Бирута* (1732 т.), Даннеберга; затонулъ отъ военной опасности въ 1918 г. на англійской службѣ.

пх. *Буревѣстникъ* (2336 т.), Морского Министерства; затонулъ въ Кольскомъ заливѣ отъ шторма 30 янв. 1917 г.

пх. *Воронъ* (3542 т.), Запад.-Русск. Парох. О-ва, по военно-судовой повинности; потопленъ подводной лодкой на пути въ Англію въ октябрѣ 1917 г.

пх. *Ганслей* (1273 т.), собств. Морск. Министерства; потопленъ въ Кольскомъ заливѣ 27 марта 1917 г.

пх. *Двинскъ* (8172 т.), Русск. Вост.-Азіатск. Пароходн. О-ва; взорвался на минѣ въ 1918 г., состоя на службѣ англійскаго правительства.

пх. *Дронтъ* (3488 т.), Западно-Русск. Пароходнаго О-ва, военно-судовая повинность; потопленъ германской подводной лодкой въ 106 миляхъ сѣвернѣе Нордкапа 19 авг. 1917 г., часть команды была спасена норвежскими рыбаками.

пх. *Зигфридъ* (2194 т.), Русско-Балт. П-ва, таймчартеръ; потопленъ въ Сѣверномъ морѣ 6 февраля 1917 г.

пх. *Ибисъ* погибъ въ 1918 г. при столкновеніи съ другимъ пароходомъ.

пх. *Ирина* (2210 т.), Митричевича, таймчартеръ; потопленъ подводной лодкой на пути изъ Архангельска въ Англію 28.X.17.

пх. *Кіевъ* (5566 т.), Добровольнаго Флота, таймчартеръ; потерпѣлъ крушеніе у береговъ Англіи 28 окт. 1917 г.

пх. *Кильдинъ* (1640 т.), Арх.-Мурм. Срочн. П-ва, оставленный въ распоряженіи собственниковъ для обслуживанія нуждъ Края; потопленъ подводной лодкой у шотландскихъ острововъ 27 іюля 1917 г.

пх. *Ковда* (1225 т.), Мин. Торг. и Промышлен. (призовое германское судно); взорвался на германской минѣ въ горлѣ Бѣлаго моря въ 1917 г.

пх. *Кондоръ* (3562 т.), Зап.-Русск. Парох. О-ва, таймчартеръ; потопленъ на пути изъ Кардифа въ Гибралтаръ 15.IV.17.

пх. *Марсельеза*, Океанскаго Пароходн. О-ва, таймчартеръ; потопленъ у береговъ Норвегіи на пути изъ Архангельска 15 августа 1917 г.

пх. *Надежда* (3849 т.), собств. Звороно и Ди-Поллони, таймчартеръ; потопленъ на пути въ Кардифъ въ декабрѣ 1917 г.

пх. *Нонни*, Добров. Флота, оставшійся въ распоряженіи владѣльцевъ; потопленъ подводной лодкой на пути изъ Англіи въ Брестъ 21 дек. 1917 г.

пх. *Ольга* (1672 т.), собств. Гельмсингъ и Гриммъ, таймчартеръ; потопленъ подв. лодкой у береговъ Норвегіи 15.IV.17.

пх. *Печенга* (1647 т.), призовое германское судно „Миньонъ“ на службѣ Мин-ва Торг. и Промышл.; взорвано 27 дек. 1916 г. между Ярмутомъ и Лондономъ.

пх. *Славоникъ* (3604 т.), собств. Морск. Мин-ства; погибъ на минѣ въ октябрѣ 1917 г.

пх. *Сума* (2200 т.), собств. Морск. Мин-ства; потопленъ подводной лодкой у шотландскихъ острововъ 28 іюля 1917 г.

пх. *Сучанъ* (3781 т.), призовое германское судно, переданное Добровольному Флоту; въ октябрѣ 1917 г. захвачено

германской подводной лодкой и вмѣстѣ съ грузомъ и командой уведено въ Германію*).

пх. *Труворъ* (2461 т.), Шредера, военно-судовая повинность; потопленъ подводной лодкой у Ципъ-Наволока 21 апр. 1917 г.

пх. *Тургай*, Добр. Флота, оставался въ распоряженіи собственниковъ; потопленъ подводной лодкой на пути изъ Нью-Іорка 5 октября 1917 г.

пх. *Семенъ Дежневъ*, собств. Мин. Торгов. и Промышлен., (ледокольное судно); погибъ со всей командой отъ военной опасности на пути изъ Англіи въ Архангельскъ, состоя на англійской службѣ.

пх. *Федоръ Чижовъ* (832 т.), Арх.-Мурм. Срочн. Пар-ства, оставался въ распоряженіи собственниковъ; разстрѣлянъ подв. лодкой въ апрѣлѣ 1918 г., находясь въ безпомощномъ состояніи во льду, прижатымъ къ берегу.

пх. *Церера* (3512 т.), Русск. О-ва Парох. и Торг., военно-судовая повинность; потопленъ подводн. лодкой въ Англійскомъ каналѣ 22 января 1917 г.

пх. *Цесаревичъ Алексѣй* (2387 т.), собств. Гельмсингъ и Гриммъ, таймчартеръ; потопленъ у береговъ Шотландіи 4.VII.17.

пх. *Умба* (2042 т.), призовое германское судно, переданное Мин. Торг. и Промышл.; потоплено въ 1918 г. на англ. службѣ.

пх. *Эгретъ*, Западно-Русск. П-ва, таймчартеръ; потопленъ въ Сѣверномъ морѣ въ февралѣ 1917 г.

пх. *Экспортъ* (2712 т.), Русск. О-ва Комм. П-ва, военно-судовая повинность; потопленъ у шотландскихъ остр. 27.III.17.

пх. *Юнона* (3462 т.), Р. О. П. и Т., военно-судовая повинность; потопленъ на пути изъ Лервика въ Кардифъ подводной лодкой 20 августа 1917 г.

пх. *Algol* (2223 т.), Финляндскаго П-ва, таймчартеръ; потопленъ у англійскихъ береговъ 22 мая 1917 г.

пх. *Constantia* (772 т.), Финляндскаго П-ва, таймчартеръ, потопленъ въ 1918 г. на англійской службѣ.

пх. *Erixos* (2471 т.), Финляндск. П-ва, таймчартеръ; въ 1918 г. потопленъ на англійской службѣ.

пх. *Гермесъ* (3579 т.), Финляндск. П-ва, таймчартеръ; потопленъ 16 мая 1917 г. на пути въ Архангельскъ.

пх. *Гесперусъ* (2131 т.), Финляндскаго П-ва, таймчартеръ; потопленъ около острововъ Силли на пути въ Марсель 21 марта 1917 г.

пх. *Сиріусъ* (1004 т.), Финляндск. П-ва, таймчартеръ; погибъ отъ военной опасности на англійской службѣ въ 1918 г.

---

*) Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ „Морского Журнала“ будетъ помѣщена спеціальная статья, излагающая исторію захвата *Сучана* со словъ нѣсколькихъ членовъ командnаго состава.

пх. *Таммерфорсъ* (994 т.), Финляндск. П-ва, таймчартеръ; потопленъ подвод. лодкой на англійск. службѣ 26 февр. 1917 г.

пх. *Loize* (1492 т.), французскій пароходъ на русской службѣ; 20 августа 1917 г. потерпѣлъ крушеніе, сѣвъ на камни у береговъ Мурмана, укрываясь отъ подводныхъ лодокъ.

Если прибавить къ этому еще потери торговыхъ судовъ въ Черномъ и Балтійскомъ моряхъ (о коихъ точныхъ данныхъ въ моемъ распоряженіи, къ сожалѣнію, не имѣется), и потери сопоставить съ общей величиной русскаго коммерческаго флота на внѣшнихъ моряхъ до войны, то мы увидимъ, что жертвы Россіи ея флотомъ были весьма значительны. Только вышепоименованныя суда уже представляютъ тоннажъ свыше 100.000 т.

Потери, понесенныя русскимъ торговымъ флотомъ за время войны 1914-18 г. г. отъ непріятельскихъ минъ и отъ другихъ причинъ, связанныхъ съ войной, Транспортнымъ Комитетомъ при Россійскомъ Торгово-Промышленномъ Союзѣ въ Парижѣ опредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Имя судовладѣльца	Число судовъ потерянныхъ	Ихъ общій нетто-регистровый тоннажъ
Добровольный флотъ	7	17.267
Русское О-во П-ва и Торговли	16	23.970
Сѣверное Пароходное О-во	3	7.074
Русско-Балт. О-во П-ства	4	5.428
П. Даннебергъ	2	1.694
Западно-Русское О-во П-ства	7	12.660
Линде	1	667
Гельмсингъ и Гриммъ	3	3.044
Братья Зебергъ	1	1.240
А. А. Феофани	1	126
Арханг.-Мурманское П-во	2	1.463
Русское Вост.-Азіатск. П-ство	2	2.597
М. А. Межаковъ	1	762
Ф.К.Зворono и Э.С.Ди-Поллоне	4	4.916
Насл. Я. Древицкаго	1	507
Х. А. Феофани	1	2.264
И. И. Бурковъ	2	918
Соловецкій монастырь	1	175
С. Грушецкій и К°	1	1.232
Г. З. Говалло	1	1.300
П. Шполянскій	1	1.197
Г. В. Шредеръ	1	1.532
Русское О-во Коммерч. П-ства	1	1.818
Другіе владѣльцы	11	6.946
Всего	75 парох.	100.806 н.-р. т.

Этотъ подсчетъ нельзя считать совершенно точнымъ и окончательнымъ, но все же онъ даетъ цифры, близкія къ дѣйствительности. Сюда не вошли финляндскія суда и транспортныя суда Морского Вѣдомства. Не имѣется точныхъ свѣдѣній о погибшихъ парусныхъ судахъ, но надо полагать, что они сохранились въ меньшей пропорціи, нежели паровые.

Влад. Л. Богдановичъ.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый государь, господинъ Редакторъ.

Въ дополненіе къ письму к.-а. Пилкина (Морск. Журналъ № 30), прошу помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее.

Во время похода крейсера „Россія“ къ нѣмецкимъ берегамъ я, какъ старшій штурманскій офицеръ крейсера, непрерывно находился на мостикѣ и потому былъ свидѣтелемъ всего, что происходило во время этого похода.

Общій планъ операціи состоялъ въ слѣдующемъ.

Крейсера „Россія“, „Богатырь“ и „Олегъ“ должны были поставить минныя заграждения на путяхъ движенія нѣмецкихъ военныхъ кораблей на линіи Либава-Данцигъ-Свинемюнде-Киль. Въ это время Либава была уже занята нѣмцами; вслѣдствіе этого (дабы наши крейсера, въ случаѣ обнаруженія, не могли быть уничтожены нѣмецкими силами, находившимися въ Либавѣ и Данцигѣ), одновременно съ крейсерами вышелъ въ Балтійское море и весь нашъ линейный флотъ. Эскадра шла соединенно, пока не спустилась южнѣе параллели Либавы, послѣ чего крейсера должны были увеличить ходъ и каждый крейсеръ въ теченіе ночи долженъ былъ выполнить постановку миннаго заграждения съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ разсвѣту вернуться къ главнымъ силамъ, которыя оставались позади.

Крейсера „Богатырь“ и „Олегъ“ должны были поставить минное заграждение къ востоку отъ меридіана о-ва Борнхольмъ, а крейсеру „Россія“ было задано три варіанта съ тѣмъ, что если обстановка не позволитъ выполнить 1-й, самый трудный, варіантъ, т. е. постановку миннаго заграждения у маяка Арконы, то надлежало выполнить одинъ изъ слѣдующихъ варіантовъ.

Трудность выполненія перваго варіанта заключалась въ томъ, что можно было предполагать, что нѣмцы несутъ сторожевую охрану между островомъ Борнхольмъ и шведскимъ берегомъ.

Отдѣлившись отъ главныхъ силъ, крейсера взяли соотвѣтствующіе курсы для выполненія своихъ заданій.

Когда крейсеръ „Россія“ подходилъ къ сѣверной оконечности о. Борнхольма, на мостикѣ не было ни командира, ни кап. 1 ранга Колчака. Большой силы вспышки Борнхольмскаго маяка освѣщали весь крейсеръ. Адмиралъ Канинъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: „Это безуміе выполнять первый варіантъ, выполнимъ второй, я Вамъ приказываю повернуть обратно“.

Я точно не знаю, гдѣ въ этотъ моментъ находился кап. 1 ранга Колчакъ, но думаю, что онъ былъ или въ боевой рубкѣ или на палубѣ подъ мостикомъ, ибо, какъ только я скомандовалъ „право на бортъ“, кап. 1 ранга Колчакъ тотчасъ же

поднялся на мостикъ и обратился къ адмиралу со слѣдующими словами: „Ваше Превосходительство, неужели мы не выполнимъ главнаго варіанта — мы такъ близко къ цѣли“. Этой поддержки было достаточно и я немедленно получилъ приказаніе лечь на старый курсъ.

Пройдя о. Борнхольмъ, крейсеръ нѣсколько разъ измѣнялъ курсъ, чтобы расходиться съ пароходами, которые поддерживали сообщеніе между Германіей и Швеціей и шли съ отличительными огнями. Около 2-хъ час. ночи крейсеръ „Россія“ подошелъ къ мѣсту постановки миннаго заграждения, а въ 3 часа ночи постановка заграждения была закончена.

Всѣ свободные отъ службы офицеры спустились внизъ встрѣчать Новый Годъ, и въ присутствіи всѣхъ офицеровъ адмиралъ Канинъ подошелъ къ кап. 1 ранга Колчаку и сказалъ: „Александръ Васильевичъ, большое спасибо — благодаря Вамъ намъ удалось выполнить 1-й варіантъ“.

Прошу Васъ, господинъ Редакторъ, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности

П. Бунинъ.

— Въ связи съ замѣткой, помѣщенной на стр. 32-168 № 31-32 „Морского Журнала“ мичманъ *А. А. Рахмaниновъ* проситъ напечатать его категорическое заявленіе о томъ, что въ журналъ „Вѣстникъ Галлиполійцевъ въ Ліонѣ“ ни въ газету „Слово“, какъ и вообще никуда, кромѣ „Морского Журнала“, онъ своей статьи „Краткая исторія выпуска 1920 года изъ Морского Корпуса“ не посылалъ и перепечатка совершена безъ его вѣдома.

ВНИМАНІЮ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА.

Въ спискѣ невыясненныхъ фамилій, въ моментъ его разсылки съ „Морскимъ Журналомъ“, заключалось 567 человѣкъ. Къ 31 августа сего года количество уменьшилось до 189. Изъ нихъ: 44 чел. выпусковъ 75-99 гг., 64 чел. — выпусковъ 00-09 гг. и 81 чел. — выпуска 10-14 гг. За послѣднее время свѣдѣнія не поступаютъ — видимо всѣ тѣ, кто нашелъ въ этомъ спискѣ знакомыя фамиліи, подѣлился со мной своими свѣдѣніями. Для окончательнаго выясненія судьбы офицеровъ флота остается еще одинъ путь — опубликованія списка невыясненныхъ фамилій въ газетахъ.

Помѣстивъ въ послѣднемъ номерѣ Журнала розыскъ Г. В. Крупенскаго, я не отмѣтилъ, кто его разыскиваетъ, а потому лишенъ возможности въ частномъ письмѣ сообщить запрашивающему, что по полученнымъ мною свѣдѣніямъ лейтенанта Г. В. Крупенскаго слѣдуетъ считать погибшимъ въ 1917 году.

Лейт. *Стахевичъ.*

— Присылайте поздравленія къ ноябрьскому номеру по примѣру прошлыхъ лѣтъ!

Морскія организаціи.

Получены свѣдѣнія объ образованіи двухъ новыхъ морскихъ организацій:

49 — **Каютъ-Компанія въ Пловдивѣ** (Болгарія) подъ предсѣдательствомъ к. 2 р. *Е. К. Трутовскаго*; къ настоящему времени въ составъ ея вошли 6 человѣкъ. Адресъ для сношеній: кап. 2 р. Евгеній Константиновичъ Трутовскій, В. Тырново, № 49, Пловдивъ, Болгарія. Каютъ-компанія вошла во Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій;

50 — **Группа морскихъ офицеровъ въ Монтреалѣ.** Предсѣдателемъ ея состоитъ лейт. Н. А. Эриксонъ, ревизоромъ — лейт. Сергѣй Александровичъ Юматовъ. Его адресъ: 4378 Вестернъ авеню, Монтреаль.

— 14-го мая проживающіе въ Асунсіонѣ русскіе моряки: к1р. кн. Я. К. Тумановъ, лейт. В. Н. Сахаровъ и мичм. Зенкевичъ отслужили панихиду по адмиралѣ З. П. Рожественскомъ, по убитымъ въ бою командирѣ и офицерамъ броненосца „Орелъ“ и по всѣмъ чинамъ эскадры, въ бою убитымъ и въ морѣ погибшимъ въ памятные дни 14 и 15 мая 1905 года.

— Въ послѣднихъ числахъ мая въ Асунсіонъ пришелъ бразильскій мониторъ „Пернамбуко“. Возвращаясь въ свой портъ Курумба — въ верховьяхъ рѣки Парагвая — мониторъ ночью столкнулся и потопилъ парагвайское моторное судно. Экспертомъ для выясненія обстоятельствъ дѣла и степени виновности командировъ обоихъ судовъ парагвайское правительство назначило кап. 1 ранга кн. Туманова. Докладъ его, подписанный „Капитанъ 2 ранга Россійскаго Флота“ (на этомъ производствѣ кончается запись въ послужномъ спискѣ кн. Туманова) получился не въ пользу командира „Пернамбуко“.

— 23 іюня въ Бѣлградѣ к.-а. *И. А. Кононовымъ* сдѣланъ докладъ на тему „Политическое положеніе въ Европѣ и работа союзниковъ по возсозданію Россіи“.

— 30 іюля состоялось Общее Собраніе членовъ Каютъ-Компаніи въ Парижѣ для выбора Совѣта Старшинъ на 30-31 гг. Послѣ довольно бурнаго засѣданія большинствомъ 60 голосовъ противъ 30 принята резолюція о перенесеніи выборовъ и поручено Совѣту Старшинъ стараго состава болѣе тщательно подготовить новые выборы.

— 23 августа въ Прагѣ открылся 2-й делегатскій съѣздъ Союзовъ Русскихъ Инвалидовъ подъ предсѣдательствованіемъ ген. отъ кавалеріи *Н. Н. Баратова.* На первомъ торжественномъ засѣданіи делегатовъ Съѣзда привѣтствовалъ среди представителей другихъ военныхъ и общественныхъ организацій — предсѣдатель Каютъ-Компаніи въ Прагѣ и была зачитана почто-телеграмма отъ Пильзенской группы военно-морского союза.

— **Военно-Морской Историческій имени Адмирала Колчака Кружокъ.** Очередное собраніе Кружка состоялось 10 августа. Докладчикомъ выступилъ ст. лейт. *Е. Н. фонъ-Шильдкнехтъ*, огласившій хранящуюся въ архивѣ Кружка записку к. 1 р. М. М. Шварца о „боевой сигнализаціи на флотѣ". Обстоятельный единоличный трудъ автора, весьма скептически относящагося къ работѣ комиссій вообще, иллюстрированный многочисленными таблицами и схемами, несомнѣнно представляетъ собой интересный и богатый матеріалъ для разработки въ будущемъ боевого свода сигналовъ. Интересно отмѣтить, что авторъ, основываясь на опытѣ войны, почти совершенно отказывается отъ радіотелеграфа, какъ *боевого* способа сигналопроизводства, основывая это послѣднее на флажныхъ и др. (ракеты, сигнальные фонари) оптическихъ способахъ сигнализаціи. Подборъ рисунковъ и цвѣтныхъ сочетаній флаговъ основанъ на наблюденіяхъ ученыхъ физиковъ надъ воспріимчивостью человѣческаго глаза по отношенію къ тѣмъ и другимъ. Ограниченность времени не позволила докладчику вдаваться въ большія подробности, но надо надѣяться, что авторомъ записки данъ толчокъ къ изученію этого вопроса, имѣющаго безспорно первостепенное значеніе для боевыхъ дѣйствій флота, и что къ его запискѣ будутъ обращаться всѣ, кому придется поработать надъ этой весьма жизненной задачей.

Вторымъ сообщеніемъ того же докладчика было оригинальное изслѣдованіе русскаго ученаго-метеоролога надъ метеорологическими данными, содержащимися въ разныхъ пѣсняхъ „Иліады" и „Одиссеи" и позволившими составить синоптическія карты Эгейскаго моря въ извѣстные періоды года, — карты, поразительно совпадающія съ современными данными о метеорологическихъ явленіяхъ въ этой области. Эти данныя приводятъ автора изслѣдованія къ заключенію объ исторической достовѣрности содержащихся въ этихъ поэмахъ событій, а также, на основаніи стройности и единства наблюденій, къ мысли объ единомъ ихъ авторѣ (Гомерѣ?) вопреки существующему мнѣнію о сложеніи ихъ рядомъ народныхъ пѣвцовъ.

Собраніе закончилось разсмотрѣніемъ внесеннаго иниціативной группой проекта измѣненія устава „Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій". Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, въ которомъ, кромѣ членовъ Кружка, приняли участіе и другіе морскіе офицеры, постановлено отправить выработанную редакцію проекта въ морскіе органы печати на отзывъ всѣхъ морскихъ организацій.

— Въ опубликованномъ въ № 481 отъ 3 іюля шанхайской газеты „Слово" спискѣ лицъ, сдѣлавшихъ взносы въ Фондъ Спасенія Россіи, встрѣчаемъ фамиліи лейтовъ *Бересневича* и *Гедройца*.

— Въ Англіи образовался „Союзъ офицеровъ, участниковъ гражданской войны". Предсѣдателемъ его состоитъ капит. 1 ранга *Г. Е. Чаплинъ*; въ числѣ членовъ Правленія — флота ген.-майоръ Фед. Евген. Бырыковъ. Адресъ к1р Г. Е. Чаплина: 19 Batoum Gadiens, Hammersmith, London.

— Казначей Объединеннаго Комитета по увѣковѣченію памяти Верховнаго Правителя Адмирала Колчака — полковникъ Аксаковъ проситъ отмѣтить, что 230 франковъ, собранные отъ бывш. соплавателей на лин. кораблѣ „Пантелеймонъ" и переданные черезъ Редакцію „Морского Журнала", Комитетомъ получены и указаны въ очередномъ отчетѣ № 7 въ газетѣ „Новое Время". Въ № 2796 газ. „Новое Время" приведенъ отчетъ, № 11, изъ котораго явствуетъ, что къ настоящему дню Комитетомъ собрано 3.898 динаръ и 20 итальянскихъ лиръ. Пріемъ пожертвованій продолжается. Адресъ полковника П. Н. Аксакова: Бѣлградъ, Страханича Бана, бр. 63.

— Изъ жизни **Кружка бывшихъ морскихъ офицеровъ въ Румыніи.** 28 августа с. г. въ самой распространенной румынской газетѣ „Универсулъ", почти что правительственномъ официозѣ, появилась слѣдующая замѣтка.

ИНТЕРЕСНОЕ ПЛАВАНІЕ.

Лейтенантъ Командоръ Балласъ, резерва румынскаго флота, командиръ когорты бой-скаутовъ города Четатея Альба, — прежній Аккерманъ, — организовавъ **впервые въ нашей странѣ** морскихъ бой-скаутовъ, предпринялъ съ ними плаваніе по Черному морю изъ Четатеи Альба до Констанцы и обратно.

Плаваніе было совершено на восьми-весельной шлюпкѣ, въ десять метровъ, съ паруснымъ вооруженіемъ.

Вмѣстѣ съ девятью бой-скаутами командоръ Балласъ совершилъ переходъ до Констанцы въ четыре съ половиною дня, достигнувъ конца путешествія въ наилучшихъ условіяхъ.

Во время пути разразилась сильнѣйшая буря, которая заставила мореплавателей укрыться въ Сулинъ на 2 дня. Молодые бой-скауты мужественно боролись съ бурей и показали себя отличными моряками, что вызвало восторженный пріемъ въ Констанцѣ и похвалу нашихъ старыхъ моряковъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что шлюпка, на которой былъ совершенъ переходъ, **раньше была спасательнымъ вельботомъ Россійскаго общества спасанія на водахъ** въ Аккерманскомъ лиманѣ и была приведена въ порядокъ и оттимбирована самими же бой-скаутами.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ Сулинѣ А. И. Балласъ, бывшій старшій лейтенантъ Балтійскаго флота, былъ встрѣченъ членомъ румынскаго Кружка, гидрографомъ Дунайской Европейской Комиссіи капитаномъ В. В. Загорянскимъ-Кисель, который оказалъ всяческую помощь бой-скаутамъ, пригрѣлъ, напоилъ и накормилъ продрогшихъ мореплавателей, а въ Констанцѣ катеръ ошвартовался у спасательнаго парохода „Кингъ Лиръ", коимъ уже много лѣтъ командуетъ лейтенантъ

Черноморскаго флота А. А. Тюфяевъ, имѣя помощникомъ мичмана Кочулкова.

Все время пребыванія въ Константцѣ Балласъ жилъ, благодаря любезности Тюфяева, на „Кингъ Лирѣ“ и всѣ бой-скауты были окружены заботами и лаской какъ командира парохода и его помощника, такъ и всей команды, среди коей не мало русскихъ матросовъ.

Съ большимъ чувствомъ удовлетворенія мы отмѣчаемъ нашу сплоченность, нашу взаимную поддержку и наличіе и въ этомъ случаѣ большой пользы нашего морского объединенія.

— Состоялся третій товарищескій обѣдъ выпуска 1911 г. Собралось 12 человѣкъ. Въ качествѣ почетныхъ гостей были приглашены адмиралъ *А. И. Русинъ* и флота генералъ *А. М. Бригеръ*. Обѣдъ прошелъ съ большимъ подъемомъ. Вспоминали корпусные дни, преподавателей, однокашниковъ. А. И. Русинъ и А. М. Бригеръ произнесли рѣчи, посвященныя Корпусу. Отъ имени выпуска отвѣтилъ *С. К. Корниловъ*, указавшій, между прочимъ, на то, что если „мы оказались достойными высокаго званія офицера-рыцаря“, то заслуга въ этомъ въ большей мѣрѣ должна быть отнесена „къ тѣмъ, кто велъ насъ къ этому званію“. Послѣ обмѣна мнѣніями присутствующіе на обѣдѣ рѣшили предложить „батальону 1910 года“, т. е. выпускамъ 1910 и 1912 гг. объединиться съ выпускомъ 1911 года и принять участіе въ обѣдахъ выпуска 1911 года.

Обращеніе къ выпуску 1911 года.

На наше обращеніе, помѣщенное въ № 31/32 „М. Ж“, мы получили достаточное количество откликовъ отъ нашихъ однокашниковъ изъ заграницы. Видно, что зародившаяся въ Парижѣ идея объединенія выпуска и связи однокашниковъ оказалась желанной и исполнимой.

Одна связь, хотя и крайне желательна, но все же недостаточна. Мы должны не только знать другъ о другѣ, мы должны имѣть возможность и помочь другъ другу, какъ морально, такъ и матеріально. Насъ учили, что „вѣра безъ дѣлъ — мертва есть“, и наше дружеское объединеніе безъ возможности помочь въ трудную минуту жизни своему однокашнику также будетъ обединеніемъ чисто платоническимъ. Намъ, парижанамъ, пришлось уже столкнуться съ пріѣздомъ 2-хъ нашихъ однокашниковъ въ Парижъ въ этомъ году въ самомъ тяжеломъ матеріальномъ положеніи. Имъ помогли. Но счастье ихъ, что помогшіе были въ этотъ моментъ въ состояніи сдѣлать это. А если нѣтъ? И вотъ у Кунакова и Корнилова зародилась мысль объ образованіи путемъ небольшихъ ежемѣсячныхъ взносовъ

какого то капитала; назовемъ его „заемнымъ“, такъ какъ каждый изъ насъ не мыслитъ о возможности пользоваться благотворительностью хотя бы и своихъ однокашниковъ. Но каждый долженъ знать и быть увѣренъ, что онъ не одинъ и въ тяжелую минуту своей жизни онъ можетъ и долженъ воспользоваться общей дружеской помощью — этимъ заемнымъ капиталомъ. Вотъ, господа, идея. Какъ ее выполнить? Мы просимъ всѣхъ однокашниковъ подумать объ этомъ и написать намъ. Мы сдѣлаемъ сводку мнѣній, обдумаемъ и составимъ положеніе объ этомъ капиталѣ. Результатъ будетъ напечатанъ въ „М. Ж.“, какъ и вообще всѣ свѣдѣнія о выпускѣ благодаря любезному согласію редактора. Такимъ образомъ, „М. Ж.“ будетъ какъ бы нашимъ лейбъ-органомъ. Всѣ интересующіеся нашей жизнью найдутъ свѣдѣнія о ней на страницахъ „М. Ж.“.

Всѣ письма для объединенія нашего выпуска просимъ направлять по адресу: M-r Th. Pell. 65 bis rue Danjou, Billancourt. Seine. France.

Парижане выпуска 1911 года.

Розыски.

— Инженеръ-механикъ лейт. Адріанъ Феодоровичъ Ильинъ убѣдительно проситъ откликнуться или сообщить адресъ инжен.-механ. лейта *Азарія Васильевича Козлова* по адресу: Briqueterie S-t Georges, Chateauneuf El-Biar, Alger (Algerie).

— Адресъ мичмана *Ивана Петровича Розова* просятъ сообщить въ Редакцію.

— В. Сухомлиновъ проситъ откликнуться мичмана *Николая Сергѣевича Красильникова* по адресу Редакціи.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Вышла (и разослана лицамъ, выразившимъ желаніе получать всѣ книги морского издательства) книга князя Я. К. Туманова — **„Мичмана на войнѣ“.** Стоимость книги: въ Америкѣ — 0,70 долл., въ Болгаріи, Эстоніи и Югославіи — 11 франц. франковъ и во всѣхъ остальныхъ странахъ — 14 франк. Къ 1 сентября на призывъ о **морскомъ издательствѣ** откликнулось 30 человѣкъ, заказавшихъ 145 экземпляровъ. Большинство морскихъ организацій отвѣта пока не дало. Редакція „Морского Журнала“ надѣется, что отвѣты эти будутъ благопріятны и необходимые 500 экземпляровъ будутъ распредѣлены.

— Вышелъ томъ 2-й книги *С. П. Мельгунова* — „Трагедія Адмирала Колчака“.

— Въ редакцію прислана для отзыва книга *Н. Н. Брешко-Брешковскаго* — „Жидкое золото“.

— Въ морскомъ отдѣлѣ журнала **„Часовой“** въ №№ 36 и 37 помѣщены слѣд. статьи: *В. А. Меркушевъ* — „Жестокій

урокъ“ и к.-а. *Д. В. Никитина* — „Занятіе нами Портъ-Артура“, морская хроника и изъ жизни морскихъ организацій.

— Въ №№ 5, 6 и 7 издающагося полк. Н. В. Колесниковымъ въ Шанхаѣ журнала **„Армія и Флотъ“** помѣщены статьи: „Красный Флотъ“ — краткій очеркъ событій со дня октябрьской революціи по настоящее время и въ № 11 статья к.-а *А. Д. Бубнова* — „Современное состояніе стратегическихъ идей въ оборонѣ морскихъ границъ“.

За іюль и августъ Редакціей отмѣчены слѣдующія газетныя статьи:

„Возрожденіе“, Парижъ, ст. лейт. А. И. Бенклевскаго — „Ютландъ“ (глава II — Сближеніе флотовъ, III — встрѣча флотовъ, IV — бои главныхъ силъ), въ №№ 1861 и 1875 отъ 7 и 21 іюля; С. И. Варшавскаго — „Разстрѣлъ Щастнаго“, въ № 1865 отъ 11 іюля; Р. Днѣпрова — „У Великаго Князя“, въ № 1867 отъ 13 іюля; А. А. Соболева — „Воспоминанія командира красной арміи“, въ №№ 1862 и 1872 отъ 8 и 18 іюля.

„Время“, Шанхай, 1930 годъ: кап. 1 р. Н. Ю. Фомина — „Національное освободительное движеніе“, въ № 282 отъ 6 іюля; лейт. Льдовскаго — „Сонъ“, въ № 395 отъ 2 августа; кап. 2 р. Б. П. Апрѣлева — „Гангутскій бой“, въ № 306 отъ 3 августа и его же — „Бой при Каліакріи“, въ № 312 отъ 10 августа.

„Наша Рѣчь“, Бухарестъ, капит. 2 р. Н. В. Саблина — „Членъ Королевскаго Общества“, въ № 186 отъ 7 іюля, „Шикъ“, въ № 215 отъ 5 августа; „Кандидатъ“, въ № 221 отъ 11 авг. и „Величественная простота“, въ № 228 отъ 18 августа.

„Новое Время“, Бѣлградъ, к.-а. Д. В. Никитина — „Неглинычъ“, въ №№ 4746-4748 отъ 22-25 іюня; „Нашъ Флотъ“, въ № 2754 отъ 3 іюля; „Бои въ Рижскомъ Заливѣ“, въ № 2755 отъ 4 іюля; „Петергофъ“, въ № 2796 отъ 21 августа.

„Послѣднія Новости“, Парижъ, кап. 2 р. А. П. Лукина — „Адмиралъ И. К. Григоровичъ“ — по его письмамъ, записками и разсказамъ, въ №№ 3436 и 3443 отъ 19 и 29 августа.

„Шанхайская Заря“, въ № 1408 отъ 22 іюня помѣщена бесѣда сотрудника газеты съ кап. 1 р. Н. Ю. Фоминымъ по поводу слуховъ о возстаніи во Владивостокѣ, уходѣ 2-хъ миноносцевъ изъ Владивостока и приходѣ ихъ въ Шанхай. Кап. 1 р. Фоминъ скептически относится къ этимъ слухамъ. Въ № 1418 отъ 4 іюля помѣщена статья кап. 1 р. Фомина — „Нація и національное освободительное движеніе“ и въ № 1427 отъ 15 іюля помѣщена перепечатка статьи Н. Чебышева — „Память Цусимы“.

„Гунъ-Бао“, Шанхай, въ № 1110 отъ 27 іюля помѣщена перепечатка статьи А. П. Лукина — „Первый плѣнный Японской войны“.

„Сегодня“, Рига, въ № 193 отъ 15 іюля помѣщена рецензія В. А. Мякотина на сборникъ — „Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго“.

Перепечатано:

„Время“, Шанхай, 1930 г. „Наканунѣ войны“ — к.-а. Д. В. Никитина въ № 260 отъ 11 іюня; „Ютландъ“, бой крейсеровъ — ст. лейт. А. И. Бенклевскаго въ № 271 отъ 24 іюня; „Лин. кор. ‹Императоръ Павелъ I› въ дни революціи“ — А. А. Соболева въ № 279 отъ 3 іюля; „На ‹Буйномъ› въ Цусимскомъ бою“ — в.-а. Н. Н. Коломейцова въ № 287 отъ 12 іюля; „Воспоминанія командира Красной Арміи — А. А. Соболева въ № 307 отъ 5 августа и „Артиллерійскій кондукторъ Ершовъ“ — кап. 1 р. К. Федяевскаго въ № 311 отъ 9 августа.

„Слово“, Шанхай, А. П. Лукина — „Каторжные корабли“ въ № 478 отъ 29 іюня, „Цусима“ въ №№ 382, 484, 485 и 486 отъ 4, 6, 8 и 9 іюля, „Разстрѣлъ Щастнаго“ въ № 490 отъ 13 іюля.

— Статья к2р. А. П. Лукина — **„Разстрѣлъ Щастнаго“**, помѣщенная въ газ. „Послѣднія Новости“, вызвала со стороны С. И. Варшавскаго „необходимую поправку“. С. И. Варшавскій не касается фактической стороны дѣла и оставляетъ въ сторонѣ утвержденія к2р. Лукина въ руководствѣ к1р. Щастнымъ подготовкой возстанія матросовъ противъ совѣтской власти. Авторъ „необходимой поправки“ поставилъ себѣ цѣлью показать, насколько чудовищно необоснованнымъ съ юридической точки зрѣнія и до ужаса неожиданнымъ явился приговоръ Верховнаго Трибунала — „Разстрѣлять. Въ 24 часа. Безъ права обжалованія“. За нѣсколько мѣсяцевъ до процесса к1р. Щастнаго, II съѣздъ совѣтовъ декретировалъ отмѣну смертной казни *навсегда*“. Отнять открыто это „достиженіе революціи“ и возстановить смертную казнь большевики не рѣшались. Они прибѣгли къ чудовищному обману. Первой жертвой этого неслыханнаго обмана палъ к1р. Щастный. Крыленко доказывалъ, что Трибуналъ, осудивъ к1р. Щастнаго, приговора къ смертной казни не выносилъ“. „Мы не написали въ своемъ приговорѣ — „подвергнуть смертной казни“, а написали — „разстрѣлять“, а это не одно и то же, мы не судимъ, а истребляемъ враговъ революціи“. Декрета о возстановленіи смертной казни большевики никогда не издавали. Въ этомъ вся суть. Большевики убивали и убиваютъ людей, не возстановивъ легально смертной казни“ — свидѣтельствуетъ С. И. Варшавскій.

— Въ статьѣ — **„У Великаго Князя“** Р. Днѣпровъ передаетъ содержаніе своей бесѣды съ Адмираломъ Е. И. В. Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, только что вернувшимся изъ поѣздки по Америкѣ, гдѣ Великій Князь читалъ лекціи. Тема лекцій? — „Говорю о исторіи Россіи за послѣднія 50 лѣтъ, о міровой войнѣ и революціи, о нынѣшней жизни въ Россіи. Разсказываю о себѣ, объ урокѣ своей жизни и объ ея итогахъ. Говорю о томъ, что жизнь человѣка, общества, народа и государства должна имѣть въ основѣ законъ любви — единственный основной законъ мірозданія“. Великій Князь прочелъ всего въ Америкѣ 62 лекціи въ 47 городахъ Америки и Канады, изъ нихъ 15 въ Нью-Іоркѣ. Отношеніе широкихъ круговъ населенія — самое благопріятное. Въ Южной Калифорніи на одинъ изъ докладовъ собралось 1.800 человѣкъ; докладъ кончился оваціей.

— Въ **„Воспоминаніяхъ командира красной арміи“** А. А. Соболевъ говоритъ о своей службѣ совѣтамъ въ 1919 и 20 гг. Статьи содержатъ слѣдующія главы: Командировка на Волжскій фронтъ; Каспійская

флотилія въ августѣ 19 года; подъ Царицыномъ; „Семейный“ штабъ; защита Астрахани; Война противъ уральцевъ; „Охота“ за папиросами; планъ захвата Гурьева; „Дѣло о невыполненіи боевого приказа“; Борьба за взморье; „Рыбинцы-миноносцы“; Подготовка къ кампаніи 1920 г.; Я покидаю Астрахань.

— Въ номерѣ 1874 отъ 20 іюля газ. „Возрожденіе“ помѣщена фотографія „одного изъ первыхъ балалаечныхъ оркестровъ, возникшаго на Бизертенскомъ рейдѣ вскорѣ послѣ прибытія туда черноморской эскадры“.

— Въ статьѣ „Національное освободительное движеніе“ кап. 1 р. Н. Ю. Фоминъ призываетъ къ единому фронту русской эмиграціи и намѣчаетъ этапы работы ея зарубежомъ.

— Лейтенантъ Льдовскій (Редакція будетъ благодарна за сообщеніе настоящей фамиліи автора) въ статьѣ „Сонъ“ разсказываетъ случай изъ жизни военныхъ летчиковъ. Во время пробнаго полета у прапорщика Панкратьева лопается тросъ, но ему удается благополучно спланировать; на высотѣ нѣсколькихъ десятковъ метровъ аппаратъ теряетъ скорость и падаетъ внизъ; отъ него остается куча обломковъ. Къ удивленію всѣхъ летчиковъ прап. Панкратьевъ остается живъ. Черезъ много лѣтъ авторъ встрѣчаетъ Панкратьева въ Харбинѣ, онъ женился, получилъ хорошее мѣсто. Черезъ нѣкоторое время съ Панкратьевымъ происходитъ странная исторія: во снѣ онъ переживаетъ всѣ подробности своего паденія съ высоты 5.800 метровъ, видитъ, какъ разбивается на смерть и... просыпается посреди комнаты, весь покрытый испариной и въ ужасѣ отъ только что пережитаго. Тотъ же сонъ повторяется и на слѣдующую ночь — Панкратьевъ рѣшаетъ не спать, такъ какъ знаетъ, что четвертаго паденія онъ не выдержитъ. Наконецъ, истомленный бессонными ночами, онъ засыпаетъ и умираетъ отъ разрыва сердца.

— Кап. 2 р. Н. В. Саблинъ продолжаетъ печатать выдержки изъ записокъ своихъ — „10 лѣтъ на „Штандартѣ“. Въ статьѣ „Членъ Королевскаго Общества“ авторъ вспоминаетъ посѣщеніе „Штандарта“ англійскимъ Королемъ въ маѣ 1908 года на Ревельскомъ рейдѣ. Съ утра на „Штандартѣ“ происходитъ усиленная приборка. Къ подъему флага яхта блеститъ. Показался отрядъ англійскихъ судовъ. Обмѣнялись салютомъ. „Яхта короля „Викторія эндъ Альбертъ“ тонко рѣзала мутно-зеленую воду и держала прямо подъ носъ „Штандарта“, на буекъ съ высоко-торчащимъ англійскимъ флюгеромъ. За нѣсколько саженей до мѣста „Викторія эндъ Альбертъ“ сразу застопорила, приподнявшись кормой — присѣла носомъ и черезъ секунду отдала якорь прямо на вѣшку, потопивъ ее вмѣстѣ съ флажкомъ. Англійскій капитанъ прекрасно управился“. Англійскій Король на „Штандартѣ“. Какъ поздоровается Король съ карауломъ?... „Внезапно остановившись у правофланговаго восьми-вершковаго красавца Петра Великова, Король громко произнесъ — „Вуайтъ э файнъ мэнъ!“ И караулъ, какъ одинъ, отвѣтилъ — „Здравія желаемъ ваше королевское величество!“ На „Штандартѣ“ оставались министры и лица свиты въ ожиданіи парадного обѣда. Послѣ обѣда предполагалось интимное совѣщаніе монарховъ въ присутствіи министровъ. Но вотъ прошелъ обѣдъ и Государь нѣсколько разъ пытался отвести Короля на совѣщаніе. Король дѣлалъ видъ, что не понимаетъ. Наконецъ Король подошелъ къ вахтенному матросу, стоявшему у трапа и началъ съ нимъ о чемъ то говорить. „Затаивъ дыханіе, вытянувшись въ струнку, вахтенный очень внимательно слушалъ Короля... Съ четверть часа монархъ занималъ русскаго матроса своимъ разговоромъ... Затѣмъ, быстро повернувшись, пошелъ прощаться... Интимнаго совѣщанія не состоялось. „О чемъ съ тобой говорилъ Король?“ — спросилъ флагъ-капитанъ вахтеннаго матроса. — „Не могу знать, Ваше Превосходительство... Такъ, что они говорили не по нашему“ — расплылась рожа вахтеннаго. „Молодецъ ты, братъ дѣйствительно ужъ „членъ королевскаго общества“, засмѣялся строгій адмиралъ, подавъ счастливцу новенькій рубль“.

— Статья „Шикъ“ посвящена посѣщенію „Штандарта“ президентомъ французской республики 28 мая 1908 г. на рейдѣ Ревеля.

— „Кандидатъ“ — это Григорій Распутинъ, о постриженіи котораго въ священники одно время ходили слухи. Говорили и о томъ, что онъ является кандидатомъ на должность судового священника. Посѣщенію Царской Семьей „Штандарта“ въ Севастополѣ, прибытію въ Севастополь Распутина и запрещенію впускать его на „Штандартъ“, запрещенію, исходящему отъ флагъ-капитана адмирала Нилова, и посвящена очередная статья Н. В. Саблина.

— „Штандартъ“ стоитъ на якорѣ въ финскихъ шхерахъ, окруженный отрядомъ конвоирующихъ судовъ. Завтра приходитъ съ отвѣтнымъ визитомъ шведскій король Густавъ V съ удивительнѣйшей женщиной на свѣтѣ — своей женой, королевой Викторіей. Ровно въ полдень съ моря показался броненосецъ „Оскаръ II“... Все было такъ просто, такъ интимно, спокойно, и только именно въ этомъ, въ этой исключительной для высочайшихъ встрѣчъ обстановкѣ сказывалась вся величественность и величавость этого свиданія... Простые звуки шведскаго гимна-молитвы и торжественные аккорды „Боже, Царя храни“ гулко плыли по водѣ, разносясь эхомъ среди кругомъ лежащихъ гранитныхъ островковъ. И этотъ уходъ былъ такъ спокоенъ, такъ задушевенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ величественненъ до слезъ и незабываемъ на всю жизнь“.

— Въ статьѣ „Неглинычъ“ к.-а. Д. В. Никитинъ вспоминаетъ свое плаваніе на одномъ изъ броненосцевъ въ чинѣ мичмана и о своемъ соплавателѣ мичманѣ Неглинскомъ.

— Статья „Нашъ Флотъ“ посвящена краткому обзору дѣятельности Балтійскаго флота во время міровой войны и жизни русскихъ моряковъ заграницей. „Командовавшій 1-й эскадрой броненосцевъ британскаго флота адмиралъ сказалъ кап. 2 ранга С. А. Изенбекову, состоявшему для связи въ англійскомъ флотѣ и уѣзжавшему въ Россію: „Ваше самолюбіе можетъ быть удовлетворено — британскій флотъ стрѣляетъ сейчасъ по русскимъ методамъ стрѣльбы“ — пишетъ Д. В. Никитинъ, вспоминая боевую подготовку русскаго флота передъ Великой войной. Охарактеризовавъ въ нѣсколькихъ строкахъ дѣятельность русскихъ моряковъ заграницей, авторъ такъ заканчиваетъ статью: — „По всему видно, что духъ Великаго Основателя флота и по сей день живетъ въ сердцахъ русскихъ моряковъ и это заставляетъ насъ вѣрить, что настанетъ — и быть можетъ скоро — тотъ часъ, когда Андреевскій флагъ снова гордо разовьется надъ просторомъ морей и океановъ“.

— Въ статьѣ „Петергофъ“ к.-а. Д. В. Никитинъ вспоминаетъ „любимый городъ“, около котораго Д. В. жилъ на дачѣ со своими родителями каждое лѣто.

— Кап. 2 ранга А. П. Лукинъ разсказываетъ, что еще въ прошломъ году между покойнымъ адмираломъ Григоровичемъ и имъ возникла переписка по вопросу о біографіи адмирала, составить которую И. К. хотѣлъ поручить А. П. Лукину. Неожиданная смерть адмирала прервала переговоры по этому вопросу. Теперь, пользуясь письмами и записками адмирала и разсказами о его службѣ, А. П. Лукинъ хочетъ „освѣтить жизнь и дѣятельность И. К. Григоровича, какъ морского офицера и выдающагося государственнаго дѣятеля“. И. К. родился въ Петербургѣ 28 января 1852 года. 30 марта 1874 года былъ выпущенъ изъ Морского Корпуса и одѣлъ форму корабельнаго гардемарина — черезъ годъ И. К. былъ произведенъ въ мичманы. Службу началъ флагъ-офицеромъ у адмирала Х. Позднѣе былъ старшимъ офицеромъ на „Герцогѣ Эдинбургскомъ“, потомъ — на „Корниловѣ“. Въ Японіи получилъ распоряженіе адмирала принять въ командованіе „Разбойникъ“, но командовалъ имъ недолго и получилъ назначеніе флагъ-капитан. Штаба Нач. Тихоокеанской эскадры адмирала Шмидта. По возвращеніи въ Петербургъ И. К. былъ назначенъ военно-морскимъ агентомъ въ Лондонъ. Этимъ кончается вторая статья.

КНИГИ, НАПИСАННЫЯ ОФИЦЕРАМИ РОССІЙСКАГО ФЛОТА ЗА РУБЕЖОМЪ:

Кап. 2 р. кн. *Я. К. Тумановъ* — **Мичмана на войнѣ.** Прага, 1930 г., 238 стр. Цѣна: въ Америкѣ — 0,70 долл., въ Болгаріи, Эстоніи и Югославіи — 11 фр. франковъ, во всѣхъ остальныхъ странахъ — 14 фр. франковъ.

Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго — сборникъ статей *Г. К. Графа, А. П. Гезехуса, К. К. Клапье-де-Колонга, С. А. Посохова, А. А. фонъ Транзе, В. А. Штенгера, В. Б. и А. Д.* Прага, 30 г. 152 стр., цѣна 0,60 амер. долл. Лица, подписавшіяся на „Морской Журналъ“ послѣ 14 іюня, могутъ получить сборникъ, доплативъ къ подписной платѣ 10 франц. франковъ.

Флагъ Адмирала — сборникъ статей *А. А. Гефтера, А. П. Лукина, С. С. Политовскаго* и *Б. Л. Седерхольма.* Рига, 1930 г., 239 стр., цѣна 0,85 ам. долл., для членовъ морскихъ организацій — 12 франц. франковъ.

Кап. 2 р. *Г. К. Графъ* — **Моряки.** Парижъ, 1930 г., 272 стр., цѣна 25 франц. франковъ.

Адмиралъ *Г. Ф. Цывинскій* — **50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ.** Рига, 1929 г., 371 стр.

Контръ-Адмиралъ *С. С. Фабрицкій* — **Изъ прошлаго.** Берлинъ, 1926 г., 162 стр.

Кап. 2 р. *Г. К. Графъ* — **На „Новикѣ“.** Мюнхенъ, 1922 г., 480 стр.

Monasterev — **Vom untergang der Zarenflotte,** Берлинъ, 1930 г., 184 стр., цѣна 6 герм. мар.

Книги съ обозначенной цѣной можно получить въ редакціи „Морского Журнала“.

„Зарубежный Морской Сборникъ".
Ред. и изд. кап. 1 ранга **Я. Подгорный.**
Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.
Koperníkova 6, Plzeň, Tchecoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

Часовой

Изданіе двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Редакція и контора: **29, rue du Colisée, Paris (8).**

ВѢСТНИКЪ СОЮЗА ОФИЦЕРОВЪ УЧАСТНИКОВЪ ВОЙНЫ
Адресъ: Bureau 7, rue Clere, Boite Postale № 34, Paris, France.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ
Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артил. за рубежомъ
18, rue Augereau,
Paris VII, France.
Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.
Югославія, Бѣлградъ, улица Кралицы Наталіи, бр. 33.

НОВОЕ ВРЕМЯ
ежедневная газета, основанная А. С. Суворинымъ въ 1876 г. въ СПб.
Цѣна въ Югославіи: 1 м. 45 дин., 3 м. 125 д., 6 м. 250 д., 12 м. 400 дин.
Адресъ: Топчилинъ Бенацъ, Бѣлградъ, Югославія.

АРМІЯ И ФЛОТЪ
Выходитъ совмѣстно съ газетой „РОССІЯ"
Адресъ: Полковникъ Н. В. Колесниковъ, Jates R-d № 1197 Shanghai China.

ВѢСТНИКЪ Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны.
San-Francisco, California st. 2705.

Вѣстникъ Военныхъ Знаній
подъ редакціей Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскаго.
Выходитъ 4-6 разъ въ годъ.
Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д., во Франціи — 5 фр., въ Германіи — 1 м., въ остальныхъ государствахъ — 25 ам. цент.
Адресъ: K. K. Šmigeljski, Buka ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ
Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин.
Belgrad, ul. Prestolonasledníkova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

„Journal Naval“ Mensuelle
Ежемѣсячникъ
„Námořní Časopis“ Měsíčník

МОРСКОЙ

Адмиралъ В. А. Канинъ.

ЖУРНАЛЪ

№ 34 (10) Октябрь 1930 г. III годъ изданія
ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.

Содержаніе № 34.

Адмиралъ В. А. Канинъ.

Приказы Командующаго Балтійскимъ Флотомъ отъ 19 іюля 1915 и 1916 г. г.

Кап. 2 ранга *Н. В. Крузенштернъ* — Какъ была утверждена форма Корабельныхъ Гардемаринъ.

М. К. — О книгѣ С. П. Мельгунова „Трагедія Адмирала Колчака". Часть II.

Адмиралъ *П. П. Муравьевъ* — Объ измѣненіи Устава ВОМО.

Проэктъ К.-К. въ Прагѣ измѣненія Устава ВОМО.

Лейт. *Г. А. Аренсъ* — Первая морская побѣда Болгарскаго Флота.

Мичманъ *В. Л. Богдановичъ* — Къ вопросу о созданіи единой морской семьи.

Фондъ имени Адмирала Колчака.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Номеръ вышелъ изъ типографіи 14 октября 1930 г.

Цѣна одного номера въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 10 америк. центовъ.

Редакція проситъ лицъ, внесшихъ за первую половину 1930 года, — выслать деньги за вторую половину. Особая просьба къ тѣмъ, кто получаетъ Журналъ, но ещё не внесъ вообще денегъ — внести за весь годъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціональномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк. центовъ.

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ M. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměsti Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: M. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

Адмиралъ Василій Александровичъ Канинъ.

(11.IX.1862 — 4.VI. 1917).

7 мая 1915 г. въ Ревелѣ скончался адмиралъ Н. О. Эссенъ. Отвѣтственная должность Командующаго Балтійскимъ Флотомъ оказалась свободной. Начальникъ Штаба Командующаго вице-адмиралъ Керберъ поднялъ на „Россіи“ брейдъ-вымпелъ временно командующаго. Найти преемника, достойнаго усопшему Н. О. Эссену, — оказалось дѣломъ нелегкимъ. Затягивающаяся война, вынужденная пассивность нашего маленькаго Балтійскаго флота, огромная отвѣтственность на подступахъ къ Петербургу — все говорило за то, что на постъ, только что оставленный адмираломъ Эссеномъ, долженъ стать офицеръ, не менѣе его знающій, не менѣе его авторитетный.

Цѣлую недѣлю Балтійскій флотъ управлялся в.-а. Кербером. И только 14 мая послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи Начальника Минной обороны Балтійскаго моря вице-адмирала Канина Командующимъ Балтійскимъ Флотомъ. Вѣдь на него, какъ на своего достойнѣйшаго замѣстителя, указывалъ адмиралъ Эссенъ; вѣдь подъ его флагомъ Отрядъ минныхъ заградителей годъ тому назадъ произвелъ блестящую операцію по загражденію входа въ Финскій заливъ; вѣдь ему адмиралъ Эссенъ поручалъ отвѣтственныя операціи; вѣдь его за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля Государь только что — 9 февраля 1915 года — произвелъ въ вице-адмиралы, а 18 апрѣля 1915 года онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.

Произведенный въ мичмана въ 1882 г., капитанъ 2 ранга Канинъ въ 1907 г. получилъ въ командованіе кан. лодку „Кубанецъ“ и черезъ годъ, будучи уже кап. 1 ранга, — лин. кор. „Синопъ“. Затѣмъ идутъ должности: Нач. 4 дивизіона мин. эск. Балтійскаго моря (въ 1911 году); Командующаго подъ брейдъ-вымпеломъ отрядомъ заградителей Балтійскаго моря (въ 1913 г.); Начальника отряда заградителей Балтійскаго моря (въ 1913-1915 гг.) и, наконецъ, Начальника минной обороны Балтійскаго моря.

Съ полнымъ сознаніемъ отвѣтственности вступилъ адмиралъ Канинъ въ должность Командующаго Балтійскимъ Флотомъ. Характерны приказы, отданные имъ по случаю первой и второй годовщины войны. Редакція имѣетъ возможность привести ихъ полностью.

ПРИКАЗЪ

Командующаго Флотомъ Балтійскаго моря.

Посыльное судно „Кречетъ“.
19-го Іюля 1915 года № 781.

Годовщина со дня объявленія войны застаетъ нашъ славный Балтійскій флотъ за трудной работой, но много болѣе сильнымъ, крѣпкимъ духомъ и обезпеченнымъ, чѣмъ то было въ началѣ войны. Судовой составъ усилился вступленіемъ въ строй новыхъ боевыхъ единицъ, а за гибель „Паллады“ и „Енисея“ мы отплатили врагу сторицей уничтоженіемъ линейнаго корабля „Поммернъ“, броненоснаго крейсера „Фридрихъ-Карлъ“, крейсера „Магдебургъ“, заградителя „Альбатросъ“, ряда миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и вспомогательныхъ судовъ, не считая еще судовъ, выведенныхъ нами изъ строя на болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени, какъ, напримѣръ, линейныхъ кораблей „Вильгельмъ II“ и „Виттельсбахъ“, броненосныхъ крейсеровъ „Принцъ Адальбертъ“ и „Роонъ“, крейсеровъ „Аугсбургъ“, „Штральзундъ“, „Газелле“ и пр.

Не довольствуясь защитой подступовъ къ столицѣ и Финскаго залива вообще, флотъ продвинулся далѣе и, базируясь на вновь укрѣпленные имъ районы, установилъ наблюденіе за непріятелемъ въ морѣ и не только сдѣлалъ для противника опаснымъ приближеніе къ нашимъ берегамъ, но не безопаснымъ и самый выходъ непріятеля въ море изъ его собственныхъ портовъ.

Великъ и труденъ былъ путь, приведшій Балтійскій флотъ къ настоящему положенію вещей. Высоко цѣня этотъ трудъ, понесенныя жертвы и преданность долгу всего личнаго состава флота, которымъ я имѣю счастье и честь командовать, я приношу всѣмъ чинамъ Балтійскаго флота отъ лица службы мою глубокую благодарность.

Однако, еще болѣе труда намъ предстоитъ впереди. И съ упованіемъ на помощь Божію, въ сознаніи національной нашей задачи, силы своей и знаній, накопленныхъ въ мирное время, провѣренныхъ и пополненныхъ на войнѣ, мы не пожалѣемъ никакихъ новыхъ усилій, никакихъ жертвъ во славу ЦАРЯ НАШЕГО и на благо РОДИНЫ и съ твердою вѣрою въ свѣтлое будущее будемъ вмѣстѣ съ доблестною АРМІЕЮ нашей биться до конца, то есть до полнаго сокрушенія враговъ и торжества Россіи и ея вѣрныхъ союзниковъ.

Вице-Адмиралъ Канинъ.

ПРИКАЗЪ

Командующаго Флотомъ Балтійскаго моря.

Посыльное судно „Кречетъ“.

19-го іюля 1916 года, № 493.

Оглядываясь на истекающіе сегодня два года со дня начала войны, мы видимъ, что въ результатѣ героическихъ усилій нашей арміи и армій нашихъ союзниковъ, нынѣ пополненныхъ, богато снабженныхъ и дѣйствующихъ по строго обдуманному, общему для всѣхъ, плану, въ ходѣ войны наступилъ сейчасъ уже крутой переломъ въ нашу пользу. Блестящіе успѣхи послѣдняго времени на всѣхъ фронтахъ одновременно служатъ явнымъ и яркимъ тому доказательствомъ.

Положеніе дѣлъ на морѣ, благопріятное для союзниковъ съ самаго начала войны, вслѣдствіе неоспоримаго превосходства англійскихъ морскихъ силъ надъ флотами Германіи, не претерпѣвая затѣмъ какихъ либо существенныхъ измѣненій, остается таковымъ же благопріятнымъ для союзниковъ и совершенно устойчивымъ и до настоящаго времени.

Въ исключительномъ и нелегкомъ положеніи оказался лишь нашъ флотъ Балтійскаго моря, въ полной мѣрѣ изолированный отъ морскихъ силъ союзныхъ съ нами націй и поставленный на своемъ отдѣльномъ участкѣ театра лицомъ къ лицу съ подавляющими силами непріятеля.

Это не помѣшало ему, однако, выполнивъ первоначально поставленную ему задачу по оборонѣ тыла нашихъ армій и подступовъ съ моря къ столицѣ, расширить затѣмъ сферу своей дѣятельности далѣе въ направленіи къ открытому морю и укрѣпиться затѣмъ здѣсь на всемъ протяженіи морского фронта отъ Ботническаго залива на сѣверѣ и до занятаго сейчасъ непріятелемъ берега Рижскаго залива на югѣ.

Десятки дальнобойныхъ морскихъ батарей стоятъ теперь на береговыхъ участкахъ этого фронта, лишенныхъ ранѣе какой бы то ни было защиты, а глубокія минныя позиціи обезпечиваютъ нынѣ и водныя части этого фронта, допуская такимъ образомъ возможность и для болѣе слабаго въ количественномъ отношеніи флота выдержать натискъ его могущественнаго противника. Сѣти противъ непріятельскихъ подводныхъ лодокъ, рядъ наблюдательныхъ постовъ, большое число отлично снабженныхъ авіаціонныхъ станцій, тщательно выбранныя позиціи для нашихъ подводныхъ лодокъ, устройство базъ для миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, глубоководные каналы, допускающіе переброску морскихъ силъ черезъ недоступные до того для нихъ

районы, и сотни миль новыхъ фарватеровъ для самыхъ большихъ кораблей — завершаютъ, наконецъ, оборудованіе этого обширнаго передового театра, служащаго одновременно и наилучшимъ обезпеченіемъ всѣхъ отечественныхъ нашихъ водъ и пограничныхъ съ ними береговыхъ районовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и базой, придвинутой къ открытому морю и удобной во многихъ отношеніяхъ для активныхъ операцій нашего флота.

Самъ флотъ выросъ и усовершенствовалъ свое вооруженіе за эти два года войны въ такой мѣрѣ, что представляетъ нынѣ величину, съ которой непріятель не можетъ не считаться.

Нагляднымъ подтвержденіемъ этого является уже одно то обстоятельство, что при незначительности потерь во флотѣ съ нашей стороны, непріятель успѣлъ потерять въ Балтійскомъ морѣ, только согласно его оффиціальныхъ свѣдѣній, броненосные крейсеры Фридрихъ Карлъ и Принцъ Адальбертъ, крейсеры Магдебургъ, Бременъ и Ундине, вспомогательный крейсеръ Германъ, быстроходный заградитель Альбатросъ и до 30 цѣнныхъ коммерческихъ пароходовъ.

Дѣйствительныя потери непріятеля въ значительной мѣрѣ превосходятъ эти, перечисленныя выше и оффиціально имъ объявленныя. Совершенно достовѣрно извѣстно, напр., что, кромѣ того, непріятель потерялъ немало миноносцевъ, тральщиковъ и другихъ мелкихъ судовъ. Весьма вѣроятно также, что вслѣдствіе принятыхъ нами мѣръ, непріятель не досчитывается еще и нѣсколько подводныхъ лодокъ; въ текущемъ году, по крайней мѣрѣ, эти послѣднія уже не появляются вблизи нашихъ базъ.

Признавая, что столь блестящему результату дѣятельности флота Балтійскаго моря, коимъ я имѣю честь командовать, я прежде всего обязанъ талантливой и энергичной дѣятельности и беззавѣтной отвагѣ флагмановъ и командировъ судовъ, примѣрной храбрости и преданности долгу и распорядительности младшихъ офицеровъ, безукоризненно молодецкой работѣ командъ и помощи доблестныхъ нашихъ союзниковъ, въ лицѣ состоящихъ во ввѣренномъ мнѣ флотѣ англійскихъ подводныхъ лодокъ, я приношу отъ лица службы всѣмъ г.г. офицерамъ мою глубокую благодарность, а молодцамъ нижнимъ чинамъ объявляю свое спасибо.

Но нашъ врагъ могучъ. Не ослабимъ же своихъ усилій и, твердо вѣруя въ помощь Божію и въ конечную побѣду русскаго оружія, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, будемъ всегда готовы на новые ратные подвиги на благо родины, во славу русскаго флота и Державнаго его Вождя.

Адмиралъ *Канинъ*.

Какъ была утверждена форма Корабельныхъ Гардемаринъ.

Мы были старшими гардемаринами и готовились послѣ интереснаго, долго незабываемаго періода выпускныхъ экзаменовъ (времени безъ скучныхъ лекцій и всевозможныхъ внѣклассныхъ занятій, когда каждый предоставленъ самому себѣ и отпуска почти ежедневны) быть, наконецъ, выпущенными въ офицеры. Вдругъ по ротѣ распространился слухъ, что вмѣсто производства въ мичманы мы будемъ произведены въ корабельные гардемарины: послѣ ускореннаго „Японскаго выпуска" морской министръ адм. Бирилевъ рѣшилъ вернуться къ старому положенію и выпускать воспитанниковъ Морского Корпуса въ корабельные гардемарины и только послѣ заграничнаго плаванія и сдачи практическихъ экзаменовъ производить ихъ въ мичманы.

Понятно, конечно, что переживали мы въ то время, какъ волновались, что судамъ и пересудамъ не было конца. Возникъ вопросъ о формѣ. Старая форма корабельныхъ гардемаринъ была устарѣвшей и надо было дать новую, современную.

Много разъ рота выбирала и уполномачивала кого нибудь пойти къ Директору Корпуса и узнать о деталяхъ предстоящаго плаванія, а также о проэктируемой формѣ. Больше всего насъ интересовало, на какомъ положеніи мы будемъ плавать и какіе будутъ погоны.

Помню, какъ Директоръ Корпуса, любимый нами адмиралъ Римскій-Корсаковъ, заканчивая пріемъ выборныхъ отъ роты, разглаживая бакенбарды, добродушно утѣшалъ: „передайте ротѣ, что погоны будутъ и будутъ красивые".

Наконецъ, изъ многочисленныхъ проэктовъ Морской Министръ остановился на черныхъ погонахъ съ широкимъ золотымъ галуномъ и якоремъ. Всѣмъ намъ погоны эти не понравились, такъ какъ мы хотѣли офицерскіе.

Для представленія новой формы и Высочайшаго утвержденія надо было демонстрировать ее Государю Императору. Для этой цѣли ротой были выбраны старшіе гардемарины Сарычевъ, Лидерсъ и я, при чемъ мы получили, послѣ оживленныхъ совѣщаній въ курилкѣ, строгое порученіе просить Государя не утверждать этихъ погонъ, а дать офицерскіе.

Въ назначенный день мы съ директоромъ Корпуса отправились въ Царское село во дворецъ.

Во дворцѣ, въ кабинетѣ Его Величества, на билліардѣ было разложено обмундированіе новой формы. Государь Императоръ, въ присутствіи Морского Министра и Директора Корпуса, внимательно осмотрѣлъ форму на каждомъ изъ насъ, очень интересуясь малѣйшими деталями.

Помню какъ сейчасъ: мнѣ пришлось показать голландку, а потомъ одѣть и демонстрировать буршлатъ. Одѣвать буршлатъ помогали оба адмирала, а Государь засовывалъ и поправлялъ синій воротникъ, который былъ такъ накрахмаленъ, что все выходилъ наружу.

Остановившись на погонахъ, Государь высказалъ какъ разъ наше мнѣніе: „вотъ погоны мнѣ не особенно нравятся, что то они напоминаютъ погоны околодочнаго“. Но адмиралъ Бирилевъ отвѣтилъ, что они самые подходящіе, такъ какъ чинъ корабельнаго гардемарина — средній между чиномъ офицера и кондукторомъ флота, а другихъ болѣе подходящихъ не найти. Адмиралъ Римскій-Корсаковъ высказалъ то же, поддержавъ мнѣніе министра.

Стоя на вытяжку, каждый изъ насъ въ душѣ радовался, что Государю погоны не понравились, и думалъ, какъ бы осуществить теперь нашу мечту — получить погоны настоящіе, офицерскіе и тѣмъ блестяще выполнить трудное порученіе роты.

Вдругъ неожиданно Государь Императоръ обратился къ Сарычеву и сказалъ: „ну, а вамъ форма нравится?“ — Не задумываясь ни секунды, тотъ отрапортовалъ: „такъ точно Ваше Императорское Величество“. Совершенно то же, неожиданно для насъ самихъ, на вопросы Государя каждому изъ насъ по очереди, отвѣтили Лидерсъ и я.

Участь была рѣшена — Государь словесно утвердилъ форму, милостиво попрощался съ нами и удалился.

Несмотря на, что мы неожиданно провалили нашу общую мечту, мы были радостны и зачарованы, забывъ совершенно о нашей главной цѣли — такъ на насъ подѣйствовала необычайность обстановки и близость Государя Императора.

Не вспомнили мы о ней и за обѣдомъ, предложеннымъ намъ во дворцѣ, за которымъ мы были вмѣстѣ съ адмираломъ Римскимъ-Корсаковымъ.

Только уже вечеромъ, подъѣзжая къ Корпусу, мы вспомнили о порученіи роты. Что же сказать, какъ быть? Не стѣсняясь присутствія Директора Корпуса (ѣхали мы съ нимъ въ одной каретѣ), тутъ же рѣшили сказать ротѣ, что всѣ наши доводы и убѣжденія, какъ Директору Корпуса, котораго уламывали всю дорогу въ Царское, такъ и Морскому Министру, которому представляли наши проэкты и, наконецъ, наши храбрые рапорты лично Государю Императору — не помогли и нежелаемые намъ погоны все же утверждены.

Вернувшись въ приподнятомъ настроеніи въ роту, каждый изъ насъ долженъ былъ по нѣсколько разъ пересказывать со всѣми подробностями наше представленіе Государю Императору и оправдываться, что при всемъ желаніи мы достичь ничего не могли. *Н. В. Крузенштернъ.*

О книгѣ С. П. Мельгунова

„Трагедія адмирала Колчака".

Часть II.

С. П. Мельгуновымъ, авторомъ интересной исторической работы „Трагедія адмирала Колчака", о первой части которой (Вост. фронтъ гражд. войны) мы уже писали*) выпущена 2-я часть его труда, озаглавленная „Въ преддверіи диктатуры" и содержащая описаніе событій за время Директоріи.

Подвергая по принятой имъ системѣ строгому разбору всѣ противорѣчивыя свидѣтельства и показанія, относящіяся къ разсматриваемому вопросу, авторъ воспроизводитъ довольно ясную картину происходившаго. Конечно, имъ не освѣщены всѣ стороны той сложной эпохи, что могло бы быть осуществлено лишь при наличіи архивнаго матеріала, но и то, что имъ сдѣлано, несомнѣнно послужитъ для будущихъ изслѣдователей основательнымъ подспорьемъ въ ихъ изысканіяхъ.

Въ настоящей краткой замѣткѣ нѣтъ возможности сдѣлать хотя бы сжатую передачу содержанія книги; ее нужно самому прочесть, сопоставивъ приводимыя авторомъ данныя и оцѣнивъ ихъ. Я позволю себѣ остановиться только на той части работы г. Мельгунова, которая имъ недостаточно освѣщена.

Къ разсмотрѣнію событій, предшествовавшихъ перевороту 18 ноября, авторъ подходитъ, почти не остановившись на роли, сыгранной адм. Колчакомъ при формированіи дѣлового кабинета при Директоріи, и на отношеніи къ адмиралу въ тѣ дни сибирскихъ круговъ. Этотъ пропускъ создаетъ нѣкоторую неясность. Постараемся его восполнить.

Пріѣздъ адм. Колчака въ Омскъ не былъ ни случайнымъ, ни непредвидѣннымъ, но надежды и планы, съ нимъ связанные, не у всѣхъ были сходны. Оставивъ въ сторонѣ сибирское населеніе, въ массѣ ничего не знавшее про адмирала, можно сказать, что если о немъ и говорили въ лѣтніе мѣсяцы 1918 г., то только среди верховъ военной среды и интеллигенціи. Изъ военныхъ, естественно, болѣе другихъ имъ интересовались морскіе офицеры, разсчитывавшіе на А. В., какъ на наиболѣе подходящее лицо, чтобы возглавить морскую и рѣчную часть на этой охваченной борьбой окраинѣ. При первой возможности они связались съ Дальнимъ Востокомъ, гдѣ въ то время находился адмиралъ, и стали готовиться къ его пріѣзду.

Одновременно стали интересоваться прибытіемъ адмирала въ Зап. Сибирь и общественные круги. Особый интересъ проявленъ былъ въ этомъ направленіи В. А. Жардецкимъ, лидеромъ мѣстныхъ к.-д., адвокатомъ и редакторомъ омской газеты „Сиб.

*) М. Ж. № 31-32 (7-8) за 1930 г.

Рѣчь". Считая, что ходъ событій неизбѣжно ведетъ къ диктатурѣ, онъ искалъ лицо, которое могло бы ее возглавить. Алексѣевъ былъ далеко, Дутовъ не подходилъ, Хорватъ слишкомъ связанъ былъ съ Дальнимъ Востокомъ. Наслышавшись про Колчака, онъ рѣшилъ сдѣлать ставку на него и приступилъ заблаговременно къ подготовкѣ общественнаго мнѣнія.

Адм. Колчакъ прибылъ въ Омскъ 13 октября частнымъ человѣкомъ и задерживаться не хотѣлъ, что было полной неожиданностью для встрѣтившихъ его бывшихъ сослуживцевъ, разсчитывавшихъ на А. В., какъ на единственнаго кандидата въ Морскіе Министры формировавшагося въ то время Совѣта Министровъ и какъ на лицо, хорошо извѣстное и въ Россіи и заграницей.

Извѣстіе о кончинѣ ген. Алексѣева и доводы, приведенные адмиралу встрѣтившими его, заставили его перемѣнить рѣшеніе и остаться на два дня „для информаціи" (129). По просьбѣ адмирала Морскимъ Отдѣленіемъ Штаба Сибирской арміи, отдавшимъ себя въ его распоряженіе, было сообщено въ Екатеринбургъ по прямому проводу генералу Гайда о прибытіи адмирала въ Омскъ. А. А. Мартьяновъ, бывшій тогда Пом. Главн. Военнаго Прокурора, освѣдомилъ адмирала объ общемъ политическомъ положеніи и, въ частности, объ интригахъ, связанныхъ съ убійствомъ Новоселова, что ему было хорошо извѣстно, какъ члену Аргуновской слѣдственной комиссіи. Морскимъ же отдѣленіемъ былъ представленъ адмиралу докладъ о состояніи морскихъ силъ въ моряхъ Европ. Россіи (по послѣднимъ даннымъ), о производившейся эвакуаціи чиновъ Волжской рѣчной флотиліи и доложенъ планъ созданія морского органа при правительствѣ въ Омскѣ*).

Со слѣдующаго дня было приступлено къ визитамъ. Первый адмиралъ посѣтилъ Верховнаго Главнокомандующаго ген. Болдырева и присутствовалъ 14-го же октября на устроенномъ спеціально для него Жардецкимъ обѣдѣ, гдѣ онъ познакомился съ нѣкоторыми дѣятелями, собравшимися въ Омскѣ (членами Директоріи Виноградовымъ, Б. В. Савинковымъ и др.).

15 октября адмиралъ посѣтилъ предсѣдателя Директоріи Авксентьева, замѣстителя предсѣдателя Сов. Министровъ Серебренникова и мин. фин. Михайлова.

Разговоръ адмирала съ ген. Болдыревымъ начался на тему о возможной реальной помощи союзниковъ. Выслушавъ А. В., Главнокомандующій замѣтилъ, что сказанное адмираломъ подтверждаетъ взглядъ о тщетности ожиданія серьезной поддержки извнѣ, что, повидимому, придется больше разсчитывать

*) Подробнѣе объ этомъ въ статьѣ к. 1 р. М. К. „Морской центръ въ Сибири въ 1918-1920 гг." (Морской Сборникъ, Бизерта, 1921 г. № 5).

на себя, чѣмъ на другихъ. Затѣмъ разговоръ зашелъ о томъ, „не пожелаетъ ли адмиралъ поработать вмѣстѣ". На это А. В. отвѣтилъ довольно неопредѣленно, пояснивъ, что, увидя полную безцѣльность своей работы на Д. В., онъ рѣшилъ проѣхать къ ген. Алексѣеву, о смерти котораго узналъ только сейчасъ. На вопросъ ген. Болдырева, что слѣдуетъ дѣлать въ отношеніи флота, К. отвѣтилъ, что онъ намѣренъ сдѣлать по этому вопросу спеціальный докладъ.

Не имѣя возможности остановиться подробнѣе на ходѣ всѣхъ переговоровъ, отмѣчу лишь, что уже 16 окт. послѣдовало переданное черезъ ген. Болдырева предложеніе адмиралу занять постъ военнаго министра съ образованіемъ въ составѣ в-го м-ва морского отдѣла, который впослѣдствіи развернулся бы въ морское м-во. Вмѣстѣ съ тѣмъ ген. Болдыревымъ было сказано, что если К. это не устраиваетъ, то онъ готовъ согласиться на предоставленіе ему поста морского министра.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней шли переговоры адмирала съ ген. Болдыревымъ, Розановымъ и чл. Директоріи Виноградовымъ, а также частныя собесѣдованія въ вагонѣ адмирала. А. В. колебался. Наконецъ, 18 октября онъ такъ формулировалъ свой отвѣтъ ген. Болдыреву: 1) слiяніе военнаго и морского министерствъ въ одно онъ считаетъ вреднымъ; 2) себя считаетъ вполнѣ компетентнымъ только въ морскихъ вопросахъ; 3) полагаетъ, что не будетъ пользоваться надлежащимъ авторитетомъ въ средѣ своихъ непосредственныхъ помощниковъ военныхъ; 4) въ заключеніе, однако, добавилъ, что если командованіе и правительство прикажутъ ему быть также и военнымъ министромъ, то, какъ военный человѣкъ, онъ подчинится.

Читателямъ „Морского Журнала" вѣроятно будетъ небезинтересно знать соображенія, по которымъ стоявшіе въ то время близко къ адмиралу моряки были противъ расширенія сразу же круга его дѣятельности за предѣлы чисто морскихъ и рѣчныхъ дѣлъ. Помимо чисто профессіональнаго опасенія, что, взявшись за управленіе военн. м-вомъ, адмиралъ по неизбѣжности не будетъ удѣлять достаточно вниманія и заботы морской части, моряки имѣли также въ виду и охраненіе популярности уважаемаго и высоко цѣнимаго ими А. В. Тогда казалось, что еще не время выдвигаться ему на первый планъ; всѣ понимали, что ему, какъ исключительно яркому дѣятелю, предстоитъ большая роль въ развивавшихся событіяхъ, но хотѣли, чтобы онъ подготовился къ ней постепенно и не выступалъ на историческую сцену до того времени, когда общество, населеніе и армія достаточно разочаруется въ своихъ вождяхъ. Конецъ октября 1918 г. еще не былъ такимъ моментомъ.

Эта точка зрѣнія не встрѣчала, однако, никакого отклика ни въ Ставкѣ, ни въ общественныхъ и правительственныхъ кругахъ. Тамъ сразу рѣшили, что кругъ дѣятельности адмирала долженъ съ самаго начала стать широкимъ, и запросамъ этимъ лучше всего отвѣчалъ постъ военнаго министра. Тѣми же, кто уже тогда замыслилъ переворотъ, очевидно, считалось, что позиція военнаго министра наиболѣе удобна для перехода въ диктаторы. Оставалось создать нужную атмосферу и найти общественную поддержку. Тотъ же Жардецкій организовалъ 19 окт. большое собраніе, на которомъ присутствовали 45 представителей различныхъ теченій отъ торгово-промышленниковъ до умѣренныхъ соціалистовъ. По желанію адмирала собраніе было закрытымъ и отчета о немъ въ печати не появилось. А. В. обстоятельно разсказалъ о положеніи на Д. В., о причинахъ неустойчивости тамъ нашего положенія, о нашемъ національномъ униженіи (вопросъ о высадкѣ японцевъ во Владивостокѣ былъ рѣшенъ въ Токіо союзными дипломатами безъ всякаго участія нашего посла Крупенскаго, а въ штабѣ союзныхъ войскъ во Владивостокѣ не было русскаго представителя). Закончилъ свое выступленіе адмиралъ слѣдующими словами: необходимо создать такую власть, которая, отвѣчая потребностямъ страны, была бы въ то же время признана союзниками.

Этотъ докладъ рѣшилъ все. Всѣ группировки, вліявшія на ходъ созданія правительственнаго аппарата, оказались единодушны въ намѣреніи провести Колчака въ составъ Совѣта Министровъ. Успѣхъ доклада не удивилъ тѣхъ, кто зналъ А. В. и былъ свидѣтелемъ его прежнихъ публичныхъ выступленій, но на новыхъ людей его ораторскій талантъ, ясность изложенія, убѣждающая рѣчь и патріотичность взглядовъ, чуждая всякой рисовки, произвели огромное впечатлѣніе — и сердца и умы были сразу покорены. Нужный человѣкъ, казалось, былъ найденъ. Оставалось только подыскать ему подходящую оправу.

Съ этого времени правительственные и общественные круги энергично берутся за проведеніе адмирала въ министры. Онъ является кандидатомъ и Директоріи и Сиб. Сов. Министровъ. Ходъ этихъ переговоровъ изложенъ довольно полно въ книгѣ г. М-ва. На адмирала всѣ эти тягостныя тренія произвели самое удручающее впечатлѣніе и вступилъ онъ въ исполненіе обязанностей военнаго и морского министра безъ большой вѣры въ успѣхъ дѣла.

Двѣ недѣли пребыванія на министерскомъ посту — срокъ слишкомъ малый, чтобы подводить итоги работѣ, не успѣвшей развернуться и выразившейся въ подготовкѣ организаціи военнаго снабженія и въ посѣщеніи съ этой цѣлью фронта.

Г. Мельгуновъ справедливо отмѣчаетъ всю неосновательность предположенія, что поѣздка была задумана К. съ цѣлью

показать себя войскамъ (127). Весьма вѣроятно, что у лицъ, готовившихъ переворотъ, эта идея была, но самъ адмиралъ, разумѣется, былъ ей чуждъ.

Самый переворотъ 18 ноября и послѣ выхода работы г. М-ва остается недостаточно выясненнымъ — тѣ, кто знаетъ подробности, молчатъ, другіе же фантазируютъ. Глава, посвященная этимъ свидѣтельствамъ, правильно названа авторомъ „Легенды и факты“. Но уже и сейчасъ можно, повидимому, устранить предположеніе объ участіи самого адмирала въ заговорѣ. Конечно, онъ зналъ о настроеніяхъ въ пользу установленія диктатуры, думалъ и говорилъ, какъ и многіе въ то время о возможности проведенія этой идеи въ жизнь и о лицахъ, которые бы возглавили ее, но самъ къ ней не стремился*).

Правъ ли онъ былъ, принявъ на себя бремя власти? Всѣмъ, знавшимъ покойнаго А. В., онъ былъ извѣстенъ, какъ рыцарь долга. Въ тотъ трудный моментъ передъ нимъ стояла дилемма — отдать себя служенію на неблагодарномъ, хотя и почетномъ посту, или отойти въ сторону, занявъ второстепенное, но болѣе спокойное и менѣе отвѣтственное мѣсто. А. В. принялъ первое — исторія вынесетъ свой справедливый приговоръ. Намъ же, современникамъ, остается разсмотрѣть его дѣятельность, достиженія и ошибки въ рамкахъ принятаго имъ рѣшенія. Въ III части труда г. М-ва мы найдемъ описаніе того, въ какихъ условіяхъ адмиралу пришлось дѣйствовать, какъ онъ исполнилъ свой долгъ и каковы были причины неудачи движенія.

Изданіе книги оставляетъ желать многаго: обильны опечатки и описки, нерѣдко затемняющія смыслъ, напр., МОН Фонда вмѣсто, очевидно, Мин. Фин. (142), Суворова, вмѣсто Суворина (60 пр.), Хорватское (?) правительство (52) и друг. Есть неточности въ именахъ и датахъ; настоящія фамиліи Гаттенберга и Елецъ-Усова — Гаттенбергеръ и Элерцъ-Усовъ; Моисеенко погибъ не въ мартѣ (65), декларація о госуд. самостоятельности Сибири относится къ 1918 г., а не 1917. Явны пропуски словъ (149, 7-8 стр. св., 213, 1 стр. св.). Схема жел. дор. Зап. Сиб. относится скорѣе къ матеріалу 1 или 3 части.

Все это не умаляетъ значительности труда.

Окончательные выводы умѣстнѣе отложить до появленія послѣдней части.

М. К.

---

*) Къ носившимся въ воздухѣ слухамъ о подготовкѣ переворота (124-127) можно еще добавить, что въ самый день пріѣзда адмирала въ Омскъ лейт. Н. Н. Львовъ, нынѣ покойный, слышалъ, какъ въ офицерскомъ общежитіи нѣсколько офицеровъ открыто говорило о томъ, что они провозгласятъ адмирала Колчака диктаторомъ. Извѣстіе это, на всякій случай переданное адмиралу, было имъ принято, какъ шутка и онъ сказалъ: „какой вздоръ!“ Это было за 35 дней до 18 ноября!

Адмиралъ *П. П. Муравьевъ*, Парижъ.

Объ измѣненіи Устава В. О. М. О.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ „Морского Журнала“ нѣкоторыя мысли по поводу необходимаго измѣненія Устава В.О.М.О.

Возникши въ прошломъ году, В.О.М.О. въ настоящее время фактически объединяетъ большую часть морскихъ организацій, существующихъ во всѣхъ концахъ свѣта. При возникновеніи В.О.М.О. и при составленіи Устава было признано практически удобнымъ связать управленіе его дѣлами съ Правленіемъ наиболѣе крупнаго объединенія — Парижской Каютъ-Компаніи, поставивъ Комитетъ Старшинъ К.-К. во главѣ ВОМО.

Однако, въ настоящее время, имѣя уже практическій опытъ существованія В.О.М.О. выясняются нѣкоторыя обстоятельства, въ силу которыхъ представляется желательнымъ и даже необходимымъ осуществить измѣненія Устава В.О.М.О., касающіяся его возглавленія и порядка выборовъ въ него.

Эти обстоятельства послужили предметомъ обсужденія въ рядѣ частныхъ совѣщаній морскихъ офицеровъ въ Парижѣ и въ засѣданіи Военно-Морского Историческаго Кружка и въ результатѣ были формулированы нижеслѣдующія положенія:

1. — В.О.М.О. должно возглавляться органомъ, независимымъ отъ Парижской Каютъ-Компаніи или другихъ морскихъ организацій въ Парижѣ.

2. — Выборъ членовъ такого органа долженъ происходить при участіи всѣхъ зарубежныхъ морскихъ организацій, каково бы ни было число членовъ входящихъ въ нихъ.

3. — Этотъ органъ долженъ быть устойчивымъ, ввиду же отдаленности отъ Парижскаго центра многихъ морскихъ организацій и затрудненности вслѣдствіе этого выборовъ, онъ избирается на срокъ не менѣе 3-хъ лѣтъ.

4. — Этотъ органъ долженъ быть авторитетнымъ и общепризнаннымъ всѣми морскими зарубежными организаціями какъ носитель русскихъ морскихъ традицій и морского духа.

Адмиралъ *П. Муравьевъ*.

Отъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

Уставъ В.О.М.О. безусловно требуетъ измѣненій — необходимо уничтожить зависимость Правленія В.О.М.О. отъ К.-К. въ Парижѣ.

При измѣненіи Устава В.О.М.О., кромѣ четырехъ вышеприведенныхъ положеній, должно руководствоваться слѣдующимъ соображеніемъ: совершенно невозможно лишать *часть* дѣйствительныхъ членовъ самаго существеннаго права — права свободнаго выбора органа, возглавляющаго организацію, и въ данномъ случаѣ — Правленія ВОМО. Можно тѣми или иными условіями ограничить право быть *избраннымъ* въ Правленіе, но право *избирать* — неотъемлемо отъ *каждаго* дѣйствительнаго члена.

И коль скоро *дѣйствительными* членами ВОМО могутъ быть: „состоящіе въ мѣстныхъ морскихъ организаціяхъ дѣйствительными членами офицеры, служившіе на Россійскомъ флотѣ и въ Морскомъ Вѣдомствѣ, морскіе врачи, морскіе священники, военно-морскіе чиновники, корабельные гардемарины, гардемарины и офицеры торговаго флота“ (см. § 7 Устава), то *каждый дѣйствительный* членъ ВОМО имѣетъ право подать свой голосъ при выборахъ Правленія.

Независимымъ, устойчивымъ, авторитетнымъ и общепризнаннымъ всѣми морскими зарубежными организаціями можетъ быть Правленіе, состоящее изъ представителей каждой морской организаціи, вошедшей въ ВОМО.

Вотъ почему Каютъ-Компанія въ Прагѣ полагаетъ, что нѣтъ необходимости кореннымъ образомъ мѣнять Уставъ ВОМО въ III его части, касающейся Правленія ВОМО; достаточно измѣнить § 10, и текстъ его можетъ быть примѣрно таковъ:

§ 10. *Правленіе Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій состоитъ: изъ Предсѣдателя, избираемаго всѣми морскими организаціями, вошедшими въ ВОМО, и представителей каждой мѣстной морской организаціи.*

Примѣчаніе: для уменьшенія числа членовъ Правленія желательно, чтобы морскія организаціи уполномачивали однихъ и тѣхъ же лицъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ §§ 11, 12 и 13 измѣнятся слѣдующимъ образомъ:

§ 11 — выбросить слова: „и состоящая изъ 40 и болѣе дѣйствительныхъ членовъ“.

§ 12. *Въ Правленіи ВОМО представитель каждой мѣстной морской организаціи располагаетъ числомъ голосовъ, соотвѣтствующихъ числу дѣйствительныхъ членовъ (по смыслу § 7 настоящаго Устава) въ организаціи, его избравшей.*

Примѣчаніе: каждый дѣйствительный членъ ВОМО имѣетъ одинъ голосъ, а потому при одновременномъ состояніи

членомъ двухъ или нѣсколькихъ организацій, входящихъ въ ВОМО, — во избѣжаніе ошибокъ при исчисленіи голосовъ, — голосъ его принадлежитъ организаціи по мѣсту жительства.

Примѣръ: членъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ одновременно состоитъ членомъ Военно-Морского Историческаго Кружка въ Парижѣ и членомъ Военно-Морского Союза; при подсчетѣ голосовъ онъ о б я з а н ъ отдать свой голосъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

§ 13 — исключаются слова: „Старшина Каютъ-Компаніи въ Парижѣ, или"...

Предсѣдатель Каютъ-Компаніи въ Прагѣ лейт. *Стахевичъ.*

Отъ Комитета помощи семьямъ борцовъ, пострадавшихъ за Родину.

Комитетъ обращается съ этимъ призывомъ ко всѣмъ, кто жаждетъ освобожденія нашего Отечества отъ большевицкой власти, ко всѣмъ, кто болѣетъ душою за порабощенный русскій народъ, ко всѣмъ кто сочувствуетъ дѣлу борьбы за спасеніе Россіи.

Поможемъ семьямъ тѣхъ, кто отдалъ и отдаетъ свою жизнь въ борьбѣ за Родину.

Вашъ откликъ на это святое дѣло принесетъ не только матеріальную поддержку семьямъ погибшихъ борцовъ, но и моральную поддержку ихъ самоотверженному подвигу.

Комитетъ, поставившій себѣ задачей образованіе зарубежнаго фонда для названной цѣли, призываетъ всѣхъ содѣйствовать успѣху дѣла своей посильной жертвой.

Предсѣдатель Проф. *И. П. Алексинскій.*
Вице-Предсѣдатель адмиралъ *А. И. Русинъ.*
Казначей инженеръ *С. П. Карасевъ.*
Секретарь инженеръ *А. А. Юшкевичъ.*

Члены Правленія: проф. *В. П. Аршауловъ*, ген. *А. П. Богаевскій*, ген. *И. Н. Оприцъ*, кап. *М. Н. Кржижановскій*, *А. Н. Крупенскій*, инж. *Б. В. Никитинъ.*

Розыски.

— Капитана 2 ранга *Владиміра Владиміровича Гладкаго* розыскиваетъ братъ.

— *Бориса Капустина*, плававшаго на эск. мин-цѣ „Капитанъ Сакенъ", разыскиваетъ капитанъ Ив. Сычевъ.

— Редакціей получено письмо на имя штурмана дальняго плаванія *Павла Николаевича Потѣхина-Сѣдунова.*

Адреса ихъ просятъ сообщить Редакціи.

Лейт. *Г. А. Аренсъ*, Софія..

Первая морская побѣда Болгарскаго Флота.

Единственнымъ славянскимъ государствомъ, кромѣ Россіи, обладавшимъ военно-морской силой до 1918 года, была маленькая Болгарія.

Исторія Флота, родственнаго намъ по крови и освобожденнаго нами народа, естественно должна пробуждать въ насъ особое вниманіе, тѣмъ болѣе, что болгарскіе моряки образованіе свое въ большинствѣ случаевъ получили въ Русскомъ Морскомъ Корпусѣ. Между тѣмъ, впечатлѣнія Великой и гражданской войнъ настолько изгладили изъ памяти воспоминанія о предыдущихъ годахъ, что я считаю небезъинтереснымъ напомнить о первомъ боевомъ крещеніи маленькаго болгарскаго флота, происшедшемъ во время Балканской войны 1912-1913 года и въ свое время привлекшемъ всеобщее вниманіе. Вотъ какъ описываетъ этотъ морской бой и обстоятельства, ему предшествовавшія, кап. 1 ранга К. Скутуновъ въ своемъ трудѣ „Морската война“*).

Въ концѣ октября (1912 г.) стало извѣстно, что Турція начала перевозку моремъ артиллеріи, боевыхъ припасовъ, продовольствія, денегъ и всѣхъ необходимыхъ ей матеріаловъ черезъ Констанцу. Тогда на флотъ была возложена задача пріостановить эту контрабанду, причемъ главная квартира назвала успѣхъ этой задачи — „славнымъ дѣломъ“.

Флотъ, воодушевленный идеей помощи своимъ боевымъ друзьямъ въ арміи, серьезно занялся исполненіемъ своей задачи.

Изъ донесеній нашихъ шпіоновъ и береговыхъ семафорныхъ постовъ былъ установленъ путь и способъ, по которому отправлялись транспорты. Тогда началась систематическая дѣятельность для воспрепятствованія движенія и уничтоженія этихъ транспортовъ, которая очень скоро дала свои блестящіе результаты.

8 ноября, въ 12 ч. 40 м. ночи, отрядъ, состоящій изъ миноносцевъ: „Летящій“, „Смѣлый“, „Строгій“ и „Дерзкій“, вышелъ въ море съ цѣлью преградить путь турецкимъ транспортамъ, идущимъ изъ Констанцы. Однако, неожиданно въ темнотѣ миноносцы наталкнулись на самый энергичный турецкій военный корабль-крейсеръ „Гамидіе“; они смѣло его атаковали и выпустили по немъ четыре мины. При этомъ миноносецъ „Дерзкій“, который шелъ послѣднимъ въ отрядѣ, приблизившись на разстояніе около 100 м., выпустилъ удачно мину, которая попала въ носовую часть крейсера.

---

*) Военна библиотека № 39, гр. София. 1926 г.

Тяжело поврежденный, съ большимъ усиліемъ „Гамидіе“ едва успѣлъ укрыться въ Константинополѣ и то благодаря гладкому, какъ зеркало, морю. Атака на турецкій крейсеръ „Гамидіе“ была историческимъ дѣломъ, о которомъ писали всѣ европейскія газеты, а исторія записала на свои страницы единственную до сихъ поръ въ своемъ родѣ атаку, выполненую миноносцами.

Атака въ открытомъ морѣ на такой короткой дистанціи была безпримѣрна и свидѣтельствовала о высокой степени доблести экипажа „Дерзкій“ и вообще молодого Болгарскаго флота. Это была первая морская побѣда Болгарскаго флота и кромѣ большого моральнаго значенія оказала немалую помощь арміи, наступавшей на Константинополь, такъ какъ турки перестали владѣть Чернымъ моремъ, почувствовавъ, что имѣютъ дѣло хотя и съ маленькимъ, но очень опаснымъ врагомъ!

Лейт. *Г. Аренсъ.*

Въ СССР.

Въ началѣ года совѣтское правительство купило въ Америкѣ 25 пароходовъ. 16 пароходовъ — типа, который находитъ себѣ примѣненіе на Великихъ Озерахъ, около 4.200 т. каждый, и 9 пароходовъ-грузовиковъ морского типа по 7323-7526 тоннъ. Всѣ суда постройки военнаго времени и уже по этой одной причинѣ далеко не первоклассные. Болѣе 10 лѣтъ стояли они безъ работы на привязи и безъ надлежащаго присмотра ржавѣли. Нѣкоторое время тому назадъ фабрикантъ автомобилей Хенри Фордъ дѣлалъ предложеніе Управленію Судоходствомъ продать этотъ безработный ржавый флотъ на сломъ, какъ металлъ. То, что не было продано Совѣтскому Правительству, продается на сломъ. Уплачено за эти пароходы должно быть свыше двухъ съ половиной милліоновъ стерлинговъ. Свыше полутора милліона долларовъ уплачено уже на предварительный ремонтъ, чтобы суда были въ состояніи выйти въ море. Трудно предвидѣть, какіе ремонты будутъ требоваться впредь, чтобы всю эту старую посуду поддерживать въ мореходномъ состояніи для плаванія въ водахъ, гдѣ встрѣчается ледъ и особо бурная погода.

Купленные пароходы предназначаются для каботажнаго плаванія въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ, на Дальнемъ Востокѣ, для Черноморско-Балтійской линіи дальняго каботажа, для Черноморско-Персидской линіи и Черноморско-Дальневосточной.

— Намъ сообщаютъ, что бывшій капитанъ Добровольнаго Флота Иванъ Ивановичъ Галинъ, отправившійся въ Америку на пріемку одного изъ купленныхъ Совѣтскимъ Правительствомъ пароходовъ, отказался вернуться въ СССР и пароходъ былъ приведенъ другимъ капитаномъ. Нынѣшній „невозвращенецъ“ нѣкоторое время тому назадъ былъ въ роли „возвращенца“ въ совѣтскій рай.

Мичманъ *В. Л. Богдановичъ*, Лондонъ.

Къ вопросу о созданіи единой морской семьи.

Чтобы создать одну дружную „морскую семью“, у моряковъ должна быть общая „Alma mater“ безотносительно къ тому, будетъ ли онъ затѣмъ „военнымъ“ или „купцомъ“. Мое пожеланіе на будущее сводится къ тому, чтобы Морской Корпусъ, воспитывавшій военныхъ моряковъ, и Мореходныя Школы, готовившія коммерческихъ моряковъ, были бы объединены въ одну общую школу, гдѣ наряду съ общимъ морскимъ профессіональнымъ образованіемъ и воспитаніемъ, создавалась бы также та духовная связь, которая бы впредь служила залогомъ братства. Ничто такъ не связываетъ людей на всю жизнь, какъ воспоминанія дѣтства и юности. Такого рода школы необходимо создать не только въ районѣ Балтики, Каспія, Чернаго и Бѣлаго морей, но также и на Дальнемъ Востокѣ.

Школа должна быть въ самомъ тѣсномъ контактѣ съ практической стороной морского дѣла въ различныхъ его областяхъ. Практика не должна ограничиваться *плаваніемъ* на учебныхъ судахъ, но должна включать *работу* на коммерческихъ судахъ, въ порту, въ докахъ, на судостроительныхъ и судоремонтныхъ верфяхъ, на судахъ лоцманской и гидрографической службы, и т. д. и т. п. Такъ, напримѣръ, работа на судоремонтной верфи и работа на промысловой рыбачьей шхунѣ въ смыслѣ воспитанія характера и опыта, потребныхъ моряку, могутъ порою дать куда больше, чѣмъ плаваніе въ учебномъ отрядѣ, ибо работа эта стоитъ сама по себѣ ближе къ жизни и ея потребностямъ. Это, однако, не должно исключать необходимости въ школѣ дисциплины и манеръ, потребныхъ въ современномъ цивилизованномъ обществѣ. Въ разумномъ человѣкѣ, уважающемъ себя и достойномъ уваженія, дисциплина, хорошія манеры и традиціи вполнѣ совмѣщаются съ практическимъ опытомъ и профессіональнымъ знаніемъ. Практика на коммерческихъ судахъ военнымъ морякамъ столь же необходима, какъ необходима коммерческимъ морякамъ „учеба“ на военныхъ судахъ въ видѣ отбыванія спеціальныхъ учебныхъ сборовъ, каковые имѣются въ резервѣ англійскаго военнаго флота.

Быть можетъ, не менѣе полезнымъ могло быть также практическое плаваніе на судахъ иностранныхъ (англійскихъ или нѣмецкихъ) съ цѣлью изученія языковъ, быта, а равно и техники и практики морского дѣла этихъ странъ.

Владиславъ Л. Богдановичъ.

Отъ Редакціи. По недосмотру Редакціи на страницѣ 181-13 „Морского Журнала“ имя мичмана В. Л. Богдановича указано неправильно: вмѣсто „Владиславъ“ набрано „Всеволодъ“. Редакція приноситъ В. Л. Богдановичу свои извиненія.

Торговый флотъ міра на 1930-31 г. Только что вышедшее изъ печати новое изданіе Регистра Ллойда даетъ перечень численностью около 33.000 судовъ. За истекшіе 12 мѣсяцевъ міровой тоннажъ увеличился на 1.533.332 тонны. Въ этомъ новомъ флотѣ 1.468.035 тоннъ представляютъ моторныя суда. Наибольшій приростъ по странамъ таковъ: Норвегія (443.796 т.), Великобританія (272.113 т.), Франція (152.216 т.) и Нидерланды (147.248 т.). Тоннажъ С.А.С.Ш. за истекшій годъ уменьшился на 436.214 тоннъ вслѣдствіе продажи Совѣтской Россіи и на сломъ части бездѣйствующаго флота постройки военнаго времени. Со времени войны за 16 лѣтъ паровой и моторный флотъ міра увеличился на $22^1/_2$ милл. тоннъ, что несомнѣнно еще болѣе усугубляетъ кризисъ, переживаемый въ настоящее время мореходнымъ промысломъ и международной торговлей.

Великобританія теряетъ свое положеніе мірового перевозчика. Въ 1898 г. ей принадлежали $54^0/_0$ мірового тоннажа, въ 1914 г. — $41{,}6^0/_0$, а теперь даже нѣсколько менѣе $30^0/_0$. Это объясняется тѣмъ, что въ этотъ періодъ времени другія страны поняли роль своего отечественнаго торговаго флота и стали создавать его.

Парусный флотъ занимаетъ весьма ничтожное мѣсто въ міровомъ тоннажѣ ($2{,}3^0/_0$). По роду топлива пароходы, пользующіеся углемъ, составляютъ $57{,}6^0/_0$, пользующіеся нефрянымъ отопленіемъ котловъ — $28{,}5^0/_0$ и моторами внутренняго сгоранія — $11{,}6^0/_0$.

Безработный тоннажъ. Вслѣдствіе промышленнаго застоя и упадка международной торговли, на привязи безработнымъ оказывается въ настоящее время торговый флотъ свыше полумилліона тоннъ. Создается чрезвычайно ненормальное положеніе, при коемъ фрахты во многихъ случаяхъ снизились къ низшимъ ставкамъ до-военнаго времени, тогда какъ эксплоатаціонныя издержки превышаютъ до-военныя цѣны почти на $100^0/_0$. Такого рода кризисъ въ судоходствѣ ложится тяжелымъ бременемъ не только на моряковъ, но и на всѣ тѣ профессіи, которыя связаны съ морскимъ промысломъ и торговлей.

Скорость пассажирскихъ пароходовъ. На собраніи Института Корабельныхъ Инженеровъ въ Ливерпулѣ 15-го іюля с. г. Сэръ Чарлсъ Парсонсъ заявилъ, что по техническимъ условіямъ не предоставляется труднымъ построить линейный пассажирскій трансантлантическій пароходъ, развивающій среднюю скорость въ 35 узловъ, но противъ этой скорости есть серьезныя возраженія, чисто экономическія, въ отношеніи эксплоатаціонныхъ издержекъ.

Иностранный флагъ на внутреннихъ водныхъ путяхъ Китая. Однимъ изъ слѣдствій пробужденія національнаго самосознанія Китая является протестъ противъ иностраннаго флага

на внутреннихъ водныхъ путяхъ страны. Центральный Политическій Совѣтъ утвердилъ представленный Министерствомъ Путей Сообщенія проектъ прекращенія привиллегій, коими пользовались иностранные судовладѣльцы на путяхъ внутреннихъ водныхъ сообщеній. Министерству Иностранныхъ Дѣлъ поручено по этому поводу войти въ сношенія съ правительствами Великобританіи и Японіи. Министерство же Путей Сообщенія озабочено подготовкой китайскихъ пароходныхъ обществъ, которыя бы взяли на себя поддержаніе подъ національнымъ флагомъ тѣхъ линій, которыя обслуживаются иностранными компаніями теперь.

Это рѣшеніе затрагиваетъ крупные британскіе и японскіе интересы не только въ судоходной предпріимчивости, но и въ торговлѣ, которая подъ китайскимъ флагомъ не имѣетъ достаточныхъ правовыхъ гарантій вслѣдствіе постоянныхъ политическихъ внутреннихъ осложненій и отсутствія въ странѣ законности, потребной для торговли.

Первой жертвой войны 1914-1918 гг. въ русскомъ торговомъ флотѣ явился пароходъ „Павелъ Шполянскій“ (1197 н. р. т.), приписанный къ Батумскому порту и погибшій отъ мины въ августѣ 1914 г. со всѣмъ командным составомъ и двумя пассажирами на борту на пути изъ Чернаго моря заграницу.

— Извѣстный по работѣ въ гидрографіи Бѣлаго моря и на учебномъ суднѣ „В. К. Марія Николаевна“, капитанъ дальняго плаванія Г. Кэйре получилъ назначеніе Начальника Рижскаго Коммерческаго Порта. Назначеніе это надо признать весьма удачнымъ, ибо капитанъ Кэйре не только опытный морякъ, но и человѣкъ широкаго дѣлового коммерческаго кругозора и административныхъ способностей. Многіе моряки знаютъ его и цѣнятъ не только какъ спеціалиста своего дѣла, но и какъ прекраснаго человѣка.

Подписчики.

Съ 17 іюля по 7 октября на „Морской Журналъ“ подписались: 372) М. А. Беренсъ, 373) Н. Н. А., 374) графъ Хрептовичъ-Бутеневъ, 375) М. И. Никифоровъ, 376) Ф. В. Загорянскій-Кисель, 377) Н. А. Новаковскій, 378) С. И. Чепурновъ, 379) В. Г. Рачинскій, 380) Н. Каськовъ, 381) В. Д. П., 383) А. П. Малина, 384) О. Н. Юркевичъ, 385) графъ П. Ф. Келлеръ, 386) Д. Г. Барковъ, 387) С. А. Заушкевичъ, 388) М. А. Докушевскій, 389) Г. А. Ремеръ, 390) Е. Д. Новиковъ, 391) Б. В. Соловьевъ, 392) А. М. Герасимовъ, 393) Г. А. Клодтъ, 394) И. М. Чулановскій, 395) И. И. Полидоровъ, 396) Н. Д. Ивановъ, 397) Военно-Морской имени Адмирала Колчака Кружокъ, 398) В. С. Веденяпинскій, 399) Г. О. Гаддъ, 400) Н. Н. Лишинъ, 401) А. А. Звягинъ, 402) Д. Н. Сафоновъ и 403) С. В. Гладкій.

Фондъ имени Адмирала Колчака.

Въ № 30 (6) „Морского Журнала“ было помѣщено извѣстіе объ образованіи въ Лондонѣ по иниціативѣ контръ-адм. М. И. Смирнова англо-русскаго комитета для сбора средствъ для завершенія образованія сыномъ адмирала Колчака.

Контръ-адмиралъ Смирновъ сообщаетъ намъ, что собранная въ Англіи сумма значительно превзошла то, что было намѣчено собрать и, такимъ образомъ, обученіе Ростислава Александровича Колчака въ высшей школѣ въ Парижѣ въ теченіе года, оставшагося ему до окончанія курса, является обезпеченнымъ.

Въ сборѣ средствъ, кромѣ к.-а. Смирнова, приняли дѣятельное участіе генералъ Сэръ Альфредъ Ноксъ, г-жа Каррингтонъ-Вайльдъ и жена бывшаго морского агента въ Лондонѣ В. Н. Волкова.

Комитетъ протеста противъ гоненій на религію въ Сов. Россіи, состоящій подъ предсѣдательствомъ священника Гоффъ, прислалъ 50 фунтовъ стерлинговъ, а благотворительная организація одного изъ англійскихъ полковъ, бывшаго на Архангельскомъ фронтѣ въ Россіи, прислала 20 фунтовъ. Кромѣ этихъ крупныхъ пожертвованій, поступило много болѣе мелкихъ взносовъ. Члены Русской Колоніи въ Лондонѣ также внесли свою лепту.

Пріятно отмѣтить проявленное въ Англіи сочувствіе въ судьбѣ сына нашего погибшаго Національнаго вождя.

Будемъ надѣяться, что сборъ пожертвованій, организованный Всезарубежнымъ Объединеніемъ Морскихъ Организацій, имѣющій цѣлью помощь семьѣ адмирала Колчака, а не только его сыну, пройдетъ съ неменьшимъ успѣхомъ.

Умершіе.

— 22 сентября по приговору ОПГУ разстрѣлянъ (въ числѣ 48-ми) кап. 2 ранга *Михаилъ Петровичъ Арцыбушевъ* (выпуска 1903 года), занимавшій послѣднее время должность директора Волго-Каспійскаго района Союзрыбы.

— Въ Финляндіи скончался ген.-маіоръ *Владиміръ Васильевичъ Бойсманъ*, окончившій Морской Корпусъ въ 1901 году и получившій за бой при Чемульпо на „Корейцѣ“ орденъ Св. Георгія 4 ст. Послѣ русско-японской войны В. В. перешелъ въ кавалерію; передъ революціей былъ Таврическимъ губернаторомъ. Съ 1918 года онъ поселился въ Теріокахъ и служилъ Бѣлому дѣлу, работая при политическомъ контролѣ на границѣ.

— 29 сентября въ Парижѣ скоропостижно скончался инженеръ-механикъ мичманъ *Василій Ивановичъ Алексѣевъ*.

— На 61 году жизни скончался контръ-адмиралъ *Ричардъ Аккерманъ*, командовавшій въ минувшей войнѣ германскимъ крейсеромъ „Гебенъ“.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Вышелъ № 10 **„Зарубежнаго Морского Сборника“**. Содержаніе: Памяти адмирала Н. О. Эссена — Редакція, Морское сраженіе у остр. Цусима 14-15 мая ст. ст. 1905 г. — к.-а. Смирновъ, Письмо въ Редакцію адм. Русина, Ютландскій бой — ст. л. ф.-Шильдкнехта, Подводная блокада береговъ Антанты (заключенія и выводы) — к2р. Карпова, Управленіе огнемъ судовой артиллеріи — к2р. Лушковъ, Морская хроника за 1930 г. — Г. Усаровъ и Библіографія. Адресъ: кап. 1 ранга Я. И. Подгорный, Пильзень, Коперникова 6, Чехословакія.

— Военно-морскимъ союзомъ изданъ краткій **біографическій очеркъ адмирала А. В. Колчака,** написанный его Начальникомъ Штаба к.-а. М. И. Смирновымъ. Книга издана въ связи съ образованіемъ въ Лондонѣ и Парижѣ Комитета для сбора средствъ въ фондъ имени Адмирала Колчака. В.-М. Союзъ всѣ деньги отъ продажи этой книги направляетъ въ фондъ и этимъ вноситъ свою лепту въ общее дѣло.

— Въ полученномъ Редакціей **„Вѣстникѣ Об-ва Взаимопомощи Галлиполійцевъ въ Ліонѣ“,** изданномъ въ октябрѣ 27 года, помѣщена статья мичмана А. К. „Послѣдній привѣтъ“, въ которой описывается выходъ „Орла“ и „Якута“ изъ Владивостока съ воспитанниками Морского Корпуса. Этотъ № Вѣстника былъ единственнымъ.

— Въ морскомъ отдѣлѣ журнала **„Часовой“** въ №№ 38, 39 и 40 помѣщены слѣдующія статьи: к2р. Б. В. Карповъ — „Второй отрядъ судовъ Черноморскаго флота“, К. Хартлингъ — „Адмиралъ Невельской“, С. К. Терещенко — „Проливы“, ст. л. А. В. Зернинъ — „Въ штормъ“, интересная рецензія С. К. Терещенко на второй томъ труда профессора французской морской академіи адмирала Кастекса — „Теорія стратегіи“ и перепечатана послѣдняя часть очерка к2р. Б. П. Апрѣлева — „Брызги моря“.

— Въ концѣ года выходитъ книжка **„Всеобщій календарь на 1931 годъ“** подъ редакціей лейт. В. А. Вреде. По своему размѣру (ок. 160 стр.), полнотѣ церковныхъ свѣдѣній (нов. и старый стили, свѣдѣнія для лютеранъ, старообрядцевъ. католиковъ, евреевъ), общирному справочному матеріалу и отличному внѣшнему виду (многокрасочная обложка) календарь долженъ быть, по мысли издателя, внѣ конкуренціи. Цѣна 1 латв. латъ съ пересылкой. Съ заказами просятъ обращаться въ издательство М. Дидковскаго — Рига, Крѣпостная 43 45 (Riga, Valnu iela, 43-45) или въ любой русскій книжный магазинъ. На складѣ также отрывные календари всѣхъ изданій.

За сентябрь Редакціей отмѣчены слѣд. газетныя статьи:

„Возрожденіе“, Парижъ: *А. Соболева* — „Воспоминанія командира красной арміи“ въ № 1878 отъ 24.VII, *Александра Гефтера* — „Крыса“ въ № 1901 отъ 16.VIII и „На маякѣ“ въ № 1917 отъ 1.IX, ст. лейт. *А. И. Бенклевскаго* — „Ютландъ“, часть V — ночь, въ № 1907 отъ 22.VIII и часть VI — заключеніе, въ № 1932 отъ 16.IX, „Бунтъ на броненосцѣ Князь Потемкинъ Таврическій“ въ № 1921 отъ 5.IX и *С. К. Терещенко* — „Подводныя лодки“ въ № 1934 отъ 18.IX.

„Наша Рѣчь“, Кишиневъ: кап. 2 р. *Н. В. Саблина* — „Чека“ въ № 235 отъ 25.VIII, „Купаніе“ въ 243 отъ 2.IX, „Красивый день“ въ № 249 отъ 8.IX, „Дыбенко“ въ № 256 отъ 15.IX.

„Новое Время“, Бѣлградъ: „Даша Севастопольская“ протоіеря *Ѳ. Миляновскаго* въ № 2823 отъ 21.IX.

„Послѣднія Новости“, Парижъ: к2р. *А. П. Лукина* — „Адмиралъ И. К. Григоровичъ“ въ №№ 3457 и 3471 и *Р. Славцова* — „Первое путешествіе русскихъ вокругъ свѣта“ въ № 3473 отъ 25 IX.

— „Невозвращенецъ“ А. А. Соболевъ продолжаетъ печатать свои воспоминанія. Очередная статья, часть III содержитъ слѣд. главы: Сраженіе у Михайлова, Въ штабѣ Коморси, Снабженіе Краснаго флота къ концу 1919 года, Планъ овладѣнія Каспійскимъ моремъ, Гонка Комфлотовъ.

— 1917 годъ; время медленнаго умиранія кораблей въ Гельсингфорсѣ. На „Азовъ“ возвращается герой разсказа — Келлеръ. Грустно становится отъ вида кораблей, нѣкогда блиставшихъ чистотой и порядкомъ. Съ надеждой смотритъ Келлеръ на большой барказъ, на которомъ предстояло ему выбраться изъ этого гиблаго мѣста. Келлеръ спускается въ каютъ-компанію и попадаетъ въ каюту командира, гдѣ собрались офицеры. Ихъ настроеніе — бодрое и веселое — не отвѣчало общей обстановкѣ. А обстановка была ужасна. Кромѣ нравственныхъ мукъ, офицерамъ приходилось переживать и муки голода. Разговоръ, естественно, вертѣлся вокругъ пищи. Вдругъ появилась **крыса**. Офицеры вскочили, а одинъ изъ нихъ съ обнаженнымъ палашомъ бросился на крысу и старался убить ее. Произошелъ короткій бой. Раненая крыса забилась подъ диванъ. „Водворили на мѣсто фонарь — электрическаго освѣщенія не полагалось — и направили его рѣзкій свѣтъ подъ диванъ. Оттуда глядѣла острая морда крысы съ длинными усами и сверкавшими налитыми кровью глазами. Видно было, что она рѣшила не сдаваться и кусать, грызть враговъ до послѣдняго издыханія. Темная лужа крови ее окружала“. Убить крысу не далъ одинъ изъ офицеровъ — „Пусть живетъ! Она этого заслужила своею храбростью. Вѣдь мы не большевики. Одна противъ пяти! Какъ сражалась за свою жизнь! А вѣдь каждый изъ насъ во сто разъ больше и сильнѣе ея“. Крыса ушла, но, осматривая мѣсто подъ диваномъ, офицеры нашли большую коробку консервовъ и устроили пиръ. И во время пира одинъ изъ офицеровъ разсказывалъ, какъ десять китайцевъ вели на разстрѣлъ группу офицеровъ въ полтораста, двѣсти человѣкъ. — „Объясните мнѣ, неужели у этихъ молодыхъ и здоровыхъ людей не родилось бѣшенства и отчаянія, задушить эту подлую сволочь голыми руками, зубами загрызть“.

— Интересна заключительная часть очерковъ с. л. А. И. Бенклевскаго — **„Ютландъ“**. Приведя цифровыя данныя силъ англійскаго и нѣмецкаго флота и потерь ихъ, авторъ пишетъ, что Британскій флотъ въ этомъ сраженіи понесъ наибольшія потери за всю свою исторію. Виновато отчасти Адмиралтейство, не обратившее должнаго вниманія на результаты первыхъ морскихъ боевъ Великой войны. Хотя обѣ стороны приписывали себѣ побѣду, но Ютландское сраженіе въ дѣйствительности было не рѣшительнымъ. Тактическій успѣхъ безусловно былъ на сторонѣ нѣмцевъ. Отвѣтственность за такой результатъ — на адмиралѣ Джеллико,

который былъ недостаточно энергиченъ и не учелъ всей огромной важности этого боя. Джеллико не былъ вождемъ. Создатель дреднаутовъ адмиралъ Фишеръ такъ аттестовалъ Джеллико — „у него на лицо всѣ качества, кромѣ одного, — Джеллико не умѣетъ не повиноваться". Лучше велъ себя адмиралъ Битти, понимавшій суворовскіе „быстроту и натискъ", безъ которыхъ нѣтъ побѣды. Послѣ боя англійская нація раздѣлилась на два лагеря: одни стояли за Битти, другіе — за Джеллико. Недовольны были всѣ. Но они забывали, что морское сраженіе своимъ молніеноснымъ развитіемъ существенно отличается отъ сухопутнаго. Успѣшно управлять современнымъ морскимъ боемъ можетъ только рѣдкій характеръ и рѣдкій человѣкъ — вождь. Напомнимъ читателямъ знаменательныя мысли по этому поводу адмирала А. Д. Бубнова, помѣщенныя въ „Морскомъ Журналѣ" въ 1928 году.

— „Въ теченіи уже почти десяти лѣтъ, т. е. со времени состоявшейся въ 1921 г. Вашингтонской конференціи, вопросъ о правовомъ положеніи подводныхъ лодокъ не сходитъ съ политической сцены международныхъ рѣшеній" — такъ начинаетъ С. К. Терещенко свою статью **„Подводныя лодки"**. Далѣе авторъ пишетъ о причинахъ, заставляющихъ великія морскія державы стремиться если не уничтожить совершенно, то сильно ограничить постройку подводнаго флота, и о причинахъ, которыя повелѣваютъ малымъ морскимъ державамъ упорно настаивать на правѣ обороняться подводными лодками. Авторъ подробно — настолько это позволяетъ газетная статья — останавливается на каждой морской державѣ и заканчиваетъ свою статью фразой — „подводная лодка продолжаетъ оставаться оружіемъ слабыхъ флотовъ противъ сильныхъ".

— Протоіерей Ѳ. Миляновскій въ статьѣ — **„Даша Севастопольская"** вспоминаетъ „первую русскую сестру милосердія", дочь матроса, Дашу. Во время битвы при Альмѣ 8 сентября 1854 года, когда еще помину не было о сестрахъ милосердія (появившихся на бранныхъ поляхъ послѣ Женевской конвенціи 1865 года), недалеко отъ мѣста сраженія появился миловидный мальчикъ, лѣтъ 16-ти, разложилъ бинты, пластыри, корпію и другіе лазаретныя принадлежности и перевязывалъ раненыхъ офицеровъ и солдатъ. Это была круглая сирота, дочь Севастопольскаго матроса — Даша. Послѣ высадки непріятеля въ Крыму, она продала свою лачужку, купила лошаденку, навьючила на нее необходимыя для перевязки матеріалы и пошла вслѣдъ за дѣйствующей арміей. Всю войну Даша провела съ арміей. Узнавъ о подвигахъ Даши, Государь прислалъ ей золотую медаль, Государыня — золотой крестъ, а защитники Севастополя поднесли драгоцѣнный образъ Христа Спасителя. Послѣ смерти съ особаго Высочайшаго соизволенія Даша — единственная женщина — была погребена на знаменитомъ Севастопольскомъ братскомъ кладбищѣ.

— **„Купанье"** и **„Красивый день"** — главы изъ записокъ „Десять лѣтъ на Штандартѣ". Авторъ вспоминаетъ, какъ Государь съ Семьей съѣхалъ на берегъ, чтобы поиграть въ теннисъ, а потомъ искупаться. Въ теннисъ играли на двухъ площадкахъ: на первой — серьезную игру — Государь съ Татьяной Николаевной противъ Ольги Николаевны и лейта Родіонова; на второй — игру для моціона — Марія Николаевна съ мичм. Вороновымъ противъ Анастасіи Николаевны съ кап. 1 р. Чагинымъ. Послѣ тенниса 7 человѣкъ идутъ купаться. „На шеѣ у Царя была золотая цѣпочка изъ круглыхъ колечекъ и простой золотой крестъ. Не многіе въ жизни видѣли этотъ крестъ. Его Величество, разговаривая съ кап. 1 р. Чагинымъ, дошелъ до конца пристани. Неожиданно, на полъ словѣ, перекрестясь, Онъ кинулся внизъ головой и скрылся подъ водой. Чагинъ не успѣлъ ничего сообразить, какъ Государь вынырнулъ изъ воды съ довольной улыбкой и началъ мѣрными саженцами плыть къ группѣ купающихся".

— Статья Н. В. Саблина **„Чека“** — изъ записокъ „Три года въ красномъ флотѣ“. 9 августа 1918 года автора арестовали и посадили на Гороховую за то, что комиссаръ автомобильнаго отдѣла морского вѣдомства, начальникомъ коего былъ авторъ, удралъ съ казенными деньгами. Расплачиваться пришлось Н. В. Саблину.

— Въ статьѣ **„Красивый день“** авторъ вспоминаетъ посѣщеніе Штандартомъ въ маѣ 14 года порта Констанца. День начался неудачно: „Штандартъ“ былъ встрѣченъ флотиліей аэропланов, которые, желая какъ можно ближе пролетѣть надъ нимъ, спустились настолько, что масломъ облили всю палубу яхты. И хотя шумъ моторовъ разбудилъ Государя, но Государь остался очень доволенъ этимъ красивымъ зрѣлищемъ. Въ гавани Государь былъ встрѣченъ румынской королевской Семьей. Описанію дня, проведеннаго въ Констанцѣ, и посвящена эта статья. Ночью яхта снимается со швартовъ. Государь стоитъ на ярко освѣщенной площадкѣ парадного трапа. „Какой красивый былъ день, — говоритъ Онъ флагъ-капитану, — сперва эти аэропланы... потомъ парадъ... эти сердечные проводы... кажется, всѣ получили ордена“.

— „Дыбенко? Бывшій баталеръ Кронштадтскаго полуэкипажа, за воровство попалъ подъ судъ, былъ въ арестантскихъ ротахъ“ — такъ характеризуетъ к.-а. Развозовъ старшаго члена морской коллегіи, о которомъ его спрашиваетъ авторъ. И по случаю смерти **Дыбенко** Н. В. Саблинъ вспоминаетъ нѣсколько встрѣчъ съ нимъ, встрѣчъ по должности начальника автомобильнаго отдѣла морского вѣдомства, отдѣла, изъ котораго Дыбенко еженедѣльно выписывалъ по 20 ведеръ спирту „для промывки магнето автомобиля тов. комиссара“.

— Въ послѣднемъ очеркѣ объ **Адмиралѣ И. К. Григоровичѣ** к?р. Лукинъ описываетъ прибытіе И. К. въ Портъ-Артуръ въ должности командира „Цесаревича“, разговоры его съ намѣстникомъ и первую ночь русско-японской войны.

— Статья Р. Словцова **„Первое путешествіе русскихъ вокругъ свѣта“** является рецензіей на только что вышедшую въ изданіи „Молодая Гвардія“ книгу Н. М. Нозикова „На кораблях Крузенштерна“, т. е. походъ кораблей „Надежда“ и „Нева“ изъ Кронштадта (изъ котораго они вышли 26 іюня 1803 года) съ русскимъ посольствомъ въ Японію, во главѣ котораго стоялъ Н. П. Рѣзановъ. „Надежда“ вернулась въ Кронштадтъ 19 августа 1806 года; „Нева“, подъ командой Ю. Н. Лисянскаго, пришла въ Кронштадтъ нѣсколько раньше, такъ какъ весь путь отъ мыса Доброй Надежды до береговъ Англіи „Нева“ сдѣлала въ четыре недѣли, установивъ этимъ рекордъ продолжительности плаванія безъ захода въ портъ.

— Статья **„Шефъ“** описываетъ истинный случай, бывшій въ одномъ изъ румынскихъ портовъ съ поварами адмирала Битти. Шефъ кухни адмирала покорилъ прекрасную половину туземнаго населенія своими благородными манерами, своимъ воспитаніемъ, знаніемъ языковъ, разсказами о томъ, что ему приходилось встрѣчаться со многими высокопоставленными лицами. Назрѣвала драма: невѣста одного изъ офицеровъ плѣнилась благовоспитаннымъ молодымъ человѣкомъ и готова была бросить своего жениха. Къ счастью, дѣйствительное положеніе прекрасно воспитаннаго молодого человѣка во время выясняется и все кончается благополучно.

Отъ Редактора. Мною получено письмо, въ которомъ авторъ пишетъ, что не получилъ отвѣта на свои два письма. Увѣдомляю моихъ корреспондентовъ, что я *непремѣнно* отвѣчаю на *каждое* полученное письмо. Но такъ какъ писемъ бываетъ болѣе 100 въ мѣсяцъ, то мнѣ приходится отвѣчать большею частью открытками. Въ данное время (въ связи съ бывшимъ въ сентябрѣ моимъ отпускомъ) я нѣсколько запустилъ переписку и до 60 писемъ ждетъ отвѣта. Во всякомъ случаѣ на всѣ письма, полученныя мною до 6 сентября, я отвѣтилъ. Принося извиненія написавшимъ мнѣ въ сентябрѣ за опозданіе съ отвѣтомъ, увѣдомляю, что въ теченіе этого мѣсяца я отвѣчу на всѣ письма. Лейт. *Стахевичъ.*

Ноябрьскій номеръ „Морского Журнала".

По примѣру прошлыхъ лѣтъ взамѣнъ поздравленій съ праздникомъ Морского Корпуса, разсылаемыхъ морскими организаціями по адресамъ всѣхъ прочихъ морскихъ организацій, предлагается привѣтствія эти помѣстить въ „Морскомъ Журналѣ" на прежнихъ основаніяхъ самоокупаемости — страница привѣтствія 50 кронъ чешскихъ, или 1,50 ам. дол. Послѣдній срокъ присылки привѣтствій — 28 октября, такъ какъ номеръ выйдетъ въ самомъ началѣ ноябрѣ съ тѣмъ, чтобы быть полученнымъ ко дню праздника въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ.

О морскомъ издательствѣ.

Хотя до настоящаго времени не получилось заказа на необходимые 500 экземпляровъ каждой книги морского издательства, но надо надѣяться, что мысль объ издательствѣ осуществится. Подписавшимся на всѣ книги морского издательства съ объявленной цѣны слѣдующихъ книгъ будетъ предоставлена скидка въ 20 процентовъ. Въ ближайшую очередь будутъ напечатаны книги к2р. Н. В. Саблина — „Три года въ красномъ флотѣ" и к2р. Б. П. Апрѣлева — „Брызги моря". На очереди книга Н. В. Саблина — „10 лѣтъ на Штандартѣ", къ изданію которой должно отнестись съ особыть вниманіемъ.

Желательно изданіе сборника стихотвореній — **„Наши пѣсни"**, въ которомъ хотѣлось бы помѣстить стихотворенія изъ „золотой книги" Мор. Корпуса, стихотворенія отдѣльныхъ кораблей и произведенія моряковъ. Изданіе этой книги можетъ быть внѣ очереди. Поэтому прошу всѣхъ офицеровъ, помнящихъ стихи „золотой книги" и располагающихъ стихотвореніями, которыя могутъ представить интересъ для морскихъ офицеровъ, присылать таковыя мнѣ написанными на отдѣльныхъ листахъ, на одной сторонѣ листа. Желательны стихотворенія, воспѣвающія гибель кораблей и адмираловъ, жизнь флота, распорядокъ жизни, характеризующія соплавателей и т. п. Если средства не позволятъ издать такую книгу печатной, мнѣ кажется, что офицеры будутъ привѣтствовать ее и въ видѣ литографированномъ.

Лейт. *Стахевичъ.*

„Зарубежный Морской Сборникъ“.
Ред. и изд. кап. 1 ранга **Я. Подгорный.**
Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.
Kopernikova 6, Plzeň, Tchecoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

— Часовой —

Изданіе двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Редакція и контора: **29, rue du Colisée, Paris (8).**

ВѢСТНИКЪ
СОЮЗА ОФИЦЕРОВЪ
УЧАСТНИКОВЪ ВОЙНЫ
Адресъ: Bureau 7, rue Clere, Boite Postale № 34, Paris, France.

АРМІЯ И ФЛОТЪ
Выходитъ совмѣстно съ газетой „РОССІЯ“
Адресъ: Полковникъ Н. В. Колесниковъ, Jales R-d № 1197 Shanghai China.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ
Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артил. за рубежомъ
18, rue Augereau,
Paris VII, France.
Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ
Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны.
San-Francisco, California st. 2705.

ВѢСТНИКЪ
Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.
Югославія, Бѣлградъ, улица Кралицы Наталіи, бр. 33.

ВѢСТНИКЪ
Военныхъ Знаній
подъ редакціей Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскаго.
Выходитъ 4-6 разъ въ годъ.
Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д., во Франціи — 5 фр., въ Германіи — 1 м., въ остальныхъ государствахъ — 25 ам. цент.
Адресъ: K. K. Šmigeljski, Buka ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

НОВОЕ ВРЕМЯ
ежедневная газета, основанная А. С. Суворинымъ въ 1876 г. въ СПб.
Цѣна въ Юг[illegible]ии: 1 м. 45 дин., 3 м. 125 д., 6 м. [illegible] д., 12 м. 400 дин.
Адресъ: Топчилинъ Бенацъ, Бѣлградъ, Югославія.

Военный Сборникъ
Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин.
Belgrad, ul. Prestolonaslednikova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

„Journal Naval“ Mensuelle
Ежемѣсячникъ
„Námořní Časopis“ Měsíčník

МОРСКОЙ

Знамя и знаменный флагъ,
пожалованные Морскому Корпусу въ 1852 году.

ЖУРНАЛЪ

№ 35 (11) Ноябрь 1930 г. III годъ изданія
ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.

Содержаніе № 35.

6 ноября 1930 года.

Поздравленія къ празднику Морского Корпуса.

Кап. 2 ранга *А. П. Лукинъ* — Колыбель Флота — Морской Корпусъ.

Клише заглавнаго листа „Устава Морского“ изданія 1720 г.

Кап. 2 ранга *Н. И. Бутковскій* — Подготовка къ бою 5-го ноября 1914 года.

Мичманъ *Вл. Л. Богдановичъ* — Коммерческое или военное соревнованіе; Лагъ капитана Черникѣева; Новыя боевыя суда.

Морскія Организаціи.

Приложеніе: Проэктъ измѣненій Устава ВОМО.

Номеръ вышелъ изъ типографіи 11 ноября 1930 г.

Цѣна одного номера въ ЧСР — 5 кронъ, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 15 америк. центовъ.

Редакція проситъ лицъ, внесшихъ за первую половину 1930 года, — выслать деньги за вторую половину. Особая просьба къ тѣмъ, кто получаетъ Журналъ, но еще не внесъ вообще денегъ — внести за весь годъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціональномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк. центовъ.

— Принимается подписка на 1931 годъ —

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ M. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměsti Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: M. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
КЪ ПРОЕКТУ ИЗМѢНЕНІЯ УСТАВА ВСЕЗАРУБЕЖНАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Дѣйствующій Уставъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій, согласно § 27 Устава, теряетъ ввою силу съ I-го Января 1981 года. Вследствіе этого необходимо или продолжить дѣйствіе временнаго Устава, или замѣнить его новымъ.

По иниціативѣ Адмирала П.П.МУРАВЬЕВА Военно-Морской Исторический имени Адмирала Колчака Кружокъ, совмѣстно съ группой членовъ Каютъ-Компаніи въ Парижѣ и капитана 2 ранга ТУЧКОВА (члена одной изъ русскихъ морскихъ организацій въ С-А.Соединенныхъ Штатахъ) разсмотрѣвъ въ рядѣ засѣданій дѣйствующій Уставъ ВОМО, обратилъ вниманіе на то, что продолженіе силы дѣйствующаго Устава едва-ли представлялось бы желательнымъ, такъ какъ многіе изъ §§ Устава оказались мало жизненными, а другіе не даютъ достаточной возможности развернуть шире работу Объединенія.

Въ частности, однимъ изъ серьезныхъ затрудненій для правильной дѣятельности ВОМО, по мнѣнію участвовавшихъ въ совѣщаніяхъ, является то, что ВОМО не имѣетъ самостоятельнаго, возглавляющаго его органа, а управляется органомъ, возглавляющимъ Каютъ-Компанію въ Парижѣ. Между тѣмъ послѣдняя является въ существѣ только составною частью Объединенія, наравнѣ съ остальными мѣстными рганизаціями, вступившими въ ВОМО. Этотъ порядокъ едва-ли представляется отвѣчающимъ интересамъ дѣла.

Органъ, возглавляющій Зарубежное Объединеніе, долженъ быть авторитетнымъ для всѣхъ организацій, вступившихъ въ ВОМО; онъ долженъ быть независимъ отъ какой бы то ни было мѣстной организаціи; рѣшенія въ немъ принимаемыя должны соотвѣтствовать интересамъ

всѣхъ вступившихъ въ Объединеніе группировокъ и поэтому должны являться для мѣстныхъ организацій безусловно пріемлимыми. Всего этого, по мнѣнію составителей проэкта новаго Устава, можно достигнуть единственно при томъ условіи, если органъ возглавляющій Объединеніе будетъ состоять изъ представителей всѣхъ мѣстныхъ группъ, вступившихъ въ Объединеніе.

Второй вопросъ, который возникъ въ средѣ участниковъ Совѣщаній, это - соотвѣтствуетъ ли задачамъ Объединенія допущеніе въ ВОМО, наравнѣ съ мѣстными организаціями еще и отдѣльныхъ морскихъ чиновъ (вторая часть примѣчанія къ §6, §§ 7 и 8 Устава)

По основной мысли Устава, Объединеніе призвано собрать воедино образовавшіяся на мѣстахъ организаціи и, такимъ образомъ, только каждая группа цѣликомъ является членомъ Объединенія. Съ другой стороны, задачи ВОМО - дать общее направленіе разрозненной сейчасъ работѣ группировокъ, образовавшихся въ разныхъ странахъ, работѣ, которую всѣ мѣстныя организаціи ведутъ каждая совершенно самостоятельно, примѣняясь къ мѣстнымъ требованіямъ. При такихъ условіяхъ что же можетъ дать вступленіе въ Объединеніе отдѣльнымъ лицамъ, которыя никакой работы, въ смыслѣ указанномъ, на мѣстахъ не ведутъ и вести не могутъ.

Такіе лица, если они интересуются задачами Объединенія, должны, казалось-бы, примыкать къ ближайшимъ для нихъ мѣстнымъ орагани-заціямъ и вмѣстѣ съ ними участвовать въ выборѣ представителя въ органъ управленія ВОМО.

Наконецъ, совершенно неприминимымъ представляется правило Устава (§§ I4 и I5), согласно которому образуется про ВОМО судъ чести. Разрѣшеніе дѣлъ, подлежащихъ суду чести - дѣлъ по существу своему требующихъ особенно осмотрительнаго къ нимъ отношенія, въ особенности въ нашемъ изгнанничествѣ, - разрѣшеніе ихъ въ порядкѣ заочномъ, въ отсутствіи лицъ, непосредственно въ дѣлѣ заинтересованныхъ, безъ

возможности лично ихъ выслушать, представляется чрезвычайно рискованнымъ. Приговоры, вынесенные въ этихъ условіяхъ, могутъ оказаться ошибочными, вызывать недовольство, которое будетъ перенесено на ВОМО, при которомъ учрежденъ Судъ, и тѣмъ подорвать довѣріе къ Объединенію. Поэтому, по мнѣнію составителей проэкта было бы болѣе правильнымъ остановиться на томъ, что разбирательство дѣлъ, предусмотренныхъ в §I Правилъ о Судѣ Чести, должно оставаться всецѣло на мѣстныхъ организаціяхъ за которыми во всѣхъ случаяхъ должна быть сохранена полная свобода дѣйствій, насколько она не затрагиваетъ непосредственно дѣятельности Объединенія.

Приведенныя общія соображенія послужили къ выработкѣ проэкта новаго Устава Объединенія.

Переходя къ частностямъ этого проэкта, пришлось особенно остановиться на органѣ, призванномъ возглавлять Объединеніе и, прежде всего, на наименованіи этого органа, что бы уже одно именованіе характеризовало, по возможности, лежащія на этомъ органѣ задачи.

Въ вопросахъ морской чести и морского быта (§3 Устава) высшимъ и безапеляціоннымъ судьей былъ на Русскомъ флотѣ Совѣтъ флагмановъ и Капитановъ, созываемый по мѣрѣ надобности, высшею командною властью. Въ составъ его фактически входили, помимо флагмановъ и командировъ судовъ, также и другіе чины, мнѣніе которой высшей командной власти было необходимо выслушать. Желательно было бы поставить подобный ему Совѣтъ во главѣ Объединенія и происходившія в Парижѣ совѣщанія остановились на наименованіи его СОВѢТОМЪ СТАРѢЙШИНЪ ЗАРУБЕЖНАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ; примѣняясь къ условіямъ, въ коихъ этому Совѣту предстоитъ дѣйствовать, составъ его будетъ устанавливаться выборнымъ порядкомъ изъ числа чиновъ Морского Вѣдомства, но не ниже штабъ-офицерскаго чина. Такой Совѣтъ будетъ несомнѣнно авторитетнымъ для Морскихъ

организацій, такъ какъ въ него войдутъ прежде всего чины, имѣющіе опредѣленный служебный морской стажъ и, слѣдовательно, безспорно знакомые съ морскими традиціями.

Предсѣдательство въ этомъ Совѣтѣ должно всегда оставться за офицеромъ флота, по старшинству въ чинѣ.

Число членовъ Совѣта не опредѣляется проэктом устава для того, чтобы сохранить за всѣми мѣстными организаціями возможность имѣть своего Представителя въ Совѣтѣ, на условіяхъ предусмотренныхъ проэктомъ.

Избраніе членовъ Совѣта предположено разъ въ три года, имѣя въ виду большую отдаленность большинства мѣстныхъ организацій отъ Парижа и затруднительность поэтому производить выборы болѣе часто. Чтобы не оставлять, однако, мѣстныхъ организацій безъ Представителя въ Совѣтѣ, если Представитель выбываетъ по какимъ либо причинамъ ранѣе истеченія срока, проэктъ предоставляетъ такой организаціи право выбрать новаго представителя на остающееся до срока время.

Остальныя измѣненія дѣйствующаго Устава проведены на началахъ, изложенныхъ выше, общихъ положеніяхъ, легшихъ въ основу переработки Устава, и едва-ли требуютъ отдѣльныхъ поясненій.

Отзывы на проэктъ желательно получить отъ всѣхъ мѣстныхъ организацій въ возможно краткій срокъ; они въ силу § 27 Устава подлежатъ направленію на имя Правленія ВОМО по адресу его Предсѣдателя Адмирала А.И.РУСИНА, по адресу: 14, rue de l'Amiral Mouchez. Paris XIV. или черезъ посредство представителей мѣстныхъ организацій.

Адмиралъ П.П.МУРАВЬЕВЪ.

УСТАВЪ
ЗАРУБЕЖНАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ РУССКИХЪ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

§ I. Зарубежное Объединеніе Русскихъ Морскихъ Организацій учреждается ВЪ ПАРИЖѢ[x] на началахъ традицій Русскаго флота и офицерской чести.

§ 2. Объединеніе имѣетъ цѣлью сплотить русскихъ морскихъ офицеровъ И ЧИНОВЪ МОРСКОГО ВѢДОМСТВА находящихся въ зарубежьи въ прежнюю морскую семью.

§ 3. Цѣли Объединенія достигаются путемъ: а - сплоченія на началахъ указанныхъ въ §I; б - сохраненія въ средѣ его членовъ воинскаго духа, любви и преданности историческим завѣтамъ Россійскаго флота и усовершенствованія военно-морскихъ знаній, для поддержанія ихъ на уровнѣ современныхъ требованій.

§ 4. Средствами для достиженія этихъ цѣлей служатъ: по пункту а)-поддержаніе живой связи между членами объединенія, матеріальная взаимопомощь, въ предѣлахъ возможнаго, и регистрація всѣхъ находящихся въ эмиграціи русскихъ морскихъ офицеровъ; по пункту б)- по Объединенію: изданіе военно-морского печатнаго органа и устройство заочныхъ военно-морских курсовъ; по отдѣльным организаціямъ - устройство лекцій, сообщеній и періодическихъ собраній, для непосредственнаго обмѣна мыслями и воспоминаніями, въ особенности въ памятные историческіе дни; учрежденіе библіотекъ.

§ 5. Принимая девизъ -" Великая Россія - Андреевскій флагъ", Объединеніе является національной внѣпартійной организацією; поэтому не примыкаетъ ни къ какимъ политическимъ, общественнымъ, церковнымъ или инымъ организаціямъ, на которыя разслояется русская эмиграція.

---

[x] большими буквами будутъ вписаны измѣненія противъ прежняго Устава.

СОСТАВЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ.

§ 6. Въ составъ Зарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій принимаются всѣ образовавшіяся въ эмиграціи, въ различныхъ частяхъ свѣта, русскія морскія организаціи - Кают-Компаніи, Объединенія, Группы, Кружки, Кассы и т.д., состоящіе не менѣе какъ изъ п я т и дѣйствительныхъ членовъ.

П р и м ч а н і е: отдѣльные лица и группы менѣе пяти человѣкъ, проживающіе въ городахъ гдѣ не имѣется морской организаціи, входящей въ Объединеніе, дабы въ немъ состоять примыкаютъ къ какой либо ближайшей организаціи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЪЕДИНЕНІЯ.

§ 7. ВО ГЛАВѢ ОБЪЕДИНЕНІЯ СТОИТЪ СОВѢТЪ СТАРѢЙШИНЪ ЗАРУБЕЖНАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ РУССКИХЪ МОРСКИХЪ ОРГНАИЗАЦІЙ. ВЫБОРЫ ВЪ ЧЛЕНЫ СОВѢТА И ЧИСЛО ЧЛЕНОВЪ УСТАНАВЛИВАЮТСЯ СЛѢДУЮЩИМЪ ПОРЯДКОМЪ.

§ 8. КАЖДАЯ МѢСТНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ (§6) ВЪ СОСТАВѢ НЕ МЕНѢЕ ПЯТИДЕСЯТИ ЧЛЕНОВЪ ИЗБИРАЕТЪ ЧЛЕНОВЪ СОВѢТА ПО РАСЧЕТУ ОДИНЪ НА КАЖДЫЕ 50 СВОИХЪ ЧЛЕНОВЪ, НО НЕ СВЫШЕ ТРЕХЪ ОТЪ ОДНОЙ ОРГАНИЗАЦІИ.

§ 9. ОРГАНИЗАЦІИ ВЪ СОСТАВѢ МЕНѢЕ 50 ЧЛЕНОВЪ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ ДЛЯ СОВМѢСТНЫХЪ ВЫБОРОВЪ ПО СОГЛАШЕНІЮ МЕЖДУ СОБОЮ И ИЗБИРАЮТЪ ОДИНАКОВО ОДНОГО ЧЛЕНА СОВѢТА НА КАЖДЫЕ 50 СВОИХЪ ОБЪЕДИНЕННЫХЪ ЧЛЕНОВЪ.

§ 10. ОРГАНИЗАЦІИ, ИМѢЮЩІЯ ВЪ ОБЩЕМЪ ИХЪ СОСТАВѢ ВЪ ОДНОЙ СТРАНѢ МЕНѢЕ 50 ЧЛЕНОВЪ, ИЗБИРАЮТЪ ОДНОГО ЧЛЕНА СОВѢТА. ТАКАЯ ЖЕ ЛЬГОТА МОЖЕТЪ БЫТЬ ПРЕДОСТАВЛЕНА СОВѢТОМЪ ТѢМЪ ОРГАНИЗАЦІЯМЪ, КОГДА ПО ОТДАЛЕННОСТИ РАЗСТОЯНІЯ ОБЪЕДИНЕНІЕ ДЛЯ СОВМѢСТНЫХЪ ВЫБОРОВЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫМЪ.

§ II. ЛИЦА, ВХОДЯЩІЕ ОДНОВРЕМЕННО ВЪ СОСТАВЪ ДВУХЪ И БОЛѢЕ ОРГАНИЗАЦІЙ, ПРИНИМАЮТСЯ ВЪ РАСЧЕТЪ ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ЧИСЛА ИЗБИРАЕМЫХЪ ЧЛЕНОВЪ СОВѢТА ЛИШЬ ПО ОДНОЙ ОРГАНИЗАЦІИ, ПО ИХЪ УСМОТРѢНІЮ.

§ I2. ОРГАНИЗАЦІИ, НАХОДЯЩІЕСЯ ВНѢ ПАРИЖА И ЕГО ПРИГОРОДАХЪ МОГУТЪ ИЗБИРАТЬ ЧЛЕНОВЪ СОВѢТА НЕ ТОЛЬКО ИЗЪ ЧИСЛА СВОИХЪ ЧЛЕНОВЪ, НО И ИЗЪ СООТВѢТСТВУЮЩИХЪ ЧИНОВЪ ПРОЖИВАЮЩИХЪ ВЪ ПАРИЖѢ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХЪ. СПИСОКЪ ТАКИХЪ ЛИЦЪ УДОВЛЕТВАРЯЮЩИХЪ УСЛОВІЯМЪ ИЗБРАНІЯ ВЪ СОВѢТЪ РАЗСЫЛАЕТСЯ НА МѢСТА ПЕРЕДЪ ВЫБОРАМИ. БОЛѢЕ ТРЕХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ ОДИНЪ ЧЛЕНЪ НЕ МОЖЕТЪ ПРЕДСТАВЛЯТЬ.

§ I3. ВЫБОРЫ ВЪ СОВѢТЪ ОТЪ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ ВЪ ПАРИЖѢ И ЕГО ПРИГОРОДОВЪ ПРОИЗВОДЯТСЯ НА МѢСЯЦЪ РАНЬЕ, НЕЖЕЛИ ВЪ ОСТАЛЬНЫХЪ ОРГАНИЗАЦІЯХЪ. СПИСКИ ИЗБРАННЫХЪ СООБЩАЮТСЯ ВЪ МѢСТНЫЯ ОРГАНИЗАЦІИ ДО ПРОИЗВОДСТВА ВЫБОРОВЪ НА МѢСТАХЪ.

§ I4. ЧЛЕНЫ СОВѢТА СТАРѢЙШИНЪ ИЗБИРАЮТСЯ НА Т Р И ГОДА. ВЪ СЛУЧАѢ ВЫБЫТІЯ ОДНОГО ИЗЪ ЧЛЕНОВЪ СОВѢТА ДО ИСТЕЧЕНІЯ СРОКА ОНЪ ЗАМѢНЯЕТСЯ НА ОСТАВШІЙСЯ СРОКЪ ДРУГИМЪ ЛИЦОМЪ ПО ИЗБРАНІЮ ОРГНАИЗАЦІИ, КОТОРУЮ ПРЕДСТАВЛЯЛЪ ВЫБЫВШІЙ.

§ I5. ПРАВОМЪ НА ИЗБРАНІЕ ВЪ ЧЛЕНЫ СОВѢТА ПОЛЬЗУЮТСЯ ВСѢ ЛИЦА ВЪ ЧИНѢ НЕ НИЖЕ КАПИТАНА 2 РАНГА И СООТВѢТСТВУЮЩИХЪ ЕМУ.

§ I6. ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЕТЪ ВЪ СОВѢТЪ СТАРѢЙШІЙ ВЪ ЧИНѢ ЧЛЕНЪ СОВѢТА ИЗЪ ОФИЦЕРОВЪ ФЛОТА. СТАРШИНСТВО СЧИТАЕТСЯ НА I МАРТА I9I7 ГОДА ВЪ СЛУЧАѢ ВРЕМЕННАГО ОТСУТСТВІЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ЕГО ОБЯЗАННОСТИ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЛѢДУЮЩИМЪ ПО СТАРШИНСТВУ ОФИЦЕРОМЪ ФЛОТА, КОТОРЫЙ ЯВЛЯЕТСЯ ЕГО ЗАМѢСТИТЕЛЕМЪ.

§I7 . ПРЕДСѢДАТЕЛЬ СОВѢТА ЯВЛЯЕТСЯ ВО ВСѢХЪ НЕОБХОДИМЫХЪ СЛУЧАЯХЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ

ЗАРУБЕЖНАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ РУССКИХЪ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

ПРЕДСѢДАТЕЛЮ СОВѢТА ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ПРАВО ВЪ СЛУЧАЯХЪ НЕТЕРПѢШИХЪ ОТЛОГАТЕЛЬСТВА ДО ОЧЕРЕДНОГО ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА, ПРИНИМАТЬ ЕДИНОЛИЧНО РѢШЕНІЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ, ОПРЕДѢЛЯЕМЫХЪ СОВѢТОМЪ. О ПРИНЯТЫХЪ РѢШЕНІЯХЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ДОВОДИТЪ ДО СВѢДѢНІЯ СОВѢТА ВЪ БЛИЖАЙШЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

§ 18. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТРАЬ ОБЪЕДИНЕНІЯ ИЗБИРАЕТСЯ СОВѢТОМЪ ИЗЪ СВОЕЙ СРЕДЫ. СОВѢТУ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ, ОДНАКО, ЕСЛИ ТОГО ПОТРЕБУЮТЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИЗБРАТЬ НА ЭТУ ДОЛЖНОСТЬ И ЛИЦО, НЕ СОСТОЯЩЕЕ ЧЛЕНОМЪ СОВѢТА, НО ВХОДЯЩЕЕ ВЪ СОСТАВЪ ОДНОЙ ИЗЪ МѢСТНЫХЪ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ, ВСТУПИВШЕЙ ВЪ ОБЪЕДИНЕНІЕ. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГЕНЕРАЛЬНАГО СЕКРЕТАРЯ ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ИНСТРУКЦІЕЮ СОВѢТА.

§ 19. СОВѢТЪ СОБИРАЕТСЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ ВЪ СРОКИ, УСТАНАВЛИВАЕМЫЕ СОВѢТОМЪ.

§ 20. ДѢЛА ВЪ СОВѢТѢ СТАРѢЙШИНЪ РѢШАЮТСЯ ПРОСТЫМЪ БОЛЬШИНСТОВМЪ ГОЛОСОВЪ. ПРИ РАЗДѢЛЕНІИ ГОЛОСОВЪ ПОРОВНУ, ПОЛУЧАЕТЪ СИЛУ РѢШЕНІЕ, ПОДДЕРЖИВАЕМОЕ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩИМЪ.

ЧЛЕНЪ СОВѢТА, ЯВЛЯЮЩІЙСЯ УПОЛНОМОЧЕННЫМЪ НѢСКОЛЬКИМЪ ОРГНАИЗАЦІЙ, ПОЛЬЗУЕТСЯ ЧИСЛОМЪ ГОЛОСОВЪ ПО ЧИСЛУ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХЪ ИМЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

ДЛЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РѢШЕНІЙ СОВѢТА СТАРѢЙШИНЪ ТРЕБУЕТСЯ НЕ МЕНѢЕ ПОЛОВИНЫ ЕГО СОСТАВА ПО ЧИСЛУ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ ЧЛЕНАМЪ ГОЛОСОВЪ.

§ 21. ПОВѢРОЧНАЯ КОМИССІЯ ИЗБИРАЕТСЯ ПО ЧРЕВЬЮ ИЗЪ СОСТАВА СОВѢТА, ИСКЛЮЧАЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ, ЕГО ЗАМѢСТИТЕЛЯ И ГЕНЕРАЛЬНАГО СЕКРЕТАРЯ. ЧИСЛО ЕЯ ЧЛЕНОВЪ И ПОРЯДОКЪ ЕЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ СОВѢТОМЪ.

§ 22. СОВѢТЪ СТАРѢЙШИНЪ устанавливаетъ внутренній порядокъ дѣлопроизводства Совѣта. Разъ въ годъ отчетъ СОВѢТА и Провѣрочной Ко-

миссіи о дѣлахъ и денежныхъ суммахъ Объединенія за истекшій годъ, помѣщается въ печатномъ органѣ Объдиненія ИЛИ ОДНОМЪ ИЗЪ МОРСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

§ 23. СОВѢТЪ хранитъ списки всѣхъ членовъ организацій, ВОШЕДШИХЪ ВЪ Объединеніе, присылаемые мѣстными организаціями по прилагаемой формѣ.

§ 24. СОВѢТУ принадлежитъ высшее руководство въ направленіи редактированія печатнаго органа Объединенія. СОВѢТЪ принимаетъ всѣ мѣры для расширенія печатнаго органа Объединенія и возможнаго его распространенія.

§ 25. Взаимная поддержка членовъ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ осуществляется соотвѣтствующими мѣстными организаціями содѣйствіемъ въ пріисканіи заработка, въ предѣлахъ возможнаго, временной матеріальной поддержкой членовъ, впавшихъ въ нужду по болѣзни, или по стеченію разныхъ неблагопріятныхъ обстоятелѣствъ. СОВѢТЪ Объединенія, со своей стороны, принимаетъ всѣ возможныя мѣры для содѣйствія членамъ ОРГАНИЗАЦІИ ВСТУПИВШЕЙ ВЪ ОБЪЕДИНЕНІЕ въ полученіи заработка и собираетъ черезъ мѣстныя организаціи, свѣдѣнія о прожиточномъ минимумѣ въ разричных странахъ, возможности полученія заработка, условіяхъ работы и оплатѣ труда. Для этой цѣли при СОВѢТЪ образуется Бюро Труда изъ лицъ, которые пожелали бы взять на себя эту работу.

§ 26. На покрытіе почтовыхъ и канцелярскихъ расходовъ ОБЪЕДИНЕНІЯ каждая организація, входящая в составъ Объединенія, вноситъ въ кассу СОВѢТА ежегодно I американскій долларъ за каждые IO человѣкъ, входящихъ въ ея составъ. Этотъ взносъ долженъ быть произведенъ въ теченіи января мѣсяца наступающаго года.

§ 27. Въ случаѣ необходимсоти дополнительнаго взноса, для покрытія какого либо расхода, какъ напримѣръ, для поддержки или рас-

ширенія печатнаго органа, СОВѢТЪ сообщаетъ мѣстнымъ организаціямъ, сколько приходится дополгительнаго взноса на каждаго члена Зарубежнаго Объединенія.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ ПРИ ЗАРУБЕЖНОМЪ ОБЪЕДИНЕНІИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

§ 28. Всѣ остатки отъ суммъ, находящихся въ распоряженіи СОВѢТА переводятся въ Центральную Кассу Взаимопомощи, куда поступаютъ и всѣ спеціальныя пожертвованія и ассигнованія на этотъ предметъ.

§ 29. Для управленія Центральной Кассой Взаимопомощи избираются Предсѣдателемъ СОВѢТА т р и офицера: Завѣдующій Кассой, казначей и Бухгалтеръ. Эти три лица отвѣтственны въ равной мѣрѣ за всѣ дѣйствія Центральной Кассы. Разногласія разрѣшаются Предсѣдателемъ СОВѢТА, или по усмотрѣнію послѣдняго передаются на рѣшеніе Повѣрочной Комиссіи

МѢСТНЫЯ МОРСКІЯ ОРГНАИЗАЦІИ.

§ 30. Каждая мѣстная морская организація устанавливаетъ сама свой Уставъ, СУДЪ ЧЕСТИ, размѣръ членскихъ взносовъ и пр. Она можетъ предоставить, если признаетъ это полезнымъ, право рѣшающаго голоса въ дѣлахъ организаціи и членамъ" соревнователямъ, но въ вопросахъ, касающихся Зарубежнаго Морского Объединенія эти члены-сорвенователи рѣшающаго голоса имѣть не могутъ.

Каждому члену мѣстной морской организаціи можетъ быть оставлено право принадлежать къ любой общественной, политической, профессіональной или другой организаціи, съ тѣмъ ограниченіемъ, что мѣстныя морскія организаціи допускающія въ свой составъ лицъ, принадлежащихъ къ коммунистической партіи и 3-му интернаціоналу не могутъ вступать въ Зарубежное Объединеніе.

ПЕРЕСМОТРЪ УСТАВА И ЛИКВИДАЦІЯ ЗАРУБЕЖНАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ МОРСКИХЪ ОРГНАИЗАЦІЙ

§ 31. Настоящій Уставъ вотупаетъ въ силу I января 1931 года. О желательныхъ измѣненіяхъ, выясняющихся на основаніи опыта, мѣстныя морскія организаціи сообщаютъ СОВѢТУ СТАРѢЙШИНЪ ЗАРУБЕЖНАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ, который выработываетъ проэктъ измѣненій и сообщаетъ въ печатномъ органѣ Зарубежнаго Объединенія, на предметъ полученія в скорѣйшій срокъ отзывовъ мѣстныхъ оргнаизацій.

Окончательная редакція Устава возлагается на СОВѢТЪ СТАРѢЙШИНЪ.

§ 32. Ликвидація Объединенія можетъ быть произведена по иниціативѣ СОВѢТА Объединенія или мѣстныхъ организацій, если 2/3 членовъ Объединенія выскажутся за ликвидацію. Ликвидація производится СОВѢТОМ Объединенія, согласно съ существующей обстановкой.

П р и л о ж е н і е I-ое

Образецъ свѣдѣній, которыя желательно имѣть о каждомъ членѣ Зарубежнаго Морского Объединенія.

- см. проэктъ устава, данный въ приложеніи къ №9 Морского Журнала" за прошлый годъ.

ПРИМѢЧАНІЯ
КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ПРОЭКТУ.

Пользуясь правомъ, предоставленнымъ § 31 по новой нумераціи и § 27 - по старой, Каютъ-Компанія въ Прагѣ считаетъ необходимымъ откликнуться на проэктъ измѣненій Устава и подѣлиться съ членами морской семьи своими соображеніями.

Основныя положенія "объяснительной записки", подписанной Адмираломъ П.П.МУРАВЬЕВЫМЪ, не отличаются отъ тѣхъ, кот. были напечатаны на страницѣ 12-208 №-а 34 "Морского Журнала" и съ которыми Каютъ-Компанія въ Прагѣ принципіально согласилась.

Нововведеній - два: 1)вмѣсто "всезарубежнаго объединенія", проэктъ предусматриваетъ названіе "зарубежное объединеніе" и 2) вмѣсто "Правленія Всезарубежнаго Объединенія" появляется "Совѣтъ Старѣйшинъ Зарубежнаго Объединенія".

Каютъ-Компанія въ Прагѣ полагаетъ, что не въ названіи- Правленіе, или Совѣтъ,-суть дѣла. Если составители проэкта нашли СОВѢТЪ названіемъ болѣе подходящимъ,то на этомъ можно и остановиться. Мѣнять же названіе "всезарубежнаго" на "зарубежное", по мнѣнію К-К. въ Прагѣ не слѣдуетъ: къ первому уже привыкли и всегда будутъ на него сбиваться.

Каютъ-Копанія въ Прагѣ, какъ организація довольно дѣятельная,но насчитывающая въ своемъ составѣ только около 30-ти дѣйствительныхъ -по уставу ВОМО- членовъ самымъ категорическимъ образомъ протестуетъ противъ искусственнаго соединенія мѣстныхъ организацій малаго состава для полученія права имѣть своего представителя в Совѣтѣ Въ "объяснительной запискѣ" сказано ясно: каждая мѣстная организація пользуется правомъ имѣть въ Совѣтѣ своего представителя. И не стоитъ создавать

искусственныхъ препятствій для использованія этого права малыми организаціями. Кромѣ того сравните §§ 8 и I2: малыя организаціи объединяются для составленія группы в 50 членовъ но одинъ Представитель не можетъ представлять болѣе трехъ организацій - слѣдовательно волей неволей малая организація обязана примыкать къ организаціи большой, иначе она можетъ и в суммѣ съ другими двумя малыми организаціями не составить требуемыхъ 50-ти членовъ.

Поэтому Каютъ-Компанія проситъ морскія организаціи поддержать ея мнѣніе: каждая морская организація пользуется правомъ имѣть своего Представителя в Совѣтѣ. Тогда изъ § 8 исключается одна фраза-"въ составѣ не менѣе 50 членовъ", а §§ 9 и I0 упраздняются совсѣмъ

Право выбирать по какой именно организаціи числиться для подсчета голосовъ чревато многими пагубными послѣдствіями. Во избѣжаніе ихъ Каютъ-Компанія въ Прагѣ настаиваетъ на своей редакціи §-а II-го: не "по ихъ усмотрѣнію", а по "мѣсту жительства".

Установленіе срока выборовъ - на три года - обременительно для мѣстныхъ морскихъ организацій, расположенныхъ далеко отъ Парижа и кромѣ того создаетъ положеніе когда- теоритически это возможно- черезъ три года можетъ въ Совѣтѣ не остаться ни одного стараго члена и всю работу придется дѣлать новичкамъ. Предоставьте мѣстнымъ организаціямъ самимъ сговориться на какой именно срокъ она уполномачиваетъ даннаго офицера быть своимъ представителемъ въ Совѣтѣ. Мб. нашъ Представитель не удовлетваритъ насъ, мб. мы черезъ-чуръ будемъ затруднять его своими просьбами, письмами и напоминаніями и онъ -будучи не въ силахъ удовлетварить нашего интереса-сложитъ съ себя прлномочія. Зачѣмъ же при создавшихся отношеніяхъ ждать конца "трехлѣтки"? На основаніи вышеизложеннаго Каютъ- Компанія въ Прагѣ полагала бы правильнымъ исключить § I4-й.

§ 16 предусматриваетъ предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ старѣйшимъ по чинамъ изъ Представителей. Это не удовлетворяетъ К-К. въ Прагѣ вотъ почему: К-К. въ Прагѣ желалабы видѣть Предсѣдателемъ Совѣта - Адмирала А.И.РУСИНА, но осмѣлиться просить Адмирала быть своимъ Представителемъ въ Совѣтѣ, К.-К. не можетъ: мы будемъ тревожить своего представителя навѣрно каждую недѣлю, будемъ писать ему по малѣйшимъ поводамъ, просить отвѣтовъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ - тревожить такъ Адмирала РУСИНА мы не рѣшимся. Возможно, что и другія морскія организаціи раздѣлять нашъ взлядъ на функціи Представителей,а потому избраніе Предсѣдателя Совѣта должно быть отдѣлимо от избранія Представителя. Мы просмъ извѣстное намъ лицо быть нашимъ Представителемъ в Совѣтѣ и просимъ его при избраніи Предсѣдателя совѣта подать свой голосъ за Адмирала РУСИНА, независимо отъ того - будетъ ли Адмиралъ представлять какую либо организацію или нѣтъ. Поэтому § 16,по мнѣнію К.-К. въ Прагѣ слѣдовало бы читать такъ:

§ 16. Предсѣдателемъ Совѣта Старѣйшинъ является офицеръ,избранный всѣми морскими организаціями,вошедшими во Всезарубежное Объединеніе.

§ 20 устанавливаетъ порядокъ рѣшенія дѣлъ- простымъ большинствомъ голосовъ Представителей. Въ случаѣ принятія морскими организаціями проэкта Каютъ-Компаніи въ Прагѣ о предоставленіи <u>каждой</u> организаціи имѣть своего - а не сборнаго- представителя,былобы цѣлесообразнѣе при рѣшеніи дѣлъ производить точный подсчетъ представляемыхъ голосовъ. Тогда первые два абзаца § 20 примутъ видъ:

§ 20. Дѣла въ Совѣтѣ Старѣйшинъ рѣшаются большинствомъ голосовъ, коими располагаютъ Представители.

Къ положенію о Центральной Кассѣ Взаимопомощи, по мнѣнію К.-К. въ Прагѣ слѣдуетъ

добавить о централизаціи всѣхъ фондовъ, объ устройствѣ единаго фонда Всезарубежнаго Объединенія, который систематически пополнялся бы притоками съ мѣстъ и изъ котораго бы Управленіе Кассой могло бы оказывать помощь во свѣхъ несчастныхъ случаяхъ.

И, наконецъ, по вопросу объ Уставѣ, те. о § 3I-мъ. О желательныхъ измѣненіяхъ проэкта Устава предложеннаго выше могутъ высказаться исключительно морскія организаціи как таковыя, а не отдѣльныя члены этихъ организацій- ибо членами Всезарубежнаго Объединенія, какъ правильно написано въ "объяснительной запискѣ" являются не отдѣльные морскіе офицеры, а цѣлыя морскія организаціи. Эти желательныя измѣненія отъ морскихъ организацій должны быть направлены Адмиралу РУСИНУ до I-го января I93I года. Совѣтъ Старѣйшинъ в полномъ своемъ составѣ, или отдѣльной Комиссіей, систематизируетъ эти пожеланія и на основаніи ихъ составляетъ - въ теченіи января- окончательный Уставъ ВОМО, который и публикуется на страницахъ морскихъ органовъ.

Резюмируя вышесказанное К.-К. предлагаетъ морскимъ организаціямъ раздѣлить ея точку зрѣнія по слѣдующимъ вопросамъ:

I) названіе "взезарубежное", а не "зарубежное";
2) §8 -исключается фраза-"въ составѣ не менѣе 50 членовъ" и исключаются §§ 9 и I0.
3) в § II фраза -"по ихъ усмотрѣнію" замѣняется словами-"по мѣсту жительства"
4) § I4 - исключается
5) § I6 - трактуется въ редакціи Кают-Компаніи въ Прагѣ
6) § 20 - принимается въ редакціи Кают-Компаніи въ Прагѣ
7) Положеніе о Кассѣ Взаимопомощи дополняется §-мъ говорящимъ о централизаціи всѣхъ сборовъ въ единый фондъ ВОМО

Предсѣдатель Кают-Компаніи въ Прагѣ

6 ноября 1930 года.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія оглядываемся мы на истекшій годъ. Правда, не судилъ Господь исполниться нашему самому завѣтному желанію и праздникъ нашъ и въ этомъ году мы принуждены встрѣтить не на Васильевскомъ Островѣ въ столовомъ залѣ родного Корпуса. Но пути Господни неисповѣдимы и не испита до дна чаша скорби русскаго народа. Вѣримъ, что близокъ часъ искупленія и съ этой вѣрой смѣло смотримъ впередъ.

Вѣримъ, ждемъ, готовимся и работаемъ. Каждый, по мѣрѣ своихъ силъ и возможностей, несетъ на благо общаго намъ дѣла крупицы своего труда. Живутъ всѣ 43 морскихъ организаціи, отмѣченныя на картѣ всего свѣта въ ноябрьскомъ номерѣ „Морского Журнала“ за прошлый годъ. Въ силу несокрушимаго желанія общей работы народились за истекшій годъ еще *шесть* морскихъ организацій: въ Тунисѣ, Бейрутѣ, Софіи, Сеаттлѣ, Пловдивѣ и Монтреалѣ и число морскихъ организацій въ настоящее время достигаетъ цифры — 50. Вступающее во второй годъ своего существованія Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организацій, руководимое уважаемымъ всѣми моряками Адмираломъ А. И. Русинымъ, доказало свою жизненность, свою необходимость. Въ составъ его вступили почти всѣ морскія зарубежныя организаціи и были случаи, когда Адмиралъ Русинъ имѣлъ возможность и право говорить отъ имени всѣхъ моряковъ, находящихся заграницей.

„Зарубежный Морской Сборникъ“ и „Морской Журналъ“ продолжаютъ — каждый въ своей области — быть выразителями русской морской національной мысли и органами связи между членами Морской семьи, разбросанными по всѣмъ странамъ міра. За истекшій годъ вышли №№ 7/8, 9 и 10 „Зарубежнаго Морского Сборника“ и 12 номеровъ „Морского Журнала“. Существуя безъ какой бы то ни было субсидіи — частной или правительственной — и строя свое благополучіе исключительно на подпискѣ среди моряковъ, оба изданія стоятъ на твердой почвѣ, ибо почва эта — симпатіи читателей и правильное пониманіе каждаго моряка необходимости этихъ двухъ изданій.

Наши морскіе писатели, наши офицеры, временно перемѣнившіе мечи на перья, продолжаютъ знакомить въ газетныхъ и журнальныхъ статьяхъ широкую публику съ жизнью и дѣйствіями Россійскаго Флота. Увлекательность изложенія и, повидимому, новизна затрагиваемаго вопроса придаютъ этимъ статьямъ

громадный интересъ: ихъ ждутъ, ихъ читаютъ, по нимъ знакомятся съ Флотомъ. Число газетныхъ вырѣзокъ статей по морскимъ вопросамъ, собираемыхъ редакціей „Морского Журнала“, растетъ каждый мѣсяцъ и уже сейчасъ собраніе это представляетъ значительный интересъ.

Почти въ каждомъ городѣ, гдѣ проживаютъ офицеры Флота, устраиваются лекціи на морскія темы. На этихъ лекціяхъ вспоминается славная исторія Россійскаго Флота, изучаются примѣры Великой войны или слушатели знакомятся съ новѣйшими достиженіями во всѣхъ отрасляхъ военно-морской науки.

Отъ статей въ газетахъ и журналахъ моряки перешли къ изданію книгъ. Сухой перечень книгъ, изданныхъ за истекшій годъ, скажетъ и о работѣ моряковъ и о томъ безусловномъ интересѣ, который проявляется къ этимъ книгамъ широкой публикой, ибо безъ этого интереса изданіе книгъ было бы обречено на гибель. Нами отмѣчены слѣдующія книги: к2р. Г. К. Графъ — „Моряки“; адмиралъ Г. Ф. Цывинскій — „50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ“; сборникъ разсказовъ А. А. Гефтера, А. П. Лукина, С. С. Политовскаго и Б. Л. Седерхольма подъ общимъ заглавіемъ — „Флагъ Адмирала“; сборникъ статей В. Б., к1р. А. П. Гезехуса, к2р. Г. К. Графа, А. Д., к1р. К. К. Клапье де Колонга, и.-м. к2р. С. Р. Невяровскаго, к.-а. С. А. Посохова, к2р. А. А. фонъ Транзе и генерала В. А. Штенгера подъ общимъ заглавіемъ — „Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго“; к2р. князя Я. К. Туманова — „Мичмана на войнѣ“; к.-а. М. И. Смирнова — „Адмиралъ Колчакъ“ и, наконецъ, в.-а. А. Г. фонъ Нидермиллера — „Отъ Севастополя до Цусимы“. Задумано „Морское издательство“, получившее цѣлый рядъ предложеній отъ морскихъ офицеровъ своихъ произведеній, чающихъ увидѣть свѣтъ.

Это нашъ активъ. Активъ, благодаря которому мы съ полнымъ удовлетвореніемъ оглядываемся на протекшіе отъ 6-го ноября 1929 года двѣнадцать мѣсяцевъ.

Будемъ же продолжать — каждый по мѣрѣ своихъ силъ и возможностей — работу на благо родного намъ дѣла. И въ этой работѣ пусть руководятъ нами наша совѣсть и нашъ долгъ передъ Родиной.

Его Высокопревосходительству Адмиралу А. И. Русину,
Председателю Всезарубежнаго Объединенія Морск. Организацій.

Ваше Высокопревосходительство,
Глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ!

Въ памятный для насъ всѣхъ день 6|19 ноября невольно мысль обращается къ тѣмъ днямъ, когда мы, нынѣ раскинутые судьбою по всему пространству земного шара, находились въ стѣнахъ морскихъ военно-учебныхъ заведеній.

Исторія Морского Корпуса тѣсно связана съ 200-лѣтней исторіей нашего славнаго флота. Въ войну 1914-1917 годовъ какъ Балтійскій, такъ и Черноморскій флотъ оба вновь показали, что они достойные продолжатели дѣла своихъ доблестныхъ предковъ, героевъ Чесьмы и Синопа. Въ Балтикѣ противникъ, во много разъ превосходившій насъ силою, съ самаго начала войны выпустилъ инициативу изъ своихъ рукъ и перешелъ къ оборонѣ. Черноморскій флотъ былъ къ лѣту 1917 г. готовъ однимъ ударомъ рѣшить роковой для Россіи вопросъ о проливахъ.

Въ самые тяжелые и кровавые дни революціи яркимъ свѣтомъ засіяла звѣзда кадета Морского Корпуса выпуска 1894 года, незабвеннаго вождя Бѣлаго движенія, рыцаря безъ страха и упрека, А. В. Колчака.

До революціи морскихъ офицеровъ въ обществѣ часто считали либералами и свободомыслящими. Но пришли большевики и сразу дали намъ болѣе правильную оцѣнку. Они почувствовали, что нѣтъ у нихъ злѣйшаго и упорнѣйшаго врага, какъ бывшіе питомцы морскихъ военно-учебныхъ заведеній.

Кажется, ни одна корпорація не преслѣдовалась въ СССР съ такой бѣшеной яростью, какъ морское офицерство, и ни одна корпорація не дала такого малаго $^0/_0$ согласившихся надѣть на себя позорное ярмо совѣтскихъ спецовъ, какъ офицеры флота.

Тотъ духъ, то настроеніе, съ какимъ наше офицерство шло противъ врага въ минувшую войну и съ какимъ оно встрѣчало всѣ удары революціоннаго времени, были результатомъ воспитанія—работы военно-учебныхъ заведеній.

Флотъ нашъ многимъ обязанъ Морскому Корпусу. Въ день именинъ родного училища члены каютъ-компаніи въ г. Сеаттлѣ, радуясь, что среди насъ въ Зарубежьи находятся бывшіе директора Корпуса и Инспекторъ классовъ, просили меня принести наши искреннія поздравленія и горячія пожеланія силъ, здоровья и много лѣтъ здравствовать Вашему Высокопревосходительству и, черезъ Ваше посредство, Его Высокопревосходительству С. А. Воеводскому и Ихъ Превосходительствамъ А. М. Герасимову, С. Н. Ворожейкину и А. М. Бригеру.

Прошу, Ваше Высокопревосходительство, не отказать принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи, съ каковымъ имѣю честь быть искренно преданный Вамъ *Д. Никитинъ.*

Правленіе Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій и Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ въ Парижѣ

поздравляютъ всѣ морскія организаціи, всѣхъ разбросанныхъ по всему свѣту моряковъ съ праздникомъ Св. Павла Исповѣдника. Надѣются и горячо желаютъ 6 ноября 1931 года встрѣтиться въ стѣнахъ Морского Корпуса.

Адмиралъ *Русинъ*.

Отъ себя и Военно-Морского Союза

шлю сердечныя поздравленія къ Корпусному Празднику. Вѣримъ, что близятся сроки, воскреснетъ Россія и снова, какъ и прежде, на водахъ высоко взовьется Андреевскій Флагъ.

Вице-Адмиралъ *Кедровъ*.

Военно-Морской Историческій имени Адмирала Колчака Кружокъ

поздравляетъ всѣхъ русскихъ моряковъ съ храмовымъ Праздникомъ Морского Корпуса.

Наростающая ненависть къ преступной совѣтской власти среди населенія Россіи и уже почти повсемѣстная въ цивилизованномъ мірѣ враждебность къ разрушителямъ культуры — заставляютъ всѣхъ русскихъ сейчасъ — еще болѣе чѣмъ когда либо — быть готовыми принести все, что сможетъ быть полезнымъ при возстановленіи нормальной жизни нашей изстрадавшейся Родины.

Предсѣдатель Кружка

Адмиралъ *П. Муравьевъ*.

Въ день Храмового Праздника дорогого Морского Училища мысленно буду со всѣми его питомцами, честно служившими Родинѣ. Сердечно поздравляю всѣ морскія организаціи, разсѣянныя по всему міру, и одинокихъ лицъ, не входящихъ въ послѣднія. Желаю всѣмъ, во главѣ со старѣйшимъ по выпуску Генералъ-Лейтенантомъ Вильгельмомъ Михайловичемъ Линденъ, успѣховъ въ жизни, здоровья и терпѣнія дождаться освобожденія угнетенной Родины.

Вице-Адмиралъ *Покровскій*.

Общество Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи

шлетъ, въ день праздника Морского Корпуса, горячій привѣтъ и поздравленія всѣмъ зарубежнымъ Морскимъ Организаціямъ и членамъ нашей Морской Семьи.

Предсѣдатель Правленія О.В.М.О. въ Финляндіи

А. Армфельтъ.

Секретарь *Л. Гольманъ*.

Прошу принять мой чистосердечный привѣтъ и поздравленіе разсѣянныхъ по всему земному шару бывшихъ воспитанниковъ столь родныхъ намъ Морского Корпуса и Училища, а также и ихъ младшаго брата Морского Кадетскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Корпуса въ Севастополѣ, ко дню храмового праздника. Къ сожалѣнію, только все въ мечтахъ, мы соберемся въ этотъ день воедино и прочтемъ привѣтствія изъ далекихъ мѣстъ нашего разсѣянія, но съ твердой увѣренностью, что уже недалеко то 6 ноября, которое отпразднуется съ присущей торжественностью въ стѣнахъ дорогого Корпуса, какъ и въ прежніе незабвенные годы величія и мощи Великодержавной Россіи и процвѣтанія ея Императорскаго Флота, доблестной службой коего она могла справедливо гордиться.

Моихъ товарищей по выпуску 1886 года, съ которыми вмѣстѣ полъ столѣтія тому назадъ, 6 ноября 1880 года, впервые надѣлъ форму Морского Училища, поздравляю съ нашимъ маленькимъ юбилеемъ.

С. Ворожейкинъ.

Въ незабываемый день Храмового Праздника родного Морского Корпуса, объединенные общими дорогими воспоминаніями, шлемъ нашъ сердечный привѣтъ, поздравленія и пожеланія всѣмъ б. воспитанникамъ и друзьямъ-соплавателямъ.

Рижская Группа.

Кружокъ бывш. воспитанниковъ Морского Корпуса и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ классовъ въ Ліонѣ,

собравшись 6-го ноября за традиціоннымъ обѣдомъ, шлетъ свои наилучшія пожеланія и сердечныя поздравленія съ праздникомъ Морского Корпуса всѣмъ однокашникамъ, соплавателямъ и чинамъ Флота и Морского вѣдомства, разсѣяннымъ за рубежомъ Россійскаго государства. Съ твердой вѣрой въ скорое освобожденіе Родины пьемъ за возрожденіе Императорскаго Флота, родные Андреевскій Флагъ и Морской Корпусъ.

Контръ-адмиралъ *Ивановъ-Тринадцатый,* Ст. врачъ Морского Корпуса *Н. М. Марковъ,* ст. лейт. *Лемлейнъ,* лейтенанты: *Мандрика* и *Юденичъ,* мичманы: *Юркевичъ, Коноваловъ, Макшеевъ, Кавтарадзе, Данюшевскій 1-й,* инж.-мех. мичманъ *Княгинъ,* поручики по адмиралтейству *Ивановъ-Тринадцатый* и *Климонтовичъ,* подпоручики по адм. *Дубенцовъ* и *Атаманчукъ,* гардемарины *Алимовъ* и *Парамоновъ.*

Каютъ-Компанія г. Ниццы

поздравляетъ сослуживцевъ и соплавателей съ Храмовымъ праздникомъ Морского Училища и Корпуса.

Группа морскихъ офицеровъ въ Даніи,

собравшись вмѣстѣ на обѣдъ 6-го ноября, поздравляетъ нашу морскую семью съ храмовымъ праздникомъ Морского Корпуса и призываетъ всѣхъ тѣсно сплотиться вокругъ нашихъ старыхъ боевыхъ адмираловъ и командировъ — памятуя, что въ единеніи сила и залогъ побѣды.

Контръ-адм. *М. М. Римскій-Корсаковъ,* флота ген.-маіоръ *Н. Ф. Фогель,* кап. 1 ранга *Ф. П. Шамшевъ,* капитанъ 2 ранга *А. А. ф. Транзе,* подполк. *А. Н. Нордманъ,* ст. лейт. *Г. В. Вахтинъ, Б. А. Арскій,* лейт. *О. О. Ферсманъ, О. В. Вилькенъ,* мичм. в. в. *К. Э. Фегюдингъ.*

Проживающіе въ Бѣлградѣ морскіе офицеры и служившіе на Флотѣ въ Морскомъ Вѣдомствѣ

поздравляютъ всѣ Русскія Морскія Организаціи заграницей съ праздникомъ Морского Корпуса и отъ души желаютъ Всѣмъ членамъ ихъ, вспомнивъ слова Великаго творца флота „о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, — жила бы Россія во славѣ и благоденствіи", забыть все личное, мелочныя разногласія и принести дѣйственныя жертвы на борьбу за Родину деньгами, а кто можетъ и дѣломъ, ибо безъ Россіи нѣтъ и не будетъ дорогого намъ Россійскаго Флота.

Предсѣдатель Объединенія
Капитанъ 1 ранга *Хаматьяно.*
Секретарь
Старшій Лейтенантъ *В. Прейсъ.*

Морскіе офицеры Корпуса Императорскихъ Армій и Флота

шлютъ дорогимъ товарищамъ дружескія поздравленія съ Корпуснымъ праздникомъ и искренно желаютъ какъ можно скорѣе всѣмъ намъ вновь очутиться на родныхъ корабляхъ горячо любимаго Императорскаго Флота.

Мы всѣ глубоко вѣримъ, что день возврата на Родину приближается и насталъ часъ, когда намъ всѣмъ нужно сомкнуть ряды, слиться въ одну монолитную массу и объединиться вокругъ своего Державнаго Флотоводца.

Не далеко то время, когда вновь морская семья соберется въ день Корпусного праздника въ Столовомъ залѣ на берегахъ Царственной Невы, вновь грянетъ мощное ура, зазвенятъ бокалы и оживетъ Россія, а съ нею пробудится отъ летаргическаго сна и нашъ горячо любимый Императорскій Флотъ.

К.-адм. *И. Кононовъ.*

По случаю приближающейся годовщины нашего дорогого Корпусного Праздника я шлю черезъ „Морской Журналъ“ привѣтъ всѣмъ товарищамъ по оружію.

Я въ Бургасѣ одинъ и пусть „Морской Журналъ“ свяжетъ меня въ этотъ день невидимой нитью со всѣми дорогими мнѣ Начальниками, товарищами и сослуживцами.

Старшій лейт. *Д. Г. Брандтъ.*

Группа морскихъ офицеровъ во французскомъ Суданѣ

поздравляетъ дорогихъ соплавателей и сотоварищей съ праздникомъ Морского Корпуса.

Стар. лейты: *Кругликъ-Ощевскій, Скрипицынъ,* лейты: *Христофоровъ, Пыхтѣевъ, Оленинъ, Флоринъ, Ивковъ* и мич. *Фусъ.*

Союзъ морскихъ офицеровъ въ Бельгіи

шлетъ привѣтъ и сердечныя поздравленія съ днемъ 6-го ноября всѣмъ морскимъ офицерамъ, находящимся на чужбинѣ.

Предсѣдатель Союза Кап. 1 р. *Г. Быковъ.*

Ревельская Касса Взаимопомощи Моряковъ

привѣтствуетъ всѣхъ съ Праздникомъ и желаетъ какъ можно скорѣе отпраздновать день Павла Исповѣдника въ родныхъ стѣнахъ старой Alma Mater.

Старшины: *К. К. Клапье де Колонгъ, П. П. Левицкій, В. Е. Дмитріевъ, Э. К. Шульцъ.*

Группа В. М. С.

„Звено“

въ Брнѣ

поздравляетъ съ храмовымъ праздникомъ Морского Корпуса всѣ морскія организаціи и всѣхъ бывшихъ его воспитанниковъ. Неустанно готовясь къ служенію Родинѣ и Флоту, сохраняемъ твердую вѣру, что близокъ часъ, когда мы вступимъ вновь подъ сѣнь Андреевскаго Флага на палубы родныхъ кораблей и исполнимъ свой долгъ передъ Великой Россіей.

Желаемъ всѣмъ бодрости, силъ и здоровья для дальнѣйшей борьбы за освобожденіе Отечества.

Предсѣдатель группы „Звена“

Мичм. *Горкавенко.*

Секретарь гард. *Фусъ.*

***

Въ памятный день 6 ноября, сдѣлавшійся праздникомъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій, *Каютъ-компанія въ городѣ Сеаттлѣ*, молитвенно вспомнивъ павшихъ въ бояхъ, въ морѣ погибшихъ и въ мирѣ скончавшихся кадетъ Морского Корпуса и воспитанниковъ Инженернаго Училища, шлетъ всѣмъ находящимся въ зарубежьи товарищамъ свои сердечныя поздравленія и горячія пожеланія силъ здоровья и скорѣйшаго возвращенія въ освободившуюся отъ большевицкаго кошмара родину. Здѣсь, на берегу тихаго Океана, который въ теченіе двухъ столѣтій былъ свидѣтелемъ трудовъ и подвиговъ русскихъ моряковъ, мы видимъ, какую высокую оцѣнку даютъ иностранцы работѣ нашихъ соотечественниковъ, первыхъ піонеровъ и изслѣдователей Аляски: 63 года прошло съ тѣхъ поръ, какъ полуостровъ былъ уступленъ С. Штатамъ, но до сихъ поръ на оффіціальныхъ картахъ бережно сохраняются имена тѣхъ бухтъ, горъ и острововъ, которые названы были въ честь бывшихъ питомцевъ Морского Корпуса, внесшихъ свѣтъ культуры и цивилизаціи на дикіе берега Аляски.

Александръ Король (гард.)
Николай Андреевъ (вып. 19 г.)
Александръ Покровскій („ 14 г.)
Алексѣй Степановъ („ 11 г.)
Андрей Никитинъ („ 94 г.)
Сергѣй Писаревскій-Люшкевичъ (М. Инж. Уч.)
Дмитрій Никитинъ („ 91 г.)

Офицеры Флота, собравшіеся 6 ноября въ Харбинѣ на традиціонномъ обѣдѣ, шлютъ свои сердечныя поздравленія съ Корпуснымъ праздникомъ Всезарубежному Объединенію Морскихъ Организацій, Военно-Морскому Союзу и всѣмъ тѣмъ, кто хранитъ въ сердцѣ своемъ память о родномъ Корпусѣ и славномъ Императорскомъ Россійскомъ Флотѣ!

За всѣхъ, кто готовъ отдать свои силы на возсозданіе нашего Флота и возрожденіе Великой Россіи мы поднимаемъ заздравную чару! За здоровье, за счастье, за осуществленіе завѣтной мечты всѣхъ вѣрныхъ и преданныхъ сыновъ Флота! Да не угаснетъ ихъ духъ и да умножатся ихъ силы!

Контръ-адмиралъ *Федоровичъ*.

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Пловдивѣ (Болгарія) шлетъ привѣтъ и сердечныя поздравленія съ днемъ 6 ноября всѣмъ членамъ морской семьи, находящимся за рубежомъ.

Предсѣдатель кап. 2 р. *Трутовскій*.
Секретарь д-ръ *П. Александровъ*.

Объединеніе офицеровъ Гвардейскаго Экипажа

шлетъ въ день нашего общаго морского праздника сердечный привѣтъ и душевныя поздравленія всѣмъ морскимъ организаціямъ и всѣмъ отдѣльнымъ офицерамъ, разсѣяннымъ по всѣмъ континентамъ и странамъ, вспоминаетъ дорогое всѣмъ намъ прошлое и вѣритъ въ возрожденіе и свѣтлое будущее нашей Родины и родного намъ флота подъ сѣнью Андреевскаго Флага.

***

Вотъ уже въ теченіе трехъ лѣтъ Морскія Объединенія обмѣниваются къ дорогому всѣмъ намъ дню 6 ноября — традиціонному празднику нашего родного Корпуса — подравленіями, привѣтствіями и пожеланіями, выражая надежду всѣхъ насъ встрѣтить послѣ разсѣянія на палубахъ стараго флота подъ доблестнымъ Андреевскимъ флагомъ.

Но съ грустью надо признать, что кромѣ страницъ милаго всѣмъ намъ „Морского Журнала“, столь удачно руководимаго М. С. Стахевичемъ, пожеланія наши не видятъ свѣта и не претворяются въ дѣйствительность, и намъ какъ то не хватаетъ того единенія, въ коемъ сила.

Забудемъ разномыслія, шероховатости, найдемъ общій языкъ и осуществимъ же, наконецъ, то дѣйствительное единеніе, которое всѣхъ насъ связываетъ со школьной семьи и къ которому мы всѣ стремимся.

Съ дорогимъ праздникомъ, далекіе друзья и пріятели, и до скорой встрѣчи!

Предсѣдатель кружка морскихъ офицеровъ въ Румыніи
Н. Саблинъ.
Секретарь *В. Загорянскій-Кисель.*

Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ Бейрута

шлетъ всѣмъ находящимся за рубежомъ морскимъ организаціямъ свои самыя сердечныя поздравленія съ незабвеннымъ днемъ 6 ноября и пьетъ здоровье всѣхъ членовъ родной Морской Семьи!

За Предсѣдателя Капитанъ 2 ранга *М. Лазаревъ.*

Чины Алжирскаго Военно-Морского Объединенія,

вѣрные традиціямъ стараго доблестнаго Императорскаго Флота, въ день Храмового праздника родного Корпуса шлютъ свой сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія своимъ однокашникамъ и сослуживцамъ, съ непоколебимой увѣренностью въ скоромъ освобожденіи нашей горячо любимой, многострадальной Родины отъ дьявольскихъ путъ и возстановленіи былой чести и славы Андреевскаго Флага, при нашемъ непосредственномъ участіи и подъ руководствомъ нашихъ доблестныхъ старшихъ начальниковъ.

Капитанъ 1 ранга *Гезехусъ.*

Воспитанники Морского Корпуса, проживающіе въ Шанхаѣ,

въ памятный день св. Павла Исповѣдника шлютъ искренній привѣтъ всѣмъ своимъ бывшимъ воспитателямъ и товарищимъ, по винѣ большевиковъ разсѣяннымъ по всему свѣту. Мы твердо вѣримъ, что близокъ тотъ день, когда для насъ, сохранившихъ въ полной мѣрѣ горячую любовь къ нашей обезкровленной Родинѣ и помнящихъ рыцарскіе завѣты Императорскаго Флота — явится возможность вернуться домой и приступить къ долгожданной работѣ по возсозданію нашего дорогого Флота. Вѣчная память всѣмъ нашимъ товарищамъ, погибшимъ за Родину и скончавшимся на чужбинѣ!

Контръ-адмиралъ *Тимиревъ.*

— 18 ноября 1930 года — наканунѣ праздника Морского Корпуса — члены Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, собравшись на традиціонный обѣдъ и молитвенно помянувъ всѣхъ ушедшихъ отъ насъ въ иной міръ соплавателей, поднимутъ бокалъ за скорѣйшее избавленіе Родины отъ ига большевицкаго, за возрожденіе Россійскаго Флота подъ славнымъ Андреевскимъ Флагомъ, за встрѣчу всѣхъ „бѣженцевъ-моряковъ“ въ стѣнахъ родного Корпуса.

Всецѣло присоединяясь къ словамъ к.-а. Никитина, помѣщеннымъ на страницѣ 3-й, члены Каютъ-Компаніи шлютъ искреннія поздравленія своимъ воспитателямъ, начальникамъ и соплавателямъ съ праздникомъ Морского Корпуса.

Своему почетному Предсѣдателю и старѣйшему моряку Вильгельму Михайловичу Линденъ Каютъ-Компанія въ Прагѣ приноситъ сердечныя поздравленія и искреннія пожеланія силъ, здоровья и бодрости.

Лейтенантъ *Стахевичъ.*

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ ВЪ ПРАГѢ

доводитъ до свѣдѣнія членовъ Морской семьи, что
въ субботу 9 22 ноября, въ 7 часовъ вечера
(въ ближайшую субботу послѣ храмового праздника
Морского Корпуса)
въ соборѣ Св. Николая будетъ отслужена

ПАНИХИДА

по основателѣ Морского Корпуса
ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,
по ИМПЕРАТОРАХЪ ПАВЛѢ I и НИКОЛАѢ II,
по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса
НАСЛѢДНИКѢ ЦЕСАРЕВИЧѢ АЛЕКСѢѢ НИКОЛАЕВИЧѢ,

по вождямъ и воинамъ, погибшимъ во время осады Севастополя и русско-японской войны,

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ: к2р. Николаѣ Н. Макаровѣ, к.-а. Гаврінлѣ К. Пальчиковѣ, лейтѣ Павлѣ П. Мудрохъ и докторахъ Сергѣѣ В. Саковичѣ и Константинѣ А. Заржецкомъ,

по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ: Адмиралѣ Робертѣ Н. Виренъ, к1р. Михаилѣ И. Никольскомъ, лейтахъ: Рафаилѣ В. Насоновѣ и Алексѣѣ Н. Носильцевѣ и юнкерѣ Флота Алексѣѣ А. Станиславскомъ, *по офицерамъ, со дня смерти которыхъ въ истекшемъ году исполнилось 10 лѣтъ:* Борисѣ Н. Болотинѣ, Михаилѣ И. Бужинскомъ, графѣ Александрѣ Ф. Гейденѣ, Георгіи К. Дмитріевѣ, Александрѣ А. Иваненко, Евдокимѣ Н. Квашинѣ-Самаринѣ, Дмитріѣ Борисовичѣ Колочицкомъ, Александрѣ В. Колчакѣ, Сергѣѣ Д. Коптевѣ, Николаѣ А. Лишинѣ, Александрѣ А. Лобода, Ильѣ И. Лодыженскомъ, Александрѣ М. Лубченко, Сергѣѣ Н. Мелентьевѣ, Николаѣ А. Милевскомъ, Александрѣ Н. Наумовѣ, Николаѣ Н. Оводовѣ, Георгіи А. Орфеновѣ, Іосифѣ Д. Павловскомъ, Константинѣ А. Панферовѣ, Иванѣ И. Подъяпольскомъ, Эрнестѣ К. Райскомъ, Оттонѣ О. Рихтерѣ, Николаѣ Н. Ромашевѣ, Юріи Ю. Рыбалтовскомъ, Михаилѣ П. Саблинѣ, Дмитріѣ И. Скворцовѣ, Алексѣѣ П. Ставицкомъ, князѣ Владимірѣ А. Тумановѣ, Владимірѣ М. Федотьевѣ, Николаѣ К. Чайковскомъ, Георгіи В. Штенбергѣ,

по чинамъ флота, скончавшимся въ истекшемъ году: Николаѣ И. Лопатинѣ, Николаѣ Е. Кирѣенко, Борисѣ П. Синайскомъ, Юріи Даниловичѣ Афанасьевѣ, Александрѣ Н. Пухловѣ, Александрѣ А. Бунгъ, Иванѣ К. Григоровичѣ, Александрѣ С. Арсени, Матвѣѣ К. Герарди, Василіи К. Масловѣ, Львѣ А. Алафузовѣ, Борисѣ Н. Громыко, Аполлинаріи Н. Воскресенскомъ, Сергѣѣ Горскинѣ, Иванѣ И. Замятинѣ, Александрѣ И. Варнекъ, Константинѣ П. Бобровскомъ, Михаилѣ П. Арцыбашевѣ, Владимірѣ В. Бойсамнѣ, Василіи И. Алексѣевѣ и Викторѣ В. Утгофѣ,

и по всѣмъ морякамъ усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на полѣ брани убіеннымъ, умученнымъ и за Вѣру, Царя и Родину животъ свой положившимъ.

Кап. 2 ранга *А. П. Лукинъ*, Парижъ.

Колыбель флота — Морской Корпусъ.

Завтра мы справляемъ праздникъ Русскаго Флота — храмовой день его колыбели — Морского Корпуса.

34-й разъ праздную я его. Сколько воды утекло... Но, какъ сейчасъ, помню день, когда 12-тилѣтнимъ мальчуганомъ я впервые вошелъ въ его стѣны...

И какъ не помнить?! — Я сталъ морскимъ кадетомъ... Помню, какъ насъ — разношерстныхъ малышей — облачили въ форму, и въ субботу мы „настоящими“ кадетами отправились домой. Что это было за торжество!

И помню я первое воскресенiе. Стоялъ на рѣдкость чудный день. Мои младшiя сестренки Нини и Лили, гордясь, что ихъ братъ „морякъ“, вызвались пойти со мной гулять. Конечно на Невскiй, — на солнечную сторону, гдѣ больше генераловъ. Ужасно имъ хотѣлось посмотрѣть, какъ я буду „козырять“ и становиться во фронтъ. И никогда, кажется, онѣ такъ не прихорашивались и не вертѣлись передъ зеркаломъ, какъ въ тотъ достопамятный день.

Но вотъ и Невскiй...

Посерединѣ я, по бокамъ — сестры. Сзади наша милая старушка-гувернантка — м-лль Шомель. На мнѣ — новенькая, только что пригнанная въ швальнѣ черная шинель, бѣлые погоны, крестомъ башлыкъ съ черной каймой и туго затянутый ремень со сверкающимъ на бляхѣ орломъ въ сѣверномъ сiяніи.

Идемъ молча. Разговаривать некогда. Нужно направо-налѣво отдавать честь, въ оба уха только и слышенъ взволнованный шепотъ сестеръ „офицеръ!“.

Увы! пока ни одного генерала. Ярко, не по петербургски, свѣтитъ солнце... Нарядная толпа... „Ей, береги-ись!“ — несутся рысаки..

— Саша! „Вашъ“ кадетъ идетъ...

— Не кадетъ, а гардемаринъ. Не видишь — якоря на погонахъ...

Вытягиваюсь въ струнку, больше чѣмъ офицеру. Еще бы — что такое офицеръ передъ „гардомъ“? Все одно, что для Николаевскаго кадета капитанъ передъ корнетомъ. Лихо отдаю честь...

Гардемаринъ важно проходитъ, бросивъ на меня строгiй взглядъ. Прикладываетъ болѣснѣжную перчатку къ фуражкѣ... Оборачиваюсь... Его уже нѣтъ. Толпа поглотила его...

Хорошо!.. Хотя и мерзнутъ кончики пальцевъ въ затянутыхъ перчаткахъ и ленточки фуражки больно сѣкутъ лицо...

— Саша!.. Генералъ!! — встрепенулись сестры. Дѣйствительно, вижу — идетъ генералъ. Екнуло сердце... Шепчу сестрамъ — отойдите назадъ. Самъ, словно проглотивъ аршинъ, выпятивъ грудь, иду на генерала... Забыты сестры. Забыто все... Про себя отсчитываю тактъ... Приближаются красные отвороты. Сѣдая раздвоенная борода... Ровно за три шага — отчетливый, крутой поворотъ... Стукъ каблуковъ... Мелькнула бѣлая перчатка... Локоть на уровнѣ плеча...

Картина! А сердце бьется, бьется...

Поравнялся генералъ. Посмотрѣлъ. Понялъ. Улыбнулся. Приложилъ два пальца къ козырьку... Снова крутой поворотъ. Твердый шагъ.

— Молодецъ, Саша! Чудно! Хорошо! — подскочили сестры. Старушка Шомель даже прослезилась.

Я снисходительно взглянувъ на нихъ... Это былъ мой первый „фронтъ“.

*
* *

...Перемѣна окончилась... По классному корридору стремглавъ несутся запоздалыя галанки.

Классъ жужжитъ. Въ ожиданіи преподавателя — веселая чехарда. Высунутый въ корридоръ носъ „махальнаго“ выслѣживаетъ начальство.

— Тссс. Ти-ше!

Въ моментъ „засохла“ чехарда. Все бросилось за парты... Вошелъ высокій-высокій, бѣлый какъ лунь, худой, съ козлиной бородкой, на не по росту маленькой, качающейся головѣ, въ темно-зеленой рясѣ и съ золотымъ крестомъ, почитаемый пастырь, о. протоіерей Бѣлявскій.

— Встать! Смирна!

Данъ рапортъ... Прочитана молитва... Батюшка, благословивъ, опускается за каѳедру. Тишина...

Батюшка отмѣчаетъ въ журналѣ отсутствующихъ. Подымается рука. О. Бѣлявскій съ неудовольствіемъ замѣчаетъ, что рука принадлежитъ Шейху Ашири — наипервѣйшему озорнику.

— Что теб-бѣ? — батюшка говоритъ своеобразно, еле слышно, немного заикаясь.

— Батюшка! разрѣшите задать вопросъ.

О. Бѣлявскій направляетъ на него черепаховый лорнетъ.

— Хор-рошо... Гов-вори!..

— Батюшка! Господь Богъ всемогущъ. А можетъ ли Онъ сотворить такой камень, который Самъ не могъ бы поднять?

— Ух-ходи в-вонъ... изъ класса... Дьяв-вольскій сос-судъ!

— Батюшка! За что же? Я больше не буду... Разрѣшите остаться.

— Ух-ходи в-вонъ... Тебѣ гов-ворятъ!...

— Батюшка! Простите!

— Ну, х-хорошо. В-выбирай самъ: или единицу или в-вонъ изъ класса.

Шейхъ Ашири секунду размышляетъ и затѣмъ рѣшительно:

— Единицу, батюшка.

— Ну, с-садись...

И батюшка, придерживая широкій рукавъ рясы, обмакиваетъ перо и собирается поставить „колъ“.

— Батюшка! Батюшка! Я передумалъ... Лучше вонъ изъ класса...

— Ступай в-вонъ.

И батюшка стряхиваетъ чернила и кладетъ перо. Шейхъ Ашири направляется къ двер̀ямъ, но у порога останавливается.

— Батюшка!.. Нѣтъ, я лучше останусь...

— Сад-дись, негод-дный мальчишка! — и батюшка снова обмакиваетъ перо.

Шейхъ Ашири вдругъ вскакиваетъ. Классъ хихикаетъ. Ждетъ дальнѣйшаго.

— Нѣтъ, батюшка! не ставьте единицу. Ужъ лучше я уйду.

— Ахъ, дьяв-вольскій сос-судъ... — Ты что же это?! Ухходи в-вонъ изъ класса и получай единицу!

И раздосадованный батюшка энергично ставитъ жирный „колъ“, да еще съ кляксой...

*
* *

Урокъ алгебры. Преподаватель — А. М. Бригеръ. Этимъ сказано все. Въ классѣ тишина. Всѣ носы уткнули въ тетрадки.

З-з-з... — стоитъ „зубрежъ“. Ждутъ преподавателя.

— Господа! А вѣдь Государь былъ въ Пажескомъ. Сегодня можетъ быть у насъ*).

— Хотя бы! Дай то Богъ! А то если Бригеръ вызоветъ, навѣрное влѣпитъ „колъ“. И опять я не увижу „отпуска“.

По корридору послышались быстрые, рѣшительные шаги. Дежурный выглянулъ за дверь.

— Идетъ!.. Сюртукъ застегнутъ**“).

— !!!

Вошелъ Бригеръ. Въ струнку вытянулся классъ.

— Садитесь!

---

*) Послѣ Пажескаго Корпуса Государь всегда посѣщалъ Морской.

**) Когда А. М. Бригеръ былъ въ застегнутомъ сюртукѣ, это показывало, что онъ въ сердитомъ расположеніи духа. Кадеты любили видѣть его въ разстегнутомъ сюртукѣ, изъ подъ котораго тогда сіялъ бѣлоснѣжный жилетъ.

Воцарилась мертвая тишина. У неприготовившихъ урокъ гвоздемъ сверлитъ мысль — вызоветъ или нѣтъ. Рѣзкимъ движеніемъ журналъ хлопнулся о столъ. Бригеръ подошелъ къ доскѣ.

. .— Сегодня пойдемъ дальше.

— Запишите... „Биномъ Ньютона“.

У многихъ отлегло отъ сердца. Крошась, застучалъ по доскѣ мѣлокъ. Насторожились уши. Приготовились перья.

$(x + a)(x + b) = x^2 + ax + bx + ab = x^2 + \ldots$

$(x + a)(x + b)(x + c) = [x^2 + (a + b)x + ab](x + c) = \ldots$

— подобно этому, умноженіемъ найдемъ

$(x + a)(x + b)(x + c)(x + d) = x^2 + (a + b + c + b)x^2 + \ldots$

Бригеръ отбѣжалъ отъ доски, разстегнулъ сюртукъ и, заложивъ руку въ карманъ, быстро зашагалъ по классу, диктуя текстъ.

— „Разсматривая получившіяся произведенія, увидимъ, что всѣ они составлены по одному и тому же закону“...

Скрипятъ перья. Низко наклонены головы. Внимательно слушаютъ уши... Вдругъ, рѣзкій, длинный звонокъ пронизалъ классы и корридоръ... Все встрепенулось... Бригеръ машинально застегнулъ сюртукъ...

Государь!!! Хотя изъ класса никто не выходилъ и въ него никто не входилъ, — уже все стало извѣстно. Говорили вѣковыя стѣны.

Что Государь пріѣхалъ съ Государыней. Что уже былъ въ лазаретѣ. И что сейчасъ находится въ гардемаринскомъ классѣ. Радостно бьются молодыя сердца. Неописуемое волненіе. По партамъ шепотъ въ сторону перваго ученика:

— Хлюстинъ! ты будешь отвѣчать у доски, если придетъ Государь — пускай тебя вызываетъ...

Кадетамъ не сидится... Безсмысленно скачутъ цифры, словно танцуя краковякъ... Бригеръ уловилъ настроеніе и прекратилъ диктовку...

Протрубила труба. Сборъ по ротамъ. Все рванулось въ корридоръ и бурнымъ потокамъ понеслось въ роты. Дневальные (дядьки) спѣшно разстилаютъ ковры... Кадеты облѣпили рундуки. Плюютъ въ ваксу, на сапоги. Азартно мелькаютъ щетки. Взволнованный ротный командиръ, „Сеня“ Мѣшковъ (иначе „Ямщикъ“), отрывисно торопитъ:

— Во фронтъ! Во фронтъ, господа!

Высокій, статный, съ русой бородой, всегда бодрый и жизнерадостный, благороднѣйшей, кристальной души, любимый ротой, Сергѣй Владиміровичъ Мѣшковъ — Царствіе ему Небесное! — свое прозвище „Ямщикъ“ получилъ вотъ почему:

Однажды, разсердившись на кадетъ, пригрозилъ имъ: — „Смотрите у меня! Ѣду, ѣду не свищу, а наѣду — не спущу“. Ну и попалъ въ „ямщики“!.

Но вотъ рота во фронтѣ. Офицеры обходятъ ряды... Дневальные въ сотый разъ сметаютъ невидимую пыль. Поправляютъ коверъ. Вбѣгаетъ запыхавшійся горнистъ.

— Идутъ!

— Смирр-на! Равненіе направо!

Рота замерла. Застыла. Не дышитъ. Глаза устремлены на входъ. По паркету послышался отзвукъ приближающихся шаговъ... Мертвѣйшая тишина...

. . . . . .

Вошелъ Государь.

По правую руку Государыня. Сзади — генералъ-адмиралъ и шефъ корпуса — величественный Алексѣй. Управляющій морскимъ министерствомъ, адмиралъ Тыртовъ, директоръ корпуса, контръ-адмиралъ Кригеръ, флагъ-капитанъ Его Величества Ломанъ, дежурство, свита...

— Здравствуйте, господа!

— Здравья желаемъ, Ваше Императорское Величество! Урраа... Урррааа...

Государь, улыбаясь, идетъ по фронту, Остановился. Что-то спросилъ ротнаго командира.

— Кадетъ Шупинскій!

Смѣлымъ, отчетливымъ шагомъ вышелъ стройный кадетъ съ золотой медалью на груди и застылъ передъ Государемъ. Привычнымъ милымъ, застѣнчивымъ жестомъ погладивъ усъ, Государь спросилъ.

— За что получилъ медаль?

— За спасеніе отца, Ваше Императорское Величество.

Ротный командиръ поспѣшилъ доложить. Во время пожара, ночью, огонь забаррикадировалъ его спавшаго батюшку. Спасенія не было. Всѣ выходы въ огнѣ... Вбѣжавшій сынъ бросился въ огонь и вынесъ на рукахъ уже задыхавшаго отца...

Государь глубокимъ взоромъ окинулъ блѣднаго отъ волненія, вытянувшагося передъ Нимъ юнаго героя и, обласкавъ, отпустилъ.

. . . . . .

Послѣ обхода всѣхъ ротъ, Ихъ Величества поднялись въ церковь. Тѣмъ временемъ корпусъ шпалерами выстроился вдоль парадной, затянутой ковромъ, лѣстницы... Съ нетерпѣніемъ ждетъ Царскаго выхода...

Когда же Государь появился на площадкѣ, поднялось такое „ура“, что... ну-да Вы сами знаете, какое.

А что творилось въ вестибюлѣ — и не разсказать. Отстранивъ важнаго старика — швейцара, десятки рукъ ухватились за царскую шинель, чтобы подать ее Государю. Его платокъ и платокъ Государыни были разорваны на мелкіе куски.

А потомъ... Потомъ все хлынуло на набережную... Тронулась флигель-адъютантская тройка. Окруженныя тѣсной толпой, завизжали полозья царскихъ саней. Все побѣжало... Бѣжало... Кричало...

Бѣжалъ и я, кричалъ „ура“, задыхался... Но все бѣжалъ и бѣжалъ. Несмотря на морозъ, безъ фуражки, до самаго Николаевскаго моста неслась за санями синяя саранча...

. . . . . .

...Близилось 6 ноября.

Храмовой праздникъ корпуса. Парадъ. Традиціонный балъ. До 6.000 приглашенныхъ. „Гарды“, кадеты сбились съ ногъ. Ротныя залы превращались въ роскошные сады и подводныя царства. Воздвигались скалы... маяки... таинственные гроты... Сооружались фантастическіе кіоски...

Наконецъ, наступилъ давно желанный день. Но за нѣсколько дней до него случился казусъ. Классъ „повздорилъ“ съ учителемъ англійскаго языка, толстымъ, могучимъ и совершенно изсинясинимъ (гдѣ то купался и перекупался) сэромъ Гаррисономъ. Изъ за чего загорѣлся сыръ-боръ — не помню. Помню одно. Когда вспылившій англичанинъ выходилъ изъ класса, кадетъ Писаревскій, не долго думая, осѣдлалъ его. Взбѣшенный англичанинъ, крѣпко зажавъ подмышками ноги кадета, бѣгомъ понесъ его на своихъ плечахъ прямо въ кабинетъ инспектора. Но Писаревскій какъ то ловко вывернулся и спрыгнулъ. Подъ мышками англичанина остались лишь его сапоги.

Вбѣжавъ къ инспектору, запыхавшійся Гаррисонъ на ломанномъ русскомъ языкѣ закричалъ:

— Вотъ, вотъ привезъ его!

Инспекторъ съ изумленіемъ глядѣлъ на англичанина и на пару торчащихъ изъ подмышекъ желтыхъ голенищъ...

. . . . . .

Итакъ, наступило 6 ноября.

Баталіонъ въ парадныхъ мундирахъ и походной амуниціи выстроился въ знаменитомъ залѣ.

На правомъ флангѣ оркестръ. На лѣвомъ — всѣ бывшіе воспитанники. Адмиралы. Генералы. Придворные мундиры. Фраки. Даже кавалергардская каска съ орломъ (мичмана, промѣнявшаго бомъ-брамъ стеньгу на вороного коня). И треуголки, треуголки безъ конца... Еще бы! Въ этотъ день весь флотъ собирался въ родныхъ стѣнахъ. Передъ баталіономъ — аналой, духовенство.

— Смирна!
— Подъ знамя! Встрѣча съ лѣваго фланга!
— Слушай, на кра-улъ!

Сверкнули штыки. Забили барабаны. Своды грянули Петровскимъ маршемъ. По картинной галлереѣ, направляясь въ залу, мимо изображеній морскихъ баталій и былыхъ побѣдъ, шелкомъ колышется на высокомъ древкѣ бѣлое полотнище съ синимъ крестомъ и двуглавымъ орломъ. Строгіе глаза сѣдыхъ адмираловъ — славы русскаго флота — Сенявина, Ушакова, Лазарева, Нахимова, Корнилова, Бутакова, провожаютъ его изъ своихъ золоченыхъ рамъ.

Впереди — адъютантъ. Въ затылокъ ему — красавецъ-знаменщикъ, фельфебель Кедровъ, съ золотымъ палашемъ у бедра. Высоко несетъ знамя корпуса.

Прибыло начальство. Идетъ молебенъ. Потрясаются стѣны многолѣтіемъ Царствующему Дому, флоту, корпусу. Батальонъ проходитъ церемоніальнымъ маршемъ...

Затѣмъ обѣдъ съ традиціоннымъ гусемъ. Передъ каждымъ приборомъ меню:

Бульонъ съ кулебякой
Пожарскія котлеты съ горошкомъ
Гусь съ яблоками
Мороженое
Кофе, конфекты

На оборотѣ — программа музыки:
Маршъ „Царское Слово“
Увертюра „12 годъ“ — Чайковскаго
„Славянская Рапсодія“ — Фридеманъ
Вальсъ „Каприччіо“ — Рубинштейна
Фантазія изъ балета „Коппелія“ — Делиба
Трепакъ изъ балета „Щелкунчикъ“ — Чайковскаго.

Подъ бригомъ „Наваринъ“, по случаю торжества распустившаго всѣ свои паруса — адмиральскій столъ. Сотня орловъ на густыхъ эполетахъ...

Задымилось шампанское. Застучали ножи.

Встаетъ старѣйшій — маститый адмиралъ Пилкинъ. Состоящій при Государѣ. Кавалеръ всѣхъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

Поднимается весь залъ и хоры.

— За драгоцѣнное здоровье нашего обожаемаго Державнаго Вождя, Государя Императора... Ура!

— Урррааа.... Урррааа...

„Боже, Царя храни“... Снова „ура“. Снова гимнъ. Тосты смѣняются тостами. Туши — тушами.

Надъ адмиральскимъ столомъ засинѣлъ дымокъ...

— Господа! Позвольте мнѣ, мичману сороковыхъ годовъ...

Начинаетъ длинную рѣчь старый, неугомонный Богдановичъ. Но его уже не слушаютъ. Подано мороженое. А это поважнѣе.

. . . . . .

Подъ звуки маршей расходится залъ. До вечера. До бала.

***

Морозная ночь окутала Петербургъ. Кареты, ландо, санки, ваньки, лихачи длинной вереницей тянутся къ задрапированному подъѣзду. Гарцуютъ жандармы. Конные городовые. Толпа зѣвакъ облѣпила подъѣздъ.

Мелькаютъ золотыя, серебряныя, атласныя ножки... Бальные шлейфы.. Каски, цилиндры, треуголки, палаши..

Въ вестибюлѣ сутолока. Оживленіе голосовъ. Большія зеркала сіяютъ огнями, горящими глазками... Брилліантами... Затянутыя перчатки поправляютъ прически... Цвѣтокъ... Эгретку... Ожерелье на бѣломраморныхъ декольте...

Первый балъ! Начало зимняго сезона... Въ главномъ залѣ — не протолкнуться. Свѣтъ огромныхъ люстръ, бордюры огней, прожектора маяковъ — слѣпятъ, пока не привыкнетъ глазъ.

Въ андреевской лентѣ черезъ плечо, окруженный адмиралами, проходитъ шефъ корпуса — генералъ-адмиралъ. Танцы смѣняются танцами. Кадрили — кадрилями. У открытыхъ буфетовъ — столпотвореніе вавилонское...

Но вотъ всѣ устремляются въ залъ. Гремитъ мазурка. Начинается котильонъ.

На середину выплываетъ корабль. Штандартъ царя морей и океановъ, Его Величества Нептуна. Огромная борода. Корона. Золотой трезубецъ. Кругомъ нимфы, сирены, баядерки.

Нептунъ лицезрѣетъ котильонъ. Съ дугами, лентами, бубенцами — несутся мимо тройки. Мичмана, лейтенанты, корнеты, фраки, „гарды“, кадеты въ тактъ откалываютъ мазурку. Кончики пальцевъ поддерживаютъ шлейфы, эфирныя кружева...

До глубокой ночи пылаетъ балъ. На мгновеніе угасаетъ и вспыхиваетъ вновь...

. . . . . .

Фыркаютъ застоявшіеся кони. Нетерпѣливо взрываютъ снѣгъ. Домой! Домой! Покрякиваютъ, важно сплевывая „махру“, толстеннѣйшіе кучера. У костровъ, въ огромныхъ валенкахъ, „ваньки“, въ ожиданіи „господъ“.

Да, много воды утекло съ тѣхъ поръ...

Капитанъ 2 ранга *А. Лукинъ.*

Сей экземпляръ „Морского Устава" (изданія 1720 года) былъ вывезенъ изъ Россіи во время эвакуаціи 1920 года.

Редакція „Морского Журнала", узнавъ, что эту цѣнную для русскихъ моряковъ книгу могутъ продать въ Америку, открыла подписку для сбора необходимой суммы.

Въ подпискѣ приняли участіе слѣдующія лица и организаціи:

А. И. Русинъ,
Каютъ-Компанія въ Прагѣ,
В. Г. Червинскій, Е. Ф. Шмурло, В. С. Головинъ,
Тулонскій Кружокъ Взаимопомощи морск. офицеровъ,
Е. Н. Шильдкнехтъ, С. К. Терещенко,
Кружокъ офицеровъ Россійскаго Флота въ Румыніи,
Графъ К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ, Г. И. Дихтъ,
Группа офицеровъ флота, живущихъ въ Бельгіи,
М. Г. Федоровичъ,
Ревельская Касса Взаимопомощи моряковъ,
С. И. Чепурновъ, М. М. Шварцъ, М. А. Кедровъ, Кружокъ бывш. воспитанниковъ Морск. Корпуса и Отд. Гард. Классовъ въ Ліонѣ,
Ф. Н. Крузе, Б. В. Манохинъ, К. Ф. Голубевъ, А. В. Городыскій,
М. О. Кубе, А. С. Богдановичъ, К. В. Соболевъ,
Объединеніе кор. гардемаринъ выпуска 6 ноября 1922 г.,
В. Н. Сахаровъ, Н. Р. Виренъ, М. И. Никифоровъ,
Каютъ-Компанія въ Шанхаѣ,
Бренскій отдѣлъ морского кружка „Звено",
Ю. В. Соловьевъ, А. И. Смирновъ, А. О. Гаддъ, Г. Хеккертъ,
Б. М. Четверухинъ, А. А. Бейерманъ, Л. В. Гольманъ,
П. В. Вилькенъ, Д. Г. Дараганъ, Г. Эссенъ, В. В. Ляпидевскій, П. П. Потоцкій, А. Ю. Юрисонъ, Б. И. Христофоровъ, С. А. Посоховъ, Н. Д. Семеновъ-Тянь-Шанскій,
Г. Н. Никитенко, С. Л. Высоколянъ, П. Н. Бунинъ,
Е. И. Гончаревскій, Д. А. Бразоль, И. Д. Богдановичъ,
К. К. Жеваховъ, М. А. Юнаковъ, и В. С. Веденяпинскій.

Благодаря вниманію перечисленныхъ выше лицъ и организацій нужная сумма была собрана, книга куплена и передается во временное храненіе въ Морской Историческій имени Адмирала Колчака Кружокъ въ Парижѣ, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи „Морской Уставъ" былъ переданъ въ одинъ изъ морскихъ музеевъ или библіотекъ Россіи. Вопросъ о своевременности передачи будетъ рѣшенъ В. М. И. Кружкомъ и редакторомъ „Морского Журнала", какъ иниціаторомъ сбора средствъ.

Редакторъ „Морского Журнала"
„20" октября 1930 года. Прага. Лейтенантъ Стахевичъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ,

ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Учиня уставъ воинскій сухопутный, нынѣ съ помощію Божіею приступаемъ къ морскому, которое такожъ прежде сего начинаемо было: а именно, при блаженной и вѣчнодостойной памяти Его Величества Государя Отца нашего, для мореплаванія на Каспійскомъ морѣ. Но тогда, чего ради тому не исполнилось, и на НАСЪ сіе бремя воля Вышняго Правителя возложить изволила: оное оставляемъ непостижимымъ судбамъ Его. И понеже сіе дѣло необходимо нужное есть Государству [по оной присловицѣ, что всякій потентатъ, который едино войско сухопутное имѣетъ, одну руку имѣетъ. А который и флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ] того ради сей воинскій морскій уставъ учинили, дабы всякій зналъ свою должность, и невѣдѣніемъ никтобъ не отговаривался. Которое выбрано изъ пяти морскихъ регламентовъ, и къ тому довольную часть прибавили что потребно. Еже все чрезъ собственный Нашъ трудъ учинено и совершено въ Санктпетербургѣ, 1720 года, Генваря въ 13 день.

Кап. 2 ранга *Н. И. Бутковскій*, Парижъ.

Подготовка къ бою 5-го ноября 1914 года.

Знаменитый герой турецкой кампаніи 1877 года генералъ Гурко говорилъ, что на войнѣ будетъ дѣлаться только то, чему учились въ мирное время съ той лишь разницей, что все будетъ дѣлаться хуже.

Дѣйствительность не опровергла его словъ. Великая война дала безконечный рядъ ошибокъ воюющихъ сторонъ и въ арміяхъ и во флотахъ. Дѣлали то, чему учились, — дѣлали хуже и на опытѣ войны учились новому.

Русскій флотъ послѣ Артура и Цусимы воспринялъ тяжелые уроки пораженій и быстрымъ темпомъ исправлялся и усовершенствовался во всѣхъ направленіяхъ военно-морской техники и науки.

Молодые офицеры, вернувшіеся съ Востока, энергично принялись за организацію артиллерійской стрѣльбы флота, которая страдала столькими недостатками въ Цусимѣ. Руководящей идеей было *единое управленіе* артиллерійскимъ офицеромъ огнемъ своей артиллеріи. Были разработаны правила стрѣльбы одиночнаго корабля; каждый годъ производились опыты и на основаніи ихъ правила эти были доведены до большого совершенства. Цѣлая плеяда преданныхъ флоту офицеровъ разрабатывала организацію артиллерійской службы, обдумывая массу техническихъ усовершенствованій въ матеріальной части и въ приборахъ управленія, съ каждымъ годомъ достигая все большей и большей мѣткости и скорости стрѣльбы.

Для будущей исторіи Россійскаго Флота не слѣдуетъ забывать именъ скромныхъ труженниковъ на этомъ поприщѣ, большинство коихъ уже или умерло или погибло во время войны и революціи. Комиссія, періодически собиравшаяся то въ Петербургѣ, то въ Кронштадтѣ, въ Севастополѣ, Ревелѣ или Гельсингфорсѣ и слегка мѣнявшаяся въ своемъ составѣ, состояла изъ старшихъ лейтенантовъ и лейтенантовъ: Н. И. Игнатьева, М. А. Кедрова, А. Ю. Свиньина, Н. А. Виреніуса, Д. Н. Вердеревскаго, С. В. Зарубаева, В. И. Орлова, К. Ф. Кѣтлинскаго, Г. В. Фуса, Н. Н. Гобято, К. К. Мертваго, З. А. Шипулинскаго, А. Е. Колтовскаго, Г. Н. Пелля и еще нѣкоторыхъ, которыхъ теперь мнѣ трудно вспомнить. Каждый изъ нихъ внесъ частицу своего труда, знаній и блестокъ талантливой мысли. Да не забудутся имена ихъ!

Второй руководящей идеей артиллерійской стрѣльбы было наибольшее число попаданій въ единицу времени, иначе говоря, проводился принципъ *скорости* стрѣльбы, которая достигла передъ войной замѣчательныхъ результатовъ: на боевыхъ дистанціяхъ 6" артиллерія давала по 6-7 залповъ въ минуту, 12"

— одинъ выстрѣлъ въ 1 мин. Это достигалось большой тренировкой обслуживающаго персонала и очень многими усовершенствованіями въ матеріальной части замковъ, станковъ и подачи снарядовъ.

Наконецъ, третьей идеей (которая еще не была вполнѣ разработана) являлось *сосредоточеніе огня* двухъ или нѣсколькихъ кораблей по одному противнику. Принципъ сосредоточенія силъ, — какъ принципъ тактики борьбы, — былъ неизмѣнно правиленъ, но примѣнить его въ артиллерійскомъ бою оказывалось задачей весьма трудной. Строго говоря, за Великую войну не было ни одного яркаго случая сосредоточенія огня нѣсколькихъ кораблей по одному кораблю противника. Техническія затрудненія были тому причиной.

Тѣмъ не менѣе, съ 1911 по 1914 годъ нѣкоторыя суда Балтійскаго Флота и особенно весь Черноморскій Флотъ усиленно стремились найти такую систему и организацію управленія огнемъ, чтобы онѣ были наиболѣе дѣйствительными и гибкими при пораженіи эскадрой одного корабля.

По вопросу стрѣльбы группы судовъ по одной цѣли, — изъ-за сложности его, — артиллерійскіе офицеры раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ.

Если первыя двѣ идеи не оставляли никакого сомнѣнія въ ихъ правильности, то эта третья, — о сосредоточеніи огня, — задавала рядъ спорныхъ вопросовъ. Главными изъ нихъ были: 1) какое количество всплесковъ должно быть въ залпѣ, чтобы управляющій огнемъ могъ правильно судить о прохожденіи средней траэкторіи; 2) какая частота залповъ (принимая во вниманіе время держанія всплеска) можетъ быть пріемлема при этомъ; 3) насколько такая сосредоточенная стрѣльба будетъ терять въ смыслѣ своей продуктивности по сравненію со стрѣльбой одиночнаго корабля.

Послѣ цѣлаго ряда стрѣльбъ, засѣданій, доказательствъ за и противъ и принявъ во вниманіе небольшую скорострѣльность старыхъ судовъ, была опредѣлена возможность сосредоточенія огня не болѣе, чѣмъ съ *трехъ* судовъ.

Въ ноябрѣ 1911 года в.-адмиралъ Эбергардъ принялъ командованіе Черноморскимъ Флотомъ отъ в.-адмирала Бострема. Какъ разъ въ это время начались призовыя стрѣльбы эскадренныя и одиночныхъ кораблей по движущемуся щиту на дистанціяхъ практическаго выстрѣла. Первыя эскадренныя стрѣльбы четырехъ кораблей: „Евстафія“, „І. Златоуста“, „Пантелеймона“, „Трехъ Святителей“ не дали блестящихъ результатовъ. Но съ введеніемъ безпроволочнаго телеграфа (для передачи установокъ на суда), продуктивность стрѣльбы замѣтно улучшилась. Мнѣнія артиллеристовъ опять рѣзко раздѣлились: одни стояли за централизованную (управленіе артиллеріей всѣхъ судовъ съ одного

корабля) сосредоточенную стрѣльбу, другіе — за сосредоточенную, но децентрализованную (самостоятельная стрѣльба очередями).

Первые, бывшіе въ меньшинствѣ, обосновывали свое мнѣніе на томъ, что при стрѣльбѣ трехъ кораблей управленіе огнемъ со средняго корабля является подобіемъ управленія артиллеріей дреднаута (XII — 12″ пушекъ съ борта). Такъ какъ электрическая безпроволочно-телеграфная передача по бортовымъ сѣтямъ дѣйствовала безъ отказа и организація, благодаря большой тренировкѣ личнаго состава, достигла значительнаго уменьшенія мертвыхъ промежутковъ, то такая стрѣльба, при наличіи хорошаго управляющаго огнемъ, должна была бы дать вполнѣ осязательные результаты.

Вторые доказывали, что при централизованной стрѣльбѣ роли всѣхъ артиллерійскихъ офицеровъ прочихъ судовъ сводились къ автоматическому исполненію приказаній одного управляющаго, который могъ изъ за растерянности и проч. упустить время пристрѣлки и вести плохое пораженіе. Кромѣ того, ошибка одного изъ стрѣляющихъ кораблей могла ввести въ заблужденіе управляющаго огнемъ. Поэтому вторая группа артиллеристовъ (мнѣніе это было и въ Балтійскомъ Флотѣ) высказывалась за самостоятельную стрѣльбу очередями, на что первые возражали, что подобное управленіе огнемъ на протяженіи извѣстнаго количества минутъ утомитъ управляющихъ огнемъ и заставитъ ихъ спутать свои всплески съ чужими.

Этотъ вопросъ не рѣшился и въ февралѣ 1914 г., когда спеціальная комиссія изъ лучшихъ артиллерійскихъ офицеровъ прибыла изъ Балтійскаго моря въ Черное, чтобы на общихъ засѣданіяхъ артиллерійскихъ офицеровъ окончательно рѣшить вопросъ о централизованной или децентрализованной стрѣльбѣ. Эскадра въ составѣ трехъ кораблей вышла въ море и на боевой дистанціи около 90 каб. открыла огонь по движущемуся щиту. Управлялъ огнемъ лейтенантъ В. М. Смирновъ 4-й (призовой артиллеристъ) съ „I. Златоуста“; головнымъ шелъ „Евстафій“, заднимъ — „Пантелеймонъ“. Пристрѣлка и бѣглый огонь въ смыслѣ быстроты стрѣльбы не оставляли желать лучшаго; организація безпроволочной передачи, вся матеріальная часть артиллеріи были на высотѣ, но результатъ въ смыслѣ попаданій могъ считаться неудовлетворительнымъ. Разница мнѣній осталась существовать, но ввиду того, что практика въ централизованной стрѣльбѣ была уже большая и что децентрализованная стрѣльба трехъ кораблей тоже имѣла свои трудности, комиссія артиллерійскихъ офицеровъ Балтійскаго моря не настаивала на своемъ мнѣніи, а предложила рѣшить это офицерамъ Черноморскаго Флота, но такъ какъ спеціалисты Черноморскаго Флота тоже были раздѣлены въ своихъ взглядахъ, то вопросъ по прежнему остался открытымъ.

Съ наступленіемъ весны 1914 года начались обычныя плаванія, учебныя стрѣльбы и въ іюлѣ мѣсяцѣ маневры у береговъ Кавказа. Въ серединѣ іюля флотъ стянулся къ Севастополю, 17-го іюля была объявлена мобилизація, а 19-го въ 10 час. веч. была получена телеграмма объ объявленіи войны. Черезъ нѣсколько дней стало уже извѣстнымъ, кто является будущимъ противникомъ Черноморскому Флоту: въ Константинополь прошли „Гебенъ“ и „Бреслау“.

Не разсматривая въ этомъ очеркѣ всѣ возможности политическаго давленія на Турцію (что являлось бы работой дипломатіи и высшихъ стратегическихъ соображеній), перехожу непосредственно къ той задачѣ, которая въ чисто тактическомъ отношеніи, стала передъ старыми броненосцами Черноморскаго Флота. Какъ было сказано выше, Черноморская эскадра упражнялась въ централизованной стрѣльбѣ, т. е. изъ трехъ своихъ лучшихъ судовъ создавала искусственный артиллерійскій дреднаутъ, съ тѣми лишь недостатками, сравнительно съ „Гебеномъ“, что у него X — 11″ пушекъ находились на платформѣ 300 футъ (разстояніе между крайними башнями) и имѣли великолѣпную внутреннюю защиту приборовъ управленія и самой боевой рубки, тогда какъ артиллерійская платформа трехъ судовъ Черноморскаго Флота вытягивалась на 5 каб. (т. е. 3.000 футъ), изъ за чего крайнія суда принимали поправку на прицѣлъ и могли только дѣйствовать всей своей артиллеріи на кур. углахъ отъ 85 до 110°, т. е. на траверзѣ: всякій энергичный поворотъ выводилъ болѣе половины артиллеріи изъ строя. Помимо того, „Гебенъ“ обладалъ двойною скоростью: 27 узл. противъ 15-ти, былъ защищенъ во всѣхъ жизненныхъ частяхъ лучшей броней и отличался хорошей водоотливной системой. У „дреднаута“ Черноморскаго Флота былъ еще одинъ тайный артиллерійскій недостатокъ, о которомъ мало кто подозрѣвалъ: на большихъ дистанціяхъ при контръ-курсахъ лѣваго борта цѣликъ становился такимъ большимъ, что ось трубы прицѣла не могла быть отодвинута на должный уголъ отъ оси орудія; благодаря этому встрѣчи съ „Гебеномъ“ на контръ-курсахъ лѣваго борта, при дистанціи 90 каб. и выше, надо было избѣгать (такой случай, между прочимъ, могъ имѣть мѣсто въ бою 27-го апрѣля, если бы русская эскадра захотѣла отрѣзать путь отступленія „Гебену“ въ Босфоръ).

Надо еще прибавить, что во флотахъ всего міра существовало убѣжденіе (и не безъ основанія), что борьба дреднаутовъ съ кораблями стараго типа подобна борьбѣ парового броненосца съ деревяннымъ паруснымъ кораблемъ, настолько элементы скорости, неуязвимости его артиллеріи превосходили тѣ же элементы судовъ старой конструкціи. Опыты осени 1913 года, производившіеся на Тендрѣ, гдѣ на старой „Чесмѣ“ были

установлены боевая рубка и броневыя плиты, по которымъ производилась стрѣльба новѣйшими 12" снарядами, показали беззащитность брони, — все это являлось далеко неутѣшительными предзнаменованіями.

Какъ только было введено военное положеніе, адмиралъ Эбергардъ предпринялъ цѣлую серію походовъ для тренировки эскадры въ плаваніяхъ въ полной боевой обстановкѣ. Въ каждомъ походѣ производились маневрированія, усовершенствовались дневныя и ночныя сигнализаціи и каждый день шли упражненія въ передачѣ по портовымъ сѣтямъ централизованнаго управленія огнемъ.

Въ сентябрѣ 1914 г. была произведена послѣдняя боевая стрѣльба по поставленному на якоряхъ старому корпусу броненосца „Екатерина II". Какъ и всѣ прежнія стрѣльбы, она доказала отличную подготовку личнаго состава, но большого количества попаданій не дала. Приходилось признаться, что на большой процентъ попаданія разсчитывать не придется. На всякій случай каждому кораблю, на отвѣтственность его командира и ст. артиллериста, давалось право выйти изъ централизованной стрѣльбы, предупредивъ флотъ поднятіемъ синяго флага на форъ-стеньгѣ.

Кап. 2 ранга *Бутковскій,*
бывшій младшій артиллерійскій офицеръ
линейнаго корабля „Пантелеймонъ".

Умершіе.

— Газеты принесли извѣстіе о томъ, что служившій въ Америкѣ летчикомъ *Викторъ Викторовичъ Утгофъ* разбился на смерть. Вѣсть о гибели В. В. болью отзывается въ сердцахъ всѣхъ, знавшихъ его. Рожденный быть начальникомъ, онъ былъ лучшимъ другомъ своихъ подчиненныхъ. Будучи начальникомъ отряда авіаціи Черноморской Воздушной Дивизіи, В. В. руководилъ — и самъ принималъ участіе — всѣми налетами на непріятельскую территорію. Вспоминается Босфоръ, знаменитый ночной налетъ на Варну изъ Констанцы, налетъ на Констанцу, послѣ занятія ея нѣмцами; онъ охранялъ Черноморскій флотъ во время обстрѣловъ Босфора. Онъ — георгіевскій кавалеръ и всѣ подчиненные — награждены золотымъ оружіемъ. Память о тебѣ навѣкъ останется въ нашихъ сердцахъ и твоя стая мысленно соберется у твоей могилы въ чужой землѣ, а не на Родинѣ, которую ты такъ любилъ и за честь которой ежедневно рисковалъ своей жизнью.

А. Т.

Мичманъ *Вл. Л. Богдановичъ*, Лондонъ.

Коммерческое или военное соревнованіе.

Фактъ общеизвѣстный: большіе быстроходные пассажирскіе пароходы, оборудованные въ видѣ первоклассныхъ „плавучихъ отелей", являются предпріятіемъ обычно весьма сомнительной коммерческой выгодности. Эти суда трудно построить безъ спеціальной правительственной поддержки и еще болѣе трудно ихъ эксплоатировать безъ спеціальныхъ того или иного рода правительственныхъ субсидій. Коммерчески они явно убыточны.

Между тѣмъ, мы наблюдаемъ теперь усиленное соревнованіе, направленное на то, чтобы имѣть подъ своимъ флагомъ суда превышающія или равныя по скорости и размѣрамъ судамъ другой страны.

Не такъ давно Германія, военно-морская мощь коей сломлена и ограничена Версальскимъ договоромъ, выпустила пароходы „Бременъ" и „Европа", побившіе рекордъ скорости англійскаго парохода „Мавританія". Въ Америкѣ разрабатывается вопросъ постройки такихъ линейныхъ трансатлантическихъ пароходовъ, съ коими не могли бы сравниться ни по величинѣ ни по скорости суда европейскихъ флаговъ. Нѣкоторое время тому назадъ Французское Правительство заключило соглашеніе съ однимъ изъ французскихъ пароходныхъ обществъ о постройкѣ пароходовъ, которые могли бы состязаться съ „Бременъ", „Европой" и другими иностранными пароходами этого типа. Теперь Англійское Адмиралтейство заключило соглашеніе съ пароходнымъ обществомъ „Кюнардъ Ляйнъ" (коему принадлежитъ п. х. „Мавританія"), содѣйствующее постройкѣ двухъ новыхъ пароходовъ, которые были бы внѣ конкуренціи по размѣрамъ и скорости. Стоимость каждаго такого парохода свыше шести милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Аналогичная погоня за „престижемъ" въ Средиземномъ морѣ осуществляется Италіей, а на Дальнемъ Востокѣ — Японіей.

Такого рода судостроеніе съ чисто коммерческой точки зрѣнія (выгодности и потребности) не выдерживаетъ критики, а тѣмъ болѣе теперь, когда въ международномъ обмѣнѣ товарами и пассажирами невѣроятный застой и работы по перевозкамъ недостаточно для уже существующаго тоннажа.

Какія же соображенія заставляютъ правительства не только поощрять, но и побуждать коммерческія пароходства къ постройкѣ убыточныхъ для нихъ пароходовъ?

Отчасти въ этомъ есть желаніе дать работу отечественнымъ судостроительнымъ верфямъ, дабы сохранить ихъ организацію и опытъ и можетъ быть уменьшить безработицу. Но помимо этого есть и другія соображенія.

Роль быстроходныхъ крупныхъ коммерческихъ пароходовъ въ минувшей войнѣ опредѣлилась не только въ качествѣ вспомогательныхъ транспортовъ и судовъ спеціальнаго назначенія, но и какъ чисто боевыхъ единицъ въ качествѣ — „вспомогательныхъ крейсеровъ“. Достаточно вспомнить бой между нѣмцемъ „Капъ Трафальгаръ“ и англичаниномъ „Карманія“, а затѣмъ дѣятельность на протяженіи всей войны той флотиліи вспомогательныхъ крейсеровъ, которая блокировала сѣверные подходы въ Сѣверное море и которая замѣнила собою въ самомъ началѣ войны устарѣвшую десятую эскадру крейсеровъ англійскаго военнаго флота. Вся эта флотилія состояла изъ новѣйшихъ быстроходныхъ пассажирскихъ пароходовъ, надлежаще вооруженныхъ. Флотилія несла тяжелую активную службу и справилась съ нею съ честью. Въ то же время опытъ минувшей войны породилъ у многихъ сомнѣнія по чисто техническимъ условіямъ современной борьбы на морѣ относительно того, въ какой мѣрѣ важны или нужны тѣ или другіе типы чисто военныхъ судовъ, которыя не могутъ найти примѣненія въ мирной жизни.

Поэтому въ то время, когда собираются международныя конференціи и подписываются договоры, ограничивающіе военное судостроеніе, намъ не трудно будетъ найти отвѣтъ на нашъ вопросъ: — есть ли это коммерческое или военное соревнованіе. И „Бременъ“ и „Европа“ находятся не только подъ командою прежнихъ адмираловъ военнаго флота, но безъ особаго труда могутъ превратиться въ вспомогательные крейсеры, подобно тому, какъ въ свое время пассажирскій пароходъ „Капъ Трафальгаръ“ превратился въ открытомъ морѣ въ крейсеръ даже вдали отъ отечественныхъ портовъ.

Лагъ капитана Черникѣева.

Согласно письму Сѣверо-германскаго Ллойда отъ 23-го августа с. г. лагъ капитана В. И. Черникѣева, установленный п-х. „Европа“, работаетъ все время вполнѣ удовлетворительно и со времени установки зарегистрировалъ свыше 60.000 миль, т. е. разстояніе тройное вокругъ свѣта по экватору. Никакихъ хлопотъ и издержекъ по поддержанію его въ исправномъ рабочемъ состояніи за все время не требовалось. Письмо свидѣтельствуетъ не только о навигаціонныхъ достоинствахъ лага, но и о выносливости его. Аналогичныя письма, аттестующія лагъ, имѣются и отъ другихъ пароходныхъ обществъ и адмиралтействъ различныхъ странъ, установившихъ лагъ кап. Черникѣева на военныхъ судахъ.

Новыя боевыя суда.

— Въ то время, какъ другія страны пытаются ограничить морское вооруженіе путемъ соглашенія на Международныхъ Конференціяхъ, Германія ограничена въ этомъ смыслѣ по Версальскому договору. Это поставило предъ судостроителями сложную проблему: дать дозволеннымъ къ постройкѣ судамъ малаго тоннажа наивозможно большую боеспособность. Опытные судостроители Германіи съ этимъ справились. Объ этомъ свидѣтельствуютъ новые крейсеры „Эмденъ“, а затѣмъ крейсеры „Кенигсбергъ“ и „Карлсруэ“, занявшіе центральное мѣсто въ состоявшихся въ этомъ году въ Балтійскомъ морѣ первыхъ со времени войны большихъ маневрахъ германскаго флота. Продуманность всѣхъ деталей конструкціи даетъ полное право судамъ этимъ именоваться — „Wunder Schiffe“, какъ ихъ называютъ сами нѣмцы. Корпусъ этихъ судовъ построенъ изъ спеціальной стали, формула коей остается секретомъ лабораторій Эссена. Сталь эта, обладая повышенной крѣпостью, даетъ экономію въ вѣсѣ и тѣмъ самымъ въ водоизмѣщеніи судовъ. Для дальнѣйшаго уменьшенія вѣса, гдѣ только возможно, примѣнена электрическая сварка вмѣсто заклепокъ. Водоизмѣщеніе каждаго судна 6.000 тоннъ, длина 554 фута и ширина 50 футъ. Машина состоитъ изъ котловъ высокаго давленія и паровыхъ турбинъ мощностью 65.000 силъ. Скорость хода превышаетъ 31 узелъ. Радіусъ плаванія безъ захода въ порты 6.000 миль. При экономическомъ ходѣ въ дальнемъ плаваніи могутъ быть выключены турбины и утилизированы дизеля.

Вооруженіе состоитъ изъ 9-6" дальнобойныхъ скорострѣльныхъ орудій Круппа. Вѣсъ снаряда 101 футъ. Орудія размѣщены въ трехъ башенныхъ установкахъ такъ, что каждая башня даетъ сразу залпъ изъ трехъ орудій, какъ бы изъ одного трехствольнаго орудія. Вся группа можетъ стрѣлять одинаково на оба борта и дѣлать 8-9 залповъ въ минуту, т. е. частота огня свыше одного снаряда въ секунду. Одна башенная установка въ носовой части и двѣ башни въ кормовой. Каждое судно, кромѣ того, имѣетъ по двѣнадцати минныхъ аппаратовъ и по четыре противо-аэропланныхъ пушки по 3-4".

Корма приспособлена къ установкѣ якорныхъ минъ заграждения, которыя изъ спеціальнаго трюма подаются по спеціально проложеннымъ вдоль судна рельсамъ. Конструкція предусматриваетъ минимальный надводный бортъ и надстройки, могущіе служить прицѣлу непріятеля. Спеціальное приспособленіе установлено для фильтра дыма.

Вооруженіе даетъ превосходство надъ судами равнаго тоннажа или даже нѣсколько большаго тоннажа другихъ флотовъ,

а скорость позволяетъ уйти въ случаѣ встрѣчи съ судами болѣе сильнаго вооруженія и меньшаго хода.

Англичане признаютъ, что германскіе судостроители вполнѣ выдержали экзаменъ и оправдали свою старую репутацію.

— Британское Адмиралтейство поручило постройку двухъ новыхъ подводныхъ лодокъ — „Свордфишъ“ и „Стэрдженъ“ — казенному заводу въ Чатамъ и третью подводную лодку „Тэмзъ“ частному судостроительному заводу. Сооруженіе ихъ предусмотрѣно программой 1929 г.

— Подводная лодка „Архимедъ“, одна изъ наиболѣе крупныхъ, спущена со стапеля на воду 5-го сентября с. г.

— Въ Брестѣ 9-го октября с. г. спущенъ новый крейсеръ французскаго флота „Dupleix“.

— Въ Ярроу 9-го октября с. г. спущенъ на воду, имѣя котлы подъ парами и въ полной готовности къ выходу въ море, вновь построенный для британскаго флота миноносецъ „Бриллiантъ“, длиною 323 фута и водоизмѣщенія около 1330 тоннъ. Это первый случай въ судостроительной практикѣ, когда судно прямо со стапеля готово итти въ море. Отличительной особенностью этого „класса“ миноносцевъ являются значительно улучшенныя жилищныя условія для командnаго состава. Вооруженіе артиллерійское — 4,7″ пушки.

— Британское Адмиралтейство учредило спеціальный отдѣлъ библіотеки Адмиралтейства съ цѣлью собрать въ немъ все то, относящееся къ исторіи флота, что было когда либо или гдѣ либо зафиксировано фотографической камерой. Адмиралтейство обратилось ко всѣмъ англійскимъ морякамъ съ просьбой поддержать это начинаніе присылкой имѣющихся у нихъ снимковъ*).

— Правительство Сѣв. Америк. Соед. Штатовъ во исполненіе Лондонскаго Соглашенія объ ограниченіи вооруженія назначило на сломъ 3 линейныхъ корабля, 25 подводныхъ лодокъ, 16 миноносцевъ и 5 судовъ другихъ типовъ, всего около 120.000 тоннъ. Личный составъ флота также подлежитъ сокращенію на 4.800 человѣкъ; соотвѣтственно урѣзана норма новаго набора. Это мѣропріятіе обѣщаетъ экономію въ бюджетѣ государства до 10.000.000 долларовъ. Морское Вѣдомство все вниманіе сосредотачиваетъ на томъ, чтобы каждая единица, остающаяся въ составѣ флота, доведена была до наивысшей эффективности сообразно новѣйшимъ достиженіямъ техники. Снижая количество, вниманіе направлено на качество.

Владисл. Л. Богдановичъ.

*) Вотъ заданіе для нашего В.-М. Историч. имени адм. Колчака Кружка. Вѣдь тамъ, въ Совдепіи, всѣ снимки дѣйствій военнаго флота уничтожены. Было бы весьма желательно, чтобы офицеры, располагающіе фотографіями, послали бы ихъ на храненіе въ В.-М. И. Кружокъ. *Ред.*

Морскія Организаціи.

— 13 октября, во вторую годовщину кончины Августѣйшаго Шефа Гвардейскаго Экипажа Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Парижѣ, въ Александровской церкви, офицерами Экипажа совмѣстно съ Кавалергардами и Кирасирами была отслужена панихида, на которой присутствовали многочисленные офицеры, живущіе въ Парижѣ.

Секретаремъ Объединенія офицеровъ Гвардейскаго Экипажа состоитъ кап. 2 ранга инж.-мех. Станиславъ Романовичъ *Невяровскій*, у котораго можно получить всѣ свѣдѣнія о членахъ Объединенія. Адресъ его: 9 av. de Bourdonnais; Paris VII.

— 19 октября состоялся подсчетъ избирательныхъ записокъ въ Комитетъ Старшинъ **Каютъ-Компаніи въ Парижѣ.** Избранными оказались (въ порядкѣ количества полученныхъ голосовъ): г-м. Н. А. Типольтъ, адмиралъ А. И. Русинъ, адмир. И. Ф. Бостремъ, к1р. Д. П. Руденскій, к2р. В. В. Яковлевъ, в.-а. М. А. Кедровъ, к1р. В. И. Дмитріевъ, г.-м. М. П. Ермаковъ, г.-м. Л. Д. Твердый, лейт. И. В. Галанинъ, к2р. И. В. Кольнеръ, к2р. Н. А. Краснопольскій, к1р. Д. Д. Тыртовъ, к1р. В. Н. Потемкинъ и г.-м. Л. А. Ковесскій; кандидатами: с.-л. В. В. Бердяевъ, адм. М. В. Князевъ и с.-л. Б. Я. Ильвовъ. Изъ 340 дѣйствительныхъ членовъ въ голосованіи приняло участіе — 275 человѣкъ. Избирателямъ было предложено два списка: одинъ — обязательный для Военно-Морского Союза, второй — составленный инициативной группой участниковъ ежемѣсячныхъ собраній объединенныхъ выпусковъ и подписанный к.-а. Погуляевымъ, к1р. Дмитріевымъ и к2р. Пилипенко.

— 25 октября состоялось очередное общее собраніе членовъ **Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.** Были приняты рѣшенія по вопросамъ о вхожденіи Каютъ-Компаніи въ Объединеніе Русскихъ Воинскихъ организацій города Праги и по вопросу о праздноваціи дня храмового праздника Морского Корпуса. По послѣднему вопросу постановлено: 22 ноября отслужить панихиду по основателѣ Морского Корпуса — Императорѣ Петрѣ Великомъ и по усопшимъ воспитанникамъ Корпуса, а 18-го ноября устроить товарищескій обѣдъ и закрытый танцевальный вечеръ.

— 19 октября — въ день праздника **объединенія гардемаринъ Морского Корпуса въ Бизертѣ** — по иниціативѣ лейта *И. Д. Богданова* въ Парижѣ была отслужена панихида по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Алексѣѣ Николаевичѣ и по скончавшимся гардемаринамъ, кадетамъ и служившимъ въ Морскомъ Корпусѣ въ Бизертѣ.

— **Военно-Морской Союзъ** предполагаетъ устройство цикла собраній, на которомъ будутъ дѣлаться сообщенія на военно-морскія историческія и техническія темы. Первое изъ нихъ состоится въ концѣ ноября; на немъ в.-а. *Кедровъ* сдѣлаетъ докладъ на тему — „совѣтскій флотъ, его матеріальная часть, личный составъ, его качества и бытъ". Второе собраніе будетъ посвящено памяти Адмирала Сенявина, по случаю исполняющагося 100-лѣтія со дня его смерти.

— **Въ Бѣлградскомъ Союзѣ Офицеровъ Генеральнаго Штаба** к.-а. *И. А. Кононовымъ* сдѣланы доклады: 16 сентября на тему — „Борьба за первенство на Средиземномъ морѣ" и 29 сентября на тему — „Современное политическое положеніе на Среднеморскомъ театрѣ".

— 31 августа **Каютъ-Компанія въ Санъ-Франциско** праздновала пятилѣтіе со дня своего основанія. Прибывшій на празднество Предсѣдатель Об-ва Русскихъ Ветерановъ Великой Войны генералъ баронъ А. П. Будбергъ въ привѣтственной рѣчи подчеркнулъ дружную совмѣстную работу Каютъ-Компаніи и Общества Ветерановъ, указалъ на дружескія отношенія между членами обоихъ обществъ, которые за всѣ пять лѣтъ не омрачились ни единымъ облачкомъ, и передалъ Каютъ-Компаніи въ подарокъ отъ Общества портретъ Государя Императора Николая II въ морской формѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что на состоявшемся 3 августа общемъ собраніи Общества Русскихъ Ветерановъ по предложенію Предсѣдателя было ассигновано 2 англійскихъ фунта въ фондъ имени Адмирала Колчака.

— Евгеній Васильевичъ *Ивановъ*, хорошо извѣстный въ Балтійскомъ флотѣ, имѣетъ у себя до 7.000 негативовъ кораблей, кадетскихъ и офицерскихъ группъ. Всѣ негативы размѣромъ 18 на 24. Стоимость снимка безъ пересылки (при условіи заказа не менѣе трехъ экземпляровъ, хотя были и разныхъ снимковъ) — 4 шиллинга. Обращаться слѣдуетъ по адресу: Vene Balti tee, 41-6; Tallinn Estonie.

Розыски.

— Лейтенанта *Александра Николаевича Маркова*, выпуска 07 года, разыскиваетъ братъ Алексѣй Николаевичъ Марковъ.

— Мичмана *Николая Наумовича Вербова* и врача *Боголюбова* разыскиваютъ изъ Лондона.

— Родственники разыскиваютъ бывшаго помощника Начальника порта въ Николаевѣ *Николая Легенскаго*.

Адреса вышеперечисленныхъ лицъ просятъ сообщить въ Редакцію.

— О книгахъ, журналахъ и газетахъ — въ слѣдующемъ номерѣ.

КНИГИ, НАПИСАННЫЯ ОФИЦЕРАМИ РОССІЙСКАГО ФЛОТА ЗА РУБЕЖОМЪ:

Вице-Адмиралъ *А. Г. фонъ Нидермиллеръ* — **Отъ Севастополя до Цусимы** (Русскій Флотъ 1866-1906 г.). Воспоминанія. Рига. 1930. 140 стр. Цѣна Ls 3.

Кап. 2 р. кн. *Я. К. Тумановъ* — **Мичмана на войнѣ.** Прага, 1930 г., 238 стр. Цѣна: въ Америкѣ — 0,70 долл., въ Болгаріи, Эстоніи и Югославіи — 11 фр. франковъ, во всѣхъ остальныхъ странахъ — 14 фр. франковъ.

Съ эскадрой Адмирала Рожественскаго — сборникъ статей *Г. К. Графа, А. П. Гезехуса, К. К. Клапье-де-Колонга, С. А. Посохова, А. А. фонъ Транзе, В. А. Штенгера, В. Б. и А. Д.* Прага, 30 г. 152 стр., цѣна 0,60 амер. долл. Лица, подписавшіяся на „Морской Журналъ“ послѣ 14 іюня, могутъ получить сборникъ, доплативъ къ подписной платѣ 10 франц. франковъ.

Флагъ Адмирала — сборникъ статей *А. А. Гефтера, А. П. Лукина, С. С. Политовскаго* и *Б. Л. Седерхольма.* Рига, 1930 г., 239 стр., цѣна 0,85 ам. долл., для членовъ морскихъ организацій — 12 франц. франковъ.

Кап. 2 р. *Г. К. Графъ* — **Моряки.** Парижъ, 1930 г., 272 стр., цѣна 25 франц. франковъ.

Адмиралъ *Г. Ф. Цывинскій* — **50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ.** Рига, 1929 г., 371 стр.

Контръ-Адмиралъ *С. С. Фабрицкій* — **Изъ прошлаго.** Берлинъ, 1926 г., 162 стр.

Кап. 2 р. *Г. К. Графъ* — **На „Новикѣ“.** Мюнхенъ, 1922 г., 480 стр.

Monasterev — **Vom untergang der Zarenflotte,** Берлинъ, 1930 г., 184 стр., цѣна 6 герм. мар.

Книги съ обозначенной цѣной можно получить въ редакціи „Морского Журнала“.

„Зарубежный Морской Сборникъ“.
Ред. и изд. кап. 1 ранга **Я. Подгорный.**
Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.
Kopernikova 6, Plzeň, Tchecoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

Часовой

Изданіе двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Редакція и контора: **29, rue du Colisée, Paris (8).**

ВѢСТНИКЪ
СОЮЗА ОФИЦЕРОВЪ
УЧАСТНИКОВЪ ВОЙНЫ
Адресъ: Bureau 7, rue Clere, Boite Postale № 34, Paris, France.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ
Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артил. за рубежомъ
18, rue Augereau,
Paris VII, France.
Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ
Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.
Югославія, Бѣлградъ, улица Кралицы Наталіи, бр. 33.

НОВОЕ ВРЕМЯ
ежедневная газета, основанная А. С. Суворинымъ въ 1876 г. въ СПб.
Цѣна въ Югославіи: 1 м. 45 дин., 3 м. 125 д., 6 м. 250 д., 12 м. 400 дин.
Адресъ: Топчилинъ Бенацъ, Бѣлградъ, Югославія.

АРМІЯ И ФЛОТЪ
Выходитъ совмѣстно съ газетой „РОССІЯ“
Адресъ: Полковникъ Н. В. Колесниковъ, Jates R-d № 1197 Shanghai China.

ВѢСТНИКЪ
Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны.
San-Francisco, California st. 2705.

Вѣстникъ
Военныхъ Знаній
подъ редакціей Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскаго.
Выходитъ 4-6 разъ въ годъ.
Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д., во Франціи — 5 фр., въ Германіи — 1 м., въ остальныхъ государствахъ — 25 ам. цент.
Адресъ: K. K. Šmigeljski, Buka ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ
Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин.
Belgrad, ul. Prestolonasledničkova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *М. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.

„Journal Naval“ „Námořní Časopis“
Mensuelle Ежемѣсячникъ Měsíčník

МОРСКОЙ

Лейтенантъ А. В. Рагузскій.

ЖУРНАЛЪ

№ 36 (12) Декабрь 1930 г. III годъ изданія
ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.

Содержаніе № 36.

Примѣры, подражанія достойные.
Лейтенантъ А. В. Рагузскій.
Лейт. *И. А. Холодковскій* — Дѣйствія канонерской лодки „К15“ въ 1919 году.
Отдѣлъ торговаго мореплаванія (подъ редакціей *Вл. Л. Богдановича).*
В. О. — Памяти Виктора Викторовича Утгофа.
Памятные дни.
Письма въ Редакцію.
6 ноября 1930 года. Какъ прошло 6 ноября 1930 года.
Морскія Организаціи.
О книгахъ. журналахъ и газетахъ.
Приложенія: 1) К. 2 р. *Б. Соловьевъ* — Послѣдніе дни „Изумруда“ и мысли о Цусимѣ; 2) К. 2 р. *Б. Апрѣлевъ* — Открытое письмо А. А. Соболеву отъ стараго соплавателя.

Номеръ вышелъ изъ типографіи 27 декабря 1930 г.

Цѣна одного номера въ ЧСР — 5 кронъ, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 15 америк. центовъ.

Редакція проситъ лицъ, внесшихъ за первую половину 1930 года, — выслать деньги за вторую половину. Особая просьба къ тѣмъ, кто получаетъ Журналъ, но еще не внесъ вообще денегъ — внести за весь годъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціональномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк. центовъ.

— Принимается подписка на 1931 годъ —

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ M. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměsti Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: M. Stachevič, Praha II, Wenzigova, 17.

Примѣры, подражанія достойные.

— 10 іюля 1737 года капитанъ *Дефремери,* идя на ботѣ, былъ настигнутъ у Азова 30-ю турецкими судами; поставивъ ботъ на мель и высадивъ команду на берегъ, капитанъ Дефремери остался съ боцманомъ на ботѣ, сдѣлалъ по приближающимся туркамъ четыре выстрѣла и взорвался вмѣстѣ съ ботомъ.

— Въ концѣ мая 1788 года капитанъ 2 ранга *Сакенъ,* идя на дубель-шлюпкѣ изъ Кинбурна къ Глубокой пристани, былъ окруженъ 30-ю турецкими гребными судами; кап. 2 ранга Сакенъ отстрѣливался до послѣдней возможности, а потомъ свалился на абордажъ съ ближайшими турецкими галерами и взорвалъ вмѣстѣ съ ними дубель-шлюпку на воздухъ.

— 15 мая 1905 года капитанъ 1 ранга *Миклуха-Маклай,* прорываясь на броненосцѣ береговой обороны „Адмиралъ Ушаковъ“ отъ Цусимскаго пролива во Владивостокъ, былъ окруженъ японскими крейсерами „Ивате“ и „Якумо“; на предложеніе сдаться кап. 1 ранга Миклуха-Маклай приказалъ открыть по непріятелю огонь изъ уцѣлѣвшихъ послѣ цусимскаго боя орудій; неравный бой продолжался до тѣхъ поръ, пока имѣлась возможность стрѣлять изъ послѣдней 120 м/м. пушки. Послѣ этого командиръ приказалъ открыть кингстоны и „Адмиралъ Ушаковъ“ съ поднятыми Андреевскими Флагами пошелъ ко дну. Вмѣстѣ съ нимъ погибъ его доблестный командиръ, 6 офицеровъ и около 100 матросовъ.

— 6 августа 1915 года капитанъ 2 ранга *Черкасовъ,* идя на канонерской лодкѣ „Сивучъ“ изъ Риги на соединеніе съ главными силами, встрѣтилъ всѣ нѣмецкіе корабли, которые вошли въ Рижскій заливъ. Въ густомъ туманѣ нѣмцы приняли „Сивуча“ за „Славу“ и всѣмъ отрядомъ открыли по немъ огонь. Черезъ нѣсколько залповъ „Сивучъ“ былъ объятъ пламенемъ, на немъ были снесены всѣ постройки и атака 5-ти нѣмецкихъ миноносцевъ завершаетъ дѣло — канонерская лодка „Сивучъ“ съ командиромъ кап. 2 р. Черкасовымъ и всѣмъ личнымъ составомъ идетъ ко дну.

— 16 октября 1914 года капитанъ 2 ранга *Быковъ,* возвращаясь на минномъ заградителѣ „Прутъ“ въ Севастополь, въ 17 миляхъ отъ него встрѣтилъ германо-турецкій крейсеръ „Гебенъ“. На предложеніе сдать корабль кап. 2 ранга Быковъ приказалъ поднять стеньговые Андреевскіе флаги и готовить корабль къ потопленію. „Гебенъ“ открылъ огонь по беззащитному заградителю, который началъ медленно погружаться въ воду. Когда явилось опасеніе, что „Гебенъ“ успѣетъ приблизиться къ „Пруту“ и взять его на абордажъ, минный офицеръ

корабля — лейтенантъ *А. В. Рагузскій* спустился въ трюмъ и взорвалъ тамъ подрывной патронъ. Корабль быстро пошелъ ко дну, унося съ собою лейтенанта Рагузскаго, свято исполнившаго свой долгъ, и іеромонаха о. Антонія, который, не желая оставить корабль, отказался спастись на шлюпкѣ, благословлялъ до послѣдняго мгновенія команду и съ пѣніемъ „Спаси Господи люди Твоя“ пошелъ ко дну вмѣстѣ съ кораблемъ.

Лейтенантъ А. В. Рагузскій.

Александръ Владиславовичъ *Рагузскій*, сынъ потомственнаго дворянина Костромской губерніи, родился въ 1887 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Александровскомъ дворянскомъ институтѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, откуда перешелъ въ Морской Корпусъ и окончилъ его въ 1908 г. девятымъ по старшинству. Корабельнымъ гардемариномъ совершилъ заграничное плаваніе на крейсерѣ „Богатырь“ и былъ участникомъ героическихъ дѣйствій русскихъ моряковъ въ Мессинѣ. Въ 1909 году былъ произведенъ въ мичманы и зачисленъ въ Черноморскій Флотъ. Служилъ на броненосцѣ „Пантелеймонъ“, откуда былъ переведенъ на минный заградитель „Прутъ“.

Геройскій подвигъ лейтенанта Рагузскаго.

Онъ шелъ подъ туманомъ на транспортѣ „Прутъ“,
Гдѣ зыблясь Андреевскій флагъ развивался,
Когда съ миноносцами — грозенъ и лютъ
Дредноутъ навстрѣчу ему приближался.
Грозила опасность. Но чѣмъ отвратить —
Спастись отъ захвата и поздно и трудно...
И было тогда рѣшено: затопить
Въ пучинѣ морской беззащитное судно.
Открыли кингстоны и шумно волна
Фонтанами хлынула съ страшною силой...
И море готовилось стать навсегда
Тонущему судну безкрестной могилой.
У траповъ толпился тѣснясь экипажъ,
Спускали съ бортовъ для спасенія шлюпки,
И къ небу взывая, читалъ „Отче Нашъ“
Священникъ-монахъ, возвышаясь на рубкѣ...
А онъ, молодой и отважный герой,
Уже находился въ таинственномъ трюмѣ...
Плескалися волны и вѣтеръ съ тоской
О чемъ то ропталъ въ нарастающемъ шумѣ...
И вдругъ прогремѣлъ оглушительный взрывъ,
Какъ будто сорвалось и рухнуло что-то —
То, вѣчною славой свой подвигъ покрывъ,
Погибъ лейтенантъ Черноморскаго Флота.
И словно разсыпчатый звонъ серебра
Въ разсвѣтномъ туманѣ надъ гибнувшимъ „Прутомъ“
Нежданное грянуло дружно „ура“
Герою прощальнымъ салютомъ.

Л. Афанасьевъ.

Лейтенантъ *И. А. Холодковскій*, Австралія.

Дѣйствія канонерской лодки „К15“ въ 1919 году.

Въ мартѣ 1919 года въ Севастополѣ была вооружена и укомплектована морскими офицерами и добровольцами канонерская лодка „К15“ подъ командой старшаго лейтенанта (нынѣ к2р.) А. А. Остолопова.

Ввиду всеобщей забастовки, орудія (2 — 6″ Канэ) ставились личнымъ составомъ канонерки съ помощью портового крана, который обслуживался также офицерами корабля.

Канонерка принимала участіе въ оборонѣ Перекопа, послѣ паденія котораго, въ апрѣлѣ, вернулась въ Севастополь. Послѣ эвакуаціи Севастополя перешла въ Новороссійскъ, откуда, въ послѣднихъ числахъ апрѣля, была послана въ Азовское море къ дер. Акъ-Манай, у основанія Арбатской стрѣлки.

Здѣсь упирался въ море правый флангъ войскъ генерала Боровскаго, которые прикрывали Керченскій полуостровъ, задержавшись на линіи Ѳеодосія—Акъ-Манай.

Вслѣдствіе своей тихоходности (2-3 узла) канонерка „К15“ подошла къ Акъ-Манаю 2-го мая, на другой день послѣ большого „первомайскаго“ наступленія красныхъ.

У Акъ-Маная стояло нѣсколько англійскихъ легкихъ судовъ съ 5 дюймовой артиллеріей и 2 монитора, вооруженныхъ 1 — 9″ пушкой каждый. Изъ русскихъ судовъ здѣсь былъ вооруженный ледоколъ „Полезный“ (75м/м ор.), принадлежавшій, кажется, Донской флотиліи.

1-го мая большевики овладѣли д. Акъ-Манай. Только что начавшія формироваться гвардейскія кавалерійскія части, которыя занимали позиціи, поддались паникѣ. Создалось тяжелое положеніе, такъ какъ паденіе Акъ-Маная открывало краснымъ путь въ тылъ позицій ген. Боровскаго.

Только сосредоточенный огонь судовой артиллеріи остановилъ, деморализовалъ и обратилъ въ бѣгство обходящую группу противника. Въ этомъ бою дѣятельное участіе принималъ „Полезный“, стоявшій подъ самымъ берегомъ.

Положеніе было возстановлено и Акъ-Манай снова занятъ нашими частями.

Черезъ день или два по приходѣ „К15“ къ Акъ-Манаю, красные вновь повели наступленіе, но на этотъ разъ внѣ видимости съ судовъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря налаженной телефонной связи съ береговыми наблюдательными постами, судовая артиллерія сыграла рѣшающую роль въ этомъ бою, который и былъ послѣднимъ, такъ какъ наступательный духъ красныхъ былъ убитъ. О силѣ огня въ этотъ день можно судить по тому, что мы съ „К15“ выпустили по своему участку 187 - 6″ снарядовъ, т. е. болѣе 90 снарядовъ на пушку, при

подачѣ вручную по вертикальному желѣзному трапу изъ погреба на верхнюю палубу.

Какое же количество снарядовъ могли выпустить англійскія пятидюймовки?

Вся эта масса металла обрушивалась на лѣвую наступающую группу и отчасти на центръ красныхъ (по которому стрѣляли мониторы). По правой же группѣ стрѣляли изъ Ѳеодосійскаго залива только что укомплектованный кр. „Кагулъ“ (впослѣдствіи „Ген. Корниловъ“) и дреднаутъ „Лемносъ“. Немудрено, что наступленіе красныхъ захлебнулось.

Послѣ этого боя мы простояли у Акъ-Маная около 2-хъ недѣль, обстрѣливая расположеніе противника.

Затѣмъ „К15“ была послана на р. Донъ для поддержки наступавшихъ вверхъ по рѣкѣ донцовъ. Однако, въ Ростовѣ выяснилось, что осадка лодки не позволяетъ ей пройти средній Донъ, и мы вернулись въ Таганрогъ.

Вскорѣ было получено срочное приказаніе идти къ Маріуполю для присоединенія къ отряду к2р. Собецкаго. Но нашъ ходъ сбивалъ всѣ разсчеты Штаба, и мы пришли въ Маріуполь уже послѣ его занятія, гдѣ отъ коменданта узнали, что суда и войска направились къ Бердянску.

Пришли въ Бердянскъ на другой день по его взятіи и застали здѣсь какъ отрядъ кап. 2 ранга Собецкаго, такъ и знакомыхъ по Акъ-Манаю англичанъ. Слѣдующимъ заданіемъ было взятіе Геническа.

Для обсужденія плана этой операціи командиры русскихъ судовъ и представители военнаго командованія собрались на яхтѣ „Перначъ“ („Колхида“), гдѣ державъ свой брейдъ-вымпелъ кап. 2 ранга Собецкій.

Послѣ засѣданія русскія суда были оповѣщены, что формируется морской десантный отрядъ подъ командой старшаго лейт. С. И. Медвѣдева. Желающимъ предлагалось записываться съ разрѣшенія командировъ судовъ. Изъ нашихъ офицеровъ желающимъ оказался мичманъ (нынѣ лейт.) Ю. А. Степановъ.

Однако, ст. лейт. Остолоповъ наотрѣзъ отказалъ ему въ разрѣшеніи, добавивъ, что это „дѣтская затѣя“ и что „зря людей перебьютъ“. Въ общихъ чертахъ планъ операціи былъ таковъ: отрядъ ст. лейт. Медвѣдева на пароходѣ „Периклъ“ (п/х не вооруженный) идетъ прямо по каналу въ Геническій портъ, высаживается и занимаетъ городъ. Его поддерживаетъ англійская и отчасти русская судовая артиллерія. Въ то же время армейскій десантъ высаживается у д. Ускуй, въ сѣверномъ углу Геническаго залива, и угрозой перерыва сообщеній красныхъ у Геническа съ Мелитополемъ облегчаетъ морякамъ занятіе города. Для содѣйствія этой группѣ назначалась наша канонерка „К15“ и одинъ или два вооруженныхъ парохода изъ

отряда кап. 2 ранга Собецкаго. Всей операціей руководилъ ген.-майоръ Залѣсскій (если не ошибся фамиліей).

По даннымъ развѣдки, въ самомъ Геническѣ красныхъ частей нѣтъ, а стоятъ онѣ сѣвернѣе города.

На этотъ разъ „К15“ была выслана за сутки до начала операціи, и на другой день въ темнотѣ соединенный русско-англійскій отрядъ вошелъ въ Геническій заливъ и сталъ на якорь по диспозиціи. Высадка началась съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня. Двѣ баржи съ войсками были подведены къ самому берегу и высадка произошла безъ всякихъ помѣхъ со стороны непріятеля. Однако, англійскій десантъ, отойдя саженъ 100-200 отъ береговой черты, остановился за какой то рощей и дальше не двигался. По семафору съ десанта намъ приказывали стрѣлять то туда, то сюда. Передавали, что отъ нашего огня непріятель бѣжитъ, но самъ десантъ не двигался. Подходилъ на катерѣ генералъ, но положеніе не измѣнилось.

Наконецъ, уже подъ вечеръ, генералъ снова подошелъ на катерѣ и сообщилъ, что операція не удалась. Десантъ вновь погрузился на баржи и мы пошли къ выходу. Англичане, пострѣлявъ по городу бѣглымъ огнемъ, присоединились къ намъ.

Насколько я могъ узнать, операція у самаго Геническа протекала такъ: „Периклъ“ съ отрядомъ с. л. Медвѣдева съ разсвѣтомъ вошелъ въ узкій длинный каналъ, ведущій къ порту. При подходѣ былъ обстрѣлянъ, потерялъ рулевого и сѣлъ на мель. Десантный отрядъ, на шлюпкахъ, не встрѣтивъ болѣе никакого сопротивленія, высадился въ порту. Полнѣйшая тишина вселила увѣренность, что красные ушли изъ города, и отрядъ двинулся по одной изъ улицъ. Когда онъ вышелъ на площадь, то былъ обстрѣлянъ сильнымъ перекрестнымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ и былъ весь уничтоженъ.

Спасся только гардемаринъ (впослѣдствіи мичманъ) Б. Н. Конгэ. Онъ былъ раненъ и назвался красноармейцемъ какого то отряда. Его положили на излѣченіе въ Мелитопольскій госпиталь, и впослѣдствіи онъ снова присоединился къ Добровольческой Арміи. Въ такомъ видѣ была извѣстна въ то время исторія гибели отряда ст. лейт. Медвѣдева, насколько точно — не знаю.

Геническъ былъ занятъ позднѣе, при дальнѣйшемъ развитіи успѣховъ Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи.

Что касается канонерки „К15“, то, вслѣдствіе путаницы въ штабахъ, она была отозвана въ Новороссійскъ, разоружена и сдана въ Портъ, а личный составъ отправленъ въ Севастополь для назначенія на суда Днѣпровской Флотиліи. Но вслѣдствіе той же путаницы, на Днѣпръ мы не попали и впослѣдствіи были въ пополненномъ составѣ отправлены въ Каспійское море.

Игорь Холодковскій.

Отдѣлъ торговаго мореплаванія.

(Подъ редакціей *Вл. Л. Богдановича*).

Парусныя суда — лучшая школа для моряковъ. Командиръ извѣстнаго англійскаго парохода „Мавританія“ Капитанъ Макъ Нэйлъ въ бесѣдѣ съ журналистомъ сказалъ: — „я никогда не перестаю испытывать чувства гордости и удовлетворенія отъ того, что свое морское крещеніе я получилъ на скромномъ парусномъ суднѣ, такъ какъ только парусники дѣлаютъ изъ моряковъ людей на всѣ руки. Пароходы не въ состояніи воспитать морского духа. Недостаточность парусныхъ судовъ для подготовки моряковъ, — матросовъ и офицеровъ — въ наше время является большимъ урономъ для торговаго мореходства. Но и военный флотъ также отъ этого терпитъ ущербъ и не въ состояніи самъ создавать людей на всѣ руки. Люди на всѣ руки воспитываются на парусныхъ судахъ благодаря сравнительной примитивности техники паруснаго судоходства и отсутствія сложныхъ механическихъ вспомогательныхъ всякаго рода приспособленій и аппаратовъ. Въ Англіи частная предпріимчивость содержитъ четыре парусныхъ судна, плавающихъ по всему свѣту съ цѣлью подготовки на нихъ моряковъ; надо желать, чтобы и общественность и правительство, буде понадобится имъ помощь, отнеслись съ должнымъ вниманіемъ и поддержали эту морскую школу“. „Паръ, безпроволочный телеграфъ и постоянные регулярные рейсы на одной опредѣленной линіи лишили морскую карьеру ея прежняго романтизма и интереса. Теперь морскіе сообщенія и пароходы напоминаютъ своею регулярностью скорѣе желѣзнодорожные поѣзда“.

„Я люблю скорость и хотѣлъ бы, чтобы „Мавританія“ могла дать еще 10 узловъ сверхъ нынѣшней скорости (скорость эта нѣсколско превышаетъ 25 узловъ), но практически я не вижу разумной возможности увеличить существующую скорость болѣе, чѣмъ на 3-4 узла, пока техническій прогрессъ въ машиностроеніи не сдѣлаетъ новыхъ существенныхъ завоеваній“.

— **Капитанъ Стессеръ,** рижанинъ, одинъ изъ старыхъ моряковъ русскаго торговаго флота, занялъ почетное мѣсто въ англійскихъ спискахъ героевъ минувшей войны. Его, какъ и многихъ другихъ коммерческихъ моряковъ, постигла участь встрѣчи съ „подводнымъ пиратомъ“. Когда онъ покидалъ англійскій портъ на пути въ Архангельскъ, Британское Адмиралтейство снабдило его для самообороны на случай такой встрѣчи небольшой кормовой пушкой и къ ней приставило англійскаго матроса-артиллериста. Этотъ англичанинъ описываетъ такого рода сцену, разыгравшуюся въ моментъ потопленія парохода. Несмотря на то, что было предпринято все, чтобы отбить атаку и воспрепятствовать захвату судна, перевѣсъ техническихъ

средствъ борьбы оказался на сторонѣ подводной лодки. Озлобленный оказаннымъ сопротивленіемъ командиръ подводной лодки намѣренъ былъ взятаго въ плѣнъ англійскаго матроса тутъ же разстрѣлять, обвиняя его въ томъ, что онъ военное сопротивленіе оказывалъ подъ торговымъ флагомъ и при томъ чужой страны. Въ это энергично вмѣшался капитанъ Стессеръ и между двумя командирами разразился бой самыми отборными морскими выраженіями. „Старый Стессеръ“ не сдавался. Отъ требовалъ, чтобы (если только германскій командиръ себя считаетъ въ правѣ разстрѣливать кого либо) разстрѣлялъ его, капитана парохода, который давалъ инструкцію матросу защищать его пароходъ, но отнюдь не матроса. Въ отвѣтъ на это, вперемежку съ различнаго рода эпитетами, германскій офицеръ отвѣтилъ, что онъ не намѣренъ тратить на него „стараго“ пулю, такъ какъ и безъ его помощи онъ скоро, дескать, отправится въ лучшій міръ. Настойчивое и горячее вмѣшательство „стараго Стессера“ имѣло своимъ результатомъ то, что англичанинъ былъ взятъ на подводную лодку и доставленъ въ лагерь военно-плѣнныхъ въ Германію, откуда онъ сообщилъ о случившемся. Капитанъ Стессеръ и остальная команда были оставлены въ тонувшемъ пароходѣ и были подобраны въ спасательныхъ шлюпкахъ. Сохраненіемъ своей жизни англійскій матросъ считаетъ себя обязаннымъ Капитану Стессеру, его „джентельменству“ и храбрости спорить и бороться за жизнь другого въ то время, когда на тонувшемъ пароходѣ его собственная жизнь была въ опасности. Британское Адмиралтейство отмѣтило имя Капитана Стессера въ спискахъ героевъ войны.

По нашимъ свѣдѣніямъ Капитанъ Стессеръ живъ и находится въ настоящее время въ Ригѣ.

— **Итальянско-французское военно-морское соревнованіе.** Морской корреспондентъ англійской газеты „Дэйли Телеграфъ“ отмѣчаетъ, что несмотря на состоявшееся между Франціей и Италіей соглашеніе не приступать къ осуществленію своихъ морскихъ программъ текущаго года ранѣе его окончанія, въ обѣихъ странахъ наблюдается усиленная работа по пересмотру технической стороны намѣченнаго военнаго судостроенія. Такъ напримѣръ, намѣченный 10.000 тонный крейсеръ „Алжиръ“ рѣшено въ наиболѣе жизненныхъ частяхъ корабля обшить 6″ броней. Вооруженіе его должно состоять 9 восьмидюймовыхъ орудій, расположенныхъ въ трехъ башенныхъ установкахъ, восьми минныхъ аппаратовъ и восьми 3″ противоаэропланныхъ пушекъ. Особое вниманіе обращено на то, чтобы снизить наивозможно всѣ надстройки и ограничиться одною трубой.

Флотилія новыхъ легкихъ крейсеровъ („скаутъ-крейсеровъ“) по 3000 тоннъ должна имѣть скорость въ 40 узловъ,

пять или шесть орудій по 5" и 8 минныхъ аппаратовъ для спеціальныхъ высокаго калибра торпедъ. Подводныя лодки должны превзойти предшествующія выпуски величиною, скоростью и радіусомъ дѣйствія. Въ настоящее время строится и заложено уже 44 новыхъ подводныхъ лодки. Особое вниманіе обращено на предотвращеніе газовыхъ атакъ непріятеля. Судостроительный отдѣлъ Морского Министерства Франціи занятъ выработкой типа крейсера въ 6.000 тонъ со скоростью въ 40 узловъ и башенной установкой 6" орудій.

Въ настоящ. время на стапеляхъ Франція строится свыше 50 военн. судовъ, въ томъ числѣ 4 крейсера и 1 минный заградитель. Это усиленное судостроеніе является отвѣтомъ на военно-морскую программу Италіи въ Средиземномъ морѣ. Италія располагаетъ не менѣе, чѣмъ десятью крейсерами, тоннажемъ около 71.500 тоннъ, мощностью около 1.000.000 лош. силъ, четырнадцатью миноносцами и двадцатью подводными лодками. Судостроительная программа 1930 года намѣчаетъ дополнительно къ этому постройку еще 29 кораблей: — одинъ крейсеръ въ 10.000 тоннъ, два крейсера по 5.000 тоннъ, четыре миноносца, двадцать двѣ подводныя лодки, и сеньоръ Муссолини къ сооруженію ихъ относится съ большою ревностью и энтузіазмомъ.

Какъ Франція, такъ и Италія, задаваясь этими обширными судостроительными программами, указываетъ на то, что каждая изъ нихъ не должна имѣть флотъ меньшій, чѣмъ другая уже имѣетъ или намѣчаетъ построить.

— Дальневосточное Агентство Ллойда сообщило **объ аваріи, постигшей русскій пароходъ „Симферополь“.** Команда и пассажиры спасены, положеніе парохода неопредѣленно, но надежды на спасеніе его почти нѣтъ.

— Мальтіецъ Артуръ Роззо установилъ **новый рекордъ на продолжительное плаваніе,** продержавшись въ открытомъ морѣ 68 часовъ 11 минутъ. Предыдущій рекордъ, установленный въ Калькуттѣ П. К. Гошемъ, былъ 67 часовъ 10 минутъ.

— 21-го ноября с. г. въ Генуѣ спущены на воду первые два судна **новаго типа истребителя подводныхъ лодокъ.** Всего согласно программѣ намѣчено построить въ ближайшее время 200 такихъ судовъ. Длина каждаго судна 52 фута, водоизмѣщеніе 17 тоннъ. На пробѣ они дали скорость въ 45 узловъ.

— **Непотопляемый корабль.** Инженеръ Фельбергъ въ Германіи демонстрировалъ модель судна „непотопляемаго“. Модель въ 3 фута длиной и грузомъ на борту въ 26 килограммъ насильно погружалась въ воду послѣ того, какъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ корпуса были просверлены дыры. Каждый разъ модель всплывала вновь. Конструкція составляетъ секретъ изобрѣтателя. Демонстрація модели вызвала интересъ въ судоходныхъ кругахъ.

Памяти Виктора Викторовича Утгофа.

Въ субботу 11 октября, возвращаясь съ экзамена на пилотскій лайсенсъ, трагически погибъ старшій лейтанантъ Викторъ Викторовичъ Утгофъ.

По окончаніи въ 1909 г. Морского Корпуса Викторъ Викторовичъ сразу страстно влюбился въ только что начинавшую тогда развиваться русскую авіацію, и эта любовь къ авіаціи красной нитью прошла черезъ его краткую, но бурную жизнь. Лѣтомъ 1912 г. онъ началъ учиться летать въ 1-й авіаціонной школѣ, которая была на Качѣ подъ Севастополемъ, а лѣтомъ 1913 года Викторъ Утгофъ ставитъ первый рекордъ высоты въ 2800 метровъ для гидроплановъ.

Наступаетъ Великая война, начинаются боевые полеты. Викторъ Утгофъ всегда заставлялъ сердиться и гордиться командировъ судовъ, такъ какъ возвращался съ развѣдки всегда послѣднимъ, когда на эскадру уже вернулись всѣ летчики. При совмѣстномъ плаваніи съ эскадрою выяснилось, что нужно что то изобрѣсти для переговоровъ съ гидроплана на эскадру и Викторъ Утгофъ, работая по ночамъ, черезъ три недѣли доставляетъ въ Штабъ Командующаго свое изобрѣтеніе — цвѣтовые сигналы порошкомъ, которые предупредили въ очень скоромъ времени нашу эскадру о выходѣ турецкаго флота изъ Босфора навстрѣчу нашимъ судамъ и дали возможность перестроить наши корабли въ боевую линію. За взрывъ электрической станціи бомбами и парализованіе добычи угля въ Зунгулдакѣ Утгофъ награждается орденомъ св. Георгія. Кромѣ почти всѣхъ русскихъ боевыхъ орденовъ, покойный имѣлъ англійскій крестъ Сэйнтъ-Джорджъ и орденъ Почетнаго Легіона

Вскорѣ Морское Вѣдомство помѣщаетъ заказъ въ Америку на летающія лодки и Утгофъ командируется туда для выбора и пріема лодокъ. Выполнивъ свою миссію, ранней весной 1917 года Утгофъ возвращается въ Россію и снова участвуетъ въ боевыхъ операціяхъ флота и авіаціи.

Революція. Временное Правительство продолжаетъ военныя дѣйствія и снова заказываетъ лодки и аппараты въ Америкѣ, куда пріемщикомъ опять назначается Утгофъ.

Въ 1919 году, благодаря захвату власти большевиками, Комиссія распадается и Утгофъ прикомандировывается къ Русскому Посольству въ Вашингтонѣ. Когда Посольство было закрыто, В. В. возвращается въ Нью-Іоркъ и посвящаетъ себя просвѣтительной дѣятельности въ Обществѣ „Наука“. Въ „Наукѣ“ онъ снова встрѣтилъ своего школьнаго товарища и близко сошелся на почвѣ той же любви къ авіаціи съ И. И. Сикорскимъ и тамъ же было положено начало того большого дѣла, которое потомъ вылилось въ Авіаціонн. Корпорацію Сикорскаго.

Летать во что бы то ни стало — было девизомъ жизни покойнаго, попытка получить „пилотъ-лайсенсъ“ не увѣнчалась успѣхомъ, т. к. сказывались годы волненій и работы, кромѣ того, зрѣніе на лѣвый глазъ ослабѣло. Начались измышленія, какимъ образомъ получить „лайсенсъ“. В. В. отыскиваетъ новые пути и перебирается въ Глочестеръ Массъ и поступаетъ въ „Костъ Гардъ Юнайтедъ Стэйтсъ Авіэшенъ Юнитъ“, гдѣ служитъ боцманомъ и въ то же время читаетъ лекціи по авіаціи, самъ учится летать на глайдерахъ и учитъ своихъ сыновей 14-12 лѣтъ полетамъ.

Въ субботу Викторъ Викторовичъ полетѣлъ на поле для экзамена на пилотъ-лайсентъ, имѣя мало часовъ практики самостоятельнаго управленія на современныхъ аппаратахъ. Викторъ Викторовичъ не получилъ лайсенса и, возвращаясь съ экзамена, хотѣлъ еще разъ продѣлать „вертикаль банкъ“, изъ за котораго онъ не получилъ лайсенса. Аппаратъ перешелъ въ „тейль спинъ“ и прекратилъ жизнь одного изъ піонеровъ авіаціи.

Покойный былъ сыномъ полковника В. К. Утгофа, который застрѣлился во время разгрома корпуса Самсонова, не желая сдаться въ плѣнъ германцамъ. *В. О.*

— Въ Варшавѣ скончался б. ген.-лейт. Корпуса Морской Артиллеріи и б. преподаватель Морского Корпуса *Иванъ Александровичъ Яцина*. Послѣ революціи И. А. переселился въ Польшу, былъ одно время генералъ-адъютантомъ у маршала Пилсудскаго, потомъ начальникомъ польской миссіи въ Парижѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни издалъ на польскомъ языкѣ воспоминанія о службѣ и жизни въ Россіи, отличающіяся несерьезностью, тенденціозностью и нескрываемой враждебностью къ Россіи и той средѣ въ ней, которой онъ обязанъ былъ своей карьерой.

Памятные дни.

— 31 декабря ст. ст. 1680 г. родился *Витусъ Берингъ*.

— 31 декабря ст. ст. 1905 года скончался *А. С. Поповъ*, изобрѣтатель безпроволочнаго телеграфа.

— 22 декабря ст. ст. 1916 года крейсеръ *„Пересвѣтъ“*, выйдя изъ Портъ-Саида, въ 10 миляхъ отъ него былъ атакованъ непріятельской подводной лодкой, которая выпустила по немъ мины. Двѣ мины попали въ цѣль и черезъ 17 минутъ крейсеръ „Пересвѣтъ“ пошелъ ко дну, успѣвъ артиллерійскимъ огнемъ потопить подводную лодку. Изъ 20 офицеровъ и 780 матросовъ погибло 7 офицеровъ и 160 матросовъ, но были найдены тѣла только 22 матросовъ и лейта Ренкше. Эти воины похоронены на кладбищѣ въ Портъ-Саидѣ. На могилѣ ихъ былъ поставленъ памятникъ, сооруженный иждивеніемъ оставшихся въ живыхъ чиновъ крейсера. Съ теченіемъ времени памятникъ этотъ пришелъ въ упадокъ и только въ этомъ году, стараніями проживающаго въ Портъ-Саидѣ инж. А. К. Старицкаго, памятникъ былъ приведенъ въ порядокъ и 16 августа с. г. состоялось торжественное освященіе памятника. На торжествѣ присутствовали, кромѣ членовъ русской колоніи, представители англійскаго флота и арміи, отдавшіе передъ памятникомъ воинскую честь по артикулу.

Письма въ Редакцію.

Милостивый Государь,
глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Не найдете ли Вы возможнымъ помѣстить въ одномъ изъ номеровъ Вашего Журнала мою замѣтку по поводу статей г-на Терещенко и другихъ, появившихся въ текущемъ мѣсяцѣ въ газетѣ „Возрожденіе“ и описывающихъ ходъ Крымской эвакуаціи. Г-нъ Терещенко весьма талантливо и правдиво описываетъ всѣ тяжелыя переживанія, выпавшія на долю личнаго состава эск. миноносца „Жаркій“, и другіе эпизоды этой эвакуаціи. Единственно, на что можно посѣтовать — это только на неправильное освѣщеніе факта перехода части морскихъ офицеровъ на положеніе бѣженцевъ. Вопросъ этотъ коснулся довольно значительнаго числа офицеровъ, между которыми было не мало старыхъ, заслуженныхъ и боевыхъ офицеровъ, всю жизнь прослужившихъ на судахъ флота и, конечно, имѣвшихъ неоспоримое и неотъемлемое право раздѣлить до конца участь этихъ судовъ. Я увѣренъ, что всѣ мои случайные соплаватели на транспортѣ „Кронштадтъ“, вспоминая это событіе, подтвердятъ нижеслѣдующее: насколько мнѣ помнится, никакого *предложенія* о зачисленіи насъ на бѣженское положеніе намъ сдѣлано не было, а прямо вышло *распоряженіе* о зачисленіи на это положеніе *всѣхъ*, не имѣющихъ штатныхъ должностей на судахъ флота. Возможно, что, частично, другой категоріи чиновъ флота были предложенія въ этомъ смыслѣ, но объ этомъ не считаю возможнымъ упоминать, такъ какъ не имѣю относительно этого точныхъ свѣдѣній. Распоряженіе это у насъ на транспортѣ „Кронштадтъ“ весьма всѣхъ взволновало и горячо обсуждалось на общемъ собраніи въ каютъ-компаніи. Результатомъ этого собранія была коллективная просьба къ Командующему Флотомъ о разрѣшеніи всѣмъ офицерамъ, подлежащимъ отчисленію, остаться на судахъ флота съ назначеніемъ хотя бы на матросскія должности. Мотивировалось это искреннимъ и горячимъ желаніемъ не покидать палубъ родныхъ кораблей и раздѣлить съ ними участь до конца. Право же на эту честь было заслужено въ послѣднихъ двухъ войнахъ боевыми заслугами, вообще долголѣтней честной службой и дѣятельностью, какъ на судахъ флота, такъ и на другомъ поприщѣ въ революціонное время. Разрѣшенія не послѣдовало и объяснено было тѣмъ, что французское командованіе требовало сокращенія личнаго состава судовъ, идущихъ въ Бизерту. Не знаю, многихъ ли удовлетворило это объясненіе, но я лично полагаю, что при болѣе внимательномъ и бережливомъ отношеніи къ людямъ, полностью исполнившимъ свой долгъ по отношенію къ Родинѣ, честнымъ,

многолѣтнимъ служеніемъ Флоту, можно было найти иной выходъ, не оставляющій столь болѣзненнаго, неизгладимаго слѣда отъ горькаго чувства обиды и разочарованія. Г-нъ Терещенко, по всей вѣроятности, и не подозрѣвалъ, что своей краткой замѣткой, въ нѣсколько строкъ, объ этомъ эпизодѣ, онъ всколыхнетъ столь горькія воспоминанія пережитыхъ и частью уже забытыхъ событій. Такъ чувствовали всѣ тѣ, кто считалъ свою жизнь связанной съ роднымъ флотомъ неразрывными узами старыхъ традицій, вѣками установленныхъ и свято чтущихся всѣми поколѣніями въ морской средѣ. Возможно, что нашлись лица, добровольно изъявившіе желаніе перейти на бѣженское положеніе, но съ увѣренностью можно утверждать, что ихъ то было весьма незначительное число.

Относительно другихъ статей въ томъ же „Возрожденіи“ — я, какъ участникъ этихъ событій, не могу не присоединиться къ мнѣніямъ, выраженнымъ въ этихъ статьяхъ, и преклоняюсь передъ доблестью морскихъ чиновъ, руководителей и исполнителей этой безпримѣрной эвакуаціи, а также блестящимъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Считаю только, что было бы вполнѣ своевременно и справедливо упомянуть и о дѣйствіяхъ предшественниковъ послѣдняго командованія, не мало потрудившихся для поддержанія остатковъ судовъ и запасовъ, весьма пострадавшихъ за время хозяйничанія нѣмцевъ, союзниковъ и большевиковъ. Къ моменту эвакуаціи все-таки оказалось потребное число судовъ, смогшихъ выполнить ее, и запасовъ, хотя по чайной ложкѣ, но все же въ количествѣ, давшемъ возможность дойти до Константинополя.

Надо признать, что эта подготовка въ значительной степени облегчила выполненіе столь грандіозной операціи, и безъ нея немыслимо было бы выполнить ее полностью въ такомъ размѣрѣ, какъ это было совершено.

Поэтому я считаю, въ данный моментъ, когда объ этомъ поднятъ вопросъ, нашъ долгъ вспомнить и оцѣнить по заслугамъ труды покойныхъ: вице-адмираловъ Саблина, и Ненюкова, и контръ-адмирала Николя, и нынѣ проживающаго въ Бизертѣ адмирала Герасимова.

Примите увѣренія въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи и преданности капитанъ 1 ранга *Гезехусъ*.

II.

Сообщаю Редакціи „Морского Журнала“, что К.-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Пловдивѣ вполнѣ присоединяется къ проекту измѣненія Устава Всезарубежнаго Объединенія Пражской Каютъ-Компаніи, помѣщенному въ № 35 „Морского Журнала“ (ноябрь 1930 г.), за исключеніемъ редакціи § 16-го.

К.-Компанія предлагаетъ слѣдующую редакцію:

„Пожизненнымъ Предсѣдателемъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій состоитъ Адмиралъ А. И. Русинъ".

Основаніемъ такой редакціи К.-Компанія ставитъ слѣдующее соображеніе: Адмиралъ А. И. Русинъ Высочайшей Волей назначенъ Товарищемъ Морского Министра и Начальникомъ Морского Генеральнаго Штаба и, т. о., является и здѣсь, за рубежомъ, нашимъ старшимъ начальникомъ.

К.-Компанія проситъ Редакцію не отказать помѣстить въ „Морскомъ Журналѣ" настоящее заявленіе въ номерѣ журнала за декабрь (№ 36).

Предсѣдатель Каютъ-Компаніи кап. 2 р. *Трутовскій.*
Секретарь *Д. Александровъ.*

III.

Выписка изъ протокола Общаго Собранія г. г. дѣйствительныхъ членовъ „Кружка бывш. воспитанниковъ Морского Корпуса и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ" въ Ліонѣ, отъ 30 ноября 1930 года.

§ 5. Ввиду окончанія срока дѣйствія временнаго Устава В.О.М.О. къ 1 января 1931 года, по которому Правленіе В.О.М.О. возглавлялось Парижской К.-Компаніей, общее собраніе считаетъ необходимымъ предложить слѣдующія измѣненія къ проекту Устава, предложеннаго адмираломъ Муравьевымъ: принимая во вниманіе слишкомъ малое число организацій, имѣющихъ въ своемъ составѣ болѣе 50-ти человѣкъ, общее собраніе считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ Представительство въ Совѣтѣ Старшинъ распредѣлить пропорціонально дѣйствительному числу членовъ каждой мѣстной организаціи, исходя изъ разсчета, что каждые 5-ть дѣйствительныхъ членовъ имѣютъ *1 голосъ*, такъ какъ объединеніе нѣсколькихъ малыхъ организацій для полученія одного голоса на 50 человѣкъ, въ силу разбросанности, трудности связи и возможнаго разногласія во взглядахъ — явится препятствіемъ для правильной и полезной работы Совѣта Старшинъ, ибо онъ не будетъ выражать тогда истинныхъ настроеній и пожеланій членовъ мѣстныхъ организацій, входящихъ въ В.О.М.О.

Вѣрно. Мичманъ *Коноваловъ.*

— Въ дополненіе къ списку Георгіевскихъ кавалеровъ, отпечатанному на стр. 263 номера 24 „Морского Журнала" за прошлый годъ, Редакція имѣетъ возможность сообщить фамиліи еще слѣдующихъ георгіевскихъ кавалеровъ:

Георгій 4 степени — к1р. *Прохоровъ.*

Георгіевское оружіе: *В. В. Крузенштернъ, В. В. Плонскій и Н. Ю. Фоминъ.*

6 ноября 1930 года.

Привѣтствія, поступившія послѣ выхода ноябрьскаго номера.

Каютъ-Компанія въ Тунисѣ

поздравляетъ всѣхъ бывшихъ питомцевъ Морского Училища и Корпуса съ днемъ Храмового Праздника.

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ б. Россійскаго Флота въ г. Санъ-Франциско

шлетъ всѣмъ членамъ Морской Семьи сердечныя поздравленія по случаю праздника Морского Корпуса и пожеланія расти и крѣпнуть подъ общимъ всѣмъ намъ девизомъ „Великая Россія — Андреевскій Флагъ".

Предсѣдатель Каютъ-Компаніи к.-адм. *Е. Клюпфель.*
Секретарь гардемаринъ Флота *П. Рудневъ.*

Общество бывшихъ Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ

шлетъ всѣмъ своимъ друзьямъ и бывшимъ соплавателямъ, раскиданнымъ по всему свѣту, поздравленія съ Корпуснымъ праздникомъ и пожеланія силъ и здоровья для работы на пользу возрожденія Великой Россіи и ея славнаго Флота.

Предсѣдатель Общества
капитанъ 2 ранга *Н. Н. Крыжановскій.*

Марсельскій отдѣлъ Военно-Морского Союза и Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ и чиновъ Морского Вѣдомства въ г. Марселѣ и его окрестностяхъ

шлютъ всей объединенной Морской Семьѣ свои сердечныя поздравленія съ днемъ храмового праздника дорогого Морского Корпуса. Воспитанные имъ въ вѣрности до конца своему долгу и твердо вѣря въ торжество воскресенія Родины, будемъ свято хранить въ сердцахъ нашихъ великія традиціи Русскаго Императорскаго Флота и вновь вернемъ ихъ въ родныя моря на палубы родныхъ кораблей на будущее величіе, могущество и славу Россіи.

Предсѣдатель инженеръ-механикъ Флота
генералъ-маіоръ *Ивановъ.*

Подъ тропиками Козерога и на солидной западной долготѣ мысленно переживаю незабываемый день 6-го ноября. Съ теплымъ чувствомъ вспоминаю дорогихъ однокашниковъ и прошу ихъ, также какъ и моихъ старыхъ соплавателей и боевыхъ товарищей, принять въ этотъ памятный день изъ моего далекаго одиночества горячій привѣтъ и свѣтлыя пожеланія.

Князь *Я. Тумановъ.*

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ "ИЗУМРУДА" И МЫСЛИ О ЦУСИМѢ.

Докладъ, прочитанный по случаю 25-лѣтія со дня боя въ Военно-Морскомъ Историческомъ Кружкѣ 25 мая 1930 года.

Мглистый день смѣнялся наступающей ночью. Изъ 12 броненосныхъ кораблей, составлявшихъ ядро русской эскадры, осталось 8: "Императоръ Николай"-подъ флагомъ контръ-адмирала НЕБОГАТОВА, "Орелъ", "Апраксинъ", "Сенявинъ", "Ушаковъ","Сисой Великій","Навринъ" и "Нахимовъ". Четере лучшихъ "Суворовъ", "Императоръ Александръ III" "Бородино" и "Ослябя" - погибли. Оставшіеся, имѣя на лѣвомъ траверзѣ крейсеръ "Изумрудъ", съ нас тупленіемъ сумеровъ, взяли курсъ на Владивостокъ. Дневной бой проигранъ, но духъ личнаго состава еще не былъ сломленъ: корабли продолжали выполнять основную директиву Командующаго Флотомъ— "прорывъ во Владивостокъ".

Въ вечерней мглѣ горизонта, то тамъ, то сямъ, блестѣли быстро затухавшіе вспышки артиллерійскаго огня. Въ 9 час. вечера наступила абсолютная темнота. Съ этого момента, вплоть до полуночи, японцы произвели рядъ минныхъ атакъ. Головные корабли эскадры прожекторовъ не открывали, но концевые корабли нѣсколько разъ пользовались ими, и этимъ объясняется, что японскія атаки сосредоточились главнымъ образомъ на нихъ. Съ крейсера "Изумрудъ" мы наблюдали нѣсколько взрывовъ въ хвостѣ эскадры.

Раньше чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію хода событій, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ этомъ крейсерѣ, дабы подчеркнуть значеніе скорости въ современномъ бою.

За весь дневной бой 14 мая 1905 года крейсеръ "Изумрудъ" получилъ два незначительныхъ попаданія причемъ было ранено легко всего шесть человѣкъ команды. Столь малыми потерями онъ обязанъ во-первыхъ своей скорости и легкости управленія, а во-вторыхъ поразительному искусству управленія и хладнокровію командира "Изумруда"- кап.2 ранга барона Ферзенъ.

Въ началѣ боя у насъ произошло явленіе анологичное съ имѣвшимъ мѣсто въ Ютландскомъ бою и окрещенно англичанами "Windy Corner" :транспорты и вспомогательные крейсера сбились въ кучу, потерявъ всякій строй. Броненосная эскадра, чб. прикрыть эти корабли, описала дугу между ними и непріятелемъ. Крейсеру "Изумрудъ" въ этой фазѣ боя пришлось особенно трудно: былъ моментъ, когда "Изумрудъ" оказался между нашими броненосцами и непріятелемъ, поддерживая огонь всего съ разстоянія 20 кабельтовыхъ, и только скорость крейсера и искусство командира сохранили корабль отъ столкновеній и попаданій крупной непріятельской артиллеріи.

Второе интересное положеніе крейсера произошло въ моментъ гибели броненосца "Императоръ Александръ III". Броненосная эскадра вела бой на параллельныхъ курсахъ съ японцами. Сзади, на большомъ разстояніи въ строѣ фронта шли японскіе крейсера. Объятый пламенемъ брон."Императоръ Александръ III" перевернулся, но остался плавать вверхъ днищемъ. Командиръ "Изумруда" немедленно поворачиваетъ и идетъ къ мѣсту гибели "Александра III". Подойдя къ нему на возможно близкое разстояніе, крейсеръ стопоритъ машины и съ него сбрасывается все возможное чб. помочь уцѣлевшей командѣ броненосца держаться на водѣ.

Наша эскадра удалялась и вскорѣ "Изумрудъ" оказался въ серединѣ разстоніи отъ нашей эскадры до доганающихъ ее японскихъ судовъ. Японскіе крейсера открываютъ огонь по "Изумруду" съ постояннымъ прицѣломъ. Стѣна всплековъ отъ падающихъ снарядовъ быстро приближается къ крейсеру, но въ то же время группы пловцовъ съ "Импер. Александра III" подплываютъ къ "Изумруду" - и вотъ,вотъ явится возможность спасти хоть нѣсколько человѣкъ. Мой взоръ былъ прикованъ къ нашему командиру; онъ долженъ переживать въ эти минуты глубокое душевное волненіе; но и тутъ онъ невозмутимо спокоенъ: онъ выдерживаетъ до послѣдняго момента, его расчетъ безукоризненно точенъ. Когда командиръ даетъ полный ходъ впередъ - непріятельскіе снаряды ложатся непосредственно за кормой "Изумруда". Къ сожалѣнію весь личный составъ доблестнаго брон."Импер.Александръ III" погибъ;спасти не удалось н и к о г о.

Въ полночь я вступилъ на вахту и поднялся на передній мостикъ къ вахтенному начальнику мичману Н.А.Вирениусу, доблестно погибшему въ великую войну. Намъ удалось уговорить командира войти въ штурманскую рубку и немного подкрѣпиться. Въ темнотѣ невозможно было различить брон."Николай I", и только морское чутье осязало идущее рядомъ судно.Ходъ былъ, насколько мнѣ не измѣняетъ память, 12 узловъ. Не было сомнѣнія, что съ разсвѣтомъ мы опять войдемъ въ соприкосновеніе съ непріятелемъ. Я подѣлился этими мыслями съ Н.А.Вирениусомъ и сказалъ ему, что если бы потеряли контактъ съ брон: "Николай I", то безпрепятственно могли бы дойти до Владивостока. На это послѣдовалъ отвѣтъ съ укоризной-"развѣ можно бросить своего Адмирала".

Съ разсвѣтомъ нашъ отрядъ оказался состоящимъ изъ броненосцевъ: "Императоръ Николай I","Орелъ", "Апраксинъ", "Сенявинъ" и крейсера "Изумрудъ". Остальные четыре броненосца были подорваны,за темнотой отдѣлились отъ эскадры и всѣ погибли при разныхъ обстоятельствахъ, сохранивъ незапятненнымъ Андреевскій Флагъ.

Не имѣя возможности описывать гибель каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, я позволю себѣ напомнить героическое поведеніе маленькаго брон.берег. обороны "Адмиралъ Ушаковъ". Онъ былъ настигнуть двумя броненосными крейсерами, кот. предложили ему сдаться. Отвѣтомъ на этотъ сигналъ было приказаніе кап.I ранга Миклухи-Маклай открыть огонь ,который и поддерживался этимъ героическимъ кораблемъ до самаго погруженія въ морскую пучину.

15 мая, вскорѣ послѣ разсвѣта, сзади эскадры на правую раковину появился дымъ. "Изумрудъ" получилъ приказаніе Адмирала произвести развѣдку. Подойдя на видимость опредѣлили, что идутъ броненосные крейсера противника. Вернулись и голосомъ передали Адмиралу составъ идущихъ японцевъ. Вскорѣ сзади по нормѣ появились новые дымы. Были вновь посланы на развѣдку. Повидимому Адмиралъ надѣялся, что дымы могутъ принадлежать нашимъ кораблямъ отставшимъ за ночь. Опредѣлили, что идетъ броненосная эскадра врага. Когда мы повернули къ

нашей эскадрѣ, отъ группы японскихъ крейсеровъ, появившихся ранѣе на правую раковину нашей эскадры, отдѣлился крейсеръ "Якумо" и полнымъ ходомъ пошелъ на пересѣчку нашего курса, с цѣлью отрѣзать носъ отъ нашихъ броненосцевъ. Оба крейсера огня не открывали, сосредоточивъ всѣ свое вниманіе на маневрированіи и скорости. Кто расчиталъ болѣе правильно и кто выграетъ разстояніе? Въ разстояніи 20 кабельтовыхъ "Изумруду" удается проскочить передъ "Якумо". Подошли къ Адмиралу и донесли о видѣнномъ. Адмиралъ опросилъ корабли о ихъ поврежденіяхъ, а затѣмъ поднялъ сигналъ -"приготовиться къ бою". Между тѣмъ появлялись все новые и новые дымы непріятеля, и вскорѣ можно было насчитать до 28 вымпеловъ крупныхъ судовъ. Отряды противника выполняли маневръ окруженія нашихъ 5-ти кораблей. Вдругъ, безъ предупрежденія брон."Импер. Николай I", а за нимъ и "Орелъ" увеличили ходъ, "Апраксинъ" и "Сенявинъ" стали отставать. Принявъ это увеличеніе скорости за желаніе Адмирала дать кораблямъ возможность использовать свою скорость, командиръ "Изумруда" сдѣлалъ Адмиралу семафоръ: "имѣю малый запасъ угля, прошу разрѣшенія идти во Владивостокъ". Флагманскій броненосцъ сейчасъ же уменьшилъ ходъ и намъ послѣдовалъ отвѣтъ "остаться на своемъ мѣстѣ".

Кольцо японцевъ все съуживалось; направленіе на Владивостокъ было отобзано легкими крейсерами: справа заходили быстроходные крейсера "Ніитака", "Касаги" и "Читозе": оставался еще просвѣтъ въ сторону японскихъ *острововъ*. Вдругъ на брон."Императоръ Николай I" взвился сигналъ по международному своду. На правомъ крылѣ передняго мостика "Изумруда" четыре офицера лихорадочно разбираютъ сигналъ. На кормовом мостикѣ сигнальщики уже репетуютъ его, отвѣчая до половины. "Окруженъ, сдаюсь, сдача" - гласитъ сигналъ. Всѣ четыре офицера, какъ бы сговорившись, кричатъ на кормовой мостикъ крѣпкое русское выраженіе, а затѣмъ "спустить сигналъ! не репетовать сигнала! " Затѣмъ всѣ бросаются къ командиру, стоявшему у машиннаго телеграфа-"Баронъ! лѣво на бортъ! полный впередъ! не сдаваться! " Но въ это мгновеніе Командиръ самъ

уже перекладывалъ ручки телеграфа на полный ходъ. Послѣдовлъ его спокойный отвѣтъ: -"Господа, я уже далъ ходъ, мы не сдадимся, прошу разойтись по своимъ мѣстамъ" Японцы, повидимому не разобравъ сигнала Адмирала Небогатова, открыли огонь. Тогда на брон."Императоръ Николай I" взвился бѣлый флагъ. Послѣднимъ моимъ впечатлѣніемъ было, что брон."Оредь" долше всѣхъ не поднималъ бѣлаго флага, и что съ него было произведено нѣсколько выстрѣловъ. Произшедшее у японцевъ замѣшательство, дало "Изумруду" возможность проскочить между легкими крейсерами слѣва и быстроходными крейсерами типа "Читозе". Замѣтивъ маневръ "Изумруда", крейсера "Читозе", "Нитака" и "Касаги"бросились его преслѣдовать. Разстояніе было не болѣе 5-ти миль. Опять преимущество въ скорости выручило насъ: не будь его я не знаю какъ раввернулись бы событія и не оказалось ли наше поведеніе такимъ же какъ на броненосцахъ. Вѣдь тамъ были такіе же офицеры как и мы! Достойна уваженія гибель людей въ открытомъ ,равномъ бою, когда обѣ стороны несутъ одинаковый рискъ. Но здѣсь имѣлась возможность выбрать: или вѣрная смерть или вѣроятность остаться жить. Рѣшиться на первое - за себя и за своихъ подчиненныхъ - могутъ только исключительныя героическія натуры, которыя, къ сожалѣнію, встрѣчаются не такъ уже часто. Нельзя требовать отъ всѣхъ поведенія Миклухи Маклая, но если бы всѣ поступали такъ, какъ поступилъ Адмиралъ Небогатовъ,- не было-бы народныхъ героевъ Во всяком случаѣ всю свою жизнь я ставилъ въ упрекъ Адмиралу Небогатову то, что, не найдя силъ вписать новую героическую страницу въ исторію нашего флота, онъ не рѣшился потопить корабли.Человѣколюбію Адмирала Небогатова не было-бы нанесено ущерба, ибо внѣ всякихъ сомнѣній японцы подобрали бы команду ушедшихъ на ихъ глазахъ подъ воду русскихъ кораблей.

Преслѣдованіе "Изумруда" продолжалось около 3-хъ часовъ. Разстояніе между противникомъ не мѣнялось. Скорость была 21 узелъ. Вдругъ неожиданно нашелъ туманъ, который и скрылъ насъ отъ японцевъ. Провидѣніе послало его во время: спустя нѣсколько минутъ лопнула паропроводная труба отъ всѣхъ вспомогательныхъ механизмовъ и нам пришлось уменьшить ход до 14 узлов

Постепенно мы начали склоняться къ сѣверу и нѣкоторое время продолжали идти вдоль японскихъ острововъ, дабы имѣть меньше вѣроятія встрѣтить противника. Заботы объ углѣ заставили насъ съ самаго начала погони заняться перегрузкой угля для равномѣрнаго распредѣленія его по ямамъ, а также подготовкой всѣхъ деревянныхъ частей -до палубы включительно - под топливо. Пройдя нѣкоторое время вдоль японскихъ острововъ, командиръ проложилъ курсъ въ точку, равно отстоящую отъ Владивостока и отъ бухты Св.Владиміра. Придя туда, надо было рѣшить: идти ли во Владивостокъ, или въ бухту Св. Владиміра. Тщательный подсчетъ угля показалъ,что угля хватитъ только на переходъ до Русскаго Острова. Расположеніе минныхъ загражденій у Владивостока намъ извѣстно не было, кромѣ того у Владивостока мы могли встрѣтить японскіе крейсера,кот. выиграли много времени. Недостатокъ угля ставилъ насъ - въ случаѣ встрѣчи съ врагомъ- в критическое положеніе,ибо мы не могли бы развить полный ходъ на необходимое для прорыва во Владивостокъ время.

Рядомъ съ бухтой Св.Владиміра имѣлась бухта Св.Ольги, съ населеннымъ пунктомъ. Ея удобство для базированія миноносцевъ, какъ нашихъ такъ и японскихъ, вызывало опасеніе командира, что бухта эта заминирована. Всѣ эти обстоятельства заставили барона Ферзена выбрать бухту Св.Владиміра.

По приходѣ в эту бухту, командиръ имѣлъ намѣреніе стать на шпрингъ въ сѣверной части бухты, имѣя максимальное число орудій, направленныхъ по входу въ нея, а самый входъ заминировать.Лишняя команда должна была быть свезена на берегъ.Въ случаѣ прихода японцевъ, крейсеръ долженъ былъ оказать возможное сопротивленіе и въ крайности, въ послѣдній моментъ - взорванъ.Надѣялись снестись съ Владивостокомъ и получить уголь для перехода туда.

Судьба, столь благопріятствовавшая крейсеру, измѣнила ему въ послѣдній моментъ. Входя въ темнотѣ въ бухту Св.Владиміра, крейсеръ придержался лѣваго берега и изъ-за ошибки въ 16 сажень въ счисленіи, выскочилъ на подводную гряду мыса Орѣхова. Всѣ попытки снять крейсеръ съ камней оказа-

лись безуспьшными и на слѣдующій день крейсеръ былъ взорванъ.

Съ установленіемъ связи съ бухтой Св Ольги мы узнали, что она не заминирована и что въ ней находится небольшой запасъ угля. Это обстоятельство было тяжелымъ ударомъ для личнаго состава.

Такъ погибъ послѣдній корабль II Тихоокеанской Эскадры, прорвавшійся къ русскимъ берегамъ.

Предположимъ теперь, что Россія обладала бы болѣе благопріятнымъ географическимъ положеніемъ, которое позволяло бы ей развиваться экономически съ такой же быстротой, какъ и западныя державы. Что получилось бы въ такомъ случаѣ при наличіи природныхъ богатствъ Россіи и ея 180 милліоннаго населенія - мнѣ говорить не приходится. И совершенно логично, что существовали силы во внѣ,не желавшія(и не желающія) этого развитія Россіи.Ошибка наша была именно въ томъ, что мы не воспитали себя въ сознаніи невыгодности нашего географическаго положенія, обязывающаго нас проявить почти нечеловѣческія усилія, чтобы завоевать право на великодержавность. Императоръ Петръ Великій это отлично понималъ. "Всякій потентатъ,который едино войско судопутное имѣетъ, одну руку имѣетъ.А который и флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ" - говорилъ онъ.

Россійская общественность, подъ гипнозомъ континентальности государства нашего, не осязала того, что для полнаго напряженія нашей производительности и экспорта, Россія должна явиться какъ бы міровой колоніей, со всѣми вытекающими изъ этого положенія послѣдствіями. А главное послѣдствіе - пользованіе міровыми водными путями. Отрѣзанность наша от свободныхъ выходовъ на міровые пути еще болѣе заставляла насъ имѣть сильный флотъ, не только для того, чтобы взять эти пути силой,но для того, чтобы контролирующія эти выходы державы считались съ жизненными интересами Россіи. Ограниченность даннаго мнѣ времени не позволяетъ мнѣ развить это положеніе.Поэтому я позволю привести нѣкоторые историческіе примѣры,а затѣмъ скажу нѣсколько словъ объ обстановкѣ предшествующей Цусимѣ.

Отечественная война Россія въ апогеѣ славы и искушаетъ вліянія на судьбы міра. Но - отсутствіе мощнаго флота не даетъ ей возможности использовать это положеніе въ полной мѣрѣ.

Крымская кампанія при наличіи сильнаго флота была-бы невозможна.

Война 1877-79 гг. Доблестные войска наши, послѣ невѣроятныхъ усилій и лишеній въ Санъ Стефано. Но - плоды побѣды не могутъ быть сорваны въ полной мѣрѣ изъ-за отсутствія все того же флота.

Въ 60-тидесятыхъ годахъ кап.2 ранга Лихачевъ на собственный страхъ и рискъ занимаетъ островъ Цусиму. Но подъ давленіемъ Англіи и по причинѣ отсутствія сильнаго флота, русскій флагъ, поднятый на этомъ островѣ долженъ быть спущенъ. Можно преклоняться передъ прозорливостью этого морского офицера, который дожилъ до Цусимы и увидѣлъ во что обошлась Россіи невозможность изъ-за отсутствія флота поддержать его начинаніе.

Подъ давленіемъ неудачъ на Западѣ взоры Россіи обращаются на Востокъ. Воспользовавшись благопріятной обстановкой, Россія занимаетъ Портъ Артуръ. Политика на Дальнемъ Востокѣ принимаетъ активный характеръ. Императоръ Александръ III, и еще болѣе Императоръ Николай II, понимаютъ значеніе флота. Но Они почти одиноки - правящіе круги не даютъ достаточнаго импульса и созданіе флота не идетъ съ той быстротой, кот. требуется политическимъ моментомъ. Политика опередаетъ созданіе той силы, на которую она должна опираться. Это обстоятельство даетъ возможность Японіи начать превентивную войну

Въ недостаткахъ организаціи Флота и его боевой подготовки виновато и Морское Министерство, кот. не стряхнуло съ себя навыковъ долгаго періода прозябанія Флота. Война показала, что владѣя мы кромѣ Портъ Артура - не говоря уже об островѣ Цусима - еще портомъ на Корейскомъ побережьи, обстановка сложилась бы совершенно иначе. Неудачи порт-артурской эскадры вызвали посылку 2-й Тихоокеанской эскадры. Но вмѣсто того, что бы послать отрядъ изъ новыхъ быстроходныхъ кораблей, ускоривъ всѣми мѣрами ихъ выходъ, а их современным составомъ обезпечить наибыстрѣйшій переходъ на театръ военныхъ дѣйствій, посылается армада изъ

разнотипных кораблей, частью устарѣвшихъ. Отплытіе эскадры задерживается и паденіе Портъ-Артура застаетъ ее на Мадагаскарѣ. Центральная власть, которая обязана была принять рѣшеніе въ связи съ новой обстановкой, не вернула въ Россію 2-ую Тихоокеанскую эскадру, а поставила ей новую задачу - прорваться во Владивостокъ. Имѣя конечной цѣлью Владивостокъ и, слѣдовательно, идя черезъ Корейскій проливъ 2-ая Эскадра должна была считаться съ неизбѣжностью боя. Результатъ боя почти не вызывалъ сомнѣнія, но никто не думалъ, что онъ кончится полнымъ разгромомъ.

Но съ одной стороны былъ флотъ, окрыленный цѣлымъ рядомъ боевыхъ успѣховъ, с боевымъ богатымъ опытомъ, флотъ, успѣвшій использовать этотъ опытъ. Бой долженъ былъ произойти вблизи его базъ, на подготовленномъ театрѣ; маневренная скорость и всего флота и отдѣльныхъ отрядовъ была на его сторонѣ. Стрѣльба превосходила русскую, разрывная сила снарядовъ была выше.

Съ другой стороны была эскадра изъ разнотипныхъ устарѣвшихъ кораблей. Эта эскадра передъ самымъ боемъ выполнила небывалый, непоторимый въ исторіи маршъ-маневръ. Личный составъ ея былъ переутомленъ 7-ми мѣсячнымъ переходомъ въ условіяхъ дѣйствительно неимовѣрныхъ лишеній.

Могъ ли Адмиралъ Рожественскій за время перехода превратить никогда не плававшіе вмѣстѣ корабли въ грозную эскадру, отчетливо маневрирующую и сформированную въ отряды согласно тактическимъ данным?

Могъ ли онъ организовать эскадренную стрѣльбу и довести ее до интенстивности японской?

Конечно нѣтъ. Надо преклоняться передъ энергіей покойнаго Адмирала, надо удивляться какъ съумѣлъ онъ довести свою эскадру до театра военныхъ дѣйствій. Часто слышались обвиненія Адмирала въ томъ, что онъ не настоялъ на возвращеніи эскадры съ Мадагаскара. Но роль ли это солдата, идущаго в бой? Центральное правительство и военные авторитеты должны были понимать обстановку не хуже Адмирала Рожественскаго.

Я долженъ засвидѣтельствовать, что несмотря на усталость и лишенія, духъ на эскадрѣ былъ бодръ и если Петербургъ надѣялся на чудо, то мы - какъ это не покажется теперь абсурднымъ - если въ сердцѣ твердую надежду пополнить всѣ недостатки нашей эскадры

горячимъ желаніемъ побѣды.

Разсматривая теперь, въ исторической перспективѣ прошлое, можно сказать, что единственно что могло имѣть нѣкотрый шансъ на успѣхъ, это: подойдя къ Цусимѣ, надо было отослать обратно всѣ тихоходныя суда и эскадрой, составленной изъ 5-ти эскадренныхъ броненосцевъ, быстроходныхъ крейсеровъ и миноносцевъ, попытаться ночью форсировать Корейскій проливъ. Прорывъ такой эскадры во Владивостокъ не измѣнилъ бы значительно обстановку на театрѣ военныхъ дѣйствій, но національному самолюбію не былъ бы нанесенъ такой страшный ударъ. Сохранивъ часть своего флота, Россія могла бы выработать иныя условія мира.

Заканчивая этотъ, далеко не полный докладъ, я возвращусь къ словамъ Великаго Петра-"упущеніе времени - смерти безвозвратной подобно".

Много было упущеній и пророчество Великаго Преобразователя свершилось на нашихъ глазахъ. Наступила смерть Великой Императорской Россіи.

Но да позволено мнѣ будетъ сказать, что мы - Цусимцы, а с нами всѣ русскіе патріоты вѣримъ, что Родина наша воскреснетъ.

И нашимъ завѣщаніемъ грядущимъ поколѣніямъ пусть будетъ девизъ:

"Право, сила и скорость",
скорость во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Капитанъ 2 ранга
Борисъ СОЛОВЬЕВЪ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
А.А.СОБОЛЕВУ ОТЪ ЕГО БЫВШАГО СОПЛАВАТЕЛЯ.

Александръ Александровичъ.

Въ №1802 отъ сего мая газеты"Возрожденіе" прочелъ я вашу статью -"Мой разрывъ съ совѣтской властью".

Я о васъ слышалъ нѣсколько разъ за наше ужасное время съ 1917 года, зналъ и то, что вы состоите морскимъ агентомъ [какъ вы называете-"аташе"] при совѣтской миссіи въ Стокгольмѣ.Теперь узналъ, что вы "не возвращенецъ".

Въ томъ же номерѣ газеты, въ которомъ помѣщено ваше письмо,вамъ отведенъ цѣлый передовикъ съ умными разсужденіями относительно того, какъ, почему, подъ вліяніемъ чего вы поступили такъ, а не иначе. Обвиняютъ ли васъ, или не обвиняютъ; можно ли вамъ вѣрить- или нѣтъ.

Прежде всего я спѣшу васъ завѣрить,что лично я васъ, какъ и вообще всѣхъ тѣхъ, кто остался "тамъ" временно не обвиняю. Лично я съ вами говорю не въ качествѣ "героя", каковымъ не являюсь ни въ какой степени, ни въ качествѣ "политическаго дѣятеля" - каковымъ являюсь еще менѣе.

Пишу я вамъ просто какъ морской офицеръ, зная великолѣпно, что выйдя изъ нашей среды и изъ нашей школы съ ея многовѣковыми традиціями,значительно болѣе сильными,твердыми и опытомъ исторіи провѣренными,чѣмъ традиціи компартіи,-вы,конечно, въ корнѣ сохранили именно эти основы, а не навязанныя вамъ во время вихря разрушенія,мысли.

Знаете вы великолѣпно и то, что наши традиціи насъ не разрываютъ, будь мы по одну, или по другую сторону барикадъ; знаете вы также, что Россійскій Императорскій Флотъ воплощалъ собою всю тонкость, всю красоту, весь бѣшенный темпъ могучее развивавшейся русской культуры, временно задержанной "опытами" современныхъ властителей Россіи.

Такъ вотъ-съ этимъ предисловіемъ я и пишу вамъ. Что бы сразу васъ окунуть въ здоровую,нормальную атмосферу,-я вамъ напомню нашу каютъ-компанію,каютъ компанію линейнаго корабля "Императоръ Павелъ I" въ

1912 году. Молодой и на видъ "корявый" мичманъ "Устрица" вѣчно "рѣшающій" "міровые вопросы",но... мичманъ"съ будущимъ",конечно, при хорошей школѣ и достаточномъ цукѣ... такой,изъ котораго можетъ выработаться прекрасный офицеръ - съ одной стороны. Съ другой - только что кончившій артиллерійскій классъ лейтенантъ, не любящій споровъ,интересующійся только тѣмъ, что у ж е сдѣлано, а не тѣмъ, что "могло бы быть сдѣлано, если бы.." и т.д. Въ первом вы узнаете с е б я, второй - авторъ этого письма. Помните, как тогда я вамъ иногда говорилъ, что лучше и для корабля и для флота и для Россіи, если вашъ плутонгъ будетъ въ идеальномъ порядкѣ, если онъ будетъ стрѣлять лучше всѣхъ если въ бою именно ваши пушки дадутъ попаданія (случайно, конечно) , ибо отъ такихъ отдѣльныхъ мичмановъ и ихъ плутонговъ (если,конечно,они находятся на должной высотѣ) технически зависитъ весь успѣхъ боя, ради котораго мы собственно и существуемъ.А какъ управляется то или иное государство,или какова должна быть внѣшняя политика - это насъ не касается и чѣмъ менѣе мы будемъ думать объ этомъ, и чѣмъ болѣе будемъ заняты нашими людьми и пушками, данными намъ для опредѣленной цѣли,- тѣмъ и для корабля, и для флота, и для Россіи вообще будетъ лучше.

"Прошли года.. " и вотъ мы съ вами встрѣчаемся на страницѣ русской зарубежной газеты.

Смутное впечатлѣніе вынесъ я изъ вашей статьи; точно живымъ вижу я васъ въ ней, читая нѣкоторые ваши обороты; ясно вижу васъ такимъ, какимъ вы были, ...но съ сильно измѣненной психологіей.

Волею судьбы,- и отнюдь не моими усиліями,-я съ 1915 года былъ заграницей. Отнюдь не будучи"героемъ", Брестъ-Литовскаго мира не заключалъ, ничьихъ сапогъ не лизалъ и продолжалъ войну съ нѣмцами "въ индивидуальномъ" порядкѣ, спасая честь Россіи и свою собственную какъ могъ.

Вы варились въ собственномъ соку "тамъ" за разрѣшеніемъ "міровыхъ проблемъ": какъ побороть "вшивый фронтъ","ликвидировать безграмотность", "научить кухарокъ управлять государствомъ" и прочими проблемами, поставленными геніемъ "Ильича" и дикостью русска

го мужика. Понятно, что для в а с ъ -эти"проблемы" дѣйствительно "достиженія"; понятно, что для м е н я - они нелѣпы, дики и трагикомичны. Это съ точки зрѣнія бытовой.

Въ политическомъ смыслѣ тоже самое: находясь подъ гнетомъ опредѣленныхъ идей, для васъ матросы еще "преданнѣйшіе изъ преданнѣйшихъ, храбрѣйшіе изъ храбрѣйшихъ", "авангардъ россійской революціи"; для меня - тѣ матросы, которые таковыми были -были и есть отбросъ Россійскаго флота, завалъ кронштадскихъ береговыхъ учрежденій, позоръ русскаго народа благодаря своей дикости, варварству и хамству.

Возьмите эту самую "красу"въ Европѣ и она вызвала бы хохотъ, какой вызвали бы негры-людоѣды изъ племени ашантіевъ, если бы ихъ кучей привезли въ Парижъ, Берлинъ или Лондонъ. Но понятно, что именно эта "краса" и была въ Совдепіи правящимъ классомъ: такъ исторически и должно быть, такъ было въ Смутное время, -1613 года, -когда по Руси Матушкѣ ходили разные "шиши".

Напоминаете вы мнѣ себя въ прошломъ и тѣмъ, что хотите свои дѣйствія непремѣнно построить на основаніяхъ идеалистическихъ. Почему вы служили въ красныхъ Арміи и Флотѣ? Да не все ли равно почему - суть то въ томъ, что такая "служба" можетъ быть давала паекъ, можетъ быть спасала близкихъ и себя самаго, но эта служба не дала и не могла дать возможности ни на одну минуту быть полезнымъ для Россіи, для русскаго народа, что вы теперь и видите, и что видно было любому изъ насъ, не сидѣвшему "тамъ".

Вся дѣятельность русской ителлигенціи въ Совдепіи нынѣ покрыта ореоломъ трагическихъ переживаній и страданій и не намъ надъ этой дѣятельностью смѣяться или ее осуждать. Но такъ хотѣлось бы открыть глаза тѣмъ, кто еще не видитъ того, что увидѣли теперь в ы. Вотъ почему на ваше опасеніе того, что васъ будутъ спрашивать: почему ушелъ, почему ушелъ сейчас, а не раньше и т.д., я лично, и думаю отъ лица всѣхъ насъ, могу отвѣтить за васъ: "потому, что только сейчасъ понялъ то, что вообще говоря, понятно". Это свойство -"запаздывать" и въ тоже время "рѣшать міровые вопросы" такъ вѣдь свойственно русской интеллигенціи. Теперь она полностью за эти свойства и расплачивается.

Расплачивается за свои отрицательныя свойства и нашъ несчастный народъ. Пока онъ полностью и лично не убѣдится, что во всемъ, всегда и вездѣ виноватъ онъ самъ, что никто, никогда и ни при какихъ его мукахъ ему не поможетъ, до тѣхъ поръ пока онъ опытомъ не усвоитъ, что многіе "завѣты" Ильича есть просто бредъ больного сифилисомъ мозга - до тѣхъ поръ онъ будетъ страдать. Наконецъ по опыту уже произведенному въ Россіи всѣмъ стало ясно, что к а ж д ы й поступокъ, если онъ сдѣланъ тѣмъ у кого с и л а, будетъ оправданъ различными профессорами, учеными, вродѣ Устрялова, Ключникова и пр. Всякій м е р з а в е ц ъ, оказавшійся у власти, будетъ имѣть л а к е е в ъ, которые будутъ лизать его сапоги.

Если сегодня въ Москвѣ окажется вмѣсто ЦИКА скажемъ батько Махно, или Атаманъ Балбачанъ, то вы можете быть увѣреннымъ, что завтра появятся книги, написанныя Устрялавыми, Ключниковыми, Максимами Горькими и пр., въ которыхъ авторы будутъ подвинять свершившійся фактъ подъ тѣ или иныя идеологическія основы. Будутъ ставить проблемы, но не будутъ ихъ разрѣшать. Совершенно таже лакейская, хамская психологія таится и въ народныхъ массахъ, и совершенно также -пока эта психологія не будетъ изжита - не можетъ быть и появленія Россіи на исторической сценѣ. Нашъ народъ долженъ понять, что виноватъ онъ самъ, что никто его "не обманывалъ", никто его никуда "не гналъ".

Довольно, Александръ Александровичъ, и вамъ пытаться обманывать (безсознательно) и себя и другихъ.

Все проходитъ. Пройдетъ и это страшное затмѣніе умовъ, вызванное россійской смутой. По вашему письму видно, что и для васъ кое что было полезно: -вы отвыкли говорить. А какъ много, и сколько лишняго, говорила русская интеллигенція вообще въ старой Россіи.

И эмиграція наша не окажется незамѣтной въ русской исторіи: насколько образъ русскаго офицера, нынѣ работающаго гдѣ нибудь на заводѣ Рено, чище и героичнѣе образа "пріявшаго" совѣтскую власть ,

чтобы остаться по прежнему офицеромъ. Насколько выше наша дѣловая молодежь, идущая первой во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Европы, тѣхъ "вузовцовъ"которые претендуютъ на званіе мозга россійскаго пролетаріата.

Ваша служба, въ вашихъ собственныхъ глазахъ, могла бы быть вполнѣ оправдана, если бы красная армія была бы -хотя бы механически- инструментомъ, могущимъ рѣшать хоть какія нибудь историческія проблемы. Но ... она оказалась сильной и храброй противъ горсточки юнкеровъ, дѣвушекъ, гимназистовъ и добровольцевъ и ... показала себя позорнѣйшимъ стадомъ барановъ при перомъ же столкновеніи. И съ кѣмъ - съ войсками Пилсудскаго,те. вѣрнѣе съ настоящимъ генеральнымъ штабомъ французскаго генерала Вейгана и съ корпусомъ нѣмцевъ-добровольцевъ генерала Галлера. Вѣдь согласитесь, что подобной "операціи" какъ война съ Польшей было бы достаточно 2, много 3, армейскихъ корпусовъ старой русской Императорской Арміи. А красная армія дала "чудо на Вислѣ", которымъ теперь такъ гордятся и справедливо- поляки. Мнѣ кажется, что эта польская война опять таки на опытѣ показала всѣмъ "тамъ". -можно-ли въ этихъ условіяхъ что нибудь въ Совдепіи созидать. Вѣдь хорошихъ офицеровъ въ красной арміи было не мало.

Такъ вотъ, дорогой мой. Радуюсь за васъ, что вы оторвались отъ этого сумашедшаго миража.Надѣюсь, что Господь вамъ поможетъ стать дѣльнымъ,толковымъ работникомъ каковые только и нужны будущей Россіи.Увѣренъ, что вы, какъ бывшій въ красной арміи и флотѣ и занимавшій тамъ "штабныя и преподавательскія мѣста", вмѣстѣ съ нами склонитесь передъ героическимъ образомъ Капитана 2 ранга Бориса Владиміровича МУРОМЦЕВА, который, оказавшись въ Москвѣ и будучи назначенъ на видную должность на Волгѣ противъ войскъ и флотиліи Адмирала А.В.КОЛЧАКА,выйдя изъ кабинета Е.А.БЕРЕНСА, сообщившаго ему объ этомъ назначеніи, застрѣлился, оставивъ нищими своихъ сестеръ и мать,ради которыхъ онъ и жилъ въ Совдепіи.

Борисъ Владиміровичъ МУРОМЦЕВЪ воплотилъ въ себѣ тотъ образъ морского офицера, какимъ онъ былъ при Петрѣ Великомъ, при побѣдахъ Матушки Екатерины, при войнахъ Александра Благословеннаго ,,и во всѣ послѣдующія кампаніи.

Дастъ Богъ- образъ этотъ будетъ примѣромъ для подрастающаго русскаго поколѣнія.

Капитанъ 2 ранга
Б. АПРѢЛЕВЪ.

П р и м ѣ ч а н і е: вышеприведенное письмо было напечатано в шанхайской газетѣ "ВРЕМЯ" въ № 257 отъ 7 іюня 1930 года. Редакція "Морского Журнала", отмѣчая в № 31-32 появленіе этого письма, обѣщала выслать его всѣмъ желающимъ для ознакомленія Но въ самомъ началѣ пути письмо было потеряно на почтѣ и большинство заявившихъ о своемъ желаніи ознакомиться съ нимъ были лишены возможности это сдѣлать. Поэтому Редакція рѣшила отпечатать письмо к2р. Б.П.АПРѢЛЕВА въ видѣ литографированнаго приложенія.

Въ началѣ 1931 года въ морскомъ издательствѣ выйдетъ книга к2р.Б.П.АПРѢЛЕВА -"Брызги Моря",отрывки изъ которой печатались въ журналѣ "Часовой", который бралъ ихъ изъ газеты "ВРЕМЯ". Размѣръ книги - около 4-хъ печатныхъ листовъ, а поэтому книга будетъ снабжена иллюстраціями изъ жизни Россійскаго Флота. Цѣна книги будетъ около 20 французскихъ франковъ, но всѣ подписчики "Морского Журнала" и организаціи и лица, выписывающіе одновременно отъ 5 до 10 экземпляровъ получатъ скидку въ 20 процентовъ, выписывающіе же болѣе 10 экземпляровъ получаютъ скидку въ 30 процентовъ с назначенной цѣны.

Редакторъ "Морского Журнала" Мих Отаковъ.

Союзъ служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотѣ въ Сиднеѣ шлетъ членамъ возглавляемой Вами Каютъ-Компаніи и черезъ Вашъ журналъ всѣмъ бывшимъ морякамъ поздравленіе съ Морскимъ праздникомъ 6-го ноября и желаетъ всѣмъ имъ сохраненія духовныхъ силъ и бодрости для служенія вновь подъ Андреевскимъ Флагомъ на корабляхъ Россійскаго Флота.

Предсѣдатель Союза *Протопоповъ.*
Секретарь *Б. Прутковскій.*

Софійская группа В.-М. С.,

собравшись въ день Морского праздника, шлетъ сердечныя поздравленія всѣмъ объединившимся вокругъ Андреевскаго Флага и вѣритъ, что близокъ часъ, когда всѣ встрѣтимся въ этотъ день у себя на Родинѣ.

Какъ прошло 6 ноября 1930 года.

— Въ **Парижѣ** обѣдъ, на которомъ присутствовалъ ЕИВ. Великій Князь Александръ Михайловичъ, состоялся 23 ноября. Предсѣдательствовалъ на обѣдѣ старѣйшій морякъ, почетный предсѣдатель Каютъ-Компаніи въ Прагѣ и почетный членъ Каютъ-Компаніи въ Парижѣ Флота генералъ-лейтенантъ *Вильгельмъ Михайловичъ Линденъ*, обратившійся къ 200 собравшимся со слѣдующей рѣчью:

„Ваше Императорское Высочество и дорогіе товарищи. Позвольте прежде всего поблагодарить васъ за вниманіе и честь, оказанные мнѣ предложеніемъ предсѣдательствовать за настоящею трапезою и поздравить васъ съ нашимъ храмовымъ праздникомъ, присоединяя пожеланіе, чтобы въ скорѣйшемъ времени намъ всѣмъ пришлось встрѣчать этотъ праздникъ опять на берегу Невы въ стѣнахъ родного корпуса съ обычнымъ торжествомъ.

Я счастливъ, что при концѣ моей жизни (я ближусь къ 90 годамъ) мнѣ привелось предсѣдательствовать на собраніи, на которомъ присутствуютъ столько доблестныхъ адмираловъ, генераловъ всѣхъ частей флота и младшихъ офицеровъ, участниковъ Японской и послѣдней Великой войны, совершившихъ много подвиговъ и въ томъ числѣ подвигъ небывалой эвакуаціи 130-тысячной арміи изъ Крыма. За этимъ же столомъ присутствуютъ многіе изъ молодыхъ талантливыхъ силъ, проявившихъ себя на литературномъ и техническомъ поприщѣ. Во истину не оскудѣла морская семья дарованіями!

Однако, во всѣхъ сообществахъ, члены которыхъ какъ бы ни были тѣсно связаны между собою, случаются иногда разномыслія и мы, можетъ быть, не составляемъ въ этомъ отношеніи счастливаго исключенія, но будемъ памятовать силу духа

единенія и будемъ всегда слѣдовать настроенію и чувствамъ, которые насъ воодушевляютъ въ день 6-го ноября, когда мы встрѣчаемся за братскою трапезою безъ различія чиновъ и званій, безъ различія нашихъ взглядовъ и убѣжденій; когда мы встрѣчаемся, какъ питомцы одной и той же вскормившей насъ Альма Матеръ и какъ члены одной обширной морской семьи, гордящейся своей исторіей, своими традиціями и своими героями. За этимъ столомъ насъ объединяетъ тѣсное содружество и готовность поддержать другъ друга, и вотъ въ заключеніе мнѣ хочется обратиться къ вамъ со словами: да крѣпнетъ наше единеніе, да крѣпнетъ наше содружество, взаимная солидарность, внутренняя дисциплина, преданность родному флагу и вѣра въ скорое возрожденіе любимаго нами Флота.

Съ этими мыслями, дорогіе товарищи, поднимаю бокалъ за Ваше здоровье, за скорѣйшее осуществленіе нашихъ общихъ упованій въ воскресеніе Россіи".

— **6-е ноября въ Алжирѣ.** И въ этомъ году, день „памяти былого", 6-е ноября, снова соединилъ всѣхъ моряковъ вѣрныхъ завѣтамъ стараго доблестнаго Императорскаго Флота. Къ $20^1/_2$ часамъ 22-го ноября собрались морскіе офицеры Алжира на квартирѣ у кап. 1 р. Гезехусъ, сначала молитвенно помянуть тѣхъ членовъ морской семьи, которые за Вѣру, Царя и Отечество и въ смутѣ животъ свой положили, а затѣмъ, за традиціоннымъ обѣдомъ поднять бокалъ за скорѣйшее возстановленіе Императорскаго Флота и за здоровье и счастье всѣхъ его здравствующихъ сыновъ, разбросанныхъ по всему міру. Обѣдъ, на которомъ присутствовали к. 1 р. *Гезехусъ*, ст. лейт. *М. М. Максимовичъ*, лейт. *Калиновичъ*, лейт. *Г. М. Максимовичъ*, кор. гар. *Гезехусъ* и *Усаровъ*, прошелъ очень дружно, тепло. Къ общему огорченію ст. л. Качаловъ изъ за службы принужденъ былъ уѣхать наканунѣ праздника. За шампанскимъ было сказано нѣсколько тостовъ, изъ которыхъ особенно горячо были встрѣчены тосты за адм. Русина и послѣдняго командующаго, до конца раздѣлившаго судьбу флота, контръ-адмир. Беренса.

— Въ далекомъ, оторванномъ **Харбинѣ** 229-я годовщина нашего славнаго корпуса была отпразднована, согласно нашимъ старымъ, сѣдымъ традиціямъ въ среду 6/19-го ноября сего года. День начался съ того, что въ мѣстныхъ газетахъ появилась замѣтка „шестое ноября", составленная мичманомъ М.

Въ 5 ч. вечера мы всѣ собрались, во главѣ съ предсѣдателемъ нашего кружка и старшимъ изъ насъ к.-адм. М. І. Ф., для слушанія молебствія съ провозглашеніемъ вѣчной памяти.

Рѣдко проникновенно служилъ пожилой отецъ протоіерей. При провозглашеніи вѣчной памяти по державному основателю Морского Корпуса Императору Петру Великому, Императрицамъ Елизаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ Второй, Императорамъ Павлу Петровичу, покойному Государю Николаю Александровичу и всѣмъ питомцамъ Морского Корпуса за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившимъ и въ смутѣ убіеннымъ и замученнымъ, — мы всѣ опустились на колѣни. По окончаніи молебна мы поочередно поздравили адмирала. Надо отмѣтить, что къ молебну явились и представители „нашей смѣны“. Оба они участвовали въ послѣдующемъ затѣмъ нашемъ обѣдѣ.

Обѣдъ состоялся въ 8 ч. вечера въ скромномъ помѣщеніи маленькаго ресторана. Было устроено совсѣмъ, какъ въ маленькой Каютъ-Компаніи, въ углу которой былъ поднятъ „Андреевскій Флагъ“. На столѣ были разложены меню, на которыхъ было изображеніе Андреевскаго Флага и надпись „Смирно! Флагъ и Гюйсъ поднять!“ Внутри на меню былъ оттиснутъ значекъ Морского Корпуса и меню обѣда: „закуски разныя, супъ жульенъ, кулебяка, гусь съ яблоками, пломбиръ. Чай и кофе“.

На первой страницѣ меню былъ отпечатанъ: „Указъ Великаго Государя 14 января 1701 г. Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ указалъ Именнымъ Своимъ повелѣніемъ въ Государствѣ Своея Державы, на славу Всеславнаго Имени Всемудрѣйшаго Бога и своего Царствованія во избаву же и пользу Православнаго Христіанства Быть Математическихъ и Навигатскихъ, то есть мореходныхъ хитростно наукъ Ученію“.

Собралось насъ къ столу 20 человѣкъ. Не буду перечислять всѣхъ именъ, что по мѣстнымъ условіямъ излишне, скажу только, что объединены мы были всѣ, и въ нашемъ маленькомъ міркѣ вспомнили наше общее пожеланіе — быть едиными повсюду.

Среди насъ за столомъ были и морскіе офицеры корпуса морскихъ стрѣлковъ, и любимый всѣми морской врачъ, и о. Афанасій, судовой священникъ вспомогательнаго крейсера „Орелъ“, и корабельные гардемарины, и „наша смѣна“; нашъ кружокъ включилъ въ себя и В. М. С. п. г. котораго к. 2 р. А. тоже старый членъ нашего кружка. Передъ началомъ обѣда мы всѣ, обернувшись къ иконѣ Божьей Матери, помолились, какъ бывало въ Корпусѣ. Началъ батюшка: „благословенъ Богъ Нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“. И мы пропѣли всѣ: „Очи всѣхъ на тя, Господи, уповаютъ“...

До „гуся“ прошла оффиціальная часть. Первый тостъ за всѣхъ Высочайшихъ Адмираловъ, за всѣхъ питомцевъ нашего Корпуса, въ эту минуту собравшихся во всѣхъ частяхъ міра,

мы выслушали стоя и молча, мысленно перенесясь ко всѣмъ нашимъ однокашникамъ, разбросаннымъ по всему свѣту. Тостъ за адмираловъ А. И. Русина и М. А. Кедрова былъ покрытъ громовымъ ура. Съ большой горячностью и общимъ восторгомъ былъ встрѣченъ тостъ за редакторовъ и сотрудниковъ нашихъ доблестныхъ морскихъ журналовъ „З. М. С.“ — кап. 1 р. Я. И. Подгорнаго и „М. Ж.“ — лейт. М. С. Стахевича. Затѣмъ по приказанію адмирала „старшій мичманъ“ прекрасно съ большимъ подъемомъ прочелъ намъ всѣ привѣтствія со всего міра, только за 4 часа до обѣда, къ великой нашей радости, полученныя изъ редакціи „М. Ж.“ Вы представить себѣ не можете, какъ дорого намъ было читать привѣтствія въ этотъ день отъ адмираловъ: Русина, Кедрова, Муравьева, Покровскаго, Ворожейкина, Иванова XIII, Римскаго-Корсакова, отъ нашихъ объединеній изъ Бѣлграда, изъ Риги, изъ Америки, изъ Финляндіи, изъ Бейрута, изъ Французскаго Судана, изъ Бельгіи, изъ Ревеля, изъ Брно. До слезъ насъ тронуло привѣтствіе старшаго лейт. Д. Г. Брандта изъ Бургаса. Мысленно мы перенеслись въ эти минуты къ дорогимъ начальникамъ, сослуживцамъ и однокашникамъ.

Къ подачѣ „гуся“ оффиціальная часть кончилась, и мы довольно стройно хоромъ пропѣли „пѣсню кадетъ Морского Корпуса“.

„Со славнаго Петрова
Мы вѣка поведемъ, —
Впервые Флотъ здоровый
Построенъ былъ при немъ.
И въ башнѣ Сухаревой
Онъ школу учредилъ
Для плаванья морского
Наукамъ тамъ училъ...
Сидѣли тамъ годами,
Учася ремесламъ,
А выйдя штурманами,
Блуждали по морямъ...
. . . . . .
Прислала намъ Царица
На Праздникъ сто гусей,
Съ тѣхъ поръ въ ряду традицій
Хранимъ обычай сей!

Мирно и дружно протекалъ нашъ вечеръ, чувствовалось, какъ невидимыми нитями мы связаны со всѣми вами. Не страшно въ такія минуты и наше тяжелое время. „Старшій мичманъ“ умѣло и остроумно объединилъ на „бакѣ“ всю нашу милую молодежь. Отрадно было чувствовать намъ, какъ „наша смѣна“, въ горячихъ твердыхъ словахъ, обѣщала намъ впитать въ себя наши вѣковыя, сѣдыя традиціи и донести ихъ свѣтлыми и чистыми до момента возрожденія нашей Родины.

Б. А.

Морскія Организаціи.

Каютъ-Компанія г. Шанхая.

7 мая 1929 г., на общемъ собраніи г. г. офицеровъ флота и Морского Вѣдомства, контръ-адмиралъ С. Н. Тимиревъ утвердилъ уставъ Каютъ-Компаніи г. Шанхая и принялъ на себя обязанности Предсѣдателя. 62 офицера флота вошли въ составъ Каютъ-Компаніи.

17 іюня были произведены выборы 4-хъ штабъ-офицеровъ и 4-хъ оберъ-офицеровъ въ Комитетъ Старшинъ.

Когда стало извѣстно о созданіи въ Европѣ „Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организацій", Предсѣдатель К.-К. г. Шанхая рапортомъ донесъ адмиралу А. И. Русину о наличіи здѣсь флотской организаціи и просилъ о включеніи таковой во Всезарубежное Объединеніе. Въ декабрѣ былъ полученъ утвердительный отвѣтъ адмирала А. И. Русина и просьба передать его привѣтъ членамъ К.-К.

Съ морскими организаціями на Д. В. (въ г. Тяндзинѣ и Харбинѣ) обмѣнялись взаимными привѣтствіями и установили постоянный контактъ.

Въ январѣ 1930 года Предсѣдатель К.-К., отъ имени всѣхъ ея членовъ, обратился въ редакціи мѣстныхъ газетъ съ письмомъ, протестуя противъ использованія игорнымъ домомъ („Клубъ военно-научнаго общества Арміи и Флота") добраго имени флота и съ требованіемъ измѣненія названія. Протестъ былъ поддержанъ другими военными организаціями и вывѣска этого предпріятія была измѣнена.

Въ февралѣ представители К.-К. приняли участіе въ объединенномъ засѣданіи членовъ мѣстныхъ организацій по дѣлу о похищеніи генерала А. П. Кутепова, присоединивъ свой голосъ къ вынесенной резолюціи протеста.

За годъ существованія Каютъ-Компаніи были отслужены панихиды: по Адмираламъ А. В. Колчаку и И. К. Григоровичѣ, лейтенанту С. С. Гернетъ и въ день 25-лѣтней годовщины Цусимскаго боя по всѣмъ погибшимъ и умершимъ чинамъ 2-ой эскадры.

На имѣвшихъ мѣсто „Чашкахъ Чая" Предсѣдатель К.-К. подѣлился съ присутствующими выдержками изъ своихъ воспоминаній о войнѣ въ Балтикѣ. Кромѣ того, были организованы два доклада: 1) Дѣйствія бѣлой Каспійской флотиліи въ гражданскую войну и 2) Походъ 2-ой эскадры и бой при о. Цусима.

На пріобрѣтеніе въ собственность флота Морского Устава времени Петра Великаго К.-К. пожертвовала 12 долларовъ и Комитетъ Старшинъ отъ ея имени подписался на оба Морскихъ Журнала.

Ряду г. г. членовъ К.-К. въ трудныя для нихъ минуты были выданы ссуды изъ нашего фонда. Вдова морского офицера, лишившаяся заработка и тяжело заболѣвшая, получила отъ К.-К. единовременное пособіе.

За истекшій годъ состоялось 4 „Чашки Чая“ (не считая 2-хъ организаціонныхъ общихъ собраній), и Комитетъ Старшинъ имѣлъ 15 засѣданій.

Къ 1 іюня 1930 года въ К.-К. состояло 64 члена.

Объединеніе офицеровъ Гвардейскаго Экипажа.

Розыгрышъ лоттереи, въ которой выигрышемъ являлась фарфоровая ваза, принадлежавшая Августѣйшему Шефу Гвардейскаго Экипажа, въ Бозѣ почившей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, и подаренная Августѣйшими Дочерьми Ея Величества Объединенію Гвардейск. Экипажа, съ цѣлью увеличенія средствъ кассы взаимопомощи Объединенія, былъ произведенъ сего октября 12-го дня 1930 года. Жребій былъ вынутъ внучкой Августѣйшаго Предсѣдателя Объединенія, Княжной Ириной Феликсовной Юсуповой и палъ на номеръ 1326.

Предсѣдатель Объединенія
Адмиралъ Великій Князь, на подлинномъ написано
Александръ Михайловичъ.
Присутствовали и подписали:
Никита Александровичъ, Н. Родіоновъ, К. Курилло.
Съ подлиннымъ вѣрно:
Секретарь Объединенія *С. Невяровскій.*

— Въ Ліонѣ 8 ноября состоялся первый морской закрытый семейный вечеръ, прошедшій съ большимъ успѣхомъ и давшій нѣкоторую прибыль. 19 ноября состоялся традиціонный обѣдъ, на которомъ присутствовало 14 человѣкъ. Въ воскресенье 23 ноября былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти.

— 15 октября въ Бѣлградѣ, въ Офицерскомъ Собраніи состоялся докладъ к.-адм. *И. А. Кононова* на тему „Борьба за преобладаніе въ Средиземномъ морѣ“.

— 10 декабря въ Прагѣ, въ Кружкѣ по изученію Міровой войны состоялся докладъ лейтенанта *М. С. Стахевича* — „Дѣйствія Флота во время міровой войны; Балтійскій Флотъ въ 1914 году“.

— Въ Шанхаѣ образовался Комитетъ помощи бѣгущимъ изъ сов. Россіи. Секретаремъ Комитета состоитъ мичманъ *М. Делимарскій.*

— Въ цѣляхъ болѣе тѣснаго объединенія вѣрноподданныхъ морскихъ чиновъ учрежденъ Морской Отдѣлъ Корпуса Императорскихъ Арміи и Флота. Въ Отдѣлъ зачисляются всѣ вѣрноподданные офицеры Флота и чины Морского Вѣдомства, независимо отъ мѣста ихъ нахожденія. Начальникомъ Морского Отдѣла Корпуса И. А. и Ф. назначенъ к.-адм. *Бутаковъ*, флагъ-офицеромъ его ст. лейт. *М. О. фонъ-Кубе*. Начальникомъ Отдѣленія Морского Отдѣла И. А. и Ф. въ Королевствѣ Югославія назначенъ к.-адм. *И. А. Кононовъ*.

— 8 октября состоялось семейное торжество празднованія серебряной свадьбы Ихъ И. В. В. К. Кирилла Владиміровича и В. К. Викторіи Ѳеодоровны. Парижскимъ Округомъ Корпуса И. А. и Ф. поднесенъ адресъ съ изображеніемъ крейсера „Олегъ“.

— Выпускъ 4 мая 1917 года изъ Морского Корпуса, во главѣ котораго стоялъ Георгій Гассовскій, содержалъ 138 человѣкъ, произведенныхъ въ этотъ день. Лейтенантъ *Юрій Павловичъ Овсянниковъ* проситъ всѣхъ своихъ однокашниковъ откликнуться по адресу: M-r J. P. Ovsoff; P. O. box 1123; Manilla; Philip. Islands для выясненія судьбы выпуска. Пока, по имѣющимся въ редакціи „Морского Журнала“ свѣдѣніямъ, 11 человѣкъ находится заграницей, 6 — въ СССР и 3 скончалось.

— По примѣру прошлыхъ лѣтъ Редакціей „Морского Журнала“ изготовлены переплеты на „Морской Журналъ“ за 1930 годъ. Желающіе получить такой переплетъ за 10 французскихъ франковъ благоволятъ заявить о своемъ желаніи въ Редакцію.

— Новый эскадренный мин-сецъ англійскаго флота „Кодрингтонъ“ на испытаніи въ продолженіи двухъ сутокъ далъ средній ходъ 38 узловъ, достигая временами скорости въ 40 узловъ. Миноносецъ снабженъ двумя комплектами турбинъ Парсонса мощностью въ 39.000 л. с. Вооруженіе составляютъ 8 м. апп., 5 пушекъ по 4.7" и 7 орудій меньшаго калибра.

Редакція „Морского Журнала“ проситъ воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ принять искреннія поздравленія ко дню 6 декабря — праздника Училища и Классовъ.

Розыски.

— Прошу сообщить адреса: с. л. *Д. Б. Крейчмана* и мичмановъ *Г. М. Максимовича*, *Е. И. Кущинскаго* и *Г. И. Тропицина*. Писать по адресу: P. O. box 208; Zamboanga; Philippine Islands лейт. Макарьинъ.

— Инж.-мех. лейта *Влад. Никол. Салтыкова* разыскиваетъ сестра С. Н. Семенова. Писать по адресу: Американское Справочное Бюро, 222 Четвертая авеню, Нью-Іоркъ.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Получены и можно выписывать изъ Редакціи слѣдующія книги: адмирала *А. Г. фонъ Нидермиллера* — „Отъ Севастополя до Цусимы", 140 стр., цѣна 20 кронъ чешскихъ; контръ-адмирала *М. И. Смирнова* — „Адмиралъ Колчакъ", 60 стр., цѣна 7,50 кр. ч; *Н. А. Цурикова* — „Генералъ А. П. Кутеповъ", 50 стр., цѣна 6 кр. ч.; „Всеобщій Русскій Календарь на 1931 годъ", изданіе М. Дидковскаго, подъ редакціей старш. лейт. *В. А. Вреде*, 128 стр., цѣна 8 кронъ.

— Вице-адмиралъ *А. Г. фонъ Нидермиллеръ* — „Отъ Севастополя до Цусимы. Воспоминанія. Русскій флотъ за время съ 1866 по 1906 г.г. Изд. М. Дидковскаго. Рига. 1930 г. Книги такого рода цѣнны именно тѣмъ, что даютъ возможность разобраться въ атмосферѣ происходившихъ событій. Авторъ, адмиралъ и морякъ, много плававшій на своемъ вѣку, кратко, „не мудрствуя лукаво", перечисляетъ и оцѣниваетъ съ личной точки зрѣнія событія за весь паровой періодъ Русскаго Флота и даетъ нѣсколько характеристикъ лицъ, стоявшихъ тогда во главѣ морского дѣла. Книга содержитъ слѣдующія главы:

Гл. I. Русскій флотъ періода 1866-1906 г. г.

Гл. II. Нѣсколько словъ о дѣятельности лицъ, стоявшихъ во главѣ Высшаго Морского Управленія съ 1866 по 1906 г. г.

Гл. III. Вице - адмиралы: Алексѣй Алексѣевичъ Бирилевъ, первый Морской Министръ при новомъ управленіи флотомъ; генералъ - адъютантъ Федоръ Васильевичъ Дубасовъ; Степанъ Осиповичъ Макаровъ, послѣдніе годы пребыванія его въ должности Главнаго Командира Кронштадта.

Приложеніе: прохожденіе службы автора.

Книга написана незамысловато, достаточно популярно и ея достоинство какъ разъ въ томъ, что она написана безъ претензіи на „большой трудъ".

П. Р.

— Объединеніемъ Гвардейск. Экипажа издана **„Памятка"**, содержащая: краткую историческую справку жизни Гвардейскаго Экипажа (начиная съ 16 февраля 1710 года, когда была учреждена Команда Придворныхъ Гребцовъ и Команда Придворныхъ Яхтъ), перечисленіе знаковъ отличія, полученныхъ Экипажемъ, перечисленіе Высочайшихъ Особъ, числившихся въ Экипажѣ; кромѣ того, указано участіе Экипажа въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля и приведенъ списокъ личнаго состава Гвардейскаго Экипажа, исправленный по 11 апрѣля 1916 года. Прекрасно, съ большой любовью изданная брошюра производитъ отличное впечатлѣніе и безусловно послужитъ цементомъ для объединенія офицеровъ Гвардейскаго Экипажа.

— Въ морскомъ отдѣлѣ журнала **„Часовой“** въ №№ 41-45 помѣщены слѣд. статьи: № 41: *Евгенія Тарусскаго* — „Памятники русскаго духа“; *А. А. Керсновскаго* — „Пять великихъ морскихъ державъ“; № 42: *Сергѣя Терещенко* — „Памятникъ Русской Эскадрѣ“; *В. А. Меркушова* — „Трагическая смерть Казарскаго“; № 43: *А. Н. Щегловъ* — „Адмиралъ — человѣкъ“; № 44 и 45: к2р. *Б. П. Апрѣлева* — „Воля Народа“, перепечатка изъ шанхайской газеты „Время“ и *П. Шапилова* — „Оставленіе Крыма“; № 45: *С. К. Терещенко* — „Въ пятницу тринадцатаго“ и к1р. *Меркушова* — „Учрежденіе ордена Св. Георгія“. Кромѣ перечисленныхъ статей, въ каждомъ номерѣ помѣщаются приказы по Военно-Морскому Союзу и морская хроника.

— Въ издающемся въ Шанхаѣ журналѣ „Армія и Флотъ“ передовая статья номера 32-го написана на тему „Армія и Флотъ“. Въ статьѣ говорится: „Въ сущности, морскіе храмы богу войны это — суда боевого флота... Душа флота — его корабли. Во флотѣ гораздо труднѣе создать себѣ преемниковъ и замѣстителей потому, что безъ кораблей это сдѣлать почти невозможно... Задача современной прессы морского характера заключается въ томъ, чтобы разбудить въ эмигрантской молодежи великій духъ русскаго флота и принести туда, въ Россію, готовые, крѣпко спаянные кадры для будущихъ славныхъ побѣдъ“. Въ томъ же номерѣ дается отзывъ о № 33-мъ „Морского Журнала“.

— Въ № 10 (отъ ноября 1930 года) тяндзинскаго журнала „Русская Жизнь“ помѣщена статья к1р. *Г. В. Шумовскаго* — „О національномъ Флотѣ“.

— Въ № 11 бѣлградскаго журнала „Военный Сборникъ“ (вышедшаго 25 сентября), помѣщена статья к2р. *Б. В. Карпова* — „Кое что о десантныхъ операціяхъ“.

За октябрь, ноябрь и декабрь Редакціей отмѣчены слѣд. газетныя статьи:

„Возрожденіе“, Парижъ; статьи: *Евгенія Тарусскаго* — „Адмиралъ Экзельманъ“ въ № 2006 отъ 29.XI; *А. Харкевича* — „Разстрѣлъ Очакова“ въ номерѣ отъ 14.XI; *С. К. Терещенко* — „Изъ Севастополя въ Бизерту“ въ №№ 1988, 1990, 1903.

„Время“, Шанхай; статьи: к2р. *Б. П. Апрѣлева* — „Лазоревый островъ“ въ №№ 324, 330 и 342 отъ 24 и 31 августа и 14 сентября; „Воля Народа“ въ №№ 360 и 361 отъ 5 и 7 октября; „Сердечное Согласіе“ въ № 366 отъ 12 октября; „Гогландское сраженіе“ въ № 369 отъ 17 октября; „Франзолька“ и „Милая молодежь“ въ № 401 отъ 6 ноября. Перепечатана статья *А. Зернина* — „Въ штормъ“ въ № 396 отъ 1 ноября.

„Заря“, Харбинъ; статья безъ подписи — „Шестое ноября“ въ № 318 отъ 19.XI.

„Единый Фронтъ“, Парижъ; въ № 2 отъ ноября 1930 г. письмо бывш. флагм. арт. авіаціи Балт. моря отставного старш. лейт. *Павлова* — „Морской Семьѣ“ и въ № 3 его же статья — „Подводное плаваніе“ — отрывокъ изъ его книги — „Наша вина“.

„Маякъ“, Харбинъ; однодневка, отъ іюня 30 года, перепечатано изъ „Морского Журнала“ переложеніе статьи *Рюриковца* — „На рейдѣ Фіумэ“.

„Наша Рѣчь“, Бухарестъ; статьи к2р. *Н. В. Саблина* — „Ночь въ Килѣ“ въ № 126 и „Орелъ“ въ № 312 отъ 10.XI.

„Новое Русское Слово“, Нью-Іоркъ; статья *А. А. Масаинова* — „Петербургъ — Кронштадтъ“ въ № 6461 отъ 5 окт. и письмо въ Редакцію *Дмитрія Уайта* — „Въ защиту добраго имени Г. Піотровскаго“. Та же газета перепечатала статью *А. П. Лукина* — „Цусима“ въ №№ 6336 и 6337 отъ 3 и 4 іюня.

„Послѣднія Новости“, Парижъ; статьи к2р. *А. П. Лукина* — „Адмиралъ И. К. Григоровичъ“ въ № 3520 отъ 11 ноября и „Гибель Магдебурга“ въ № 3485 отъ 7 октября.

„Русскій Инвалидъ“, Парижъ; статьи старш. лейт. *Е. Н. Шильдкнехта* — „Что офицеръ Арміи долженъ знать о Флотѣ“ въ №№ 9 и 10 отъ 30 октября и 23 ноября и к2р. *А. П. Лукина* — „У Босфора“ въ № 9.

„Слово“, Шанхай; статья к2р. *А. П. Лукина* — „Добрая фея“ въ №№ 563 и 564 отъ 7 и 8 октября (эпизодъ изъ временъ революціи 1917 года въ Кронштадтѣ).

„Шанхайская Заря“, перепечатаны статьи к2р. *А. П. Лукина* — „Тайна разстрѣла адмирала Щастнаго“ въ № 1459 отъ 21 августа и „Мессина“ въ № 1468 отъ 31 августа.

„Шанхайское Новое Время“, въ № 851 отъ 29 сентября помѣщенъ портретъ с. л. *С. Ц. Гедроицъ* съ извѣщеніемъ, что имъ поднятъ вопросъ объ „образованіи въ Шанхаѣ Морского Училища, гдѣ эмигрантская молодежь могла бы обучаться наукамъ и гдѣ въ то же время поддерживались бы традиціи и завѣты нашего Великаго Отечества“.

Въ СССР вышли слѣд. книги:

Гроссъ — Ученіе о морской войнѣ. 25 р.

Гейзмерсенъ П. В. — Морскія перевозки. 214 стр. 4 р. 90 к.

Александровъ А. П. — Критика владѣнія моремъ. 80 стр. Не прод.

Гончаровъ Л. Г. — Сборникъ задачъ по маневрированію, 190 стр. 2 руб. 15 коп.

Марковъ Е. — Взрывчатыя вещества и подрывное дѣло. 88 страницъ, цѣна 1 рубль, продажѣ не подлежитъ.

Престинъ Е. — Что такое десантъ, 40 страницъ, 12 коп.

Подписчики.

Съ 9-го октября по 19 декабря на „Морской Журналъ“ подписались (на годъ или полгода): 404-411) Н. Ф. Вохинъ, 412) С. А. Четвериковъ, 413) Рижская Группа Морскихъ офицеровъ — особая благодарность за присланныя деньги, 414) Х. Нейманъ, 415) К. В. Шиттъ, 416-422) кн. Я. К. Тумановъ, 423) С. А. Угетъ, 424) В. С. Головинъ, 425) г. Шадульскій, 426) Д. Г. Брандъ, 427) К. Я. Ш., 428) В. В. Третьяковъ, 429) С. И. Меджиковскій, 430) П. Г. Калининъ, 431) г. Кахіани, 432) П. П. Режіеръ, 433) Б. А. Вилькицкій, 434) О. В. Семинопуло, 435) Е. Н. Морозовъ, 436) Г. М. Пищальниковъ, 437) Б. П. Штукенбергъ, 438) Ю. П. Кусковъ, 439) Ю. П. Овсянниковъ, 440) К. Н. К., 441) Н. Э. Викерстъ, 442) С. К. Тихоміровъ, 443-447) В. П. Рѣпикъ, 448) П. Лакіардопуло, 449) В. И. Короткевичъ, 450) Б. И. Гавришевъ, 451) В. И. Сперанскій, 452) К. П. Ивановъ-Тринадцатый.

Лица, кои по тѣмъ или инымъ причинамъ не желаютъ опубликовывать свои фамиліи, благоволятъ заявлять о томъ при взносѣ денегъ.

Кромѣ 452 экземпляровъ, высылаемыхъ Редакціей гг. подписчикамъ, мною разсылалось ежемѣсячно отъ 300 до 400 экземпляровъ не получая за нихъ денегъ. 452 подписчика дали возможность выпустить въ этомъ году 276 страницъ печатными и три литографированныхъ приложенія. Слѣдовательно, если бы всѣ 700 человѣкъ внесли деньги за Журналъ, можно было бы выпустить не 276 страницъ, а въ два раза больше. Принося сердечную благодарность всѣмъ тѣмъ, кто внеся подписную плату въ прошломъ году помогъ мнѣ въ дѣлѣ изданія Журнала, я надѣюсь, что и въ наступающемъ 1931 году количество подписчиковъ не уменьшится и, дай Богъ, чтобы оно достигло цифры 700 — тогда къ концу года каждый подписчикъ за 30 франц. франковъ будетъ имѣть книгу въ 500 страницъ. Фамиліи внесшихъ деньги на 31 годъ будутъ опубликованы въ январьскомъ номерѣ Журнала. Прошу принять наилучшія пожеланія къ наступающему Новому Году и искреннія поздравленія съ праздникомъ Рождества Христова.

Лейт. *Стахевичъ.*

„Зарубежный Морской Сборникъ“.
Ред. и изд. кап. 1 ранга **Я. Подгорный.**
Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.
Kopernikova 6, Plzeň, Tchecoslovaquie.

Открыта подписка на 1930 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

Часовой

Изданіе двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей **В. В. Орѣхова, Евгенія Тарусскаго и А. А. Вонсяцкаго.**

Редакція и контора: **29, rue du Colisée, Paris (8).**

ВѢСТНИКЪ
СОЮЗА ОФИЦЕРОВЪ
УЧАСТНИКОВЪ ВОЙНЫ
Адресъ: Bureau 7, rue Clere, Boite Postale № 34, Paris, France.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ
Органъ Общества Русскихъ Офицеровъ Артил. за рубежомъ
18, rue Augereau,
Paris VII, France.
Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ
Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.
Югославія, Бѣлградъ, улица Кралицы Наталіи, бр. 33.

— Жизнь и Судъ —
еженедѣльный иллюстрированный журналъ для всѣхъ.
Открыта подписка на 1931 годъ. Подписная плата въ Европѣ: 1 мѣс. 12 франк., 3 мѣс. 32 франк., 6 мѣс. 60 франк. и на 1 годъ 110 франк. Адр.: 46, rue de Provence, Paris (9).

АРМІЯ И ФЛОТЪ
Выходитъ совмѣстно съ газетой „РОССІЯ“
Адресъ: Полковникъ Н. В. Колесниковъ, Jates R-d № 1197 Shanghai China.

ВѢСТНИКЪ
Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны.
San-Francisco, California st. 2705.

Вѣстникъ
Военныхъ Знаній
подъ редакціей Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскаго.
Выходитъ 4-6 разъ въ годъ.
Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д., во Франціи — 5 фр., въ Германіи — 1 м., въ остальныхъ государствахъ — 25 ам. цент.
Адресъ: K. K. Šmigeljski, Buka ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ
Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин.
Belgrad, ul. Prestolonaslednikova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ *M. Стахевичъ.*
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čis. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.